

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
МИРЭА – РОССИЙСКИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ
ЕВРАЗИЙСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ КОНСОРЦИУМ
КЛУБ СУБЪЕКТОВ ИННОВАЦИОННОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

**РОССИЯ:
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

**Ежегодник
Выпуск 18
Часть 2**

Москва – 2023

Редакционный совет

А.И. Агеев – д.э.н., профессор, генеральный директор Института экономических стратегий, *И.А. Андреева* – директор Парламентской библиотеки ГД ФС РФ, *В.Б. Бетелин* – академик РАН, член Президиума РАН, научный руководитель НИИ системных исследований РАН, вице-президент РНЦ «Курчатовский институт», *С.Д. Бодрунов* – д.э.н., профессор, президент Вольного экономического общества России, Международного Союза экономистов, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, *Н.Н. Бордюжа* – председатель Исполкома Ассоциации «Аналитика», председатель Координационного совета Евразийского информационно-аналитического консорциума, *С.Ю. Глазьев* – академик РАН, председатель Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, *Ю.В. Гуляев* – академик РАН, член Президиума РАН, президент Российского Союза научных и инженерных общественных объединений, *В.В. Иванов* – д.э.н., член-корреспондент РАН, заместитель Президента РАН, *С.А. Кудж* – д.т.н., ректор РТУ МИРЭА *А.В. Кузнецов* – член-корреспондент РАН, директор ИНИОН РАН, *А.С. Сигов* – академик РАН, президент РТУ МИРЭА, *А.Н. Худин* – д.п.н., профессор, ректор Курского государственного университета *М.А. Эскиндаров* – д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, президент Финансового университета.

Редакционная коллегия

Т.А. Агапова – д.э.н., профессор МГУ, *Л.А. Аносова* – д.э.н., ученый секретарь Отделения общественных наук РАН, *В.И. Герасимов* – к.ф.н., зав. отделом ИНИОН РАН, отв. редактор, *Е.Г. Гребенщикова* – д.ф.н., руководитель центра, зам. директора ИНИОН РАН, *Е.С. Дарда* – к.э.н., зав. кафедрой статистики и математических методов в управлении РТУ МИРЭА, *С.П. Друкаренко* – к.т.н., вице-президент Российского Союза научных и инженерных общественных объединений, *О.А. Золотарева* – к.э.н., директор Центра демографии и статистики Института экономических стратегий, доцент кафедры статистики и математических методов в управлении МИРЭА – Российского технологического университета, *Е.А. Когай* – д.филос.н., профессор, зав. кафедрой Курского государственного университета, *С.И. Коданева* – к.ю.н., в.н.с. ИНИОН РАН, *Н.И. Комков* – д.э.н., профессор, зав. лабораторией ИНП РАН, *О.С. Крюкова* – д.ф.н., зав. кафедрой МГУ, *В.Н. Лексин* – д.э.н., профессор, гл.н.с. Института системного анализа ФИЦ «Управление и информатика» РАН, *В.Е. Лепский* – д.психол.н., гл.н.с. Института философии РАН, *Н.П. Молчанова* – д.э.н., профессор факультета глобальных процессов МГУ, *Е.А. Наумов* – к.т.н., профессор, *М.А. Положихина* – к.геогр.н., в.н.с. ИНИОН РАН, *Е.И. Пронина* – вице-президент Российского общества социологов, с.н.с. Института социологии РАН, *М.А. Ратникова* – доктор экономики и менеджмента, вице-президент, директор Вольного экономического общества России, *В.Б. Слатинов* – д.полит.н., доцент, зав. кафедрой Курского государственного университета, *И.В. Шацкая* – д.э.н., зам. директора Института технологий управления РТУ МИРЭА.

Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 18: Материалы XXII Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2023. – Ч. 2. – 529 с.
ISBN 978-5-248-01074-5

Рассматриваются проблемы государственного и муниципального управления, регионального развития, науки и образования, культурологии. В ежегоднике представлены материалы XXII Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения», а также некоторых других мероприятий, проведенных в рамках Общенационального форума «Здравствуй, Россия!»

Для специалистов в области россиеведения, государственного управления, инновационного, технологического и регионального развития, аспирантов и студентов гуманитарных вузов.

СОДЕРЖАНИЕ

Качество власти и управления

Алексеева Н.А. Новации земельно-кадастрового законодательства	8
Антипов В.И. Государство	12
Белокрылов К.А., Степанов Р.А. Институционально-правовая перестройка национальной системы публичных закупок в условиях экзогенных шоков	24
Бобков В.А. Морально-нравственный аспект в современном политическом лидерстве: взгляд на Запад	29
Ваганян Г.А. Проблемы развития конституционного менеджмента Армении и пути их решения	34
Василенко Д.В. Особенности прогнозирования в системе государственного управления	39
Васильев В.В. Государственный контроль в области обеспечения продовольственной безопасности: развитие информационной среды	42
Версан В.Г. Государственное управление и качество – несырьевые источники роста	46
Глигич-Золотарева М.В. Защита прав отечественных товаропроизводителей в современных условиях	54
Кадиоров Л.Х. Вопросы совершенствования денежно-кредитной политики в условиях модернизации экономики Узбекистана	60
Кашин В.А., Абрамов М.Д. Мифы и факты о подоходном налоге	62
Косоруков А.А. Особенности политического инцидент-менеджмента в современной России	64
Лупеева О.Ю., Иванова О.В. Социальная защита населения Российской Федерации как одна из важнейших функций государства	68
Нагуманов К.С. Опыт и уроки пенсионных реформ в Казахстане и России	70
Новиков В.Е. Проблемы таможенного регулирования в условиях антироссийских санкций во внешней торговле	77
Новоселов А.С., Волянская Т.В. Региональное стратегическое планирование и цифровизация государственного управления в условиях экономических санкций	82
Омельченко В.В. Качество государственного управления научной деятельностью на примере организации научной аттестации	86
Оморев Р.О. Правовые аспекты искусственного интеллекта	97
Побединский Г.Г. Исследование динамики потребностей органов государственного и муниципального управления, предприятий и отраслей экономики в геопространственных данных	100
Пястолов С.М. Управление наукой в контексте мобилизационной онтологии	118
Соколова А.А. Моделирование управленческих решений в условиях чрезвычайных ситуаций радиационного характера: экологический аспект	123
Суванкулов А.Р. Развитие службы внутреннего аудита государственного сектора Узбекистана	125
Фролова Н.А. Вопросы совершенствования современной антинаркотической политики России	132

Регионы и города

Аствацатурова М.А.	
Ресурсы и ограничения системной модернизации в региональном пространстве Северо-Кавказского Федерального округа	134
Белхароев Х.У.	
Обеспечение продовольственной безопасности на региональном уровне: экономико-правовой аспект	138
Беляков Г.П., Багдасарян Н.А.	
Формирование системы стратегического планирования научно-технологического развития региона	141
Берсенёв В.Л., Логинов В.Г., Павлов Б.С., Трифонова П.С.	
Скудная материально-вещная среда рабочих общежитий как вынужденный вариант трудового старта молодёжи (на материалах соцопросов 60–70-х годов)	147
Василенко В.Н.	
Внешние факторы возникновения экономической ренты на отдельных территориях (авторский концепт)	162
Вторыгин А.С.	
Статистическое исследование влияния туризма на экономику субъектов Российской Федерации	167
Вульфович Р.М.	
Развитие Санкт-Петербургской агломерации: проблемы и перспективы	171
Глазунова В.В.	
Инвестиции в проекты государственно-частного партнёрства в регионах России	175
Дорошенко С.В.	
Российские регионы в механизмах развития Республики Южная Осетия	178
Зуляр Р.Ю., Зуляр Ю.А.	
Спектр политических ценностей современной сибирской студенческой молодежи и его интерпретация	182
Иванова Т.Л.	
Особенности стратегического планирования в контексте региональной экономической системы	186
Князева Г.А.	
Кластерный подход к формированию локальной северной экономики	191
Котилко В.В.	
Перспективы регионального рыболовства России в условиях санкций и импортозамещения	193
Крутиков В.К., Шаров С.В.	
Интеграция транспортно-логистической системы Калужской области в китайский проект «единого пояса – пути»	196
Кузнецова Е.В.	
Донецкая Народная Республика: восстановление экономики и укрепление культурно-образовательных связей	198
Кутышкин А.В.	
Оценка производственной эффективности функционирования систем потребительского водопользования регионов Арктической зоны Российской Федерации	204
Малов В.Ю.	
В поисках основ региональных стратегий, адекватных условиям мобилизационной экономики России	209
Мальцева И.С.	
Оценка декаплинга природных ресурсов в сельском хозяйстве северного региона	215
Медведева Л.Н.	
Пространственно-временной континуум развития городов в векторе стратегической направленности	219
Мельников Р.М., Макаров П.Ю.	
Влияние брендинга на развитие въездного туризма в Российских регионах	224
Найден С.Н., Буревая Н.С.	
Реализация национальных проектов: особенности воспроизводства социальной инфраструктуры в Хабаровском крае	231
Огарков С.А.	
Падение устойчивости сельских населенных пунктов продолжается	236
Павлов Б.С., Бердник Л.П., Пронина Е.И., Сентюрина Л.Б.	
Рабочее общежитие как среда социализации молодого работника (ретроспектива анализа 70–80-х годов)	241
Павлов Б.С., Захарчук Е.А., Икинзрин Е.Н., Павлов Д.Б.	
Молодёжный жилой комплекс (МЖК) – удачное решение острой социальной проблемы (на примере МЖК Среднего Урала 70-х годов)	251
Павлов Б.С., Лонишаква Н.А., Пацула А.В., Бондарева Л.Н.	
Молодые рабочие 30-х и 70-х: учёба, работа, семья (опыт сравнительного ретроспективного анализа)	262
Павлов Б.С., Пацула А.В., Бердник Л.П.	
Уральские «Рабочие семьи-династии» как предмет социологического анализа (70–80-е годы)	276
Павлов Б.С., Пронина Е.И., Павлов Д.Б., Сарайкин Д.А.	
Поколения молодёжи на переломе XX–XXI вв.: препоны профессионально-трудовой социализации (по материалам соцопросов на Урале, 1970–2020 гг.	287

Павлов К.В.	
Основы экономического взаимодействия между приграничными регионами из разных государств	303
Пьянкова С.Г., Заколюкина Е.С.	
Цифровизация в социально-экономическом развитии регионов и городов	310
Савостова Т.Л., Бирюков А.Л.	
Межрегиональное транспортно-логистическое развитие: инновации и технологии	316
Сайдахмедов Х.М.	
Сфера услуг в регионах Узбекистана: тенденции, проблемы, перспективы	320
Сафарова Н.Н.	
Развитие сельского туризма в Узбекистане: вызовы и перспективы	323
Семенов М.Р.	
Культурная политика в реализации стратегий устойчивого развития регионов и городов России через призму ивент-индустрии	326
Семенов Ю.П.	
Актуальные аспекты развития продовольственной безопасности отдельных территорий	329
Сергеева С.А.	
Проблемы интегральной статистической оценки социально-экономического и инновационно-технологического развития региона	331
Тарakanов О.В., Утюгова Е.С., Петранина А.Д.	
Социально-экономические и экологические аспекты развития городских и сельских территорий	333
Юсупова И.В., Селезнев Д.К.	
Долгосрочный план развития агломерации как основа для привлечения инвестиций (на примере Республики Татарстан)	336

Наука и образование

Аверков А.Н.	
Механизмы привлечения в сферу науки одаренных молодых специалистов	339
Агафонова Н.В.	
Образование в контексте деятельностно-управленческого подхода	343
Аграпонова Н.Л.	
Развитие культуры предпринимательской деятельности у студентов высших технических учебных заведений	345
Ашилова М.С., Бегалинов А.С., Бегалинова К.К.	
Становление единой мировой системы образования в XXI веке	349
Бабанов В.Н.	
Научная школа «Производительное хозяйствование» и перспективы её развития	352
Гладилина И.П.	
Цифровое образовательное пространство: возможности и риски	355
Гладышева Е.В.	
Нравственно-воспитательный потенциал отечественной философии	358
Гретченко А.И., Гретченко А.А.	
Проблемы реформирования российского образования в свете выхода России из Болонского процесса	361
Гришаева Ю.М., Булатова Д.Р.	
Об аспектах модернизации отечественного профессионального педагогического образования	367
Гэлэгжамц А., Цэвэлсүрен Т.	
Проблемы создания исследовательского университета в Монголии	370
Давыдова Т.Е.	
Человеческий потенциал студентов вузов в контексте решения новейших задач научно-технологического развития России	373
Ермаков В.Г.	
Методология и методы решения проблемы школьной и вузовской неуспешности в современных условиях	376
Ильин А.Н.	
Реформы образования: результаты и пути подлинной оптимизации	381
Колесникова И.В., Добрынин В.В.	
К вопросу о модернизации образования: варианты и константы	387
Константинова Л.В.	
Ориентиры развития высшего экономического образования в условиях новых геополитических и экономических вызовов: опыт российского экономического университета им. Г.В. Плеханова	390
Корнилов И.К.	
Подготовка инженерных кадров для научно-технологического развития России	393

Лебедева Н.А.	
К вопросу о развитии инженерного творчества как компонента исследовательской культуры студентов магистратуры, обучающихся по направлению подготовки «Электроэнергетика и электротехника»	397
Меденников В.И., Райков А.Н.	
Анализ результатов реформы аграрной науки на основе математического моделирования эффективности использования информационных научно-образовательных ресурсов	401
Медынская И.В.	
Современные тенденции и перспективы международного сотрудничества в системе образования в условиях геополитической турбулентности	408
Нижегородцев Р.М.	
Управление персоналом в сфере научных исследований: современные тенденции	413
Нужная А.Ю., Вихляева В.А.	
Актуальные проблемы обучения иностранному языку, реальность и перспективы изучения английского языка	418
Осинов М.Ю.	
К вопросу об особенностях формировании языковых компетенций при реализации программ магистратуры и аспирантуры в высших учебных заведениях	420
Раткин Л.С.	
Стратегические цели социально-экономического развития России на примере реализации научно-образовательных проектов по оптимизации сотрудничества ведущих вузов и промышленных предприятий	423
Роберт И.В.	
Перспективные фундаментальные и прикладные научные исследования в области развития образования в условиях цифровой трансформации	427
Сарьян В.К., Русаков А.А.	
Красная линия экспансии цифровых технологий в образовательную среду РФ	434
Селезнева И.Е., Клочков В.В.	
Методы и механизмы стратегического планирования развития компетенций и кадрового потенциала прикладной науки	437
Сосунова И.А., Титаренко Л.Г.	
Роль культуры и образования в формировании эколого-ориентированного поведения молодежи	443
Фролова О.В., Фролов В.В.	
Развитие системы высшего образования в России	448
Целик М.С., Иванюков Т.А.	
Особенности прокторинга в современных образовательных процессах	451
Шабанова (Кузнецова) Е.П.	
Анализ реализации программ деятельности научно-образовательных центров мирового уровня	454
Шевченко М.М.	
Актуальные вопросы развития социально-гуманитарного образования в технических вузах	457

Символы и символика в культуре

Бегалинова К.К., Ашилова М.С., Бегалинов А.С.	
Особенности суфийской символики	462
Берестнев Г.И.	
Когнитивные основания символических форм культуры	467
Гуркина Н.К.	
Кинофильмы «Чапаев» и «Александр Невский» в формировании мировоззрения поколения накануне и в годы Великой Отечественной войны	474
Казин А.Л.	
Религиозно-философский символ в русской культуре Серебряного века	478
Левченков Д.А.	
Художественный символизм в изобразительном искусстве	483
Омельченко В.В.	
Символ как универсальная и информационно-емкая форма отражения обобщенных знаний о реальности	487
Пиковер А.В.	
Между символом и смыслом: передача знания в традиционном ушу на примере Тайцзи	497
Поелуева Л.А., Индриков А.А., Индрикова А.А.	
Монументальные основания культурно-символического кода русской цивилизации	500
Проскурин С.Г.	
Символ в английской народной культуре. к проблеме формулы faith (belief), hope, charity (love)	503
Соколова М.Е.	
Бренд как средство информационного воздействия на молодежь	508

Токарев Г.В.	
К вопросу о вербальной символике Тульского региона	515
Тулъчинский Г.Л.	
Динамика символа в исторической памяти (прагмасемантика трактовки Медного Всадника и образа Петра I)	518
Флиер А.Я.	
Символ в социальной коммуникации	525

Алексеева Н.А.

д.э.н., профессор, зав. кафедрой организации производства и экономического анализа, Удмуртский государственный аграрный университет
497477@mail.ru

НОВАЦИИ ЗЕМЕЛЬНО-КАДАСТРОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ключевые слова: кадастр, земельный участок, правообладатель, кадастровый учет, право, государственная собственность, муниципальная собственность.

Keywords: cadastre, land plot, right holder, cadastral registration, law, state property, municipal property.

Еще год назад в России отсутствовал документ стратегического характера, который определял бы стратегию развития земельно-имущественных и связанных с ними регистрационных отношений безотносительно конкретных отраслевых направлений развития экономики. К тому же подошли к логическому завершению ФЦП «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014–2020 годы)»¹, Основы государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012–2020 годы². С другой стороны, обновлены национальные цели развития страны до 2030 г.³, утверждена национальная программа «Цифровая экономика РФ»⁴, в которой установлены основные надотраслевые направления цифровизации общества. Соответственно, выявилась необходимость в разработке комплексного и системного документа, регулирующего в долгосрочном периоде сферу земельно-имущественных, учетно-кадастровых отношений, – государственной программы РФ «Национальная система пространственных данных»⁵, а также в назначении оператора и координатора информационно-технологического взаимодействия государственных информационных систем, занятых в оказании государственных и муниципальных услуг, – публично-правовой компании «Роскадастр»⁶.

Несмотря на создание организационно-управленческих основ и обновление нормативно-правовых основ развития земельно-имущественных отношений, остается немало проблем. Главная из них – неполнота, неточность данных Единого государственного реестра недвижимости (далее – ЕГРН). Так, по состоянию на 1.07.2021 г. наполненность картографической основы реестровых данных по России составила 30%; из более чем 61 млн учтенных земельных участков 23 млн земельных участков не имеют установленных границ; из 175 млн учтенных объектов недвижимости 48,3 млн объектов не имеют сведений о правообладателе⁷.

Кроме того, назрела потребность в решении следующих проблем национального и надотраслевого характера:

- отсутствие единой геоплатформы пространственных данных и цифровых картографических продуктов и сервисов, объединяющих сведения из ведомственных и региональных информационных баз, российского производства;
- низкий уровень материально-технического оснащения органов власти и организаций, осуществляющих, в том числе дистанционно, мониторинг состояния и использования земель, контрольно-надзорные функции, что не позволяет наполнять государственный фонд данных высококачественной информацией;
- отсутствие слоев данных в ведомственных и региональных информационных системах, необходимых для создания картографической основы кадастра;
- невозможность сбора информации в полном объеме в одной точке, что затрудняет разработку документов территориального развития;
- отсутствие единых методических основ по учету, использованию, управлению пространственными данными;

¹ Постановление Правительства РФ от 10.10.2013 г. № 903 «О федеральной целевой программе «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014–2020 годы)». – <https://docs.cntd.ru/document/499050496>

² Распоряжение Правительства РФ от 3.03.2021 г. № 297-р «Об утверждении Основ государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012–2020 годы». – <https://docs.cntd.ru/document/902334110>

³ Указ Президента РФ от 21.07.2021 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». – <http://www.kremlin.ru/acts/news/63728>

⁴ Национальная программа «Цифровая экономика РФ», утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7.

⁵ Постановление Правительства РФ от 1.12.2021 г. № 2148 «Государственная программа РФ «Национальная система пространственных данных». – <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112070014>

⁶ Федеральный закон от 30.12.2021 г. № 448-ФЗ «О публично-правовой компании «Роскадастр». – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405431/

⁷ Постановление Правительства РФ от 1.12.2021 г. № 2148 «Государственная программа РФ «Национальная система пространственных данных». – <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112070014>

- дублирование сведений в разноместных информационных системах;
- неточность границ земельных участков;
- доминирование бумажного документооборота в органах власти и управления всех уровней;
- неразвитость информационной рыночной инфраструктуры, необходимой для оценки кадастровой стоимости объектов, непрозрачность алгоритмов расчета кадастровой стоимости, разный уровень бюджетного финансирования учреждений в сфере расчета кадастровой стоимости объектов, отсутствие эффективной обратной связи с правообладателями о планируемых изменениях кадастровой стоимости объектов¹.

Все это создает угрозу суверенитету страны и достижению национальных целей развития, не позволяет выявить управляющих субъектов федерального, регионального, местного уровня власти в целях совершения сделок с земельными участками, вовлекать огромное количество земель и других объектов недвижимости в хозяйственный оборот, в должной мере наполнять налогами местные бюджеты, повышает нагрузку на судебную систему из-за многочисленных правовых споров, способствует неэффективному расходованию бюджетных средств из-за сбора одной и той же информации, тормозит развитие инфраструктурных проектов, преуменьшает инвестиционную привлекательность регионов, увеличивает риски в принятии управленческих решений бизнесом². Но вместе с тем это является предпосылкой развития нужными темпами информационных технологий, агрегаторов рыночной информации, единых методик сравнительного анализа объектов оценки и территорий и подобных вещей, в целом – предпосылкой ускорения экономического роста и повышения уровня экономического развития³.

Отметим наиболее значимые новации земельно-кадастрового законодательства, принятые в 2022 г. Так, Правительство РФ наделено с 2022 г. полномочиями по установлению особенностей регулирования земельных отношений.

Произошли изменения в признании права государственной или муниципальной собственности на объекты, документы по которым отсутствовали, на основе выписок из реестров государственной или муниципальной собственности, а не через судебные процедуры.

Разработан и утвержден досудебный порядок определения и возмещения экономического ущерба от ухудшения качества земель, ограничения прав правообладателей, чьи объекты недвижимости расположены на земельных участках.

Практическая значимость данных нововведений состоит в упрощении и ускорении процессов прохождения документов в ходе регистрации прав, снижении нагрузки на суды, стимулировании инициативы правообладателей в отстаивании своих прав.

Сняты ограничения в обороте земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, а также не разграниченных по собственности, относящихся ко второму поясу зон санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения с риском распространения вредных микроорганизмов. Некоторые виды деятельности, связанные с сельскохозяйственной, бытовой, складской деятельностью, запрещены во второй зоне. Теперь граждане и юридические лица могут осуществлять права собственности на земельные участки, находящиеся в этой зоне.

Отменена двойная проверка наличия и правовой силы правоустанавливающих документов на землю со стороны уполномоченного органа, вводящего объект в эксплуатацию, и Росреестра⁴. Также проверка соблюдения требований о наличии инженерной защиты объектов и сооружений, предназначенных для охраны водных объектов, объектов, находящихся в водоохранных зонах, зонах затопления и подтопления, теперь будет проводиться на более ранней стадии строительства и ввода объектов в эксплуатацию, а не в ходе кадастрового учета и регистрации прав. Эти нововведения позволяют значительно сократить время документооборота.

Произошли изменения, касающиеся процедур и форм проведения государственного земельного надзора (контроля)⁵. В частности, установлена обязанность органов земельного надзора (контроля) добиваться целевых значений ключевых показателей федерального государственного земельного контроля (надзора). Например, в г. Санкт-Петербурге доля земельных участков, используемых по целевому назначению, должна увеличиться к предыдущему году на 0,1%. Процессуально для этого утверждена форма опросного листа с контрольными вопросами, ответы на которые свидетельствуют о наличии или отсутствии признаков правонарушений в отношении исполнения норм земельного законодательства.

Также более прозрачным стал процесс оценки Росреестром претендента на лицензию или обладателя лицензии на соответствие требованиям, необходимым для ведения геодезической и картографической деятельности, посредством утверждения формы опросного листа.

Устранены правовые пробелы, касающиеся фиксации результатов осмотра объектов недвижимости на предмет подтверждения фактического сноса объекта или являющихся основанием для такого сноса. Акт обследования должен предоставить кадастровый инженер, если снос объекта недвижимости осуществлен ранее 4 августа 2018 г., и установ-

¹ Актуальные проблемы землеустройства и землепользования в регионе: монография / Н.А. Алексеева, В.А. Соколов, З.А. Миронова, О.Ю. Абашева, Н.П. Федорова, О.А. Тарасова, Е.В. Александрова, Л.А. Истомина, С.В. Фадеев, В.Л. Редников. – Ижевск, 2022. – 126 с.

² Экономические и управленческие проблемы землеустройства и землепользования в регионе: монография / Алексеева Н.А. и др. / По материалам IV Всероссийской национальной научно-практической конференции «Экономические и управленческие проблемы землеустройства и землепользования в регионе». – Ижевск, 2022.

³ Алексеева Н.А. Современные проблемы землеустройства и кадастров. – Ижевск, 2019.

⁴ Федеральный закон от 14.03.2022 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416027/3622406cf74f071217684cba7a69f35edab6b3bf/

⁵ Постановление Правительства РФ от 07.02.2022 г. № 126 «О внесении изменений в Положение о федеральном государственном земельном контроле (надзоре)». – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_409075/

ленные Росреестром документы отсутствуют. Вдобавок к тому указан исчерпывающий перечень сопроводительных документов к акту обследования. Их отсутствие не будет более являться нарушением. Вместо электронных образцов документов в Росреестр можно представлять ссылки на эти документы на официальных сайтах органов власти или суда.

Произошли изменения в форме и составе сведений межевого плана. Теперь согласование местоположения границ земельного участка может быть зафиксировано в электронной форме акта. Это позволит в ближайшем будущем прийти к согласованию местоположения границ участков в электронном формате. Законодательно разграничены случаи монохромного формата и полноцветного формата документов. В целях кадастрового учета межевой план теперь может быть составлен один одновременно на смежные и несмежные участки, по одному заявлению. В некоторых случаях межевой план может быть подготовлен связи с образованием земельного участка без предварительного выполнения кадастровых работ по уточнению описания местоположения границ исходного участка.

Произошли изменения в формах и составе сведений технического плана. Если теперь на основе проектной документации подготовлен технический план объекта (здания, сооружения), то к нему не надо прикладывать копии соответствующих сведений из проектной документации. Если в ЕГРН требуется уточнить ранее учтенные до 1 января 2013 г. сведения об объектах, расположенных на земельном участке, то для подготовки технического плана не требуется использование проектной документации, разрешения на ввод объекта в эксплуатацию и ряда других документов.

Линейные объекты часто строятся этапами, часто проводится их неполная реконструкция, например, в связи с изъятием земельных участков для государственных или муниципальных нужд, в связи с чем существовала проблема описания местоположения линейного объекта. Теперь в законодательстве указано, что сведения о линейных объектах в техническом плане могут быть неполными¹. С марта 2022 г. лица, эксплуатирующие бесхозяйные линейные объекты, обязаны предоставлять декларацию об объекте недвижимости².

В Земельный кодекс РФ внесены изменения, касающиеся уточнения положений о случаях установления публичного сервитута на объектах естественных монополий не только при размещении, но и при капитальном ремонте и реконструкции сооружений естественных монополий (линейных объектов).

В целях ускорения выполнения учетных задач и наполнения ЕГРН необходимыми сведениями дано право ФГБУ «ФКП Росреестра» проводить кадастровые работы в отношении целого ряда объектов недвижимости и подготавливать документы для их регистрации.

В соответствии с федеральным законом от 01.05.2016 г. № 119-ФЗ важным новшеством является предоставление в безвозмездное пользование гражданам земельных участков, расположенных в Арктической зоне, на северных территориях, Сибири и Дальнем Востоке страны, площадью не более одного га сроком на 5 лет, а после истечения этого срока – бесплатно в собственность.

Много отсылочных норм исключено из федерального закона от 29.07.2017 н. № 217-ФЗ о садоводстве и огородничестве, что упростило применение закона. Так, территория ведения садоводства и огородничества для собственных нужд получила определение как элемент планировочной структуры. Рассмотрение правлением товарищества заявления о приеме в члены товарищества осуществляется в срок, не превышающий тридцати календарных дней со дня подачи такого заявления, а не в порядке, установленном уставом товарищества. В уставе товарищества должен быть порядок расчета размера взносов в виде текстового описания и (или) формулы расчета.

Пункт 6 части 1 статьи 17 расширил круг лиц, которым может передаваться в собственность недвижимое имущество общего пользования, за счет газо-, водо-, тепло- и электроснабжающих, водоотводящих организаций, либо в государственную собственность субъекта РФ или муниципального образования, в границах которого расположена территория садоводства или огородничества. Субъектам коммунально-инфраструктурного сектора передача может осуществиться только при условии дальнейшей эксплуатации этого имущества членами товарищества.

В пункте 9 части 1 статьи 17 более правильно расставлены приоритеты в порядке принятия решений по документам территориального планирования: сначала голосование по проекту межевания территории, потом – по проекту планировки территории, а не наоборот. Это вносит единственно возможный правильный порядок согласования и утверждения документов территориального планирования с учетом их значимости и методики составления. Это повышает востребованность создаваемых документов по развитию территорий. Утвержденный проект межевания территории садовых и огородных участков становится единственным правовым основанием для распределения участков между членами товарищества и последующего их предоставления.

Для образования земельных участков общего пользования достаточно иметь проект межевого плана, проект планировки не нужен. Общее недвижимое имущество товарищества может быть передано безвозмездно в общую долевую собственность заинтересованным гражданам-правообладателям земельных участков в товариществе только на основании решения общего собрания членов товарищества, а не решения каждого правообладателя в данном товариществе.

Общему собранию членов товарищества разрешено по земельным участкам общего назначения принимать решения об использовании их для производства и реализации продукции с возможностью возведения некапитальных строений для граждан-правообладателей садовых и огородных участков.

¹ Приказ Росреестра от 15.03.2022 г. № П/0082 «Об установлении формы технического плана, требований к его подготовке и состава содержащихся в нем сведений». – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413702/

² Приказ Росреестра от 04.03.2022 г. № П/0072 «Об утверждении формы декларации об объекте недвижимости, требований к ее подготовке, состава содержащихся в ней сведений». – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413703/

Товарищества садоводов могут теперь по закону получать средства поддержки из региональных и муниципальных бюджетов через инвестиционные программы. Инвестиционные программы – важный механизм развития социально значимых садоводства и огородничества.

Органы власти регионального и местного уровня могут создавать или развивать имеющиеся информационные системы голосования на общих собраниях. С 1 января 2023 г. граждане-члены товариществ смогут участвовать в заочном голосовании на общих собраниях с помощью единого портала государственных и муниципальных услуг.

В уведомлении о проведении общего собрания членов товарищества должен быть указан и способ ознакомления с проектами документов.

Данные изменения в законодательстве прогрессивны, т.к. они способствуют поиску эффективных землепользователей, расширению площадей земель, используемых для производства и реализации сельскохозяйственной продукции. Еще более рациональные хозяйственные решения будут приниматься в отношении использования участков в местах непосредственного проживания граждан.

В соответствии со статьей 225 Гражданского кодекса РФ, поставленная на учет безхозяйная недвижимость может быть в течение года или трех месяцев, в отдельных случаях, признана по суду муниципальной собственностью. Эта норма будет способствовать уменьшению числа безхозяйных объектов, вовлечению их в хозяйственный оборот.

В реестр прав на объекты недвижимости кроме основных сведений вносится и дополнительная информация о невозможности совершения юридически значимых регистрационных действий в отношении земельного участка из земель сельхозназначения до окончания рассмотрения судом дела о его изъятии в связи с использованием не по назначению или с нарушением законодательства.

Органы государственной власти и органы местного самоуправления обязаны подавать заявление о государственном кадастровом учете объекта недвижимости и соответствующего земельного участка, если он создан или реконструирован с участием средств долевого строительства или если между застройщиком и заинтересованными лицами – заказчиком не достигнуто соглашение о возникновении прав на объект недвижимости. Это будет способствовать ускорению регистрации прав на объекты недвижимости, ускорению заполнения кадастра необходимыми сведениями.

Теперь в технический план не только объекта недвижимости, но и объекта незавершенного строительства могут вноситься изменения на основании декларации правообладателя объекта недвижимости. Эта норма позволяет наполнять технический план дополнительными сведениями, необходимыми для учета объекта в ЕГРН.

После 1 марта 2026 г. разрешено внесение сведений о ранее учтенных земельных участках в ЕГРН только на основании правоустанавливающих документов и межевого плана. Но если, по общему правилу, ранее учтенные земельные участки имеют спорные пересечения границ с границами других земельных участков или с границами муниципальных образований, не допускается внесение сведений в ЕГРН о таких участках.

Согласно статье 70 при проведении правовой экспертизы представленных на регистрацию документов осуществляется проверка их соответствия предельным параметрам земельных участков за исключением минимальных отступов от границ земельных участков зданий и сооружений, за пределами которых строительство данных объектов невозможно. Это связано с тем, что ранее построенные здания и сооружения, до установленных современных требований к постройкам, не удовлетворяют требованиям, что осложняло бы регистрацию прав на такие объекты и делало бы невозможным начисление и уплату налогов с таких объектов.

Приказом Росреестра от 23.06.2022 г. № П/0246 введены новые виды разрешенного использования земельного участка – стоянка транспортных средств, легкая промышленность, электронная, ювелирная, фарфорофарфяная промышленность, необходимые для легитимного размещения объектов капитального строительства, предназначенных для производства соответствующей продукции, а также земельные участки, входящие в состав общего имущества собственников индивидуальных жилых домов в малоэтажном жилом комплексе.

Согласно приказу Росреестра от 19 сентября 2022 г. № П/0347 учреждено Управление качества данных ЕГРН, которое является структурным подразделением Росреестра. Управление занимается организацией работ и методическим обеспечением информационного взаимодействия при ведении ЕГРН, кадастровым учетом и госрегистрацией прав на предприятия как имущественные комплексы и на объекты недвижимости, расположенные на территории более одного кадастрового округа, переводом реестровых дел на бумажных носителях в электронную форму, участвует в разработке и модернизации программных средств ведения ЕГРН, выполняет другие подобные функции, улучшающие качество кадастровой информации.

Таким образом, земельно-имущественное, учетно-кадастровое законодательство постоянно совершенствуется по мере накопления опыта управления. Нет никаких сомнений, что уже сделанные и готовящиеся законодателями новые поправки к законам будут способствовать упорядочению отношений, справедливому и эффективному использованию недвижимости, росту вклада Росреестра в создание добавленной стоимости в экономике. Особое внимание следует уделить ускорению разграничения земель, находящихся в федеральной собственности, на формы собственности, проведению масштабных кадастровых работ, наполнению кадастра недвижимости новыми слоями информации, интеграции информационных баз данных органов власти и управления в сфере земельно-имущественных и учетно-кадастровых отношений.

Антипов В.И.

к.ф.-м.н., н.с. ИПУ РАН, государственный советник 1 класса в отставке
valeriantipov27@yandex.ru

ГОСУДАРСТВО

Ключевые слова: государство, метаорганизм, структура государства, конституция, доктрины, воспроизводственные процессы, хозяйственный механизм, коррупция, реформы.

«Государство – это Я»

Людовик XVI.

«Государство – это абсолютный разум. Гражданин может обрести свободу, только почитая государство и подчиняясь ему».

Георг-Вильгельм-Фридрих Гегель.

«Государство – это громадная фикция, где все стараются жить за счёт всех»

Фредерик Бастия.

Введение

Ни в науке, ни в международном праве не существует единого и общепризнанного определения понятия «государство». Крупнейшая международная организация ООН не имеет полномочий определять, является ли что-либо государством. «Признание нового государства или правительства – это акт, который могут совершить или отказаться совершить только государства и правительства. Как правило, оно означает готовность установить дипломатические отношения. Организация Объединённых Наций – это не государство и не правительство, и поэтому она не обладает никакими полномочиями признавать то или иное государство или правительство». Каким образом новое государство или правительство добиваются признания со стороны Организации Объединённых Наций? Каким образом та или иная страна вступает в ООН в качестве государства-члена? Всё решается при помощи прецедентов. Один из немногих документов, дающих определение «государства» в международном праве, – Конвенция Монтевидео, подписанная в 1933 несколькими американскими государствами. СССР и Россия её не подписывали. Приведём несколько определений термина государство.

«Государство – говорит Энгельс, подводя итоги своему историческому анализу, – никоим образом не представляет из себя силы, извне навязанной обществу. Государство не есть также «действительность нравственной идеи», «образ и действительность разума», как утверждает Гегель. Государство есть продукт общества на известной ступени развития; государство есть признание, что это общество запуталось в неразрешимое противоречие с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно. А чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами, не пожрали друг друга и общества в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила, стоящая, по-видимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновение, держала его в границах «порядка». И эта сила, происшедшая из общества, но ставящая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство»¹.

Здесь с полной ясностью выражена основная идея марксизма по вопросу об исторической роли и о значении государства. Государство есть продукт и проявление *непримиримости* классовых противоречий. Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно *не могут* быть примирены. И наоборот: существование государства доказывает, что классовые противоречия непримиримы. «Пролетариат берет государственную власть и превращает средства производства прежде всего в государственную собственность. Но тем самым он уничтожает самого себя как пролетариат, тем самым он уничтожает все классовые различия и классовые противоположности, а вместе с тем и государство как государство».

В 1907 году Меринг опубликовал в журнале «Neue Zeit» выдержки из письма Маркса к Вейдемейеру от 5 марта 1852 г. В этом письме содержится, между прочим, следующее замечательное рассуждение: «Что касается меня, то мне не принадлежит ни та заслуга, что я открыл существование классов в современном обществе, ни та, что я открыл их борьбу между собою. Буржуазные историки задолго до меня изложили историческое развитие этой борьбы классов, а буржуазные экономисты – экономическую анатомию классов. То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства, 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов».

¹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. 6 изд. – Штутгарт, 1894. – С. 177–178.

«Государство – это особая организация политической власти общества, располагающая специальным аппаратом принуждения, выражающая волю и интересы господствующего класса или всего народа»¹.

«Государство – это специализированная и концентрированная сила поддержания порядка. Государство – это институт или ряд институтов, основная задача которых (независимо от всех прочих задач) – охрана порядка. Государство существует там, где специализированные органы поддержания порядка, как, например, полиция и суд, отделились от остальных сфер общественной жизни. Они и есть государство»².

«Государство – особая достаточно устойчивая политическая единица, представляющая отделённую от населения организацию власти и администрирования и претендующая на верховное право управлять (требовать выполнения действий) определёнными территорией и населением вне зависимости от согласия последнего; имеющая силы и средства для осуществления своих претензий»³.

«Государство – это независимая централизованная социально-политическая организация для регулирования социальных отношений. Оно существует в сложном, стратифицированном обществе, расположенном на определённой территории и состоящем из двух основных страт – правителей и управляемых. Отношения между этими слоями характеризуются политическим господством первых и налоговыми обязательствами вторых. Эти отношения узаконены разделяемой, по крайней мере, частью общества идеологией, в основе которой лежит принцип реципрокности»⁴.

«Государство есть воплощение права в обществе»⁵.

«Государство есть машина для угнетения одного класса другим, машина, чтобы держать в повиновении одному классу прочие подчиненные классы»⁶.

Метаорганизм

Популяции растений, рыб, животных и людей (при благоприятных условиях) могут существовать вечно, поскольку состоят из элементов, которые непрерывно воспроизводятся (рождаются и умирают). Процесс рождения и смерти элементов популяции – акт приспособления популяции к непрерывно меняющимся условиям существования на Земле. Это великое изобретение матушки Природы, которое в совокупности явлений называется Жизнью. Генеральная цель популяции – самосохранение и бесконечное существование, а (внушаемая или генетически запрограммированная) цель существования её элементов – всяческое приспособление и внутривидовое совершенствование. Для популяции людей внутривидовое совершенствование посредством биологического приспособления закончилась, и включился механизм приспособления путём совершенствования социальных отношений и использования различных (материальных и информационных) технологий для бесконечного существования. Популяции людей, использующие для приспособления к жизни на Земле социальные отношения и технологии, будем называть метаорганизмами. Метаорганизм, в котором существуют процессы самовоспроизводства, самоотражения и целеполагания, будем называть государством. Будем различать понятия страна и государство. Формы государственного устройства меняются со временем, но страна как совокупность границ, природных условий, национального состава населения и культурных традиций (сравнительно) неизменна. Государство – текущая форма существования страны.

Государство – сверхбольшая система, т.е. система, не имеющая конечного описания (оно бесконечно). Подсистемы государства – тоже сверхбольшие системы. Но для каждой из них разрабатываются свои методики наблюдения элементарных понятий, которые затем преобразуются в «агрегаты», число которых уже конечно.

Наука о государстве (в современном понимании) начала формироваться совсем недавно. Только в середине XX века учёные получили в руки адекватный инструментарий (вычислительные машины, алгоритмы, имитационные модели, общегосударственную статотчётность и адекватные экономические и социальные показатели), с помощью которого можно делать логически непротиворечивые выводы и научно обоснованные прогнозы развития экономики и социальной сферы общества. Безусловно, не всё удалось сделать и объяснить. Но уже сейчас стало ясно, что все существовавшие ранее социальные и экономические теории – удивительная смесь гениальных озарений, прописных истин и корыстного вранья, внушаемого доверчивой публике под видом научных истин.

Власть, деньги, капитал и предсказание будущего во все времена были окутаны мистической тайной. Только в XIX веке учёные для объяснения смены социальных формаций использовали язык диалектической логики (а не божественное провидение) и только в XX веке началось научное объяснение социальных и экономических явлений. Наука XIX века, начав разбираться в системах управления (СУ) электрических и механических систем, не имела адекватного инструментария для описания СУ экономическими и социальными системами. Наука XX века (благодаря государственной статотчётности и моделям) начала исследование СУ экономическими и социальными системами, но не довела его до конца. Решающее слово будет принадлежать науке XXI века. Если в основе СУ электрических и механических

¹ Общая теория права и государства: учебник / Под ред. В.В. Лазарева. – М., 1994. – С. 23.

² Геллнер Э. Нации и национализм / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1991. – С. 28.

³ Гринин Л.Г. Формации и цивилизации: социально-политические, этнические и духовные аспекты социологии истории // Философия и общество. 1997. – № 5. – С. 20.

⁴ Claessen H.J.M. State // Encyclopedia of Cultural Anthropology. – N.Y., 1996. – Vol. 4. – P. 1255.

⁵ Философский словарь логики, психологии, этики, эстетики и истории философии / Под ред. Э.Л. Радлова. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1911. – С. 64.

⁶ Ленин В.И., Полное собрание сочинений. 5 изд. – Т. 39. – С. 75; Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1983.

систем лежат устройства, которые не имеют своих целей, то СУ социальными и экономическими системами конструируются людьми, которые имеют свои интересы. Причём, у различных групп (слоёв, классов) населения они разные.

Структура государства

Как и во всяком организме в государстве есть органы (блоки), выполняющие различные функции. Устройство каждого блока настолько сложно, что для описания функций каждого необходима монография. Перечислим важнейшие функциональные блоки и элементы государства:

- надсистемный регулятор (политическая система + комитеты);
- законодательная система;
- исполнительная система;
- юридическая система;
- бюджетная система;
- контрольная система;
- экономическая система (материальные потоки и услуги);
- финансовая система;
- демографическая система;
- образовательная система;
- система здравоохранения;
- рекреационная система;
- оборонная система
- система внутренней безопасности;
- научная система (в том числе Росстат);
- техническая система;
- инфраструктура (социальная, транспортная, информационная, производственная, энергетическая и т.д.);
- прочие системы (религиозные и общественные организации);
- территория;
- население;
- природные ресурсы.

Совокупность перечисленных блоков – аналог хромосомы биологического организма. Отсутствие в «государственной хромосоме» хотя бы одного элемента приводит к тяжкому «заболеванию» или «смерти» государства. Особенность блоков – в том, что каждый содержит внутри себя свою систему управления (СУ). В частности, блок «экономическая система» содержит в себе СУ материальными потоками и услугами, а блок «финансовая система» – СУ финансовыми потоками и т.д. Исключением является «надсистемный регулятор». Он (явно или неявно) управляет СУ всех остальных блоков.

Конституция и доктрины

Науки о том, как надо писать Конституцию, не существует. Во всем Море каждое правительство трактует (дешифрует, поясняет) Конституцию по-своему. Во всем Море текст Конституции и её дешифровка – вершина культурной, экономической и политической мудрости нации. Но почему же, глядя на нашу Конституцию, хочется воскликнуть: Господи, где же ты был, когда мы её принимали! Никогда ещё ослепление и унижение нации не было столь явным и циничным, когда под разговоры о демократии, справедливости и необходимости рыночных реформ, шайка жуликов развалила и обобрала всю страну. Этой страной был СССР – союз наций, которые владели несметными богатствами. Мы (как индейцы Манхэттена) добровольно отдали всё за бусы-ваучеры. Отдали потому, что не ведали, что творили...

Да полноте вам плакаться! Народ никогда этими ценностями реально не владел и не управлял! Отдал то, чего не имел. В СССР всем реально владели партийные секретари, министры и директора, которые получали плату в конвертах и тайных распределителях. На словах они – борцы за благо народа, но с экономической точки зрения (объективно) – феодалы. Почувствовав предел (тупик) развития существующего строя, они инициировали Перестройку и именно они (плюс охранники, родственники, друзья и доверенные лица) присвоили все богатства. Вот, собственно, и вся Перестройка. Феодализм в СССР маскировался общественной собственностью, но его экономическая суть от этого не изменилась. В новой (казалось бы, буржуазной) России он сохранился, и будет до тех пор, пока не изменится сложившийся хозяйственный механизм. Экономический строй – это совокупность отношений собственности на средства производства и системы управления экономикой. Строй нельзя установить революционным декретом или постановлением Правительства в силу большой инерционности правовых отношений и производственных технологий. Его можно только постепенно трансформировать, модифицируя процедуры принятия решений, или изменяя хозяйственный механизм. Изменение строя – длительный процесс.

Феодализм в России закончится, когда будет массовая частная собственность на средства производства (т.е. число предприятий малого бизнеса приблизится к 15 миллионам, а доля малого бизнеса в произведенном ВВП превысит 60%), когда будут хорошо организованные рынки, стабильная финансовая и реально функционирующая правовая системы. Когда малый и средний бизнес будет иметь свои СМИ и политические организации, представленные в Парламенте. Когда прекратится «крышевание» бизнеса бандитами и правоохранительными органами. Когда акциями кор-

пораций будут владеть 70% населения. Когда прекратится массовый отток учёных и инженеров из страны, поскольку сейчас они не могут реализовать свои творческие замыслы и не имеют средств для достойного существования. Когда появятся банки и страховые компании, специализирующиеся на финансировании и поддержке малого и среднего бизнеса. Когда станут реально доступными отечественные долгосрочные кредиты и ипотека.

В Конституции сказано, что носителем высшей власти в стране является Народ. Дальше идёт:

Статья 11

1. Государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации.

Это – не точная формулировка. Сначала должна быть расшифровка, что такое «государственная власть». А государственная власть – это не только право отдавать приказы, но и ответственность перед Народом за принятые решения. Перечень ситуаций, когда власть должна нести ответственность перед «Народом», отсутствует. Отсутствует описание формы связи «Народа» и «Президента», «Народа» и «Федерального Собрания». По сути дела, мы имеем монархическую форму ничем не ограниченной государственной власти.

Каким образом Президент узнаёт о чаяньях «Народа»? Не ясно. Где это фиксируется? Не ясно. Ни в Конституции, ни в Гражданском и Уголовном кодексе нет понятия «поручение должностному лицу» и «ответственность высшего должностного лица за неисполнение поручения». Нет описания механизма фиксации поручений Думы РФ Правительству РФ. Нет описания формата отчётности главы Правительства РФ о состоянии экономики и социальной сферы перед Думой РФ. Есть только краткая запись

Статья 103

1. К ведению Государственной Думы относятся:

в) заслушивание ежегодных отчетов Правительства Российской Федерации о результатах его деятельности, в том числе по вопросам, поставленным Государственной Думой ;

Но как можно заслушивать отчёт о деятельности, цели которой никто не назначал? Сначала необходимо указать Правительству Цель и Стратегию экономической деятельности, а затем требовать отчёта. А чтобы указывать Правительству Цель и Стратегию экономической деятельности, её необходимо сначала разработать. Но в Конституции не говорится о целях экономического развития и порядке формирования Стратегии, об ответственных за это государственных органов. Что должна контролировать Государственная Дума? Не ясно.

Формулировка целей экономического развития – важнейший элемент общественной и государственной деятельности – неявно (но фактически) отдана на откуп чиновникам экономического блока Правительства.

Обратим внимание на следующие статьи Конституции.

Статья 71

В ведении Российской Федерации находятся:

ж) установление правовых основ единого рынка; финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование, денежная эмиссия, основы ценовой политики; федеральные экономические службы, включая федеральные банки; з) федеральный бюджет; федеральные налоги и сборы; федеральные фонды регионального развития;

Статья 75

1. Денежной единицей в Российской Федерации является рубль. Денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации. Введение и эмиссия других денег в Российской Федерации не допускаются.

2. Защита и обеспечение устойчивости рубля – основная функция Центрального банка Российской Федерации, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти.

Во-первых, государственного органа под названием «Российская Федерация» не существует. Это – либо логическая ошибка, либо диверсия, благодаря которой отсутствуют принципы и ответственные исполнители «*финансового, валютного, кредитного и таможенного регулирования*». Таким образом, и эта сфера деятельности – неявно (но фактически) отдана на откуп чиновникам экономического блока Правительства.

Во-вторых, термин «*Защита и обеспечение устойчивости рубля*» не имеет конструктивной научной и правовой расшифровки. В результате он толкуется руководством ЦБ весьма расширительно (с выгодой для олигархов и финансовых спекулянтов) и без всякой связи с реальным состоянием населения и экономики. Совершенно ясно, что в Конституции необходимо указать специальный орган Правительства, ответственный за планирование и единую финансовую и экономическую политику в интересах всего общества. Процедура целеполагания и полномочия органа планирования так же должны быть отражены в Конституции в разделе Правительство, поскольку без перспективного планирования, отлаженного хозяйственного механизма и чёткого контроля деятельности Правительства экономика будет блуждать в потёмках, народ – нищать, а спекулянты – наживаться.

Языком законодательной системы являются статьи Конституции и законы, Языком исполнительной власти – постановления, инструкции, решения, правила и т.д. Документами исполнительной системы, которые определяют будущее социальной сферы и экономики страны, являются доктрины (концепции, стратегии) развития отраслей социальной сферы и материального производства. Они существуют явно (в текстовом виде) или неявно в виде устных распоряжений. В них Правительство излагает своё видение социально-экономических проблем и перспектив их решения на длительную (15–30 лет) перспективу. Явно или неявно существуют:

- социальная доктрина;
- экономическая доктрина;
- оборонная доктрина;

- внешнеполитическая доктрина;
- внутриполитическая доктрина;
- научная доктрина;
- энергетическая доктрина;
- промышленная политика;
- аграрная политика;
- ресурсная доктрина;
- культурная доктрина;
- религиозные доктрины;
- и т.д.

Сейчас послание Президента – пёстрый набор расплывчатых формулировок и (неизвестно откуда взятых) контрольных цифр. Реально они не достижимы, что мы и видели по прошлым декларациям. Но, в принципе – это должны быть целевые прогнозы (на 15 лет) развития отраслей социальной сферы и народного хозяйства, подкреплённые ресурсной балансировкой всех показателей. Что возможно только при помощи модельных расчётов. Набор таких показателей должен быть официальной национальной доктриной. Краткие выжимки из неё – отраслевыми доктринами. Журналистские и пропагандистские трактовки (звонкие и парадоксальные) – народным мифотворчеством.

Воспроизводственные процессы

Совокупность: исполнительная система, юридическая система, бюджетная система, контрольная система, экономическая система (материальные потоки и услуги), финансовая система, система внутренней безопасности, научная система (в том числе Росстат), техническая система, информационная система называют системой управления государством (в широком смысле слова). В узком смысле – Правительством. Оно управляет почти всеми процессами в государстве. В каждом государстве протекают следующие воспроизводственные процессы:

1. Воспроизводство власти (системы управления государством).
2. Воспроизводство и накопление оборонного потенциала.
3. Воспроизводство международного статуса и целостности страны.
4. Воспроизводство социальных отношений населения и элиты.
5. Воспроизводство национальной структуры населения и бытовой культуры.
6. Воспроизводство и формирование нравственных ценностей в обществе.
7. Воспроизводство и накопление фундаментальных научных знаний.
8. Воспроизводство и накопление прикладных знаний и технологий.
9. Воспроизводство ВВП.
10. Воспроизводство и накопление капитала юридических и физических лиц.
11. Воспроизводство природных ресурсов.
12. Воспроизводство экологической обстановки.
13. Прочие воспроизводственные процессы.

Воспроизводственные процессы могут быть стабильными, расширенными и затухающими. Правительство, различные партии, оппозиционеры всех мастей и зарубежные наблюдатели пристально следят за протеканием этих процессов, трактуя их по-своему. Серьезное нарушение хотя бы одного воспроизводственного цикла может привести к гибели государства.

Хозяйственный механизм

Воспроизводство ВВП, воспроизводство и накопление капитала юридических и физических лиц, воспроизводство и накопление технологий – это процессы, которыми надо управлять. Управление происходит одновременно по двум каналам: централизованное директивное управление административной системы и саморегулирование экономических агентов в рамках правового поля, которое содержит как официально опубликованные, так и неписанные правила. Система правил, в рамках которых происходит саморегулирование экономических агентов, называется хозяйственным механизмом. Иногда его называют хозяйственным правом, но провести четкую границу между ним и статьями гражданского и уголовного кодекса практически невозможно. Это надстройка, которая опирается на всю правовую систему государства. К сожалению, в России современная правовая система находится ещё в стадии становления, и все её недостатки, безусловно, сказываются на хозяйственном механизме.

Конструкция хозяйственного механизма всегда была, есть и будет предметом острой классовой и внутриполитической борьбы. Любое Правительство стремится установить выгодные для правящего класса (элиты) правила и пропорции централизованного и децентрализованного управления экономикой. Любая оппозиция занимается разоблачением классовой выгоды, маскируемой под общенародную. Но в процессе этой борьбы «оппоненты» начинают осознавать, что «плывут в одной лодке», а поэтому (чтобы не утонуть) начинают делиться, договариваться и, вообще, вести себя прилично.

Выбор оптимального хозяйственного механизма – нерешённая научная проблема. Сейчас в качестве критериев экономических успехов и социального развития используются суммарный прирост ВВП за длительный период (20–50 лет), уровень жизни, качество жизни, ИРЧП и т.д. Можно спорить о совершенстве методик исчисления этих показателей, но прогресс в методическом подходе за последние 100 лет неоспорим. К сожалению, об этих критериях забы-

вают, когда речь идёт о дележе сиюминутной выгоды (в процессе переговоров между профсоюзами трудящихся, предпринимателями и чиновниками), но без долгосрочных критериев оценить эффективность хозяйственного механизма практически невозможно.

Новая Россия

Классики (К. Маркс и Ф. Энгельс) ничего вразумительного о социалистическом государстве не сказали, поэтому В.И. Ленин за 7 лет практической деятельности по формированию нового (пролетарского) государства полностью отошёл от тезиса Энгельса об отмирании государства. Более того, он укреплял новое государство и первый в мире создал Госплан (1921 г.). После окончания революционных войн новое государство строили «вслепую и на ощупь». Многие начинали и бросали. Создали, а потом уничтожили нэпманов. Создали, а потом уничтожили зажиточных крестьян – воспроизводственное ядро русского народа. Разрушили научные школы экономики и социологии, а новые так и не создали. Выгнали всю «царскую» интеллигенцию кроме технической. Сироты марксизма-ленинизма (И. Сталин, Н. Хрущёв, Л. Брежнев) теориями не занимались, но (каждый по-своему) укрепляли государство. Утопичность Коммунизма никто всерьёз не обсуждал, а в широких массах вера в него постепенно угасла. После правления Ю. Андропова с 1986 года в СССР начались диверсии в энергетике (Чернобыль), на транспорте (Нахимов), в Госплане (Нечернозёмная зона) и в политике (Горбачёв, Ельцин). Экономика начала затухать, а коммунистическая демагогия всем предельно надоела. Народ ждал перемен. И они наступили. За время перестройки (1987–1991 гг.) новым руководителям удалось без всяких революций перевести (экономически безграмотное и политически неорганизованное) общество от развитого социализма к пещерному капитализму.

В 1992 году новая Россия стала финансовой колонией США, а управленческая элита – компрадорской буржуазией, ориентированной на метрополию. ЦБ РФ печатал деньги только пропорционально полученным долларам, а в свободное время рассуждал о таргетировании инфляции при помощи изменения ключевой ставки. Аудит ЦБ РФ и федеральных министерств (до сих пор) осуществляется американскими и английскими юридическими компаниями. Многие из высшего руководства имеют зарубежную собственность и зарубежное гражданство. Разумеется, существуют большое количество недовольных новыми (прогрессивными) порядками и, разумеется, есть прожектёры, которые каждый день пытаются внести в ГД РФ законопроекты по усовершенствованию. Но для первых создали Росгвардию (400 000 человек), а для вторых – парламентскую фракцию ЕР, которая имеет большинство и регулярно голосует против всяких усовершенствований.

После запрета всяких идеологий в Конституции получилось идеальное государство, в котором каждый оказался на своём месте и выполнял всё, что ему предписано. Единственное, что омрачает взор государственных деятелей – за последние 10 лет практически прекратился экономический рост. Да и откуда ему взяться, если реальные доходы населения (за последние 10 лет) тоже остались неизменными. Одно утешение – деньги за рубеж можно вывозить беспрепятственно, а грамотные (и дальновидные) люди так и вообще (без лишнего шума) начали перебираться за рубеж. А то, что русские начали интенсивно вымирать, так это их проблема. Пусть меньше пьют, больше зарабатывают и тратятся на медицину.

Сразу после 24.02.2022 (начало СВО) у нас украли \$300 млрд – половину валютных резервов России, которые (почему-то) хранились за рубежом. И, несмотря на то, что Правительство с американцами разругалось напрочь, ситуация с аудитом центральных учреждений, с зарубежной собственностью и свободным переводом денег за рубеж осталась неизменной. Поток денег за рубеж даже вырос.

«Нашего миллиардера» Абрамовича в Англии заставили продать футбольный клуб «Челси» (который он спас от банкротства), а 80% вырученных денег пустить на «помощь» Украине. А «нашего миллиардера» Фридмана задержали в Англии по подозрению в отмывании денег, организации заговора с целью обмана Министерства внутренних дел и заговора с целью дачи ложных показаний. Говорят, что Фридман зондирует почву о приобретении украинского гражданства, что (наряду с гражданством США и Израиля) укрепит его позиции.

Промышленность

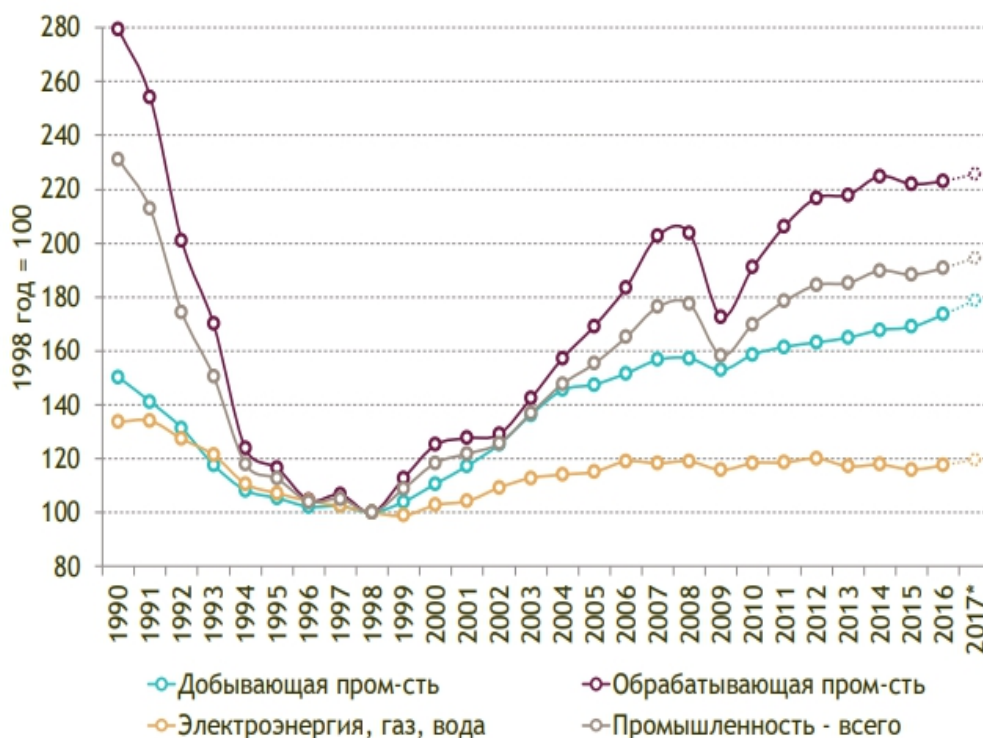
Любимый тезис профессиональных «перестройщиков» – нельзя всё делать самому, это неэффективно и экономически невыгодно! Кто бы спорил, но под этим лозунгом уничтожили:

- гражданскую авиацию;
- систему региональных аэродромов;
- микроэлектронику;
- точное машиностроение и производство научного оборудования;
- станкостроение;
- производство тракторов и комбайнов;
- автомобильную промышленность;
- двигателестроение;
- производство бытовой техники;
- производство техники для геологоразведки;
- производство медицинской техники т.д.

Горькое похмелье после «рыночного пира» наступило после 24.02.2022 (начало СВО). Ушло около сотни автомобильных, торговых, фармацевтических, телекоммуникационных и других иностранных компаний. Министерства

предлагают параллельный импорт из «дружественных стран». Но недавно одна фирма из «дружественного» Китая отказалась поставлять (из-за боязни американских санкций) газовые двигатели на самосвалы КАМАЗА. Историческую динамику и техническое состояние нашей промышленности характеризуют график на рис. 1 и диаграмма о количестве промышленных роботов.

Индекс промышленного производства в России, 1990-2017* годы, 1998 год = 100

* Первое полугодие 2017 г.

Примечание: данные за 2014-2017 годы приведены по ОКВЭД2.

Источник — Росстат, 2017; Российский статистический ежегодник 2001

Рисунок 1.
Динамика индекса промышленного производства

Кстати, с 2000-го года расходы на закупку технологий выросли в 12 раз, с 400 млн долларов до 5 млрд долларов в год. Отечественные технологии мы умудрились сократить, доля запатентованных технологий России в мире упала с полутора процентов от общей массы патентов до 0,9.

Когда говорят о промышленной политике, у экономистов всегда возникает вопрос, а кто и как будет её финансировать? Промышленная политика дорого стоит, а федеральный бюджет и так переполнен обязательствами. Поэтому все взгляды устремляются на банковскую систему, которая регулируется ЦБ. Но за последние 20 лет ЦБ проводил только антинациональную промышленную политику, завышая ставку рефинансирования (ключевую ставку) и реально не управляя инфляцией. Высокая ключевая ставка ЦБ повышает стоимость кредита отечественных коммерческих банков, делая его недоступным для отраслей с низкой рентабельностью (менее 5%). А это — наукоёмкие отрасли промышленности.

К вопиющим недостаткам сложившегося хозяйственного механизма экономики России в первую очередь следует отнести «ножницы цен» импорта и отечественного выпуска (рис. 2). «Ножницы цен» — это значительное превышение базисного дефлятора выпуска отечественной продукции (DOx) относительно базисного дефлятора импорта (Dm). Как следует из графика с 1995 по 2000 гг. базисные дефляторы DOx и Dm примерно совпадали, но после 2000 года цены отечественных производителей стали значительно выше цен импорта. Это произошло в результате гиперинфляции на интервале 1995–1999 годов. Причины и техника ее генерации — предмет отдельного обсуждения, но последствия этого шага были катастрофическими.

Справка. Годовой дефлятор стоимостного показателя (агрегата) — индекс, который показывает, во сколько раз выросли цены агрегата за год. Базисный дефлятор — во сколько раз выросли цены агрегата относительно цен базисного года. У нас базисный 1995 год.

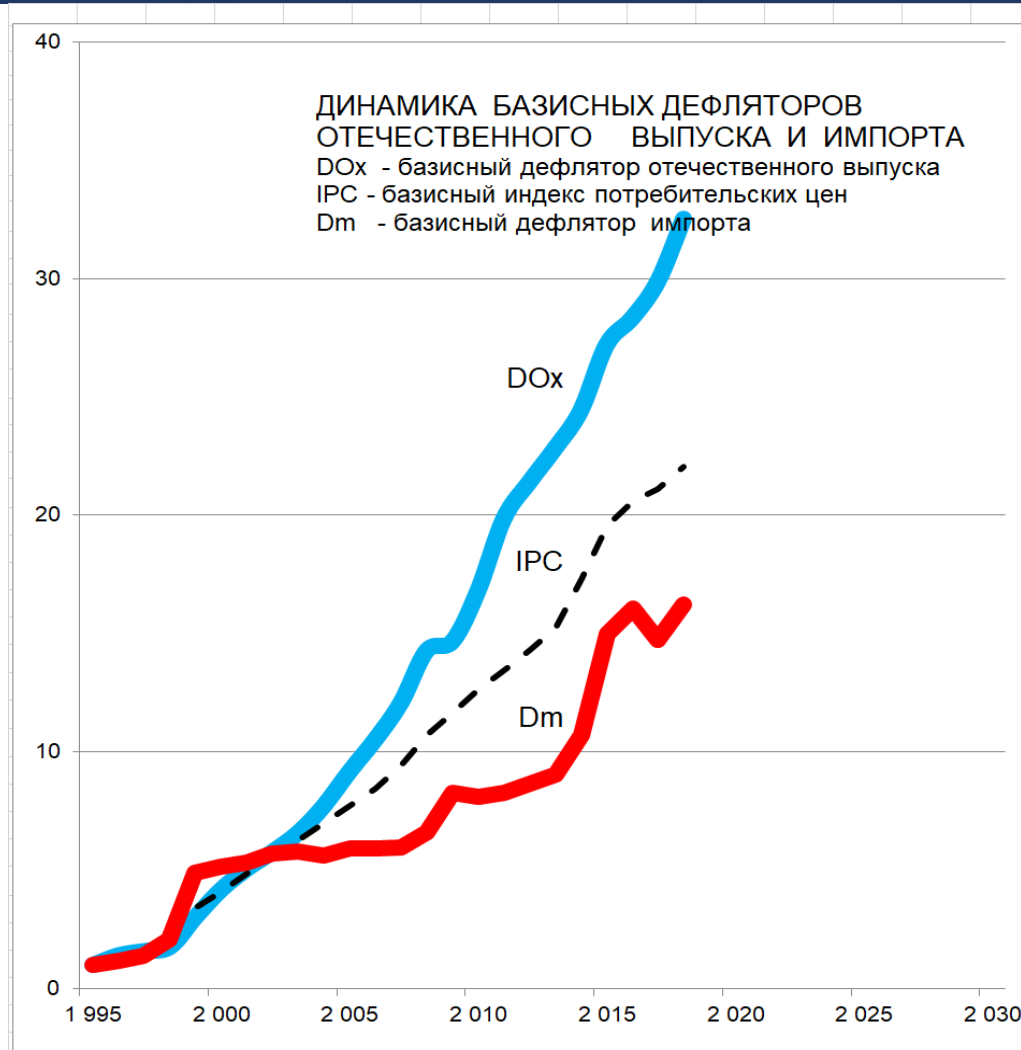

Рисунок 2.
«Ножницы цен» в экономике России

Следствием проигрыша ценовой конкуренции на интервале 2000–2016 гг. стала потеря значительной части российской промышленности с высокой добавленной стоимостью. Техника исполнения этого «фокуса» заключается в следующем. Центральный Банк (как независимое учреждение) устанавливает сверхвысокую ставку рефинансирования, а Правительство не «тормозит» гонку цен, которая выгодна только экспортным монополиям. Невозможность получения отечественных кредитов привела к тому, что отечественные корпорации начали получать связанные кредиты в западных банках (т.е. были вынуждены закупать импортное оборудование). Таким образом, отечественное оборудование стало не нужным: выпуск станков и технологического оборудования сократился в 10 раз. Из-за диспаритета цен у отечественных предприятий растет себестоимость производства в тот момент, когда иностранные конкуренты сохраняют низкие цены. Они проигрывают ценовую конкуренцию на «свободном» рынке, и закрываются. Поэтому (на интервале 2000–2015 гг.) неуклонно росла доля импорта на внутреннем рынке. Только административные меры привели к стабилизации доли импорта на внутреннем рынке. Сейчас «диспаритет цен» продолжает расти. Это значит, что любой отечественный предприниматель, решивший заняться честной конкуренцией с иностранцами, обречен на «ценовое» поражение.

Кстати, кто и по какой цене будет покупать продукцию отечественной промышленности? Экспорт ограничен, а внутренний рынок не имеет требуемой (для рентабельности производства) ёмкости. Особенно низка покупательная способность домашних хозяйств. Оплата труда в России значительно меньше, чем в развитых странах, а нищие (лица с доходом меньше прожиточного уровня) не получают пособий как это делается, например, в США, где уже 50 лет действует программа продуктовой помощи для 40 миллионов бедных. Ответ на этот вопрос давно найден «традиционными» экономистами, которые без всяких моделей уже 30 лет твердят Правительству о необходимости:

- регулирования цен (как это делается в США, Германии, Японии и других развитых странах);
- установления нулевой ставки рефинансирования (ключевой ставки) ЦБ РФ;
- перехода на прогрессивную шкалу налогообложения, что приведёт к существенному повышению доходов консолидированного бюджета;
- проведение различных программ существенного повышения доходов населения.

Но все эти мероприятия «на корню» отвергаются правящей партией в ГД РФ.

Чтобы охарактеризовать ТЕКУЩЕЕ состояние промышленности ознакомимся со следующими заметками. На пример.

05.10.2022 глава Организации развития торговли Ирана Алиреза Пейманпак заявил, что «За первые пять месяцев текущего иранского календарного года (начался 21 марта 2022 года) объем экспорта в Россию увеличился на 31% по сравнению с предыдущим годом, причём более 60% иранского экспорта в Россию в прошлом году приходилось на промышленную продукцию, такую, как катализаторы, нефтегазовое оборудование, турбины и компрессоры. А в ближайшие два месяца мы заключим контракт на экспорт противораковых препаратов. Добавлю, что в 2022 году Иран поставил для СВО большую партию весьма эффективных беспилотников (которые мы переименовали в «Герань-2»)). Таким образом, выясняется, что

МЫ НЕ УМЕЕМ ДЕЛАТЬ ТУРБИНЫ, КОМПРЕССОРЫ И БЕСПИЛОТНИКИ.

Ещё маленький штрих. 15.06.2022 журнал Forbes сообщал, что в России образовался дефицит скоростных лифтов, так как производящие их Kone и Otis перестали принимать заказы. Россия надеется, что Китай заместит европейские компании, поставившие лифты.

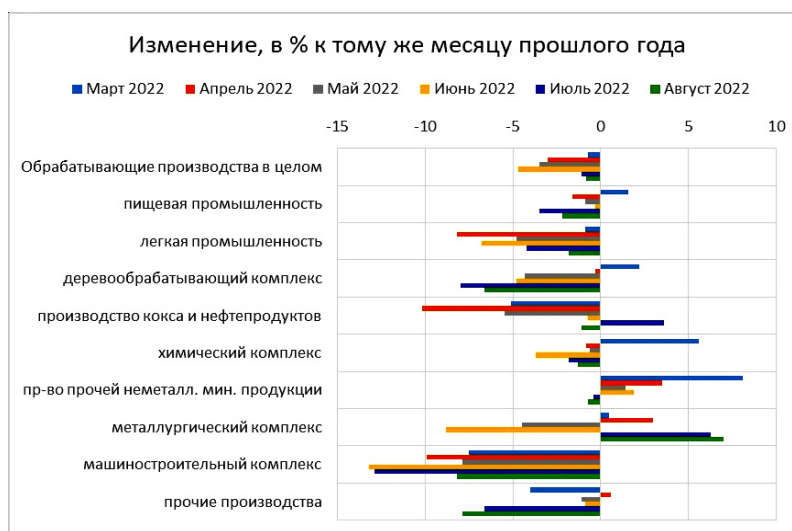
МЫ НЕ УМЕЕМ ДЕЛАТЬ СКОРОСТНЫЕ ЛИФТЫ.

Структура импорта РФ из Китая выглядит следующим образом:

- текстильная продукция, меховые и кожаные изделия – 59%
- оборудование и транспортные средства – 27%
- продовольствие и сельскохозяйственное сырьё – 5%
- продукция химической отрасли – 5%
- металлоизделия – 2%
- целлюлозно-бумажная продукция – 1%
- топливно-энергетические товары – 1%

Динамика отраслей нашей промышленности в 2022 году представлена в табл. 1.

Таблица 1

Из табл. 1 следует, что в 2022 году промышленность (как и вся экономика России) находится в глубоком кризисе.

Программа «Продуктовые карточки»

Оказывается, во многих развитых капиталистических странах существуют программы продуктовой помощи бедным! Например, в США уже 50 лет действует программа продуктовой помощи 40 миллионам бедных (официально Supplemental Nutrition Assistance Program «Программа помощи в дополнительном питании», сокр. SNAP), известная как программа выдачи продуктовых талонов (Food Stamps) – одна из федеральных программ помощи жителям США, не имеющим доходов или имеющим низкие доходы. Отвечает за программу Министерство сельского хозяйства США через свое подразделение Службу продовольствия и питания (Food and Nutrition Service – FNS) и представительства программы (SNAP offices) от профильных ведомств каждого штата. Эта программа является крупнейшей из 15 программ социальной помощи, реализуемых этой службой. Благодаря развитой налоговой системе и грамотному перераспределению финансовых ресурсов правительство США (в лучших традициях социалистического планирования) запустило мощный «финансовый маховик», который стимулирует развитие сельского хозяйства, пищевой и местной промышленности. Более того, федеральный Бюджет имеет (косвенную) прибыль от этого мероприятия, поскольку дополнительные поступления в бюджет превышают расходы. Поэтому в США больше никогда не будет кризиса «оборота 1929 года». Эта программа – один из «краеугольных камней» американской экономики, которая является драйвером экономического роста.

Во всём мире существует прогрессивная шкала налогообложения. У нас нет. Во всех развитых странах доля оплаты труда в составе ВВП колеблется от 0,6 до 0,7. У нас от 0,4 до 0,5. По заключению РАН, прожиточный минимум для работающего человека, должен составлять 31 078 рублей. Правительство установило этот уровень в 13 919 рублей.

Как сообщило агентство «Прайм» 24 сентября 2015 г. замглавы Минпромторга РФ Виктор Евтухов заявил, что программа «Продуктовые карточки» для малоимущих россиян потребует 240 млрд рублей. По этим карточкам малоимущие смогут покупать свежие овощи и фрукты, мясную продукцию, птицу, яйца, молоко и другие продукты только отечественного производства. Финансирование предполагалось получить из федерального и регионального бюджетов. Потенциальными участниками программы должны быть 15–16 млн человек. Программа интересна с профессиональной точки зрения тем, что раздавая бедным продукты на 240 миллиардов рублей, государство (косвенно стимулируя производство) будет получить прирост консолидированного бюджета, перекрывающий первоначальные затраты. И так каждый год. Это значит, что Правительству не пришлось бы «ломать» уже свёрстанный и утверждённый бюджет в поисках источников финансирования программы. Но в 2016 году начали появляться сообщения о корректировке программы, а в 2019 году упоминание о ней вообще исчезло из СМИ. До сих пор неизвестно, почему и кто это сделал.

Офшоры

«Притчей во языцех» стал офшорный характер российской экономики. Эксперты называют это явление «бегством от юрисдикции». 9 из 10 сделок, заключённых крупными российскими компаниями, включая компании с госучастием, не регулируются отечественными законами. Нам нужна целая система мер по деофшоризации нашей экономики.

«Поручаю Правительству внести комплексные предложения по этому вопросу. Нужно добиваться прозрачности офшоров, раскрытия налоговой информации, так как это делают многие страны в ходе переговорного процесса с офшорными зонами. Всё это можно и нужно сделать» (Из послания Президента В. Путина Федеральному собранию 12 декабря 2012 года).

Но компании отечественного крупного бизнеса по-прежнему находятся вне контроля государства, вне российского правового поля. Более того, Правительство дало отрицательное заключение на этот проект, и кабинет министров России решил не переводить в юрисдикцию страны из офшоров весь отечественный крупный бизнес, поскольку «принудительные меры перевода широкого круга системообразующих организаций в юрисдикцию Российской Федерации создадут значительные риски для экономики страны». Т.е. репатриация российских денег, которые увели в офшоры крупнейшие компании – это системный риск для экономики России! Главным докладчиком был первый вице-премьер Игорь Шувалов, имеющий зарубежные активы и замки в Европе, который прекрасно знал состояние дел. Но события последних месяцев 2022 года показали, что это было крупной ошибкой. Запад пошёл на тотальное уничтожение российского бизнеса.

Коррупция

Формально Россия ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции 8 марта 2006 года (№ 40-ФЗ) причём, Федеральный закон о ратификации содержит заявления по отдельным статьям и пунктам, по которым Россия обладает юрисдикцией и обязательностью для исполнения. Но в этот список не вошли: ст. 20 «Незаконное обогащение», ст. 26 «Ответственность юридических лиц», ст. 54 «Механизмы изъятия имущества посредством международного сотрудничества в деле конфискации», ст. 57 «Возвращение активов и распоряжение ими». Поражает комплексный и продуманный подход к исключению статей из практики применения. Исключено самое главное! При этом нам говорят, что статья 20 не применяется, поскольку нет юридического определения термина «незаконное обогащение». ООН трактует его как «значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы,

которое оно не может разумным образом обосновать». Неужели это определение противоречит нашим законам? При таком (диверсионном) законодательстве возможны любые преступления.

Попутно отметим, что Дума систематически отказывается принимать закон об иностранной собственности государственных служащих, Премьер не хочет вводить прогрессивный налог на доходы богатых (который существует во всех развитых странах), ЦБ не хочет снижать ставку рефинансирования до уровня рентабельности отраслей и производить эмиссию для повышения доходов лиц, у которых они ниже уровня бедности (а таких около 16 миллионов). Либерализация УК в части коррупционных преступлений – «заслуга» Дмитрия Медведева, который выдвинул тезис, что чиновнику страшнее «потерять кресло», чем отсидеть в тюрьме. Вместо того, чтобы давать коррупционерам реальный срок, их милостиво штрафуют или увольняют. В Китае – расстреливают на стадионах.

Реформы

Разумеется, большинство населения уже прозрело относительно реальной сущности существующей власти. Названия типа социальное Государство, Социализм или Капитализм к ней не применимы. Стало ясно, что построена криминально-рыночная экономика, которая за последние 10 лет прекратила своё развитие. За последние 10 лет прекратился рост реальных доходов населения. За последние 10 лет никаких заметных событий (кроме присоединения Крыма и Донбасса) в социальной сфере не произошло. Разумеется, и Правительство об этом прекрасно знает, но имитация активной деятельности результатов не даёт.

Для искоренения нацизма на Украине необходим захват Киева (вплоть до Львова и Одессы) и публичный Суд над главарями режима. Но именно это не желает делать наше высшее руководство. Оно добивается новых мирных соглашений, где руководство Украины «пообещает» искоренить фашизм и не притеснять русских. А в Европе уже сейчас начинает разворачиваться массовое производство вооружений и боеприпасов для Украины и решение о мире будет принято в Вашингтоне, а не в Киеве.

Война – повивальная бабка всех революций, а в условиях экономического спада 300 000 мобилизованных после окончания СВО на Украине могут стать ядром протестных выступлений, которые перерастут в крупные беспорядки, которые нам абсолютно не нужны. Нам нужны хорошо продуманные реформы, осуществляемые грамотными и порядочными людьми. Правительству РФ необходимо провести следующие мероприятия:

- создать систему централизованного планирования развития отраслей народного хозяйства;
- создать автоматизированную систему формирования федерального бюджета и бюджетов регионов;
- создать полномочный Госкомцен;
- перевести Росстат в подчинение Парламенту с финансированием его из федерального бюджета отдельной строкой и методическим руководством РАН;
- перевести РАН в подчинение Парламенту с финансированием её из федерального бюджета отдельной строкой;
- создать в РАН отделение экономики;
- создать в ФСБ отдел по борьбе с этническими ОПГ;
- провести национализацию всех корпораций, получающих природную ренту;
- установить тарифные сетки оплаты труда должностных лиц, независимо от формы собственности во всех отраслях;
- обнулить ключевую ставку ЦБ РФ;
- ограничить кредитные ставки коммерческих банков величиной в 2% годовых;
- создать ипотеку с 3% годовых;
- ограничить вывоза капиталов за рубеж;
- создать автоматизированную систему формирования ЗВР;
- ввести прогрессивную шкалу налогообложения;
- запретить иностранное гражданство и собственность для членов Правительства, парламентариев и высшего руководства силовых структур;
- провести программу «Продуктовая карточка» для 16 млн человек малоимущих с ежемесячным расходом на каждого участника в 15 тыс. рублей;
- создать прогностическую систему для Мировой экономики.

Комментарий к статье

Уважаемые коллеги! Я работаю в Институте проблем управления и в рамках небольшого коллектива единомышленников занимаюсь проблемами управления экономикой. Нам удалось построить модель воспроизводства ВВП экономики России, благодаря которой стали ясны многие «загадочные» явления экономической динамики и осуществлён долгосрочный прогноз (горизонт в 15 лет) основных показателей экономики в категориях СНС. Это значит, что теперь можно ОБЪЕКТИВНО оценивать последствия решений об инвестициях в крупные госпрограммы и социальные проекты. Это значит, что Правительство перестанет действовать «на ощупь» и начнёт выбирать наиболее эффективные (с точки зрения общества) программы.

Окрылённые мы начали «стучаться» в различные инстанции и «приставать» к Министрам и другим Очень важным лицам. Нас заметили и снисходительно начали объяснять, что у них тоже есть модели и свой взгляд на эффективность программ. Возникло некоторое подобие «диалога», в результате которого выяснилось, что

– адекватных математических моделей воспроизводства ВВП у Правительства. ЦБ, Минфина и Минэкономики нет;

– есть только система экспертных оценок, осуществляемых талантливыми экономистами. На три года вперёд с ежемесячной корректировкой;

– что методик оценки эффективности госпрограмм нет;

– что нет отчётности о достижении целей программы и ответственных лицах;

– что существует только список организаций, получающих деньги по программе и перечень сроков их получения.

Разумеется, при таком «управлении» были провалены

– программа газификации России

– программа создания отечественных авиадвигателей

– программа современной микроэлектроники

– программа возрождения гражданской авиации и др.

При этом из каждого «утюга» отечественных СМИ непрерывным потоком льются заявления о неэффективности госуправления и блестящих успехах частных фирм в США. Естественно, после таких «результатов» мы впали в уныние и по старой академической привычке решили (для себя) понять происходящее. Невольно начали прислушиваться к дебатам в ГД РФ и анализировать уровень аргументации выступающих и оппонентов.

Если я сейчас (на полном серьёзе) буду говорить вам, что Земля стоит на трёх Китах (которые плавают в безбрежном океане), а звёзды приколачивают Ангелы гвоздями к Небу, вы посмеётесь и позовёте санитаров. Но именно таков уровень аргументации в ГД РФ при обсуждении:

– величины ключевой ставки ЦБ

– перехода к прогрессивной шкале налогообложения Минфина

– помощи нищим (лицам, имеющим доходы ниже прожиточного уровня)

– индексации пенсий работающим пенсионерам

– потери ЗВР и поиску ответственных

– неконтролируемой продажи золота за рубеж

– неограниченного вывоза капитала за рубеж

– «дотации» олигархов Правительству при дефиците федерального бюджета и т.д.

Стало ясно, что определённая группировка (получающая выгоду при существующих порядках) просто несёт ахинею, презирая правительство и общество. Для парирования массовых протестов создана Росгвардия (400 000 чел. Армия ФРГ – 250 000 чел.). А для парирования «прогрессивных законодательных инициатив» создана фракция ЕР, которая систематически проваливает (при голосовании) все неугодные предложения.

Они полагают, что существующая сейчас ситуация, сохранится вечно. Наивные мечты. При игре в «долгую» мы проиграем. Формально мы воюем с украинскими националистами, а реально – с НАТО, военный потенциал которого на порядок больше нашего. При этом экономика России стагнирует и подошла к опасной черте, за которой невозможность обеспечения Армии необходимым снаряжением при сохранении существующего уровня жизни Населения. Даже в случае достижения всех целей СВО противостояние с НАТО не прекратится, а будет только нарастать. Поводов достаточно. Нас втягивают в игру, где на кону существование России.

Наблюдая последние 10 лет за беспрецедентным грабежом народа и уничтожением промышленности, «левым» кажется, что близка ситуация 1917 года, когда можно будет поквитаться с Буржуями! Но на дворе 2023 год, и Буржуи более организованы, и Запад силён. Поэтому Классовая война закончится распадом России.

Новым реформаторам следует быть предельно осторожными, предельно порядочными и грамотными людьми. Движущей силой новой Революции должна стать интеллигенция. И Революция должна быть исполнена не в виде Классовой войны, а в виде серии очень продуманных реформ.

Провалов в государственном устройстве России так много, что сначала необходимо провести Референдум о корректировке Конституции России. Изменений достаточно много. В частности, необходима статья о том, что депутаты Парламента (ГД РФ и ЗС РФ)

– должны иметь образовательный ценз (только юристы, экономисты и военные)

– должны следовать моральному кодексу депутата (не иметь зарубежной собственности, служить интересам Народа и Государства)

– должны нести ответственность за нарушения в рамках специализированного Конституционного Суда.

В разделе Система управления экономикой должен быть пункт:

– экономика России – единый народно-хозяйственный комплекс, который управляется централизованной системой управления.

– члены Правительства должны нести ответственность за невыполнение плановых заданий, сформулированных Парламентом.

При многочисленных консультациях и дебатах с традиционными экономистами, социологами и политологами выяснилось, что только небольшой процент оппонентов знает и понимает, что такое современное Государство и каковы возможные методы управления им с использованием современной вычислительной техники. А без массового осознания проблем реформы невозможны. Необходима тщательная подготовка.

Белокрылов К.А.

к.э.н., доцент, Южный федеральный университет,
k.belokrylov@yandex.ru

Степанов Р.А.

студент, Южный федеральный университет,
rstepanov@sfedu.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПЕРЕСТРОЙКА НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНЫХ ЗАКУПОК В УСЛОВИЯХ ЭКЗОГЕННЫХ ШОКОВ

Ключевые слова: экзогенные шоки, цифровая транспарентность, пандемия, санкции, неконкурентные закупки.

Keywords: public procurement, digitalization, transparency, sanctions, non-competitive procurement, exogenous shocks.

Глобальная пандемия 2020 г., а также современные геополитические потрясения объективно детерминируют институциональную трансформацию¹ национальной экономики, провоцируемую этими экзогенными (внешними) негативными шоками (неожиданными изменениями²). В результате российская экономика приобрела санкционный, мобилизационный³ характер, существенно повысивший значимость такой масштабной ее сферы, как система закупок для нужд государства. Объемы публичных закупок всегда масштабны, они составляют в России до 25% ВВП, но в 2022 г. объемы только государственных и муниципальных закупок увеличились на 14%⁴. Кроме того, шоковые императивы объективно обусловили институционально-правовую перестройку этой масштабной системы, что ставит исследовательскую задачу оценки ее результативности.

Следует отметить, что национальная закупочная система России подвергается перманентным институциональным изменениям, наиболее радикальные из которых также можно идентифицировать как эндогенные (внутренние) шоки по характеру их воздействия на госзаказчиков и поставщиков. Первым таким шоком в процессе ее исторической эволюции, на наш взгляд, является указ Президента РФ «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд» (1997 г.), ставший, фактически, исходным пунктом формирования современной рыночной российской системы публичных закупок. Его реализация осуществлена в основных нормах закона «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд» (1999 г.).

Далее в 2005 г. начались новые институциональные изменения закупочной системы согласно закону «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». С его введения началась электронизация закупочной системы РФ, в настоящее время перерастающая в ее цифровизацию; была обеспечена защита конкуренции и реализация по примеру стран-лидеров системы антикоррупционных мер⁵, включая, прежде всего транспарентность информации для государства, бизнеса и общества. В 2011 г. электронный аукцион становится обязательным при их размещении, а в 2014 г. система закупок претерпевает новые институционально-шоковые трансформации, обусловленные введением закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (44-ФЗ). Таким образом, в России создана единая система контрактации публичных закупок государства, включающая институты их нормирования, обоснования и планирования закупок, контроля, мониторинга, аудита и активирования.

Анализ основных этапов эволюции национальной закупочной системы показывает, что значимым эндогенным шоком для заказчиков и поставщиков стала их электронизация, в основном завершившаяся в 2019 г. Электронные формы проведения бюджетных закупок упростили закупочные процедуры и обеспечили прозрачность полной информации для контроля государства, бизнеса и гражданского общества. На наш взгляд, стремительно развивающаяся цифровизация всех процессов в бизнесе, а также в обществе и государстве началась в России с электронизации системы госзакупок. Цифровизация представляет собой применения цифровых технологий в производственной деятельно-

¹ Белокрылова О.С. Институциональная трансформация как теоретический конструкт эволюционных моделей развития // Институциональная трансформация социально-экономической системы России: приоритеты и перспективы. – Краснодар: Краснодарский ЦНТИ, 2020. – С. 96–106.

² Макроэкономика / Под общ. ред. О.С. Белокрыловой. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд. Южного федерального университета, 2021. – С. 104–107.

³ Гришков В.Ф., Плотников В.А., Фролов А.О. Мобилизационная экономика современной России: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. – № 3 (135). – С. 7–13.

⁴ Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. – <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>

⁵ Mazzucato M. Mission-orientated innovation policies: challenges and opportunities // Industrial and Corporate Change. 2018. – Vol. 27, N 5. – P. 803–815.

сти бизнеса, предоставлении государственных услуг и повседневной жизнедеятельности населения. Анализ рейтинга наиболее цифровизированных стран показывает, что Россия по уровню цифрового развития находится в группе перспективных стран (рис. 1).

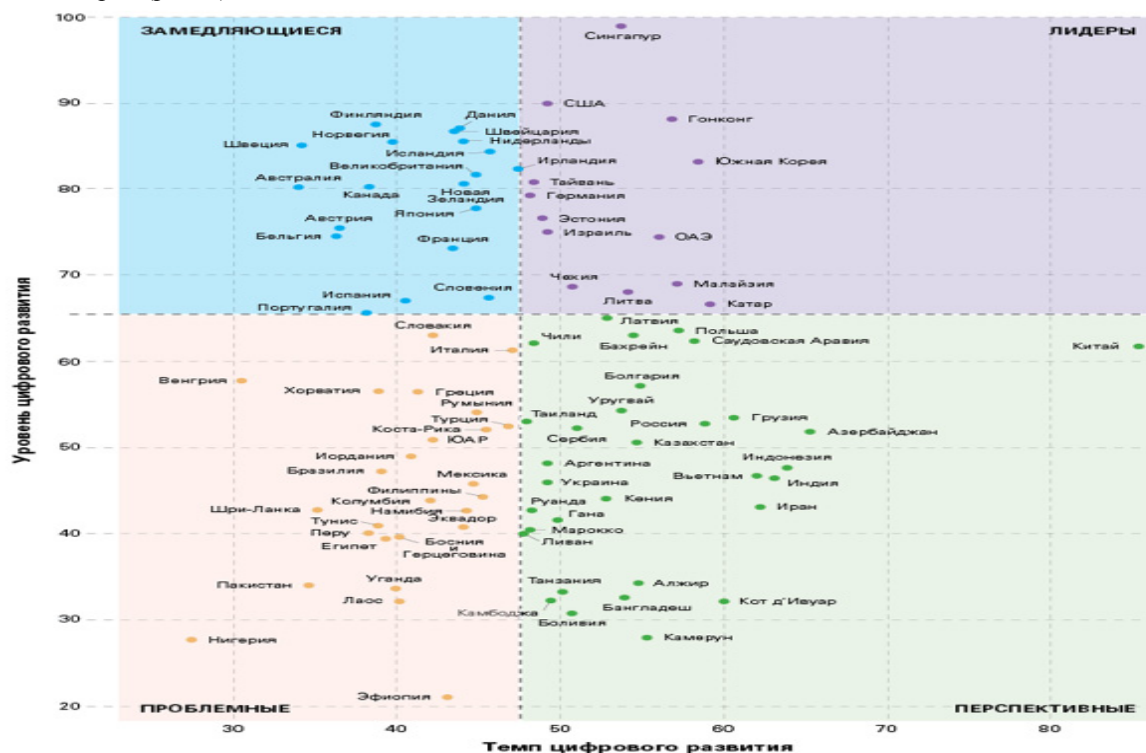

Рисунок 1.
Рейтинг наиболее цифровизированных стран-лидеров (2021 г.)¹

Зона перспективных в контексте цифровизации стран характеризуется экономикой, цифровой инфраструктурой, которая еще ограничена, но стремительно развивается, особенно в текущих условиях. Постепенно заказчики и поставщики адаптировались к шоку цифровизации, а завершение электронизации всех способов торгов в 2019 г. и переход к их цифровизации обеспечили достижение следующих эффектов в системе управления публичными закупками²:

- закупочные процедуры стали достаточно прозрачными, а электронный документооборот, дистанцируя заказчиков и поставщиков, исключил возможность их коррупционного сговора;
- повысился уровень конкуренции на торгах до 3,55 заявки на один лот в 2021 г.;
- электронная подача заявок обеспечила упрощение участия в торгах субъектов бизнеса из разных регионов страны, которые в свободном доступе могут найти подходящую процедуру и поучаствовать в ней;
- реализуется полный контроль закупочного процесса, поскольку внедрение ЕИС в 2016 г. значительно упростило работу многих контролирующих органов, которым не нужно запрашивать информацию на бумажных носителях;
- расширились географические границы участников торгов³, поскольку теперь неважно, где предприниматель находится территориально, в любой момент времени он может подать заявку на участие в закупке и поучаствовать в аукционе;
- растет число участников закупок (табл. 1).

Анализ отчетов по мониторингу закупок показывает, что в 2021 г. увеличилось число малых предприятий при участии в закупках. Так, например, в 2020 г. в закупках участвовало 395,4 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), в 2021 г. их число увеличилось до 465,1 тыс., а в третьем квартале 2022 г. – до 640,0 тыс., т.е. почти на 75 тыс. (табл. 1).

¹ Рейтинг наиболее цифровизированных стран-лидеров. – <https://www.digital-energy.ru/>

² Белокрылова О.С., Кишковская А.О. Цифровая трансформация системы публичных закупок как драйвер инновационного развития // Приоритетные направления развития экономики страны в условиях глобализации. Материалы всероссийской конференции. – Новороссийск, 2021. – С. 162–165.

³ Белокрылов К.А. Бюджетные закупки в потенциале регионального развития // Российские регионы в фокусе перемен. Сб. докладов XVI Международной конференции. Т.1. – Екатеринбург, 2022. – С. 138–142.

Динамика субъектной структуры контрактной системы в 2021–2022 гг.¹

		III квартал 2022 г.		III квартал 2021 г.		Число, тыс.
		Число, тыс.	Доля (%)	Число, тыс.	Доля (%)	
Госзаказчики	всего, в т.ч.:	57,2	–	60,8	–	–6,6
	федеральные	6,6	12	7,9	13	–1,3
	субъектов РФ	18,2	32	18,2	30	
	муниципальные	32,4	57	34,8	57	–2,4
Субъекты пред-принимательства	всего, в т.ч.:	640,0	–	549,7	–	+90,3
	МСП, в т.ч.:	520,6	81	465,1	85	+55,5
	СМП	513,0	80	458,8	84	+54,2
	юрлица	425,4	67	378,2	69	+47,2
	физлица, в т.ч.:	212,8	33	169,9	31	+42,9
	ИП	158,3	25	130,9	24	+27,4
	самозанятые	9,2	1,4	6,6,5	1,2	+2,6
	участвовали в торгах	189,9	30	196,5	36	–6,6
	заключены контракты	222,2	35	229,7	42	–7,5

Таким образом, хотя 2022 г. госзаказчики, попавшие под санкции, вынуждены были осуществлять закупочные процедуры в закрытой части ЕИС, что обусловило сокращение их числа на 6,6 тыс. по сравнению с 2021 г., но общее количество участников закупок выросло более чем на 90 тыс., прежде всего за счет субъектов МСП. Это стало результатом повышения цифровой прозрачности национальной закупочной системы.

Функционирование системы публичных закупок в России в целом и в каждой государственной организации обуславливает накопление значительного объема данных, которые поступают из различных источников и содержат значительный объем информации². Цифровизация обеспечивает доступ к этой информации, возможность пользоваться ею в нужное время и сохранять на длительный период³.

Влияние цифровизации проявляется не только в росте числа субъектов МСП, зарегистрированных в ЕИС, но и в увеличении объемов закупаемых у них товаров и услуг с 2664,1 млрд руб. за три квартала 2021 г. до 5768,9 млрд руб. за соответствующий период 2022 г.⁴, т.е. более чем вдвое. Это обеспечило поддержку МСП в сложных условиях санкционной экономики. Но несмотря на очевидные плюсы цифровизации отмечаются и определенные негативные моменты, в частности связанные с внедрением электронного актирования в 2022 г.:

- прежде всего это человеческий фактор: чтобы перейти к системе закупок в электронной форме потребовалось 10 лет, в т.ч. и вследствие того, что заказчики негативно относятся изменениям, а в условиях электронного актирования они не могли отказаться от бумажных вариантов документов, что удвоило объем их работы;
- усложняется процесс ведения реестра контрактов вследствие того, что контрактный управляющий в связи с изменениями получает новые полномочия;
- пробелы в цифровой компетентности поставщиков и подрядчиков, поскольку на стороне поставщика также должен выступать грамотный специалист, умеющий работать в ЕИС.

Вторым экзогенным шоком для субъектов контрактной системы стала пандемия. Анализ статистики по Ростовской области показывает увеличение объемов конкурентных способов закупок, рост конкуренции со среднего числа участников торгов 4,62 в 2019 г. до 4,67 в 2020 г. (4,83 в 2021 г. и 5,18 в первом квартале 2022 г.), а также рост почти на 20% стоимости заключенных контрактов в 2020 г. и других стоимостных показателей при снижении числа планов-графиков, извещений, числа заключенных контрактов (табл. 2).

Таблица 2

Динамика закупочной деятельности заказчиков Ростовской области в 2019–2020 гг.⁵

	Планы-графики, число	Планы-графики, млрд руб.	Извещения, число	Извещения, млрд руб.	Контракты, число	Контракты, млрд руб.	Абсолютная экономия, млрд руб.	Относительная экономия, %
2019	5015	156,05	62505	132,72	71378	101,05	6,68	7,05
2020	4955	226,16	44511	141,6	61714	122,14	7,96	9,16

¹ Ежеквартальный отчет о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц за III квартал 2022 г. – М.: Минфин, 2022. – С. 5.

² Keränen O. Roles for developing public-private partnerships in centralized public procurement // Industrial Marketing Management. 2017. – N 62. – P. 199–210.

³ Белокрылов К. А. Контрактная система в структуре господдержки бизнеса // Северный Кавказ: поиск ускоренной модели развития. – Пятигорск: РИА-КМВ, 2015.

⁴ Белокрылова О.С., Кишковская А.О. Цифровая трансформация системы публичных закупок как драйвер инновационного развития // Приоритетные направления развития экономики страны в условиях глобализации. Материалы всероссийской конференции. – Новороссийск, 2021. – С. 162–165.

⁵ Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. – <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>

Для борьбы с COVID-19 Правительством РФ были реализованы меры по улучшению обеспечения региональных медучреждений оборудованием и медикаментами. Более 13 млрд руб. было использовано на обновление медтехники, в т.ч. на закупку аппаратов ИВЛ, реанимобилей и машин скорой помощи¹. Кроме того, введен ряд институциональных изменений в сфере госзакупок для учреждений здравоохранения, где «острая потребность «стремительных» закупок медицинского оборудования, лекарственных препаратов, а также оборудования для обеспечения нужд лечебных и образовательных учреждений обусловила»² введение возможности их закупок у единственного источника в условиях режима повышенной готовности. Этот режим был введен по всем регионам России, что позволило сэкономить время на сокращении процедур проведения закупок. Однако данное нововведение увеличило коррупционные риски проведения закупок.

Наконец, третий шок за последние годы испытала система публичных закупок в 2022 г. в связи с масштабируемыми санкциями против России в условиях проведения Специальной военной операции по освобождению Донбасса. Уход иностранных компаний, санкционный запрет ввоза ряда иностранных товаров в Россию объективно обуславливают институционально-правовую трансформацию закупочной системы вследствие принятия и реализации системы мер на федеральном и региональном уровнях (рис. 2).

В целях компенсации негативных последствий введенных против России санкций уже 8 марта 2022 г. были внесены коррективы в 44-ФЗ, целеориентированные на упрощение закупочных процедур в санкционной экономике для госзаказчиков и поставщиков, согласно статье 6 46-ФЗ. В частности, субъекты РФ наделялись правом вводить дополнительные по сравнению с формально институционализированными ранее (статья 93 44-ФЗ) случаями закупок товаров и услуг для нужд государства у единственного источника.

Рисунок 2.
Институциональные изменения по противодействию санкциям

Сравнительный анализ лучших практик реализации этой правовой самостоятельности российских регионов свидетельствует о ее многовариантности. Ряд субъектов РФ в перечень дополнительных условий неконкурентной закупки ввели такие особые группы товаров, как компьютерное и периферийное оборудование, лекарственные препараты, медицинские изделия, закупки в рамках инвестиционных программ и национальных проектов. Другие регионы установили предел цены контракта с единственным поставщиком: не менее 1 млн руб., свыше 10 млн руб. Но большинство территорий приняли решение об установлении пределов по объекту закупки и стоимости контракта по неконкурентным закупкам.

Так, в Воронежской области в системе антисанкционных мер постановлением правительства области от 21.03.2022 № 154 институционализированы условия закупок для нужд государства и муниципалитетов у единственного поставщика на сумму 10 и более млн руб. вследствие санкций и ограничений ввоза ряда видов зарубежной продукции и оборудования. Решение о такой закупке принимает созданная Комиссия по повышению устойчивости экономики. В Ростовской области такие согласования закупок у единственного поставщика согласно постановлению правительства области от 21.03.2022 № 154 осуществляют для соответствующего уровня правительство области, коллегиальные совещательные органы администраций муниципальных образований. Реализация этих и других мер обеспечи-

¹ 13 млрд рублей выделено в стране на закупку медтехники. – <https://gtrk-kaluga.ru/news/ekonomika/news-18691>

² Белокрылов К.А. Институциональная трансформация закупочной политики государства в условиях цифровизации // Институциональная трансформация социально-экономической системы России: приоритеты и перспективы. – Краснодар: Краснодарский ЦНТИ, 2020. – С. 79.

ла оперативное удовлетворение потребностей социально значимых учреждений региона, бесперебойное функционирование всех государственных и муниципальных учреждений, а также позитивную динамику экономики региона в целом и промышленности, в частности, прирост продукции которой составил в 2022 г. 7,8%.

Таким образом, институционально-правовая трансформация национальной системы публичных закупок в целом в условиях санкционного шока, а также быстрая перестройка установленного в Ростовской области алгоритма принятия управленческих решений по закупкам у единственного поставщика обеспечили:

- нивелирование негативных последствий введения экономических санкций;
- своевременное обеспечение нужд госзаказчиков в товарах и услугах в условиях ограничений ввоза зарубежной продукции;
- контроль за процедурами неконкурентных закупок со стороны правительства Ростовской области и администраций муниципальных образований;
- достижение эффективности и качества закупок в условиях санкций;
- эффективное расходование бюджетных средств через определение добросовестного госпоставщика.

Бобков В.А.

д.и.н., профессор, Заслуженный деятель науки Республики Беларусь, член-корреспондент НАН Беларуси,
председатель Белорусской ассоциации политических наук
375kpss@gmail.com

МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ЛИДЕРСТВЕ: ВЗГЛЯД НА ЗАПАД

Ключевые слова: политическое лидерство, элиты, мораль и нравственность, идеология, коллективный Запад.

Измельчание и моральное разложение политических фигур в Европе и США в наши дни естественно вызывает много вопросов у мыслящих людей и на постсоветском пространстве, и в самих странах коллективного Запада. Почему это происходит? Чем объяснить ситуацию, когда в Европе, куда ни кинь глазом, в лидерах абсолютно пустой человек, к тому же морально распушенный любитель вечерних гулянок под наркотиками или просто циничный лжец? Где же последователи де Голля, Жака Ширака, Вилли Брандта, Гельмута Коля, Герхарда Шредера, Маргарет Тэтчер, Улофа Пальме? И почему именно в наше время на высшие государственные (политические) посты в Европе выдвигаются кандидаты с куриным умом и низким моральным статусом? Случайность это или закономерность современного этапа развития общественного организма в странах коллективного Запада? В чём причины?

1. Чтобы вести поиск объективных ответов на поставленные вопросы, необходимо прежде всего определиться с исходными позициями нашего исследования, а именно: в каких отношениях находятся политика с моралью и нравственностью, политика с идеологией, являющейся специфическим духовным феноменом и выражающей социально-политические идеалы и ценности? Автономны они или взаимосвязаны?

Над выяснением оптимального взаимодействия политики и морали, политики и нравственности, политики и идеологии трудились многие известные ученые, начиная от Платона и Аристотеля. В рассмотрение этих проблем свой вклад внесли такие русские мыслители, как Н.Я. Данилевский, К.Д. Кавелин, В.С. Соловьев. В частности, В.С. Соловьев считал, что весь политический мир должен базироваться на нравственном фундаменте. А немецкий философ И. Кант сформулировал свой категорический императив следующим образом: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице другого как к цели и никогда не относился бы к нему только как средству»¹.

Правда, надо отметить, что с таким политико-нравственным фундаментом и «категорическим императивом» резко контрастировала заявившая о себе в XVI веке теория «макиавеллизма», которую итальянец Никколо Макиавелли изложил в своём сочинении «Государь» (1513 г.). Макиавелли отказался от теологических представлений о политике (правлении), существовавших в Средние века и толковавших её как «власть Бога». Он увидел в политике Человека и его корыстные интересы. Поэтому в реализацию политических целей заложил принцип: все средства хороши, вплоть до убийства, если они ведут к достижению поставленной цели.

Иначе говоря, Макиавелли представил политику как искусство государей завоевывать власть, удерживать её, побеждать врагов и расширять свои владения с точки зрения Италии XVI века, раздираемой религиозными войнами. Его советы правителю были обусловлены необходимостью создания сильного централизованного государства, способного сплотить народ и навести порядок в стране. Но впоследствии и на Западе, и у нас в СССР теория Макиавелли стала пониматься однобоко: у нас «макиавеллизм» отвергался как безнравственная политика, а в Западном мире превозносили «макиавеллизм» как политику с позиции силы.

Тесная связь политики с моралью, нравственностью и идеологией теоретически обосновывалась и практически осуществлялась в Советском Союзе на основе программных документов КПСС, хотя от завоевания политической власти путем революции партия не отказывалась. И надо отдать должное программе коммунистического строительства: при всей её мифологичности, она в 60–70 годы XX столетия внесла весомый вклад в формирование коммунистической (читай, христианской) морали во всех союзных республиках, в воспитание граждан СССР на высоких и светлых идеалах дружбы, товарищества, братства, честности, справедливости. Эти идеалы не могли не сказаться на мировоззрении, образах мышления подрастающей, будущей советской политической элиты, которая, получив власть, привнесла в нее «нажитую» мораль, в том числе и во внешнюю политику Советского государства, международные отношения. Поэтому, когда мы сегодня критикуем М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина за доверчивость западным лидерам, принятие ряда важнейших договоренностей на словах, то необходимо видеть за этим и их советское воспитание, веру в незыблемость данного слова. Вспомним, нам ведь десятилетиями внушали: слова не должны расходиться с делами.

К великому сожалению, западные лидеры свои слова и даже письменные обязательства не сдержали, да и не собирались их исполнять – и по объединенной Германии, и по расширению НАТО на Восток. Последствия такой доверчивости и недальновидности наших руководителей, как видим, тяжелым бременем легли на плечи последующих

¹ Кант И. Сочинения в 6 т. – М., 1965. – Т. 4, ч. 1. – С. 270.

поколений людей и их лидеров. Так, нацизация Украины и неукротимое стремление Америки и НАТО создать из этой страны форпост против России, Беларуси и других постсоветских государств, вынудили В.В. Путина начать Специальную военную операцию. Значит, Владимир Владимирович сделал правильные выводы из ошибок своих предшественников, решая тактические и стратегические задачи жизнедеятельности России и Союзного государства. Да, пожалуй, и задачи устройства мира на принципах справедливости и моральности вопреки стремлению Америки и дальше держать мир в повиновении, диктовать ему колониальные правила.

В мире сегодня немало пацифистов и антипатриотов, которые пытаются морализировать по поводу Специальной российской военной операции на Украине. Моральный нигилизм здесь неуместен по той причине, что требование моральности в политике свято, но гибко, оно не допускает абстрактных норм. Что здесь важнее: пустить американских вояк на берега Черного моря или упредить такую возможность? Явно очевиден второй вариант.

Как сложное и многогранное социальное явление политика оказывает значительное влияние на все сферы общественной жизни, в том числе на социальную и духовную, на нравственность и мораль. В то же время многовековой исторический опыт свидетельствует, что мораль, нравственность и идеология тоже оказывают воздействие на политику. Поэтому мы вправе говорить о тесном взаимодействии политики и морали, политики и нравственности, политики и идеологии. Политика своими методами, способами, средствами регулирует и контролирует отношения людей в общественном организме. Мораль же не только выполняет функции регулятора и контролера нравственными средствами, но и дает оценку политическим действиям – хорошие они или плохие, соответствуют ли они национальным интересам своей страны, тактически и стратегически направлены на укрепление дружбы и добрососедства с другими государствами или, наоборот, преследуют цель нанесения ущерба.

2. Теперь, уяснив исходные позиции анализа, рассмотрим непосредственно политическое лидерство. В ряду названных выше широко известных политических деятелей значится и де Голль. Со всех точек зрения, в том числе и с моральной, он отличился тем, что после Второй мировой войны вывел Францию из военно-политического блока НАТО, укрепил дружественные связи своей страны с Советским Союзом. Внеблоковый статус Франции позволил стране успешно развивать торгово-экономические отношения и дружественные связи как с Советской страной, так и с другими государствами.

Возьмем другой пример. Немецкий канцлер Вилли Брандт в годы «холодной войны» заложил основы добрососедских, взаимовыгодных отношений с СССР, заботясь, в первую очередь, об обеспечении экономического благополучия собственной страны. В 1970 году он подписал по тому времени исторический, весьма выгодный договор «газотрубы». ФРГ стала поставлять в СССР трубы для строительства из Сибири первого газопровода в Западную Германию. Эту линию продолжил Гельмут Коль и Герхард Шредер, которые в деловом и моральном плане имели твердые позиции как внутри страны, так и на международной арене. На дешевом российском газе и нефти экономика Германии стала самой мощной в Евросоюзе.

Надо отдать должное и Ангеле Меркель, внесшей определенную лепту деловитости в германо-российские отношения, но своим двуличием по выполнению Минских соглашений перечеркнувшей все добрые дела и потерявшей политическое доверие. Показательна в этом плане своеобразная «летопись лжи» Ангелы Меркель, зафиксированная российским Министерством иностранных дел. Чтобы это не выглядело голословным обвинением экс-канцлера Германии, не пожалеем места на её цитирование:

5 марта 2015 года: «Если Минские соглашения будут серьезно нарушены, европейские лидеры и Европейская комиссия готовы подготовить и ввести новые санкции».

18 февраля 2017 года: «Минск» – это все, что у нас есть. К сожалению, я не могу сказать, что все пункты соглашений выполнены. Необходимо установление долгосрочного режима прекращения огня. Мое мнение – не надо выбрасывать единственное, что у нас есть».

17 марта 2017 года: «Я была очень рада узнать, что администрация США и лично президент привержены Минскому процессу. Надо найти безопасное и надежное решение по Украине, но отношения с Россией также должны быть улучшены».

10 апреля 2018 года: «Мы обсудили ситуацию, которая складывается в связи с реализацией Минских договоренностей. Мы не должны ослаблять усилий, ведь речь идет о людях. Германия и Франция будут и в дальнейшем вместе с Украиной и Россией искать выход из ситуации».

1 ноября 2018 года: «К сожалению, сейчас ситуация такова, что соглашения не соблюдаются. Если что-то делается, то только на миллиметр вперед и сразу назад. Германия также будет выступать за продолжение этих санкций».

7 декабря 2022 года: «Минские соглашения 2014 года были попыткой дать время Украине. Она также использовала это время, чтобы стать сильнее, как вы можете видеть сегодня. Украина 2014–2015-го – это не Украина сегодня. Всем нам было ясно, что конфликт заморожен, что проблема не решена, но это дало Украине драгоценное время»¹.

Итак, спустя более 8 лет стало известно, что никто, кроме Донецкой и Луганской народных республик, а также России, выполнять Минские соглашения 2014 года и не собирался. Всё делалось наоборот. Вначале признался в этом экс-президент Украины Пётр Порошенко, затем экс-канцлер Германии Ангела Меркель, за ней – экс-президент Франции Франсуа Олланд, А чуть позже экс-премьер Великобритании Борис Джонсон назвал эту ложь «дипломатической имитацией». А ведь Меркель и Олланд поставили подписи под Минскими соглашениями в качестве сторон-гарантов их выполнения. Наконец, все эти имитаторы сознались во лжи: 8 лет они на словах демонстрировали свою приверженность Минским соглашениям, а на деле тайно вооружали киевский националистический режим, за плечами России вдохновляли его на борьбу с Москвой. А теперь, видимо, считая это доблестью, не выдержали и разговорились.

¹ Васильев М. Поймали за язык // Союзное вече. 2022. – 16 декабря, № 56. – С. 8.

Конечно же, нельзя обойти вниманием и нынешнего канцлера Германии Олафа Шольца. И потому что у Германии как с Россией, так и с Беларусью существовали прочные, деловые, политические и культурные отношения, и потому что Германия – та страна, которая развязала Вторую мировую войну и которая должна бы, как представляется нам, сделать выводы из этой кровавой бойни.

Но выводы не сделаны. Помнится как Шольц, находясь с визитом в Москве, лицемерно, с ухмылкой на пресс-конференции публично отвергал украинский геноцид в ДНР и ЛНР. Шольц неоднократно делал публичные заявления о недопустимости отправки немецких танков на Украину, а в результате принял решение об их отправке. Немецкий канцлер не замечает и нацизма на Украине. Действия канцлера и других немецких политиков приводят к выводу, что руководство ФРГ или не понимает особой ответственности германской нации за участие в новой войне или, скорее всего, пытается забыть о своей миссии перед мировым сообществом и перед Россией, в частности.

Для характеристики английской парочки – экс-премьеров Бориса Джонсона и Лиз Трасс – больших любителей вечеринок с наркотиками, вообще как в моральном, так и в деловом отношении трудно найти что-то положительное. Разве что отметить признание Бориса как одного из авторов «дипломатической имитации» по Минским соглашениям.

Хорошую мину при плохой игре, как и Меркель, делал президент Франции Эммануэль Макрон. Он прославился своими противоречивыми заявлениями относительно России, НАТО, активной поддержкой Украины. Утром он утверждает: «Европа исчезнет, если не сможет переосмыслить свою стратегию в отношении России», «Мозг НАТО мертв». Вечером грозит России победой киевского режима и поставяет Украине военную технику и боеприпасы. А еще знаменит тем, что ведя конфиденциальный телефонный разговор с Путиным, пригласил в кабинет журналистов. Как писал дедушка Крылов, мораль сей басни такова...

Как видим, западные политики восемь лет дурачили Россию, чтобы дать возможность «окрепнуть» Украине и отправить ее на поле боя сражаться до последнего украинца со своими русскими братьями. Представленная «летопись лжи» Меркель, решение Шольца о поставке немецких танков на войну против России раскрывает не только узаконенное вранье в высших эшелонах власти Западного мира, но и великое кошунство, абсолютную бессовестность и аморальность. А мы-то, русские, белорусы привыкли верить первым лицам государств и видеть в них высоконравственные образцы поведения.

Итак, кого ни представляй из политических деятелей современного Западного мира, на первом месте куриный ум, двуличие, откровенная лживость и безответственность. Можно понять чувства президента России Владимира Путина, который на пресс-конференции, комментируя ложь и двуличие западных партнеров на межгосударственном уровне, с грустью и разочарованием говорил: с кем и о чём можно договариваться? кому из них можно доверять?¹

3. Мы подошли в анализе к тому моменту, когда сам собой напрашивается вопрос: так в чем же причины такого повального морального и делового разложения западных политических элит и их горе-лидеров.

На наш взгляд, одна из причин состоит в том, что, очевидно, западные политики считают ложь, обман, коварство, двуличие доблестью. Как уже отмечалось выше, на Западе политику часто представляют в духе «макиавеллизма». Когда мы пытаемся разобраться, есть ли какая-то связь воззрений Макиавелли с практическими действиями современных лидеров Запада, то представляется полезным обратиться к западной системе науки и образования. Ведь в западных вузах и научных политологических центрах, особенно после развала Советского Союза, акценты в освоении искусства политики из дипломатического ракурса сместились в сторону силового: «правда в силе лжи», а не «сила в правде», как считаем мы. В частности, в преподавании политологии в высших учебных заведениях аморальные, силовые методы разрешения международных проблем выдвигаются на первый план. При этом из поля зрения исчезают очень важные детали концепции Макиавелли, а именно: то, что он считал лучшей формой государственного правления республику и то, что он советовал правителям использовать аморальные методы в целях создания сильного централизованного государства, способного защитить свой суверенитет. Эти детали уходят в тень.

Рекомендации Макиавелли изложены в основном в его книге «Государь» и широко используются в европейском образовательном процессе, оказывая существенное влияние на умы и практическую деятельность политиков.

Другую причину массовости безнравственной европейской политики и ее соиздателей следует искать в идеологии неолиберализма (по существу свободы без границ) – основной современной идеологии в Европе и Америке. Эта идеология девальвировала социальные, культурные и политические ценности: геи, лесбиянки, трансгендеры, «родитель 1» и «родитель 2» выведены в ранг приоритетов кадровой политики государств. Ты заслуживаешь карьерного роста не потому, что умнее, способнее, талантливее других, а потому, что являешься геем, лесбиянкой, трансгендером или имеешь темный цвет кожи. Когда премьер-министр Венгрии Виктор Орбан инициировал принятие в стране закона, запрещающего пропаганду гомосексуализма в среде несовершеннолетних, то на него тут же хором набросились высшие чиновники из Брюсселя. И он вынужден говорить о диктате Брюсселя, который понимает индивидуальную свободу в извращенном виде².

Поясним более предметно. Сегодня одной из самых распространенных идеологий западного мира является идеология либерализма (либеральная идеология). Пожалуй, важнейшие ее идеи: идея индивидуальной свободы человека и государство – «ночной сторож». Идея индивидуальной свободы – хорошая идея, если иметь в виду не только человеческую свободу, но и обязанности человека перед обществом, государством. Идея «государство – ночной сторож» закладывалась в принципы либеральной идеологии её отцами-создателями как преграда государственному вмешательству в экономику, а также в частную жизнь человека, т.е. государству отводилась роль ночного сторожа: охраняя граждан, смотри за порядком и не вмешивайся в экономическую и частную жизнь.

¹ <https://rg.ru/2022/12/09/putin-zaiavil-chto-razocharovan-kommentariami-merkel-po-minskim-soglasheniiam.html>

² Бобков В.А. Идеология: что посеешь – то и пожнешь // Беларуская думка. 2021. – № 9. – С. 60.

Пользуясь популярностью в современном Западном мире, либеральная идеология в начале XXI века стала представлять себя как икону для всего мирового сообщества. Все ее идеи по существу отождествляются с принципами демократии. Они неустанно звучат из уст президента США Джона Байдена, председателя Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен, других высоких и помельче американских и европейских чинов. Они – в теоретических и практических наработках многих западных ученых. А смысл в этом такой: молитесь на нашу икону, молитесь все; принимайте ее на веру и шагайте за нами!

Но если и ранее в этой «иконе» обнаруживались определенные темные пятна, то в наше время они проступили весьма четко, вызывая и неприемлемо. Дело в том, что под влиянием современной жизни либеральная идеология вынуждена была видоизменять свои идейные принципы, которые в основном и составили содержание ее современного названия – «неолиберализм». Это название отражает наличие новых и видоизмененных идей либерализма. Например, экономические и финансовые кризисы XXI столетия вынудили либералов отказаться от идеи «государство – ночной сторож», допуская определенное государственное вмешательство в экономическую жизнь с целью ее регулирования.

А вот либеральная идея «индивидуальной свободы» получила в неолиберализме абсолютный ценностный приоритет при фактическом отказе от приоритета нравственных норм. Другими словами, в сознании граждан все больше укоренялось ложное понимание свободы – без обязанностей и без границ. Это по сути явилось бомбой замедленного действия, поражающий эффект которой накрывает страны так называемой либеральной демократии извращениями, анархией и хаосом во многих сферах жизни, а в политической плодит двуличие, ложь...

Всё это мы не приемлем не потому, что являемся противниками индивидуальной свободы человека. Нет. А потому, что она в традициях всех народов, в том числе белорусского и русского, имеет неразрывное единство с духовно-нравственными нормами общества, конкретно такими, как честность, порядочность, справедливость, правдивость, патриотизм, преклонение перед законом, самоограничение, забота о себе и государстве и другими общечеловеческими ценностями. Свет такой свободы как бы подсказывает нам: безнравственный человек может выбрать зло чаще и быстрее высоконравственного. И он нередко выбирает его, руководствуясь ложно понятой свободой.

Третья причина массового упадка морали и нравственности у европейских политиков просматривается через призму государственной недосуверенности их стран, полного подчинения Соединенным Штатам Америки, копирования далеко не лучших образцов американского образа жизни и политики.

Истоки всего этого – в семидесятилетнем их совместном противостоянии СССР. Это также потоки пропагандистской литературы, идущие из США в Европу. Массовое обучение европейцев в американских вузах, включая и нынешних европейских политиков. Но это и бездумное подражание европейцев Дяде Сэму во всех его извращениях. Американское – значит и наше, европейское, родное. Американская демократия воспринимается на Западе как образец для подражания, как солнечный луч в хмурый день. Поскольку «американское солнце» долго светит над Западной Европой, оно так сильно выжгло ее натуральное лицо – национальную самобытность и самостоятельность, суверенность, традиционно высокую культуру, во многом способствовало деградации мыслительного процесса и падению нравов.

Четвертая причина видится в том, что по указанию Вашингтона лидеры нынешней Европы определили главными для себя вопросы геополитики, причем какой-то нереальной, надуманной. При этом они упустили из поля зрения многие очень важные внутренние проблемы своих стран: экономику, уровень и качество жизни граждан, рост цен, инфляции и др. В то же время, окунувшись в лоно сложнейшей общественно-политической науки, которой является геополитика, европейские лидеры выявили все свое скудоумие, а порой и полную безграмотность. Геополитику как науку создавали такие известные ученые, как Фридрих Ратцель, Рудольф Челлен, Карл Хаусхофер, Хэлфорд Маккиндер и другие могучие умы. А тут взялись за геополитику гинекологи, прыгуны на батуте, «танкистка Лиз» и тому подобные специалисты.

Пятой причиной можно назвать потерю западными элитами исторической памяти и чувства ответственности за народ, за страну, за себя, за сохранение мира. Они уже привыкли к коллективной ответственности в рамках Евросоюза и просто боятся брать ответственность лично на себя. Это хорошо видно по той возне, которая велась по поводу поставки на Украину танков: каждый не хотел быть первым, кроме литовцев, у которых танков вообще нет. То есть, произошла потеря не только морали, но и деловой ответственности, что обезличивает руководителя государства и делает его обычным флюгером. В данном случае на этот флюгер дует ветер исключительно из Вашингтона.

Потерю исторической памяти можно назвать «исторической амнезией опасности». На Западе давно переписали историю Второй мировой войны в свою пользу: оказывается, не советский солдат неимоверными усилиями, кровью и потом на поле боя сломал хребет немецкому фашизму, а англо-американцы. Умалчивается немалая роль многих европейских стран в становлении в свое время германского нацизма.

Теперь Германия и другие страны Евросоюза закрывают глаза на украинский нацизм, десятилетие совершающий геноцид на Донбассе. Вместе с тем надо понимать, что поддержка Бундестагом поставки танков на Украину – это свидетельство того, что уроки истории, к сожалению, забыты новыми поколениями немцев. Их не сдерживает память о капитуляции Германии и акт величайшего миролюбия и гуманизма СССР, даровавшего объединение немецкого народа. Эти уроки забыты не только немцами, о чем свидетельствует недавнее голосование в ООН по документу, осуждающему героизацию нацизма. 50 стран проголосовали против того, чтобы признать преступной героизацию нацизма. «Это не просто амнезия какая-то историческая и политическая, – верно отмечает В.В. Путин. – Это все переносится в наше время. Чтобы держать общий фронт давления на нашу страну»¹.

¹ Владимир Путин – об опасности исторической амнезии // Союзное вече. 2023. – 27 января, № 3. – С. 3.

Таким образом, потеря исторической справедливости, исторической памяти неизбежно ведет к разрушению морали.

Сюда необходимо добавить и то детско-старческое полубольное поведение Байдена, которое создает своего рода шутовской климат безответственности внутри Америки, на международной арене и передается сателлитам. Этот климат можно назвать демократией оторванности от реальных людских желаний и интересов. Спросите Шольца, Макрона, Урсулу или Борреля, что они будут делать после российской победы на Украине? Они не ответят, потому что живут только в пространстве указаний Вашингтона и догмы об украинской победе. А лично каждому из них очень хочется разрубить Россию на куски. Но этому не быть по всем тем причинам, которые и вытолкнули их на поверхность Европы в массовом порядке. Это убедительное свидетельство не загнивания, а настоящей гнили в умах и делах Европы и Америки. Это возвращение в Средневековье. Но логика истории подсказывает, что за Средневековьем будет эпоха Возрождения и Нового времени. Непременно будет.

Ваганян Г.А.

д.э.н., к.т.н., профессор Европейского университета Армении
gregorv@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА АРМЕНИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Ключевые слова: конституция, государственное управление, цели, задачи, политика, система показателей, результаты, устойчивость, модель, принятие решений, благосостояние, органы власти, национальный интеллектуальный капитал.

Народ-законодатель определил цели государственного управления, закрепил их в преамбуле Конституции Армении:

1. укрепление суверенной государственности;
2. укрепление и развитие Родины во имя обеспечения свободы, общего благосостояния, гражданского согласия для потомков.

В Конституции определены также основные задачи государственного управления. Но в них мало задач государственного управления в экономической и социальной сферах. Именно в этих сферах накоплено много нерешенных проблем. В данном вопросе наблюдаем управленческий вакуум: органы государственного управления, органы местного самоуправления и должностные лица не несут ответственности за выполнение задач, которых нет в Конституции, они ответственны лишь за выполнение задач, которые перед ними ставит главное должностное лицо. Но и у него, и у Правительства нет иных стратегических ориентиров кроме конституционных целей, которые Правительство и главное должностное лицо могут трактовать произвольно. Конституционные цели в законодательном пространстве Правительством не каскадируются, не ранжируются, они разагрегированы и доведены до уровня ограниченного перечня задач, закрепленных в Конституции.

Таким образом, основная проблема (противоречие) конституционного менеджмента – отсутствие в тексте Конституции основных конституционных задач в экономической и социальной сферах, которые вытекают из содержания целей государственного управления, закрепленных в преамбуле Конституции Армении.

Следующей проблемой, влияющей на эффективность достижения целей государственного управления, является отсутствие системы измерения управленческих решений по результатам. Для этого необходимо разработать и внедрить новый для условий Армении инструмент – систему стратегического управления на основе сбалансированных показателей (индикаторов) для измерения хода выполнения конституционных задач и, соответственно, конституционных целей.

Как было отмечено выше, глава государства, парламента и Правительства должны нести в рамках полномочий персональную ответственность за осуществление конституционных целей и задач, и эта ответственность должна быть закреплена в Конституции. Таким образом можем констатировать, что существует парадигма нерешенных системных противоречий, связанных с полнотой управленческого целеполагания. Содержание целенаправленных задач выведено из текста действующей Конституции и трансформировано в основные цели политики¹. Задачи и цели – это разные управленческие понятия как по сути, так и по содержанию.

Цели государства, закрепленные в преамбуле, не могут быть заменены целями политики (политика определяет выбор способа, модели принятия решений для достижения задач, которые в тексте Конституции не формализованы). Конституционные задачи первичны, они вытекают из установленных целей, обладают большей правовой силой и должны доминировать, быть реализованы, решены. Они служат источником формирования содержания основных целей государственной политики, а цели политики – вторичны, не формализуемы. За степень их достижения государство (читай Правительство) не несет ответственности.

Правительство фактически подменяет государство, вместо трех ветвей власти на властную вершину выходит Правительство, которое само и устанавливает свои политические цели, которые, как правило, не вытекают из конституционных целей. Таким образом, в Конституции в редакции 2015 г. осуществлена подмена целей и задач, закрепленных в ее преамбуле, целями политики государства, чтобы дать возможность органу исполнительной власти избежать

¹ Ваганян Г.А. Азбука целенаправленного управления. – Ереван, 2022. – 660 с.; Ваганян Г.А. Конституционный менеджмент (методология, принципы, технологии): монография / LAP Lambert Academic Publishing. 2017. – 212 с.; Ваганян О.Г. Управление национальным интеллектуальным капиталом: (концепция, технология, системотехника) / LAP Lambert Academic Publishing. 2017. – 244 с.; Ваганян О.Г. Управление на основе сбалансированной системы показателей // Мир студенческой и молодежной науки: приоритетные национальные проекты инновации – молодежь: Сб. работ молодых ученых и специалистов. – М., 2007.

ответственности, чтобы оно и другие ветви власти не несли бы конкретное обязательство за достижение конституционных целей и реализацию (или не исполнение) конституционных задач.

Более того, это дает возможность Правительству произвольно интерпретировать цели политики государства и даже отклоняться от конституционных целей, закрепленных в преамбуле. Следовательно, теоретическая модель государственного управления и фактическая модель – не релевантны.

Имеется неопределенность в содержании некоторых управленческих терминов, используемых в Конституции, например, «содействие занятости и улучшению условий труда населения»; «стимулирование жилищного строительства», «содействие улучшению жилищных условий каждого гражданина»; «стимулирование рождаемости и многодетности» и т.д.

В статье «Реализация основных целей политики государства» Конституции закреплено, что *!Правительство представляет информацию о реализации целей, установленных статьей 86-й Конституции, в рамках доклада, предусмотренного статьей 156-й Конституции*. Это противоречит принципам конституционного менеджмента, поскольку Правительство должно представлять информацию прежде всего о реализации основных целей государственного управления, закрепленных в преамбуле Конституции Армении которые относятся к органу исполнительной власти. Таким образом народ-законодатель, приняв Конституции, на самом деле лишен возможности оценить информацию о реализации целей, закрепленных за всеми другими органами власти.

Законодательная и судебная власти в редакции Конституции 2015 г. фактически не подотчетны народу-законодателю. Они фактически подотчетны главному должностному лицу, главе Правительства.

Правительство не может представить информацию и нести ответственность за деятельность двух других ветвей власти. Судебные органы и орган законодательной власти не подотчетны Правительству и также должны представить соответствующую информацию народу-законодателю, который хочет знать, как в целом государство (а не только Правительство) реализует цели, закрепленные в преамбуле Конституции, как его органы и органы местного самоуправления и должностные лица осуществляли, осуществляют и будут осуществлять основные конституционные задачи, вытекающие из конституционных целей. Без эффективной организации совместной деятельности всех ветвей публичной власти экономика страны не может эффективно развиваться.

Ниже представляются для сравнения некоторые результаты частотного анализа терминов, используемых в Конституции:

- 1) «конкурентоспособность» и его дериваты встречаются 3 раза;
- 2) «эффективность» и его дериваты – 27 раз;
- 3) «производительность» – 1 раз;
- 4) «государственное управление» и его дериваты – 14 раз; из них 3 – в оглавлении;
- 5) «научное» – 0;
- 6) «выбор кадров» – 0;
- 7) «профессиональный» – 2 раза;
- 8) «ответственность» – 5 раз;
- 9) «социальный» – 7 раз.

Результаты анализа показывают, что при проектировании конституции не учитывается принцип полноты, целостности модели государственного управления. То есть правовая модель не адекватна управленческой модели, отсюда и возникают системные противоречия. Эти проблемы выделены, подробно исследованы и решаются в теории и практике конституционного менеджмента.

Модель принятия управленческих решений

Известно, что все модели управления представляют собой разновидности модели принятия управленческих решений. Для повышения эффективности и качества управленческих решений, как было отмечено выше, необходимо использовать систему государственного управления (на всех уровнях управления трех ветвей государственной власти) на основе системы сбалансированных индикаторов (ССИ). ССИ позволяет осуществить наглядный, действенный, надежный и всеобщий контроль за осуществлением публичной власти и обеспечить оптимальные корректирующие управленческие воздействия. Вместо абстрактных «гарантирования и обеспечения защиты прав человека» или «оптимизации бюджетных расходов», например, следует включить в систему оптимизации индикаторов критерии «полезности» или «ценности» государства (трех ветвей власти), а также критерий максимизации эффективности и качества государственного управления одновременно в трех ветвях власти.

Конституционный менеджмент, как междисциплинарный инструмент познания, ускоряет применение общих законов движения социально-экономических, а также политических и правовых систем. В этом контексте концепция развития прав человека, ценности либеральной экономики подчинены законам движения, доминирующим в природе общественных отношений. То есть они должны учитывать универсальные законы движения, а не подменять Конституцию. *«Все то, чего хочет один, встречает противодействие со стороны другого, и, в конечном счете, проявляется нечто такое, чего никто не хотел. Таким образом, история, как она шла до сих пор, протекает согласно природному процессу и подчинена, в сущности, тем же самым законам движения»* (Ф. Энгельс).

Истинная ценность конституционализма заключается в том, насколько ценности демократии, социального и правового государства (социальной рыночной экономики) соответствуют, более того содействуют эффективному и качественному движению (росту, ускорению и т.д.) социально-экономических процессов в соответствии с законами движения. В противном случае ценности конституционализма или конституционных целей будут трансформированы

в ценности организованного меньшинства, деловой и административной элиты или политической партии, или класса путем доминирования воли одной, двух или трех «коалиционных партий власти», объединенных вокруг главы государства или Правительства. Парадигма власти организованного меньшинства способна подменить конституционные права большинства даже при существовании оппозиционных партий. Доминирование воли организованного меньшинства над волей неорганизованного большинства – источник противоречий между «базисом и надстройкой».

Об устойчивости процесса

Обычно говорят об устойчивости процесса, той или иной системы, государственного или конституционного строя, экономики страны и т.д. Можно считать, что система устойчива, если траектория движения ее модели в измеряемом пространстве не будет выходить за пределы заданной ограниченной области при некоторых возмущениях достаточно широкого спектра. При любом отклонении от устойчивого равновесия затраты на восстановление всегда возрастают. Анализ устойчивости конституционной модели управления позволяет формулировать различные гипотезы о закономерностях ее функционирования, наличие либо отсутствие которых в реальности дает основание судить, в том числе и об адекватности модели. При этом общая цена управления государством складывается из суммы цены управления государством и цены управления для восстановления равновесия. Результаты анализа показывают, что сложившаяся в Армении фактическая модель управления не устойчива и сильно зависит от внешних и внутренних воздействий. Цена управления для восстановления равновесия неоправданно высока. Народ Армении из-за реальной дефектной модели государственного управления при росте государственного внешнего долга стал впечатляющим донором различных стран и элит за счет снижения уровня своего благосостояния (всеобщего благополучия).

Модель государственной власти в Армении обладает в основном внешними признаками демократического управления. Доминирует воля «главы государства» или «главы Правительства» в принятии окончательных результатов решений. В условиях парадигмы либеральной демократии воля большинства и способность избранных представителей осуществлять власть ограничены во имя защиты прав меньшинства и свобод отдельных граждан. Народовластие может отождествляться с либеральной демократией при условии, что реализация права по принятию управленческих решений требует обеспечения низкого уровня социально-экономического неравенства. В Армении это условие не соблюдается, следовательно, в армянской модели либеральной демократии народовластие эффективно не реализовано.

Есть и другое системное противоречие. Совокупность органов законодательной, исполнительной и судебной власти не обеспечивает реализацию полной функции управления, поскольку концептуальной власти в системе разделения трех ветвей власти, «властей» нет места. В итоге государственное управление не может быть качественным и эффективным. Результаты принимаемых и исполняемых управленческих решений не сбалансированы, не адекватны стратегическим, конституциональным целям народа-законодателя. В армянской модели либеральной демократии политическая партия власти не всегда и не во всем разделяет все аспекты идеологии либерализма. Например, она может выступить или не выступить за демократический социализм, может не принимать во внимание особенности социальной рыночной экономики, может не обеспечить рост благосостояния. Она не всегда обязана подчиняться принципу верховенства права. Термин «либеральный» понимается в Армении не однозначно. Воля «партии власти» трансформирована в волю главного должностного лица и зависит от управленческих способностей, деловых, политических и личностных качеств главы Правительства – лидера партии.

Уровень материального и духовного благополучия народа является условием для оптимизации сложившегося режима либеральной демократии. Этот уровень играет значительную роль в обеспечении ее устойчивости. С учетом вышеизложенного можно согласиться с утверждением, что в Армении установился режим имитационной или управляемой демократии. Имитационная или управляемая демократия (англ. *Guided democracy*) – форма устройства политической системы государства, при которой, несмотря на формально демократические законодательство, Конституцию и соблюдение выборных процедур, фактическое участие гражданского общества в управлении государством минимально.

Имитационная демократия, как правило, имеет политическую систему с доминирующей партией или партиями. В Армении установился режим демократии «элиты», солидаризирующейся с «партией власти». Некоторые политики утверждают, что в армянской демократии реальная власть сосредоточена в руках тех, кто контролирует финансовые потоки. Такая система власти узаконивает неравенство и облегчает экономическую эксплуатацию. Реальная власть иногда создает иллюзию справедливости, а также патриотизма, чтобы недовольство масс не приводило к бунтам. В то же время «вброс» определенной информации, «активизация» оппозиции, организация митингов, рост патриотизма на фоне карабахских событий, являясь следствием несправедливости, хищнической эксплуатации ресурсов и распределения доходов не только в Армении.

В обыденном сознании граждан Армении установилось мнение, что «*демократия – это режим, при котором можно говорить все, что думаешь, даже если ты ничего не думаешь*» (Лоуренс Питер). «*Демократия есть искусство управления цирком изнутри обезьяньей клетки*» (Генри Луис Менкен). «*При демократии граждане перестают почитать законы как писанные, так и неписанные, повсюду распространены потребительство, крайнее отчуждение друг от друга, эгоизм; заканчивается же все это тем, что крайняя свобода оборачивается крайним рабством; произвол толпы переходит в произвол одного, демократия превращается в свою диалектическую противоположность – тиранию*» (Платон. Государство. Кн. 8). Нарушение принципа адекватности между моделями теоретической (власти народа) и экспериментальной (фактической власти государственной, трансформированной во власть одной, двух или

трех партий, находящихся под воздействием главы государства или главы Правительства), как правило, не способно обеспечить реализацию конституционных целей.

Кто в гражданском обществе следит, контролирует, измеряет и оценивает процесс обеспечения согласования функционирования и взаимодействия органов государственной власти (судебной и законодательной) и одновременно органов местного самоуправления, тем более должностных лиц? Народ-законодатель лишен этой возможности. Целостную модель власти народа невозможно разделить на три качественно разноточные и самостоятельные модели ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной) без нарушения принципа целостности, в то время, когда каждая из них действует в рамках политики государства, которую раньше определял президент, а ныне – глава Правительства.

Политику определяет глава государства или Правительства, результаты этой политики должны быть объектом измерения, оценки и общественного контроля. Будущее Армении нельзя привязывать к качествам одного или нескольких лидеров. Когнитивное свойство целого нельзя предугадать, изучая только свойства отдельных частей. Восприятие целого или модели власти народа и модели государственной власти опережает восприятие его частей, отдельных ветвей государственной власти, органов местного самоуправления, а также президента и главы Правительства.

Например, в США Президент – не глава государства, а глава администрации, осуществляющей руководство страной или управление государством. Таким образом, в США целое узнается ранее своих элементов. Власть как целое требует рассмотрения управленческих функций как функций целого. Модель принятия решений *«на основе разделения и баланса законодательной, исполнительной и судебной властей»* противоречит системотехническому принципу функциональной полноты или принципу целостности. Из принципа системности (целостности) вытекает, что глава государства (Правительства) несет конституционную ответственность за эффективное и качественное достижение не только стратегических конституционных целей и задач целого (государства), но и органов двух других ветвей власти, а также органов местного самоуправления.

Устойчивость конституционной системы зависит от звена, обладающего наименьшей устойчивостью. Наименьшей устойчивостью обладают не основные права и свободы человека, ценности демократии, благосостояние и благополучие народа-законодателя, в том числе обеспечение возможностей его непрерывного процветания и развития. В этих условиях разрыв в уровнях благосостояния между наименее бедными и наиболее богатыми является угрозой устойчивости армянского государства, безопасности страны, ее суверенитету. Этот индикатор является критическим в определении границ признания факта о потере доверия народа-законодателя к главе Правительства и государства.

Для обеспеченного минимальным уровнем материальных и духовных потребностей европейца высшей ценностью являются его достоинство и основные права и свободы. Для большинства граждан Армении, не обеспеченных минимальным уровнем материальных и духовных потребностей, высшей ценностью является гарантирование социально-экономических прав, вытекающих из Конституции. Без экономической свободы, без уничтожения эксплуатации человека человеком говорить о свободе бессмысленно. Колебания курса национальной валюты в сравнении с долларом и евро, увеличение внешнего государственного долга, экономическая эмиграция являются новыми формами либералистической эксплуатации человека человеком. Конституция не должна допускать подобной формы эксплуатации. Она должна гарантировать появление новых лидеров, воспрепятствовать несменяемости (воспроизводству) руководящего состава государственного аппарата. Армении нужны новые лидеры, которые могут формировать цели, выражающие волю народа в социальном и правовом государстве.

Многие европейские эксперты считают, что социальному государству присущи следующие стандарты и нормы: расходы на социальную защиту должны составлять не менее 30% ВВП, на здравоохранение – 10% ВВП, образование – 6% ВВП. По нормам Европейской социальной хартии соотношение минимальной заработной платы и средней заработной платы не должно быть ниже 50%. Уровень минимальной зарплаты не должен опускаться ниже 35–40% от средней заработной платы по стране. Минимальный размер базовой пенсии должен быть не менее 80–85% прожиточного минимума. А те, кто отработал 30 лет, должны получать пенсию не ниже 150% прожиточного минимума.

Профессора государственных университетов в условиях экономики знаний должны получать достойную зарплату. Государство обязано взять на себя задачу исправления социальной несправедливости, присущей рыночной экономике. А эта задача под силу лишь экономике той страны, в которой доминирует парадигма национального интеллектуального капитала (НИК).

«Во имя гражданского согласия» означает, что у общества должно быть доверие: к НИК, к регулирующей роли рынка, к органам власти, к должностным лицам, к результатам согласования интересов всех социальных групп.

Экономическая свобода свойственна обществу, где нет эксплуатации человека человеком, человека – должностным лицом или органом власти, а также собственником бизнеса, где в стратегии управления доминирует принцип опережающего роста НИК. Армения, к сожалению, далека от указанных требований: расходы от ВВП на социальную защиту существенно отстают от стран ЕС.

Не выдерживается норма Европейской социальной Хартии. Индексы формирования и развития НИК Армении уступают ведущим европейским странам и США. Для эффективного и качественного решения ключевых проблем Армении, обеспечения ее благополучия и процветания предлагается использовать методологию кластерного интерактивного управления НИК на основе ССИ.

Основные выводы

Проблемы Армении – не в парадигме модели экономического развития, зависящей от изменений мировых цен на нефть и газ и др., от объема внешних инвестиций, а в низкой эффективности и качестве конституционного ме-

менеджмента. В системе государственного управления следует руководствоваться новой методологией познания, теорией и практикой конституционного менеджмента. Конституционный менеджмент – это управление государством, при котором цели, задачи, полномочия, ответственность, показатели/индикаторы и критерии оценки деятельности органов государственной власти осуществляются с помощью системы сбалансированных показателей результативности, которые определяются в границах содержания целей Конституции, закрепленных в ее преамбуле. Адекватная формализация и каскадирование конституционных задач для всех органов государственной власти и органов местного самоуправления – ключ к успеху в системе государственного управления.

Внедрять систему государственного конституционного управления целесообразно по этапам в трех ветвях власти, затем в органах местного самоуправления. Структура внедрения типовой системы управления с использованием ССИ включает пять основных элементов: вебпортал (портал знаний) для облегчения обучения, коммуникации и взаимодействия; система ключевых индикаторов; советы и рекомендации экспертов; управление стратегией и оценками; результаты сравнительного анализа индикаторов; отчеты государственных органов, органов местного самоуправления; средства для интеграции системы управления по сферам в общую систему управления государством.

Отчеты, включая рейтинговые оценки деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, а также должностных лиц могут стать дополнительным источником знаний для граждан, политических организаций, национальных и международных структур с целью подготовки, обоснования и выбора управленческих решений, которые релевантны воле народа-законодателя.

Принятие новой редакции Конституции с учетом концепта конституционного менеджмента – актуальная проблема народа-законодателя, от решения которой зависит ее будущее, будущее развитие государства, устойчивость управления социально-экономическими процессами.

Василенко Д.В.

д.э.н., доцент Кафедры теории управления и государственного администрирования, Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР

ОСОБЕННОСТИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: экономика, развитие, прогнозирование, государственное управление, управление.

Keywords: economic, development, forecasting, public administration, management.

Реализация политики территориального развития с участием системы стратегического управления развитием территориальных образований осуществляется при помощи исполнения определенных функций (компетенций), основными из которых являются собственно стратегическое управление территориальным развитием, стратегирование (разработка долгосрочных и среднесрочных стратегий территориального развития), прогнозирование (расчеты долгосрочных и среднесрочных прогнозов развития территориальных образований), программирование (разработка программ развития отдельных территорий или отдельных видов экономической деятельности на соответствующих территориях), стратегическое планирование (разработка долгосрочных и среднесрочных планов развития территориальных образований). Каждая из названных функций реализуется посредством использования соответствующих компетенций (полномочий – прав и обязанностей) отдельными субъектами системы стратегического управления развитием территориальных образований.

Эффективность разработки и реализации стратегии развития институтов государственного управления во многом зависит от определения стратегических целей, формирования основных задач перспективного развития, наличия реальных проектов по решению конкретных задач, наличия ресурсов и источников наполнения, эффективного контроля.

Важной функцией системы стратегического управления территориального развития является прогнозирование, основанное на количественных и качественных оценках состояния и динамики отдельных параметров развития территориальных образований. При этом следует обратить внимание на то, что прогнозирование является самостоятельной функцией предвидения будущего состояния экономики и социальной сферы любой по своим размерам территории (региона, муниципального образования).

В Федеральном Законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации»: прогнозирование определяется как «деятельность участников стратегического планирования по разработке научно обоснованных представлений о рисках социально-экономического развития, ... о направлениях, результатах и показателях социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»¹. Прогнозирование также используется для представления возможного уменьшения межтерриториальных различий в экономическом развитии.

Прогнозирование представляет собой вероятностное определение хода дальнейших событий, сопряженных с возможностями развития. Современная методология прогнозирования развития основана на результатах анализа экономических и социальных процессов (в их ретроспективном измерении). В самом прогнозировании можно выделить некоторые аспекты:

- 1) воспроизводственный (касающийся воспроизводства основного капитала и формирования внутренних финансовых ресурсов);
- 2) финансовый (относящийся к источникам и направлениям расходования финансовых ресурсов, в частности в связи с формированием местных бюджетов);
- 3) социальный (связанный с динамикой уровня жизни и доходов населения) и др.

Прогнозирование может охватывать несколько основных этапов – формирование цели и задач, определение объектов прогнозирования, выбор перечня показателей, установление временных отрезков, выбор методов прогнозирования, определение источников и состава исходной информации, сбора и обработки информации, экспериментальных прогнозных расчетов и анализа и интерпретации результатов прогнозирования. При этом на каждом этапе могут решаться несколько самостоятельных задач, назначение которых заключается во взаимоувязке их между собой. Само по себе прогнозирование представляется весьма сложным процессом, так как может предполагать использование большого числа соответствующих методов.

Выбор методов прогнозирования зависит от выбираемого периода экономического прогнозирования: оперативного или краткосрочного (на 1 год), среднесрочного (от года до 5 лет) и долгосрочного (от 5 и более лет).

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный Закон от 28 июня 2014. г № 172-ФЗ. Ст. 3. – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630>

Выбор сценариев прогнозирования основывается на сравнении временных динамик ключевых показателей. В основном рассматривают оптимистический, пессимистический и средний между ними варианты.

Прогнозирование как способ выравнивания условий для перемещения капиталов, товаров и рабочей силы между различными территориями – это «система научных исследований качественного и количественного характера, направленных на выяснение тенденций развития народного хозяйства или его частей (отраслей, регионов, предприятий и т.п.) и поиск оптимальных путей достижения целей этого развития и способствует выработке концепции экономического развития (экономической стратегии) региона на перспективу. Оно играет определенную роль и на стадии осуществления планов, в оценке на том или ином этапе состояния дел и в поиске возможностей и направлений дополнительных управленческих действий, предназначенных для ликвидации отклонений от намеченной траектории развития экономической системы»¹.

Следует подчеркнуть, что прогнозирование территориального развития не является панацеей при решении противоречий в межтерриториальных отношениях, и не следует предъявлять завышенные требования к возможным его результатам. Дело в том, что экономическая наука не занимается предсказаниями, она занимается только прогнозами, а это достаточно простая вещь – это оценка возможных результатов или последствий каких-либо действий в экономике или бизнесе, и не более того. Вопрос о том, будет ли произведено это действие или бездействие, не составляет предмета экономической науки (хотя и представляет для нее интерес), это относится, скорее, к сфере политологии. В этом смысле вопрос о том, что именно будет, что случится дальше, – это не предмет для прогнозиста, с точки зрения науки прогнозирования – это вопрос сам по себе некорректный².

В этой связи следует согласиться с мнением о том, что «прогнозирование явлений социально-экономической природы, вообще, и прогнозирование территориально опосредованных социально-экономических процессов, в частности, имеет под собой довольно зыбкое научно-методическое основание, не способное обеспечить относительно простое получение приемлемо надежных и вполне определенных данных. Поэтому прогнозирование никак нельзя отнести к числу широко востребованных практикой и доказавших свою управленческую действенность инструментов регионального и местного развития. Его применение является весьма узко ограниченным и в большей мере носит, можно сказать, ритуально-обязательный, формально предписанный законодательством, нежели практически обусловленный и реально значимый характер»³.

Поэтому прогнозирование развития территорий должно представлять собой набор некоторых вариантов возможного развития, которые могут наступить при сохранении или изменении тех или иных условий, способствующих выбору соответствующих направлений развития, и причин, обуславливающих появление новых явлений или процессов, или изменений между взаимодействующими субъектами в таком развитии. «Сущность прогнозирования заключается в том, что на основе определённой методологии выявляются тенденции и закономерности объекта наблюдения и затем выполняется построение моделей будущего состояния объекта исследования. Методология прогнозирования социально-экономического развития региональных систем базируется на двух подходах к прогнозированию: исследовательском и целевом»⁴.

Прогнозирование развития территорий представляет собой научное обоснование как общих, так и отдельных направлений социально-экономического развития в отдалённом будущем, рассмотрение альтернативных вариантов такого развития и определение возможных сроков достижения предполагаемых изменений. В этой связи следует согласиться с мнением⁵ о том, что главными функциями социально-экономического прогнозирования являются выявление и анализ сложившихся закономерностей и тенденций экономического развития; оценка этих тенденций в будущем и учет их положительных и отрицательных последствий; предвидение новых экономических ситуаций, новых проблем; выявление возможных альтернатив развития в перспективе; накопление информации, позволяющей выбрать верное направление развития экономики и т.п.

В качестве основных принципов прогнозирования развития территорий можно выделить: во-первых, принцип системности прогнозирования (предполагает прямую соподчиненность и тесную взаимосвязь прогнозов развития территориальных образований и их элементарных составляющих); во-вторых, принцип согласованности прогнозирования (в соответствии с которым должны учитываться возможные сценарии и тенденции развития территориального образования); в-третьих, принцип вариантности прогнозирования (согласно которому должны разрабатываться несколько вариантов прогноза – пессимистический, оптимистический и нейтральный); в-четвертых, принцип непрерывности прогнозирования (который предполагает, что прогноз из-за появления новых данных необходимо корректировать в зависимости от сроков и промежуточных результатов); в-пятых, принцип верифицируемости прогнозирования (который предполагает обязательную процедуру проверки разработанных прогнозов на точность, надежность, достоверность, их обоснованность) и т.д.

¹ Кузык Б.И. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование / Б.И. Кузык, В.И. Кушлин, Ю.В. Яковец. – М.: Экономика, 2011. – С. 57.

² Ивантер В. Экономическое прогнозирование в России: реальность и перспективы // Общество и экономика. 1999. – № 5. – С. 70.

³ Швецов А.Н. Прогнозирование в системе инструментов территориального развития // Труды ИСА РАН. 2009. – Т. 43. – С. 7.

⁴ Краснов Г.И. Методология прогнозирования социально-экономического развития // Современные проблемы науки и образования. 2013. – № 2. – <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9113>

⁵ Твердохлебова Е.А. Социально-экономическое прогнозирование как основа управления развитием территории // Молодой ученый. 2013. – № 7. – С. 249–255. – <https://moluch.ru/archive/54/7399/>

В настоящее время в методологии прогнозирования развития территорий применяются следующие методы¹:

- метод экстраполяции, учитывающий динамику прогнозируемых и планируемых индикаторов, а также возможные тенденции их вариации;
- метод экспертных оценок, связанный с опросами специалистов, имеющих значительный опыт работы в данной сфере;
- методы экономико-математического моделирования, предусматривающие разработку формализованных моделей, подстановка в которые числовых значений, характерных для будущих периодов, дает возможность вычислить другие параметры для этих же периодов.

В связи с недостаточно глубокой проработкой методологии и соответствующих методик прогнозирования социально-экономических процессов, а также не вполне обоснованного пренебрежительного отношения со стороны представителей властных структур, для которых желаемое состояние того или иного территориального образования никаким образом не сопрягается с реально существующими условиями и факторами развития, существует безотлагательная необходимость в использовании современного методического инструментария.

Таким образом, прогнозирование территориального развития призвано создавать информационную базу для определения возможных направлений и выбора оптимального пути развития в будущем любого по размерам территориального образования. Оно не только выявляет объективные тенденции (как позитивные, так и негативные) развития для определения будущего состояния, но и дает материал для обоснования мер по активному воздействию как на сами тенденции, так и непосредственно на развитие территориального образования.

Административные методы регулирования процессов территориального развития основаны на управленческих отношениях, предполагающих соблюдение дисциплины, ответственности, власти. Они включают в себя разрешительные, запретительные и принудительные процедуры, но их масштабы остаются незначительными и касаются в основном защиты социально ущемленных граждан, охраны окружающей среды. В последние годы достаточно широко стали использоваться методы общественного сотрудничества, направленные на воздействие коллективных действий, которые по своему содержанию могут быть отнесены к административным методам регулирования территориального развития.

Результатом прогнозирования территориального развития является прогноз. Прогнозы экономических процессов и явлений разрабатывают в виде качественных характеристик развития (общего описания тенденций и ожидаемого характера изменений, а в самом простом случае – утверждения о возможности или невозможности наступления какого-либо события) и количественных (точечных или интервальных) оценок прогнозируемых показателей и величины вероятности достижения этих значений. Прогноз социально-экономического развития любой территории представляет собой гипотезу (предвидение) будущего состояния ее экономики и социальной сферы. Другими словами «прогноз – это вероятностное суждение о состоянии объекта в определенный момент времени в будущем или об альтернативных способах достижения этого состояния»².

Прогнозы территориального развития могут разрабатываться: во-первых, на долгосрочную перспективу один раз на период от 7 до 10 лет; во-вторых, на среднесрочную перспективу – на период от 3 до 5 лет (с возможной ежегодной корректировкой при условии использования прогнозных показателей при реализации стратегических планов или приоритетных программ развития). Основными потребителями прогнозов развития территорий являются органы государственной власти на федеральном и региональном уровнях. В этом случае «региональные прогнозы предоставляют государственным и региональным уровням власти ориентиры (индикаторы), позволяющие более объективно определять существующие тренды в формировании структуры макроэкономики, выявлять ориентировочные количественные характеристики социально-экономического развития конкретного региона, в частности, и страны в целом»³.

В связи с недостаточной проработанностью отдельных вопросов теории, в частности, касающихся семантического содержания понятия «прогноз» можно предложить следующее его определение: во-первых, долгосрочный прогноз развития территориального образования представляет собой аналитический документ, в котором изложена научно обоснованная гипотеза (на основе сценарных предположений) о вероятном состоянии его основных экономических и социальных характеристик от 7 до 10 лет; во-вторых, среднесрочный прогноз развития территориального образования – это аналитический документ, в котором изложена научно обоснованная гипотеза (на основе сценарных предположений) о вероятном состоянии его основных экономических и социальных характеристик региону от 3 до 5 лет.

Результатами верификации таких гипотез и будет точность описания и достоверность характеристик того будущего состояния территориального образования, для которого и готовились прогнозы (среднесрочный и долгосрочный).

Таким образом, прогноз (долгосрочный и среднесрочный) представляют собой количественную оценку возможного состояния экономики и социальной сферы на отдельной территории с учетом сложившихся тенденций изменения наиболее важных статистических показателей. Такая оценка должна служить общим ориентиром для всех участников стратегического управления территориальным развитием при разработке и реализации мер, направленных на решение важнейших задач и достижение заявленных целей.

¹ Теория, методология и практика регионального прогнозирования. – <https://www.economy-web.org/?p=460>

² Киянова Л.Д. Сущность программно-целевого метода как инструмента управления социально-экономическим развитием территории / Л.Д. Киянова, Т.И. Литвинова. – <https://www.suschnost-programmno-tselevogo-metoda-kak-instrumenta-upravleniya-sotsialno-ekonomicheskim-razvitiem-territoriy.pdf>

³ Яндыбаева Н.В. Об особенностях формирования региональных прогнозов // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2018. – № 1. – С. 18.

Васильев В.В.

генеральный директор ООО «Железный дровосек»
vasilievvv@yandex.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ

Ключевые слова: продовольственная безопасность, информационные системы, коммуникативные компоненты, прослеживаемость продукции, государственный контроль.

Keywords: food security, information systems, communication components, product traceability, state control.

Функцию государственного контроля (надзора) в важных сферах обеспечения продовольственной безопасности выполняет Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору Российской Федерации (Россельхознадзор). В целях повышения безопасности и качества продуктов питания важно обеспечить прослеживаемость подконтрольных товаров, результатов ветеринарно-санитарной экспертизы и лабораторных исследований, владеть оперативной информацией об эпизоотической ситуации в России и за рубежом, предотвращать завоз и распространение заболеваний.

Решение этих задач осуществляется с использованием федеральной государственной информационной системы в области ветеринарии (ФГИС ВетИС), активное развитие которой началось в 2005 году, а с 2008 года осуществляется внедрение отдельных компонентов (систем, ИС) и сопровождение с их помощью контрольно-надзорной деятельности. Сегодня ФГИС ВетИС включает 18 информационных систем (ИС), обслуживающих конкретные направления деятельности. Среди них – 7 основных специализированных систем, автоматизирующих отдельные бизнес-процессы или группы сходных бизнес-процессов (табл. 1).

Таблица 1

Структура информационной системы ФГИС ВетИС

№ п/п	Компоненты	Год внедрения	Назначение
Специальные информационные системы			
1	Аргус	2008	Учет перемещений поднадзорных грузов через границу Российской Федерации и границу Таможенного Союза (ввоз, вывоз, транзит)
2	Веста	2011	Регистрация лабораторных исследований образцов подконтрольных товаров, сохранение и обработка информации о них
3	Меркурий	2010	Регистрация результатов ветеринарно-санитарной экспертизы подконтрольных товаров. Электронная сертификация продукции, контроль перемещения ее по территории Российской Федерации и Таможенного Союза
4	Гален	2015	Регистрация лекарственных препаратов, кормовых добавок для животных, генно-инженерно-модифицированных организмов и продукции, полученной с применением таких организмов. Мониторинг безопасности лекарственных препаратов для ветеринарного применения
5	Дюма	2014	Автоматизация процесса формирования официальных писем и указаний Россельхознадзора и рассылки получателям
6	Хорриот	2019	Сбор информации об идентификации и учете животных, включенных в Перечень видов животных, подлежащих идентификации и учету ¹
7	eCert	2018	Сертификация поднадзорных госветнадзору грузов, экспортируемых из Российской Федерации в зарубежные страны
Информационные реестры			
1	Ирена	2009 (с 05.10.2022 вошла в Гален)	Регистрация лекарственных препаратов для ветеринарного применения кормовых добавок для животных, генно-инженерно-модифицированных организмов и продукции, полученной с их применением
2	Гермес	2012	Лицензирование фармацевтической деятельности и производства лекарственных средств, предназначенных для животных
3	Цербер	2013	Единая база данных по произведенным надзорным действиям и мероприятиям. Ведение реестров регионализации и компартиментализации
4	Паспорт	2014	База данных о зарегистрированных пользователях ВетИС и установления им прав доступа
5	Икар	2012	Единое хранилище адресных данных в структуре информационных систем Россельхознадзора

¹ Приказ Минсельхоза России от 22.04.2016 № 161 «Об утверждении Перечня видов животных, подлежащих идентификации и учету».

6	Тор	2012	Единое хранилище информации обо всех учреждениях Россельхознадзора в структуре информационных систем Россельхознадзора
Информационные компоненты. агрегирующие информацию с целью информирования пользователей			
1	Ассоль	2011	Сбор отчетности подведомственных учреждений Россельхознадзора, агрегация полученных данных для дальнейшего анализа сотрудниками центрального аппарата
2	Атлас	2017	Анализ информации и составление аналитических отчетов по данным компонентов ФГИС ВетИС: Аргуса, Весты, Ветис.API, Меркурия, Паспорта, Цербера
3	Сирано	2014	Система раннего оповещения заинтересованных лиц по всей Российской Федерации о вспышках заразных болезней животных, выявлении возбудителей болезни, нарушениях требований по пищевой безопасности
Универсальные шлюзы			
1	Ветис.API	2014	Предоставление возможности сторонним информационным системам обмениваться информацией с компонентами ВетИС для выполнения прикладных задач, получения справочной информации и сведений из реестров
Веб-сайт ВетИС (https://vetrf.ru) – 2013 г.			
Коммуникативные компоненты			
1	Веб-форум Ветис	2014	Обмен информацией между пользователями через электронную приемную на официальном сайте

Источник: составлено автором на основе данных Россельхознадзора. – <https://vetrf.ru/>

В структуре ФГИС ВетИС отдельные компоненты представляют собой информационные реестры, формирующие хранилища специализированных справочников (Ирена, Гермес, Цербер, Паспорт, Икар, Тор). Другие выполняют функции агрегирования данных отчетности подведомственных учреждений, а также специальных информационных систем, информационных реестров (Ассоль, Атлас, Сирано) с целью подготовки аналитических отчетов для разных уровней пользователей.

Обмен информацией между пользователями осуществляется с помощью универсального шлюза Ветис.API, предоставляющего внешним программным продуктам возможность обмена информацией с ФГИС Ветис. Веб-сайт ВетИС дает возможность получить полную информацию о работе с компонентами системы. Также на официальном сайте для консультирования пользователей работает электронная приемная – Веб-форум Ветис.

Комплексно работа информационных систем направлена на обеспечение прослеживаемости продукции «от поля до тарелки» за счет внесения сведений о производителях, местах выработки, свойствах продукции, участниках ее обращения. Важной целью их внедрения является добросовестное и полное информирование покупателей по всей торговой цепочке. Кроме того, базы данных информационных систем аккумулируют сведения о результатах испытаний образцов продукции, выполненных надзорных действиях и принятых решениях, идентификации животных, электронной сертификации животноводческой и растительной продукции и автоматизации процессов оформления и учета документов.

Центральным звеном системы прослеживаемости продукции животного происхождения является программный комплекс «Меркурий», введенный в эксплуатацию в 2010 году, основная функция которого состоит в поддержании внутренней электронной сертификации всех типов грузов.

Существенные преобразования в системе прослеживаемости продукции животного происхождения произошли в 2018 году с введением требования оформлять ветеринарные сопроводительные документы (ВСД) только в электронной форме¹. Бумажная форма допускается в исключительных случаях (отсутствие Интернета на территории, форс-мажорные обстоятельства), а также при необходимости сохранения государственной (служебной) тайны, перевозке на территорию стран Таможенного Союза (Россия, Белоруссия, Армения, Казахстан, Киргизия). Одновременно был расширен перечень продукции, на которую необходимо оформлять электронные ВСД, с включением в него готовой молочной продукции, готовых или консервированных продуктов из мяса, мясных субпродуктов, рыбы, макаронных изделий с мясной или рыбной начинкой и др.²

Электронные ВСД оформляются на всех этапах товарной цепочки подконтрольного продукта: производство, перемещение (перевозке), переход права собственности (за исключением реализации подконтрольного товара покупателю для личного или другого использования, не связанного с предпринимательской деятельностью).

Использование ИС «Меркурий» имеет весомые плюсы как для участников рынка, так и для потребителей. Прежде всего – это доступность системы из любой точки мира, где есть Интернет, с использованием веб-приложения, работающего через любой браузер. Система предусматривает защиту данных, она располагается на специальном сервере, а в случае сбоя в его работе подключается к резервному серверу.

ИС «Меркурий» позволяет в любой момент времени получить исчерпывающую информацию о сырье и продуктах, производителях, перевозчиках, продавцах (от крупных оптовиков до небольшого магазина шаговой доступности).

¹ Приказ Минсельхоза России от 27 декабря 2016 года № 589 «Об утверждении Ветеринарных правил организации работы по оформлению ветеринарных сопроводительных документов, Порядка оформления ветеринарных сопроводительных документов в электронной форме и Порядка оформления ветеринарных сопроводительных документов на бумажных носителях» (с изменениями от 2 апреля 2020 года).

² Приказ Минсельхоза России от 27.06.2018 г. № 251 «О внесении изменений в Перечень подконтрольных товаров, подлежащих сопровождению ветеринарными сопроводительными документами, утвержденный приказом Минсельхоза России от 18 декабря 2015 г. № 648.

сти). Это дает возможность контролировать всю последовательность движения продукции, позволяет обеспечить защищенность потребителей от контрафактных товаров, способствует честной конкуренции среди производителей. Одновременно уменьшается стоимость надзорных и контрольных процедур благодаря замене бумажных бланков ВСД на электронные, снижаются затраты времени на формирование отчетов и аналитики.

Система «Меркурий» исключает возможность оформления продукции, поступающей из неблагополучных в эпизоотическом отношении территорий или с предприятий, на которые наложены временные ограничения, что позволяет предотвратить распространение инфекционных заболеваний животных.

Внесение в базу поставщиков и покупателей фактических адресов действующих и аттестованных предприятий, магазинов, складов исключает незаконное перемещение грузов в места несанкционированной торговли.

В настоящее время в компонентах системы «ВетИС» ежедневно работают более 100 тыс. пользователей по всей стране. По данным Россельхознадзора за 2020 год¹ в системе «Меркурий» было оформлено порядка 4,2 млрд электронных ВСД (350 млн документов за месяц, ежедневно более 11,5 млн документов), более 85% из них были оформлены в автоматическом режиме. Для сравнения, до появления системы ВСД выдавались на бумажных бланках, их количество за год составляло всего порядка 52 млн экземпляров.

В системе «Аргус» более 90% заявок также рассматриваются в автономном режиме, решение принимается и доводится до заявителя без участия людей. За последние 10 лет было оформлено порядка 610 000 решений. Отмечено, что доля отказов постепенно снижается – от 7,6% в 2010 году до 2,5% в 2020 году.

В системе «Веста» обрабатывается до 9,5 млн исследований в месяц. На начальном этапе запуска сервиса (2010 год) в нем работали только единичные лаборатории Россельхознадзора, к 2020 году общее количество подведомственных и частных лабораторий достигло 705 единиц.

Системой «Сирано» ежемесячно фиксируются несколько тысяч нарушений биологической и пищевой безопасности (до 7,5 тыс. в месяц в 2020 году). Они сигнализируют о фактах несоответствия груза требованиям, отсутствии ВСД, ошибках в документах или сомнениях в их подлинности.

При этом возможности информационной системы используются неравномерно в разрезе получаемых услуг (табл. 2).

Таблица 2

Степень автоматизации оказываемых услуг в системе ВетИС, 2020 год

Услуги	Количество обращений, в год, единиц	Доля заявлений в электронном виде, %
Оформление ветеринарных сертификатов	4 200 000 000	100
Оформление фитосанитарных, реэкспортных и карантинных сертификатов	1 709 316	31,8
Оформление разрешений на ввоз, вывоз и транзит по территории Российской Федерации продукции животного происхождения, лекарственных средств для ветеринарного применения, кормов и кормовых добавок для животных	51 925	100
Государственная регистрация лекарственных препаратов для ветеринарного применения	756	5
Государственная регистрация кормовых добавок для животных	524	5
Лицензирование фармацевтической деятельности в сфере обращения лекарственных средств для ветеринарного применения	480	10
Лицензирование деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей на право выполнения работ по карантинному фитосанитарному обеззараживанию	244	10
Выдача заключения о соответствии производителя лекарственных средств для ветеринарного применения требованиям правил надлежащей производственной практики	71	нет
Лицензирование деятельности по производству лекарственных средств для ветеринарного применения	35	2
Государственная регистрация кормов и кормовых добавок для животных, полученных с применением генно-инженерно-модифицированных организмов или содержащих такие организмы	25	нет
Лицензирование деятельности по содержанию и использованию животных в зоопарках, зоосадах, цирках, зоотеатрах, дельфинариях и океанариумах	Вводится в настоящее время	

Источник: составлено автором на основе данных Россельхознадзора <https://rspp.ru/upload/iblock/ff8/Презентация%20Данкверта.pdf>

Опыт применения системы «Меркурий» показал, что хозяйствующие субъекты – основные пользователи системы, относятся к ней неоднозначно (особенно в первые годы работы). Выявлены недоработки и недостатки как в самой системе, так и в нормативно-правовом обеспечении процесса, организационных вопросах, защищенности отдельных позиций, а также неблагоприятное влияние на ценообразование.

Сложность внедрения на этапе запуска ресурса была связана с настройкой программного обеспечения и техническими ограничениями оборудования, что постепенно преодолевалась в рабочем режиме. Но с расширением в 2018 году перечня субъектов, для кого стала обязательной сертификация (племенные хозяйства, фермы, мясомолочные заводы, птицефабрики, производители морепродуктов, розничные магазины, оптовые базы) проблемы возникли с персоналом, не имеющим навыков работы в системе. Это было значительным препятствием в работе.

¹ Цифровизация и Россельхознадзор. – <https://rspp.ru/upload/iblock/ff8/Презентация%20Данкверта.pdf>

Зависимость оформления электронных ВСД от наличия у участников широкополосного доступа в Интернет также создает ограничения и риски. Помимо дополнительных затрат на подключение и обслуживание Интернета, есть объективные сложности с наличием сети Интернет как таковой на отдельных территориях. Отсутствие устойчивой Интернет-связи делает вынужденными нарушителями тех производителей, которые по каким-либо причинам не смогли её организовать.

Для части предприятий, не внедривших систему бухгалтерского учета «1С» и интегрированный шлюз с ВетИС, возникает проблема увеличения количества ветеринарных документов в обработке при проведении транзакций ветеринарной продукции через систему «Меркурий». Кроме того, детализация информации при работе в системе (многочисленные поля с необходимостью ставить метки) делает этот процесс достаточно трудоемким.

Необходимость компьютеризации сельского хозяйства для работы с системой «Меркурий» вызвала дополнительные затраты у участников – на интернетизацию удаленных производств, закупку техники, обучение сотрудников, приобретение лицензий, что в итоге привело к повышению себестоимости и цены продукции.

Из-за неполноты видов продукции в Справочнике ИС «Меркурий» у пользователей возникали сложности с введением точного наименования товара (особенно при производстве продукции).

Неустрашимость влияния человеческого фактора. Правила оформления производственных транзакций продукции в системе «Меркурий» не допускают внесение изменений в данные предыдущих этапов. На практике возникает следующая ситуация: по мере продвижения товара по технологической цепочке (чаще это касается полуфабрикатов) разные специалисты на разных этапах производства дают его описание, при этом нередки случаи несовпадения их формулировок на входе и при последующем продвижении товара. В итоге появляется неточность при выборе необходимой позиции без возможности исправления.

Неоднозначно воспринимается профессиональным сообществом ситуация с предоставлением доступа в информационную систему «Меркурий» с правом оформления ВСД уполномоченным лицам, не имеющим ветеринарного образования и необходимой компетенции, а также не осуществляющим государственный ветеринарный контроль. Гипотетически это может привести к конфликту интересов организаций-производителей и торговых компаний, и негативно отразиться на безопасности продукции.

Существует проблема контроля эпизоотического состояния хозяйств-поставщиков продукции. Сейчас в системе «Меркурий» не появляется автоматически предупреждение о том, что продукция поступила из неблагополучного региона. Синхронизация с базой данных компонента «Цербер» идёт вручную через компонент «Аргус», который интегрирован с системой «Меркурий» в 2017 году. Актуален вопрос интеграции компонента «Меркурий» с компонентами «Цербер» и «Сирано».

Кроме того, до настоящего времени не решена задача прослеживаемости товаров на территории Евразийского экономического союза (ЕАЭС), прежде всего по причине необеспеченности нормативно-правовым регулированием. Не все государства-члены ЕАЭС ратифицировали соглашение о внедрении механизма прослеживаемости¹, реализация которого направлена на обеспечение прозрачности таможенных и налоговых платежей, законности оборота товаров и контроль. Документы от них поступают на бумажных носителях.

Трудности с разработкой нормативно-правового обеспечения обусловлены значительными расхождениями в методологических подходах на национальном уровне, а также разным потенциалом участников. Так, в России система прослеживаемости основана на декларациях по НДС, в Республике Беларусь – на электронных накладных, а в Армении и Киргизии только планировалась подобная разработка. В Казахстане информационные системы настроены на требования Всемирной торговой организации.

Отмечается неполная готовность национальных сегментов интегрированной информационной системы стран-членов ЕАЭС к реализации функционала по созданию системы цифровой прослеживаемости. Понадобятся значительные усилия стран-участников Союза для создания и интеграции систем с целью их функционирования на единой платформе.

В целом информационная среда для обеспечения государственного контроля в области ветеринарии демонстрирует активное развитие. Выполняются регулярные обновления компонентов ФГИС ВетИС, совершенствуются алгоритмы работы с ними, повышается степень взаимной интегрированности систем.

Для сопровождения фитосанитарного надзора Россельхознадзора создается ФГИС «Прослеживаемость пестицидов и агрохимикатов» (ФГИС ППА)², которая позволит обеспечить учет партий удобрений и препаратов, используемых для борьбы с вредителями и болезнями растений при их производстве, хранении, транспортировке, применении, реализации, обезвреживании, утилизации, уничтожении и захоронении. Кроме того, в системе предусмотрен аналитический функционал (анализ и обработка информации, контроль за ее достоверностью).

Направления дальнейшего развития информационной среды сопровождения государственного контроля (надзора) в области обеспечения продовольственной безопасности связаны с усовершенствованием программных комплексов ФГИС ВетИС, дополнением справочников и реестров, повышением интегрированности компонентов информационных систем и уровня автоматизации услуг, обеспечением прослеживаемости подконтрольных товаров на территории Таможенного союза. В сфере фитосанитарного надзора предстоит решить задачу введения электронной фитосанитарной сертификации и развития компонентов ФГИС ППА.

¹ Соглашение от 29.05.2019 «О механизме прослеживаемости товаров, ввезенных на таможенную территорию Евразийского экономического союза»:

² Постановление Правительства РФ от 7 мая 2022 г. № 828 «О Федеральной государственной информационной системе прослеживаемости пестицидов и агрохимикатов».

Версан В.Г.
д.э.н., профессор

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И КАЧЕСТВО – НЕСЫРЬЕВЫЕ ИСТОЧНИКИ РОСТА

Ключевые слова: источники экономического роста, качество, государственное управление, системный подход к управлению, целевые программы, национальные проекты.

1. Введение

За прошедшие годы наша экономика и социальная сфера были отягощены не только идеологическими пороками экономической политики реформаторов. Громадный вред стране принесло низкое качество управления масштабными государственными задачами (программами, проектами). Свидетельство этому – многолетнее нецелевое и неэффективное использование средств, потраченных на всевозможные дорогостоящие инициативы.

Конкретный пример – провал инновационного развития и, как следствие, технологическое отставание и неконкурентоспособность нашей продукции. Страна несла громадные потери. Речь идёт о потерях десятков триллионов рублей.

Организация взаимодействия людей, экономических субъектов и органов управления для решения государственных социальных и экономических задач характеризуется необходимостью учёта большого количества взаимосвязанных факторов и условий. Это звенья одной цепи. Не учёт или не качественное выполнение хотя бы одного из них приводит к снижению эффективности решения задачи.

В статье будут рассмотрены две взаимосвязанные проблемы: системный подход к управлению масштабными государственными задачами и качество их решения. Они не только взаимосвязаны, но и взаимозависимы. Качество – это всегда комплекс технических, экономических, социальных и организационных требований. Без системного подхода к управлению создать что – то качественное нельзя в принципе.

2. Суть системного подхода к управлению

О терминологии. Дополню ранее высказанную точку зрения по терминам управление, менеджмент и системный подход к управлению.

За рубежом менеджмент понимается как всеобщее управление – стратегический и оперативный менеджмент. Такая трактовка менеджмента нашла применение и у нас. Появились менеджеры, бравшие на себя без соответствующих знаний и опыта функции руководителей и специалистов в профессиональных областях деятельности. На мой взгляд, именно это и привело к определённой дискредитации у нас понятия менеджмент. Родился даже иронический термин – «эффективный менеджер».

Использование термина «управление» имеет у нас большие традиции. Считаю правильным в дальнейшем применять его как на уровне предприятий, так и на государственном уровне.

О системном подходе к управлению. В условиях неопределённости и асимметрии в социально-экономической деятельности, для достижения поставленной цели существует большое разнообразие способов взаимодействия людей, других экономических субъектов и органов управления. Сложность выбора способа взаимодействия при решении масштабных задач состоит в том, что каждый из них сопровождается различными видами и объёмами издержек: ухудшение качества продукции, моральные, материальные, трудовые, временные и финансовые издержки.

Суть системного подхода состоит в организации такого взаимодействия участников решения социально-экономической задачи, при котором обеспечивается достижение поставленной цели при минимальных издержках и соблюдении баланса интересов в условиях постоянно меняющихся внутренних и внешних условий. Причём решать эти задачи, как правило, приходится в условиях ограничений по ресурсам и срокам.

Поясню это на простых примерах:

– На определённой местности государством поставлена задача создания крупного промышленного комплекса и соответствующей инфраструктуры, обеспечивающей его функционирование и жизнь населения. Задача это масштабная, при её решении необходимо учитывать множество факторов и условий, от которых зависит достижение поставленной цели. Предстоит выполнить проектные работы, строительство комплекса и жилья для людей, дорожные работы, обеспечение транспортом, питанием, организовать работу школ, детских садов, зон культуры и отдыха и многое другое, требуемое для создания необходимых условий для жизни и работы людей.

Эти вопросы надо постоянно держать в поле зрения во всех их взаимосвязях, анализировать ход выполнения для принятия взвешенных решений. Без системного подхода к управлению качественно решить эту задачу не удастся. Для этого нужны руководители и специалисты, владеющие аналитическими способностями, знаниями и навыками системного управления.

– Государство для решения необходимых ему задач, имеет в своём арсенале большое разнообразие способов их организации и стимулирования. Всегда стоит задача выбора наиболее рационального из них. В одной ситуации при необходимости поддержки актуального направления деятельности может потребоваться льготное кредитование. В другой, например, для оперативного решения задач для вооружённых сил, необходимо будет снизить налоговую нагрузку на предприятия, занятые в этой области и т.п.

– Ещё один аспект системного подхода. Существует так называемый командный стиль руководства, при котором мнение вышестоящего руководителя надлежит выполнять без обсуждения. Далеко не всякий подчинённый позволит себе в такой обстановке предлагать и отстаивать альтернативное, возможно более правильное решение. Каким бы грамотным и опытным ни был руководитель, всегда существует вероятность того, что какой-то аспект проблемы выпадет из поля его зрения. И вот здесь нужен помощник, способный на своём уровне распознать этот просчёт и иметь смелость сказать об этом. И не только сказать, но и отстаивать свою точку зрения на любой стадии принятия решения. Непосредственно участвуя в управлении, такой чиновник не может быть пассивным исполнителем указаний сверху. За этим стоит качество правил и административных процедур и, в конечном счёте, эффективность принимаемых решений.

Бюрократия во взаимоотношениях между начальником и подчинёнными характерна и для нашей действительности. В глазах определённой части руководителей ценными часто являются не творческие и инициативные сотрудники – они им мешают, а те, которые лучше промолчат на всякий случай. Тут уже не до системного подхода и качества управления. Надо всячески культивировать толерантность руководителей по отношению к иной точке зрения, поощрять активность подчинённых в процессе подготовки решений.

Возможен и более радикальный путь – законодательное закрепление деловых взаимоотношений между руководителем и подчинёнными. Руководитель, постоянно третирующий мнение подчинённых, должен быть по закону наказан административно или уволен с государственной службы.

– И ещё. Для организации на постоянной основе эффективного решения сложных и актуальных направлений социально-экономической политики, государство может и должно инициировать создание специальных моделей системного подхода к управлению. Так, например, для решения проблем качества рядом западных государств была идеологически и финансово поддержана разработка стандартов ИСО серии 9000, устанавливающих требования к системе менеджмента качества. Учёными для её построения было предложено процессное управление. Его главные идеи – обеспечить взаимодействие участников создания качественной продукции от её разработки до применения у потребителей и создать условия для её постоянного совершенствования и не допустить при этом потерь качества на этом пути. В качестве, как известно, нет мелочей. Это был мощный рывок в развитии системного подхода.

3. Состояние проблемы

В советское время широкое развитие получили теоретические исследования и разработки в области системного управления народным хозяйством и предприятиями. Глубокие исследования были выполнены также по исследованию проблем стандартизации, качества и комплексным системам управления качеством продукции (КС УКП). С конца 80-х годов, была начата адаптация этих разработок применительно к рыночным условиям. Активно осваивался зарубежный опыт системного подхода к менеджменту в различных сферах и на всех уровнях управления.

Эти разработки нашли широкое практическое применение на предприятиях (организация, объединение, акционерное общество и т.п.). Многие из них вложили необходимые средства в подготовку специалистов и освоили на практике системный подход к управлению. Там, где неформально подошли к этому, результативно работают системы управления качеством продукции и предприятием в целом.

Изменить политику в области управления и качества на государственном уровне не удалось. С самого начала был дискредитирован системный подход на федеральном уровне. Так, Министерство экономического развития по предложению международных организаций приступило к внедрению стандартов ИСО серии 9000 в министерстве. Было написано все необходимые для этого документы, приказ о внедрении системы качества был принят, но ничего не было сделано реального для их практического внедрения. Эта профанация открыла прямую дорогу для формального подхода к этой работе руководителям других ведомств и регионов.

Всероссийский институт стандартизации и сертификации (ВНИИС) системы Росстандарта по своей инициативе предпринял попытку оказать методическую помощь ряду регионов страны по внедрению системы управления качеством и целевых научно-технических программ. Были разработаны методики и рекомендации, организовано обучение персонала органов управления. Однако отсутствие поддержки от власти, тяготение к ручному управлению руководителей на местах и формализм свели на нет все эти начинания. В целом надо признать, что в 90-е годы были допущены серьёзные упущения в исследовании теории системного подхода к управлению масштабными государственными задачами для рыночных условий. Это нашло отражение и в практической работе. Примеров тому много.

Так, абсолютная бессистемность была проявлена в своё время в области экологической безопасности и охраны окружающей среды. Государственная информационная система «Наша природа», «Единая государственная система информации об обстановке в Мировом океане» и прочие государственные информационные системы в этой сфере,

несмотря на вложенные громадные средства, по заключению Счетной палаты не работали. Не хватало специалистов, не обновлялось устаревшее оборудование, отсутствовала исходная информация и т.п.

Все прошедшие годы у нас происходил сбыт за рубеж богатейших ресурсов в виде кругляка леса. По существу, наше национальное богатство оказалось не защищено от разграбления, а прибыль и добавленная стоимость, создаваемая в процессе их переработки, оседали за рубежом. Не было организовано у нас и производство по их переработке в готовые изделия.

Из свежих примеров. Несистемность действий проявилась в начальный период Специальной военной операции. Наряду с успехами в создании стратегического оружия были допущены просчёты, в том числе, в экипировке военнослужащих и частичной мобилизации. Принятыми мерами положение удалось улучшить. Было организовано производство качественной продукции, ориентированной на удовлетворение запросов военнослужащих. Активное участие в улучшении их снабжения приняло большинство населения. Развёрнута масштабная работа по созданию в необходимых объёмах качественной военной техники. Произошло это с определёнными моральными и материальными издержками, и это серьёзный сигнал для исполнительной власти.

За прошедшее после начала военной операции время стране удалось удержать экономику от развала, который нам предвещал запад. Как говорит Президент, у нас достаточно средств, необходимых для решения стоящих перед страной острых задач. Очевидно, что использоваться они должны рационально. Научно-техническая общественность в дискуссиях на различных площадках и в прессе остро поднимает вопросы поиска дополнительных внутренних источников развития. Нередко при этом акцентируется внимание на необходимости совершенствования управления решением масштабных государственных задач. Поднимаются и вопросы независимой экспертизы качества их решения.

Представители исполнительной власти при выделении финансовых средств, ставят перед исполнителями задачу их эффективного использования. Однако, как показывает официальная информация, конкретных механизмов, обеспечивающих на практике соблюдение этого требования, экономический блок Правительства не предлагает. Не ставятся они остро на заседаниях Совета Федерации и в Государственной Думе, в том числе и при обсуждении бюджета, где независимая экспертиза их качества и качества управления расходованием выделенных средств не менее актуальна.

4. Системный подход к управлению предприятием

Как уже говорилось, на ряде наших предприятий накоплен значительный опыт системного подхода к управлению и решению проблем качества. Несмотря на отсутствие добросовестной конкуренции, заполнение рынка импортной продукцией, на некомпетентное вмешательство чиновников, они должны были выживать: производить качественную и безопасную, пользующуюся спросом у населения продукцию, снижать издержки её производства.

Именно это и обусловило их внутреннюю потребность развивать системный подход к управлению. И не только внедрять международные стандарты менеджмента, но и находить новые, порой просто уникальные, подходы к их внедрению. Об этом убедительно свидетельствовал опыт предприятий – лауреатов премии Правительства по качеству.

В общем виде состав и содержание основных функций и методов системного управления предприятием были рассмотрены в ранее опубликованных наших статьях¹. В данной статье акцентирую внимание читателя только на особенностях системного подхода к управлению предприятием. Это позволит читателю в дальнейшем более полно понять специфику применения системного подхода к государственному управлению.

К ним отнесу:

– Основой для внедрения системного подхода к управлению предприятием является документально оформленный производственный процесс, отвечающий требованиям технологии, технических регламентов и стандартов. Его проектирование имеет целью производство определённого объёма продукции с заданными требованиями к качеству и безопасности, а также минимизацию издержек производства. Тем самым, деятельность предприятия имеет конкретную качественную цель.

– Для достижения поставленных целей требуется организации такого взаимодействия производственного персонала, при котором все участники работают согласованно для получения конечного результата. Должны быть применены те формы их взаимодействия, которые повышают эффективность производства. Среди них – научная организация труда, современные высокопроизводительные технологии, цифровизация и там, где это необходимо и возможно, искусственный интеллект.

– Издержки взаимодействия управленческого персонала минимизируются системной реализацией функций и методов управления, качественными административными процедурами, соблюдением требований технических регламентов и стандартов. Таким образом, формируется сквозной механизм управления производственным процессом.

– Директор предприятия лично отвечает за результат работы коллектива и эффективное расходование ресурсов. Вместе с тем, карьера директора будет под угрозой, если он не сможет организовать независимый, от возможных

¹ Версан В.Г. Игнорирование качества – идеологический просчёт в экономической политике // Стандарты и качество. – М., 2020. – № 3; Версан В.Г. Кто и как остановил в новой России переход к инновационной экономике? Причины и мотивы // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. – № 7; Версан В.Г. Качество управления экономикой и производством: практика, вопросы теории // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. – № 8; Версан В.Г. Концептуальные основы обеспечения качества управления социально-экономическими процессами // Экономика и управление: проблемы и решения. 2022. – № 1; Версан В.Г. Качество – магистральный путь восстановления сектора реальной экономики. // Экономика и управление: проблемы и решения. 2022. – № 8.

субъективных интересов или ошибок его подчинённых, контроль как самой целевой программы, так и качества управления ею.

– Он прямо заинтересован в повышении доверия к качеству и безопасности выпускаемой продукции со стороны потребителей. Этому способствует усиление внутреннего контроля на стыках между операциями, этапами и стадиями жизненного цикла создания продукции, а также его деловая реакция на результаты государственного надзора и оценку соответствия.

– Независимая оценка эффективности работы предприятия осуществляется интегрально по совокупности достигнутых социальных и экономических показателей коллективом предприятия, а также его владельцем или государством в зависимости от формы собственности.

5. Качество управления масштабными государственными задачами в настоящее время

Возникает вопрос – создаёт ли действующее в настоящее время законодательство и применяемые механизмы экономического регулирования рынка условия для реализации системного подхода к государственному управлению?

Очевидно, что для ответа на этот вопрос необходимы специальные исследования. Мне представляется, что достаточно объективно ответить на него позволит рассмотрение опыта разработки и реализации целевых программ и национальных проектов, а также опыта применения федеральных законов. Насколько я могу судить, в таком контексте исследования на государственном уровне у нас не проводились.

Совместно с коллегами мы обсуждали эти проблемы на конференциях и семинарах. Нашли они отражение и в ряде публикаций. Воспользуюсь ими. Конечно, это будет фрагментарный анализ, но определённые выводы из него сделать можно.

О целевых программах. Обращаюсь сейчас к ним только по одной причине – надлежащих и открытых для общества выводов из этого негативного опыта при переходе к проектам не сделано.

На целевые программы возлагалась задача развития ключевых направлений социальной сферы и экономики страны. Предложено было разрабатывать три вида программ: государственные, а также федеральные и ведомственные, которые должны были являться составной частью государственных. Цели государственных программ устанавливались в виде индикаторов и обобщённых показателей. В них решались общесистемные вопросы, разрабатывались нормативные документы и рекомендации, организовывалось обучение, семинары, конференции и стажировки.

Предполагалось, что федеральные и ведомственные программы будут конкретизировать их. Предприятия на выделенные средства должны были решать конкретные задачи по созданию современных производств, технологий и конкурентоспособной продукции. Однако эта конструкция программ не сработала. До такой конкретики дело, как правило, не доходило. Средства программ ушли в основном на разработку различного рода документов, организацию обучения, стажировок, семинаров и конференций.

О национальных проектах. Они заменяли целевые программы с целью повышения эффективности государственного управления при решении приоритетных задач развития страны. Определённый прогресс в этом есть. Наиболее наглядно это проявилось, например, в нацпроекте «Безопасные и качественные автомобильные дороги». Были поставлены чёткие цели по качеству и безопасности дорог, разработаны конкретные мероприятия, в том числе, по разработке технических регламентов и стандартов.

Назову два проекта, в которых демонстрируется отсутствие системного подхода к управлению.

В нацпроекте «Демография», в его федеральном проекте, где рассматриваются вопросы здорового питания, ничего не говорится о защите рынка от некачественной и опасной продукции. Он в этом смысле абсолютно не конкретен: в течение всего срока его реализации нет позиций по исключению из продуктов питания опасных для здоровья ингредиентов, таких, например, как применение в неконтролируемых дозах особо опасных технического пальмового масла и стабилизатора каррагинана.

Вызывает в связи с этим много вопросов задача, предусматривающая мотивацию не производителей на производство качественной и безопасной продукции, а потребителей на здоровое питание. Получается так, что нас будут теперь агитировать за потребление тех продуктов, в которых, как и прежде, будут содержаться вредные ингредиенты. Нонсенс! Думаю, что за пять лет и за деньги налогоплательщиков можно было бы сделать что-то более конкретное для здорового питания населения.

Мы с коллегами неоднократно высказывали предложения по корректировке проекта «Производительность труда и поддержка занятости» (сейчас это проект – «Производительность труда»). В нём справедливо говорится о том, что производительность труда является ключевым индикатором экономического развития и конкурентоспособности страны, а также детерминантом уровня жизни населения.

Наша позиция сводится к тому, что эти составляющие роста могут быть наиболее эффективно достигнуты только при одном условии – повышение производительности труда необходимо обеспечивать на базе инновационной экономики. Это «тип экономики, основанный на производстве высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью и постоянном технологическом совершенствовании».

А это предполагает, что увеличение добавленной стоимости, по которой в проекте рассчитывается производительность труда, должно обеспечиваться не только снижением затрат (это цель проекта), но и созданием качественной новой или усовершенствованной продукции с высокой добавленной стоимостью. Поэтому считаем, что наряду со снижением издержек проект должен стимулировать предприятия на выпуск качественной и безопасной продукции и внедрение в этих целях систем управления качеством.

Его разработчики, говоря сегодня об уже достигнутых результатах, приводят примеры предприятий, на которых повысилось качество продукции. Но это инициатива самих предприятий, так как в проекте о качестве и о системах качества нет ни слова. Нет в нём и соответствующих мероприятий.

И это факт, прямо говорящий об идеологической неполноценности проекта, отсутствии системности в самой постановке целей проекта и, как следствие, не рациональном использовании выделенных на проект ресурсов. Высокие технологии не могут создаваться только для снижения издержек.

О Федеральных законах. Предлагаю далее рассмотреть два закона: ФЗ «О техническом регулировании» и ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

ФЗ «О техническом регулировании». Организация рационального технического взаимодействия людей, предприятий и органов государственного управления во многом обеспечивается стандартизацией и техническим регулированием. Разработку этого закона, определяющего политику в сфере качества и безопасности, осуществляли люди, далёкие от реального производства. Совместно с коллегами мы пытались донести до них азы этой деятельности, в том числе и зарубежный опыт. Нас не услышали. Введение его в действие окончательно остановило развитие сектора реальной экономики. Думаю, не без оснований в то время было много информации о том, что его разработка финансировалась из фонда Сороса. За прошедшие годы специалистам удалось добиться при поддержке промышленности внесения в него более 200 изменений, но и после этого он не изменил своей сути. В нём и сейчас заложено так много лазеек для ущемления прав потребителей и выхода на рынок с опасной и некачественной продукцией, что государство, законодательно отвечающее за безопасность населения, было по факту практически исключено из регулирования рынка.

В этом контексте полезно обратиться к тому, как в либеральном сообществе трактуется понятие конкурентная среда на потребительском рынке: это рынок, на котором свободно соперничают независимые производители (торговля) за право продать свой товар свободному потребителю. Из этого вытекают два вывода: первый – производители (торговля) соперничают без каких-либо правил, и второй – государства на рынке нет, потребители действительно оказались свободными – защитить их некому.

Более чем за тридцать лет стало очевидно, что такое регулирование рынка – это иллюзорный путь развития бизнеса. Государство, безусловно, должно обеспечить экономическую свободу для предпринимателей. Но о какой свободе для недобросовестных производителей, нарушающих постоянно требования законодательства, вообще можно говорить. Тем не менее, эта политика в полном объёме до сих пор реализуется со всеми вытекающими из этого последствиями. Так, в частности, за последние годы резко выросли объёмы оборота на потребительском рынке, как правило, более дешёвых фальсифицированных и контрафактных пищевых и непищевых товаров. Их производят недобросовестные производители, или они нелегально завозятся по импорту.

Это наносит существенный вред здоровью населения. Недобросовестная конкуренция приносит прямые убытки добросовестным производителям – они проигрывают в конкуренции и вынуждены сворачивать производство. Очевидны экономические потери и потери имиджа государства.

Задачу государства – заполнить, особенно в сегодняшней ситуации, рынок товарами – в какой-то степени, можно понять, но не такой же ценой. Можно понять и предприятия – они сегодня ищут пути решения своих сложных экономических проблем. Понять можно и потребителей, вынужденных искать более дешёвую продукцию.

Но в любом случае эту острую проблему на самотёк оставлять нельзя – должен быть организован системный мониторинг попадания контрафакта на рынок. Предупредить предприятие или его продукцию на рынке. Если есть нарушения, помочь разобраться с их причинами, проверить ещё раз. Если же нарушения продолжаются, наказать по закону. Ну, а если и это не срабатывает – тогда, по отношению к государственному предприятию, принять организационные решения. Для коммерческих структур – не допускать их к выполнению государственных заказов и ввести жёсткий режим надзора. Другого пути просто нет. Может быть, хотя бы это позволит остановить рост фальсификата и контрафакта. Не дай бог, эта продукция попадёт и к военным на передовую.

Авторитет национальных стандартов в промышленности утерян. Львиная доля продукции выпускается по техническим условиям со всеми вытекающими из этого негативными последствиями по качеству и безопасности продукции для потребителей.

Ещё раз о комплексной стандартизации. Именно она способна обеспечить техническое взаимодействие производителя конечной продукции с поставщиками сырья, материалов и комплектующих изделий. Для производителя конечной продукции уже на стадии её разработки представится возможность заключать контрактные отношения с теми поставщиками, которые готовы выполнять требования этих стандартов.

Понятно, что эта проблема сегодня крайне актуальна в связи с разрывами в логистике взаимных поставок для производства промышленной продукции. Существующие ещё с советского времени наработки в области стандартизации не находят сегодня применения в развитии её теории применительно к рыночным условиям.

44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Этот закон является ещё одним ярким примером отсутствия системного подхода у его разработчиков к решению государственных задач. Во-первых, все слова в нём сказаны правильные, но он не работает в интересах государства. Тратится впустую громадное время на проведение конкурсов: порой на это уходило до половины установленного срока исполнения заказа. Естественно, падало качество его выполнения.

Во-вторых, сознательно или нет, но разработчики заложили в него большую коррупционную составляющую. Я и мои коллеги по директорскому цеху знали, что на практике неоднократно были случаи, когда для получения зака-

за необходимо было возвращать заказчику наличными от 20 до 30 % его объёма. И какой бы профессионально подготовленной не была бы организация, только при выполнении этого условия у неё был шанс выиграть конкурс и получить заказ. До трети объёма заказа выпадало из бюджета организации, со всеми, вытекающими из этого, негативными для коллектива последствиями. Неизмерим был и масштаб морального ущерба – от сотрудников это нельзя скрыть. И опять же снижалось качество выполнения заказа – заказчик в такой ситуации не мог быть требовательным при его приёмке.

И, в-третьих, на такой почве появились даже специальные организации, которые брались за выполнение любых заказов. Пользуясь связями, они выигрывали конкурсы. А выполняли их за меньшую сумму приглашённые специалисты. Тем и жили. Основная причина – субъективизм при подведении итогов конкурса на получение заказа.

Не знаю, как сейчас этот закон работает. Но в любом случае, считаю, что с учётом вышеизложенного власти надо подумать о прекращении этой бессмысленной игры в демократию при распределении государственных заказов. В большинстве случаев заказ всё равно получала та организация, которая, в том числе и по субъективным причинам, устраивала заказчика.

Распределять бюджетные средства, особенно в нынешних условиях, на мой взгляд, должно государство. Заказчик должен знать потенциал организаций, способных их качественно выполнять. Главное здесь – объективный независимый контроль качества выполнения заказа и строгая ответственность и заказчика и исполнителя.

6. Системный подход к государственному управлению масштабными государственными задачами

Выскажу, исходя из вышеизложенного, предложения по составу и содержанию основных функций и методов управления. Именно их реализация, на мой взгляд, будет направлена на системное устранение болевых точек в решении государственных задач в настоящее время.

Состав

– Установление конкретной качественной цели решения социально-экономической задачи. (Под такой целью в дальнейшем будет пониматься совокупность измеряемых или оцениваемых качественных и количественных требований, предъявляемых к любой социально-экономической задаче).

– Организация взаимодействия исполнителей задачи для достижения поставленной цели и минимизации издержек.

- Целевое планирование решения задачи.

– Эффективный внутренний и внешний контроль.

– Независимая оценка конечного результата.

Содержание

Цель. Буду исходить из того, что у нас будет решена задача индикативного стратегического планирования роста экономики и качества жизни, что позволит определять приоритеты развития страны и состав актуальных государственных задач. На этой основе будут устанавливаться цели задач и объёмы их финансирования.

Цель любой социально-экономической задачи, как уже говорилось, должна содержать не только количественные, но и качественные характеристики, носить конкретный характер. Именно качество формирует смысл любого вида государственной деятельности. Мы гордимся Крымским мостом. Для его создания была поставлена и достигнута конкретная качественная цель, поднявшая на новый уровень жизни людей и экономику в Крыму. На системной основе были обеспечены его надёжность, необходимая пропускная способность и удобства для населения.

Когда в прессе или на телевидении сегодня обсуждается завершённая или предстоящая работа, то в большинстве случаев основной акцент делается на количественных характеристиках. Даже явные успехи, например, в строительстве жилья и автодорог, в сельском хозяйстве характеризуются не повышением качества жизни людей, а в большинстве случаев количеством рублей, тонн и километров.

Такую формулу успешности развития страны люди не могут ни ощутить, ни оценить: количество вложенных рублей – это аргумент для тех, кто распределяет средства. Главное для людей – что для повышения качества жизни дадут те или иные действия государства.

Системный подход и установление качественных целей, на достижение которых он должен быть направлен, наиболее полно представлены в Москве. Позитивный опыт есть и в других регионах страны. Есть он и в отраслях. На его анализ и обобщение должны быть ориентированы сегодня социальные институты и институты развития.

Организация взаимодействия

Такой строго детерминированной основы как производственный процесс на этом уровне нет. Как уже говорилось, организация взаимодействия людей, экономических субъектов и органов управления на этом уровне характеризуется высокой степенью неопределённости и субъективизмом. В этом, собственно, и состоят проблемы и сложность внедрения системного подхода к государственному управлению.

Стержнем для организации взаимодействия являются правила и административные процедуры отраслевого, межотраслевого и регионального управления. Техническая сторона взаимодействия решается средствами стандартизации и технического регулирования.

Разработка правил и административных процедур осуществляется на основе действующего законодательства и применяемых механизмов регулирования рынка экономическими методами. Качество этих правил и процедур, в конечном счёте, определяет величину моральных и материальных издержек взаимодействия.

Активно продвигаемые сегодня на государственном уровне цифровизация и искусственный интеллект – это только средства организации взаимодействия административного аппарата, повышающие качество управления и снижающие издержки. Понимание этого является принципиально важным. Они часто противопоставляются по степени воздействия на экономику и социальную сферу, человеку. Качество государственного управления будет всегда определяться совместной деятельностью людей, их человеческими качествами, знанием, опытом, умением анализировать ситуацию и адаптироваться к изменениям во внутренней и внешней среде.

Целевое планирование решения задачи

Применяются различные виды целевого планирования: программы и методы сетевого планирования и управления (СПУ). В процессе разработки и выполнения плана может возникнуть необходимость корректировки организационных решений. Определяются причины сбоев в организации взаимодействия, уточняются требования к исполнителям. В этом смысле, можно сказать, что реализация функций организации и планирование – это итеративный процесс.

Эффективный внутренний и внешний контроль

Необходимо усилить внутренний контроль на стыках между отдельными этапами и стадиями процесса решения задачи. Подразделение, осуществляющее внутренний контроль, целесообразно подчинить непосредственно руководителю задачи, лично отвечающему за качество её решения. Он также прямо заинтересован в эффективном внешнем контроле. Это обеспечивается деловой реакцией на его результаты.

Независимая оценка проекта задачи и её конечного результата

Одной из самых сложных проблем государственного управления является объективная оценка и предупреждение тех задач, в которых потенциально заложены социальные и экономические потери для общества. И чем масштабнее задача, тем большую опасность она представляет.

Бороться с ними у нас сегодня крайне трудно. Жизнь показала, что не справился с этой проблемой и Экспертный Совет при Правительстве РФ. Работает он на общественных началах и как консультативный орган. В его составе известные, занимающие высокие должности люди. Конкретную работу выполняют привлекаемые ими учёные и специалисты, в том числе, и контактирующие с коммерческими структурами.

Трудно предполагать, что при такой организации экспертизы будет исключён конфликт интересов. Факты упрямая вещь. Думаю, что если хотя бы половина из организуемых у нас с начала 90-х годы масштабных задач была успешно решена, то не отстали бы мы так серьёзно в технологическом развитии и качестве продукции. Это неоднократно в привязке к неэффективно потраченным нефтегазовым доходам отмечалось на экспертном уровне.

Отсюда и значимость решения этой проблемы. Необходимо организовать действительно независимую и объективную оценку проектов масштабных государственных задач, системности их решения и качества конечного результата. Только в этих условиях руководство страны будет иметь достоверную и своевременную информацию о ходе решения задачи, эффективности расходования ресурсов и реального достижения целей. Другого пути сегодня просто нет.

Выскажу соображения по подходу к решению этой проблемы. Думаю, вряд ли это будет позитивно воспринято. Но, надеюсь, что такая постановка проблемы хотя бы заставит задуматься о поиске рациональных путей её решения.

Считаю целесообразным создать, работающий на постоянной основе Экспертный центр. В его состав должны войти опытные высококвалифицированные специалисты-аналитики различного профиля. Платить им необходимо достойную и стабильную заработную плату, величина которой не должна зависеть от результатов экспертизы.

Подчиняться Совет должен, на мой взгляд, избранному большинством населения Президенту, определяющему социально-экономическую политику страны и несущему всю полноту ответственности за её реализацию. Выше Президента в принятии решения кроме бога нет никого. Но, ведь не зря говорится, в русской пословице: «бог не Тимошка – видит немножко».

Возможен вариант – возглавляет Совет человек, пользующийся полным доверием Президента, но не принимающий участия в оперативной работе Правительства и коммерческой деятельности. Это некоторый аналог Комитета партийного контроля при ЦК КПСС.

И всё же, думаю, что к этому варианту можно будет подойти тогда, когда будет перестроена законодательная база о неотвратимой ответственности за финансовые преступления, соразмерной нанесённому государству вреда. А управленческой элиты, привыкшей вольно распоряжаться бюджетными средствами, у нас не будет или, по крайней мере, ее будет на много меньше.

7. Заключение

Всё, что говорилось выше о качестве государственного управления, составе и содержании функций и методов управления, о качестве, независимости и объективности принимаемых решений – это организационные, научно-технические, методические и моральные аспекты управленческой деятельности.

Фундаментальной основой качественного государственного управления является уровень культуры и образования населения: ведь законодательную базу и механизмы экономического регулирования рынка создают живые люди, со всеми своими взглядами и предпочтениями на происходящие в стране социальные и экономические процессы.

2022 год войдёт в нашу историю, думаю, не только в связи со Специальной военной операцией. Общество наконец-то реально начало освобождаться от догматов либеральной экономики. Запад, сам того не подозревая, своими действиями сделал всё для ускорения этого процесса.

В культуре и образовании предстоит преодолеть оставленное нам тяжелое наследство 90-х годов. Необходимые изменения в этих сферах начали происходить, по существу, в 2022 года. Указ Президента РФ от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в основы государственной политики, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 № 808», даёт надежду на их продолжение. Должны происходить положительные изменения в школьном и в высшем образовании. Об этом сказано Президентом в Послании Федеральному Собранию.

Экономическое образование в высшей школе и при подготовке кадров высшей квалификации базируются до сих пор на догматах либеральной идеологии. Курсы и учебники для высшей школы ориентированы в основном на изучение проводимой начиная с 90-х годов денежно-кредитной политики. Экономисты-выпускники высшей школы имеют слабое представление об организации реального производства. А ведь в СССР была создана самая лучшая в мире школа по этому направлению.

Необходимо повысить уровень изучения организационной составляющей государственного управления экономикой с акцентом на качественное развитие реального производства и эффективное использование в этих целях ресурсов.

Работа по кардинальной перестройке социально-экономической политики начата. Вопрос теперь только в том, как энергично и последовательно она будет реализовываться. Беспокоит общество только то, что не так решительно происходят сегодня изменения в законодательной базе и механизмах экономического регулирования рынка, которые долгие годы были сутью социально-экономической политики либералов.

Рачительное решение масштабных социально-экономических задач – это в условиях противостояния с Западом и проведения СВО важнейшая составляющая повышения качества жизни людей и суверенитета России. Необходимо внедрять в практику государственного управления системный подход, организовать в этих целях подготовку и переподготовку руководителей органов управления.

Они должны быть системщиками. Только тогда они смогут достойно конкурировать по эффективности управления государственной собственностью с успешным и ответственным бизнесом, системным по определению.

Глигич-Золотарева М.В.

к.ю.н., в.н.с., Российский экономический университет

ЗАЩИТА ПРАВ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторское право, патентное право, охрана интеллектуальных прав, недружественные страны, ГК РФ, параллельный импорт, международный принцип исчерпания прав, цифровые технологии.

Keywords: intellectual property, copyright, patent law, intellectual property protection, unfriendly countries, Civil Code of the Russian Federation, parallel import, international principle of exhaustion of rights, digital technologies.

Россия является полноправным элементом системы международной охраны интеллектуальных прав. На ее территории в настоящее время действуют исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, установленные международными договорами, направленными на охрану интеллектуальной собственности, среди которых: Мадридское соглашение о регистрации товарных знаков (1891 г.)¹, а также протокол к указанному соглашению; Конвенция по охране промышленной собственности (1883 г.)²; Всемирная конвенция об авторском праве (1952 г.)³; Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (1886 г.)⁴; Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (1967 г.)⁵; Соглашение о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (1957 г.)⁶; Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм (1971 г.)⁷ и др.

В качестве базового законодательного акта в сфере охраны интеллектуальных прав в России была принята IV часть Гражданского кодекса Российской Федерации⁸.

Однако с началом Специальной военной операции и беспрецедентным уровнем санкционного давления на страну встал вопрос о необходимости коррекции российской системы охраны интеллектуальных прав, по крайней мере, в отношении недружественных стран. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2022 г. № 813-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. № 2027-р» были утверждены стратегические ориентиры развития интеллектуальной собственности. Была сформулирована новая цель государственной политики в сфере интеллектуальной собственности – повышение конкурентоспособности экономики Российской Федерации и обеспечение роста внутреннего валового продукта, национальной безопасности, технологической независимости в важных для государства и общества сферах путем развития сферы интеллектуальной собственности. Для достижения поставленных целей постулируется необходимость решения ряда задач в сфере интеллектуальной собственности, среди которых укрепление национальной безопасности и повышение технологической независимости Российской Федерации. Насколько полно эти задачи решаются в настоящее время – с учетом современных взглядов на охрану авторских прав?

Несмотря на Специальную военную операцию и санкции, в российском патентном законодательстве сохраняются многие принципы, действовавшие в предыдущие годы, однако в современных условиях они наносят ущерб России в целом, ее гражданам и предпринимателям. Прежде всего, потому что в условиях санкций отечественная промышленность не может наладить производство остро необходимой стране продукции из-за патентов, которые принадлежат иностранным юридическим лицам. Заместитель Председателя Совета Безопасности Российской Федерации Д.А. Медведев полагает, что «осталось только принять правила об использовании их интеллектуальной собственности. Без всяких лицензий и уплаты вознаграждения. Это в том числе и будут наши ответные санкции на их имущественные права. На всё: от кинофильмов до промышленного софта»⁹. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время рассматриваемый вопрос является вопросом национальной безопасности страны.

Так, например, острая ситуация сложилась с кровоостанавливающими турникетами. В России действуют десятки патентов на турникеты, эти решения запрещено копировать. За нарушения грозит штраф до 5 млн руб. или в разме-

¹ Соглашение о международной регистрации знаков (заключено в Мадриде 14 апреля 1891 г.) (ред. от 02.10.1979 г.).

² Конвенция по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20 марта 1883 г.) (ред. от 02.10.1979 г.).

³ Всемирная конвенция об авторском праве, пересмотренная в Париже 24 июля 1971 г. (заключена в Париже 24 июля 1971 г.).

⁴ Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (ред. от 28.09.1979 г.).

⁵ Подписана в Стокгольме 14 июля 1967 г. (изменена 02.10.1979 г.).

⁶ Заключено в Ницце 15 июня 1957 г. (ред. от 28.09.1979 г.).

⁷ Заключена в г. Женеве 29.10.1971 г.

⁸ Четвертая часть ГК РФ от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 07.10.2022 г.).

⁹ Коммерсантъ. – М., 2023. – 31 января.

ре двукратной стоимости проданной продукции. Чтобы не нарушать иностранный патент, отечественным компаниям приходится вносить изменения в конструкцию, что часто сказывается на качестве. При этом иностранные компании не выдают лицензии на производство своей продукции – тем более, если продукция связана с обороной¹.

Еще один показательный пример – нелицензионный прокат в России фильмов из недружественных стран. В Министерстве культуры Российской Федерации отрицательно отнеслись к такой идее по причине того, что это ограничивает права зарубежных правообладателей. «Предлагаемый подход к регулированию соответствующих отношений на уровне подзаконного акта представляется необоснованным», – говорится в официальном ответе Минкультуры на запрос первого заместителя председателя комитета Совета Федерации по экономической политике А. Сеницына. Речь шла о предложении отменить административную ответственность для кинотеатров, которые показывают кино из недружественных стран без прокатного удостоверения. Сенаторы выдвинули эту идею в начале февраля, направив законопроект на отзыв в Правительство².

Еще один побочный эффект, по мнению эксперта, российский малый и средний бизнес снова находится под нажимом «патентных троллей» (неймсквоттеров)³, которые на фоне и без того возросшего в результате многочисленных санкций давления превратились в настоящих рейдеров. Пользуясь юридическими уловками, они выбивают (и зачастую успешно) серьезные средства, чем ставят бизнес на грань выживания. Один из известных случаев – иск предпринимателя А. Галанова к известным маркетплейсам Ozon и Wildberries⁴. Другой пример – иски к ИП Осколкова (Республика Коми) и ООО ОПК (Оренбургская область). Роль региональных производителей в связи с необходимостью импортозамещения неуклонно растет, растет их выручка, а вместе с этим – и интерес неймсквоттеров⁵. В условиях беспрецедентных санкций и давления на экономику страны малый и средний бизнес сталкивается со значительными трудностями, так что необходимость тратить силы на отстаивание своих прав в тяжбах с «патентными троллями» становится дополнительным ослабляющим фактором⁶.

По мнению заместителя Председателя Совета по интеллектуальной собственности Торгово-промышленной палаты Российской Федерации А. Робина⁷, многим зарубежным фирмам из недружественных стран до сих пор принадлежит достаточно большое число патентов на самые разные технические решения, которые активно используются в российской промышленности и экономике (в стране около 10 тыс. приобретенных патентов, которые будут действовать на протяжении 20 лет), что создает проблемы в рамках импортозамещения. По мнению эксперта, они приобрели широкий резонанс, но до сих пор находятся те, кто считает, что «интеллектуальная собственность – это «священная корова», трогать которую нельзя».

По мнению эксперта, существует несколько вариантов решения данной проблемы. Первый, наиболее радикальный, уже фактически начал применяться в России. Он состоит в отказе всем недружественным странам в признании за ними исключительного права.

Резонансный пример: 2 марта 2022 г. Арбитражный суд Кировской области принял решение полностью отказать Entertainment One UK Ltd. в иске к ИП И. Кожевникову, основанием для чего стало то, что истец – резидент страны, которую признали недружественной по отношению к России (т.н. дело «Свинки Пеппы»)⁸. Однако апелляционная инстанция это решение не поддержала.

Второй путь – обращение компании в суд за выдачей правообладателем принудительной лицензии. Однако, по мнению эксперта, этот путь также таит в себе множество проблем, начиная с длительного судопроизводства и заканчивая сложностью определения стоимости лицензии.

Третий вариант – получение разрешения у Правительства Российской Федерации. Единственный подобный пример из практики – разрешение Компании АО «Фармсинтез» производить лекарства в целях обеспечения населения

¹ Telegram-канал «Рыбарь». 2022. – 21 октября.

² По словам А. Сеницына, с мая 2022 г. кинопрокатная отрасль ушла в убыток на 4,5 млрд рублей, а сборы обвалились на 56–70%. В такой ситуации, по мнению сенатора, могло бы помочь решение в области авторских прав, аналогичное введению параллельного импорта. Ввозить кинопродукцию в Россию предлагается через Белоруссию. Все это позволило бы сохранить отрасль без дополнительных мер поддержки из бюджета, обеспечить занятость в кинопрокате и поступление налогов и других сборов в бюджеты, уверен Сеницын // РИА Новости. 2023. – 4 марта. – <https://ria.ru/20230304/prokat-1855813098.html>

³ Неймсквоттеры – захватчики товарных знаков. Они регистрируют на себя используемые, но вовремя незарегистрированные товарные знаки, а затем под угрозой судебных исков принуждают пользователей обозначений выкупать их за большие деньги.

⁴ Телеграм-канал ВЧК-ОГПУ. – <https://t.me/vchkogpu/36067>

⁵ Например, ООО Фрутовит, зарегистрированное в Московской области, после успешно удовлетворенного иска от Галанова, стало испытывать материальные сложности – в отношении организации введена процедура наблюдения // Телеграм-канал ВЧК-ОГПУ. – <https://t.me/vchkogpu/36067>

⁶ Там же.

⁷ Мнение прозвучало на круглом столе «Зарубежное патентование: тенденции, проблемы и перспективы в условиях санкций», прошедшем в рамках научно-практической конференции «Интеллектуальная собственность как базовое условие обеспечения технологического суверенитета России», проведенной Роспатентом (см.: Кобиц Е. Россия сохранила право недружественных стран на интеллектуальную собственность. Пока... // Expert.ru. 2022. – 1 октября. – <https://expert.ru/turbopages.org/expert.ru/s/2022/10/1/mnogiye-zarubezhnyye-kompanii-mogut-lishitsya-svoikh-patentov-v-rossii/>).

⁸ Entertainment One UK Ltd. – правообладатель популярного мультсериала «Свинка Пеппа» и связанных с ним брендов и образов. Британская компания хотела взыскать с Кожевникова по 20 тыс. руб. за использованные им образы Свинки Пеппы и Папы Свина, а также судебные расходы (см.: Кобиц Е. Россия сохранила право недружественных стран на интеллектуальную собственность. Пока... // Expert.ru. 2022. – 1 октября. – <https://expert.ru/turbopages.org/expert.ru/s/2022/10/1/mnogiye-zarubezhnyye-kompanii-mogut-lishitsya-svoikh-patentov-v-rossii/>).

лекарственными препаратами с международными непатентованными наименованиями «Ремдесивир» в условиях пандемии коронавируса¹.

Государством предприняты шаги в направлении защиты отечественного производителя от зарубежных правообладателей. Согласно ст. 1360 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) (в редакции Федерального закона от 30 апреля 2021 г. № 107-ФЗ) Правительство Российской Федерации имеет право в случае крайней необходимости, связанной с обеспечением обороны и безопасности государства, охраной жизни и здоровья граждан, принять решение об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя с уведомлением его об этом в кратчайший срок и с выплатой ему соразмерной компенсации.

Методика определения размера компенсации, выплачиваемой патентообладателю при принятии решения об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца без его согласия, и порядка ее выплаты утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 18 октября 2021 г. № 1767 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 6 марта 2022 г. № 299). Согласно Методике, в отношении патентообладателей, связанных с иностранными государствами, которые совершают в отношении российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия, размер компенсации составляет 0% фактической выручки лица, которое воспользовалось правом использования изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя, от производства и реализации товаров, выполнения работ и оказания услуг, для производства, выполнения и оказания которых использованы соответствующие изобретение, полезная модель или промышленный образец.

По мнению руководителя практики защиты интеллектуальной собственности в сети Интернет Semenov & Pevzner Е. Калиничевой, эти поправки взволновали общественность: «Многие посчитали, что они влекут полную отмену интеллектуальной собственности. Но это не так. Не получают компенсацию лишь патентообладатели, связанные с недружественными государствами, и только за использование без их согласия изобретений, полезных моделей или промышленных образцов в интересах национальной безопасности. Такое возможно в случае крайней необходимости, когда использование объектов патентных прав связано с охраной жизни и здоровья граждан, обеспечением обороны и безопасности государства» (п. 1 ст. 1360 ГК РФ)².

Кроме того, Правительство Российской Федерации получило право определять перечень товаров, в отношении которых не могут применяться отдельные положения ГК РФ о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы. Статьей 18 Федерального закона от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» было установлено, что Правительство Российской Федерации в 2022 г. вправе принимать решения, предусматривающие перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения ГК РФ о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы.

Пользуясь новыми полномочиями, Правительство приняло решение, частично легализовавшее параллельный импорт – Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2022 г. № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы».

Параллельный импорт и ранее разрешался в случаях, если товары были недоступны в России или возникал их дефицит, если цены на них неправомерно завышались или их оригинальное качество отличалось от качества аналогов.

В соответствии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2018 г. № 8-П, исходя из целей защиты прав граждан и иных публичных интересов и в случаях недобросовестного поведения правообладателя товарного знака, должны быть использованы гражданско-правовые институты противодействия злоупотреблению правом. Суд может отказать правообладателю в иске полностью или частично, если выполнение его требований может создать угрозу для конституционно значимых ценностей. При решении вопроса о размере ответственности импортера суды обязаны учитывать фактические обстоятельства дела. Федеральный законодатель, по мнению суда, вправе дифференцировать размер ответственности в зависимости от характера нарушения права правообладателя.

Однако, по мнению экспертов, указанные акты не работают в полную силу. Причина этого, в значительной мере, состоит в том, что российские суды фактически продолжают защищать право недружественных стран на интеллектуальную собственность в равном объеме с российскими. По экспертным данным, с 28 февраля по 22 апреля 2022 г. вынесено 32 судебных решения, принятых в связи с недружественным происхождением оппонента. Значительная часть споров касается взыскания компенсации за нарушение исключительных прав (11 разбирательств), однако только в одном из них суд пришел к тем же выводам, что и Арбитражный суд Кировской области в резонансном деле³ «Свинки Пеппы»⁴. В остальных случаях российские суды встали на сторону зарубежных правообладателей.

¹ Кобиц Е. Россия сохранила право недружественных стран на интеллектуальную собственность. Пока... // Expert.ru. 2022. – 1 октября. – <https://expert.ru/turbopages.org/expert.ru/s/2022/10/1/mnogiye-zarubezhnyye-kompanii-mogut-lishitsya-svoikh-patentov-v-rossii/>.

² Оноприенко О. Изменения в сфере интеллектуальной собственности начала 2022 года // Адвокатская газета. 2022. – 20 апреля. – <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/news/izmeneniya-v-sfere-intellektualnoy-sobstvennosti-nachala-2022-goda/>

³ Дело № А84-453/2022, которое рассмотрел Арбитражный суд Севастополя. В оставшихся 10 спорах суды отклонили ссылки сторон на происхождение оппонента (см.: Климачева К., Фомичева М. Споры с компаниями из недружественных стран: куда движется практика // Право.ру. 2022. – 4 мая. – <https://pravo.ru/story/240588/>).

⁴ Обладатель прав на товарный знак «Свинка Пеппа» британская компания Entertainment One UK подала в суд более 200 исков к российским компаниям и предпринимателям за незаконную продажу игрушек с изображением персонажа. «Продавцам кон-

Основным аргументом судов стало то, что, согласно ч. 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации, иностранные граждане пользуются в России правами и несут обязанности наравне с российскими гражданами, кроме случаев, установленных федеральными законами или международными договорами Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 г. № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций», на который ссылаются как на аргумент в пользу игнорирования зарубежных патентных прав, не относится к федеральным законам или международным договорам и не содержит норм, которые ограничивали бы охрану исключительных прав иностранных компаний. Ни США, ни Россия не вводили санкции в части использования объектов интеллектуальной собственности¹.

Арбитражный суд Томской области в деле № А67-988/2022 по иску американской MGA Entertainment Inc. подчеркнул, что Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 г. № 79 не содержит нормы, которые ограничивали бы охрану исключительных прав иностранных компаний, или других положений, которые регулируют отношения в сфере интеллектуальной собственности. Россия и США остаются участниками Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений и Протокола от 1989 г. к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков со всеми правами и обязанностями. Решение же по делу «Свинки Пеппы», по мнению суда, не считается преюдициальным судебным актом².

По мнению Е. Смирновой, руководителя Санкт-Петербургского офиса Semenov & Pevzner, такая практика сохранится: отдельные казусы продолжают встречаться в практике, но общим правилом подход суда в деле «Свинки Пеппы» вряд ли станет, поскольку реализацию права на судебную защиту нельзя рассматривать как злоупотребление правом. При этом если по спорам о взыскании компенсаций за нарушение исключительных прав можно встретить разные подходы, то в делах о привлечении к административной ответственности за незаконное использование средств индивидуализации (ст. 14.10 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях) суды единодушны в наказании лиц, незаконно использующих товарные знаки³.

Имеются также сложности с получением «принудительной лицензии». У этого явления также есть свои причины.

Выделяется два главных правила ограничения (исчерпания) исключительных прав правообладателей: международный и национальный.

Международный принцип исчерпания прав (применяется в Китае) строится на том, что правообладатель, реализовав продукцию в любой стране, больше не может указывать новым собственникам, что делать с этой продукцией дальше. Поэтому новый владелец может перевозить товар через границу, внедрять его в гражданский оборот других стран и совершать с ним любые манипуляции.

Второй. Национальный (территориальный) принцип исчерпания прав (действует в России с 2002 г.), когда исключительные права на товарный знак могут быть признаны исчерпанными лишь тогда, когда товар введен в оборот внутри этого государства. И в случае, когда в стране функционирует подход исчерпания права по национальному принципу, импорт товаров, которые уже не раз перепродавались за рубежом, позволителен только при наличии разрешения от владельца товарного знака. С момента утверждения этого принципа деятельность некоторых отечественных компаний и предпринимателей оказалась за пределами правового поля. Дистрибьюторов обязали согласовывать с правообладателями импорт, хранение и введение в оборот продукции в формате соглашений (об уступке права либо о выдаче лицензии). В свою очередь, контрафактом стали называть не только подделку – это может быть оригинальная продукция, которая ввозится на территорию страны недостоверно задекларированной. Параллельный импорт получил дополнительные названия: «контрафакт»/«серый импорт»⁴.

трафакта подложили свинку Пеппу» // Коммерсантъ. 2017. – 25 января. – <https://www.kommersant.ru/doc/3200898>. Показательным является и тот факт, что именно «Свинка Пеппа», по мнению бывшего премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона, является наилучшим примером британского экспортного успеха. «В Британии назвали «чужью» речь Джонсона о свинке Пеппе» // Российская газета. 2021. – 22 ноября. – <https://rg.ru/2021/11/22/v-britanii-nazvali-chushiu-rech-dzhonsona-o-svinke-peppe.html>

¹ Так было, например, в деле № А71-16163/2021. Этот спор о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав инициировала также Entertainment One UK Ltd. Ответчик указывала на недружественное происхождение истца, но Арбитражный суд Удмуртской Республики этот аргумент проигнорировал и удовлетворил иск британской компании. Мотивированное решение датировано 8 апреля (см.: Климачева К., Фомичева М. Споры с компаниями из недружественных стран: куда движется практика // Право.ру. 2022. – 4 мая. – <https://pravo.ru/story/240588/>).

² На аналогичные обстоятельства обратил внимание и Арбитражный суд Кемеровской области в деле № А27-10992/2021 в споре «Российского авторского общества» и ООО «Сибсвязинформ». Решение принято 11 апреля (см.: Климачева К., Фомичева М. Споры с компаниями из недружественных стран: куда движется практика // Право.ру. 2022. – 4 мая. – <https://pravo.ru/story/240588/>).

³ В деле № А52-875/2022 Арбитражный суд Псковской области привлек к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.10 предпринимателя В. Куницина за то, что он незаконно использовал товарные знаки швейцарских Philip Morris Brands Sarl и Philip Morris Products S.A. Как установил суд, согласия на использование товарных знаков правообладатели не давали. Куницин просил суд учесть при выборе наказания, что правообладатели – компании из недружественной страны, а, следовательно, их права на охрану объектов интеллектуальной собственности защите не подлежат. Суд довод Куницина не принял. «Регистрация товарного знака в Роспатенте гарантирует предоставление охраны товарному знаку именно на территории России», – заметила судья Л. Буянова. Аналогичное решение принял Арбитражный суд Курганской области в деле № А34-4004/2022. Решение принято 14 апреля 2022 г. (см.: Климачева К., Фомичева М. Споры с компаниями из недружественных стран: куда движется практика // Право.ру. 2022. – 4 мая. – <https://pravo.ru/story/240588/>).

⁴ Полевой Д.В. «Параллельный импорт». Какие перемены несет нам Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 8-П/2018? // Портал alta.ru. 2018. – 18 апреля. – https://www.alta.ru/expert_opinion/59930/

По мнению А. Робина, суть ситуации в том, что был разрешен «серый импорт», когда покупатель едет за границу и приобретает товар для последующей перепродажи, но правообладателя об этом не информируют. По нашему законодательству – это нарушение прав, потому что нужно еще отдельное согласие на ввоз в Российскую Федерацию. Причем касается это не только товарных знаков, но и патентов. В какой-то мере Российская Федерация переходит к международному режиму исчерпания права, но это было очень интересно сделано. То есть федеральный закон наделял Правительство правом определять перечень товаров, в отношении которых не могут применяться отдельные положения ГК РФ о защите исключительных прав. Получается, что в России реализуется какой-то смешанный режим. И это очень сложный путь, он непрозрачный, а это всегда плохо¹. По этой причине ограничения прав интеллектуальной собственности в отношении правообладателей из стран, поддерживающих антироссийские санкции, носят узкий характер и не препятствуют им в судебной защите своих прав на территории России.

По мнению руководителя практики защиты интеллектуальной собственности в сети Интернет Semenov & Pevzner Е. Калиничевой, суть легализации параллельного импорта сводится к тому, что если товар введен в гражданский оборот (например, импортирован) правообладателем или с его согласия, то дальнейшее использование товара (например, его перепродажа) не требует согласия правообладателя. Причем легализация параллельного импорта касается только товаров, перечень которых будет установлен Минпромторгом России. Однако такой перечень до сих пор не разработан².

По мнению президента Федерации интеллектуальной собственности С. Матвеева, «что касается частичной легализации параллельного импорта... нужно двигаться дальше. От неразберихи и сложностей с администрированием по отдельным группам товаров нужно полностью перейти к международному принципу исчерпания исключительных прав, как это сделано в развитых странах. Надо лишь предусмотреть исключение для тех компаний, которые «приземлили» права на территории страны – имеют локальные производства, инфраструктуру сбыта. Для них запрет на параллельный импорт можно и нужно сохранить. Он должен рассматриваться как привилегия за вклад в развитие национальной экономики».

По мнению заведующего кафедрой торговой политики ВШЭ М. Медведкова, одним из способов преодоления возникших проблем является выдача так называемой принудительной лицензии.

Так, например, Соглашение ВТО по торговым аспектам прав на интеллектуальную собственность (далее – ТРИПС) при определенных условиях предусматривает право на выдачу принудительной лицензии, которая разрешает производство запатентованного лекарства, необходимого для борьбы с чрезвычайной ситуацией в общественном здравоохранении, без согласия правообладателя, но при соблюдении определенных условий. Дохийской министерской декларацией³ упоминаются несколько аспектов ТРИПС, включая: право предоставлять принудительные лицензии и свободу определять основания для выдачи лицензий; право определять, что представляет собой чрезвычайное положение в стране и что такое обстоятельства крайней необходимости; право устанавливать режим исчерпания прав интеллектуальной собственности⁴.

В России вопрос принудительного лицензирования законодательно урегулирован ст. 1362 ГК РФ, для этого предусмотрен судебный механизм – если изобретение или промышленный образец не используется либо недостаточно используется патентообладателем в течение 4 лет со дня выдачи патента, а полезная модель – в течение 3 лет со дня выдачи патента, что приводит к недостаточному предложению соответствующих товаров, работ или услуг на рынке, любое лицо, желающее и готовое использовать такие изобретение, полезную модель или промышленный образец, при отказе патентообладателя от заключения с этим лицом лицензионного договора на условиях, соответствующих установившейся практике, вправе обратиться в суд с иском к патентообладателю о предоставлении принудительной простой (неисключительной) лицензии на использование на территории Российской Федерации изобретения, полезной модели или промышленного образца. При этом, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака», нарушение изобретательских и патентных прав, ответственность за которое предусмотрена ст. 147 УК РФ, может состоять в использовании указанных объектов без согласия патентообладателя, выраженного в авторском или лицензионном договоре, зарегистрированном в установленном порядке, а также при наличии такого договора, но не в соответствии с его условиями либо в целях, которые не определены федеральными законами, иными нормативными актами.

Таким образом, несмотря на наличие законодательной базы в рассматриваемой сфере, а также соответствующей судебной практики, они в настоящее время крайне неоднородны, в то время как отечественным производителям необходимо четкое разрешение на копирование иностранной продукции без угрозы стать субъектами ответственности. В связи с изложенным предлагается рассмотреть следующие меры по защите прав и интересов Российской Федерации, ее граждан и предпринимателей.

¹ Кобиц Е. Россия сохранила право недружественных стран на интеллектуальную собственность. Пока... // Expert.ru. 2022. – 1 октября. – <https://expert.ru/turbopages.org/expert.ru/s/2022/10/1/mnogiye-zarubezhnyye-kompanii-mogut-lishitsya-svoikh-patentov-v-rossii/>

² Оноприенко О. Изменения в сфере интеллектуальной собственности начала 2022 года // Адвокатская газета. 2022. – 20 апреля. – <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/news/izmeneniya-v-sfere-intellektualnoy-sobstvennosti-nachala-2022-goda/>

³ Принята 14 ноября 2001 г. в Дохе.

⁴ Эксперт объяснил последствия отказа от патентов на лекарства от COVID-19 // РИА Новости. 2021. – 6 мая. – <https://ria.ru/20210506/patent-1731315737.html>

1. Требуется пересмотр международных обязательств Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности, что подразумевает прекращение либо приостановление действия ряда международных договоров Российской Федерации. Ряд экспертов полагает, что наиболее эффективным экономическим оружием против оппонентов из недружественных стран может стать именно отказ от признания зарубежных патентов, в первую очередь – американских.

Так, по мнению директора Института нового общества, руководителя Центра политэкономических исследований В. Колташова, «существует зона колоссальной уязвимости Соединенных Штатов. Это патенты, интеллектуальная собственность. В 2013 г. в США ценность выданных патентов оценивалась в 5 трлн долл. За эти годы она, конечно, подросла и по скромным оценкам сейчас составляет не менее 6 трлн долл. Если бы Россия в ответ на обострение кризиса пошла на разрыв отношений с США..., мы смогли бы просто освободить все американские патенты. Например, в форме разрешения на нашей территории кому угодно производить, копировать, взламывать, имитировать, продавать и так далее американскую и европейскую продукцию. Также это можно сделать на основе выдачи собственных патентов на американские... Так американцы в XIX в. покрывали английские патенты. Есть английский патент, но приходит американский предприниматель и приносит все то же самое. Ему дают американский патент. В самом деле, не принимать же в расчет английский патент в США! Эта политика была очень эффективной для развития американского капитализма и промышленности, производства и технологий. Они догнали и в результате перегнали Великобританию»¹.

2. Ключевые позиции защиты законных прав и интересов российских физических и юридических лиц необходимо закрепить не только в подзаконных актах (указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации), но и непосредственно в федеральных законах, включая кодексы. Следует законодательно предусмотреть возможность выдачи принудительной лицензии в отношении патентообладателей из недружественной страны в случае недостаточного объема товаров на российской рынке; упростить порядок извещения патентообладателей; цену лицензий размером 0% продлить на весь срок введения Западом ограничительных мер.

3. Посредством принятия (коррекции) подзаконных актов необходимо ввести дополнительные меры по защите отечественных потребителей, в частности, по совершенствованию и упрощению существующего регулирования отношений по выдаче разрешений Правительством Российской Федерации, разработки регламента рассмотрения обращений о выдаче разрешений, расширения оснований их применения.

4. Необходимо формировать новую правоприменительную, в первую очередь – судебную практику защиты прав российских физических и юридических лиц на основе обновленного законодательства в данной сфере, подразумевающую фактический отказ зарубежным правообладателям во взыскании компенсации за нарушение прав на их средства индивидуализации в России. Одним из ответов на санкции Запада могут стать судебные решения в пользу российских компаний о выдаче зарубежными правообладателями принудительной лицензии и отказ недружественным странам² в признании за ними исключительного права.

5. В указанных документах необходимо предусмотреть широкий спектр мер защиты прав и законных интересов российских граждан и предпринимателей, государства в целом, предусматривающих, в частности:

- переход к международному принципу исчерпания исключительных прав в Российской Федерации и определение механизмов реализации такого перехода;
- разработку и внедрение механизмов предоставления отечественным производителям по решению Правительства Российской Федерации права использования изобретений без согласия зарубежных правообладателей (ст. ст. 1360¹ и 1360¹ ГК РФ), в первую очередь, в сфере фармацевтики и производства медицинских изделий;
- учет наличия указанных решений Правительства Российской Федерации при определении направлений научных исследований, финансируемых за счет средств федерального бюджета, в целях замены зарубежных лекарственных средств (медицинских изделий), производимых на основании принудительных лицензий, препаратами (изделиями) российской разработки с аналогичным терапевтическим действием³.

¹ В случае такого поворота событий только первоначальные потери США составят порядка 10 трлн долл., около 60% от этой суммы США недосчитаются непосредственно в силу утраты прав на интеллектуальную собственность. «Произойдет падение ценных бумаг американских компаний. Например, фармацевтических... Ведь понятно, что американские медикаменты завышены в цене. Это основано именно на обладании интеллектуальной собственностью». Среди потерпевших, по мнению эксперта, окажутся такие гиганты, как Голливуд и Microsoft, т.к. «можно будет взламывать программное обеспечение, и это будет законно... Если с российской стороны официально заявят только лишь о потенциальном намерении отказаться от признания патентов, то это будет означать, что напряжение дошло до предела... Такая психологическая атака может иметь успех. Она станет фантастическим по силе стрессом для американского фондового рынка, для его секторов-локомотивов». Ивашов Н. Эксперт: Россия может отказаться от признания прав Запада на его интеллектуальную собственность // Expert.ru. 2022. – 11 февраля. – <https://expert.ru/turbopages.org/expert.ru/s/2022/02/11/ekspert-rossiya-mozhet-otkazatsya-ot-priznaniya-prav-zapada-na-yego-intellektualnuyu-sobstvennost/>

² Перечень недружественных государств установлен распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 430-р.

³ Аналогичные позиции содержатся в решении Совета по вопросам интеллектуальной собственности при Председателе Совета Федерации от 15 апреля 2022 г. по итогам выездного заседания в г. Саранске на тему «Роль российских регионов в развитии рынка интеллектуальных прав».

Кадилов Л.Х.

ассистент Каршинского государственного университета
lutfullo1982@mail.ru

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, денежный рынок, платежный баланс, инвестиционный проект, корпоративная облигация, долгосрочные облигации, рефинансирование коммерческих банков.

В результате реформ, проведенных в нашей стране за последние годы, переоснащения производства на основе новой техники и технологий были обеспечены рост доходов населения, создание благоприятной рабочей и инвестиционной среды, развитие малого бизнеса, частного предпринимательства и сферы услуг на стабильной, взаимозависимой и пропорциональной основе.

Относительно макроэкономической стабильности Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев отмечает, что «дальнейшее укрепление макроэкономической стабильности и поддержание высоких темпов экономического роста, в том числе обеспечение сбалансированности государственного бюджета на всех уровнях, курса национальной валюты и цен уровне на внутреннем рынке – наши важнейшие приоритетные задачи». Это требует дальнейшего совершенствования денежно-кредитной политики.

Сегодня мировая экономика по-прежнему сталкивается с серьезными макроэкономическими проблемами, такими как рост безработицы, платежный баланс, дефицит бюджета, рост внешнего долга, которые не решены в полной мере. Денежно-кредитная политика центрального банка играет важную роль в решении этих проблем вместе с мерами правительства.

Денежно-кредитная политика создает благоприятные условия для достижения приоритетных целей каждой государственной политики, оказывает непосредственное влияние на объем денег и кредита, ликвидность банковской системы и денежного рынка, реальный сектор, на платежный баланс. Поэтому она всегда будет оставаться важным и эффективным средством регулирования экономики в каждой стране. С другой стороны, в нашей республике есть неотложные проблемы денежно-кредитной политики. В частности, уровень обязательных резервных требований остается высоким, в том числе в результате того, что Центральный банк не предоставляет кредиты рефинансирования коммерческим банкам, что негативно сказывается на стимулировании кредитной экспансии и текущей ликвидности банков.

Одной из предпосылок быстрого развития экономики и устойчивого роста реального сектора является широкое внедрение инновационных идей в денежно-кредитную политику, диверсификацию и модернизацию реального сектора, инвестиционной деятельности. Повышение инвестиционной активности коммерческих банков и совершенствование денежно-кредитной политики являются актуальными вопросами в современный период, когда последовательно продолжаются экономические реформы, направленные на дальнейшее реформирование и развитие экономики Республики Узбекистан, в том числе в соответствии со «Стратегией действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан», утвержденной Указом Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 г.¹

Результаты изучения передового опыта развитых стран в области денежно-кредитной политики показывают, что денежно-кредитная политика совершенствовалась с годами под влиянием инновационных идей. В истории мировой экономики денежно-кредитная политика играла важную роль в разрешении финансовых или экономических кризисов, наблюдаемых в различных странах, и всегда совершенствовалась на основе новаторских идей.

Операции центральных банков на открытом рынке, когда они впервые возникли, проводились только с ценными бумагами, выпущенными государством. С годами количество их объектов увеличивалось на основе новаторских идей. В частности, в текущем периоде в качестве объектов этих операций² используются депозитные сертификаты (центральные банки Нидерландов, Дании, Испании, Европейский центральный банк), финансовые вексели (Центральный банк Англии, Риксбанк Швеции, Бундесбанк Германии, Центральный банк Японии), корпоративные облигации (центробанки Южной Кореи, Чили, России).

В настоящее время операции Центрального банка на открытом рынке в Узбекистане отсутствуют. Причина заключалась в том, что в качестве их объекта рассматривались только ценные бумаги правительства Узбекистана – краткосрочные государственные облигации и среднесрочные государственные казначейские обязательства. Поскольку государственный бюджет с 2005 года работает с профицитом, в 2010 году был прекращен выпуск краткосрочных го-

¹ Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № ПФ-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» // Сборник правовых документов Республики Узбекистан. – Ташкент, 2017. – № 6 (766). – С. 32.

² Моисеев С.Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика. – М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. – С. 737.

сударственных облигаций, а с 1 января 2013 года прекращен выпуск среднесрочных государственных казначейских обязательств.

За последние 13 лет в нашей стране обеспечен стабильный экономический рост более 8 процентов. Узбекистан является одной из немногих стран в мире, которая имеет самый низкий внешний долг и динамично развивается. Обеспечение перехода банковской системы на путь инновационного развития требует оперативного обеспечения ликвидностью коммерческих банков. В банковской практике нашей республики в связи с этим есть проблемы. Например, отсутствие счета ЦБ и ломбардных кредитов не позволяет быстро обеспечить ликвидность. Уровень обязательных резервных требований остается высоким. Непредоставление Центральным банком кредитов рефинансирования коммерческим банкам оказывает негативное влияние на стимулирование кредитной экспансии и текущей ликвидности банков. На наш взгляд, необходимо начать операции ЦБ на открытом рынке с использованием в качестве объектов других видов ценных бумаг, в частности, депозитных сертификатов коммерческих банков и долгосрочных облигаций. Для этого есть необходимые возможности и условия, есть коммерческие банки, платежеспособность и ликвидность которых востребованы. Требуется также широкомасштабная эмиссия депозитных сертификатов и долгосрочных облигаций коммерческими банками.

Отсутствие операций РЕПО ЦБ объясняется отсутствием в обращении государственных ценных бумаг. Однако постановление Президента Республики Узбекистан от 13 сентября 2017 года № PQ-3272 «О мерах по дальнейшему совершенствованию денежно-кредитной политики» ставит задачу совершенствования практики использования инструментов денежно-кредитной политики¹.

Для решения этих задач Центальному банку необходимо осуществить следующие меры:

1. Базовая ставка обязательных резервов Центрального банка должна быть установлена в соответствии с этим уровнем инфляции, обеспечивая среднесрочный целевой показатель инфляции, выраженный однозначным числом.

Республика Узбекистан не вправе изменять нормы обязательного резервирования, установленные по депозитам коммерческих банков на срок от одного года до трех лет и на срок более трех лет. Поскольку данные нормы обязательного резервирования установлены в соответствии с требованиями постановления Президента Республики Узбекистан от 28 июля 2009 года № ПП-116 «О дополнительных мерах по стимулированию увеличения доли долгосрочных кредитов коммерческих банков, направленных на финансирование инвестиционных проектов».

2. В целях повышения ликвидности коммерческих банков Центальному банку следует осуществлять операции обратного РЕПО².

В число объектов операций обратного РЕПО следует включить государственные ценные бумаги и негосударственные ценные бумаги. В этом случае необходимо обеспечить стабильность курсов ценных бумаг, Центальному банку Республики Узбекистан следует установить минимальный курс ценных бумаг и определить курс продажи или покупки исходя из спроса коммерческих банков на ценные бумаги. Роль «первичных дилеров» должны выполнять коммерческие банки нашей республики с высоким кредитным рейтингом.

Первичные дилеры играют важную роль в обеспечении скорости и непрерывности операций РЕПО, так как имеют квалифицированный и опытный персонал, способный производить инвестиционные и эмиссионные операции с ценными бумагами.

Для усиления влияния денежно-кредитной политики Центрального банка Республики Узбекистан на ликвидность банковской системы следует использовать следующие инновационные инструменты:

– корпоративные облигации с высокими (инвестиционными) рейтингами международных рейтинговых агентств, используемые в качестве объектов операций прямого и обратного РЕПО;

– предоставление кредитов рефинансирования коммерческим банкам исходя из суммы обязательных резервных отчислений в ЦБ.

– установление нормативов обязательных резервных требований исходя из ожидаемого уровня инфляции. Это имеет большое практическое значение для развития экономики, для дебиторской и кредиторской задолженности, дальнейшего укрепления макроэкономической стабильности.

– обеспечение и укрепление краткосрочной и среднесрочной ликвидности банков путем выдачи кредитов рефинансирования в соответствии с международной практикой. Это еще больше повысит кредитный потенциал банков и их роль финансового посредника. Необходимо предоставлять кредиты рефинансирования коммерческим банкам исходя из суммы обязательных резервных отчислений в ЦБ.

В результате реализации данного предложения удастся решить проблему ликвидности, возникающую в деятельности коммерческих банков, и снизить негативное влияние обязательных резервных требований на ресурсную базу и ликвидность банков. Целесообразно включить корпоративные облигации в перечень объектов операций на открытом рынке, объявляемый Центральным банком Республики Узбекистан.

¹ Постановление Президента Республики Узбекистан от 13 сентября 2017 года № PQ-3272 «О мерах по дальнейшему совершенствованию денежно-кредитной политики». – www.lex.uz.

² По операциям обратного РЕПО ЦБ покупает ценные бумаги у коммерческих банков с условием перепродажи.

Кашин В.А.

д.э.н., государственный советник налоговой службы II ранга

Абрамов М.Д.

к.т.н., президент ЭАЦ «Модернизация», почетный профессор Московского налогового института

МИФЫ И ФАКТЫ О ПОДОХОДНОМ НАЛОГЕ

Ключевые слова: налоговая политика, налогообложение, подоходный налог, прогрессивная шкала НДФЛ.

В России действует «плоская» шкала подоходного налога. Периодически в прессе появляются мнения «экспертов», которые обосновывают целесообразность сохранения в России плоской шкалы НДФЛ¹.

Чтобы утопить все, что может быть полезным для России, в ряде СМИ уже выработалась «надежная» схема действий: собрать неких «экспертов», предложить им что-то списанное с потолка, разбить это «что-то» в пух и прах – и завершить все это ссылкой на президента, который запретил делать «все плохое». И эта схема на самом деле очень эффективна. Это мы можем видеть и на примере «организованных дискуссий» по вопросу о введении в РФ прогрессивного подоходного налога. «Эксперты» сразу бьют в цель: «погибнет средний класс», «плоская» ставка НДФЛ обеспечивает хорошую собираемость налога; при прогрессивной шкале народ замучается с составлением ежегодных налоговых деклараций; наши налоговые органы не смогут обеспечить необходимый контроль и т.д.

Итог – общее мнение «экспертов»: «мировая практика не приветствует ломку эффективных систем уплаты налогов».

Но главное, плоскую шкалу считает российским достижением Минфин и «Основными направлениями бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики РФ на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» введение прогрессивной шкалы налогообложения доходов физлиц не предусмотрено².

Между тем, мы полагаем, что именно реформирование подоходного налогообложения и, в частности, введение прогрессивной шкалы НДФЛ – одна из первоочередных мер по развитию промышленного производства и выводу нашей страны из кризиса. Именно она обеспечивает покупательский спрос и справедливое распределение доходов.

С учетом мирового опыта и российского менталитета мы предлагаем на первом этапе подоходный налог со ставкой 13% оставить для дохода до 250 тыс. руб. в месяц. Свыше этой суммы получают зарплату 0,8% работников России³.

Минимальный необлагаемый налогом доход должен быть хотя бы 30 тыс. руб. в месяц. Это существенно меньше, чем в развитых странах, но для начала было бы неплохо – мы выйдем на уровень наших партнеров по БРИКС – в Китае, если перевести на рубли, не облагают около 50,0 тыс. руб./мес., в Бразилии – 24 тыс. руб./мес.

Для дохода от 250 тыс. до 1 млн руб. мы предлагаем ставку налога 30%; свыше 1 млн руб. в месяц – 50%, что для страны, с таким социальным неравенством как у нас, совсем не так много.

Например, в Англии несколько десятков лет назад высшая ставка налогообложения составляла 98%⁴, а затем плавно снизилась до 75%, затем до 60% и, наконец, достигла нынешнего уровня в 45%. В США повышение в 1931 году максимальной ставки подоходного налога с 25 до 63% было одной из главных мер борьбы с Великой депрессией. С 1951 по 1964 год максимальная ставка в США была равна 91%. Сегодня там максимальная ставка 37%.

Благодаря необлагаемому налогом доходу в 30 тыс. руб. в месяц, снижение налоговой нагрузки почувствует абсолютное большинство россиян, и лишь около 0,8% должны будут платить повышенный налог.

Теперь, об отдельных тезисах «экспертов» – сторонников «плоской» шкалы.

«Средний класс у нас сразу погибнет!». При предлагаемом нами необлагаемом налогом доходе до 30 тыс. руб. в месяц и начальной налоговой ставке в 13% для дохода до 250 тыс. руб. в месяц среднего класса изменение шкалы не коснется. Для дохода от 250 тыс. до 1 млн руб. в месяц мы предлагаем ставку 30%. И только получатели доходов свыше 170 тыс. долл. в год (12 млн рублей) сверх этой суммы должны будут платить налог по ставке в 50%.

«А они тогда все убегут за границу!» – грозятся наши «эксперты». Пусть бегут – во Францию, Англию, Германию, США, Италию и т.д. Там они будут платить налоги по ставкам в 45–50% и плюс еще огромные штрафы за малейшие упущения при декларировании всех своих «мировых доходов» и всего собственного имущества и имущества своей семьи, где бы это имущество не находилось. И плюс к этому – еще налоги в 25–30% при любом «переписывании» своего имущества «с папы на сына» или «с племянника на тетю».

¹ Формально с 1 января 2022 года в России действует прогрессивная шкала подоходного налога – для дохода свыше 1 млн руб./мес. ставка повышена с 13 до 15%, что позволило получить дополнительные доходы в 2022 году в размере 60,0 млрд руб.

² 30.01.20, Минфин объяснил, почему плоская шкала НДФЛ – это хорошо, а прогрессивная – плохо. – <https://www.klerk.ru/buh/news/495136/>

³ https://zen.yandex.ru/media/economics_channel/raspredelenie-rabotnikov-po-razmeru-zarplaty-v-rossii-5ddcfbf18c060160cc4c7a0

⁴ https://www.dp.ru/a/1998/09/02/V_Velikobritanii_nalogi_i/

Есть еще одно мнение: богатые и так у нас платят повышенные налоги – на мощные автомобили, особняки, яхты. И сколь это много? На самом деле, разумные богатеи давно уже решили ездить на корпоративных автомобилях, предусмотрительные – имеют особняки в Ницце или в Калифорнии, а яхты они регистрируют в странах льготного налогообложения.

Если рассчитать совокупность всех доходов жителей РФ по стандартной процедуре, принятой в налоговых органах развитых стран (сумма годовых расходов населения плюс чистый прирост его «собственности»), то оказывается, что при ставке в 13% общие сборы НДФЛ должны были быть больше примерно в 2 раза. Это – о «хорошей собираемости» НДФЛ и об «эффективной системе уплаты налогов».

Следующее – «мучения народа с декларациями».

Все, кто работает только по найму – хоть в 10 местах – от обязанности представлять декларации освобождены, поскольку за них это сейчас уже делают и будут делать их наниматели. Далее – для тех, кто имеет другие доходы, кроме доходов по найму, но не превышающие в сумме 360 тыс. руб. в год (необлагаемый минимум дохода – 30 тыс. руб. в месяц, в других развитых стран – примерно 1 тыс. долл. в месяц) вся обязанность декларирования своих доходов заключается в том, чтобы раз в год сообщить в налоговый орган суммы отдельных доходов и их источники (в любой форме, хоть через Интернет, хоть по телефону).

Тогда, как мы видим (с учетом реального уровня доходов населения), 95% наших налогоплательщиков вообще не придется ничего делать в плане какого-то особого декларирования (обычно «эксперты» здесь начинают стенать – а что делать трактористу из далекой деревни, который вообще никогда не видел Интернета? Отвечаем: исполнять закон, и нам его совсем не жалко, потому что, если этот тракторист имеет доходы от виллы в Каннах и миллионные дивиденды от десятка крупнейших компаний мира, то он должен все эти доходы заявить перед нашими налоговыми органами, и если ему самому тяжело это сделать, то пусть наймет консультантов из «Эрнст энд Янг» или КПМГ).

Но вот интересный момент: для чиновников все же ввели обязательное декларирование доходов и имущества – но эту процедуру благоразумно вывели из-под контроля налоговых органов. Декларировать – обязательно, но отвечать за правильность сообщенных сведений по всей строгости налогового законодательства – это лишнее. И еще у нас продолжают экспериментировать с «особым контролем» за расходами граждан, придумывают разные «спецмеры» по борьбе с коррупцией, обсуждают введение спецналога «на роскошь» и т.д. Ну а то, что во всех развитых странах все эти вопросы давно «замкнули» на налоговые органы, для нас это, конечно, не пример. Мы пойдем другим путем. А зря!

Теперь следующее: «наши налоговые органы с этой работой не справятся». Значит, нужны другие налоговые органы. Пусть берут пример с Дании или Швеции, где налоговые органы уже более десяти лет составляют полные налоговые декларации для всех своих граждан. И делают это на таком уровне, что более 70% налогоплательщиков просто подписывают эти декларации (сейчас – уже электронным образом), не предлагая к ним никаких поправок! И если простого знакомства с этим опытом недостаточно, то давайте пригласим шведов или датчан наладить нам эту работу – в качестве руководителей нашей ФНС.

Ну и последний аргумент: «Введение повышенных ставок налога может остановить рост доходов населения». С этим можно согласиться: те представители «населения», которые получают по 1 миллиону в день, конечно, пострададут. Но они сейчас в России даже и НДС не платят: все, что им нужно, они покупают за рубежом.

Но зато 90 или даже более процентов населения увидят свои доходы выросшими! И казна от того тоже много не потеряет – поскольку все эти люди свои увеличенные доходы обязательно потратят на покупки, в цене которых есть НДС со ставкой в 20%.

Заключительный удар, как всегда, наносится руками президента: «Президент сказал – (отвечая, конечно, на просьбы народа?!), что в ближайшие годы налоговую систему мы не трогаем вообще».

Точка. Аргументов больше нет – если забыть о том, что именно усилиями этих «экспертов» президента убедили в том, что налоговая система у нас «очень хорошая», что налоговые ставки у нас – «низкие» (что вполне справедливо в отношении экспортеров сырья, банкиров и олигархов), что собираемость налогов у нас – выше 90%, и что мы сильно продвинулись и в мировых рейтингах (по налоговой нагрузке – даже превзошли Кипр).

И по всем этим вопросам у нас – полный консенсус. Одно только неприятное обстоятельство: в руководстве ОЭСР недавно опять подтвердили, что России не следует ждать приема в члены этой организации, пока она не введет прогрессивный подоходный налог и не примет действенные меры по снижению ужасающего разрыва в распределении доходов и богатств в российском обществе.

Но эти «санкции» нас не запугают, у наших СМИ есть свои «эксперты» и еще – «А президент все равно на нашей стороне!».

Между тем, прогрессивная шкала есть во всех странах ОЭСР, G20, в КНР, Индии, Бразилии, ЮАР и многих других. Введение прогрессивной шкалы – обязательное условие развития экономики. Ставки можно обсуждать, но прогрессивную шкалу надо вводить.

Все возражения обусловлены либо корыстью, либо некомпетентностью.

Косоруков А.А.¹

к.полит.н., старший преподаватель Кафедры политического анализа Факультета государственного управления МГУ

kosorukovmsu@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИНЦИДЕНТ-МЕНЕДЖМЕНТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевые слова: инцидент-менеджмент, политическое управление, цифровое государственное управление, центр управления регионом, социальные сети.

Keywords: incident management, political management, digital public administration, regional management center, social networks.

Политический инцидент-менеджмент представляет собой современную управленческую концепцию, возникшую в конце 2010-х гг. на стыке теорий нового публичного менеджмента² и цифрового государственного управления³, а также концепции «умного наблюдения»⁴. Несмотря на свою теоретическую незавершенность, политический инцидент-менеджмент (ПИМ) является одним из элементов системы реагирования органов государственной власти на негативные сообщения в информационно-коммуникационном пространстве, включает в себя как программно-технические инструменты, так и организационно-правовые механизмы взаимодействия органов власти и управления различных уровней и профилей, направленные на снижение уровня медиа-негативизации какой-либо политической, социальной и экономической проблемы или противоречия, в том числе, через опровержение фейков, а также освещение практических мер по разрешению озвученной проблемы или противоречия, способных стать предметом политического столкновения и даже кризиса. Будучи цифровым инструментарием политического управления, ПИМ отражает стремление власти использовать в государственном секторе корпоративные стандарты работы с информационным пространством, быстро и эффективно реагировать на инциденты, нашедшие свое отражение в сообщениях и обращениях граждан⁵.

Основной целью политического инцидент-менеджмента является создание благоприятных условий для осуществления своевременного обнаружения, оперативного реагирования и закрытия инцидента – как в медиасфере, так и в отношении конкретной практической проблемы. Важно учитывать, что данная работа ведется в интересах граждан как объектов информационного воздействия, потребителей информации, «цифровых граждан» информационного общества, но немаловажно и то, что она направлена на предотвращение и/или снижение негативного влияния инцидентов на выполнение административно-управленческих и шире – политических процессов в государстве, отдельном регионе или городе.

В этой связи основными политическими задачами, решаемыми государством в сфере инцидент-менеджмента в онлайн- и офлайн-пространстве являются:

- своевременное обнаружение инцидентов;
- оперативное реагирование на инциденты;
- координация деятельности исполнительных органов власти федерального и регионального уровней в рамках процессов реагирования и закрытия инцидентов;
- ведение базы данных зарегистрированных инцидентов, формирование цифровых профилей граждан и организаций, моделирование сетевых взаимосвязей;
- накопление и повторное использование знаний по обнаружению инцидентов и реагированию на них;
- анализ, оценка эффективности и совершенствование процессов инцидент-менеджмента в РФ;
- предоставление руководству РФ, руководителям субъектов федерации и главам министерств и ведомств отчетной информации по результатам работы с инцидентами.

Существующая в Российской Федерации организационная структура политического инцидент-менеджмента включает в себя вертикаль ситуационных центров, настраиваемую в настоящее время иерархию Центров управления

¹ Сфера научных интересов: публичная политика, цифровое государственное управление, умное управление городскими агломерациями.

² Plastrik P., Osborne D. Banishing bureaucracy: The Five Strategies For Reinventing Government / Basic Books. 1997. – 397 p.

³ Dunleavy P., Margetts H. The Second Wave of Digital Era Governance: a quasi-paradigm for government on the web // Philosophical Transactions of the Royal Society. 2013. – Vol. 371, N 1987. – P. 1–17.

⁴ Petersen J.K. Introduction to Surveillance Studies / Routledge. 2012. – 416 p.

⁵ Котляров М.В. Технологии анализа и управления коммуникациями как индикатор изменения публичной сферы в России // Анализ и прогноз. – М., 2019. – № 2. – С. 75–82.

регионами¹, а также проектируемую на уровне регионов, городов и муниципалитетов систему «умного управления». При этом следует отметить отсутствие у федерального центра единого подхода к проектированию и построению ПИМ на уровне всего государства, которое могло бы позволить в режиме реального времени реагировать на инциденты любого уровня в рамках целостной киберфизической инфраструктуры государства. На уровне Правительства России все еще нет координационного органа по вопросам ПИМ. Несмотря на то, что во многих регионах строится киберфизическая инфраструктура государства – внедряются интеллектуальные системы обеспечения общественной безопасности на базе технологий умного видеонаблюдения (ГИС «Городская система видеонаблюдения» Правительства г. Москвы²), создаются платформы для взаимодействия граждан, государства и бизнеса (Интернет-портал Правительства Московской области «Добродел»³), тестируются интеллектуальные центры городского управления (единые городские диспетчерские со сценариями реагирования на инциденты г. Туле и г. Новомосковске⁴), применяются единые цифровые платформы умного города с возможностью прогнозирования тревожных ситуаций («Интегра 4D-планета Земля» в г. Самаре и в г. Новомосковске⁵), – в масштабах всей страны подобных систем не существует даже на уровне федеральных проектов⁶.

Следует отметить, что на практике существующий в России цифровой инструмент политического инцидент-менеджмента представляет собой три обособленных подсистемы (ситуационные центры, Координационный центр и ЦУРы, системы «умного управления» городами). Так, ситуационные центры, обеспечивая поддержку процесса принятия управленческих решений на уровне руководителей органов государственной власти федерального, регионального и муниципального уровней, позволяют президенту, премьер-министру, министрам, губернаторам и главам муниципальных образований оперативно реагировать на возникновение политических инцидентов, предоставляя им всю возможную информацию в одной точке. Координационный центр вместе с ЦУРами решает задачи по оперативному реагированию на инциденты, требующие совместной работы федеральных и региональных органов власти и их информационных систем, обеспечивает актуальными ведомственными данными Правительство России в процессе принятия государственных решений. Инструментарий «умного управления» городами и муниципалитетами представляет собой разрозненную совокупность региональных и местных цифровых продуктов, сопряжение которых может занять не один год, в то время как задача по реагированию на инциденты становится все более актуальной.

Единственная интегрированная во властную вертикаль система политического инцидент-менеджмента, которая в настоящее время внедрена и охватывает практически все федеральные и региональные органы исполнительной власти, работает под управлением Координационного центра Правительства РФ и центров управления регионами, где идет постоянная обработка сообщений и обращений граждан и организаций, осуществляется мониторинг социальных сетей («ВКонтакте», «Одноклассники» и «Яндекс Дзен») и мессенджеров (чат-боты органов власти в Telegram, Viber и др.). Являясь наиболее продвинутой системой политического инцидент-менеджмента в современной России, она представляет собой информационную систему управления коммуникациями в социальных сетях, включая мониторинг и многофакторный анализ медиа-сферы. Система позволяет проводить автоматизированное отслеживание штатных и нештатных ситуаций, вопросов, мнений и критических замечаний граждан и юридических лиц, охватывает наиболее распространенные соцмедиа, использует технологии искусственного интеллекта для их фильтрации и дает обратную связь в установленные сроки. С помощью данной системы Координационный центр Правительства РФ успешно осуществляет мониторинг общественного мнения, проводит регулярную оценку медиа-образов политиков на федеральном и региональном уровнях, оценивает качество их упоминаний в медиа-сфере, анализирует эффективность используемых инфоповодов и площадок, оперативно контролирует региональные власти в вопросах качественного реагирования на негативные инциденты.

Благодаря широкому функционалу модули ПИМ устанавливаются в органах исполнительной власти как «окна» в сквозную платформу с целью оперативного реагирования на каждый инцидент на федеральном, региональном или муниципальном уровне с момента его регистрации в системе и до момента реализации сценарного решения. Так, специалисты ЦУРа и профильного ведомства, получив в своем личном кабинете задачу от системы ПИМ, обязаны ее обработать в течение 4 часов и отреагировать в рамках своих полномочий в течение 24 часов. При этом работа специалиста, инцидент-менеджера, по реагированию на инцидент разбивается на следующие этапы:

- этап обнаружения и оповещения;
- этап сбора и фиксации информации по всем необходимым для работы с инцидентом критериям;
- этап реагирования на инцидент;
- этап закрытия инцидента;

¹ Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета автономной некоммерческой организации по развитию цифровых проектов в сфере общественных связей и коммуникаций «Диалог Регионы» на создание и обеспечение функционирования в субъектах Российской Федерации центров управления регионов и Правил создания и функционирования в субъектах Российской Федерации центров управления регионов (Утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2020 г. № 1844). – <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011190004>

² ГИС «Городская система видеонаблюдения». – <https://video.dit.mos.ru/>

³ Официальный портал правительства Московской области «Добродел». – <https://dobrodel.mosreg.ru/>

⁴ Новиков Р.А. Интеллектуальный центр городского управления. – <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2020/09/2-intel-centr-tulskaja-oblast.pdf>

⁵ ГИС «Интегра 4D-Планета Земля». – <https://www.integra-s.com/integratsionnaia-platforma/>

⁶ Концепция цифрового государства и цифровой правовой среды: монография / Н.Н. Черногор, Д.А. Пашенцев, М.В. Залойло и др.; под общ. ред. Н.Н. Черногора, Д.А. Пашенцева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Норма: ИНФРА-М, 2021. – 244 с.

– этап анализа собранной информации и принятие управленческих решений по результатам реагирования на инцидент.

Система ПИМ позволяет активизировать коллегиальный потенциал специалистов различных ведомств в процессе подготовки комплексных решений, использовать в полной мере инновационный характер проектных решений, давать возможность внедрять новые модели различных процессов и объектов, усиливать механизм верификации моделируемых ситуаций, постоянно совершенствовать процедуру подготовки и принятия решений, расширять типологию объектов управления и увеличивать число пользователей.

Одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед системой политического инцидент-менеджмента на всех уровнях публичной власти, является работа по отслеживанию и опровержению фейков, направленных в основном на цифровых граждан, потребляющих политическую информацию онлайн¹. Учитывая положительный опыт использования системы инцидент-менеджмента органами публичной власти России за последние годы как инструмента реагирования на инциденты в субъектах Российской Федерации (по фасттреку обработка инцидента занимает около 3 часов), следует отметить, что она не может заменить собой активную гражданско-политическую позицию пользователей в отношении медиа-фактов и выявления фейковой информации. Более того, система инцидент-менеджмента на организационном уровне Координационного центра и ЦУРОВ не должна заниматься фактчекингом, так как нацелена на выявление и обработку в крайне сжатые сроки всего массива поступающих сообщений и обращений.

Политический инцидент-менеджмент, будучи программно-техническим и организационно-правовым инструментом реагирования на инциденты в онлайн- и офлайн-пространстве, призван стать важным элементом политического управления, будучи универсальным и максимально нейтральным инструментом отслеживания соблюдения установленных законом «правил игры» в информационном пространстве, в том числе касающихся политических процессов и отношений. Вместе с тем, несмотря на возможности ПИМ, как и всякой информационной системе, ей присущи определенные недостатки и уязвимости, способные подорвать ее эффективность и поставить под вопрос нормативную основу ее использования в гражданско-политическом измерении:

– инцидент-менеджеры и чиновники профильных ведомств при работе с инцидентами могут получать служебный доступ к персональным данным граждан, будучи в состоянии отслеживать публикации негативных сообщений от представителей правящих и оппозиционных политических партий и движений и передавать данные сведения заинтересованным лицам и правоохранительным органам. Собранные персональные данные, дополненные данными из соцсетей, могут стать объектом купли-продажи на черном рынке, выступая в качестве инструмента политического давления в отношении как оппозиции, так и власти,

– по мнению ряда экспертов, мониторинг соцсетей представителей политического истеблишмента, крупных чиновников и руководителей государственных корпораций, а также руководителей правоохранительных органов, изначально исключает возможность попадания их публикаций в разряд политических инцидентов. Юридическая коллизия между необходимостью защиты данных групп политиков и государственных служащих и необходимостью соблюдения требований нормативно-правовых актов в сфере инцидент-менеджмента приводит к формированию слепых зон в онлайн-среде, в которые помимо государственных служащих может попадать неограниченный круг лиц,

– ранжирование в системе ПИМ пользователей соцсетей и мессенджеров в зависимости от характера их сообщений и обращений в онлайн-пространстве может вобрать в себя субъективный компонент оценивания граждан со стороны государства и онлайн-пользователей, став элементом политического преследования и буллинга. При этом в саму методологию ранжирования могут быть заложены политическая, экономическая, национальная, территориальная, гендерная и другие дискриминационные оценки положения индивида в социальной структуре, искусственно усложняя представителям менее обеспеченных или политически лояльных групп населения возможность получения экономических благ и услуг (не говоря уже о возможности незаконного внесения изменений в алгоритмы ранжирования),

– в систему ПИМ могут быть заложены критерии классификации пользователей по критериям их гражданской и политической благонадежности, различными стимулами подталкивая их к прекращению коммуникаций с теми лицами, с которыми государство не рекомендует общаться на постоянной основе, например, с лицами, признанными иностранными агентами или представителями зарубежных СМИ. Более того, судебные приставы могут получить возможность в режиме реального времени определять местонахождение лиц, не выполняющих решения суда или имеющих задолженности по исполнительным листам, передавать эти данные полиции для дальнейшего наблюдения и контроля, а также при помощи умных видеокамер отслеживать социальные контакты и перемещение должников,

– ПИМ может рассматриваться не только как инструмент обеспечения общественной безопасности, но и как способ политического сдерживания и контроля граждан, чья общественно-политическая деятельность, в том числе, в социальных сетях, мессенджерах и медиасфере в целом, вступает в прямое противоречие с властными интересами, ценностными и идеологическими взглядами власти на публичные формы выражения политических требований и интересов. Данный инструмент позволяет правоохранительным органам составлять цифровую базу граждан, в отношении которых есть основания полагать, что они готовятся к совершению административных правонарушений, связанных с организацией или участием в несанкционированных публичных акциях²,

– отдельного внимания заслуживает использование ПИМ в ходе оперативных мероприятий по поиску и задержанию граждан, лица и телефоны которых были распознаны на несанкционированных массовых мероприятиях (причем речь не всегда идет о гражданах, выкрикивавших экстремистские лозунги, осуществивших насильственные дей-

¹ Пырма Р.В. Политические грани цифрового гражданства // Власть. 2019. – № 4. – С. 69–78.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.07.2022). – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

ствия в отношении сотрудников полиции или других лиц). Анализ соцсетей и мессенджеров, обработка данных уличных видеокамер и использование системы оперативно-розыскных мероприятий, отслеживающей биллинг-данные по перемещению мобильных телефонов, анализирующей видеорепортажи средств массовой информации и видеозаписи операторов правоохранительных органов, практически не оставляет возможности посетить массовое мероприятие и остаться незамеченным. Деанонимизация отдельных участников и групп людей, безусловно, положительно влияет на безопасность массовых публичных мероприятий, однако значительно снижает потенциал внепарламентской политической оппозиции, чьим единственным инструментом надежного попадания в федеральную и региональную медиаповестку до недавнего времени оставалась организация митингов, демонстраций, шествий и пикетирований, часть из которых нарушали согласованные с властями место, время и форму своего проведения.

Лунеева О.Ю.

магистрант, Московский университет им. С.Ю. Витте

Иванова О.В.

к.э.н., доцент, Московский университет им. С.Ю. Витте

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: социальная защита населения, система социальной защиты, социальная стабильность, социальная сфера, социальная политика.

Сущность системы социальной защиты заключается в предоставлении помощи определенным группам населения, помощи, которая базируется и регламентируется целым набором нормативных, организационных и технических и прочих средств.¹

В Российской Федерации социальная защита организована на довольно высоком уровне. Так, используются разнообразные формы социального обслуживания как стационарные, так и нестационарные, полустационарные; к оказанию услуг привлечены негосударственные поставщики, ресурсы волонтерского движения. Существует полноценная институциональная среда и инфраструктура социальной защиты.

Представляется, что социальная сфера в нашей стране отвечает всем требованиям современного этапа развития².

На сегодняшний день нет общепринятого определения понятия «социальная защита населения РФ». В широком смысле подразумевается, что социальная защита направлена на повышение уровня обеспечения жизненной деятельности абсолютно любого слоя населения. Социальная защита распространена как на население, которое отнесено к группе экономически активной, так и на население, которое отнесено к группе нетрудоспособных³.

В узком смысле это понятие рассматривается как единая систем формирования и реализации общественных мер и мероприятий, которые направлены на повышение уровня обеспечения жизненной деятельности абсолютно любого слоя населения⁴.

Социальная защита населения сопряжена с политической, экономической и культурной системами. Такая сопряженность объясняется общими положениями, условиями, принципами, содержанием. Несмотря на имеющиеся сходства с другими системами, социальная защита населения имеет свои уникальные особенности⁵. Отличительными особенностями социальной защиты населения является характер социальной деятельности, а также характер взаимодействия.

Таблица 1

Социально незащищенные категории граждан в Российской Федерации за 2019–2021 годы⁶

Категория граждан	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2019 г., +/-	2021 г. к 2019 г., %
люди, которые находятся в пенсионном возрасте, тыс. чел.	46 480	46 198	45 637	–843	–1,81
граждане, принявшие участие в Великой отечественной войне, а также семьи, родственники которых погибли при участии Великой отечественной войне, тыс. чел.	135	120	103	–32	–23,70

¹ Антонова Н.С., Бадараев Д.Д., Бадонов А.М. Обсуждение вопросов социальной безопасности и социальной защиты населения в современных условиях // Вестник Института социологии. 2021. – Т. 12, № 1. – С. 188–194.

² Калмыкова А.Д., Сиротко В.В. Основы социальной защиты населения в Российской Федерации // Тенденции развития науки и образования. 2021. – № 70-3. – С. 110–113; Соболев Т.С. Роль АПК в обеспечении продовольственной безопасности России // Актуальные вопросы экономических наук. сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Ж.А. Мингалева, С. С. Чернова. 2010. – С. 406–411.

³ Калмыкова А.Д., Сиротко В.В. Основы социальной защиты населения в Российской Федерации // Тенденции развития науки и образования. 2021. – № 70-3. – С. 110–113; Матвеева Т.П., Кузнецова Н.А. Проблемы социальной защиты населения современной России // Modern Science. 2022. – № 5-1. – С. 163–167

⁴ Калмыкова А.Д., Сиротко В.В. Основы социальной защиты населения в Российской Федерации // Тенденции развития науки и образования. 2021. – № 70-3. – С. 110–113; Соболев Т.С. Формирование организационно-экономического механизма продовольственного обеспечения России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Российский государственный социальный университет. – М., 2010.

⁵ Антонова Н.С., Бадараев Д.Д., Бадонов А.М. Обсуждение вопросов социальной безопасности и социальной защиты населения в современных условиях // Вестник Института социологии. 2021. – Т. 12, № 1. – С. 188–194; Социально-экономическое положение России / Росстат, доклад за 2020 и 2021 гг. – <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>

⁶ Социально-экономическое положение России / Росстат, доклад за 2020 и 2021 гг. – <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>

граждане, которые находились на зоне отчуждения на территории Чернобыля, тыс. чел.	749	744	745	–4	–0,53
люди, имеющие инвалидность, тыс. чел.	11 947	11 875	11 631	–316	–2,65
дети, которые остались без родителей по каким-либо причинам, тыс. чел.	43,6	43,5	43,7	0,1	0,23
семьи, которые зарегистрированы как многодетные, тыс. семей	1250	1566	1657	407	32,56
малообеспеченные граждане, млн чел.	18,1	17,8	16,1	–2	–11,05
матери, которые воспитывают детей в одиночку, млн чел.	5,7	5,6	5,8	0,1	1,75
граждане без определённого места жительства, млн чел.	3,5	3,6	3,5	0	0,00
граждане, имеющие заболевания ВИЧ, млн чел.	1,5	1,5	1,6	0,1	6,67

По данным табл. 1 видно, что меняется количество и состав социально-незащищенных категорий граждан в Российской Федерации. Например, количество людей, находящихся в пенсионном возрасте на конец 2021 года, составило 45 637 тыс. чел., что на 843 тыс. чел. меньше 2019 года¹.

Отметим, что действия Правительства Российской Федерации способствуют разрешению возникающих проблем, которые связаны с социальной защищенностью населения страны. Разрешение проблем осуществляется при помощи формирования и реализации мер, которые направлены на улучшение уровня социального обеспечения граждан².

К приоритетным направлениям социальной защиты населения относятся:

1. Обеспечение нормальных условий жизни населения страны, развитие на протяжении всей жизни;
2. Создание оптимальных и стабильных условий для создания и функционирования семьи как первичной и важнейшей ячейки общества (особое внимание оказывается статусу и роли матери).
3. Создание условий для обеспечения защищенности населения путем развития системы охраны здоровья, обеспечения граждан жильем, улучшение демографической ситуации в стране и т.д.

Многие эксперты признают, что положительное значение для социальной защиты населения страны имеет появившаяся в 2022 году возможность получения части услуг с помощью сертификатов и самостоятельного выбора организации для оказания той или иной услуги. Посредством этого нововведения власти на местах могут формировать госзаказ на социальные услуги и использовать новые инструменты для организации их оказания, работая как с собственными учреждениями, так и с негосударственными организациями. При использовании сертификата у граждан появилась возможность выбора поставщика востребованной услуги и, как следствие, улучшилось качество и увеличилась доступность услуг.

В отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья государством принимаются меры, которые определяются термином инклюзии. Последнее означает систему принципов и деятельности, которые интегрируют конкретного гражданина в некоторые группы, или нескольких групп в одну более масштабную. Социальная политика в Российской Федерации относительно людей, которые имеют инвалидность, направлена на устранение имеющихся барьеров.

В результате трансформации процесса управления в системе социальной защиты были изменены полномочия органов власти регионального и муниципального уровней в сфере социальной защиты; к оказанию социальных услуг с использованием бюджетного финансирования в настоящее время привлечены негосударственные организации: изменена концепция осуществления социальной защиты, в частности в процесс ее организации наряду с социальной справедливостью, гуманностью, адресностью, внедрены также принципы социального партнерства, опережающего предоставления мер социальной защиты для разных категорий граждан; сопровождение граждан, выходящих из трудной жизненной ситуации с помощью заключения и реализации социальных контрактов и др.³

Проведенное исследование позволило выделить две категории граждан, в отношении которых выявлены наиболее значимые проблемы социальной защиты: это малообеспеченные семьи с детьми и малообеспеченные семьи / граждане без детей. Несмотря на рост пособий, к сожалению, имеется ряд проблем в их получении: например, семья продала квартиру для закрытия кредитов. В следующем году данная семья не сможет рассчитывать на пособия, т.к. в предыдущем году ею был получен доход. При этом материальное благосостояние семьи не улучшилось. Это же касается и малообеспеченных граждан без детей. В настоящее время такие граждане не получают должной поддержки от государства.

К настоящему времени реализованы многочисленные проекты в отношении разных категорий населения. Активно используются информационные и коммуникационные технологии в социальной работе – например, обеспечено широкое информирование получателей социальной помощи о порядке ее получения и т.д. Создаются необходимые условия для комфортной жизнедеятельности инвалидов.

В заключение необходимо отметить, что решая проблемы социальной защиты населения страны, необходимо обеспечить высокий уровень социальной стабильности всему населению в целом, а не отдельным ее категориям.

¹ Калмыкова А.Д., Сиротко В.В. Основы социальной защиты населения в Российской Федерации // Тенденции развития науки и образования. 2021. – № 70-3. – С. 110–113.

² Соболев Т.С. Теоретические аспекты обеспечения национальной продовольственной безопасности – важный фактор стабильности России // Труды Современной гуманитарной академии. 2013. – № 3-4. – С. 95–107.

³ Антонова Н.С., Бадарев Д.Д., Бадонов А.М. Обсуждение вопросов социальной безопасности и социальной защиты населения в современных условиях // Вестник Института социологии. 2021. – Т. 12, № 1. – С. 188–194.

Нагуманов К.С.¹

д.э.н., профессор, директор Института социально-экономических стратегий «Альтернатива», Астана
nugman75@list.ru

ОПЫТ И УРОКИ ПЕНСИОННЫХ РЕФОРМ В КАЗАХСТАНЕ И РОССИИ

Ключевые слова: вымирание государствообразующего народа, банкротство солидарной системы пенсионного обеспечения стариков, пенсия по старости как коренная причина падения рождаемости, авторский проект «Пенсия от детей», обсуждение проекта во властных структурах и обществе, перспективы перехода к семейному обеспечению старости.

Keywords: extinction of a state-forming nation, old-age pension as a root cause for fertility decline, bankruptcy of the pay-as-you-go pension system, hopes over defined contribution pension system at blow, «Pension from Children» project, discussion of the «Pension from Children» project in state bodies and society, perspectives for transition to family-based security of old age.

*Можно дурачить весь народ какое-то время,
можно дурачить часть народа все время.
Но нельзя дурачить весь народ и все время.*
Авраам Линкольн

Сейчас внимание всех людей поглощено событиями на Украине. Между тем, при всех ужасах гибели не только солдат, но и мирных жителей, детей и стариков, нельзя забывать о дрящемся не год, а десятилетиями процессе вымирания коренного населения всех, так называемых цивилизованных, экономически развитых стран, в мирное и сытое время. Официальная статистика свидетельствует о том, что и русское население России вымирает с недопустимой для национальной безопасности страны скоростью порядка одного миллиона людей в год. Президент РФ Владимир Путин неоднократно указывал на крайне сложную демографическую ситуацию и ставил задачу ее скорейшего выправления. Однако до сих пор существенных успехов в решении этой задачи достигнуть не удалось.

Жизнь показывает, что простыми, подкупающими своей очевидностью призывами к снижению смертности и повышению рождаемости, даже подкрепленными материальными вливаниями в здравоохранение и репродуктивное поведение людей, вроде материнского капитала, не обойтись. Нужен принципиально иной подход к постановке и решению демографической проблемы.

Глубокий анализ создавшейся ситуации показал, что главным фактором физического вымирания нации является катастрофическое падение рождаемости в стране. Демографами подсчитано, что для простого воспроизводства населения страны необходимо, чтобы на каждую женщину детородного возраста приходилось не меньше 2,1 ребенка. В России этот показатель намного ниже и в иные годы падает до недопустимого значения суммарного коэффициента рождаемости в 1,2. Самым неожиданным результатом наших исследований было то, что такое падение рождаемости есть прямое следствие внедренного в СССР в середине XX века всеобщего пенсионного обеспечения старости людей! Но чтобы понять губительную роль этого, казалось бы, прогрессивного достижения цивилизованного общества, необходимо разобраться в скрытой, замаскированной цели введения пенсий по старости от государства. Итак, начнем с выяснения всей подноготной пенсионной системы².

Это ложь, будто система пенсионного обеспечения строилась для социальной защиты стариков. Когда канцлер Германии Отто фон Бисмарк в конце XIX века впервые в мире ввел всеобщую систему социального обеспечения, он меньше всего думал о стариках. На самом деле его сжигала «одна, но пламенная страсть» – объединить раздробленные немецкие земли под крылом Пруссии. Чтобы заручиться поддержкой буржуазии и ослабить влияние главного соперника – монархической Австрии, – консерватор Бисмарк прикинулся демократом. Для проведения выборов в рейхстаг он же впервые вводит всеобщее избирательное право для мужчин. Этим не преминули воспользоваться социалисты. Со своей идеей государственного социализма, страхования и охраны труда рабочих они стали быстро набирать голоса пролетариев и рваться к власти. Чтобы остановить их, канцлер пробивает через рейхстаг репрессивный закон против социалистов. Но, зная, что «всякий, кто снова подхватит эту идею, придет к кормилу власти», Бисмарк был вынужден спешно провести закон о социальном страховании рабочих, среди которых был и закон о пенсии по старости 1889 года. Он хорошо понимал, что перспектива получения пенсии сделает рабочих зависимыми, а

¹ Основным направлением в работах автора является разработка единой теории эволюции природы и общества, приложения ее к решению практических задач.

² Нагуманов К.С., Нугман Г.К. Кому война, а кому и мать родна (Правда и ложь о пенсии по старости) // Деловое обозрение «Республика». 2001. – 22 марта.

значит, и послушными. Скрытый замысел социальной реформы сразу раскусил другой гений – Фридрих Энгельс: «Своей социальной реформой Бисмарк наряду с дисциплинированной армией солдат и чиновников получил столь же дисциплинированную армию рабочих и служащих». На возникшем рынке обмена голосов избирателей на обещания политиков возник новый тип государства – «государство всеобщего благосостояния». Между тем, по идее пенсионная система не брала на себя обязательств по полному обеспечению старости. Когда в 1935 году президент США Франклин Рузвельт подписывал закон о социальном обеспечении, Комиссия по экономической безопасности прямо оговаривала, что «дети, близкие и родственники, традиционно бравшие на себя всю тяжесть обеспечения старшего поколения, тем не менее, и при введении пенсий будут нести основное бремя расходов по поддержке престарелых». Это потом ради победы на выборах политики за счет налогов с работающих раздули такой уровень пенсий по старости, что бедных среди работающих стало больше, чем среди стариков. И теперь дело «дошло до социального абсурда, когда более бедные члены общества субсидируют своими налогами более богатых» – возмущается известный американский экономист Лестер Туроу. Тот же абсурд, но уже в Казахстане, констатирует социолог Карлыгаш Мухтарова: «Основную массу бедных составляют *работающие молодые люди* приблизительно старше 28 лет с одним – двумя детьми». Короче говоря, истинная цель пенсионной системы состоит вовсе не в социальной справедливости, не в поддержке старости, а в поддержке и укреплении власти!

Это ложь, что пенсия по старости зарабатывается трудом. Вспомним, что пенсионное обеспечение требует огромных денег. И Бисмарк не был бы Бисмарком, если бы не переложил всю тяжесть так называемой социальной защиты населения на его же плечи! Как это он ухитрился? Ответ кроется в его же словах: «Вся моя жизнь это крупная игра чужими деньгами».

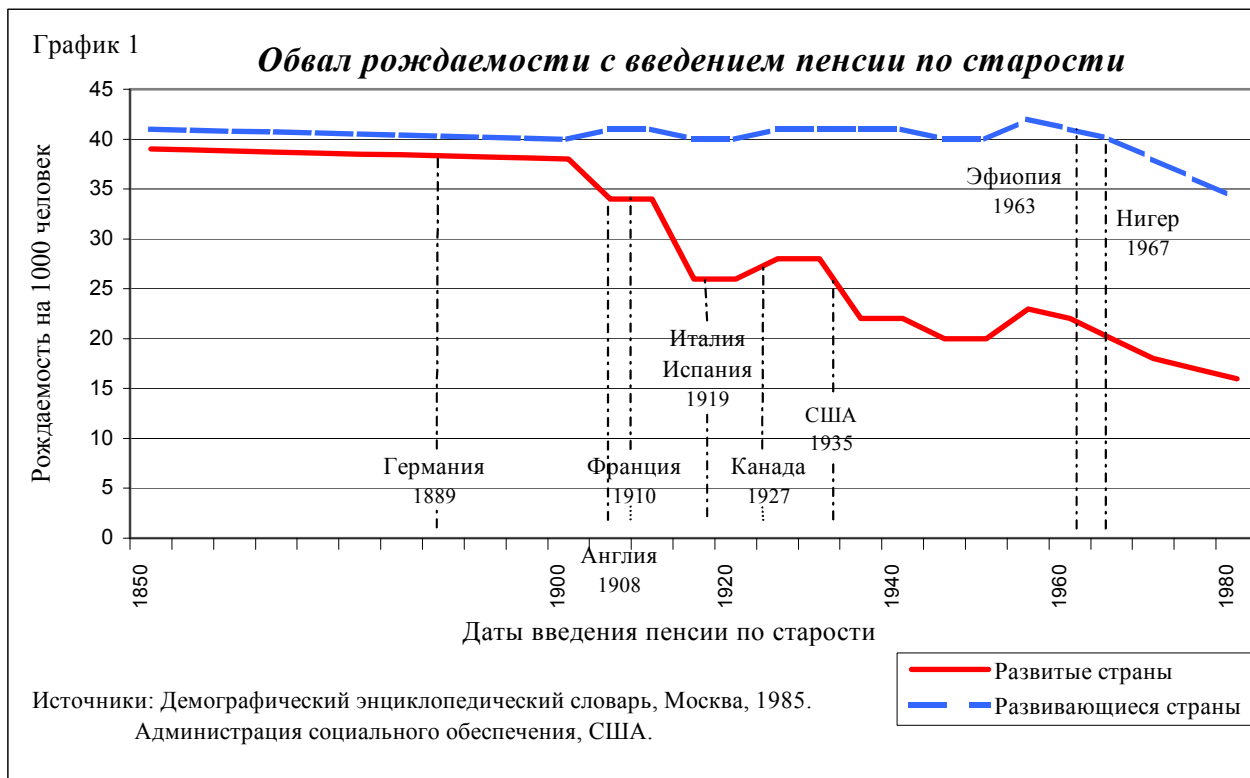
Прежнюю пенсионную систему у нас принято называть солидарной. На самом деле это не так. Ближе к истине те, кто эту же систему называют распределительной. Ну, а если не лукавить и, как обещали, называть вещи своими именами, то в основе старой пенсионной системы лежит печально известный принцип финансовой пирамиды: со старыми вкладчиками расплачиваются деньгами новых вкладчиков. Или, что то же самое, нынешним пенсионерам выдают из денежных взносов будущих пенсионеров.

Но жизнь обычных финансовых пирамид скоротечна: счет идет на дни, месяцы, максимум – год. Почему же пенсионная пирамида, пройдя через весь XX век, дожила до наших дней? Потому, что старая лиса Бисмарк учел криминальный опыт взлета и крушения финансовых пирамид прошлого. Ведь что так неудержимо затягивает людей в водоворот финансовых афер? Немыслимо высокие проценты обещанных доходов! А что так же неудержимо рушит эти же пирамиды? Право каждого в любой момент забрать свой вклад обратно. Почувствуй недоброе, люди толпой бросаются спасать свои вклады, но поздно. Так вот в пирамиде под видом пенсионной системы «железный канцлер» первым делом укротил толпу – пенсионным возрастом и трудовым стажем он всех жаждущих выстроил в строгую очередь. Ну а тот, кто дожил до произвольно установленного, удобного властям и государству пенсионного возраста и терпеливо выстоял свою очередь, получает не заоблачные дивиденды, а скромные, но ежемесячные пенсии.

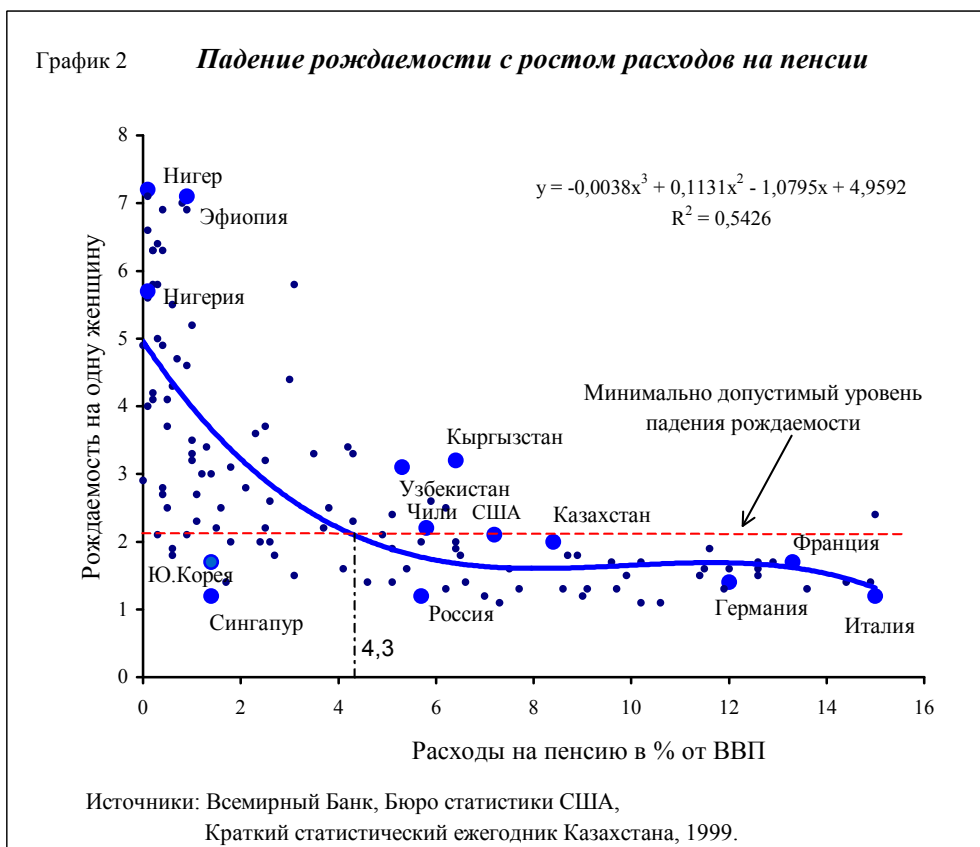
И все-таки, даже гений Бисмарка не может изменить суть финансовой пирамиды: рано или поздно взносы иссякают. Если во времена канцлера соотношение работающих вкладчиков и пенсионеров составляло 30:1, то сегодня во многих странах оно упало до катастрофического 2:1. Почему? Но об этом чуть позже.

Разглагольствовать о «социальной справедливости», «социальной защите» можно лишь до тех пор, пока взносы в пенсионную пирамиду превышают выплаты. Как только соотношение меняется в обратную сторону, вся эта демагогия отходит на второй план. Теперь для властей главное – спасти пирамиду. Это можно сделать только путем повышения пенсионного возраста, налогов с работающей части населения, сокращения пенсионных выплат и льгот. Все это мы уже испытали на своей шкуре, но ничего не поняли. Все так же талдычим о «честно заработанных пенсиях», выпрашиваем подачки от государства. В отличие от Мавроди государству от своих вкладчиков бежать некуда. Ему остается лишь притушить гнев обманутых вкладчиков мизерными пенсиями, опять же за счет повышенных социальных налогов и пенсионных отчислений работающей части населения. Пора, наконец, понять: пенсии выплачивает не государство, а налогоплательщики. Власть только распределяет собранные налоги. Сама же пенсия не зарабатывается, а выигрывается. Как и в любой другой, в пенсионной пирамиде выиграли первые поколения пенсионеров за счет последующих. *Финита ля комедия*, и нынешние старики остались с носом. Теперь властям уже не нужен прежний камуфляж: пенсия не по старости, а по возрасту, стаж не трудовой, а страховой. Поэтому мало толку от возмущений, почему при сокращении средней продолжительности жизни пенсионный возраст не уменьшают, а, наоборот, увеличивают. Этого требует не столько прихоть властей, сколько суровый закон финансовой пирамиды – взносы должны превышать выплаты.

Правда – в том, что пенсия по старости убивает детей. Почему с введением социального обеспечения соотношение работающих и пенсионеров упало с 30:1 до 2:1? Потому, что дети теперь, как кормильцы родителей на склоне лет, уже не нужны. К счастью, многие по привычке, традиции еще заводят одного-двух детей. Но есть и те, кто смекнул: можно не обременять себя тяжелым родительским трудом, а полагаться на пенсию по старости. Последствия не заставили себя долго ждать. Как только на рубеже XIX–XX веков в ведущих странах Европы было введено всеобщее пенсионное обеспечение по старости, так сразу же кривая рождаемости резко пошла вниз (график 1). И теперь Всемирному Конгрессу Семей в Праге (март 1997 года) остается только бить в колокола: «В США ... брачная рождаемость уже свыше четверти века ниже порога простого воспроизводства, маркируя собой отказ от детей. В Швеции правительство практически ликвидировало брак как значимый юридический и социальный институт. В Австралии три десятилетия современное государство всеобщего благоденствия систематически подрывало стремление брачных пар иметь и воспитывать детей. В Италии и Испании национальная христианская культура, стимулировавшая прежде большую семью, фактически рухнула. Рождаемость там самая низкая в Европе».

Та же картина и у нас. В СССР пенсионная система была введена еще с первых лет советской власти. Однако она охватывала лишь узкий слой населения, и размер пенсии был настолько мал, что на рождаемости она не сказалась. Но как только в 1956 году пенсии по старости распространили на всех рабочих и служащих, а в 1964 г. и на колхозников, а размер ее стал сопоставим с зарплатой, как показатель рождаемости также пополз вниз. Для определенности можно даже указать уровень пенсионных затрат, с которого рождаемость в стране падает ниже уровня простого воспроизводства, и начинается процесс вымирания населения. На основе обширных статистических данных (по 121 стране) Всемирного Банка и Бюро Переписи США мы установили закон падения рождаемости с ростом расходов на пенсионное обеспечение (график 2). Оказалось, что в среднем при пенсионных затратах выше 4,3% от ВВП, количество рождений падает ниже предельно допустимого 2,1 ребенка на одну женщину. Как видно из графика 2, расходы как в России, так и в Казахстане намного превышают максимально допустимые 4,3% от ВВП. Следствие – 2 ребенка (а по последним данным и того меньше) на одну женщину и начавшийся процесс депопуляции.

Правда – в том, что переход от так называемой солидарной системы к накопительной лишь ускоряет скатывание общества в демографическую пропасть. Ведь в старой пенсионной системе старикам нужны были если не свои, то хоть чужие дети – как налогоплательщики, отчисляющие деньги в пенсионный фонд. Теперь же отпала нужда и в чужих детях. Будущая пенсия человека складывается сейчас из его же пенсионных отчислений. Последствия этого будут плачевны, ибо нас постигнет участь стран с рождаемостью ниже предельно допустимого. «Если рождаемость в развитом мире не повысится, то общее население Западной Европы и Японии до конца следующего столетия сократится до половины сегодняшнего уровня», – предупреждает председатель американского Совета по международным отношениям Питер Питерсон. «Если продолжится процесс депопуляции, то в условиях нарастающего «давления перенаселенности» из регионов Южной Азии, действующего посильнее любых миролюбивых заверений правительств, любых договоров, это приведет к неизбежной гибели России как государства не позднее второй четверти XXI века», – вторит Питерсону известный российский социолог Игорь Бестужев-Лада.

Правда – в том, что нужно немедленно возвращаться к семейному обеспечению старости. Пенсионная система разрушила естественные связи между поколениями в семье, когда содержание родителей было всецело заботой взрослых детей. Действовал принцип: «отдаю долги, даю займы», то есть долги родителям за то, что родили, вскормили, займы уже своим детям – вырастут, отдадут. Необходимо восстановить эти связи. Для этого из трудового дохода каждого из детей вместо обязательных отчислений в Пенсионный фонд определенный процент должен перечисляться, скажем, на банковский счет родителей. При этом помощь родители начнут получать не с 58 или 63 лет, а гораздо раньше, как только дети начнут трудовую деятельность. Такая взаимопомощь должна передаваться как эстафета от поколения к поколению. Проценты отчислений детей (табл. 1) приняты с целью экономического стимулирования среднедетной (3–4 ребенка) семьи, обеспечивающей родителям достойную старость. Поступлениями от своих детей родители могут распоряжаться по своему усмотрению: тратить на себя, возвращать детям для поддержки их молодых семей, баловать внуков или же откладывать себе на старость. Для возможности сопоставления с нынешними пенсионными выплатами допустим, что поступления остаются нетронутыми на счетах родителей до достижения ими 60-летнего возраста. Будем считать, что первый ребенок появляется у родителей в 25 лет, а последующие – с интервалом в 3 года.

Рисунок 1.

Удаление паразита-посредника в виде власти в материальном обеспечении старости людей

Допустим, что первого ребенка родители решили произвести в 22 года. Других же детей – последовательно через 3 года. Допустим также, что трудовую деятельность дети начнут с 23-х лет. Тогда отчисления от первого ребенка родители начнут получать уже в 45-тилетнем возрасте. Доход каждого ребенка примем в размере средней зарплаты по России на 2016 год – 36 700 рублей (данные Росстата). Пусть отчисления детей до своего 60-летия родители кладут на депозит с вознаграждением в 8 % годовых. Результаты расчетов по семейному обеспечению старости сведены в табл. 1.

Таблица 1

Семейное обеспечение родителей (накопления и ежемесячные поступления родителям от детей) в зависимости от количества детей

Дети	Периоды отчислений на счета родителей, лет	Накопления родителей к 60-ти годам, рублей	Ежемесячная пенсия от детей (вознаграждение по депозиту + отчисления), рублей
Первый	15	1 273 281	11 988
Второй	12	2 156 993	21 431
Третий	9	3 005 121	30 678

Если человек по независящим от него причинам не может завести детей, он может воспользоваться другими формами обеспечения своей старости (добровольные взносы в накопительные фонды, личные сбережения и т.д.). Такое же право предоставляется тому, кто может, но не хочет заводить детей. Однако поведение последнего не должно поощряться государством, вплоть до введения налога на бездетность.

Правда – в том, что начавшаяся депопуляция не оставляет нам иного выбора. Вопрос не в том, быть или не быть пенсии от детей, а в том, как плавно, безболезненно вернуться к веками, тысячелетиями отлаженному механизму семейного обеспечения старости. Возврат к такому обеспечению выгоден всем.

В первую очередь, *нынешним пенсионерам*. Наряду с пенсией от государства, они будут получать доход от детей. В течение переходного периода (распространяющегося на тех, кто получает пенсии из Государственного центра) каждый из взрослых детей будет перечислять 10% заработка вне зависимости от количества детей у родителей. При семейном обеспечении *работающее население*, отчисляя родителям, исполнит свой, порядком уже подзабытый, священный сыновний долг. В остальном оно получит свободу выбора способов обеспечения своей старости: будь то дети, личные сбережения, добровольный вклад в накопительный пенсионный фонд и т.п. Оно не будет ждать благ от государства, а будет ковать свою старость самостоятельно!

Государство при семейном обеспечении вместо стареющего иждивенческого населения получит молодое, развивающееся общество с расширенным воспроизводством. Вместо политиков, думающих лишь о будущих выборах, к власти придут те, кто будет думать о будущих поколениях. Те, кто могут повторить вдохновенные слова Маргарет Тэтчер: «Я пришла в правительство с одним намерением – превратить Великобританию из иждивенческого в самообеспечивающееся общество. Из страны, которая вечно чего-то просит, в ту, что способна сама сделать для себя все необходимое. Превратить Великобританию, которая сидит и ждет, в ту, что встает и действует».

Семейное обеспечение пойдет на пользу даже *накопительным пенсионным фондам*. В настоящее время из-за обязательных пенсионных отчислений они находятся, мягко говоря, в тепличных условиях. В новых же условиях они вынуждены будут шевелиться, доказывать вкладчикам свои преимущества перед другими формами обеспечения старости. Здоровая конкуренция еще никому не вредила.

Правда всегда горька, и многие воспримут наш подход в штыки. Но колесо истории не остановить. Даже развитым странам Европы и Америки сверх меры (4,3% от ВВП) раздутое социальное обеспечение давно уже стало не по карману. Все четче прослеживаются элементы подхода «назад к семье», на который отважились такие государственные деятели как Р. Рейган, М. Тэтчер, Г. Коль и др. Даже Швеция – эталон «государства всеобщего благосостояния», – с 1980 года стремится сократить государственную поддержку стариков, переложив часть этой заботы на семью. Все возвращается на круги своя.

Известно, что любая стоящая, глубокая идея вначале напрочь отвергается, затем признают в ней рациональное зерно, и наконец, когда идея пробьет себе дорогу, удивляются – о чем тут спорили? И начинают оспаривать честь ее открытия. Судя по всему, идея пенсий от детей повторяет тот же путь. Вначале лидер республиканского движения пенсионеров «Поколение» Ирина Савостина в 2000 г. отвергла ее как абсурдную. Затем один из «отцов» пенсионной реформы 1998 года, на то время Председатель Нацбанка РК Григорий Марченко заговорил о возможности *«рассмотреть вопрос о предоставлении гражданам до 35 лет права перечислять часть своих пенсионных накоплений собственным родителям, которые выходят на пенсию и, таким образом, взять на себя часть ответственности на их содержание»*¹

Из множества комментариев на это заявление приведем хотя бы один «голос народа»: «Гость 35 лет 9 ноября 2011 17:30 *«Я рад содержать своими накоплениями только своих родителей, даже если сам ничего не получу! При сегодняшней системе, я кормлю накоплениями чужих»*. И, наконец, даже Председатель Ассоциации пенсионных фондов Казахстана Айдар Алибаев стал ратовать за семейное обеспечение стариков: *«Можно только приветствовать, если человек хочет свои взносы отдавать в пользу родителей»*. Он удивляется: *«Так почему бы не дать им возможность сейчас отправлять свои пенсионные взносы в пользу родителей?»*².

Нельзя забывать, что почти треть трудоспособного населения страны – «самозанятые», – в новой накопительной системе не участвуют. Но даже у тех, кто исправно перечислял свои 10% в ПНФ, накопленных средств совершенно недостаточно для спокойной, беззаботной жизни пенсионера. По данным Комитета по контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций Национального банка Республики Казахстан на 1 марта 2012 года общая сумма пенсионных накоплений составила 2740,8 млрд тенге. Общее количество вкладчиков – 8 157 171 человек. Тогда средняя сумма накоплений – 335 999 тенге (на сегодня примерно 58 000 рублей). Надолго ли ее хватит? Уже в ближайшее время власть столкнется с огромной массой (миллионы людей) необеспеченных собственными накоплениями стариков. А это уже грозит социальным взрывом, это – благодатная почва для всякого рода радикальных движений, «цветных революций» и «арабских весен». Будь то солидарная, будь то накопительная система, в любом случае они будут создавать в стране социальную напряженность, и от них надо как можно скорее избавляться и переходить к семейному обеспечению старости! Тем самым власть избавится от лишней головной боли!

Возможность такого развития событий и свои интересы достаточно ясно представлял идеологический аппарат партии власти Казахстана – «Нур Отан», председателем которой являлся сам Президент страны Нурсултан Назарбаев. Институт Общественной политики при партии «Нур Отан» в 2014 году провел исследование по теме «О перспективах развития пенсионной системы Казахстана на 2014–2045 гг.». В состав исследовательской группы были приглашены и мы, как независимые эксперты. «Инновационная модель пенсионной системы – «Пенсия от детей» (на 29 листах) стала основной частью письменного отчета работы Института общественной политики перед руководством партии.

¹ Марченко не против перечисления гражданами части пенсионных накоплений своим родителям. – <http://www.zakon.kz/4457401-marchenko-ne-protiv-pere-chislenija.html>

² Айдар Алибаев: У нас много людей с непонятным будущим. – <http://www.zakon.kz/4458765-ajidar-alibaev-u-nas-mnogo-ljudej-s.html>

Для полной, всесторонней оценки предложенного решения демографической и социальной проблем как единого целого, в августе 2014 года у секретаря партии «Нур Отан» Фархада Куанганова за круглым столом собрались представители основных департаментов Министерства социальной защиты и труда Республики Казахстан, руководители Единого Пенсионного Фонда РК, Института общественной политики партии «Нур Отан», ученые университетов и другие специалисты, занимающиеся проблемами пенсионного обеспечения населения страны.

Рисунок 2.

Обсуждение за круглым столом авторского проекта «пенсии от детей»

Затем у первого заместителя Председателя партии Бауыржана Байбека было проведено специальное заседание. Участвовали ведущие ученые и специалисты Института общественной политики партии, Евразийского национального университета им. Л. Гумилева, университета «Туран – Астана», Института экономики. В результате положительной оценки предложенной модели руководством партии было принято решение приступить к пропаганде и освещению в СМИ основных положений предложенного подхода среди широких масс населения и формирования положительного общественного мнения. Партия взяла на себя задачу довести до высшего руководства страны идею возврата к семейному обеспечению старости, возрождения утраченной потребности в детях, и, тем самым, стимулировать массовость среднететной семьи. Для закрепления идеи на законодательном уровне руководство партии было намерено использовать свои возможности как самой влиятельной в Парламенте страны фракции «Нур Отан».

Рисунок 3.

Заседание у руководства партии «Нур Отан» в поддержку инновационной модели пенсионного обеспечения

Казалось бы, при таких намерениях аппарата провластной партии «Нур Отан» оказать поддержку идее пенсий от детей непосредственно своим родителям у нас забрезжила надежда, что можно рассчитывать на успех в реализации авторского проекта. Хотя понятно, что вряд ли верховная власть решится лишить себя же управляемую ею, путем ка-

ких-то подачек пенсионерам перед выборами, массу электората. Потому-то в попытках пробить свою идею мы не питаем себя радужными иллюзиями и просто придерживаемся известного тоста советских диссидентов: «Так выпьем же за успех нашего безнадежного дела!» Потому-то не была неожиданной переданная нам неофициальная информация от аппарата партии, что реакция на самом вершине власти была резко отрицательной: «Перехода к семейному обеспечению старости я не допущу!».

Если в Казахстане предпринимается попытка радикально реформировать пенсионную систему, то в России разработчики пенсионной реформы не строят для себя никаких иллюзий и ограничиваются лишь косметическим ремонтом. Главным разработчиком так называемой пенсионной реформы образца 2018 года, вызвавшей волну критики и протестов по всей необъятной России, считается директор Научно-исследовательского финансового института (НИФИ) Министерства финансов РФ Владимир Назаров. Этот 35-летний «мозг» Минфина не просто разработчик, но и активнейший лоббист-пропагандист. И вот в гостях у телеканала «Москва Доверие» он говорил о радужных перспективах, которых сулит пенсионная реформа россиянам в будущем. И тогда одна из ведущих, видимо подозревая, что финансист что-то не договаривает, скрывает, задает естественно возникающий вопрос: «А вы сами задумывались о своей старости, как вы поступите, что вы делаете?» На что Назаров сразу, не задумываясь, отвечает: «Ращу сына, воспитываю сына ... Да ... ». Ведущие передачи в унисон заговорили, соглашаясь с ним: «Логично, вот это самое лучшее вложение – в детей. Да, да, да ...». И затем, – подводя итоги встречи с финансистом, – «Мы говорили о том, как накопить на достойную пенсию. И вот, наверное, самый правильный совет для всех наших зрителей от Владимира – это вложить старания свои в наших детей. Дай Бог, действительно, чтобы эти ростки потом выросли и помогали нам по жизни». Получается, что разработчик реформы, выбрав лично для себя действительно надежный, проверенный временем, всей историей человечества, способ обеспечения своей старости, продолжает всучивать всему остальному населению страны то, что для этой цели оказалось совсем не годной! «На тебе боже, что нам не гоже».

Во всей этой истории с пенсиями по старости с укоренившимся в общественном сознании представлением о мнимой заботе государства печально то, что и у власти, и у самого народа притупился инстинкт самосохранения. Хотя научно доказан и установлен объективно действующий закон падения рождаемости с внедрением в жизнь людей пенсионного обеспечения старости от государства (разорвавший жизненно важную связку между поколениями в семье – «отдаю долги, даю займы») и последовавшего за этим сокращения численности (вымирания) коренного населения любой страны, народ в упор не хочет замечать этого. Он игнорирует смертельную опасность этого представления и занят самообманом. Как тут не вспомнить пушкинское откровение: «Ах, обмануть меня не трудно, я сам обманываться рад!». И пока народ не очнется от этого дурмана, власть по-прежнему будет проводить политику имитации пенсионных реформ.

Приходится в очередной раз убедиться в том, что уроки истории ничему не учат. Вместе с тем, есть еще те, кто не поддался иллюзии «социальной защиты» от государства и сохранил веру во внутрисемейные ценности, в силу взаимных обязательств поколений. Например, семьи мормонов до сих пор многодетны и проблемы достойной жизни стариков у них нет. Если даже какая-то семья не в состоянии позаботиться о них, на помощь ей приходит религиозная община, в крайнем случае – вся церковь. В обеспечении старости своих родителей мормоны в государстве и власти не нуждаются.

Новиков В.Е.

д.э.н., профессор, начальник отдела НИИ Российской таможенной академии

ПРОБЛЕМЫ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ

Ключевые слова: санкции, таможенное регулирование, внешняя торговля, ЕАЭС.

С введением антироссийских санкций во внешней торговле весьма актуальным стал вопрос о перестройке таможенного регулирования как инструмента противодействия санкционному давлению недружественных России стран.

С одной стороны, введение санкций привело к ограничению импорта, а с другой стороны – к ограничению объемов российского экспорта. Кроме того, ряд иностранных компаний, работавших в России, прекратили производство, а многие иностранные предприятия остановили поставку комплектующих деталей и узлов, что привело к перебоям в работе отечественных предприятий.

Таким образом, возникла проблема насыщения рынка товарами и обеспечения комплектующими деталями и узлами российских предприятий. Для её решения были приняты временные меры, включая расширение поставок иностранных товаров с использованием параллельного импорта, снижение таможенных пошлин и упрощение таможенных процедур по оформлению ввозимых товаров, заключение договоров на поставку аналогичных товаров другими иностранными производителями, организацию производства аналогичных товаров и комплектующих российскими предприятиями.

Постановлением от 29.03.2022 № 506 Правительство РФ дало временные разрешения на импорт в РФ востребованных оригинальных товаров иностранных производителей без согласия правообладателя. Список таких товаров утверждает Минпромторгом РФ¹. Были также обнулены таможенные пошлины на ряд товаров. Министр экономического развития РФ М. Решетников в ходе встречи с депутатами фракции «Единой России» в Государственной думе 26 сентября 2022 г. сообщил, что «продление мер по обнулению пошлин будет только точно, в соответствии с интересами российской промышленности»². Обнуление таможенной пошлины на приоритетный импорт позволило ввезти 5 млн тонн продуктов питания, лекарств, товаров первой необходимости, была снижена финансовая нагрузка на импортеров. Бизнесу предоставлено 800 млрд руб. преференций и льгот по уплате таможенных платежей³.

Так, Совет ЕЭК в августе 2022 г., принял решение продлить до 31 декабря 2023 г. применение дополнительного основания для представления беспроцентной отсрочки по уплате ввозных таможенных пошлин (за исключением подакцизных товаров, не используемых в производстве) системообразующим и градообразующим предприятиям, которым оказывается поддержка в целях реализации мер по повышению устойчивости экономики⁴.

В то же время в рамках Евразийской экономической комиссии обозначились другие механизмы преодоления санкций, в частности развитие международной промышленной кооперации на основе применения процедур переработки товаров на таможенной территории и вне таможенной территории ЕАЭС. Представитель промышленного блока Евразийской экономической комиссии Г. Мартинкевич на международном форуме в Москве «Сделано в России» заявила, что применение этих процедур – это один из эффективных механизмов вовлечения производителей стран Союза в глобальные цепочки добавленной стоимости, а использование иностранного сырья, материалов и компонентов часто является необходимым и вынужденным условием для производства конкурентоспособной на внешнем рынке продукции⁵.

Для преодоления последствий санкций рассматриваются вопросы создания в рамках ЕАЭС инвестиционных и научно-технических консорциумов (Заседание Президиума Научно-технического Совета при Председателе Коллегии ЕЭК 24.10.2022). Михаил Мясникович считает, что нам необходимо содействовать появлению высокотехнологических продуктов и находить гибкие форматы для их реализации⁶. Проректор НИУ ВШЭ А. Жулин заявил, что основная

¹ Параллельный импорт как институт управления экономическими санкциями // Таможенный союз. Таможенное регулирование. 2022. – № 9. – С. 54.

² Обнуление импортных пошлин будет продлеваться по потребности в промышленности // Таможенный союз, Таможенное регулирование. 2022. – № 10. – С. 23.

³ Итоги деятельности таможенных органов // Таможенный союз, Таможенное регулирование. 2022. – № 11. – С. 33.

⁴ Таможенное регулирование. Совет ЕЭК продлил применение дополнительного основания для предоставления отсрочки по уплате ввозных таможенных пошлин // Таможенный союз, Таможенное регулирование. 2022. – № 9. – С. 11.

⁵ ЕЭК обсуждает новые механизмы развития промышленной Кооперации и экспорта // Таможенный союз, Таможенное регулирование. 2022. – № 11. – С. 40.

⁶ Михаил Мясникович «Нам необходимо содействовать появлению высокотехнологичных проектов и находить гибкие форматы их реализации» // Таможенный союз, Таможенное регулирование. 2022. – № 11. – С. 40.

цель создания Евразийских компаний – поддержка промышленной кооперации между государствами ЕАЭС в отраслях обрабатывающей промышленности¹. В ЕАЭС представили предложения по созданию национальных евразийских компаний.

Принимаемые в настоящее время меры по противодействию санкциям носят оперативный характер и направлены на удовлетворение неотложных общественных потребностей. В то же время важно понять глубинные причины формирования такой экономики, когда общество зависит в удовлетворении важнейших потребностей от других стран.

Из экономической теории хорошо известно, что страны постоянно находятся в состоянии конкурентной борьбы за ограниченные природные ресурсы, необходимые для все более полного удовлетворения общественной потребности как условия повышения своей конкурентоспособности на основе повышения интеллектуального потенциала нации. В определенных условиях, когда конкурентоспособность страны снижается, конкурентная борьба переходит в форму экономической войны, с целью быстрого уничтожения конкурента. Именно это происходит в настоящее время с российской экономикой, которая попыталась вписаться в мирохозяйственные связи без достаточного учета своих интересов, следуя концепциям развития страны, не согласующимися с экономической теорией, но отвечающим интересам других стран.

Сложившаяся ситуация в определенной степени связана с отставанием в разработке теоретических проблем социально-экономического развития России. Сейчас представляется возможным убедиться в допущенных просчетах и скорректировать внешнеторговую политику не только с учетом частных, но и фундаментальных проблем развития.

Поэтому для России важно на основе экономической теории разработать концепции, ориентирующие на опережающее развитие производства товаров с применением труда высококвалифицированных работников, которые производят товары с высокой долей добавленной стоимости. Вот как, например, высказывается по поводу взаимосвязи теории и концепции Э.Я. Баталов. Он пишет, что рассматриваемые в его книге конструкции, созданные американскими авторами десять-двадцать лет, в большинстве своем – не теории как системное нормативное знание о предмете, раскрывающие присущие последнему объективные закономерности, а концепции, то есть построения, несущие на себе более или менее отчетливую печать породившего их времени и места². Далее автор продолжает: «В этих концепциях, порой весьма претенциозных, мнение преобладает над истиной (точнее – над тем, что принимается за таковую), хотя было бы несправедливо не признать, что некоторые из них содержат, если можно так сказать, теоретические вкрапления и могли бы стать частью базы для построения соответствующей теории»³.

В указанной работе также отмечается, что опережающие концепции мирового развития и мирового порядка, как и внешнеполитические концепции в целом, имеют широкое хождение и влияние за пределами Соединенных Штатов, в том числе в странах Западной, Центральной и Восточной Европы и даже в некоторых странах так называемого ближнего зарубежья, и играют заметную роль в формировании парадигмы, которой придерживаются многие члены мирового сообщества политических аналитиков-международников и даже некоторые политики⁴.

Западные концепции развития и мирового порядка и внешнеполитические концепции получили отражение в экономической теории и концепции современной международной торговли, основы которой базируются на положениях и выводах, вытекающих из теории международной торговли А. Смита и Д. Рикардо. Именно эта концепция ввоза товаров, которые страна производит с более высокими затратами, чем на мировом рынке и вывоза товаров, которые страна производит дешевле, чем затраты на их производство на мировом рынке положена в основу функционирования Всемирной торговой организации, деятельность которой нацелена на ускорение такого обмена и увеличения выгод от внешней торговли западными странами в результате обмена товаров, произведенных высококвалифицированными работниками на сырьевые товары, производство которых требует труда работников низкой квалификации.

Необходимость ускорения развития такой торговли поддерживается разработанной теорией и концепцией глобализации мировой экономики. Однако сама эта концепция использует положение трудовой теории стоимости о двойственном характере труда, который одновременно выступает как труд абстрактный и труд конкретный.

Отсюда следует, что более квалифицированный работник создает товар, который приносит большую экономическую выгоду, а такие товары производят в основном западные страны. Поэтому в концепции констатируется, что всем странам следует ввозить именно эти товары (хотя их можно производить и в других странах).

Однако сами западные страны конкурируют между собой за развитие производств, определяющих темпы экономического роста. Так, на пресс-конференции руководителей Германии и Франции в ходе двустороннего саммита было заявлено о намерении отреагировать на американский Акт о снижении инфляции, который предоставлял субсидии на 370 млрд долларов США своим производителям электромобилей, аккумуляторов и прочего энергооборудования, по мнению европейцев, может привести к трансатлантической торговой войне.

Еврокомиссия уже готовит предложения, основная цель которых заключается в создании условий для притока инвестиций в связанные с возобновляемой энергетикой европейские отрасли производства, чтобы обеспечить их конкурентоспособность. Президент Франции Макрон от лица двух стран заявил, что уже выработана общая линия, «кото-

¹ В ЕАЭС представили предложения по созданию наднациональных Евразийских компаний // Таможенный союз, Таможенное регулирование. 2022. – № 11. – С. 35.

² Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций). – М.: Российская политическая энциклопедия, 2005. – С. 6.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 7.

рая предусматривает эффективные финансовые инструменты как из государственных, так и частных источников ... чтобы запустить амбициозную программу индустриального развития» стран, входящих в ЕС¹.

Перестройка российской экономики в целях якобы повышения ее эффективности в начале 90-х годов XX века в рамках либеральной стратегии, рекомендованной международными организациями, осуществлялась путем перехода к рынку, что в условиях неконкурентоспособности на мировом рынке товаров обрабатывающей промышленности России привело к банкротству и разорению многих предприятий машиностроения, электроники, химической и легкой промышленности, предприятий агропромышленного комплекса.

Ведущую роль в трансформации российской экономики сыграли либерализация внешней торговли и ценообразования. Отмена таможенных пошлин и введение свободных цен со 2 января 1992 г. привели к падению розничного товарооборота. В последующем таможенные пошлины были установлены на заниженном уровне.

Институтом Российской академии наук и Национальным инвестиционным советом на фактическом материале 1998–1999 гг. была рассчитана эквивалентная пошлина. Эквивалентной импортной пошлиной в этой работе назывался такой уровень импортной пошлины, который с точки зрения защиты внутреннего рынка эквивалентен защитительному эффекту падения курса национальной валюты (в частности, в связи с событиями, произошедшими в 1998–1999 гг.). В этой работе рассчитывался такой уровень пошлины, который бы обеспечил опережение роста цен на импортную продукцию (относительно общего роста цен в экономике) эквивалентно фактическому опережению роста цен на импорт, вызванному резким изменением курса доллара в 1998–1999 гг.²

В табл. 1 приводятся средний уровень импортной пошлины и эквивалентной импортной пошлины, рассчитанной по отраслям промышленности, сельскому и лесному хозяйству с использованием данных межотраслевого баланса системы национальных счетов в текущих и постоянных ценах за 1997–1999 гг.

Из данных табл. 1 следует, что сложившийся в то время средний уровень импортной пошлины в разы отличается от эквивалентной импортной пошлины, уровень которой был необходим для поддержания конкурентоспособности продукции отечественной промышленности и сельского хозяйства на внутреннем рынке России, когда использование импортной и аналогичной отечественной продукции будет равновыгодным.

Таблица 1

Расчетные значения показателей, полученных с использованием данных в текущих и постоянных ценах за 1997–1999 гг.

	Средний уровень имп. пошлины	Эквивалентная имп. пошлина	Эластичность импорта по пошлине	Эластичность выпуска по импорту
	1	2	3	4
Нефтедобыча	6%	30%	–0.54	–0.02
Нефтепереработка	6%	69%	–0.47	–0.03
Газовая промышленность	6%	36%	–0.11	–0.01
Угольная промышленность	5%	76%	0.03	–0.04
Черная металлургия	11%	64%	–0.56	–0.14
Цветная металлургия	16%	42%	–1.79	–0.08
Химическая промышленность	10%	69%	–0.20	–0.22
Машиностроение	21%	115%	–0.26	–0.29
Лесная и ЦБ промышленность	19%	59%	–0.52	–0.05
Промышленность стройматериалов	6%	67%	–0.31	–0.03
Легкая промышленность	25%	93%	–0.23	–2.44
Пищевая промышленность	45%	115%	–0.24	–0.67
Прочие отрасли промышленности	21%	73%	–0.42	–0.08
Сельское и лесное хозяйство	17%	81%	–0.10	–0.07

Источник: Народнохозяйственные последствия присоединения России к ВТО / РАН, Национальный инвестиционный совет. – М., 2002. – С. 15.

В соответствии с принятыми обязательствами при вступлении России в ВТО конечный уровень средневзвешенной таможенной пошлины был принят на уровне 7,147%, в том числе по промышленным товарам 6,410% и сельскохозяйственным товарам на уровне 11,275%³. Таким образом, при вступлении в ВТО были приняты заниженные ставки таможенных пошлин, не обеспечивающие поддержание равноконкурентности отечественных и импортных товаров на внутреннем рынке. Уже тогда было видно, что в условиях опережающего постоянного роста цен в России по сравнению с развитыми странами ставки таможенного тарифа должны были повышаться, а не снижаться.

В рамках либерализации внешней торговли и встраивания в глобальные цепочки добавленной стоимости отечественных предприятий были приняты меры по развитию сборочных производств, введена таможенная процедура переработки для внутреннего потребления, стимулирующая использование иностранных высокотехнологичных комплектующих деталей и узлов, что приводило к неконкурентоспособности производства аналогичных товаров российского производства.

¹ Прокофьев В., Федорцев В. Ответ общий, цели разные // Российская газета. – М., 2023. – 24 января, № 14. – С. 6.

² Народнохозяйственные последствия присоединения России к ВТО / РАН, Национальный инвестиционный совет. – М.: 2002. – С. 13.

³ Справка по обязательствам: www.economy.gov.ru

Объемы импорта росли высокими темпами по многим группам товаров и в последние годы (см. табл. 2). Из приведенных данных видно, что объем импорта вырос по всем товарным группам в пределах 1,22–1,81 раза, а в целом по РФ в 1,61 раза. Объем же производства по такой значимой группе товаров как текстиль, текстильные изделия, изделия из кожи, обуви за этот период вырос в 1,34 раза¹. При этом отметим, что анализ ставок ввозных таможенных пошлин на швейные товары за последние 15 лет показывает, что их уровень снижается².

Таблица 2

**Объем импорта Российской Федерации в 2016–2021 гг. по группам товаров (в фактических ценах),
млрд долл. США**

Группы товаров	годы						Соотношение 2021 г. к 2016 г.
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Импорт – всего,	182	228	239	244	231	293,4	1,61
в том числе:							
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	25,1	29,0	29,8	30,0	29,7	33,94	1,35
минеральные продукты	3,2	4,5	5,0	5,2	4,4	5,6	1,75
продукция химической промышленности, каучук	33,8	40,3	43,6	47,8	42,4	53,74	1,59
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,8	1,1	1,3	1,3	1,0	1,3	1,63
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3,4	3,6	3,9	3,7	3,4	4,15	1,22
текстиль, текстильные изделия и обувь	11,0	13,6	14,9	15,1	14,6	16,96	1,54
металлы, драгоценные камни и изделия из них	11,9	16,3	17,9	19,0	16,6	21,5	1,81
машины, оборудование и транспортные средства	86,2	111	113	113	110	144,3	1,67
прочее	7,1	8,7	9,6	9,6	9,0	11,95	1,68

Источник: Гупанова Ю.Е., Козлова Ю.В. Состояние и проблемы таможенного регулирования импорта продукции швейной промышленности в Российской Федерации // Вестник Российской таможенной академии. 2022. – № 4. – С. 102. Соотношение 2021 г. к 2016 г. рассчитано автором.

Таким образом, российская промышленность специализировалась на изготовлении товаров с низкой долей добавленной стоимости, требующих привлечения труда работников низкой квалификации. В результате Россия стала зависимой в удовлетворении важных общественных потребностей от развитых государств, что требовало необходимого количества иностранной валюты, которое в основном обеспечивалось экспортом малооборотного сырья различного вида, топлива и энергии. В таком статусе Россия была закреплена в результате переговоров с другими странами о вступлении в ВТО.

Однако статус России в рамках ВТО был бы другим, если бы процесс и содержание переговоров определялись не концепцией глобальной либерализации экономики, а основывался на необходимости развития собственной обрабатывающей промышленности, что видно из условий вступления в ВТО Китайской народной республики.

В научной литературе отмечается, что Китай получил значительный выигрыш от членства в ВТО, но он вступил в совершенно иной по сравнению с Россией экономической ситуации. В процессе переговоров Китай добился от партнеров значительных уступок. Одновременно в это время активно развивалась его собственная промышленность. Китай вступил в ВТО в 2001 г. со средним уровнем импортных пошлин почти на 25% более высоких, чем у России. На момент вступления Китая в ВТО значительную долю в его экспорте занимала продукция перерабатывающих отраслей, которая составляла более 40%. К тому же Китай в это время не экспортировал сырьевых товаров. При вступлении в ВТО Китай выторговал себе высокий уровень таможенных тарифов – в среднем более 10%, а в дальнейшем вел весьма искусную игру по стимулированию национальной экономики. На фоне стабильной отраслевой структуры Китай сумел в 6 раз увеличить объем внешней торговли. ВВП на душу населения вырос почти в 3 раза³.

Из условий вступления Китая в ВТО видно, что он исходит из положений теории международной торговли о том, что страны должны конкурировать в поставке на мировые рынки продукции обрабатывающей промышленности с высокой долей труда высококвалифицированных работников. Опыт Китая в настоящее время целесообразно использовать в России для преодоления санкций во внешней торговле.

Центральным моментом в механизме преодоления последствий введения санкций является выстраивание таможенного тарифа, ориентирующего на максимизацию объема вновь созданной стоимости. Необходимо стремиться экспортировать на мировые рынки конкурентоспособные товары, которые в максимальной степени в расчете на единицу затраченных материальных и энергетических ресурсов концентрируют затраты труда высококвалифицированных работников и ввозить топливно-сырьевые и другие товары, произведенные трудом работников малоквалифицированного труда⁴. Увеличение производства таких товаров позволит наиболее полно удовлетворять общественные потребности России и повысить конкурентоспособность отечественных товаров на мировом рынке.

¹ Гупанова Ю.Е. Поддержка развития отраслей национальной экономики мерами таможенно-тарифного регулирования // Вестник Российской таможенной академии. 2022. – № 3. – С. 65–77.

² Гупанова Ю.Е., Козлова Ю.В. Состояние и проблемы таможенного регулирования импорта продукции швейной промышленности в Российской Федерации // Вестник Российской таможенной академии. 2022. – № 4. – С. 104.

³ Бабкин К.А., Кузнецов А.В., Корчевой Е.А., Пронин В.В., Самохвалов В.А., Последствия присоединения России к Всемирной торговой организации. – М., 2022. – С. 8–9.

⁴ Новиков В.Е., Ревин В.Н., Цветинский М.П., Таможенно-тарифное регулирование внешнеэкономической деятельности. 2 изд., испр. и доп. – М.: Лаборатория знаний, 2016. – С. 25.

Однако это невозможно сделать без повышения ставок импортных пошлин на многие товары. Предпринятые меры по снижению уровня ставок импортных пошлин на ряд товаров с целью стимулировать ввоз товаров для удовлетворения ряда первоочередных общественных потребностей приводят к увеличению прибыли импортеров, но практически делают невозможным воссоздание отечественного производства товаров с высокой долей добавленной стоимости, что ведет к ухудшению экономической ситуации в России.

Воссоздание отечественного производства требует не только повышения таможенных пошлин, но и концентрации инвестиционных ресурсов для модернизации действующих и строительства новых предприятий при активной роли государства. Параллельно необходимо наращивать вложения в науку и образование. Однако в последнее время все отчетливее проявляется тренд на привлечение ресурсов предприятий для подготовки специалистов в системе высшего образования. Однако при этом нельзя допустить, чтобы подготовка специалистов ориентировалась только на удовлетворение потребностей предприятий в обслуживании существующего оборудования и технологических процессов, а не на создание новых машин и технологий.

Необходимо также совершенствовать методологию и методики обоснования таможенных пошлин в рамках Евразийского экономического союза. При этом на первом месте должны находиться экономические интересы ЕАЭС, а не отдельных стран.

Таможенные пошлины необходимо устанавливать с учетом увеличения объема добавленной стоимости, создаваемой при производстве отечественных товаров аналогичных импортным, а не только исходя из экономической выгоды потребителя при использовании отечественного и аналогичного импортного товара. В этом случае завышается эффект от применения импортных товаров, в связи с чем разработано множество моделей, показывающих потери общества от применения мер таможенно-тарифной защиты¹.

Определение таможенных пошлин с учетом принципа равновыгодности использования на внутреннем рынке отечественной и аналогичной импортной продукции предполагает, что эти товары будут сопоставляться по ценам и потребительским свойствам на рынках их реализации, то есть на рынках импортера. В этом случае таможенная стоимость ввозимых товаров должна определяться не на основе цен экспортера и затрат на доставку до таможенной границы, как это следует из требований ВТО, а исходя из сложившихся рыночных цен на аналогичные отечественные товары на внутреннем рынке².

Поэтому необходимо пересмотреть действующий порядок и методы таможенно-тарифного регулирования в Евразийском экономическом союзе с учетом того, что должны быть разработаны соответствующие методики количественного расчета ставок таможенного тарифа на основе конкретной цифровой информации.

¹ Новиков В.Е., Крайнова М.В., Круглова О.В., Чернышевская Е.А., Теоретические и методологические основы формирования таможенного тарифа: монография. – М.: РИО Российской таможенной академии, 2015. – С. 40–43.

² Новиков В.Е. Проблемы совершенствования методологии и методики определения таможенной стоимости импортных товаров // Вестник Российской таможенной академии. 2022. – № 3. – С. 90–99.

Новоселов А.С.

д.э.н., профессор, зав. отделом регионального и муниципального управления Института экономики и организации промышленного производства СО РАН

Волянская Т.В.

ведущий инженер Института экономики и организации промышленного производства СО РАН

РЕГИОНАЛЬНОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ¹

Ключевые слова: стратегическое планирование, государственное управление, региональная экономика, цифровая трансформация.

Необходимость усиления роли стратегического планирования и управления в решении экономических и социальных задач развития регионов страны с учетом новых трендов цифровой экономики обуславливается ужесточением внешнеэкономических и внешнеполитических антироссийских санкций. Чем выше уровень развития системы государственного и муниципального управления, основанной на широком использовании современных информационных технологий, тем в большей степени обеспечивается баланс интересов взаимодействующих структур, тем выше социальная стабильность общества и более благоприятны условия для роста региональной экономики. В этих условиях значительно возрастает актуальность исследования проблем стратегического регионального и муниципального управления с учетом развития цифровой экономики и информационного общества. Это проявляется в повышении интереса к исследованию проблем теории и практики стратегического планирования и управления на уровне регионов и муниципальных образований, к поиску путей роста эффективности и действенности государственного и муниципального управления, а также в научном обосновании принимаемых нормативных актов, касающихся структур и механизмов стратегического управления, развития цифровой экономики и информационного общества в условиях санкционного давления².

Пандемия, начавшаяся в 2020 г., также стимулирует развитие данного вопроса, переводя большую часть жизни людей в режим «онлайн». Инновации в настоящее время понимаются как один из важнейших источников роста социально-экономического благополучия, поэтому большое внимание в исследованиях уделяется изучению инноваций и влиянию их повсеместного внедрения. Появление прорывных технологий, повсеместная цифровизация общества, максимальное ускорение жизненного цикла продуктов – все это глобальные тренды, приводящие к большим изменениям в большинстве отраслей. В России доля населения – пользователей сети Интернет за последнее десятилетие выросла с 61 до 85%³. Во многих странах предпринимаются попытки ввести цифровые сервисы и увеличить их количество в сфере государственного управления и взаимодействия граждан с органами власти. Сфера государственного регулирования не является исключением, так как предполагается, что цифровизация управленческих процессов позволит сократить расходы на содержание всего аппарата и направить денежные средства на другие нужды, а также повысить эффективность деятельности органов государственного управления. В научных исследованиях отмечается, что цифровые технологии уменьшают как субъективизм и опасность манипулирования данными при оценке эффективности реализации государственной политики, так и временное противоречие между окончанием отчетного периода и появлением необходимой информации, что положительно сказывается на осуществлении концепции управления по результатам⁴.

Анализ процессов социально-экономического реформирования в Российской Федерации показывает, что региональный и муниципальный уровни управления отличаются недостаточной подготовленностью к переходу к новым

¹ Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Региональное и муниципальное стратегическое планирование и управление в контексте модернизации государственной региональной политики и развития цифровой экономики» № 121040100283-2.

² Аганбегян А.Г. О целевой направленности региональной стратегии социально-экономического развития // Экономические стратегии. – М., 2020. – Т. 22, № 1 (167). – С. 6–17; Бухвальд Е.М. Основы государственной политики в сфере стратегического планирования: нерешенные проблемы // Вестник Института экономики Российской академии наук. – М., 2022. – № 1. – С. 32–49; Ван Юйшань, Новикова И.В. Стратегическое планирование экономического развития Китая // Стратегирование: теория и практика. 2022. – Т. 2, № 3 (5). – С. 293–303; Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Карпинская В.А. Стратегическое планирование и системная оптимизация национальной экономики // Проблемы прогнозирования. – М., 2022. – № 3 (192). – С. 6–15; Манушин Д.В. Мировая санкционная экономика, санкции, контрсанкции и новая мировая валюта // Russian Journal of Economics and Law. 2022. – Т. 16, № 2. – С. 345–369.

³ <https://exlibris.ru/news/digital-2021-glavnaya-statistika-po-rossii-i-vsemu-miru/>

⁴ Добролюбова Е.И. Государственное управление по результатам в эпоху цифровой трансформации: обзор зарубежного опыта и перспективы для России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. – № 4. – С. 70–93.

формам развития цифровой экономики и информационного общества. Это связано не только с санкционными ограничениями, вызывающими недостаток финансовых средств, отставание в развитии информационно-вычислительной техники, но и с противоречиями между законодательной основой и финансово-экономическим положением регионов и муниципальных образований в сложившейся системе управления, с отсутствием полноценной системы стратегического регионального планирования, объективно отражающей интересы и функции регионального звена системы управления, а также с недостаточной результативностью и эффективностью управления в целом. В настоящее время происходит эволюция понимания значимости цифровизации системы управления как определяющего фактора результативности социально-экономического развития России и ее регионов. Но судя по отсутствию реальных результатов и необъяснимой консервативности российской системы управления, это понимание дошло пока далеко не до всех организационных структур и руководителей, принимающих управленческие решения¹.

Сравнительная оценка подходов к исследованию проблем регионального и муниципального управления в условиях развития цифровой экономики и информационного общества в стране и за рубежом показала, что основные элементы институциональной системы регионов недостаточно исследованы, особенно с точки зрения подготовки к переходу к цифровой модели регионального управления. Также системно не проанализированы полномочия органов власти иерархической системы территориального управления, не обоснованы экономические, социальные и финансовые нормативы, которые должны выполнять функции финансово-экономических инструментов, обеспечивающих достижение целей и задач комплексного социально-экономического развития. В исследованиях отдельных звеньев механизма управления экономикой региона отсутствует системность и программно-целевой подход, что необходимо для перехода на цифровую модель регионального и муниципального управления. В научных публикациях отсутствует целостная концепция регионального и муниципального управления на основе развития цифровой экономики и информационного общества в условиях санкционного давления (прежде всего это касается слабой проработанности механизмов функционирования системы)².

В России в настоящее время реализуется программа развития цифровой экономики, которая должна быть выполнена до 2025 года, в рамках этой программы утверждена стратегия развития информационного общества до 2030 года. В большей мере государство берёт на себя ответственность за внедрение процессов цифровизации муниципальных образований (стандарт «Умный город» предложен Минстроем России для городов численностью более 100 тыс. человек). Так называемая концепция «smart city» представляет собой модель городского планирования и развития, которая включает в себя такие компоненты, как «умная» инфраструктура, «умное» здравоохранение, «умный» транспорт, «умные» технологии, «умная» энергетика и пр. Согласно данной концепции, современные технологии должны повысить эффективность деятельности городских служб, предоставляя более качественные услуги населению. Конкуренция городов за инвестиции, бизнес-резидентов, жителей и туристов является прямым следствием цифровизации городов, ведущей к концентрации в одном месте наиболее рентабельных видов экономической деятельности и ключевых ресурсов развития. Так, проведенные исследования показывают, что цифровизация городов более успешно реализуется в Центральном, Северо-Западном, Уральском и Приволжском округах, т.к. большинство крупных городов страны находятся именно на этих четырёх территориях³.

Одной из приоритетных задач национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» является внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сфере государственного управления и оказания государственных услуг. Реформирование системы государственных услуг в Российской Федерации достаточно успешно проходит стадию электронного правительства, на которой функционал государственных информационных систем был переориентирован на формирование электронного взаимодействия с гражданами и бизнесом. На этой стадии был реализован заявительный принцип получения государственных услуг с применением функционала государственных порталов, использования электронно-цифровой подписи и занесения сведений в государственные информационные системы. В текущий момент цифровизация государственных услуг приобретает еще более интенсивный характер: ряд жизненных ситуаций требует от органов власти выполнения многих госуслуг одновременно (например, оформление поступления в вуз, открытие собственного дела и т.д.). Это предполагает объединение не только нескольких различных государственных услуг, принадлежащих разным ведомствам, но и оказание сопутствующих услуг с привлечением в качестве партнеров сторонних организаций.

¹ Новоселов А.С., Маршалова А.С. Институциональная система управления социально-экономическим развитием региона // Регион: экономика и социология. 2017. – № 2. – С. 3–31; Новоселов А.С., Маршалова А.С. Актуальные проблемы разработки стратегии социально-экономического развития региона // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2017. – № 3. – С. 189–196; Новоселов А.С., Маршалова А.С., Ждан Г.В. Методологические проблемы и организационная структура управления пространственным развитием регионов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2017. – № 1(49); Полянев А.О. Развитие методического подхода к среднесрочному прогнозированию экономического роста регионов на основе декомпозиции показателей макропрогноза по России // Региональная экономика. Юг России. 2020. – Т. 8, № 1. – С. 63–74; Экономические санкции против России и российские антисанкции: издержки и выгоды конфронтации / Под ред. Р.М. Нуреева. – М., 2021. – 254 с.

² Проблемы стратегического управления экономикой региона / Новоселов А.С., Гончарова Н.Д., Терехова Ю.С. и др. – Новосибирск: СибГУТИ, 2010. – 239 с.; Региональное и муниципальное управление: диагностика, планирование и мониторинг социально-экономического развития регионов Сибири / Новоселов А.С., Маршалова А.С., Суспицын С.А. и др. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2016. – 487 с.; Региональное и муниципальное управление: проблемы теории и практики / Новоселов А.С., Унтура Г.А., Ковалева Г.Д. и др. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2022. – 424 с.

³ Рожков Е. Перспективы цифровизации в России // Общество и экономика. 2021. – № 7. – С. 17–27.

Цифровизация государственного управления – процесс сложный и длительный, предполагающий последовательное проведение различных организационных мероприятий и технологических изменений, что в свою очередь чревато издержками, спрогнозировать которые достаточно сложно. Кроме того, барьерами на пути становления цифрового госуправления могут стать отсутствие соответствующих профессиональных компетенций у сотрудников, несовершенство нормативно-правовой базы, недостаточная координация усилий различных ведомств и подразделений при внедрении отечественного программного обеспечения.

Довольно сложной задачей является цифровая трансформация частного сектора экономики. Здесь требуется формирование государством таких условий, при которых цифровая трансформация будет экономически выгодна частному сектору. Представляется, что управленческий механизм в этой области будет работать следующим образом. Первоначально органы государственной власти, применяя определенные методы и инструменты государственного управления, создают импульс для целенаправленных изменений в экономике. Далее в действие вступают рыночные силы, и происходит цепь изменений в экономике, результатом которых становится достижение установленной государством цели. Соответственно, постановка в качестве цели перехода к цифровой экономике означает направленность всех методов и инструментов государственного управления на цифровую трансформацию¹.

Следует отметить, что российский бизнес в целом весьма позитивно относится к внедрению цифровых технологий. При этом в перечне основных препятствий на пути цифровой трансформации многие компании в первую очередь указывают на внешние, а не на внутренние барьеры, среди которых отмечают сложную экономическую обстановку, недостаточный уровень развития ИКТ, а также неготовность потребителей и поставщиков к применению цифровых технологий. В числе направлений, в рамках которых государство могло бы оказать поддержку бизнесу, отмечают необходимость формирования общих технологических платформ, изменения нормативно-правового регулирования, введения налоговых преференций и стимулирования подготовки кадров в сфере ИТ. Также подчеркивается необходимость полномасштабной поддержки проектов и инициатив по цифровизации на всех уровнях, не только на государственном уровне, когда задачи развития цифровой экономики директивно спускаются сверху, но и на уровне отдельных компаний.

В ряде статей отмечается, что исследования и разработки приобретают определяющее значение в происходящих глобальных цифровых трансформациях, что требует создания системы управления исследованиями и разработками в области цифровой экономики, обеспечивающей координацию усилий заинтересованных сторон – представителей федеральных органов исполнительной власти, компаний, высших учебных заведений и научных организаций. При этом одно из основных отличий цифровой экономики от традиционной заключается в том, что в процессе ее функционирования более высокими темпами будет расти доля интеллектуальной собственности в создании новой стоимости. Нематериальные активы, такие как теоретические знания, научно-технические разработки и, прежде всего, инновации, становятся определяющим фактором развития производства. В новых условиях ключом к экономическому превосходству является лидерство по выпуску наукоемкой продукции и контроль над потоками информации².

Многие авторы отмечают также, что в мировой практике на данный момент не сложилось какой-либо единой системы и методики оценки эффективности работы «цифрового правительства», учитывающей степень внедрения цифрового управления, качество предоставляемых услуг, а также особенности развития конкретной страны. Считается, что комплексный подход к критериям анализа даст возможность проводить оценку по тем параметрам, которые изначально не предполагают количественного измерения, не имеют единиц измерения и не охвачены мониторингом, но приобретают большое значение при их комплексном соотношении с другими метрическими данными. В настоящее время проводится разработка различных моделей систем оценки эффективности деятельности цифрового правительства как на национальном, так и на международном уровне.

Учитывая все вышесказанное, при осуществлении процессов стратегирования следует опираться в первую очередь на развитие инноваций, а также на современные тенденции повсеместной цифровизации всех сфер жизнедеятельности, что будет способствовать снижению уровня социально-экономической дифференциации регионов и территорий, а также повышению их экономической связанности³.

В соответствии с исследованием Всемирного банка, оценивающего текущее состояние развития цифровой экономики, в том числе и в России⁴, следует в первую очередь акцентировать внимание на оценке последствий реализации цифровых технологий в различных отраслях экономики регионов и городов. Внедряемые технологии и связанная с этим процессом модернизация систем управления и инфраструктуры должны способствовать устранению технологической отсталости городов и регионов России, а также стать основой устойчивого территориального развития.

Цифровая экономика предполагает преобразование структуры производства и структуры потребления. Ярким примером может служить появление большого количества онлайн-платформ для реализации товаров, что существен-

¹ Миролюбова Т.В., Радионова М.В. Роль сектора ИКТ и факторы цифровой трансформации региональной экономики в контексте государственного управления // Вестник Пермского Университета. 2020. – Т. 15, № 2. – С. 253–270.

² Швецов А.Н., Рысина В.Н. Цифровизация госуправления в России на фоне лучшего зарубежного опыта // ЭКО. 2020. – № 2 (548). – С. 60–80.

³ Сильвестров С.Н., Бауэр В.П., Еремин В.В. К анализу поучительного для России опыта применения инструментария стратегического планирования во Франции, США и КНР // Российский экономический журнал. – М., 2019. – № 1. – С. 41–57; Стратегическое управление региональным и муниципальным развитием / Новоселов А.С., Маршалова А.С., Бурматова О.П. и др. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2018. – 496 с.; Управление социально-экономическим развитием регионов Сибири / Новоселов А.С., Ковалева Г.Д., Ратьковская Т.Г. и др. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2020. – 420 с.

⁴ Анализ текущего уровня развития цифровой экономики в Российской Федерации. – <http://documents.worldbank.org/curated/en/848071539115489168/pdf/AUS0000158-RUSSIAN-WP-REVISED-P160805-PUBLICDisclosed-10-15-2018.pdf>

но сказалось на организации деятельности сбытовых сетей. В таких условиях среда становится более высококонкурентной, где выигрывает продукт более конкурентоспособный в соотношении «цена-качество». Одной из важнейших целей цифровой трансформации в Российской Федерации является формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития.

Большая часть регионов России в настоящее время характеризуется неравномерностью развития, а также высоким уровнем нереализованного экономического потенциала. Кроме того, существует достаточно высокий уровень межрегиональной дифференциации, при которой одни регионы являются явными лидерами по уровню развития социально-экономической среды, а другие – в значительной степени отстающими, с гораздо более низким уровнем жизни. Регионы-лидеры являются своеобразными флагманами внедряемых технологий. Анализируя их опыт, следует делать выводы о готовности технологий к внедрению в остальных регионах. Вследствие этого, процессы цифровой трансформации на территории всей России будут тормозиться такими явными проблемами, как несоответствие кадрового потенциала в регионах цифровым требованиям, недостаточная обеспеченность необходимым современным компьютерным и техническим оборудованием, недостаток финансирования для внедрения новых цифровых технологий в ситуации, когда все регионы, тем не менее, обязаны выполнить всеобщие требования по цифровой трансформации.

В такой ситуации, представляется целесообразной стратегия гармонизации уровней социально-экономического развития регионов, включающая такие мероприятия, как цифровая трансформация предприятий, внедрение инновационного оборудования и цифровых технологий на производстве, создание транспортной инфраструктуры, отвечающей требованиям современных производств, организация соответствующих логистических узлов и цепочек, создание промышленных кластеров на основе цифровых технологий и инновационного оборудования.

Следует также отметить, что в настоящее время глобальные темпы экономического роста замедлились во всем мире, при этом на первое место в развитии выходят глобальные Интернет-монополии, для которых почти стерлись препятствия для захвата рынков. Очевидным является и то, что темпы спроса на цифровые сервисы и технологии значительно выросли за последние два года и, по мнению экспертов, данная тенденция не будет снижаться в ближайшее время.

Поскольку определяющее значение в происходящих цифровых трансформациях приобретают исследования и разработки, требуется создание системы управления исследованиями в области цифровой экономики, обеспечивающей координацию усилий заинтересованных сторон – представителей федеральных и региональных органов исполнительной власти, компаний, высших учебных заведений и научных организаций. Необходимо учитывать, что одним из основных отличий цифровой экономики от традиционной является то, что в процессе ее функционирования более высокими темпами растет доля интеллектуальной собственности в создании новой стоимости. Нематериальные активы, такие как теоретические знания, научно-технические разработки и, прежде всего, инновации, становятся определяющим фактором развития производства. В новых условиях ключом к конкурентному превосходству во всех регионах и муниципалитетах становится лидерство по выпуску наукоемкой продукции и контроль над потоками информации.

Результаты исследования проблем регионального и муниципального управления в условиях развития цифровой экономики и информационного общества могут иметь как теоретическую, так и прикладную значимость. Речь идет о реализации новых методологических подходов к региональному и муниципальному управлению, включающих развитие идеи стратегического подхода к управлению регионом, разработку элементов нового механизма управления регионом на основе развития цифровых технологий, эффективных методов государственного регулирования региональной экономики, формирования региональной информационной инфраструктуры, решения социально-экономических проблем регионов. Прикладную значимость могут иметь рекомендации по совершенствованию регионального и муниципального управления, обеспечивающие повышение его эффективности, усиление инновационной направленности управления на основе цифровых технологий, усиление взаимодействия государственных и рыночных институтов в регионах.

Омельченко В.В.

д.т.н., профессор, заслуженный деятель науки и техники РФ, государственный советник РФ 1 класса, советник секретариата научно-технического совета АО «ВПК «НПО машиностроения»
omvv@yandex.ru

КАЧЕСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ

Ключевые слова: аттестация, государственное управление, номенклатура, качество, классификация, научная деятельность, научная специальность, регулирование, цикл, этап.

Введение

Настоящая статья посвящена рассмотрению качества государственного управления и является продолжением работ по данной тематике. Так предложенный в литературе¹ подход к анализу и систематизации задач и функций государственного управления использованием национальных ресурсов был использован при рассмотрении:

1) частных задач и функций государственного управления, в том числе: прогнозирование, надзор и контроль [там же];

2) особенностей государственного управления в разных предметно-ориентированных сферах, в том числе при управлении:

- развитием малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации²;
- научной деятельностью в Российской Федерации на примере подготовки и принятия системы специальностей³.

Настоящая статья является дальнейшим продолжением работ по повышению качества и эффективности государственного управления научной деятельностью на примере организации научной аттестации. Целью работы является рассмотрение:

1) методологических вопросов циклического государственного управления научной деятельностью и циклического управления в целом;

2) качества государственного управления научной аттестацией на примере анализа утвержденной и принятой к исполнению «Номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени».

Для достижения поставленных целей мы используем комплексные методы систематизации и общей теории классификации объектов, процессов и явлений реальности⁴.

1. Методологические вопросы государственного управления научной деятельностью и управления в целом

1.1. Нормативно-правовое обеспечение государственного управления научной деятельностью в России

Основные документы, в которых отражены вопросы государственного управления научной и научно-технической деятельностью в Российской Федерации представлены на рис. 1.

¹ Омельченко В.В. Прогнозирование как важнейшая функция управления: Историко-логический анализ древних писаний и древнерусского языка // Вестник РУДН, серия Государственное и муниципальное управление. – М., 2014. – № 2. – С. 85–102; Омельченко В.В. Систематизация и анализ истоков происхождения ключевых понятий государственного управления «надзор» и «контроль» // Вестник РУДН, серия Государственное и муниципальное управление. 2016. – № 1. – С. 7–19.

² Омельченко В.В. Подход к оценке эффективности государственного управления национальными ресурсами на примере развития малого и среднего предпринимательства Российской Федерации // Вестник РУДН, серия Государственное и муниципальное управление. – М., 2017. – № 1. – С. 7–24.

³ Омельченко В.В. Государственное управление научной и научно-технической деятельностью в Российской Федерации на примере подготовки и принятия системы специальностей // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – М., 2018. – № 4, – С. 397–410.

⁴ Омельченко В.В. Структурно-логический метод обобщения и анализа данных и знаний // Известия РАН. Теория и системы управления. – М., 1998. – № 5. – С. 96–105; Омельченко В.В. Общая теория классификации. В 2 ч. Ч. 1. Основы системологии познания действительности. – М.: ООО «ИПЦ Маска», 2008. – 466 с. Ч. 2. Теоретико-множественные основания / Предисл. Д.А. Ловцова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 296 с.; Омельченко В.В. Основы систематизации. В 2 ч. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 480 с.

Объектом государственного управления является состояние научной и научно-технической деятельности в Российской Федерации. Органом государственного управления является Минобрнауки России и Высшая аттестационная комиссия.

Рисунок 1.

Нормативно-правовое обеспечение государственного управления научной деятельностью в России

В современной научной и учебной литературе управление рассматривается в отношении самых разных его свойств, и, соответственно, в его понятие вкладывается разное содержание. Следствием этого являются самые разные определения понятия *управление*, при этом за основу берутся те или иные свойства этого понятия. С целью различения основных свойств понятия «управление» для его определения проведем их классификацию (рис. 2). По основанию «направленность управления» исходное множество свойств понятия управления подразделяется на два класса:

- 1) целенаправленный процесс изменения объекта управления (№ 1);
- 2) целенаправленная деятельность субъекта (органа) управления (№ 2).

Рисунок 2.

Классификация основных свойств понятия «управление» для его определения

Управление как *деятельность*, традиционно рассматривается в юридической практике¹. К этому же классу относится и существующее нормативно-правовое определение понятия «государственное управление». Так согласно Федеральному закону от 28.06.2014 № 172-ФЗ понятие *государственное управление* – это деятельность органов государственной власти по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития России и обеспечения её национальной безопасности. Вместе с тем, весьма важным для понимания сущности понятия управление является рассмотрение его как целенаправленного процесса изменения объекта управления или его состояния – подход, используемый в кибернетике. Так, например, под управлением понимается любое изменение состояния рассматриваемого объекта, системы или процесса, ведущее к достижению поставленной цели². Этот класс свойств понятия управления по основанию «характер изменения» подразделяется на два подкласса:

- 1) последовательный (поступательный, линейный) процесс (№ 1.1);
- 2) циклический (повторяющийся, вращательный) процесс (№ 1.2).

Из всех представленных основных свойств понятия «управление», практически нераскрытым и неисследованным является класс свойств № 1.2, являющийся, на наш взгляд, наиболее важным. Именно на этом направлении исследований в дальнейшем и сосредоточим свое внимание.

Таким образом, можно сделать вывод. В научной и учебной литературе нет общепризнанного однозначного понимания категорий «государственное управление» и «управление».

1.2. Новые определения понятий «управление» и «государственное управление»

Определение 1. *Управление* – это целенаправленный *циклический* процесс воздействия органа управления на объект управления.

Частным случаем понятия *управление* является государственное управление.

Определение 2. *Государственное управление* – это целенаправленный *циклический* процесс воздействия государственного органа управления на объект управления.

Здесь ключевым является понятие «циклический». В общем случае, понятие *цикл (период)* любого изменения объекта, процесса или явления реальности отражает:

- *завершенность* или *законченность* циклического процесса управления изменением управляемого объекта через некоторый промежуток времени;
- *повторяемость* циклического управления изменением управляемого объекта;
- *системность* циклического процесса, предполагающая объединение в нечто единое, целое или систему его составных частей.

Цикличность управления предполагает наличие множества повторяющихся циклов управления, каждый из которых включает логическую последовательность разных этапов управления, повторяющихся в каждом цикле. Такое многообразие циклов можно представить в виде многоуровневой классификационной системы циклов, в которой выделено два класса циклов *базовые* и *этапные* циклы.

Определение 3. *Базовый цикл управления* – это целенаправленный *завершенный циклический* процесс, который содержит последовательно реализуемые типовые подэтапы.

Определение 4. *Типовой подэтап управления* – часть базового циклического процесса, на котором реализуется одна из функций управления.

Определение 5. *Этапный цикл управления* – это целенаправленный *завершенный циклический* процесс, который содержит типовые базовые циклы управления, реализуемые на заданном временном интервале.

1.3. Типовые подэтапы базового цикла управления

В нормативно-правовой базе России отсутствует какая-либо систематизация типовых этапов или подэтапов государственного управления. Вместе с тем, в полномочиях органов власти в неструктурированном виде представлены функции, реализуемые последовательно на типовых подэтапах государственного управления.

Основные функции управляющего органа (субъекта управления), реализующие обратную связь на управляемый объект (объект управления), выполняются последовательно на соответствующих типовых подэтапах³:

¹ Антонова Н.Б. Теория и методология государственного управления: курс лекций. / Н.Б. Антонова, Л.М. Захарова, Л.С. Вечер. 3 изд., доп. – Мн.: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2005. – 231 с.; Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: учебник. 2-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2011. – 525 с.; Бондарева В.О., Новикова И.В. Понятие государственного управления // Наука. Образование. Инновации. 2020. – С. 27–30; Радченко А.И. Основы государственного и муниципального управления: системный подход: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Государственное и муниципальное управление». 3 изд. перераб. и доп. – Москва; Ростов-на-Дону: МарТ, 2007. – 605 с.

² Словарь по кибернетике / Под ред. академика АН СССР В.М. Глушкова. – Киев, 1979. – 624 с.

³ Омельченко В.В. Основы систематизации. В 2 ч. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 480 с.; Омельченко В.В. Систематизация и анализ истоков происхождения ключевых понятий государственного управления «надзор» и «контроль» // Вестник РУДН, серия Государственное и муниципальное управление. 2016. – № 1. – С. 7–19; Омельченко В.В. Подход к оценке эффективности государственного управления национальными ресурсами на примере развития малого и среднего предпринимательства Российской Федерации // Вестник РУДН, серия Государственное и муниципальное управление. – М., 2017. – № 1. – С. 7–24; Омельченко В.В. Государственное управление научной и научно-технической деятельностью в Российской Федерации на примере подготовки и принятия системы специальностей // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – М., 2018. – № 4, – С. 397–410; Омельченко В.В. Информационное обеспечение государственного регулирования подготовки и принятия системы научных специальностей // Правовая информатика. 2019. – № 2. – С. 4–14.

1. *Наблюдение* (мониторинг) за состоянием объекта управления – функция, реализуемая на 1 типовом подэтапе базового цикла управления. Согласно теории управления, для реализации управления должно соблюдаться первое фундаментальное свойство управления – необходимое *условие наблюдаемости*¹. Для безусловного выполнения этого условия первый типовой подэтап управления включает следующие функции: 1) измерение, 2) сбор, 3) представление данных о состоянии объекта управления.

2. *Оценивание* состояния объекта управления – функция, реализуемая на 2 типовом подэтапе базового цикла управления. Осуществляется по полученным результатам наблюдения текущего состояния объекта управления. На этом типовом подэтапе оцениваются: 1) степень достижения поставленных целей и решения задач управления; 2) выполнение требований нормативно-правовых документов; 3) выполнение планов, проектов, программ; 4) влияние выявленных недостатков, нарушений, противоречий, аномалий, рисков на качество управления, а также оценка причин их возникновения и влияния.

Например, результатами оценивания могут быть полученные оценки:

- *соответствует/не соответствует* текущее состояние объекта управления требованиям законодательства и других документов (технических заданий);

- *выполнено/не выполнено* – требования принятой системы целеполагания, государственных планов, проектов и программ и т.д.

3. *Классификация* текущего состояния объекта управления (или частные её проявления: распознавание, диагностика, идентификация) – функция, реализуемая на 3 типовом подэтапе базового цикла управления. На этом этапе проводится установка принадлежности ранее оцененного текущего состояния объекта управления к тому или иному классу состояний. Реализация типового подэтапа осуществляется путем *различения* (распознавания, идентификации, диагностики) текущего состояния и *отождествления* (обобщения) в соответствующий класс состояний объекта управления.

4. *Предвидение* (прогнозирование) будущего состояния объекта управления – функция, реализуемая на 4 типовом подэтапе базового цикла управления. Период предвидения выбирается из условий целеполагания и планирования.

5. *Планирование* деятельности по достижению целей – функция, реализуемая на 5 типовом подэтапе базового цикла управления. С учетом текущего состояния объекта управления и результатов предвидения формируется или корректируется соответствующий план с обязательным отражением предпринимаемых мер, установлением сроков и ответственных за конечные результаты управления.

6. *Регулирование* (выдача управляющих воздействий) объекта управления – функция, реализуемая на 6 типовом подэтапе базового цикла управления. Согласно теории управления, для реализации управления должно соблюдаться второе необходимое и достаточное *условие управляемости* объекта управления [там же]. Осуществляется путем реализации мер, поручений и решений по управлению, в том числе по устранению выявленных недостатков, нарушений, аномалий, рисков.

Последним 6 подэтапом завершается рассматриваемый базовый цикл управления. Если цели управления на этом цикле не достигнуты или возникают новые цели и задачи, то начинается следующий базовый цикл управления с реализацией всех его типовых подэтапов. При этом повторение циклического процесса может осуществляться под решение новых задач и целей, что обеспечивает целевое изменение состояния управляемого объекта по некоторой спирали.

Состав рассмотренных выше функций, реализуемых последовательно на типовых подэтапах базового цикла управления, как показывает анализ нормативно-правовой базы полномочий органов государственной власти, является единообразным и универсальным по содержанию и различным по форме проявления².

Системная организация успешного завершения каждого цикла управления обеспечивается путем *координации* последовательности и согласованности выполнения всех типовых подэтапов базового цикла. Такая координация является системообразующей функцией управления. Для государственного управления эта функция реализуется в соответствии с государственной политикой.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

¹ Воронов А.А. Устойчивость, управляемость, наблюдаемость. – М.: Наука. Гл.ред. ФМЛ, 1979. – 336 с.; Словарь по кибернетике / Под ред. академика АН СССР В.М. Глушкова. – Киев, 1979. – 624 с.

² Омельченко В.В. Основы систематизации. В 2 ч. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 480 с.; Омельченко В.В. Прогнозирование как важнейшая функция управления: Историко-логический анализ древних писаний и древнерусского языка // Вестник РУДН, серия Государственное и муниципальное управление. – М., 2014. – № 2. – С. 85–102; Омельченко В.В. Систематизация и анализ истоков происхождения ключевых понятий государственного управления «надзор» и «контроль» // Вестник РУДН, серия Государственное и муниципальное управление. 2016. – № 1. – С. 7–19; Омельченко В.В. Подход к оценке эффективности государственного управления национальными ресурсами на примере развития малого и среднего предпринимательства Российской Федерации // Вестник РУДН, серия Государственное и муниципальное управление. – М., 2017. – № 1. – С. 7–24; Омельченко В.В. Государственное управление научной и научно-технической деятельностью в Российской Федерации на примере подготовки и принятия системы специальностей // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – М., 2018. – № 4. – С. 397–410; Омельченко В.В. Информационное обеспечение государственного регулирования подготовки и принятия системы научных специальностей // Правовая информатика. 2019. – № 2. – С. 4–14; Омельченко В.В. Сравнительный анализ российской и международной систем классификации научных направлений (специальностей) // Правовая информатика. 2020. – № 1. – С. 55–63; Омельченко В.В. Качество систематизации научных специальностей в российской номенклатуре 2021 года // Правовая информатика. 2021. – № 3. – С. 4–14.

1) каждый типовой подэтап базового цикла управления осуществляется последовательно с использованием полученных результатов предыдущих типовых подэтапов. С окончанием последнего в цикле 6 подэтапа завершается базовый цикл управления, и с соответствующим новым целеполаганием начинается новый;

2) в научной и учебной литературе отсутствует какая-либо классификация или систематизация цикличности управления объектами, процессами или явлениями реальности. Аналогичная ситуация характерна и для государственного управления.

1.4. Полный базовый цикл управления – как универсальная модель управления

С учетом проведенного выше анализа типовых этапов базового цикла государственного управления, представим универсальную и целостную структуру типового базового цикла государственного управления и управления в целом на рис. 3.

Рисунок 3.
Полный базовый цикл государственного управления

Необходимые прямые и обратные связи, показанные на рис. 3, определяются особенностями реализации отдельных подэтапов цикла государственного управления. Внешние связи – как надсистемное (концептуальное) управление двух видов:

- 1) целеполагание государственного управления, реализуемые вышестоящей системой или надсистемой;
- 2) угрозы, риски, ограничения (обстоятельства непреодолимой силы).

Под *надсистемой* понимаем систему верхнего уровня, которая формирует государственные цели и политику для системы государственного управления. Появление угроз (внешних и внутренних) требует коррекции принятого для рассматриваемой системы государственного управления целеполагания. Например, возникновение новой внешней угрозы для государства требует изменения (коррекции) целеполагания и политики системы государственного управления.

Целеполагание и государственная политика являются системообразующими функциями по отношению ко всем частным функциям и задачам, реализуемым на каждом этапе цикла государственного управления. Представленный выше базовый цикл государственного управления, как и управления в целом, является полным (целостным, завершенным), универсальным (по всем видам управления от человека до государства) и независимым от природы или предметно-ориентированной сферы применения.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Государственное управление, как и управление в целом, осуществляется циклически, где каждый типовой этап в базовом цикле реализуется последовательно с использованием полученных результатов предыдущих этапов этого цикла;

2. Невыполнение или некачественное выполнение задач любого типового этапа базового цикла управления приводит к невыполнению фундаментальных условий *наблюдаемости* и *управляемости*, что неизбежно снижает качество и эффективность как государственного управления, так и управления в целом.

3. Представленный выше базовый цикл управления, включающий совокупность типовых этапов управления является:

- *независимым* (инвариантным) от природно-ориентированных сфер деятельности человека, общества и государства;
- *универсальным*, так как является всеобщим для любого вида управления в любой сфере деятельности человека, общества, государства;
- *целостным* (полным, завершенным, единым), так как реализацией только всех последовательно выполняемых типовых этапов в конечном плане завершается единый базовый цикл управления;
- *динамическим* (изменяющимся) в результате воздействия на него как внутренних, так и внешних воздействий, что требует, как в кибернетической системе (с обратной связью), непрерывного и циклического воздействия управляющего органа на объект управления.

2. Анализ качества государственного управления научной деятельностью

Существующее государственное управление научной деятельностью (научной аттестации), представляет собой многоэтапный циклический процесс подготовки, разработки, согласования и утверждения приказом Минобрнауки России «Номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени» (далее – Номенклатура).

2.1. Логика рассмотрения вопроса с позиций системного подхода сводится к следующему

1. Учет цикличности государственного управления при оценивании его результатов осуществляется (рис. 4):

- по каждой текущей реализации базового цикла государственного управления;
- по каждому этапному циклу государственного управления;
- по совокупности этапных циклов государственного управления.

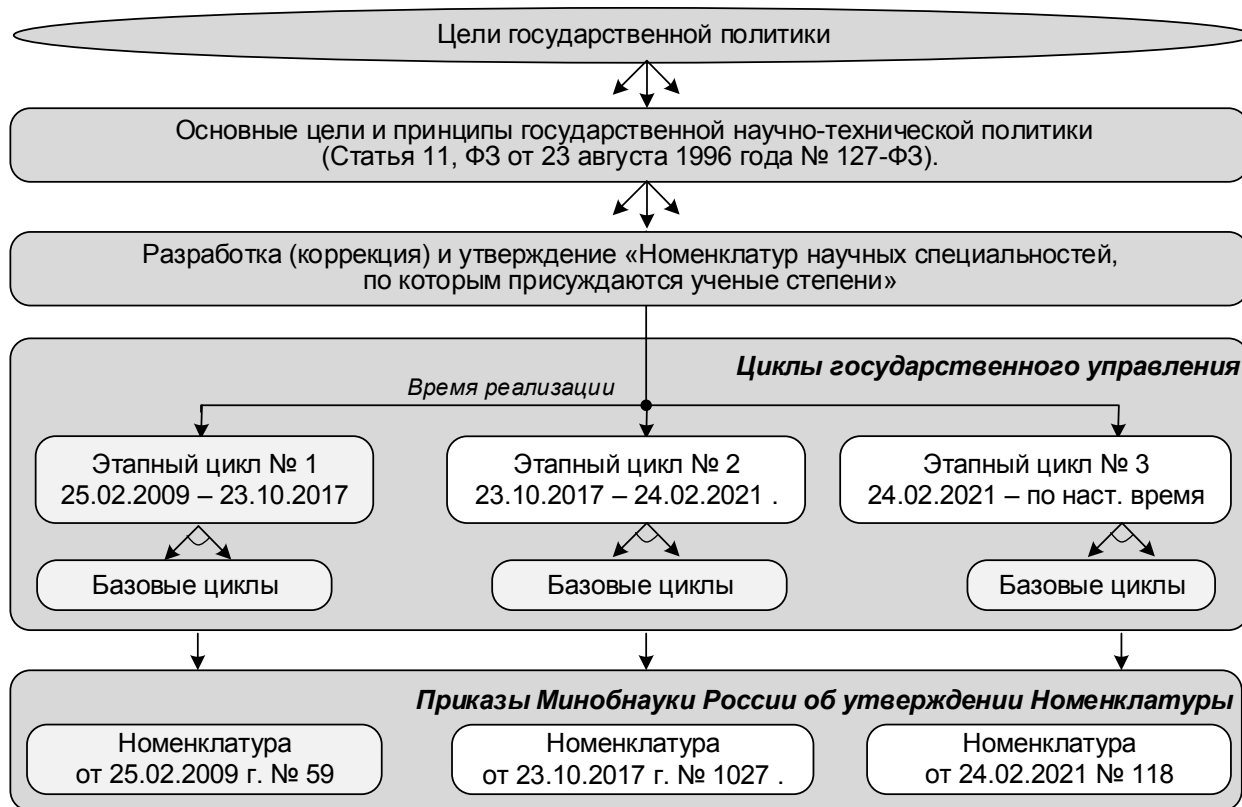

Рисунок 4.

Основные циклы государственного управления научной деятельностью в части регулирования системы научной аттестации

В первых двух случаях осуществляется соответствующая текущая оценка с выявлением недостатков, ошибок, противоречий, угроз, во втором случае – стратегическая оценка с выявление трендов, закономерностей.

2. Утвержденная и принятая к исполнению Номенклатура – это результат реализации этапного цикла государственного управления системы научной аттестации.

3. Качество разрабатываемой и утверждаемой Номенклатуры напрямую зависит от эффективности государственного управления на каждом и на всех его циклах.

4. Проведенный анализ качества утвержденных Номенклатур на последних трех этапных циклах государственного управления (с 2009 года по настоящее время), позволяет вскрыть ряд её системных недостатков и даже противоречий¹, из которых в статье приведем некоторые.

2.2. Логическое требование – соответствие названия и содержания

Это требование весьма очевидное, естественное и понятное. Невыполнение требования противоречит основам логики и вводит людей в хаос и непонимание реальности. Законодательное или нормативно-правовое определение в названии документа понятия «номенклатура» – не определено. «Номенклатура» – это иностранное слово, которое означает совокупность или перечень названий, терминов². Если Номенклатура является просто «совокупностью» или «перечнем названий», то какие могут быть вопросы к качеству перечня научных специальностей?

Однако даже поверхностное знакомство с предложенной Номенклатурой позволяет понять, что это не просто «совокупность или перечень названий». Анализ показывает, что в действительности в Номенклатуре представлен не перечень, а классификационная система с соответствующими классификационными кодами, классами, элементами, связями между ними. Перед нами определенная классификационная система научных специальностей, а это уже совсем другой уровень описания и представления знаний. Утвержденная Номенклатура представляет собой 4-х уровневую классификацию (рис. 5): 1) классы (группы, области) науки; 2) подклассы (подгруппы) научных специальностей; 3) научные специальности, по которым присуждаются ученые степени; 4) ученые степени (технических, физико-математических, философских, исторических и других наук).

Таким образом ключевое слово «номенклатура» в названии важнейшего правительственного документа не соответствует его содержанию. Вопрос заказчикам и разработчикам от науки: почему важный правительственный документ назван «номенклатурой», если по существу и содержанию он таковым (перечнем) не является?

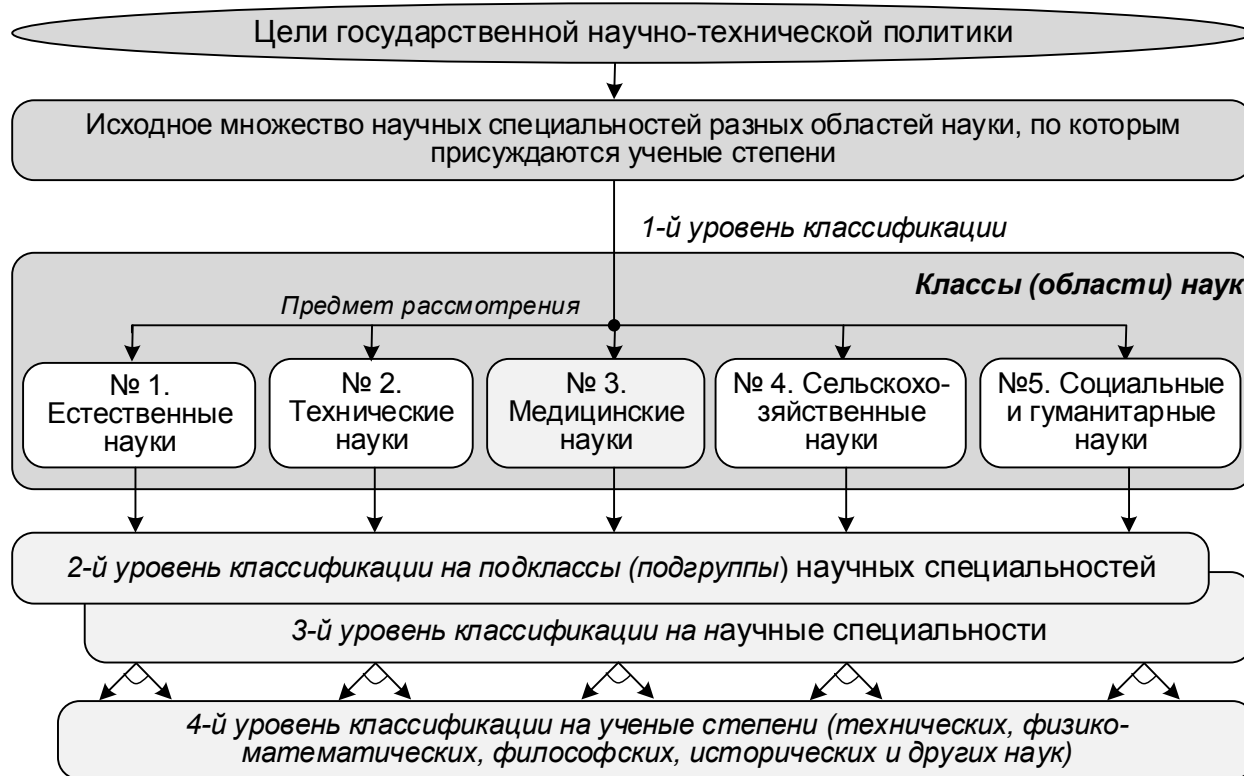

Рисунок 5.
Обобщенная классификационная система утвержденной Номенклатуры, принятой к исполнению с 24.02.2021 года

¹ Омельченко В.В. Прогнозирование как важнейшая функция управления: Историко-логический анализ древних писаний и древнерусского языка // Вестник РУДН, серия Государственное и муниципальное управление. – М., 2014. – № 2. – С. 85–102; Омельченко В.В. Систематизация и анализ истоков происхождения ключевых понятий государственного управления «надзор» и «контроль» // Вестник РУДН, серия Государственное и муниципальное управление. 2016. – № 1. – С. 7–19; Омельченко В.В. Подход к оценке эффективности государственного управления национальными ресурсами на примере развития малого и среднего предпринимательства Российской Федерации // Вестник РУДН, серия Государственное и муниципальное управление. – М., 2017. – № 1. – С. 7–24; Омельченко В.В. Государственное управление научной и научно-технической деятельностью в Российской Федерации на примере подготовки и принятия системы специальностей // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – М., 2018. – № 4. – С. 397–410; Омельченко В.В. Информационное обеспечение государственного регулирования подготовки и принятия системы научных специальностей // Правовая информатика. 2019. – № 2. – С. 4–14; Омельченко В.В. Сравнительный анализ российской и международной систем классификации научных направлений (специальностей) // Правовая информатика. 2020. – № 1. – С. 55–63; Омельченко В.В. Качество систематизации научных специальностей в российской номенклатуре 2021 года // Правовая информатика. 2021. – № 3. – С. 4–14.

² Словарь иностранных слов. 15 изд., испр. – М.: Русский язык, 1988. – 608 с.

На наш взгляд, это вопрос даже не компетенции некоторых ответственных или безответственных лиц. Здесь нечто другое. Уж не потому ли, что ответственные должностные лица уходят от ответственности. Этот утвержденный и принятый к исполнению на государственном уровне документ весьма далек от совершенства, более того обладает рядом системных противоречий и недостатков¹. Но разве можно критиковать Номенклатуру? Перечень, он и есть перечень, что в науке, что без науки. Отсюда следуют выводы:

1) название важнейшего документа государственной системы научной аттестации не соответствует его содержанию – нарушено базовое требование логики и классификации, что ведет к ухудшению фундаментальных условий наблюдаемости;

1) нарушение рассматриваемого требования ведет не только к ухудшению наглядности, но и к размытию сути используемых понятий и, как следствие, к размыванию ответственности за конечные результаты этого государственного управления научной деятельностью в Российской Федерации.

2.3. Нарушение требований последовательности, наглядности и полноты классификации в Номенклатуре

Традиционно выполнение требования последовательности предполагает непрерывность процесса классификации. Требование обеспечивает собственно целостность системы классификации, которая упорядочивает (приводит в систему) отдельные дискретные элементы исходного бесконечного множества с бесконечным множеством их связей. Другими словами, при построении классификационной системы требуется не делать скачков при переходе от одного уровня классификации к другому (для многоуровневых систематизаций).

Нарушение требований последовательности классификации в Номенклатуре (для 2 этапного цикла государственного управления 23.10.2017 по 24.02.2021 гг.) приведено на рис. 6. Как видим, разработчики предложенной системы классификации, вероятно, в попытке охватить все исходное множество научных направлений на первом уровне систематизации увлеклись излишней детализацией и упустили выполнение требования последовательности классификации, что отразилось в наличии условно «пустых» классов.

Так из выделенных на первом уровне 26 классов (групп, областей наук научных специальностей) половина – 13 (на рисунке выделено темным цветом) являются условно «пустыми» – отсутствие наименования или названия групп научных специальностей в утвержденном правительством документе. Фактически нарушено требование последовательности и, соответственно, требование целостности классификации. Это очевидный недостаток утвержденной и принятой к исполнению классификации².

2.4. Требование наглядности классификации в Номенклатуре

Простота и наглядность классификации должна обеспечиваться на каждом уровне классификационной системы. Сущность этого требования основывается на учете психофизических особенностей и ограничений восприятия, запоминания и обработки информации человеком. Так, общее количество рассматриваемых классификационных сущностей с учетом возможностей психологического ограничения восприятия информации человеком на каждом уровне классификации не должно превышать 7-10 сущностей. В западной литературе такое психологическое ограничение восприятия информации человеком не более 7 сущностей называется ограничением Миллера³.

Излишняя детализация, например, более 10 классификационных сущностей на одном уровне классификационной систем значительно снижает наглядность и качество восприятия, запоминания, обработки и оценки информации в целом. В приведенной выше (рис. 4) классификации на 1 уровне выделено 26 классификационных сущностей (групп, классов научных специальностей). Такая детальная классификация перезагружает восприятие и оперативную память человека, что делает её ненаглядной, неработоспособной.

¹ Омельченко В.В. Качество систематизации научных специальностей в российской номенклатуре 2021 года // Правовая информатика. 2021. – № 3. – С. 4–14.

² Омельченко В.В. Прогнозирование как важнейшая функция управления: Историко-логический анализ древних писаний и древнерусского языка // Вестник РУДН, серия Государственное и муниципальное управление. – М., 2014. – № 2. – С. 85–102; Омельченко В.В. Систематизация и анализ истоков происхождения ключевых понятий государственного управления «надзор» и «контроль» // Вестник РУДН, серия Государственное и муниципальное управление. 2016. – № 1. – С. 7–19; Омельченко В.В. Подход к оценке эффективности государственного управления национальными ресурсами на примере развития малого и среднего предпринимательства Российской Федерации // Вестник РУДН, серия Государственное и муниципальное управление. – М., 2017. – № 1. – С. 7–24; Омельченко В.В. Государственное управление научной и научно-технической деятельностью в Российской Федерации на примере подготовки и принятия системы специальностей // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – М., 2018. – № 4. – С. 397–410; Омельченко В.В. Информационное обеспечение государственного регулирования подготовки и принятия системы научных специальностей // Правовая информатика. 2019. – № 2. – С. 4–14; Омельченко В.В. Сравнительный анализ российской и международной систем классификации научных направлений (специальностей) // Правовая информатика. 2020. – № 1. – С. 55–63; Омельченко В.В. Качество систематизации научных специальностей в российской номенклатуре 2021 года // Правовая информатика. 2021. – № 3. – С. 4–14.

³ Миллер Дж. Магическое число семь – плюс или минус два // Инженерная психология. – М.: Прогресс, 1964.

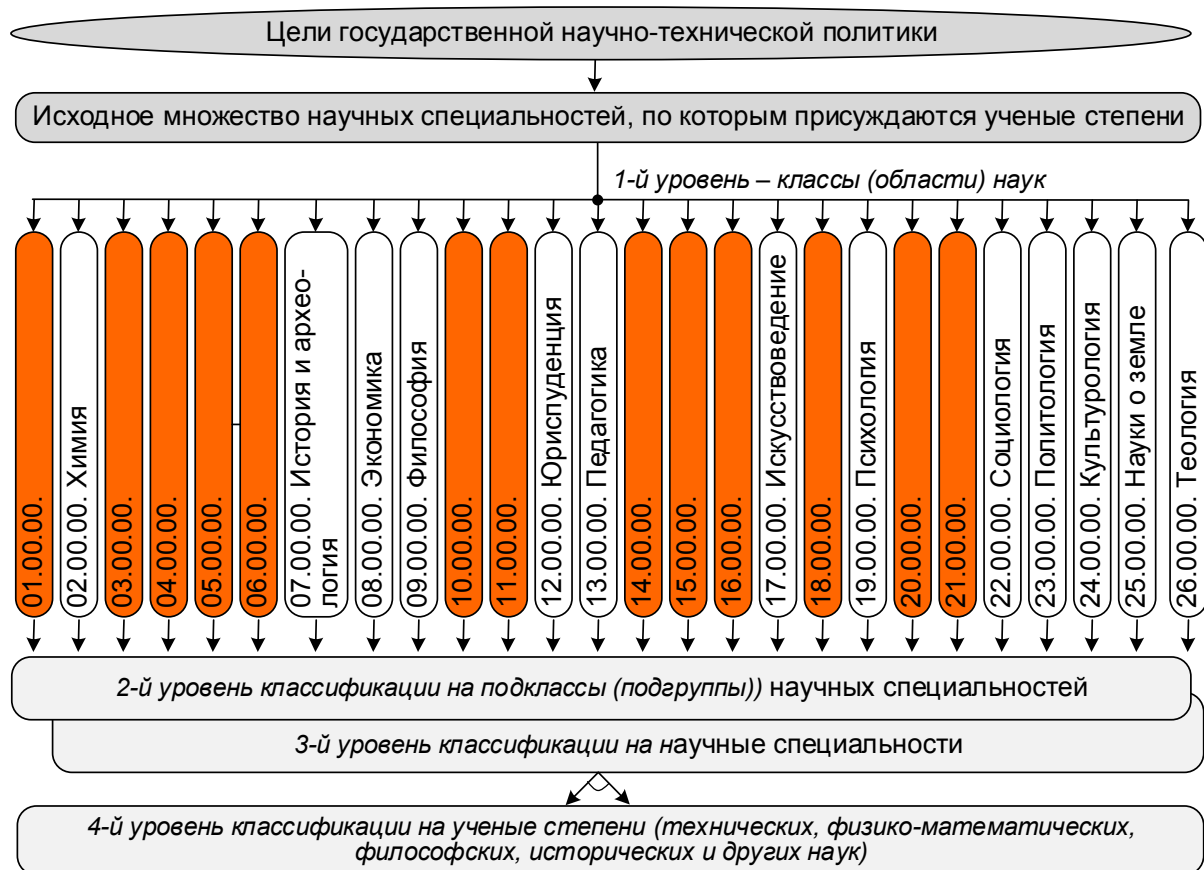

Рисунок 6.

Обобщенная классификационная система Номенклатуры, действующей на цикле государственного управления 23.10.2017–24.02.2021 годов

2.5. Требование полноты классификации в Номенклатуре

Выполнение требования является востребованным и необходимым с точки зрения обеспечения целостности описания и представления реальности. В качестве отрицательного примера несоблюдения требования полноты классификации рассмотрим верхние уровни классификационных схем Номенклатур на этапных циклах государственного управления:

- 2017–2021 годов, представлено на рис. 6;
- 2021 года по настоящее время, представлено на рис. 5.

Выделенные на первом уровне Номенклатур все классы или области наук (в первом случае 26, во втором – 5) являются предметно-ориентированными, т.е. на первом исходном уровне классификации отсутствует класс универсальных общесистемных наук, которые независимы от природы рассматриваемой сферы. К таким универсальным и всеобщим наукам следует отнести следующие науки: систематизация и классификация, системный анализ (системология), управление.

Таким образом, можно сделать выводы:

- 1) требование полноты классификации на первом уровне Номенклатур разных этапных циклов государственного управления не выполнено. Аналогичная ситуация соблюдается и на последующих уровнях классификационной системы Номенклатур¹;
- 2) невыполнение требования полноты является нарушением целостности классификационной системы, приводит к снижению её качества, что в конечном итоге ведет к ухудшению качества государственной системы научной аттестации.

2.6. Требование достоверности классификации в Номенклатуре определяется не только выполнением всех базовых и этапных циклов государственного управления научной деятельностью с нарастающим итогом, но и качеством принятой и используемой в ней классификационной системы.

¹ Омельченко В.В. Государственное управление научной и научно-технической деятельностью в Российской Федерации на примере подготовки и принятия системы специальностей // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – М., 2018. – № 4. – С. 397–410; Омельченко В.В. Информационное обеспечение государственного регулирования подготовки и принятия системы научных специальностей // Правовая информатика. 2019. – № 2. – С. 4–14; Омельченко В.В. Сравнительный анализ российской и международной систем классификации научных направлений (специальностей) // Правовая информатика. 2020. – № 1. – С. 55–63; Омельченко В.В. Качество систематизации научных специальностей в российской номенклатуре 2021 года // Правовая информатика. 2021. – № 3. – С. 4–14.

Рассмотрим качество Номенклатуры с точки зрения правильного определения роли и места одной из универсальных научных специальностей – «системный анализ, управление и обработка информации», которая отнесена (рис. 7):

1) на 2 этапном цикле государственного управления 2017–2021 к классу наук № 5, название которого не определено и к группе «Информатика, вычислительная техника и управление» № 13;

2) на 3 этапном цикле с 2021 года по настоящее время к классу наук № 2 «Технические науки» и к группе 2.3 «Информационные технологии и телекоммуникации».

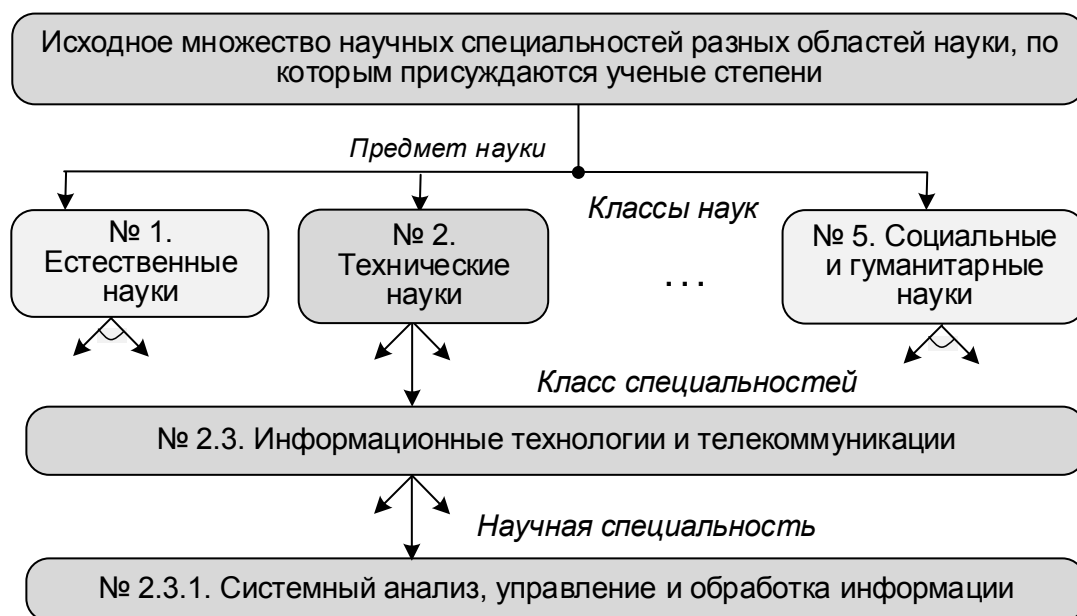

Рисунок 7.

О месте универсальной специальности «Системный анализ, управление и обработка информации» в Номенклатуре

Такая классификация хотя и является шагом вперед по сравнению с предыдущей старой версией Номенклатуры, действовавшей до 2021 года, однако является далеко не лучшим классификационным решением, так как эта научная специальность неправильно классифицирована или отнесена не к тому классу. Действительно, системный анализ, лежащий в основе любой систематизации и классификации как методология (наука) познания и как метод (инструмент) классификации являются универсальными и всеобщими сущностями, которые стоят над различными предметно-ориентированными сферами и научными специальностями. Поэтому отнесение рассматриваемой научной специальности согласно Номенклатуре к только «Техническим наукам» (код № 2) и только к группе «№ 2.3 Информационные технологии и коммуникации» является крайне ограниченным и, по своей сути, неправильным. Так, разве для других областей науки, например, для естественных наук (код 1), медицинских наук (код 3), сельскохозяйственных наук (код 4), социальных, гуманитарных наук (код 5), да и вообще для любых других наук, не приведенных в Номенклатуре, системный анализ с систематизацией и классификацией объектов, процессов и явлений реальности не нужен?

Системный подход (системный анализ), включая систематизацию и классификацию – как методология (наука) познания и как метод (инструмент) познания реальности являются универсальными и всеобщими сущностями, которые стоят над различными предметно-ориентированными сферами и научными специальностями.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. В научной специальности № 2.3.1 название не соответствует содержанию, так как обработка информации – это не отдельная сущность научной специальности, а один из шести типовых подэтапов базового цикла управления.

2. Системный анализ и управление – это две разные универсальные и общесистемные сущности. Системный анализ как всеобщий метод познания реальности может применяться и успешно применяется не только в технических науках (код 2), но и в любой сфере деятельности человека (коды № 1, 3, 4, 5).

Общие выводы

1. Предложенный подход к определению понятия «управление» как целенаправленного циклического процесса, позволяет с системных позиций подойти к рассмотрению вопросов качества и эффективности управления объектами реальности.

2. Анализ государственного управления (регулирования) научной деятельностью (качеством государственной системы научной аттестации) на примере рассмотрения базового и трех конкретных этапных циклов разработки и внедрения «Номенклатур научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени» показывает:

- выявленные системные недостатки утвержденных Номенклатур значительно ухудшают их качество;
- неправильное определение места и роли научной специальности «Системный анализ», а также других универсальных и общесистемных наук и специальностей в утвержденной Номенклатуре значительно снижает достоверность её классификационной системы, что ухудшает качество государственной системы научной аттестации в целом;

- государственное управление научной деятельностью по ряду показателей (достоверность, полнота, целостность, наблюдаемость и др.) можно оценить, как неэффективное.

Таким образом, рассмотренная «Номенклатура научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени» представлена с многочисленными нарушениями, недостатками и недоработками, ключевыми из которых являются недостатки утвержденной классификационной схемы, имеющие системный характер.

Оморов Р.О.

д.т.н., профессор, академик Международной инженерной академии, Заслуженный деятель науки КР, член-корреспондент Национальной академии наук Кыргызской Республики
romano_ip@list.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Ключевые слова: искусственный интеллект, проект Дартмутского колледжа, интеллектуальная собственность, искусственный интеллект в автономном режиме, правосубъектность искусственного интеллекта, искусственный интеллект как объект интеллектуальной собственности, Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), дискуссия ВОИС, права авторства, субавтор права, электронное лицо.

Keywords: artificial intelligence, the Dartmouth College project, intellectual property, artificial intelligence offline, legal personality of artificial intelligence, artificial intelligence as an object of intellectual property, World Intellectual Property Organization (WIPO), WIPO discussion, copyright rights, sub-author of the right, electronic face.

Введение

Как известно, понятие «искусственный интеллект» впервые появилось в 1956 году в контексте одноименного научно-исследовательского проекта Дартмутского колледжа¹. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) в последние годы ведет интенсивную работу по изучению и обсуждению проблем и вопросов, связанных с использованием технологий и систем искусственного интеллекта для управления административными процессами и политики в области интеллектуальной собственности².

Искусственный интеллект и правовые отношения, связанные с развитием систем искусственного интеллекта в настоящее время становятся все более актуальными проблемами для рассмотрения и регулирования. Особые вопросы возникают при правовом регулировании в связи с генерированием объектов интеллектуальной собственности с помощью искусственного интеллекта или даже их созданием собственно искусственным интеллектом в автономном режиме³. Следует отметить, что развитие технологий искусственного интеллекта является неотъемлемой частью грядущей четвертой промышленной революции «Индустрия 4.0»⁴. В докладе рассматриваются вопросы, связанные с искусственным интеллектом как объектом и вероятным субъектом прав интеллектуальной собственности, а также авторские позиции по некоторым вопросам второго раунда дискуссии ВОИС, прошедшего в 2020 году.

Искусственный интеллект как объект интеллектуальной собственности

Классическое определение объектов интеллектуальной собственности и их классификация даны ВОИС⁵, где в семи пунктах перечислены все виды объектов, охраняемые правами интеллектуальной собственности (ИС). Помимо

¹ Тенденции развития технологий: Искусственный интеллект // Доклад ВОИС, Женева: ВОИС, 2019. 158 с.; Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: Теоретико-методологические основы // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 2. С. 36-55.

² Совещание ведомств интеллектуальной собственности (ВИС) по ИКТ-Стратегиям и использованию искусственного интеллекта (ИИ) для управления административными процессами в области ИС: Резюме координатора // WIPO/IP/ITAL/GE/18/5, Женева, 23–25 мая 2018 г.; Дискуссия ВОИС на тему «Интеллектуальная собственность (ИС) и искусственный интеллект (ИИ)» // WIPO/IP/AI/GE/INF 2, Женева, 27 сентября 2019 г.; Дискуссия ВОИС на тему «Интеллектуальная собственность (ИС) и искусственный интеллект (ИИ)»: Второй раунд // WIPO/IP/AI/2/GE/20/1, Женева, 13 декабря 2019 г.; Дискуссия ВОИС на тему «Интеллектуальная собственность (ИС) и искусственный интеллект (ИИ)»: Второй раунд // WIPO/IP/AI/2/GE/20/1 Rev, Женева, 21 мая 2020 г.

³ Дискуссия ВОИС на тему «Интеллектуальная собственность (ИС) и искусственный интеллект (ИИ)»: Второй раунд // WIPO/IP/AI/2/GE/20/1, Женева, 13 декабря 2019 г.; Дискуссия ВОИС на тему «Интеллектуальная собственность (ИС) и искусственный интеллект (ИИ)»: Второй раунд // WIPO/IP/AI/2/GE/20/1 Rev, Женева, 21 мая 2020 г.; Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. – М., 2018. – Т. 22, № 1. – С. 91–109; Морхат П.М. Особенности развития права интеллектуальной собственности в контексте использования искусственного интеллекта // Право будущего: Интеллектуальная собственность, Инновации, Интернет Ежегодник. Сер. «Правоведение». – М., 2018. – С. 65–69; Морхат П.М. Право на результаты интеллектуальной деятельности, произведенные юнитом искусственного интеллекта: Гражданско-правовые проблемы // Право и государство. 2018. – № 1-2 (76-79). – С. 204215.

⁴ Оморов Р.О., Нурбек Р. Интеллектуальная собственность в условиях четвертой промышленной революции и показатели инновационного индекса Кыргызской Республики по данным ГИ // Известия Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова. 2017. – № 4 (44). – С. 371–377.

⁵ Введение в интеллектуальную собственность. – Женева: ВОИС, 1998. – 652 с.; Оморов Р.О., Роман А. Введение в интеллектуальную собственность в Кыргызской Республике. Изд. 2-е. – Бишкек: Илим, 2016. – 388 с.

перечисленных в этих пунктах объектов, отмечено что «ИС включает права, касающиеся и всех других прав, являющихся результатом интеллектуальной деятельности в промышленной, научной, литературной или художественной областях».

Таким образом, искусственный интеллект (ИИ) как таковой, а также технологии и системы ИИ могут быть отнесены к видам объектов ИС в зависимости от области их применений. Так по данным ВОИС со времени зарождения понятия «искусственный интеллект» (1956 г.) в мире поданы патентные заявки на 340 тыс. изобретений в этой области (в среднем ежегодно более 5 тыс. заявок)¹. Более всего заявок подано в США (более 150 тыс.) и в Китае (более 135 тыс.), т.е. почти 85% заявок поданы в этих двух странах. При этом около 20% (68 тыс.) патентных заявок в области ИИ поданы по международной процедуре ВОИС (система РСТ). Лидерами подачи заявок в области ИИ являются фирмы IBM, Microsoft, Toshiba, Samsung, NEC, а также Китайская академия наук (CAS), от каждой из которых поданы по несколько тысяч патентных заявок (например, IBM подала более 8 тыс. заявок).

Согласно анализу заявок на ИИ, проведенному ВОИС, самыми распространенными приложениями ИИ являются технологии компьютерного зрения, в том числе системы распознавания образов. Таких заявок оказалось 49% от общего количества заявок в области ИИ, с ежегодным ростом в период с 2013 года в среднем на 24%. Также высокое применение ИИ получают области обработки естественного языка (14% всех патентов) и обработки речи (13% патентов). В последние годы растут заявки и полученные патенты в области ИИ, связанные с технологиями создания роботов и разработке методов управления.

По способам создания систем ИИ доминирует машинное самообучение. Такие способы присутствуют в 40% патентов в области ИИ, с ежегодным ростом патентных заявок с 2013 года в среднем на 28%. Особое значение использованию машинного самообучения придается при так называемом глубоком обучении и применении нейронных сетей, которые используются в системах машинного перевода.

К значимым областям применения технологий ИИ относятся:

- *информационные системы* (автоматические классификации, поиск и анализ по базам данных);
- *машинный перевод* естественных языков;
- *телекоммуникации* (компьютерные сети, Интернет, радио- и телевидение и т.п.);
- *транспорт* (авионика, автономные транспортные средства, системы распознавания водителя/автомобиля, системы организации транспортного движения);
- *наука о жизни и медицина* (биоинформатика, биоинженерия, биомеханика, фармацевтика, геномика, нейро- и кардиоробототехника и др.).

Значимость вышеперечисленных областей применения технологий ИИ в последние десятилетия все более возрастает. Так, например, доля патентных заявок в области ИИ, связанных с секторами телекоммуникаций, транспорта или науки о жизни и медицине составляет свыше 40% от всех заявок по ИИ, а доля заявок на транспортные технологии ИИ в 2016 году составила более трети всех заявок на ИИ.

Таким образом, основными объектами ИС в области ИИ являются изобретения или объекты промышленной собственности.

Искусственный интеллект как вероятный субъект прав интеллектуальной собственности

В настоящее время во многих странах практически отсутствуют правовые инструменты по регулированию правовых отношений, связанных с технологиями ИИ². Отдельные развитые государства имеют нормативные правовые документы, регулирующие частично сферу отношений, связанных с ИИ.

В исследованиях, связанных с правосубъектностью ИИ как электронного лица имеются точки зрения, которые неочевидны и требуют дополнительного изучения возникающих проблем³. Эти проблемы были поставлены и в дискуссионных вопросах ВОИС⁴.

В связи с поставленными ВОИС дискуссионными вопросами, автор счёл необходимым рассмотреть проблему правосубъектности ИИ в концептуальном ракурсе через *ответы на вопросы дискуссии ВОИС*, которые были опубликованы в ряде журналов⁵.

¹ Тенденции развития технологий: Искусственный интеллект. – Женева: ВОИС, 2019. – 158 с.

² Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. – М., 2018. – Т. 22, № 1. – С. 91–109.

³ Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: Теоретико-методологические основы // Труды Института государства и права РАН. – М., 2018. – Т. 13, № 2. – С. 36–55; Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. – М., 2018. – Т. 22, № 1. – С. 91–109; Морхат П.М. Особенности развития права интеллектуальной собственности в контексте использования искусственного интеллекта Право будущего: Интеллектуальная собственность, Инновации, Интернет Ежегодник. Сер. «Правоведение». – М., 2018. – С. 65–69; Морхат П.М. Право на результаты интеллектуальной деятельности, произведенные юнитом искусственного интеллекта: Гражданско-правовые проблемы // Право и государство. 2018. – № 1–2 (76–79). – С. 204–215.

⁴ Дискуссия ВОИС на тему «Интеллектуальная собственность (ИС) и искусственный интеллект (ИИ)»: Второй раунд // WIPO/IP/AI/2/GE/20/1, Женева, 13 декабря 2019 г.; Дискуссия ВОИС на тему «Интеллектуальная собственность (ИС) и искусственный интеллект (ИИ)»: Второй раунд // WIPO/IP/AI/2/GE/20/1 Rev, Женева, 21 мая 2020 г.

⁵ Оморев Р.О. Интеллектуальная собственность и Искусственный интеллект // E-Management. 2020. – Т. 3, № 1. – С. 43–49; Оморев Р.О. Искусственный интеллект и Интеллектуальная собственность // Право интеллектуальной собственности. 2021. – № 1. – С. 9–13.

К основным концептуальным принципам, принятым в ответах на вопросы дискуссии ВОИС, относятся следующие:

- права авторства и собственности на объекты интеллектуальной собственности должны быть предоставлены одушевленному субъекту – человеку (коллективу) – разработчику искусственного интеллекта с фиксацией последнего как субсубъекта права (субавтора) или инструмента субъекта права;

- искусственный интеллект должен служить инструментом усиления человеческого творческого потенциала, с учетом свободы творчества, но с предусмотренными дополнительными мерами ответственности.

Заключение

Бурное развитие компьютерной техники и систем программирования привело к возникновению технологий и систем искусственного интеллекта (ИИ), которые могут функционировать в автономном режиме. Такие технологии и системы могут создавать объекты интеллектуальной собственности (ИС). Соответственно возникают проблемные вопросы о правосубъектности ИИ по отношению к ИС. Поэтому ВОИС как специализированная структура ООН в области ИС ведет интенсивную работу по решению не только вопросов использования возможностей, предоставляемых ИИ для улучшения административных процедур для ВОИС и ведомств ИС во всем мире, но и более важных правовых вопросов в связи с технологиями ИИ. Многие правовые вопросы требуют решения на международном уровне под эгидой ВОИС.

Побединский Г.Г.

к.т.н., Заслуженный работник геодезии и картографии РФ, председатель Центрального правления МОО «Российское общество геодезии, картографии и землеустройства», г. Нижний Новгород
pobedinskij-gg@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ПОТРЕБНОСТЕЙ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ, ПРЕДПРИЯТИЙ И ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ В ГЕОПРОСТРАНСТВЕННЫХ ДАННЫХ

Ключевые слова: потребности в пространственных данных, федеральные органы исполнительной власти, государственные топографические карты и планы, данные дистанционного зондирования Земли, геопропространственные данные, обеспечение пространственными данными, инфраструктура пространственных данных.

Keywords: spatial data needs, federal executive authorities, state topographic maps and plans, Earth remote sensing data, geospatial data, spatial data provision, spatial data infrastructure.

Введение

На современном этапе развития общества геопропространственные данные используются в большинстве информационных систем и процессов в государственном и муниципальном управлении территориями, при взаимодействии государства с гражданами и различными социальными структурами, в бизнес-процессах и текущей жизнедеятельности государства. Геопропространственные данные позволяют решать жизненно важные для государства задачи, имеют высокий потенциал для развития отраслей экономики, улучшения инвестиционного климата и многое другое¹.

Деятельность по получению, накоплению и использованию геопропространственных данных является важной составляющей функционирования экономики и обороноспособности, поскольку, согласно мировым оценкам, более 70% всех управленческих решений связано с использованием информации и знаний о территориях. Для России, обладающей значительным территориальным, природно-ресурсным и производственным потенциалом, составляющим основу национального богатства, эта деятельность имеет особое значение. Она обеспечивает проведение целенаправленной и системно организованной пространственной политики учета, рационального и экономически обоснованного использования территории, природных и технических ресурсов. Эффективное использование территориальных ресурсных возможностей является важнейшим государственным приоритетом².

Учитывая мировые тенденции в области управления геопропространственной информацией, изложенные в Докладах Генерального секретаря ООН по вопросам управления глобальной геопропространственной информацией³, докладе руководителя, созданной по инициативе Международного общества фотограмметрии и дистанционного зондирования (ISPRS) и отдела статистики Секретариата экспертной комиссии ООН по управлению глобальными геопропространственными данными (UNGGIM), Рабочей группы ISPRS IV/2 – «Общее состояние картографирования и обновления баз геоданных»⁴ были сформулированы два направления в области управления геопропространственной информацией:

- сбор и обновление геопропространственных данных, выполняемое в основном национальными агентствами по геопропространственной информации;
- использование геопропространственных данных государственным и частным сектором, в основном с использованием рыночных механизмов.

¹ Кузнецов С.М., Малыгина О.И. Проблемы и перспективы геопропространственных данных при внедрении в цифровую экономику для управления территориями // Регулирование земельно-имущественных отношений в России: правовое и геопропространственное обеспечение, оценка недвижимости, экология, технологические решения. 2021. – № 2. – С. 186–190. DOI: 10.33764/2687-041X-2021-2-186-190. EDN: ULPKRP.

² Карпик А.П., Обиденко В.И., Побединский Г.Г. Исследование потребности федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в пространственных данных // Геодезия и картография. 2021. – Т. 82, № 2. – С. 49–63. DOI: 10.22389/0016-7126-2021-968-2-49-63. EDN: MAIYHU

³ Управление глобальной геопропространственной информацией / Доклад Генерального секретаря ООН на основной сессии Экономического и Социального Совета (The United Nations Economic and Social Council – ECOSOC). – Женева, 4–29 июля 2011 года (E/2011/89). – [http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/335/34/PDF/N1133534.pdf](http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/335/34/PDF/N1133534.pdf?OpenDocument); Будущие тенденции в области управления геопропространственной информацией / Доклад Генерального секретаря ООН на второй сессии Комитета экспертов по вопросам управления глобальной геопропространственной информацией. – Нью-Йорк, 13–15 августа 2012 года (E/C.20/2012/3). – http://ggim.un.org/2nd%20Session/E-C20-2012-3%20Future%20Trends_r.pdf

⁴ The Status of Topographic Mapping in the World. A UNGGIM – ISPRS Project 2012–2014 / G. Konecny, U. Breitkopf, A. Radtke, K. Lee // Global Geospatial Information and High Resolution Global Land Cover/Land Use Mapping. Resources: Proceedings of ISPRS WG IV/2 workshop, 21 Apr. 2016. – Novosibirsk: SSUGT, 2016. – P. 4–44.

Взаимодействие этих двух направлений связано в основном с решением вопросов доступности и совместимости (комплиментарности) государственных геопространственных данных, условий лицензионных соглашений, размеров платы за использование государственных геопространственных данных и ограничений, связанных с вопросами безопасности¹.

Утверждения, согласно которым все государственные геопространственные данные должны быть только открытыми, не выдерживают никакой критики по следующим соображениям.

Во-первых, потребителям нужны не любые открытые геопространственные данные, а данные необходимые и достаточные для решения конкретных задач и соответственно обладающие конкретной точностью и детальностью. Традиционно эти требования раскрываются в виде технических норм, правил, инструкций и руководств по созданию государственных топографических карт установленного государством масштабного ряда и полного объектового содержания². Часть информации о пространственных объектах отнесена к сведениям, составляющим государственную тайну, например, сведения о горных выработках, естественных полостях, метрополитенах или других сооружениях, которые могут быть использованы в интересах обороны страны или сведения, раскрывающие схемы водоснабжения городов с населением более 200 тыс. человек или железнодорожных узлов, расположение головных сооружений водопровода или водовода, их питающих³.

Во-вторых, ограничения на предоставление геопространственных данных определены даже для самых открытых данных Европейского Союза – статья 13 Директивы INSPIRE от 14 марта 2007 г. 2007/2/ЕС по созданию инфраструктуры пространственной информации ЕС⁴ предусматривает возможность ограничения открытого доступа к национальным пространственным данным и геосервисам, если это может неблагоприятно повлиять на:

- a) конфиденциальность деятельности административных органов, определенную законодательными рамками;
- b) международные отношения, общественную безопасность или обороноспособность;
- c) осуществление правосудия, соблюдение прав граждан на справедливый суд или способность компетентных органов проводить расследования уголовного или дисциплинарного характера;
- d) конфиденциальность коммерческой или индустриальной информации в рамках, предусмотренных национальными или общеевропейскими законами ЕС, призванными защищать законные экономические интересы, включая общественные интересы в плане конфиденциальности статистических данных и соблюдения налоговой тайны;
- e) соблюдение прав интеллектуальной собственности;
- f) конфиденциальность персональных данных и/или файлов, касающихся физического лица, при несогласии этого лица на публичное раскрытие персональной информации, если условия сохранения конфиденциальности предусмотрены национальными законами или законодательством ЕС;
- g) интересы и защищенность любых лиц, предоставивших информацию на добровольных началах без каких-либо обязывающих на то условий, если эти лица сами не дали согласие на распространение информации;
- h) защиту окружающей среды, к которой такая информация имеет отношение (например, сведения об ареалах обитания редких биологических видов)⁵.

Отдельно следует отметить проблему соблюдения прав интеллектуальной собственности. Внесение Федеральным законом «О геодезии, картографии и пространственных данных и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶ изменения в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации исключившее топографические карты из объектов авторских прав имеют достаточно серьезные последствия.

Пункт 1 статьи 2 Бернской Конвенции по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) однозначно относит топографические карты к охраняемым произведениям⁷. Российская Федерация в 1994 году присоединилась к Бернской Конвенции по охране литературных и художественных произведений с ограничениями⁸, которые были сняты в 2012 году⁹. В настоящее время Российская Федерация является полноправным участником Бернской Конвенции по охране литературных и художественных произведений.

¹ Побединский Г.Г., Прусаков А.Н., Протопопова И.В. Государственные геопространственные данные Российской Федерации. Вопросы создания и использования // Науки о Земле. 2017. – № 1. – С. 22–35. EDN: ZBGGMT.

² Там же.

³ Перечень сведений, отнесенных к государственной тайне. Утвержден Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8522/

⁴ Directive 2007/2/EC of the European Parliament and of the Council of 14 March 2007 establishing an Infrastructure for Spatial Information in the European Community (INSPIRE). – <https://inspire.ec.europa.eu/documents/directive-20072ec-european-parliament-and-council-14-march-2007-establishing>

⁵ Directive 2007/2/EC of the European Parliament and of the Council of 14 March 2007 establishing an Infrastructure for Spatial Information in the European Community (INSPIRE). – <https://inspire.ec.europa.eu/documents/directive-20072ec-european-parliament-and-council-14-march-2007-establishing>

⁶ Федеральный закон «О геодезии, картографии и пространственных данных и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2015 г. № 431-ФЗ. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191496/

⁷ Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) (дополненная в Париже 4 мая 1896 г., пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 г., дополненная в Берне 20 марта 1914 г. и пересмотренная в Риме 2 июня 1928 г., в Брюсселе 26 июня 1948 г., в Стокгольме 14 июля 1967 г. и в Париже 24 июля 1971 г., измененная 28 сентября 1979 г.)

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1224 «О присоединении Российской Федерации к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений в редакции 1971 года, Всемирной конвенции об авторском праве в редакции 1971 года и дополнительным Протоколам 1 и 2, Конвенции 1971 года об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм».

⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 1281 «Об отзыве заявления, сделанного при присоединении Российской Федерации к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений».

Исключение топографических карт из объектов авторских прав не только лишает государственные топографические карты Российской Федерации прав на их защиту от незаконного копирования, тиражирования и других видов использования, но и лишает права на аналогичную защиту на территории Российской Федерации топографические карты зарубежных производителей, например, топографические карты Соединенного Королевства Великобритании, произведенные Национальной картографической службой Великобритании (Ordnance Survey – OS), или топографические карты КНР, произведенные по заказу Национальной администрации геодезии, картографии и геоинформатики Китая (National Administration of Surveying, Mapping and Geoinformation of China – NASG)¹.

При разработке и общественном обсуждении проекта Федерального закона «О геодезии, картографии и пространственных данных и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² рядом участников высказывались предложения о разделении на законодательном уровне вопросов создания геопространственных данных и их использования. Федеральный закон «О геодезии и картографии»³, отмененный в настоящее время, был разработан и, в основном, ориентирован на создание геодезических и картографических материалов и данных. В силу того, что с внедрением современных технологий вид и форма геодезической и картографической продукции значительно меняется, создаются новые виды продукции, этот Федеральный закон, несомненно, требовал уточнений, но ни в коем случае не отмены или замены другим.

Вступивший в силу в конце 2015 года Федеральный закон «О геодезии, картографии и пространственных данных и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в свою очередь, ориентирован в основном на предоставление в пользование, использование геодезических и картографических материалов и данных, создание на их основе производных пространственных данных. Из него практически выпали вопросы создания и помещения в Фонд пространственных данных (Государственный картографо-геодезический фонд Российской Федерации) самих геодезических и картографических материалов и данных.

Известно, что есть мировая практика отдельного законодательного регулирования вопросов геодезии, картографии и инфраструктуры пространственных данных. Так, например, в Республике Польша действуют два закона: Закон о геодезии и картографии Республики Польша от 17 мая 1989 года с поправками от 15 мая 2015 года и Закон о пространственной информационной инфраструктуре от 4 марта 2010 года. В Федеративной Республике Германия действуют так же два закона: Закон о геодезической системе – сетях и геотопографических данных Федерации от 10 мая 2012 года и Закон о доступе к цифровым пространственным данным от 10 февраля 2008 года.

Предложения о необходимости подготовки двух Федеральных законов – «О геодезии и картографии» и «Об инфраструктуре геопространственных данных» высказывались неоднократно⁴.

Особенностями геопространственных данных на территории самой большой страны Мира – Российской Федерации (17 125,2 тыс. км²) является необходимость выполнения топографо-геодезических и картографических работ для создания и обновления государственных геопространственных данных в районах, не представляющих интереса для рынка геопространственных данных. Опыт решения аналогичных проблем в странах с соизмеримой площадью неоднократно рассмотрен в публикациях⁵ и использован при разработке проекта Стратегии топографо-геодезического и картографического обеспечения Российской Федерации на перспективу до 2030 года⁶.

Анализ потребностей органов государственного и муниципального управления, предприятий и отраслей экономики в геопространственных данных

Как сбор и обновление геопространственных данных, так и их использование подразумевают необходимость определения потребностей в геопространственных данных органов государственного и муниципального управления, предприятий и отраслей экономики, органов обороны и безопасности.

¹ Побединский Г. Г., Прусаков А. Н., Протопопова И. В. Государственные геопространственные данные Российской Федерации. Вопросы создания и использования // Науки о Земле. 2017. – № 1. – С. 22–35. EDN: ZBGGMT.

² Федеральный закон «О геодезии, картографии и пространственных данных и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2015 г. № 431-ФЗ. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191496/

³ Федеральный закон «О геодезии и картографии» от 29 декабря 1995 года № 209-ФЗ.

⁴ Побединский Г.Г. Ликвидация геодезической и картографической службы страны через призму времени // Вестник СГУ-ГиТ. 2022. – Т. 27, № 4 (274). – С. 16–30. DOI 10.33764/2411-1759-2022-27-4-16-30. EDN: KFQUZG; Побединский Г.Г., Яблонский Л.И. Современное состояние и основные направления развития инфраструктуры пространственных данных // Интеграция: Наука + Промышленность. Материалы Научно-практической конференции с международным участием, Саранск, 17–18 ноября 2022 г. Опубликовано: 18 ноября 2022 г. – https://sdnit.ru/images/Pobedinskii_Yablonskii.pdf. EDN: SFLIUI.

⁵ Побединский Г.Г. Создание и обновление геопространственных данных Российской Федерации (начало) // Геодезия и картография. 2014. – № 2. – С. 2–10. DOI: 10.22389/0016-7126-2014-884-2-2-10. EDN: SJTKOJ; Побединский Г.Г. Создание и обновление геопространственных данных Российской Федерации (продолжение) // Геодезия и картография. 2014. – № 3. – С. 2–9. DOI: 10.22389/0016-7126-2014-885-3-2-9. EDN: SJTTZT; Побединский Г.Г., Прусаков А.Н., Яблонский Л.И. Организация топографо-геодезического обеспечения зарубежных стран (начало) // Геодезия и картография. 2015. – № 3. – С. 14–21. DOI: 10.22389/0016-7126-2015-897-3-14-21. EDN: TRKDNH; Побединский Г.Г., Прусаков А.Н., Яблонский Л.И. Организация топографо-геодезического обеспечения зарубежных стран (продолжение) // Геодезия и картография. 2015. – № 4. – С. 2–12. DOI: 10.22389/0016-7126-2015-898-4-2-12. EDN: TTGSJX; Побединский Г.Г., Прусаков А.Н., Яблонский Л.И. Организация топографо-геодезического обеспечения зарубежных стран (окончание) // Геодезия и картография. 2015. – № 5. – С. 2–7. DOI: 10.22389/0016-7126-2015-899-5-2-7. EDN: TVTQUT.

⁶ Проект распоряжения Правительства Российской Федерации «Об утверждении стратегии топографо-геодезического и картографического обеспечения Российской Федерации на перспективу до 2030 года». Официальный сайт Росреестра. – https://rosreestr.gov.ru/wps/portal/cc_ib_documents?documentId=2841; <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=8888#V1vViXTsNActbwIb2>

Подобные исследования и анализ потребностей в пространственных данных проводились ранее по двум направлениям – наличие созданных пространственных данных и прогноз потребностей в этих данных и новых пространственных данных.

Картографическая изученность в мире

В соответствии с резолюциями Экономического и Социального Совета ООН в XX в. периодически проводился опрос о состоянии топографического картографирования в мире (1968, 1974, 1980, 1987 гг.). Результаты опроса были опубликованы в томах XIV, XVII и XX «Мировой картографии» (World Cartography). Данные, отражающие состояние топографического картографирования до 1986 г., опубликованы в «World Cartography», volume XX, 1990 (ST/TCD/14). Данные охватывают более чем 90% территории земного шара. Результаты приведены на рис. 1¹.

С момента публикации данных о состоянии картографирования в мире появились высокоэффективные информационные технологии, улучшенные технологии съемки и повысилась доступность спутниковых технологий дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ).

Учитывая это, Девятая картографическая конференция ООН для Северной и Южной Америки в 2009 г. в своей резолюции 3/IX постановила, что задачей ООН является подготовка исследования о статусе картографирования в мире, результаты которого будут направлены в Национальные органы управления геопространственной информацией.

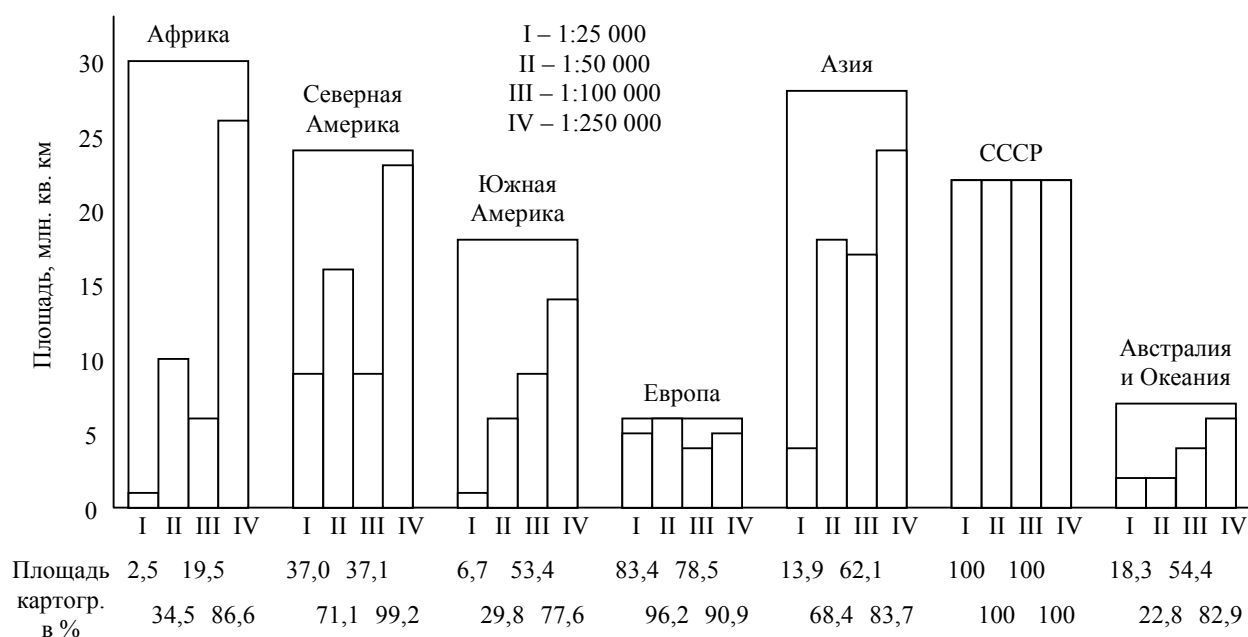

Рис. 1. Площадь, охваченная топографическим картографированием в четырех диапазонах масштабов по данным опроса ООН.

Секретариатом Комитета экспертов ООН по вопросам управления глобальной геопространственной информацией (Secretariat of the UNGGIM) при технической поддержке Международного общества фотограмметрии и дистанционного зондирования – МОФДЗ (International Society for Photogrammetry and Remote Sensing – ISPRS) была разработана анкета из 27 вопросов, которая 27 апреля 2012 г. была разослана в Национальные органы управления геопространственной информацией. Анкета была создана для получения ответов на вопросы не только о прогрессе в области глобального покрытия мира геопространственными данными за последние 26 лет, статусе современности карт, состоянии внедрения новых технологий, а также для составления расширенных тестов для разных стран, характеризующих существующую национальную инфраструктуру картографического производства в мире.

Все 27 вопросов были объединены в четыре группы:

- национальное покрытие геопространственными данными (семь вопросов), включая используемые масштабы картографирования, современность картографических данных, ограничения на доступность карт, методология обновления;
- получение национальных данных ДЗЗ (семь вопросов), включая наличие национальных программ аэрофото-съемки, спутниковой съемки, производства ортофотопланов, создания национальной цифровой модели рельефа, наличие национальных ресурсов получения данных ДЗЗ, использование радарного и лазерного сканирования, использование 3D-технологий;
- национальное покрытие кадастровыми данными (восемь вопросов), включая наличие лицензирования геодезистов для кадастровых работ, наличие национальной карты покрытия кадастровыми данными и органа власти, ответственного за кадастровое картографирование, наличие геодезического контроля кадастровых данных, цели использо-

¹ Верещака Т.В. Топографические карты: Научные основы содержания. – М.: МАИК «Наука/Интерпериодика», 2002. – 319 с. – <https://search.rsl.ru/ru/record/01000906733>

вания кадастровой карты (право собственности, налоги), количество работников, осуществляющих кадастровые операции;

– организация официального картографического производства (шесть вопросов), включая объем финансирования топографических съемок на национальном уровне, количество сотрудников в управлении и производстве, наличие полномочий правового технического регулирования, способы поставки продукции (печатные, цифровые, по сети Интернет), наличие архивов.

По инициативе Международного общества фотограмметрии и дистанционного зондирования (ISPRS) и отдела статистики Секретариата экспертной комиссии ООН по управлению глобальными геопространственными данными (UNGGIM) был предложен совместный проект по определению современного состояния составления топографических карт и обновления баз данных в мире с целью управления глобальной геопространственной информацией. Для завершения проекта в 2012 году была создана Рабочая группа ISPRS IV/2 – «Общее состояние картографирования и обновления баз геоданных». Основной задачей Рабочей группы IV/2 являлся сбор и обработка информации, оценка ее качества, анализ потенциальных возможностей быстрого получения информации о топографических картах различных масштабных рядов, запрос о недостающей информации на государственном уровне.

Состав Рабочей группы ISPRS IV/2:

Готтфрид Конечный (Gottfried Konecny), Ганноверский университет им. Лейбница, Германия;

Середович Владимир Адольфович, СГУГиТ, г. Новосибирск;

Лена Халоунова, Чешский технический университет в г. Прага;

Побединский Геннадий Германович, ФГБУ «Федеральный научно-технический центр геодезии, картографии и инфраструктуры пространственных данных», г. Москва;

Адров Виктор Николаевич, генеральный директор ЗАО Компания «Ракурс», г. Москва;

Тикунов Владимир Сергеевич, Мировой центр данных по географии, географический факультет МГУ, г. Москва;

Барталев Сергей Александрович, зав. лабораторией спутникового мониторинга наземных экосистем, Институт космических исследований РАН, г. Москва;

Ротанова Ирина Николаевна, АлтГУ, Институт водных и экологических проблем СО РАН, г. Барнаул.

Основные результаты анкетирования были доложены научным руководителем проекта профессором Готтфридом Конечным на Рабочей группе IV/2 «Общее состояние картографирования и обновления баз данных» Международного общества фотограмметрии и дистанционного зондирования Земли – МОФДЗ (ISPRS WG IV/2 Workshop) в рамках XII Международного научного форума и выставки «Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2016», в Новосибирске 20–22 апреля 2016 года, а также на XXIII Конгрессе Международного общества фотограмметрии и дистанционного зондирования (ISPRS) в июле 2016 г. в Праге¹.

В докладе профессора Готтфрида Конечного «Статус топографического картографирования в мире в проекте UNGGIM – ISPRS 2012-2014. Нерешенные вопросы обновления карт» представлен подробный анализ результатов анкетирования. На рис. 2–6 приведены некоторые картограммы топографического картографирования в мире в 2012–2014 гг.

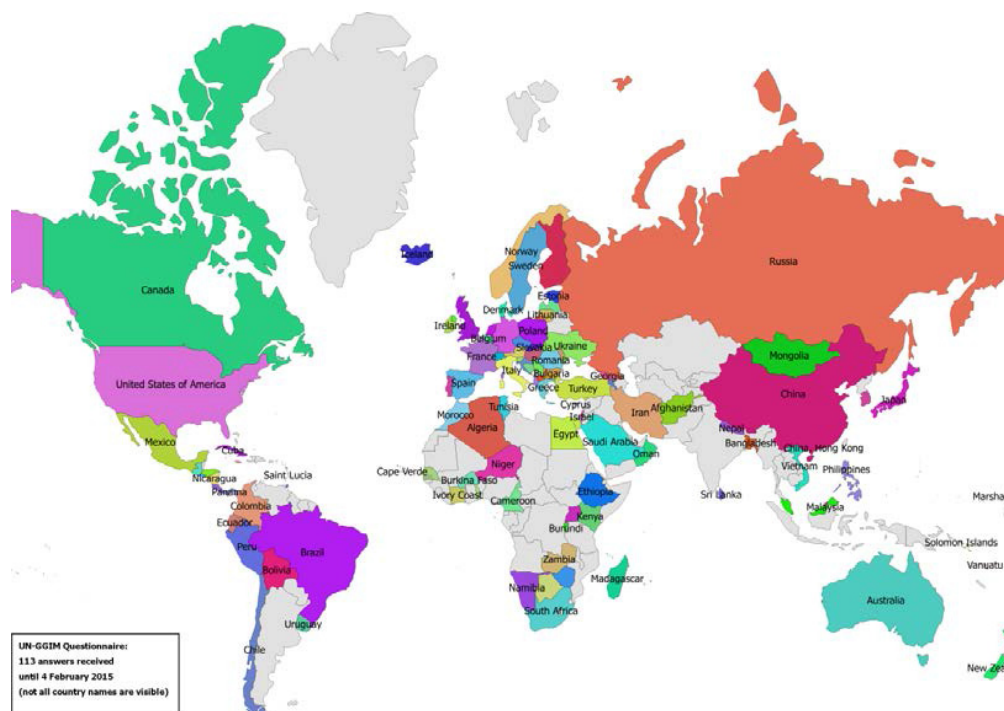

Рисунок 2.
113 стран, ответивших на анкету до февраля 2015 года

¹ The Status of Topographic Mapping in the World. A UNGGIM – ISPRS Project 2012–2014 / G. Konecny, U. Breitkopf, A. Radtke, K. Lee. – Global Geospatial Information and High Resolution Global Land Cover/Land Use Mapping. Resources: Proceedings of ISPRS WG IV/2 workshop, 21 Apr. 2016. – Novosibirsk: SSUGT, 2016. – P 4–44.

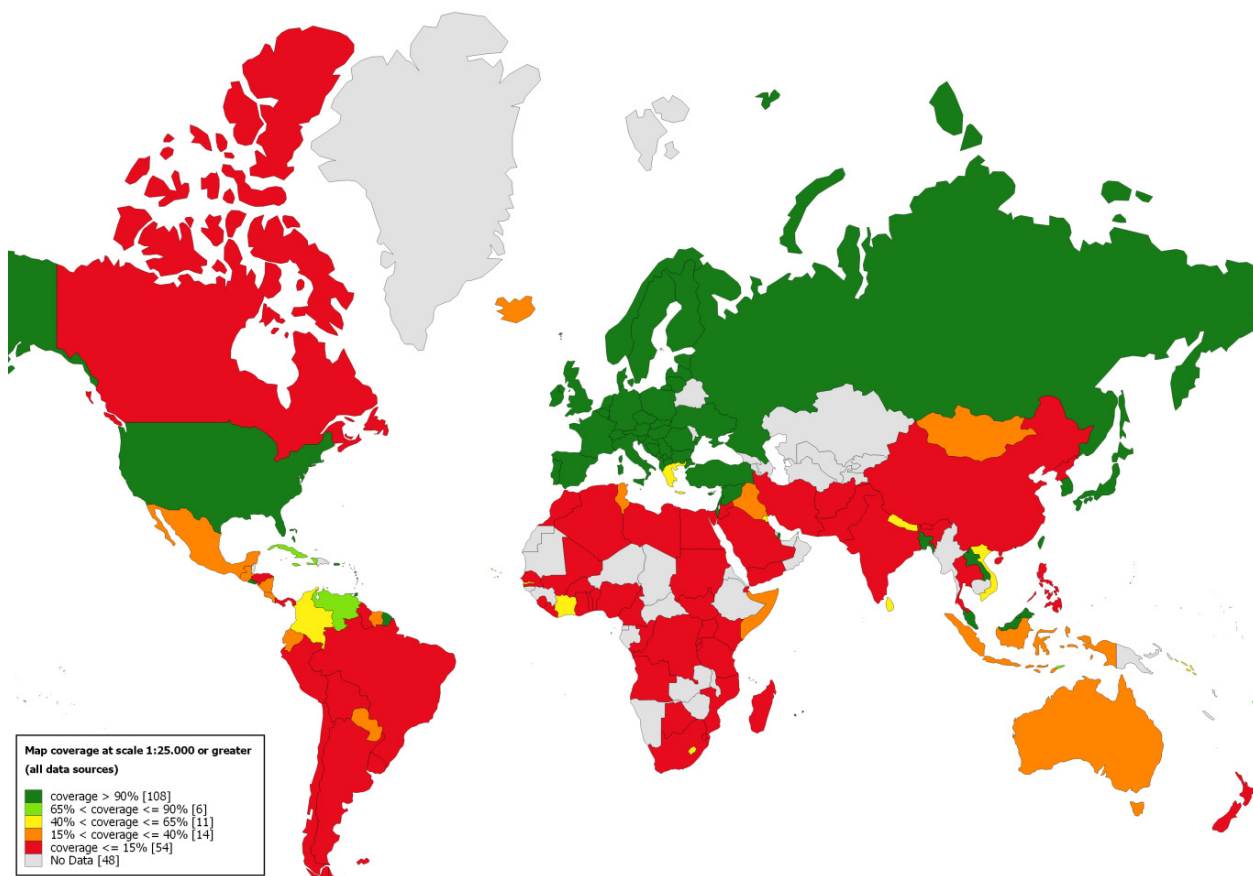

Рисунок 3.
Покрытие территории топографическими картами масштаба 1:25 000

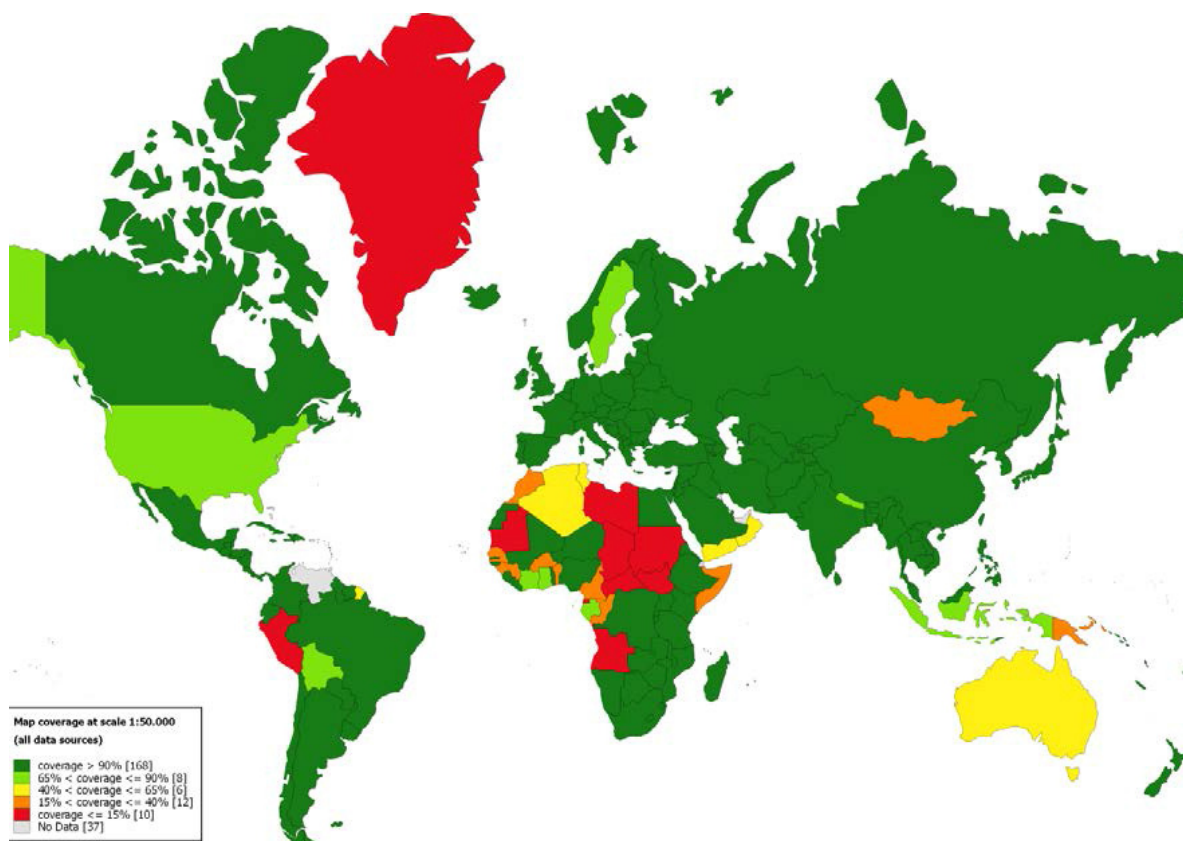

Рисунок 4.
Покрытие территории топографическими картами масштаба 1:50 000

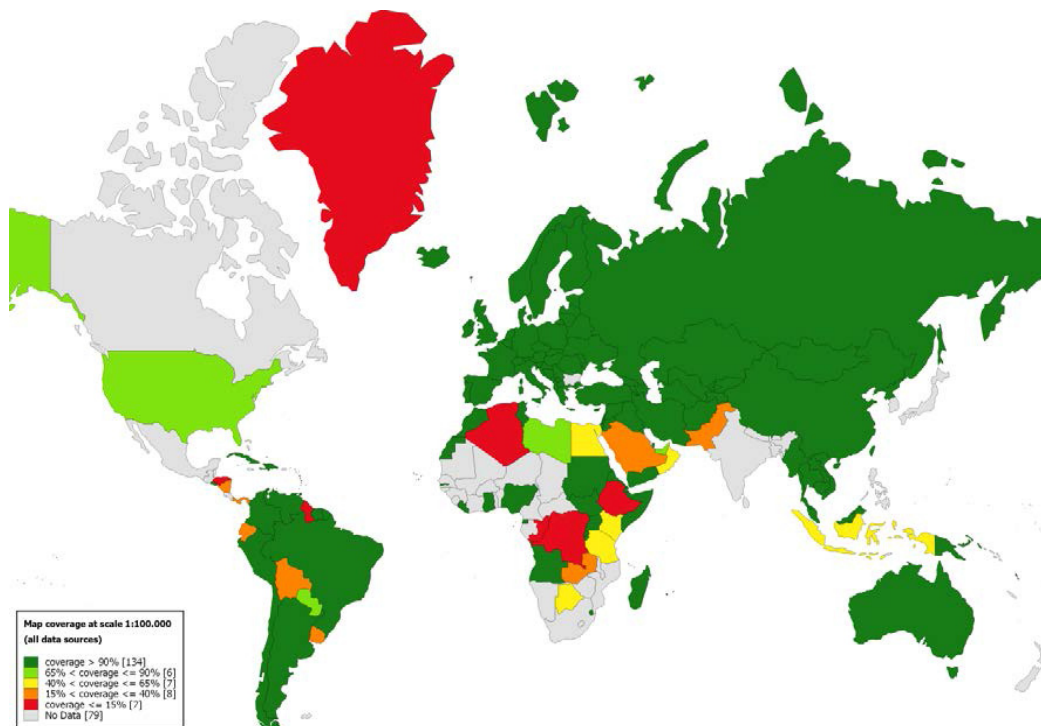

Рисунок 5.
Покрытие территории топографическими картами масштаба 1:100 000

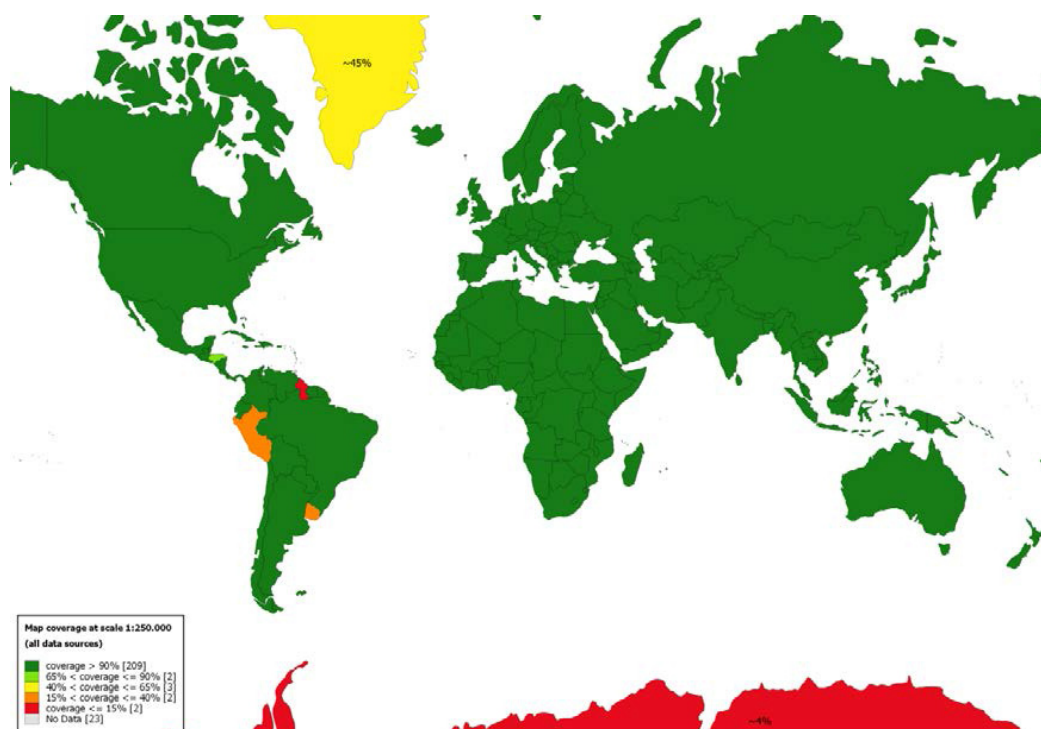

Рисунок 6.
Покрытие территории топографическими картами масштаба 1:250 000

Подводя итоги деятельности рабочей группы IV/2 «Общее состояние картографирования и обновления баз данных», профессор Готтфрид Конечный сделал следующие выводы:

- ISPRS создала рабочую группу IV-2 для сопровождения проекта UNGGIM-ISPRS;
- рабочая группа успешно собрала и представила необходимый и достаточный объем материалов для выполнения этой задачи;
- следующей целью этой группы будет гарантировать, что сбор и анализ данных станут устойчивыми благодаря сотрудничеству с GGIM ООН и UN-GO¹.

¹ The Status of Topographic Mapping in the World. A UNGGIM – ISPRS Project 2012–2014 / G. Konecny, U. Breitkopf, A. Radtke, K. Lee. – Global Geospatial Information and High Resolution Global Land Cover/Land Use Mapping. Resources: Proceedings of ISPRS WG IV/2 workshop, 21 Apr. 2016. – Novosibirsk: SSUGT, 2016. – P. 4–44.

Топографическая изученность территории России

Топографическая изученность территории России частично раскрывались в Национальных отчетах картографо-геодезической службы СССР и России¹, а по состоянию на конец 90-х годов изложена в монографии «Картографическая изученность России (топографические и тематические карты)»². Более современные данные представлены в монографии «ГЛОНАСС и геодезия»³, Сводном отчете о результатах инвентаризации материалов и данных федерального картографо-геодезического фонда (ФКГФ)⁴, в котором в виде приложений приведены схемы обеспеченности территории Российской Федерации государственными топографическими картами масштабов 1:10 000 – 1:1 000 000 в аналоговом и цифровом виде. На рис. 7 и 8 приведены схемы обеспеченности государственными топографическими картами масштабов 1:10 000 и 1:500 000 в аналоговом и цифровом виде

Схема обеспеченности территории Российской Федерации государственными топографическими картами в аналоговом виде масштаба 1:10 000

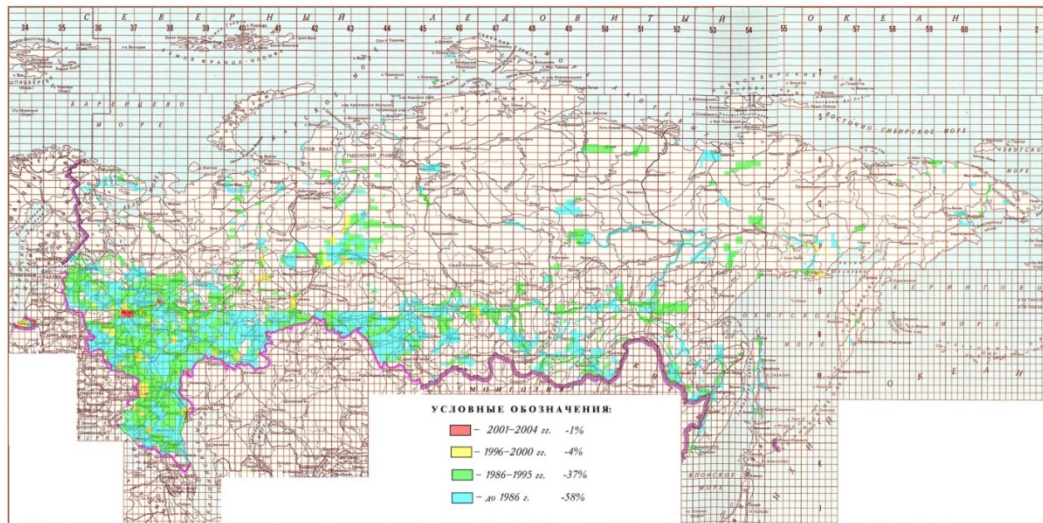

Рисунок 7.

Схема обеспеченности государственными топографическими картами масштаба 1:10 000 в аналоговом виде

Анализ и прогноз потребностей органов государственного управления и субъектов Российской Федерации в геопространственных данных был выполнен в 2003 году в рамках рабочей группы по подготовке проекта Концепции развития геодезической и картографической отрасли страны⁵. В рамках рабочей группы были собраны и обобщены заявки на геодезические и картографические работы таких министерств и ведомств, как Минатомэнерго, Минсвязи, Минтранс, Росгидромет, Спецстрой, ФАПСи, МПР и ряда других. На рис. 9–11 приведены картограммы потребностей Минатомэнерго, Минтранса и Росгидромета в геопространственных данных.

¹ Национальный отчет геодезической службы СССР 89. – М.: ГУГК СССР, 1990. – 32 с.; Национальный отчет геодезической службы Российской Федерации 1991 / Сост. Т.П. Агилера, Р.Л. Познянский. – М.: ЦНИИГАИК, 1992. – 34 с.; Национальный отчет картографо-геодезической службы России 1992 / Сост. Т.П. Агилера, Н.Л. Козлова. – М.: ЦНИИГАИК, 1993. – 56 с.; Национальный отчет Федеральной службы геодезии и картографии России 1993–1994 / Авт. и сост. Т.П. Агилера, С.Е. Решетова. – М.: ЦНИИГАИК, 1995. – 61 с.; Национальный отчет Федеральной службы геодезии и картографии России 1995. – М.: ЦНИИГАИК, 1996. – 60 с.

² Картографическая изученность России (топографические и тематические карты) / Под ред. А.А. Лютого, Н.Н. Комедчикова. – М.: Институт географии РАН, 1999. – 319 с. – <https://search.rsl.ru/ru/record/01008248002>

³ Современное состояние обеспечения территории России государственными топографическими картами и планами, проблемы старения геопространственных данных, методы обновления и мониторинга / В.И. Забнев, С.В. Орлов, Г.Г. Побединский, Л.И. Яблонский // ГЛОНАСС и геодезия / Под общ. ред. Г.В. Демьянова, Н.Г. Назаровой, В.Б. Непоклонова, Г.Г. Побединского, Л.И. Яблонского. – М.: Федеральный научно-технический центр геодезии, картографии и инфраструктуры пространственных данных, 2016. – С. 195–205. EDN XQKCBF. – <https://search.rsl.ru/ru/search#q=008654596>

⁴ Сводный отчет о результатах инвентаризации материалов и данных федерального картографо-геодезического фонда (ФКГФ) в 2013–2016 гг. / Е.Е. Бильдина, В.В. Давлятов, Г.Н. Егорчев, Ю.А. Звягина, А.А. Качалов, Р.В. Кипоть, Н.Ю. Кузьмина, Н.Ю. Литвинов, Г.Г. Побединский, И.А. Поздняков, И.В. Протопопова, Е.Г. Рюмин, И.В. Сидоров, А.И. Углев, Л.И. Яблонский. – М.: Федеральный научно-технический центр геодезии, картографии и инфраструктуры пространственных данных, 2017. – 192 с. EDN: YAOOKDR. – <https://search.rsl.ru/ru/search#yf=1999&q=9785903547081>; <https://search.rsl.ru/ru/search#yf=1999&q=009391135>

⁵ Бородко А.В. Картографо-геодезическая отрасль России: проблемы и решения // Геодезия и картография. 2003. – № 7. – С. 1–9.

**Схема обеспеченности территории Российской Федерации государственными
топографическими картами в аналоговом виде масштаба 1:500 000**

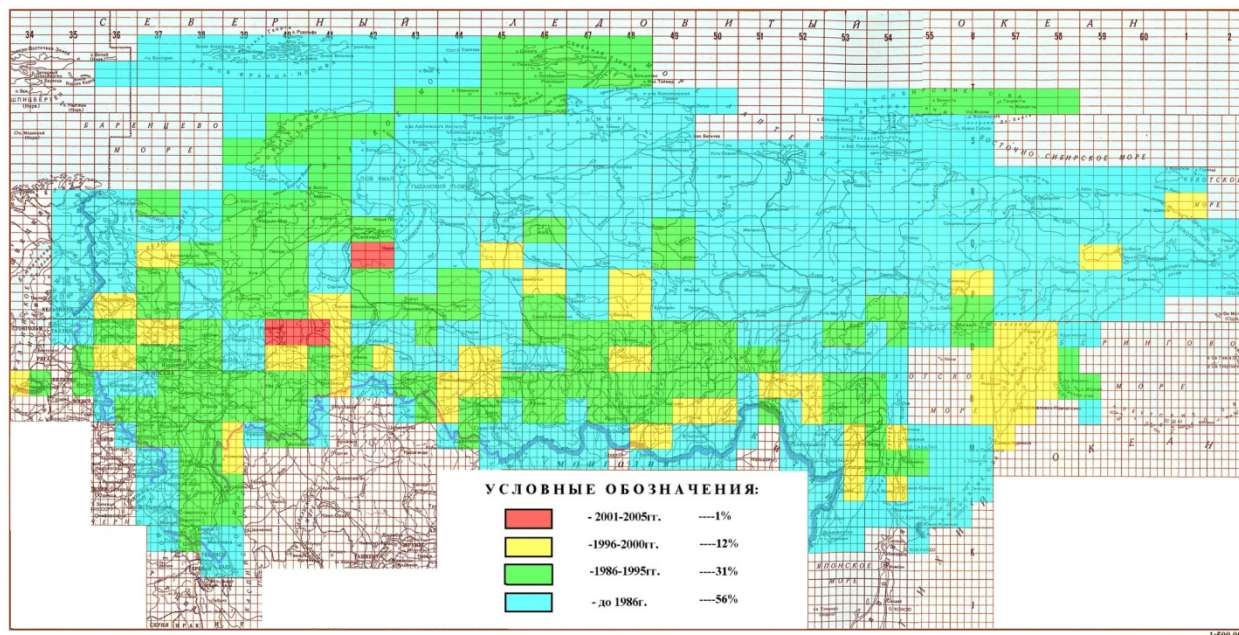

Рисунок 8.

**Схема обеспеченности государственными топографическими картами масштаба 1:500 000
в аналоговом виде**

Анализ потребностей в геопространственных данных

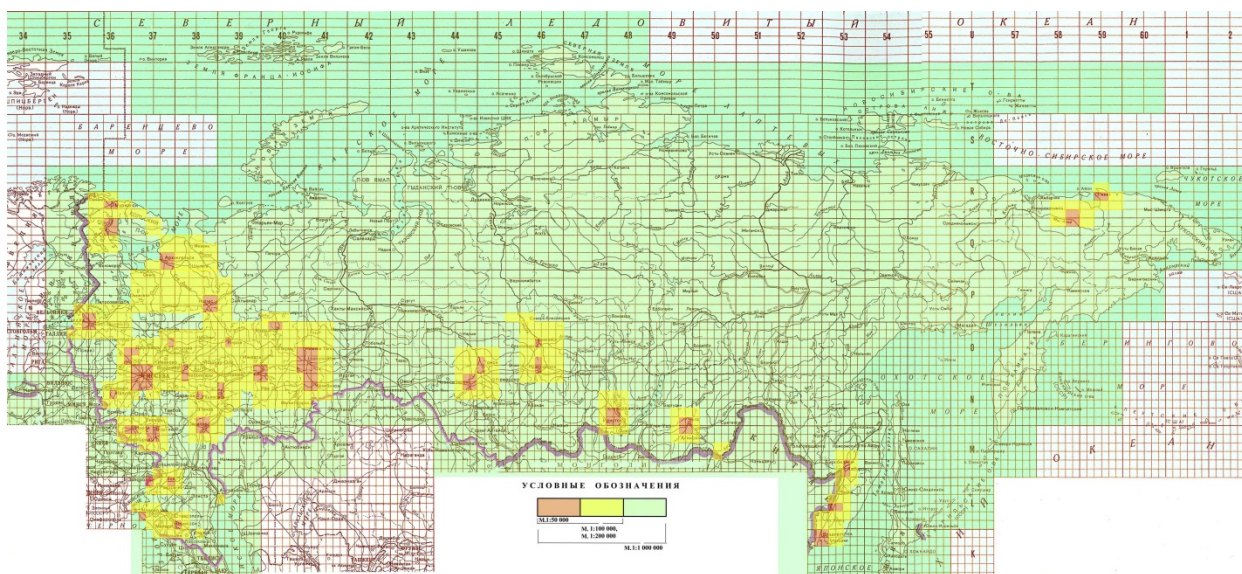

Рисунок 9.

Картограмма потребностей Минатомэнерго в геопространственных данных

Сложившаяся к 2014 г. ситуация в сфере топографо-геодезического и картографического обеспечения Российской Федерации могла быть оценена как критическая. Системные ошибки, допущенные при реформировании отрасли геодезии и картографии, многочисленные нарушения в системе проведения конкурсов и исполнения топографо-геодезических и картографических работ федерального назначения, выявленные Контрольным управлением Аппарата Президента Российской Федерации, Счетной палатой Российской Федерации, Генеральной прокуратурой, МВД и ФСБ, оказали разрушительное воздействие на финансовое состояние производственных предприятий отрасли, объединенных в ОАО «Роскартография», привели к блокированию работы Федерального картографо-геодезического фонда, практически парализовали работу пунктов Фундаментальной астрономо-геодезической сети, привели к стагнации отраслевых научных исследований¹.

¹ Побединский Г. Г. Реформы отечественной картографо-геодезической службы и качество государственных геопространственных данных // Интерэкспо ГЕО-Сибирь. 2019. – Т. 1, № 1. – С. 3–17. DOI: 10.33764/2618-981X-2019-1-1-3-17. EDN: CXWLSF.

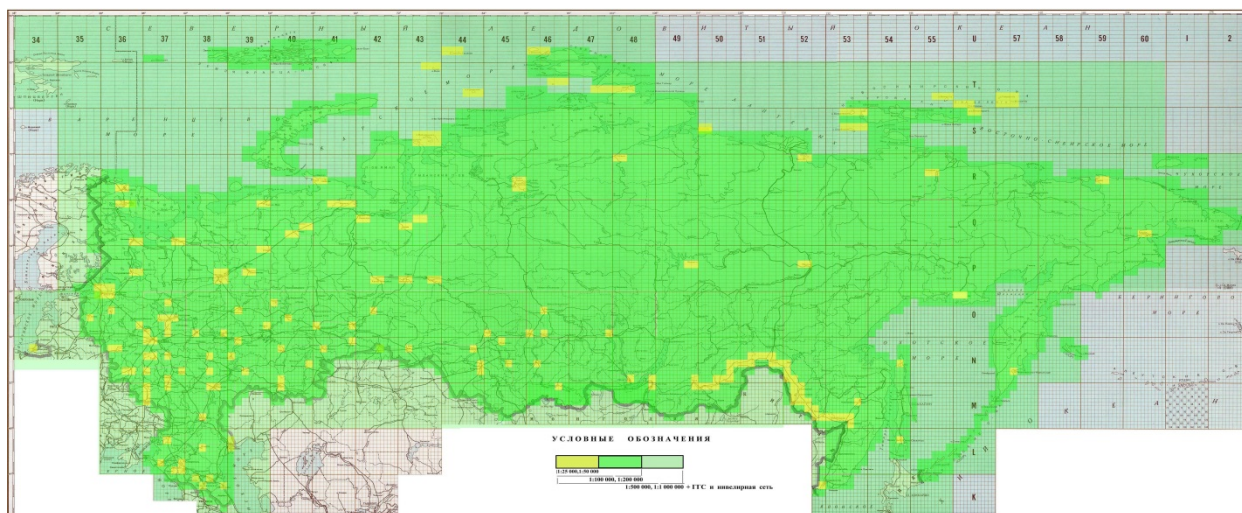

Рисунок 10.
Картограмма потребностей Минтранса в геопространственных данных

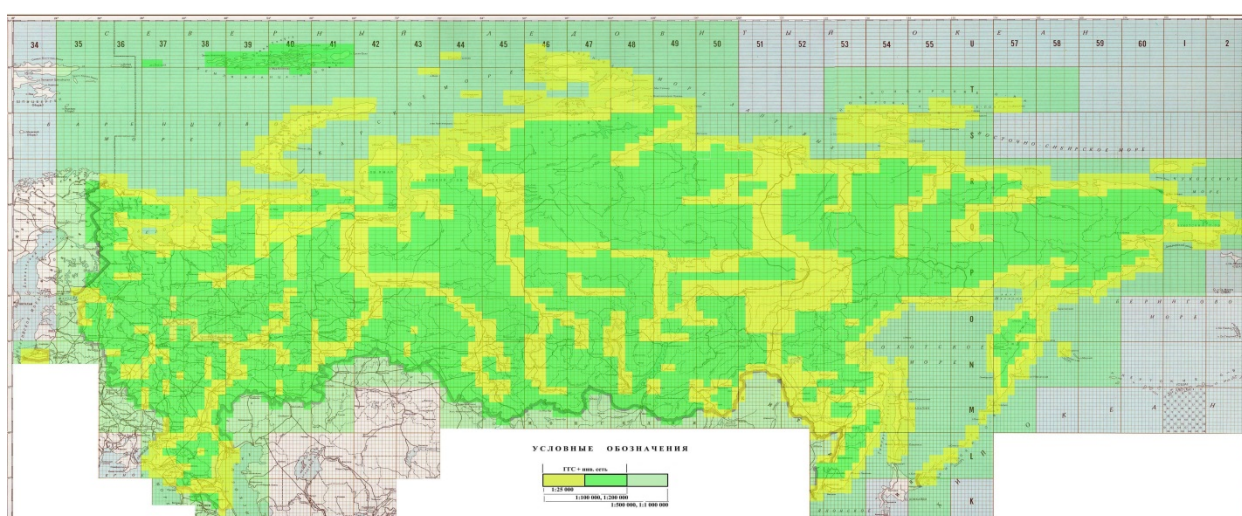

Рисунок 11.
Картограмма потребностей Росгидромета в геопространственных данных

С учетом материалов проверки, проведенной Контрольным управлением Президента Российской Федерации, Поручением Президента Российской Федерации от 30.09.2013 г. № Пр-2263 было определено принять неотложные меры по завершению в полном объеме мероприятий по созданию вертикально-интегрированной структуры ОАО «Роскартография», меры по совершенствованию системы государственного управления в области геодезии и картографии и осуществлению эффективного федерального государственного надзора в данной сфере. Внести в нормативно-правовую базу изменения, предусматривающие обеспечение координации картографо-геодезических работ федерального, регионального и отраслевого назначения и создание единой картографической и геодезической основы, используемой в интересах органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также в целях обеспечения обороноспособности и безопасности государства.

Постановка и рассмотрение проблемы восстановления и развития топографо-геодезического и картографического обеспечения Российской Федерации определена поручением Правительства Российской Федерации от 09.12.2014 г. № РД-П9-9074.

Поручением определено в срок до 01.04.2015 г. разработать и внести в Правительство Российской Федерации в установленном порядке проект Стратегии топографо-геодезического и картографического обеспечения Российской Федерации на перспективу до 2030 года.

Для разработки проекта Стратегии в декабре 2014 г. Росреестр для объективной оценки видов и объемов топографо-геодезических и картографических работ, услуг и продукции, использующихся органами исполнительной власти при осуществлении своей деятельности, запросил информацию о потребностях в геопространственных данных в соответствии с приложенной анкетой¹.

¹ Васильев И.В., Коробов А.В., Побединский Г.Г. Стратегические направления топографо-геодезического и картографического обеспечения Российской Федерации // Вестник СГУГиТ. 2015. – Вып. 2 (30). – С. 5–23. EDN: UJYBOL; Васильев И.В., Коробов А.В., Побединский Г.Г. О Стратегии топографо-геодезического и картографического обеспечения Российской Федерации // Геодезия и картография. 2015. – № S15-1. – С. 4–11. – DOI: 10.22389/0016-7126-2015-4-11. EDN VTZWYX.

Информацию о потребностях в государственных топографических картах и планах для обеспечения своей деятельности представили 52 субъекта Российской Федерации и 22 федеральных органа исполнительной власти (ФОИВ).

Обобщенный анализ потребностей выявил:

- топографические карты масштаба 1:10 000 необходимы 43 регионам и 17 ФОИВ, из них 31 региону и 9 ФОИВ необходимы топографические карты полно-объектового содержания (включая сведения, составляющие государственную тайну);
- топографические карты масштаба 1:25 000 – 1:50 000 необходимы 39 регионам и 14 ФОИВ, из них 26 регионам и 9 ФОИВ необходимы топографические карты полно-объектового содержания;
- топографические карты масштаба 1:100 000 – 1:200 000 необходимы 37 регионам и 15 ФОИВ;
- топографические карты масштаба 1:1 000 000 необходимы 19 регионам и 11 ФОИВ;
- единая картографическая основа необходима 44 регионам и 15 ФОИВ;
- топографические планы населенных пунктов масштабов 1:2 000 – 1:10 000 необходимы 47 регионам и 15 ФОИВ, в том числе 33 регионам необходимы также топографические планы масштаба 1:5 000.

Периодичность обновления топографических карт варьирует от 1 до 5 лет для масштабов 1:10 000 – 1:25 000 и от 3 до 15 лет масштабов 1:50 000 – 1:1 000 000, топографических планов поселений от 1 до 3 лет, время доступа для получения картографических материалов от 1 до 30 дней.

Материалы ДЗЗ (высокого и среднего разрешения) и производная продукция (ортофотопланы и др.) необходимы 40 регионам и 15 ФОИВ. Время доступа для получения материалов ДЗЗ от 1 до 30 дней с периодичностью съемки 0,5–5 лет.

Из анализа поступившей информации от субъектов Российской Федерации и ФОИВ был сделан вывод, что 80% регионов и ФОИВ необходимы государственные топографические карты масштаба 1:10 000 – 1:200 000, как в полном объектовом составе, так и не содержащие сведения, отнесенные к государственной тайне.

В 50% регионов и ФОИВ, необходимы государственные топографические карты и планы не только в цифровом, но и в аналоговом виде (тиражные оттиски).

Опрос, проведенный в 2014–2015 гг. содержал ограниченную пространственную привязку потребностей в геопространственных данных, только на уровне Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Один из последних анализов востребованности пространственных данных федеральными органами исполнительной власти (ФОИВ) Российской Федерации, выполнен в 2019 году в рамках поручения Межведомственной рабочей группы по совершенствованию топогеодезического и навигационного обеспечения системы управления обороной государства (МРГ) Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. В рамках данного исследования также проводилось прямое анкетирование федеральных органов исполнительной власти, а на основании заполненных форм опроса осуществлялась детальная интерпретация полученной информации с представлением результатов в форме тематических картограмм и диаграмм по конкретным видам пространственных данных и такими аспектами, как востребованность, актуальность, степень оперативности доступа¹.

Для осуществления опроса была использована форма обследования в виде таблицы, содержащей разделы потребности ФОИВ в различных пространственных данных. Форма опроса была аналогична той, что применялась в процессе опроса Росреестра в 2014–2015 гг. Это должно было способствовать изучению впоследствии динамики изменения показателей потребностей в геопространственных данных. В рамках данного исследования оценка динамики показателей не проводилась.

Анкета содержала 12 разделов:

1. Цифровые топографические карты (ЦТК) и аналоговые топографические карты (АТК) в масштабах 1:10 000, 1:25 000, 1:50 000, 1:100 000, 1:200 000, 1:500 000, 1:1 000 000;
2. Цифровые топографические планы (ЦТП) населенных пунктов в масштабах 1:2 000, 1:5 000, 1:10 000, 1:25 000;
3. Материалы дистанционного зондирования Земли и ортофотопланы масштабов 1:10 000, 1:25 000, 1:50 000, 1:100 000, 1:200 000, 1:500 000, 1:1 000 000;
4. Картографические произведения, отражающие официальную позицию Российской Федерации в отношении границ и территорий Российской Федерации, ее субъектов и федеральных округов, мира и отдельных его регионов;
5. Учебные картографические произведения на территорию Российской Федерации, ее субъектов и федеральных округов, мира и отдельных его регионов;
6. Возможность определения пространственного местоположения, нормальной высоты и ускорения силы тяжести на территории Российской Федерации, ее субъектов и федеральных округов, мира и отдельных его регионов;

.....

11. Предпочтительный способ получения информации о пространственных данных (метаданных);

12. Потребности в растровой, векторной и матричной геопространственной информации нового поколения: бесшовные растровые покрытия, цифровые модели рельефа местности (ЦМРМ), цифровые модели местности (ЦММ), цифровые модели объектов местности (ЦМОМ), матрицы высот, предназначенные для навигации и ориентации, применения высокоавтоматизированных (беспилотных) транспортных средств.

¹ Карпик А.П., Обиденко В.И., Побединский Г.Г. Исследование потребности федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в пространственных данных // Геодезия и картография. 2021. – Т 82, № 2. – С. 49–63. DOI: 10.22389/0016-7126-2021-968-2-49-63. – EDN: MAIYNU; Карпик А.П., Обиденко В.И. Исследование потребности федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в пространственных данных: монография. – Новосибирск: СГУГиТ, 2021. – 215 с. – <https://search.rsl.ru/ru/search#q=010734918>

Разработанные формы обследования были направлены в ФОИВ. Заполненные формы обследования были получены из 16 ФОИВ.

Для автоматизации процесса анализа результатов опроса ФОИВ в СГУГиТ была создана геоинформационная система «Потребность ФОИВ в ПД», куда в формализованном виде были перенесены все сведения из форм. С использованием инструментария ГИС были подготовлены тематические картограммы, которые были включены в Отчет по выполненной работе, а также частично представлены в виде доклада на 2 заседании Межведомственной рабочей группы по совершенствованию системы топогеодезического и навигационного обеспечения управления обороной государства Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации¹. На рис. 12 представлен пример тематической картограммы потребности ФОИВ в цифровых топографических картах открытого пользования (ЦТК ОП) и их актуальности в годах.

К сожалению, опрос, проведенный в 2019 г. не содержал пространственной привязки потребностей в геопространственных данных, даже до уровня субъектов Российской Федерации и федеральных округов. Полученные исходные данные и результаты анализа относятся к территории Российской Федерации в целом.

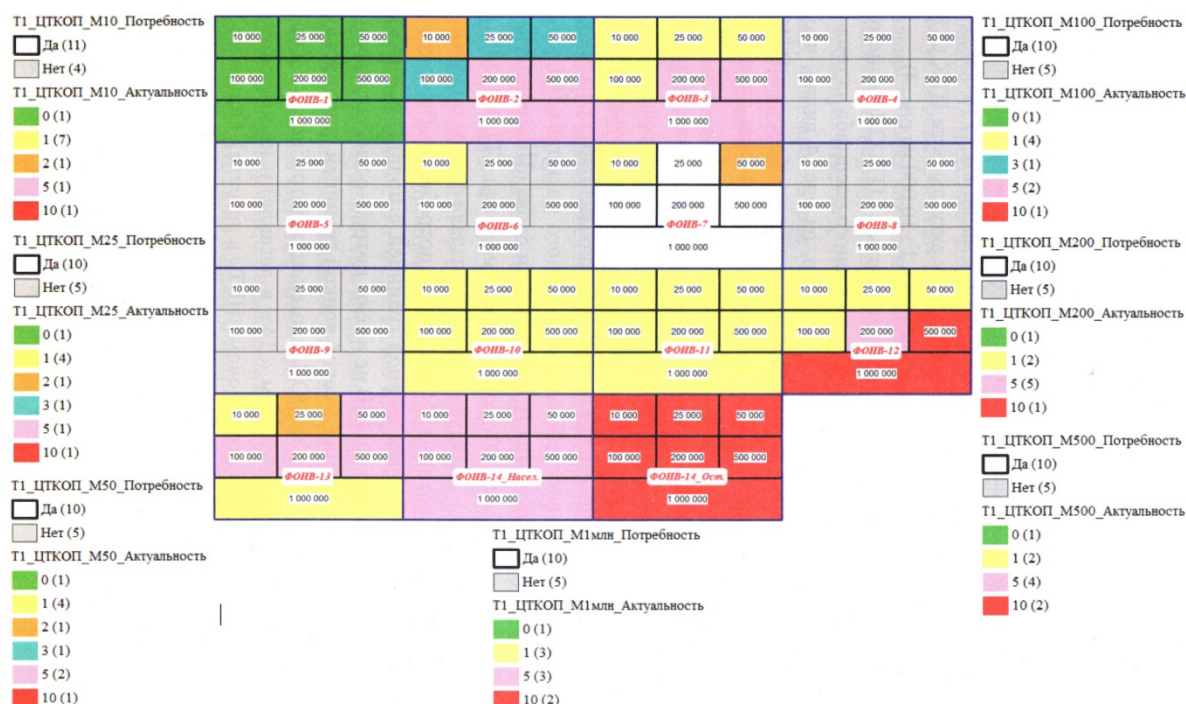

Рисунок 12.

Пример тематической картограммы потребности ФОИВ в цифровых топографических картах открытого пользования (ЦТК ОП) и их актуальности в годах

Одним из анализов потребностей в пространственных данных была выполненная в 2018-2019 гг. Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) по заказу Росреестра НИР «Исследование и прогнозирование потребностей экономики в пространственных данных, данных дистанционного зондирования Земли и геоинформационных технологиях, а также услугах, сервисах и продуктах, созданных на их основе» (НИР «ГеоДата»)². В этой работе отмечены существующие тенденции и только намечающиеся тренды перспективных потребностей в пространственных данных в различных сферах деятельности. Анкетирование ФОИВ и субъектов Российской Федерации не проводилось. Источником для анализа потребностей в НИР являлись статистические данные Росреестра по предоставлению данных из ФФПД за 2015–2018 гг., а также данные единой информационной системы в сфере закупок за 2013-2019 гг. В материалах НИР приведены важные макрооценки показателей востребованности ПД в различных сферах деятельности, сделанные с использованием указанных выше источников. Показательно, что в исследовании ВШЭ сделан вывод о том, что объем рынка ПД в нашей стране может расти ежегодно более чем на 20% и достигнуть к 2030 г. 1.2 трлн руб. в год. На рис. 13 и 14 представлены результаты анализа потребностей в геопространственных данных, представленные в материалах НИР.

¹ Карпик А.П., Обиденко В.И., Побединский Г.Г. Исследование потребности федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в пространственных данных // Геодезия и картография. 2021. – Т 82, № 2. – С. 49–63. DOI: 10.22389/0016-7126-2021-968-2-49-63. – EDN: MAIYHU; Карпик А.П., Обиденко В.И. Исследование потребности федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в пространственных данных: монография. – Новосибирск: СГУГиТ, 2021. – 215 с. – <https://search.rsl.ru/ru/search#q=010734918>

² Исследование потребностей экономики в пространственных данных, данных дистанционного зондирования Земли и геоинформационных технологиях, а также услугах, сервисах и продуктах, созданных на их основе. Этап 1: Отчет о НИР/НИОКР / С.А. Васякин, В.В. Замшин, А.Ш. Замшина и др. – М.: НИИАМ «Аэрокосмос», 2018. – 278 с. EDN: WQXLBY

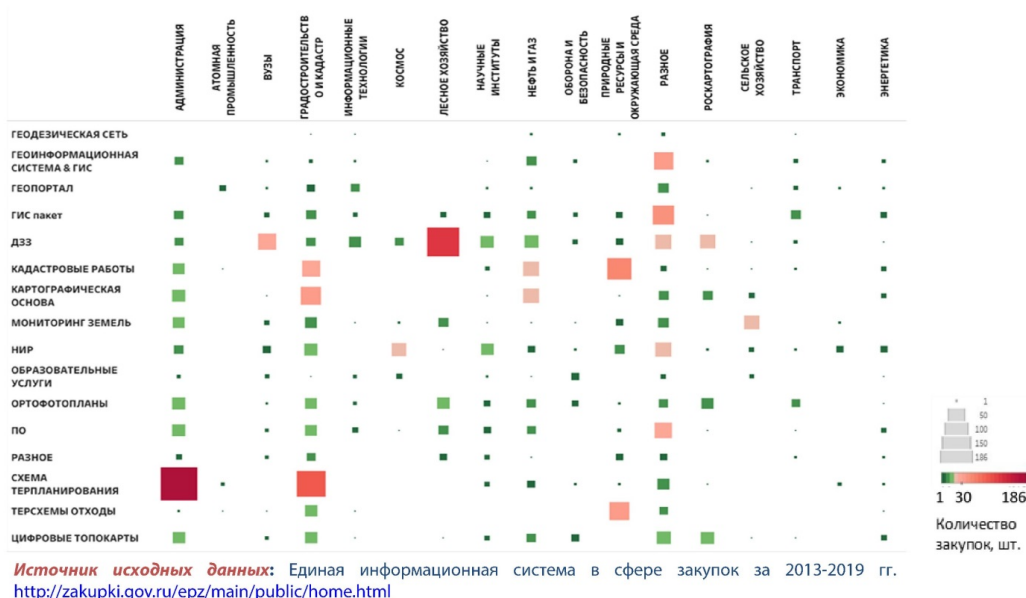

Рисунок 13.
Информационные потребности заказчиков различных сфер деятельности в пространственных данных и услугах, полученные на основе анализа госзакупок в 2013–2019 гг.

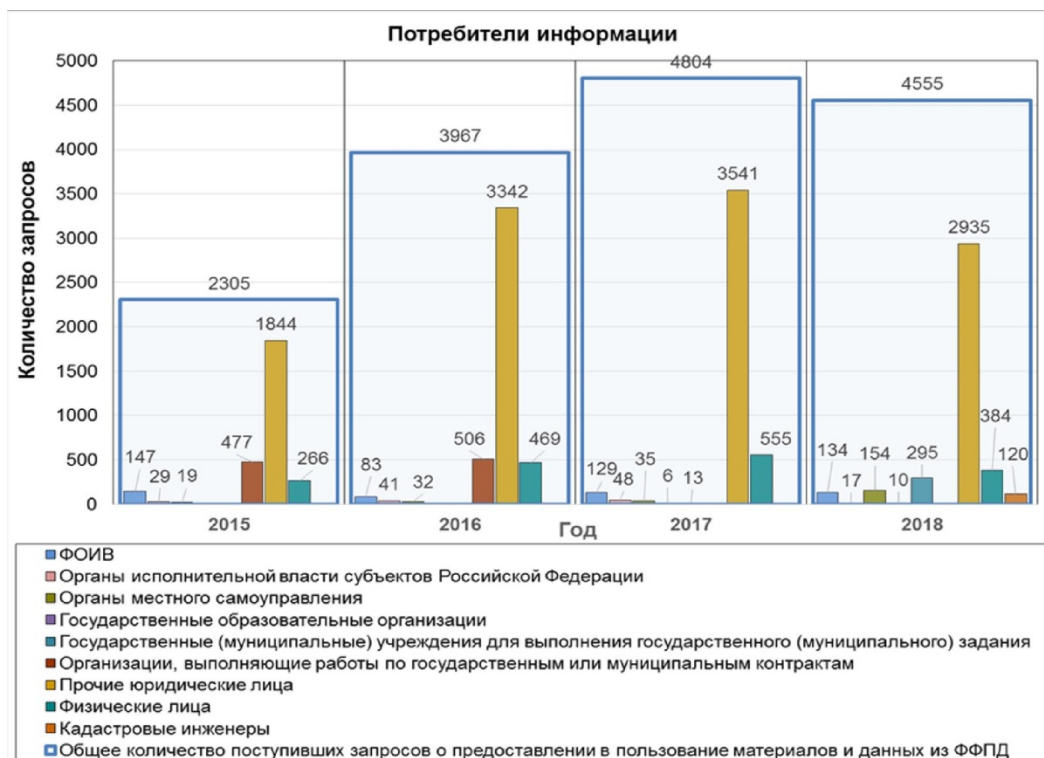

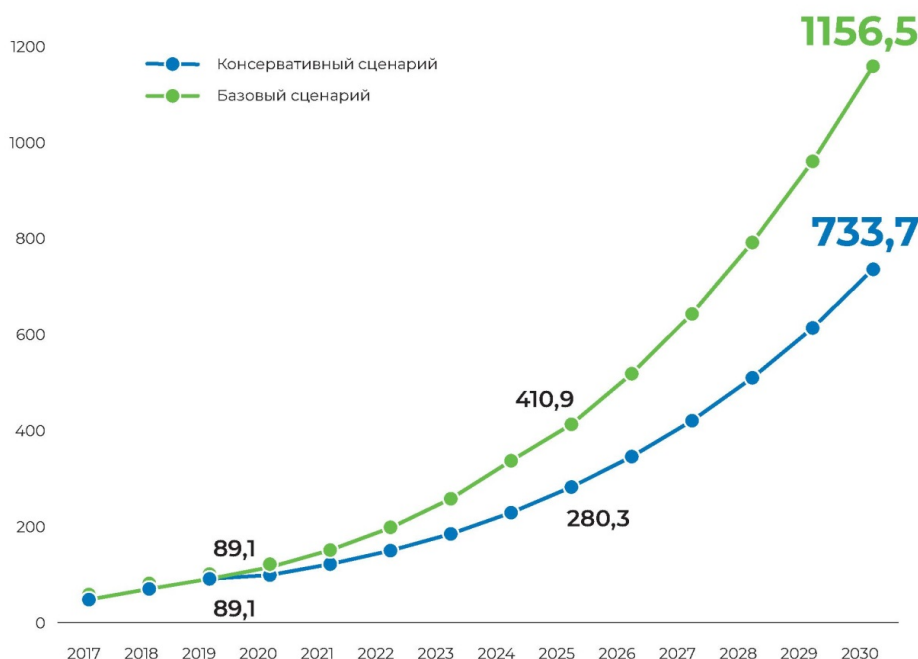
Рисунок 14.
Количество запросов о предоставлении в пользование геопространственных данных из картографо-геодезических фондов в 2015–2018 гг.

Анализ, проведенный в 2018–2019 гг. НИУ ВШЭ содержал ограниченную пространственную привязку потребностей в геопространственных данных, только на уровне Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

К сожалению, анализ и прогноз включал не только геопространственные данные, но также программное обеспечение, оборудование, образовательные услуги и др. Поэтому прогноз динамики рынка пространственных данных, представленный на рис. 15, не может соответствовать прогнозу потребностей в геопространственных данных, таких как в исследованиях рабочей группы IV/2 ISPRS¹, анализу рабочей группы по подготовке проекта Концепции разви-

¹ The Status of Topographic Mapping in the World. A UNGGIM – ISPRS Project 2012–2014 / G. Konecny, U. Breitkopf, A. Radtke, K. Lee. – Global Geospatial Information and High Resolution Global Land Cover/Land Use Mapping. Resources: Proceedings of ISPRS WG IV/2 workshop, 21 Apr. 2016. – Novosibirsk: SSUGT, 2016. – P. 4–44.

тия геодезической и картографической отрасли страны, опросу Росреестра при подготовке проекта Стратегии¹, опросу Межведомственной рабочей группы².

Источник: расчеты НИУ ВШЭ.

Рисунок 15.
Динамика рынка пространственных данных, млрд руб.

Динамика потребностей в геопространственных данных

Наиболее достоверными данными для анализа и прогнозирования потребностей в геопространственных данных являются данные о предоставлении пользователям материалов и данных фондов пространственных данных (картографо-геодезических фондов). В анализе потребностей в геопространственных данных, выполненном в 2018–2019 гг. НИУ ВШЭ (НИР «ГеоДата»)³, были использованы статистические формы (Форма № 16-1) «Сведения об объемах государственной услуги, оказываемой подведомственным Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии ФГБУ «Центр геодезии, картографии и ИПД» в качестве основного вида деятельности» за 2016–2018 гг. К сожалению, объем статистических данных за 4 года недостаточен для анализа и точного прогноза потребностей, но другие исследования не содержат даже такой информации.

Данные по объемам предоставления геопространственных данных приведены и в других опубликованных источниках. В Сводном техническом отчете о государственном картографировании территории СССР в масштабе 1:25 000⁴ приведены уникальные данные по количеству выданных топографических карт масштаба 1:25 000 за период 1946–1985 гг., а также структура выданных топографических карт за период 1971–1985 гг. по масштабам и организациями различных отраслей⁵. К сожалению, временная детализация данных не по годам, а по пятилеткам.

¹ Васильев И.В., Коробов А.В., Побединский Г.Г. Стратегические направления топографо-геодезического и картографического обеспечения Российской Федерации // Вестник СГУГиТ. 2015. – Вып. 2 (30). – С. 5–23. EDN: UJYBOL.

² Карпик А.П., Обиденко В.И., Побединский Г.Г. Исследование потребности федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в пространственных данных // Геодезия и картография. 2021. – Т. 82, № 2. – С. 49–63. DOI: 10.22389/0016-7126-2021-968-2-49-63. EDN: MAIYNU; Карпик А.П., Обиденко В.И. Исследование потребности федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в пространственных данных: монография. – Новосибирск: СГУГиТ, 2021. – 215 с. – <https://search.rsl.ru/ru/search#q=010734918>

³ Исследование потребностей экономики в пространственных данных, данных дистанционного зондирования Земли и геоинформационных технологиях, а также услугах, сервисах и продуктах, созданных на их основе. Этап 1: Отчет о НИР/НИОКР / С.А. Васякин, В.В. Замшин, А.Ш. Замшина и др. – М.: НИИАМ «Аэрокосмос», 2018. – 278 с. EDN: WQXLBV

⁴ Алябьев А.А., Обиденко В.И., Побединский Г.Г. Они создавали карту страны. Фотолетопись «Картографо-геодезической отрасли – 100 лет». // Геодезия и картография. 2017. – Т. 78, № 5. – С. 2–11. DOI: 10.22389/0016-7126-2017foto-2-11. EDN: XQQPZZ. – https://www.researchgate.net/publication/358349888_Oni_sozdaval_kartu_strany_They_were_creating_a_map_of_the_country; Побединский Г.Г. Предисловие // Яценко В.Р. О геодезистах ушедшей эпохи. Посвящается 30-летию завершения картографирования территории нашего государства в масштабе 1:25 000. – М.: Центр геодезии, картографии и ИПД, 2017. – С. 3–4. – <https://search.rsl.ru/ru/search#q=009418330>

⁵ Сводный технический отчет о государственном картографировании территории СССР в масштабе 1:25 000 в 6 томах. Т. 1. Народнохозяйственное значение государственного картографирования в масштабе 1:25 000. – М.: ГУГК при СМ СССР, ЦКГФ, 1986. – 380 с.

Таблица 1

Количество выданных топографических карт масштаба 1:25 000 за период 1946–1985 гг.

№	Годы	Число выданных карт, тыс. экз.
1	1946–1950	123,7
2	1951–1955	672,9
3	1956–1960	1222,8
4	1961–1965	1636,1
5	1966–1970	1753,3
6	1971–1975	2247,7
7	1976–1980	3040,7
8	1981–1985	2596,8
Всего		13 294,0

Таблица 2

Структура использования топографических карт разных масштабов

Масштаб	1971–1975 гг.		1976–1980 гг.		1981–1985 гг.	
	тыс. экз.	%	тыс. экз.	%	тыс. экз.	%
1:10 000	676,3	14,0	717,5	11,3	973,6	16,3
1:25 000	2247,7	46,5	3040,7	47,2	2596,8	43,4
1:50 000	381,7	7,9	651,0	10,3	723,5	12,1
1:100 000	1046,6	21,7	1524,9	24,1	1269,7	21,2
1:200 000	128,5	2,6	149,8	2,5	173,2	2,9
1:300 000	135,1	2,8	62,2	1,2	38,7	0,6
1:500 000	127,6	2,6	126,6	2,2	126,9	2,1
1:1 000 000	92,7	1,9	62,8	1,2	84,2	1,4
Всего	4836,2	100,0	6469,0	100,0	5986,6	100,0

Таблица 3

Структура использования топографических карт масштаба 1:25 000 различными отраслями

Организации	Использование карт масштаба 1:25 000					
	1971–1975 гг.		1976–1980 гг.		1981–1985 гг.	
	тыс. экз.	%	тыс. экз.	%	тыс. экз.	%
Мингео СССР	648,3	26,8	1143,2	37,6	1001,1	38,6
Минсельхоз СССР	182,3	8,1	201,6	6,7	140,9	5,4
Минводхоз СССР	355,1	15,8	340,4	11,2	247,2	9,5
Госстрой СССР	142,5	6,3	166,1	5,5	155,6	6,0
Минэнерго СССР	205,2	9,1	221,5	7,3	171,3	6,6
Минлесхоз СССР	108,2	4,8	156,6	5,2	157,5	6,1
Минтрансстрой СССР	55,5	2,8	152,6	5,1	109,3	4,2
АН СССР и республик, прочие министерства и ведомства	588,5	26,3	659,1	21,4	612,8	23,6
Всего	2247,7	100,0	3040,7	100,0	2596,8	100,0

В информационном издании «Федеральное агентство геодезии и картографии»¹, пришедшем на смену Национальным отчетам картографо-геодезической службы приведены данные о количестве материалов и данных ФКГФ, предоставленных пользователям в 2005 и 2006 гг.

Таблица 4

Количество материалов и данных ФКГФ, предоставленных пользователям

Вид материалов и данных	2005	2006
Координаты и высоты пунктов, тыс. пунктов	44,9	83,5
Топографические карты и планы, тыс. листов	40,7	54,6
Копии издательских оригиналов карт и атласов, тыс. листов	2,0	2,9
Фотокопии аэронегативов и негативов космической съемки, тыс. экз.	5,0	2,0
Другие материалы ФКГФ, тыс. экз.	1,0	2,9

В Сводном отчете о результатах инвентаризации материалов и данных федерального картографо-геодезического фонда (ФКГФ)¹ приведены обобщенные данные о предоставлении в пользование заинтересованным лицам материалов и данных ФКГФ в 2013–2016 гг.

¹ Федеральное агентство геодезии и картографии / Сост. Т.П. Агилера; ред. Н.Л. Макаренко. – М.:ЦНИИГАиК, 2006. – 27 с.

Общий объем предоставления в пользование заинтересованным лицам материалов и данных ФКГФ

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Количество заявок	43	1649	2305	3967
Количество отказов	–	–	–	–
Общий объем выдачи, план	60 000	415 523	600 000	750 000
Общий объем выдачи, факт	63 742	445 564	1 004 949	1 379 585

Рисунок 16.**Общий объем предоставления в пользование заинтересованным лицам материалов и данных ФКГФ в 2013–2016 гг.**

В отчете НИУ ВШЭ о НИР «Исследование и прогнозирование потребностей экономики в пространственных данных, данных дистанционного зондирования Земли и геоинформационных технологиях, а также услугах, сервисах и продуктах, созданных на их основе» (НИР «ГеоДата»)² приведена динамика закупок по видам объектов, в том числе пространственных данных, в 2013–2018 гг., к сожалению, в денежном выражении, а не в натуральных показателях (рис. 17).

¹ Сводный отчет о результатах инвентаризации материалов и данных федерального картографо-геодезического фонда (ФКГФ) в 2013–2016 гг. / Е.Е. Бильдина, В.В. Давлятов, Г.Н. Егорчев, Ю.А. Звягина, А.А. Качалов, Р.В. Кипоть, Н.Ю. Кузьмина, Н.Ю. Литвинов, Г.Г. Побединский, И.А. Поздняков, И.В. Протопопова, Е.Г. Рюмин, И.В. Сидоров, А.И. Углев, Л.И. Яблонский. – М.: Федеральный научно-технический центр геодезии, картографии и инфраструктуры пространственных данных, 2017. – 192 с.: EDN: YAOКDR. – <https://search.rsl.ru/ru/search#yf=1999&q=9785903547081>; <https://search.rsl.ru/ru/search#yf=1999&q=009391135>

² Исследование потребностей экономики в пространственных данных, данных дистанционного зондирования Земли и геоинформационных технологиях, а также услугах, сервисах и продуктах, созданных на их основе. Этап 1: Отчет о НИР/НИОКР / С.А. Васякин, В.В. Замшин, А.Ш. Замшина и др. – М.: НИИАМ «Аэрокосмос», 2018. – 278 с. EDN: WQXLBY

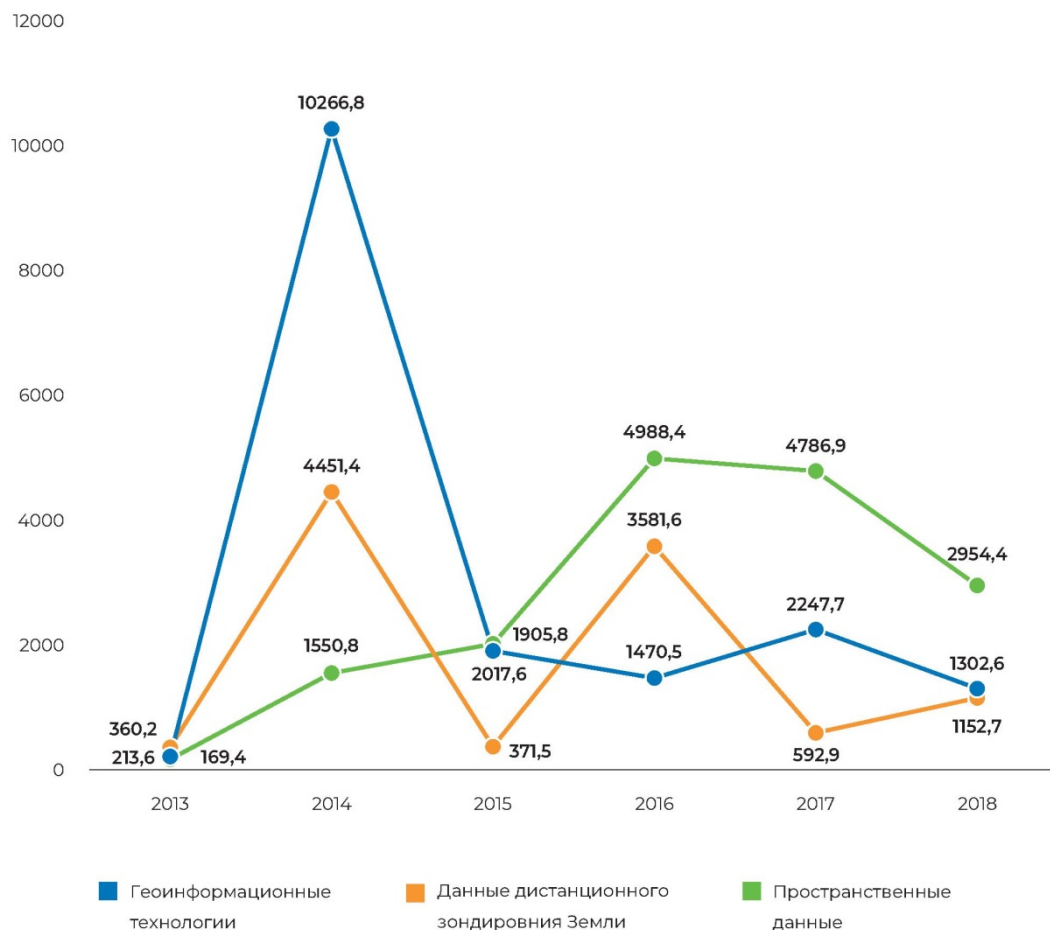

Рисунок 17.
Динамика закупок по видам объектов закупок, млн руб.

Заключение

Полноценный анализ и прогноз потребностей органов государственного и муниципального управления, предприятий и отраслей экономики в геопространственных данных возможен только на основе комплексного анализа опросов основных категорий потребителей в разные периоды времени по однотипным анкетам¹, с привлечением данных о предоставлении пользователям материалов и данных фондов пространственных данных (картографо-геодезических фондов) различного уровня. Основным источником таких данных могут служить статистические формы (Форма №16-1) «Сведения об объемах государственной услуги, оказываемой подведомственным Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии ФГБУ «Центр геодезии, картографии и ИПД» в качестве основного вида деятельности» с момента образования этой организации и более ранние формы федерального статистического наблюдения.

Анализ и прогноз потребностей органов государственного и муниципального управления, предприятий и отраслей экономики в геопространственных данных необходим для разработки стратегических документов и долгосрочных программ топографо-геодезического и картографического обеспечения Российской Федерации. В настоящее время сфера геодезии и картографии лишена стратегических документов и соответственно стратегических целей. Стратегия топографо-геодезического и картографического обеспечения Российской Федерации на перспективу до 2030 года² не утверждена. В 2020 году предпринимались попытки разработать Основы государственной политики в области геодезии и картографии. К сожалению, проект документа не размещен на официальных сайтах Росреестра, АО «Роскартография» и ФГБУ «Центр геодезии, картографии и ИПД».

¹ Карпик А.П., Обиденко В.И., Побединский Г.Г. Исследование потребности федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в пространственных данных // Геодезия и картография. 2021. – Т 82, № 2. – С. 49–63. DOI: 10.22389/0016-7126-2021-968-2-49-63. EDN: MAIYHU; Карпик А.П., Обиденко В.И. Исследование потребности федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в пространственных данных: монография. – Новосибирск: СГУГиТ, 2021. – 215 с. – <https://search.rsl.ru/ru/search#q=010734918>

² Проект распоряжения Правительства Российской Федерации «Об утверждении стратегии топографо-геодезического и картографического обеспечения Российской Федерации на перспективу до 2030 года» // Официальный сайт Росреестра. – https://rosreestr.gov.ru/wps/portal/cc_ib_documents?documentId=2841; <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=8888#V1vViXTsNActbwIb2>

Вместо разработки стратегических документов начата очередная реформа отрасли геодезии и картографии. Федеральным законом «О публично-правовой компании «Роскадастр»¹ определен порядок создания, правовое положение, цели деятельности, функции, полномочия и порядок управления деятельностью ППК «Роскадастр». Федеральным законом предусмотрено, что ППК «Роскадастр» создается путем реорганизации одного или нескольких федеральных государственных учреждений и (или) акционерных обществ и осуществляет в числе прочих геодезическую и картографическую деятельность. Постановлением Правительства Российской Федерации «О публично-правовой компании «Роскадастр»² утвержден устав ППК «Роскадастр».

Указ Президента Российской Федерации «О реорганизации акционерного общества «Роскартография»³ и Распоряжение Правительства Российской Федерации⁴ определили в два этапа реорганизовать основную производственную структуру отрасли – АО «Роскартография». До 17 июля 2023 г. реорганизовать АО «Роскартография» в форме присоединения к нему 22 предприятий входящих в холдинг, до 17 января 2024 г. реорганизовать АО «Роскартография» в форме его присоединения к ППК «Роскадастр».

Современное состояние отечественной картографо-геодезической службы, особенно непрекращающиеся действия по ее реорганизации путем полного упразднения в период после развала СССР, удивительным образом напоминают действия государств-победителей во Второй мировой войне в отношении государственной картографо-геодезической службы Германии⁵.

В Открытом письме известного отечественного ученого-картографа профессора Александра Михайловича Берлянта, написанном после передачи государственной картографо-геодезической службы страны в ведение Министерства транспорта России, направленном Президенту России В.В. Путину в марте 2004 г. и опубликованном в журнале «Геодезия и картография»⁶, отмечалось, что официальный статус отечественной картографии в настоящее время не отвечает ее значению, целям, роли, которую она играет в обществе, и международному престижу России как крупной картографической державы. В большинстве промышленно развитых стран мира картографо-геодезическая служба подчинена непосредственно правительству или министерству внутренних дел (как, например, в США и Китае). В России, на удивление всему миру, она включена в Министерство транспорта. Геодезия и картография призваны теперь «обеспечивать модернизацию транспортной системы России» на период до 2010 года, способствовать «повышению уровня транспортных средств и оборудования...». Это очень важные народнохозяйственные задачи, но у российской картографии есть и другие цели. Трудно представить, что к первоочередным интересам Министерства транспорта будет отнесено развитие геодезических сетей, создание и обновление топографических карт и карт шельфа, обеспечение информатизации общества и его информационно-картографической безопасности, тематическое картографирование природных ресурсов, населения и хозяйства России, развитие школьной и вузовской картографии. Будет ли беспокоиться об этом Министерство транспорта и достаточно ли оно компетентно?».

Все сказанное профессором А.М. Берлянтом в 2004 г. как никогда актуально в 2023 г., когда государственное управление отраслью геодезии и картографии сосредоточено в руках одного управления Росреестра, а производственные предприятия и картографо-геодезический фонд планируется передать в ППК «Роскадастр». Будет ли беспокоиться о государственной геодезической и картографической деятельности и достаточно ли компетентна в этих вопросах ППК «Роскадастр»⁷? Нужны ли ППК «Роскадастр» исследования потребностей органов государственного и муниципального управления, предприятий и отраслей экономики в геопространственных данных? Или достаточно обеспечения геопространственными данными кадастровой деятельности.

¹ Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 448-ФЗ «О публично-правовой компании «Роскадастр». – <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112300110>

² Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июля 2022 г. № 1359 «О публично-правовой компании «Роскадастр». – <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202208010031>

³ Указ Президента Российской Федерации от 17 октября 2022 г. № 748 «О реорганизации акционерного общества «Роскартография». – <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210170029>

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.11.2022 г. № 3476-р «О реорганизации акционерного общества «Роскартография»». – <http://government.ru/docs/all/144201/>

⁵ Побединский Г.Г. Ликвидация геодезической и картографической службы страны через призму времени // Вестник СГУГиТ. 2022. – Т. 27, № 4 (274). – С. 16–30. DOI 10.33764/2411-1759-2022-27-4-16-30. EDN: KFQUZG.

⁶ Открытое письмо А.М. Берлянта Президенту России В.В. Путину // Геодезия и картография. 2004. – № 6. – С. 4–5.

⁷ Побединский Г.Г. Ликвидация геодезической и картографической службы страны через призму времени // Вестник СГУГиТ. 2022. – Т. 27, № 4 (274). – С. 16–30. DOI 10.33764/2411-1759-2022-27-4-16-30. EDN: KFQUZG.

Пястолов С.М.

д.э.н., профессор, гл.н.с. Центра по науке, образованию и технологиям ИНИОН РАН

УПРАВЛЕНИЕ НАУКОЙ В КОНТЕКСТЕ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ОНТОЛОГИИ

Ключевые слова: теория мобилизации, системный конфигуратор, семантика проекта, духовно-нравственные ценности, версии этимологии, онтологические схемы.

Keywords: mobilization theory, system configurator, project semantics, spiritual and moral values, etymology versions, ontological schemes.

Введение: дискуссии о «мобилизации»

Дискуссии о феномене мобилизации, актуализировавшиеся более десятилетия назад, обращались в основном к феномену «мобилизационной экономики». Однако до сих пор экономисты не сформировали определения, которое не вызывало бы обоснованной критики той или иной части экспертов. Попробуем привести некоторые теоретические соображения в этой связи и применительно к вопросам управления наукой.

Действительно, обязательное условие неоклассической теории «запрещает» всякую мобилизацию как неэкономическое действие (по итогам рыночного обмена, общие величины полезности каждого из добровольных участников сделки должны возрасти). Тем не менее, в 1950 г. кейнсианец С. Харрис ввёл в научный оборот понятие «мобилизационная экономика»¹. С тех пор, попытки моделирования структур процессов мобилизационного действия продолжают, но результат каждый раз вызывает очередные дискуссии. Утверждается, например, что «мобилизационная экономика классического типа со всеми ее подсистемами, идеологией, принципами, особенностями и механизмом функционирования была создана И. Сталиным»². Однако, мы помним на каких предпосылках создавался проект «Военно-производственный комплекс СССР»: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»³.

Это не единственное наблюдение⁴, исходя из которого можно заключить, что «мобилизация», в позитивном описании, оказывается процессом трансформации социально-производственных отношений, ограниченным во времени. При этом, как правило, цель перехода системы из одного состояния в качественно иное чётко определена. Важно также, чтобы эта чётко определённая цель была легитимирована: принята народом и закреплена в соответствующих нормативных документах.

Особое значение имеют сроки – начала и окончания того, что теперь можно назвать «мобилизационным проектом».

В системе экономических отношений благо чаще всего воспринимается как «товарное тело» (по К. Марксу). То есть любой обмен в общественной сфере рассматривается преимущественно как экономический. Но какие обмены происходят в режиме мобилизации? Если экономический характер обмена «товарами» выше был подвергнут сомнению, то может ли это быть обмен дарами⁵? Это – отдельная тема в курсах социологии и экономики, и здесь выделим специфические для рассматриваемого контекста моменты.

Мобилизация во многих аспектах соотносится с реципрокностью, если увидеть здесь необусловленный дар. Так защитник Родины отдаёт ей в дар свою жизнь. Рабочий – свою жизненную энергию, а производительник – ресурсы. Но, это происходит без особых проблем только в тех случаях, когда донор и реципиент могут свободно меняться местами. Такого рода структура называется симметричной сетью, но она обнаруживается только в общинах (например, удалённых от цивилизации племенах) или сообществах (например, приверженцев идеологии открытых данных и/или открытой науки).

Если же симметричность нарушается, образуются отношения «сеньор – вассал». В современных контекстах институционально обусловленных отношений формируется пара «патрон-клиент»: «обмен дарами строится на личност-

¹ Harris S.E. Inflation and anti-inflationary policies of American states. – N.Y., 1950.

² Мобилизационная экономика: история и современность / Харченко И.С., Харченко Л.И., Иванов В.Е., Иванова Д.Е. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. – № 3. – С. 146.

³ Сталин И.В. Собр. соч. Т. 13. – С. 39.

⁴ Заметим, что существовавшие длительное время «гидравлические экономики» (и кое-где сохранившиеся) не называют «мобилизационными» так же, как и крестьянские хозяйства с их циклами сезонной активности.

⁵ Достаточно подробно экономические и социальные аспекты такого обмена рассматривались П.Н. Кропоткиным, С.Ю. Барсуковой, Р.М. Нуреевым, А.Ю. Ашкеревым и др.

но окрашенных отношениях дружбы, родства, соседства... отношения патрона и клиента представляют собой неформальные договоренности в рамках выполняемых индивидами функциональных ролей»¹.

Получаем последовательность метаморфоз предмета в рассмотренных рамках обмена: (1) безусловный дар в соседских доверительных отношениях, (2) дань вассала сеньору, (3) услуга за услугу в отношениях функционеров, (4) рыночные товары и услуги.

В свете вышеизложенного отметим, что рассмотрение вопросов управления научно-технологической сферой в режиме мобилизации следует начать с определения базовых типов социально-экономических отношений, их изменений в контексте перехода от стабильного состояния экономической системы к такому, когда меняются приоритеты экономических целей, и некоторые из них становятся наиболее актуальными.

Конфигуратор мобилизационного проекта

Обратимся далее к описанию конкретных примеров поведения ведущих учёных в рамках определённых мобилизационных проектов.

Рисунок 1.

Монета Банка России, посвящённая В.И. Вернадскому

В.И. Вернадский (рис. 1) стал одним из инициаторов и первых руководителей Комиссии по изучению естественных производительных сил России. Это были первые научно обоснованные схемы стратегического планирования на уровне страны, которые разрабатывались в годы Первой мировой войны. Наука, считал В.И. Вернадский, есть «необходимый элемент государственной жизни». В то же время, особенностью грамотно разработанного проекта является не только его начало, осуществление, но также и выход – завершение с подведением итогов. И далее, если необходимо, – перезапуск проектных схем в целях мирного развития. Такими схемами, запущенными сначала как часть мобилизационного проекта, были атомный проект, проект электрификации России (СССР) и другие.

Продолжение атомного проекта в его военно-прикладной части было организовано в начале Великой Отечественной войны, во многом, благодаря инициативе Г.Н. Флёрова. Начав исследования феномена деления атомного ядра в студенческие годы, Флёров в 1941 г. записался добровольцем, но был направлен не на фронт, а в Казань на авиазавод. В библиотеке местного университета он просмотрел иностранные журналы, в которых ранее читал статьи по теме своего исследования. Специалист сделал правильный вывод и попытался обратить на него внимание своих старших коллег (в их числе – П. Капица, А. Иоффе). Ожидаемой реакции не последовало, и тогда были отправлены письма И.В. Курчатову, С.В. Кафтанову (уполномоченный Государственного комитета обороны СССР по науке). Эффект был, однако, от письма, отправленного в апреле 1942 г. лично И. Сталину, в котором были такие строки: «В военной технике произойдет самая настоящая революция. Произойдет она без нашего участия, и все это только потому, что в научном мире сейчас, как и раньше, процветает косность. Если в отдельных областях ядерной физики нам удалось подняться до уровня иностранных ученых и кое-где даже их опередить, то сейчас мы совершаем большую ошибку, добровольно сдавая завоеванные позиции».

Современный термин «системный конфигуратор» поможет описать качество мобилизационного проекта, проявленное в этом случае. Так, бюрократ расценил бы отправку письма высшему начальству как попытку сделать карьеру; организатор производства не стал отвлекаться на более насущных, по его мнению, текущих задач. Очевидно, чтобы увидеть перспективы предложения 28-летнего лейтенанта-добровольца, нужно было обладать достаточно полной информацией, умением видеть объекты чистой науки и творческой деятельности, понимать мотивы их субъектов. Здесь необходимы эмпатия, гибкость, вариативность, которые заложены в качествах эффективного конфигуратора.

По существу, изыскания конфигуратора мобилизационного проекта (МП) СССР выделял академик Ю.В. Ярменко. На этапе его завершения он предлагал реализовать выход из проекта постепенно, сохраняя балансы экономических и социальных целей. Однако «сложился свой собственный механизм воспроизводства (бюрократического воспроизводства)»; наблюдались проявления «неких законов управления тоталитарной системы, требующих имитации действий, прогресса, надежды на чудо»². Метод «закрытия» МП СССР был назван «шоковой терапией». И это слишком отличалось от свойств постепенности, более удачно воплощенных в проектах, в которых принимал участие В.И. Вер-

¹ Барсукова С.Ю. Лекции по неформальной экономике. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021.

² Ярменко Ю.В. Теория и методология исследования многоуровневой экономики. – М.: Наука, 2000.

надский. Хотя идея проста – следует не только реагировать на сегодняшние «вызовы», но также планировать будущую нормальную жизнь.

Ярёменко называл ещё один досадный провал МП СССР: «Здесь неверна сама семантика» (в аспекте описания экономики СССР). И, в то же время: «я ощущаю определенную неудовлетворенность, связанную с отсутствием адекватного языка описания»¹.

Для разбора названной Ю.В. Ярёменко проблемы, следует, помимо классификации видов и предметов обмена, добавить в рассуждение классификацию типов учёных, связанных с их паттернами поведения. Из множества известных социальных классификаций варианты деления на типы в достаточно обобщённом виде описывает версия, согласно которой ученые и научные сообщества разделяются по степени отклонения от идеалов чистой науки. Условно предложено три уровня отклонений: (а) «чистая наука», (б) гибрид: «чистая наука» ПЛЮС научно-административный интерес, (в) «наука = политика».

Переход к следующему уровню обобщения (уровню семантики) стимулирован, помимо прочего, «Указом о ценностях»². Формулировки, приводимые далее, не «вырваны из контекста», но призваны отразить дух данного документа.

Опора на традиционные ценности и накопленный культурно-исторический опыт

Отправной точкой предлагаемой обобщающей модели является сюжет «о трёх братьях», известный антропологам и лингвистам. Данный сюжет встречается у подавляющего большинства народов мира. По версии писателя, последователя «народной этимологии» Р.П. Погодина, данный факт стал одной из причин, побудившей Лингвистическое общество Парижа (*La Société de linguistique de Paris*), во второй половине XIX века, признать неразрешимым вопрос о происхождении языков. Три брата в переложении автора сказки «Конёк-горбунок» П.П. Ершова – сыновья крестьянина: старший – умный, средний – «ни так, ни сяк», младший – «дурачок» (не от мира сего). Художник И. Егунов, проиллюстрировавший книгу в издательстве «Эксмодетство», изобразил старшего в красном кафтане, среднего – в синем, а младшего – в белой рубашке. В связи с темой цветов писатель Погодин замечает, что слово «варна» означает «цвет» (обычно считается, что в переводе с Санскрита³, но это слово есть в русской и славянской традициях). В толковании «народной этимологии»: Белые – мудрые; Черно-синие – производители материальных благ; Красно-оранжевые – юноши, отроки, воины. Хотя никакие занятия в русской традиции не презираемы, в Российской Империи существовало деление на сословия, что неформально было окрашено в различные «цвета» – от белого до красного.

Далее, осуществляя «осмысление социальных, культурных, технологических процессов и явлений с опорой на традиционные ценности и накопленный культурно-исторический опыт» (в соответствии с рекомендацией п. 8 Указа «о ценностях»), соотносим описанную выше цветовую-варновую структуру с известной онтологической схемой формирования типов экономического поведения (ТЭП). Гармонизируя схему с представленными выше типами научных работников, получаем три уровня (как в сказке П. Ершова).

В авторской интерпретации отправной точкой в описании онтологии ТЭП является представление о дискретности благ, наложенное на модель «пирамиды Солоу»⁴. В развитие предыдущих версий изложения, пирамида благ «окрашена» в три цвета (белый, синий, красный) (рис. 2а).

В соответствии с традиционными ценностями и культурно-исторической памятью деятельность, направленная на получение «материальных» благ, на обеспечение безопасности, соотносится с «красной варной». Финальная часть онтологии формирования типов экономического поведения (рис. 2б), применительно к научной деятельности, подводит к заключению о том, что в «красном» сегменте схемы осуществляются в основном рутинные операции: сверка данных, составление отчётов, тиражирование результатов исследовательской деятельности и т.п. Так как в этом случае универсализация, рутинизация, масштабирование рутин, методов и приёмов обеспечивают, в том числе снижение рисков ошибок занятых такими видами деятельности структур, это приводит к «бюрократизации» в негативном её аспекте, к возникновению «зависимости от пройденного пути». В крайне негативных проявлениях, деятельность с низкой степенью наукоёмкости входит в привычку, возникает инстинкт «уклонения от ответственности», «боязнь новизны».

«Синий» сегмент онтологической схемы раскрывает причины и факторы формирования видов деятельности, характерных для «ремесленников». Наукоёмкость в этом случае, как правило, выше, чем в предыдущем рассмотрении. В первую очередь потому, что продукт труда более материален, и ответственность за качество возникает в более коротком периоде. Однако стремление сэкономить ресурсы за счёт мастерства, слаженности и т.п., наработанных на

¹ Там же. Подробнее см.: Пястолов С.М. Семантическое управление как инструмент стратегий научно-технологического развития. Научно-исследовательские исследования: ежегодник / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям; отв. ред. Гребенщикова Е.Г.; ред.-сост. Пястолов С.М. – М., 2021. – С. 43–65; Пястолов С.М. Семантическое поле как цель атаки в информационной войне // Информационные войны. 2022. – № 4 (64). – С. 38–43; Пястолов С.М. Биополитика против чистой науки // Независимая газета. 2022. – 24 мая. – https://www.ng.ru/nauka/2022-05-24/11_8443_semantics.html

² Указ Президента РФ № 809 от 9.11.2022 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

³ Согласно Ваджрасучика-упанишада (Самаведа), «брахман [представляется существом] белого цвета, кшатрий – красного цвета, вайшья – желтого цвета, шудра – черного цвета»; первоначально, это было описанием цвета энергетического тела человека (ауры), по которому определялись основные качества Души. В современных словарях есть слово «варный», переходящее в слово «верный». Можно интерпретировать как «верный своему сословию».

⁴ Подробнее эта схема представлена, например, в: Пястолов С.М. Динамика институциональных форм на переднем крае науки // Журнал институциональных исследований. 2018. – № 1. – С. 107–124.

повторяющихся операциях, обычно приводит к приверженности к определённым привычкам, рутинизации, нормативизации, неприятию новаций.

Рис. 2а. Первая часть онтологии формирования типов экономического поведения

Рис. 2б. Финальная часть онтологии формирования типов экономического поведения: выход на РИД.

На «белой варне», по традиции, лежит обязанность разработки тех самых онтологий, которым следуют другие «цвета». Образно говоря, «белые» задают смыслы для всех видов деятельности (и не только в научной сфере). Такие способности особо актуальны в условиях трансформаций и переходов, всегда требующих мобилизации от участников соответствующих процессов. Онтология мобилизации как раз требует постоянной и порой кардинальной смены устоявшихся онтологий¹. Обращая внимание на указания Ю. Ярёмченко (выше), заметим, что онтологии поддерживаются собственной семантикой.

Онтологическая схема развития институциональных форм по спирали

Схема развития институциональных форм по спирали (РИФ) уже была представлена в предшествующих публикациях², но на рис. 3 показаны цвета, относящиеся к различным «варнам».

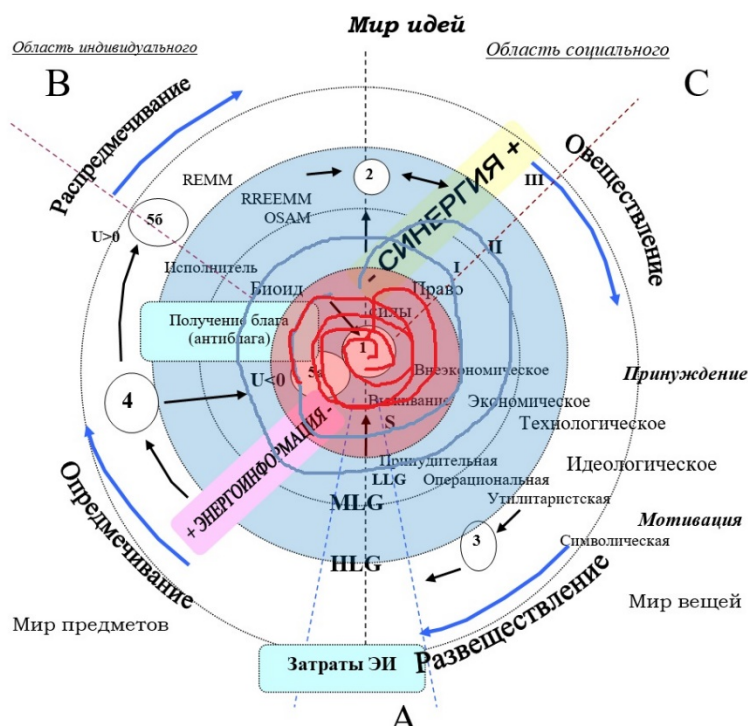

Рисунок 3. Схема развития институциональных форм по спирали

¹ Подробнее см.: Пястолов С.М. Конвенциональный подход к решению задач мобилизации наукоемких производств // Научно-коведческий журнал. 2022. – № 2. – С. 108–129.

² Подробнее см., например: Пястолов, 2018, ссылка выше. Там же расшифрованы обозначения рис. 3.

Как правило, и в научно-технологической сфере в первую очередь, современный человек не «прикреплён» институционально к тому или иному «цвету». Однако по ходу реализации рабочего проекта (отслеживаемой, в том числе, по схеме РИФ), его деятельность «окрашивается» и меняет цвета в соответствии с её видом.

В этой связи ещё раз вспомним о том, что каждому «цвету» соответствует определённый тип поведения, определённая онтология. Причём, их смена может происходить незаметно для самого работника. Так, под влиянием эмоций, уровень частот пси-излучений сдвигается в красную сторону спектра (понижается), а под влиянием высоких чувств – повышается (см. рис. 2б).

Искусство управления заключается в том, чтобы подобрать такие методы и формы принуждения и мотивации, которые утверждают выбор работника в пользу целей мобилизации. Здесь уместно вспомнить о «приоритете духовного над материальным» (п. 5 «Указа о ценностях»). Тогда же должно быть понятно, почему в странах-лидерах технологического развития учёные из категории (1) (чистая наука, выше) пользуются особым вниманием регулятора и получают большую поддержку (даже в виде возможностей принимать участие в работе системного конфигуратора).

Положения мобилизационной онтологии

Нелишне также вспомнить призыв писателя Р. Погодина: «Говорите на языке Радости!». Это, по существу, указание на один из важнейших элементов семантического управления. Только представьте, как бы мог вырасти мобилизующий потенциал Стратегии научно-технологического развития, если бы она написана таким языком.

В заключение, приведём положения (элементы онтологий) мобилизационного проекта, дополняющие представленные выше наблюдения.

Семантическое поле, генерируемое конфигуратором проекта, является системой однозначно понимаемых понятий, выражающих комплекс {образ – знак – действие}. Проект опирается на семантический суверенитет.

Категория «достоинство учёного» является ключевой в семантической цепи: достоинство знания, ответственность исследований, целостность научного предприятия.

Проект должен быть иметь внятно выраженную гуманитарную составляющую, опираясь на духовно-нравственные ценности державы.

Способы мышления развиваются в процессах мобилизации как способы производства и управления.

Перспектива успеха МП обеспечивается созданием Союзов (творческих объединений) на базе общих задач.

Критерии оценки результатов научной деятельности должны быть адекватны онтологиям МП. Также как показатели научно-технологического развития – образу будущего и актуальному состоянию дел в сфере технологических разработок.

Соколова А.А.

м.т.н., старший инспектор Оперативно-аналитического отдела, Университет гражданской защиты МЧС
Республики Беларусь, г. Минск
sokolovacn@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ РАДИАЦИОННОГО ХАРАКТЕРА: ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: техногенная цивилизация, атомная энергетика, чрезвычайные ситуации, радиационная опасность, принятие управленческих решений.

Экологические последствия аварий в области атомной энергетики связаны с возможным радиоактивным загрязнением окружающей среды. Так, после разрушительного землетрясения 11 марта 2011 года на АЭС «Фукусима-1» отказала система охлаждения и на объекте был введен режим чрезвычайной ситуации. Впоследствии на нескольких энергоблоках произошли взрывы, которые привели к выбросу радиоактивных элементов. Эти элементы были обнаружены в воздухе, а также в морской и питьевой воде, в продуктах питания (радиационный йод-131 был обнаружен на глубине около 15 метров ниже одного из реакторов). Загрязнение подземных источников в этом случае превысило допустимую норму в 10 тысяч раз, кроме того, постоянно повышался уровень радиоактивных элементов и в прибрежных водах, который превышал установленные пределы в 4,5 тысяч раз. Из 20 километровой зоны вокруг АЭС было эвакуировано 200 тысяч человек, а радиационный фон в 100 километрах от АЭС достиг уровня 5 МкЗв в час.

Значительную радиационную опасность представляют отходы ядерных технологий. С точки зрения ядерной и радиационной безопасности особую опасность представляют выемные части активных зон реакторов с жидким металлическим теплоносителем, которые не подлежат отправке на переработку¹.

Следует также отметить, что радиационное загрязнение окружающей среды связано не только с ядерным взрывами для «военных» целей, которые осуществлялись на Семипалатинском, Новоземельском испытательных полигонах, но и со взрывами для промышленных или народнохозяйственных целей на территориях бывшего Советского Союза, где было осуществлено 124 промышленных ядерных взрыва с подрывом 135 зарядов, при этом 130 ядерных зарядов были взорваны в скважинах, 4 в штольнях и один заряд в шахте².

Наибольшую опасность в современном мире представляют предприятия ядерно-топливного цикла с радиохимическим производством. Так, в советское время на территории СССР было построено 30 атомных энергоблоков, что почти в 4 раза меньше, чем в США. В распространенных сейчас типах реакторов на медленных нейтронах топливо выгорает всего на 1%, после чего его приходится либо хранить, что весьма недешево, либо перерабатывать, выделяя из него ценные изотопы, прежде всего оружейные уран-235 и плутоний. В реакторах, работающих на быстрых нейтронах, топливо сжигается на порядок эффективнее – до 12%. Более того, они позволяют обойтись без используемого сегодня урана-235, заменив его плутонием и ураном-238, который составляет 99,28% природного урана и в колоссальных объемах хранится в отвалах руды после извлечения из неё урана-235³.

Среди основных принципов технической безопасности атомных электростанций особое место занимает принцип глубокого эшелонированной защиты, основанный на применении системы барьеров на пути распространения радиоактивных веществ и ионизирующих излучений, а также системы технических и организационных мер по защите персонала и населения. Важным элементом радиационной безопасности является создание автоматизированной системы контроля радиационной обстановки и мониторинга предприятий, использующих в своей работе радионуклиды. В то же время необходимо разработать долговременные планы, где важно актуализировать экологическую составляющую радиационного риска. Экологическая составляющая радиационного риска и принципы технической безопасности атомных электростанций сопряжены с экологическим мониторингом, который должен носить комплексный и регулярный характер, при наличии постоянного автоматизированного контроля наиболее проблемных аспектов.

¹ Биненко В.И., Храмов Г.Н., Яковлев В.В. Чрезвычайные ситуации в современном мире и проблемы безопасности жизнедеятельности. – СПб., 2004. – 400 с.

² Мирные ядерные взрывы: обеспечение общей и радиационной безопасности при их проведении / Под ред. В.А. Логачёва. – М., 2001. – 519 с.

³ Гаврилюк Д.А., Катков В.Л. Программный комплекс для оценки рисков от химически опасных объектов // Чрезвычайные ситуации: предупреждение и ликвидация: сборник тезисов докладов V международной научно-практической конференции. В 3 т. Т. 1 / Ред. кол.: Э.Р. Бариев [и др.]. – Мн., 2009.

Принимать качественные управленческие решения в условиях ЧС радиационного характера становится возможным при прогнозировании и принятии превентивных мер, которым способствует использование компьютерных программ, связанных с информационно-управляющими системами в условиях чрезвычайных ситуаций.

Необходимость эффективного реагирования на радиационные аварии актуализирует моделирование управленческих решений в условиях чрезвычайных ситуаций радиационного характера, инициирует применение СППР, позволяющих смоделировать конкретную или возможную чрезвычайную ситуацию (возможную аварийную ситуацию), что важно для развития инновационных робототехнических, кибернетических систем, технобиотического этапа эволюции техногенной среды с учетом экологических последствий.

Суванкулов А.Р.

к.э.н., доцент Ташкентского финансового института
aliaskar-1960@mail.ru

РАЗВИТИЕ СЛУЖБЫ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА УЗБЕКИСТАНА

Ключевые слова: *финансовый аудит, внутренний аудит, операционный аудит, финансовый контроль, финансовой отчётность, финансовое обеспечение.*

В настоящее время внутренний аудит широко распространен в различных сферах экономической деятельности, так как крупная организация предпочитает иметь собственное структурное подразделение, основные обязанности которого связаны с внутренним аудитом, чем пользоваться консалтинговыми услугами или привлекать специалистов внешнего аудита на аутсорсинге для выполнения идентичных задач.

Проведенные в Узбекистане за годы независимости широкомасштабные реформы заложили прочный фундамент национальной государственности и суверенитета, верховенства закона, прав и свобод человека, создали достойные условия жизни для населения и реализации созидательного потенциала граждан¹.

Согласно третьему приоритетному направлению «Развитие и либерализация экономики» разработанной и утвержденной Президентом Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёевым «Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах», предусматривается дальнейшее укрепление макроэкономической стабильности и сохранение высоких темпов роста экономики с помощью обеспечения «сбалансированности Государственного бюджета на всех уровнях с сохранением социальной направленности расходов», совершенствования «межбюджетных отношений», направленных «на укрепление доходной части местных бюджетов»². Достичь этого можно только посредством грамотно организованного в Республике контроля за эффективным и результативным расходованием бюджетных средств в бюджетных организациях.

В Узбекистане ведутся работы по преобразованию фискально-бюджетной, денежно-кредитной систем. Реформы не обошли стороной и систему аудита, в частности государственного аудита. Так, в данной сфере осуществляются мероприятия по принятию Международных стандартов аудита в государственном секторе, разработанных Международной организацией высших органов аудита INTOSAI (International Standards of Supreme Audit Institutions).

Одним из основных механизмов государственного управления и влияния на изменение экономического устройства страны является финансовый механизм, основополагающей частью которого служит бюджет. Распределение и использование бюджетных средств, а также других финансовых и материальных ресурсов государством определяют эффективность и результативность его деятельности в целом.

3 статья Бюджетного кодекса Республики Узбекистан дает следующее определение: «**государственный финансовый контроль** – изучение, анализ и сопоставление бухгалтерских, финансовых, статистических, банковских и иных документов объектов государственного финансового контроля с целью осуществления контроля за исполнением бюджетного законодательства».

В статье 170 «Общие положения» разъясняется, что «Государственный финансовый контроль осуществляется органами государственного финансового контроля в целях выявления, устранения и недопущения нарушений объектами государственного финансового контроля бюджетного законодательства а также предупреждения коррупционных правонарушений в бюджетной сфере.»

Статья 174 «Государственный финансовый контроль, осуществляемый Счетной палатой Республики Узбекистан», к основным задачам Счетной палаты Республики Узбекистан относит, «проведение аудита эффективности и законности осуществляемых расходов бюджетов бюджетной системы и иных фондов, созданных в установленном порядке, выявление возможностей по их сокращению на всех уровнях».

В настоящее время в сфере внутреннего аудита Республики Узбекистан продолжается масштабное реформирование, нацеленное на повышение эффективности ее функционирования. С самого начала осуществления данной реформы Правительством Узбекистана были обозначены основные направления реформирования бюджетного сектора, включающие в себя:

- оптимизацию действующей сети получателей бюджетных средств;
- уточнение правового статуса и реорганизацию бюджетных учреждений;

¹ Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» № УП-4947 от 07.02.2017 года.

² Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах. Приложение № 1 к Указу Президента Республики Узбекистан № УП-4947 от 07.02.2017 года.

- переход к новым формам финансового обеспечения предоставления государственных услуг;
- внедрение методов формирования бюджета, ориентированного на результат, который опирается на контроль за эффективностью использования бюджетных средств на основе системы внутреннего аудита.

Именно последнее из приведенных выше направлений является наиболее важным, так как нацелено на выполнение одного из основных принципов бюджетной системы Республики, предписанных статьей 14 Бюджетного кодекса, о результативности использования бюджетных средств. Данный принцип означает, что «при составлении и исполнении бюджетов бюджетной системы участники бюджетного процесса в рамках предоставленных им полномочий исходят из необходимости достижения результата с использованием определенного бюджетами бюджетной системы объема средств»¹.

В качестве надежного и качественного инструмента, обеспечивающего прозрачность и точность финансовых расчетов используется внутренний аудит в бюджетных организациях. Внутренний аудит в бюджетных организациях, являясь составной частью единой системы финансового контроля, призван осуществлять непрерывный контроль всех финансовых операций, проводимых в хозяйственной деятельности бюджетных организаций, а также смет расходов по внебюджетным средствам бюджетных организаций.

Грамотная организация внутреннего аудита в бюджетных организациях позволяет выявить скрытые резервы, обнаружить нарушения режима экономии, плановой и финансово-бюджетной дисциплины, предупредить и вовремя устранить возможные потери и необоснованные затраты бюджетных и внебюджетных средств организации.

Внутренний аудит в бюджетных организациях – это важнейшее звено системы контроля деятельности бюджетных учреждений. Используя информацию внутреннего аудита, руководители бюджетных организаций могут оперативно принимать обоснованные управленческие решения, анализировать финансово-хозяйственную деятельность организации, осуществлять и контролировать целевое расходование средств, принимать меры по устранению просчетов и отклонений от утвержденных нормативов, незаконных трат. С помощью внутреннего аудита в каждой бюджетной организации осуществляется систематическое наблюдение за наличием и сохранностью материальных и денежных средств, контроль их рационального использования с учетом хозяйственной целесообразности, что способствует повышению эффективности бюджетной системы.

Так, Указом Президента Республики Узбекистан от 27 августа 2021 года № УП-6300 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного финансового контроля»², в целях совершенствования системы государственного финансового контроля за эффективным управлением государственными финансовыми ресурсами, целевым и рациональным использованием бюджетных средств, а также обеспечения исполнения задач, определенных в Государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах установлено, что в соответствии с Законом Республики Узбекистан «О Счетной палате Республики Узбекистан» к формам и видам контроля, осуществляемым Счетной палатой, начиная с 1 января 2022 года в практику дополнительно внедрен:

- финансовый аудит, предусматривающий оценку ведения бухгалтерского (бюджетного) учета, достоверности финансовой отчетности, целевого и законного использования финансовых ресурсов, полноты доходов, а также законности финансовых операций;
- аудит соответствия, предусматривающий проверку и оценку использования консолидированных и привлеченных бюджетных средств, осуществления государственных закупок и бизнес-процессов, а также обеспечения полноты доходов, на предмет соблюдения требований нормативно-правовых актов и соответствия государственным программам;
- аудит эффективности, предусматривающий оценку и анализ эффективности и результативности расходов, субсидий, льгот и преференций, экономичности использования выделенных средств, выполнения установленных целевых показателей, целесообразности и результативности проектов, реализуемых за счет консолидированного бюджета и привлеченных средств, а также обеспеченности государственных и региональных программ источниками финансирования.

Таблица 1

№	Министерство, в котором будет проводиться мероприятие по аудиту	Вид проводимого аудита
1.	Министерство здравоохранения	финансовый аудит
2.	Министерство занятости и трудовых отношений	аудит эффективности
3.	Министерство водного хозяйства	аудит эффективности
4.	Министерство высшего и среднего специального образования	аудит соответствия

Данным постановлением руководителя страны утвержден выше представленный Перечень министерств, в которых будет проводиться финансовый аудит, аудит эффективности и аудит соответствия на основе стандартов и пособий о внешнем аудите.

В целях обеспечения выполнения постановления Президента Республики Узбекистан «О дальнейшем повышении эффективности расходов Государственного бюджета Республики Узбекистан и совершенствовании деятельности органов государственного финансового контроля» от 14 февраля 2022 года ПП-128, а также дальнейшего развития службы внутреннего аудита министерств и ведомств и совершенствования регламентации их деятельности Постанов-

¹ Бюджетный кодекс Республики Узбекистан, от 26.12.2013 г. ст.14.

² Указ Президента Республики Узбекистан от 27 августа 2021 года № УП-6300 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного финансового контроля».

лением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 1 августа 2022 года за № 416 «Об утверждении типового положения о службе внутреннего аудита министерств и ведомств»¹ утверждены:

- основы и порядок организации служб внутреннего аудита в министерствах и ведомствах;
- обязанности и функции службы внутреннего аудита;
- квалификационные требования к работникам службы внутреннего аудита и ограничения на участие в деятельности внутреннего аудита;
- анализ и оценка соблюдения бюджетного законодательства службами внутреннего аудита и изучение формирования финансовой отчетности;
- подготовка отчетов о правах и обязанностях службы внутреннего аудита, а также о деятельности службы внутреннего аудита;
- ведение учета случаев нарушения выявленных бюджетных требований законодательства и информирование о них руководителей министерств и ведомств.

Данным постановлением правительства основными задачами службы внутреннего аудита определены:

- обеспечение наблюдательного совета достоверной информацией и подготовка предложений по совершенствованию деятельности предприятия по результатам осуществления внутреннего аудита;
- оперативное внесение органом управления предприятия рекомендаций по устранению выявляемых в процессе внутреннего аудита недостатков, осуществление контроля за их устранением.

Основными функциями службы внутреннего аудита являются:

- осуществление внутреннего аудита (ежеквартально и по итогам отчетного года) путем проведения соответствующих проверок по направлениям, указанным в Положении, в соответствии с ежегодно утверждаемым наблюдательным советом предприятия планом;
- проведение экспертизы заключаемых хозяйственных договоров на предмет их соответствия требованиям законодательства;
- оказание структурным подразделениям предприятия методической помощи при ведении бухгалтерского учета и составлении финансовой отчетности, консультирование их по вопросам финансового, налогового, банковского и иного законодательства;
- оказание содействия наблюдательному совету предприятия в разработке технических заданий, оценке предложений аудиторских организаций, а также подготовка рекомендаций при выборе аудиторской организации для проведения аудиторской проверки.

Служба внутреннего аудита имеет право:

- получать документы предприятия (приказы, распоряжения руководителя, решения органов управления, справки, расчеты, заверенные копии необходимых документов и другую документацию), устные и письменные объяснения от должностных и ответственных лиц предприятия по вопросам, возникающим в ходе осуществления внутреннего аудита;
- привлекать соответствующих специалистов предприятия для оказания содействия в проведении внутреннего аудита.

Служба внутреннего аудита обязана:

- соблюдать при осуществлении внутреннего аудита требования настоящего Положения и иных актов законодательства;
- составлять отчеты в соответствии с требованиями, установленными Положением;
- проверять достоверность показателей финансовой и статистической отчетности;
- соблюдать конфиденциальность информации, полученной при осуществлении внутреннего аудита;
- в случае обнаружения фактов, свидетельствующих о причинении предприятию убытков его должностными лицами и другими работниками, незамедлительно сообщать об этом наблюдательному совету предприятия и осуществлять соответствующую запись в аудиторском отчете;
- участвовать в проведении инвентаризации активов и контроле за своевременностью ее осуществления в установленном законодательством порядке.

Служба внутреннего аудита может иметь и иные обязанности в соответствии с законодательством и учредительными документами предприятия.

Сотрудники службы внутреннего аудита должны иметь квалификационный сертификат внутреннего аудитора.

Численность сотрудников службы внутреннего аудита должна быть достаточной для эффективного достижения целей и решения задач внутреннего аудита, она определяется наблюдательным советом предприятия в количестве не менее двух сертифицированных внутренних аудиторов.

Службой внутреннего аудита руководит ее руководитель, имеющий сертификат внутреннего аудитора.

Ежегодно руководитель службы внутреннего аудита составляет годовую смету расходов службы внутреннего аудита и представляет ее наблюдательному совету предприятия для утверждения.

Профессиональный уровень сотрудников службы внутреннего аудита должен поддерживаться посредством повышения их квалификации на систематической основе в образовательных учреждениях, имеющих соответствующую лицензию.

¹ Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 416 «Об утверждении типового положения о службе внутреннего аудита министерств и ведомств», от 1 августа 2022 года,

Сотрудники службы внутреннего аудита подлежат ежегодной аттестации наблюдательным советом предприятия.

Основными условиями независимости службы внутреннего аудита являются:

– назначение и освобождение руководителя службы внутреннего аудита и ее сотрудников от занимаемой должности, установление им размеров заработной платы и других выплат по решениям наблюдательного совета предприятия;

– непосредственное подчинение наблюдательному совету предприятия.

Внутренний аудит – организованная на экономическом субъекте в интересах его собственников и регламентированная его внутренними документами система контроля над соблюдением установленного порядка ведения бухгалтерского учета и надежностью функционирования системы внутреннего контроля.

Под внутренним аудитом в бюджетных и иных организациях понимается организованная экономическим субъектом, действующая в интересах его руководства и (или) собственников, регламентированная внутренними документами система контроля за соблюдением установленного порядка ведения бухгалтерского учета и надежностью функционирования системы внутреннего контроля.

Согласно стандартам аудиторской деятельности, внутренний аудит – один из способов контроля за эффективностью деятельности звеньев структуры экономического субъекта.

Организация, роль и функции внутреннего аудита определяются самим экономическим субъектом, а именно его руководством и (или) собственниками, в зависимости от:

- а) содержания и специфики деятельности экономического субъекта;
- б) объемов показателей финансово-экономической деятельности экономического субъекта;
- в) сложившейся системы управления экономического субъекта;
- г) состояния внутреннего контроля.

Функции внутреннего аудита могут выполнять специальные службы или отдельные аудиторы, состоящие в штате экономического субъекта, ревизионные комиссии (ревизоры), привлекаемые для целей внутреннего аудита сторонние организации и (или) внешние аудиторы.

К институтам внутреннего аудита относятся назначаемые собственниками и (или) руководством экономического субъекта ревизоры, ревизионные комиссии, внутренние аудиторы или группы внутренних аудиторов.

Работа внутреннего аудита имеет для руководства и (или) собственников экономического субъекта информационное и консультационное значение; она призвана содействовать оптимизации деятельности экономического субъекта и выполнению обязанностей его руководства.

Объекты внутреннего аудита могут быть различными в зависимости от особенностей экономического субъекта и требований его руководства и (или) собственников.

Как правило, функции внутреннего аудита включают:

- а) проверки систем бухгалтерского учета и внутреннего контроля, их мониторинг и разработку рекомендаций по улучшению этих систем;
- б) проверки бухгалтерской и оперативной информации, включая экспертизу средств и способов, используемых для идентификации, оценки, классификации такой информации и составления на ее основе отчетности, а также специальное изучение отдельных статей отчетности, включая детальные проверки операций, остатков по бухгалтерским счетам;
- в) проверки соблюдения законов и других нормативных актов, а также требований учетной политики, инструкций, решений и указаний руководства и (или) собственников;
- г) проверки деятельности различных звеньев управления;
- д) оценку эффективности механизма внутреннего контроля, изучение и оценку контрольных процедур в филиалах, структурных подразделениях экономического субъекта;
- е) проверки наличия, состояния и обеспечения сохранности имущества экономического субъекта;
- ж) работу над специальными проектами и контроль за отдельными элементами структуры внутреннего контроля;
- з) оценку используемого экономическим субъектом программного обеспечения;
- и) специальные расследования отдельных случаев, например, подозрений в злоупотреблениях;
- к) разработку и представление предложений по устранению выявленных недостатков и рекомендаций по повышению эффективности управления.

Объективность внутреннего аудита обеспечивается степенью его независимости в структуре управления экономического субъекта. Это требование к внутреннему аудиту, как правило, обеспечивается тем, что он подчиняется и обязан представлять отчеты только назначившему его руководству и (или) собственникам и независим от руководителей проверяемых филиалов экономического субъекта, структурных подразделений, органов внутреннего контроля и т.п.

В качестве показателя эффективности может использоваться совокупный социально-экономический эффект от реализации государственных программ, который достигается за счет проведения структурных изменений в экономике. При этом государственные расходы могут рассматриваться как долгосрочные инвестиции.

Основным недостатком предлагаемой методики может стать ограниченность использования, поскольку реализация отдельных программ государства может не предполагать получение прироста доходов бюджетов, например, целевые программы социальной направленности. Однако если рассматривать отдельные положения их реализации, то прирост доходов бюджетов также вероятен, а, следовательно, можно будет использовать данные методы и в этих случаях. Наибольшую эффективность данная методика будет иметь при оценке капитальных расходов бюджетов.

Анализ эффективности использования государственных средств может быть проведен с помощью простых оценочных, либо дисконтных и интегральных методов.

При расчете показателей, используемых в простых методах, производимые государственные расходы и прирост доходов бюджета оцениваются без учета фактора времени, только по их абсолютной величине. Недостатками таких расчетов будет невозможность соотнесения доходов и расходов, которые вызвали прирост доходов.

Важным направлением системы внутреннего аудита является аудит эффективности.

Использование аудита эффективности незаменимо при осуществлении контроля за реализацией многих важнейших государственных задач, в том числе и в сфере инвестиционной деятельности, учитывая, что крупнейшие государственные инвестиционные проекты и федеральные целевые программы, как правило, реализуются на принципах софинансирования из региональных бюджетов.

Таблица 2

Составляющие внутреннего аудита¹

Составляющая	Характеристика
Финансовый аудит	оценка эффективности финансово-хозяйственной деятельности и соответствия бухгалтерской и финансовой отчетности реальному положению дел в компании
Аудит на соответствие требованиям (комплаенс)	оценка соблюдения компанией нормативно-правовой документации, стандартов, отраслевых кодексов поведения, внутрикорпоративной документации
Операционный аудит	анализ процедур и методов функционирования хозяйственной системы для оценки экономичности, продуктивности и результативности деятельности компании
Информационный аудит	анализ эффективности выполнения задач, поставленных перед системой информационных технологий
Экологический аудит	анализ степени соблюдения компанией нормативно-правовой документации в области экологии, а также систем менеджмента в области охраны окружающей среды
Кадровый аудит	оценка уровня управления персоналом в компании, а также результатов труда сотрудников по определенным направлениям
Аудит due diligence (должная добросовестность)	независимый анализ объекта инвестирования, включающий в себя оценку инвестиционных рисков
Аудит системы управления качеством	оценка соответствия установленным стандартам качества отдельной продукции
Криминальный аудит, (форензик)	расследование финансовых злоупотреблений

Яркий пример такого сотрудничества – мониторинг хода реализации приоритетных национальных проектов. Этот мониторинг должна проводить Счетная палата совместно с Государственным финансовым инспекцией Министерства финансов, при активном участии других контрольно-счетных органов и соответствующих государственных контрольных структур.

При его проведении внимание уделяется не только вопросам законности и целевого характера использования средств, выделенных на реализацию национальных проектов, но и достигнутым при этом результатам, вопросам эффективности использования средств.

Аудит эффективности использования государственных средств – весьма сложная проблема. Методологическое решение этой проблемы обеспечивает практическое применение аудита эффективности как наиболее перспективного направления контроля использования средств бюджетов разных уровней.

Под эффективностью в широком смысле слова следует понимать совокупную результативность работы, действий, системы мероприятий, являющихся следствием определенных материальных усилий. Экономическая эффективность характеризуется сравнением результатов с ресурсами, применяемыми для достижения этих результатов. Она раскрывается через такие понятия, как результативность и экономичность, хотя они и не полностью характеризуют ее.

Аудит эффективности использования средств бюджета включает аудит целевого использования средств бюджетов и анализ эффективности использования выделяемых средств.

Как показывает мировой опыт, аудит эффективности, возникнув в середине 60-х годов XX в. как финансовый контроль результатов использования бюджетных средств, в настоящее время активно применяется в системе государственного аудита зарубежных стран. Посредством аудита эффективности осуществляется внешний контроль деятельности исполнительной власти по управлению государственными финансами, по итогам которого дается независимая оценка эффективности использования государственных средств, направленных на достижение поставленных целей и задач, а также на выполнение государственных функций.

Мировой опыт свидетельствует, что применение аудита эффективности в государственном аудите существенно влияет на качество принятия и исполнения органами исполнительной власти решений, касающихся бюджетно-финансовой сферы, а также способствует повышению ответственности, прозрачности и подотчетности в их деятельности.

Высшие органы аудита зарубежных стран при осуществлении аудита эффективности руководствуются соответствующими положениями международных стандартов аудита, разработанными Международной организацией высших органов аудита (ИНТОСАИ), которые определяют содержание аудита эффективности, а также устанавливают основные правила и требования, которые необходимо выполнять при его проведении.

¹ Сформировано автором по результатам исследования.

В большинстве зарубежных высших органов аудита на основе положений международных стандартов разработаны собственные стандарты или руководства по проведению аудита эффективности, в которых формулируются принципы его организации и описываются конкретные процедуры осуществления.

Таблица 3

Характеристика методологических особенностей аудита эффективности бюджетных средств¹

Особенности	Реальности проявления
Реальное применение принципов, связанных с эффективностью и экономичностью средств бюджета	Происходит осуществление перехода от простого распределения средств бюджета к контролю за тем, как достигаются заданные результаты при использовании наименьшего объема средств.
Включение мероприятий по финансовому контролю (в части оценки эффективности) в схему, связанную с формированием бюджета	Происходит усиление ответственности, которую несут разработчики бюджета и активизация фазы, направленной на предварительный контроль бюджетного процесса.
Стимулирование замены «контроля исполнения» на «контроль принятия решений»	Осуществляется концентрация усилий на проведении экспертизы бюджета по макроэкономическим параметрам исходя из стратегических целей, направленных на развитие экономики и государства.
Повышается уровень системности функций контроля	Осуществляется формирование реального симбиоза между функциями контроль и активизируется мониторинг исполнения бюджета, особенно связанный с параметрами результативности
Растет уровень ответственности, которую несут субъекты контроля за использование госсобственности и финансовых ресурсов	Проявляются реальные очертания ответственности, происходит выявление причинно-следственных связей нарушений
Имеется наличие перехода к «бюджетированию, которое имеет направленность на результат» или к «бюджетированию, которое является программно-целевым» при использовании методов планирования, являющихся индикативными	Происходит формирование новой системы бюджетного планирования, в аспекте, связанном с оценкой эффективно и экономичности использования ресурсов решающей становится схема «расходы-отдача»

Высшие органы аудита зарубежных стран при осуществлении аудита эффективности руководствуются, прежде всего, положениями соответствующих стандартов ИНТОСАИ, в числе которых:

ISSAI 100 «Основные принципы государственного аудита»;

ISSAI 3000 «Стандарты и руководства по аудиту эффективности, основанные на аудиторских стандартах ИНТОСАИ и практическом опыте»;

ISSAI 3100 «Руководство по проведению аудита эффективности – основные принципы» и «Приложение к ISSAI 3100». (Тексты стандарта ISSAI 3100 и приложения к нему, переведенные на русский язык, приведены в Приложениях 1 и 2.)

Во всех указанных стандартах сущность аудита эффективности определяется как независимая и объективная оценка государственных обязательств, систем, программ или организаций по одному или нескольким из трех аспектов:

(а) экономичности («economy») административной деятельности в соответствии с ее основными принципами и практикой, а также политикой управления;

(б) продуктивности («efficiency») использования трудовых, финансовых и других ресурсов, включая исследование информационных систем, состояния внутреннего контроля, а также процедур устранения проверяемыми объектами выявленных недостатков;

(в) результативности («effectiveness») выполнения задач, поставленных перед проверяемой организацией, проверку фактических последствий ее деятельности в сравнении с запланированными.

В зарубежной литературе аудит эффективности часто называют «аудитом трех Е», исходя из первой буквы, с которой начинаются слова экономичность, продуктивность и результативность в английском языке.

Под экономичностью понимается минимизация расходов на осуществление деятельности организации в сочетании с сохранением соответствующего качества работы. Продуктивность рассматривается как соотношение между выходом товаров, услуг и других результатов деятельности организации и использованными на их производство ресурсами. Результативность характеризуется уровнем выполнения организацией поставленных задач в виде соотношения между запланированными и фактическими результатами ее деятельности.

Данное определение сущности аудита эффективности расходования бюджетных средств в той или иной форме зафиксировано в большинстве законов, регулирующих деятельность высших органов аудита зарубежных стран, а также в разработанных ими стандартах и руководствах по проведению аудита эффективности.

Так, в соответствии с законом Великобритании о финансовом контроле Национальное управление аудита проводит аудит в целях определения, «насколько бережливо, экономически эффективно и целенаправленно министерства, ведомства или другие учреждения расходовали средства при выполнении своих задач».

В Управлении Генерального аудитора Канады суть аудита эффективности формулируют следующим образом: «Аудит эффективности – это аудит, который проверяет государственные органы или программы относительно установленных критериев, чтобы определить, соответствуют ли они этим критериям с точки зрения экономичности, продуктивности и воздействия на окружающую среду, а также критериям, которые характеризуют их результативность».

¹ Сформировано автором по результатам исследования.

В Стандартах государственного аудита США установлено, что аудит эффективности – это деятельность, обеспечивающая формирование выводов и предоставление гарантий, которая основывается на определении достаточных и надлежащих доказательств в соответствии с установленными требованиями, количественными параметрами и принятой практикой ведения деятельности, используемых для оценки экономичности, продуктивности и результативности реализации государственных программ и деятельности государственных организаций.

В указанных стандартах подчеркивается, что «аудит эффективности, наряду с обеспечением подотчетности государства перед общественностью, обеспечивает лиц, ответственных за управление и контроль, объективной информацией, необходимой для повышения эффективности реализуемых программ и направлений деятельности, снижения затрат, содействия принятию решений сторонами, ответственными за контроль исправления выявленных недостатков».

Эффективная система внутреннего аудита позволит решить спектр различных вопросов в области управления бизнес-процессами и рисками.

Система внутреннего аудита позволит снизить риски при реализации различных программ и проводить своевременный мониторинг целевых показателей, повысить эффективность бизнес-процессов, обеспечить руководство бюджетной организации своевременной и полной информацией, необходимой для принятия верных и эффективных управленческих решений.

Фролова Н.А.

д.ю.н., профессор, зав. Кафедрой теории и истории государства и права Брянского филиала РАНХиГС при Президенте РФ
frolova.rags@yandex.ru

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Ключевые слова: *антинаркотическая политика, профилактика, антинаркотическое воспитание, воспитательный процесс, мотивация, здоровье нации.*

Keywords: *anti-drug policy, prevention, anti-drug education, educational process, motivation, health of the nation.*

Обращенность к важнейшей роли *антинаркотического воспитания*, которую оно играет в стратегии реального снижения как спроса на наркотики в российском социуме, так и снижения их предложения, затрагивает ряд приоритетных аспектов, в совокупности позволяющих раскрыть более предметно состояние и специфику тех сфер социальной действительности, которые влияют на наркобезопасность конкретной личности и общества в целом.

Антинаркотическое воспитание в своей основе предусматривает развитие у личности сознательного неприятия наркотиков, осуществляемое системой мер в семье, образовательных, трудовых, общественных коллективах, а также средствами массовой информации и духовной культуры. Одновременно – это и систематическая деятельность, формирующая способность усвоения личностью морально-нравственных ценностей, закрепления их в практической деятельности, позитивного восприятия антинаркотического законодательства и социальных норм поведения.

На активизацию у личности сознания и поведения, умения управлять своими желаниями, формировать полезные деятельностные начала оказывает воздействие целый ряд состояний, компонент, связанных с реализацией знаний, жизненных целей, обретением смыслов, с восприятием современных внутренних и внешних ситуаций в основополагающих сферах человеческой жизнедеятельности, в том числе связанных и с личной безопасностью. Состояние и уровень этой безопасности в контексте продолжающегося распространения наркомании отражают следующее: насколько личность мотивирована на противодействие использованию и потреблению психоактивных веществ или, наоборот, индивид мотивирован на получение удовольствия от наркопотребления, в результате которого индивид получает расстройства поведения, разрушение здоровья и жизненных ресурсов.

Сам термин «*мотивация*», в своем предметно-содержательном определении соотносящийся с побуждением к действию, «представляет психофизиологический процесс, управляющий поведением человека, задающий ему направленность, организацию, активность и устойчивость»¹.

Если обратиться к анализу имеющихся в российской действительности противоречий между задачами укрепления здорового образа жизни, профилактики наркомании и алкоголизма и их решением в рамках деятельности государственных и гражданских институтов в сферах культуры, образования, спорта, молодежной и информационной политики, то налицо комплекс тех ущербных в своей сути, но характерных мотиваций, зачастую транслирующих противоположные позитивному личностному развитию ценности и практически способствующих негативному воздействию на личность и усиливающих ее последующее саморазрушение.

В данном аспекте в проведенном учеными Казанской государственной медицинской академии анализе подобных противоречивых мотиваций наиболее ярко представлены так называемые сеансы шоковой терапии, в частности²:

1. «*Культурная*» мотивация на саморазрушение, выражающаяся, например, в песенном репертуаре, содержащем слова и эффекты с замаскированной пропагандой потребления психоактивных веществ, с популярной молодежной темой «сумасшествия», ослабления интеллекта и памяти; на развлекательных площадках и в шоу-программах, вызывающих и соответствующие поведенческие реакции с мотивацией на субкультурное потребительство у их участников.

2. *Реформаторская образовательная мотивация на саморазрушение*, которая, как отмечено в обращении общественной организации «Межрегиональное родительское собрание» к Президенту Российской Федерации 14 октября 2015 года³, деформирует историческую и культурную преемственность русской школы, способствуя падению уровня и качества образования, путем формирования «фрагментарного» мышления, узкого взгляда на жизнь, ориентированного на приспособленчество и потребительство.

3. *Социально-психологическую составляющую мотивации на саморазрушение* следует рассматривать как результат системного формирования общественного сознания в русле либерально настроенных схем и рыночного отно-

¹ Системная мотивация на трезвый, здоровый образ жизни / А.М. Карпов, Р.Р. Набиуллина, М.А. Шмакова и др. – Казань, 2017. – С. 6.

² Там же, с. 11–19.

³ http://oodvrs.ru/sostoyanie_scheta_i_raskhody/14.10.2015

шения к людям, усиливающих и побуждающих молодежь на ориентацию в большей степени цивилизованного потребления, эмоциональных поведенческих развлечений с использованием всевозможных способов. Это реализуется в технологиях времяпрепровождения в ночных клубах, потребления дизайнерских наркотиков и алкоголя, рискованного поведения, настроенности индивида на вседозволенность, граничащую с отсутствием какого-либо контроля за своими поступками и их последствиями, бессмысленного подражательства кумирам или навязчивой рекламе.

4. *Устойчивость саморазрушительной мотивации незыблемости алкогольных традиций*, сохраняющаяся в государстве и общественном сознании, напрямую соотносится с состоянием сформировавшегося в России высокого уровня потребления алкоголя и связанных с этим производственно-экономических потерь, деформаций и разрушений в духовной, нравственной, социальной сферах общественной и личной жизни.

Сохранению устойчивости данной мотивации способствует укоренившееся мнение о традиционном использовании алкоголя в различного рода жизненных ситуациях. К тому же приоритеты рынка и личных интересов, борьба между ведомствами за административные и финансовые ресурсы алкогольного бизнеса стоят выше осознания необходимости профилактики первичных причин мотиваций на алкоголизацию¹.

Мотивации как важную составляющую жизни и безопасности общества надо анализировать, понимать, не допуская навязывания чужих мыслительных и поведенческих конструкций, а также развивать свои, соотносящиеся с национальными и культурно-патриотическими ценностями.

Таким образом, в условиях современного постиндустриального информационного общества идеологическое направление профилактики зависимостей, соотносящееся с духовным антинаркотическим воспитанием, становится наиболее востребованным.

Это означает, что если идеология рыночного, либерально-потребительского общества направляет выбор приоритетов и стратегий в пользу личной выгоды, то для сохранения российского социума и его перспективного цивилизационно-культурного развития необходимо восстанавливать нравственные границы (пределы) в деятельности всех его членов, особенно в сферах управления, контроля, производства, распределения, жизненного обеспечения и социальной защиты.

Сказанное корреспондирует с четкими антинаркотическими позициями рестриктивной политики России по контролю над наркотиками, а заложенная в данный подход идейная основа способна усиливать политико-юридический аспект осуществления профилактической деятельности, в том числе через реализацию форм и технологий антинаркотического воспитания.

Современное состояние распространения наркомании в России побуждает акцентировать особое внимание государственных структур и гражданского общества на таких формах воспитания, как:

- *познавательная трудовая форма* воспитания молодых поколений с формированием у молодежи жизненной позитивной активности и трудовой профессионализации;
- *правообучающая форма* в расширенном контексте правового воспитания;
- *физическая оздоровительная форма* как часть общей физической культуры личности с воспитанием стратегического мотивирования здоровых стимулов в жизненном устройстве и жизнедеятельности;
- *культурно-нравственная форма* воспитания для устойчивого развития сознательных ценностных ориентаций в современном информационном пространстве.

Все заявленные формы с антинаркотической направленностью воспитания в своей содержательной сущности позволяют предусматривать и осуществлять меры по вовлечению молодых людей в созидательную деятельность в российских регионах, муниципальных образованиях, территориальных поселениях.

Технологически реализация в России позитивных форм антинаркотического воспитания в современном обществе должна опираться на государственно-общественную систему антинаркотической безопасности, правовую политику государства, а также основываться на тех этически жизненных требованиях, которые исторически всегда определяли народное сознание.

Поэтому задачам комплексного противодействия наркотизации российского общества отвечает переход к организации устойчивого антинаркотического воспитательного процесса.

К базовым компонентам антинаркотического воспитательного процесса относятся:

1. Содержательно-целевой компонент, благодаря которому решаются задачи социализации личности, ее гражданской, правовой и профессиональной культуры, рационализации личностных потребностей, позитивного использования элементов познания, технологий онлайн-обучения и Интернет-коммуникаций.

2. Деятельностный компонент, направленный на формирование у молодежи здорового жизненного оптимизма, трудовой активности, а также на упрочение социокультурной среды бытия и жизнедеятельности, участие в социальной практике и проводимых публичной властью социально значимых преобразованиях.

3. Ресурсно-технологический компонент, способствующий занятости и профессионализации молодежи, включению ее ресурсов и мобильных качеств в прогрессивные общественные изменения, развитию в человеческих отношениях и практической деятельности уважения, сотрудничества, культуры взаимодействия, способности принимать правильные решения в различных ситуациях.

4. Аналитический компонент, выявляющий результативность воспитательной профилактической работы в регионах, вопросы дальнейшей интеграции воспитательной и учебной работы в образовательных учреждениях, включая формирование и организацию системы воспитательной работы, уровень реализации молодежного и студенческого потенциала в рамках российских национальных проектов.

¹ Системная мотивация на трезвый, здоровый образ жизни. Указ. соч., с. 16.

Аствацатурова М.А.

д.полит.н., профессор, Пятигорский государственный университет
maya.astv@gmail.com

РЕСУРСЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ СИСТЕМНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Ключевые слова: модернизация, демократия, ограничения модернизации, региональные ресурсы и ограничения, Северный Кавказ, этническая субъектность.

Keywords: modernization, democracy, limitations of modernization, regional resources and limitations, North Caucasus, ethnic subjectivity.

Модернизационные процессы современности имеют содержательные и организационные особенности. Понимаемая в целом как обновление и приведение в соответствии с современными требованиями какого-либо объекта, модернизация имеет свое общепризнанное содержание¹. Конец XX в. и первая четверть XXI в. актуализировали смысл, принципы и формы перехода общества в эпоху Модерна и Постмодерна, которые при многих очевидных преимуществах, предоставляемых человечеству, создают и множество вызовов и рисков².

Модернизация, которая прошла и проходит, прежде всего, в обществах западного типа, соответствует принципам либерализма и либертарианства в их современном выражении. В общем плане, который позволяет интегрировать три основных понимания модернизации, согласимся с тем, что модернизация – «макропроцесс перехода от традиционного к современному обществу – обществу современности»³.

Общество современности стало результатом состоявшихся в XX в. социальных, политических, промышленных, научно-технических, информационных революций и модернизаций, которые продолжаются в XXI в. Во-первых, цепь инновационно-значимых открытий и достижений нарастает; во-вторых, научно-премьерные свершения технологизируются и входят в обыденную витальность человечества; в-третьих, новые интеллектуальные и технологические рубежи побуждают человеческие сообщества к изменениям социальной и политической действительности.

В условиях модернизирующегося общества закономерно технологизируются такие базовые категории, как гражданские права и гражданская солидарность, этническая и национальная идентичности, дискурс публичной политики. Также технологизируются такие, во многом стационарные, категории, как патриотизм, чувство Родины, государственный суверенитет, национальная безопасность. При этом выпукло обозначаются противоречия модернизации, которая сегодня может рассматриваться как перманентная, универсальная и релевантная и которая «пробует на прочность» демократические политии современности⁴.

С одной стороны, мы видим повсеместную дифференциацию социальных групп и страт, расширение реестра социальных интересов и способов их достижения. Налицо усиливающаяся вертикальная и горизонтальная мобильность населения, изменение привычных социальных ролей. Усложняются отношения государства и населения, власти и граждан, расширяется пространство публичной политики и активистской политической культуры и в то же время выстраиваются новые автократии. Традиционная политическая элита старой школы становится менее монолитной, происходит дисперсия власти, гражданские и политические права наполняются новым содержанием. Модернизация закономерно провоцирует новый гражданский активизм, который часто приобретает политико-ориентированные формы.

С другой стороны, мы наблюдаем ужесточение внутри- и межсоциальной коммуникации, а также обострение социальной и политической конкуренции. Модернизация меняет способы производства, формы производственных отношений, отношений бизнеса, отношений власти, а также отношения власти и граждан в пределах общественного договора. Модернизация создает возможности для передела собственности и сфер влияния, для появления новых бенефициаров, для «национализации и калькуляции элит». Также отмечаются противоречия между государствами, по-

¹ Межуев В.М. Ценности современности в контексте модернизации и глобализации // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». Философия. Политология. 2009. – № 1. – <https://zpu-journal.ru/e-zpu/2009/1/Mezhuev/>

² Ефременко Д.В. В поисках модернизационных ориентиров в эпоху междоцарствия модерна // Политическая наука. – М.: ИНИОН РАН, 2012/ – №2. – С. 10–32.

³ Гавров С.Н. Модернизация: основные определения и характеристики // Humanity space International almanac. 2012. – Vol. 1, N 3. – P. 573.

⁴ См.: Mounk Y. Democracy on the Defense. Turning Back the Authoritarian Tide // Foreign Affairs. 2021. – Vol. 100, N 2. – P. 163–173; Цыганков А.П., Цыганков П.А. Кризис идеи «Демократического мира» // Международные процессы. – <http://www.intertrends.ru/nineth/003.htm>

литическими системами, транснациональными корпорациями и народами, нациями. Модернизация во многом приводит к государственному и политико-системному изоляционизму, к борьбе за ресурсы и за сохранение власти. В первой четверти XXI в. повсеместно происходят фронтальные столкновения, конфликты, гибридные войны, террористические и экстремистские проявления, подрыв национальной безопасности государств¹.

Отдельным феноменом перманентной модернизации современности является информационно-коммуникационная среда, функциональность которой повысилась многократно и стала фатальной. Именно с использованием высоких электронной и цифровых технологий Интернет-пространство (блоги, сайты, ресурсы, коммуникационные платформы) превратилось в отдельную и практически независимую и неподконтрольную территорию с высоким запасом устойчивости и креативности, но также и с высоким зарядом агрессии, жестокости.

Отмеченные процессы преломляются в России в ее собственном социально-экономическом, историко-культурном, общественно-политическом контексте. «Увлечение модернизацией» и готовность быть ее участниками по западному типу не свойственно ни российской власти, ни российскому обществу².

В новейшей истории России существенная попытка модернизации по западному образцу частично претворилась в период перестройки, которая предполагала не только гласность, но и ускорение социально-экономического развития страны. Типичная для России «модернизация сверху» по инициативе главы правящей партии и государства имела догоняющую парадигму, ориентирами которой были западные образцы, а также и новое качество отношений с западным миром как отношения договора, компромисса и согласия. Несмотря на несостоятельность многих договоренностей РФ и США, РФ и ЕС, послы «нового мышления для нашей страны и для всего мира», озвученный М. Горбачевым, мы рассматриваем как модернизационный, имеющий далекие политические и геополитические следствия, что подтверждается современными событиями³.

В начале 2000-х гг. привлекательным модернизационным тезисом руководства страны, который был заложен в содержание национальный идеи, стал тезис о конкурентоспособности России, которая, вероятно, должна была обеспечиваться широкой модернизацией. В 2004 г. кандидат в Президенты РФ В. Путин отметил, что *«Мы должны быть конкурентоспособны во всем – и человек, и отрасль, и население, и страна. Вот это должна быть наша основная национальная идея»*⁴. Такое нетрадиционное для Российского государства артикулирование национальной идеи было воспринято критически в некоторых кругах российского патриотического истеблишмента, однако, на наш взгляд, отвечало необходимым целям развития общества, которое «не должно почивать на лаврах» и может «захиреть окончательно».

На современном этапе развитие России в связи с геополитическими и внутривнутриполитическими потребностями приобрело новые направления, которые вряд ли можно назвать модернизаторскими в типичном понимании

Во-первых, это противостояние жестким экономическим санкциям США и стран Запада в отношении РФ, диверсификация экономики, организация количественного и качественного импортозамещения в условиях отстранения России от международного разделения труда, технологий, наукоемких отраслей, рабочей силы и др. Во-вторых, это сохранение цивилизационного значения русской и российской культуры, феномена «русского мира» в условиях «культуры отмены России», которая внедряется оппонентами РФ. В-третьих, это поддержание единства российского общества на базе патриотизма, который усиливается перед внешними угрозами, а также на базе традиционных духовных ценностей, которые как морально-этические нормы, требующие защиты государства, введены в политико-управленческий текст соответствующего Указа Президента РФ. В-четвертых, это упрочение политической системы и системы политического управления путем поиска в ней новых ресурсов устойчивости и легитимности, ротации (желательной) управленческих кадров, «новой национализации» капитала и др.

Данные направления действий Российского государства и развития российского общества имеют неоднородное воплощения в разных регионах страны, которая как ассиметричная федерация существенно дифференцирована по большому ряду экономических, социальных показателей. Модернизационные российские тренды редко в полном или даже в неполном объеме докатывались до удаленных регионов и пограничных окраин (Сибирь, Дальний Восток, Север, Кавказ). Революционные события, реформы и преобразования приходили в провинции с явным опозданием. Модернизация политической системы, которая последовала за распадом СССР в 1991 г., уходом КПСС с политической арены, августовским путчем 1991 г., подписанием Федеративного Договора в 1992 г., а также и за государственным переворотом 1993 г. («расстрел Белого дома») приходила в регионы в измененном виде, вызывая разнонаправленные действия правящих элит. Невнятность их действий была объективно оправдана противоречиями и конфликтами в федеральном политико-властном классе, неспособностью центральной власти определить четкий курс политического развития.

Говоря о системной модернизации (или скорее о возможной будущей системной модернизации) Северного Кавказа, в данной случае – сообществ Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), стоит отметить, что она может осуществляться только в общем модернизационном контексте России или, во всяком случае, в общероссийском

¹ Путин заявил о непростой международной ситуации. Путин: международная ситуация складывается непросто, активность НАТО опасна // РИА новости. 23.02.2022 г. – <https://ria.ru/20220223/situatsiya-1774470274.html>

² См.: Российская модернизация: размышляя о самобытности: [сб. ст.] / Под ред. Э.А. Паина и О.Д. Волкогоновой. – М.: Три квадрата, 2008. – 416 с.; Поткина И.В. Российская модернизация и революция в контексте научных дискуссий // Историческая экспертиза. 2020. – № 3 (24). – С. 319–328.

³ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира. – М.: Политическая литература. 1987. – 272 с.

⁴ Путин – национальной идеей России должна стать конкурентоспособность страны // РИА Новости. 12.02.2004. – <https://ria.ru/20040212/526193.html>

контексте социально-экономического развития. На это направлен доктринальный документ, а именно – «Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года», которая пересматривалась и дополнялась с образования СКФО в 2010 г.¹ В СКФО сегодня реализуются многие проекты, которые имеют модернизационные аспекты и касаются всех сторон жизни региональных сообществ².

В то же время на Северном Кавказе модернизация или будущая системная модернизация – и формальная и сущностная – имеет свои ресурсы и ограничения³. Среди таковых считаем возможным выделить следующие.

Ресурсы

Первый. Главный ресурс северокавказских сообществ состоит на наш взгляд, в тождественности регионально-го политико-управленческого процесса общероссийскому политико-управленческому процессу в рамках доктрины охранительного консерватизма и традиционализма. Поддержка этой доктрины северокавказскими элитами (желательно без бюрократической архаизации), верность федеральному курсу и личная ответственность глав регионов не только перед главой государства, но и перед жителями – важнейший ресурс возможной модернизации.

Второй. Важный ресурс состоит в социальной и гражданской интеграции Северного Кавказа в российский государственно-гражданский тренд, как и в собственно северокавказской реинтеграции полиэтнического и культурно-мозаичного региона, в котором ранее состоялись жесткие этнические конфликты, террористические риски. Население СКФО нацелено на стабильность, на мир, на гражданский патриотизм и готово к исполнению конституционных норм и обязанностей в целях упорядочения суверенитета России.

Третий. Существенным ресурсом являются собственно северокавказские характеристики региональных сообществ. Несмотря на многие социальные и политические инциденты, конфликты, террористические акции, которые в 90-х-начале 2000-х гг. были частыми и масштабными, население СКФО отличается многими позитивными свойствами. Прежде всего, это большая доля молодежи в составе населения – до 30% и слабое присутствие в молодежной среде современных рискованных молодежных субкультур в силу существенного социального контроля старших. Также это – долголетие, крепкие и многодетные семьи. Население Северного Кавказа традиционно отличается собственными ресурсами социальной конкуренции, готовности к достижению высоких жизненных показателей, которые проявляются как в северокавказской среде, так и в других регионах страны, где северокавказцы образуют сплоченные общины, решающие групповые проблемы путем этнической, родственной, семейной поддержки.

Четвертый. Значимым ресурсом является приверженность подавляющего большинства жителей СКФО этно-социальному традиционализму, который может смягчить издержки возможной модернизации и придать ей приемлемый северокавказский абрис. Причастность к традиционным нормам этнической культуры, нравственности, морали, вероятно, предохраняет северокавказские сообщества от модернизационной унификации, от потерь, которые несет с собой технологизация и технократизация общественной и личной жизни.

В то же время в сообществах СКФО присутствуют многие ограничения возможной модернизации, среди которых мы выделим те, которые представляются нам наиболее весомыми.

Ограничения

Первое. Очевидным ограничением является объективная слабость региона в плане экономического, инфраструктурного развития, инвестиционной привлекательности, приращения регионального валового продукта, расширения рынка труда. Регионы РФ СКФО остаются дотационными. В субъектах ограничены производственные сферы и специализации (сельское хозяйство, животноводство, курорт, туризм), узки возможности социальных лифтов, профессионального и карьерного роста, недостаточен объем и качество социальных услуг (медицина, образование, социальное страхование). В республиках РФ СКФО (в частности, в Дагестане, Ингушетии) крайне низкие заработные платы и доходы населения, повсеместно высока безработица. Регион в общем плане по ряду общепринятых показателей не готов для *модернизационного скачка снизу или модернизационного толчка сверху*.

Второе. Существенным ограничением является низкое качество политико-административного управления, недостаточный профессионализм власти, слабая ротация кадров, их старение. С одной стороны, политические элиты региона демонстрируют патриотический энтузиазм и верность общему курсу государства и Президента РФ. С другой стороны, частыми явлениями во власти и в системе управления становятся криминальные коррупционно-клановые сюжеты уголовного содержания с участием заместителей председателей правительств регионов, сенаторов от субъектов РФ СКФО, министров, глав городов. Резонансные криминальные ситуации с последующими следственными действиями и судебными решениями, известными повсеместно в регионе, наносят существенный вред авторитету власти и снижают доверие к ней населения. Также в субъектах РФ СКФО, в данном случае, в республиках сохраняется этнократический принцип распределения должностей – негласная договорная система «дележа» постов между представи-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 30 апреля 2022 г. № 1089-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года». – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404484724/>

² Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе. Проекты. – <http://www.skfo.gov.ru/>

³ См.: Аствацатурова М.А. Этнополитические заметки из дневника Северо-Кавказского федерального округа // Вопросы политологии. 2019. – Вып. 7 (47). – С. 1433–1441.

телями этнических групп, которая поддерживается федеральным центром и трактуется как объективно обусловленная и эффективная.

Третье. Несмотря на качественное изменение в лучшую сторону состояния межэтнических отношений, на деэскалацию экстремистских программ и ликвидацию террористической деятельности институтированных террористических конгломератов или их посланников (Имарат Кавказ, ИГИЛ – террористические организации, запрещённые в РФ), в регионе остаются актуальными проблемы и противоречия этнической природы и этнической интерпретации¹. Сохраняются следствия этнических конфликтов, канализированы многие национальные вопросы, межэтнические противоречия не устранены, и, впрочем, не могут быть устранены полностью, так как каждый народ и каждая этническая группа региона (и автохтонная, и диаспорная), а также и русское сообщество СКФО имеет этноориентированные интересы, стремления к достижению высоких позиций, желание обеспечить экономические и социальные показатели, среди которых выделяются этноидентификационные. Отметим, что и на современном этапе возникают прецеденты, которые вызывают возмущения региональных этнополитических систем и массовые выступления граждан (передел территорий, переподчинения населённых пунктов, плохая сохранность родных языков, назначения на посты кандидатов из «нежелательной этнической группы» и др.) При этом стоит подчеркнуть политизацию этнической субъектности, так как без политических решений невозможно достижение хотя бы частичного компромисса между участниками северокавказской этносферы.

Перспективы модернизации на Северном Кавказе весьма сомнительны без осуществления нескольких условий, среди которых мы выделяем:

- достижение высокого уровня региональной безопасности, максимальное предотвращение возможности формирования или проникновения новых террористических группировок, распространения новых радикальных экстремистских идей, оживления националистических и ксенофобных настроений;

- сохранение стабильности межэтнических отношений при оптимизации конкуренции этнических групп, канализации застарелых этнических конфликтов и решение национальных вопросов в общем контексте решения социальных проблем (повышение уровня жизни, снижение безработицы, рост рынка труда, рост регионального валового продукта, расширение и повышение качества социального обеспечения и социальных услуг);

- повышение качества управления и профессионализма глав регионов как политиков и управленцев, проводящих стратегию Президента РФ, однако с учетом социально-экономических, социокультурных, характеристик региональных сообществ, а также с учетом этноидентификационных потребностей жителей в сфере культуры, языка, традиционных занятий и ценностей;

- обеспечение публичности принятия значимых политических и административных решений, поддержка форм широкого гражданского контроля и профессиональной экспертизы, а также активизма гражданского общества, социально-ответственного бизнеса и организаций третьего сектора;

- упрочение интеграции – социально-экономической, гражданско-патриотической, культурно-ментальной – северокавказских сообществ в общероссийский процесс как в процесс развития федеративного правового, социального государства с поступательной эволюцией демократии согласия в пределах российской гражданской нации.

¹ Авксентьев В.А. Тенденции этнизации / деэтнизации общественно-политической жизни на Северном Кавказе: к постановке проблемы // Этнические проблемы современности: Вып. 25. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2020. – С. 7–14.

Белхароев Х.У.

к.ю.н., доцент, Институт мировой экономики и бизнеса РУДН
x101010x@yandex.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: законотворчество, самодостаточность, регионы, устойчивое развитие, ресурсы, безопасность, материально-техническая база, импортозамещение.

Keywords: lawmaking, self-sufficiency, regions, sustainable development, resources, security, material and technical base, import substitution.

Ключевая роль в реализации государственной политики по импортозамещению в аграрной сфере принадлежит регионам страны, в которых сосредоточено производство доброкачественной продукции и сельскохозяйственного сырья. Обеспечение региональной продовольственной безопасности является необходимым фактором, в системе обеспечения продовольственной независимости страны.

Л.Л. Пашина отмечает, что «лишь 13 регионов России, где проживают 26,4% населения, имеют уровень самообеспеченности мясом и мясопродуктами 100% и более, еще в 20 регионах (24,2% населения) этот показатель не опускается ниже допустимой пороговой величины (80%). В остальных регионах, в том числе и в ДФО округе существует их полная зависимость от ввозимых мясопродуктов»¹.

Основными задачами региональных властей являются организация и координация деятельности сельхозтоваропроизводителей, поддержание стабильности продовольственного рынка и взаимодействие с регионами страны на основе реализации государственной продовольственной политики.

Особенно интересен опыт законотворчества на уровне субъектов страны, в которых документы, регулирующие работу агропромышленного комплекса, на местах принимались в порядке самостоятельной инициативы, опережающего правотворчества. По существу субъекты Федерации восполняли пробелы в законодательстве на федеральном уровне.

В данном аспекте интересен опыт территорий, принявших правовые акты, тематика которых не охвачена на федеральном уровне, к примеру, Закон «О продовольственной безопасности города Москвы»². Правовые документы на региональном уровне приняты в Республике Башкортостан³; Свердловской области⁴; Курской области⁵, в Приморском крае⁶; Ульяновской области⁷; Костромской области⁸; Рязанской области⁹.

На региональном уровне основными задачами и целями законодателя признают:

- создание надежной системы обеспечения населения продуктами питания и сельскохозяйственным сырьем;
- создание условий для формирования современного продовольственного рынка;
- обеспечение социальной защиты населения с учетом прожиточного уровня региона;
- создание конкурентной среды.

¹ Пашина Л.Л. Обеспечение продовольственной безопасности региона // Дальневосточный аграрный вестник. 2019. – № 4 (16). – С. 69.

² О продовольственной безопасности города Москвы: Закон г. Москвы от 12 июля 2006 г. № 39 (ред. от 29.11.2006) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2006. – № 43.

³ О продовольственной безопасности Республики Башкортостан: Закон Республики Башкортостан от 04 февраля 2000 г. № 51-з (ред. от 26.03.2018 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об обеспечении продовольственной безопасности Свердловской области: Закон Свердловской области 31 января 2012 г. № 6-ОЗ (ред. от 29.07.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ О продовольственной безопасности Курской области: Закон Курской области от 27 ноября 2009 г. № 95-ЗКО. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ О продовольственной безопасности Приморского края: Закон Приморского края от 15 ноября 2001 г. № 163-КЗ (ред. от 07.02.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ О продовольственной безопасности Ульяновской области: Закон Ульяновской области от 04 мая 2008 г. № 69-ЗО (ред. от 13.08.2013). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ О продовольственной безопасности Костромской области: Закон Костромской области от 26 мая 2008 г. № 317-4-ЗКО (ред. от 07.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ О продовольственной безопасности и рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на территории Рязанской области: Закон Рязанской области от 14 октября 2005 г. № 109-ОЗ (ред. от 29.12.2012). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Разнообразие регионов страны, которые накапливают опыт в сфере обеспечения продовольственной самодостаточности, обширно. При разработке законодательных и нормативно-правовых актов федерального уровня необходимо учитывать наработанные регионами документы.

П.В. Водясов отмечает, что «значительная протяженность территорий страны с Севера на Юг и с Запада на Восток обуславливает дифференциацию регионов по географическому месторасположению, удаленности регионов от центра России»¹.

Субъекты Федерации отличаются особенностями природно-климатического характера и спецификой ведения сельскохозяйственных работ. Проблемы обеспечения продовольственного рынка на региональном уровне целесообразно решать с учетом практики правоприменения региональных законодательных документов.

К.Х. Ибрагимов отмечает, что «необходимо добиться правового и организационного обеспечения агропромышленной интеграции разных отраслей сельского хозяйства, имеющих гармоничные хозяйственные связи»².

Достижение необходимого уровня продовольственной независимости – одна из основных задач органов государственной власти, которыми определяется суверенитет страны. Уровень продовольственного самообеспечения, его механизмы и структура находятся в зависимости от состояния и развития агропромышленного комплекса.

Д.А. Канаматова отмечает, что «несмотря на достигнутые результаты, наблюдаются определенные проблемы с обеспечением рынка молоком и молочной продукцией, сельскохозяйственными культурами – овощами и бахчевыми, фруктами и ягодами»³.

На продовольственное самообеспечение Арктической зоны и северных территорий оказывает влияние отсутствие необходимых отрасли сельскохозяйственных ресурсов. По сравнению с иными регионами России здесь, в целом, неблагоприятные для аграрной сферы климатические условия, летний период значительно короче, чем в центральных регионах страны.

В.А. Иванов отмечает, что «за 1990–2019 гг. в зоне Севера уровень самообеспечения населения в соответствии с рациональными нормами потребления по картофелю снизился с 52 до 33%, по мясу снизился с 43 до 17%, по молоку – с 48 до 20%, по яйцу – с 65 до 20%. За этот период в Арктической зоне сокращение данного показателя составило по овощам с 2,8 до 0,4%, по мясу – с 29,5 до 8%, по молоку – с 16,1 до 4,7%, по яйцу – с 55,4 до 1,8%»⁴.

Продовольственная безопасность тесно связана с эффективностью отечественного товаропроизводителя и уровнем доходов населения.

В.С. Шапошникова отмечает, что «наращиванию объемов производства важнейших видов продовольствия способствуют меры по модернизации производства, улучшению качества и расширению ассортимента продукции, внедрению инновационных технологий»⁵.

Уровень продовольственной независимости региона характеризует степень удовлетворения физической потребности населения в доброкачественных продуктах питания и сельскохозяйственном сырье. А.А. Лысоченко отмечает, что «производство продуктов питания является самым первым условием жизни, причем этот процесс должен быть непрерывным, так как человечество не может прекратить их потреблять»⁶.

Устойчивое развитие аграрной сферы, напрямую связано с поэтапным развитием производства продукции сельского хозяйства.

Ключевыми направлениями повышения уровня продовольственной независимости региона являются:

- создание стабильной системы производства доброкачественных продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья;
- формирование устойчивой системы обеспечения продовольственной безопасности на региональном уровне;
- своевременное предупреждение и ликвидация внешних и внутренних угроз;
- повышение уровня жизни в сельских поселениях;
- сокращение разрыва между сельскими и городскими территориями в социально-экономическом и инновационном развитии;
- развитие конкурентных преимуществ агропромышленного комплекса региона;
- создание условий доступности населению сельскохозяйственных товаров в экономическом и физическом плане;
- регулирование деятельности потребительского рынка и торговых сетей в регионах;
- формирование региональных мер поддержки и развития сельскохозяйственной отрасли;
- содействие в реализации экспортных возможностей региональным товаропроизводителям;
- правовое обеспечение отрасли в целях устойчивого развития.

¹ Водясов П.В. Продовольственная безопасность региона // Вектор экономики. 2018. – № 5 (23). – С. 98.

² Ибрагимов К.Х. Организационно-правовые основы обеспечения экологической и продовольственной безопасности Чеченской Республики: монография / К.Х. Ибрагимов, Д.К.-С. Батаев, К.Х. Ибрагимов, А.Д. Осмаев, А.К. Ибрагимов. – Грозный, 2022. – С. 120.

³ Канаматова Д.А. Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации // Вестник евразийской науки. 2021. – № 6. – С. 7.

⁴ Иванов В.А. Особенности обеспечения продовольственной безопасности населения Севера и Арктики // Арктика: экология и экономика. 2021. – № 4. – С. 598.

⁵ Шапошникова В.С. Продовольственная безопасность региона // Пространственное развитие территорий. Материалы международной научно-практической конференции «сборник научных трудов». – Белгород, 2018. – С. 158.

⁶ Лысоченко А.А. Продовольственная безопасность и экологизация: практическое решение проблем на региональном уровне в современных экономических условиях // Вопросы регулирования экономики. 2015. – № 1. – С. 106.

Региональная система продовольственной безопасности обеспечивается, производством достаточного количества продовольствия и сельскохозяйственного сырья для собственного производства, при необходимости регион их приобретает внутри страны или по импорту.

З.В. Герасимчук отмечает, что «продовольственная безопасность региона – это такое состояние экономики региона, при котором объем экономически эффективного производства качественного продовольствия в регионе... обеспечивает физическую и экономическую доступность потребления для населения региона и гарантирует качество и безопасность питания»¹.

Продовольственная безопасность касается каждого конкретного отдельного гражданина и населения в целом. Удовлетворение жизненно важных потребностей населения в продуктах питания должно осуществляться с учетом физиологических потребностей и медицинских рекомендаций.

Достижение уровня продовольственной безопасности домашних хозяйств в регионах подразумевает обеспечение необходимого количества продуктов питания на конкретной территории с учетом специфики потребления на местах.

И.В. Щетинина отмечает, что «проблемы самообеспечения касаются не только территорий с неблагоприятными для сельхозпроизводства природно-климатическими условиями, но и вполне пригодных в аграрном отношении регионов, где собственное производство молочных и мясных продуктов, хлебобулочных изделий и других продуктов оказывается крайне низким»².

Продовольственная независимость домашних хозяйств напрямую зависит от доходов населения и уровня цен на приобретаемые продовольственные товары.

Н.Ф. Колодина, отмечает, что «продовольственную безопасность региона необходимо рассматривать как физическую и экономическую доступность продовольствия, его качество и соответствие нормам потребления, так и показатели, характеризующие производство, являющееся основой самообеспечения региона основными видами продукции, и отражающие уровень жизни населения»³.

Доступность предполагает, что каждый человек может приобрести в необходимом количестве продовольствие и сельскохозяйственное сырье, обеспечив себе безопасность на личном уровне.

Д.С. Назарова отмечает, что «потребности населения Сахалинской области в продовольствии не обеспечиваются собственным производством и зависят от импорта и ввоза продуктов питания и сельскохозяйственной продукции из других регионов страны»⁴.

Каждый регион нашей страны обладает специфическим экономическим потенциалом, который сложился в силу различных причин (объективным или субъективным) на данной территории. С позиции обеспечения самодостаточности территорий необходимо определить слабые и сильные стороны регионального агропромышленного комплекса в целом. Исходя из этой информации, необходимо рассмотреть возможности расширения мер целевой государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей. Особое внимание при этом необходимо уделить мелким фермерским хозяйствам.

В регионах необходимо разработать комплекс мер правового регулирования по развитию современного продовольственного рынка, розничных торговых сетей, инфраструктуры, мощностей для переработки и хранения продукции. Для поэтапного формирования цивилизованного рынка органам власти требуется на постоянной основе осуществлять анализ состояния регионального продовольственного рынка, необходимо организовать работу по защите отечественного товаропроизводителя от недобросовестной конкуренции.

С целью ликвидации правового пробела необходимо на федеральном уровне с учетом практики правоприменения региональных законов «О продовольственной безопасности» в кратчайшие сроки разработать и принять аналогичный правовой документ федерального уровня.

¹ Герасимчук З.В. Теоретические основы продовольственной безопасности // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2019. – № 4. – С. 169.

² Щетинина И.В. Продовольственная безопасность России в условиях глобализации и международных ограничений: монография / И.В. Щетинина, З.И. Калугина, О.П. Фадеева, Р.И. Чупин / ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск, 2019. – С. 185.

³ Колодина Н.Ф. Методологические положения исследования продовольственной безопасности региона в условиях импортозамещения // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. – № 13 (188). – С. 44.

⁴ Назарова Д.С. Продовольственная безопасность Сахалинской области: угрозы и риски / Д.С. Назарова // Ученые заметки ТОГУ. 2017. № 2. С. 520.

Беляков Г.П.

д.э.н. профессор Сибирского государственного университета науки и технологий, Красноярск
gpbelyakov@mail.ru

Багдасарян Н.А.

аспирант Сибирского государственного университета науки и технологий, ассистент Сибирского федерального университета, Красноярск
bna.n11@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Ключевые слова: научно-технологическое развитие (НТР), система стратегического планирования, региональный аспект, принципы регионального стратегического планирования НТР, документы стратегического планирования НТР, прогноз, приоритетные направления развития, концепция, стратегия, программа.

Keywords: scientific and technological development, strategic planning system, regional aspect, principles of regional strategic planning of scientific and technological development, documents of strategic planning of scientific and technological development, forecast, priority directions of development, concept, strategy, program.

Введение

В условиях динамично развивающегося технологического прогресса роль территориального аспекта стратегического планирования научно-технологического развития в обеспечении устойчивого развития и конкурентоспособности экономики страны является определяющей, что обосновывает необходимость конструирования региональной системы.

Отечественная система стратегического планирования, в том числе в области научно-технологического развития, формируется на базе положений Федерального закона «О стратегическом планировании Российской Федерации от 28.06.2014 г. № 172 (далее ФЗ-172)¹, который устанавливает правовые основы стратегического планирования, соответствующие полномочия органов публичной власти и статус документов. В рамках данного документа система стратегического планирования определяется как «механизм обеспечения согласованного взаимодействия участников стратегического планирования на основе принципов стратегического планирования при осуществлении разработки и реализации документов стратегического планирования, а также мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования с использованием нормативно-правового, информационного, научно-методического, финансового и иного ресурсного обеспечения»². Согласно ФЗ-172 в состав системы документов стратегического планирования научно-технологического развития на федеральном уровне, регулирующих сферу научно-технологического развития включаются: Прогноз научно-технологического развития РФ, Стратегия научно-технологического развития РФ, отраслевые стратегии НТР, государственные программы. В реальной практике действующих документов стратегического планирования в контексте научно-технологического развития значительно больше. К ним можно отнести: Концепцию долгосрочного социально-экономического развития РФ, Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ, Стратегию инновационного развития РФ, а также целый ряд отраслевых стратегий и планов их реализации. Вместе с тем, в законе о стратегическом планировании нет четкого определения документов стратегического планирования, разрабатываемых на уровне субъекта Федерации в области научно-технологического развития, что на наш взгляд, является серьезным упущением.

Ввиду отсутствия единых организационно-методических рекомендаций разработки нормативно-правовых документов стратегического планирования научно-технологического развития региона, органами субъектов РФ предприняты попытки их правового программирования. В настоящее время практически все регионы имеют документы инновационного развития, затрагивающие в той или иной мере аспекты научно-технологического развития региона. Основанием для разработки такого рода стратегий являлась Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г.

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О стратегическом планировании в РФ». – <https://fzrf.su/zakon/o-strategicheskoplanirovani-172-fz/>

² Там же.

№ 2227-р (далее – стратегия ИР)¹, подготовленная на базе Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике».

В опубликованном перечне президентских поручений по итогам совместного заседания Госсовета и совета при Президенте по науке и образованию, состоявшегося 24 декабря 2021 г.², Президентом РФ достаточно четко сформулирована задача органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации (при участии федеральных министерств) – «подготовить и утвердить государственные программы субъектов в области научно-технологического развития». Несмотря на то, что федеральным центром запущен принципиально важный процесс разработки региональных программ, его методическое воплощение не может в значительной мере обеспечить их формирование.

Обращаясь к практике регионов, отметим, что к настоящему времени из 89 субъектов РФ только в половине имеются действующие документы стратегического характера, непосредственно регулирующие научно-технологическое развитие. В большинстве случаев они формируются как государственные программы научно-технологического развития, реже выражены в виде концепции, прогноза и приоритетных направлений развития науки, технологий и техники. Проведенный общий анализ документов научно-технологического развития региона по отдельным их видам позволяет заключить, что последним с очевидностью не хватает единообразия в практике их создания и использования, а также должного уровня определённости в соотношении формы и содержания.

Представляется, что при конструировании региональной системы стратегического планирования НТР необходимо, прежде всего, более четко и единообразно определить сущность и статус соответствующих документов. Не вызывает сомнения и то, что ее дальнейшая детализация должна быть организована с учетом особенностей, традиций и возможностей, места в системе разделения труда, различий в природно-климатических условиях, экономическом и социокультурном развитии региона.

Приступая к рассмотрению системы стратегического планирования научно-технологического развития региона, мы, прежде всего, должны сформировать основополагающие принципы ее построения. Это:

- целевая направленность на повышение технологического уровня экономики региона и обеспечение вклада субъекта РФ в реализацию приоритетных направлений НТР РФ;
- системность развития научно-технологического потенциала региона, включающая кадровую, научно-образовательную и инфраструктурную составляющую;
- государственно-частное партнёрство при разработке, реализации региональных документов НТР, обеспечивающая учет и согласование интересов субъектов научно-технологической деятельности, их направленность на достижение общих целей;
- сочетание административных мер государственного регулирования и рыночных инструментов государственной поддержки и стимулирования научно-технологической деятельности в регионе;
- межотраслевое и межрегиональное взаимодействие научно-технологической деятельности;
- согласованность приоритетов и инструментов поддержки НТР на национальном, региональном, отраслевом и корпоративном уровнях³;
- реализация, по возможности, полного инновационного цикла, обеспечивающий производство и выпуск инновационной продукции на базе использования созданных передовых технологий;
- создание эффективной системы управления научно-технологическим развитием региона.

Формируемая региональная система стратегического планирования научно-технологического развития как составная часть системы стратегического планирования РФ должна выдержать логику построения системы стратегического планирования, определенную законом о стратегическом планировании. Последний определяет состав федеральных документов стратегического планирования как по стадиям процесса планирования (целеполагание, прогнозирование, планирование и программирование), так и по временной и логической последовательности их разработки и взаимосвязи в цепочке «прогноз – стратегия – программа – проект». Следует также учесть, что она должна учитывать реальную практику разработки действующих документов стратегического планирования, регулирующих сферу научно-технологического развития региона. В действительности состав документов стратегического планирования субъекта РФ больше и включает в том числе концепцию научно-технологического развития региона, приоритетные направления развития науки, технологий и техники.

Конструируемая региональная система стратегического планирования научно-технологического развития должна включать четкую схему разработки документов:

- в рамках целеполагания – разработка концепции и стратегии научно-технологического развития субъекта РФ⁴;

¹ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/2f806c88991ebbad43cdaa1c63c2501dc94c14af/

² Перечень поручений по итогам совместного заседания Госсовета и Совета по науке и образованию. – <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/67752>, п.10в

³ Беляков Г.П., Рыжая А.А., Беляков С.А. Формирование государственной системы научно-технологического развития в условиях рыночной экономики // Россия: тенденции и перспективы развития. – М., 2021. – Вып. 16, ч. 2. – <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-gosudarstvennoy-sistemy-nauchno-tehnologicheskogo-razvitiya-v-usloviyah-rynochnoy-ekonomiki>

⁴ Беляков Г.П., Гретченко А.И., Багдасарян Н.А. Концептуальные основы и методические рекомендации по разработке региональных стратегий инновационного и научно-технологического развития// Экономика и предпринимательство. 2021. – № 11 (136). – С. 475–481.

– в рамках прогнозирования – разработка регионального прогноза научно-технологического развития и приоритетных направлений развития науки, технологий и техники;

– в рамках планирования и программирования – разработка программ и проектов научно-технологического развития, как это предусмотрено Единым планом по достижению национальных целей развития РФ¹.

Предлагаемая система стратегического планирования научно-технологического развития региона предусматривает логическую последовательность разработки и взаимосвязи документов стратегического планирования на региональном уровне в рамках цепочки «прогноз – приоритетные направления развития – концепция – стратегия – программа – проект». При этом в той же последовательности уменьшается уровень абстрактности и возрастает степень нормативности документов.

Вся эта система должна обеспечить целостность и единство научно-технологического развития региона, направленного на производство конкурентоспособной инновационной продукции (услуг), рациональное природопользование и сохранение окружающей среды, экономический рост и повышение качества жизни населения субъекта РФ.

Далее, по каждой составляющей системы стратегического планирования научно-технологического развития региона проведем содержательный анализ в правовой системе стратегического планирования РФ, рассмотрим их соотношения друг с другом в рамках практики и попытаемся сформулировать предложения для учета при формировании региональной системы научно-технологического развития.

Прогноз научно-технологического развития региона. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» упорядочил практику издания документов типа «Прогноз». Однако форма «Прогноз НТР субъекта РФ» в законе даже не упоминается, что создает элемент дезорганизации системы стратегического планирования региона. Попытаемся восполнить обнаруженные пробелы с помощью положений принятого закона о стратегическом планировании, наработанной практики регионов прогнозирования НТР. Ближе к интересующему нас понятию ряду находятся следующие понятия из Закона о стратегическом планировании: Прогноз научно-технологического развития РФ, Прогноз социально-экономического развития РФ на долгосрочный и краткосрочный период, Прогноз социально-экономического развития субъекта РФ на долгосрочный и среднесрочный период. При этом для решения задач нашей статьи имеет ценность данная в Законе дефиниция «Прогноз НТР РФ – документ стратегического планирования, содержащий систему научно-обоснованных представлений о направлениях и об ожидаемых результатах НТР РФ и субъектов РФ на долгосрочный период». Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации назван в подпункте 3 статьи 11 ФЗ-172 первым из документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках прогнозирования.

Из положений Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172 ФЗ вытекает также необходимость разработки прогнозов научно-технологического развития для всех секторов (отраслей) экономики России. Статья 22 данного федерального закона устанавливает, что прогноз научно-технологического развития Российской Федерации содержит прогноз технологического развития секторов (отраслей) экономики², а также субъектов РФ. На сегодняшний день в стране разработан Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года³. В соответствии с федеральным законодательством прогноз научно-технологического развития АПК – это документ стратегического планирования, содержащий систему научно обоснованных представлений о направлениях и об ожидаемых результатах научно-технологического развития АПК Российской Федерации на долгосрочный период, на основе которого формируются отраслевые стратегии и программы⁴.

При разработке общероссийских прогнозов научно-технологического развития особое место должно быть отведено региональному аспекту. Это позволит субъектам РФ определить свое место в межрегиональном разделении труда, наметить и скорректировать цели и задачи научно-технологического развития с учетом своих потребностей и возможностей. Регионы страны дифференцируются по особенностям социально-экономического, производственного, экологического характера. Каждый из них обладает своими ресурсами полезных ископаемых, имеет свои цели и задачи. Для одних регионов приоритетными являются увеличение промышленного производства, для других – решение экологических проблем. Поэтому система прогнозирования должна осуществляться на основе согласования целей и задач на различных уровнях управления, а разрабатываемые региональные прогнозы научно-технологического развития должны формироваться с учетом возможностей, потребностей и интересов региона.

Анализ же действующих на текущий момент региональных документов стратегического планирования НТР позволяет констатировать, что из 89 субъектов РФ прогноз научно-технологического развития имеет лишь Воронежская область⁵, содержательная наполненность которой преимущественно базируется на проекте прогноза научно-технологического развития РФ на период до 2030 г. (от 19.12.2017). Обобщая, представляется возможным предложить сле-

¹ Там же Беляков Г.П., Багдасарян Н.А. Научно-технологическое развитие регионов в системе стратегического планирования РФ // Россия: тенденции и перспективы развития. – М., 2021. – Вып. 16, ч. 2. – <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-tehnologicheskoe-razvitiye-regionov-v-sisteme-strategicheskogo-planirovaniya-rf>

² Приказ от 12 января 2017 года № 3 о Прогнозе научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года. – <https://docs.cntd.ru/document/456038646>

³ Проект прогноза научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года одобрен на заседании Правительственной комиссии по вопросам агропромышленного комплекса и устойчивого развития сельских территорий 13 декабря 2016 г. – https://issek.hse.ru/data/2017/05/03/1171421726/Prognoz_APK_2030.pdf

⁴ Там же

⁵ Постановление от 26 марта 2014 года № 245 об утверждении прогноза научно-технологического развития Воронежской области до 2030 года. – <https://docs.cntd.ru/document/412700699>

дующие характеристики регионального прогноза НТР, которые после их тщательной доработки, могут быть использованы при последующем законодательном закреплении. Прогноз НТР региона – это разрабатываемый в рамках прогнозирования документ стратегического планирования субъекта РФ, содержащий систему научно обоснованных представлений о направлениях и ожидаемых результатах научно-технологического развития региона на долгосрочный период, на основе которого разрабатываются предложения по корректировке приоритетных направлений науки, технологий и техники, а также формируется стратегия и программа научно-технологического развития. В данном документе содержится: 1) оценка внешних условий научно-технологического развития региона; 2) оценка текущего состояния и основные проблемы развития научно-технологического комплекса региона; 3) направления научно-технологического развития отраслей народного хозяйства региона; 4) ожидаемые результаты (целевые показатели) научно-технологического развития региона.

Приоритетные направления развития науки, технологий и техники субъекта РФ. Значительная правовая неопределённость существует в отношении документа приоритетные направления развития науки и техники и критические технологии РФ. Постановлениями Правительства РФ от 21.07.1996 2727п-П8 и 2728п-П8 были утверждены приоритетные направления развития науки и техники и критические технологии федерального уровня. Дальнейшее уточнение перечня было осуществлено на основе Приказа Президента РФ Пр.577 от 03.03.2002, Пр-842 и Пр-843 от 21.05.2006, Распоряжения Правительства РФ от 25.08.2008 №1243-р. В целях модернизации и технологического развития российской экономики и повышения её конкурентоспособности 7 июля 2011 года вышел Указ Президента РФ № 899, утверждающий современные приоритетные направления развития науки, технологий и техники в РФ и перечень критических технологий РФ. В декабре 2016 года была принята стратегия научно-технологического развития РФ, однако, увы, приоритетные направления развития науки, технологий и техники и перечень критических технологий РФ в документе даже не упоминаются, а встречается категория «приоритеты научно-технологического развития Российской Федерации», которая трактуется как «...важнейшие направления научно-технологического развития государства, в рамках которых создаются и используются технологии, реализуются решения, наиболее эффективно отвечающие на большие вызовы, и которые обеспечиваются в первоочередном порядке кадровыми, инфраструктурными, информационными, финансовыми и иными ресурсами»¹.

Можно было бы надеется, что ФЗ-172 упорядочит практику издания документов такого типа, внесет определённую ясность. Однако форма приоритетные направления развития науки, технологий и техники и перечень критических технологий РФ упомянута в законе один раз и вскользь, только в контексте ключевого документа прогнозирования РФ: «...Прогноз научно-технологического развития РФ разрабатывается с учетом приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации, перечня критических технологий Российской Федерации...». Таким образом, если в ФЗ-172 подчёркнуто, что приоритетные направления являются базой для последующей разработки документов прогнозного характера, то в действующих региональных документах видно, что их авторы не всегда понимают эту форму аналогичным образом, а их трактовки значительно отличаются². Обобщая, полагаем возможным предложить следующее определение: «Приоритетные направления развития науки, технологий и техники региона» – это разрабатываемый в рамках прогнозирования документ стратегического планирования научно-технологического развития региона, корректируемый на основе прогноза научно-технологического развития региона, в котором изложены тематические области исследований и разработок, обеспечивающие основной вклад в научно-технологическое развитие экономики региона, в ее модернизацию, повышение конкурентоспособности и инновационное развитие».

Концепция стратегии и стратегия научно-технологического развития региона. На законодательном уровне нет четкого разграничения между данными понятиями как на федеральном, так и на региональном уровне. Предполагалось, что принятый в 2014 г. Федеральный закон «О стратегическом планировании» упорядочит понимание формулировок и содержания концепций и стратегий, однако категория «концепция» в законе не встречается вообще, а «стратегия» трактуется в значении, отличающемся от сути принятых в России стратегий. В связи с этим мы примем позицию исследователей, которые определили данные понятия исходя из анализа нормативных правовых документов Российской Федерации³. Концепция носит более общий характер, определяя цели общественного развития и приоритеты политико-правового регулирования в определенной сфере. Стратегия включает замысел, указания на конечную цель, способы и средства ее достижения, средства и ресурсы, которые могут быть потрачены на это. Безусловно, стратегия в части целеполагания, определения задач и средств их достижения более подробна и конкретна, нежели концепция. Следует учесть, что в политико-правовой практике существует устоявшийся алгоритм, когда сначала по тому или иному направлению правовой политики создается концепция, в которой излагаются концептуальные взгляды и на

¹ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утверждена 1 декабря 2016 года Указом Президента РФ № 642. – <http://base.garant.ru/71551998/>

² Постановление от 15 августа 2014 № 563 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Ростовской области» от 15.08.2014 № 563 г. Ростов-на-Дону. – <http://old.donland.ru/documents/Ob-utverzhdenii-prioritetnykh-napravlenij-razvitiya-nauki-tehnologii-i-tehniki-v-Rostovskoj-oblasti?pageid=128483&mid=134977&itemId=20648>; Распоряжение от 14 ноября 2017 года № 2957-р «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в республике Татарстан и перечня критических технологий». – <https://docs.cntd.ru/document/446498329>

³ Мушинский М.А. Стратегии, концепции, доктрины в правовой системе Российской Федерации: проблемы статуса, юридической техники и соотношения друг с другом // Юридическая техника. 2015. – № 9. – <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-kontseptsii-doktriny-v-pravovoy-sisteme-rossiyskoy-federatsii-problemy-statusa-yuridicheskoy-tehniki-i-sootnosheniya-drug-s>

основе которой позже разрабатывается стратегия, включающая уже не только взгляды, идеи и принципы, но и план действий¹.

Обращаясь к наработанной практике регионов, устанавливающей правовую политику в сфере научно-технологического развития, отметим, что ввиду отсутствия единых организационно-методических рекомендаций разработки нормативно-правовых документов субъектами РФ не обеспечивается единство методологии их разработки, а также должного уровня определенности. В связи с этим субъекты по-разному определяют «Концепцию» и «Стратегию». Не имея возможности для полного исследования вопроса в рамках настоящей работы, отталкиваясь от сформулированной М.А. Мушинским² определения «Концепция», «Стратегия» в правовой системе Российской Федерации, полагаем возможным предложить следующие определения. Концепция научно-технологического развития региона – это разрабатываемый в рамках целеполагания документ стратегического планирования региона, в котором закреплены: 1) принципы научно-технологической политики региона; 2) сформированы приоритеты научно-технологического развития региона; 3) сформированы цели научно-технологического развития.

Стратегия научно-технологического развития региона – это разрабатываемый в рамках целеполагания документ стратегического планирования субъекта РФ, в котором установлены: 1) сформулированные в соответствии с определенными в концепции целями долгосрочные задачи научно-технологического развития, включая конкретные, подлежащие принятию законодательные акты и программы, с указанием планируемых сроков (периодов) их достижения; 2) долгосрочные направления научно-технологического развития и параметры повышения качества жизни населения субъекта РФ, обеспечения экономического роста, рационального природопользования и сохранения окружающей среды; 3) перечни соответствующих этим направлениям мероприятий и средств, порядок действий, описание механизмов и сроков реализации; 4) механизмы, формы и способы взаимодействия с ведущими научными центрами, межрегиональное научно-техническое сотрудничество; 5) оценка имеющихся для выполнения поставленных задач ресурсов и источников их пополнения; 6) система ответственных за реализацию стратегии НТР региона государственных органов и организаций, координация взаимодействия между ними; 7) оценка рисков и меры по их минимизации; 8) механизмы совершенствования нормативно-правового и финансово-экономического обеспечения, развитие информационного обеспечения, формирование положительного имиджа территории, совершенствование системы управления; 9) система оценки текущего состояния дел по периодам и система (критерии, показатели, индикаторы) итоговой оценки эффективности реализации стратегии.

Программа научно-технологического развития региона. Многим лучше ситуация в части активно формируемых в последнее время документов под названием «Государственная программа научно-технологического развития региона». В нормативно-правовых актах такого типа их авторы обнаруживают схожие подходы к пониманию самого смысла документа. Например, в государственной программе НТР республики Саха³, установлено, что под программой понимается взаимосвязанный по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам комплекс мероприятий и отдельных проектов, обеспечивающих реализацию роли науки как надотраслевого ресурса экономики и движущей производительной силы социально-экономического развития. В другом подобном документе республики Башкортостан⁴ указано, что под программой понимается взаимосвязанный по задачам, срокам осуществления, ресурсам и исполнителям комплекс мероприятий, направленных на «обеспечение формирования и эффективную реализацию научно-технического и инновационного потенциала, обеспечение внедрения инноваций для достижения целевых показателей социально-экономического развития республики». На основе двух рассмотренных выше примеров, методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации⁵ полагаем возможным предложить следующее определение: программа научно-технологического развития региона – это разрабатываемый в рамках планирования и программирования на уровне субъекта РФ документ стратегического планирования НТР, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, обеспечивающих формирование и эффективную реализацию научно-технологического потенциала. В качестве рекомендаций с учетом специфики региона в программе могут быть закреплены следующие направления: 1) сформулированные руководством субъекта РФ цели программы (в соответствии с определенными в стратегии целями), предусматривающими вклад субъекта РФ в реализацию приоритетных направлений НТР страны и достижение технологического суверенитета, снижение технологической импортозависимости и повышение технологического уровня реального сектора экономики региона; 2) направления и ориентиры научно-технологического развития субъекта РФ; 3) характеристика основных региональных проектов и подпрограмм, детализированный перечень соответствующих этим подпрограммам мероприятий и ресурсов, описание механизмов, сроков и этапов реализации, а также целевых индикаторов; 4) финансовое обеспечение государственной программы; 5) система управления реализацией программы и ответственные лица, включая меры по созданию эффективной системы управления на основе четкого

¹ Мушинский М.А. Стратегии, концепции, доктрины в правовой системе Российской Федерации: проблемы статуса, юридической техники и соотношения друг с другом // Юридическая техника. 2015. – № 9. – <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-kontseptsii-doktriny-v-pravovoy-sisteme-rossiyskoy-federatsii-problemy-statusa-yuridicheskoy-tehniki-i-sootnosheniya-drug-s>

² Там же.

³ Указ от 31 декабря 2020 года № 1640 О государственной программе Республики Саха (Якутия) «Научно-технологическое развитие Республики Саха (Якутия) на 2020–2024 годы». – <https://docs.cntd.ru/document/571092424>

⁴ Государственная программа «Развитие науки и технологий в республике Башкортостан». Утверждена Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 27 июля 2017 г. № 350. – <https://docs.cntd.ru/document/450317860/titles/2kvkgek>

⁵ Приказ от 16 сентября 2016 года № 582 Об утверждении Методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации. – <https://docs.cntd.ru/document/420377385>

распределения функций, полномочий и ответственности исполнителей Программы; 6) оценка рисков реализации программы и меры по управлению ими; 7) детализированные меры правового регулирования государственной поддержки и стимулирования реализации государственной программы; 8) система оценки и мониторинга реализации государственной программы.

Заключение

Предложенная нами система стратегического планирования научно-технологического развития региона как совокупность взаимосвязанных документов в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования, программирования требует рассмотрения и нормативно-правового закрепления. Исключительно важным при формировании системы стратегического планирования научно-технологического развития региона представляется вопрос закрепления основных понятий, введения в практику субъектов РФ четких требований по составу и статусу документов. Соответствующие предложения представляется целесообразным внести в ФЗ-172 «О стратегическом планировании Российской Федерации» при его корректировке в части документов стратегического планирования научно-технологического развития региона.

Берсенёв В.Л.

д.и.н., профессор, в.н.с. Института экономики УрО РАН, Екатеринбург
colbers@bk.ru

Логинов В.Г.

д.э.н., доцент, руководитель сектора Института экономики УрО РАН, Екатеринбург
log-wg@rambler.ru

Павлов Б.С.

д.филос.н., профессор, в.н.с. Института экономики УрО РАН, Екатеринбург
pavlov_boris@mail.ru

Трифонов П.С.

аспирант, м.н.с. Института экономики УрО РАН, Екатеринбург
pol.trifonova2018@yandex.ru

СКУДНАЯ МАТЕРИАЛЬНО-ВЕЩНАЯ СРЕДА РАБОЧИХ ОБЩЕЖИТИЙ КАК ВЫНУЖДЕННЫЙ ВАРИАНТ ТРУДОВОГО СТАРТА МОЛОДЁЖИ (НА МАТЕРИАЛАХ СОЦПРОСОВ 60–70-х годов)¹

Ключевые слова: *рабочее общежитие, бытовые условия, материальные и духовные потребности, семья, производственный труд, жизненные планы, досуг, социально-бытовой патронат предприятия, Урал.*

Keywords: *working hostel, living conditions, material and spiritual needs, family, production work, life plans, leisure, social patronage of the enterprise, the Urals.*

В 1970–1990 гг. благодаря перманентной, целевой направленности исследований проблема «Рабочее общежитие» стала своеобразным *научно-практическим брендом* социологического подразделения Института экономики УНЦ АН СССР. За этот период были реализованы многие десятки исследовательских проектов по проблемам рабочих общежитий, результаты которых были представлены в распоряжение соответствующих «заказчиков», подготовлены и опубликованы более сотни статей в местных (в том числе, заводских) и центральных СМИ. Вот названия лишь некоторые из этих изданий: «Правда», «Советская Россия», «Социалистическая индустрия», «Комсомольская правда», «Строительная газета», «Советская культура», «Собеседник», «Наука Урала», «Уральский рабочий», «Челябинский рабочий», «Златоустовский рабочий», «Вечерний Свердловск», «На смену!» и др. Среди журналов – это: «Молодой коммунист», «Смена», «Советские профсоюзы», «Комсомольская жизнь», «Строитель», «В едином строю», «Агитатор», «ЭКО» и др.

По просьбам, заданиям (поручениям) центральных и местных органов КПСС, ВЛКСМ, профсоюзов и общественных организаций в 1970–1990 гг. научные сотрудники ИЭ УНЦ АН СССР участвовали в разработке и адаптации к практике ряда информационно-методических материалов (концепций, положений, правил, норм обеспечения, статистических форм и опросников, инструкций, правил, планов социального развития) организации, содержания и развития рабочих общежитий в ряде городов СССР (Свердловск, Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Качканар, Полевской, Пермь, Соликамск, Челябинск, Златоуст, Магнитогорск, Оренбург, Орск, Барнаул, Караганда, Норильск, Караганда, Ленинград, Череповец, Старый Оскол, Николаев, Харьков, Киев и др.)².

Жилищный вопрос в его современном понимании возник в России после реформ 60-х годов XIX века, связанных с отменой крепостного права и быстрым ускорением России в ее движении по пути экономической и социальной модернизации. Развитие рабочих общежитий (в равной степени и история жилищного вопроса в целом) в России имеет свои особенности и специфику, обусловленные всем ходом ее исторического развития и в частности становлением капиталистической формации. Ф. Энгельс как-то метко подметил, что в России «современная крупная промышленность привита к первобытной крестьянской общине и одновременно представлены все промежуточные стадии цивилизации»³.

Строительство общественного жилья для рабочих на отдельных заводах России началось еще в конце XVIII – начале XIX века. На Урале формирование заводского пролетариата шло более медленными темпами по сравнению с другими промышленными центрами России и имело определенные особенности. «На Урале, – писал В.И. Ленин, –

¹ Статья выполнена в рамках государственного задания для Института экономики УрО РАН на 2023 г.

² Павлов Б.С. Социологические исследования в Институте экономики УрО РАН (полувековой экскурс по итогам 1968–2018 гг.) / Российское общество социологов; Институт экономики УрО РАН; Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. – 825 с.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. – Т. 39. – С. 344.

процент городского населения самый низкий»¹. Своеобразие развития промышленности в этом районе заключалось в низкой концентрации промышленности (по большей части – горнодобывающей и горнозаводской) в крупных городах, в наличии большого числа внегородских индустриальных центров – рабочих поселков. Особенно усилился приток рабочей силы на Урал из других областей в 1910–1914 гг. в период строительства новых заводов и рудников. Уральская промышленность поглощала десятки тысяч разорившихся крестьян, ремесленников, переселявшихся на Урал в поисках работы. Для этой части рабочих уральские предприниматели строили заводское жилье – землянки, бараки, казармы.

В условиях капиталистической России нельзя было решить жилищный вопрос, ибо жилищная нужда рабочих, указывал Ф. Энгельс, «представляет собой одно из бесчисленных... зол, вытекающих из современного капиталистического способа производства. Чтобы положить конец ... жилищной нужде, есть только одно средство: устранить вообще эксплуатацию и угнетение трудящихся классов господствующими классами»².

Особый исторический этап в развитии российского социума – этап «строительства социализма», который неразрывно связан с перманентным и неоднозначным процессом решения жилищного вопроса.

А. На путях к новому социалистическому быту (1917–1941 гг.).

*Все государственные и политические вопросы,
все фантастические и героические интересы
по мере совершенствования народа
стремятся перейти в вопросы народного благосостояния.*
Герцен А.И.

В числе первых мероприятий правительства после победы Октябрьской революции было переселение сотен тысяч рабочих из сырых подвалов, каморок, тесных бараков в благоустроенные дома, принадлежащие ранее буржуазии, помещикам, крупным частным домовладельцам. На необходимость этого акта В.И. Ленин указывал еще в октябре 1917 г. в работе «Удержат ли большевики государственную власть»: «пролетарскому государству надо принудительно вселить крайне нуждающуюся семью в квартиру богатого человека...», и далее: трудящиеся «могут и должны взяться сами за правильное, строжайшее упорядочение, организованное распределение ... квартир... в интересах бедноты»³.

В 1917–1920 гг. только в Москве из подвалов, коечно-коморочных квартир и казарм таким образом было переселено около полумиллиона людей. Острая нехватка жилья заставила Советское правительство пойти на уплотненное заселение имевшегося благоустроенного жилого фонда городов, в результате чего образовались многосемейные, многонаселенные квартиры-общежития. Для рабочих, не имевших семей, организовывались так называемые холостяцкие общежития, под которые отводились здания, по большей части непригодные для совместной жизни большого количества людей.

Отсутствие централизованного учета жилого фонда со стороны государства, нечетко организованный паспортный режим приводили зачастую к бесконтрольному заселению жилищ, возникновению и существованию «стихийных» поселений-общежитий. Эта стихийность, своеобразная «жилищная анархия», имевшая место в первые годы Советской власти, находит отражение в художественной литературе того времени. Вот как описывают один из таких домов И. Ильф и Е. Петров в романе «Двенадцать стульев»: «Как и полагается рядовому студенческому общежитию в Москве, дом студентов-химиков давно уже был заселен людьми, имеющими к химии довольно отдаленное отношение...», и далее: «...большая комната мезонина была разрезана фанерными перегородками на длинные ломти, в два аршина шириной каждый. Комнаты были похожи на пеналы, с тем отличием, что вместо карандашей и ручек здесь были люди и примусы».

Имевшегося в крупных городах благоустроенного жилья, построенного до революции, явно не хватало. Как показала перепись 1926 г., еще около 40% городского населения страны имели от 1 до 4 кв. м жилой площади на человека⁴. Поэтому Советское правительство, несмотря на трудное экономическое положение страны, идет на выделение значительных средств на жилищное строительство. Характерен рост капиталовложений в жилищное строительство по промышленности ВСНХ СССР за ряд лет: в 1925 г. было вложено 63 млн рублей; в 1928 г. – 140 млн руб.; в 1929 г. – 175 млн руб.; 1932 г. – 575 млн руб.⁵

Вся деятельность государства в жилищной сфере до 1922 г. заключалась в перераспределении существующего жилья. В целях изыскания жилых помещений для рабочих использовались такие методы, как уплотнение жильцов дома, переселение из дома в дом. Ликвидация социального расслоения населения по признаку жилищной обеспеченности стала после революции одним из основных направлений государственной жилищной политики. Уже к 1923 году пользование жилищным фондом стало более равномерным – жилье зажиточных горожан конфисковали и перераспределили между семьями рабочих. В результате жилищные условия городского населения резко улучшились, сократилось количество обитателей подвалов – до 0,8% по данным переписи 1923 г. В коечно-коморочных квартирах проживало теперь не более 7,7% населения, основной жилой единицей стала комната в коммунальной квартире, однако,

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 3. – С. 567.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. – Т. 18. – С. 207–208.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 34. – С. 314, 316.

⁴ Всесоюзная перепись населения 1926 года. – М.: Соцэкиз, 1926. – Т. 54, разд. 6. – С. 274–283.

⁵ Стенографический отчет VII Всесоюзной конференции ВЛКСМ 1–8 июля 1932 года. – М.: Молодая гвардия, 1933. – С. 15.

несмотря на это, обеспеченность жильем городских жителей увеличилась незначительно – до 5,7 кв. м жилой площади в расчете на человека¹.

Для обеспечения устойчивости и плановости в жилищном строительстве для рабочих в 1926 году постановлением объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП (б) в госбюджете республики был выделен специальный постоянный фонд рабочего строительства. В крупных индустриальных центрах начинается сооружение рабочих поселков и жилых кварталов. В первой половине 20-х годов в Москве начато строительство рабочих поселков Усачёвка, Дубровка, Красная Пресня. В 1921–1925 гг. такое строительство развернулось также в Баку, Харькове, Ленинграде и других городах².

1923 г. был, пожалуй, первым годом массового жилищного строительства в нашей стране. В течение этого года в городах и рабочих поселках были построены дома общей площадью 1086 тыс. кв. м. В 1924 г. общий прирост жилой площади по стране вырос до 1200 тыс. кв. м, а в 1925 г. – до 1849 тыс. кв. м. Необходимо отметить при этом, что более 40% всего строящегося жилья шло по общественному сектору³.

В то же время значительная часть трудового населения России продолжала жить (ввиду нехватки жилищ) в старых дореволюционных бараках и казармах, в связи с чем Советское правительство принимает меры по их максимально возможному благоустройству – во многие бараки были проведены водопровод, канализация, центральное отопление. Общие спальни в семейных бараках-общежитиях по возможности перестраивались на отдельные комнаты, асфальтовые полы заменялись деревянными и т.д.⁴

Одна из важных социальных проблем, которую предстояло решить молодому государству в первые годы его существования, была борьба с беспризорностью и безработицей среди детей и подростков. О масштабах этого явления говорит хотя бы тот факт, что даже в начале 1926 г. по городам страны скиталось около 300 тысяч беспризорных, из них 65 тысяч составляли дети в возрасте от 14 до 16 лет⁵. Для детей и подростков, потерявших родителей, государство организовывало специальные воспитательные детские дома и колонии, в которых по мере возможностей создавались условия для обучения грамоте и профессии молодых людей, их приобщения к производительному общественному труду. В 1926 году только в детских домах воспитывалось до 250 тысяч чел. Жизнь и организация общественного воспитания пролетарских детей в колониях первых десятилетий советской власти ярко описаны А.С. Макаренко в произведениях «Педагогическая поэма», «Флаги на башнях» и др.

К 1939 г. число городов на территории РСФСР увеличилось по сравнению с 1926 г. более чем на 100 единиц, причем в большинстве своем вновь созданные города становились типичными городами-заводами. В Сибири и на Дальнем Востоке из 230 ныне существующих городских поселений 182, или около 80%, возникли и получили городской статус в послереволюционный период. Экстенсивное градостроительство при этом сопровождалось нарастанием объема ветхого и аварийного жилья⁶.

Забота о быте рабочих-подростков стала одной из задач вновь созданного Российского коммунистического союза молодежи. В инструкции по организации и работе фабрично-заводских ячеек, принятой на I съезде РКСМ в ноябре 1918 г., было записано: «для одиночек-подростков, живущих в подвальных антисанитарных условиях, ячейка организует общежития, создает «дома-коммуны» с зачатками коммунистического образа жизни (общим столом, общей кассой, общим самообслуживанием и т.п.)»⁷.

Однако в целом жилищно-бытовые условия большого количества рабочих-подростков в 20-е годы оставались неудовлетворительными. В 1923 г. 40% городской молодежи проживало в комнатах, где общее число жильцов превышало 6 человек⁸. Обследование 54 тыс. рабочих-подростков, проведенное в 1925 г. во многих районах Советской России, показало, что 37% молодых рабочих не имели собственной постели, у 56% жилье было в неудовлетворительном санитарном состоянии. В старых дореволюционных казармах жил каждый четвертый молодой рабочий⁹.

Исторические условия, в которых происходило становление первого в мире социалистического государства, не позволили партии осуществить в короткие сроки поставленные задачи в области жилищного строительства. Чрезмерная скученность городского населения, оставшаяся в наследство от царской России, интенсивный прирост городского населения за счет мигрантов из сельской местности, связанный с индустриализацией страны, значительная убыль жилого фонда по причине его ветхости и запущенности – вот главные трудности в решении жилищного вопроса в первые годы советской власти.

Помимо этого Гражданская война, голод, разруха, капиталистическое окружение заставляли правительство основные средства вкладывать в дело обороны страны, в развитие экономики, и в первую очередь – тяжелой индустрии. В годы первых пятилеток страна покрывалась сетью крупнейших новостроек.

¹ Павлов Б.С. Социологические исследования в Институте экономики УрО РАН. Указ. соч., с. 129–133.

² Павлов Б.С. К истории эмпирических исследований молодых рабочих на Урале // Социологические исследования. – М., 2023. – № 3. – С. 22–25.

³ Дмитриев Н.Г. Важная социальная проблема. – М.: Моск. рабочий, 1970. – С. 45.

⁴ История Москвы: в 6 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – Т. 6, кн. 1. – С. 298.

⁵ Рогачевская Л.С. Ликвидация безработицы в СССР (1917–1930 гг.). – М.: Наука, 1973. – С. 134.

⁶ Лексин В. «Региональные столицы» в экономике и социальной жизни России // Вопр. экономики. – М., 2006. – № 7. – С. 84–93.

⁷ Первичная комсомольская организация. – М.: ЦК ВЛКСМ, 1971. – С. 18.

⁸ Рогов В. Перспективы труда рабочей молодежи. – М.; Л.: Молодая гвардия, 1924. – С. 51.

⁹ Шварц Г., Зайцев В. Положение труда молодежи в СССР в 1923–1925 гг. – М.; Л.: Молодая гвардия, 1926. – С. 63–67.

Жилищная проблема на вновь строящихся предприятиях, в городах в первые десятилетия советской власти решалась, главным образом, за счет строительства временных жилых помещений для семейных и одиноких рабочих. Новый город, новое крупное промышленное предприятие начинались, как правило, с раскорчевки тайги и сооружения землянок, бараков. «Вопрос жилья стал вопросом номер один, – вспоминает один из участников строительства Нижнетагильского металлургического комбината, начатого в 1930 г., – поэтому первое, что родилось на месте нынешнего... комбината, были бараки. Они росли точно в сказке. На Второй площадке начали строить одновременно 102 барака, примерно столько же было на Первой площадке...»¹. В 1932 г., в конце первого года строительства Комсомольска на берегу Амура был выстроен рабочий городок из пятидесяти бараков, обеспечено жильем около шести тысяч рабочих, ИТР, служащих². Примерно так же начинались Уралмашстрой, Магнитострой и десятки других новостроек первых пятилеток. Впоследствии, с вводом в действие предприятия, начиналось капитальное жилищное строительство и постепенное переселение людей в благоустроенное жилье.

Таким образом, мы видим, что на первых этапах развития социалистического общества широкое распространение общежитий (многосемейные квартиры, общежития-бараки и т.д.) было обусловлено в первую очередь нерешенностью жилищной проблемы в стране. Вместе с тем, эти общежития даже в первые десятилетия советской власти качественно отличались от аналогичных поселений рабочих в дореволюционной России как по уровню жилищно-бытовой обеспеченности, так и по характеру объединения и принципам организации совместной бытовой жизнедеятельности людей. Восстанавливая разрушенное хозяйство, поднимая социалистическую экономику, партия уделяла постоянное внимание жилищному вопросу. Об этом красноречиво говорят резолюции, решения и постановления партии и Советского правительства в 20–30-е годы³.

В постановлении ЦИК и СНК СССР «О жилищной политике» от 4 января 1928 г. указывалось, что для улучшения общего состояния жилищного и коммунального хозяйства страны Советское правительство признало необходимым предложить правительствам союзных республик рассмотреть вопрос «сооружения местными Советами домов-общежитий как для рабочих, не имеющих постоянной оседлости (грузчики, строители и т.д.), так и для рабочих-одиночек»⁴. Начиная с 1922 г. центральными проектными институтами разрабатываются примерные, а с 1931 г. – типовые проекты общежитий для рабочих и для молодых рабочих (учащихся системы фабрично-заводского обучения).

Вместе с тем основным типом общежитий в 20–30-е годы в стране по-прежнему были здания барачного типа. Поэтому вопросы улучшения и оздоровления быта рабочих, живущих в бараках, были одними из главных вопросов хозяйственного строительства.

Рабочий быт находился под постоянным контролем партийных и комсомольских организаций. Комсомол взял шефство над бараками: «Не кричать, а чистить грязный барак», «Не пренебрегать «мелочами» рабочего быта», «Заняться бараками и жилищами» – таковы названия разделов доклада А. Косарева – первого секретаря ЦК ВЛКСМ – на VII всесоюзной комсомольской конференции⁵. О том, с какой серьезностью ЦК ВЛКСМ ставил вопрос о работе комсомольцев в бараках, можно судить по выдержкам из этого доклада: «привлечь к строжайшей ответственности, вплоть до исключения из комсомола, тех, кто обязан заниматься баракком, но из-за чьей-то халатности, попустительства рабочий барак продолжает быть таким, каким он не должен быть»⁶.

Просто факт, статистика, событие, люди

Из «Рассказа литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру»:

«Я пролетарий. Объясняться излишне.
Жил, как мать произвела, родив.
И вот мне квартиру дает жилищный,
Мой рабочий кооператив»...

Во – ширина. Высота – во.
Проветрена, освещена и согрета.
Всё хорошо. Но больше всего
Мне понравилось – это...

Это белее лунного света
Удобнее, чем земля обетованная,
Это, да что говорить об этом,
Это – ванная».

* * *

Уральский комсомол в эти годы уделял большое внимание вопросам улучшения санитарного состояния рабочих бараков, их ремонту и благоустройству, озеленению городов и заводских поселков. Во вновь строящемся Комсомольске-на-Амуре организуются санитарные субботники по уборке бараков. Например, 25 марта 1933 г. штаб по про-

¹ Новые были горы Высокой. – М.: Профиздат, 1963. – С. 22–23.

² Жуков Г.А. Люди 30-х годов. – М.: Советская Россия, 1966. – С. 249.

³ ВКП (б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Партиздат, 1936; Документы: XIII съезда ВКП (б) (май 1924 г.); апрельского пленума ЦК ВКП (б) (1926 г.), июльского пленума ЦК ВКП (б) (1931 г.) и др.

⁴ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. документов в 5 т. – М.: Госполитиздат, 1967. – Т. 1. – С. 699.

⁵ Стенографический отчет VII Всесоюзной конференции ВЛКСМ 1–8 июля 1932 года. – М.: Молодая гвардия, 1933. – С. 38–39.

⁶ Там же, с. 40.

ведению субботника бараку № 10 за хорошее состояние присудил Красное знамя, а бараку № 30 за безобразное – «орден свиньи»¹.

Забываясь об улучшении и оздоровлении быта рабочих, партия и правительство выдвинули новую историческую задачу: «пятилетие, – говорилось в Директивах к составлению второго пятилетнего плана народного хозяйства СССР, – должно явиться пятилетием действительного превращения основных индустриальных пунктов страны в культурные, технически и хозяйственно развитые благоустроенные пролетарские центры и создания большого количества новых социалистических городов»². По месту жительства создаются партийные и комсомольские ячейки, призванные помогать не только организации быта в бараках, но и вести культурно-просветительскую работу среди рабочих.

В марте 1930 г. было утверждено положение о комитетах ВЛКСМ на предприятиях, в организационную структуру которых были введены специальные секторы культурно-бытовой работы. В обязанности этих секторов, в частности, входила организация отдыха рабочей молодежи в выходные дни, вопросы быта, строительства бытовых коммун, борьба с алкоголизмом и т.д.³ Одной из важнейших проблем, которую решало Советское государство в начале 30-х годов, было обучение грамоте миллионов людей. Школы по ликвидации неграмотности создавались и прямо в бараках рабочих. Особенно это практиковалось на новостройках, в районах, удаленных от старых промышленных центров⁴.

Трудностью организации просветительной работы в этот период являлось отсутствие специально подготовленных для этого кадров, поэтому партия и комсомол проводили общественные призывы с целью вовлечения в эту работу наиболее грамотных и передовых работников из числа руководителей производств, специалистов, коммунистов, комсомольцев и т.д. «В кратчайший срок, – говорилось в одном из постановлений ЦК ВЛКСМ, – выделить специальные кадры для культурной работы в бараках и обеспечить регулярное проведение перед живущими в бараках бесед, лекций, чтот и доставку им газет и литературы»⁵.

Не приходилось еще говорить в те годы о каком-либо централизованном снабжении бараков необходимым для просветительной работы культинвентарем: газетами, книгами, музыкальными инструментами и т.д. В большинстве случаев не было в бараках и специальных помещений для организации этой работы. Читки, беседы, занятия с малограмотными проводились, как правило, непосредственно в жилых помещениях. В кружковой работе в большинстве случаев использовался личный культинвентарь, имевшийся у жильцов. Вот характерный для тех лет пример организации музыкального кружка в одном из бараков г. Комсомольска-на-Амуре (1936 год): «В общежитии, которое находится в складе, имеются три патефона, две балалайки, две гитары и две гармошки. 16 ноября будет организован музыкальный кружок. Клубу им. Баранова нужно этому кружку помочь струнами...»⁶.

Подобно социалистическому соревнованию, широко развернувшееся в начале тридцатых годов на предприятиях и стройках, в рабочих бараках также началось распространяться соревнование за коммунистические начала в быту. «Мы первые в общежитии... начали соревнование, – писали в «Комсомольскую правду» рабочие одной из строек, – начали с того, что сделали абажур, повесили фотографии... Был введен распорядок дежурств и теперь стало совсем по-другому... Пол чистый, кровати заправлены по-военному... Вечерами у нас проходят читки газет и коллективное пение песен»⁷.

Мы видим, что несмотря на отсутствие в большинстве случаев в рабочих общежитиях (бараках) 30-х годов специальных помещений, кадров культпросветработников и инвентаря, они становились в этот период в какой-то мере очагами культуры для рабочего класса. В первую очередь это обуславливалось слабым развитием культурной среды строящихся городов. Общежитие было призвано заменить рабочему (в той или иной степени) школу, библиотеку, клуб.

Анализируя процесс развития коллективных жилищ для пролетариата России, нельзя не видеть политическую его зарегламентированность. Стремительный переход российского общества от капитализма к «строительству социализма» сопровождался и кардинальным поворотом в идеологии. В противовес материалистическому пониманию общественного развития («Бытие определяет сознание») во главу угла ставилась задача повышения общественной активности «строителей нового общества» (в первую очередь молодых рабочих), пропаганды альтруизма, аскетизма, уравнительности и коллективизма. Приведем всего одну, но очень много говорящую цитату из книги «Революция и молодежь» (Москва, 1925 г.), написанной А.Б. Залкиндом, главной фигурой педагогической науки тех лет: «изменения в окружающем человека коллективе... не в меньшей, а иногда и в большей степени, чем изменения воздуха, состава питания, могут грубо-резко отражаться на биологических его процессах... Человек вырастает не как индивидуум, а как социальная, коллективистская частичка (читай: «винтик». – *Авт.*). Все биологические функции человека – не только так называемые психические процессы, но и дыхание, пищеварение, кровообращение, – полностью связаны с коллективистским бытием...». «Итак, – заключает А.Б. Залкинд, – мы имеем перед собой новую главу человеческой биологии... Помимо лекарства, помимо биологической терапии найдено еще одно ценнейшее средство, метод социальной терапии: слово»⁸.

¹ Жуков Г.А. Люди 30-х годов. – М.: Советская Россия, 1966. – С. 320.

² Стенографический отчет XVII конференции ВКП (б). – М.: Партиздат, 1932. – С. 179.

³ Первичная комсомольская организация. – М.: ЦК ВЛКСМ, 1971. – С. 141.

⁴ Берсенёв В.Л., Логинов В.Г., Павлов Б.С., Стожаров А.В., Трифонова П.С. Семья коренных народов: от традиционного чума до удобств городских квартир в нефтегазовых городах ХМАО и ЯНАО (1990–2020 гг.) // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Материалы XIII Международной научно-практической конференции / Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2022. – С. 422–433.

⁵ Там же.

⁶ Жуков Г.А. Люди 30-х годов. М.: Советская Россия, 1966. С. 224.

⁷ Там же. С. 225.

⁸ Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. – М.: Голос, 2001. – С. 187.

Короче говоря, в 1925 г. один из основателей «новой» педагогики мечтал не только о человеке, более совершенном духовно и нравственно, но и о новой биологической особи. Извращенная в своих главных теоретических установках педагогическая наука первых лет советской власти затем, конечно, изменилась. Но она не могла «выпрыгнуть» из идеологии коммунизма, даже если бы очень захотела, не могла стать принципиально иной, даже в послесталинский период.

Одна из социальных задач, предписываемых организации физкультуры и спорта молодежи в рабочих общежитиях 20-х годов, – «гашение половой энергии» молодых людей, перевод их физиологических сил, потенций в «идеологическое русло».

Об этом свидетельствуют хотя бы названия брошюр, выпущенных в те годы: Б. Цеккер «Физкультура быта и половой вопрос»¹; Н.А. Семашко «Новый быт и половой вопрос»²; Л.М. Василевский «К здоровому половому быту»³; Н.А. Семашко «Против алиментной эпидемии, или на алименты надейся, а сама не плошай»⁴ и др.

Выход таких книг не только был отражением реалий в быту рабочей молодежи, но и санкционировался проводимым курсом центральных идеологических организаций. Вот выдержки из выступления одного из секретарей ЦК ВЛКСМ на Всесоюзной конференции ВЛКСМ (1927 г.)⁵:

«В детских домах и коммунах, которые мы организовали для беспризорных, действительно имеются новые формы общежития... Все комсомольские ячейки, как видно из протоколов, сейчас сводят все разговоры во время бесед о быте только к половым проблемам»...

«Возьмем «игру в поцелуй» – это лучшая передача всякого рода заразы. Не целуйся – потому «что кругом ты не гарантирован от заразы»...

«Товарищи, на каждом шагу вы можете увидеть, что таракан, вошь в нашей деревне – это поголовная беда»...

«...До сих пор, ежели человек пришел в галстук, если человек мало-мальски приоделся, особенно девушка, если, боже сохрани, она чуть-чуть призаivilась, ее чуть ли не из комсомола гонять?»⁶...

* * *

И в заключение – два немаловажных обстоятельства. *Первое*: определенную роль в снижении остроты жилищного вопроса в России, как и за рубежом, сыграла частная благотворительность. В России ее усилия сосредоточились, в первую очередь, на строительстве и содержании ночлежных домов и домов временного проживания, домов призрения, богаделен и т.д. В период 1918–1928 гг. государством было построено лишь 11,7% жилой площади, основная часть была возведена населением за свой счет и с помощью кредитов – 88,3%⁷. После 1929 г. наметилась тенденция к увеличению участия государства в жилищном строительстве при некотором сокращении его объемов. В 1929–1932 гг. государством было построено 42,7% всего жилого фонда, в 1933–1937 гг. – 44,7%. В дальнейшем доля государственного участия в жилищном строительстве продолжала увеличиваться, достигнув 73,1% в период 1981–1985 гг.⁸

И второе: в 1931 г. под руководством инженера А.С. Ваценко в Харькове было начато строительство дома из панелей, которые представляли собой две тонкие железобетонные оболочки, соединенные ребрами по периметру, пространство между ними засыпалось шлаком. На Уралмашзаводе в 1937 г. были изготовлены первые опытные образцы стеновых панелей (архитекторы Г.И. Потапов, Г.Г. Ростковская, инженер Овчинников), но из-за сложности конструкции строительство домов из этих панелей не было начато. К этому времени уже строились панельные дома в некоторых западных странах, но по-настоящему широкое распространение они получили после Второй мировой войны.

* * *

Во все периоды становления российской государственности значительная часть населения жила (и продолжает жить) *внесемейным образом жизни*. Существование института одиночек в России имеет глубокую социально-экономическую природу. Укажем на основные причины такой формы жизнедеятельности людей в быту⁹.

1. Выделение взрослых детей из первичной (родительской) семьи (без создания новой, собственной семьи), как правило, сопровождающееся переменой места жительства. Это выделение связано: а) с продолжением общеобразовательной или профессиональной учёбы; б) с началом или изменением места трудовой деятельности; в) с возникновением или обострением семейных конфликтов и т.д.

2. Служба в рядах армии.

3. Одиночество в силу распада семьи (расторжение брака, смерть одного из супругов).

4. Одиночество в силу каких-либо других причин: а) не имевшие или рано потерявшие первичную семью (сироты, дети родителей, лишенных родительских прав); б) не создавшие собственной семьи; в) не имеющие возможности создать собственную семью (люди с различными физическими или умственными дефектами).

¹ Цуккер Б. Физкультура быта и половой вопрос. – М.: Космос, 1927. – 36 с.

² Семашко Н.А. Новый быт и половой вопрос. – М.; Л.: Госиздат, 1926. – <https://www.litmir.me/br/?b=38598>

³ Василевский Л.М. К здоровому половому быту. 2 изд. – М.: Новая Москва, 1926. – 110 с.

⁴ Семашко Н.А. Против алиментной эпидемии, или на алименты надейся, а сама не плошай. – М.: Охрана материнства и младенчества, 1927. – 20 с.

⁵ Всесоюзная конференция ВЛКСМ марта 1927 г.: стенографический отчет. – М.; Л.: Молодая гвардия, 1927. – С. 391.

⁶ Там же, с. 330.

⁷ Трущенко О.Е. Престиж центра. Городская социальная сегрегация в Москве. – <http://sociologos.net>

⁸ Павлов Б.С. Социологические исследования в Институте экономики УрО РАН. Указ. соч., с. 129-135.

⁹ Павлов Б.С., Анисимов С.А., Антропов В.А., Разикова Н.И. МЖК в России: методика и опыт социально-экономического анализа феномена / РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. – Екатеринбург, 2010. – 157 с. (Деп. в ИНИОН РАН 29.11.2010 г., № 60926).

5. И, наконец, как один из анахронизмов, имевший место в социалистическом обществе, это категория людей, для которых препятствием к созданию семьи служат запреты религиозной веры (например, секты т.н. «постников», «скопцов», «девственников», «прыгунов», «основное звено Христа» и др.)¹. Согласно Всесоюзной переписи населения 1959 г., в СССР насчитывалось свыше 9,3 млн человек, живущих вне семьи², т.е. около 5% населения страны.

Особое влияние на социально-демографическую производственно-поселенческую структуру населения России, его образ повседневной жизни оказала Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В годы ВОВ были полностью или частично разрушены более 1700 городов и поселков и более 10 тысяч сел и деревень. Страна потеряла свыше 6 млн домов, или более 70 млн квадратных метров жилой площади, более 25 млн человек остались без крова. И в то же самое время в военные годы удалось восстановить или построить заново 50 млн квадратных метров жилплощади. А за первое послевоенное десятилетие этот объем вырос вшестеро – до 300 млн квадратных метров! И это только построенных государством.

И все-таки жилья в стране, прежде всего в городах, где жила уже почти половина населения Советского Союза, по-прежнему остро не хватало. Еще накануне войны на одного советского горожанина приходилось порядка 7 кв. м жилплощади, хотя пятнадцатью годами ранее этот показатель в городах составлял 8,2 кв. м. И то, надо сказать, эти семь квадратных метров зачастую представляли собой ветхое или плохо оборудованное жилье, без канализации и водопровода, или имевшее все это, но пришедшее в малоприспособное для жизни состояние, поскольку в военные и первые послевоенные годы было не до ремонта имеющейся жилплощади – важнее было дать новую квартиру тем, кто не имел вообще никакой³.

В СССР существовали различные типы общежитий: детские дома, интернаты, общежития учебных заведений (профессионально-технических училищ, техникумов, вузов, аспирантур, и т.д.), общежития рабочих и служащих, воинские поселения (солдатские, матросские, курсантские), пансионаты ветеранов труда, дома для инвалидов, объединения людей с целью служения культу⁴.

Помимо этого в социалистическом обществе имели еще место совместные поселения людей общественно-принудительного характера, форма организации и функционирования которых имеет много общего с вышеперечисленными типами общежитий (к примеру, воспитательные и исправительные колонии, лагеря, места предварительного заключения, учреждения принудительного лечения и т.п.).

О размерах коллективизации быта и соответствующем социально-бытовом обслуживании проживающих в общих коллективных домах можно судить по следующим данным. В 1961 г. в СССР строилось 349 общежитий на 841 тыс. мест, с жилой площадью около 3,9 млн кв. м, что составляет несколько больше 6% всего объема государственного жилищного строительства.

31 июля 1957 г. Советское правительство приняло решение о массовом строительстве типовых жилых домов. За одиннадцать лет своего руководства СССР первый секретарь ЦК КПСС и председатель Советского правительства Никита Хрущёв успел совершить множество поступков, которые навсегда вписали его имя в историю нашей страны. В те же годы начался и процесс масштабного переселения советских горожан, задыхавшихся в тесноте коммуналок и в сырости бараков, в новые многоквартирные дома. Заслужившие не слишком уважительное прозвище «хрущевки», а то и «хрущобы», они по сей день встречаются по всему бывшему Советскому Союзу.

С начала строительства первых прототипов «хрущевок» в 1956 г. по 1963 г. жилищный фонд СССР вырос почти вдвое: с 640 млн кв. м до почти 1,2 млрд. Этот прирост по размеру был больше, чем весь объем жилья, построенного за первые сорок советских лет! Первоначальные планы, согласно которым типовые пятиэтажки прослужат не больше 25 лет, не оправдались: некоторым из них сегодня исполняется по 60 лет и более. Сегодня эти квартиры с нормой в 8 квадратных метров на человека, с низкими потолками, маленькими кухнями, совмещенными санузлами и «хрущевскими холодильниками» под окном в кухне уже выглядят анахронизмом, но они позволили решить острейшую проблему нехватки жилья в стране⁵.

Данные статистики свидетельствуют, что в 1966 г. в РСФСР только в рабочих общежитиях проживали 1,7 млн молодых рабочих и служащих, в 1968 г., соответственно, 1,8 млн чел., в 1970 – 2,1 млн чел. Следует подчеркнуть, что размер общежитий существенно влиял на характер социально-бытового обустройства зданий⁶.

Дадим рабочее определение феномену «общежитие». По нашему мнению, *общежитие в социалистическом обществе – совместное общественное социально-бытовое объединение людей на основе долговременного проживания в общественно организованной и регулируемой жизнедеятельности людей в быту*. Следует подчеркнуть, что наиболее существенным признаком объединения людей в общежитии является *внесемейная, долговременная и общественно-организованная жизнедеятельность в быту*⁷.

¹ Федоренко Ф.И. Секты, их вера и дела. – М.: Политиздат, 1965.

² Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. – М.: ЦСУ, 1962. – С. 248.

³ Антонов С. Быстро, тесно и одинаково. Жилищный конвейер Н. Хрущёва. – <https://histrf.ru/read/articles/bystro-tiesno-i-odinakovo-zhilishchnyi-konvieier-nikity-khrushchieva>

⁴ Павлов Б.С. Детские дома в России: опыт ретроспективно-прогностического анализа (На материалах социологических исследований). – Екатеринбург: Ин-т экон. УрО РАН, 2010. – 450 с.

⁵ Антонов С. Быстро, тесно и одинаково. Жилищный конвейер Н.Хрущёва. Указ. соч.

⁶ Градов Г.А. Город и быт (перспективы развития системы и типов общественных зданий). – М.: Издательство литературы по строительству, 1968. – С. 70.

⁷ Павлов Б.С. Общежитие как среда формирования личности молодого рабочего (На материалах конкретно-социологического исследования): дис. ... канд. филос. наук. – Свердловск. 1973. – 196 с.

Б. Рабочее общежитие в России как предмет социологического анализа в 60–80-е годы XX в.

В жизни, как в грамматике: исключений больше, чем правил.

Р. Гурмон.

Можно выделить четыре основные функции, которые призваны выполнять различные типы общежитий в социалистическом обществе: а) жилища; б) организации потребления материальных благ; в) воспитания; г) организации досуга. В период 1970–1985 гг. благодаря перманентной, целевой направленности исследований проблема «Рабочее общежитие» стала своеобразным научно-практическим брендом социологического подразделения Института экономики УНЦ АН СССР. В число исследовательских проектов этих лет можно включить следующие:

А. Паспортизация рабочих общежитий анализ социально-демографического состава («паспортизация») проживающих в 204 рабочих общежитиях: а) Свердловская обл., 1969 г., 204 рабочих общежитий, с числом проживающих в них 42 тыс. чел.; б) Пермская обл., 1973 г., 131 общежитие, 42 тыс. чел.; в) Челябинская обл., 1974 г., 102 общежития, 28,4 тыс. чел.; г) 1975 г. Украинская ССР, 590 рабочих общежитий, 150 тыс. чел.¹

Б. Опрос воспитателей рабочих общежитий («Анкета воспитателя общежития»)²: а) Свердловская область, 1969 г., опрос 172 чел.; б) Челябинская обл., 117 чел.; в) Алтайский край (г. Барнаул), 1975 г., 89 чел.; г) Череповец, 1975 г., 130 чел.³; д) Украинская ССР, 1975 г., в 23 областях был проведен анкетный опрос 592 чел.; е) Пермская область, 1976 г. 120 чел.; ж) Челябинская обл., 1978 г., 112 чел.⁴

В. Опрос жильцов рабочих общежитий («Анкета жильца рабочего общежития»):

- 1969 г. в 46 общежитиях пяти городов Свердловской области (Свердловск, Нижний Тагил, Первоуральск, Ревда, Полевской) был проведен опрос 2668 рабочих и служащих, проживавших на момент опроса в общежитии
- 1971 г. в рабочих общежитиях Карагандинской области по случайной выборке был проведен опрос 919 чел.;
- 1971 г., 13 рабочих общежитиях г. Качканара и Кировского района г. Свердловска, 1047 чел.;
- 1971 г., в трех уральских городах (Свердловск, Качканар, Полевской), 890 чел.;
- 1975 г., Череповец, опрос 1625 жильцов⁵;
- 1978 г. общежития ряда городов Оренбургской области, опрос 830 жильцов.

Г. Опрос активистов рабочих общежитий («Анкета члена Бытовых совета общежития»):

- 1969 г. в 52 рабочих общежитиях 10 городов Свердловской области были опрошены 583 активиста (председатели и члены бытовых советов общежитий);
- 1969–1971 гг., была проведена серия *собраний-дискуссий* (формализованных по хозяйственно-бытовой и культурно-воспитательной проблематике) с числом участников в каждом мероприятии 50–70 чел.: а) общежития Среднеуральского медеплавильного завода (окт. 1969 г.); б) треста «Свердловскгражданстрой» (янв. 1971 г.); в) Серовского металлургического завода (сент. 1971 г.).

Д. Другие формы и методы сбора субъективной и объективной информации о жизнедеятельности несемейной работающей молодёжи на Урале. Они вошли (по заданиям и предложениям Л.Н. Когана) в программу сбора объективной и субъективной информации в процессе подготовки диссертационного исследования аспиранта. В частности были реализованы:

- 1969 г. по предложенным социологам формам были проанализированы количественно-качественные показатели хозяйственно-бытовой и воспитательной работы в 125 рабочих общежитиях Свердловской области за трехмесячный период – август – октябрь 1969 г.;
- 1969 г. в трех общежитиях Уралмашзавода был проведен (*методом доверительных опросов-интервью*) анализ наличия личных предметов одежды и обуви у 240 молодых несемейных рабочих и служащих;
- в 1969 г. в трех общежитиях г. Ирбита был проведен (*методом доверительных опросов-интервью*) анализ бюджетов заработной платы у 192 молодых несемейных жильцов (57 из них – мужчины, 135 – женщины);
- 1969 г. в трех уральских городах (Свердловск, Качканар, Полевской) по анкете были опрошены 3118 горожан в возрасте старше 30 лет, живших (на момент опроса) вне общежитий;
- 1970 г., по предложенным формам были проанализированы количественно-качественные показатели хозяйственно-бытовой и воспитательной работы в 25 лучших рабочих общежитиях Свердловской области (занявших призовые места в областном смотре-конкурсе среди рабочих общежитий).

Уместно, кстати, будет отметить, что материалы опросов жильцов (2668 чел.) и активистов общежитий (583 чел.) в 1971 г. были обработаны с помощью электронной цифровой вычислительной машины «М-20» в лаборатории математико-экономических моделей Института математики и механики УНЦ АН СССР (отв. за обработку на ЭВМ – к.э.н. В.В. Добродей).

¹ Долгосрочный мониторинг демографического движения населения в регионе: теория, методология, методика / Бердник Л.П., Гимади И.Э., Добродей В.В., Заякина О.А., Иванова В.Ф., Икингрин Е.Н., Козлов В.Н., Колунина Э.Г., Невоструева Е.В., Павлов Б.С., Павлов Д.Б., Сапожникова И.В., Татаркин А.И.; Российская академия наук. Уральское отделение. Ин-т экономики. – Екатеринбург, 2003. – 133 с. (Рукопись деп. в ИНИОН РАН 28.02.2003 № 57815).

² При выборке этой категории респондентов определяющим признаком его профессионального статуса служила официальная запись в отделе кадров «Воспитатель общежития».

³ Анкетный опрос 130 участников Всесоюзном совещании воспитателей рабочих общежитий СССР.

⁴ Павлов Б.С. Воспитатель общежития // Молодой коммунист. 1972. – № 4. – С. 82–88.

⁵ Опрос проводился по заданию отдела пропаганды и агитации ЦК КППС в преддверии Всесоюзного совещания воспитателей рабочих общежитий СССР.

Предваряя дальнейшие аналитические размышления, считаем необходимым сделать некоторые оговорки, связанные с эмпирической базой реализованного нами исследовательского проекта по рабочим общежитиям.

Столь «кустистое» предметно-объектное обрамление и территориально-географическая объемность социологического поля сбора информации обусловлены, прежде всего, высокой актуальностью, всеохватностью и территориально-производственным характером анализируемой проблемы. По нашим данным, более 60% уральцев в разные годы своей жизни жили в том или ином типе молодежного общежития¹. В конце 60-х годов XX века в молодежных общежитиях страны (рабочих, студенческих, учащихся) проживало около 6 млн человек².

При этом реализация столь масштабной и трудоемкой исследовательской программы стала возможной лишь благодаря повышенному интересу к этой проблематике руководителей партийных, профсоюзных и комсомольских организаций (в первую очередь, ЦК КПСС, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ), заинтересованные заказы и мощную организационную помощь которых использовали социологи Института экономики УНЦ АН СССР (научн. рук., профессор Л.Н. Коган). Эмпирические данные уральских социологов служили в те годы репрезентативным подтверждением актуальности и остроты проблемы рабочих общежитий в различных областях СССР и в составлении «Планов социального развития» многих уральских (и не только уральских) предприятий, городов, территорий, проведении общесоюзных и областных семинаров, школ воспитателей³ (например: Норильск – 1969 г.; Караганда – 1971 г.; Пермь – 1973 г.; Череповец – 1975 г.; Оренбург – 1978 г. и др.⁴

Уральские социологи активно привлекались к составлению и разработке научно-методической базы управления жизнедеятельностью молодых работников в рамках и средствами этих общих, коллективных домов, участвовали в корректировке общесоюзных и региональных документов, положений, норм, инструкций⁵.

К началу 70-х годов XX века в СССР в общежитиях жило более десяти миллионов рабочих, служащих, студентов, учащихся, ветеранов труда, инвалидов и т.д. В десятой пятилетке в связи с расширением системы профессионально-технического обучения, среднего специального и высшего образования, с освоением новых промышленно-экономических районов, ростом новых городов, улучшением системы социального обеспечения предусматривалось дальнейшее развитие общежитий – этого специфического бытового объединения людей⁶. О социально-демографической специфике населения этих общих домов можно судить по данным одного из наших обследований – «Общ-Паспорт-1969» (табл. 1).

Таблица 1

Социально-демографический состав проживающих в рабочих общежитиях Свердловской области в 1969 г. (% от общего числа жильцов – 42 тыс. чел.)

Состав проживающих в общежитиях Среднего Урала (1969 г.)	Группы по возрасту, лет ⁷ :			
	До 20 лет	21–25 лет	26–30 лет	Старше 30 лет
	33	39	15	13
	Группы по уровню образования ⁸ :			
	5–6 классов	7–9 классов	10 классов	техникум, н/высшее
	6	38	31	21
				4
	Группы по «стажу» проживания в общежитии, лет ⁹ :			
	До 1 года	1–3 года	3–5 лет	Свыше 5 лет
	38	42	13	7
Группы по семейному положению				
	95			5

Анализируя эти данные, мы можем прийти к следующим основным выводам. Во-первых, рабочие общежития в рассматриваемый период можно характеризовать преимущественно как *молодежные*, так как 87 % всех живущих в

¹ В 1970 г. в трех уральских городах (Свердловск, Качканар, Полевской) по анкете были опрошены 3118 горожан в возрасте старше 30 лет, живших (на момент опроса) вне общежитий. При подсчете учитывалось лишь проживание респондентов в общежитиях промышленных предприятий, высших и средних учебных заведений, в детских домах.

² Павлов Б.С. Воспитатель общежития // Молодой коммунист. 1972. – № 4. – С. 82–88.

³ В конце 70-х годов в одном из подразделений аппарата ВЦСПС, «отвечающем» за жилищно-бытовые условия трудящихся СССР, за внештатным уральским активистом Б.С. Павловым утвердилась шутливая «должность» «всесоюзного старосты рабочих общежитий».

⁴ Берсенёв В.Л., Павлов Б.С. Экономическая альма-матер социологического крыла академического института на Урале (историко-социологический экскурс) // Современные проблемы науки и образования. Материалы международных научных конференций. – М., 2020. – С. 5–14.

⁵ Рабочее общежитие: опыт, проблемы, рекомендации. В помощь организатору воспитательной работы / Сост. С.Н. Ключкова, Б.С. Павлов. – М.: Профиздат, 1983. – 160 с.

⁶ Материалы XXIV съезда КПСС. – М.: Политиздат, 1971. – С. 165, 180; Об улучшении жилищно-бытовых условий проживающих в общежитиях: Постановление Совета Министров СССР от 3 октября 1966 г. // СП СССР. 1966. – № 21. Ст. 194; О мерах по дальнейшему улучшению материальных и жилищно-бытовых условий студентов высших и учащихся средних специальных учебных заведений: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР // Правда. 1971. – 25 октября и др.

⁷ Средний возраст совокупности жильцов – 23,7 года.

⁸ Средний уровень образования – 9,9 класса.

⁹ Средний «стаж» проживания – 25 месяцев.

них составляла работающая молодежь в возрасте до 30 лет, причем 70,6 % – молодые люди в возрасте до 25 лет. Преобладание молодежи в контингенте жильцов обуславливает повышенную социальную мобильность, достигнутый уровень социализации, сравнительно высокий уровень образования и т.д. В то же время необходимо учитывать, что молодежный контингент рабочих общежитий был сравнительно разнороден: 32% всех живущих – молодежь в возрасте до 20 лет (включительно), 38% – в возрасте 21–25 лет и 29,4% – люди в возрасте старше 25 лет. Следует отметить, что значительную часть контингента (13%) составляют люди старшего возраста. Как правило, верхний возрастной ценз жильцов общежитий ограничивается 33–35 годами, однако еще можно встретить людей в возрасте 40–60 лет (как правило, несемейных), живущих в рабочих общежитиях для одиночек.

Во-вторых, наряду с молодыми рабочими, составляющими большинство контингента жильцов общежития, здесь жила и определенная часть молодых служащих и инженерно-технических работников предприятий (по нашим подсчетам – 15–20%). Следует при этом учитывать, что жильцы рабочих общежитий имели и различную «социальную биографию», непосредственно предшествующую их поселению в общежитие. В связи с этим необходимо, на наш взгляд, выделить среди живущих в рабочих общежитиях следующие относительно многочисленные группы: а) учащиеся школ, пришедшие в общежитие непосредственно из родительской семьи; б) бывшие военнослужащие; в) выпускники профессионально-технических училищ; г) выпускники вузов, техникумов (т.н. «молодые специалисты»); д) рабочие и служащие, уже имеющие определенный стаж работы и жизни в общежитиях; е) воспитанники детских учреждений; ж) жители сельской местности; з) лица из мест лишения свободы.

В-третьих, подавляющее большинство (95%) жильцов рабочих общежитий – люди, не имеющие семьи. Отсутствие последней предопределяет не только больший бюджет свободного времени по сравнению с семейными рабочими, но и более высокую «удельную» материальную обеспеченность, своеобразную беззаботность, повышенную социальную мобильность этой категории молодежи.

В-четвертых, все жильцы рабочих общежитий – непосредственные производители материальных и духовных благ, что предопределяет их особый (по сравнению с учащимися, студентами, военными, пенсионерами и т.д.) статус в обществе. Это, в свою очередь, обуславливает своеобразный социально-психологический климат среды рабочих общежитий, а также повышенный уровень требований к комплексу жилищно-бытовых условий, создаваемых для них в общежитиях. Труд на производстве существенным образом влияет и на структуру молодых рабочих и служащих. Это определяется характером производственной деятельности (большие затраты мускульной энергии, элементы монотонности, работа на открытом воздухе, сменность и др.)¹, более значительным бюджетом свободного времени (по сравнению со студентами и учащимися) и материальными возможностями для его реализации.

В-пятых, проживание в рабочем общежитии для молодого человека во многих случаях не являлось кратковременным эпизодом в его жизненной биографии, а занимало значительный период его жизни – в среднем около 3–5 лет. В то же время для большинства жильцов рабочих общежитий последнее не служит постоянным местом их жительства, а является лишь «переходным этапом», связанным по преимуществу с изменениями семейного положения молодых людей, переменой места жительства, работы, окончанием общеобразовательного и профессионального обучения и т.д. Вместе с этим отличительной чертой рабочих общежитий является сравнительно большая «пестрота» жильцов по времени их проживания в общежитии. Если для 38% жильцов этот срок не превышает года, то для пятой части живущих (20%) он выше трех лет.

Среди ряда объективных и субъективных факторов, влияющих на продолжительность проживания рабочих и служащих в общежитиях, можно отметить следующие: степень удовлетворенности работой на предприятии, удовлетворенность жильем, бытовыми условиями, организацией досуга в общежитии, профессиональная ценность работника для предприятия (предпочтительность в предоставлении жилья); возраст вступления в брак; неодинаковость миграционной подвижности различных половозрастных групп молодежи и т.д.

В-шестых, национальный состав контингента рабочих общежитий отличается значительной разнородностью как по сравнению с другими типами общежитий (учащихся, студентов), так и относительно всего населения данной местности. Это объясняется имеющимся языковым барьером, характерным для значительной части учебных заведений (преподавание на национальных языках, обязательность их изучения) и преобладанием среди жильцов рабочих общежитий мигрантов из других областей, краев, республик.

И, наконец, особенности контингента рабочих общежитий, специфика организации жизнедеятельности людей в общежитии, их общения определяют еще одну отличительную черту социальной среды общежития. Речь идет о более напряженной эмоционально-сексуальной атмосфере в рабочих общежитиях. Последнее объясняется рядом моментов, среди которых следует отметить:

а) особенности развития организма в этот период жизни (повышенная эмоциональная возбудимость, физиологическая возбудимость индивида и др.) и отсутствие собственной семьи, в какой-то степени уравнивающей («поглощающей») потенциальную физиологическую активность молодых организмов;

б) дифференцированное по полу расселение жильцов (образование чисто мужских и чисто женских групп), а также относительно большая социальная разнородность контингента жильцов (разница возрастов от 16 до 30 лет, особо осязаемая в этот период жизни, уровень социальной зрелости), создающая благоприятную почву для интенсивной циркуляции всевозможной информации среди живущих в общежитии как по «вертикали» (между различными возрастными группами), так и по «горизонтали» (между сверстниками);

¹ Среди рабочих и служащих, живущих в общежитиях, учащиеся (вечерних и заочных форм образования) составляли меньшую часть (по нашим данным, около 40% всех жильцов, в том числе в ГПТУ – 5%; в ШРМ – 16%; в техникумах – 13%; в вузах – 8%). Учебу для рабочего и служащего можно рассматривать как одну из активных форм использования свободного времени.

б) период жизни молодого человека в общежитии обычно предшествует вступлению его в брак, что, в свою очередь, предопределяет интенсивность поиска с целью выбора будущего спутника(-цы) жизни. Некоторые авторы, например, поиск будущего супруга, его «узнавание», предварительное знакомство людей друг с другом с целью создания собственной семьи характеризуют как одну из важнейших функций повседневного бытового поведения несемейной работающей молодежи¹.

В. Повседневный быт рабочих общежитий как прелюдия трудовых будней молодых работников предприятий (1970–1980 гг.)

Вплоть до 70–90-х годов XX столетия одной из основных задач администраций предприятий бывшего СССР, содержащих рабочие общежития, было искусственное сдерживание «засорения» холостяцких общежитий, предназначенных для поселения одиночек, вновь образующимися молодыми семьями. Для решения этой задачи применялся целый ряд «административных лекарств». Одно из них – это стремление к разделению общежитий на чисто мужские и чисто женские. Более успешно эта задача решалась крупными предприятиями, особенно так называемыми флагманами российской промышленности: Уралмашзаводом (УЗТМ), Уралвагонзаводом (УВЗ), Челябинским тракторным заводом (ЧТЗ), Магнитогорским металлургическим комбинатом (ММК) и десятками других уральских предприятий. Молодые рабочие расселялись в эти общежития строго по половому признаку: мужчины – в мужские общежития, женщины – в женские². На этих предприятиях образование смешанных общежитий расценивалось как вынужденное отступление от правила. Более мелкие предприятия организовывали так называемые смешанные рабочие общежития.

Известно, что качество жизни отражает уровень предоставленных жителям материальных и духовных благ, обеспеченности, комфортности, наличие и удобство жизненных условий, их приспособленность к современной жизни. Уровень потребления основных видов благ и услуг в натуральном выражении в расчете на одного человека за год или уровень обеспеченности человека потребительскими благами служат важнейшими показателями уровня жизни населения региона, муниципального образования.

Общежитие, как правило, функционирует во внепроизводственной сфере жизнедеятельности человека и по своему назначению может быть отнесено к *бытовым объединениям*, образуемым людьми с целью решения хозяйственно-бытовых вопросов и организации досуговой деятельности.

Быт – это жизнедеятельность человека, направленная на удовлетворение не только материальных (сон, пища, одежда, жилище и т.д.), но и духовных потребностей человека (распределение, потребление, производство культурных благ и ценностей, общение, воспитательная деятельность и т.п.). Указывая на основную социальную функцию быта – простое и расширенное – физическое и духовное воспроизводство населения, З.А. Янкова отмечает, что «деятельность человека в быту характеризуется не только потреблением и усвоением, но и созиданием, творческим освоением»³.

Необходимо подчеркнуть, что эта деятельность человека, как правило, непосредственно не регламентируется обществом. На наш взгляд, *быт – по преимуществу внепроизводственная жизнедеятельность людей, осуществляемая во вне рабочее время и направленная на удовлетворение материальных и духовных потребностей*.

* * *

Далее кратко остановимся на рассмотрении жилищно-бытовых условий и особенностей потребительской деятельности молодых людей в рабочих общежитиях на Урале в 60–70-е годы XX века.

Социальную среду жизнедеятельности личности в общежитии можно представить состоящей из двух составных частей: *вещественной* и *личностной*. Вещественную часть среды общежития мы, в свою очередь, подразделяем на общественную собственность (здесь подразумеваются вещи, предметы, инвентарь общежития, приобретаемые за счет общественных средств) и *личная собственность* (вещи, предметы, приобретаемые живущими в общежитии за счет личных средств). Соотношение личной и общественной собственности жильца в общежитии (скажем, в денежном эквиваленте) в какой-то степени может говорить об *уровне обобществления быта* людей в рамках данного социального института. Об определенной ущербности личной вещественной среды молодых людей в рабочих общежитиях в конце 60-х годов свидетельствуют данные обследования «Общ-Денежный бюджет-1969» (табл. 2).

Таблица 2

Количество одежды и обуви, имеющейся у молодых рабочих Уралмашзавода, живущих в общежитиях, в зависимости от уровня образования (1969 г.; в среднем, перерасчет на 10 чел., шт.)⁴

Название вещей	Уровень образования		
	Ниже среднего	Среднее	Выше среднего
А. Имеется у мужчин (обследовано 120 чел.)			
Пальто, плащи	20	29	32
Костюмы	11	16	22
Рубашки	43	46	63
Брюки	24	25	26
Пиджаков (шт.)	13	10	12
Пары обуви ⁵	28	32	35

¹ Гордон Л.А., Клопов Э.В. Человек после работы. Социальные проблемы быта и вне рабочего времени. – М.: Наука, 1971. – С. 224.

² Как в известной прибаутке: «Мальчики – налево, девочки – направо...».

³ Янкова З.Я. Указ. соч., с. 18–19.

⁴ Нами учитывались одежда и обувь лишь годные, находящиеся в употреблении у жильца.

⁵ Спортивная и домашняя обувь не учитывалась.

Б. Имеется у женщин (обследовано 120 чел.)			
Пальто, плащи	32	31	33
Платья шерстяные и шелковые	27	25	32
Платья «бумажные»	46	46	47
Вязаные шерстяные вещи	27	27	26
Пары обуви	51	54	55

Единые типовые нормы заселения и оборудования для каждого типа общежитий обеспечивают определенную идентичность вещественной среды в соответствующих типах общежитий. Вместе с тем, как показывает практика, многих рабочих общежития отличает лучшая материально-бытовая обеспеченность. Это объяснялось более широкими материальными возможностями и известной хозяйственной самостоятельностью, имеющимися у администрации и профсоюзной организации предприятий, учреждений и строек для оборудования подведомственных им общежитий инвентарем сверх установленных единых типовых норм. Очевиден и тот факт, что различные предприятия, учреждения даже внутри одного ведомства имеют неодинаковые возможности (зависящие от масштабов и успешности производства, его экономических показателей, расположения и т.д.).

Общежитие для молодых рабочих и служащих является основным местом удовлетворения их хозяйственно-бытовых нужд и потребностей. При этом особенностью общежития (в отличие от семейного образа жизни) является то, что часть его хозяйственно-бытовой среды формируется обществом (администрацией предприятия, общежития). Каждому человеку здесь предоставляется наряду с другими определенный комплекс коммунально-бытовых благ, удобств и услуг. Их уровень обеспечивает некие «усредненные» минимальные разумные потребности несемейного городского жителя.

* * *

Наряду со значительным улучшением условий жизни и быта рабочих, проживающих в общежитиях (повсеместная замена общежитий барачного типа благоустроенными помещениями, улучшение оборудования и оснащения бытовой техникой и приборами и т.д.), хозяйственно-бытовые проблемы пока еще остаются одними из наиболее острых в рабочих общежитиях.

На большинстве промышленных предприятий, особенно в «старых» промышленных центрах, ощущается значительная нехватка рабочих общежитий. На начало 70-х годов в Свердловской области нуждались в общежитиях Уралмашзавод, Завод им. М.И. Калинина, Завод транспортного машиностроения им. Я.М. Свердлова (г. Свердловск), Нижне-Тагильский металлургический комбинат, мотозавод и стекольный завод (г. Ирбит) и др. Такое же положение было характерно и для других промышленных центров и районов страны. Как следствие этого – переуплотненность в общежитиях, нарушение санитарно-гигиенических норм, ухудшение условий для организации культурной и воспитательной работы (заселение красных уголков, комнат для занятий, комнат отдыха и т.д.)

Отсутствие некоторого запаса жилого фонда в общежитиях привело к временным переуплотнениям последних в периоды наиболее усиленного притока рабочей силы на производство (после окончания школы, ГПТУ, демобилизации из армии и т.д.), а также привлечения временной рабочей силы (ремонт, реконструкция трудоемкого оборудования). Несмотря на категорические запрещения поселения семейных в общежития такая практика еще длительный период существовала на ряде предприятий. Доля семейных в контингенте рабочих общежитий на Среднем Урале составляла 3–5%.

Подавляющее большинство общежитий было недоукомплектовано мебелью, инвентарем, не представлены в них подчас необходимые коммунально-бытовые услуги. Плохо организована работа буфетов, прачечных, душевых, сушилок и т.д. В результате этого 60% жильцов не удовлетворены работой буфетов, столовых в общежитиях, 62% – работой прачечных, 65% – работой душевых, 74% – работой и состоянием кухонь, 57% – санитарным состоянием общежития (уборка помещений, смена белья и т.д.). По данным ЦК ВЛКСМ, на 1965 г. в приспособленных специальных помещениях были размещены лишь 60% общежитий (рабочих, учебных) Москвы, 70% – Ленинграда, 46% – Еревана, 80% – Казахской ССР, 60% – Белорусской ССР, 45% – Литовской ССР, 35% – Грузинской ССР и т.д. (Текущий архив ЦК ВЛКСМ 70-е годы XX в.).

Анализ показал, что уровень жилищно-бытовых условий, созданных в общежитиях, как правило, ниже в малых городах и поселениях, на мелких предприятиях.

Имеются две основные причины, препятствующие улучшению бытовых условий рабочих, живущих в общежитиях. *Во-первых*, в 60-е годы требования, предъявляемые обществом к организации жизни, быта и воспитания молодых рабочих, проживающих в общежитиях, находились в определенном противоречии с неравными возможностями, имеющимися у различных предприятий, учреждений, ведомств. Это противоречие, на наш взгляд, могло быть решено лишь при условии передачи общежитий из ведомственного подчинения в ведение местных Советов, и в первую очередь – в вопросах снабжения, комплектации общежитий мебелью, инвентарем. Такая передача принесла бы, по-видимому, обществу и экономический эффект. Практика показывала, что эксплуатация жилищного фонда ведомствами приносит гораздо больший убыток, чем эксплуатация домов местными Советами¹.

Во-вторых, уровень жизнеобеспечения сотен людей в общежитиях зависит в ряде случаев от субъективно-индивидуальных качеств отдельных штатных работников (коменданта, представителей администрации). В то же время сами жильцы практически далеко не всегда участвуют в устройстве своего быта. Неоправданно принижена роль бытовых советов в решении хозяйственных вопросов, в контроле за деятельностью администрации общежитий.

¹ Рутгайзер В.М. Сфера обслуживания. Какой ей быть? – М.: Политиздат, 1971. – С. 52.

Несомненно, степень развития хозяйственно-бытовой среды общежития, ее соответствие современному уровню жизнеобеспечения людей во многом определяют появление у жильцов чувства своей жилищно-бытовой устроенности. Последняя является необходимой предпосылкой эффективного влияния среды общежития на процесс формирования личности молодого рабочего. Верно отмечают А.И. Афанасьева и А.А. Нуруллин: «Естественно, что там, где не создано элементарных человеческих жилищных условий, замедляется и духовное обогащение человека, и развитие коммунистических отношений в быту»¹.

Мы согласны с тем, что нельзя абсолютизировать экономическую обусловленность активности молодых, о чем справедливо писал В.Г. Мордкович². Однако наше исследование показывало прямую зависимость содержания и насыщенности культурно-просветительной работы, проводимой в общежитиях (и, следовательно, интенсивности участия в ней жильцов) от состояния жилищно-бытовых условий.

Необходимо иметь в виду, что один и тот же уровень жилищно-бытовых условий автоматически не предопределяет одинаковую степень удовлетворенности у разных людей. Известную роль здесь играет субъективность оценочных критериев каждого отдельного индивида по отношению к тем или иным элементам окружающей его среды. Эти критерии во многом зависят от социально-демографических данных человека, его психического склада, характера, приобретенного социального опыта, условий, в которых он жил до поселения в общежитие, его заработка и т.д. Наше исследование показывает, что удовлетворенность бытовыми условиями общежития падает с возрастом и ростом уровня образования жильцов. В первую очередь это связано с повышением уровня запросов и требований человека к окружающей его среде (табл. 3).

Таблица 3

Влияние возраста и уровня образования жильцов («Общ-Жильцы-1969») на их отношение к бытовым условиям, созданным в общежитии (% от общего числа опрошенных по каждой группе – 2668 чел.):

Не удовлетворены бытовыми условиями	Группы по возрасту:					
	16–18 лет		19–20 лет		21–25 лет	26–30 лет
	44		52		53	57
	Группы по уровню образования:					
	5–6 классов	7–8 классов	9–10 классов	техникум, н/высшее	высшее	
	28	45	53	58	64	

Следует осознавать, что возможности для удовлетворения растущих материальных потребностей молодого человека в общежитии, в отличие от семьи, в значительной степени ограничены. Во-первых, это обусловлено размерами жилой площади и подсобных помещений, во-вторых, своеобразной «обязательностью» пользования «казенным» инвентарем. Важно отметить, что в процессе урбанизации жилищ личные вещи человека, помимо их утилитарного предназначения, все более выступают в новой знаковой роли. «Вещи, – пишет А.В. Баранов, – не только условие комфорта, но и выражение, утверждение личной индивидуальности»³. Унифицированность мебели, инвентаря, оборудования, окружающих молодого человека в общежитии, способствует его определенному «отчуждению» от своего жилища.

* * *

Обеспечение возможности индивидуализации быта в условиях общежития – важный фактор появления у молодых рабочих благоприятной социально-психологической предрасположенности к своему жилью, чувства удовлетворенности им. В решении этого вопроса нам представляется существенным следующее:

1. Унифицированность оборудования и инвентаря, предоставленного в распоряжение каждого жильца, ни в коей мере не должна исключать индивидуальное приобретение по личному усмотрению в личное пользование предметов обихода, инвентаря, мебели и организацию личного быта согласно индивидуальным вкусам и наклонностям. Несомненно, такая индивидуализация не предполагает ущемление прав соседей по комнате. Особенно необходимо поощрять покупку инвентаря, мебели, вещей в общее пользование живущих в одной комнате. Помимо улучшения бытовых условий, создания уюта в комнате, воспитания коллективистских отношений в быту личные вещи определенным образом «привязывают» человека к его жилищу, способствуют его закреплению в этой местности, на предприятии. Это, в свою очередь, уменьшает текучесть кадров и нежелательную миграцию молодежи.

2. Неодинаковый уровень требований, предъявляемых различными социально-демографическими группами молодежи к быту, выдвигает задачу дифференцированного подхода в предоставлении им жилищно-коммунальных удобств в общежитии (величина жилой площади, населенность комнаты, удобство ее расположения в здании общежития и т.д.). В общежитиях, построенных по новым типовым проектам, такая возможность регулирования предусмотрена архитекторами (наличие двух-, трёх- и четырёхместных комнат, разнообразие планировочных вариантов жилых комнат, секций в одном здании). В общежитиях коридорного типа подобная дифференциация расселения затруднена⁴. Решение этого вопроса в таких общежитиях связано с проблемой повышения общего уровня жилищно-

¹ Афанасьева А.И., Нуруллаев А.А. Коллектив и личность. – М.: Мысль, 1965. – С. 209.

² Общественная активность молодежи. – М.: Молодая гвардия, 1970. – С. 59.

³ Баранов А.В. Молодёжь и урбанизация // Человек и общество. Вып. 6. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1969. – С. 121.

⁴ МЖК в России: методика и опыт социально-экономического анализа феномена / Павлов Б.С., Анисимов С.А., Антропов В.А., Н.И. Разикова; Под ред. Б.С.Павлова; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. – Екатеринбург, 2010. – 157 с. – Библиогр.: 206 назв. Деп. в ИНИОН РАН. 29.11.2010 г., №. 60926.

коммунальных удобств, предоставляемых в них. В настоящее время создалось мнение о нецелесообразности значительного улучшения жилищно-бытовых условий в «старых» общежитиях ввиду их «отживания» и строительства общежитий по новым, более совершенным проектам. Но при этом не следует забывать, что общежития коридорного типа, по всей вероятности, будут функционировать в нашей стране еще не один десяток лет. Это обстоятельство выдвигало настоятельную необходимость определенного «подтягивания» уровня жилищно-бытовых условий, имеющихся в общежитиях коридорного типа, к уровню, достигнутому в коммунальных квартирах и новых общежитиях¹.

3. Наконец, жилищно-коммунальные условия, вещи, предметы, окружающие человека, сами по себе являются важным компонентом системы воспитания личности молодого человека. А.С. Макаренко отмечал, что воспитывают не только люди и явления, но и вещи². Внешний вид и интерьер общежития, их соответствие современному уровню бытовой эстетики, санитарно-гигиеническое состояние жилых помещений и бытовок, культура бытового обслуживания и т.д. – всё это содействует воспитанию у молодых рабочих высокого эстетического вкуса, формированию у них культурных привычек, норм поведения, возникновению чувства бережного отношения к общественному имуществу. «Отношение к окружающему, – писал С.Л. Рубинштейн, – это, прежде всего, отношение индивида к тому, что составляет условия его жизни»³.

* * *

Человек, живущий в общежитии, в отличие от проживающего в семье, большую часть своих хозяйственно-бытовых нужд удовлетворяет через сферу общественного быта⁴. Прежде всего, это относится к организации его питания, приобретения одежды и обуви. В отдельных, наиболее дружных группах, особенно среди женщин, создаются, правда, своего рода потребительские коммуны. Их суть довольно проста: это выделение каждым участником на равных паях части своей зарплаты в общий денежный фонд для организации совместного питания. Однако такие коммуны в рабочих общежитиях получили на Урале в 60–70-е годы сравнительно небольшое распространение. Так, согласно данным одного из наших опросов 1969 г. среди мужчин в таких коммунах в конце 60-х годов участвовали 8,9% всех опрошенных жильцов, среди женщин – 17,4%. Это обстоятельство обуславливает некоторые структурные сдвиги в бюджете молодого рабочего-одиночки по сравнению с семьянином главным образом за счет увеличения в бюджете удельного веса расходов на питание, одежду и обувь.

Об этом можно судить по результатам проведенного нами анализа распределения заработной платы молодыми рабочими г. Ирбита по различным статьям расходов («Общ-Денежный бюджет-1969»), см. рис. 1.

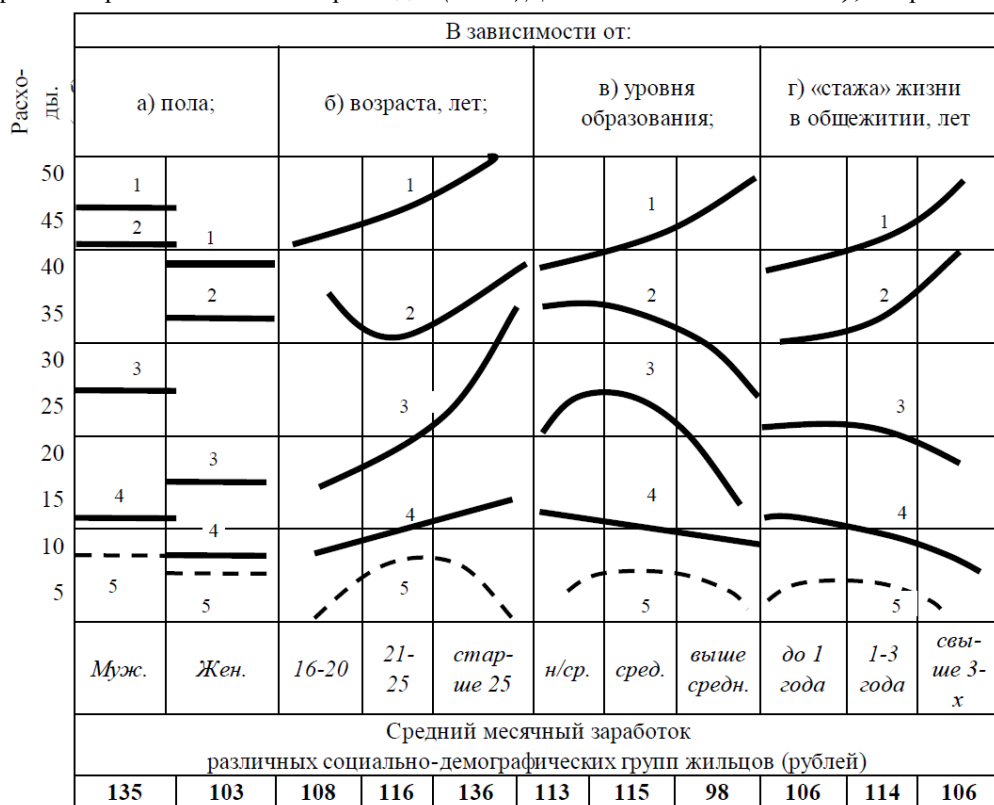

Рисунок 1.

Распределение бюджета молодых рабочих, живущих в общежитиях, по различным статьям расхода (1969 г.) (в абсолютном выражении, руб.)

¹ Местное самоуправление крупного города и население: проблемы прямой и обратной связи (на примере г. Екатеринбурга) / Б.С. Павлов, Н.И. Голубкова, В.Ф. Иванова, Т.А. Ишутина, В.Н. Козлов, В.А. Овчинников, И.В. Сапожникова, Я.П. Силин, С.Ю. Юрпалов; Урал. отд-ние РАН Инст. экономики. – Екатеринбург, 1999. – 100 с. Деп. в ИНИОН РАН 11. 05. 1999 г. № 54586.

² Макаренко А.С. Собр. соч. в 5 т. Т. 4. – М., 1971. – С. 20.

³ Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. – М., Изд-во АН СССР, 1957. – С. 252.

⁴ Павлов Б.С., Плотников Н.А. Ключ от дома для трех миллионов. (О проблемах рабочего общежития) // Молодой коммунист. 1973. – № 4. – С. 28–31.

Локальность исследования определила некоторую специфичность полученных результатов из-за особенностей контингента (преобладание среди жильцов рабочих общежитий г. Ирбита молодых работников в возрасте 16–20 лет), а также своеобразие самого города (средний промышленный центр, развивающийся на базе старого уральского городка со слабо развитой пока сферой общественного культурно-бытового обслуживания населения).

Расходы на питание у молодых рабочих отнимали самую значительную часть их бюджета, причем с возрастом и ростом уровня образования доля затрат на питание увеличивается. Уменьшая долю затрат на одежду и обувь, на «увеселительные» мероприятия и даже на удовлетворение культурных потребностей, молодые люди в группе с образованием «выше среднего» выделяют наибольшие средства на питание. При этом мужчины и женщины в общежитии тратят почти одинаковые суммы на еду. Если взять эти затраты соотносительно с получаемой зарплатой, то у женщин расходы на питание даже несколько выше (у женщин – 38%, мужчин – 34%).

Для значительной части молодых рабочих и служащих, совмещающих производственный труд с общеобразовательной и профессиональной учебой, свободное время более насыщено деятельностью, направленной на развитие личности. Однако совмещение труда и обучения делает жизнь человека крайне напряженной, не исключающей физические и моральные перегрузки организма, психики. Поэтому для них приобретает особое значение организация разумного отдыха. Для этой категории молодежи одной из центральных функций свободного времени выступает наиболее эффективное восстановление физических и духовных сил.

* * *

В свое время Ф. Энгельс свой труд «Положение рабочего класса в Англии» начал с описания жилищных условий рабочих, считая их одним из определяющих факторов уровня жизни людей. Это положение справедливо и сегодня, и в ближайшем обозримом будущем, ибо жилище в современных условиях выполняет целый ряд важнейших для жизнедеятельности человека функций. «Не решение жилищного вопроса приводит вместе с тем к разрешению социального вопроса, – считал Ф.Энгельс, – лишь благодаря решению социального вопроса... становится вместе с тем возможным разрешение жилищного вопроса»¹.

Существенным фактором социальной активности жильца в условиях общежития является, на наш взгляд, возникновение у него чувства «хозяина дома», в котором он живет. Это, в свою очередь, способствует развитию чувства ответственности за всё происходящее в общежитии. Между тем, как показывают исследования, многие стороны административно-хозяйственной жизни рабочих общежитий еще мало содействовали этому. Нередки случаи, когда предприятия, руководствуясь только производственными интересами, нарушали права молодых рабочих, проживающих в общежитиях. Без соответствующего уведомления жильцов в общежитиях по приказу руководителей предприятий производились перемещения, переселения, «уплотнения», ущемления права и достоинства рабочей молодежи².

Порой отсутствие должного такта у администрации, обслуживающего персонала общежития, неуважение к личности молодого человека, грубое, ничем не оправданное вмешательство в его личную жизнь, особенно в интимные ее стороны, формировали у молодежи негативное отношение к общежитию. Это также во многом относится к форме организации так называемой «пропускной системы» входа в общежития, зачастую унижающей достоинство и честь молодых людей³.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 18. – С. 238.

² Читай, например: Приняли меры // На смену. 1968. 19 июля; Чудеса в вестибюле // Там же. 1969. 29 марта; и др.

³ Коган Л.Н., Павлов Б.С. Общее житие (общежитие) как форма организации быта и социализации несемейной работающей молодежи: ретроспектива опыта социологического анализа // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л. Н. Когана. 2019. – Екатеринбург: УрГУ, 2019. – С. 579–603.

Василенко В.Н.

д.э.н., профессор, профессор Кафедры банковского дела, Донецкий национальный университет экономики и торговли

ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕНТЫ НА ОТДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ (АВТОРСКИЙ КОНЦЕПТ)

Ключевые слова: *развитие территорий, факторы, экономическая рента, мнимая рента.*

Keywords: *development of territories, factors, economic rent, imaginary rent.*

В последние годы становится все более очевидным нарушение воспроизводственного цикла – непрерывного возобновления процессов производства, распределения, обмена и потребления товаров, услуг и духовных благ, на базе которого должно осуществляться воспроизводство всех элементов экономической системы – производительных сил, производственных отношений (или отношений экономической собственности), технико-экономических отношений, организационно-экономических отношений и хозяйственного механизма. Для проявления возможной территориальной ренты (квазиренты) необходимо наличие некоторых условий, основными из которых могут быть концентрация промышленного и человеческого капиталов, а также снижение средних издержек производства в течение достаточно длительного периода времени как результата увеличения объемов производимых товаров и услуг.

В равной мере это касается и региональной экономической системы как одной из составляющих подсистем экономической системы страны, для которой обеспечение всех стадий воспроизводства играет не менее важную роль. На соблюдение или несоблюдение воспроизводственного цикла на региональном уровне накладывается и наличие отличительных признаков, посредством которых одна региональная экономическая система отличается от другой. Среди основных таких признаков можно выделить, во-первых, природно-климатические и географические условия региона, во-вторых, размеры территории как одного из главных компонентов региональной экономической системы, в-третьих, занимаемое регионом место в системе общественного разделения труда, в-четвертых, накопленный в регионе экономический потенциал и др.

Разумеется, все эти изменения происходят не сами по себе, а под воздействием многочисленных факторов и от того, насколько сообщество способно управлять этими факторами, в полной мере зависит, как долго будут наблюдаться названные и другие процессы в экономике. Одной из групп таких факторов является группа рентообразующих факторов, проявляющихся как в чистом виде (в виде сельскохозяйственной или горной ренты, очень часто называемой экономической), так и завуалировано (в виде так называемой территориальной ренты или квазиренты, т.е. ненастоящей, мнимой). По своей природе любой вид ренты представляет собой незаработанный доход или доход, полученный вследствие каких-то благоприятных условий, активизировавших протекание экономических процессов. Как следствие, общественные отношения изменяют сложившиеся пропорции в использовании основных элементов производительных сил: одни факторы увеличивают объемы создаваемой стоимости, другие – нет. Проявляется это в разной скорости протекания экономических процессов, а конкретнее, в некотором ускорении, разном для этих процессов. Можно предположить, что именно различия в ускорении использования основных элементов производительных сил (факторов производства) становятся движущей силой возникновения ренты. Данные факторы также можно назвать внутренними факторами. Исследования показали, что они взаимосвязаны и эффективность воздействия на экономику их целостной совокупности существенно повышается по мере превращения ее в системное образование.

Проявление территориальной ренты возможно как следствие разного прироста скорости (ускорения) протекания экономических процессов, надо полагать, что в этом случае рента может определяться исходя из разницы в динамике использования одного из основных элементов производительных сил (факторов производства): земли – природных ресурсов; труда – трудовых ресурсов; промышленного капитала – материальных ресурсов (основных средств) и соответствующей стоимостной оценки конечных результатов общественного производства.

Оценка эндогенных и экзогенных факторов возникновения на некоторых территориях отдельных видов ренты и/или квазиренты должна предполагать детальный анализ наиболее важных показателей экономического и социального развития, полученные результаты которого позволят определить, существуют ли на данной территории внутренние предпосылки для их возникновения, или же определяющими являются внешние условия. Внутренними факторами являются факторы, оказывающие влияние на экономические процессы и отношения изнутри. В качестве внутренних факторов возникновения на некоторых территориях отдельных видов ренты и/или квазиренты могут рассматриваться данные, характеризующие использование отдельных элементов производительных сил. Например, для природных ресурсов – цена добычи полезного ископаемого, для материальных ресурсов – уровень износа основных средств, скорость обновления, для трудовых ресурсов – минимальная, средняя и максимальная заработная плата как по экономике в целом, так и по отдельным видам экономической деятельности и др.

Земля – фактор производства или производственные ресурсы, данные самой природой, т.е. все естественные ресурсы (земли, леса, воды, месторождения). Этот вид ресурса приносит собственнику доход в виде земельной ренты. Сегодня признано, что рента в той или иной мере присутствует в доходе любого фактора производства. Если фактор производства не имеет альтернативных вариантов использования, его альтернативная стоимость равна нулю, а весь доход от его применения выступает в форме ренты. На рынках факторов производства земля, ее ресурсы и недвижимость включены в товарный оборот как ресурсы, не имеющие альтернатив замещения во многих сферах хозяйствования. Можно повысить производительность земли, улучшить ее качество, повысить рыночный уровень ренты как платы за землю или снизить его до минимума, но количество совокупного предложения этого фактора в каждый фиксированный момент времени увеличить невозможно. Чистая экономическая рента определяется соотношением спроса и предложения на рынках. Главной особенностью рынка земли является то, что рыночный спрос является единственным фактором, определяющим цену земли или ренту.

За каждым субъектом рентных отношений стоит труд, и не только физический. Экономическое принуждение связано с категорией наемного труда. Для возникновения наемного труда необходимы два условия – обладание личной свободой (отсутствие рабовладельческой или крепостнической зависимости) и отсутствие собственности на средства производства, т.е. возможности начать свой бизнес. В этих условиях человек вынужден наниматься на работу. Главным мотивом труда при этом является желание получить материальное вознаграждение.

Труд имеет особенности, отличающие его от других факторов производства. Главная из них состоит в том, что труд неотделим от человека, от его рабочей силы и поэтому имеет социальный и политический аспект. Именно это обстоятельство определяет разные подходы экономистов к его исследованию. Так, в западной экономической литературе труд считается товаром в отличие от марксистской теории, где товаром является не труд, а способность человека к труду, его рабочая сила.

Из этой посылки следует важный вывод – поскольку товаром является не труд, а рабочая сила, то и оплачивается в форме заработной платы не весь продукт труда, а лишь часть его, необходимая для воспроизводства стоимости рабочей силы. Другая часть продукта труда безвозмездно присваивается капиталистом.

Капитал включает в себя совокупность созданных прошлым трудом человека благ. Капитал (от лат. capitalis – главный, главное имущество, главная сумма) – совокупность имущества, используемого для получения прибыли. Направление активов в сферу производства или оказания услуг с целью извлечения прибыли называют также капиталовложениями или инвестициями. Издержки капитала на труд – это заработная плата, которая равна ренте труда.

При помощи экономико-математической модели может быть выявлен возможный агломерационный эффект, что дает возможность определить направление и скорость влияния каждого отдельного взятого фактора.

Под синергетическим эффектом следует понимать суммирующий эффект взаимодействия двух или более факторов, характеризующийся тем, что их действие существенно превосходит эффект каждого отдельного компонента в виде их простой суммы. Каждый из выделенных внутренних факторов (земля, труд, капитал) в равной мере воздействует на условия возникновения экономической ренты. Суммирующий эффект взаимодействия этих трех факторов, можно определить следующим образом

$$|\overline{\Theta}_j| = \sqrt[3]{\sum_{i=1}^3 F_i} \quad (1).$$

Для определения влияния каждого из факторов на изменение результативного показателя (синергетического эффекта) целесообразно использовать интегральный метод. Установлено, что суммарный эффект взаимодействия внутренних факторов (труд, земля, капитал) может существенно превосходить влияние каждого отдельного фактора на условия возникновения ренты.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что возникновение предполагаемой ренты может быть связано с влиянием внутренних факторов. Для их нейтрализации существует необходимость в их элиминировании (исключении). Элиминирование рентообразующих факторов позволяет количественно определиться с их стоимостной оценкой и, следовательно, установить размеры собственно ренты. Поскольку стоимостная оценка ренты структурно находится в общей оценке результатов общественного производства, которая может быть выражена через определенное количество показателей (валовом внутреннем продукте, валовом региональном продукте, валовой добавленной стоимости, товарной продукции и пр.) за некоторый период времени (ряд лет), то для этого необходимо приведение динамических рядов к сопоставимому виду. Приведение данных к сопоставимому виду предполагает устранение конкретных причин несопоставимости статистических данных в пространстве, во времени, в содержании или методологии их расчета. Оно достигается пересчетом данных; приведением данных к одним и тем же единицам измерения; отграничением и выделением из всей массы данных однородной и сопоставимой совокупности их (сопоставимого круга), заменой абсолютных величин относительными величинами; заменой абсолютных величин средними величинами; специальной группировкой материала; перегруппировкой данных; стандартизацией структуры совокупности. Данная методика может быть уместна и при исключении внешних факторов возникновения ренты.

Отказ от общепризнанных норм в общественной жизни порождает усиление межрегиональных различий в экономическом развитии. На одних территориях преобладающей становится минимизация затрат материальных и трудовых ресурсов и их стоимостной оценки (для максимизации возможной прибыли), на других территориях – максимизация потребления материальных ресурсов и их стоимостной оценки (для той же максимизации возможной прибыли). И все эти подвижки происходят при несоблюдении институционально установленных норм. Именно несоразмерность затрат и результатов общественной деятельности порождают возникновение незаработанного дохода. Как следствие,

происходит не только усиление различий в экономическом развитии отдельных территорий, но и поляризация общества по уровню и качеству жизни.

Источником усиления дифференциации в экономическом развитии регионов представляется возникновение части незаработанного дохода (на уровне отдельных предприятий и некоторых категорий населения) из-за наличия рентообразующих факторов и усиления на этой основе межрегиональных неравенств. Эта часть незаработанного дохода по своей экономической природе есть ни что иное, как территориальная рента, по своим размерам существенным образом влияющая на условия жизнедеятельности отдельных территорий и государства в целом. На ее появление влияет большое количество факторов. Однако существуют и такие факторы, которые в большей степени зависят от наличия тех или иных условий протекания общественного производства. Данные факторы относятся к категории внешних.

В качестве внешних факторов возникновения некоторых отдельных видов ренты и/или квазиренты могут рассматриваться данные, характеризующие уровень открытости экономики. Например, для этого могут использоваться показатели объемов экспорта и импорта наиболее важных товаров и услуг, в том числе финансово-кредитных операций, или показатели уровня монетизации экономических отношений, или соотношение размеров выданных кредитов (как населению, так и предприятиям) к объемам произведенного валового регионального продукта (валовой добавленной стоимости) и др.

В настоящее время выделяют природные, технологические, экономические и институциональные факторы возникновения экономической ренты.

Определение экономической ренты неразрывно связано с природными ресурсами. Природная рента представляет собой плату за пользование землей, которую ее собственник получает от арендатора. Очевидно, что она – часть стоимости продукта, полученного предпринимателем. Выяснение ее природы, источников и условий возникновения, предполагает выделение двух главных обстоятельств: это, во-первых, особенности ценообразования на продукцию сельского хозяйства, в котором природный ресурс имеет определяющее влияние на производительность труда, во-вторых, специфика получения в этой отрасли сверхприбылей и причин устойчивости их воспроизводства.

Указанные обстоятельства порождены следующими особенностями, присущими природному фактору производства: 1) земля и многие другие природные ресурсы не являются свободно воспроизводимыми условиями труда, подобно промышленным орудиям труда и материалам; 2) ограниченность земель сельскохозяйственного назначения вообще, а земель лучшего и среднего качества тем более, обуславливает мизерную эластичность предложения земель.

Ограниченность земли при монополии всякой земельной собственности и монополии на землю как на объект хозяйствования при пространственной ограниченности земельных участков ведет к тому, что продукция сельского хозяйства, тем более произведенная в особых климатических условиях, может реализовываться при стабильно высоком спросе по монопольным ценам. Излишек прибыли сверх среднего уровня, а также сверх дифференциальной ренты и образует монопольную ренту, присваиваемую собственником таких земельных участков. В данном случае, помимо стоимости соответствующих продуктов, определяемой трудовыми затратами, потребитель оплачивает и более высокую общественную полезность этих продуктов. Монопольная рента может образовываться не только в сельском хозяйстве, в добывающих отраслях, но и на предприятиях обрабатывающих отраслей, например, реализующих продукцию по монопольным ценам в обход антимонопольного законодательства.

Основной формой природной ренты в сельскохозяйственном производстве является дифференциальная рента, возникающая на землях более высокого качества и удобнее расположенных по отношению к рынкам сбыта, а также благодаря дающим большой эффект добавочным вложениям в землю. Таким образом, в рыночной экономике существуют объективные предпосылки образования природной ренты в двух формах – дифференциальной и монопольной. Факторы и условия возникновения дополнительной прибыли и превращения ее в природную ренту (сверхприбыль) связаны со специфическими особенностями воспроизводства в сельском хозяйстве, с ограниченностью земельных ресурсов, пригодных для сельскохозяйственных нужд, и их неодинаковыми плодородием и местоположением. Несмотря на то что эти факторы и условия действуют постоянно, цикличность экономического развития, кризисные явления и т.д. вызывают изменения в общей системе рентных отношений, влияющие на количественные характеристики величины ренты во времени и в пространстве. Следовательно, при научном анализе проблемы ренты требуется гибкость, учет рыночной конъюнктуры, спроса и предложения, изменений мирохозяйственных и внутри государственных ценовых соотношений в отраслях экономики, в том числе приносящих ренту.

К технологическим условиям возникновения экономической ренты следует отнести создание системы прав собственности на научно-технические достижения, распространение лицензирования в качестве основной формы передачи технологии, формирование международной системы защиты интеллектуальной собственности, превращение знаний в товар и развитие информационной экономики.

Научно-технический прогресс находит свое отражение в технологической квазиренте – сверхприбыли, которую присваивают собственники интеллектуального продукта и предприниматели, первыми освоившие производство принципиально новых или улучшенных товаров (услуг) либо применившие высокоэффективные технологии и получившие вследствие этого дифференциальный научно-технический (инновационный) доход. Под квазирентой понимается сверхприбыль, в отличие от природной ренты, порождаемая монополией на использование ограниченных естественных ресурсов (абсолютная рента) или лучших из этих ресурсов (дифференциальная рента). В технологической сфере нет абсолютной квазиренты, есть только интеллектуальный продукт, и результаты его инновационного освоения невозможно монополизировать на длительное время. Инновации стремительно распространяются, меняя общественно необходимый уровень затрат и качества продукции, и вместе с этим угасает квазирента.

На первых этапах развития капиталистического общества научно-технические знания создавались исключительно для нужд собственного производства. После первой промышленной революции первоначально обращение технологии на рынке происходило в связанном виде с другими товарами либо со средствами производства (машинами), либо в составе товара рабочая сила. Развитие патентной системы позволило технологии стать товаром. Поэтому важнейшей предпосылкой возникновения рынка технологии стала разработка прав собственности на научно-технические достижения, с помощью которых был найден компромисс между частными интересами создателей новой технологии и общественной потребностью в совершенствовании производительных сил.

В рыночной экономике возмещение расходов научного труда другими отраслями, потребляющими его результаты, приобретает характер товарно-денежных отношений. Эти отношения развиваются на основе углубления разделения труда между самой наукой и производством, что приводит к необходимости расширения обмена продуктами этого труда.

Превращение исследовательского труда в наемный труд, а также расширяющаяся потребность многократного использования передовых технологий среди большого числа предприятий привели к широкому распространению такой формы передачи технологии, как лицензия. Научно-техническая революция способствовала развитию обмена продуктами интеллектуального труда. В послевоенный период был сформирован международный рынок лицензий, явившийся основой современных рынков интеллектуальной собственности.

Особенности владения интеллектуальной собственностью обуславливают особенности ценообразования в этой сфере. Монополия на владение интеллектуальной собственностью позволяет устойчиво извлекать дополнительную прибыль, что превращает эту прибыль в разновидность ренты, поскольку она связана не с предпринимательской деятельностью, а с владением. В связи с этим цена научно-технических достижений, или, другими словами, технологическая рента, схожа с земельной рентой. Экономическим содержанием как технологической, так и природной ренты является избыточная прибыль, получаемая вследствие возникновения монополии на применимые знания и природные ресурсы как на объект хозяйствования.

Технологическая и природная ренты переплетаются, когда при эксплуатации природных ресурсов использование более эффективных технологий позволяет получать сверхприбыль (К. Маркс называл такую сверхприбыль дифференциальной рентой второго рода, ее до истечения срока аренды присваивает инновационно настроенный предприниматель). То же самое можно сказать о сверхприбыли, которую получают предприниматели, не доводящие уровень загрязнения окружающей среды до общественно признанного норматива либо использующие более эффективные экологические технологии; во втором случае можно говорить об антиренте второго рода как сфере взаимодействия антиренты и технологической квазиренты.

Эволюция технологической ренты связана со сменой фаз научно-технических циклов. В фазе разработки и инновационного освоения принципиально новой техники и технологии не только сверхприбыли, но и прибыли нет: есть дополнительные затраты, которые несет предприниматель-новатор в расчете на будущую сверхприбыль, причем степень риска здесь наиболее высока, поскольку неизвестно, как отреагирует рынок на нововведение. Возникает, реализуется и присваивается технологическая квазирента в фазе распространения (диффузии) принципиально новой (либо улучшенной) техники (технологии), если удастся освоить новые рыночные ниши или существенно расширить свои позиции на существующих при издержках значительно ниже цен реализации товаров (услуг). В итоге не только компенсируются затраты на разработку и первоначальное освоение новой продукции (технологии), но и получается сверхприбыль в течение определенного времени – пока новшество не станет общераспространенным, определяя нормальный уровень издержек, цены и прибыли.

Технологическая квазирента выступает в трех измерениях. Ее минимальный размер и краткий срок жизни наблюдаются при реализации улучшающих инноваций – производстве новой *модели* уже имеющегося на рынке поколения техники либо усовершенствованной технологии ее изготовления. В более крупных размерах технологическая квазирента реализуется при смене преобладающих поколений техники (технологии); такая смена наблюдается примерно с десятилетним ритмом и служит материальной основой периодических экономических кризисов, когда исчерпавшая свой экономический потенциал продукция (технология) приносит дифференциальный убыток.

Крупномасштабные потоки технологической квазиренты наблюдаются вслед за волной базисных инноваций при смене примерно раз в полвека преобладающих технологических укладов, что служит исходной базой для повышательной волны очередного кондратьевского цикла. Такую волну можно было наблюдать в 90-е годы, когда широкое распространение базисных направлений пятого технологического уклада – микропроцессорной и информационной техники, биотехнологий – приносило огромные сверхприбыли монополиям и ТНК. Но с началом XXI в. достигнута фаза зрелости этого уклада, вслед за нею начнется понижающаяся волна, технологическая рента пойдет на спад, пока не вступят в фазу распространения поколения техники и технологии шестого уклада (вероятно, в 30-х гг.), несущие с собой крупномасштабные потоки технологической квазиренты.

Экономические факторы находят отражение в прогнозах развития экономики как краткосрочных, так и на длительную перспективу функционирования. Они оказывают воздействие на научно-техническое развитие, прежде всего, через периодическую смену среднесрочных и долгосрочных циклов в рамках смены фаз цивилизационных циклов, резкие колебания объемов ВВП, инвестиций, цен и других макроэкономических показателей.

Следовательно, определяющую стратегические перспективы развития национальной экономики роль играют, прежде всего, так называемые экономические факторы – ресурсы. Они объективны по своей природе, ибо без них экономика в принципе существовать не может. Они являются неотъемлемой составной частью общественного воспроизводства.

Институциональные ограничения определяют возможности экономических субъектов и являются сложным сочетанием формальных и неформальных институтов, а также механизмов их закрепления. Институциональные факторы влияют на социально-экономическую систему через деятельность правительственных институтов, региональных и местных органов власти и управления. Государство прямо или косвенно затрагивает деятельность предприятий, на развитии которых могут кардинально отразиться принятие новых законов, перемена экономического курса, непредвиденные политические события. Следует отметить, что государство, наделяя чиновника соответствующими полномочиями, методами воздействия на развитие и содействие предпринимательству, взамен получает новый вид ренты – институциональный. Сущность которой проявляется в виде незаработанного дохода, получения сверхприбыли – взятки, которая является основным элементом коррупционной системы.

Государственные формы и методы воздействия по своей сути субъективны и по преимуществу направлены на формирование, развитие и эффективное использование ресурсной системы национальной экономики. Поэтому целесообразно рассматривать их в качестве условий, дополняющих объективную систему факторов – ресурсов в экономике. Их разработка и своевременное качественное осуществление зависят от мастерства, ответственности, управленческого таланта правящей политической элиты.

Таким образом, выделение внешних факторов на возникновение ренты, обусловлено существующими условиями жизнедеятельности как на отдельных территориях, так и государства в целом. Влияние природного фактора на возникновение экономической ренты порождено ограниченностью природных ресурсов, многие из которых не являются свободно воспроизводимыми. В свою очередь, это обуславливает появление природной ренты, которая представляет собой плату за пользование природными ресурсами. Влияние технологического фактора определено научно-техническим прогрессом, который находит свое отражение в технологической квазиренте как сверхприбыли собственников интеллектуального продукта. Экономические факторы оказывают воздействие на научно-техническое развитие, прежде всего, через периодическую смену циклов развития территории, колебания объемов ВВП, инвестиций, цен и других макроэкономических показателей. Институциональные факторы оказывают регулирующее (ограничивающее) воздействие на возникновение и существование экономической ренты. Представляя собой сочетание формальных и неформальных институтов, а также механизмов их закрепления, институциональные факторы регулируют социально-экономическую систему территории.

Вторыгин А.С.

начальник отдела, Аналитический центр
vtoryginy@gmail.com

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ТУРИЗМА НА ЭКОНОМИКУ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, туристическая отрасль, валовая добавленная стоимость, экономика регионов, кластеры территорий.

Keywords: socio-economic development, tourism industry, gross value added, regional economy, clusters of territories.

В современной экономике России наблюдается макроэкономическая напряженность, обусловленная текущими геополитическими обстоятельствами. При таких условиях возникает необходимость в поиске новых точек роста для социально-экономического развития страны и регионов. Одним из перспективных направлений, влияющих на национальное благополучие, является туризм. Практически каждый субъект Российской Федерации имеет большой объем рекреационных ресурсов для развития туристического сектора на локальном уровне. Целью исследования является изучение влияния туристической отрасли на экономику регионов, анализ перспектив ее дальнейшего развития и влияния на социально-экономическое положение страны в целом. Основные задачи включают в себя сбор и анализ статистических показателей туристической отрасли регионов, определение доли ее вклада в экономику субъектов Российской Федерации и кластеризации территорий по уровню зависимости региональной экономики от индустрии туризма.

Согласно статье № 1 Федерального закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 28.05.2022) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» к туристическим поездкам относятся путешествия граждан России, иностранцев и нерезидентов из мест постоянного местонахождения в развлекательных, познавательных и рекреационных целях, не связанных с получением дохода.

Под туристической поездкой понимается кратковременный выезд граждан за пределы своего региона (обычной среды), т.е. предполагается перемещение туриста в место, отличное от границ текущей среды. Понятие «обычная среда» введено для исключения из числа туристов граждан, которые совершают вынужденные поездки – на учебу, работу и в иных целях.

По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации в 2020 году культурный потенциал страны с точки зрения количества выявленных объектов культурного наследия составлял 157,3 тыс. объектов, среди которых 97,4 тыс. (81%) включен в реестр культурного наследия страны. Число основных туристических объектов насчитывало: 2981 музей, 679 театров, 69 цирков, 35 зоопарков и 153,5 тыс. объектов культурного и археологического наследования.

Ключевой фигурой в данной области выступает турист. Он является лицом, посещающим место временного пребывания в течение периода от 24 часов до 6 месяцев подряд или осуществляющим не менее одной ночевки, и потребителем туристических услуг, для качественного предоставления которых формируется и развивается туристический сектор.

Туристическая отрасль играет значительную роль в социально-экономическом развитии всего мира, любого государства или отдельной территории в пределах страны. В процессе производства и потребления туристических продуктов и услуг рассматривается совокупность экономических отношений. Яркими примерами ключевых факторов туризма с точки зрения регионального развития являются стимулирование и развитие элементов туристической инфраструктуры, увеличение поступления доходов в бюджет, создание дополнительных рабочих мест, привлечение инвестиций и повышение деловой активности региона. Таким образом, туристическая отрасль оказывает социально-культурное воздействие, обеспечивает рост уровня жизни местного населения, открывает и создает предпосылки для формирования новых туристических кластеров. В рамках данного исследования рассматривается влияние и вклад туризма в региональную экономику субъектов Российской Федерации.

Основные показатели, описывающие состояние туристической отрасли регионов Российской Федерации опубликованы в сборнике «Регионы России. Основные социально-экономические показатели» Росстата в разделе № 7 «Культура, отдых и туризм». Сборник содержит ежегодную статистическую информацию как в целом по Российской Федерации, так и в региональном разрезе. Структурно показатели делятся на группы: наличие и посещение культурных и спортивных учреждений, сведения о библиотечных фондах, наличие средств массовой информации и охват ими населения, информация о количестве средств размещения и размещенных лиц, количестве туристических организаций, туристических пакетов и численность туристов, пользующихся туристическими услугами.

Динамика численности граждан Российской Федерации, пользующихся услугами туристических фирм по организации поездок на территории страны и за рубежом, и количества туристических фирм за 2010–2020 года по Российской Федерации представлена на рис. 1.

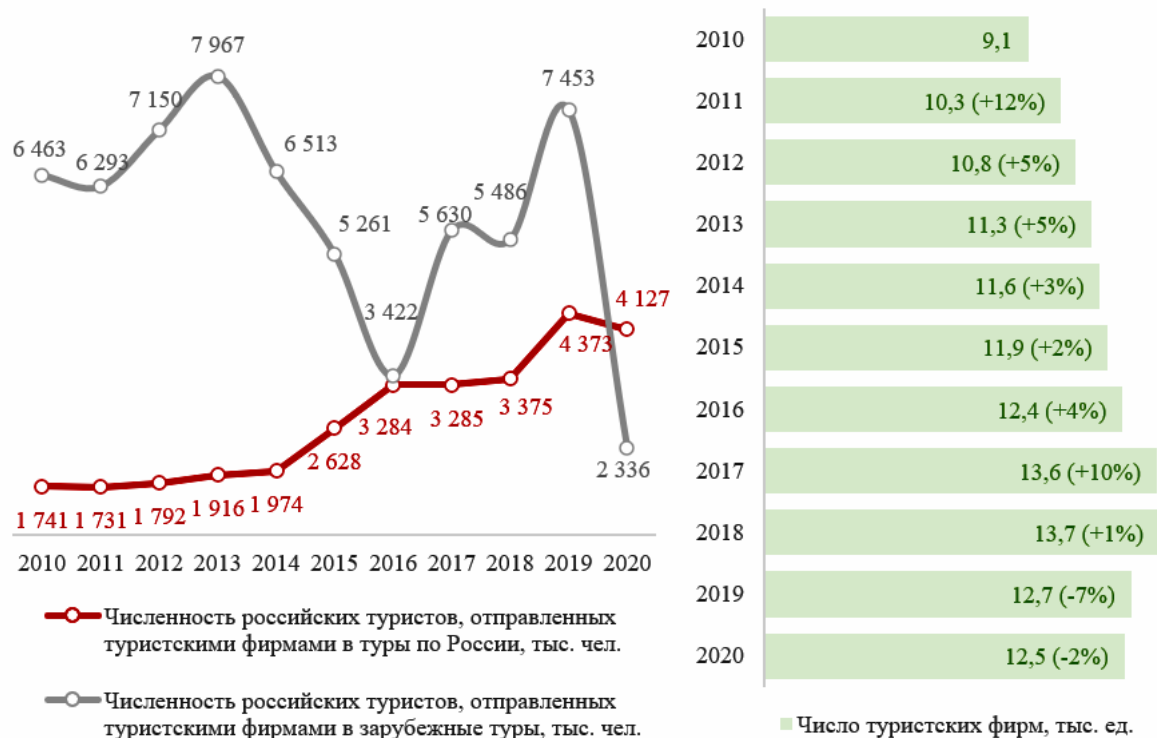

Рисунок 1.
Основные показатели туризма по РФ в динамике 2010–2020 гг.

За последние 10 лет количество российских потребителей услуг туристических фирм для путешествий внутри страны выросло на 2,4 миллиона человек (+ 137%) и составило 4,1 миллиона. Наиболее активные туристы, выбравшие путешествие внутри страны в 2020 году, – москвичи (54%), число которых составило 2,5 миллиона. Жители Санкт-Петербурга (6%) и Краснодарского края (3%) вышли на второе и третье место, соответственно. Наименьший интерес к национальному туризму проявили жители республик Северная Осетия-Алания (400 человек) и Магаданской области (500 человек).

Количество организаций, предоставляющих туристические услуги в 2020 году, составило 12,5 тысяч (+37% к 2010 году). Наибольшее количество организаций находится в городе Москве (6%); Санкт-Петербурге (5%) и Московской области (5%). Организации, специализирующиеся на туризме в республике Татарстан, Краснодарском крае, Тюменской и Свердловской областях занимают 3 место (по 4%).

Региональное распределение количества размещенных лиц по субъектам Российской Федерации в 2020 году представлено в виде карты на рис. 2.

Рисунок 2.
Количество размещенных лиц в коллективных средствах размещения, тыс. человек

В 2020 году количество туристов, размещенных в 7 субъектах Российской Федерации, составило более 50% среди остальных регионов. Наибольшее количество туристов зафиксировано в городе Москве (7,3 млн человек) или 15% от общего числа. В Краснодарской крае в 2020 году разместилось 6,3 млн человек (13%). В городе Санкт-Петербурге и Московской области остановилось по 3 млн человек (что составляет 7% и 6% соответственно). При этом 1,9 млн человек были размещены в республике Крым (4%) и 1,4 млн туристов в республике Татарстан (3%). Замыкает рейтинг регионов Тюменская область с долей в 2% и показателем в 1 млн человек.

В рамках исследования влияния туризма с экономической точки зрения анализируются зависимости между валовой добавленной стоимостью (далее по тексту – ВДС) туристической отрасли и внутренним региональным продуктом (далее по тексту – ВРП) на региональном уровне.

ВРП – это один из главных показателей, отражающий экономическую деятельность субъекта Российской Федерации, он отражает сумму всех товаров и услуг, произведенных в конкретном регионе. Данный индикатор позволяет анализировать экономическую ситуацию, выделяя ведущие хозяйствующие отрасли на отдельных территориях страны.

Одновременно ВРП включает в себе ВДС, которая определяется как разница между выпуском и промежуточным потреблением товаров или услуг в различных отраслях экономики. Данный показатель вносит вклад в валовый региональный продукт за счет отдельных производителей, отраслей или секторов. Расчет показателя до вычета потребления основного капитала указывает на термин «валовая». Отраслью является множество производителей товаров и услуг, объединенных по коду основного вида экономической деятельности (далее по тексту – ОКВЭД), указанного при регистрации юридического лица. Показатели выпуска и валовой добавленной стоимости отражают результаты ведения основной и дополнительной деятельности организации. Укрупненная структура ВДС по ОКВЭД России в 2020 году отображена на рис. 3.

Рисунок 3.
Структура ВДС России по ОКВЭД в 2020 году

Наибольший вклад в развитие экономики Российской Федерации вносят обрабатывающие производства – 17%. На втором месте находятся организации, основным видом экономической деятельности которых является оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов. По 11% приходится на отрасли добычи полезных ископаемых и операции с недвижимостью. Далее следуют сферы транспортировки и хранения, военного обеспечения, строительства, аграрного сектора, сферы здравоохранения и социальных услуг, деятельности в области информации и связи, образования.

Приказ Росстата от 25.01.2022 № 36 «Об утверждении Официальной статистической методологии расчета показателей «Валовая добавленная стоимость туристской индустрии» и «Доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом внутреннем продукте Российской Федерации» определяет методологию расчета ВДС туристической отрасли, на основе перечня кодов ОКВЭД.

В 2020 году ВДС туристической отрасли Российской Федерации составляет 2284,9 млрд рублей или 2,6% от ВРП.

На основе выявленных взаимосвязей в рамках исследования были выделены кластеры субъектов Российской Федерации, отражающие зависимость внутреннего регионального продукта от ВДС туристической отрасли.

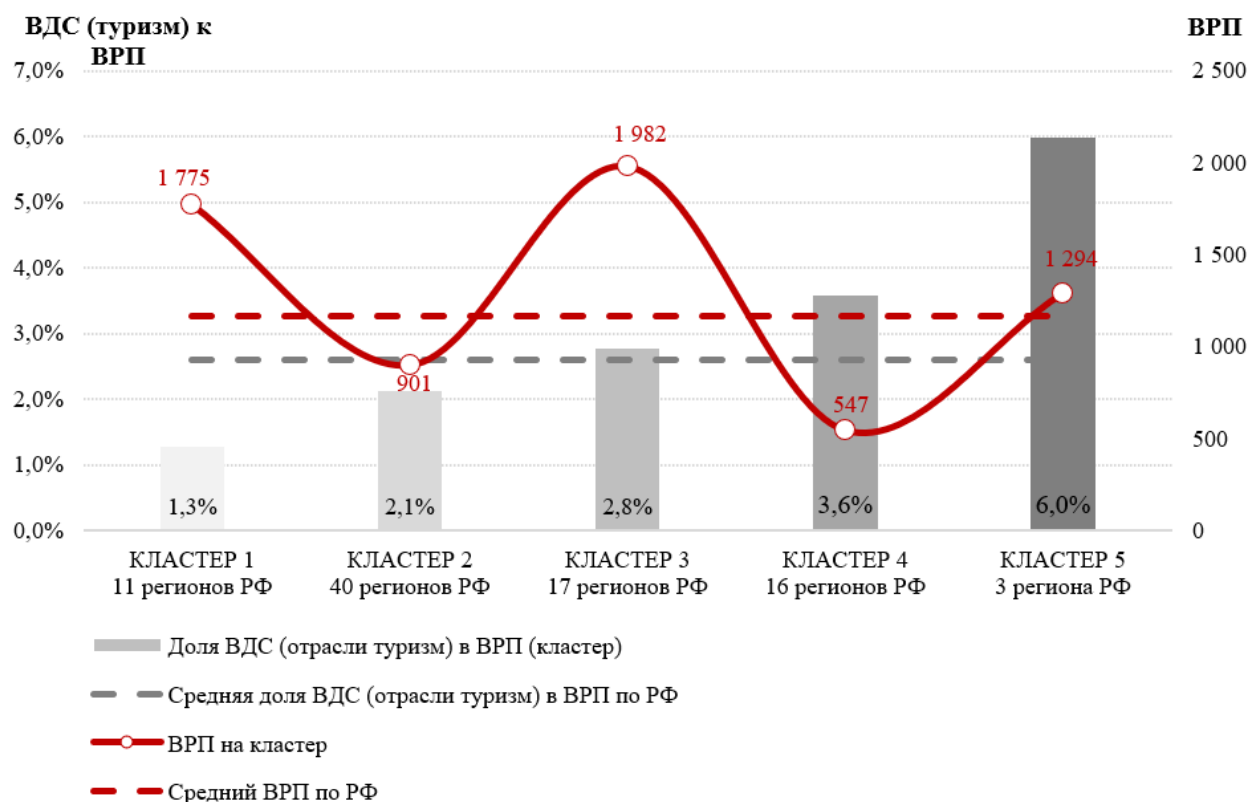

Рисунок 4.
Характеристика кластеров по доле ВДС туристической отрасли и уровня ВРП

Кластер 1 характеризуется тем, что экономика субъектов не имеет зависимости от туризма. Данный кластер отличается относительно низким уровнем ВДС в туристической отрасли. К субъектам кластера относятся: Белгородская, Липецкая, Оренбургская, Тюменская, Магаданская области; Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Ненецкий, Чукотский автономные округа; республика Калмыкия и Красноярский край.

Для регионов, входящих в Кластер 2 характерно то, что экономика субъектов имеет незначительную зависимость от туризма, уровень ВДС в туристической отрасли данной группы ниже среднего по Российской Федерации. В кластер входят Владимирская, Воронежская, Курская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тульская, Ярославская, Архангельская, Вологодская, Ленинградская, Мурманская, Астраханская, Волгоградская, Нижегородская, Самарская, Саратовская, Ульяновская, Курганская, Свердловская, Челябинская, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская, Амурская, Сахалинская области; республики Коми, Башкортостан, Мордовия, Татарстан, Удмуртская, Чувашская, Хакасия; Пермский, Алтайский, Приморский и Хабаровский край.

Для Кластера 3 туристическая отрасль не оказывает значительного влияния на экономику регионов, которые отличаются средним уровнем ВДС. Субъекты: Калужская, Костромская, Тверская, Архангельская, Калининградская, Новгородская, Ростовская, Кировская, Пензенская, Тюменская области; республики Карелия, Адыгея, Марий Эл, Саха (Якутия); Забайкальский край, города Санкт-Петербург и Москва.

Кластер 4 отличается значительной ролью туризма в экономике, для него характерен уровень ВДС туристической отрасли, превышающий средний по стране. Данный кластер составляют Брянская, Ивановская, Московская, Псковская области; республики Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия-Алания, Чеченская, Алтай, Тыва, Бурятия; Ставропольский и Камчатский края; Еврейская автономная область и город Севастополь.

И в регионах Кластера 5 экономика имеет сильную зависимость от туризма, что объясняется высоким уровнем ВДС туристической отрасли в ВРП регионов. К субъектам данного кластера относятся Краснодарский край, республики Крым и Дагестан.

Интерпретация результатов туристической кластеризации регионов Российской Федерации позволяет существенно расширить перечень субъектов, опыт которых необходимо детально изучать и внедрять на других территориях. Кластеризация регионов по влиянию туристической отрасли на их уровень развития позволяет анализировать и рассматривать типы территорий в целях поиска новых точек роста, выявлять лучшие и передовые практики для развития субъектов Российской Федерации.

Вульфович Р.М.

д. полит. н., профессор кафедры ГМУ СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ

РАЗВИТИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: агломерация, структура, модель, система управления, агломерационный эффект, Санкт-Петербург, Ленинградская область, уровень качества жизни, выравнивание.

Keywords: agglomeration, structure, model, administration system, agglomerations effect, Saint Petersburg, the Leningrad Region (oblast'), the quality-of-life level, equalization.

Введение

Развитие агломераций в настоящее время является проблемой, привлекающей к себе внимание как ученых-теоретиков, представляющих различные научные дисциплины, так и практиков, которые формируют модели агломерационных образований, принимают решения об установлении их границ, а также призваны разработать и сконструировать на конкретной территории систему управления, способную определять и реализовывать рациональную и эффективную политику по выравниванию качества жизни и обеспечению потребностей населения всего агломерационного образования в целом. Как это типично для современного мира с его высокой динамикой всех процессов, решение вышеуказанных проблем может приводить и приводит к выпадению из процесса интенсивного социально-экономического развития территорий, не включаемых в агломерацию, что требует дополнительного анализа и принятия решений по их будущему.

Санкт-Петербургская агломерация: структура, состав территории, проблема определения границ

Рассматривая территорию города федерального значения – Санкт-Петербурга, можно отчетливо выделить в составе данного субъекта РФ 9 отдельно стоящих городов и 21 поселок, между которыми находятся незастроенные территории. Этот факт превращает в агломерацию Санкт-Петербург в его современных политико-административных границах. Причем города-пригороды (можно их назвать спутниками) были основаны в период с 1704 года (крепость Кронштадт для защиты города и шведского флота в период Северной войны) до 1777 года (земли в районе современного Павловска подарены Екатериной II наследнику престола Павлу Петровичу для создания летней резиденции), т.е. по форме расселения столица Российской империи с момента основания представляла собой систему, состоящую из крупного ядра и нескольких населенных пунктов, связанных с ядром интенсивными связями, что соответствует современному определению городской агломерации. В настоящее время эти города имеют численность населения от 15,6 тыс. человек до 142,108 тыс. человек. Самыми большими по численности населения являются промышленный город Колпино (142,108), Пушкин (112,472) и Петергоф (84,815). Указанные города расположены на расстоянии от Санкт-Петербурга от 25 до 35 км, что позволяет жителям осуществлять маятниковую миграцию в суточном ритме от места работы до места проживания.

Однако в настоящее время в орбиту Санкт-Петербурга втягиваются интенсивно прилегающие к городу районы Ленинградской области – Всеволожский, Гатчинский, Тосненский, Кировский, Ломоносовский, а также городской округ Сосновый Бор, где находится Ленинградская атомная электростанция. По определению специалистов, эта территория представляет собой так называемую «сжатую» агломерацию – территорию, которая максимально включена в функционирование города-ядра¹. Одной из проблем в данном случае является то, что территории районов относятся к другому субъекту РФ, что определяет их функционирование в значительной степени.

С течением времени вышеописанная территория, имеющая радиус порядка 60 км, расширяется, однако время сжимается за счет ускорения движения транспортных средств, что позволяет жителям более отдаленных районов (радиус территории – до 120-140 км) также включиться в конкуренцию на едином рынке труда, формирующемся для всего региона в целом, и стать частью целостной экономической системы. Как везде в современном мире, именно труд, обеспечивающий оптимальное качество жизни, становится максимально значимым фактором при выборе человеком места проживания. При наличии возможности добраться до места приложения труда в течение 1,5 часов (считается оптимальным для городов масштаба Санкт-Петербурга) жители выбирают для проживания города и другие населенные пункты Ленинградской области, где относительно ниже цены на жилую недвижимость.

¹ Устина Н.А., Земцов А.В. Системный подход к исследованию городских агломераций. 2021. – https://www.imi-samara.ru/wp-content/uploads/2021/11/ustina_zemczov_140-145.pdf

В настоящее время скоростной электропоезд «Ласточка» стал значимым фактором миграции населения в города области, т.к. он регулярно ходит в Выборг, Лугу, Приозерск. Одним из препятствий на пути сжатия расстояния и повышения степени целостности агломерации является недостаточно высокое качество железнодорожного полотна, препятствующее повышению скорости движения поездов.

Скорее всего, оптимальным вариантом институционализации Санкт-Петербургской агломерации было бы объединение Санкт-Петербурга и Ленинградской области в единый субъект РФ. Но данное решение создаст целый ряд проблем как политических и административных, так и социально-экономических. Одна из них уже упоминалась – новый субъект будет вынужден, прежде всего выравнивать качество жизни в ближних районах области, в то время как отдаленные районы – Тихвинский, Лодейнопольский, Волховский, Подпорожский, Бокситогорский – вряд ли органично впишутся в общую систему.

Проблема выбора модели управления городской агломерацией

Этим проблемы не исчерпываются. В мировой практике проблемы управления крупными агломерационными образованиями решаются в различных вариантах. К основным моделям можно отнести унитарную, федеративную и функциональную модели. Они не тождественны соответствующим формам территориально-государственного устройства – унитарной, федеративной, регионализованной, но заимствуют у них отдельные черты, адаптируя их к условиям территорий, не обладающих ни в одном из вариантов главным признаком государства – суверенитетом.

При унитарном подходе к управлению городской агломерацией, как правило, как целостная система институализируется территория с официально установленными границами. Для нее на основе государственной законодательной регламентации создается управляющая система с определенными законом компетенциями, полномасштабной системой управления, включающей также представительный орган, и ресурсной базой для их исполнения необходимого набора управленческих функций. Данный вариант представляет собой наиболее четкую конструкцию, позволяющую также сформировать систему параметров качества жизни, которые должны быть достигнуты единообразно на всей выделенной территории. В качестве примера такой конструкции можно назвать метрополии Франции, выделенные законом V Французской республики уже в XXI столетии¹. Естественно, что одной из таких систем стала метрополия Парижа. Следует подчеркнуть, что по территории и численности населения она не совпадает ни с городом Парижем (коммуна и департамент), ни с так называемым Большим Парижем, который охватывает большую территорию, практически в границах региона Иль-де-Франс. Метрополии рассматриваются как дополнительный уровень местного самоуправления, призванный решать задачи, превышающие возможности муниципалитетов и обеспечивать справедливость для всех жителей, независимо от того, в каком муниципалитете они проживают. За неполное десятилетие с момента принятия закона его эффективность неоднократно подвергалась сомнениям².

Федеративная модель представляет собой форму межмуниципального сотрудничества, что позволяет включать в состав агломерации муниципальные образования разного уровня и с разной ресурсной обеспеченностью. Эта модель наиболее распространена. Она не требует жесткого определения границы, может изменять конфигурацию и позволяет перераспределять и объединять ресурсы в зависимости от реальной ситуации. Модель дает возможность участвовать в процессе различным акторам, включая субъекты федеративных государств, а также общегосударственный уровень публичной власти. В качестве примера можно привести, как это не покажется удивительным, 23 агломерации, выделенные на территории КНР – унитарного государства с высоким уровнем централизации системы власти, где процесс проходит при активном руководстве правительства КНР и Коммунистической партии Китая. Его главная цель – повышение интенсивности социально-экономического развития не только отдельных крупных городов, которых в стране достаточно много, но и прилегающих к ним территорий, существенно уступающих городам по уровню качества жизни. Именно выравнивание качества жизни должно стать результатом эффективного формирования агломерационных образований. Необходимо отметить, что и в основу Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года в части формирования агломераций заложена аналогичная модель. При этом для России этот процесс должен стать одновременно и процессом укрепления каркаса расселения, прежде всего в восточных регионах страны.

Из всех трех названных моделей наиболее гибкой является функциональная модель, требующая объединения усилий и ресурсов различных территориальных субъектов только в рамках решения конкретных задач, реализации наиболее крупных проектов, чаще всего связанных с развитием технической и сетевой инфраструктуры. Реализация функциональной модели требует четкого определения имеющейся проблемы, оценки возможностей ее решения с привлечением всех групп интересов, так или иначе способных и готовых включиться в процесс ее решения. Проблема может носить ограниченный или комплексный характер, одновременно можно решать несколько наиболее острых и актуальных проблем. С нашей точки зрения, в качестве примера использования функциональной модели лучше всего может служить деятельность Региональной ассоциации планирования трех-штатного Нью-Йорка. Это делалось по нескольким причинам: во-первых, ассоциация была основана 100 лет назад, т.е. продемонстрировала свою жизнеспособность; во-вторых, в процессе разработки каждого из четырех созданных за это время специалистами ассоциации планов развития региона с населением более 20 млн человек, имеющего в составе 33 округа 3 штатов США, четко формулировался ряд задач, которые было необходимо решить для продвижения всей системы в направлении повыше-

¹ Loi n° 2014-58 du 27 janvier 2014 de modernisation de l'action publique territoriale et d'affirmation des metropoles. – <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000028526298>

² Mialot A.-C. The Future of French Metropolis // Journal of Comparative Urban Law and Policy. 2017. – Vol. 2, N 1. – P. 3–19. – <https://readingroom.law.gsu.edu/jculp/vol2/iss1/2>

ния уровня качества жизни на территории; в-третьих, инициаторами создания ассоциации были и ее активными участниками остаются представители бизнеса, муниципальной власти, общественные организации, органы власти штатов, т.е. вся инициатива исходит от непосредственно заинтересованных в достижении эффекта акторов; и наконец, в-четвертых, идеи, возникающие в регионе, оказывают позитивное воздействие на развитие других городов и регионов страны, в ряде случаев приводя к принятию необходимых для решения острых проблем федеральных законов.

Первый региональный план был издан в 1929 году, реализовывался вплоть до начала 60-х годов при активном участии РАП. Цель – развитие инфраструктуры, создание комфортных условий проживания. Целью Второго регионального плана было преодоление хаотической субурбанизации, концентрация развития в субрегиональных центрах. Третий региональный план, опубликованный в 1996 году, решал задачу формирования единства экономики, экологии и справедливости. Он был назван «Регион в зоне риска» (англ. a Region at Risk), что подчеркивало острый характер возникших в регионе и требовавших решения проблем. Четвертый региональный план был завершен и опубликован в 2018 году. Цель – повышение уровня экономического развития и равномерности распределения производимого регионального продукта¹.

С нашей точки зрения, для региона Санкт-Петербурга наиболее эффективным может стать сочетание элементов федеративной модели как модели межрегионального и межмуниципального сотрудничества с элементами функциональной модели при решении масштабных задач в рамках концессионных соглашений с активным привлечением бизнеса, прежде всего, при решении транспортных и других инфраструктурных проблем. Гибкость и адаптивность должны стать основой совместного развития пятимиллионного города и окружающей его территории, которая не должна подвергаться негативному воздействию хаотической урбанизации и расширению экологического следа города. Устойчивое развитие должно стать ведущей парадигмой в процессе формирования и функционирования агломерационного образования.

В качестве агломерационных эффектов ожидается формирование единой экономической, социокультурной, деловой и жилой среды, базирующейся на тесных инфраструктурных связях, а также увеличение конкурентного дифференциала территории как основы для совместных экономических проектов как в границах агломерации, так и в ареале региональной экономики Северо-Запада России.

Планировочные основы развития Санкт-Петербургской агломерации

Необходимость регулирования агломерационных процессов отчетливо осознается органами публичной власти обоих субъектов РФ, связанных общей историей и развитием в будущем. В соответствии с этим в период после 2010 года был предпринят ряд шагов по упорядочению агломерационного процесса, хотя не всегда проведенные мероприятия были достаточными для преодоления существующих проблем.

В 2014 году параллельно с принятием Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года (Стратегия 2030 – в дальнейшем актуализирована в 2018 году, временной горизонт увеличен до 2035 года) была утверждена Концепция комплексного развития территорий Ленинградской области, прилегающих к границам Санкт-Петербурга, направленная на формирование более тесной взаимосвязи между городом и непосредственно прилегающими к нему территориями. В документе было сформулировано понятие «территория комплексного развития (ТКР)»². Подобный подход представляется достаточно спорным, однако на рассматриваемом этапе, был скорее всего единственно возможным.

В 2018 году была разработана Концепция совместного градостроительного развития Санкт-Петербурга и территорий Ленинградской области (агломерации) на период до 2030 года с перспективой до 2050 года, предусматривающая выделение зон различного назначения с целью обеспечения целостного подхода к развитию агломерации как производственной системы (промышленный и аграрный комплекс), места комфортного проживания населения численностью около 6 млн человек, привлекательной туристской дестинации (с учетом ресурсов города и области), а также территории интенсивного инновационного развития³.

Особое значение для повышения уровня целостности агломерационной системы и уровня ее интеграции имеет развитие транспортной системы, единой для всего региона, обеспечивающей маятниковую миграцию для удовлетворения потребностей не только в качественных рабочих местах, но и в получении услуг систем образования, здравоохранения и культуры, отдыха и рекреации с использованием ресурсов всей территории в целом. В связи с этим была разработана и принята Стратегия развития транспортной системы Санкт-Петербурга и Ленинградской области на период до 2030 года, предусматривающая интенсивное взаимодействие обоих субъектов РФ для повышения мобильности населения региона. В процессе задействованы также и федеральные органы государственной власти в связи с высокой значимостью проблем и высокой затратностью всех мероприятий. В рамках развития предусмотрен первый в истории метрополитена Санкт-Петербурга выход на территорию области в городе Кудрово, прямо примыкающей к территории Санкт-Петербурга.

¹ Regional Plan Association's 100-Year History in New York City. – <https://rpa.org/work/reports/regional-plan-associations-100-year-history-in-nyc>

² Территория Ленинградской области в зоне активного социально-экономического взаимодействия с городом Санкт-Петербургом, являющаяся объектом настоящей Концепции и объединяющая территории Ленинградской области, прилегающие к границам Санкт-Петербурга. См.: Концепция..., с. 4. – <https://t.ly/0pOVJ>

³ См.: Концепция совместного градостроительного развития... – https://arch.lenobl.ru/media/uploads/userfiles/2018/11/22/%D0%9A_%D0%9A%D0%BE%D1%80_%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%83_11.07.2018.pdf

Выводы

Уровень урбанизации в мире в XXI веке нарастает стремительно. Причинами этого являются рост населения Земли, концентрация населения в городах, предоставляющих более высокое качество жизни, возможности легальной и нелегальной занятости.

Центры преимущественного развития – крупные города – формируют гигантские агломерации, становясь метрополиями, распространяют свое влияние на значительные территории. Агломерации характеризуются неравномерным распределением населения (перенаселение ядер), отсутствием единообразия качества жизни.

Развитие городских агломераций требует формирования рациональной и эффективной системы управления, что связано со значительными политическими, экономическими и социальными проблемами. Их решение – дело будущего.

Глазунова В.В.

к.э.н., с.н.с. Института экономики РАН

ИНВЕСТИЦИИ В ПРОЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА В РЕГИОНАХ РОССИИ

Ключевые слова: регионы, государственно-частное партнёрство, инвестиции, инвестиционная привлекательность, региональные кластеры.

Keywords: regions, public-private partnership, investments, investment attractiveness, regional clusters.

Введение

Существуют большие различия в развитии регионов РФ. Данные разрывы связаны, как с макроэкономическими показателями регионов, спецификой их промышленной направленности, показателями бюджета, так и с развитием инфраструктуры¹. Причем основными сферами, определяющими уровень социально-экономического развития в регионах, можно назвать сферу ЖКХ, социальную и транспортную. В последнее время в условиях санкционной войны с Западом и ухода многих международных IT-компаний с российского рынка одно из ключевых направлений получила сфера IT, и ее развитие поддерживается государством.

Одним из эффективных механизмов, способствующих реализации проектов в обозначенных сферах, является государственно-частное партнерство (ГЧП). На его основе возможна реализация как крупных проектов, включенных в государственные программы, так и небольших проектов, улучшающих инфраструктурное обеспечение в небольших населенных пунктах. Причем данное сотрудничество, организованное на взаимовыгодных условиях для бизнеса и государства, позволяет распределить и снизить риски, возникающие при реализации проектов. В связи с этим механизм ГЧП можно считать фактором социально-экономического развития и экономического роста в регионах.

1. Инвестиции в проектах ГЧП

На конец 2021 г. рынок классического ГЧП в сферах ЖКХ, IT, транспортной и социальной инфраструктуры составлял 2765,1 млрд рублей в текущих ценах нарастающим итогом с 2006 г. (3472 проекта). Однако данная оценка является некорректной, и данные должны быть приведены к базовому периоду – 2006 г. С учетом пересчета накопительный объем инвестирования в ценах 2006 г. к концу 2021 г. составил 2312,76 млрд рублей. На рис. 1 представлено распределение инвестиций в ценах 2006 г. по указанным сферам.

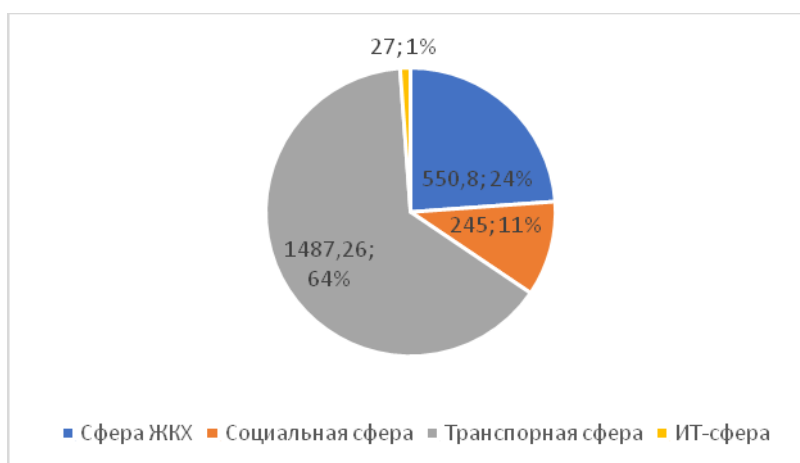

Рисунок 1.

Распределение инвестиций в проектах ГЧП по сферам ЖКХ, социальной, транспортной и IT

Так, объем инвестиций в сферу ЖКХ за период 2006–2021 гг. составил 24% от общего рынка классического ГЧП в данных сферах в сумме 551 млрд рублей в ценах 2006 г. В количестве заключенных соглашений рынок в сфере ЖКХ включает 2900 проектов (рассмотрено 2818), что составляет 85% от общего рынка ГЧП.

¹ Сухарев О.С., Ворончихина Е.Н. Типы технологического развития регионов: структура технологий и инвестиций // Инвестиции в России. 2019. – № 7. – С. 24–36.

Для данной сферы характерна реализация в основном небольших проектов стоимостью менее 1 млрд рублей на муниципальном уровне. Тем не менее, массовая реализация таких проектов обеспечивает улучшение жилищно-бытовых условий и модернизацию систем ЖКХ на значительных территориях, включая небольшие населенные пункты, что является фактором общественного воспроизводства и, как следствие, экономического роста в стране¹.

Инфраструктура социальной сферы также обеспечивает социально-экономическое развитие населения и воздействует на экономический рост в результате стимулирования производства².

К концу 2021 г. в социальной сфере было накоплено 245 млрд рублей в ценах 2006 г., что составило 11% рынка инвестиций на основе классического ГЧП в рассматриваемых сферах. Соглашений на тот момент было заключено 382 – 12% от общего количества соглашений на всем рынке.

Отметим, что крупные объекты инфраструктурного строительства в социальной сфере, как правило, реализуются в административных центрах для пользования в том числе близлежащими населенными пунктами.

В транспортной сфере заключались самые дорогостоящие проекты на основе ГЧП, в результате чего к 2021 г. на данном рынке накопилось 1487 млрд рублей инвестиций в ценах 2006 г. (64%), однако количество проектов сформировалось небольшое – 92 соглашения (3%).

Транспортная инфраструктура имеет огромное значение благодаря возникающим косвенным эффектам. Одним из наиболее значимых является формирование единого экономического пространства на территории государства, логистических и стратегических путей сообщения. В результате ускоряются экономические процессы на больших территориях, что обеспечивает увеличение темпов экономического роста³.

Несмотря на то, что развитие информационных технологий имеет стратегическое значение для страны в условиях санкционной войны с Западом и ухода крупных ИТ-компаний с российского рынка, проекты ГЧП в сфере ИТ крайне немногочисленны, к концу 2021 г. данный рынок насчитывал 25 проектов в объеме инвестиций 27 млрд рублей в ценах 2006 г., что составляет 1% в количественном и финансовом выражении рассматриваемого рынка ГЧП.

Среди прочих можно выделить проект по созданию системы взимания платы «Платон» стоимостью 15,8 млрд рублей в ценах 2006 г. Стоимость остальных проектов значительно ниже, и они относятся к транспортной телематике.

Наиболее крупные концессионные соглашения и соглашения ГЧП в рассмотренных сферах представлены в табл. 1⁴.

Таблица 1

Наиболее крупные проекты ГЧП в сферах ЖКХ, социальной, транспортной и ИТ-сфере

Предмет соглашения	Сумма в текущих ценах, млрд рублей	Сумма в ценах 2006 г., млрд рублей	Год заключения соглашения	Регион
<i>Сфера ЖКХ</i>				
Формирование системы теплоснабжения в Волгограде	29,6	27,3	2016	Волгоградская область
Создание комплекса переработки ТКО	24,87	22,96	2016	Новосибирская область
Создание систем холодного водоснабжения в г. Самаре	17,22	15,9	2019	Самарская область
<i>Социальная сфера</i>				
Объекты здравоохранения в городе Магадане	31,47	22,33	2021	Магаданская область
Многофункциональный спортивно-концертный комплекс с ледовой ареной «Петербургский»	25	21	2020	г. Санкт-Петербург
Камчатская краевая больница в п. Крутобереговый	14,6	13,5	2019	Камчатский край
<i>Транспортная сфера</i>				
Автомобильная дорога «Западный скоростной диаметр»	212,72	191,5	2012	г. Санкт-Петербург
Железная дорога «Элегест – Кызыл – Курагино»	192,4	154,1	2018	Красноярский край, Тува
Обход г. Тольятти с мостом через р. Волгу	120,83	111,6	2019	Самарская область
<i>ИТ-сфера</i>				
Система взимания платы «Платон»	28,9	15,8	2014	Без территориальной привязки

¹ Минаев Н.Н., Филюшина К.Э., Колыхаева Ю.А., Добрынина О.И. Реализация региональных проектов жилищно-коммунального комплекса с использованием государственно-частного партнерства // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. – № 9-6. – С. 110–113.

² Ткачев С.В. Взаимосвязь социальной инфраструктуры и параметров экономического роста региона // Проблемы современной экономики. – Новосибирск, 2014. – № 17. – С. 72–76.

³ Лавриненко П., Чистяков П. Транспортная инфраструктура и экономический рост / П. Лавриненко, П. Чистяков [и др.]. – М.: Перо, 2019. – 142 с.

⁴ База реализуемых проектов ГЧП. – <https://rosinfra.ru/profile/base-projects?stage=27&stage=24&stage=23&stage=25>; Инвестиции в инфраструктуру: 15 лет рынку концессий. – <https://infraoneresearch.ru/u5usp7/60goc2>

2. Подход к кластеризации регионов по уровню инвестиционной привлекательности

Частные инвестиции составляют основу механизма ГЧП. Так, в 2021 г. на частные инвестиции пришлось 63% общего объема инвестиций (4,4 трлн рублей из 7 трлн рублей в текущих ценах).

В этой связи регионы должны обладать определенным уровнем финансовых показателей в целях обеспечения инвестиционной привлекательности для частных инвестиций. Инвестиционная привлекательность в данном случае рассматривается с позиции обеспечения возможностей реализации проектов ГЧП и формирования их последующей окупаемости, что является определяющим для частных инвесторов.

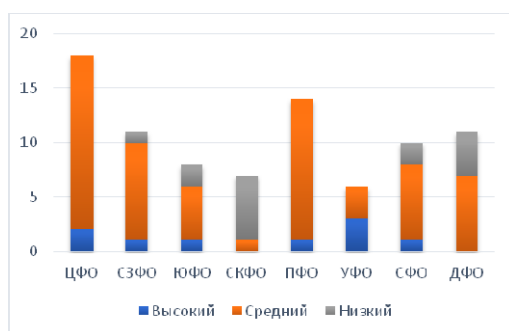
В качестве факторов, определяющих инвестиционную привлекательность, можно использовать следующие параметры:

- ожидаемые бюджетные инвестиции на следующий год;
- минимальная дополнительная потребность в инвестициях на следующий год;
- интегральный индекс инфраструктурного развития регионов;
- показатели бюджета доход/расход;
- инвестиционный риск регионов;
- инвестиционный потенциал регионов;
- индекс кредитоспособности регионов.

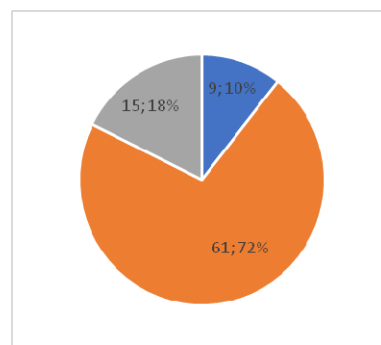
На основе данных факторов в работе¹ была проведена кластеризация регионов РФ. В результате были получены следующие группы регионов: «Высокий 1», «Высокий 2», «Высокий 3»; «Средний 1», «Средний 2», «Средний 3»; «Низкий 1», «Низкий 2». Границы значений критериев, в соответствии с которыми регион относился к тому или иному кластеру, непосредственно группы регионов, также приведены в этой работе.

На основе полученных результатов можно сделать вывод о неравномерности развития регионов РФ (рис. 2). Так, на диаграмме (рис. 2(а)) видно, что регионы высокого уровня располагаются в ЦФО, СЗФО, ЮФО, ПФО, УФО и СФО. Напротив, регионы низкого уровня располагаются в СЗФО, ЮФО, СФО, ДФО и большинство в СКФО.

Основная часть регионов – 61 регион (72%) – относится к среднему уровню инвестиционной привлекательности (рис. 2(б)). Самую малочисленную часть составляют регионы высокого уровня инвестиционной привлекательности – 9 регионов (10%), а часть, относящаяся к регионам низкого уровня, ее превышает и составляет 15 регионов (18%).

а)

б)

Рисунок 2.

Оценка уровней инвестиционной привлекательности в федеральных округах (а) и по РФ (б)

Отметим, что представленные крупные проекты ГЧП в рассмотренных сферах реализовывались в регионах, обладающих уровнем инфраструктурной привлекательности не ниже среднего. В случае реализации проектов в регионах, обладающих невысоким уровнем инвестиционной привлекательности и инфраструктурного развития (например, «Средний 3»), основанием для осуществления проекта служили его стратегическая или логистическая необходимость. Таким образом, доля регионов, составляющая не менее 18%, не участвует в активном инфраструктурном развитии на основе ГЧП, в результате имеет сниженные показатели темпов экономического роста.

Основные результаты и выводы

Во-первых, получена картина распределения федеральных округов России по уровню инвестиционной привлекательности, которая подтверждает весьма неравномерный характер регионального развития.

Во-вторых, регионы, которые придают меньшее значение развитию инфраструктуры на основе ГЧП, обнаружили худшие показатели динамики ВРП. Установление того, является ли это единственной причиной – требует дополнительных исследований.

Обобщая, отметим, что следует интенсифицировать усилия не только по использованию новых организационных форм развития регионов, но и в отношении инвестирования их проектов с решением задачи выравнивания регионального развития.

¹ Глазунова В.В. Региональная политика инвестирования инфраструктуры и стимулирования экономического роста // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. – Т. 15, № 2.

Дорошенко С.В.

д.э.н., доцент, зав. сектором исследований адаптации региональных систем Института экономики УрО РАН

РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ В МЕХАНИЗМАХ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ¹

Ключевые слова: частично признанные государства, постсоветское пространство, регионы, Республика Южная Осетия, внешние взаимодействия, торговые отношения.

Keywords: partially recognized states, post-Soviet space, regions, Republic of South Ossetia, external interactions, trade relations.

Социально-экономическое развитие сохраняющихся на постсоветском пространстве частично признанных государств в силу их высокой изолированности от внешнего мира во многом определяется поддержкой главного государства-партнера. В случае Республики Южная Осетия таким партнером является Российская Федерация.

Для обеспечения жизнедеятельности Республики задействованы разные механизмы, включая, прежде всего, финансовые – в виде прямых субсидий, объем которых составляет более 90% бюджета Республики, и институциональные, формирующие единые «правила игры» на экономическом поле. Существенное значение имеют внешнеэкономические механизмы, основу которых составляют торговые отношения с российскими регионами.

В рамках исследования на базе данных сайта ru-stat.com мы проанализировали экспортно-импортные потоки между Россией и Южной Осетией за период с января 2013 года по январь 2022 года. В табл. 1 представлены годовые данные об объемах импорта, экспорта и внешнеторгового оборота между странами.

Таблица 1

Общий объем импорта, экспорта и внешнеторгового оборота между Республикой Южная Осетия и Российской Федерацией за период 2013–2021 гг., млн \$

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Импорт РЮО	56 383,7	64 329,9	46 024,7	49 018,6	59 552,5	55 407,2	63 270,5	71 558,8	107 370
Экспорт РЮО	2673,7	5615,2	8114,1	6167,3	9775,2	10 182,2	15 516,7	16 152,9	22 779,7
Товарооборот	59 057,4	69 945,1	54 138,8	55 185,9	69 327,7	65 589,4	78 787,2	87 711,7	130 150

Из данных табл. 1 видно, что за 9 лет товарооборот между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия увеличился – с 59,1 млн \$ до 130,2 млн \$, то есть более чем в два раза. При этом импорт из России увеличился почти в 2 раза, а экспорт из республики – почти в 8,5 раз.

Следует заметить, что в анализируемый период далеко не все российские регионы имели торговые отношения с Республикой. В табл. 2 приведены сведения о субъектах РФ, которые имели хотя зачастую непродолжительные, но двусторонние торговые отношения с Республикой в 2013–2021 гг., и таких оказалось 18.

Таблица 2

Торговый баланс Республики Южная Осетия и отдельных регионов РФ за период янв. 2013 – янв. 2022 гг., тыс. \$

Регионы России	Эксп./Имп.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Янв. 2022 г.	Торговый баланс
Севастополь	Эксп.				0,9							–3,2
	Имп.								4,2			
Курская область	Эксп.	1,2										–45,7
	Имп.	46,9										
Московская область	Эксп.		0,3	1,0	1,2				0,3	0,02		–28978,3
	Имп.	2781,3	2531,9	336,4	155,5	318,9	1000,9	1603,5	2656,8	17 209,4	386,5	
Хабаровский край	Эксп.					2,9						–5,0
	Имп.									7,9		
Республика Дагестан	Эксп.									3,0		–45,5
	Имп.	21,3								27,2		
Пермский край	Эксп.	6,8										–314,8
	Имп.					64,7	59,9	197,0				

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ и МОН РЮО № 20-514-07001 «Факторы и механизмы саморазвития молодого государства в условиях экономической изоляции (на примере Республики Южная Осетия)».

04	Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный	5,9	1,02
Итого: по перечисленным группам		494,3	85,46
Всего: импорт из России		578,4	100

Из данных табл. 3 очевидно, что наибольший удельный вес в импорте 19,5% имеют топливо и энергоресурсы. К этой группе относятся и поставки электроэнергии, объем импорта которой составил более 41,5% от стоимостного объема группы. Основной поставщик – г. Москва (возможно, исходя из места регистрации компании). Второе место по удельному весу, более 10%, занимает группа «Алкоголь, безалкогольные напитки». Из российских регионов, прежде всего, г. Москвы, Республики Северная Осетия, Ростовской области, Краснодарского края, поступает большой объем минеральных вод, газированных напитков, безалкогольного пива. Большой частью из Крыма, Северной Осетии, Ростовской области и Краснодарского края поступают различные вина, водка – из Северной Осетии, Московской и Ростовской областей. Третьей по доле импорта оказалась группа 54 «Химические нити» – более 6,5%. Основными поставщиками синтетических нитей и тканей являются г. Санкт-Петербург и Ленинградская область.

Группа 84 «Оборудование...» имела порядка 5,7% импорта Республики, однако эта группа представлена очень широкой номенклатурой товаров, среди которых и промышленное оборудование (котлы, насосы, инструменты, печи для хлебопекарной промышленности, бетономешалки, сельскохозяйственная техника, техника для ЖКХ и т.п.), и бытовая техника (стиральные машины, холодильники и т.п.). Сюда же входит и вычислительная техника. Поставки в зависимости от товара осуществлялись практически из регионов всех федеральных округов, включая Северо-Западный федеральный округ – Ленинградская область, Калининградская область, г. Санкт-Петербург; Центральный федеральный округ – Брянская область, г. Москва; Приволжский федеральный округ – Самарская и Нижегородская области, Уральский федеральный округ – Челябинская область, Южный федеральный округ – Ростовская область, Северо-Кавказский федеральный округ – Республика Северная Осетия-Алания и т.д. В число поставщиков группы «SS» с 5,2% доли импорта Республики, входят г. Москва, Московская область, Удмуртская Республика. Основными поставщиками группы 24 «Табак и промышленные заменители табака» с долей чуть более 4% импорта, являются Ростовская и Калининградская области, а также Республика Северная Осетия-Алания.

Отметим, что на группы, представленные в табл. 3, приходится порядка 85,5% всего объема импорта Республики. Всего объем импорта в Республику Южная Осетия за указанный период составил более 578 млн \$.

Рассмотрим экспортные позиции Южной Осетии в 2013–2021 гг.

Всего в течение анализируемого периода Республика поставляла продукцию в 18 российских регионов. При этом лишь с Москвой и Республикой Северная Осетия – Алания сформировались экспортные потоки. Однако наибольший удельный вес в экспорте Республики имели г. Санкт-Петербург и Ленинградская область (28,1 и 56,9 процентов соответственно). Вторая группа по объему экспорта включает Краснодарский край, г. Москва и Республику Северная Осетия с долей 2,6, 4,4 и 6,2 процентов соответственно. Следующая группа объединяет семь регионов: Татарстан, Чеченскую Республику, Тамбовскую и Ростовскую области, которые имеют удельный вес в экспорте Республики Южная Осетия от 0,03 до 0,07%, а также Калужскую, Владимирскую области и Ставропольский край с удельными весами 0,35, 0,46 и 0,76% соответственно. Доля остальных шести регионов (Пермский край, г. Севастополь, Курская и Московская области, Республика Дагестан, Хабаровский край) незначительна – 0,01 и менее процентов.

В табл. 4 представлены сведения (в порядке убывания удельного веса) об основных группах товаров, экспорт по которым составил более 99,7% от общего объема в анализируемый период.

Таблица 4

Объем экспорта из РЮО в регионы РФ в разрезе основных групп товаров, млн. \$

Код группы	Название группы (сокращенно)	Сумма, млн \$	Удельный вес, %
62	Предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания	82,5	84,96
22	Алкогольные и безалкогольные напитки	6,9	7,16
72	Черные металлы	3,5	3,65
84	Оборудование и механические устройства; их части	1,9	1,92
08	Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь	0,8	0,85
87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава	0,6	0,56
33	Парфюмерные, косметические или туалетные средства	0,4	0,41
07	Овощи и некоторые съедобные корнеплоды	0,2	0,21
Итого: по перечисленным группам		96,8	99,72
Всего: экспорт в Россию		97,2	100

Данные табл. 4 свидетельствуют о том, что из Республики в российские регионы в основном импортировался текстиль (группа 62), доля которого составила около 85%. Он направлялся в три региона России – города Москву и Санкт-Петербург, а также Ленинградскую область.

Затем с заметным отрывом следует экспорт пищевых продуктов с удельным весом порядка – 8% (группы 22, 08, 07). Основными направлениями поставок товаров этой группы были такие регионы, как г. Москва, Северная Осетия, Владимирская, Калужская и Тамбовская области, а также Краснодарский край и г. Севастополь. При этом яблоки (группа 08) поставляются в Северную Осетию. Но в 2021 году были поставки свежего винограда в Дагестан. Товары группы 07 поставлялись лишь в течение 2013–2015 гг. в Курскую область, города Москву и Санкт-Петербург, а также

Северную Осетию, при этом объемы поставок в стоимостном выражении были достаточно существенные (на сумму более 200 тыс. \$). Группа 72, занимающая третье место в экспорте, представлена отходами и ломом черных металлов, что ежегодно поставляется в Республику Северная Осетия – Алания. Группа 84 очень разнообразна по ассортименту товаров. В разные годы продукция отправлялась во Владимирскую и Ростовскую области, Северную Осетию, Ставропольский край. Потребителями товаров группы 87 были Ставропольский край и Северная Осетия. Товары группы 33 направлялись в Москву. В целом, объем экспорта в Россию за анализируемый период составил около 97 млн \$, что существенно ниже стоимостного объема импорта.

Подводя итог достаточно сжатого анализа, отметим следующие моменты.

Россия является основным торговым партнером Республики Южная Осетия. По данным Управления государственной статистики РЮО, в 2020–2021 гг. доля РФ в экспорте составляла 99,9 и 99,7% соответственно, а в импорте – 85,5 и 93% соответственно.

Импорт из российских регионов в Республику многократно превышает экспорт из нее. И такая тенденция, скорее всего, сохранится на протяжении еще довольно долгого периода. Импорт достаточно разнообразен по товарной номенклатуре, поскольку Республика нуждается и в отдельных продуктах питания, и в оборудовании, и тем более в энергоносителях. Кроме того, следует учитывать, что потребительские товары не только поставляются через предпринимателей, но и закупаются самостоятельно населением Республики при посещении соседних регионов. Относительно постоянными импортерами различной продукции в Республику Южная Осетия на протяжении последних 6–10 лет являются примерно четверть регионов России, в том числе, Московская, Ростовская, Самарская, Нижегородская, Калининградская, Владимирская, Свердловская, Волгоградская, Белгородская, Орловская, Воронежская, Ярославская, Тульская, Оренбургская, Ленинградская области, республики Татарстан, Адыгея и Северная Осетия – Алания, Ставропольский и Краснодарский края, Карачаево-Черкесская и Кабардино-Балкарская республики, города Москва и Санкт-Петербург. Ряд субъектов РФ, к примеру, Тамбовская, Астраханская и Псковская области, Чеченская Республика, Республика Крым осуществляли импортные поставки непродолжительно – на протяжении одного-двух лет в течение 2013–2019 гг. Ряд регионов России «включились» в число импортеров в 2020–2022 гг. (Приморский и Хабаровский края, Вологодская, Брянская, Омская области). В целом, можно сказать, что на январь 2022 г. более половины российских регионов имели торговые отношения (в качестве импортеров) с Республикой.

Экспорт из Республики Южная Осетия существенно вырос с 2013 г., но он менее разнообразен как по товарной номенклатуре, так и по географии. К примеру, в 2021 г. Республика экспортировала товары только в 8 регионов России, а в 2020 г. – лишь в 4 субъекта. Наиболее продолжительные отношения сформировались с г. Москва и Республикой Северная Осетия. Основной статьей экспорта, занимающей более 84% объема, является текстильная продукция ОАО «БТК-4». Поставляются также продовольственные товары, оборудование, металлы, древесину.

Таким образом, регионы активно включены в механизмы развития Республики в качестве поставщиков товаров и ресурсов, но менее как рынки сбыта. Причиной этого являются невысокий уровень местного производства, а также институциональные и транспортно-логистические барьеры.

Зуляр Р.Ю.

к.полит.н., доцент Иркутский государственный университет
Raksana-m@yandex.ru

Зуляр Ю.А.

д.и.н., профессор, зав. кафедрой, Иркутский государственный университет
uazulyar@yandex.ru

СПЕКТР ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ СИБИРСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ И ЕГО ИНТЕПРЕТАЦИЯ¹

Ключевые слова: студенческая культура, политический менталитет, патриотизм, активизм, Интернет, политические ценности.

Keywords: student culture, political mentality, patriotism, activism, Internet, political values.

С февраля 2022 г. в России и мире в целом начался новый период истории, характеризующийся резкой активизацией и выходом в публичную плоскость глубинных глобальных противоречий между цивилизациями и центрами силы. Это спровоцировало изменение вектора мирового социального развития, ориентированного на повышение комфортности жизни и на снижение конфликтности в развитых странах. Результатом этих процессов стала совокупность кризисов, потрясающих фундамент современного миропорядка. Речь идет о военных, экономических, дипломатических, идеологических и психологических трансформациях, принципиально меняющих не только конфигурацию социальной среды, но и вызывающих глубокое психологическое напряжение населения и, в первую очередь, у молодежи.

Формирующиеся в настоящее время психологические и идеологические процессы плохо поддаются объективному измерению и анализу в силу неопределенности вектора своего развития и глубины изменений. Вместе с тем их зарождение представляет собой окончание очередного этапа истории человечества, начавшегося треть века назад. С точки зрения научного анализа наступило благоприятное время для исследования завершающегося этапа, ставшего следствием кризиса и последующего распада СССР и мировой системы социализма.

Это справедливо для всех социально-гуманитарных дисциплин, в т.ч. для политической науки. В данном исследовании объектом исследования выбрана политическая культура в разделе ее молодежного сегмента, а предметом – ценностные ориентации иркутской студенческой молодежи, сформировавшиеся к окончанию указанного периода.

Рассматривая мировоззренческие ценности с точки зрения политологического анализа, мы понимаем, что делаем попытку анализа менталитета, т.е. наиболее загадочной части психологии гражданина. Политический менталитет в понимании профессора Н.М. Ракитянского – это проявление преобладающих субъектно-субъективных особенностей человека и общностей в сфере власти и политических отношений².

Изучаемое нами студенчество как особая социальная группа является уникальной частью социума, находящейся в пограничной зоне между детством и зрелостью, между полной зависимостью от старшего поколения и относительной или полной свободой от него, между насильственным школьным обучением и, в значительной степени, сознательным образованием и переходом к использованию имеющихся знаний и полученного жизненного опыта. Студенчество занято самым сложным для психики видом человеческой деятельности – образованием, причем происходящим в условиях значительной неопределенности и повышенной физиологической активности.

Являются ли политические ценности для студента, находящегося в перманентно психологически возбужденном состоянии, явлением первого порядка? Безусловно, нет. Поэтому мы априори исходим из того, что для большинства представителей студенческой молодежи политическая деятельность и осознаваемые политические ценности находятся на периферии сознания и сферы их повседневных интересов. С другой стороны, студенчество при всей его активности является несамостоятельной частью общества, и индикатором его состояния. Студенчество – это уже не школьный пластилин, но все еще продукт деятельности старших поколений, общества и государственных структур.

В январе 2022 г. ВЦИОМ в ходе традиционного опроса студентов определил, что главными ценностями для них является учеба (45%), возможность самореализации (17%), общение со своими сверстниками (14%), приятный досуг (5%)³. Отсюда следует, что для студентов важнейшими являются личные потребности, а политические ценности входят в разряд второстепенных.

¹ Авторы выражают благодарность магистранту ИГУ И.А. Григорьевой (Аалсынбаевой).

² Ракитянский Н.М. Ментальные исследования глобальных политических миров. – М.: Издательство Московского университета, 2020. – 463 с.

³ Учиться, общаться и тусоваться, или Главные ценности российского студенчества // Всем ВЦИОМ. – <https://t.me/WCIOOfficial/6421>

Политические ценности трансформируются, изменяются, перерождаются от поколения к поколению, но наиболее напряженная стадия этого процесса приходится на высшее образование, где будущая интеллектуальная элита в процессе взаимодействия с наиболее подготовленными для этой деятельности специалистами, воспринимает и осознает опыт и знания предшествующих поколений, а также национальный менталитет. Как бы это не казалось парадоксальным, большая часть получаемых в вузе знаний, особенно политических, откладывается у молодых людей в виде потенциальных ресурсов и возможностей, которые они реализуют в последующей жизни. В определенной степени процесс получения высшего образования реализуется через неосознанное интеллектуальное развитие и взросление.

Политические ценности являются элементом политической культуры и содержимым политического менталитета, представляющими собой интеллектуально-психологический продукт политического опыта конкретной цивилизации¹. К ним авторы относят мыслеформы, термины и смысловые определения, установки, нормы и модели поведения, определяемые общественным сознанием как политическая свобода, справедливость, равенство, идеология, политические институты, государство, политическая деятельность и др.

Исследовательский процесс, организованный авторами, реализовался через вторичный анализ опубликованных результатов социологических опросов, проведение своих опросов учащейся молодежи, экспертных интервью, научных исследований и личного многолетнего взаимодействия со студентами в ходе учебного и внеучебного процессов.

Для получения данных было проведено разведывательное исследование в период с ноября 2021 г. по апрель 2022 г. Методом анкетного опроса было опрошено 200 студентов Иркутской области, среди них 64% женского пола и 36% мужского. В исследовании участвовали студенты шести высших учебных заведений области и семи учебных заведений среднего профессионального образования (колледжи, техникумы, училища). Спектр направлений респондентов охватил ряд специальностей – гуманитарные, точные, естественные. Анкета социологического исследования содержала 17 вопросов.

В этот же период была проведена серия формализованных экспертных интервью, опрошено девять экспертов, четыре эксперта федерального уровня и пять регионального. Гайд анкеты содержал 10 вопросов. В ходе беседы респондентам задавались вопросы, целью которых было выявление понимания проблемы формирования политических ориентиров студенчества Иркутской области, а также выяснение того, какие факторы способствуют определению политических ценностей современной студенческой молодежи.

В качестве итоговых параметров эволюции политических ценностей иркутского студенчества в рамках 30-летнего постсоветского периода были взяты показатели 2020–2021 г. В результате исследований авторы пришли к мнению о том, что иркутской студенческой молодежи накануне радикальных социально-политических изменений в жизни России и в их личной, наступивших с весны 2022 г., был присущ ряд представлений, относящихся к политическим ценностям и формам их реализации. Авторы исходили из того, что именно ценности в значительной степени определяют цели личности. Ценность как феномен многосложна и в ней выделяются традиционные – форма, содержание и процесс. Ценности – это преимущественно неосознанно формирующиеся в детстве смыслы.

К первичным политическим ценностям относятся смыслы, определяющие такие понятия как родина, страна, государство и его руководитель, в совокупности эти смыслы трансформируются в понятие патриотизм. Важно учитывать, что в последние 30 лет предприняты огромные усилия для дискредитации среди российской молодежи этой ценности, в этом же ряду находятся попытки разорвать ее на части и противопоставить эти части друг другу². В процессе социологических опросов установлено, что в той или иной степени считают себя патриотами от 65 до 75% студентов-сибиряков, причем в большей пропорции «скорее да». От 15 до 20% опрошенных скорее *не считают себя патриотами или считают не патриотами*, остальные не определились. Понимая условность этих цифр, авторы считают, что подавляющий процент студентов воспринимает патриотизм для себя как ценность. Вместе с тем, отсюда вытекает понимание причины желания каждого пятого студента уехать из страны. Много это или мало? Учитывая то, как формировался патриотизм населения в последние десятилетия и настрой так называемой культурной элиты, это не много. Ментально вшитое понимание сущностного значения для россиян их государства устояло под прессингом либерально-космополитической пропаганды.

Вместе с тем, студенческая молодежь достаточно критично оценивает государственную политику, руководствуясь именно политическими ценностями, усвоенными ими под влиянием родителей и последующих источников информации. Квинтэссенцией государственного устройства, по ее мнению, являются справедливость (32%), затем идут демократия (18%), законность (17%), безопасность (14%), далее свобода (8%), равенство (5%), величие (1%), смешение демократии и либерализма (1%), сменяемость власти (1%), понимание (1%). Следовательно, главной задачей, которую должно решать российское государство, по мнению студентов, является построение справедливого общества.

Важным вопросом в контексте рассматриваемой темы является отношение студентов к политической деятельности и вхождение ее в набор их ценностных представлений. Наличие у них желания участвовать в связанных с нею властных отношениях. Примерно каждый шестой очень хотел бы находиться у власти, более четверти не отказались бы от такой возможности, около 30% заявили о категорическом неприятии такого варианта, и треть пока не задумыва-

¹ Зуляр Ю.А. Парадигма и идеология общества позднего модерна // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2016. – Т. 18. – С. 11–28.

² Зуляр Р.Ю. Правовые основы современной государственной молодежной политики в Российской Федерации // Сибирский юридический вестник. 2010. – № 3 (50). – С. 16–20.

лась о такой перспективе. Эти цифры коррелируют с предыдущими, патриотически настроенная часть студенчества готова активно участвовать в политической жизни страны.

Вместе с тем, это противоречит реальному участию студентов в политической деятельности, которой в той или иной степени занимаются 10–15% иркутских студентов. Причина этого мнимого противоречия, как указано выше, лежит в приоритетности для них учебной деятельности. Они исходят из того, что активно участвовать во властных и политических процессах они будут после окончания учебы. Наиболее политически активной они считают возрастную группу в диапазоне 45–60 лет (34%), далее 35–45 лет (30,7%), затем население в возрасте до 35 лет (26%). Всё это замыкает группа, возраст которых от 60 лет и старше (9,3%).

Студенты не видят особого смысла в том, что проявлять политическую активность до тех пор, пока они не закончили обучение. При этом в равном количестве (по 28%) респонденты не поддерживают протестную активность, организуемую оппозицией; или поддерживают, но не готовы в ней участвовать; 23% поддержат, если придут к выводу, что это необходимо.

В 2020 г. среди студентов Омского госуниверситета было проведено разноплановое исследование, в котором было организовано 26 экспертных интервью, соцопрос (1705 человек) и шесть фокус-групп. Одним из ключевых стал вопрос – «Что для Вас справедливость?». Одной из центральных тем являлась «справедливость». 57,89% респондентов понимают ее как равенство всех граждан страны перед законом. С точки зрения ее воплощения, 46,22% определяют ее как наличие реальных равных возможностей для всех граждан. В районе четверти – как воздаяние по заслугам (24,11%); 21,47% соответственно – как пропорциональное распределение всех благ по труду¹. Следовательно, студенты хотят, чтобы в России все граждане были равны перед законом и имели одинаковые возможности на получение всего, что относится к социальным благам (образование, здравоохранение и т.д.).

Конечно, не стоит абсолютизировать данные соцопросов, до недавнего времени в молодежном тренде доминировали моральное обоснование политики и бесконфликтное политическое взаимодействие. Представляется, что это скорее мнения, чем убеждения, основанные на соответствующей идеологии и отсутствии собственного политического опыта. Идущая на первом месте справедливость, является русской исторической доминантой, и она с детства воспринимается молодежью. Вместе с тем, она нарушается скорее в социальной сфере, нежели в политической.

Далее следует – демократия (18%), но возникает вопрос: в какой версии. В либеральной или в форме традиционного русского самоуправления? И, что важно, справедливость в представлениях большинства студентов значительно важнее демократии. Идущие следом – законность (17%), безопасность (14%), равенство (5%) укладываются в содержание справедливо устроенного государства.

Затем идет свобода, важная только для 8% респондентов, т.е. для студентов это ценность не первого порядка. В ряде опросов далее фигурируют самореализация и права человека. Причем для большинства они никак не коррелируют с принципом справедливости. Свобода в представлении студентов не предполагает ответственности, а права понимаются только в отношении себя. А их самореализацию должно обеспечить, в первую очередь, государство, потом родители, предприниматели, руководство вуза и т.п.

Таким образом, мы фиксируем наличие в сознании студенческой молодежи противоречий между формой (понятием) политических ценностей, которые формировались семьей, школой, государственной пропагандой, с одной стороны; и содержанием, навязанным идеологическим манипулированием наших противников посредством сетевого пространства, звезд шоу-бизнеса и молодежных сообществ.

Вопрос об источнике получения информации студенческой молодежью имеет принципиальное значение. В Иркутской области в 2009 г. проводилось комплексное исследование молодежи, выборка составила 1000 человек. Выяснилось, что основными источниками информации о политических событиях являются СМИ (73,9%), знакомые и родственники (20,5%). К массмедиа студенты отнесли телевидение (78,5%), прессу (24,7%) и Интернет (20,7%)². Это было время, когда Интернет еще не превратился в «основное окно в мир», а была эпоха телевидения. Таким образом, 14 лет назад политические ценности студентов формировались на основе информации, полученной от просмотра телепередач и от общения с близкими людьми.

В 2019 г. в том же регионе большинство респондентов пользовались Интернетом по 3–6 часов в сутки – 50,0% (450 человек). Вторая категория молодежи проводила в сети более 6 часов – 31,0% (279 человек). До двух часов использовали ресурсы сети 17,89% респондентов (161 человек). Незначительная часть респондентов «вообще не проводила время в Интернете» – 1,11% (10 человек)³. Таким образом, люди, формирующие мнения студенческой молодежи, переместились в сетевое пространство.

По мнению профессора А. В. Селезневой, сообщества и лидеры общественного мнения, представленные в Интернете, оказывают определяющее воздействие на молодежь, но не столько на формирование политических ценностей, сколько на их смысловое наполнение. При этом принципиально то, что к нему относится не иерархия ценностей

¹ Тулегенова Д.Д. Справедливость как политическая ценность в сознании молодежи // Новая политическая этика российской молодежи. Форум молодых политологов России «Дигория», Лаборатория молодежных междисциплинарных исследований. – М.: Аквилон, 2021. – С. 72–85.

² Озвучены результаты социологического исследования среди молодежи Иркутской области // Иркутская область: официальный портал. – <https://irkobl.ru/news/archiv/56811>

³ Государственный доклад «Молодежь Иркутской области» за 2019 год. – Иркутск, 2020. – https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1677895011&tld=ru&lang=ru&name=gosdoklad_itog_2019

или их набор, а их смысловое наполнение, т.е. набор мнений¹. Студенческая молодежь в меньшей степени подвержена влиянию родителей, с точки зрения политических ценностей или ориентаций, нежели, молодежных сообществ. И значительное влияние на политические ценности студентов, которые существуют в данный момент, оказывают реальные неформальные лидеры.

Новое поколение готово слишком многое брать на веру. Студенты не чувствуют опасности оказаться в зависимости, стать проводниками чужих идей. Это ключевой вызов в столкновении двух поколений, двух цивилизаций². Таким образом, в студенческом возрасте в молодежном сознании на равных существуют и определяют поведение людей реальные политические ценности личности и господствующие в настоящий момент в молодежной среде политические мнения, которые с возрастом меняются.

Студенчеству Иркутской области свойственен реалистический тип политической культуры, который допускает разнообразие политических ценностей и мнений. У студентов доминируют абсентеистские настроения политического поведения, которые проявляются в уклонении от участия в политической жизни региона и страны в целом, в силу несвоевременности и вторичности для них реализации политических ценностей.

Анализ политических ценностей сибирского студенчества показывает, что сам их набор естественен и традиционен для российской политической ментальности, характеризующейся высокой ценностью государственности и нравственной основой взаимоотношений власти и человека. Однако в последние 30 лет в стране господствовали процессы ее искажения и смысловой замены. Традиционное содержание политических ценностей замещалось антироссийским космополитическим и консьюмеристским наполнением. Вина в этом, исходя из традиционных российских политических реалий, целиком лежит на государстве в лице его лидеров, идеологов и управляющих структур.

Что же делать? Конечно, с началом Специальной военной операции, ситуация меняется, но еще не настолько, чтобы признать ее изменившейся. Сегодня по-прежнему в Интернете и в массовом сознании нет доминирования патриотически настроенных лидеров и молодежных организаций, структур и сообществ. Необходимо переломить эту тенденцию, жестко и тотально заполнив национальное информационное пространство соответствующим контентом.

¹ Селезнева А.В., Зиненко В.Е. Молодежная политика как фактор формирования гражданского самосознания российской молодежи: политико-психологический анализ // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. – № 87. – С. 96–104.

² НОП – Молодёжь и Система. – <https://t.me/s/youthpolicy/3910>

Иванова Т.Л.

д.э.н., профессор, профессор Кафедры экономики предприятия, Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики
3264223@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: региональная экономическая система, информатизация и цифровизация, экономика знаний, стейкхолдерский капитализм, парадигма устойчивого развития, концепция стратегического планирования и стратегирования, идеология заинтересованных сторон, РЭС и особенности стратегического планирования, самоорганизация и самоуправление, региональная и национальная стратегия устойчивого развития, механизм стратегического планирования и регулирования, методология стратегирования в контексте региональной экономической системы.

Keywords: regional economic system, informatization and digitalization, knowledge economy, stakeholder capitalism, sustainable development paradigm, concept of strategic planning and strategizing, ideology of stakeholders, RES and features of strategic planning, self-organization and self-government, regional and national strategy for sustainable development, mechanism of strategic planning and regulation, methodology of strategizing in the context of the regional economic system.

В настоящее время эволюция регионов как административно-территориальных образований в рамках национальной экономики выявляет некоторые экстраординарные черты, значением которых в концепции их устойчивого развития трудно пренебречь. Регионы через свою «территориальность» создают новое качество процессов общественного развития, и одновременно несут на себе отпечаток политических, социальных, экономических, культурно-исторических событий не только национального, но и мирового уровня. Одной из предпосылок эффективного функционирования регионов в структуре национальной экономики является применение стратегического планирования и управления ими как инструментов системного и структурно-функционального подходов к их функционированию. В силу вышесказанного, в настоящее время в научном обороте и практике управления наряду с традиционным понятием «регион» всё чаще используется понятие «региональная экономическая система» (РЭС). Его нельзя назвать вновь введённым, вместе с тем происходит актуализация данного понятия, и в нём по-новому расставляются акценты, которые, с одной стороны, являются требованием времени, а с другой – представляют собой предмет углублённого научного исследования и обоснования. Термин «региональная экономическая система» возник как отклик на особые характеристики функционирования региона в составе современной макроэкономической системы, и в настоящее время обретает значительный теоретический и прикладной смысл. Процессы, происходящие на уровне РЭС, находят отражение также в изменении мегатенденций глобального общественного развития.

Мировой порядок сегодня находится на изломе эпох, в точке бифуркации, возможно, самой грандиозной в общественной эволюции. Цивилизация стоит перед выбором одной из двух ветвей дальнейшего существования – выживания человечества и будущего устойчивого развития или, напротив, перехода к тренду неустойчивого состояния в условиях неопределённости, имеющего прогнозируемый характер и достаточно сильные предпосылки. Двадцатый век, с его почти безграничной властью над природой, в погоне за количественным ростом производства и потребления материальных благ стал эпохой стремительного использования и беспощадного истощения мировых производственных ресурсов. Узко количественный подход, присущий господствующей либерально-рыночной модели мирового экономического развития, привёл к устойчивой поляризации общества на страны «золотого миллиарда» и мировой периферии, разрыв в экономическом положении которых увеличивается. «Привилегированные» страны составляют пятую часть населения планеты, при этом контролируют 80% всех ресурсов, в том числе США и страны Западной Европы – 70% мировых ресурсов. На долю так называемых «продвинутых» экономик приходится 84,7% мирового ВВП и 84,2% мировой торговли. На внутренних счетах 20% стран находится 85,5% сбережений, которые, как известно, являются источником образования инвестиций и инновационного развития¹. В известном докладе Римского клуба под названием «Пределы роста» ещё в 1972 г. прозвучало, что при существующих темпах экономического развития природные ресурсы Земли могут быть исчерпаны в течение 75 лет².

Коллизия планетарного масштаба породила в умах прогрессивной общественности новые концепции развития человечества в третьем тысячелетии, получившие резонансную популярность как в сфере науки, так и практики. Все выразительней на глобальном и локальном уровнях проявляются черты постиндустриализма, четвёртой промышлен-

¹ Касюк А.Я. Глобализация и новый мировой порядок / А.Я. Касюк, И.В. Манохин, И.К. Харичкин // Вестник МГЛУ. 2016. – Вып. 10 (749). – С. 167–180.

² Гвишиани Д.М. Пределы роста – первый доклад Римскому клубу / Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. – http://www.iht.ru/~biosphere/Mag_2/gvishiani.htm#_Toc10288479

ной революции, включая процессы информатизации и цифровизации, лейтмотивом которых является переход к экономике знаний¹. Её императивы сопряжены с целями универсальной парадигмы устойчивого развития и вытекающего из неё комплексного стратегирования. Они выдвигают во главу угла идеи концепции человекоцентризма с её доминантной идеей накопления и совершенствования человеческого капитала как фундаментальной основы и ведущего фактора процветания экономики. Новаторские концепции, составляющие мейнстрим современной экономической мысли, несмотря на порой непреодолимые препятствия на пути их воплощения в практику, сегодня не являются утопическими, скорее они относятся к провидческим, защитным, которые в случае реализации способны оградить мир от угрозы глобальной катастрофы.

Антагонистичным и полярно противоположным прогрессивным общественным приспособлениям является деструктивный внешнеполитический курс Запада, провоцирующий геополитическую нестабильность, обострение межгосударственных отношений, международной конкуренции, конфликтности, ведущих к глобальному хаосу. Новые центры влияния, прежде всего Россия, Китай, Индия, оказывают активное противодействие эскалации военнополитического давления со стороны американо-европейской коалиции, преследуют цели защиты принципов общемирового социально-экономического равенства, тем самым изменяя расстановку сил на международной арене, которая всё уверенней обретает признаки глобальной многополярности².

Структурные сдвиги происходят не только на мировом уровне, но также внутри отдельных национальных экономик, которые оказались в сфере влияния антагонистических глобальных изменений. Одновременно усиливается растущее осознание необходимости достижения целей устойчивого развития региона и формирования векторов государственной политики на региональном уровне. Несовершенство существующей рыночной модели на всех уровнях функционирования экономики всё чаще попадает в фокус пристального внимания учёных и практиков, приводя к новым повесткам дня.

Одним из предлагаемых направлений модернизации модели сегодня является её изменение в контексте вопроса, который был поставлен ещё полвека назад: какой капитализм нам нужен. Его сформулировал Председатель Всемирного экономического форума Клаус Шваб и представил классификацию, включающую три модели: акционерного капитализма (*shareholder capitalism*), главной целью которого на уровне компаний является максимизация прибыли; государственного капитализма (*state capitalism*), со значительной долей государственного регулирования экономики; и «капитализма для всех заинтересованных сторон» (*stakeholder capitalism*) – как наиболее удачной модели с позиций адаптации к сложившейся конфигурации рынка. В «Концепцию капитализма стейкхолдеров» («капитализма для всех») большой вклад внёс профессор Кафедры бизнес-администрирования Университета штата Вирджиния Эдвард Фримен в книге «Стратегический менеджмент: стейкхолдерский подход».³ Учёный сформулировал понятие «стейкхолдер» как «заинтересованную сторону», цели, мотивы и интересы каждой из которых должна учитывать компания в своей деятельности⁴. С середины 80-х годов XX столетия постулаты этой концепции попали в поле дискурса учёных. Теоретическими исследованиями в данной области заинтересовались такие зарубежные авторы, как А.Б. Кэррол, Дж.А. Браун, Дж.С. Хариссон, Дж.Э. Пост, А.Ц. Викс, а также отечественные учёные-экономисты – Ю.Е. Благов, М.В. Васильева, В.Р. Весенин, О.А. Канаева, Э.М. Коротков, К.С. Солодунин и др.

Концепция, несмотря на некоторый архаизм, присутствующий в её названии, в частности, в виде непопулярной сегодня дефиниции «капитализм», представляется плодотворной с позиций своего замысла – принципа учёта интересов всех участников экономического процесса на уровне компании. Вместе с тем, в силу своей сложности, даже по прошествии столетия она остаётся весьма дискуссионной, требующей всестороннего обоснования и аргументации, изучения проблематики и формулирования её научных положений, возможно, с широких мировоззренческих позиций междисциплинарного подхода, а не только менеджмента организаций. При более детальном рассмотрении, прослеживается соприкосновение идей концепции с основополагающими принципами и постулатами политической экономии социализма, однако на новом витке общественного развития и особенностей действий стейкхолдеров в условиях рыночного механизма. Имеющее место «соприкосновение» или «пересечение» не означает целесообразности реанимирования модели социализма в её первозданном виде. Аналогию в некотором смысле порождает социалистический принцип: «От каждого – по способностям, каждому – по труду». Он создаёт эволюционную преемственность концепций и выдвигает гипотезу их совместного рассмотрения. «Труд» – один из четырёх производственных факторов, представленных в теории рыночной экономики. В частности, маржиналистская теория выделяет четыре фактора производства, или четыре вида ресурсов (труд, земля, капитал, предпринимательская способность, поступающие на вход, или *input*, экономической системы), которые описываются в модели производственной функции, а в реальных условиях в рамках определённой технологии конвертируются в готовый продукт, формируя выход, или *output*, системы.

Представленный принцип социализма, по большому счёту, лежит в основании «капитализма для всех», но, очевидно, предполагает иную, современную, интерпретацию, которая достойна самостоятельного углублённого изучения. Единство подходов состоит в том, что стейкхолдерский капитализм также выдвигает во главу угла постулат аде-

¹ Крафт Й., Зайцев А.В. Наступление четвертой промышленной революции и формирование рыночных структур // Вопросы инновационной экономики. 2017. – Т. 7, № 4. – С. 281-298. doi: 10.18334/vinec.7.4.38683.

² Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / Под общ. ред. А.С. Коржевского; редкол.: В.В. Толстых, И.А. Копылов. – М.: РГГУ, 2021. – 604 с.

³ Шваб К. Какой капитализм нам нужен // Ведомости. 02 декабря 2019, 00:04 / Мнения / Аналитика. – <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/12/01/817593-klaus-shvab>

⁴ Freeman R.E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. – Pitman. 1984. – <https://www.bol.com/nl/nl/p/strategic-management/9200000034350103/>

кватного вознаграждения всех заинтересованных сторон за вложенный «труд», или равенство факторных доходов факторным затратам (равенство *input – output*, включая особый фактор предпринимательства). В целом идеи «капитализма для всех» в контексте назревшей трансформации традиционной рыночной модели общественного производства и учёта опыта социалистического строительства требуют всестороннего критического анализа, который представляет предмет отдельного исследования¹.

Рассмотрим один срез концепции стейкхолдерского подхода – привязку его к функционированию региональной экономической системы на основе синтеза системного и сетевого методов стратегического планирования. Не преследуя цели осуществить полный генезис понятий «регион» и «региональная экономическая система», введём их содержательное разграничение, которое сформировалось на основе обобщения совокупности научных разработок по данному вопросу.

Автор усматривает целесообразность исследования понятия региональной экономической системы с позиций теории управления сложными системами, которое в большей мере, чем понятие «регион», позволяет структурировать элементы последнего. Их объединение с помощью системного и стейкхолдерского подходов создаёт перспективу установления соответствия между множеством элементов системы и количеством задействованных в её функционировании стейкхолдеров, с учётом их интересов, например, на основе применения метода построения сетей взаимосвязей между структурными элементами и стейкхолдерами.

Выдвигается *гипотеза*, что стратегическое планирование более продуктивно при имплементации его в разветвлённую сеть РЭС, в которой эффективно действуют все заинтересованные стороны, или стейкхолдеры, на правах равенства факторных доходов и факторных расходов. Эта, на первый взгляд, идеалистическая модель, восходящая к философской мысли Гегеля о первичности духа, сознания, всё больше овладевает умами учёных и становится повесткой дня на уровне регионов как территориально-административных образований в структуре национальной экономики.

Дадим следующее определение РЭС. *Региональная экономическая система*, генеральной целью которой является долгосрочное устойчивое развитие, представляет собой сложную, многоэлементную, открытую динамическую систему, способную к самоорганизации и самоуправлению, в результатах деятельности которой в большой степени заинтересованы все связанные с ней стейкхолдеры как акторы её внешней и внутренней среды. При этом под устойчивым развитием региональной экономической системы будем понимать ее способность быстро восстанавливаться после воздействия возмущающих факторов, стабильно функционировать и качественно развиваться в долгосрочной перспективе в условиях динамично меняющейся внутренней и внешней среды. Определение РЭС не совпадает с понятием «регион» (лат. *Regio* – «страна», «область»), которое традиционно трактуется как некоторая территория, обладающая целостностью и взаимосвязью её составных элементов, и также используется в значении территориальной единицы государства; в России, в частности, как общее название субъекта Федерации². Одним из принципов определения региона является также конституционная закреплённость, подтверждающая статус региона как самостоятельного субъекта хозяйствования³.

Дефиниция «региональная экономическая система» не случайно активно входит в научный оборот, не подменяя собой понятия «регион». Место каждой из них и степень совпадения (различия) являются предметом отдельных научных изысканий. В целом, РЭС – это реакция науки и практики, или, в терминах имеющей место на сегодня инверсии, – практики и науки, на усложнившуюся конфигурацию, турбулентность и динамизм внешнего и внутреннего экономического пространства, требующие научного целеполагания, структурирования и переосмысления выполняемых ею функций, а соответственно, и трансформации её организационной структуры. РЭС ориентирована не только на включение всех сопряжённых с её деятельностью стейкхолдеров в комплексную систему множества элементов и взаимосвязей, но также на знания и инновации как неотъемлемый атрибут современного высокоразвитого общества, позволяющий приблизиться к модели устойчивого развития экономики (рис. 1). Подчеркнём также, что введение понятия РЭС обусловлено вступлением мирового сообщества в эпоху цифровизации и информатизации, и именно региональная экономическая система отвечает её требованиям, создаёт возможность построения сети связей, реализуемых через действие экзогенных и эндогенных факторов, взаимодействие совокупности всех стейкхолдеров, влияющих на РЭС и зависящих от нее. Очевидно, что архитектура РЭС как понятия и структурного образования гораздо более сложная, содержательная и многоаспектная, чем понятия «регион».

Напрашивается вывод, что сложность современных региональных систем требует перехода и к более сложным формам их организационного воплощения и реализации. Стратегическое планирование также обретает полноценное содержание и законченное исполнение при переходе от понятия «регион» к понятию «РЭС» (рис. 1). Создание региональной экономической системы приводит к наращиванию многокомпонентных информационных сетей, которые являются несущими конструкциями постиндустриализма и экономики знаний, изменяя технологические и институциональные формы структурной организации РЭС. В региональной экономической системе возникают благоприятные предпосылки для повышения эффективности стратегического планирования, открываются возможности применить более мощный инструментарий, чтобы достичь комплекса целей стратегирования⁴. Включение в информационные

¹ Каячев Г.Ф., Лактионов Г.А. Как концепция «ценности» меняет взгляды на современный капитализм // Векторы благополучия: экономика и социум. 2022. – № 3 (46). – С. 1–18.

² <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/164728>

³ Лапаева М.Г., Лапаев С.П. Регион как пространственная социально-экономическая система государства // Вестник Оренбургского государственного университета. Экономика и бизнес. 2012. – № 8 (144), август. – С. 133–143.

⁴ Яковлева С.И. Стратегическое планирование регионов и городов: учеб. пособие. 3-е доп. изд. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. – http://texts.lib.tversu.ru/texts/EOR/ucheb/12747d/01_start.html

сети ключевых внешних и внутренних стейкхолдеров обеспечивает конвергенцию главных направлений развития системы и симбиоз полученных эффектов.

Самоорганизация и самоуправление позволяют создать мощную базу из центров власти и стейкхолдеров, которые являются ключевыми игроками в пространстве действия РЭС. Данные процессы, реализуемые через сеть сформированных стейкхолдерских связей, становятся надёжным фундаментом достижения синергетического эффекта, понимаемого как повышение качества функционирования РЭС, увеличивают скорость реакции акторов действий и, в конечном счёте, служат цели наращивания личных и общественных благ, или благ «для всех», в системе управления регионом¹.

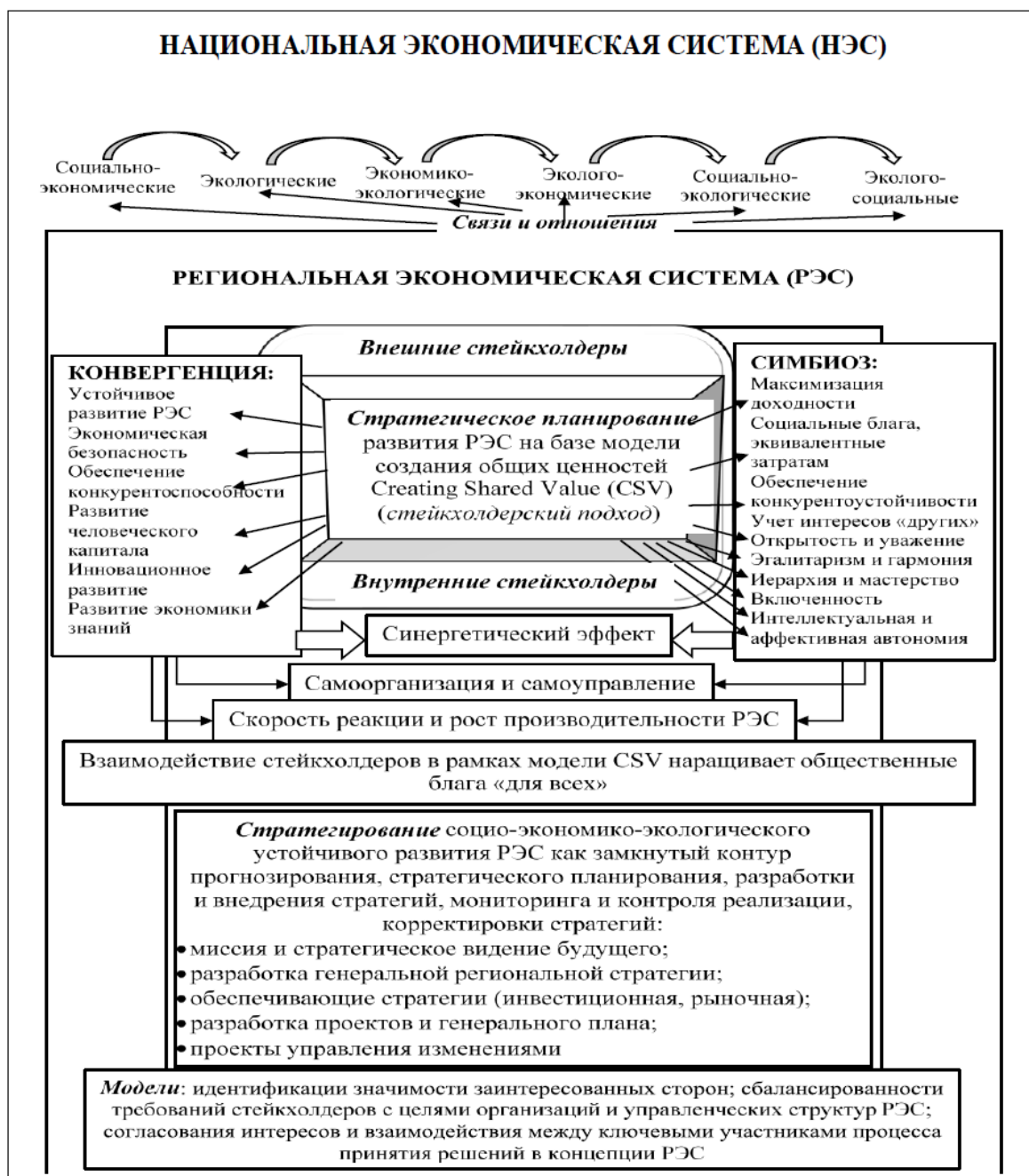

Рисунок 1.

Стратегическое планирование в рамках региональной экономической системы

Синергетический эффект взаимодействия является результатом достигаемой в рамках РЭС системной связанности и цельности входящих в неё элементов, которые функционируют в рамках единого целеполагания, чёткой декомпозиции и иерархии стратегических установок. Единая технология в этом случае охватывает всю деятельность системы, выделение субъектов и ресурсов (факторов), производство и обмен, осуществляемые в рамках стратегического целеполагания. Однако остаётся открытым вопрос о территориальной ограниченности РЭС, которая является общепризнанной для региона. В контексте структурно-функционального подхода необходимо систематизировать качественные атрибуты РЭС, свойства, признаки, основные функции, вытекающие из особой организационной структуры и необходимости постоянного регулирования процесса функционирования системы. С позиций системного подхода

¹ Оруч Т.А. Региональные аспекты планирования в системе государственного стратегического управления // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2022. – Т. 13, № 2. – С. 80–91.

да, появление у РЭС свойств, не присущих её элементам в отдельности, или явление эмерджентности системы, также вытекает из целесообразного структурирования системы. Структурно-функциональный и системный подходы в технологии стратегирования дополняются ресурсно-целевым и процессным подходами, в комплексе работающими на эффективность деятельности региональной экономической системы.

Одновременно в сложной сетевой структуре, которой является РЭС, возможен конфликт интересов стейкхолдеров, который способен вывести систему из равновесия, разбалансировать её взаимосвязи и спровоцировать состояние неустойчивости. Кроме того, на пути эффективного стратегирования возникают такие неординарные барьеры, как свойства гетерогенности, гетерохронности и гетерархированности, которые предполагают использование мощного инструментария стратегирования¹. Раскрытие их потенциала обеспечивает человеческий капитал, идеи и технологии, востребованные системой и мигрирующие с достаточно высокой скоростью между различными элементами в региональной экономической системе. Симбиоз приведённых свойств определяет генезис инновационного понятия «региональная экономическая система» и векторы её развития.

Подход к РЭС как самоорганизующейся системе позволяет определить генеральную цель, подцели и технологию разработки стратегии устойчивого развития с применением достаточно широкого аппарата междисциплинарных исследований, в частности, современной теории регионального управления, теории сложных систем управления, стратегического планирования, синергетики, экономико-статистического анализа, математического моделирования, информатики и других, которые пронизаны идеями модернизации существующей модели рыночной экономики. Напрашивается вывод, что на каждом историческом этапе должны совершенствоваться философия и методология экономики, которые формируют основу новой экономической теории.

В настоящее время синхронизированное в пространстве и во времени преобразование внешних и внутренних связей в системе и во взаимоотношениях со стейкхолдерами является условием оптимального использования ограниченных ресурсов РЭС согласно целям и задачам стратегии. Встраивание региональной экономической системы в национальную экономику создаёт адекватный времени и её структуре динамический баланс между региональной и национальной стратегиями устойчивого развития, а также обеспечивает выход национальной экономики на императивы глобального экономического роста. Однако для того, чтобы выбранная траектория трансформации РЭС как высокоэффективного интегрального субъекта хозяйствования оказалась практически реализуемой в контексте достижения стратегических целей, необходимо проработать ряд методологических аспектов, возникающих в процессе её выбора.

Основными из них являются следующие:

- преодоление возможного структурного неравновесия РЭС и его оптимальное регулирование, восходящее к стратегическим приоритетам макро- и метасистемы, которые должны занимать ведущее место в определении характера и оценки неравновесных состояний;
- динамический анализ типов устойчивого развития на основе полученных оценок для использования его результатов при разработке стратегии РЭС, отвечающий логике и механизму структурного и адекватного современным реалиям развития региональной экономической системы;
- определение способов регулирования динамического неравновесия для формирования стратегических планов устойчивого развития, построенных на механизмах стратегического планирования и стратегических изменений в системе приоритетов развития;
- исследование в рамках стратегии РЭС, которая является элементом системы макроэкономического уровня, целостного комплекса социальных, политических, экономических, экологических, исторических, культурно-межэтнических и др. взаимосвязей и взаимоотношений;
- создание системы стратегического планирования и управления РЭС в соответствии с методологией и принципами концепции стратегирования раскрывают его особенности как инструмента развития сложной динамической открытой системы, построенной на принципах самоорганизации и самоуправления, а также предполагают разработку специальных технологий поддержания системы стабильного, устойчивого, равновесного и сбалансированного качественного роста региональной экономической системы.

¹ Ерзкян Б.А. Технологическое и институциональное развитие социально-экономической системы в гетерогенной среде // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). 2012. – Т. 4, № 3. – С. 79–94; Дерябина М.А. Самоорганизация социально-экономических систем: теоретические основания (научный доклад). – М.: Институт экономики РАН, 2018. – 34 с.

Князева Г.А.

д.э.н., профессор, Сыктывкарский государственный университет

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ЛОКАЛЬНОЙ СЕВЕРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: ресурсная экономика, локальная экономика, кластерный подход, устойчивое развитие, местное сообщество.

Keywords: resource economy, local economy, cluster approach, sustainable development, local community.

Санкционное давление вносит определенные изменения в стратегические подходы к развитию российской экономики. Обсуждение модели экономического развития в новых условиях не должно ограничиваться только рамками макроэкономики, необходимо по-новому определить роль малых городов и сельской периферии. На Севере модель «ресурсный регион – периферийные малые города и сельская территория» в условиях рынка в основном ограничивается инвестициями, связанными с обеспечением доступа к природным ресурсам. При этом пространство северной территории представляет разрозненные поселения с низким уровнем развития социальной сферы, отсутствием местной промышленности. Малые города и сельские поселения оказались заброшенной периферией с накопившимися экономическими и социальными проблемами.

В процессе реформирования северной периферийной экономики самыми сложными как в научном, так и практическом аспектах являются вопросы по определению и мобилизации активов региона. Вертикальная дезинтеграция может стать основой для приспособления регионов, бизнеса к существованию в условиях риска и неопределенности. Такой подход стимулирует образование географических кластеров и возрождение региональных экономик, специализирующихся на определенных товарах, ведет к усилению социальной солидарности и доверию. Концепция локальной экономики предлагает рассматривать регион как отдельную экономическую единицу, развитие которой зависит от эндогенного роста, использования внутренних ресурсов, а не импорта оборудования и квалифицированной рабочей силы. В современных условиях регионы должны выживать в условиях турбулентной экономической среды, поэтому необходимы соответствующие подходы.

Научно-исследовательский центр устойчивого развития Севера Сыктывкарского государственного университета им. П. Сорокина проводит исследование по проекту «Местные сообщества как ресурс устойчивого развития сельских территорий Республики Коми». В качестве пилотных районов определены сельские муниципальные образования «Усть-Куломский» и «Прилузский» Республики Коми, экономика которых имеет лесную и сельскохозяйственную направленность. Целью исследования является выявление потенциала местных природных ресурсов, которые поддерживают экономику сельского района в настоящее время и могут быть использованы для будущего развития, а также оценка социальных ресурсов сообщества – лидерство, добровольческий сектор, гражданский актив.

Задачи и этапы проекта. Работа над проектом организована в последовательности, включающей следующие элементы, к которым относятся:

1. SWOT-анализ, включая определение ключевых проблем, ограничений, возможностей и новых тенденций, влияющих на развитие северных сельских районов.
2. Определение существующих ресурсов экономического развития сообщества и потенциала в сельских районах.
3. Организация и проведение воркшопов, социологических опросов, консультаций с сообществом для определения основных проблем и возможностей, инструментов использования потенциала сельских территорий.
4. Проведение образовательных семинаров (тренингов) и мастер-классов по подготовке проектов развития поселений, разработке проектов (бизнес-идей, проектов социального предпринимательства и для самозанятости).
5. Изучение передовой практики и другого международного северного опыта из аналогичных областей с целью предоставления рекомендаций по стратегическим вариантам составления проекта плана развития сельских территорий.
6. Выявление дефицита в ресурсах (экономических, человеческих, организационных) развития сообщества, разработка практических приоритетов для преодоления препятствий и обеспечения развития сельских северных районов.
7. Определение и работа с лидерами – ключевыми игроками, институтами, влияющими на решения, реализующих потенциал и формирующих будущее развития сельских территорий.
8. Разработка стратегического плана развития сельской территории на принципах устойчивости.

В процессе исследования были использованы общенаучные методы познания: научная абстракция, индуктивный, дедуктивный, сравнительный анализ. Кроме того, применялись специальные методы: сравнение, монографический, нормативный, экономико-статистический (статистическая выборка, экономическая группировка, расчет статистических показателей, в том числе абсолютных и относительных величин). В статье приведены результаты эмпирического метода исследования, на основе которого выявлены специфические социально-экономические и экологиче-

ские особенности сельской территории. Проведены общественные обсуждения в формате фокус-групп, интервью с местными предпринимателями. В общественное обсуждение включены ключевые наиболее значимые вопросы современной жизни северного села и видения будущего глазами сельского жителя – определение потенциала ресурсов местных сообществ, которое могло бы стимулировать и обеспечить экономическое развитие северных сельских поселений.

Всего проведено 6 фокус-групп, число участников фокус-групп 60, в целом в общественных обсуждениях, заключительной конференции по итогам проекта и других мероприятиях приняли участие более 250 человек.

В результате обсуждения с местным сообществом проблем и видения перспектив развития сельских поселений, проведения образовательных семинаров и мастер-классов по подготовке проектов (бизнес-идей, проектов социального предпринимательства и инициатив для самозанятых) участниками проекта разработаны 22 проекта. Основные направления деятельности проектов – лесное и сельское хозяйство, ремесленничество, оказание услуг, производство пищевых продуктов и создание гостевых домов. Большая часть проектов представляет собой либо форму самозанятости заявителей, совмещаемую с основной работой, чаще всего в бюджетной сфере, либо проекты по расширению действующего малого бизнеса, новые проекты. Новые бизнес-проекты по масштабам ограничены небольшим размером локальных рынков сельских поселений и районов, и трудностями или невозможностью нахождения клиентов на региональном и федеральном рынках.

Лесной бизнес имеет определяющее значение для развития сельских территорий Республики Коми. В 2020 г. малыми и средними предприятиями произведено 425 тыс. куб. м пиломатериалов, что составило 38% от общего объема производства. По договорам купли-продажи в 2020 г. заготовлено более 1500 тыс. куб. м древесины, из них 949 тыс. куб. м индивидуальными предпринимателями¹. Данный объем заготовки осуществили 132 предпринимателя, отгрузив продукцию по виду экономической деятельности «Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки» на 706 млн рублей. Общая занятость работников данных малых предприятий составила более 480 человек.

В МО «Усть-Куломский» работают 50 лесных малых предприятий, половина из которых занимаются лесозаготовкой, другая – производством пиломатериалов. В МО «Прилузский район» количество лесных малых предприятий 68, лесозаготовками заняты 56 малых предприятий и 10 – производят пиломатериалы.²

По результатам общественных обсуждений в Усть-Куломском и Прилузском районах выявился ряд проблем, решение которых благоприятно повлияет на дальнейшее развитие сельских территорий уже в ближайшее время. Прежде всего это относится к малому лесному бизнесу. По мнению участников проекта, порядок проведения электронных аукционов по продаже права на лесные участки не учитывает возможностей получения их для малого лесного бизнеса. В результате предприниматели вынуждены ограничивать свое развитие. При обсуждении этих проблем возникло предложение по разработке ряда стратегических рекомендаций. Основой устойчивого развития этих территорий должна стать кластерная форма организации экономики. Данная рекомендация обосновывается тем, что кластерная форма объединения прежде всего нацелена на координацию деятельности ее участников через добровольное принятие на себя обязательств по устойчивому лесопользованию, применению технологии, используемой для выпуска конкурентоспособной продукции и услуг с высокой добавленной стоимостью.

По опубликованным источникам в локальной экономике наиболее эффективной и инновационной стратегией является содействие развитию локальных кластеров³. Локальные лесные кластеры представляют из себя лесоперерабатывающие центры, ядром которых являются перерабатывающие, лесозаготовительные и лесохозяйственные организации, объединенные лесоресурсной базой и взаимосвязанной транспортной, вспомогательной, обслуживающей инфраструктурой, включая снабжение и сбыт, сервис и НИОКР. Основное условие и принципы создания локальных лесных кластеров – «это понимание и реализация на практике уже в настоящее время перехода от идеи комплексного использования древесины к многоцелевому использованию лесных ресурсов»,⁴ для чего необходимо углублять переработку недревесных ресурсов леса (пищевых, лекарственных) и привлечение местных сообществ к более активному участию в данном процессе.

Можно вспомнить опыт СССР, когда в каждом райцентре и крупных населенных пунктах вели свою деятельность промкомбинаты, осуществляющие лесозаготовку и производство широкого перечня продукции от обычных пиломатериалов до дверей и мебели из массива, окон и прочих изделий. Кроме того, подобные предприятия занимались типовым строительством из древесины многоквартирных домов, зданий и сооружений.

В результате проведенного исследования определены элементы стратегического подхода к локальному (местному) развитию сельских периферийных территорий. Этот подход определяется как процесс, посредством которого сообщества могут инициировать и создавать свои собственные решения общих экономических проблем и тем самым создавать долгосрочный потенциал сообщества и способствовать интеграции экономических, социальных и экологических целей. Развитие должно быть основано на том, что в этом регионе есть твердое ядро лидеров, которые связали свою жизнь с Севером.

¹ Данные Комитета лесов. Реестр договоров купли-продажи лесных насаждений по результатам аукционов за 2019–2020 гг.

² Статистический ежегодник Республики Коми. 2021: стат.сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2020. – 325 с.

³ Портер Е.М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 454 с.

⁴ Резанов К.В. Локальная кластерная модель лесного комплекса: центры многоцелевого лесопользования и зонтичная структура как ее доминанты // Российское предпринимательство. – М., 2016. – Т. 17, № 4. – С. 451–472.

Котилко В.В.

д.э.н., профессор, академик РАЕН, СОПС
kotilko@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫБОЛОВСТВА РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Ключевые слова: водные биоресурсы; правовой режим, промышленное рыболовство, прибрежное рыболовство; рыболовство в научно-исследовательских и контрольных целях; рыболовство в учебных и культурно-просветительских целях; рыболовство в целях аквакультуры.

В настоящее время особое значение имеет совершенствование законодательства в сфере рыболовства. Цели, задачи, механизмы регулирования, этапы развития и прогнозирования представлены в Федеральном законе от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов».

Основные принципы законодательства о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов:

1) учет значения водных биоресурсов как основы жизни и деятельности человека, согласно которому регулирование отношений в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов осуществляется исходя из представлений о них как о природном объекте, охраняемом в качестве важнейшей составной части природы, природном ресурсе, используемом человеком для потребления, в качестве основы осуществления хозяйственной и иной деятельности, и одновременно как об объекте права собственности и иных прав на водные биоресурсы;

2) приоритет сохранения водных биоресурсов и их рационального использования перед использованием водных биоресурсов в качестве объекта права собственности и иных прав, согласно которому владение, пользование и распоряжение водными биоресурсами осуществляются собственниками свободно, если это не наносит ущерб окружающей среде и состоянию водных биоресурсов;

3) приоритет сохранения особо ценных и ценных видов водных биоресурсов, согласно которому осуществление рыболовства в отношении особо ценных и ценных видов водных биоресурсов ограничивается или запрещается в порядке, установленном федеральными законами;

4) установление дифференцированного правового режима водных биоресурсов, согласно которому при определении правового режима указанных водных биоресурсов должны учитываться их биологические особенности, экономическое значение, доступность для использования, район добычи (вылова) и другие факторы;

5) участие граждан, общественных объединений, объединений юридических лиц (ассоциаций и союзов) в решении вопросов, касающихся рыболовства и сохранения водных биоресурсов, согласно которому граждане, общественные объединения, объединения юридических лиц (ассоциации и союзы) имеют право принимать участие в подготовке решений, реализация которых может оказать воздействие на состояние водных биоресурсов, а органы государственной власти, органы местного самоуправления, субъекты хозяйственной и иной деятельности обязаны обеспечить возможность такого участия в порядке и в формах, которые установлены законодательством; (В редакции Федерального закона от 06.12.2007 № 333-ФЗ);

6) учет интересов населения, для которого рыболовство является основой существования, в том числе коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, согласно которому им должен быть обеспечен доступ к водным биоресурсам для обеспечения жизнедеятельности населения; (В редакции Федеральных законов от 06.12.2007 № 333-ФЗ; от 28.12.2010 № 420-ФЗ);

7) предоставление в пользование водных биоресурсов гласно и открыто, согласно которому информация о таком предоставлении, в том числе о распределении квот добычи (вылова) водных биоресурсов между лицами, у которых возникает право на добычу (вылов) указанных водных биоресурсов, общедоступна.

Граждане и юридические лица могут осуществлять следующие виды рыболовства: 1) промышленное рыболовство; 2) прибрежное рыболовство; 3) рыболовство в научно-исследовательских и контрольных целях; 4) рыболовство в учебных и культурно-просветительских целях; 5) рыболовство в целях аквакультуры (рыбоводства); (В редакции Федерального закона от 02.07.2013 № 148-ФЗ) 6) любительское рыболовство; (В редакции Федерального закона от 25.12.2018 № 475-ФЗ) 7) рыболовство в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Устанавливаются следующие рыбохозяйственные бассейны: 1) Азово-Черноморский; 2) Байкальский; 3) Волжско-Каспийский; 4) Восточно-Сибирский; 5) Дальневосточный; 6) Западно-Сибирский; 7) Западный; 8) Северный.

Статья 25 закона определяет рыболовство в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока

Российской Федерации осуществляется лицами, относящимися к указанным народам, и их общинами с предоставлением рыболовного участка или без его предоставления.

Общие допустимые уловы водных биоресурсов в морских водах, во внутренних водных объектах, а также квоты добычи (вылова) водных биоресурсов, предоставленные Российской Федерации в районах действия международных договоров, ежегодно распределяются и утверждаются федеральным органом исполнительной власти в области рыболовства.

Бассейновые научно-промысловые советы формируются для каждого рыбохозяйственного бассейна в целях подготовки предложений о сохранении водных биоресурсов, в том числе предложений о распределении квот добычи (вылова) водных биоресурсов между лицами, у которых возникает право на добычу (вылов) водных биоресурсов. Состав и порядок деятельности бассейновых научно-промысловых советов утверждаются федеральным органом исполнительной власти в области рыболовства. В субъектах Российской Федерации могут формироваться территориальные рыбохозяйственные советы.

Всего в России, за 2020 год, было произведено 291,2 тыс. тонн рыбы и это на 17,3% больше, чем за год до этого.

1. Мурманская область (52,4 тыс. тонн, +54,9%)

Область производит около 18% всероссийского объёма. Самые крупные предприятия практикуют товарное выращивание атлантического лосося и морской форели, в огромных садках, в акватории Баренцева моря. В регионе создаётся замкнутый цикл, включающий инкубацию малька, производство товарной рыбы, первичную переработку и дистрибуцию продукции. За 2020 год производство выросло более чем в 1,5 раза.

2. Приморский край (48,8 тыс. тонн, +60,3%)

Регион-лидер по темпам роста производства товарной рыбы, имеющий, в этом отношении, огромные традиции. В области действует региональная программа поддержки рыболовства и рыбоводства.

3. Республика Карелия (26,5 тыс. тонн, +18,7%)

Это один из самых экологически чистых регионов России. Осуществляется товарное выращивание форели в озерах. Для организации производства, необходимы достаточно существенные инвестиции: оборудование для инкубации малька, садки, кормушки, лодки. Кроме того, в регионе, осуществляются вложения в первичную переработку: очистку, потрошение и охлаждение рыбы.

4. Ростовская область (24,4 тыс. тонн, 0,0%)

В области, выращивание гидробионтов осуществляется в прудовых хозяйствах, на рыбоводных участках (пастбищное рыбоводство), а также в закрытых помещениях – в бассейнах с устройствами замкнутого водоснабжения (УЗВ). Вариант с УЗВ – самый дорогостоящий и в России таких предприятий не много.

5. Краснодарский край (21,6 тыс. тонн, 0,0%)

Предприятия региона, помимо всего прочего, выращивают большое количество разнообразных пород форели, в том числе, местной селекции.

6. Астраханская область (18,5 тыс. тонн, -4,5%)

В области, практикуется содержание маточного стада осетра и белуги, сформированного путем одомашнивания диких производителей (выловленных в бассейне Каспийского моря), а также выращивание товарных осетровых. Мальками осетровых обеспечиваются предприятия многих других регионов. Важное значение имеет получение чёрной икры, в том числе, с сохранением жизни самок.

7. Ленинградская область (12,2 тыс. тонн, +12,8%)

В области также большое значение имеет вертикальная интеграция: производство форели, переработка (охлаждение, заморозка, соление, копчение, производство икры и пресервов), дистрибуция. Есть и достаточно экзотические, для нашей страны, варианты, как, например, выращивание африканских сомов в бассейнах с УЗВ.

8. Ставропольский край (10,8 тыс. тонн, +2,6%)

В отличие от предыдущих регионов, край не имеет выхода к морю. Основными видами рыбы являются карп, толстолобик и амур. В крае полным ходом идет кампания по зарыблению прудов, озер и водохранилищ.

9. Белгородская область (8,0 тыс. тонн, +0,8%)

Несмотря на относительно небольшую территорию, отсутствие выхода к морю и общую маловодность области, достаточно высокая культура ведения сельского хозяйства позволяет войти региону в данный топ-10. Основные виды выращиваемой рыбы: карп и толстолобик. Производство осуществляется, главным образом, в прудах.

10. Республика Дагестан (5,5 тыс. тонн, +8,5%)

Регион в 2020 году вошёл в топ-10, опередив Московскую область. Республика располагает большим водным фондом. Характерной особенностью является сырьевая направленность (в республике перерабатывается относительно небольшая часть товарной рыбы). Основной вид выращиваемой аквакультуры – толстолобик.

Основной Каспийский водоем – солоноводное бессточное озеро, именуемое морем из-за размеров, в него впадает более 130 рек, среди которых Волга. Обитает в этом регионе около 90 разновидностей рыб. Выделяя промысловые районы, стоит отметить Волго-Каспийский, Дагестанский, Средний и Южный Каспий. В первом происходит вылов основного количества ценных пород. Во втором – промышленный лов рыбы обеспечивает порядка 40% сельди, добываемой в регионе. Третий дает 77,5% общего количества выловленной рыбы бассейна, причем большую ее часть составляет килька. Промысловый флот включает в себя рыболовные боты (РБ 150) и сейнеры (РС 80 и РС 300), а также мелкие суда.

Объединенные Черноморский и Азовский бассейн. Он отделен от океана не только проливами, но и Средиземным морем. Здесь обитает около 180 видов рыб. Промысловую важность имеет порядка 80. Наибольший процент со-

ставляют карповые и бычковые, следующие по значимости – сельдевые (для их добычи характерен промысловый лов сетями), окуневые, далее осетровые и кефалевые.

В Черном море можно выделить 3 промысловых района: северо-западный с многочисленными устьями рек, побережье Крыма, побережье Кавказа. В бассейне Азовского моря насчитывается около 80 видов рыб, которые подразделяют на 4 основные группы: морскую, пресноводную, проходную и полупроходную. Основной процент улова приходится на осетровых, судака, леща, сазана, сома, тюльку, кефаль, бычков и хамсу.

К Западному бассейну относится Балтийское море. Несмотря на то, что встречается здесь около 70 видов рыб, промысел ведется лишь на некоторые из них. Основной процент, который дает промышленный вылов рыбы, приходится в основном на салаку и треску. За ними следуют килька, лосось, камбала и угорь. Также ежегодно добывается порядка 100-130 тысяч центнеров корюшки.

В Западном бассейне ведутся работы по рациональному использованию рыбных ресурсов, поэтому существует несколько зон, где промысел запрещен. Особенно это касается мест, где происходит нагул молоди. Так, например, в Рижском заливе используют сетеполотна с увеличенным размером ячеи, чтобы «мелочь» спокойно могла сквозь нее проходить. Лов производится в основном с небольших судов, но в состав рыбодобывающего флота, работающего в Северо-Восточной Атлантике, входит более 8 сотен крупных, ведущих промысел в океане.

Северный бассейн. Кроме Северного-Ледовитого океана к нему относятся несколько морей, омывающих побережье материковой России. Здесь промысловое рыболовство дает порядка 90% всей трески и морского окуня, а также 100% семги, добываемой в РФ. Ловят здесь 11 видов камбаловых, 8 – лососевых, сельдь, пикшу и морского окуня. Часто практикуется траловый лов. Однако промысел ограничен из-за зимнего ледового покрова.

Дальневосточный бассейн. Это тихоокеанское побережье с несколькими морями. Фауна отличается разнообразием. Добывают здесь 99% лососевых, 90% – камбаловых, около 40 – сельдевых. Ведется промысловая ловля рыбы других видов: минтая, сайры, скумбрии, сельди, трески, палтуса. Рыболовная флотилия пополнена современными мощными судами: траулерами, сейнерами. Работают плавучие рыбозаводы.

Крутиков В.К.

д.э.н., профессор, Калужский государственный университет; Институт управления, бизнеса и технологий,
г. Калуга
vkkrutikov@mail.ru

Шаров С.В.

ассистент, Калужский государственный университет
sharov.sergey.vladimirovich@yandex.ru

ИНТЕГРАЦИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ В КИТАЙСКИЙ ПРОЕКТ «ЕДИНОГО ПОЯСА – ПУТИ»

Ключевые слова: транспортно-логистические связи, сотрудничество регионов, международные отношения, Московская агломерация, Калужская область, КНР.

Keywords: transportation logistics connection, regional cooperation, international relations, Moscow cluster, Kaluga region, China.

По мнению ведущих аналитиков, в настоящее время в отношении России развязана «гибридная война». Принимаемые недружественные действия тормозят международную хозяйственную деятельность, отрицательно влияют на производство и сферу услуг, парализуют транспортно-логистические и финансовые связи, ухудшают социально-экономическое положение населения. Пренебрежительное отношение к фундаментальным принципам рыночных отношений и международного права, игнорирование, казалось бы, священных прав частной собственности, ведет к разрушению системы, сформировавшихся веками взглядов, представлений о мире и человеке.

Но, даже в складывающихся обстоятельствах Российская Федерация демонстрирует политическую и экономическую ответственность, выступая за воплощение идей, лежащих в основе формирования многополярного мира, способного защищать интересы всех суверенных стран и народов¹.

В настоящее время уровень развития и совершенствования прорывных технологий транспортно-логистических систем является важнейшим показателем цивилизационного развития. Наиболее значимым проектом в этой области является проект «Экономического пояса шелкового пути» (ЭППП).

Проект, реализуемый с сентября 2013 года, реально воплощает мировоззренческие идеи, выдвинутые в свое время С.Ю. Витте и А.Д. Сахаровым, по формированию единой многополярной системы международных отношений.

ЭППП является не только транспортно-логистической инициативой, но и комплексным проектом развития стран, расположенных на разных континентах, которым гарантируется возможность выстраивания устойчивых региональных цепочек добавленной стоимости. ЭППП выступает в качестве катализатора процесса промышленной кооперации между странами.

Калужская область, в настоящее время, является естественной составляющей московской агломерации, о чем убедительно свидетельствуют плотность и разнообразие социально-экономических связей. По территории региона проходят важные национальные автомобильные и железнодорожные магистрали, над территорией области проложены воздушные маршруты, связывающие нашу столицу и страну с другими странами мира.

Транспортная логистика является важнейшим направлением развития Калужской области и как инструмент обеспечения деятельности существующих субъектов хозяйствования, органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также граждан, и как самостоятельная, независимая отрасль, направленная на обслуживание транспортных пассажирских и грузовых потоков.

По оценке ведущих специалистов, в настоящее время объем рынка логистических услуг в России составляет 90 млрд долларов².

К сожалению, по уровню услуг Российская Федерация не занимает лидирующих позиций среди десяти развитых стран мира, имея достаточно низкие показатели по следующим индексам: насыщенность автомобильными дорогами на кв. км территории; количество аэропортов, уровень развития железнодорожной сети.

Для сферы транспортной логистики в России характерны:

- низкий уровень оснащенности современной техникой;
- отсутствие специализированных компаний, выполняющих все функции в сфере транспортной логистики;

¹ Указ Президента РФ от 28.02.2022 N 79 (с изм. от 31.03.2022) «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций»; Глазьев С.: Против России и Китая развёрнута гибридная война. – tsargrad.tv

² Официальный сайт Росстата. – http://www.gks.ru/free_doc/

- недостаточное инвестирование в инфраструктуру, а также в техническое и технологическое переоснащение транзитной системы;
- низкий уровень качества предоставляемых услуг, не обеспечивающих сокращение транзитного времени, снижение затрат на перевозку, оптимизацию тарифов, сохранность грузов;
- недостатки в информационном сопровождении грузопотоков;
- недостаток местных инициатив, позволяющих реализовать возможности привлечения финансовых средств из региональных и федеральных программ;
- слабое использование механизмов государственно-частного партнерства;
- отсутствие должного взаимодействия между региональными органами власти и бизнес-сообществом в лице логистических ассоциаций, консалтинговых компаний;
- недостаточное научное и аналитическое обеспечение, в том числе в области обобщения и использования отечественного и зарубежного положительного опыта;
- отсутствие единой методологии и методики разработки стратегий развития.

С представленных позиций, особую актуальность приобретает необходимость изучения научно-практических результатов развития транспортных логистических систем Владимирской, Ленинградской, Нижегородской, Смоленской областей, Республики Татарстан¹.

Внимания заслуживает и опыт Калужской области, в которой был использован опыт немецких специалистов по разработке и реализации модели государственно-частного партнерства при формировании транспортного и логистического центра, в опоре на мощную государственную поддержку². На небольшой подмосковной станции Ворсино, расположенной в Калужской области, сформирован первый в стране мультимодальный транспортно-логистический комплекс «Freight Village». Бурное индустриальное развитие нашего региона, связанное с привлечением иностранного капитала, увеличило в течение нескольких лет грузооборот в 25 раз. Потребность в создании современного комплекса возникла не только у предприятий Калужской области, но и у многих предприятий Москвы и Московской области, заинтересованных в развитии связей с портами Балтики, терминалами стран Европейского союза, Китайской народной республики, Республики Индия.

Структура калужского логистического комплекса включала в себя логистический хаб «Freight Village Kaluga» с терминалами «Freight Village Rosva» («Росва») и «Freight Village Vorsino» («Ворсино»). Общая мощность терминалов, составила 500 000 контейнеров в год. «Freight Village» кроме того, обладает всей необходимой складской и таможенной инфраструктурой. Современный уровень развития, отвечающий всем международным требованиям, обеспечил «Freight Village» сертификацию со стороны Ассоциации грузовых деревень Германии, что в свою очередь, позволяет развивать экспортные поставки.

Калужский логистический комплекс обеспечивает оказание целого ряда услуг – быструю доставку грузов, сортировку, хранение, переброску грузов с одного вида транспорта на другой.

Работа в рамках проекта «Большая Москва» обеспечила «Freight Village» статус грузового узла федерального значения, который как «сухой порт» получает и отправляет грузы в европейские и азиатские страны.

Реализация проекта ЭПШП привела к запуску нового транспортного логистического проекта – «Шелковый путь Евразии», который стал одним из самых быстрых сухопутных путей между КНР и странами Восточной Европы.

Новый инфраструктурный проект соединил контейнерными железнодорожными перевозками китайский Далянь и станцию Ворсино Калужской области. Транспортная магистраль, идущая через территорию РФ, связывает азиатские страны и регионы с потребителями и партнерами в Европейском союзе, а калужский логистический комплекс «Freight Village», стал не только гармоничной составляющей Московской агломерации, но и проекта ЭПШП³.

Контейнерный поезд преодолевает расстояние в 7721 км из города Далянь за десять суток, что позволяет сократить сроки доставки грузов и товаров из Китая и других стран Азии в три раза. Новый транспортный логистический коридор дешевле большинства альтернативных вариантов логистических решений, а таможенные процедуры, благодаря внедренным инновационным технологиям, занимают не более часа.

Внедрение мультимодального комплекса трансформировало и традиционную логистику грузоперевозок из Индии в Россию, так как на станции Ворсино открыто движение контейнерных перевозок из Мумбаи⁴. Инновационные маршруты сокращают транспортные расходы, предоставляют возможности для выхода на новые рынки.

Таким образом, в Калужской области формируется крупный международный транспортный логистический узел, органично интегрируемый в проект ЭПШП.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

² Крутиков В.К., Якунина М.В. Инструменты государственной поддержки экономики региона в условиях санкций. – Калуга: Эймос, 2022. – С. 124.

³ Сайт Инвестиционного портала Калужской области. – <http://www.investkaluga.com/news/kaluzhskiy-farmatsevticheskii-klastery/>; Портал органов власти Калужской области. – <http://www.admoblkaluga.ru/main/>

⁴ Шапша В.: «Открытость — это удел сильных». – https://aif.ru/politics/russia/vladislav_shapsha_otkrytost_eto_udel_silnyh

Кузнецова Е.В.

к.полит.н., доцент Кафедры международных отношений и внешней политики, Донецкий национальный университет

ДОНЕЦКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА: ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ И УКРЕПЛЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ

Ключевые слова: *Донецкая Народная Республика, межрегиональное сотрудничество, экономика, культура, образование.*

Keywords: *Donetsk People's Republic, inter-regional cooperation, economy, culture, education.*

Становление и развитие Донецкой Народной Республики (ДНР) проходит в непростых условиях. Продолжающийся девять лет вооруженный конфликт нанес значительный урон социально-экономическому положению региона. И хотя полноценное восстановление на данный момент затруднено, определенные шаги по включению ДНР в российское экономическое и культурно-образовательное пространство, безусловно, осуществляются. Прежде всего, это касается оказания шефской помощи российскими регионами. Укрепление межрегионального взаимодействия будет способствовать ускорению процессов интеграции во всех сферах. Привлечение к сотрудничеству не только хозяйствующих субъектов регионов, но и налаживание связей между культурно-образовательными и социальными учреждениями, а также подключение общественных организаций позволит углубить межрегиональные взаимоотношения.

Существовавшие длительный исторический период взаимосвязи требуют анализа и «освежения» перспективных направлений сотрудничества Донбасса и остальной части России.

В Стратегии пространственного развития РФ до 2025 года к числу приоритетов отнесено содействие развитию межрегионального и межмуниципального сотрудничества¹. Интеграция должна обеспечивать «получение синергетических эффектов и учитывать культурно-историческую близость, проявляющуюся в общей ментальности и сложившихся экономических связях между регионами»². Если проследить историческое развитие экономики Донбасса, то без труда определяется взаимосвязь донецких шахт, машиностроительных и металлургических заводов с промышленностью южной и центральной России. И сегодня, несмотря на нанесенный региону ущерб, Донбасс имеет потенциал в машиностроении, горнодобывающей промышленности, черной металлургии, металлообрабатывающей и других отраслях. Экономика Донбасса в недалеком прошлом занимала верхние строчки по многим позициям, и поэтому необходим системный анализ и аудит имеющихся хозяйственных комплексов, но сделать это сегодня затруднительно из-за постоянно продолжающихся обстрелов. Вместе с этим изучение возможностей всех сфер экономики, включая сельское хозяйство, торговлю, жилищное и дорожное строительство, позволит определить, как наиболее эффективно и быстро после окончания вооруженного конфликта включить регион в финансово-хозяйственный комплекс РФ.

Определенные меры принимались и до 2022 года. Так, начал действовать режим наибольшего благоприятствования для предприятий Республики, снимались ограничения на экспорт и импорт товаров, донецкая продукция получила допуск к участию в государственных закупках наравне с российскими товарами. Сейчас государственная поддержка усиливается. Так, более 30 промышленных предприятий ДНР смогут получить свыше 2 млрд рублей, уже функционирует Фонд развития промышленности, в 2022 году были отобраны 23 предприятия с предоставлением порядка 1 млрд рублей, а также еще 12 предприятий на сумму 1,5 млрд рублей³. В ДНР применяются такие виды финансовой поддержки, как грант и заем. Гранты выделяются для предприятий государственной формы собственности на сумму до 100 млн рублей, займы же выделяются на оборотные средства или погашение части заработной платы по упрощенной процедуре без залоговых имущественных ограничений. 19 декабря 2022 года на заседании Союза машиностроителей России было принято решение об открытии региональных отделений в Донецкой и Луганской народных республиках, что будет способствовать углублению производственной кооперации и даст дополнительные возможности в сфере подготовки кадров и привлечению ряда финансовых структур. Агентство стратегических инициатив запустило на новых территориях службу социального координатора – горячую линию, на которую могут обратиться с вопросами о реабилитации, медицинской и социальной помощи.

Безусловно, все девять лет Донецкая Народная Республика ощущала поддержку Российской Федерации, но с мая-июня 2022 года заметно активизировалось взаимодействие и оказание шефской помощи. С этого времени подпи-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 года № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями на 30 сентября 2022 года). – <https://docs.cntd.ru/document/552378463?marker=656010>

² Курушина Е.В., Петров М.Б. Критерии успешности проектов пространственного развития на основе межрегиональной интеграции // Экономика региона. 2018. – Т. 14, вып. 1. – С. 178.

³ Более 30 предприятий ДНР получают свыше 2 млрд рублей в рамках господдержки. 09.02.2023. – <https://dnr-news.ru/economy/2023/02/09/233520.html>

саны соглашения о сотрудничестве в разных сферах со многими российскими субъектами, которые подкрепляются разработанными программами с конкретными сроками реализации намеченных мероприятий. И, если сначала они больше затрагивали торговые связи, то со временем охват сфер сотрудничества заметно расширился. Гораздо разнообразнее стали и формы реализации – от ярмарок-выставок и конференций до конкурсов профессионального мастерства и мастер-классов ведущих специалистов из разных регионов. И это в условиях, когда проведение многих мероприятий затруднено из-за сложившейся ситуации в Республике. Но, несмотря на это, делегации посещают регион постоянно. Около тридцати субъектов проявили интерес и оказывают посильную помощь в восстановлении, а также налаживают взаимовыгодные связи в различных сферах. Вместе с губернаторами приезжают не только чиновники, но и медики, строители, представители культуры и науки, что расширяет возможности знакомства с новым (и, одновременно, уже хорошо известным) регионом и формирует ключевые направления взаимодействия и общественной дипломатии.

Восстановление экономики региона предусматривает активизацию работы наиболее перспективных предприятий. Среди них выделим Южный горно-металлургический комплекс (ЮГМК), который включает «Алчевский металлургический комбинат», «Енакиевский металлургический завод», «Комсомольское рудоуправление», «Макеевский коксохимический завод», «Макеевский металлургический завод», «Стахановский ферросплавный завод» и «Ясиновский коксохимический завод». Макеевский металлургический завод (ММЗ) вместе с Алчевским меткомбинатом осваивает выпуск новых марок стали. Для восстановления инфраструктуры республик ЮГМК поставляет арматурный прокат различного диаметра.

Далее выделим менее крупные, но перспективные предприятия, продукция которых будет востребованной не только в ДНР, но и в других российских регионах и за пределами РФ. Например, участвующий в программе восстановления Республики Макеевский кабельный завод, выпускающий около пятнадцати видов кабельно-проводниковой продукции, обеспечивает своей продукцией промышленные предприятия и участвует в ремонте линий электропередач. При этом отметим, что предприятие имеет инфраструктурные повреждения из-за боевых действий. В непростых условиях сохраняет свой потенциал Макеевский завод «Лазер», производящий необходимую для горно-шахтного и лифтового оборудования продукцию. Заметна активизация деятельности Харцызского трубного завода, который производит около пятисот типоразмеров стальных электросварных прямошовных труб большого диаметра (до 1420 мм) для магистральных газонефтепродуктопроводов для российских заказчиков. Перспективным для дальнейшего сотрудничества может стать также сталепроволочный-канатный завод «Силур» по производству продукции в угледобывающей отрасли, горнорудной, нефтяной промышленности, металлургии и многих других отраслях. Отметим, что продукция этого завода известна еще с советских времен, она применялась при строительстве Останкинской телебашни и монумента «Родина-мать зовёт» в Волгограде. Налаживается связь с Мурманской областью, и номенклатура товаров достаточна широка. Это горно-шахтное оборудование, конвейерные ленты, вентиляция для шахт и все, что связано с обеспечением передачи электроснабжения, полимерная пленка, а также взаимодействие в переработке рыбы, так как присутствуют мощности, которые могли бы задействовать инвесторы из Мурманской области.

Возобновляет свою деятельность и Донецкий химико-металлургический завод в пос. Донское Тельмановского района, который специализируется на производстве сварочных электродов для ручной дуговой сварки широкого ряда номенклатуры, порошковой проволоки для металлургической промышленности, минерального порошка для дорожного строительства, ЖБИ для нужд промышленного и гражданского строительства¹. Завод по выпуску полиэтиленовых труб в пос. Новый Свет Старобешевского района получил заказ на производство восьми километров водопроводных труб для Бурятии. Восстанавливается также производство в Каранском карьере в пос. Мирное Тельмановского района, на котором организовано производство замкнутого цикла – от добычи щебня до переработки в асфальтовую смесь, которую сразу же доставляют на укладку дорог. Это имеет особое значение для восстановления Республики.

В дальнейшем развитии региона важную роль играет машиностроение, как уже было отмечено, одно из перспективных направлений промышленности ДНР. Более семидесяти промышленных предприятий имеется в Республике, которые, несмотря на непростую ситуацию, готовы развивать кооперационные связи с машиностроительной отраслью России. Эффективным в этой связи могло бы стать взаимодействие с Татарстаном, о чем было заявлено донецкой делегацией в Казани на Татарстанском машиностроительном форуме – 2022. Приоритетными для сотрудничества с Башкортостаном, кроме машиностроения, могут стать металлургическая и химическая отрасли. Глава Башкирии оценил огромный потенциал региона, несмотря на то, что его экономика сейчас «ранена»². Заинтересованность в сотрудничестве выразили и представители Челябинской области. Особое внимание уделяется Ясиноватскому машиностроительному заводу. Но для того чтобы предприятия Донбасса и Южного Урала взаимодополняли друг друга, необходимо заключение договоров, налаживание логистики, и, прежде всего, стабильная ситуация в регионе. Отметим интерес к Ясиноватскому машзаводу и со стороны Кемеровской области. Совместно с Кузбасским электромашиностроительным заводом и томской компанией МП «Ильма» выпущен первый импортозамещающий проходческий комбайн. Благодаря такой технологической кооперации предоставляется возможность для развития промышленных предприятий Донбасса и Кузбасса, обмена опытом, сохранения научного потенциала и внедрения инновационных решений в выпускаемую горнопроходческую технику. Завод изготавливает отдельные узлы, литейные заготовки, ре-

¹ Корсаков Н. Первое промышленное предприятие на освобожденной территории возобновило свою деятельность // Интернет-издание «Газета.ru». – 2022. – 07 мая. – <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/05/07/17700860.shtml>

² Гиззатуллин А. Радий Хабиров и Денис Пушилин подписали коммюнике о развитии сотрудничества между Башкирией и ДНР. – <https://www.bashinform.ru/news/politics/2022-03-20/radiy-habirov-i-denis-pushilin-podpisali-kommyunike-o-razvitii-sotrudniches-tva-mezhdu-bashkiriei-i-dnr-2735793>

дукторы и зубчатые передачи для российских предприятий угольного и тяжелого машиностроения, транспорта и т.д. Продукция предприятия соответствует всем стандартам и требованиям Российской Федерации, а также может обеспечить достойную конкуренцию зарубежным производителям горной техники. О расширении кооперационных связей предприятий в области промышленности и электроэнергетики было заявлено со стороны Чувашской Республики. Чувашская Республика готова оказать помощь Макеевскому машиностроительному заводу, который специализируется на изготовлении оборудования, машин, механизмов, отдельных узлов, запасных частей, металлоконструкций, сборных железобетонных изделий, бетона и растворов для металлургических и машиностроительных предприятий. Решая вопросы импортозамещения комплектующих из Европы и локализации их производства, АО «Чебоксарский электроаппаратный завод» вышло на сотрудничество с предприятиями ДНР – Донецким и Торезским электротехническими заводами. Помимо помощи в восстановлении энергохозяйства Донбасса, оказывается поддержка в выстраивании производственно-технологической цепочки новых видов изделий. Первым совместным проектом Чувашии и ДНР для восстановления энергобезопасности Республики стала подстанция для Мариуполя – была изучена документация и имеющееся оборудование этих двух заводов, подготовлены предложения по расширению номенклатуры продукции и внутренней кооперации по выпуску электрических подстанций, основанных на современных технологиях модульного решения¹. Отметим также, что строители Чувашии отремонтировали в Мариуполе восемь многоквартирных домов, доставили около 600 т гуманитарного груза.

Отдельно хотелось бы подчеркнуть, что 22 июля 2022 года было подписано трехстороннее Соглашение о сотрудничестве между Донецким национальным техническим университетом, Чувашским государственным университетом имени И.Н. Ульянова и Чебоксарским электроаппаратным заводом. Это важно для дальнейшего взаимодействия научно-производственных предприятий и научно-учебных центров, своеобразных кластеров в связке «предприятие – университет», например, для нужд угольной и машиностроительной сфер. Среди механизмов обеспечения устойчивого развития промышленных предприятий можно выделить присоединение вузов Донбасса к реализации программы «Инициатива 2030», направленной на поддержку перспективных научных проектов.

Особый интерес представляет формирование промышленных кластеров – с предприятиями Кузбасса по совместному выпуску горнопроходческой техники и, второй, – с Чебоксарским электроаппаратным заводом. Планируется создать межрегиональный промышленный кластер по изготовлению и ремонту лифтов на основе действовавшей с 2021 года между ДНР и ЛНР программы производства лифтового оборудования. Эта инициатива может быть поддержана и другими российскими регионами.

Как известно, кластерная кооперация предполагает интеграцию хозяйствующих субъектов нескольких регионов, направленную на достижение общих целей за счет взаимного использования ресурсов (включая инновационные и инвестиционные) и дополняющих друг друга в производстве конкурентоспособной продукции. В ДНР отмечается низкий платежеспособный спрос на инновации из-за высокой стоимости и рискованности наукоемких исследований и разработок и недостаточности собственных финансовых средств. На современном этапе важно создать специальные условия для межрегионального взаимодействия Донбасса с субъектами РФ для привлечения частных инвесторов, обладающих ресурсами в форме денежного капитала и проектных компетенций. В этом случае межрегиональное научно-техническое сотрудничество должно привлечь недостающие компетенции и технологии. Значителен и потенциал расширения участия в межрегиональных проектах, связанных с развитием металлургической, угольной, коксохимической промышленности, а также экологических производств².

При этом основой межрегиональных отношений является взаимная выгода и достижение при ограниченных ресурсах необходимых социально-экономических показателей для каждого субъекта отношений, что требует совершенствования механизмов межрегионального взаимодействия³.

Правительство России работает над восстановлением и расширением сетей связей в новых регионах. В рамках реализации этой программы Минцифры до марта 2024 года построит более 1,5 тысяч базовых станций сотовой связи. Продолжается работа в плане интеграции отраслей связи и информационных технологий в российское правовое поле. Стимулирование роста цифровой отрасли и инвестиционной активности новых регионов будет обеспечиваться рядом поддерживающих мер. Например, такими, как снижение платы за спектр, мораторий на проверки и лицензионные требования по LTE, снижение ставки налога на имущество, арендной платы по договорам аренды государственного и муниципального имущества для объектов связи, земельного налога⁴.

Институтами межрегионального взаимодействия являются не только органы государственного и местного самоуправления, но и производства различных форм собственности, ассоциации и палаты делового сотрудничества, финансовые институты, общественные организации, культурно-образовательные учреждения, домохозяйства, которые также содействуют налаживанию устойчивых связей как в отдельных отраслях экономики, образования и культуры, так и в целом диалога между регионами.

¹ Послание-2023: Комментарий генерального директора АО «ЧЭАЗ» Алексея Ильбекова. 2023. – 25 января. – <https://grani21.ru/news/poslanie-2023-kommentarij-generalnogo-direktora-ao-cheaz-alekseja-ilbekova#gsc.tab=0>

² Котов А.В. Саар – Донбасс: меры экономической реинтеграции после референдумов о самоопределении // Аналитические записки Института Европы РАН. – М., 2022. – № 20, вып. 3. – <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2022/an287.pdf>

³ Перевязко Д.С. Роль межрегионального взаимодействия в развитии межрегиональных социально-экономических систем // Молодой ученый. 2022. – № 21 (416). – С. 324.

⁴ Минцифры построит 1,5 тысячи станций сотовой связи в новых регионах России. 2023. – 10 февраля. – <https://ria.ru/20230210/mintsifry-1851007648.html>

Важным представляется и укрепление культурно-образовательных связей между регионами. Развитие межкультурного взаимодействия позволяет ознакомиться с традициями и историческим наследием и заложить основы будущих торгово-экономических связей.

Большим вкладом в поддержание деятельности культурных учреждений ДНР и одновременно расширением знакомства с донецким краем стала активная гастрольная деятельность коллективов Республики в других российских регионах. Речь, прежде всего, о программе, которая была организована с марта 2022 года «Росконцерт» в рамках Всероссийского гастрольно-концертного плана Минкульта РФ и при поддержке Минкульта ДНР. Данный проект реализуется на всей территории России и включает две масштабные федеральные программы – «Большие гастроли» (гастроли театров) и «Мы – Россия» (гастроли национальных коллективов). Отметим, что он продолжен и в 2023 году. Для каждого учреждения культуры разрабатываются маршруты по городам России и разные сроки туров – от недели до месяца. Зрители разных городов России знакомятся с театральными постановками коллективов Донбасса, и есть возможность работы на сцене артистам, которые не могут это делать в стенах родных театров из-за напряженной обстановки. Труппа Донецкого государственного академического театра оперы и балета им. А.Б. Соловьяненко посетила в 2022 году города Ростов-на-Дону, Краснодар, Ставрополь, Сочи, Волгоград, Нижний Новгород, Чебоксары, Йошкар-Ола, Уфа, Оренбург, Саратов, Астрахань, Ульяновск и Самара. Донецкий республиканский академический театр кукол в 2022 году участвовал в нескольких международных фестивалях – «Патриот» в Краснодаре, «Перекресток» в Новосибирске, а в августе принимал представителей театра кукол «Самовар» из Новосибирска. Донецкий республиканский академический молодежный театр (РАМТ) открыл в Мари Эл фестиваль русских театров, активно гастролировал по российским городам – Йошкар-Ола, Ростов-на-Дону, Белгород, Курск, Смоленск, Брянск, Псков, Великий Новгород, Великие Луки и другие. Донецкий государственный академический музыкально-драматический театр им. М.М. Бровуна завершил гастрольный тур постановкой «Я Знаю правду!» 3 октября 2022 года, а с 23 февраля 2023 года уже начал гастроли в Санкт-Петербурге. Коллективы Донецкой государственной академической филармонии и Молодежного оркестра народных инструментов также радовали российских зрителей. Например, выступили в столице Донского казачества – Новочеркасске – в рамках федеральной программы «Мы – Россия». Активно гастролирует Заслуженный государственный академический ансамбль песни и танца «Донбасс», который посетил Всероссийский этнофестиваль «Узоры народов России» в Крыму, Всероссийский литературно-фольклорный фестиваль «Шолоховская весна» в станице Вёшенская Ростовской области, а также Владимир, Казань, Екатеринбург, Челябинск, Саранск, Пенза, Астрахань, Геленджик, Сочи, Ярославль, Вологду, Тверь, Торжок и другие.

Были представлены и мариупольские коллективы. Так, Мариупольский республиканский академический орден «Знак почета» Русский драматический театр выступал в Крыму, а 8 ноября 2022 года впервые представил спектакль «Водевили» в Ростове-на-Дону. Первые концерты музыкантов Эстрадно-симфонического оркестра из Мариуполя и вокалистов Донецкой филармонии прошли в Краснодарском крае в рамках программы «Донбасский характер».

Коллективы активно участвуют в формировании единого культурного пространства и распространении знаний о национальной культуре. В качестве примера можно привести участие в международном форуме стран СНГ и Балтии «Народная культура в XXI веке: Традиции и инновации» в Санкт-Петербурге, в концерте «Мы вместе!» в Красноярске и Кемерово, во Всероссийском фестивале-концерте народных хоров и ансамблей «Поет село родное» в Ставропольском крае, в XIV Всероссийском фестивале фольклора и ремесел «Русь песенная, Русь мастеровая» в Воронежской области, в Межрегиональном празднике казачьей культуры в Калуге, фестивале искусств «Победили тогда, победим и сейчас» в Приморском крае и др. Активная гастрольная жизнь вдохновляет на новые постановки и программы, а также является поддержкой артистов новых российских регионов.

Донецкие музеи и библиотеки также вовлечены в совместные проекты. Участие музеев ДНР способствует появлению интереса к региону, при этом укрепляется ресурсная база, расширяется доступ к культурным ценностям и передается опыт информатизации¹. Донецкий республиканский краеведческий музей заключил соглашения о сотрудничестве с более чем 35 музеями Российской Федерации, и их география постоянно растет. 2022 год пополнился подписанными соглашениями о сотрудничестве с Восточно-Крымским историко-культурным музеем-заповедником, музеем-заповедником «Прохоровское Поле», Аксайским военно-историческим музеем, Калужским объединенным музеем-заповедником, Музеем-усадьбой Д.В. Веневитинова (Воронеж), Музеем истории города Иркутска им. А.М. Сибирякова, Таганрогским государственным литературным и историко-архитектурным музеем-заповедником, Чувашским национальным музеем, Восточно-Крымским историко-культурным музеем-заповедником, Орловским краеведческим музеем, Государственным музеем «Смоленская крепость», музеями Волгограда и других городов. Донецкий республиканский краеведческий музей принял участие во многих мероприятиях по интеграции в российское культурно-историческое пространство. Например, в День народного единства 4 ноября 2022 года во Всероссийской акции «Ночь искусств», в рамках которой в Музее Победы (г. Москва) прошло открытие экспозиции «Новые республики: история края» и была представлена планшетная выставка «Донбасс: история и современность». Совместная работа музеев будет направлена на разработку и реализацию образовательных и культурных программ, внедрение новых технологий, научных разработок, проектов.

Донецкий республиканский краеведческий музей продолжает реализацию экскурсионного маршрута «Без срока давности» на территории Военно-исторического музейного комплекса «Саур-Могила». Была организована поездка делегации донецкого музея в Народный военно-исторический музейный комплекс Великой Отечественной войны

¹ Кузнецова Е.В. Побратимские связи Донецка в современных условиях // Сквозь национальные границы: актуальный взгляд на дипломатию негосударственных акторов: монография / Под науч. ред. О.С. Пустошинской. – М.: ИНФРА-М, 2022. – С. 75.

«Самбекские высоты», в ходе которой была представлена выставка «Листая фронтовые письма». Важным направлением сотрудничества становятся историко-патриотические проекты о Великой Отечественной войне. Международный научно-практический форум, посвященный вопросам сохранения исторической памяти, «Змиевская балка: история геноцида» в Ростове-на-Дону объединил более 270 человек. Мероприятие Министерства просвещения РФ проходило с 12 по 14 сентября 2022 года в рамках Всероссийского образовательного проекта «Без срока давности». Цель взаимодействия – передать опыт и знания ветеранов и педагогов, что будет способствовать развитию у молодежи исторической памяти о выдающихся событиях, в первую очередь, военной истории, а также социальной активности в выдвижении инициатив на уровне регионов и непосредственного участия в их реализации.

Хотелось бы отметить и работу Донецкого республиканского художественного музея в совместных культурно-образовательных и выставочных проектах, а также участие научных сотрудников этого музея в различных конференциях, круглых столах и вебинарах, профессиональных стажировках в музеях России. Так, Донецкий республиканский художественный музей заключил соглашение о сотрудничестве с Государственным художественным музеем Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Симферопольским художественным музеем и Костромским государственным историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником. В сотрудничестве с российскими музеями участвуют и представители Донецкого художественного музея «Арт-Донбасс». Например, посещение Всероссийского музея А.С. Пушкина в Санкт-Петербурге или фотовыставка в Кемеровской библиотеке им. Н.В. Гоголя. В сентябре 2022 года состоялись вебинар «Культурный интерактив. Прокачиваем просветительские навыки» культурно-просветительского проекта «Диалог с Культурой» и Всероссийский проект «Музейные маршруты России», в котором донецкий музей принял активное участие. 6 февраля 2023 года в рамках интеграции в российское культурное пространство в Донецком республиканском художественном музее прошел телемост со специалистами Государственного Русского музея г. Санкт-Петербург. В его ходе были обсуждены межмузейные проекты и образовательные программы, проведены онлайн-семинары и лектории для широкого круга посетителей, а также других мероприятия, направленные на расширение границ взаимодействия учреждений культуры двух регионов. С 3 февраля по 12 марта 2023 года в Белгороде представлена выставка работ художников ДНР и ЛНР в рамках проекта «Художники Донбасса – Белгородчине», раскрывающего красоту родной природы и характер русского человека. На ней представлены 120 работ, из которых отобраны около двадцати для планшетной выставки для школ области, а остальные выставлены в разных белгородских музеях.

Такая насыщенность мероприятий подчеркивает заинтересованность в межрегиональном взаимодействии. Совместная работа музеев направлена на разработку и реализацию образовательных и культурных программ, внедрение новых технологий, научных разработок, проектов и других мероприятий по интеграции в культурное пространство Российской Федерации, что является приоритетом для Донецкой Народной Республики.

Развитию межкультурных связей способствует и интеграция библиотек в российское пространство. Так, деятели культуры ДНР приняли участие в Межрегиональном фестивале национальной книги «Читающий мир» в Рязанской области, Международном фестивале «Книжная Сибирь», в XX форуме публичных библиотек России «Библиокараван – 2022» в Красноярске, в онлайн-мероприятиях которого участвовали специалисты Донецкой республиканской универсальной научной библиотеки им. Н.К. Крупской и Донецкой республиканской библиотеки для молодежи. Работники Донецкой республиканской универсальной научной библиотеки провели профессиональную встречу в режиме онлайн с коллегами из Санкт-Петербургской государственной специальной центральной библиотеки для слепых и слабовидящих. Было также подписано соглашение о сотрудничестве Донецкой республиканской библиотеки для молодежи с Новосибирской областной молодежной библиотекой, которое предполагает реализацию совместных проектов в сфере культуры и популяризации чтения. 21 марта 2022 года в Рязанской областной универсальной научной библиотеке им. Горького в рамках Всемирного дня поэзии состоялся VIII региональный фестиваль молодежной поэзии «МУЗА», призерами которого стали молодые донецкие библиотекари. 4 мая 2022 года Донецкой республиканской универсальной научной библиотекой им. Н.К. Крупской в рамках Года молодежи был запущен челлендж #Покажи_Свою_Библиотеку, посвященный Дню библиотек Донецкой Народной Республики и Российской Федерации. Челлендж был направлен на знакомство широкой аудитории с публичными библиотеками ДНР и России, их популяризацию, а также на развитие и укрепление культурных связей между библиотечными сообществами. Участникам предлагалось опубликовать в социальных сетях фотографии или видеоролики о библиотеках, в которых они работают или являются их читателями. Многие из этих мероприятий прошли при содействии Русского центра, который активно занимается проведением мероприятий по углублению сотрудничества с регионами России в культурно-гуманитарной сфере. Помимо уже упомянутых театральных мероприятий и налаживания музейно-библиотечных связей, Русский центр уделяет внимание сотрудничеству в сфере спорта.

В марте – апреле 2023 года в Донецке для преподавателей и студентов сферы культуры проводится научно-практическая конференция «Искусство. Культура. Образование», на которой будут рассмотрены вопросы развития системы образования и воспитания в учреждениях культуры, организации единого образовательного пространства, реализации принципов наставничества и непрерывности образования в процессе профессиональной деятельности.

Активно развивается и интеграция системы образования ДНР в единое российское образовательное пространство. Шефство над вузами ДНР взяли российские образовательные учреждения, направляя усилия на создание единого научно-образовательного пространства и осуществляя совместные стажировки для студентов и курсы повышения квалификации для педагогических работников. В 2022 году продолжена практика подписания соглашений о совместной деятельности. Например, между Донецким национальным университетом (ДОННУ) и Московским государственным университетом (МГУ), Донецким национальным университетом экономики и торговли (ДонНУЭТ) и РЭУ им. Г.В. Плеханова, Донецким национальным техническим университетом (ДонНТУ) и Российским университетом

нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, ДонНТУ и Уфимским нефтяным техническим университетом, Донецким медицинским университетом и Волгоградским медицинским университетом, Донбасской национальной академией строительства и архитектуры и Донецкой академией управления и государственной службы и Сибирским федеральным университетом, Донбасской юридической академией и Московским государственным юридическим университетом им. О.Е. Кутафина. И это далеко неполный перечень российских университетов-партнеров вузов ДНР, который продолжит расширяться в 2023 году, прежде всего, в рамках реализации Федерального закона от 17 февраля 2023 года № 19-ФЗ¹. Развивается сотрудничество и в образовательных организациях среднего профессионального образования, в ходе которого молодежь ДНР активно участвует в панельных дискуссиях, встречах с различными экспертами в сфере образования и молодежной политики, круглых столах со многими работодателями и представителями местных органов власти, а также общественных организаций. Эти и подобные мероприятия сближают представителей разных отраслей, прежде всего, молодых людей, которые станут специалистами в разных отраслях и смогут усилить межрегиональные связи. Через молодое поколение и следует продвигать интеграционные идеи и пытаться сохранить общие ценности, от чего и будет зависеть эффективность дальнейших связей.

Итак, проводимые различного рода мероприятия способны укрепить и расширить взаимодействие Донецкой Народной Республики и других регионов РФ. Важны не только торгово-экономические связи, но и сотрудничество в сфере культуры и образования, которое содействует скорейшему восстановлению и включению в российское пространство. Предприятия получают новую жизнь – возобновление работы, увеличение производств, новые рынки сбыта, рабочие места, повышения оплаты труда для населения. Гастрольная жизнь донецких коллективов в российских регионах вдохновляет на новые постановки и программы и поддерживает в сложившейся трудной ситуации. Взаимовыгодное сотрудничество между музеями способствует формированию устойчивых рабочих связей внутри музейного сообщества и знакомству с успешными практиками работы музеев России, а также позволит реализовать интересные культурно-просветительские и выставочные проекты в разных регионах. В сфере образования на основе подписанных соглашений будут реализовываться совместные образовательные программы, прохождение курсов повышения квалификации, научная кооперация молодых ученых, проведение обменов студентами и преподавателями, учебно-методическими разработками и научными публикациями, совместных научно-исследовательских проектов в представляющих взаимный интерес сферах и т.д. Оказываемая помощь регионам-шефам неоценима.

¹ Федеральный закон от 17.02.2023г. № 19-ФЗ «Об особенностях правового регулирования отношений в сферах образования и науки в связи с принятием в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и образованием в составе Российской Федерации новых субъектов – Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302170006>

Кутышкин А.В.

д.т.н., профессор, гл.н.с. Научно-исследовательской лаборатории имитационного моделирования,
Нижевартовский государственный университет
avk_200761@mail.ru

ОЦЕНКА ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ РЕГИОНОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: региональная экономика, экология региона, Арктическая зона РФ, система водопользования, производственная эффективность, оболочечный анализ данных, DEA – метод.

Keywords: regional economy, regional ecology, Arctic zone of the Russian Federation, water use system, production efficiency, data envelopment analysis, DEA method.

Введение

Одним из ключевых факторов устойчивой конкурентоспособности экономического агента является повышение его производственной (технологической) эффективности (ПЭ), которая во многом предопределяет и его финансово-экономическую эффективность. Для оценки последней разработан и успешно эксплуатируется достаточно мощный аппарат анализа финансово-хозяйственной деятельности, как отдельных предприятий, так и их различного вида объединений¹. Оценка же производственной эффективности предприятия в настоящее время, чаще всего, осуществляется с использованием аппарата производственных функций (ПФ) или балансовых моделей (БМ). При применении ПФ ограничиваются использованием, как правило, только двух агрегированных типов затрат производства (ресурсов)². Расширение же перечня видов затрат/ресурсов при построении ПФ приводит, в свою очередь, к существенному ограничению видов применяемых ПФ, что не в полной мере позволяет корректно описывать функционирование предприятия. Сложности использования балансовых моделей в первую очередь обусловлены проблемами с идентификацией значений технологических коэффициентов из-за ограниченности и достоверности исходных данных, публикуемых в открытой печати³. Указанные трудности использования аппарата ПФ и БМ значительно возрастают, когда необходимо решать задачи сравнительного анализа ПЭ функционирования нескольких экономических агентов в течение некоторого временного интервала.

В настоящее время для решения задач оценки ПЭ функционирования ЭА достаточно активно расширяется применение непараметрических методов, таких, как анализ среды функционирования (АСФ) или оболочечный анализ данных (Data Envelopment Analysis, DEA), характеризующих функционирование ЭА⁴. В рамках метода DEA предприятия, являющиеся объектом анализа (производственные объекты (ПО) или Decision Making Unit (DMU)) должны быть однородными с производственно-технологической точки зрения и функционировать в схожих социально-экономических и природно-климатических условиях. Функционирование ПО представляется типовой моделью системного анализа «вход-преобразование-выход», причем метод DEA не требует идентификации функциональных связей между показателями «входа» и «выхода» предприятия. Это позволяет формировать «вход» и «выход» исследуемого ПО из достаточно разнородных показателей, что в определенной степени осложняет применение данного метода. Присутствуют также определенные ограничения на соотношение между количеством исследуемых ПО и количеством входных и выходных показателей. Производственные объекты объединяются в группы, и оценка ПЭ ПО осуществляется среди членов группы при принятом наборе входных и выходных показателей. Очевидно, что при изменении численности группы, входных и выходных показателей результаты оценки ПЭ ПО будут меняться. Несмотря на указанные недостатки и особенности метода DEA, получение количественных оценок производственной эффективности функционирования региональных систем потребительского водопользования регионов Арктической зоны РФ представляет собой

¹ Шеремет А.Д. Теория экономического анализа: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 352 с.

² Бессонова Е.В. Анализ динамики совокупной производительности факторов на российских предприятиях (2009–2015 гг.) // Вопросы экономики. – М., 2018. – № 7. – С. 96–118.

³ Саяпова А.Р. Региональные и российские таблицы «затраты – выпуск» // Проблемы прогнозирования. – М., 2008. – № 6 (111). – С. 9–29.

⁴ Федотов Ю.В. Измерение эффективности деятельности организации: особенности метода DEA (анализа свертки данных) // Российский журнал менеджмента. 2012. – Т. 10, № 2. – С. 51–62; Бочкарев Д.В. Оценка эффективности деятельности производственных систем: формирование технологических детерминант с использованием техники DEA // Труды ИСА РАН. 2013. – Т. 63, № 1. – С. 72–76; Ковалев Д.И., Туева Е.В., Клименко А.В. Анализ организационно-технологических комплексов предприятий на основе аналитического метода оценки эффективности сложных систем // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. – № 8-2. – С. 159–162.

достаточно актуальную задачу и имеет научно-практическую значимость. Следует также отметить, что в рамках DEA-метода осуществляется также и обоснование бенчмаркинга для недостаточно эффективных ПО в части выбора предприятия – лидера/ориентира для изучения и возможной адаптации накопленных им приемов и практик для повышения собственной эффективности.

Целью исследования является оценка производственной эффективности функционирования систем потребительского водопользования регионов Арктической зоны РФ в период с 2016 г. по 2020 г. на основе метода обобщенного анализа данных (DEA метода).

Методы и материалы. Примем, что региональная система потребительского водопользования (РСПВ), представляющая собой совокупность профильных предприятий, характеризуется M показателями «выход» (y_{ij} , $i = 1, \dots, M$) и N показателями «вход» (x_{kj} , $k = 1, \dots, N$). Каждую РСПВ ($j = 1, \dots, N$) будем считать однородным производственным объектом – ПО (DMU), т.е. объектом, использующим схожие способы производства и функционирующим в схожих как социально-экономических, так и природно-климатических условиях. Состояние j -ого DMU в любой момент времени t_i $t_i \in [t_0, t_L]$ $[t_i, t_L]$ – DMU $_j(t_i)$ описывается множеством $S_{j,t} = \{X_j(t_i), Y_j(t_i)\}$, где $X_j(t_i) = \{x_{1j}(t_i), \dots, x_{Nj}(t_i)\}$, $Y_j(t_i) = \{y_{1j}(t_i), \dots, y_{Mj}(t_i)\}$. Для оценки производственной эффективности DMU $_j(t_i)$ используют либо схему «временного среза» – моментная схема¹, либо схему «временного окна» в комбинации с «временным циклом»². В обеих схемах применяются типовые DEA-модели и, в частности, классическая входо-ориентированная DEA-модель с постоянной отдачей масштаба использования ресурсов (входов) (CCR модель, Charnes – Cooper – Rhodes)³:

$$\begin{aligned} \min_{\lambda} \quad & \theta \\ & \begin{cases} -y_i + Y\lambda \geq 0; \\ \theta x_k - X\lambda \geq 0; \\ \lambda \geq 0. \end{cases} \end{aligned} \quad (1).$$

Здесь Y – матрица $[M \times N]$ выходных показателей y_{ij} ; X – матрица $[K \times N]$ входных показателей x_{kj} ; θ – скаляр; λ – вектор констант размерности $N \times 1$.

Эта модель предназначена для определения оптимальных значений входных показателей –используемых ПО ресурсов для «производства» заданного значения выходного показателя. Расчетное значение θ_j считается коэффициентом ПЭ (КПЭ) функционирования DMU $_j$ в момент времени t_i – $\theta_j(t_i)$, рассчитанным по схеме «временного среза». Следует отметить, что чем больше DMU $_j$ в группе, тем корректнее оценки $\theta_j(t_i)$.

Схема «временного окна» осуществляется по следующему алгоритму. Принимается длина временного окна $\tau_i = \dots \tau_F = \tau = \text{const}$ для всего интервала $[t_i, \dots, t_L]$. Назначается первый временной интервал – «временное окно» вида: $[t_i, t_i + 1, \dots, t_i + \tau]$. Формируется новая, по отношению к первичной, группа G_i DMU численностью $G_i = K \times \tau$, ($g_i = 1, \dots, G_i$) по следующим правилам: DMU $_i(t_i)$, DMU $_i(t_i+1)$, ..., DMU $_i(t_i+\tau)$, ..., DMU $_K(t_i)$, DMU $_K(t_i+1)$, ..., DMU $_K(t_i+\tau)$. Рассчитываются коэффициенты ПЭ (1) для сформированной группы G_i : $\theta_j^{G_i}(X_j(t_i), Y_j(t_i))$; $\theta_j^{G_i}(X_j(t_i+1), Y_j(t_i+1))$; $\theta_j^{G_i}(X_j(t_i+\tau), Y_j(t_i+\tau))$, $j = 1, \dots, G_i$. Далее осуществляют сдвиг вправо «временного окна» на один временной период и формируются новый временной интервал $[t_2, t_2 + 1, \dots, t_2 + \tau]$, для которого по аналогичным правилам формируется группа $G_2 = G_i$, ($g_2 = 1, \dots, G_i$): DMU $_i(t_2)$, DMU $_i(t_2+1)$, ..., DMU $_i(t_2+\tau)$, ..., DMU $_K(t_2)$, DMU $_K(t_2+1)$, ..., DMU $_K(t_2+\tau)$ и для которой также рассчитываются аналогичные КПЭ (1) $\theta_j^{G_2}(X_j(t_2), Y_j(t_2))$; $\theta_j^{G_2}(X_j(t_2+1), Y_j(t_2+1))$; $\theta_j^{G_2}(X_j(t_2+\tau), Y_j(t_2+\tau))$, $j = 1, \dots, G_2$. Реализация «временного цикла» означает, что за t_L располагают t_i , и так далее. Это позволяет увеличить как количество новых групп DMU, так и уравнивать количество рассчитываемых коэффициентов эффективности $\theta_j(t_i)$ DMU $_j(t_i)$ для каждого t_i исходного временного периода. Формирование новых групп DMU завершается тогда, когда на следующем шаге будет сформировано уже ранее встречавшееся «временное окно».

Для каждого DMU сформированной группы G_m осуществляется расчет коэффициентов эффективности $\theta_{gm}(G_m)$ (1). В качестве итогового значения коэффициента эффективности для DMU $_j$ можно использовать осредненное значение, определяемое следующим выражением:

¹ . Charnes A., Cooper W.W., Rhodes E. Measuring the Efficiency of Decision Making Units // European Journal of Operational Research. 1978. – Vol. 2, N 6. – P. 429–444; Ратнер С.В. Динамические задачи оценки эколого-экономической эффективности регионов на основе базовых моделей анализа среды функционирования // Управление большими системами. 2017. – № 67. – С. 81–106; Сальникова А.А. Оптимизация регионального эколого-экономического планирования с использованием анализа среды функционирования // Экономический анализ: теория и практика. 2017. – Т. 16, № 12. – С. 2332–2346.

² . Ратнер С.В. Динамические задачи оценки эколого-экономической эффективности регионов на основе базовых моделей анализа среды функционирования // Управление большими системами. 2017. – № 67. – С. 81–106; . Wu H., Shi Y., Zhu W. Effectiveness of the policy of circular economy in China: A DEA-based analysis for the period of 11th five-year-plan // Resources, Conservation and Recycling. 2014. – N 83. – P. 163–175.

³ Charnes A., Cooper W.W., Rhodes E. Measuring the Efficiency of Decision Making Units // European Journal of Operational Research. 1978. – Vol. 2, N 6. – P. 429–444; Ратнер С.В. Динамические задачи оценки эколого-экономической эффективности регионов на основе базовых моделей анализа среды функционирования // Управление большими системами. 2017. – № 67. – С. 81–106; Wu H., Shi Y., Zhu W. Effectiveness of the policy of circular economy in China: A DEA-based analysis for the period of 11th five-year-plan // Resources, Conservation and Recycling. 2014. – N 83. – P. 163–175.

$$\theta_{j.avr} = \frac{1}{N_G} \sum_{m=1}^{N_G} \theta_j^{G_m} \quad (2),$$

где N_G – общее количество «временных окон», в которых рассчитывался коэффициент эффективности для DMU_j.

Коэффициенты ПЭ $\theta_j(t_i)$ и $\theta_{j.avr}$ нормированы: $0 \leq \theta_j(t_i) \leq 1$; $0 \leq \theta_{j.avr} \leq 1$. Метод DEA не предусматривает идентификацию «самого эффективного» DMU группы. При его реализации (1) строится кусочно-линейная поверхность производственных возможностей группы DMU – граница производственных возможностей (ГПВ). Если в результате расчетов $\theta_j(t_i) = 1$ или $\theta_{j.avr} = 1$, то это означает, что DMU_j располагается на ГПВ и функционирует с максимальной производственной эффективностью при принятом перечне входных и выходных показателей. Во всех остальных случаях функционирование DMU_j считается недостаточно эффективным и для него рассчитываются целевые значения входных показателей $x_{k,j,g}$, достижение которых обеспечит данному объекту максимальные значения КПЭ.

Для расчета $x_{k,j,g}$ по схеме «временного среза» используются значения входных показателей DMU, которые определяются в качестве «лидеров/ориентиров» базовой группы DMU по максимальным значениям расчетных весовых коэффициентов λ_j (если j – ый DMU группы не является ее «лидером/ориентиром», то $\lambda_j = 0$)¹:

$$x_{k,j,g} = \sum_{j=1}^N \lambda_j x_{k,j,f} \quad (3),$$

где $x_{k,j,f}$ – фактические значения k – го входного показателя j -ого DMU базовой группы.

Для схемы «временного окна» целевое значение k -го входного показателя $x_{k,j,g,avr}$ определяется аналогично (2):

$$x_{k,j,g,avr} = \frac{1}{N_G} \sum_{m=1}^{N_G} x_{k,j,g}^{G_m} \quad (4),$$

где N_G – общее количество «временных окон», в которых рассчитывались значения $x_{k,j,g}$ для DMU_j по зависимости (3).

Для рассматриваемых региональных систем водопользования в качестве входных и выходных показателей предлагается принять следующие величины, которые фиксируются действующей системой государственной статистики Российской Федерации²:

x_{1j} – ежегодный объем пресной воды забранной РСВ из природных водных объектов региона для производственных и потребительских нужд, млн куб. м. в год

x_{2j} – суммарный объем воды в системах оборотного и повторно-последовательного водоснабжения региона, млн куб. м. в год.

x_{3j} – прямые материальные затраты организаций из состава текущих (эксплуатационных) затрат по охране окружающей среды в части сбора и очистки сточных вод в ценах текущего года, тыс. руб. в год.

x_{4j} – затраты на оплату труда и отчисления на социальные нужды из состава текущих (эксплуатационных) затрат на охрану окружающей среды в части сбора и очистки сточных вод в ценах текущего года, тыс. руб. в год.

x_{5j} – затраты на капитальный ремонт основных производственных фондов организаций по охране окружающей среды в части сбора и очистки сточных вод в ценах текущего года, тыс. руб. в год;

y_j – ежегодный объем нормативно чистой и нормативно очищенной сточной воды сброшенной в водные объекты региона, млн куб. м. в год.

В общем случае еще одним выходом РСВ является также ежегодный объем неочищенной воды, сбрасываемый в водные объекты региона. Данный выход относят к категории «нежелательных» выходов ПО. В работе³ показано, что оценки эффективности функционирования группы DMU по «желательным» и «нежелательным» выходам входно-ориентированных CCR моделей эквивалентны, что можно объяснить одним и тем же набором входов моделей, которые используются DMU при формировании этих видов выходов. Поэтому минимизация оценок коэффициентов эффективности функционирования ПО по «нежелательным» выходам приводит к максимизации аналогичных оценок по «желательным» выходам. В перечень входных показателей не включены стоимость основных производственных фондов (ОПФ) региональных систем водопользования и инвестиции в их основной капитал. Это обусловлено тем, что данные о стоимости ОПФ в открытых источниках приводятся только в агрегированном виде в целом по отрасли «водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» начиная с 2016 г. Вследствие этого определить временные лаги, характеризующие освоение инвестиций в капитал региональных систем водопользования, не представляется возможным. Косвенно стоимость ОПФ, по мнению автора, учитывает показатель x_{5j} . Среднегодовая численность занятых также приводится в целом по указанной отрасли без дифференциации по видам экономической деятельности. Однако показатель x_{4j} в целом учитывает использование DMU такого ресурса, как затраты фактора труда. Для обеспечения сопоставимости входные и выходные показатели

¹ Cheng G. Data Envelopment Analysis: Methods and MaxDEA Software / Intellectual Property Publishing House Co. Ltd. – Beijing, 2014. – 275 p.

² Ратнер С.В. Динамические задачи оценки эколого-экономической эффективности регионов на основе базовых моделей анализа среды функционирования // Управление большими системами. 2017. – № 67. – С. 81–106; Сальникова А.А. Оптимизация регионального эколого-экономического планирования с использованием анализа среды функционирования // Экономический анализ: теория и практика. 2017. – Т. 16, № 12. – С. 2332–2346; Wu H., Shi Y., Zhu W. Effectiveness of the policy of circular economy in China: A DEA-based analysis for the period of 11th five-year-plan // Resources, Conservation and Recycling. 2014. – N 83. – P. 163–175

³ Cheng G. Data Envelopment Analysis: Methods and MaxDEA Software / Intellectual Property Publishing House Co. Ltd. – Beijing, 2014. – 275 p.

пересчитывались на одного жителя региона. Оценка значений θ_j и $x_{k,j,g}$ проводилась с использованием программного продукта MaxDEA 8 Basic (<http://maxdea.com/Download.htm>).

Результаты

Значения входных и выходных показателей функционирования рассматриваемых РСВ опубликованы в ежегодных Государственных докладах Минприроды России «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации»¹, статистических сборниках Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели»² и в бюллетенях об охране окружающей среды «Сведения о текущих затратах на охрану окружающей среды»³. Из-за ограничений по объему публикации эти данные не приводятся. В табл. 1 совместно приведены расчетные значения коэффициентов производственной эффективности θ_j (1) и $\theta_{j,var}$ (3) («временное окно» $W = 3$) функционирования систем водопользования регионов Арктической зоны РФ для интервала времени с 2016 г. по 2020 г. Расчетные значения $\theta_j(t_i)$ и $\theta_{j,var}$ существенно отличаются друг от друга, что позволяет выделить из исходной группы DMU три устойчивые подгруппы, характеризующиеся уровнем значений КПЭ. Первая подгруппа DMU с высокими и максимально возможными значениями КПЭ включает РСВ Архангельской и Мурманской областей, Республики Карелия и Чукотского автономного округа. Вторая подгруппа объединяет РСВ Республики Коми, Красноярского края и Республики Саха (Якутия), функционирование которых характеризуется достаточно высокими значениями КПЭ.

Таблица 1

Расчетные значения коэффициентов производственной эффективности θ_j (1) и $\theta_{j,var}$ (3) функционирования региональных систем водопользования за период с 2016 г. по 2020 г.

j	Наименование региона	Коэфф. эффект.	Год, (t_i)				
			2016	2017	2018	2019	2020
1	Архангельская область	θ_j	1	1	1	1	1
		$\theta_{j,var}$	0,995	0,987	0,979	1,000	0,995
2	Мурманская область	θ_j	1	1	1	1	1
		$\theta_{j,var}$	0,998	0,998	1,000	0,965	1
3	Республика Карелия	θ_j	1	1	1	1	1
		$\theta_{j,var}$	1	0,991	0,997	1	0,974
4	Республика Коми	θ_j	0,751	0,777	0,794	0,71	0,727
		$\theta_{j,var}$	0,741	0,738	0,746	0,71	0,71
5	Ненецкий автономный округ	θ_j	0,159	0,129	0,402	0,105	0,076
		$\theta_{j,var}$	0,146	0,107	0,368	0,102	0,101
6	Красноярский край	θ_j	0,733	0,758	0,734	0,708	0,69
		$\theta_{j,var}$	0,720	0,736	0,716	0,708	0,685
7	Республика Саха (Якутия)	θ_j	0,602	0,545	0,620	0,674	0,689
		$\theta_{j,var}$	0,597	0,545	0,598	0,64	0,653
8	Ямало-Ненецкий автономный округ	θ_j	0,152	0,16	0,18	0,166	0,226
		$\theta_{j,var}$	0,153	0,178	0,176	0,166	0,199
9	Чукотский автономный округ	θ_j	1	1	1	1	0,930
		$\theta_{j,var}$	0,953	0,906	1	1	0,918

В третью группу входят малоэффективные DMU с низкими значениями КПЭ, т.е. РСВ Ненецкого и Ямало-Ненецкого автономных округов. Для последних в табл. 2 совместно приведены целевые расчетные значения показателей входов $x_{k,j,g}$ (3) и $x_{k,l,g,avr}$ (4). Сопоставление фактических значений входных показателей и соответствующих расчетных целевых значений и показывает наличие значительных резервов по всем видам используемых ресурсов РСВ Ямало-Ненецкого автономного округа. Следует отметить, что практически такая же ситуация характерна и для РСВ Ненецкого автономного округа. Для обеих систем «объектами – лидерами/ориентирами» являются РСВ Архангельской, Мурманской областей и Республики Карелия.

Таблица 2

Фактические и расчетные целевые значения $x_{k,l,g}$ и $x_{k,l,g,avr}$ входных показателей для РСВ Ямало-Ненецкого автономного округа за период с 2016 г. по 2020 г.

k	Обозначение показателя	Год				
		2016	2017	2018	2019	2020
1	$x_{l,l,f}$	398,80	378,21	332,09	332,41	321,45
	$x_{l,l,g}$	60,54	60,50	59,93	55,28	72,615
	$x_{l,l,g,avr}$	59,00	58,53	58,45	55,12	72,17

¹ О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2020 году. Государственный доклад. – М.: Минприроды России; МГУ им. М.В. Ломоносова. – https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_/

² Регионы России. Социально-экономические показатели. – <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

³ Сведения о текущих затратах на охрану окружающей среды. – <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13295>

2	$x_{2,l,f}$	610,37	554,20	514,93	624,19	573,11
	$x_{2,l,g}$	92,66	88,66	92,93	103,80	129,462
	$x_{2,l,g,avr}$	90,30	85,77	90,63	103,50	128,67
3	$x_{3,l,f}$	877,22	1239,15	1613,51	2297,65	2193,73
	$x_{3,l,g}$	65,39	79,25	78,23	74,05	124,194
	$x_{3,l,g,avr}$	77,61	74,37	72,09	77,32	106,03
4	$x_{4,l,f}$	1 569,79	2574,70	2489,28	3630,42	4176,19
	$x_{4,l,g}$	53,56	57,54	70,02	70,90	120,419
	$x_{4,l,g,avr}$	74,14	69,63	69,75	70,88	101,04
5	$x_{5,l,f}$	250,83	399,69	233,05	484,12	183,72
	$x_{5,l,g}$	13,08	36,79	15,25	6,54	11,261
	$x_{5,l,g,avr}$	9,60	8,89	9,17	6,19	9,07

Таким образом, эти РСВ могут выступать в качестве объектов бенчмаркинга для выявленных ПО с низкими значениями коэффициентов производственной эффективности. Одной из ключевых сложностей реализации бенчмаркинга является определение предприятий, которые могут стать источниками лучших практик организации управления, реализации определенных ключевых функций и т.п. Идентификация с помощью DEA-метода «объектов-лидеров/ориентиров» решает эту проблему, одновременно давая количественные оценки тех лучших значений используемых ресурсов, которые могут обеспечить максимальную эффективность ПО. Достижение же этих целевых значений целесообразно осуществлять, опираясь на лучшие практики управления и производства «объектов-лидеров/ориентиров». Вместе с тем, региональная система водопользования является критическим элементом региональной социально-экономической инфраструктуры, поэтому принимать и реализовывать те или иные лучшие практики от «объектов-лидеров/ориентиров» следует достаточно взвешенно. Следует также отметить, что регионы с низкими значениями производственной эффективности имеют низкую численность населения на фоне значительных запасов углеводородов. Это в определенной степени предопределяют формирование столь существенных резервов используемых ресурсов РСВ с расчетом на дальнейшее интенсивное развитие региональной экономики и социальной сферы.

Заключение и выводы

На основании использования оболочечного анализа данных – метода DEA для периода 2016-2020 г.г. получены расчетные значения коэффициентов производственной эффективности функционирования систем водопользования регионов Арктической зоны РФ. Значения КПЭ РСВ, определенные с использованием в рамках DEA-метода схем «временного среза» и «временного окна», достаточно близки друг другу, сохраняют схожую динамику в течение всего наблюдаемого временного интервала. На основании расчетных значений КПЭ были выделены три устойчивые по своему составу DMU – РСВ, характеризующиеся максимально высокими, достаточно высокими и низкими значениями КПЭ при принятом перечне входных и выходных показателей DMU. Для наименее эффективных РСВ были рассчитаны целевые значения входных показателей, которые выявили существенные резервы ресурсов (входных показателей), используемых этими РСВ. Расчет целевых значений входных показателей осуществлялся с использованием характеристик DMU, которые рекомендательно были выделены в качестве «объектов-лидеров/ориентиров» для рассматриваемой группы, т.е. была реализована процедура бенчмаркинга по идентификации источников – носителей «лучших практик» реализации аналогичной организационно-производственной деятельности. Использование «лучших практик» остается прерогативой менеджмента недостаточно эффективных DMU. Определение КПЭ функционирования DMU зависит от структуры сформированной группы и принятого перечня входных и выходных показателей. Поэтому интеграция в этот перечень показателей стоимости основных фондов РСВ и инвестиций в основной капитал, данные о которых в настоящее время отсутствуют в открытых источниках, возможно, позволила бы получить более объективные оценки КПЭ функционирования рассматриваемых РСВ.

Малов В.Ю.

д.э.н., профессор, гл.н.с. Института экономики и ОПП СО РАН, г. Новосибирск
malov@ieie.nsc.ru

В ПОИСКАХ ОСНОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ, АДЕКВАТНЫХ УСЛОВИЯМ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Ключевые слова: адекватные теории, мобилизационная экономика, государственное регулирование, взаимодействие регионов, транспортная инфраструктура.

Введение

События, произошедшие в первые месяцы 2022 г., заставляют нас еще раз обратить внимание на опасность подводных камней глобализации. Еще совсем недавно именно глобализация превозносилась как генеральное направление развития всей мировой экономики. Соответствует ли это направлению интересам России? Оказалось, что сама экономическая теория – «экономикс» – с таким жаром принятая многими отечественными экономистами в начале 90-х прошлого века за «то, что надо» – не соответствует условиям России. Сегодня понятие «импортозамещение» касается и тех экономических теорий, которые нам усиленно навязывали в последние 30 лет. Это надо было бы осознать уже после 2014 года – вместе с введением против России первых санкций объединенного Запада. А лучше бы еще раньше. Например, с выхода «книги-исповеди» Д. Перкинса о роли корпораций США в «убийствах» экономик многих стран мира¹. Казалось бы, что основные методы действия мирового капитала вскрыты еще в XIX веке. Однако в последние годы существования СССР стало престижным не только критиковать конкретные методы управления экономикой нашей страны, но и пытаться подправить основы нашего мировоззрения: правильно ли мы жили последние 70 лет? И только с первых лет XXI века опасение, что глобализация в ее прозападном варианте грозит России потерей экономического суверенитета стало постепенно осознаваться в высших эшелонах властных структур.

В поисках причин полураспада региональных стратегий

В наиболее яркой форме необходимость смены теоретических конструкций для нашей экономики наметилась в многочисленных примерах *полураспада* стратегий регионального развития. Реализовывалось та половина, которая, прежде всего, выгодна частным компаниям. Реализация же элементов стратегий, которые необходимы народному хозяйству², почему-то регулярно запаздывает или вообще игнорируется (рис. 1).

Рисунок 1.

В поиске объяснения причин полураспада стратегий регионального развития

¹ Перкинс Д. Исповедь экономического убийцы / Пер. с англ. – М.: Претекст, 2014. – 350 с. На английском языке книга впервые увидела свет еще в 2004 г., а авторизованный перевод был подготовлен к изданию в 2005 г.

² Например, газопровод «Сила Сибири».

Одной из фундаментальных причин такого положения вещей является то, что российская экономическая наука ошиблась в выборе места России в мировой экономике. И многим отечественным экономистам (особенно приближенным к властным структурам), и самим руководителям государства очень хотелось бы видеть свою страну в верхних строках экономического «табеля о рангах». Хотелось быть впереди планеты всей не только «в области балета» или освоения космоса, но и в технологическом соревновании с Западом. Хотя уже с 70-х годов прошлого века стало отчетливо проявляться наше отставание по производству большого числа товаров потребительского рынка. Не секрет, что военно-промышленный комплекс (ВПК), включая атомную сферу промышленности, был в безусловном приоритете, что было вполне оправдано. Остальные же сферы экономики получали инвестиционную поддержку «во вторую очередь». Следовало бы признать, что экономика России – это классический пример экономики периферийного, но никак не развитого рыночного типа западного образца. А поэтому никогда в глобальной экономике мы не будем конкурировать на равных. Ожидать эквивалентного обмена нам не приходится. Все политические соображения только добавляют аргументов за этот вывод. То, что благосостояние западных экономик базируется на ограблении всего остального мира, конечно, отмечалось. Однако не делались выводы о возможных последствиях для нашей экономики при безоглядном вхождении в мировой рынок, т.е. принятия глобализации как нашего «светлого будущего».

Отсюда следует и то, что теоретические основания для разработок стратегий регионального развития было ошибкой искать в теориях, рекомендованных западными исследователями, которые ориентировались на экономики развитого рыночного типа. А теоретические конструкции, разработанные отечественными учеными и для наших отечественных условий, упорно игнорировались. Между тем теории, соответствующие экономикам периферийного типа, уже были созданы в основном учеными Латинской Америки. Именно там первыми поняли и, главное, почувствовали на себе, что такое глобализация с позиций развитых экономик¹. Конечно, прежде всего, экономики США.

При отказе от централизованной экономической политики в начале 90-х годов прошлого века Россия как часть некогда единой большой страны могла оказаться только в зоне периферийной экономики. Законы последней существенно отличаются от «экономического мейнстрима» – законов, соответствующих «центральной», развитой, глобализированной рыночной экономике. «Специфика периферии, проявляется во всем – в сфере техники и потребления, в производственной структуре, в уровне развития и демократизации, в системе землевладения и формирования излишка, в демографическом росте». И далее: «...рушится миф о том, что мы могли бы развиваться по образу и подобию центров» [там же, с. 21]. Но капиталистический мир не может существовать вне дихотомии «центр – периферия», т.е. стран, успевших войти в топ-лист мирового капитализма, и стран, по выражению Р. Пребиша, «навечно проигравших»².

Неуемное желание отечественных реформаторов в начале 90-х годов прошлого века как можно скорее попасть в список передовых рыночных экономик, предопределило и забвение о предупреждении из начала XIX века: «Поймите же и то, что Россия никогда ничего не имела общего с остальной Европой, что история ее требует другой мысли, другой формулы» (А.С. Пушкин³). Именно это несоответствие теоретических западных конструкций и современной российской действительности ярко и образно показано в статье д.э.н. В.Н. Лифшица с соавторами⁴. Ими обосновывается мысль о том, почему пора признать «короля голым», и надо ли было при выборе путей экономических реформ примерять к нашей экономике западные «экономические одежды». Важно, что авторы основываются на мнении нобелевского лауреата по экономике Дж. Стиглица (и не только). Стиглиц показывает усиление разрыва между бедными и богатыми практически в любой капиталистической стране, а авторы указанной выше статьи считают, что эти выводы «вполне переносимы на проблемы нестационарной экономики России,.... где скопированное платье фактически голого короля вызвало еще более «чудовищные социально-экономические гримасы» [там же, с. 214]. Еще острее тенденцию к росту разрыва богатых и бедных стран показал Д. Перкинс, но уже не просто как якобы неожиданное следствие западного варианта капитализма, а как закономерный итог целенаправленной стратегии богатых стран к недопущению бедных стран хотя бы приблизиться к ним. При этом в способах достижения такой цели хороши любые средства: «Они используют такие средства, как мошеннические манипуляции с финансовой отчетностью, подтасовки результатов выборов, взятки, вымогательства, секс и убийства. Они играют в старую, как мир, игру, приобретающую угрожающие размеры сейчас, во время глобализации»⁵. Буквально эта же черта капиталистических стран отмечена еще К. Марксом в первом томе «Капитала» при ссылке на Т. Даннинга – британского деятеля профсоюзного движения: «Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживлённым, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы»⁶.

Другими словами, эта имманентная черта капиталистического способа производства была выявлена более двух веков тому назад, т.е. с самых первых лет существования развитого капитализма британского формата. Д. Перкинс из личного опыта просто приводит многочисленные примеры последствий вхождения в мировой рынок для целого ряда

¹ Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? / Пер. с исп. – М.: ИЛА, 1992. – 337 с.

² Следует возразить Р. Пребишу – есть примеры стран, сумевших «подправить» эту тенденцию: Китай, Сингапур, Тайвань и др. Как и за счет чего им это удалось – тема отдельного исследования.

³ Пушкин А.С. Статьи и заметки 1824–1836. Незавершенное. О втором томе «Из истории русского народа» Полевого // Собр. соч. в 10 тт. Т. 6. – С. 324. Интересно, что Александр Сергеевич подразумевал под словом «формула»? Математика в экономике еще не достигала соответствующего уровня применения.

⁴ Лифшиц В.Н., Тищенко Т.И., Фролова Н.П. Надо ли копировать платье голого короля? // Сборник научных трудов IX Международной школы-симпозиума «Анализ, Моделирование, Управление, Развитие». – Севастополь 2015. – С. 208–214.

⁵ Перкинс Д. Исповедь экономического убийцы / Пер. с англ. – М.: Претекст, 2014. – С. 11.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. // Сочинения. 2 изд. – М., 1960. – Т. 23. (Капитал, т.1). – С. 770.

стран, которые попались на удочку глобализации. Соглашаясь с тем, что Россия скорее всего находится в стадии периферийного капитализма, один из основателей экономико-математического направления в нашей стране В.А. Волконский предупреждает: «Опыт послевоенных десятилетий свидетельствует, что «списывание» чужой экономической системы, как домашнего задания у соседа-отличника редко ведет к успеху. ...Разобраться в огромном разнообразии образцов экономического устройства можно, очевидно, только опираясь на ту или иную теорию»¹. Какая же экономическая теория адекватна современным условиям России?

Как нам организовать «Госплан -2»?

Если продолжить исследования об источниках разных взглядов на феномен глобализации вглубь истории, то полезно вспомнить об Аристотеле, который более 2 тысячелетий назад определил принципиальные различия между собственно экономикой и хрематистикой (наукой близкой к экономике, но только когда целью хозяйственной деятельности является денежная форма богатства, см. рис. 2)². И полезно вспомнить его же предупреждение, что государство, которое заменит экономику на хрематистику, в конечном счете, обречено на поражение. Но именно такой подход к народному хозяйству (т.е. с позиций хрематистики) и рекомендовался нам со стороны экономистов, возглавивших экономическую науку России после 1991 года и усиленно поддерживаемых западными советниками³. Представляется, что Д. Перкинс, именно их и определил как «экономических убийц». Похоже, что в наши дни намечается некоторый перелом в оценках и экономических теорий, и собственно места нашего государства в экономике. Так, например, стоит серьезно отнестись к идее о возрождении Госплана, особенно в свете признания необходимости перехода к экономике *мобилизационного* типа. О необходимости использования рыночных механизмов еще до начала «рыночных» реформ 90-х годов прошлого века говорил д.э.н. В.Н. Богачев, обосновывая возможность найти сочетание плана и рынка: «Ценностные измерители продуктов порождаются не только конкурентным взаимодействием разобщенных товаропроизводителей, но и правильно составленным централизованным планом»⁴. Сам по себе рынок не может быть для государства самоцелью. Да, у него есть свойства, которые необходимо использовать, но только как *средство* достижения более важных для государства целей.

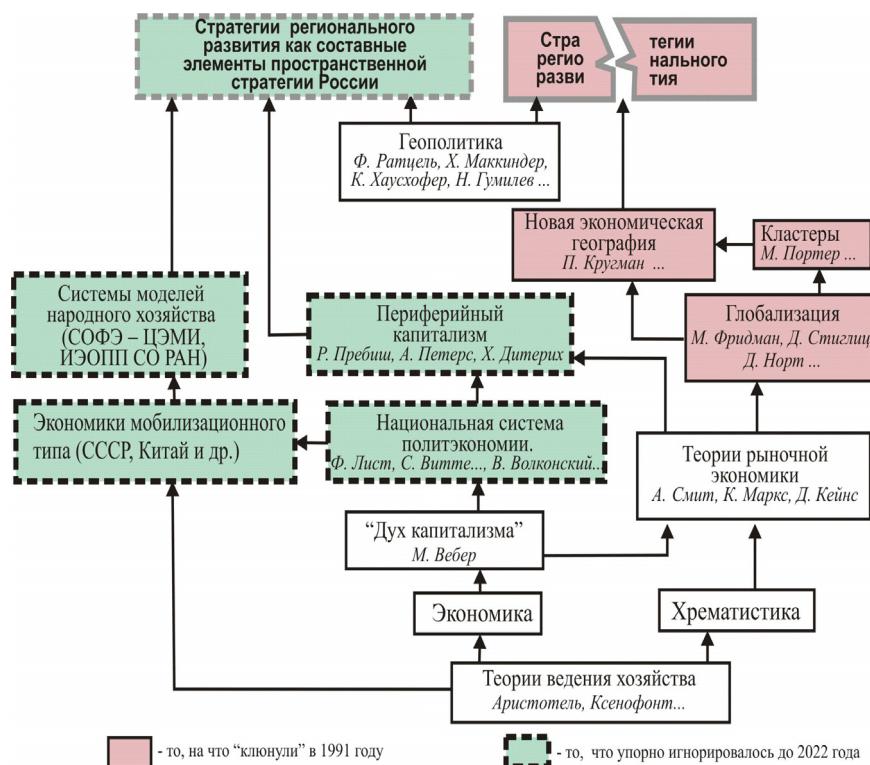

Рисунок 2.
Авторская схема поиска теоретических основ региональной стратегии

¹ Волконский В.А. Драма духовной истории: внеэкономические основания экономического кризиса. – М.: Наука, 2002. – С. 200.

² «Так как хрематистика расположена рядом с экономикой, люди принимают её за саму экономику; но она не экономика. ... На неё работает ростовщичество, которое по понятным причинам ненавидится, так как оно черпает свою прибыль из самих денег, а не из вещей, к распространению которых были введены деньги. ... Поэтому этот вид обогащения самый извращённый». Аристотель. Политика // Сочинения в 4-х томах. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.

³ Подробнее об этом периоде разброда и шатаний см. наши более ранние публикации: Малов В.Ю. Теоретические обоснования региональных стратегий: нужны ли они? // Мир новой экономики. 2016. – № 1. – С. 55–68

Ершов Ю.С., Ионова В.Д., Малов В.Ю. Анализ причин «полураспада» некоторых стратегий регионального развития // Ситуационная комната как элемент организации экспертного сообщества: задачи планирования и прогнозирования / Под ред. Г.А. Унтуры; Рос. акад. наук, Сиб. Отд., ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2018. – С. 136–149.

⁴ Богачев В.Н. О концепциях оптимизации // Экономические науки. 1991. – № 9. – С. 70.

Например, уже сегодня стоит серьезно вновь задуматься «О размножении и сохранении российского народа», что рекомендовал еще М. Ломоносов. Или задачи сохранения за Россией ее восточных территорий, которые сегодня стремительно теряют население. А как это было известно более 100 лет тому назад: *«Густое население на восточных окраинах Империи закрепит их за Россией более, чем трехсоттысячная армия и дорогостоящие крепости»* (Князь А.Г. Щербатов, 1910 г.).

История знает много примеров, когда именно постановка *не денежной* цели позволяла преодолеть кризисные явления. Достаточно напомнить ситуацию с преодолением последствий Великой депрессии США в 30-е годы XX века, что удалось осуществить при активном участии Правительства США. Восстановление экономики Франции после Второй мировой войны осуществлялось в рамках государственной политики Ш. Де Голля. Но, вероятно, особое место занимает пример возрождения экономики Германии. В качестве цели была поставлена задача обеспечить *всем* немцам *достойный уровень жизни*. Рынок на определенное время стал регулируемым и, главное, был востребован только как *средство* решения поставленной задачи. Пример Китая приводить, наверное, излишне: ни диктатура одной партии, ни жесткие средства подавления нежелательных выступлений оппонентов, не помешали использовать все сильные стороны рыночных отношений. Вероятно, в России, где все еще среди ряда экономистов остаются надежды на всесилье «свободного» рынка, не были известны предупреждения Аристотеля об опасности смешения понятий экономика и хрематистика. Вероятно, настало время вспомнить о тех разработках народнохозяйственного подхода, которые осуществлялись в ИЭОПП СО РАН (Академгородок, г. Новосибирск, а также в некоторых других научных подразделениях РАН), начиная с 60-х годов прошлого века. В том числе и о тех модельных конструкциях, которые позволяли согласовывать народнохозяйственный подход к прогнозированию, с интересами отдельных отраслей и регионов.

Выйти из разряда «периферийных» стран Россия может, только усилив если не прямое участие государства в экономике, то, по крайней мере, свою деятельность в разработке долгосрочных планов и стратегий. В том числе стратегий пространственного развития, которые, почему-то, крайне редко обсуждаются в научных и властных структурах экономического профиля. (ВШЭ, Минэкономразвития, Минфин). А без этих общих ориентиров каждая отдельно взятая региональная стратегия вряд ли получится сбалансированной, и, следовательно, вряд ли реализуемой¹. «Для достижения в кратчайшие сроки нужных социально-экономических и геополитических результатов нам критически необходимо задействовать советский опыт государственного планирования и управления, который позволит концентрировать на указанные цели бюджетные, административные и прочие ресурсы...»². Подобные реформы, позволяющие России «подняться с колен», уже давно сильно раздражают наших западных «партнеров». Так, например, в ноябре 1991 г., выступая в Американском нефтяном институте, бывшая премьер-министр Великобритании М. Тэтчер откровенно заявляла: **«Советский Союз – это страна, представлявшая серьезную угрозу для западного мира... Я имею в виду угрозу экономическую. Благодаря плановой политике и своеобразному сочетанию моральных и материальных стимулов, Советскому Союзу удалось достигнуть высоких экономических показателей»**³. Сегодня значительная часть собственности принадлежит частным корпорациям, причем зачастую с иностранным участием. И подходить к планам долгосрочного развития, тем более их реализации, необходимо с учетом корпоративных интересов. Поэтому и такой, казалось бы, частный вопрос о методологии разработки региональных стратегий не может рассматриваться в отрыве как от задач всей страны, так и от проблем согласования интересов разных участников: государства, населения, корпораций, регионов.

Конкуренция между отдельными парикмахерскими или ночными клубами за посетителей – это далеко не то же самое, что конкуренция между регионами за потенциальных инвесторов. Конечно, губернаторы просто обязаны ради своих «родных» регионов искать проекты для опережающего развития. Аналогичные задачи соседей уходят на пятый или десятый план. Действительно, трудно заставить губернаторов южных регионов Европейской части страны проникнуться задачами сохранения и роста численности населения в регионах Сибири и Дальнего Востока. Тем более, если это влечет необходимость отказа от инвестиционных ресурсов в «свой» регион, поскольку они направляются в «чужие» регионы, да еще к тому же с меньшей коммерческой эффективностью. Здесь важно выделить саму постановку вопроса⁴: стоит ли тратить деньги на создание инфраструктурных условий для заселения территорий, которые пока еще не приносят ощутимую прибыль в государственную казну? Как оценивать значимость *социального контроля* над территорией, требующей организации там постоянного населения (не вахтовиков), состоящего из *граждан* данного государства. Коль скоро такая цель является важнейшей для государства, то именно возможности удовлетворения потребностей населения должны быть определяющими тот или иной вариант инвестиционных вливаний.

Восстанавливаем достижения экономической науки прошлых лет

Поскольку любой регион – это часть страны, то, как минимум, полезно иметь в виду следующее: как в стратегии всей страны определяется место данного региона, какие именно проекты наилучшим образом соответствуют его

¹ Богачев В.Н. О концепциях оптимизации // Экономические науки. 1991. – № 9. – С. 65–75.

² Выступление д.э.н., депутата Госдумы Е. Паниной: Москва, 17 апреля 2021, Институт РУССТРАТ.

³ Здесь передается только смысл высказывания, стенограмма недоступна.

⁴ В январе этого года высшее должностное лицо нашего государства дало поручение Правительству активизировать работу по созданию порта Индига и участка железной дороги Индига – Ухта с возможностью дальнейшего перехода через Урал до Сургу-та. Здесь уместно напомнить резолюцию императора Александра III «Уже сколько отчетов генерал-губернаторов Сибири я читал и должен с грустью и стыдом сознаться, что правительство до сих пор почти ничего не сделало для удовлетворения потребностей этого богатого, но запущенного края. А пора, давно пора». История действительно имеет свойство повторяться.

природным условиям, где место региона в территориальном разделении труда. Цели, поставленные в региональной стратегии, не должны противоречить целям всей страны, что не всегда удается выполнить, особенно в случае, если цели носят денежную (стоимостную) оценку¹. Попытки решения общих, т.е. народнохозяйственных проблем с их последующей привязкой к конкретным отраслям и регионам стали приниматься с самых первых лет Советской власти. Достаточно вспомнить план ГОЭЛРО – первый план в условиях мобилизационной экономики. Особое место занимает организация всего народного хозяйства СССР в период Великой Отечественной войны и последующее восстановление экономики в условиях непрекращающейся войны холодной, но поглощающей огромные ресурсы. Как ответ на эти запросы в конце 60-х годов XX века в нашей стране получила признание значимость использования экономико-математического моделирования народного хозяйства на основе системы межотраслевых балансов. Оказывается, весь этот опыт и все эти достижения сохранились и не утратили своей актуальности.

Ровно 50 лет тому назад в ИЭОПП СО РАН была опубликована монография «Система моделей народнохозяйственного планирования»². Показательно, что практически в том же году в Москве в Центральном экономико-математическом институте вышла монография «Проблемы оптимального функционирования социалистической экономики»³. Два ведущих экономических коллектива того периода времени в СССР практически одновременно подошли к осознанию теперь уже очевидного факта: управление экономическим развитием государства невозможно без использования математических методов, позволяющих в обозримые сроки проведение вариантных расчетов сбалансированных во времени и пространстве планов отраслей, предприятий и регионов. Конечно, этому предшествовали многолетние исследования 30–60-х годов прошлого века таких гигантов отечественной экономико-математической мысли как Л.В. Канторович, В.С. Немчинов, В.В. Новожилов, В.А. Волконский и др.

Общим в обоих подходах следует признать целевую установку: целью считали максимизацию благосостояния всего населения страны. Наличие практически единственного собственника – государства – делало такой подход естественным: никаких других собственников а, значит, и интересов, быть не могло по определению. В основе модели, объединяющей все народное хозяйство, был межотраслевой баланс. Именно последний позволял прогнозировать вероятные будущие дисбалансы и своевременно принимать меры к их устранению, т.е. управлять экономическим развитием. В те годы просто не задумывались о потенциальной возможности управления посредством рыночных методов. Более того, постоянно подчеркивались преимущества централизованного управления: отсутствие кризисов, единство целей каждого из структурных звеньев народного хозяйства⁴. Оптимизацию отдельных звеньев – структурных элементов – предполагалось осуществлять на основе координации интересов. Транспорт, особенно железнодорожный, всегда был в сфере особого внимания соответствующих органов, поэтому информационная база для решения транспортных задач была крайне бедной.

Конечно, отличия предлагаемых систем для прогнозных расчетов также были заметны, но они в большей степени касались частностей: построение самого модельного аппарата, инструментария согласования моделей разных уровней, методов оптимизации, формулировок сценарных условий и т.д. До заката СССР оставалось еще почти 20 лет и в этот период каждый из вышеназванных подходов получает свое расширение, углубление, совершенствование практически во всех аспектах. Кроме, вероятно, самого главного – прикладного, который бы позволил реализовать на практике все реально существующие преимущества использования математических методов и быстродействующих ЭВМ. В настоящее время нам важна констатация самого факта, что:

1. Народно-хозяйственный подход к прогнозированию и планированию существовал;
2. Модельные конструкции были созданы и, по крайней мере, в автономном режиме на примере отдельных структурных элементов системы моделей, прошли апробацию⁵.

В настоящее время, особенно с февраля 2022 г., после 30-летнего забвения народнохозяйственной проблематики снова в чести такие понятия, как национальный (читай – государственный) интерес, отечественные теории регионального развития, пагубность бездумной глобализации и т.п. Вновь приходит понимание полезности и даже необходимости такого органа, как Госплан. По крайней мере, в части восстановления утраченных отраслевых компетенций, оценки возможностей оперативного импортозамещения для поддержания экономической безопасности. Образно можно сказать, что «велосипед» изобретен, осталось оснастить его современными механизмами, электроникой и прочими новшествами. И, конечно, особо обострилось противоречие между интересами государства, населения и частными корпорациями, в том числе и отечественными, для которых денежный критерий эффективности не может быть проигнорирован.

¹ Так, например, то, что выгодно ГАЗПРОМУ далеко не всегда выгодно тем регионам, где этот газ добывается и/или через которые он направляется на экспорт. Тот же пример с «Силой Сибири», трасса которой обошла и Иркутскую область, и Республику Бурятия, и Забайкальский край. Большинство населенных пунктов как имели уголь в качестве котельно-печного топлива, так и остались такими же экологически неблагополучными. И только (возможно) «Сила Сибири 2» хотя бы частично поможет решить эту проблему, так как предполагается быть направленной в Китай через южные районы Восточной Сибири и Монголию.

² Аганбегян А.Г., Багриновский К.А., Гранберг А.Г. Система моделей народнохозяйственного планирования. – М.: Наука, 1972. – 352 с.

³ Проблемы оптимального функционирования социалистической экономики. – М.: Наука, 1972. – 566 с.

⁴ Конечно, уже в 60-е годы такой элемент управления как хозрасчет был известен и рекламировался, но только на уровне отдельного предприятия и, обязательно под «крышей» (в рамках) соответствующей отрасли. Обсуждение возможностей хозрасчета целой отрасли или региона требует отдельного исследования.

⁵ Малов В.Ю. ТПК и кластеры: общее, особенности, частное // ЭКО. 2006. – № 11. – С. 2–18.

Транспортная инфраструктура Азиатской части России: с чего начать?

В качестве иллюстрации этого противоречия приведем пример попытки сформировать транспортную стратегию для регионов Азиатской части России. Просто так создавать условия для развития полноценной, всеохватывающей транспортной системы, не имея в виду местного, постоянного населения, нет смысла. Транспортная доступность для населения – это одно, а транспортная доступность для производств, скорее для вывоза малообработанного сырья – это другое. Последнее предполагает совершенно иную, более примитивную транспортную сеть. Более того, совершенно не обязательно именно *сеть*, а достаточно только иметь магистраль как *ствол дерева* и от нее несколько веток к ресурсным районам.

Известно, что Транссиб начинался как стратегическая дорога для сохранения территории Российской империи на Востоке. Постепенно выявилось огромное количество месторождений разнообразных полезных ископаемых, к которым потянулись ветки железных дорог. В настоящее время проект «Восточный полигон» касается в основном активизации Транссиба и расширения БАМа. Однако не одним экспортом (тем более угля) живет страна¹.

Не секрет, что решить проблему транспортной дискриминации проще всего переселением, причем не обязательно принудительным, жителей «медвежьих углов» в крупные города, где этой проблемы не существует. Конечно, трудно ожидать роста численности населения без учета эффективности хозяйственной деятельности, без роста количества высокодоходных рабочих мест и т.п. Но эти последние показатели должны рассматриваться только как необходимые *средства и условия* для роста народонаселения. Проведя серию расчетов, мы смогли сформулировать следующие ключевые выводы:

1. Продолжение стратегии Российского государства в восточном направлении требует перехода от древовидной структуры транспорта к формированию *транспортной сети*, позволяющей не только *осваивать*, но и *обживать* территорию.

2. Транспортные проекты Сибири и Дальнего Востока должны *объединять* хозяйственные структуры Востока страны и повышать их связанность с Уралом, Северо-Западным регионом, Поволжьем и другими регионами Европейской части России. Транспортные пути Азиатской России – это больше вложения в будущее, далеко не всегда вписывающиеся в сиюминутную коммерческую эффективность.

3. Одним из первоочередных проектов является завершение широтного транспортного коридора – *Северо-Российской евразийской транспортной железнодорожной магистрали Ванино – Индига*. Вероятно, не случайно 15 января текущего года Президент РФ дал поручение Правительству активизировать работу по созданию порта Индига на Баренцевом море и участка железной дороги Индига – Ухта с возможностью дальнейшего перехода через Урал до Сургута. Соединение окончания веток железных дорог, протянувшихся на север к ресурсам, позволит сформировать еще один *широтный транспортный коридор*, оставив резерв провозных способностей на Транссибе для скоростных пассажирских и контейнерных перевозок.

Заключение

Отнесение экономики России к экономикам периферийного типа предполагает крайне осторожное отношение к процессам глобализации по лекалам развитых западных стран. Импортзамещение касается не только каких-либо товаров, но и теорий, используемых в формировании экономической политики. Выбраться из периферии можно только с активным участием государства как экономического агента. Осмысленное участие государства в экономической жизни страны требует как адекватных теорий, так и инструментария оценок эффективности тех или иных его действий, т.е. вариантов политик. Модельные конструкции, которые еще во времена СССР были разработаны как естественное направление для централизованной экономики, сегодня вновь могут пригодиться. Переход к мобилизационной экономике, в которой частный бизнес должен играть подчиненную роль, представляется крайне своевременным. Одной из первых сфер деятельности на этом пути уже стал ВПК. Его потребности, которые должны и могут быть удовлетворены частными компаниями, признаются приоритетными. Следующей сферой должен стать транспортный комплекс, особенно в Азиатской части России, учитывая геополитическую значимость этой территории страны. И начало этому, вероятно, уже положено.

¹ Более подробно об этой стороне роли транспортного комплекса Азиатской части России см.: Азиатская часть России: моделирование экономического развития в контексте опыта истории / Отв. ред. В.А. Ламин, В.Ю. Малов; РАН, Сиб. отд-ние, Ин-т экономики и организации пром. производства [и др.]. – Новосибирск, Изд-во СО РАН, 2012. – 464 с. (Интеграционные проекты СО РАН. – Вып. 34).

Мальцева И.С.

к.э.н., с.н.с. Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар

ОЦЕНКА ДЕКАПЛИНГА ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА¹

Ключевые слова: *устойчивость, природные ресурсы, аграрное ресурсопользование, ресурсоэффективность, декаплинг.*

Keywords: *sustainability, environmental resources, agricultural resource management, resource efficiency, decoupling.*

Совершенствование управления экологическими ресурсами имеет важное значение для развития устойчивого и продуктивного сельского хозяйства. Экологические подходы в управлении сельским хозяйством необходимы для более эффективного использования земельных, водных и биологических ресурсов. Связь между воздействием на окружающую среду и экономическим развитием может быть описана концепцией декаплинга (развязки). Декаплинг – это скорость относительного изменения как экологически, так и экономически важных переменных, находящихся в причинно-следственной связи. Феномен развязки можно рассматривать на различных уровнях и в различных измерениях. Благодаря его использованию стало возможным количественное определение качественных взаимосвязей между воздействием на окружающую среду и экономической деятельностью на национальном или региональном уровнях. Выделяются два ключевых аспекта развязки применительно к устойчивому развитию, а именно ресурсный декаплинг (отношение использования ресурсов и экономической результативности) и декаплинг воздействия (соотношение нагрузки и воздействия на окружающую среду с масштабами экономической деятельности). Теория декаплинга утверждает, что существует два вида отношений между экономикой и ресурсами: развязка и связь. Первый показывает, что потребление ресурсов увеличивается с экономическим ростом. Последнее означает, что потребление ресурсов снижается по мере роста экономики. Существует два типа развязки: относительная развязка и абсолютная развязка², первый из которых заключается в том, что давление на окружающую среду увеличивается медленнее по мере роста экономики, а второй – в том, что скорость роста давления на ресурсы уменьшается по мере роста экономики. Абсолютный декаплинг представляет собой идеальный тип согласования ресурсов и экономики.

В последние годы российские³ и зарубежные ученые⁴ активно исследуют эффект декаплинга, что связано с решением проблемы климатических изменений и влияния на них парниковых газов. В работах Забелиной И.А., Яшаловой Н.Н., Бобровой В.В., Корабейникова И.Н., Кирхмеер Л.В.⁵, эффект декаплинга исследуется на региональном уровне. По мнению Бобровой В.В., Корабейникова И.Н. и Кирхмеер Л.В. для расчета эффекта декаплинга можно использовать три способа: расчет специальных показателей эффекта декаплинга, визуальный анализ на основе построения графиков индексов показателей экономического роста и воздействия на экологию; математико-статистический анализ. Российские ученые для расчетов эффекта развязки наиболее часто используют корреляционно-регрессионный анализ и разрабатывают авторские методики расчета. Наиболее широко применяется метод, предложенный ОЭСР (Indicators to Measure Decoupling of Environmental Pressure from Economic Growth, 2002)⁶. Коэффициент декаплинга – наиболее часто используемый показатель при расчетах эффекта развязки. Поляков В.В.⁷ при оценке уровня декаплинга в агро-

¹ Работа выполнена по теме НИР «Устойчивое ресурсопользование северного региона: факторы и модели» (№ Государственного учета 121021800128-8).

² Tapio P. Towards a theory of decoupling: degrees of decoupling in the EU and the case of road traffic in Finland between 1970 and 2001 // *Transport Policy*. 2005. – Vol. 12, N 2. – P. 137–151. – <https://doi.org/10.1016/j.tranpol.2005.01.001>

³ Забелина И.А. Эффект декаплинга в эколого-экономическом развитии регионов-участников трансграничного взаимодействия // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2019. – Т. 12, № 1. – С. 241–255; Яшалова Н.Н. Анализ проявления эффекта декаплинга в эколого-экономической деятельности региона // *Региональная экономика: теория и практика*. 2014. – Т. 12, вып. 39. – С. 54–61.

⁴ Vaden T., Lähde V., Majava A., Järvensivu P., Toivanen T., Hakala E., Eronen J.T. Decoupling for ecological sustainability: A categorisation and review of research literature // *Environmental Science & Policy*. 2020. – Vol. 112. – P. 236–244. – <https://doi.org/10.1016/j.envsci.2020.06.016>.

⁵ Боброва В.В., Корабейников И.Н., Кирхмеер Л.В. Эффект декаплинга в эколого-экономико-социальном развитии добывающего региона // *Региональная экономика: теория и практика*. 2020. – Т. 18, вып. 11. – С. 2111–2130.

⁶ Indicators to Measure Decoupling of Environmental Pressure from Economic Growth. – Paris: OECD, 2002. – <https://www.oecd.org/env/indicators-modelling-outlooks/1933638.pdf>

⁷ Поляков В. В. Оценка уровня декаплинга в агропроизводственной сфере Ростовской области в контексте использования земельных и водных ресурсов // *Экономика и экология территориальных образований*. 2021. – Т. 5, № 2. – С. 6–11.

производственной сфере Ростовской области использовал методику ОЭСР. Фомина В.Ф.¹ в исследованиях для расчета декарпинга использовала модель «The Decoupling Diamond» («Алмаз развязки») предложенную Finel N., Tapio P.², адаптированную для исследований регионального ресурсного и декарпинга воздействия на региональном уровне. В данном исследовании расчеты будут проведены на основе модели «Алмаза развязки», адаптированной для расчета отраслевого декарпинга в региональном сельском хозяйстве, так как данная модель позволяет получить четкую наглядную характеристику эффекта декарпинга.

Модель «Алмаз развязки» определяет расчет коэффициента эластичности (е), определяемого как соотношение между темпами прироста использования ресурсов и экономического показателя. Значение коэффициента эластичности выявляет характер развязки по декарпингу. Для графической интерпретации полученных показателей на оси абсцисс отражаются показатели по темпам прироста показателей движущей силы, по оси ординат – показатели темпов прироста объемов экологического давления (рис. 1).

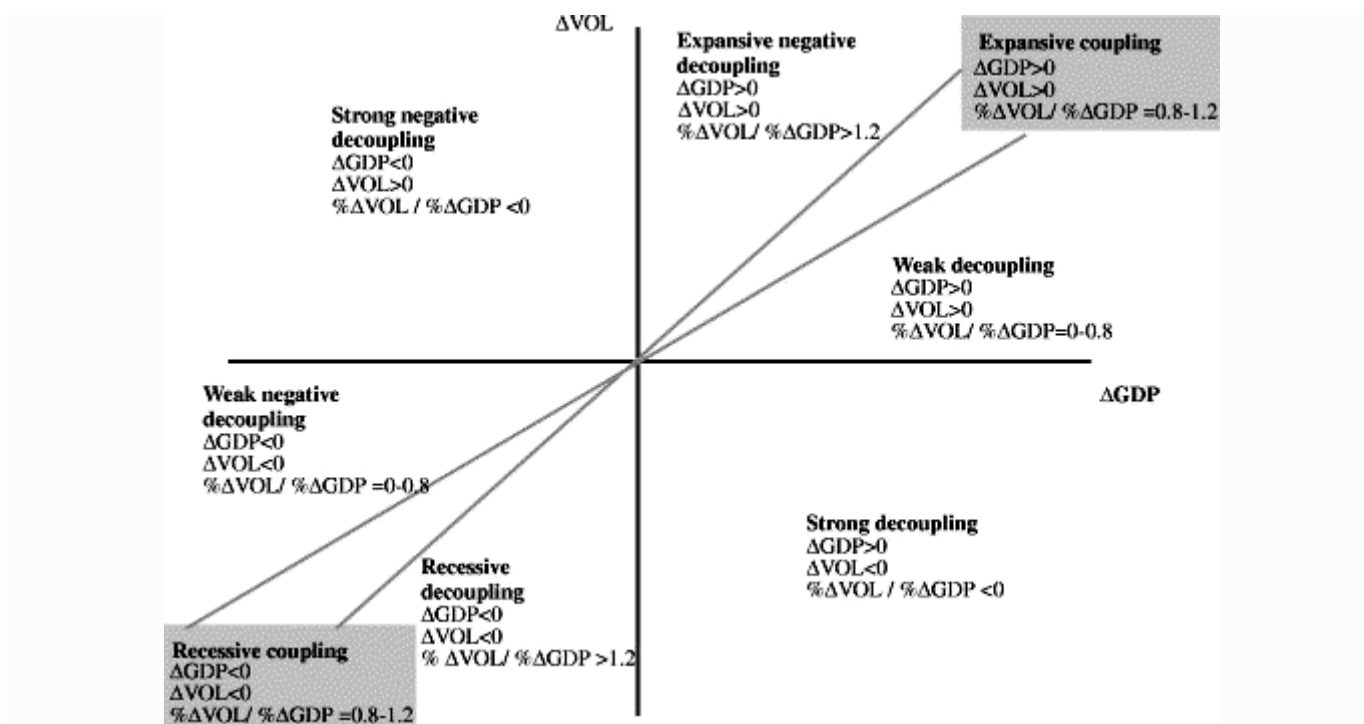

Рисунок 1.
Модель «Алмаз развязки»³

Примечание: Strong decoupling (сильное разделение); Strong negative decoupling (сильное негативное разделение); Weak decoupling (слабое разделение); Weak negative decoupling (слабое негативное разделение); Recessive decoupling (рецессивное разделение); Recessive negative decoupling (рецессивное негативное разделение); Expansive coupling (экспансивная связь); Recessive coupling (рецессивная связь).

В методике выделено восемь типов развязки, и выделяется сильный декарпинг, который наблюдается в условиях экономического роста и одновременного снижения давления на окружающую среду; слабая развязка, которая характеризует ситуацию экономического роста, сопровождающуюся увеличением давления на окружающую среду в меньшей, по сравнению с темпами экономического роста, степени; рецессивный декарпинг имеет место в условиях одновременного снижения параметров экономического роста и давления на окружающую среду. Экспансивная и рецессивная связи характеризуют отсутствие развязки.

Исследование показателей ресурсной производительности в сельском хозяйстве Республики Коми было проведено за 1991–2020 годы. Объектом исследования послужило региональное сельское хозяйство, предметом – земельные и водные ресурсы, использованные в сельскохозяйственном производстве. В целях адаптации методики модели «Алмаз развязки» для расчета ресурсного декарпинга в сельском хозяйстве региона в качестве показателей экологического давления определены площадь посевных площадей и объем использования свежей воды в отрасли; валовая продукция сельского хозяйства установлена как экономический показатель (показатель движущей силы).

В табл. 1 представлены коэффициенты эластичности и показаны типы развязки по использованию земельных и водных ресурсов в сельском хозяйстве Республики Коми.

¹ Фомина В.Ф. Выявление эффекта декарпинга в основных отраслях экономики Республики Коми // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. – Т. 15, № 1. – С. 176–193.

² Finel N., Tapio P. Decoupling transport CO2 from GDP / Finland futures research center. University of Turku. 2012. – P. 11–12. – https://www.utupub.fi/bitstream/handle/10024/147511/eBook_2012-1.pdf?sequence=1&isAllowed=y

³ Ibid., p. 12.

Коэффициенты эластичности декаплинга по земельным и водным ресурсам и тип развязки в сельском хозяйстве Республики Коми в 1991–2000 гг.

Годы	Индексы прироста объема сельскохозяйственной продукции, %	Индексы прироста посевных площадей, %	Коэффициенты эластичности по земле (ϵ_z)	Тип развязки по посевным площадям	Индексы прироста использования свежей воды в сельском хозяйстве, %	Коэффициенты эластичности по воде (ϵ_v)	Тип развязки по использованию свежей воды
1	2	3	4	5	6	7	8
1991–1995	–25,5	–3,59	0,14	Rec.neg.dec.	–22,23	0,87	Rec.coup.
1996–2000	–8,3	–19,68	2,37	Rec.dec.	–61,54	7,41	Rec.dec.
2001–2005	–16,4	–34,13	2,08	Rec.dec.	–67,33	4,11	Rec.dec.
2006–2010	–1,3	–34,13	26,25	Rec.dec.	–2,04	1,57	Rec.dec.
2011–2015	6,1	–4,94	–0,81	Str.dec.	–28,13	–4,59	Str.dec.
2016–2020	9,3	–9,35	–1,01	Str.dec.	36,23	3,89	W.neg.dec.

Примечание: Str.dec. – Strong decoupling (сильное разделение); Str.neg.dec. – Strong negative decoupling (сильное негативное разделение); W.dec. – Weak decoupling (слабое разделение); W.neg.dec. – Weak negative decoupling (слабое негативное разделение); Exp.cou. – Expansive coupling (экспансивная связь); Rec.dec. – Recessive decoupling (рецессивное разделение); Rec.neg.dec. – Recessive negative decoupling (рецессивное негативное разделение); Rec.cou. – Recessive coupling (рецессивная связь).

Источник: рассчитано автором по данным Комистата.

Исследование ресурсного декаплинга в сельском хозяйстве региона выявило рецессивный декаплинг по обрабатываемым земельным угодьям в 1990–2010 гг. Основным фактором негативной динамики ресурсной производительности явилось резкое снижение объемов сельскохозяйственного производства. Стабилизация производства сельскохозяйственной продукции в 2011–2020 гг. способствовала опережению прироста его объемов над приростом использования земельных ресурсов. Выявлен положительный тренд ресурсной производительности по использованию сельхозземель за исследованный период (рис. 2).

Рисунок 2.

Ресурсный декаплинг и тренд ресурсной производительности по использованию земель в сельском хозяйстве Республики Коми за 1991–2020 гг.

Оценка ресурсного декаплинга по использованию свежей воды в сельском хозяйстве региона также выявила рецессивный декаплинг 1990–2010 гг. В период 2011–2015 гг. в результате выравнивания производства валовой продукции сельского хозяйства (за исключением 2013–2014 гг.) происходило опережение темпов ее роста над ростом использования свежей воды.

В 2016–2020 гг. в результате модернизации и ввода мощностей на промышленных аграрных предприятиях в том числе на ООО Тепличный комплекс «Сосногорский» и значительного прироста использования воды ситуация с водопользованием ухудшилась и сложился негативный декаплинг (рис. 3). Тренд ресурсной производительности по водным ресурсам также выявил тенденцию превышения роста использования свежей воды над темпами роста производства сельскохозяйственной продукции.

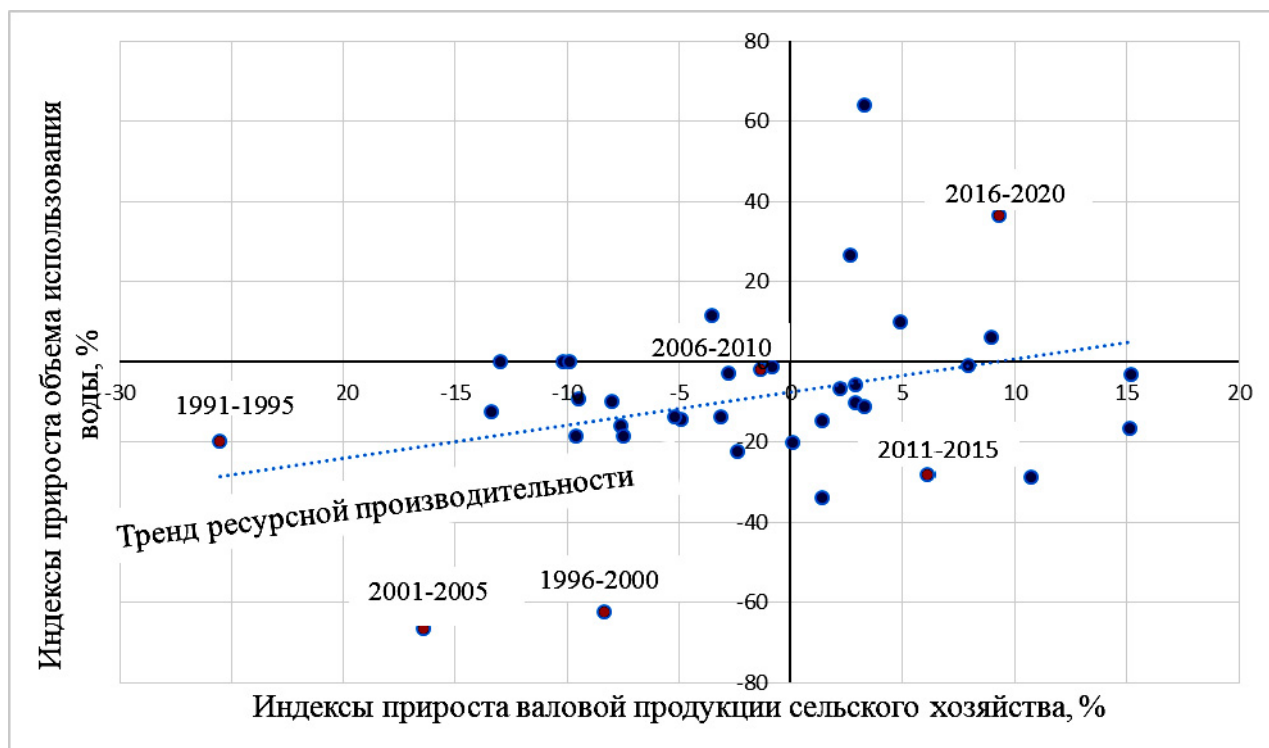

Рисунок 3.
Ресурсный декаплинг и тренд ресурсной производительности по использованию свежей воды в сельском хозяйстве Республики Коми за 1991–2020 гг.

Выводы

Исследование ресурсного декаплинга в сельском хозяйстве Республики Коми выявило негативный тренд по обрабатываемым земельным угодьям и использованию воды в 1990–2010 гг. Основным фактором сокращения ресурсной производительности явилось снижение объемов сельскохозяйственного производства. Стабилизация производства в 2011–2020 гг. способствовала опережению прироста его объемов над возрастанием использования земельных ресурсов. Аналогичная ситуация сложилась по использованию воды в 2011–2015 гг. В 2016–2020 гг. в результате модернизации и ввода мощностей на индустриальных аграрных предприятиях и значительного роста водопользования ситуация с использованием воды ухудшилась.

Проведенный анализ показал, что использование ресурсного декаплинга недостаточно для оценки ресурсной производительности по земельным ресурсам. Для более полной характеристики аграрного ресурсопользования целесообразно исследовать показатели состава, структуры, плодородия и экономической эффективности использования сельскохозяйственных земель.

Медведева Л.Н.

д.э.н., доцент, Волжский политехнический институт (филиал) ВолгГТУ
milena.medvedeva2012@yandex.ru

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ КОНТИНУУМ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ В ВЕКТОРЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Ключевые слова: типология, континуум, регион, малые города, инвестиции, сельское хозяйство, экономико-математическое моделирование, когнитивный подход.

Введение

Российский общественно-политический дискурс в отношении малых городов сводится к двум позициям: 1. Малые города – это важнейшие звенья в пространственном каркасе страны, требующие государственной поддержки и развития; 2. Малые города – это точки стагнации и необоснованные траты федерального бюджета, которые не дают должного результата¹. История вопроса обращает нас в советский период, когда сельским поселениям и малым городам отводилась роль в развитии сельского хозяйства, деревенского социума со своим менталитетом. В настоящее время все многообразие форм обитания человека ученые пытаются втиснуть в разрабатываемые типологии и классификации. Рядом с мегаполисами «живут» средние и малые города, городские поселения и деревни. В основе любой классификации лежит тот или иной признак. Наиболее часто используемый – численность проживающего населения. Отсюда мы имеем малые и средние, большие и крупные города и города-миллионники. Второй признак – это специализация. Выделяют промышленные и сельскохозяйственные города, города-спутники, научные и туристические центры. На рис. 1 представлена сводная таблица используемых признаков при градации городов.

Признаки	ТИПЫ ГОРОДА			
Численность населения	Малые до 50 тыс. чел.	Средние до 500 тыс. чел.	Большие до 1 млн чел.	Город-миллионник
Плотность населения	Низкий уровень от 2 и менее тыс. чел. км ²	Ниже среднего от 2 до 4 тыс. чел. км ²	Выше среднего от 4 до 5 тыс. чел. км ²	Высокий уровень от 5 до 8 тыс. чел. км ²
Географическое положение	Пограничные	Города – спутники	Удаленные	Изолированные
Экономический профиль	Монопрофильные	Диверсифицированные	Промышленные	Сельскохозяйственные

Рисунок 1.
Типология городов

Выделение группы малых городов достаточно условно. Установленный в свое время Министерством регионального развития РФ критерий малого города – численность до 50 тыс. человек, давно «размыт», доказательная база проходит по отметке в 100 тыс. человек, что создает для этой группы городов предпосылки пространственного развития². Административные преобразования, как правило, бывают более существенными, чем миграционные и естественно-демографические, и могут открывать перед одними городами путь к развитию, других делать сателлитами, живущими «на подаяниях». Происшедшие за сравнительно небольшой срок изменения привели к значительной концентрации населения в крупных городах с более разнообразным рынком труда, уровнем доходов. Если принять во внимание, что урбанизация – это вполне закономерный и неотъемлемый этап развития человечества, а отток населения в крупные города, квалифицировать как устоявшейся тренд, то жизнь в небольших городах, например, малых как бы отходит на второй план³. Однако наблюдения показывают, что в последнее время стали проявляться иные тенденции.

¹ Новиков А.В., Вахштайн В.С. Город как континуум границ. Дискуссия // Городские исследования и практики. 2020. – Т. 5. – С. 81–93.

² Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики. – М., 2019. – № 1. – С. 135–145.

³ Леднева О.В. Адаптированная система показателей оценивания устойчивости развития малых и средних городов целям устойчивого развития ООН // Экономика и предпринимательство. 2019. – № 12. – С. 521–526.

В США пожилые люди стали перемещаться в крупные города, а семьи с детьми – в пригороды, в малые города. Причины этого явления вполне объяснимы: отсутствие транспортных проблем, наличие хороших дорог и инфраструктуры, доступное здравоохранение и образование, близость к природе и лучшая экология дают малым городам «путевку в новую жизнь». В Российской Федерации проживает 146 млн человек, 109 млн из них – жители мегаполисов, крупных и малых городов¹. В Стратегии пространственного развития Российской Федерации города с численностью населения менее 100 тыс. человек получили новый импульс для развития, их приравнивали к «межмуниципальным обслуживающим центрам сельских территорий, обеспечивающих население социальными, информационно-консультационными и иными услугами»². Подавляющее большинство малых городов – это исторически сложившиеся культурные и национально-патриотические центры, «звенья производственных и научных цепочек»³. В России важность и значимость реализации мер по поддержке малых городов поднимали ученые: Е.М. Бухвальд, О.Н. Валентик, Н.В. Зубаревич, В.В. Ивантер, Н.А. Иванов, Е.М. Марков, М.К. Старовойтов⁴. В обсуждаемом Проекте закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» проходит мысль о необходимости включения органов местного самоуправления в единую с органами государственной власти систему управления. Замена четырёхуровневой модели административного устройства страны: поселение – район – регион – федерация на трёхуровневую: район – регион – федерация с одновременной ликвидацией самоуправления на поселенческом уровне может привести к ликвидации в иерархии городов – малых городов, что может отразиться на развитии территорий.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили научные труды российских и зарубежных ученых в области управления городами и сельскими территориями. Источниками информации послужили данные Росстата, Минэкономразвития РФ, Администрации Волгоградской области, Администрации городского поселения Котельниково Волгоградской области. При формировании нечеткой когнитивной карты применялся метод импульсного моделирования. Для построения моделей использовались организации, зарегистрированные в налоговых органах малого города и близлежащих сельских территорий. Организации разделены на группы: X_0 – материально-аграрная; X_1 – фондосоздающая; X_2 – потребительская. Производственные возможности каждой группы задавались в форме линейно-однородных производственных функций:

$$X_i = F_i(K_i, L_i) \quad (1),$$

где i – индекс группы предприятий, $i = 0, 1, 2$;

X_i – выпуск продукции и услуг i -ой группой предприятий;

I_i – инвестиции в i -ую группу предприятий;

L_i – число занятых в i -ой группе предприятий;

K_i – основные производственные фонды.

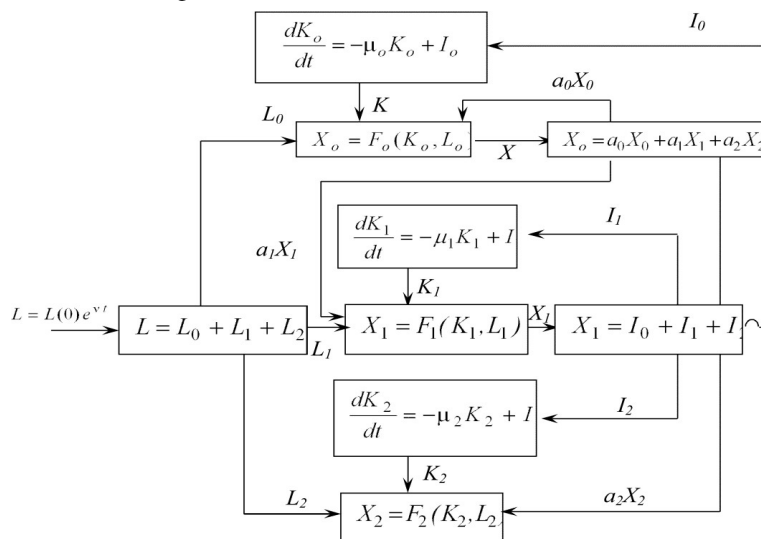

Рисунок 1.

Структурная схема взаимодействия групп предприятий малого города и близ лежащих сельских территорий⁵

¹ Федеральная служба государственной статистики. База данных показателей муниципальных образований / Росстат. – http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munsthmt

² Медведева Л.Н. Стратегический консорциум: «зеленые» и «умные» города – будущее России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник / Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2019. – Вып. 14, ч. 1. – С. 847–853.

³ Леднева О.В. Адаптированная система показателей оценивания устойчивости развития малых и средних городов целям устойчивого развития ООН // Экономика и предпринимательство. 2019. – № 12. – С. 521–526.

⁴ Бухвальд Е.М., Валентик О.Н. Малые города в системе пространственного регулирования российской экономики // Региональная экономика. Юг России. 2018. – № 1. – С. 169–180.

⁵ Медведева Л. Н., Рогачев А.Ф. Ключевые показатели эффективности инвестиционных потоков в среднем и моногороде на региональном уровне // Бизнес. Образование. Право. 2016. – № 1. – С. 72–77.

Были выделены 14 факторов социально-экономического развития малых городов, разработана матрица взаимоотношений с ориентированным графом. С учетом приведенных обозначений была составлена когнитивная модель типичного малого города в форме орграфа, структурная схема которой представлена на рис. 2.

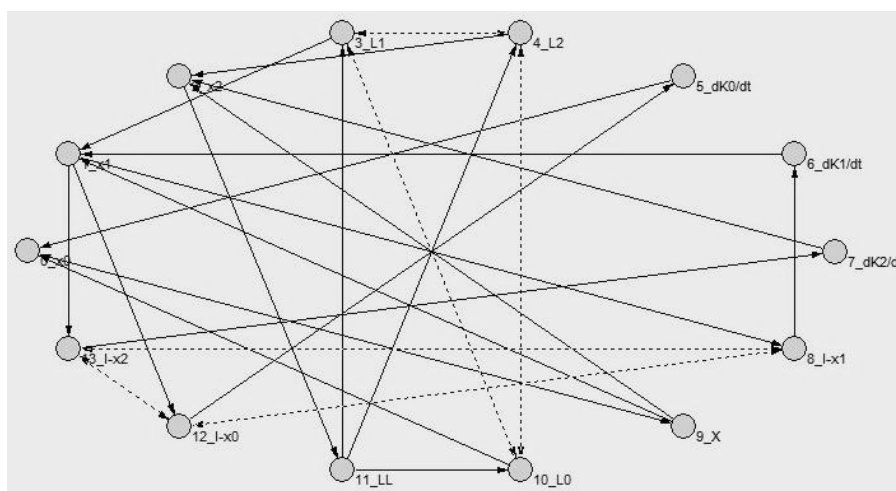

Рисунок 2.

Орграф разработанной когнитивной карты основных потоков моделируемого малого города с близлежащими сельскими поселениями

Построение нечеткой когнитивной карты осуществлялось в программе FCMapper¹ в интерактивном автоматизированном режиме. При построении математической модели принимались следующие допущения:

1. Технологический уклад не меняется согласно зависимости.
2. Трудовые ресурсы предприятий – L изменяются с ростом производства.
3. Лаг капиталовложений отсутствует.
4. Коэффициенты износа основных производственных фондов – μ_i и прямых материальных затрат – a_i являются условно постоянными.

С помощью программы Statistica была рассчитана эффективность финансово-инвестиционных и логистических потоков для городского поселения Котельниково Волгоградской области. Инвестиционные вложения в материально-аграрную группу – 28%, фондообразующая – 45%, потребительская – 27% позволят обеспечить экономический рост в 3,1%. Эффективность распределения бюджетных средств по инвестиционным проектам (ИП) исчислялась по формуле:

$$K_{\text{эибе}} = O_{\text{ип}} : C_{\text{збс}} \quad (2),$$

где, $K_{\text{эибе}}$ – коэффициент эффективности использования бюджетных средств;

$O_{\text{ип}}$ – сумма ожидаемых налогов от реализации ИП;

$C_{\text{збс}}$ – сумма затраченных бюджетных средств на реализацию ИП.

Оценка финансового состояния проводилась с помощью матрицы, где a_{ij} – платежи контрагентов, где i – номер столбца, j – номер строки (табл. 1).

Таблица 1

Матрица оценки финансового состояния малого города Котельниково

		i=1	i=2	i=3	i=4	i=5	i=6	i=7
		BC	Население	ОМС	ГРОП	Инфраструктура	МСП	ВОВ
j=1	BC		a_{21}	a_{31}	a_{41}	a_{51}	a_{61}	
j=2	Население	a_{12}		a_{32}	a_{42}	a_{52}	a_{62}	a_{72}
j=3	ОМС	a_{13}	a_{23}		a_{43}	a_{53}	a_{63}	a_{73}
j=4	ГРОП	a_{14}	a_{24}	a_{34}		a_{54}	a_{64}	a_{74}
j=5	Инфраструктура	a_{15}	a_{25}	a_{35}	a_{45}		a_{65}	a_{75}
j=6	МСП	a_{16}	a_{26}	a_{36}	a_{46}	a_{56}		a_{76}
j=7	ВОВ		a_{27}	a_{37}	a_{47}	a_{57}	a_{67}	

где BC – внешняя среда;

ОМС – органы местного самоуправления;

ГРОП – градообразующее предприятие;

МСП – малое и среднее предпринимательство;

ВОВ – вышестоящие органы власти.

В каждой ячейке матрицы отражался финансовый поток от одного контрагента к другому. Расчет сальдо для каждого из контрагентов осуществлялся по формулам:

¹ <http://www.fcmapers.net/joomla/>

$$\text{Сальдо населения:} = \sum_{i=1}^7 a_{i2} - \sum_{j=1}^7 a_{2j}. \quad (3)$$

$$\text{Сальдо ОМС:} = \sum_{i=1}^7 a_{i3} - \sum_{j=1}^7 a_{3j}. \quad (4)$$

$$\text{Сальдо градообразующего предприятия:} = \sum_{i=1}^7 a_{i4} - \sum_{j=1}^7 a_{4j}. \quad (5)$$

$$\text{Сальдо инфраструктуры:} = \sum_{i=1}^7 a_{i5} - \sum_{j=1}^7 a_{5j}. \quad (6)$$

$$\text{Сальдо малого и среднего предпринимательства:} = \sum_{i=1}^7 a_{i6} - \sum_{j=1}^7 a_{6j}. \quad (7)$$

Общее сальдо рассчитывалось как сумма взаимодействий городских контрагентов с внешними контрагентами:

$$\text{Сальдо малого города} = \sum_{i=1}^6 \sum_{j=2}^6 a_{ij} - \sum_{j=1}^6 \sum_{i=2}^6 a_{ij} = \sum \text{Сальдо с контрагентами}. \quad (8)$$

Коэффициент эффективности использования бюджетных средств на развитие транспортной и коммунальной инфраструктуры составил – 0,71, что выше нормативного значения, утвержденного Минэкономразвития РФ (не менее – 0,60)¹.

Рассуждение. Важным в развитии городов является инвестиционная активность, которую можно рассчитать по количественным (А) и качественным (Б) показателям:

А. Инвестиции в основной капитал: количество инвестиционных площадок и инвестиционных проектов; удельный вес внешних инвестиций в общей сумме инвестиций в отчетном периоде; доля освоенных инвестиций в отчетном периоде в общей сумме инвестиций.

Б. Объем инвестиций в основной капитал в расчете на 1 жителя; объем инвестиций в расчете на 1 инвестора; объем инвестиций на один проект; показатели для проектов: урожайность, продуктивность, бонитет почв, стоимость валовой продукции на 1 га.

В Котельниково проживают более 20 тыс. человек, функционируют муниципальные унитарные предприятия, оказывающие услуги в сфере ЖКХ, получающие субсидирование из бюджета на приобретение техники, ремонт инфраструктуры, внутригородских дорог. Общее количество хозяйствующих субъектов – 1217, из них: 15% действует в торговой сфере, 10% промышленной, 49% строительной. Аграрный потенциал муниципального Котельниковского района: КРС – 11,5 тыс. голов, сельхозземли – 103,8 тыс. га, производится ежегодно зерна – 274,2 тыс. тонн. Предприятиями городского поселения и муниципального района было произведено в 2021 году: скота и птицы – 5 тыс. тонн, молока – 23 тыс. тонн. Главная цель бюджетной политики Администрации Котельниковского городского поселения – реализация целевых программ и поддержка инвестиционных проектов: строительство тепличного комплекса, строительство кирпичного завода, дилерского автоцентра, гостиничного комплекса, теннисного корта, стадиона. С 2018 года экономика малого города находится на подъеме – градообразующим предприятием стала компания ПАО «ЕвроХим-Волга Калий», которая занимается добычей калийных солей и производством минеральных удобрений на вновь построенном горно-обогатительном комбинате².

На 1 января 2022 года в Волгоградской области насчитывается 466 муниципальных образований, в том числе 32 муниципальных района, 399 сельских поселений³. Из 19 городов шесть – Волгоград, Волжский, Камышин, Михайловка, Урюпинск, Фролово – относятся к городам областного подчинения; тринадцать – Дубовка, Жирновск, Калачна-Дону, Котельниково, Краснослободск, Котово, Ленинск, Николаевск, Новоаннинский, Палласовка, Петров Вал, Серафимович, Суровикино – к районному подчинению. Большая часть малых городов расположена в транспортных узлах – Новоаннинский, Фролово, Петров Вал, Котельниково, Суровикино; другая, в местах ведения сельского хозяйства – Новоаннинский, Николаевск, Суровикино, Серафимович, Урюпинск, Жирновск, Котово. На основе оценки эффективности аграрного производства была проведена группировка районов (табл. 2).

К первой группе относятся районы с полифункциональной экономикой, благоприятными условиями развития предпринимательства – Городищенский, Калачевский, Светлоярский, Среднеахтубинский.

Ко второй группе относятся районы с социально-демографическими ограничениями в развитии, с периодами подъема и спада – Даниловский, Жирновский, Руднянский, Еланский, Котовский.

К третьей группе относятся сельские районы и малые города с благоприятными природными и социально-экономическими предпосылками развития, высокой аграрной специализацией, интеграционным притяжением для других районов – Алексеевский, Еланский, Киквидзенский, Клетский, Кумыженский, Новоаннинский, Урюпинский.

¹ Ускова Т.В., Секушина И.А. Стратегические приоритеты развития малых и средних городов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. – Т. 14. – С. 56–70.

² Официальный сайт Администрации городского поселения Котельниково. – <https://akgp.ru/>

³ Волгоградская область в цифрах. 2020: краткий стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. – Волгоград, 2021. – 205 с.

К четвертой группе относятся районы со стабильной социально-демографической обстановкой, потенциалом для развития – Михайловский, Фроловский, Иловлинский и Ольховский районы.

К пятой группе относятся районы с социально-демографическими ограничениями в развитии, средним потенциалом для развития – Сурувикинский, Чернышковский районы.

К шестой группе относятся районы с климатическими ограничениями в сельском хозяйстве, перспективами экономического роста в области промышленности и добычи полезных ископаемых, инвестиционный потенциал выше среднего – Котельниковский, Октябрьский.

К седьмой группе относятся районы с природно-климатическими ограничениями в развитии сельского хозяйства – Палассовский, Старополтавский.

Таблица 2

Оценка эффективности сельскохозяйственного производства для континуума малых городов на региональном уровне

Почвенно-климатические зоны	Направления специализации	Критерии эффективности	Приоритеты развития
Степная зона черноземных почв	Зернопроизводство, мясо – молочное животноводство	Рентабельность более 60%	Диверсификация деятельности
Сухостепная зона темно-каштановых почв	Зернопроизводство, кормопроизводство, мясо – молочное животноводство, овощеводство, плодоводство	Рентабельность $\approx 10\text{--}50\%$	Кооперация, мелиорация, логистика, переработка продукции, агротуризм
Сухостепная зона каштановых почв		Рентабельность $\approx 5\text{--}30\%$	
Полупустынная зона светло-каштановых почв	Зернопроизводство, мясное скотоводство, овцеводство	Рентабельность $\approx$ от «–» 10 до «+» 15%	Мелиорация, кооперация

Для разного типа малых городов основой для развития послужил ФЗ–131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и «Федеральная комплексная программа развития малых и средних городов Российской Федерации в условиях экономической реформы» (Постановление Правительства РФ от 28 июня 1996 г. № 762)¹. Однако принятая законодательная основа не обеспечила в полной мере развитие малых городов. Определенный импульс придал Национальный проект «Жильё и городская среда»².

Заключение. Исследование показывает, что пространственное развитие малых городов целесообразно обосновывать с развитием близлежащих территорий. Для Волгоградской области это установление взаимовыгодных отношений малых городов с крупными городами Волгоградом и Волжском, сельскими территориями в части организации производств по хранению и переработке сельскохозяйственной продукции. Экономическое развитие можно стимулировать через принятие решений на федеральном уровне, одним из таких может стать решение о перечислении НДС в бюджеты малых городов. Средства, полученные от уплаты НДС, могут составлять до 70% бюджета и направляться на развитие инфраструктуры, поддержку МСП. При всей важности социально-экономических и пространственно-планировочных проблем малых городов определяющим будет оставаться уверенность людей в будущем своих потомков.

¹ Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». – <https://docs.cntd.ru/document/420388415>

² Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». – <https://docs.cntd.ru/document/552378463>

Мельников Р.М.

д.э.н., профессор, профессор Кафедры государственного регулирования экономики Института государственной службы и управления РАНХиГС

rmmel@mail.ru

Макаров П.Ю.

д.э.н., доцент, профессор Кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС

makarovpu@ya.ru

ВЛИЯНИЕ БРЕНДИНГА НА РАЗВИТИЕ ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Ключевые слова: туристическая отрасль, въездной туризм, региональное развитие.

Развитие туристической отрасли является существенным фактором социально-экономического роста городов и регионов. Это проявляется в стабильном росте туристических потоков и генерируемого отраслью продукта, наблюдаемом на международном уровне.

Вместе с тем, в отечественной экономике значительный туристический потенциал субъектов РФ остается не реализованным: страна имеет низкие позиции в рейтингах туристической конкурентоспособности, вклад отрасли в ВВП весьма незначителен¹, а треть внимания потенциальных туристов приходится всего на пять городов². В силу сказанного, повышение туристической привлекательности является одной из стратегических задач для большинства российских регионов.

За последнее десятилетие достаточно популярным подходом к решению этой задачи стала разработка и продвижение туристического бренда региона, позволяющего подчеркнуть уникальные преимущества региона и повысить заинтересованность туристов в его посещении. В то же время, вопрос об экономической отдаче от реализации проектов по разработке и продвижению туристических брендов регионов достаточно слабо изучен как в российской, так и в мировой научной литературе. В связи с этим целью данной статьи является оценка влияния, которое разработка и продвижение туристического бренда оказывает на развитие туристического бизнеса в российских регионах.

Под брендингом понимается разработка и дальнейшее управление брендами географических территорий – регионов, городов и иных сообществ³. В трактовке понятия «*бренд региона*» мы придерживаемся его определения как «сети ассоциаций в сознании потребителя, основанных на визуальном, вербальном и поведенческом выражении региона и его стейкхолдеров, и имеющих влияние на отношение потребителя к региону и принимаемые им решения»⁴. При этом в рамках данной работы мы используем термин «*туристический бренд региона*» для обозначения разновидности региональных брендов, имеющих туристическую направленность. Таким образом, туристические бренды регионов являются инструментами самоидентификации и маркетинга, позволяющими подчеркнуть преимущества региона как места временного пребывания туристов.

Разработка и продвижение туристического бренда региона предполагает существенные затраты. Вместе с тем исследования, посвященные количественной оценке эффективности и результативности инвестиций в туристический бренд региона, довольно немногочисленны.

Дж. Хергет, З. Петру и Дж. Абрахам⁵, используя дисперсионный анализ на данных по европейским городам, показали, что существует положительная статистическая связь между качеством туристического бренда и стоимостью проживания в гостиницах в данном городе. Таким образом, инвестиции в развитие туристического бренда, как правило, способствуют повышению доходов от туризма, хотя в данной работе не принимались во внимание другие параметры, влияющие на стоимость проживания в гостиницах.

В статье Ч. Вена, Й. Ву и К. Уайтфилда⁶ посредством линейной регрессии на данных 31 провинции Китая было показано, что повышение рекламных расходов по продвижению туристического бренда провинции на телевидении

¹ Бочарова И.Е., Орлова Е.Р., Мельник Е.П. Роль туристической отрасли в российской экономике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2015. – № 28. – С. 2–9.

² Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Методология оценки привлекательности крупных городов России для жителей, туристов и бизнеса // Регион: экономика и социология. 2019. – № 4. – С. 268–294.

³ Eshuis J., Klijn E.-H. Branding in Governance and Public Management. – London: Routledge, 2012.

⁴ Zenker S., Braun E. Questioning a 'one size fits all' city brand: Developing a branded house strategy for place brand management // Journal of Place Management and Development. 2017. – Vol. 10, N 3. – P. 270–287.

⁵ Herget J., Petru Z., Abraham J. City branding and its economic impacts on tourism // Economics and Sociology. 2015. – Vol. 8. – P. 119–126.

⁶ Wen Ch., Wu Y., Whitfield C.R. Measuring the economic effectiveness of place advertising in China // Place branding and public diplomacy. 2019. – Vol. 15. – P. 257–273.

Китай оказывает статистически значимое положительное влияние на рост расходов туристов на территории данной провинции. Таким образом, рост рекламных расходов на продвижение туристического бренда региона в условиях Китая приносит экономическую отдачу. Однако при этом не принимались во внимание расходы на разработку бренда и его продвижение через альтернативные каналы – выставки, Интернет, радио, периодическую печать. Кроме того, стартовая точка проекта по разработке и продвижению туристического бренда региона не идентифицировалась, что не давало возможности для построения оценок методом «разность разностей» и выявления эффектов от реализации проектов по сравнению с контрольной группой регионов, в которых такие проекты не осуществлялись.

С. Заваттаро и Д. Фэй¹ использовали метод «разность разностей» для оценки успешности продвижения США как туристического направления в девяти странах и пришли к выводу об отсутствии влияния маркетинговых усилий на рост входящего туристического потока в США. Однако, поскольку в работе оценивался эффект продвижения одной страны в нескольких других, это не позволяет обобщить выводы на туристические бренды в целом.

Стоит отметить также статью Р.С. Мухаметова и Д.Ю. Чиркина², посвященную оценке влияния коррупции на туристическую привлекательность российских регионов. Хотя изучение эффектов брендинга регионов не являлось целью данной статьи, в качестве одной из контрольных переменных эти авторы использовали количество зарегистрированных региональных товарных брендов («хохлома», «гжель», «эссентуки» и т.п.), которая показала положительное и значимое влияние на количество размещенных лиц в гостиницах соответствующего региона. Однако в статье использовалась перекрестная выборка, а не панельные данные, что могло привести к смещению оценок, и не анализировались собственно эффекты продвижения туристических брендов регионов.

Таким образом, существующие исследования разрознены и не формируют единого поля выводов, однако дают основания предполагать некоторую положительную связь практики брендинга региона с показателями туристической отрасли. Кроме того, существенное значение имеет не только факт создания туристического бренда региона, но также активность и комплексность работы по его продвижению.

Поэтому мы выдвигаем следующие основные гипотезы:

– российские регионы, реализующие инициативы по созданию и продвижению туристических брендов, увеличивают число привлеченных туристов и добавленную стоимость, создаваемую в туристско-рекреационном секторе экономики;

– размер экономических эффектов от разработки и продвижения туристического бренда региона возрастает при повышении активности действий региональной администрации по его продвижению.

В качестве основной переменной исследования мы использовали индикатор реализации субъектом Российской Федерации инициативы по разработке и продвижению туристического бренда. Чтобы сформировать данные, характеризующие этот показатель, мы выявили субъекты РФ, реализующие инициативы по брендингу. С этой целью были проанализированы веб-сайты администраций субъектов РФ, федеральных и региональных информационных агентств, тематические блоги по маркетингу территорий, сайты компаний-разработчиков брендов территорий. В результате нам удалось выявить 23 инициативы по брендингу субъектов РФ, имевшие место в 2010–2020 гг. Среди них 15 брендов имеют туристическую направленность и либо сфокусированы на туризм, либо выделяют его как одно из направлений комплексного брендинга региона; они представлены в табл. 1.

Таблица 1

Инициативы по разработке туристических брендов субъектов Российской Федерации

Год	Субъект РФ
2010	Омская область (прекращено в 2012)
2011	Ненецкий автономный округ
2014	Калининградская область
2015	Алтайский край (прекращено в 2020); Архангельская область; Новосибирская область; Пермский край
2016	Республика Крым (прекращено в 2019); Республика Татарстан
2018	Камчатский край; Липецкая область; Магаданская область; Тюменская область; Ярославская область
2019	Республика Башкортостан; Чеченская Республика

В табл. 1 не представлены крупнейшие центры внутреннего туризма, такие как, например, Краснодарский край. Подобные регионы в разные годы декларировали интерес к созданию туристического бренда, однако не реализовали эти инициативы до конца. Возможно, это объясняется хорошей известностью их рекреационных ресурсов и ориентацией на продвижение туристического направления, а не субъекта РФ в целом. В то же время регионы со значительно более ограниченным потенциалом привлечения туристов, например – Магаданская область, предпринимают попытки использовать брендинг территорий для развития собственной туристической отрасли.

Регионы, сформировавшие туристические бренды, отличаются друг от друга по активности и комплексности мер по их продвижению. Используя информацию из перечисленных выше открытых источников, мы разделили все регионы с туристическими брендами на две группы – активно продвигающие туристический бренд и демонстрирующие пассивность при его продвижении.

¹ Zavattaro S.M., Fay D.L. Brand USA: A natural quasi-experiment evaluating the success of a national marketing campaign // Tourism management. 2019. – Vol. 70. – P. 42–48.

² Мухаметов Р.С., Чиркин Д.Ю. Туристическая привлекательность российских регионов: коррупция имеет значение? // Вопросы управления. 2021. – № 3. – С. 36–48.

Принадлежность регионов к этим группам по нашей экспертной оценке с кратким обоснованием представлена в табл. 2.

Таблица 2

Активность продвижения туристических брендов субъектами Российской Федерации¹

Активность	Субъект РФ	Обоснование
Высокая	Архангельская область, Калининградская область, Камчатский край, Липецкая область, Магаданская область, Пермский край, Республика Башкортостан, Республика Крым, Республика Татарстан, Тюменская область, Чеченская Республика, Ярославская область	Бренды продвигаются на актуальных ресурсах/мероприятиях. У некоторых регионов меры по продвижению разнообразны и адекватны тематике бренда, однако у многих сводятся к достаточно узкому набору действий
Низкая*	Алтайский край	Некоторая активность наблюдалась в первый год использования, впоследствии туристическая отрасль региона не демонстрирует явной связи с этим брендом. Наблюдаются единичные моменты использования бренда.
	Ненецкий автономный округ	В первый год имел сравнительно активное продвижение, однако затем оно стало более пассивным, ограничиваясь работой тематического портала. Во второй половине 2010-х гг. айдентика бренда переплетается с другими логотипами и символикой.
	Новосибирская область	После презентации бренда не прослеживалось явных мер его поддержки и использования. Впоследствии визуальная часть бренда была задействована в логотипе Made in Novosibirsk region, смещающем направленность с туризма на продукцию.
	Омская область	За недолгое время существования бренда его продвижение тормозилось неприятием населения и профессионального сообщества, были разработаны долгосрочные планы, которые не были претворены в жизнь.

Примечание: * – в отличие от субъектов РФ с высокой активностью брендинга, проявляющих её достаточно однородно, регионы, чей брендинг был оценен как менее активный, имеют различный контекст, обуславливающий низкую оценку активности, и поэтому описаны более подробно.

Для проверки выдвинутых гипотез о влиянии инициатив по созданию и продвижению туристических брендов на развитие въездного туризма и росте экономических эффектов от разработки и продвижения туристического бренда региона при повышении активности действий региональной администрации по его продвижению был использован метод «разность разностей» для панельных данных всех 85 субъектов РФ за период с 2002 по 2021 г.² Данные по республике Крым и городу федерального значения Севастополь, в отличие от других субъектов РФ, включались в панель, начиная с 2014 г. При построении модели и последующем анализе результатов расчетов достижения в области развития въездного туризма субъектов РФ, реализующих инициативы по созданию и продвижению туристических брендов, сопоставлялись с достижениями субъектов РФ, которые такие инициативы не реализуют, а достижения субъектов РФ с высокой активностью продвижения туристических брендов – с достижениями субъектов РФ с относительно низкой активностью на данном направлении.

В качестве основной зависимой переменной был использован показатель численности размещенных лиц в коллективных средствах размещения российских регионов, характеризующий количество привлеченных туристов. Для оценки среднего эффекта программы разработки и продвижения туристического бренда региона оценивалось уравнение:

$$\ln(pu_{it} / pop_{it}) = \beta_0 + \beta_1 br_{it} + \beta_2 \ln(ps_{it} / pop_{it}) + \mu_i + \lambda_t + \varepsilon_{it} \quad (1),$$

где pu_{it} – численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения в регионе i в году t , pop_{it} – численность населения региона, br_{it} – индикатор реализации программы продвижения туристического бренда в регионе i в году t , ps_{it} – количество коллективных средств размещения в регионе i в году t , μ_i – фиксированный эффект региона, λ_t – временной эффект, ε_{it} – случайная ошибка.

Коэффициент β_1 при переменной br_{it} уравнения (1) характеризует средний эффект от разработки и продвижения туристического бренда региона. Развитие инфраструктуры, позволяющей принимать туристов, учитывается с помощью включения в правую часть уравнения количества коллективных средств размещения ps_{it} . Уникальные особенности каждого региона (климат, наличие моря и пляжей, памятников архитектуры и т.п.), не меняющиеся в течение анализируемого периода, учитываются с помощью фиксированных эффектов регионов μ_i , тенденции спроса на туристические поездки национального уровня – с помощью временных эффектов λ_t . Предполагалось, что каждый субъект федерации уникален и не может рассматриваться как случайный представитель большой генеральной совокупности, а также характеризуется переменными, в явном виде не включаемыми в модели из-за отсутствия доступа к необходимой информации, значения которых стабильны во времени и могут коррелировать с количеством средств размещения туристов и решением о разработке и продвижении регионального бренда, что обусловило выбор модели с фиксированными эффектами как базовой из содержательных соображений.

¹ Источник: оценки авторов.

² Мельников Р.М., Макаров П.Ю. Оценка влияния брендинга на развитие въездного туризма в субъектах Российской Федерации // Регион: экономика и социология. 2023. – № 1. – С. 111–137.

Для получения дифференцированных оценок средних эффектов брендинга в разрезе активно и пассивно продвигаемых туристических брендов уравнение (1) модифицировалось следующим образом:

$$\ln(pu_{it} / pop_{it}) = \beta_0 + \beta_{11}br_{it} + \beta_{12}bra_{it} + \beta_2 \ln(ps_{it} / pop_{it}) + \mu_i + \lambda_t + \varepsilon_{it} \quad (2),$$

где bra_{it} – индикатор того, что туристический бренд региона активно и комплексно продвигается региональной администрацией.

Спецификации уравнений (1) и (2) предполагают, что эффект от разработки и продвижения туристического бренда не меняется по годам ее реализации. Для того чтобы выяснить, как этот эффект меняется во времени, мы также оценили уравнение вида

$$\ln(pu_{it} / pop_{it}) = \beta_0 + \sum_{j=1}^5 \beta_{1j}br_{it} \times y_{jit} + \beta_2 \ln(ps_{it} / pop_{it}) + \mu_i + \lambda_t + \varepsilon_{it} \quad (3),$$

где y_{jit} – индикатор того, что в году t инициатива по разработке и продвижению туристического бренда региона i реализуется j -й год.

Коэффициенты β_{1j} при переменных $br_{it} \times y_{jit}$ показывают, как меняется эффект реализации программы во времени.

Аналогичное уравнение было оценено и для группы регионов с активно продвигаемыми туристическими брендами:

$$\ln(pu_{it} / pop_{it}) = \beta_0 + \sum_{j=1}^5 \beta_{1j}bra_{it} \times y_{jit} + \beta_2 \ln(ps_{it} / pop_{it}) + \mu_i + \lambda_t + \varepsilon_{it} \quad (4).$$

Для проверки устойчивости результатов уравнения (1)–(4) также были оценены для другой зависимой переменной – добавленной стоимости гостиниц и предприятий общественного питания в расчете на душу населения в постоянных ценах. При этом использовались следующие спецификации:

$$\ln(grp_{it} \times vas_{it} / pop_{it} / fix_{it}) = \beta_0 + \beta_{11}br_{it} + \beta_2 \ln(ps_{it} / pop_{it}) + \mu_i + \lambda_t + \varepsilon_{it} \quad (5),$$

$$\ln(grp_{it} \times vas_{it} / pop_{it} / fix_{it}) = \beta_0 + \beta_{11}br_{it} + \beta_{12}bra_{it} + \beta_2 \ln(ps_{it} / pop_{it}) + \mu_i + \lambda_t + \varepsilon_{it} \quad (6),$$

$$\ln(grp_{it} \times vas_{it} / pop_{it} / fix_{it}) = \beta_0 + \sum_{j=1}^5 \beta_{1j}br_{it} \times y_{jit} + \beta_2 \ln(ps_{it} / pop_{it}) + \mu_i + \lambda_t + \varepsilon_{it} \quad (7),$$

$$\ln(grp_{it} \times vas_{it} / pop_{it} / fix_{it}) = \beta_0 + \sum_{j=1}^5 \beta_{1j}bra_{it} \times y_{jit} + \beta_2 \ln(ps_{it} / pop_{it}) + \mu_i + \lambda_t + \varepsilon_{it} \quad (8),$$

где grp_{it} – ВРП региона i в году t , vas_{it} – доля добавленной стоимости гостиниц и предприятий общественного питания в ВРП, fix_{it} – стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг, используемая в качестве дефлятора.

Доступные нам данные Росстата по доле добавленной стоимости гостиниц и предприятий общественного питания в ВРП позволили оценить эту регрессию на данных 85 субъектов федерации за период с 2004 по 2019 гг. (для Крыма и Севастополя использовались данные за более короткий период – с 2014 по 2019 г.)

Результаты оценки уравнений (1)–(8) представлены в табл. 3 и 4.

Таблица 3

Оценка влияния инициатив по разработке и продвижению туристических брендов субъектов РФ на прирост численности лиц, размещенных в коллективных средствах размещения¹

Независимая переменная	Спецификация модели			
	(1)	(2)	(3)	(4)
br_{it}	0.146*** (0.037)	0.054 (0.064)		
bra_{it}		0.133* (0.076)		
$br_{it} \times y_{1it}$			0.205*** (0.069)	
$br_{it} \times y_{2it}$			0.213*** (0.067)	
$br_{it} \times y_{3it}$			0.213*** (0.073)	
$br_{it} \times y_{4it}$			0.131 (0.079)	
$br_{it} \times y_{5it}$			0.048 (0.107)	
$bra_{it} \times y_{1it}$				0.216** (0.082)

¹ Источник: расчеты авторов.

$bra_{it} \times y_{2it}$				0.216*** (0.079)
$bra_{it} \times y_{3it}$				0.235*** (0.086)
$bra_{it} \times y_{4it}$				0.110 (0.090)
$bra_{it} \times y_{5it}$				0.082 (0.140)
$\ln(ps_{it}/pop_{it})$	0.847*** (0.028)	0.846*** (0.028)	0.842*** (0.028)	0.844*** (0.028)
Фиксированные эффекты регионов	да	да	да	да
Временные эффекты	да	да	да	да
R ² within	0.635	0.636	0.636	0.636
F-стат. (p-знач.)	0.000***	0.000***	0.000***	0.000***

Примечание: ***, **, * – коэффициент статистически значим на уровне 1%, 5% и 10% соответственно

Результаты оценки уравнения (1) свидетельствуют, что в соответствии с ожиданиями реализация инициативы по продвижению туристического бренда способствует увеличению количества привлеченных туристов. Средний эффект по всем регионам, занимающимся продвижением туристических брендов, оценивается в 15,7% ($(\exp(0.146)-1) \times 100\%$), то есть реализация инициативы по брендингу оказывает достаточно серьезное позитивное воздействие на количество привлеченных туристов. Развитие инфраструктуры коллективных средств размещения также является значимым фактором, способствующим росту привлечения туристов в регион.

Результаты оценки уравнения (2) показывают, что регионы, которые осуществляют более активное и комплексное продвижение туристического бренда, привлекают больше туристов, чем регионы, проводящие более пассивную политику.

Согласно результатам оценки уравнений (3) и (4) основной эффект от продвижения туристического бренда обеспечивается в первый, второй и третий годы ее реализации. В дальнейшем этот эффект остается положительным, но постепенно снижается и стремится к нулю.

Таблица 4

Оценка влияния инициатив по разработке и продвижению туристических брендов субъектов РФ на прирост добавленной стоимости гостиниц и предприятий общественного питания¹

Независимая переменная	Спецификация модели			
	(5)	(6)	(7)	(8)
br_{it}	0.022 (0.049)	-0.100 (0.078)		
bra_{it}		0.194** (0.096)		
$br_{it} \times y_{1it}$			0.139* (0.077)	
$br_{it} \times y_{2it}$			0.081 (0.082)	
$br_{it} \times y_{3it}$			-0.008 (0.106)	
$br_{it} \times y_{4it}$			-0.062 (0.113)	
$br_{it} \times y_{5it}$			-0.006 (0.130)	
$bra_{it} \times y_{1it}$				0.174* (0.095)
$bra_{it} \times y_{2it}$				0.139 (0.101)
$bra_{it} \times y_{3it}$				0.029 (0.143)
$bra_{it} \times y_{4it}$				0.073 (0.143)
$bra_{it} \times y_{5it}$				0.003 (0.182)
$\ln(ps_{it}/pop_{it})$	0.232*** (0.036)	0.230*** (0.036)	0.230*** (0.036)	0.229*** (0.036)
Фиксированные эффекты регионов	да	да	да	да
Временные эффекты	да	да	да	да
R ² within	0.450	0.452	0.452	0.452
F-стат. (p-знач.)	0.000***	0.000***	0.000***	0.000***

Примечание: ***, **, * – коэффициент статистически значим на уровне 1%, 5% и 10% соответственно

¹ Источник: расчеты авторов.

Результаты оценки уравнения (5) не позволяют выявить статистически значимого влияния реализации инициатив по продвижению туристического бренда региона на прирост добавленной стоимости гостиниц и предприятий общественного питания в постоянных ценах. Однако учет экспертной оценки активности продвижения туристического бренда региона с использованием уравнения (6) свидетельствует о том, что эффект программы для регионов, проводящих активную политику продвижения бренда, выше по сравнению с более пассивными регионами. Средний эффект реализации программы продвижения туристического бренда для регионов, проводящих более активную политику, составляет 9.9% ($((\exp(0.194 - 0.100) - 1) * 100\%)$), что ниже по сравнению с измеряемым с использованием показателя численности размещенных лиц в коллективных средствах размещения. Мы предполагаем, что более низкая оценка эффекта в табл. 4 отражает тот факт, что добавленная стоимость предприятий общественного питания характеризует обслуживание не только туристов, но и постоянного населения региона, а значит, зависимая переменная лишь отчасти испытывает влияние мер политики, направленных на стимулирование притока туристов. Кроме того, на статистическую значимость результатов повлияло и то, что регрессии (5)–(8) оценивались по данным за меньшее число лет (с 2004 по 2019 г.), чем регрессии (1)–(4), которые оценивались по данным за период с 2002 по 2021 г.

Согласно результатам оценки уравнений (7) и (8) основной эффект программы продвижения туристического бренда проявляется в первый и отчасти второй годы ее реализации, в дальнейшем он приближается к нулю.

Помимо представленных в табл. 3 и 4 оценок моделей с фиксированными эффектами регионов, для проверки устойчивости результатов также оценивались аналогичные спецификации с использованием случайных эффектов регионов. Полученные коэффициенты и стандартные ошибки оказались очень близкими оценкам моделей с фиксированными эффектами и позволяющими сделать аналогичные выводы. Хотя тест Хаусмана показал, что оценки модели со случайными эффектами являются состоятельными, в статье приведены результаты оценки модели с фиксированными эффектами как более обоснованной из содержательных соображений.

Полученные результаты позволили выявить, что реализация инициатив по разработке и продвижению туристического бренда региона в большинстве случаев позволяет добиться прироста туристического потока в регион и доходов от туристско-рекреационной деятельности.

С учетом ограничений, о которых будет сказано далее, полученные результаты подтверждают широко принятое в литературе мнение о наличии положительного эффекта от брендинга регионов. Вместе с тем, результаты показывают, что этот эффект носит преимущественно краткосрочный характер. Данный вывод также согласуется с некоторыми экспертными оценками других исследователей на материалах других стран. В частности, согласно¹, положительный эффект от разработки туристического бренда Лондона проявился главным образом сразу после его появления и в последующем снизился. В этом смысле российская практика разработки и продвижения туристических брендов сталкивается с теми же проблемами, что и зарубежная.

В этой связи можно предположить, что реклама нового туристического бренда позволяет заинтересовать в разовом посещении региона туристов, ориентированных на получение различных впечатлений от отдыха и регулярно меняющихся направления проведения отпуска. Однако увеличение количества въезжающих туристов и их расходов на проживание и питание только за счет брендинга в долгосрочной перспективе обеспечить не удастся.

Достижение стратегических целей по увеличению доходов туристско-рекреационного кластера требует не только реализации информационных мер продвижения туристического бренда, но и более капиталоемких мер по развитию туристической инфраструктуры региона и создания новых объектов и проведения мероприятий, которые могли бы стать стимулом посещения региона для туристов. Это позволяет предполагать, что разработку туристического бренда региона предпочтительно осуществлять в рамках комплексной программы развития отрасли, включающей меры долгосрочного характера.

Вместе с тем проведенный анализ характеризуется рядом ограничений, преодоление которых может стать предметом последующих исследований.

Во-первых, набор контрольных переменных может быть уточнен и расширен. Помимо фиксированных эффектов региона, отражающих постоянные во времени характеристики туристического потенциала региона, и временных эффектов, отражающих тенденции спроса на внутренний туризм в целом по стране, в регрессию включалась только переменная количества коллективных средств размещения в регионе, что было обусловлено ее представленностью в статистическом сборнике Росстата «Регионы России». Однако и другие характеристики туристического потенциала региона могут меняться во времени, что влияет на количество поездок и уровень расходов туристов. Поэтому использование более широкого набора контрольных переменных, отражающих состав и структуру номерного фонда, транспортную доступность, обеспеченность региона спортивными сооружениями и объектами социально-культурной сферы, может повысить точность оценок эффекта разработки и продвижения туристического бренда. Кроме того, крайне важными для любого туриста параметрами являются цена и качество туристических услуг. К сожалению, возможности получения соответствующих данных для панели российских регионов в настоящее время ограничены, но, в случае их появления, оценки, полученные в данном исследовании, могут быть уточнены.

Во-вторых, мы анализировали только туристические бренды, разрабатываемые и продвигаемые на уровне субъектов Российской Федерации. В то же время во многих российских регионах достаточно высокую активность в этой сфере проявляют муниципальные образования. В этой связи представляет интерес как учет активности муниципалитетов по разработке и продвижению туристических брендов в модели для регионального уровня, так и разработка модели оценки результативности брендинга с использованием данных по муниципальным образованиям.

¹ Пашкус В.Ю., Пашкус Н.А., Пашкус М.В. Оценка бренда города: методики и перспективы // Региональная экономика: теория и практика. 2015. – Т. 38, № 2. – С. 2–12.

В-третьих, проведенный анализ не предусматривал сопоставления затрат на разработку и продвижение туристического бренда региона и последующего прироста доходов от туризма. Такое сопоставление представляет интерес, поскольку оно позволяет получить значения индикаторов, которые делают сравнимыми любые направления использования финансовых ресурсов регионального бюджета (чистого дисконтированного дохода, внутренней нормы доходности, срока окупаемости, индекса прибыльности инвестиций). Однако мы не располагаем данными о затратах на продвижение региональных туристических брендов, сопоставимых с теми, которые использовали Ч. Вен, Й. Ву и К. Уайтфилд¹. В то же время такой анализ может быть проведен на уровне отдельно взятого региона, располагающего данными о бюджете программы брендинга как на стадии разработки бренда, так и на стадии его последующего продвижения. При этом в качестве параметров, определяющих прирост доходов от туризма благодаря брендингу, могут быть использованы коэффициенты, полученные в результате панельного регрессионного анализа.

Наконец, в-четвертых, наши расчеты показали, что большую отдачу по критериям количества привлеченных туристов и полученных доходов от их обслуживания получают регионы, которые проводят более активную и комплексную работу по продвижению своих туристических брендов. Поэтому лучшие практики продвижения туристических брендов нуждаются в систематизации и последующем масштабировании. Представляет интерес и разработка регионального стандарта продвижения туристического бренда по аналогии с региональным инвестиционным стандартом, содержащего рекомендации по решению соответствующих задач с учетом лучшей отечественной и мировой практики.

¹ Wen Ch., Wu Y., Whitfield C.R. Measuring the economic effectiveness of place advertising in China // Place branding and public diplomacy. 2019. – Vol. 15. – P. 257–273.

Найден С.Н.

д.э.н., профессор РАН, заместитель директора по науке, Институт экономических исследований ДВО РАН
nayden@ecrin.ru

Буревая Н.С.

соискатель, Институт экономических исследований ДВО РАН
burevaya@bk.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ: ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ

Ключевые слова: национальные проекты, социальная инфраструктура, региональный бюджет, Дальний Восток, Хабаровский край.

Keywords: national projects, social infrastructure, regional budget, Far East, Khabarovsk Territory.

Социальная инфраструктура как основа развития человеческого капитала¹, охватывая все сферы жизни и деятельности человека, начиная от базовых и повседневных условий быта и труда и заканчивая доступом к духовным благам и услугам, обеспечивающим его жизненно важные потребности, является фундаментом, способствующим реализации потенциальных возможностей личности². В многочисленных стратегиях, направленных на стабилизацию или ускорение социально-экономического развития страны и ее регионов, особенно дальневосточных, в обязательном порядке предусматриваются мероприятия по воспроизводству и модернизации объектов социальной инфраструктуры. Современный этап реализации национальных проектов, которые нацелены на прорыв в сфере предоставления общественных благ, направленных на обеспечение высоких социальных стандартов в области демографии, образования, здравоохранения, культуры, жилья и городской среды и т.п., также сопряжен с созданием и развитием социальной инфраструктуры³.

Развитие социальной инфраструктуры на Дальнем Востоке, помимо наличия в макрорегионе неравномерного пространственного распределения экономических и социальных ресурсов, формирующих высокую дифференциацию сложившихся стандартов жизни по сравнению с западными районами страны⁴, сталкивается с последствиями утраты многих объектов сети учреждений сферы услуг, которые произошли в результате структурной трансформации экономики и высокого оттока населения в период конца 1990-х начала 2000-х годов⁵.

В настоящее время на территории субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО), включая Хабаровский край, разработана и внедряется новая модель развития региона⁶, регулируемая комплексом документов, отражающих стратегические направления развития территорий, в которые входят государственные программы развития Дальнего Востока, план реализации Указов Президента РФ о национальных проектах и другие.

В соответствии с Указом Президентом Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (от 07.05.2018 г. № 204) в состав каждого национального проекта, направленного на решение комплексных задач по модернизации материально-технической базы определенной сферы экономики, включены несколько федеральных проектов, реализующихся на территориях субъектов ДФО через региональные проекты и государственные программы субъектов. Ключевыми, с точки зрения модернизации объектов социальной инфраструктуры, остаются проекты «Демография», «Здравоохранение», «Образование», «Жилье и городская среда», которые дополняют друг друга и обеспечивают комплексное решение социально-экономических проблем в регионах.

Хабаровский край участвует в реализации национальных и федеральных проектов в формате 43 региональных проектов по 12 направлениям⁷, одной из задач которых является создание и модернизация объектов социальной ин-

¹ Тихонович Э.А. Влияние социальной инфраструктуры на воспроизводство человеческого капитала // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2012. – № 1 (20). – С. 22–28.

² Найден С.Н., Грицко М.А., Буревая Н.С. Развитие социальной инфраструктуры как условие роста человеческого капитала // Власть и управление на Востоке России. 2020. – № 2 (91). – С. 16–29.

³ Национальные проекты // Сайт Правительства РФ. – <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/>

⁴ Минакир П.А., Найден С.Н. Социальная динамика на Дальнем Востоке: дефект идей или провал институтов // Регион: экономика и социология. 2020. – № 3 (107). – С. 30–61.

⁵ Найден С.Н. Развитие социальной инфраструктуры в условиях Дальнего Востока // Регионалистика. 2015. – Т. 2, № 3. – С. 6–17.

⁶ Аганбегян А.Г. Развитие Дальнего Востока: национальная программа в контексте национальных проектов // Пространственная экономика. 2019. – Т. 15, № 3. – С. 165–187.

⁷ Аналитические материалы по реализации Национальных проектов в Хабаровском крае. – <https://np.khabkrai.ru/Important>

фраструктуры, в том числе в сфере здравоохранения. Кроме того, на территории края с 2013 года реализуется Государственная программа «Развитие здравоохранения в Хабаровском крае»¹, направленная на расширение сети медицинских учреждений.

Среди дальневосточных субъектов Федерации Хабаровский край является ярким представителем территории с наличием пространственной неоднородности по природно-климатическим условиям, плотности и расселению, распределению экономической активности и развитости транспортной инфраструктуры, проявляющейся, в том числе в существенном различии доступа населения к социальным благам и услугам. Административно-территориальная структура края включает 458 населенных пунктов, из которых 6 городов краевого значения, 1 город районного значения, 5 внутригородских районов, 17 муниципальных районов, 17 рабочих поселков и 412 сельских населенных пунктов². Каждое из поселений имеет свой сформировавшийся экономический и социальный уклад, свои стандарты качества жизни, несмотря на то, что последние нигде в явном виде не зафиксированы.

На 1 января 2022 года в крае проживало 1299 тыс. человек, в том числе более трети (37,5%) в суровых климатических условиях – местностях Крайнего Севера и приравненных к ним³. За 13 лет край потерял 103,6 тыс. человек или –7,4% от численности на 1 января 2009 года. В основном убыль коснулась территорий с суровым климатом и наименее благоприятными условиями жизни: Аяно-Майский, Николаевский, Охотский, им. Полины Осипенко, Ульчский районы потеряли каждого третьего жителя, Верхнебураинский и Тугуро-Чумиканский районы – каждого четвертого. Однако и в южных муниципальных районах численность населения сократилась в пределах 15–20%, за исключением региональной столицы, которая сохраняет положительное сальдо.

По территории края население размещено крайне неравномерно — показатель плотности без учета городов варьирует от 0,01 чел. на 1 км² в самом малонаселенном Аяно-Майском муниципальном районе до 8,9 чел. на 1 км² в самом густонаселенном Бикинском районе. Хотя 82,2% жителей считаются городскими, большая часть (65,7% всего населения края) сконцентрирована в двух самых крупных центрах: региональной столице (г. Хабаровске, 613,5 тыс. чел.) и втором по статусу городе краевого значения (Комсомольске-на-Амуре, 239,4 тыс. чел.), где объективно развита социальная инфраструктура и шире возможности по предоставлению услуг социальной сферы. Сельские жители, хотя и составляют всего 17,8% от общей численности населения края, но с точки зрения расселения значительно рассредоточены по территории. Если исключить два района, тяготеющих к центральным городам края (Хабаровский и Комсомольский), то в среднем на каждое сельское поселение придется – менее 400 чел. (!). Проблема малонаселенности вместе с удаленностью и слабым развитием внутримunicipальной транспортной инфраструктуры провоцирует низкий уровень доступа к услугам социальной сферы, фактически изолируя часть населения от жизненно необходимых благ. Особенно остро это проявляется в здравоохранении как базовой отрасли, обеспечивающей воспроизводство человеческого капитала, охрану здоровья и достойный уровень жизни.

Несмотря на масштабные реформенные преобразования, их результаты для ключевой отрасли социальной сферы оказались неоднозначны. Комплекс мер, призванных реализовать важнейший приоритет государственной политики по обеспечению доступности медицинской помощи для широких слоев населения, был сформирован в первое десятилетие 2000-х годов и, начиная с 2013 года шло массовое выполнение планов мероприятий (дорожных карт), направленных на «повышение эффективности здравоохранения, включая реструктуризацию медицинских организаций, сокращение избыточного коечного фонда, и перемещение части производства медицинских услуг, оказывавшейся в круглосуточных стационарах, в поликлиники, маршрутизацию потоков пациентов, повышение оплаты труда медицинских работников. Эти мероприятия были призваны повысить уровень доступности, качества и безопасности медицинской помощи. Однако накануне пандемии COVID-19 в Хабаровском крае функционировало 67 больничных учреждений, 60% которых были сосредоточены в двух крупных городах (26 – в региональном центре, 14 – в г. Комсомольске-на-Амуре). Масштабная «оптимизация» объектов социальной инфраструктуры привела к закрытию в среднем каждой четвертой больницы. Прежде всего, это коснулось мелких населенных пунктов, сокращение населения в которых в результате естественного и миграционного движения шло более быстрыми темпами. Инфраструктура здравоохранения в крупных городах края осталась при этом практически без изменений. Как справедливо отмечалось в публикациях специалистов, мы стали «свидетелями «структурной модернизации» сельского здравоохранения, когда повсеместно под различными предлогами или ликвидируются «неэффективно» функционирующие сельские участковые больницы и врачебные амбулатории – жёсткий вариант модернизации, или центральные районные больницы превращаются в «региональные центры специализированной медицинской помощи населению», участковые больницы и врачебные амбулатории трансформируются в ФАПы (*фельдшерско-акушерские пункты – прим. авт.*) – мягкий вариант модернизации»⁴.

Низкая доступность медицинской помощи для населения края, в особенности в отдаленных муниципальных районах, обусловленная сокращением числа лечебных учреждений, дефицитом врачебных кадров и повышенной нагрузкой на медицинский персонал, негативно отразилась на показателях заболеваемости и смертности населения, осо-

¹ Государственная программа Хабаровского края «Развитие здравоохранения Хабаровского края»: Утверждена постановлением Правительства Хабаровского края от 22.10.2013 г. № 350-пр (ред. от 25.03.2022 г. № 141-пр). – <http://docs.cntd.ru/document/465306539>

² Об утверждении реестра административно-территориальных и территориальных единиц Хабаровского края: Постановление Правительства Хабаровского края от 18.07. 2007 г. № 143-пр (с изм. на 26.11. 2020 г.). – <https://docs.cntd.ru/document/995119697>

³ Динамика численности населения Хабаровского края по районам. – <https://habstat.gks.ru/folder/20717>

⁴ Дьяченко В.Г. Рыночные реформы и доступность медицинской помощи населению // Вестник общественного здоровья и здравоохранения Дальнего Востока России. 2016. – № 2. – С. 13. – <http://www.fesmu.ru/voz/20162/2016201.aspx>

бенно в период пандемии¹. Система здравоохранения «испытывала колоссальную нагрузку, многие больничные учреждения были перепрофилированы под ковидные госпитали, врачи переброшены на борьбу с COVID-19, отменены профилактические осмотры и плановая диспансеризация. В результате оказание медицинской помощи для лиц, чье заболевание не было связано с коронавирусной инфекцией, было приостановлено»². В целом за 2020–2021 гг. число жителей в крае уменьшилось на 16665 человек, двукратно превысив только в 2020 год показатель предпандемийного 2019 г. Выявленные в ходе борьбы с коронавирусной инфекцией узкие места в системе здравоохранения, лишний раз подтвердили необходимость обновления материально-технической базы медицинских организаций; создания резервных мощностей, необходимых при чрезвычайных ситуациях; гарантированной обеспеченности медицинскими кадрами, койками, медицинским оборудованием, реактивами, лекарствами, средствами индивидуальной защиты³. Одним из направлений восстановления и адаптации региональной системы краевого здравоохранения к новым вызовам остается реализация целей и задач национальных проектов.

К числу наиболее значимых сфер, обеспечивающих воспроизводство человеческого капитала в регионе, помимо здравоохранения относятся сфера образования, жилье и городская среда, которые составляют основной пакет инфраструктурных решений в рамках национальных проектов. Принятие решения о строительстве объектов социальной инфраструктуры обосновывается не только потребностью в них, но и наличием необходимых средств для финансирования подобных проектов в региональных бюджетах, на чем акцентируется внимание в контексте финансового обеспечения социальных задач, возложенных на субъекты Российской Федерации. Именно через региональные бюджеты государство активно проводит экономическую и социальную политику, в том числе предоставляя региональным органам власти средства для пополнения расходных частей бюджетов, через которые осуществляется финансирование здравоохранения, образования, культуры и спорта, объектов жилищно-коммунального хозяйства. Этот механизм используется и для создания новых объектов социальной инфраструктуры⁴.

На основании приоритетов развития Хабаровского края происходит отбор наиболее важных объектов для социального и экономического развития. В первоочередном порядке средства распределяются на проекты, обеспечивающие:

- реализацию Указов Президента Российской Федерации (в том числе на реализацию нацпроектов);
- реализацию поручений Губернатора Хабаровского края, которые зачастую формируются в соответствии с обращениями населения края;
- строительство социальных объектов, осуществляемое в рамках софинансирования из федерального бюджета.

При планировании строительства объектов социальной инфраструктуры на территории Хабаровского края отраслевыми органами исполнительной власти определяется источник их финансирования, который закрепляется в государственных программах края, где отражается период строительства социальных объектов.

Механизм реализации национальных проектов в Хабаровском крае подкреплен финансовыми соглашениями о предоставлении межбюджетных трансфертов из федерального бюджета. В заключенных соглашениях определены показатели и результаты, вытекающие из целей национальных проектов, которые краю необходимо достигать ежегодно. Одним из показателей планомерной реализации мероприятий является освоение объема субсидии федерального бюджета, которое является своеобразным индикатором, характеризующим вероятность достижения запланированного результата (в том числе и по вводу объектов социальной инфраструктуры) в установленный срок.

В табл. 1 представлены результаты аналитического анализа освоения субсидии федерального бюджета, направленной на строительство объектов социальной инфраструктуры в рамках реализации национальных проектов на территории Хабаровского края в 2021–2022 годы.

Таблица 1

Освоение субсидии федерального бюджета, направленной на строительство объектов социальной инфраструктуры в рамках реализации национальных проектов на территории Хабаровского края в 2021–2022 годы

Национальный проект	Федеральный проект	Удельный вес освоенных средств федеральной субсидии, %	
		2021 год	2022 год
Демография	Содействие занятости женщин	77,24	100,00
Развитие образования	Современная школа	77,20	82,25
	Развитие детского здравоохранения	39,92	72,47
	Модернизация первичного звена здравоохранения	21,50	69,24
Жилье и городская среда	Жилье (Стимул)	93,00	99,97

Данные рассчитаны по отчетам исполнения бюджета главного распорядителя, распорядителя, получателя бюджетных средств, главного администратора, администратора источников финансирования дефицита бюджета,

¹ Найден С.Н. Динамика смертности и продолжительность жизни населения регионов Дальнего Востока России: 2013–2021 гг. // Регионалистика. 2022. – Т. 9, № 3. – С. 38–53.

² Грицко М.А. Демографические последствия пандемии в Хабаровском крае // Власть и управление на Востоке России. 2022. – № 2 (99). – С. 58.

³ Улумбекова Г.Э. Предложения по реформе здравоохранения РФ после завершения пика пандемии COVID-19 // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. 2020. – Т. 6, № 2. – С. 9–26.

⁴ Найден С.Н., Грицко М.А., Бурева Н.С. Оценка развития социальной инфраструктуры в условиях реализации национальных проектов: опыт Хабаровского края // Власть и управление на Востоке России. 2020. – № 3 (92). – С. 64–82.

главного администратора, администратора доходов бюджета в соответствии с формой по ОКУД 0503127 по состоянию на 01.01.2022 и 01.01.2023, принимая во внимание разделы «Бюджетные инвестиции» по кодам доходов по бюджетной классификации, соответствующим мероприятиям по строительству детских садов, школ, амбулаторий, фельдшерско-акушерских пунктов, поликлиник, больниц, утвержденные бюджетные назначения по ним, сумму исполнения и процент софинансирования за счет средств федерального бюджета.

Следует отметить, что по всем рассматриваемым мероприятиям, направленным на строительство объектов образования и здравоохранения в рамках реализации национальных проектов на территории края процент освоения федеральных субсидий в 2022 году значительно выше 2021 г., и по некоторым мероприятиям стремится к 100% или полному освоению средств федерального бюджета. Законтрактованные неиспользованные остатки федеральной субсидии в соответствии с законодательством подлежат восстановлению в текущем году для продолжения строительства объектов. Полное освоение субсидии федерального бюджета наблюдается по федеральному проекту «Жилье (Стимул)» национального проекта «Жилье и городская среда», что было связано с вводом в эксплуатацию в конце 2022 года объекта «Поликлиника для детского населения в Прибрежном микрорайоне, г. Хабаровск. Строительство». Наименьший уровень освоения средств федерального бюджета наблюдался в 2021 г. по мероприятиям «Развитие детского здравоохранения» (менее 40%) и «Модернизация первичного звена здравоохранения» (21,5%) в составе национального проекта «Развитие здравоохранения», что компенсировалось уже в 2022 году за счет стремительного прироста кассового освоения (до 70%).

Расхождения планового и фактического уровня освоения бюджетных средств обусловлены наличием несоответствия между размерами затрат, определенных в сметной стоимости будущих объектов и запланированных к выделению из федерального бюджета. Данный аспект имеет важное значение, поскольку в соответствии с установленными действующими правилами предоставления субсидий на реализацию национальных проектов размер софинансирования из бюджета субъекта Федерации по ряду направлений установлен на уровне 3%. Анализ нормативной базы, в рамках которой происходит реализация национальных проектов, показал, что софинансирование объектов за счет субсидий федерального бюджета в рамках проекта «Развитие образования» предусмотрено в размере 97%¹. При этом реальный размер субсидии из федерального бюджета рассчитывается, исходя из укрупненных сметных нормативов цен на строительство², а не реальной (рыночной) сметной стоимости строительства. При этом в расчете стоимости строительства объекта не учитываются затраты по благоустройству, строительству инженерных сетей, платы за подключение к внешним инженерным сетям, компенсационные выплаты, связанные с подготовкой строительства, в связи с чем фактический уровень софинансирования за счет краевого бюджета достигает 40–60% от сметной стоимости собственно самого строительства, которые необходимо осуществлять в рамках реализации краевых государственных программ за счет средств краевого бюджета.

Безусловно, национальные проекты интегрированы с государственными программами Российской Федерации. Национальный проект состоит из совокупности федеральных проектов, которые включаются в подпрограммы соответствующих государственных программ. При этом федеральные проекты одного и того же национального проекта в зависимости от его специфики могут быть включены как в одну, так и в несколько государственных программ.

Например, на территории Хабаровского края реализуется уже упомянутая ранее государственная программа «Развитие здравоохранения в Хабаровском крае»³, в которую интегрировано строительство объектов социальной инфраструктуры национального проекта «Развитие здравоохранения», а также региональной программы «Модернизация первичного звена здравоохранения»⁴. За 2018–2022 гг. в строй по данным проектам были введены: 1 больничное учреждение⁵ на 130 коек в г. Хабаровске и 20 амбулаторно-поликлинических учреждений, в том числе в г. Хабаровске⁶,

¹ Предельный уровень софинансирования расходного обязательства субъекта РФ из федерального бюджета по субъектам РФ на 2020–2024 годы в отношении субсидий, предоставляемых в целях софинансирования расходных обязательств субъектов РФ, возникших при реализации региональных проектов, направленных на реализацию федеральных проектов, входящих в состав соответствующего национального проекта, определенного Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года»: Распоряжение Правительства РФ от 18.10.2019 № 2468.

² Например, при расчете размера субсидии по НЦС81-02-03-2017 «Объекты народного образования» (утвержден приказом Минстроя России от 20.10.2017 № 1452/пр) стоимость (цена), необходимая для возведения объектов образования, определяется в расчете на установленную единицу измерения (1 место, 1 человек в смену, 1 м²) отдельно стоящего здания в нормальных (стандартных) условиях, не осложненных внешними факторами с учетом коэффициента перехода от цен базового района (Московская область) к уровню цен субъектов Российской Федерации (согласно приложению №17 к приказу Минстроя России от 28.08.2014 № 506/пр).

³ Государственная программа Хабаровского края «Развитие здравоохранения Хабаровского края»: Утверждена постановлением Правительства Хабаровского края от 22.10.2013 г. № 350-пр (ред. от 25.03.2022 г. № 141-пр). – <http://docs.cntd.ru/document/465306539>

⁴ Программа «Модернизация первичного звена здравоохранения Хабаровского края»: утверждена распоряжением Правительства Хабаровского края от 15.12.2020 № 1344-рп и рассчитана на пять лет (2021–2025 гг.). – <https://zdrav.khv.gov.ru/modernization-of-primary-health-care>

⁵ 480 миллионов рублей получит Хабаровский край на достройку инфекционного корпуса детской больницы имени Пиотровича // Сайт Хабаровского края. Министерство строительства Хабаровского края. Новости. 01 сентября 2022 г. – <https://minstr.khabkrai.ru/events/Novosti/2734>

⁶ Детскую поликлинику в Прибрежном микрорайоне Хабаровска сдадут в конце 2022 года // Сайт Хабаровского края. Министерство строительства Хабаровского края. Новости. 25 августа 2022 г. – <https://minstr.khabkrai.ru/events/Novosti/2724>

г. Комсомольске-на-Амуре, Амурском, Аяно-Майском, Бикинском, Ванинском¹, Верхнебуреинском, Нанайском, Ульчском, Хабаровском² районах и районе им. Лазо. Подрядчиков для строительства определяет министерство строительства Хабаровского края, оно же контролирует сроки и качество строительства, уделяя особое внимание условиям жизни и работы врачей и медицинского персонала³ в районах края.

Аналогичным образом организована работа по возведению объектов в сфере образования. Реализация государственной программы «Развитие образования в Хабаровском крае»⁴, направленной на обеспечение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного социально-экономического развития Хабаровского края, предполагает строительство объектов социальной инфраструктуры в рамках национального проекта «Образование» и «Демография», а также региональных проектов «Современная школа», «Цифровая образовательная среда», «Содействие занятости» и «Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования)». За 2018–2022 гг. в Хабаровском крае введены в строй⁵: дошкольные образовательные учреждения на 1025 мест (г. Хабаровске, Вяземском, Комсомольском и Хабаровском районах) и общеобразовательные учреждения на 2190 ученических мест (г. Хабаровске, г. Комсомольске-на-Амуре, Вяземском, Нанайском и Хабаровском районах).

Несмотря на положительные показатели, реализация запланированных мероприятий по обновлению социальной инфраструктуры в Хабаровском крае сталкивается с определенными трудностями. Так, 2020–2021 гг. внесли свои коррективы, когда на темпы ввода объектов сильно повлияли антиковидные ограничения, резкий рост цен на строительные материалы, проблемы с логистикой. Негативные последствия в результате пандемии COVID-19 привели к необходимости корректировки сроков достижения целевых показателей национальных проектов и переносу отдельных позиций с 2024 г. на 2030 г.⁶ Однако это не снимает с повестки дня решение проблем по эффективной организации процесса воспроизводства социальной инфраструктуры и строительства жилья для населения Хабаровского края. К факторам, которые негативно влияют на реализацию поставленных задач, относятся, например, территориальные особенности предоставленных под застройку земельных участков и отсутствие в проектной документации комплекса мероприятий по отведению вод для исключения рисков подтопления площадки строительных работ; несвоевременное выполнение работ по проектированию и некачественную подготовку проектной документации⁷.

Несмотря на то, что край располагает высоким потенциалом для производства строительных материалов, большая часть из них закупается в других регионах, а это крайне негативно сказывается на конечной стоимости квадратного метра. Для решения проблемы по поручению главы государства от 16 октября 2021 года в Хабаровском крае создается промышленный кластер производителей строительных материалов. В регионе выпускается ряд стройматериалов, в частности, кирпич, каменная вата, пластиковые водостоки и трубы. Ожидается открытие предприятий по изготовлению железобетонных изделий, сухих смесей и красок, асфальта и газозащитного бетона. Кластер станет материальной основой комплексного развития жилищного строительства, которое отвечает одной из пяти флагманских инициатив главы региона – «Край комфортного проживания»⁸.

¹ Краевой министром готовит к сдаче фельдшерско-акушерский пункт в Тумнинне // Сайт Хабаровского края. Министерство строительства Хабаровского края. Новости. 24 августа 2022 г. <https://minstr.khabkrai.ru/events/Novosti/2722>

² В селе Константиновка готовят к сдаче фельдшерско-акушерский пункт // Сайт Хабаровского края. Министерство строительства Хабаровского края. Новости. 06 сентября 2022 г. – <https://minstr.khabkrai.ru/events/Novosti/2735>; В селе Федоровка приступили к строительству ФАП // Сайт Хабаровского края. Министерство строительства Хабаровского края. Новости. 08 июля 2022 г. – <https://minstr.khabkrai.ru/events/Novosti/2677>

³ Подрядчиков для возведения девяти ФАПов и амбулатории определит региональный министр в текущем году // Сайт Хабаровского края. Министерство строительства Хабаровского края. Новости. 12 мая 2022 г. – <https://minstr.khabkrai.ru/events/Novosti/2632>

⁴ О государственной программе Хабаровского края «Развитие образования в Хабаровском крае»: Постановление Правительства Хабаровского края от 05 июня 2012 года №177-пр. – <https://minobr.khabkrai.ru/Programmy/289/O-programme>

⁵ Министром обеспечил ввод в эксплуатацию двух школ и детского сада в Хабаровском крае // Официальный сайт Правительства Хабаровского края. 04 января 2023 г. – <https://www.khabkrai.ru/events/news/194117>

⁶ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 // СПС «Консультант-Плюс». – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/#dst0

⁷ Отчет о деятельности Контрольно-счетной палаты Хабаровского края за 2021 год // Официальный сайт Контрольно-счетной палаты Хабаровского края. – <https://ksp27.ru/reports>

⁸ 34 соцобъекта планируется ввести в Хабаровском крае в этом году. 27 января 2022 г. – <https://rg.ru/2022/01/27/reg-dfo/34-socobekta-planiruetsia-vvesti-v-habarovskom-krae-v-etom-godu.html>

Огарков С.А.

к.э.н., преподаватель, Московский финансово-юридический университет

ПАДЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Ключевые слова: устойчивое развитие, качество жилого фонда, воспроизводство сельского населения.

Keywords: sustainable development, quality of housing stock, reproduction of rural population.

Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года, принятая Организацией Объединенных Наций в 2015 г., содержала принципы, созвучные с поставленными в 2018 г. национальными целями до 2024 года о выходе на темпы устойчивого развития населенных пунктов¹. Заданная траектория задолго до принятых решений отошла от обозначенных целей, при которой строительство сельского муниципального, государственного жилого фонда практически оказалось свернутым, а ввод жилой площади увеличивался за счет источников инвестиций населения и банковского ипотечного кредитования. Качество действующего жилищного фонда значительно уступает возможностям современных технологий, но стремится к городскому уровню обустройства в зависимости от величины доходов собственников и близости к густонаселенным центрам расселения.

В 2009 г. распределение индивидуальных жилых домов численностью 16 262 752 ед.² по годам постройки составило: до 1920 г. – 5,0%; 1921–1945 гг. – 10,5%; 1946–1970 гг. – 44,2%; 1971–1995 гг. – 28,2%; после 1995 г. – 12,1% и отличалось в 2021 г. увеличением общей численности до 18 583 793 ед.³ или на 14,3%, а также возросшим в 2 раза удельным весом домов более поздней постройки: до 1920 г. – 3,75%; 1921–1945 гг. – 8,53%; 1946–1970 гг. – 37,6%; 1971–1995 гг. – 25,8%; после 1995 г. – 24,2%.

Доля выполненных домов по материалу стен из камня и кирпича в 2009 г. составляла 22,6%, в 2021г. – 26,2%, а из дерева соответственно 56,6 и 49,7%, которые характерны для малых деревень. Индустриальные конструкции и материалы, включающие панели, блоки, монолит, применяемые в крупных и средних селах, в общей численности увеличились с 4,0 до 6,3%. Не находит свое отражение в статистике строительство с использованием 3D-технологии. Определяемая высокой потребностью замена сгнившего деревянного жилищного фонда, возведенного колхозами бесплатно в послевоенный восстановительный период, в общем объеме возводимого жилья не превышает 10%, из которых более 50% приходится на несовершенный рынок деревянного домостроения⁴. Использование дерева сокращается в результате вымирания собственников деревянных домов, запретов на рубку для хозяйственных нужд, а рост сельского индустриального строительства связан с приобретением второго жилья горожанами, дачным строительством.

По степени износа доля молодых домов (0–30%) в рассматриваемый период 2009–2021 годов увеличилась с 38,5 до 43,0%, доля неплохо сохранившихся (31–65%) уменьшилась с 54,5 до 45,7%, готовящихся к сносу (66–70%) возросла с 5,2 до 8,3%, подлежащих сносу (свыше 70%) также увеличилась с 1,7 до 2,9%. Ввод жилых домов растет, жилищный фонд модернизируется вместе с ростом доли привлеченных источников с 89 до 91%, обременяющих падающие доходы населения банковской кабалой, а механизм строительных потребительских обслуживающих кооперативов, потенциал которых остается не до конца раскрытым, позволяет строить дешевле. Ежегодно фиксируемое статистикой повышение общего уровня благоустройства отличается в групповом распределении более низкими показателями по малым (до 55 человек) сельским населенным пунктам: водопровод – 14,2%, газифицировано – 19%, канализовано – 6,2%, горячее водоснабжение – 3,2%, центральное отопление – 1,2%, а таких пунктов существует 77 398 единиц или 50,5% с численностью 449 тыс. человек⁵, которая превышает численность участвующих в комплексной программе развития сельских территорий⁶. Переписью 2020 года не выявлены условия проживания 29 млн человек в 13 млн индивидуальных домов и квартир, что составляет более половины опрошенных об обеспеченности различными видами благоустройства.

Малые формы расселения в результате ошибок планирования показали свою безысходность, а малые формы хозяйствования не в состоянии преодолеть трудности, определяемые низкой доступностью инвестиций и средств производства. Менять деревянный сруб в деревне на бетонную ячейку в городской многоэтажке заставляет отсутствие

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». – <https://base.garant.ru/72192510>

² Жилищное хозяйство в России. 2022: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 83 с. – http://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Jil_hoz_2022.pdf

³ Там же.

⁴ Задера С., Трубилина М. Россияне смогут получать сертификаты на лес для строительства дома // Российская газета. – М., 2023. – 26 января, № 17. – С. 4.

⁵ Доклад о результатах проведенного мониторинга состояния социально-экономического развития сельских территорий. – <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/of1/0f150324b0fe891b0863a3c7ae05d693.pdf>

⁶ Бюллетень Счетной Палаты Российской Федерации. – М., 2021. – № 3. – С. 79–80.

перспективы получить санузел, душ, электричество и технику, постоянный скоростной трафик Интернет. Жители крупных сельских поселений, общая численность которых не превышает 10–12 млн человек, могут себе позволить приближенные к городским условия быта. Снизилось использование печного отопления с 15 до 10%, но не из-за сноса печей, а в результате ликвидации деревень. Сельский жилищный фонд не видел разрушений со времен окончания Великой Отечественной войны, отяготивших проблему деревенской отсталости восстановлением разбомбленных сел в приграничных регионах, многие из которых экстренно отселены, а в некоторых самовольно остались старики. В селах Журавлевка и Нехотеевка Белгородской области ежедневные обстрелы вооруженными формированиями и террористические акты в начале 2023 года нанесли урон 283 из 540 домовладениям, часть которых не подлежит восстановлению. Необходима подготовка комплексной программы, компенсирующей жителям утраченное имущество¹ в Белгородской, Брянской, Курской и Ростовской областях.

В начале 2021 г. сельский жилищный фонд достиг 1036 млн м², что составляло 26,3% жилищного фонда страны, и увеличился по сравнению со средним значением периода 1991–1995 гг. в 1,44 раза, или на 319 млн м². Основной прирост пришёлся на индивидуальный сектор, доля которого в общем объёме сельского жилищного фонда повысилась в 1,8 раза и равнялась 959 млн м². Площадь жилища в 2021 году, приходящаяся в среднем на одного сельского жителя, увеличилась по сравнению с 1991 г. на 11,1 м² или на 55,5%, и составила 28,3 м², что на 0,7 м² больше, чем на одного городского жителя и соответствует экстренному перераспределению по сёлам 2,7 млн горожан при сохранении среднегогородского размера площади.

Экстенсивный рост показателя удельной площади жилища в сельской местности обусловлен негативным фактором естественной убыли населения, доля которого в общей численности за период реформ снизилась на 3%. Следует отметить, что 15% жилого фонда (дачи) в сельской местности находится в собственности более обеспеченных городских жителей. В 2020 году на одного жителя в Северо-Кавказском федеральном округе приходилось 22,2 м², Дальневосточном федеральном округе – 27,9 м².

Жизнедеятельность в многочисленных малых сельских поселениях ограничена сроками дожития одиноких стариков, естественное окончание которых обяжет к списанию жилую площадь.

Продолжается обветшание сельского жилищного фонда, усиленное моральным износом строений, сохраняющих главную функцию, но резко отличающихся низким уровнем благоустройства. Площадь аварийного жилищного фонда, имевшая долю в размере 0,45% на протяжении 2015–2021 годов, в абсолютном выражении выросла на 45,2 процента. Население постигла несостоятельность в проведении капитального ремонта приватизированного жилого фонда и неспособность защищать сбережениями безопасность собственных жилых помещений. Проблема ускоренного старения жилого фонда сопровождается просрочкой капитального ремонта сельских жилых домов, вызванной особенностями исторически сложившейся застройки многоквартирными отдельно стоящими домами при малочисленности населенного пункта. В соответствии с положениями статьи 168 Жилищного Кодекса региональные программы капитального ремонта формируются на ближайшие 35 лет, и могут охватывать средние и крупные сельские поселения, в которых дома состоят из пяти и более квартир, имеют не более 70% износа, а также удельные расходы на капитальный ремонт одного м² площади не превышают нормативное значение. В связи с увеличением общих фактических затрат на капитальный ремонт многоквартирных жилых домов программно-целевыми мерами в сельских поселениях в период 2010–2018 годов с 9152,7 млн руб. до 14 833,4 млн руб., общее число домов, в которых проведен капремонт, снизилось с 54 028 ед. до 43 120 ед., или на 20,1%, а число домов, в которых необходим капремонт, уменьшилось с 282 157 ед. до 139 979 единиц, или на 50,3 процента.

Малые деревни, в которых отсутствует кооперация малых форм хозяйствования, не формируют рынок, а замыкают в себе простое, натуральное хозяйство, создавая минимальную вовлеченность в хозяйственный механизм субъектов при высоких эксплуатационных издержках. Поэтому развитие малых форм позволит сгладить пробелы, восстановить связи между территориями, населением, ценообразованием, рабочими местами, жильем и обслуживанием.

Устойчивое развитие сельских территорий предусматривает сохранение социально-экономического равновесия, сопровождаемого повышением уровня жизнеобустройства. Рост инвестиций в оснащение социальными основными фондами и финансовая поддержка материнства не вызвали увеличение рождаемости в сельских поселениях. Централизованная индексация денежных выплат населению не справляется с нарушением ритма естественного воспроизводства народонаселения, а рост прибыльности не формирует источники для вложений в человеческий капитал. Восполнение программными мерами потребности в сельских учителях и врачах не препятствует падению естественного воспроизводства народонаселения. Агломеративный подход в решении проблем бедности, доступности социальных благ, демографии не устраняет волну естественной убыли населения.

На рис. 1 представлен график распределения сельского жилищного фонда по Федеральным округам за период 1995–2021 годов.

Динамика общей площади сельского жилищного фонда по федеральным округам дифференцирована. В трёх округах (Центральном, Южном, Приволжском) объёмы строительства за период 1995–2021 годов увеличились в среднем на 25–30%, а в Уральском, Дальневосточном – более, чем на 50%. Удельный размер жилищного фонда Республики Крым вырос за время присоединения с 1,7% до 1,9% в общей площади.

¹ 12 января 2023 года 14:00/ www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70349

² Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 691 с. – <https://rosstat.gov.ru/folder/document/12994>

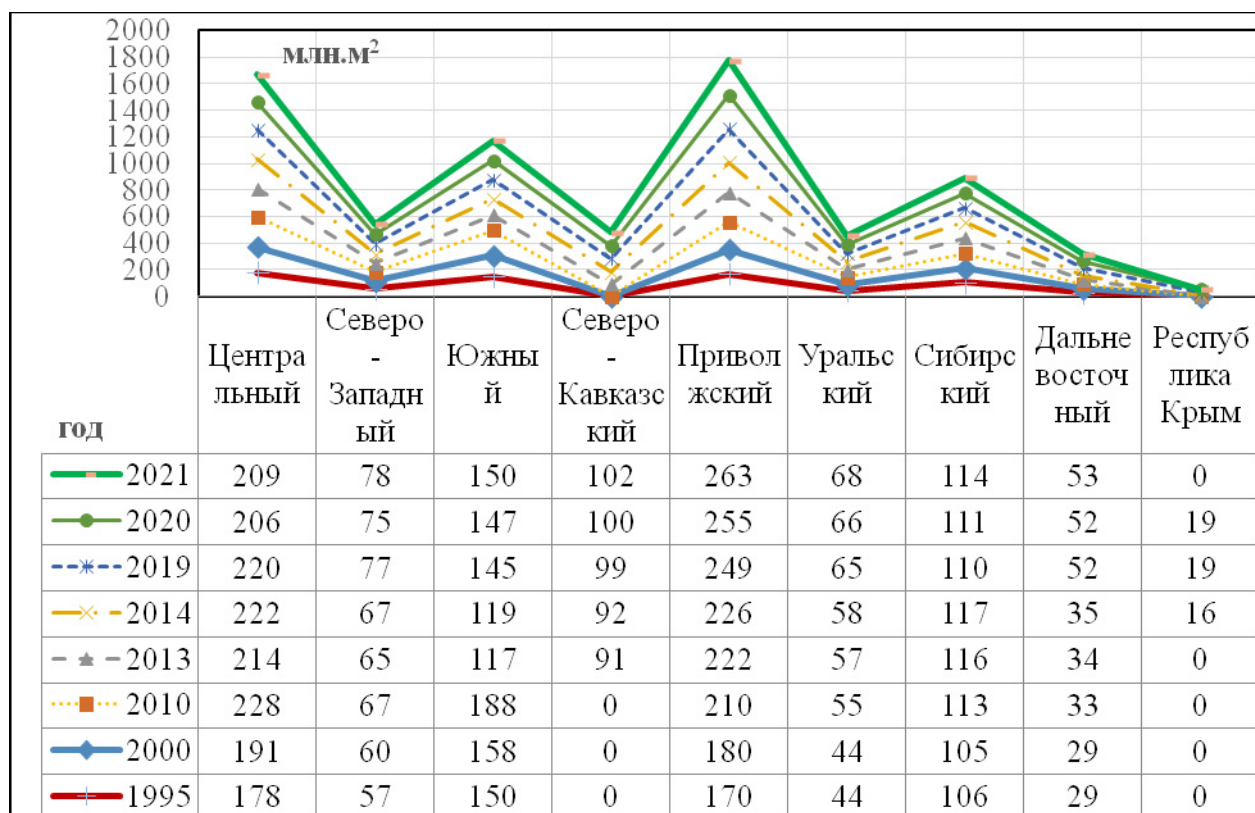

Рисунок 1.
Распределение сельского жилищного фонда по Федеральным округам¹

Требуется комплексное обустройство и освоение малообжитых сельских регионов, переселение обширной территории центральных и северо-западных областей, расположенных вокруг агломераций, соседствующих с равномерно распределенной по плотности и сравнимых по численности, но превосходящих по уровню социального развития, приграничных территорий.

Приоритетным направлением является инвестирование в развитие сельских домохозяйств. В плановый период сокращение локальных неперспективных деревень гармонизировало с приростом крупных деревень под натиском промышленной революции, и происходило в тесной связи с расширенным воспроизводством народонаселения, сопровождаемого естественным приростом. В табл. 1 представлена выживаемость сельских населенных пунктов. Степенью вымирания отмечен правый квадрат верхней части табл. 1, отражающий непрерывную естественную убыль населения, при которой доля возрастов выше 65 лет составляет более 18%. Ареал крупных деревень теряет численность населения, а общая населенность мелких деревень резко возрастает. В 2020 г. в зоне риска обезлюдения существовало 149 938 деревень, в которых проживало 21 721 тыс. человек. Повысилась устойчивость в основании пирамиды расселения по 1 698 населенным пунктам численностью 5 000 чел. и более в период 1989-2020 г., сопровождаемая расширенным воспроизводством народонаселения, источником которой являются естественная рождаемость, мигранты, давшие дополнительно 4 905 тыс. человек. Простое воспроизводство населения наблюдается в клиренсе населенности 3000 человек.

Таблица 1

Выживаемость сельских населенных пунктов²

СНП, единиц, год				Клиренс населенности 1 СНП, чел.	Всего человек в СНП группы, тыс. в год			
2020	2010	2002	1989		1989	2002	2010	2020
Обезлюдение					Вымирание			
абсолютные показатели								
вымирающие								
48 252	42 387	32 997	26 234	<6	50	58	64	63
11 730	13 254	14 092	13 245	10	105	110	103	92
17 416	19 225	22 303	24 735	25	423	377	324	294
13 380	13 522	15 770	19 939	50	727	573	494	492
14 116	13 798	14 901	18 094	100	1312	1083	1006	1029
14 800	14 682	15 833	17 895	200	2595	2302	2133	2136
17 510	18 729	20 475	22 177	500	7116	6618	6053	5620
8511	9720	10 836	11 524	1000	8087	7577	6780	5923

¹ Составлено автором по данным Росстата: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 1122 с. – <https://rosstat.gov.ru/folder/210>

² Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 700 с. – <https://rosstat.gov.ru/folder/210/>

4223	4737	5182	5718	2000	7759	7050	6492	5772
устойчивые								
1217	1217	1220	1266	3000	3060	2946	2947	2952
развивающиеся								
1000	979	873	803	5000	3067	3321	3756	3845
1002	874	807	601	>5000	4762	6730	7391	8889
153 157	153 124	155 289	162 231	всего	39 063	38 745	37 543	37 107
242	245	249	240	чел./СНП	—	—	—	—
Число СНП без населения								
24 751	19 400	13 100	—		—	—	—	—
относительные показатели								
Темп наполняемости, 2020г. к году					Наполняемость жителями одного СНП, чел.-год			
2010	2002	1989	1989		2002	2010	2020	
0,69	0,74	0,86	<6	1,9	1,8	1,5	1,3	
0,99	1,00	1,01	10	7,9	7,8	7,8	7,8	
0,99	1,00	1,00	25	17,1	16,9	16,9	16,9	
1,01	1,01	1,01	50	36,5	36,3	36,5	36,8	
1,01	1,00	1,00	100	72,5	72,7	72,9	72,9	
1,00	0,99	0,99	200	145,0	145,4	145,3	144,3	
1,00	0,99	0,99	500	320,9	323,2	323,2	321,0	
0,99	1,00	1,00	1000	701,8	699,2	697,5	695,9	
1,01	1,00	1,00	2000	1356	1360	1370	1366	
1,00	1,00	1,00	3000	2417	2414	2421	2425	
1,01	1,01	1,00	5000	3819	3804	3836	3845	
1,12	1,06	1,05	>5000	7923	8339	8456	8871	

В межпереписной период 2002–2020 гг. количество сельских населённых пунктов сократилось на 2132 единицы из-за ликвидации в связи с естественной убылью и миграционным оттоком населения, а численность их жителей уменьшилась на 1638 тыс. человек или на 4,2%.

В общей численности учтённых населённых пунктов – 13 086 ед. или 84% пустовало, жители прописаны, но фактически не проживают, в 2010 г. подобных сельских населённых пунктов установлено 19,4 тыс. ед., что на 48% больше начала периода, а в 2020 г. их численность возросла до 24 751 единицы, что в 1,9 раза больше по сравнению с 2002 годом. По данным Росстата за 2002 г. большинство сельских населённых пунктов (94,3%) имело население менее 1000 жителей, численностью 1001–3000 человек – 4,5%, более 3001 человека – 1,2% сельских населённых пунктов. В итоге переписи 2010 г. выяснилось, что 94,1% сельских населённых пунктов с населением до 1000 человек подвержены измелечению, в диапазоне равновесия 1001–3000 человек – 4,5%, и в диапазоне расширения 3001 и более жителей – 1,4% сельских населённых пунктов, а в 2020 г. соответственно, в %: 95,1; 3,5; 1,3. За исключением Камчатки и Чукотки во всех субъектах в 2020 году имелся хотя бы один пустующий населённый пункт. Фактически проявляют признаки хозяйственной деятельности и обжиты 128 406 сельских населённых пунктов или 83,8% из учтенных по переписи. В Костромской – 43,6% (1948 ед.), Смоленской – 28,8% (3455 ед.), Тверской – 29,4% (6734 ед.) выявлены деревни-призраки. Центральный федеральный округ за межпереписной период собрал 48,4% пустующих деревень от общего количества, или каждую пятую деревню внутри округа¹.

Высокая цена квадратного метра жилья и низкая покупательная способность сдерживают возведение нового жилья, комплексное обеспечение удобствами сельское население. Укрупнение деревень задает облик архитектуры и спрос на новые материалы, проекты, генпланы, занятость, на размещение производительных сил и торговлю.

Сохранение низкой численности населения в большинстве населённых пунктов становится негативным фактором переживаемых трудностей в обеспечении занятости, предоставления жилищно-коммунальных и социальных услуг. Домохозяйство, состоящее из одного-трёх человек, без денежного достатка, слабее всех защищено от возникновения техногенных катастроф и финансовых рисков особенно в приграничных и восточных районах. Дефицит инвестиций, миграция и не прекращающаяся естественная убыль населения повлияли на увеличение числа мелких населённых пунктов, которые ожидает участь присоединения в окружной агломерации.

Важным фактором падения устойчивости поселения является родовая пауза, потери от которой за межпереписной период составили 6,7% детей или 10,2 млн чел – около 15% трудовых ресурсов. Среднегодовое значение отклонения естественной убыли сельского населения от естественной убыли городского населения составило 1,34 тыс. чел, которое свидетельствует об ухудшающемся положении в социальной сфере села, неоднородности явления депопуляции, зависимости от урбанизации. Сохранение в рассматриваемый период пропорции между городским (75%) и сельским (25%) населением в общей численности достигается за счёт прироста иностранной миграции, создающей спрос на рабочие места и удовлетворение потребности социальными основными фондами. Кроме того, естественные возможности для появления молодого поколения истощены, трудно восполнимы не только с финансовой, но и с физиологической точки зрения.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 1112 с. – https://osstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf

Отметим, что трудовые ресурсы отягощены хроническими заболеваниями, требующими социальных пособий и отвлечения доходов домохозяйств на лекарства от личных сбережений и накоплений. В связи с появлением детей в домохозяйстве доходы и склонность к приобретению долгосрочных товаров на длительное время снижаются, падение которых усиливается одновременно с приобретением жилья в рассрочку.

На рис. 2 представлены тренды цепных темпов ввода в действие жилых домов, темпов роста численности сельского населения, доказывающие падение устойчивости сельских населенных пунктов.

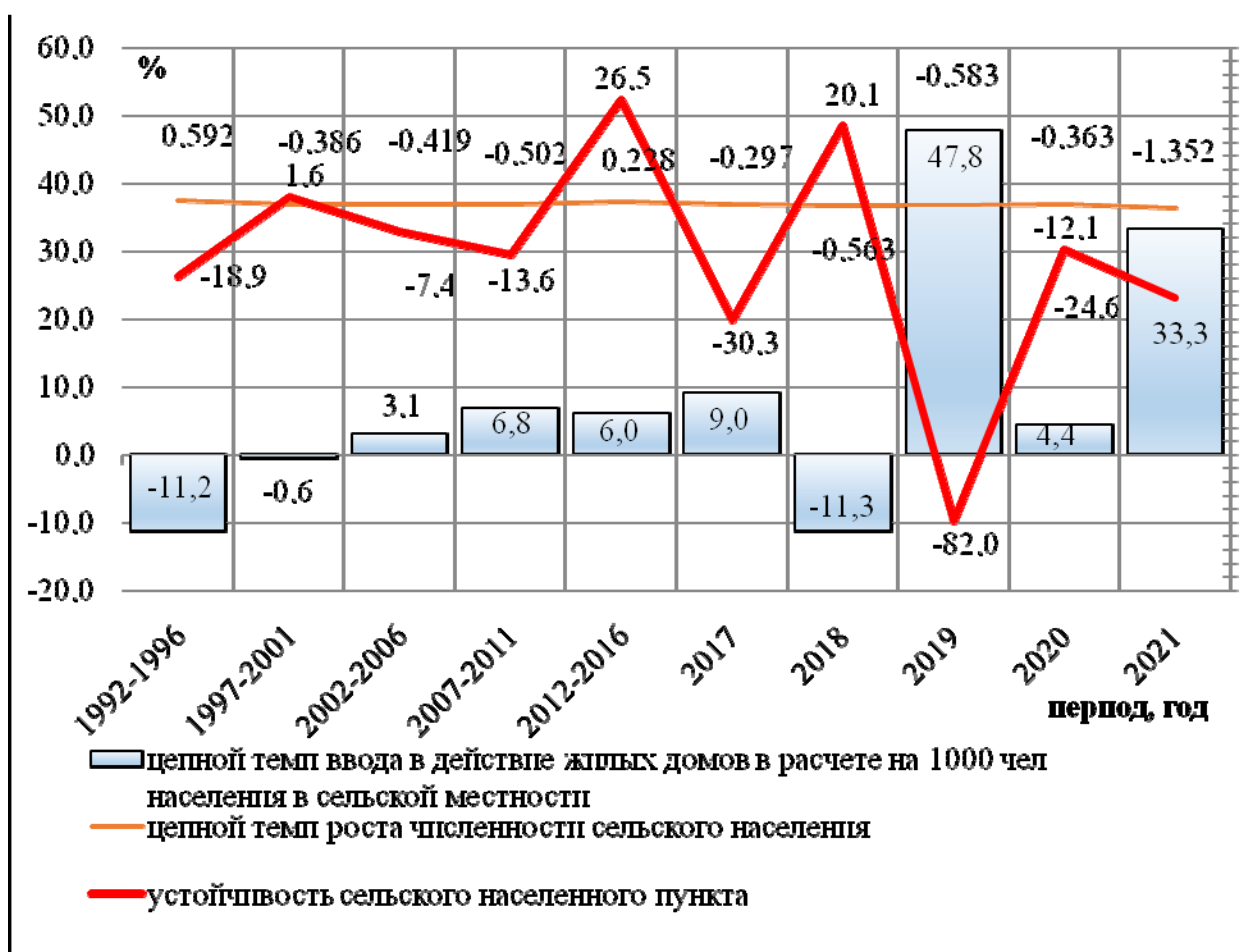

Рисунок 2.
Падение устойчивости сельских населенных пунктов в период 1992–2021¹

Показатель устойчивости сельского населенного пункта отражает отношение темпа ввода жилых домов к темпу роста сельского населения. Значение коэффициента устойчивости в размере меньше единицы является проявлением отрицательного естественного прироста населения при постоянных темпах прироста нового строительства, при котором на одинаковую по размерам жилую площадь во времени приходится меньшая численность народонаселения.

Одним из факторов стремительного падения устойчивости сельских населенных пунктов является утрата круглогодичной занятости и связи с трудом на принадлежащих населению землях.

Анализ проблемы устойчивости сельских населенных пунктов позволяет сделать следующие выводы. Социальные основные фонды возводятся в отрыве от схемы размещения производительных сил в условиях свертываемого воспроизводства сельского населения, основными выгодоприобретателями которых становятся горожане. Хозяйствующие субъекты на селе и их организованные сообщества, как прежде колхозы и совхозы, не участвуют или принимают минимальное участие в жизнеустройстве сельской местности, усиливая риски миграции. Три порога единовременного увеличения численности сельского населения вызваны возвращением соотечественников в начале 90-х годов прошлого века, присоединением Крыма в 2014 г. и четырех субъектов в 2022 году.

Сложившаяся система территориального размещения в середине прошлого столетия устарела. Центр притяжения производительных сил переместился от деревень к малым городам, городским агломерациям.

¹ Составлено автором по данным Росстата: Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 700 с. – <https://rosstat.gov.ru/folder/210/>

Павлов Б.С.

д. филос. н., профессор, в. н. с. Института экономики УрО РАН, Екатеринбург
pavlov_boris@mail.ru

Бердник Л.П.

к. соц. н., доцент Челябинского государственного университета
soclab@econ.cgu.su

Пронина Е.И.

с. н. с. Федерального социологического центра РАН, г. Москва
pronina@isras.ru

Сентюрина Л.Б.

к. м. н., врач ГКБ № 40, Екатеринбург
senturinal@mail.ru

РАБОЧЕЕ ОБЩЕЖИТИЕ КАК СРЕДА СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДОГО РАБОТНИКА (РЕТРОСПЕКТИВА АНАЛИЗА 70–80-х годов)¹

Ключевые слова: молодой рабочий, вторичная социализация, социально-бытовая среда, малая группа, социально-психологический климат, культура досуга, социально-бытовые девиации, социально-бытовое наставничество, матримониальное поведение, жизненные планы, Уральский регион.

Keywords: young worker, secondary socialization, social environment, small group, socio-psychological climate, leisure culture, social deviations, social mentoring, matrimonial behavior, life plans, Ural region.

Вся жизнедеятельность человека протекает в окружающей его среде, которую можно разделить на две основные части – *природную* и *социальную*. К последней относятся общественные условия жизнедеятельности людей. Однако сама по себе общественная (социальная) среда не представляет собой однородное состояние общества. Л.П. Боева различает в понятии общественной среды среду общества, среду класса, группы, среду личности, которые, имея общую основу (характер социальных отношений конкретного общества), существенно отличаются друг от друга как по объему, так и содержанию². Нам представляется правильным предложение Э.П. Овчинниковой рассматривать общественную среду в трех ипостасях ее деления: а) *по масштабу* («макро» и «микросреда»); б) *по характеру* (специфика условий, факторов функционирования среды: производственная среда, социально-бытовая, национально-этническая, территориальная и т.д.); в) *по структуре* (соотношение вещественной и личностной сторон среды)³.

Особое значение для человека имеет микросреда, т.е. среда ближайшего окружения личности, в которой непосредственно происходит ее жизнедеятельность (коллектив предприятия, семьи, творческого объединения и т.д.). Микросреда человека во многом преломляет и опосредует воздействие классов, общества в целом, имея существенное значение в формировании и развитии личности⁴. Ф.Энгельс отмечал, что «на каждого из нас в большей или меньшей степени влияет интеллектуальная среда, в которой мы преимущественно ведем жизнь»⁵. Вместе с тем не следует преувеличивать роль элементов микросреды (отдельных коллективов, групп) в становлении духовного мира личности. Именно это преувеличение характерно для современной эмпирической социологии, фетишизирующей влияние малой группы на поведение и деятельность человека⁶. Как справедливо отмечает Л.П. Боева, социализация современного человека во многом (если не в основном) происходит под непосредственным воздействием не столько группового, сколько общественного (классового) сознания⁷.

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания для Института экономики УрО РАН на 2023 г.

² Боева Л.П. Социальная среда и сознание личности. – М.: Изд-во МГУ, 1968. – С. 124–125.

³ Овчинникова Э.П. Социалистическое промышленное предприятие как тип социальной среды: автореф. дис. ... к. филос. н. – Свердловск, 1969. – С. 10.

⁴ Уточним: наши дальнейшие рассуждения в большинстве своём относятся к периоду 60–80-х годов XX века.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. – Т. 34. – С. 134.

⁶ Критику методологии буржуазной эмпирической социологии в изучении малых групп см.: Андреева Г.М. Современная буржуазная эмпирическая социология. – М.: Мысль, 1965.

⁷ Боева Л.П. Указ. соч., с. 165.

А. Общее житие (общежитие) как форма организации быта и социализации несемейной работающей молодежи¹

*Не может же русский человек быть счастливым в одиночку,
ему нужно участие окружающих, а без этого он не будет счастлив.*

В.И. Даль

*Русский народ создал могущественнейшее в мире государство,
величайшую империю. С Ивана Калиты последовательно и упорно
собиралась Россия и достигла размеров, потрясающих
воображение всех народов мира.*

Н.А. Бердяев

Группа, коллектив по отношению к личности являются элементами ее микросреды, в которой взаимосвязаны черты общего, особенного и единичного. Разная степень соотношения этих черт в различных элементах микросреды, с одной стороны, и с другой – субъективность оценочного подхода индивида к вопросу о значимости для него того или иного элемента микросреды обуславливают социальную индивидуализацию личности в обществе. Необходимо отметить относительность понятия «микросреда». Различные по характеру и объему группы, объединения, институты одновременно могут рассматриваться в качестве микросреды в одном отношении и макросреды – в другом.

В сфере быта мы встречаем различные по характеру и формам общности людей, из которых особое распространение получили: семья, родство, соседство, объединения по интересам, общности, образуемые на основе товарищеских и дружеских отношений, и др. Несомненно, наибольшую устойчивость и социальное значение из всех этих форм имеет семья. Ее важность определяется, в первую очередь, теми функциями, которые она выполняет.

В системе общественно-экономических отношений семья играет двоякую роль – хозяйственной и социальной ячейки общества. В процессе поступательного движения общества от первобытной формации к наивысшей форме общественной организации мы наблюдаем закономерное снижение роли семьи как производственно-хозяйственной единицы общества и повышение, усложнение ее социальной роли. Подробный анализ изменения социальной функции семьи в процессе исторического развития общества дан Ф. Энгельсом в труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства»². Из современных авторов-марксистов по этому вопросу интересны работы А.Г. Харчева³, Е.Г. Балагушкина⁴ и др. А.Г. Харчев, например, предлагает выделить, «с одной стороны, специфические функции, вытекающие из сущности семьи и отражающие ее особенности как социального явления, с другой – такие функции, к выполнению которых семья оказалась принужденной или приспособленной в определенных исторических обстоятельствах»⁵. К первым, очевидно, следует отнести функции, связанные с одной из двух важнейших форм производства и воспроизводства непосредственной жизни: физическое и духовное воспроизводство населения⁶. Ко вторым (применительно к социалистическому обществу) – организацию производства⁷, потребления, досуга.

Помимо этого семья служит своеобразным социально-психологическим «убежищем» на определенное время от избытка общения и социальной информации – явление, особенно характерное для современного городского образа жизни. Попытаемся выделить наиболее существенные признаки семьи и принципы образования этой социально-бытовой общности людей.

Во-первых, основной духовной силой, объединяющей членов семьи, является чувство кровнородственной близости, детерминирующей возникновение между ними взаимной моральной ответственности. Гегель писал в свое время по поводу семьи, что «это не просто естественный, животный союз, и не просто гражданский договор, а прежде всего, моральный союз, возникающий на основе взаимной любви и доверия»⁸. Подчеркивая высокое духовное сплочение членов семьи, он говорил: «семья по существу составляет только одну субстанцию, только одно лицо»⁹. Следует особо отметить, что моральная взаимная ответственность членов семьи сочетается с юридически закрепленной ответственностью, фиксируемой институтом брака, правами детей, родителей, родственников¹⁰.

Во-вторых, одна из главных функций семьи – воспроизводство населения и первичная социализация нового поколения – предопределяет присутствие во взаимоотношениях семьи не только таких важных моментов, как материальная и моральная забота друг о друге, но и создание, сохранение и передача специфических семейных духовных ценностей: супружеская и родительская любовь, уважение, почитание и любовь детей к родителям. «Семейная жизнь, –

¹ Коган Л.Н., Павлов Б.С. Общее житие (общежитие) как форма организации быта и социализации несемейной работающей молодежи: ретроспектива опыта социологического анализа // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л.Н. Когана. 2019. – Екатеринбург: УрГУ, 2019. – С. 579–603.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. – Т. 21.

³ Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. – М.: Мысль, 1964.

⁴ Балагушкин Е.Г. Социальная сущность семьи. – М.: Знание, 1969.

⁵ Харчев А.Г. Быт и семья в социалистическом обществе. – М., 1968. – С. 16.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. – Т. 23.

⁷ В социалистическом обществе функция организации производства характерна для семей, ведущих хозяйство на приусадебных участках (семьи колхозников, рабочих совхозов, жителей пригородов и т.д.).

⁸ Гегель. Работы разных лет: в 2-х т. Т. 2. – М.: Мысль, 1971. – С. 68.

⁹ Там же.

¹⁰ Более подробно см. об этом: Юркевич Н.Г. Советская семья. Функции и условия стабильности. – Минск: Изд-во БГУ, 1970.

отмечает К. Маркс, – становится жизненным проявлением любви»¹. Общение в семье людей разных поколений (сын – отец – дед), своеобразие эмоциональной окраски такого общения дают основания отдельным авторам классифицировать эту социально-бытовую ячейку общества как определенную неформальную социально-психологическую группу², интимную группу³.

В-третьих, члены семьи традиционно связаны общностью быта, т.е. одним жилищем, идентичностью удовлетворения ряда хозяйственно-бытовых нужд, определенным кругом общих предметов обихода и т.д.⁴ Это, в свою очередь, является существенным фактором, влияющим на формирование у них в какой-то степени одинаковых потребностей, стандартов, критериев, ценностных ориентаций, ибо «сознание ... есть вначале осознание ближайшей чувственно воспринимаемой среды и осознание органической связи с другими людьми и вещами»⁵.

В-четвертых, как отмечал в свое время Гегель, «семья в качестве лица имеет свою внешнюю реальность в некоторой собственности; в собственности она обладает наличием бытия своей субстанциональной личности как в некотором имуществе»⁶. В той мере, в какой семья сохраняет в социалистическом обществе хозяйственно-экономический потенциал (единый бюджет, общее имущество, ведение домашнего хозяйства, организация потребления и т.д.), в той мере эта материальная основа обуславливает специфику семейных взаимоотношений, накладывает дополнительные обязанности, предопределяет взаимовыручку, поддержку, помощь как в духовном, так и материальном плане.

И, наконец, *в-пятых*, семью отличают большая устойчивость и стабильность (по сравнению с другими бытовыми общностями), вследствие чего «она воздействует на все стороны личности своих членов, контролирует все аспекты их поведения»⁷. Одно из наиболее полных и удачных, на наш взгляд, определений семьи (применительно к социалистическому обществу) принадлежит А.Г. Харчеву. Он представляет семью «как обладающую исторически определенной организацией малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения»⁸. Следует, однако, заметить, что в данном определении семьи, по нашему мнению, не нашли достаточного отражения два существенных момента: а) не подчеркивается кровнородственная близость людей, образующих семью; б) помимо взаимной моральной ответственности, как мы уже отмечали выше, отношения членов семьи определяются юридически устанавливаемой ответственностью⁹.

* * *

Являясь частью общей социальной среды, общежитие выступает для человека, живущего в нем, в роли одного из элементов микросреды. Другими ее составляющими могут быть производственный коллектив¹⁰, учебное заведение, творческое объединение, спортивная команда и т.д. Заметим, что социальная среда не может рассматриваться вне соотношения ее с конкретными субъектами. Поэтому, говоря о социальной среде общежития, мы имеем в виду *социальную среду личности в общежитии*. Характер и особенности среды рабочего общежития попытаемся раскрыть посредством рассмотрения ее структуры. Социальную среду личности в общежитии можно представить состоящей из двух частей: вещественной и личностной. Здесь мы рассмотрим подробнее характер и особенности *личностной* среды жильцов рабочих общежитий.

Личностная компонента социальной среды общежития, по нашему мнению, определяется двумя основными моментами: а) социально-демографической характеристикой контингента жильцов (половозрастные особенности, профессиональная принадлежность, социальное происхождение, уровень образования и культуры, жизненный статус, социальный опыт, предшествующий поселению в общежитие, и т.д.); б) системой и характером взаимоотношений жильцов, администрации, организаторов воспитания.

Переходя к рассмотрению *системы и характера взаимоотношений* живущих в общежитиях, необходимо еще раз подчеркнуть, что они регулируются как общими правилами и нормами, так и особыми правилами, устанавливаемыми для каждого типа общежитий. В 60–70-е годы существовало большое количество различных положений об общежитиях, разрабатываемых и принимаемых различными ведомствами, отдельными предприятиями. Однако все они в большей степени основаны на «Примерном положении об общежитиях», утвержденном постановлением Совета Министров РСФСР от 30 марта 1967 г. № 229 по согласованию с ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ¹¹. Однако эти правила уста-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т.1. – С. 334.

² Баранов А.П. Городская семья и личность // Социальные исследования. Методологические проблемы исследования быта. Вып. 2. – М.: Наука, 1971. – С. 81–82.

³ Харчев А.Г. Быт и семья при социализме // Вопросы философии. – М., 1967. – № 3. – С. 14.

⁴ Павлов Б.С., Пацула А.В., Пронина Е.И., Павлов Д.Б. «Трудные» подростки на уральском Севере: особенности поведения и реабилитации (из практики социологического анализа в 90-е гг.) // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Материалы XIII Международной научно-практической конференции / Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2022. С. 159–170.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. – Т. 3. – С. 29.

⁶ Гегель. Философия права // Гегель. Сочинения. Т. 7. – М.; Л.: Соцэкгиз, 1934. – С. 200.

⁷ Харчев А.Г. Быт и семья как категории исторического материализма // Проблемы быта, брака и семьи. – Вильнюс, 1970. – С. 14.

⁸ Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. – М.: Мысль, 1964. – С. 57.

⁹ Проблемы развития человеческого потенциала в регионе (на примере Урала) / Анисимов С.А., Бердник Л.П., Бессонова Т.П. и др.; под ред. Б.С.Павлова. РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. – Екатеринбург, 2008. – 216 с. Деп. в ИНИОН РАН, 27.08. 2008. № 60617.

¹⁰ Павлов Б.С., Андрианов В.В. Проблемы развития движения наставничества в рабочем классе: препринт // Труды ИЭ УНЦ АН СССР. – Свердловск, 1980. – 75 с.

¹¹ Жилищно-бытовые вопросы. Официальные материалы, консультации. – М.: Профиздат, 1971. – С. 112–116.

навливают лишь взаимные права и обязанности жильцов, администрации, воспитателей в отношении обеспечения и сохранности общественного имущества, жилищно-коммунальных благ и удобств, поддержания правопорядка в общежитии, организации самообслуживания, досуга живущих и т.д. и почти не затрагивают систему межличностных отношений, их морально-этическую и правовую стороны.

В период 1969–1990 гг. социологи Института экономики УрО РАН, в содружестве с коллегами из ряда вузов Урала реализовали около 50 проектов, связанных с анализом жизнедеятельности института «общежитие»¹. В их числе проекты, результаты которых будут использованы в этой статье²:

«Общ-Паспорт-1969» – в 1969 г. был проведен анализ социально-демографического состава («паспортизация») проживающих в 204 рабочих общежитиях Свердловской области с числом жильцов в них 42 тыс. человек, т.е. свыше половины всех живущих в рабочих общежитиях области на момент обследования.

Общ-Отчёты-1969» – в 1969 г. по предложенным нами формам мы проанализировали количественно-качественные показатели хозяйственно-бытовой и воспитательной работы в 125 рабочих общежитиях Свердловской области за трехмесячный период (август – октябрь).

«Общ-Жильцы-1969» – в 1969 г. в 46 общежитиях пяти городов Свердловской области (Свердловск, Нижний Тагил, Первоуральск, Ревда, Полевской) был проведен опрос 2668 рабочих и служащих в возрасте до 35 лет. В числе опрошенных 53% мужчин и 47% женщин; 18% респондентов в этом общежитии на момент опроса жили не более года, 36% – 1–2 года, 35% – 2–4 года, 11% – более 4 лет.

«Общ-Актив-1969» – в 1969 г. в 52 рабочих общежитиях 10 городов Свердловской области были опрошены 583 активиста (председатели и члены бытовых советов общежитий).

«Общ-Денежный бюджет-1969» – в 1969 г. в трех общежитиях г. Ирбита был проведен (методом доверительных опросов-интервью) анализ бюджетов заработной платы у 192 молодых несемейных жильцов (57 из них – мужчины, 135 – женщины).

«Общ-Жильцы-Караганда-1971» – в 1971 г. в рабочих общежитиях г. Караганды и Карагандинской области по случайной выборке был проведен опрос 919 жильцов³.

«Общ-Студ-УПИ-1982» – анкетный опрос 120 студентов 1–5 курсов УПИ, проживающих в общежитиях вуза. Предмет опроса – проблемы алкоголизации студенческой молодежи в вузе⁴.

* * *

В условиях общежития особое значение в регулировании межличностных отношений жильцов приобретают *внутригрупповые нормы*, ценностные установки, ориентации, формирующиеся в процессе непосредственно жизнедеятельности людей. Влияние среды общежития на личность во многом опосредуется через группу людей, с которыми человек находится в более близких взаимоотношениях, – соседей по комнате. Жильцы одной комнаты, при условиях сравнительно долговременного совместного проживания, составляют малую социальную группу со всеми характерными для нее признаками:

а) жильцы комнаты общежития – сравнительно устойчивое объединение людей, «устойчивая система взаимодействия группы лиц»⁵. Эта устойчивость обеспечивается, во-первых, временем существования данной конкретной группы (средний «стаж» проживания человека в общежитии, как мы установили выше, равен двум годам: как правило, это время индивид живет в одной комнате); во-вторых, сравнительно устойчивой структурой ее формирования и функционирования (постоянство занимаемой жилплощади; строго определенная численность группы, регламентируемая величиной жилой площади комнаты; характер общения членов этой группы – как правило, оно ежедневное и основано на личных контактах и т.д.);

б) основой социального взаимодействия жильцов комнаты является общность основных жизненно важных целей и интересов (работа на одном предприятии, учеба в одном учебном заведении, организация совместного быта, досуга и т.д.). Результаты нашего исследования **«Общ-Жильцы-1969»** показали, что для 63% опрошенных жильцов основой для завязывания дружеских и товарищеских взаимоотношений служит совместная работа или учеба (74,3% жильцов имеют друзей в общежитии, где они живут, причем 54,7% – непосредственно в одной комнате)⁶. Единство целей и интересов предполагает и определенную общность мотивов поведения членов группы, единство ценностных установок, ориентаций, что, в свою очередь, предопределяет известную общность социального поведения жильцов комнаты. Почти половина жильцов (46%), ответивших на вопрос нашей анкеты **«Общ-Жильцы-1971»**, заявили, что на мероприятия, проводимые в красных уголках общежития (вне зависимости от содержания последних), они ходят лишь с друзьями, товарищами по комнате и общежитию.

¹ Павлов Б.С. Социологические исследования в Институте экономики УрО РАН (полувековой экскурс по итогам 1968–2018 гг.) / Российское общество социологов; Институт экономики УрО РАН; Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. – 825 с.

² Берсенёв В.Л., Павлов Б.С. Экономическая альма-матер социологического крыла академического института на Урале (историко-социологический экскурс) // Современные проблемы науки и образования: Материалы международных научных конференций. – М., 2020. – С. 5–14.

³ Опрос проводился по инициативе ЦК ВЛКСМ.

⁴ Опрос проводился по заданию отдела пропаганды Свердловского ОК КПСС. Результаты опроса представлены в статье: Павлов Б.С. Студент и вино // На смену! (Свердловск). 1982. – 14 декабря.

⁵ Гаврилов В.А. Малые социальные группы в социалистическом обществе. – М.: Знание, 1968. – С. 8.

⁶ Жизнь молодых рабочих-металлургов, строителей в общежитиях лежит в основе художественных фильмов тех лет: «Разные судьбы», «Девчата», «Высота» и др.

Это находит выражение как в соблюдении общих правил для проживающих в общежитиях, так и особых внутригрупповых («неофициальных») правил, сложившихся в силу особенностей социального состава, социально-психологического настроя (психологический «климат») жильцов той или иной комнаты;

в) жильцы комнаты имеют возможность влиять на социальное поведение каждого из членов своей группы. Регулирование поведения осуществляется главным образом посредством воздействия через межличностные контакты или создания общественного группового мнения. Не исключается также возможность применения определенных санкций через администрацию общежития, предприятия, бытовой совет и т.д.;

г) наконец, признаком, характеризующим малую группу, является наличие тесной связи, социального взаимодействия ее членов. Это могут быть чувства солидарности, переходящие, как правило, в дружеские отношения.

	<i>Вот как ответили жильцы 50-ти рабочих общежитий Среднего Урала на вопрос:</i>	
	<i>А. «Какие у Вас взаимоотношения с соседями по комнате?» (% общего числа опрошенных – 2668 чел.)</i>	
	с соседями по комнате мы делимся своими личными радостями и неудачами, советуемся, как поступить в том или ином случае	42
	у нас дружеские отношения, но личное я предпочитаю оставить при себе	36
	с соседями я разговариваю постольку, поскольку это необходимо для совместной жизни	16
	вообще не разговариваем друг с другом	2
	не ответили на вопрос	4
	<i>Б «Как организован быт в вашей комнате?» (% общего числа опрошенных – 2668 чел.)</i>	
	создана «коммуна», общий денежный фонд	13
	общий фонд мы не создаем, но в трудных случаях помогаем друг другу	38
	выручаем друг друга деньгами с возвратом	42
	денег друг другу не одалживаем	3
	Не ответили на вопрос	4
	«Общ-Жильцы-1969»	

Таким образом, жильцам комнаты общежития присущи в той или иной степени все основные признаки, дающие нам право характеризовать это социальное объединение людей как малую социальную группу. По своему характеру, роли в общественной жизни и месту в социальной структуре общества эту малую социальную группу можно классифицировать как территориально-бытовую, возрастную и дифференцированную по полу. Малая группа жильцов в общежитии по своим функциям, величине, системе взаимоотношений определенным образом схожа с другой малой социальной группой – семьей. Однако оба эти социальных объединения обладают далеко не равнозначными возможностями воздействия и контроля за деятельностью своих членов.

При существенном улучшении жилищных условий, происходившем в 60–70-е годы прошедшего столетия, увеличивалась роль семьи и жилища как места потребления культурных благ и ценностей, т.е. происходит своеобразное перемещение центра потребления культуры из сферы общественной в сферу индивидуальную. Это наглядно видно из результатов специального бюджетного исследования свободного времени молодых рабочих – жильцов общежитий г. Первоуральска, проведенного в 1965 г. сектором социологии Свердловского обкома ВЛКСМ (обследовано 182 чел.), в сравнении с данными опроса 1500 молодых рабочих, проживающих в семьях¹ (табл. 1).

Таблица 1

Занятия молодых рабочих различными видами культурно-просветительной и оздоровительной деятельности (% от общего числа опрошенных по каждой группе):

Виды и формы культурной деятельности	Группы молодых рабочих	
	в общежитии – 182 чел.	в семье – 1500 чел.
Учеба в ШРМ, техникумах, вузах и т.д.)	41	58
Чтение книг, газет журналов	63	82
Посещение лекций, бесед, политкружка	18	57
Участие в общественной работе в общежитии	21	99
Посещение кино, концертов, театров	62	н.д.
Просмотр телепередач, прослушивание радио	54	90
Встречи с интересными людьми	26	49
Занятия спортом, туризмом	23	74
Коллекционирование	5	
Посещение танцевальных вечеров	39	70
Посещение родных, знакомых, приятелей, кафе	26	н.д.
Игры в (на):	шахматы	83
	шашки	
	домино	
	настольный теннис	н.д.
	карты	
	бильярд	

¹ Павлов Б.С. Общежитие как среда формирования личности молодого рабочего (На материалах конкретно-социологического исследования): автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Свердловск, 1973. – 31 с.

Особое место в формировании физической культуры личности принадлежит физкультурным и спортивным занятиям. В то же время мы видим, что подавляющая часть жильцов общежитий (77 %) не занимались спортом, туризмом. Начало трудовой деятельности (соответственно и поселение в общежитие) для молодых рабочих означало, как правило, прекращение относительно регулярных занятий физкультурой и спортом, в которых они участвовали в школе, техникуме, профессиональном училище, детском доме.

Нельзя не отметить некоторые факторы, выгодно отличающие потенциальные воспитательные возможности социальной среды общежития. В первую очередь, это широкое поле общения со сверстниками, характерное для общежития и отсутствующее в большинстве случаев в семьях. И второе: если семья – сравнительно автономная, обособленная социальная группа, то малая группа в общежитии – это лишь часть большой группы – жильцов всего общежития. Воспитательное воздействие эта группа сможет оказать лишь в том случае, если живущие в одном общежитии являются подлинным коллективом. Можно ли назвать такую группу людей коллективом? «Коллектив, – писал А.С. Макаренко, – это свободная группа трудящихся, объединенная единой целью, единым действием, организованная, снабженная органами управления, дисциплины и ответственности»¹... Более вероятно, очевидно, образование в общежитиях частичных коллективов, не захватывающих весь контингент жильцов: например, коллектив активистов общежития, коллективы художественной самодеятельности, туристов, спортивные и т.д.

Б. Воспитательный процесс в общежитии – категория как материальная, так и нравственно-экономическая

*Без зачатков положительного и прекрасного
нельзя выходить человеку в жизнь из детства,
без зачатков положительного и прекрасного
нельзя пускать поколение в путь.*

Ф.М. Достоевский
Осмысленная жизнь

*без определенного мировоззрения –
не жизнь, а тягота, ужас.*

А.П. Чехов

При организации воспитательного процесса важно учитывать тот факт, что для хозяйственно-бытовой деятельности индивида в общежитии характерна сравнительная автономность. В отличие от семьи, члены которой связаны кровнородственными узами, юридически закрепленной ответственностью, единым материальным бюджетом и т.д., взаимоотношения жильцов комнаты общежития присущ более «поверхностный» характер. Молодой человек обычно лишен здесь той материальной и моральной поддержки, которую он имел в семье. Это обстоятельство способствует воспитанию у него таких положительных качеств, как самостоятельность, трезвость подхода к жизни, уживчивость, коллективизм и т.д. Вместе с тем нельзя забывать и о другой стороне этого явления. Подобная материальная независимость при определенных условиях может развить и закрепить у молодого человека и отрицательные черты характера: эгоизм, себялюбие и т.д.

При тех сравнительно высоких заработках, которые имели в 60-е годы рабочие, лишь 21,9% из 432 опрошенных нами жильцов общежития (Уралмаш – 240 чел. и Ирбит – 192 чел.) в какой-то мере помогали своим родителям и родственникам (в среднем высылают по 16,7 руб. в месяц). В то же время 10,4% жильцов, наоборот, получали помощь от своих семей (в среднем по 20,2 руб.) («Общ-Денежный бюджет-1969»). При этом уровень заработной платы молодых рабочих практически не влиял на получение или оказание им материальной помощи².

Дальнейшее развитие и совершенствование различных форм взаимопомощи, поддержки, сотрудничества жильцов в процессе их хозяйственно-бытовой деятельности – один из важных путей улучшения воспитания молодых рабочих, живущих в общежитиях.

Однако было бы, по-видимому, неверно сводить организацию хозяйственно-бытовой деятельности молодых рабочих лишь к обеспечению их всеми необходимыми благами и удобствами. Есть и другая сторона этой деятельности, а именно: выполнение молодым человеком обязанностей «хозяина» дома по отношению к своему общежитию. Они заключаются прежде всего в соблюдении жильцом правил внутреннего распорядка общежития, в поддержании чистоты и режима, в бережном отношении к инвентарю, в соблюдении правил и норм социалистического общежития во взаимоотношениях с администрацией, соседями по комнате, этажу и т.д.

Одна из главных задач организации воспитательного процесса в общежитии – обучение молодого человека навыкам хозяйствования. Особое внимание, по-видимому, следовало обращать на новичков в общежитии, подростков, молодежь из сельской местности. Ознакомление их с правилами проживания в общежитии, с инструкциями по эксплуатации инвентаря во многом сократит случаи аварий, выхода из строя и поломок различного оборудования, происходящих в большинстве случаев из-за некомпетентности жильцов в этих вопросах. Воспитание хозяйского, бережного отношения молодежи к общественному имуществу – одна из злободневных проблем в рабочих общежитиях. Основной путь достижения этой цели, по нашему мнению, это *повышение материальной и моральной ответственности* жильцов за имущество, находящееся в их пользовании. Действенным средством здесь, как показывает практика, слу-

¹ Макаренко А.С. Собр. соч. в 7 т. Т. 7. – М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1958. – С. 13.

² Павлов Б.С. К истории эмпирических исследований молодых рабочих на Урале / Социологические исследования. – М., 2023. – № 3. – С. 22–25.

жит формирование общественного мнения, осуждение нерях, разгильдяев и нерадивых жильцов. В общежитиях Невинномысского химкомбината (Ставропольский край) все оборудование общежитий было взято жильцами на социалистическую сохранность. Это включало уборку комнат и мест общего пользования, текущий ремонт помещений, личную ответственность жильцов за инвентарь и оборудование, находящееся в их пользовании.

Заслуживает внимания опыт некоторых общежитий того периода по организации бригад, групп, ремонтирующих мебель, бытовые приборы, помещения. Такие бригады были созданы и действовали в тресте «Свердловскимстрой», на Заводе им. М.И. Калинина г. Свердловска, Ревдинском метизно-металлургическом заводе, мебельной фирме «Тагил», Уральском алюминиевом заводе г. Каменск-Уральского и др. Созданием подобных бригад достигался не только определенный хозяйственно-экономический эффект (удлинение сроков службы инвентаря, поддержание постоянной его годности), но и воспитание у молодежи бережливого отношения к общественной собственности, к имуществу общежития, формирование у нее необходимых для будущей семейной жизни бытовых навыков. Годы, непосредственно предшествующие вступлению молодых людей в брак, являются наиболее благоприятными для воспитания у будущих супругов качеств, необходимых для выполнения семейных функций мужа, жены, отца, матери. Общежитие в какой-то мере должно компенсировать молодому человеку семью в воспитании у него хозяйственно-бытовых навыков, знаний и привычек¹.

К сожалению, при организации воспитательного процесса в рабочих общежитиях этому вопросу не уделялось должного внимания. Например, из 125 рабочих общежитий Свердловской области (*Общ-Отчеты-1969*) кружки кройки и шитья, кулинарии и т.п. действовали лишь в пяти общежитиях. Из 87 общежитий, где проживали девушки, швейные машины имелись лишь в 35 общежитиях.

В недооценке вопроса воспитания у молодежи хозяйственно-бытовых навыков, отнесении его к разряду второстепенных коренится, на наш взгляд, возникновение у молодых рабочих потребительского отношения к общежитию, к своей жизни в нем. Мы считаем неверным уборку помещений общежития, особенно жилых комнат, производить только силами штатных работников. Введение самообслуживания в мужских общежитиях, помимо этого, как бы «размывает» тот мужской психологический барьер в понимании «чисто мужской» и «чисто женской» работы в быту, что несомненно впоследствии будет играть положительную роль в семейной жизни. На Уралмашзаводе, например, самообслуживание в мужских общежитиях введено с 1969 года и, по свидетельствам многих, оно имело положительное воспитательное воздействие на молодых рабочих. В Омске самообслуживание было введено во всех рабочих общежитиях города.

Самообслуживание в общежитии мы понимаем более широко, чем только уборка помещений. Это – охрана общественного порядка, дежурство у входа в общежитие, в прилегающем микрорайоне², сбор квартплаты, уход за больными, организация субботников по уборке и озеленению территории, устройству спортивных сооружений и т.д. Проведение субботников мы считаем особенно важным как для хозяйственной жизни общежитий, так и для сплочения коллективов жильцов. Но, как показывает наше исследование, эта форма, представляющая собой, по словам В.И. Ленина, «одну из важнейших сторон коммунистического строительства»³, не находила достаточного распространения в рабочих общежитиях. Согласно нашим данным, в каждом общежитии в среднем за год проводилось три субботника, количество участвующих в каждом из них – 27 человек. Опрос, проведенный ЦК ВЛКСМ в рабочих общежитиях Карагандинской области (*«Общ-Жильцы-Караганда-1971»*), показал, что 37% жильцов в течение года (1970) ни разу не участвовали в субботниках, причем 30% жильцов вообще не знали об их проведении.

Значительная роль в повышении общественной активности молодых рабочих отводилась организации в общежитиях соревнования «за коммунистические начала в быту». Являясь составной частью движения за коммунистический труд, соревнование людей в быту так же, как и социалистическое соревнование на производстве, строилось на единых, общих принципах – гласности, сравнимости результатов, возможности практического повторения накопленного опыта и т.д. Однако она имела и свои особенности. Имеющийся опыт организации соревнования как в масштабах одного общежития, так и масштабах предприятия, района, города, области убедительно подтверждал эффективность этой формы работы с молодежью, проживающей в общежитиях. Вошли уже в определенную систему организация соревнования как внутри общежития, так и между общежитиями на Уралмашзаводе, Заводе им. М.И. Калинина г. Свердловска, Первоуральском новотрубном заводе. Ежегодно заводские смотры-конкурсы общежитий организовывались в городах Свердловск, Каменск-Уральский, Первоуральск, Серов и др. С одной стороны, это способствовало улучшению жилищно-бытовых условий, с другой – активизировало всю воспитательную и культурно-массовую работу.

Вместе с тем повсеместному распространению соревнования в рабочих общежитиях, повышению его действенности мешал еще ряд существенных недостатков в его организации. Многие из них в какой-то степени характерны и для социалистического соревнования, организуемого на предприятиях. Вскрытие этих недостатков, глубокий их анализ, пути исправления были даны в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования»⁴. Поэтому мы остановимся здесь лишь на рассмотрении основных недостатков организации соревнования в общежитиях.

¹ Павлов Б.С. Исследование социально-классовой преемственности поколений: препринт / Отв. ред. Л.Н. Коган. – Свердловск: Институт экономики УНЦ АН СССР, 1979. – 44 с.

² Опыт деятельности оперативных отрядов, групп, дружин, организуемых при общежитиях, показывал их несомненную эффективность не только в мужских, но и в женских общежитиях. Например, оперативные группы девушек с успехом действуют в общежитии № 11 треста «Асбострой» (г. Асбест), общежитии № 6 Уралмашзавода и некоторых других.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. – С. 12.

⁴ Правда. 1971. – 5 сентября.

Недостаточная дифференциация соревнующихся (различных комнат внутри одного общежития, различных общежитий в масштабе одного предприятия, района, города и т.д.) в зависимости от уровня развития хозяйственно-бытовой базы, социально-демографической структуры контингента живущих, объективных возможностей для развертывания воспитательной и культурно-массовой работы являлась причиной сужения круга соревнующихся, снижения социальной активности жильцов общежитий, находящихся в заведомо неблагоприятных условиях. Свердловский горком ВЛКСМ, например, при подведении итогов соревнования все рабочие общежития поделил лишь на три группы: первая и вторая группы – общежития промышленных предприятий с числом проживающих больше или меньше 300 человек, и третья – общежития строительных организаций. Не случайно поэтому в течение ряда прошлых лет призовые места делили между собой одни и те же 5–10 «лучших» общежитий. Остальные (около 150 общежитий) практически не участвовали в этом соревновании.

Отсутствие научно обоснованных критериев оценки результатов воспитательной работы зачастую становилось причиной субъективности, поверхностности в подходе к определению содержания соревнования, гипертрофированию второстепенности некоторых его задач.

Немаловажным фактором активизации соревнующихся является их непосредственный контакт между собой, вызывающий у людей, по словам К. Маркса, «своеобразное возбуждение жизненной энергии»¹. По-видимому, следует развивать различные состязательные виды соревнования: между двумя или несколькими комнатами, общежитиями, комплексами общежитий разных предприятий и т.д. Заслуживает внимания опыт организации конкурсов-соревнований между общежитиями по различным направлениям: конкурсы стенных газет, конкурсы на лучшее озеленение общежития, оформление территории и т.д.

Особенно недопустимы в таком важном вопросе, как соревнование, формализм и кампанейщина, имевшие место в практике работы общественных организаций в общежитиях. Нередки были случаи, когда общежитиям, комнатам безосновательно присваивались звания «образцовое общежитие», «комната коммунистического быта» и т.д. «Слово коммуна, – подчеркивал в свое время В.И. Ленин, – у нас стало употребляться слишком легко... столь почетное название надо завоевать долгим и упорным трудом»².

* * *

Проблема бытового пьянства была и остается одной из злободневных в рабочих общежитиях³. О распространенности этого явления частично свидетельствует хотя бы следующее. По имеющимся у нас данным, в Свердловской области на 1969 год побывало в медвытрезвителях 6,8 % всех живущих в рабочих общежитиях. Характерно, что среди контингента этих медицинских учреждений относительное число молодых рабочих в возрасте до 20 лет несколько выше (5,1%), чем в группе 21–25 лет (4,7%). Больше всего бытовое пьянство распространено среди жильцов старшего возраста (25–30 лет) – 8,3%. Следует отметить, что бытовое пьянство в рабочих общежитиях – это не только «прерогатива» мужчин. Например, выборочная проверка, проведенная ЦК ВЛКСМ в 1970 г. в женских общежитиях треста «Архангельскстрой», показала, что из 16 комнат на момент проверки спиртные напитки распивали в семи. Нередки случаи, когда попойки, организованные в общежитиях, приводили к совершению различного рода антиобщественных поступков и даже преступлений (дебоши, драки, кражи, изнасилования и т.д.)⁴. Особая общественная опасность случаев пьянства и алкоголизма в общежитиях заключалась прежде всего в имевшейся здесь широкой возможности «заражения» этим социальным недугом окружающих людей, и в первую очередь рабочих-подростков. Указанные обстоятельства предопределили особую актуальность принятого ЦК КПСС постановления «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» по отношению к контингенту молодежи, проживающей в общежитиях.

Значительные денежные заработки, большой бюджет свободного времени (особенно у неучащейся молодежи) в сочетании со сравнительно невысоким у части молодых людей уровнем культурных запросов и потребностей, а также слабо развитой базой досуга, создавали в общежитиях благоприятную почву для образования здесь всевозможных компаний, основной целью которых являлось потребление спиртных напитков. Особенно это характерно для малых городов и поселений со слабо развитой базой культурно-бытового обслуживания. Наше исследование показало, что с уменьшением размера поселения увеличивается заработок молодых рабочих, проживающих в общежитиях. Так, если в Ленинграде молодой рабочий, живущий в общежитии, зарабатывал в среднем в месяц 118,6 рубля и женщина – 85 рублей, то в Свердловске эти суммы соответственно равнялись 121,6 и 92,5 руб., а в Ирбите – 134,5 и 103,2 руб. В то же время культурный потенциал большого города, как правило, выше, чем малого.

Таким образом, существовали своего рода «ножницы»: с одной стороны, сравнительно высокий заработок у молодого рабочего в малом городе и с другой – меньшие (чем в большом городе) культурные возможности, имеющиеся у него для реализации этого заработка. Остающиеся деньги после расходов на питание, приобретение одежды, обуви тратились в большинстве случаев на организацию различного рода «увеселительных мероприятий», о которых мы говорили выше. Это обстоятельство выдвигало настоятельную необходимость выработки системы воспитательных мер по направлению «излишков» денег, имеющихся у молодых рабочих, в более рациональное русло – на приобретение культурного инвентаря, строительство кооперативного жилья, сбережение денег для будущей семейной жизни и т.д. Наряду с этим эффективная борьба с пьянством в рабочих общежитиях возможна была лишь при условии постановки

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. – Т. 23. – С. 337.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. – С. 26.

³ Напомним, что здесь идет речь о ситуации 60–70-х годов прошлого столетия, хотя и по прошествии многих лет эта проблема остается по-прежнему актуальной.

⁴ Информационный бюллетень ЦК ВЛКСМ. – М., 1970. – № 2 (4). – С. 13–14.

всей воспитательной работы с проживающими, создания здесь необходимой базы для проведения молодыми рабочими культурного досуга, проявления их творческих способностей и развития задатков.

Вместе с тем одной из главных причин распространения бытового пьянства в среде рабочего общежития являлось, по нашему мнению, *ослабление социального контроля* за деятельностью молодых людей в быту и прежде всего – контроля семьи. Усиление общественного контроля, создание в общежитии атмосферы нетерпимости к проявлениям пьянства и алкоголизма – один из путей в решении этого вопроса. Значительную роль здесь должно играть общественное мнение производственного коллектива и коллектива общежития¹. Между тем этому вопросу не придавалось должного внимания. По имеющимся у нас данным, на предприятиях Свердловской области наблюдался тот или иной резонанс общественного мнения лишь по 54% написанных милицией представлений о правонарушениях, совершенных молодыми рабочими, живущими в общежитиях. Лишь каждый пятый правонарушитель, живущий в общежитии, обсуждался на собраниях жильцов, на заседаниях бытовых советов.

Одна из острых проблем рабочих общежитий – организация и проведение в них праздников, знаменательных дат, торжественных событий, как в общественной, так и личной жизни жильцов. Ни для кого не секрет, что подобные праздники проходили, как правило, с употреблением спиртных напитков. Не являлись исключением и молодые рабочие, живущие в общежитиях.

Мы видели, что одним из путей уменьшения пьянства среди рабочей молодежи, живущей в общежитиях, является усиление контроля общественности. По-видимому, основными средствами в решении этой проблемы не должны быть меры административного пресечения. Нам кажется, что наиболее правильным решением здесь было бы снятие определенных запретов на проведение праздников, торжеств в общежитиях. Сделав такие праздники официально признанными, можно перевести их в разряд регулируемых видов досуга. В отдельных общежитиях делались попытки решить эту проблему: организовывались тематические вечера, праздники – «Твой день рождения», «огоньки», «Проводы в Советскую армию», «комсомольские свадьбы» и т.д. Но проведение подобных мероприятий в условиях общежития связано с известными трудностями: большой контингент людей, отсутствие специальных помещений, соответствующего оборудования и т.д. Поэтому такие вечера зачастую носили полуофициальный характер и превращались в очередное «запланированное мероприятие». На наш взгляд, более рациональным решением этого вопроса могло бы стать создание при общежитиях (или в ближайших к нему зданиях) вечерних молодежных кафе. Они могли бы работать на базе столовых и буфетов².

* * *

Одной из главных черт общежития как социального института общества, отличающего его от других бытовых объединений людей (к примеру, в гостинице, доме отдыха и т.д.), является то, что человек, живущий в общежитии, выступает не в роли простого потребителя предоставляемых ему коммунальных благ и удобств, а в определенной мере и *непосредственным участником* в их создании, распределении и потреблении. Это обеспечивается достаточно широкими правами и обязанностями, имеющимися у живущих в общежитиях, которые реализуются через организацию самоуправления. Активность молодых рабочих во многом определяет уровень благоустройства общежития, налаживание и функционирование коммунально-бытовых служб, организацию обучения жильцов хозяйственно-бытовым навыкам т.д.³ Помимо этого участие жильцов в общественном самоуправлении является важным фактором, обуславливающим их успешную социализацию в рамках данного института. Л.П. Буева отмечала, что «характер и степень изменений в индивидуальном сознании зависят от того, насколько индивид лично вовлечен в реализацию общественных задач и требований, выступает ли он непосредственным, активным участником событий или их наблюдателем»⁴.

Данные наших исследований свидетельствовали об определенных успехах, достигнутых за 70-е годы в развитии общественной активности молодых рабочих, живущих в общежитиях: 59,2% жильцов (*«Общ-Жильцы-1969»*), судя по их самооценкам, принимали участие в общественной жизни общежития, причем для 37% это участие являлось в какой-то мере постоянным. Вместе с тем третья часть жильцов (34%) не была привлечена еще к общественной жизни по месту своего проживания (7% не ответили на вопрос анкеты).

Наряду с общими проблемами повышения общественной активности рабочей молодежи (главным образом в сфере производства), получившими уже довольно широкое освещение в научной литературе⁵, в общежитиях имелись свои особенности и специфика. В условиях общежития у рабочей молодежи с повышением возраста и образования наблюдалось определенное снижение общественной активности, в то же время на производстве, как показали исследования, была обратная тенденция⁶. Наибольший спад интереса к общественной работе наблюдался в группах жильцов старше 30 лет и среди имеющих законченное высшее образование. Важным рычагом повышения общественной

¹ МЖК в России: методика и опыт социально-экономического анализа феномена / Павлов Б.С., Анисимов С.А., Антропов В.А., Разикова Н.И.; под ред. Б.С. Павлова; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. – Екатеринбург, 2010. – 157 с. Деп. в ИНИОН РАН. 29.11.2010 г., №. 60926.

² Павлов Б.С., Плотников Н.А. Молодежное общежитие: опыт, проблемы. – М.: Знание, серия молодежная, 1975. – № 11. – 64 с.

³ Местное самоуправление крупного города и население: проблемы прямой и обратной связи (на примере г. Екатеринбурга) / Б.С. Павлов, Н.И. Голубкова, В.Ф. Иванова, Т.А. Ишутина, В.Н. Козлов, В.А. Овчинников, И.В. Сапожникова, Я.П. Силин, С.Ю. Юрпалов.; Урал. отд-ние РАН, Инст. экономики. – Екатеринбург, 1999. – 100 с. Деп. в ИНИОН РАН 11. 05. 1999 г. № 54586.

⁴ Буева Л.П. Социальная среда и сознание личности. – М.: Изд-во МГУ, 1968. – С. 119.

⁵ Волков Ю.Е. Как рождается коммунистическое самоуправление. – М.: Мысль, 1965; Общественная активность молодежи. – М.: Молодая гвардия, 1970 и др.

⁶ Иконникова С.Н., Лисовский В.Т. Молодежь о себе и своих сверстниках. – Л.: Лениздат, 1969. – С. 65.

активности живущих в общежитиях, средством воспитательного воздействия на молодых рабочих является организация самоуправления в общежитии. Однако этому вопросу не уделялось должного внимания. Характерно, что лишь немногим более половины жильцов (55% – в опросе «Общ-Жильцы-1969») были удовлетворены работой бытовых советов, а 30% считали, что последние не решают принципиальных вопросов и не пользуются авторитетом у администрации и жильцов. Опрос, проведенный в общежитиях Гомеля (ноябрь 1969 г. – 500 чел.), также показал, что лишь 41% жильцов удовлетворены работой бытовых советов¹.

Одна из причин такого положения – неправомерное сужение функций самоуправления, сведение его роли лишь к организации досуговой деятельности жильцов. Можно было рекомендовать следующие направления в осуществлении самоуправления в общежитии: а) хозяйственно-бытовая деятельность; б) политико-воспитательная и учебно-просветительная работа; в) организация досуговой (культурной) деятельности. Нами была сделана попытка составить примерную структуру бытового совета общежития и распределения между различными секторами совета обязанностей и участков воспитательной работы, проводимой среди жильцов.

Одним из главных вопросов, определяющих успешную организацию самоуправления в общежитии, является правильный подбор членов совета. При подборе кандидатур для работы в бытсовете мы считаем необходимым учитывать следующие принципы: а) соответствие нравственно-деловых качеств активиста требованиям выполняемой им в совете работы; б) социально-демографическая и жилищно-производственная представительность состава совета. Значительную часть (15–20%) контингента жильцов рабочих общежитий составляют молодые служащие, инженерно-технические работники, представители других групп интеллигенции (врачи, учителя, библиотечные работники и т.д.). Применение профессиональных знаний и опыта этой части жильцов в организации общественного самоуправления, по нашему мнению, – важный резерв активизации хозяйственно-бытовой и культурной деятельности молодых рабочих в общежитиях.

* * *

Подводя итоги сказанному, еще раз подчеркнем, что организация в общежитии всех необходимых жилищно-коммунальных удобств, создание уюта, «домашнего тепла» в жилых комнатах, оживление хозяйственно-бытовой деятельности молодых рабочих, самоуправления, помимо самостоятельного значения (создания нормальных условий для восстановления сил, воспитания хозяйственно-бытовых навыков и т.д.) должны являться неперенными условиями активизации их культурной деятельности.

И, последнее. По просьбам, заданиям (поручениям) центральных и местных органов КПСС, ВЛКСМ, профсоюзов и общественных организаций в период 1970–1990 гг. социологи Института экономики УрО РАН постоянно принимали участие в разработке и адаптации к практике ряда информационно-методических материалов (концепций², положений³, правил⁴, норм обеспечения, статистических форм⁵ и опросников, инструкций, правил, планов социального развития) организации, содержания и развития рабочих общежитий в ряде городов РСФСР и СССР (Свердловск, Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Качканар, Полевской, Пермь, Соликамск, Челябинск, Златоуст, Магнитогорск, Оренбург, Орск, Барнаул, Караганда, Норильск, Караганда, Ленинград, Череповец, Старый Оскол, Николаев, Харьков, Киев и др.).

Вне сомнения такое сотрудничество управленческих структур и практикующих уральских социологов способствовало впоследствии улучшению состояния и функционирования не только рабочих общежитий⁶, но и студенческих⁷, детских домов⁸, домов-интернатов⁹ и других типов (форм) общественного жития в СССР.

¹ Архивы ЦК ВЛКСМ.

² Павлов Б.С. В помощь организатору воспитательной работы в молодежном общежитии (Методические рекомендации). Вып. I. – Свердловск: Вып. Свердл. обл. комитета профсоюза работников металлург. промышленности и Свердл. горкома ВЛКСМ, 1972. – 60 с.

³ Рабочее общежитие: опыт, проблемы, рекомендации. В помощь организатору воспитательной работы / Сост. С.Н. Ключкова, Б.С. Павлов. – М.: Профиздат, 1983. 160 с.

⁴ Павлов Б.С. (в составе авторского коллектива). Рекомендации в помощь ГК, РК комсомола по организации работы с молодежью, проживающей в общежитиях. – Караганда: Вып. ЦК ВЛКСМ и обкома ЛКСМ Казахстана, 1972. – 17 с.

⁵ Павлов Б.С. (автор-составитель). Паспорт молодежного общежития. – Свердловск: Вып. Свердл. обл. комитета профсоюза работников металлург. промышленности и Свердл. ГК ВЛКСМ, 1972. – 16 с.

⁶ Опыт исследования организации коммунистического воспитания рабочей молодежи, проживающей в общежитиях / Павлов Б.С. – Свердловск, Отдел пропаганды и агитации Свердловского Обкома КПСС, Уральское отделение советской социологической ассоциации, 1978. – 50 с.

⁷ Павлов Б.С. Студент и вино // На смену! (Свердловск). 1982. – 14 декабря.

⁸ Павлов Б.С. Детские дома в России: опыт ретроспективно-прогностического анализа (на материалах социологических исследований). – Екатеринбург: Ин-т экон. УрО РАН, 2010. – 450 с.

⁹ Павлов Б.С., Павлова В.И., Паначев В.Д., Сентюрина Л.Б., Сарайкин Д.А. Физическая культура учащихся как залог их жизненного благополучия и долголетия // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М., 2021. – С. 700-709.

Павлов Б.С.

д. филос. н., профессор, в. н. с. Института экономики УрО РАН, Екатеринбург
pavlov_boris@mail.ru

Захарчук Е.А.

к. э. н., доцент, руководитель Центра Института экономики УрО РАН, Екатеринбург
zakhartchouk@mail.ru

Икингрин Е.Н.

к. соц. н., доцент, профессор РАЕ, первый федеральный вице-президент РОС, Москва
ikingrinen@mail.ru

Павлов Д.Б.

магистр управления, адвокат Адвокатского бюро Свердловской области «Юралс Лигал», Екатеринбург

МОЛОДЁЖНЫЙ ЖИЛОЙ КОМПЛЕКС (МЖК) – УДАЧНОЕ РЕШЕНИЕ ОСТРОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ МЖК СРЕДНЕГО УРАЛА 70-х годов)¹

Ключевые слова: молодёжный жилой комплекс, МЖК, жилищный вопрос, молодая семья, демографическое поведение, коллективизм в быту, производительность труда, молодёжная политика, Урал.

Keywords: youth residential complex, SWC, housing issue, young family, demographic behavior, collectivism in everyday life, labor productivity, youth policy, Ural.

В качестве преамбулы. В статье частично использованы материалы НИР выполненной в 2009 г. в ИЭ УрО РАН по просьбе Министерства транспорта России на 2009 г. по теме, 7.2.8. Оценка качества экономического роста региона с учётом противоречий воспроизводства человеческого потенциала. Раздел «Развитие рынка услуг в крупном городе как фактор воспроизводства трудового потенциала населения» На основе ряда социологических исследований и материалов из ресурсов Интернета в отчёте показаны исторические социально-экономические предпосылки широкого развития явления МЖК, опыт организации, строительства, эксплуатации и формирования имиджа и «подводных камней» развития этого движения в различных регионах РФ. В отчёте даются научно-практические сведения об основах формирования архитектурно-валеологических параметров жилищного пространства для молодых семей, а также обобщён опыт организации самоуправления и формирования социальной инфраструктуры новых городских районов семейного заселения².

А. Особенности решения жилищной проблемы молодых семей в больших городах на Урале (по материалам соцопросов 70-90-х годов)

*Не решение жилищного вопроса приводит
вместе с тем к разрешению социального вопроса,
а лишь благодаря решению социального
вопроса... становится вместе с тем
возможным разрешение жилищного
вопроса»³.
Ф. Энгельс.*

В свое время Ф. Энгельс свой труд «Положение рабочего класса В Англии» начал с описания жилищных условий рабочих, считая их одним из определяющих факторов уровня жизни людей, это положение справедливо и сегодня, и в ближайшем обозримом будущем, ибо жилище в современных условиях выполняет целый ряд важнейших для жизнедеятельности человека функций. Потребность в историко-фактологическом осмыслении продуктивного опыта решения жилищного вопроса молодых семей в 60–80-е годы прошедшего столетия в России, обусловлена, по крайней мере, четырьмя обстоятельствами:

- а) настоятельной потребностью российского социума активизации демографического поведения молодых семей;
- б) социально-экономическими трудностями молодёжи, молодых и родительских семей, связанные с реформированием экономики и, в первую очередь, с финансово-экономическим кризисом;

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания для Института экономики УрО РАН на 2023 г..

² МЖК в России: методика и опыт социально-экономического анализа феномена / Павлов Б.С., Анисимов С.А., Антропов В.А., Разикова Н.И.; под ред. Б.С. Павлова; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. – Екатеринбург, 2010. – 157 с. Деп. в ИНИОН РАН. 29.11.2010 г., №. 60926.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 18. – С. 238.

в) разрушением системы решения жилищного вопроса российских семей за счёт государственных, общественных и корпоративных фондов потребления;

г) потребностями ведомств, отраслей, корпораций в решении приоритетных проблем воспроизводства рабочей силы.

Известно, что качество жизни отражает уровень предоставленных жителям материальных и духовных благ, обеспеченность, комфортность, наличие и удобство жизненных условий, их приспособленность к современным условиям. Уровень потребления основных видов благ и услуг в натуральном выражении в расчете на одного человека за год или уровень обеспеченности человека потребительскими благами служит важнейшими показателями уровня жизни населения региона, муниципального образования¹.

Уровень развития социальной сферы, в том числе и обеспеченности жильем, является важнейшим фактором, определяющим уровень жизни каждого человека и определяющим направлением социально-экономического развития территории. В связи с отменой государственного обеспечения населения Российской Федерации жильем, за исключением некоторых категорий граждан, доля выделяемых бюджетных средств на строительство жилья сократилось до минимума. В настоящее время с изменением государственной политики в жилищном строительстве, определяемой переходом народного хозяйства к функционированию в рыночных условиях и резким увеличением стоимости строительства жилья, произошло значительное снижение объемов его строительства по всей стране.

Анализ подтверждает, что депрессивные территории РФ переживают не только упадок в экономической деятельности, но и не могут обеспечить нормальные жилищные условия своему населению. Выход из такого тупикового положения может быть только в активизации деятельности местных органов власти по использованию имеющихся экономических и организационных возможностей для постепенного перехода депрессивной территории на путь самодостаточного развития с соответствующей поддержкой органов государственной власти. Решение жилищной проблемы возможно при увеличении объемов строительства жилья с привлечением средств населения, выдачи кредитов ему на приемлемых условиях, использованием средств бюджетов разных уровней средств предприятий и организаций различных форм собственности.

В сентябре 2002 г. губернатор Свердловской области Эдуард Россель заявил на своей пресс-конференции о намерении создать фонд, предназначенный для финансирования мероприятий по сносу ветхого жилья. Предполагалось, что предприятия области будут добровольно платить своего рода «нравственный налог», размер которого будет определяться в зависимости от количества работающих на предприятии сотрудников². Конечная цель – ликвидация 1,5 миллионов квадратных метров ветхого и 170 тысяч квадратных метров аварийного жилья (по данным областного правительства). При условии, что в фонд будет поступать ежегодно не менее 2 миллиардов рублей, предполагалось за 6 лет последующих лет ветхое жилье в Свердловской области ликвидировать.

Определенным поводом для оптимизма является то, что подобная схема решения жилищной проблемы опробована в Татарстане. И «нравственный налог» в варианте Шаймиева, как видится, оказался удачным. Однако подчёркнём: удачным в социально-экономических условиях Татарстана. с его особым менталитетом власти.

В Свердловской области, разумеется, «нравственный налог» – дополнительная нагрузка на экономику вряд ли вызвала горячий энтузиазм у руководства большинства предприятий. Но необходимо учитывать, что без чрезвычайных мер, каковой, разумеется, является предложение Росселя, муниципалитетам Среднего Урала не удастся разрешить один из самых болезненных социальных вопросов – жилищную проблему.

Реализовалась ли упомянутая инициатива губернатора? В целом объёмы строительства нового жилья на территории Свердловской области неуклонно снижаются. Если в 1996 году было введено 902,6 тыс. кв. м, то в 2000 г. – лишь 616,7 тыс. кв. м. Дело даже не только в том, что строится мало нового жилья, а в том, что стареющий жилищный фонд превращается в источник реальной опасности для жизни людей: дома рушатся, взрываются системы подачи газа, рвутся линии подачи холодной и горячей воды и т.д. Среди основных причин такого положения дел – не только «управленческий кризис», то есть неумение нынешнего руководства муниципалитетов найти выход из проблемной ситуации, но и реальное отсутствие источников финансирования.

В 2008–2009 гг. социологами института экономики УрО РАН был проведён опрос 600 молодых матерей в ряде городов Свердловской области. Из 600 респондентов 34% составили представители полных нуклеарных семей с одним ребёнком, 27% – таких же семей с двумя детьми и 18% – сложных (трёхпоколенных) семей с одним ребёнком (21% – другой состав молодых семей)³. Один из вопросов в анкете был сформулирован следующим образом: «Как Вы считаете, что могло бы реально повлиять на повышение рождаемости в России, появлению в семье второго и особенно третьего ребёнка?». Вот мнение молодых супругов (% от общего числа опрошенных – 600 чел):

– обеспечить нормальные жилищно-бытовые условия семьям с детьми	– 72
– обеспечить отцов хорошей работой	– 62
– организовать работу детсадов с доступной оплатой	– 56
– организовать доступную медицинскую помощь матери и детям	– 48
– снизить цены на детские товары	– 46

¹ Региональная социальная политика в условиях экономической реформы (на примере Челябинской области) / Инст. экон. УрО РАН. Б.С. Павлов, Л.П. Бердник, Г.Т. Вагин, В.Ф. Иванова, Е.Н. Икингрин, Т.А. Ишутина, В.Н. Козлов, Е.В. Невоструева, В.В. Никитин, И.В. Сапожникова, В.И. Скробот, А.И. Татаркин, И.М. Чемакин, С.Ю. Юрпалов. – Екатеринбург, 1995. – 134 с. (Рук. деп. в ИНИОН РАН от 10. 11. 95 г. № 50897).

² Наша газета (Екатеринбург). 2002. – 6 сентября.

³ Опрос проводился совместно с сотрудниками кафедры социальной безопасности физтеха УГТУ-УПИ.

– дать возможность женщинам-матерям работать и хорошо зарабатывать	– 44
– ещё более повысить денежную компенсацию за рождение очередного ребёнка	– 30
– повысить престиж материнства и отцовства в российском обществе	– 28
– улучшить работу женских консультаций, служб планирования семьи	– 23
– повысить экономическую и нравственную заинтересованность бабушек в воспитании своих внуков	– 9

Нетрудно видеть, что уровень жилищной обеспеченности, а равно как и возможности решения жилищной проблемы молодой семьи является (согласно нашему опросу) доминирующим фактором демографического поведения. В связи с этим небезынтересен вопрос о значимости т.н. «материнского капитала» для решения актуальных проблем молодых семей. На вопрос анкеты: «Если Вы, в числе других, подчеркнули пункт «ещё более повысить денежную компенсацию за рождение очередного ребёнка» то о какой, примерно, сумме должна идти речь?» ответы респондентов распределились так (% от общего числа опрошенных по каждой группе):

– 500 тыс. руб.	– 9
– 750 тыс. руб.	– 13
– 1000 тыс. руб.	– 22
Не менее 1,5–2 млн руб.	– 31
Никакие доплаты «не помогут»	– 25

Для справки: Материнский капитал с 1 февраля 2023 года будет проиндексирован на 11,9% и составит 587 тыс. рублей на первого ребенка и 775,6 тыс. рублей – на второго¹.

Ответы на, приведённые нами вопросы анкеты, позволяют сделать, по крайней мере, ряд основополагающих выводов (**напомним, что речь идёт о состоянии общественного мнения уральского населения в 2008 г.**):

во-первых, в существенное влияние материнского капитала на активизацию репродуктивного поведения российских семей НЕ ВЕРИТ каждый четвёртый;

во-вторых, практически каждая вторая мать считает величину материнского капитала несоразмерной с реальными затратами семьи на рождение и воспитание очередного ребёнка. Характерно, что треть респондентов (33%) вообще не верят в стимулирующую роль материнского капитала в сложившихся в России социально-экономических условиях;

в-третьих, ответы матерей относительно величины детности «нормальной российской семьи» свидетельствует о незначительном перепаде социально необходимого среднего числа детей в семье (26–28 детей в расчёте на десять брачных пар), с одной стороны и, с другой, сложившегося в среде уральского населения образа «нормального» числа детей в индивидуальной семье (за однодетную семью проголосовало лишь 8% молодых женщин);

в-четвёртых, мнение респондентов о необходимых мерах стимулирования уровня рождаемости очень близко корреспондирует с актуальными проблемами уральских семей (бесперспективность улучшения жилищных условий, нехватка денежных средств, трудности с поиском работы на региональном рынке труда, сложностями устройства детей в детские дошкольные учреждения и т.д.);

и, наконец, *в-пятых*, около 75% респондентов, считают реальным включить в арсенал стимулирующих факторов денежной компенсации за материнский (и, в целом, репродуктивный) труд... Однако, по мнению большинства этот стимулирующий капитал, должен быть существенно большим (более 50% респондентов считают, что эта выплата государства должна быть, по крайней мере, не менее 1 млн рублей). Действительно, взять, хотя бы величину сегодняшнего капитала и решение проблемы улучшения жилищных условий. Ситуация такова, что в Екатеринбурге, например, молодые супруги, решившиеся завести очередного ребёнка, могут рассчитывать, в лучшем случае на покупку 5–6 квадратных метра жилой площади... добавим, «без удобств»...

Наши исследования позволяют оценить степень удовлетворённости молодых семей решением своей жилищной проблемы². Ниже приведены результаты ответов респондентов на два вопроса, непосредственно касающихся самочувствия молодых отцов и матерей по поводу своего жилищного статуса и перспектив его оптимизации.

На вопрос анкеты: «Удовлетворены ли Вы своими жилищными условиями в настоящее время? Жилищными условиями Вашей семьи). В какой мере? Оцените по пятибалльной шкале» были получены следующие ответы (% от общего числа опрошенных по каждой группе; нуклеарная семья – с одним ребёнком – А; нуклеарная с двумя детьми – Б; молодые супруги, один ребёнок – бабушка – В)

Оценка жилищных условий своей семьи	Группы			
	В целом	в том числе по составу семьи		
		А	Б	В
Жилищные условия у Вашей семьи можно оценить как:				
хорошие (4)	27	29	33	13
удовлетворительные (3)	57	56	59	59
плохие (2)	16	15	8	28

¹ Материнский капитал с 1 февраля 2023 г. – <https://www.google.ru/search?q=%D1%80%D0%B0%D0%... QAFjZyw Fgguk BaABw AHgAgAG>

² Социально-экономические проблемы населения в регионе в контексте социальных рисков и деструкций (По результатам социологического мониторинга на Урале) / Павлов Б.С.; под ред. Ю.Р. Вишневого; РАН. Урал. отд.-ние. Ин-т экономики. – Екатеринбург, 2014. – 357 с. Деп. в ИНИОН РАН. 2014 г., № 61117.

На вопрос анкеты: «Если Вы не вполне удовлетворены своими жилищными условиями, то надеетесь ли Вы на их улучшение? Когда это может произойти?» ответы респондентов распределились следующим образом (% от общего числа опрошенных по каждой группе):

Планы на улучшение жилищных условий	Группы			
	В целом	в том числе по уровню образования		
		11 кл.	н/высшее	вуз
В улучшении жилья особо не нуждаемся	22	18	21	26
Планируем их улучшить в течение:				
ближайшего года	7	3	6	10
ближайших двух лет	12	9	15	11
3–5 лет	22	24	22	23
за 6–10 лет	17	17	17	17
надежды на улучшение жилищных условий в ближайшем десятилетии нет	19	29	19	13

Мы видим, что многие молодые семейные пары потеряли надежду на улучшение жилищных условий в ближайшем десятилетии. Для этой группы семей для решения своих насущных проблем правомочна формула «Дело спасения утопающих, дело рук самих утопающих»... Здесь и таится предпосылка актуальности и широкого распространения в России так называемого «Движения молодёжных МЖК». Кратко об истории этой молодёжной инициативы.

Б. Плодотворная молодёжная жилищная инициатива из серии: «дело рук спасения....»

Знаменитый лозунг про *спасение утопающих*, висевший на клубе «Картонажник» города Васюки в романе «Двенадцать стульев», знают даже те, кто не знаком с творчеством Ильфа и Петрова. Потому что он давно стал крылатым выражением, смысл которого – человек сам должен решать свои проблемы, и помогать ему никто не будет.

Обратимся к периоду развития социальной сферы России на переломе столетий (70–90-е годы XX в. – 00–10-е XXI в.). Уровень развития социальной сферы, в том числе и обеспеченности жильем, является важнейшим фактором, определяющим уровень жизни каждого человека и определяющим направлением социально-экономического развития территории. В связи с (практически) отменой (особенно, начиная с 90-х) государственного обеспечения населения Российской Федерации жильем, за исключением некоторых категорий граждан, доля выделяемых бюджетных средств на строительство жилья сократилась до минимума. В настоящее время с изменением государственной политики в жилищном строительстве, определяемой переходом народного хозяйства к функционированию в рыночных условиях и резким увеличением стоимости строительства жилья, произошло значительное снижение объемов его строительства по всей стране¹.

* * *

Ниже представлены некоторые материалы об истории развития МЖК в 90-е годы, собранные и упорядоченные социологами ИЭ УрО РАН².

Созданная в 1993 году Общероссийская общественная организация Союз МЖК России на данный момент объединяет в своих рядах 115 организаций МЖК из 55 регионов России. Высший орган – съезд. В промежутках между съездами деятельностью организации руководит Совет, в котором представлены все региональные организации Союза. Текущей деятельностью организации руководит Президент Союза МЖК России – Геннадий Анатольевич Красников и Президиум (11 чел.), избираемый Советом³.

Движение молодёжных жилых комплексов (МЖК) берет свое начало в подмосковном Калининграде (ныне Королев), где в 1971 году была забита первая свая в основание фундамента первого жилого дома МЖК. В 1980 году было начато строительство самого известного в СССР МЖК-1 в Свердловске (Екатеринбург), который стал продолжением и развитием калининградского. С созданием Свердловского МЖК-1 и благодаря пропагандистской работе его лидеров был создан привлекательный пример для подражания, заложивший основу для массового распространения движения МЖК по всей стране. На базе этого комплекса прошли обучение многие будущие лидеры движения. В Свердловском МЖК-1 была разработана детальная программа социального развития молодёжных жилых комплексов, которая практически сразу стала настольным методическим пособием для МЖК всей страны.

После выхода в 1985–1986 гг. Постановлений Правительства в поддержку МЖК молодёжная инициатива получила распространение практически во всех регионах. Благодаря поддержке Правительства страны, движение МЖК стало для молодых семей самым эффективным способом решения одной из острейших проблем – жилищной и одной из немногих результативных жилищных программ страны причем единственной в массовом масштабе использующей для этих целей инициативу молодежи. Появилась возможность самостоятельно организовывать жизнедеятельность внутри жилищных комплексов, ориентируя ее на наиболее полное удовлетворение социальных потребностей жителей. По имеющимся оценкам к настоящему времени в МЖК получили новые квартиры или улучшили свои жилищные условия более 4 миллионов человек.

¹ Павлов Б.С. К истории эмпирических исследований молодых рабочих на Урале // Социологические исследования. – М., 2023. – № 3. – С. 22–25.

² МЖК в России: методика и опыт социально-экономического анализа феномена. Указ. соч.

³ Там же.

В целом ряде молодежных жилых комплексов удалось создать зачатки новой современной среды обитания, ориентированной прежде всего на интересы человека и широко использующей принципы самоуправления. В рамках комплексов действовали школы и детские сады, досуговые, спортивные и бытовые центры, магазины и эксплуатационные конторы. Многие молодежные жилые комплексы стали своеобразными инкубаторами для социальных, политических, бизнес-инициатив молодых людей.

Участие в движении МЖК дало возможность многим молодым людям реализовать и проявить себя, состояться как личность, так как требовало от молодых активной жизненной позиции, умения брать на себя ответственность. Многие лидеры МЖК в настоящее время занимают ведущие позиции в политике и бизнесе, органах власти как в регионах, так и в центре.

МЖК на собственной базе в довольно короткий исторический период и на огромной территории создало множество самостоятельных общественных организаций, которые затем в марте 1993 года объединились в Союз МЖК¹.

Основным объединяющим мотивом была необходимость консолидации усилий в поиске средств для завершения строительства жилых домов МЖК, строительство которых было начато до 1992 года и выполнения обязательств перед членами МЖК, отработавшими свои трудовые программы. Активные действия, предпринятые представителями Союза МЖК России, привели к созданию Государственной Программы завершения объектов МЖК, начатых до 01.01.1992 года, и включению в Федеральный бюджет средств на завершение строительства домов МЖК. Эти средства выделялись с 1995 по 2000 год, что, несмотря на существенное недофинансирование, позволило завершить строительство около 3 млн кв. м. жилья в домах МЖК.

Сегодня организации МЖК активно ведут поиск путей обеспечения жильем молодых и малообеспеченных семей в принципиально изменившихся экономических условиях. В 2000 году в основном была завершена работа над проектом федеральной целевой программы «Молодой семье – доступное жилье», в которой был сконцентрирован практический опыт организаций МЖК в решении жилищной проблемы молодежи и молодых семей в новых экономических условиях. Разработанная специалистами Союза МЖК России совместно с Департаментом по молодежной политике Министерства образования Российской Федерации подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» была утверждена постановлением Правительства РФ № 638 от 28 августа 2002 года. Благодаря принятию Федеральной программы стало возможным появление более 30 региональных программ по строительству жилья для молодых семей, основными исполнителями которых являются региональные структуры Союза МЖК России. Всероссийские совещания семинары, круглые столы с представителями Госстроя, аппарата Правительства, Минэкономики в Белгороде, Ростове-на-Дону, Казани, Москве, Санкт-Петербурге, Хабаровске, Самаре позволили учесть региональный опыт строительства жилья для молодых семей.

На сегодня организации МЖК обладают уникальным опытом комплексной эксплуатации жилья и соцкультбыта, они во многом предвосхитили появление товариществ собственников жилых помещений (кондоминиумов). За годы своего существования движение МЖК всегда было ориентировано на сотрудничество с властью. Союз МЖК России участвовал в выборах во властные структуры на местах и в Государственную Думу, многие члены организации в регионах избирались в депутаты местных советов. На выборах в Государственную Думу Союз МЖК России оказывал поддержку движению «Единство», а во время выборов Президента России президент Союза МЖК был доверенным лицом В.В. Путина.

В процессе решения конкретных проблем, лидеры МЖК сумели гармонично вписаться в новую экономическую и политическую систему, научились эффективно работать с властными структурами всех уровней. Это помогло им найти вполне адекватные ответы на вызовы «нового» времени. Организации МЖК, вошедшие в Союз, предложили и опробовали на своих объектах не один десяток новых экономических схем. Ряд из них легли затем в основу системы жилищных сертификатов, другие в идеи ипотеки. На сегодня организации МЖК обладают уникальным опытом комплексной эксплуатации жилья и соцкультбыта, они во многом предвосхитили появление товариществ собственников жилых помещений (кондоминиумов).

Союз МЖК России развивает совместные проекты с Департаментом по молодежной политике Министерства образования Российской Федерации в рамках подпрограммы «Пути решения жилищных проблем молодежи» Федеральной программы «Молодежь России»

В соответствии с Федеральным законом «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» от 28.06.96 № 98-ФЗ, распоряжением Государственного Комитета по молодежной политике от 15.05.00 № 34-а общероссийская общественная организация Союз МЖК России включена в федеральный реестр молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой. С 1993 года Союз МЖК России сотрудничает с Госстроем РФ в рамках Федеральной программы «Жилище». Союз МЖК России является членом Национального Совета молодежных и детских организаций России. Союз МЖК России развивает тесное сотрудничество с организациями МЖК стран СНГ². В 1996 году между Союзом МЖК России и Всеукраинской ассоциацией «Укрмолдоджитло» (МЖК Украины) подписана совместная декларация о сотрудничестве. В рамках этой декларации шел постоянный информационный обмен. С 1999 года Союз МЖК России сотрудничает с МЖК Беларуси. Результатом взаимовыгодного сотрудничества организаций МЖК России, Украины и Беларуси стало проведение 12 сентября 2000 года на Украине учредительной конференции по созданию Международной Ассоциации МЖК «Среда обитания». Значимым совместным проектом было проведение Международного Форума «30 лет МЖК». Мероприятия, свя-

¹ МЖК в России: методика и опыт социально-экономического анализа феномена. Указ. соч.

² Там же.

занные с юбилеем, прошли в Минске, Киеве и итоговое в Москве. Стержнем празднования была Международная научно-практическая конференция «Молодежь. Демография. Жилище».

Союз МЖК России в своей работе уделяет пристальное внимание развитию технических видов спорта, организации работы с детьми и подростками по месту жительства. Союз МЖК России является одним из организаторов Всероссийских соревнований по картингу.

* * *

В Отчёте НИР ИЭ УрО РАН «Молодёжные жилищные комплексы в России: историко-фактологические и методические материалы» (2009 г.) читатель имеет возможность познакомиться ещё с некоторыми материалами, представленными журналистом М.В. Погорельцевой¹. Вот извлечения из этих материалов:

...Поддержку молодых семей государство осуществляет в рамках Федеральной целевой программы «Жилище». В 2005 году завершился первый этап реализации подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей», а второй рассчитан на период с 2006 по 2010 год. Результатом первого этапа стали разработанные правовые, организационные и финансовые механизмы выполнения подпрограммы. Проведенные в нескольких регионах эксперименты показали, что наиболее эффективно процесс предоставления жилья молодым идет с помощью схемы ипотечного кредитования и системы привлечения сбережений граждан. С 2003 по 2005 год жилищные условия улучшили 114 тыс. семей, общий объем финансирования составил 51 млрд руб. В дальнейшем суммы будут расти, например в 2006 и 2007 годах на подпрограмму выделено 57 млрд руб. Всего же до 2010 года на реализацию проекта потратят 165 млрд руб. в 2005 г. механизм поддержки изменился. Теперь молодая семья, получив государственную субсидию в размере 40% от стоимости приобретаемого жилья (из них 10% выплачивают из средств федерального бюджета, 30% – из регионального), для оплаты оставшихся 60% может взять ипотечный кредит.

В Хабаровском крае с 2002 по 2006 год возвели восемь молодежных комплексов, в Московской области только в 2005 году сдали в эксплуатацию 5,3 млн кв. м жилья. В Челябинской области объемы строительства выросли на 60%. Есть и другие примеры.

* * *

Как отметил начальник Управления развития рынка доступного жилья Федерального агентства по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству Сергей Барин, первый год реализации обновленной подпрограммы был трудным, поскольку далеко не всем субъектам РФ по плечу необходимые затраты. Но молодые семьи из дотационных областей нельзя лишать поддержки. Очевидно, при выплате субсидий следует пересмотреть распределение долей федерального и регионального бюджетов, усилив нагрузку на первый. «Обеспечение молодых семей жильем – национальная задача, значит, ведущую роль должен играть федеральный бюджет», – уверен заместитель председателя Комитета по физической культуре, спорту и делам молодежи Илья Гильмутдинов.

* * *

С точки зрения министерства строительства, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Оренбургской области, равное соотношение федеральных и региональных затрат на субсидирование программы было бы оптимальным. Но даже уменьшение доли субъекта РФ с 30 до 26% станет существенным подспорьем на местах. А увеличение размера самой субсидии с 40 до 60% даст возможность помочь большему числу молодых семей.

Сегодняшний рынок недвижимости в большинстве регионов переживает заметный рост цен, что для участников субсидиарных программ плюсом не является. Расчетная стоимость квадратного метра, предложенная Министерством регионального развития РФ для начисления субсидий, безнадежно отстает от рыночной цены (как минимум в два раза). Из-за этого государственную поддержку в 2006 году получили меньше семей, чем было намечено. И на 2007 год прогноз не слишком радужный: только 21 400 семей из 27 800 претендентов на субсидию смогут ею воспользоваться².

* * *

Представители регионов говорили о необходимости пересмотреть расчетную стоимость квадратного метра, привести ее в соответствие с фактической. Причем разумнее ориентироваться на столицу конкретного региона как на наиболее дорогой город.

Когда денег на покупку не хватает, человек приобретает товар подешевле. К сожалению, применить эту «формулу» к жилью молодая семья не может. Дело в том, что по правилам подпрограммы нельзя предоставлять квартиру, метраж которой ниже учетной нормы для субъекта РФ. Положено 54 кв. м – и ни метром меньше. Это не совсем оправдано, поскольку часто для молодых даже однокомнатная квартира – серьезное улучшение жилищных условий.

* * *

Подпрограмма «Молодая семья» предусматривает только возмездную помощь. Помимо субсидии на оплату жилья идет кредит, за который семья должна расплачиваться в течение 28 лет. Но сначала его надо получить. «Банки смотрят не на возраст супругов, а на их платежеспособность», – пояснил первый заместитель руководителя Департамента жилищной политики жилищного фонда города Москвы Николай Федосеев. – Взять ипотечный кредит может

¹ Павлов Б.С. Молодёжные жилищные комплексы в России: историко-фактологические и методические материалы. Отчёт НИР ИЭ УрО РАН. – Екатеринбург, 2009. – С. 99–102.

² Семейная политика в регионе: проблемы дифференцированного подхода (на примере жизнеобеспечения неполных семей в Уральском федеральном округе) / Иванова В.Ф., Козлов В.Н., Павлов Б.С., Татаркин А.И., Анисимов С.А., Артюхов А.В., Бердник Л.П., Гартман Н.А., Заякина О.А., Ишутина Т.А., Колунина Э.Г., Ланских К.М., Лоншакова Н.А., Мишина О.К., Мокеров И.П., Невоструева Е.В., Сапожникова И.В.: РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. – Екатеринбург, 2002. – 210 с. Рук. деп. в ИНИОН РАН 14.08.02 г. № 57393.

лишь тот, кто отвечает требованиям банка. Мы тут же выкидываем из программы малоимущие и многодетные семьи. Ни одна многодетная семья не получит кредит».

* * *

В связи с отсутствием достаточного количества готового жилья на первичном рынке и дефицитом предложений на вторичном более 50% молодых семей не могут улучшить жилищные условия. «Квартиры на первичном рынке фактически реализуют при 30%-ной готовности жилых домов. Именно на этой стадии по договорам долевого участия покупают до 60% всех квартир и до 90% одно- и двухкомнатных, на которые в основном и претендуют молодые семьи», – отметил представитель Чувашской Республики. Жилье в возведенной новостройке существенно возрастает в цене и становится не по карману молодой семье со всеми ее дотациями и кредитами.

* * *

По мнению регионов, семьям следует разрешить участвовать в долевом строительстве в рамках подпрограммы. Тем более что с 1 января 2007 года данное строительство будут контролировать субъекты РФ. С таким предложением выступили представители Саратова, Оренбурга, Татарстана, Бурятии, однако не получили должного отклика у федеральных ведомств. «Участники долевого строительства часто становятся жертвами обмана. Мы должны сделать все, чтобы защитить семью от мошенников», – заметил чиновник Министерства регионального развития РФ Андрей Чибис. Вместе с тем он признал, что полностью отклонять предложение нельзя. Необходимо детально проработать механизм участия в долевом строительстве¹.

* * *

Жесткие требования к участникам подпрограммы привели к тому, что некоторые субъекты РФ в нее не вписались. У Москвы, например, своя жилищная программа для молодых семей. Увязать ее с федеральной столица не смогла и осталась пока без дополнительных средств.

«Обидно за семьи, которые не получают федеральных денег. Но мы не стали ломать нашу хорошо работающую программу, чтобы подстроиться под тот механизм, который изложен в Постановлении Правительства РФ. Если следовать данному документу, сумма, выплачиваемая из федерального бюджета, составит менее 160 тыс. руб. – всего 3% от стоимости московской квартиры. Это не окупит даже услуги риелтора, чья комиссия – 5–7%.

У столицы механизм таков: мы строим жилье за счет города и по себестоимости продаем молодым семьям. Объем реальной помощи со стороны Москвы составляет 60%. Мы не стали менять их на те 3%, которые могли получить из федерального бюджета, хотя эти средства очень нужны молодым семьям», – заключил Н. Федосеев.

* * *

Ожидая субсидии, молодые люди могут, наконец, стать старше. Неслучайно в Госдуму поступает столько предложений об увеличении возрастного ценза. Чаще всего предлагают сдвинуть границу с 30 до 35 лет или, оглядываясь на международный опыт, до 45. Мэр Москвы Юрий Лужков предложил вообще считать суммарный возраст. Если на двоих супругам не больше 70 лет, их следует считать молодой семьей. Хотя Министерство регионального развития РФ собирается увеличить возрастные рамки для участников программы, многие призывают не торопиться, чтобы избежать путаницы. «Мы создадим новую очередь», – оценил Федосеев. И добавил, что еще не у всех нуждающихся семей, где супругам до 30 лет, есть квартиры. Чиновник предложил «дать свободу регионам: если в какой-то области нужно обеспечивать жильем 35-летних – пусть включают их в программу»².

В. Семейные общежития Урала на переломе XX–XXI веков симбиоз МЖК и «обычных смешанных» рабочих общежитий³

На переломе тысячелетий многие (если, не большинство) так называемых общежитий (как рабочих, в меньшей мере – студенческих) в крупных российских городах представляли собой поселения, в которых перманентно формировался симбиоз контингента жильцов, смешанных по полу, возрасту, социально-производственной принадлежности. Другими словами, практически, известное *общежитие имени монаха Бертольда Шварца*. Попытаемся и мы мысленно вместе с Ильфом и Петровым вернуться в 30-е годы:

«Как и полагается рядовому студенческому общежитию в Москве, *общежитие* студентов-химиков давно уже было заселено людьми, имеющими к химии довольно отдаленное отношение. Студенты расплзлись. Часть из них окончила курс и разъехалась по назначениям, часть была исключена за академическую неуспешность, и именно эта часть, год из году возрастая, образовала в розовом домике нечто среднее между жилтовариществом и феодальным поселком. Тщетно пытались ряды новых студентов ворваться в общежитие. *Бывшие химики* были необыкновенно изо-

¹ Регионализация государственной социальной (семейной) политики: концептуальные подходы и практические решения / Л.П. Бердник, Т.П. Бессонова, Л.Н. Власова, О.А. Заякина, В.Ф. Иванова, Е.Н. Икингрин, В.Н. Козлов, Э.Г. Колунина, Н.А. Лоншакова, Е.В. Невоструева, Б.С. Павлов, И.В. Сапожникова, А.И. Татаркин; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т эконом. – Екатеринбург, 2004. – 111 с. Деп. в ИНИОН РАН 6.07.2004; № 58764.

² Павлов Б.С. Молодёжные жилищные комплексы в России: историко-фактологические и методические материалы. Указ. соч.

³ В рабочих общежитиях этого периода имели возможность и прописку как семейные, так и несемейные работники предприятий и учреждений, чем-то напоминающие контингент жильцов знаменитого общежития *имени монаха Бертольда Шварца* из романа Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев».

бретательны и отражали все атаки. На домик махнули рукой. Он стал считаться диким и исчез со всех планов МУНИ. Его как будто бы и не было. А между тем он был, и в нем жили люди»¹.

* * *

Вернёмся на Урал начала XX века. Опрос жильцов рабочих общежитий Железнодорожного района г. Екатеринбурга, проведённый 28–31 марта 2002 г., был выполнен в русле общего социологического опроса жителей этого района, связанного с исследованием социально-экономического самочувствия уральцев в идущих реформах. Опрос носил во многом инициативно-исследовательский характер, связанный с выполнением мониторингового исследования по проблемам трансформации социально-экономического и социально-политического самочувствия уральцев в ходе реализации реформирования экономики и социальной сферы (*план НИР Института экономики УрО РАН за 1995–2002 гг.*) и ставил своими **основными задачами** следующие:

во-первых, выявить «планы» потенциальных избирателей из числа жильцов рабочих общежитий одного из районов уральского города в отношении самого участия в предстоящих выборах;

во-вторых, выявить основные предпочтения избирателей (и их мотивировку) в выборе кандидатуры «своего» депутата;

в-третьих, в плане мониторингового исследования выявить некоторые позиции общего социально-психологического самочувствия взрослого городского населения на Урале, его отношение к проводимым в экономике и общественно-политической жизни России реформам (по состоянию на март 2002 года);

в-четвёртых, выявить отношение жильцов к факту своей жизни в общежитии, их социально-экономические ожидания, планы;

в-пятых, собрать банк конкретных пожеланий, наказов, просьб этой специфической социальной группы горожан к представителям региональных, городских и районных властей, в частности, к Администрации Железнодорожного района, с доброго согласия которой проводился этот опрос.

* * *

Первоначально в число обследуемых общежитий были включены ВСЕ имеющиеся в районе общежития. Ниже представлены некоторые данные по этим общежитиям. Ниже представлена дислокация ведомственных общежитий, расположенных на территории избирательного округа № 5 Железнодорожного района г. Екатеринбурга (по состоянию на 06.03.2002 г.)²

1.	ОАО «Мельзавод» Мамаева Галина Петровна (53-89-93) Краснова Галина Аристовна (53-06-47)	ул. Азина, 18, 42 чел.
		пер Красный, 8а, 135 чел.
2.	ФГУП «Уралтрансмаш» Матанцев Владимир Леонидович (70-08-87)	ул. М.-Сибиряка, 57а 170 чел. , в т.ч. семейн. 96 чел.
		ул. М.-Сибиряка, 10 165 чел. в т.ч. сем. – 110 чел.
3.	Резерв проводников ДОП-2 Соколова Людмила Евграфьевна (53-90-84)	пер. Выездной, 8а 86 чел. , в т.ч. семейн. 10
4.	ПЧ-7 Дистанция пути Свердловск-Пассажирский Махмутова Светлана Петровна (58-49-78)	ул. Стрелочников, 1 132 чел. , в т.ч. семейн. 60
5.	Узловое НГЧ-4 Свердловск-Пассажирский Лакаева Жанна Леонидовна (72-81-08)	пер. Красный, 13 230 чел. , в т.ч. семейн. 40
6.	ОАО ЖКХ «Уралтрансстрой»	ул. Подгорная, 6 177 чел. , в т.ч. семейн. 90
7.	НГЧ-4 Складнева Анна Михайловна (58-53-16)	ул. Летчиков, 35, 52 чел.
8.	МУП «Екатеринбургское трамвайно-троллейбусное управление» Куликова Галина Юрьевна (53-98-22)	ул. Шевченко, 25 а 111 чел. , в т.ч. семейн. 100 чел.
9.	«Сибинвест»	ул. Короленко, 5 14 чел. , 17 семейн.

О социально-демографической «пестроты» контингента жильцов рабочих общежитий Железнодорожного района г. Екатеринбурга можно судить, хотя бы, по их семейному состоянию – 310 чел:

живу в общежитии один (одна)		80
живу с мужем, женой:	без детей	27
	с одним ребёнком	96
	с двумя детьми	58
живу одна с ребёнком		31
другой вариант		18

¹ Авторская редакция романов Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой телёнок» без купюр и цензуры. – http://www.koreiko.ru/12-chairs_18.htm

² Краткий отчёт по результатам экспресс-опроса избирателей – жильцов рабочих общежитий Железнодорожного района г. Екатеринбурга, проведённого 28–31 марта 2002 г. (НИР ИЭ УрО РАН март 2002 г.).

В анкете, которую заполняли 310 избирателей – жильцов рабочих общежитий в избирательном округе № 5 Железнодорожного района г. Екатеринбурга 27–31 марта 2002 г., был предусмотрен ряд вопросов, которые позволяют судить не только о состоянии жилищно-бытовых условий семейных и несемейных уральцев (как правило, молодёжного возраста и наличия у них детей дошкольного возраста). Формализованные ответы и дополнительные записи респондентов свидетельствуют о состоянии социально-психологического климата общения в этом общем доме, о настроениях, разочарованиях, претензиях ожиданиях большинства жильцов.

Ниже будут представлены ответы на ряд вопросов этой анкеты. Формат подачи информации предлагается следующим: «прямой» текст вопроса из анкеты, а далее соответствующие варианты ответов на него:

«Что особенно тревожит Вас лично (вашу семью) в настоящее время? Постарайтесь выбрать не более 4–5-ти самых острых для Вас проблем» (% от общего числа опрошенных – 310 чел.):

хроническая нехватка денежных доходов семьи	75
невозможность решения жилищного вопроса	88
боязнь отравиться или заразиться водой, вредными веществами в воздухе, земле, облучиться радиацией	27
боязнь подвергнуться насилию, быть физически изувеченным, избитым на улице, в подъезде и т.д.	23
сложности с работой, трудоустройством, сменой профессии	21
трудности с учёбой, воспитанием детей	20
сложности с переездом в другой город, другую местность	4
плохое здоровье детей	11
плохое здоровье взрослых членов семьи	10
боязнь быть ограбленным, обворованным в доме, квартире, в саду	9
пока особых проблем нет	7

«Имеется ли в Вашей комнате, в секции (в общежитии), в Вашем пользовании следующее имущество? Отметьте, пожалуйста, всё имеющееся» (% от общего числа опрошенных – 310 чел.):

холодильник	78
телевизор цветной	67
стиральная машина	54
собрание худ. книг (не менее 10-15 книг)	34
швейная машина	30
видеоаппаратура	19
музыкальный центр	16
телевизор чёрно-белый	16
пейджер, сотовый телефон	7
муз. инструменты (какой)	7
компьютер, ПЭВМ	1,4
Кинокамера	1

К какой категории по уровню жизни, достатку Вы относите себя, свою семью в настоящее время?» (% от общего числа опрошенных – 310 чел.):

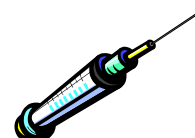
живу (ем) в полном достатке – 0,7
 имею (ем) средний достаток – 32
 живу (ем) на грани бедности – 56
 живу (ем) за чертой бедности – 10

«Есть ли среди окружающих вас людей в общежитии те, кто принимает наркотики?» (% от общего числа опрошенных – 310 чел.):

Да – 6
 Нет – 40
 Не знаю – 54

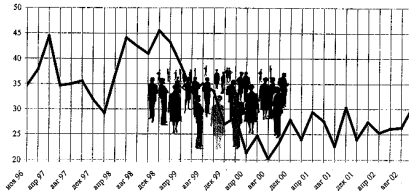
«Удовлетворены ли Вы своими жилищными условиями? (жилищными условиями Вашей семьи)? В КАКОЙ МЕРЕ? (оцените по пятибалльной шкале: вполне хорошие – «4»; удовлетворительные – «3»; неудовлетворительные – «2»). Отметьте соответствующую цифру» (% от общего числа опрошенных – 310 чел.):

Хорошие (4) – 4,1
Удовлетворительные (3) – 36
Плохие (2) – 58

«Отвечают ли проводимые в России социально – экономические реформы интересам вашей семьи?» (% от общего числа опрошенных – 310 чел.):

да – 3
скорее да, чем нет – 13
скорее нет, чем да – 48
нет – 32

Напомним читателю: опрос в Екатеринбурге проводился 27 -31 марта 2002 г.

* * *

В анкете, которую заполняли 310 избирателей – жильцов рабочих общежитий в избирательном округе № 5 Железнодорожного района г. Екатеринбурга 27–31 марта 2002 г., были предусмотрены следующие вопросы: «Каковы, на Ваш взгляд, первоочередные задачи будущего депутата от Железнодорожного района в Городской думе? напишите своеобразный депутатский наказ».

– в экономике района – в социальной сфере района – в общегородской политике	– в хозяйственно-бытовой жизни Железнодорожного района – в хозяйственно-бытовой и культурной жизни вашего общежития

Практически каждый респондент посчитал возможным и необходимым высказать своё мнение по означенным выше позициям. Проведённый контент-анализ этих записей показал следующее. Взять, например, аспект хозяйственно-бытовой и культурной жизни общежития (предложения от 84 чел.) По мнению жильцов общежитий, расположенных на территории избирательного округа № 5, первоочередные задачи будущего депутата от Железнодорожного района в Городской Думе могут быть сформулированы следующим образом:

- выдать ордера на жилье, передать здание на баланс Железнодорожного района в муниципальную собственность – 15 чел. (ул. Подгорная, 6 – 2 чел.; общ. № 2 – 6 чел.; ул. М.-С., 10 – 7 чел.);
- поменять всю сантехнику – 15 чел. (общ. № 2 – 10 чел.; ул. М.-С., 10 – 3 чел.; ул. М.-С., 57а) – 2 чел.;
- вставить стекла в подъезде – 1 чел. (ул. М.-С., 10);
- установить новые лифты – 1 чел. (ул. М.-С., 10);
- оборудовать комнату отдыха (культурного досуга), спортивный зал для взрослых – 7 чел. (общ. № 2 – 3 чел.; ул. М.-С., 57а – 2 чел.; ул. Стрелочников, 1 – 2 чел.);
- оборудовать игровую спортивную комнату для детей – 7 чел. (общ. № 2 – 6 чел.; ул. Шевченко, 25а – 1 чел.);
- присвоить статус семейного общежития – 2 чел. (общ. № 2);
- освобождающиеся комнаты давать нуждающимся в улучшении жилищных условий – 1 чел. (ул. М.-С., 10);
- соблюдать порядок в общежитии, чтобы не мешали спать детям (общ. № 2 – 3 чел.; ул. М.-С., 10 – 1 чел.);
- заменить электрооборудование – 1 чел. (ул. М.-С., 10);
- сменить руководство в общежитии – 2 чел. (общ. № 2); сменить коменданта – 1 чел. (ул. М.-С., 57а);
- переселить в более хорошее общежитие – 1 чел. (общ. № 2);
- хотелось бы, чтобы заинтересовались судьбой нашего общежития – 2 чел. (общ. № 2);
- уменьшить количество проживающих в комнате, чтобы каждая семья имела возможность жить, а не ютиться – 2 чел. (общ. № 2; ул. М.-С., 10);
- обратить внимание на условия жизни детей в общежитии (общ. № 2 – 1 чел.);
- организовывать в праздничные дни дискотеки – 1 чел. (общ. № 2);
- организовывать лекции о здоровом образе жизни – 1 чел. (общ. № 2);
- производить уборку в подъезде – 1 чел. (ул. М.-С., 10);
- создать библиотечный фонд – 1 чел. (пер. Красный, 8а);
- защищать интересы жильцов в Гордуме – 1 чел. (пер. Красный, 8а);
- установить бесплатный телефон у вахты общежития – 1 чел. (ул. Шевченко, 25а);
- определить место для курения, чтобы не курили в коридоре, на лестничной площадке – 2 чел. (ул. Стрелочников, 1).

- ликвидировать произвол чиновников («А в конечном итоге – мы простые смертные никому не нужны; чтобы жить более-менее нормально, работаю и работаю» (ж., раб., 40 л и ст., среднеспец. образ.) – 2 чел. (ул. Подгорная, 6 – 1 чел.; общ. № 2 – 1 чел.);
- качественное предоставление коммунальных услуг – 3 чел. (ул. М.-С., 10);
- уменьшить плату за квартиру («Мы – рабы у хозяев общежития: воды нет, платить очень дорого – 1200 руб. за комнату, в которой нет никаких условий» (сварщик, 35–39 л., ср. спец. образ.) – ул. Подгорная, 6 – 3 чел.; («Платим 400 р. и больше за комнату в общежитии, проживаем вдвоем – один инвалид II гр., не работает» (ж., 35–39 л., ср. спец. обр., художник-конструктор) – 14 чел., (общ. № 2 – 5 чел., ул. М.-С., 10 – 5 чел.; ул. Шевченко, 25а – 1 чел.);
- решить вопрос с водоснабжением («Жизни никакой нет, приходится таскать воду на 4-й этаж, а про горячую воду вообще уже забыли» (ж., продавец, 40 л. и ст., среднеспец. образ.) – 7 чел. (ул. Подгорная, 6);
- наладить элементарные условия жизни людей в общежитиях, провести капитальный ремонт, благоустройство («Хочется нового оборудования, мебели, улучшения жизненных условий, понижения оплаты за жилье») – 25 чел. (ул. Подгорная, 6 – 7 чел., общ. № 2 – 12 чел., ул. М.-С., 10 – 3 чел.; пер. Красный, 8а – 1 чел.; ул. Шевченко, 25а – 1 чел.; ул. Стрелочников, 1 – 1 чел.

Заметим сразу, что характер приведенных выше наказов, мнения жильцов, наглядно свидетельствует о вопиющих (в большинстве общежитий). запущенных проблемах быта. Следует ли особо удивляться тому негативу, который проявляют молодые работники предприятий района и члены их семей к администрации своих предприятий, к «районному начальству», которое, по выражению одного рабочего средних лет, *«вновь затеяло очередную кутерьму с выборами»*.

* * *

Некоторые оценки, выводы и предложения (ретроспектива в 2002 г.).

В создавшихся социально-экономических условиях фонд ведомственных общежитий представляет собой своеобразную «жилищно-бытовую резервацию» для пришлых мигрантов, жаждущих переселиться в крупный областной центр и «потеснить» старожилов. Для этой части городского (в нашем случае – районного) населения ведомственное жильё, которому они были рады в первый период переселения в город, с годами становится социальным «отстойником», «социальным тупиком» в их жизненной перспективе. Отсюда вполне понятная усталость жильцов, особенно среднего и старшего возраста, их озлобленность против «благополучных» горожан. Характерна запись одного из респондентов: – *«Устала жить как в тюрьме, хочу жить, как белые люди, как наши чиновники!»* (ж., крановщик, 35–39 л.; ж., полиовщица, 35–39 л.).

Переход россиян на рельсы строительства «светлого капиталистического будущего» для значительного фонда рабочих общежитий страны означал переход на новый этап «полубесхозного» существования, на вторичность, «остаточность» хозяйственно-бытового обеспечения, на бесконтрольную деятельность администрации предприятий, коим подведомственны конкретные общежития, на забвение какой-то бы ни было культурно-просветительной и воспитательной работы, организации самоуправления и т.д. У нынешней администрации общежитий развязаны руки во взаимодействии с жильцами, они «освобождены» от ответственности за создание нормальных цивилизованных жилищно-бытовых условий, от ответственности за проявление служебного хамства и грубости. Во многом такое положение негласно санкционируется районными властными структурами, которые предпочитают «не вмешиваться во внутренние дела предприятий».

В создавшейся в тот период ситуации, на наш взгляд, целесообразно было бы, прежде всего, не воспринимать зафиксированное положение как трагическое, «опускать руки». Наоборот, полученная информация должна побуждать к активизации усилий команды с целью выправления (хотя бы частичного) положения. При этом не мешало бы обратить более пристальное внимание на жизнь общежитий в районе, на деятельность тех лиц, которые довели эти общие дома до сегодняшнего состояния. И не только ради 14 апреля 2002 г.. И не только очередных «выборных апрелей». Это необходимо было сделать ради элементарной справедливости и человечности.

Павлов Б.С.

д. филос. н., профессор, в. н. с. Института экономики УрО РАН, Екатеринбург
pavlov_boris@mail.ru

Лоншакова Н.А.

д. соц. н., профессор, профессор Российской международной академии туризма, Москва
lonshakova_nadia@mail.ru

Пацула А.В.

д. соц. н., доцент, специалист Российского государственного социального университета, Москва
pacula2002@bk.ru

Бондарева Л.Н.

к. э. н., доцент Российского государственного профессионально-педагогического университета, г. Екатеринбург
2136473@mail.ru

МОЛОДЫЕ РАБОЧИЕ 30-х И 70-х: УЧЁБА, РАБОТА, СЕМЬЯ (ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО РЕТРОСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА)¹

Ключевые слова: молодой рабочий, труд и быт рабочих семей, традиции и новации, образа жизни, ретро-спективный опрос, преемственность поколений, социальная мобильность, Средний Урал.

Keywords: young worker, work and life of working families, traditions and innovations, lifestyle, retrospective survey, continuity of generations, social mobility, Middle Ural.

История уральской социологии – при многих общих чертах – явление многоплановое и многообразное. Понятно, что и представления о ней не могут быть выстроены по какой-то единственной, «правильной», жесткой схеме. Свое видение этого процесса есть и не может не быть у каждого его участника. Проведенные нами исследования показывают: на Урале, начиная с дореволюционного периода, сложились определенные традиции конкретных социологических исследований, которые были развиты и умножены в годы Советской власти, особенно в современный период².

А. Социология на Урале в 20–30-е годы (некоторые аспекты ретроспективного анализа)³

*«Чтобы понять современное состояние мысли,
вернейший путь – вспомнить,
как человечество дошло до него»
А.И. Герцен*

Первые социологические исследования на Урале были проведены еще в начале 1870-х годов небольшой кучкой энтузиастов – учителей, инженеров, врачей. 26 марта (по ст. стилю) 1873 г. в Екатеринбурге была проведена *однодневная перепись* населения города. Спустя 14 лет (день в день) – 26 марта 1887 г. – она была повторена. До сих пор данные этих переписей широко используются историками⁴.

Значительную работу по изучению грамотности и быта населения (особенно рабочих), состояния воскресных школ, развития кустарных промыслов Урала проводило на рубеже двух веков *пермское земство*. Выявляя серьезные проблемы (в частности, в работе воскресных школ: накануне первой русской революции такие школы работали только в 5 из 12 уездов Пермской губернии; в Кунгурском уезде на их содержание ассигновывалось всего по 35 руб. в год, здесь обучалось всего 118 человек, а 2 школы Охтенского уезда посещали всего 21 человек), они основывались в основном на «средних» статистических данных⁵.

Самостоятельные исследования проводили и политические партии. В октябре 1903 г. Пермским комитетом РСДРП была подготовлена и начала распространяться анкета «Вопросы о положении рабочих на заводах, фабриках, мастерских». Можно только поражаться продуманности, методологической четкости и методической последовательности этой анкеты. В преамбуле к ней ясным и понятным для рабочего языком разъяснялись цели и задачи исследова-

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания для Института экономики УрО РАН на 2023 г.

² Большой Урал – XXIII век: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 2: Из истории социологии на Урале: наука – люди науки – научные коллективы. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2001. – 220 с.

³ Павлов Б.С., Анисимов С.А., Коган Л.Н. Из истории социологических исследований на Урале (конец XIX в. – 1985 г.). – Свердловск: Вып. Центра ОМ при ОК КПСС, 1990. – 64 с. Эта работа частично использована нами в первом фрагменте данной статьи «Социология на Урале в 20-30-е годы...».

⁴ Павлов Б.С., Анисимов С.А., Коган Л.Н. Из истории социологических исследований на Урале... Указ. соч.

⁵ Павлов Б.С. К истории эмпирических исследований молодых рабочих на Урале // Социологические исследования. – М., 2023. – № 3. – С. 22–25.

ния: «Нечего и говорить о том, как важно знать, что делается на фабриках и заводах, а ведение агитации в широком размере без таких сведений прямо невозможно». Объяснялись и правила заполнения анкеты. Поскольку тираж вопросника, по-видимому, был незначительным, к тому же недостаток бумаги не давал возможности оставить место для ответов, авторы анкеты просили рабочих писать свои ответы на вопросы на отдельных листках, ставя соответствующий номер вопроса.

Важно подчеркнуть, что сама анкета носила ярко выраженный пропагандистский характер: она заставляла рабочего задуматься над своим положением на фабрике, сопоставить факты, сделать самостоятельные выводы.

Данная анкета была не единственным опытом социологических исследований среди рабочих. Удалось обнаружить разработанный Екатеринбургским комитетом РСДРП «Опросный листок». Он включал 58 вопросов, охватывающих широкий круг проблем положения рабочих.

Дальнейшее развитие социологические исследования на Урале получили *в первые послереволюционные десятилетия, особенно – в 1920–1930-е годы*. В этот период требовались не только оперативные и полные сведения о военно-экономическом потенциале края, его людских ресурсах, особенно важно было выявить уmonoстроения людей, их отношение к новой власти, к ее первым шагам.

Одной из первых с начала 1918 г. проводилась так называемая военно-конская перепись (к августу она закончилась в 11 из 12 уездов Урала). 5 августа 1918 г. было принято решение о проведении нового исследования – о работе волостных Советов рабочих и крестьянских депутатов. Интересна сама процедура проведения исследования. Заполненная анкета становилась важным юридическим документом: ставились подписи председателя и секретаря совета, заверялась печатью. Из проведенного в августе 1918 г. исследования сохранилось 15 заполненных волостными Советами анкет. И хотя число сохранившихся анкет невелико, однако они отражают мнения и данные о более чем 80 тысячах жителей уральских поселений. Это исследование было одним из первых крупных и в то же время комплексных по кругу изучаемых массовых опросов в стране. Его результаты позволяют судить о многогранной деятельности Советов, о состоянии хозяйства, о ходе национализации промышленных предприятий, использовании наемного труда, эффективности сельскохозяйственного производства. В анкетах была предпринята попытка выяснить общественное мнение по таким важным проблемам, как отношение населения к «текущему моменту», к Советам, к духовенству; выявить уровень грамотности населения, состояние медицинского обслуживания...

Социологические исследования на Урале не прерывались и в годы гражданской войны. 8 января 1919 г. Президиум областного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов провел анкетирование личного состава уральских правительственных учреждений, находившихся в тот момент в г. Вятка. Исследование было проведено в необычайно короткие сроки: 19 января результаты его были обобщены. После восстановления Советской власти на Урале – в декабре 1919 г. – была проведена новая анкета для волостных Советов с целью выяснения имеющихся ресурсов восстановления экономики края. К числу первых исследований молодежи относится исследование жизни молодых рабочих в возрасте 14–23 лет. Программа исследования была разработана академиком С.Г. Струмилиным. Оно проводилось – по поручению ЦК РКСМ – местными комсомольскими органами с участием статистических секций отделов труда местных Советов. В архиве сохранилось 159 анкет, заполненных молодыми рабочими города Невьянска (1920–1921 гг.).

Свердловский социолог И. Ишмухамедов выявил более 50 исследований, проведенных на Урале в 1921–1925 гг. Большинство из них – опросы партийных комитетов и Советов. Личные опросы трудящихся были еще немногочисленны.

В 1922 г. в Нижнем Тагиле было проведено обследование безработной молодежи (опрошено около 100 человек). В том же году органами государственной статистики начаты систематические бюджетные обследования с целью составить представление о быте рабочих и крестьянских семей.

Одновременно – на Верх-Исетском заводе в Екатеринбурге Н. Милославский изучал денежные расходы рабочих-подростков: величина заработка и расходы; распределение рабочего и нерабочего времени; роль заработка подростка в общем бюджете рабочей семьи. И хотя круг исследуемых был очень мал (29 человек), выводы показательны. Оказалось: 10,6% своего заработка подростки (15–18 лет) тратили на покупку сладостей, 14,7% – на баню и мыло; 9,6% – на табачные изделия; 8,6% – на кино; 4,4% – на книги и газеты¹.

Начиная с 1925 г. наступает новый этап исследований. В предыдущий период они проводились преимущественно по инициативе партийных и государственных органов, которые являлись их организаторами и непосредственными участниками. Со второй половины 1920-х годов их организаторами постепенно становятся в основном научные учреждения и отдельные ученые. Это обстоятельство привело к значительному сокращению масштабов исследований, к появлению сравнительно небольших по количеству респондентов выборок. Значительным толчком к развитию социологических исследований на Урале явилась Всесоюзная перепись населения 1926 г. На основе ее данных был рассчитан Генеральный план развития хозяйства на Урале на первую пятилетку (издан в 1927 г.)².

В процессе составления плана областным отделом труда в 1924–1925 и в 1925–1926 гг. проводятся уральские региональные выборочные обследования рабочих различных специальностей. На основании этих исследований была рассчитана предполагаемая потребность региона в рабочих разных специальностей, определены каналы их обучения. Осуществляются выборочные обследования бюджетов 800 рабочих семей. Если в 1924 г. средний бюджет семейного

¹ Милославский Н. Бюджет подростка Верх-Исетского завода в Екатеринбурге // Юный пролетарий Урала. 1924. – № 2-3. – С. 33–34.

² Генеральный план хозяйства Уральской области. – Свердловск, 1927. – С. 391–393.

рабочего составлял 54,4 руб., то в 1926 г. – 73,9 руб. На основании этих бюджетов выяснились средние затраты рабочих на питание, на культурные нужды¹.

Год от года расширялась тематика проводимых исследований. Хотя многие из них испытали отрицательное влияние идеологии, их материалы и сегодня представляют определенную научную ценность. Хотя все эти исследования имели локальный, узкий характер, они опровергают бытующее мнение, что в 1930-х годах в стране вообще прекращаются конкретные социологические исследования. Данные свидетельствуют о том, что такие исследования продолжались на Урале до конца 1930-х годов. В 1935–1936 гг. Урал становится одним из центров большого исследования рабочей молодежи, проведенного ЦК ВЛКСМ.

Краткость и фрагментарность публикаций большинства приведенных выше исследований затрудняют анализ применявшихся методов социологического анализа. Однако, несомненно, что в первой половине 1920-х годов подавляющее большинство их основывалось только на анкетном опросе. Если учесть, что сами анкеты, как правило, составлялись примитивно, а распространялись без научно обоснованной репрезентативной выборки, то достоверность многих полученных на их основе данных оказывалась весьма сомнительной. Не случайно, еще в 1923 г. известный советский экономист и статистик С.Г. Струмилин подверг такие исследования справедливой критике. Он писал о «социологических болезнях» того времени: «Нам всем до смерти надоели разные анкеты, собираемые по всякому поводу и без всякого повода», а затем «зачастую даже вовсе не разрабатываемые»².

Серьезным достижением социологической науки на Урале стало первое большое монографическое исследование труда и быта рабочих Верх-Исетского завода, осуществленное зав. кафедрой социальной гигиены Свердловского мединститута В.И. Величкиным в 1934–1935 гг. По итогам исследования в 1936 г. была выпущена книга «Производственные и бытовые условия рабочих Верх-Исетского металлургического завода. Опыт социально-гигиенической характеристики»³.

Действительное содержание книги шире его заголовка. Величкин на материале одного предприятия провел интересное сравнение условий труда и быта, образования и культуры, медицинского обеспечения и состояния здоровья уральских рабочих до революции и в середине 1930-х годов. Автором детально изучены заводская статистика, литературные источники и воспоминания рабочих, а также предпринят анкетный опрос всех рабочих завода рождения 1900 г. и старше, которые еще хорошо помнили условия труда на дореволюционных предприятиях. Таких рабочих оказалось 538 человек. Из них отобрали 201 человека, которые до революции трудились на металлургических заводах Урала. Все они были респондентами исследования. Кроме того, было проанкетировано 274 рабочих, имевших 5 и выше производственные разряды. Таким образом в выборке оказались 475 рабочих завода. Выборка составила 12% генеральной совокупности всех рабочих завода и является вполне репрезентативной.

Анкетному обследованию подверглись и семьи всех этих рабочих. В ноябре-декабре 1935 г. исследование было повторено, из числа попавших в выборку было опрошено 309 семей («панельное исследование»). Вот некоторые данные этого интереснейшего исследования: в 1913 г. школьное образование получало 52% детей рабочих завода, в 1934 г. – 90%; в средней школе до революции не учился ни один из детей рабочих ВИЗа, в лучшем случае завершавших свое образование начальной школой, то в 1934 г. в средней школе училось уже 70% детей соответствующего возраста; что касается самих кадровых рабочих ВИЗа, то 41% из них в школе не учились совсем, 8% – проучились год, 16% – 2 года, остальные – более 2 лет; общественной работой занимались в 1934 г. 30% опрошенных рабочих, выписывали газеты – 87%, журналы – 13%, имели радио – 21%, имели домашние библиотеки – 30% рабочих. В конце 1970-х годов сектор демографии и уровня жизни Института экономики УО АН СССР провел панельное исследование на том же заводе. Его итоги позволяют выявить огромные изменения, которые произошли в условиях труда и быта рабочих за десятилетия, минувшие со времени исследования В.И. Величкина⁴.

Б. Материально-экономические условия бытия двух поколений молодых рабочих на Урале (сравнительный анализ 20–30-е годы)

Наилучший порядок вещей – тот,
при котором мне предназначено быть,
и к чёрту лучший из миров,
если меня в нём нет.
Дени Дидро

В начале 70-х годов прошлого столетия в силу ряда обстоятельств в Институте экономики УНЦ АН СССР возникла идея и созрела установка на проведение неординарного социологического опроса, связанного с социальным воспроизводством рабочего класса в России, проблемами социально-классовой преемственности, в частности, формирования молодой смены рабочего класса. Базой для написания монографии послужил проведенный в 1975–1976 гг. опрос-интервью двух групп уральских рабочих: а) 450 ветеранов уральской промышленности, чья трудовая биография

¹ Локацков Ф.И. Хозяйственно-политическое состояние и состав Советов Уральской области. – Свердловск, 1927. – С. 5.

² Струмилин С.Г. Избранные произведения в 5 томах. Т. 3. – М., 1964. – С. 165–167; Величкин В.И. Производственные и бытовые условия рабочих Верх-Исетского металлургического завода. Опыт социально-гигиенической характеристики. – Свердловск, 1936.

³ Величкин В.И. Производственные и бытовые условия рабочих Верх-Исетского металлургического завода. Опыт социально-гигиенической характеристики. – Свердловск, 1936.

⁴ Павлов Б.С., Анисимов С.А., Коган Л.Н. Из истории социологических исследований на Урале... Указ. соч.

в качестве молодого рабочего начиналась в 20–30-е годы (метод ретроспективного опроса-интервью); б) 450 молодых рабочих Синарского трубного завода и ряда предприятий г. Свердловска (опрос-интервью) – *Мол-Рабочий 30–70-е - 1975»*.

Написана, одобрена и опубликована книга:

Коган Л.Н., Павлов Б.С. Молодой рабочий: вчера, сегодня. Опыт историко-социологического исследования образа жизни молодых рабочих 30-х и 70-х годов. На материалах Урала. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1976. – 176 с. Тираж – 5000 экз.

Советский образ жизни находится в непрерывном развитии. Как изменился рабочий класс нашего общества за последние 40 лет с начала 30-х годов? Какие изменения произошли в характере и содержании его труда, в образовании и квалификации, в бытовых и семейных отношениях, в воспитании молодого поколения и его культурном уровне за последние годы?

В основу книги положены материалы исследования образа жизни молодых рабочих двух поколений уральских городов: Свердловска и Каменск-Уральского. По одной и той же методике были опрошены ветераны труда, кадровые рабочие о днях своей молодости и молодые современные рабочие этих городов. Исследование показало тесную связь и преемственность поколений советского рабочего класса.

В предлагаемой статье изложены некоторые результаты ретроспективного исследования молодых уральских рабочих двух поколений: 30-х и 70-х годов прошлого столетия. Социологический проект был реализован авторами в 1975 г. на базе трудового коллектива Синарского трубного завода (г. Каменск-Уральский). В статье приведены извлечения из подготовленной и опубликованной ими книги.

Как утверждали классики, «мы должны прежде всего констатировать первую предпосылку всякого человеческого существования, а следовательно, и всякой истории, а именно ту предпосылку, что люди должны иметь возможность жить, чтобы быть в состоянии «делать историю». Но для жизни нужны прежде всего пища и питьё, жилище, одежда и ещё кое-что»¹. Вернёмся и мы на Урал 20–30-х годов².

* * *

Труд. Заработная плата. Сегодня, также как и в 30-е годы, заработная плата – основной источник дохода молодых рабочих. Обследование структуры совокупных доходов, расходов и потребления продуктов питания в семьях рабочих Москвы, Ленинграда, Харькова, Донбасса, Горьковской, Свердловской и Ивановской областей показало, что в 1922 г. заработная плата здесь составляла 87,7% всего дохода семьи, 2% – выплаты и льготы из общественных фондов потребления и 10,3% – другие поступления и доходы. В 1940 г. эти три цифры были соответственно равны: 78,5; 15,3; 6,2; а в 1971 г. – 74,2; 22,4; 3,4³. Поэтому размеры заработной платы и способ ее получения могут служить не только характеристикой уровня жизни рабочих двух поколений, но и в какой-то степени определяют весь образ их жизни, в том числе в непроизводственной деятельности⁴.

Ввиду несопоставимости размеров заработков в 30-х и 70-х годах из-за различного курса рубля и неодинаковых цен на основные промышленные и продовольственные продукты, естественно, невозможно конкретно (в рублях) показать, насколько изменилась заработная плата различных групп молодых рабочих. Однако о существенной разнице за эти годы в системе оплаты работников можно судить по ряду опосредованных данных. Среднемесячный заработок современного молодого уральского рабочего, по нашим данным, лишь на 7–10% ниже среднего заработка кадровых рабочих. Заработок молодых работниц по отношению к их сверстникам-юношам составляет 82%.

При анализе уровня заработной платы нельзя не учитывать и другую важную особенность в оплате труда уральских рабочих. В 30-е годы средний заработок в нашем крае был намного ниже, чем в других развитых экономических районах страны. В генеральном плане хозяйства Урала на первое пятилетие раскрывались причины этого: «если производительность труда на уральских металлургических заводах в 1925–1926 гг. составляет всего 59 процентов производительности заводов Юга (в равной степени это относилось и к другим ведущим отраслям промышленности края. – *Авт.*), то зарплата уральского рабочего в 1,5 раза ниже, чем на Юге. Низкий уровень заработной платы уральских рабочих определяется чрезвычайно отсталой техникой уральских предприятий...»⁵.

За последние десятилетия, как известно, в стране проведены мероприятия по упорядочению зарплат работников в зависимости от природно-климатических условий, региональных особенностей промышленно-экономических районов и т.д.

Существенная разница в оплате труда молодежи 30-х годов по сравнению с кадровыми рабочими не могла не отражаться на условиях их жизни, и в первую очередь – на питании и одежде. В особенно затруднительном материальном положении находились рабочие-одиночки и молодые семьи, жившие отдельно от родителей. «Мы не знали сахара, белого хлеба», – вспоминает начальник АХО Синарского трубного завода Н.С. Южанина, 1922 г.р.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. – С. 26.

² Коган Л.Н., Павлов Б.С. Молодой рабочий: вчера, сегодня. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1976. – 175 с.

³ Народное хозяйство СССР. 1922-1972. Юбилейный стат. ежегодник. – М.: Статистика, 1972. – С. 383.

⁴ Здесь и далее в данном разделе необходимо учитывать, что речь идет о событиях середины 70-х годов XX столетия.

⁵ Генеральный план хозяйства Урала и перспективы первого пятилетия. – Свердловск, 1927. – С. 398–399.

«Охраняли завод от расхищения. За дежурство выдавали каждому по две ложки сахара», – рассказывает электрик завода В.И. Чистилин.

А вот еще несколько высказываний: «Вышли из загса – чай выпить не на что, тут уж не до свадьбы» (М.З. Баренбаум, 1917 г.р.).

«В кино ходили: денег не было, отдашь фуражку киномеханику и крутишь динамо целую часть, а затем смотришь бесплатно кино» (А.П.).

	Трактовка приоритетов государственных интересов
	1919 г. «Задача новой коммунистической школы состоит в том, чтобы воспитать буржуазных и мелко-буржуазных детей в пролетарском духе
В области умственной, в психологии людей коммунистическая школа должна произвести такое же разрушение буржуазного общества и его экспроприацию, какую в области экономической Советская власть произвела национализацией орудий производства. Нужно подготовить сознание людей к новым общественным отношениям. Трудно строить коммунистическое общество массам, которые во многих областях духовной жизни обеими ногами продолжают стоять на почве буржуазного общества и его предрассудков. Задача новой школы состоит в том, чтобы подогнать сознание взрослых к изменившимся общественным отношениям, а главное – в том, чтобы воспитать молодое поколение, которое будет всей своей психологией стоять на почве нового коммунистического общества ¹ .	

Как показало исследование, почти каждый десятый (9,8%) молодой рабочий 30-х годов вместо отпуска брал денежную компенсацию или подрабатывал в эти дни где-нибудь. Из 450 опрошенных современных молодых рабочих денежную компенсацию за отпуск взял всего лишь один человек.

В 30-е годы, особенно в первую половину, одним из наиболее распространенных и значимых вознаграждений за хороший труд было лучшее снабжение, предоставление «ударных» обедов. На Синарском трубном заводе, например, передовики получали специальные карточки на такие обеды, право приобрести в магазинах промтовары и продукты по более высокой норме. В столовой организовывались «столы ударников». «Снабжение продуктами было не-удовлетворительное, кроме муки, частично сахара, рыбы и крупы, другие продукты не выдавались»².

Профсоюзная организация завода выделяла часть средств на бесплатные обеды для рабочих, в первую очередь – для остронуждающихся и ударников.

В беседах с молодыми рабочими 70-х годов мы ставили перед ними гипотетическую ситуацию: «Если бы у Вас появились «лишние» деньги: непредвиденная премия, выиграли бы в лотерею и т.д., на какие цели Вы в первую очередь израсходовали бы эти деньги?». Характерно, что ни один не потратил бы деньги на улучшение питания, покупку продуктов и т.д. Фраза «наесться досыта хлебом», часто повторявшаяся ветеранами, когда они вспоминали о годах своей молодости, для современных рабочих звучала настолько парадоксально, что наш вопрос не воспринимался ими всерьез.

Несколько лучше были обеспечены в 30-е годы те, кто жил вместе с родителями. Однако молодые члены семьи находились от них в большой материальной зависимости. Приведем некоторые воспоминания:

«Рубашку для женитьбы брал у брата. Своей не было» (старший мастер Синарского трубного завода А.Н. Перекальский, 1920 г.р.).

«Отец командовал, когда можно надевать костюм, когда нельзя. Одевались прилично только по праздникам (Н.А. Кочнев, 1909 г.р.).

«В кино ходила – как отец разрешит» (уборщица ЖКО завода В.И. Стукова, 1911 г. р.).

В беседах с ветеранами труда мы особо выясняли, кто ведал бюджетом семьи в пору их молодости (для тех, кто жил с родителями, а такие люди составили 60,1% всех опрошенных) и каким образом решается этот жизненно важный вопрос сегодня (для тех ветеранов, кто имеет в настоящее время в составе своей семьи работающих неженатых детей).

Лишь 9% ветеранов вспомнили, что небольшую часть своей заработной платы (обязательно с согласия родителей) они оставляли для своих личных расходов. Остальные же (91%) «все до копейки» отдавали родителям. Работающие сын, дочь, невестка (реже зять) не имели обыкновенно решающего голоса при покупке тех или иных предметов обихода, домашней утвари, инвентаря, одежды. Мнение отца, матери являлось зачастую законом. В современных семьях заработную плату взрослых детей родители контролируют (в той или иной степени включают ее в общий бюджет семьи, «санкционируют» трату определенной суммы самим молодым человеком) лишь в трех случаях из четырех (74%). Остальные (26% или не знают, куда расходуют часть своего заработка их дети (некоторую сумму они все же включают в общий бюджет), или вовсе обходятся без денег сына, дочери (т.е. продолжают и дальше содержать взрослых детей за счет своих доходов), всецело оставляя им заработанные деньги на так называемые «карманные расходы».

Земля. Анализ источников дохода молодых рабочих двух поколений был бы неполным, если бы мы ограничились лишь рассмотрением изменений, происшедших за эти годы в оплате труда. Раньше на бюджете семьи сказывалось личное подсобное хозяйство. Для уральских рабочих этот фактор имел особое значение. Еще в начале XX века В.И. Ленин в своем труде «Развитие капитализма в России» показал, что главной особенностью становления промыш-

¹ Бухарин Н.И., Преображенский Е.А. Азбука коммунизма (1919). – https://www.marxists.org/russkij/bukharin/azbuka/azbuka_kommunizma.htm

² Архив Синарского трубного завода. Д. 265. – С. 100.

ленности на Урале является традиционная связь рабочих с землей. «На Урале, – писал В.И. Ленин, – процент городского населения самый низкий»¹.

И в первое десятилетие после Великой Октябрьской социалистической революции эта связь с землей оставалась еще значительной. Результаты выборочной переписи рабочих металлической и горной промышленности края, проведенной в апреле-мае 1929 г., показали, что из всех обследованных (26580 человек) имели землю сельскохозяйственного пользования 31,4%, собственный дом – 35,3, посев – 10,8, покос – 27,3, огород – 27,6, коров – 26,0, рабочий скот – 17,0%. Причем с земельными наделами более половины (51,1%) составляли люди в возрасте до 29 лет².

Большие трудозатраты на уход за скотом, огородом во многом определяли весь образ жизни рабочих. Это сказывалось также на их производственной судьбе. В общей массе эта часть была наиболее отсталой. Так, по нашим данным, средний уровень образования молодых рабочих, связанных с землей, к началу их трудовой деятельности составил 3,8 года обучения. Образование же их сверстников – выходцев из потомственных городских семей (не связанных с землей) – равнялось 5,8 года. В 1929 г. среди уральских рабочих, имеющих землю, общее количество членов ВКП(б) и ВЛКСМ составляло 13% (коммунистов – 7% , комсомольцев – 6%). Среди всех рабочих их число составляло 22% (коммунистов – 13%, комсомольцев – 10%)³.

30-е годы на Урале, особенно первая их половина, характеризовались, как мы уже отмечали, большим индустриальным строительством. Только за период первой пятилетки здесь были построены и пущены (полностью или частично) 149 новых предприятий. Помимо этого началось строительство еще 80 крупных предприятий и около 100 заводов и фабрик подверглись реконструкции⁴.

В ноябре 1935 года в Кремле состоялось первое и единственное Всесоюзное совещание стахановцев, на котором Сталин изрек знаменитую фразу: «Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее». И пояснил: рабочие лучше работают, поскольку лучше, богаче живут – что было, мягко говоря, преувеличением. Ближе к правде оказался Молотов: часто стахановцами двигал «простой интерес к увеличению своего заработка». Это подтверждали и участники движения.

Горьковский кузнец Александр Бусыгин: «Зарабатывал я раньше 300–350 рублей, в сентябре же заработал 690 да 130 вышло по прогрессивке и еще 223 рубля за уменьшение брака – всего вышло 1043 рубля». Превзошедший Стаханова Мирон Дюканов: «Раньше я зарабатывал по 550–600 рублей... Сейчас, за сентябрь, я за 16 выходов, поскольку нас кое-куда таскают, заработал 1338 рублей. А если бы не таскали – больше двух тысяч...»

Массовое ударничество позволило увеличить производительность труда: если в первой пятилетке она выросла на 40%, то во второй – аж на 90%. К концу 1936 года счет стахановцам пошел на миллионы. Передовиками официально были признаны от 20 до 30 процентов работников промышленности. И не только. Среди стахановцев, награжденных в 1939 году орденами и медалями, было 20 тысяч работников промышленности, 1150 деятелей искусств, 200 спортсменов и т.д. Ударники умственного труда, впрочем, заслужили награды хотя бы тем, что без устали сочиняли песни про стахановцев, рисовали их портреты и снимали фильмы. Активными стахановцами стали даже работники госбезопасности. Например, в 1938 году Наркомат внутренних дел Киргизской ССР объявил соцсоревнование в охоте на «врагов народа». В приказе наркома говорилось, что только в феврале «четвертый отдел в полтора раза по сравнению с третьим отделом превысил число арестов за месяц... и превысил законченных аппаратом дел, рассмотренных тройкой, почти на 100 человек...»⁵.

Интенсивное промышленное освоение Урала обусловило значительный рост численности рабочего класса, а следовательно, рост старых и появление новых городских поселений. Миграционная статистика тех лет показывала, что 75% механического прироста городского населения Урала шло за счет сельского населения области и только около 25% – за счет миграции из других районов страны⁶.

Таким образом, в этот период наблюдается как бы «разбавление» коренных уральских рабочих, традиционно связанных с землей, людьми, терявшими при переселении эту связь (бывшие жители села) или вовсе не имевшими ее (мигранты из других городов)⁷. В целом же в эти годы происходил постепенный отход основной массы рабочего класса Урала от земли. Данный процесс подтверждается и результатами нашего исследования.

Среди опрошенных ветеранов труда в годы их молодости были связаны с землей (владели собственным домом, усадьбой, посевом, скотом, огородом) лишь 19%. Причем в группе вступивших в трудовую жизнь до 1928 г. количество имеющих землю составляло 22%, среди начавших работать в годы первой пятилетки – 19, второй – 15%.

Однако в это время появляется немало семей, частично связанных с землей. Многие переселенцы, особенно из села, приехавшие в город в составе семьи, обычно обзаводились небольшим подсобным хозяйством: сажали огороды, заводили птицу, некоторые приобретали корову. Эта группа в нашем опросе составила 29%.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 567.

² Уральское хозяйство в цифрах Вып. 3. Труд на Урале. Свердловск. 1930. С. 29, 40–41.

³ Там же. С. 36–37, 40–41.

⁴ 50 лет народнохозяйственного планирования на Урале и в Свердловской области. – Свердловск, 1971. – С. 15.

⁵ Рекорд шахтера Алексея Стаханова дал старт массовому движению передовиков и сломал жизнь человеку-символу. – <https://rg.ru/2015/08/01/rodina-stahanov.html>

⁶ Генеральный план хозяйства Урала и перспективы первого пятилетия. – С. 52.

⁷ «Социально-экономические проблемы населения в регионе в контексте социальных рисков и деструкций (По результатам социологического мониторинга на Урале)» / Павлов Б.С.; под ред. Ю.Р. Вишневого; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. – Екатеринбург, 2014. – 357 с. Деп. в ИНИОН РАН. 2014 г., № 61117.

Таким образом, мы видим, что почти половина молодых уральских рабочих 30-х годов располагала подсобным хозяйством, т.е. помимо основной работы на заводе или фабрике значительную долю своего свободного времени вкладывала в личное хозяйство.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что в этот период доходы от личного хозяйства играли второстепенную роль. Основным источником дохода, как мы уже отмечали, являлась зарплата, т.е. труд в общественном производстве.

При серьезных продовольственных трудностях, особенно в неурожайные годы (какими были, например, 1931 и 1933), овощи, фрукты, продукты животноводства, полученные в личном хозяйстве, служили существенным подспорьем. Вот почему в те годы рабочие и члены их семей вкладывали значительные усилия и время в содержание подсобного хозяйства. Уход за скотом, огородом, домом отнимал у них не только большую часть внерабочего времени, но, как правило, выходные и праздничные дни, даже отпуск. Согласно выборочной переписи 1929 г., 51% уральских рабочих, владевших собственным хозяйством, наделами земли, брали специальные отпуска для сельскохозяйственных работ. Причем каждый четвертый из них (26%) на это затрачивал более полумесяца¹.

Жилище. Ф. Энгельс свой труд «Положение рабочего класса в Англии» начал с описания жилищных условий рабочих, считая их одним из определяющих факторов уровня жизни людей. Чтобы более правильно оценить, насколько изменились жилищные условия молодых рабочих за 40 лет, мы даем небольшую историческую справку об особенностях решения этого вопроса на Урале.

Социалистическая революция в СССР вызвала коренные изменения в положении рабочего класса. Одним из наиболее трудных вопросов тогда был жилищный. Партия поставила задачу, сформулированную во II Программе, принятой на VIII съезде РКП(б): «всеми силами стремиться к улучшению жилищных условий трудящихся масс, к уничтожению негодных жилищ, к перестройке старых, постройке новых, соответствующих новым условиям жизни рабочих масс, к рациональному расселению трудящихся»².

Однако исторические условия, в которых происходило становление первого в мире социалистического государства, не позволили в короткие сроки осуществить намеченное. Чрезмерная скученность городского населения, оставшаяся в наследство от царской России, интенсивный рост его за счет мигрантов из сельской местности, связанный с индустриализацией страны, ветхость значительной части жилого фонда – вот главные трудности того времени. Как показала перепись 1926 г., еще около 40% городского населения страны имели от 1 до 4 кв. м жилой площади на человека³.

В первые годы Советской власти обеспеченность жильем рабочих Урала в целом несколько отставала от среднего уровня жилищных условий, имевшихся в других районах страны. В 1926 году на одного городского жителя СССР в среднем приходилось 5,9 кв. м жилой площади. На Урале же эта цифра составляла 5,4 м².

В конце 20-х годов в нашем крае ведется широкое строительство. Так, в целом в городах Уральской области в 1927–1928 гг. было введено 271,8 тыс. кв. м жилой площади. Причем основная часть жилья строилась за счет частного строительства, составлявшего, например, в 1927 году 74,1%, в 1928 – 71,8% всего объема построенного в эти годы жилья⁴.

В связи с бурным ростом городского населения, особенно за счет увеличения количества рабочих в годы первой пятилетки, наблюдается понижение обеспеченности трудящихся жилой площадью. Например, в Свердловске в 1932 г. жилая площадь, приходящаяся на одного жителя, в среднем равнялась 3,85 кв. м⁵, а в Каменске – 2 кв. м.

По данным исследования, молодой рабочий, живший в те годы в семье, в среднем имел 4 кв. м. Более подробный анализ по пятилеткам, сделанный нами, дал результаты, близко совпадающие с данными статистики. До 1928 г. молодой человек в среднем располагал 4,0 кв. м жилой площади, в годы первой пятилетки – 3,7, во второй – 4,0, в третьей пятилетке – 4,5 кв. м. У одиночек же были еще более стесненные условия. Средняя жилая площадь на одного человека в 1932 г. в свердловских общежитиях, например, составляла 3,3 кв. м⁶, а в Каменске 2 кв. м⁷.

Таким образом, средняя обеспеченность жилой площадью была не более 35–45% от санитарной нормы (норма 9 кв. м на одного жителя для городов Урала была установлена еще в 20-е годы)⁸.

Выступая с докладом на IV конгрессе Коминтерна, В.И. Ленин отмечал: «Мы экономим на всем, даже на школах. Это должно быть потому, что мы знаем, что без спасения тяжелой промышленности, без ее восстановления мы не сможем построить никакой промышленности, а без нее мы вообще погибнем как самостоятельная страна»⁹.

Где же жил в 30-е годы молодой рабочий до вступления в брак?

Благоустроенное (в той или иной мере) коммунальное жилье имели лишь 27,3%. Большая же часть находилась в стесненных, неблагоустроенных бараках или снимала «угол». Обратимся к воспоминаниям ветеранов: «На частной жили так тесно – гвоздь не забьешь» (Д.Г. Василькин, 1912 г.р.).

«Койку снимали у хозяев в землянке. Потом за хорошую работу поселили в комсомольский барак» (Л.Х.).

¹ Уральское хозяйство в цифрах. – С. 40–41.

² КПСС в резолюциях... Ч. I. – М.: Партиздат, 1954. – С. 428.

³ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 54, разд. 6. – М.: Соцэкгиз, 1926. – С. 274–283.

⁴ Население и жилищные условия городов Урала. Т. 10, сер. 6. – Свердловск, 1930. – С. 126, 128.

⁵ Население и жилая площадь гор. Свердловска. – Свердловск, 1933. – С. 8.

⁶ Там же, с. 9.

⁷ Архив Синарского трубного завода. Д. 265, С. 98–99.

⁸ Население и жилищные условия городов Урала. Указ. соч., с. 112.

⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. – С. 287.

«Время было тяжелое, приехавших по вербовке селили в бараки, а их не хватало, скученность была страшная» (Ф.Х. Хазиахметов)¹.

Некоторые представления о жилищных условиях молодых уральских рабочих в 30-е годы можно получить, опираясь на наши данные (% от общего числа опрошенных мужчин – 280 чел. – в числителе и женщин 170 чел. – в знаменателе).

А. Жилые помещения, принадлежащие предприятию:	%
благоустроенные квартиры	20 / 20
благоустроенные общежития	8 / 6
бараки-общежития для семейных	14 / 17
бараки-общежития для одиночек	– 12 / 12
Б. Частные дома	26 / 19
В. Наём частной жилплощади	16 / 21
Г. Временные сооружения (землянки и т.д.)	5 / 5

Жилищная проблема на новых предприятиях решалась главным образом за счет строительства временных помещений для несемейных одиночек.

На первых этапах развития социалистического общества широкое распространение общежитий (многосемейные квартиры, общежития-бараки и т.д.) было обусловлено в первую очередь нерешенностью жилищной проблемы в стране. Вместе с тем эти общежития даже в первые десятилетия советской власти качественно отличались от аналогичных поселений рабочих в дореволюционной России как по уровню их жилищно-бытовой обеспеченности, так и по характеру объединения и принципам организации совместной бытовой жизнедеятельности людей. Восстанавливая разрушенное хозяйство, поднимая социалистическую экономику, партия [ВКП(б)] уделяла постоянное внимание и жилищному вопросу. Об этом красноречиво говорят резолюции, решения и постановления партии и Советского правительства в 20–30-е годы².

«Жил в начале тридцатых годов в Свердловске в общежитии Горкомхоза, в бывшей городской бане, – вспоминает Е.Н. Рябцев. – Пол цементированный. Топчаны деревянные. Под ними плетеные корзины с замочком – личные вещи. Простыни сдавали стирать одной прачке. Отдашь стирать, а сам спишь на одном матрасе. Приехали семейные – им тут же отгородили досками отдельные «закутки».

Так начинались Уралмашстрой, Магнитострой, Синарский трубный завод и десятки других новостроек. Впоследствии с вводом в действие предприятий приступали к капитальному жилищному строительству и постепенно переселяли людей в благоустроенные квартиры.

Численность фабрично-заводских рабочих в начале 1928 г. составляла только 2,7 млн человек, квалификация которых оставляла желать лучшего. Многочисленные стройки индустриализации требовали, в первую очередь, строительных рабочих, основным источником которых стала деревня.

Государство стремилось подчинить стихийный отлив крестьян из села, придать ему организованный характер и направить его на нужды индустриализации. 4 марта 1927 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление об оргнаборе – производить набор рабочих в массовом и групповом порядке для проведения трудоемких капитальных работ на основе специальных соглашений.

За годы первых двух пятилеток из деревни в город перешли около 12 млн человек. История еще не ведала миграций такого масштаба. Численность только рабочих, занятых на стройках и предприятиях, увеличилась на 8 млн человек. Основной поток мигрантов пришелся на начальные годы первой пятилетки³.

Снабжение. Одежда, вещи. Вещи имеют в быту человека двоякую функцию. С одной стороны, утилитарную – мы можем рассматривать их с точки зрения необходимости и пользы. С другой стороны, в выборе тех или иных вещей отражаются вкусы человека, степень его эстетического развития. Понятно, что эта функция вещи проявляется лишь тогда, когда у человека есть возможность выбора, когда он может приобрести именно эту, а не другую вещь. Таких возможностей, как известно, не было в первые годы развития нашей страны. И вещь рассматривалась только с точки зрения ее утилитарной, функциональной полезности. Сегодня положение существенно изменилось⁴.

Поэтому по выбору вещей можно судить о культуре быта человека, но она проявляется и в умении пользоваться вещами. К. Маркс писал: «Для того, чтобы пользоваться множеством вещей, человек должен быть способен к пользованию ими, т.е. он должен быть в высокой степени культурным человеком»⁵.

Своеобразным показателем благосостояния и благополучия людей является одежда. В антагонистическом обществе эта функция одежды особенно гипертрофирована. Во многие эпохи одежда служила престижным фактором, была непременным атрибутом того или иного класса, сословия, прослойки. Например, во многих странах Западной

¹ Новые были горы Высокой. – М.: Профиздат, 1963. – С. 75.

² ВКП (б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., Партиздат, 1936; Документы: XIII съезда ВКП (б) (май 1924 г.); апрельского пленума ЦК ВКП (б) (1926 г.), июльского пленума ЦК ВКП (б) (1931 г.) и др.

³ Соколов А.К. Советская политика в области мотивации и стимулирования труда. Указ. соч.

⁴ Регионализация государственной социальной (семейной) политики: концептуальные подходы и практические решения / Л.П. Бердник, Т.П. Бессонова, Л.Н. Власова, О.А. Заякина, В.Ф. Иванова, Е.Н. Икингрин, В.Н. Козлов, Э.Г. Колунина, Н.А. Лоншакова, Е.В. Невоструева, Б.С. Павлов, И.В. Сапожникова, А.И. Татаркин; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т эконом. – Екатеринбург, 2004. – 111 с. Деп. в ИНИОН РАН 6.07.2004; № 58764.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 46, ч. 1. – С 386.

Европы в прошлые столетия специальными указами устанавливались для различных сословий длина шлейфа платья, материал, из которого можно шить одежду, высота каблуков, характер украшений и т.п. Одежда, помимо того, в какой-то степени характеризует характер человека, его привычки.

Одежда в отличие от других предметов и вещей повседневной жизни наиболее доступна для обозрения. Вот почему в беседах с ветеранами труда и современными молодыми рабочими вопросы, связанные с одеждой, сравнением ее у двух поколений, вызвали значительный интерес, давали нам большой объем информации.

«Сейчас одеваются на работу так, как раньше на праздник не ходили», – говорит старший мастер Синарского трубного завода А.Н. Перекальский, 1920 г.р.

«Раньше рубаха шею смозолит, прежде чем новую купишь», – замечает А.И. Беспутин, 1915 г.р.

«Костюм купили, а ботинки носил материны до 18 лет», – вспоминает В.Е. Мальцев, 1909 г.р.

В объяснительной записке по труду к годовому отчету за 1932 г. по «Синарстрою» говорилось: «На стройплощадке и в Каменске для работников строительства имелось 9 магазинов и 8 ларьков при стройучастках... Промтоварами и предметами ширпотреба в отчетном году снабжение было очень слабое. Магазины снабжались рядом ненужных рабочим товаров»¹.

В годы первых пятилеток в стране было введено нормированное распределение тканей, одежды и обуви. Ими (так же, как и продуктами питания) поощрялись рабочие за ударный труд. Об этом ветераны нам рассказывали так:

«За хорошую работу дали бирку на одно ситцевое платье» (Л.Х., 1914 г.р.).

«В книжке ударника было отмечено: премируется двумя кусками мыла, кальсонами, рубашкой, брюками и сапогами» (А.А. Дмитриев, 1907 г.р.).

«Сапоги и ботинки вручали на митингах. Считалось самым большим подарком» (главный инженер Промстальконструкции В.В. Никитин).

А вот один из сохранившихся документов тех лет: «Бригада, пришедшая первая к финишу и давшая лучшие показатели перевыполнения обязательств, получает: четыре костюма, десять пар хромовых ботинок, три пары белья на каждого, два места на курорт, два места бесплатного посещения кино, клуба, библиотечку для бригады на сумму 100 руб...»².

Особенно большие трудности с одеждой испытывали рабочие-одиночки.

«Костюм купил после женитьбы, так как жил в общежитии и там негде повесить его» (В.Е. Мальцев, 1909 г.р.).

«Пешком к родственникам в Свердловск иду. Тут снег пошел, а я босиком» (И.А. Бекленищев, 1922 г.р.).

«Платье берешь у подружки, чтобы куда-нибудь сходить» (И.П., 1913 г.р.).

Сейчас нельзя не видеть значительных качественных изменений в одежде молодежи. Достаточно указать, например, что средняя выработка хлопчатобумажных тканей в СССР выросла в 1973 году по сравнению с 1940-м почти в 2,3 раза. За этот же период производство шерстяных тканей увеличилось в 9 раз, шелковых – в 17,2, кожаной и текстильной обуви – в 15,5 раза³.

Одним из важных показателей обеспеченности молодых рабочих одеждой может служить возраст, когда у них появился свой первый выходной (праздничный) костюм. Вот что показало исследование.

	Вот как ответили представители двух поколений молодых рабочих СССР на вопрос:	
	«Вспомните, пожалуйста, Ваш возраст, в котором у Вас появился (Вы приобрели) свой первый выходной костюм?»; в числителе – ответы мужчин – ветеранов труда 70-х гг., 290 чел., молодых рабочих 70-х, N=230 чел., в знаменателе – женщины, соответственно 160 и 220 чел.; (% от числа ответивших)	
Возраст, лет	Период	
	30-е годы	70-е годы
До 10	– / –	4 / 2
10–14	4 / 11	24 / 24
15–16	10 / 22	41 / 39
17–20	42 / 36	27 / 33
Старше 20	44 / 32	4 / 2
Средний возраст	21 / 19	15 / 16
Опрос «Мол-Рабочий 30–70-е -1975»		

Итак, ныне будущий молодой рабочий в среднем уже в 15,5 года надевает свой первый праздничный костюм. Их сверстники 40 лет назад получали эту возможность почти на пять лет позднее – в 20,3 года. Кроме того, в настоящее время мы не встретили ни одного человека, который бы обзавелся костюмом в возрасте старше 25 лет. А вот среди ветеранов труда таких оказалось 18 %.

Интересна и такая деталь: раньше девушки покупали праздничные наряды в среднем на 1,6 года раньше, чем их одноклассники-мужчины. Сейчас значительной разницы в этом нет, наоборот, юноши даже несколько опережают своих сверстниц (мужчины – в 15,4 года, женщины – 15,6 года).

¹ Архив Синарского трубного завода. Д. 265. – С. 100.

² Жуков Г.А. Люди 30-х годов. – М.: Сов. Россия, 1966. – С. 273.

³ Народное хозяйство СССР в 1973 г.: стат. ежегодник. – М.: Статистика, 1974. – С. 658–659 (пересчет наш. – Авт.).

Существенно изменился и сам процесс приобретения нарядной одежды. Если раньше рабочий в большинстве случаев (92%) покупал ее уже после начала трудовой деятельности, т.е. практически на собственные заработанные деньги, то сегодня, как правило, выходной костюм сыну или дочери покупают родители, родственники или обеспечивает государство (у воспитанников детских учреждений) задолго до начала самостоятельной трудовой жизни молодых людей.

Сам факт приобретения первого костюма был значительным событием в жизни человека 30-х годов. Помимо утилитарного предназначения он являлся символом самостоятельности человека, своеобразной отметкой начала его трудовой деятельности, в какой-то степени мерилем производственных достижений и статуса рабочего в коллективе и среди окружающих.

Не случайно поэтому ветераны труда без особых усилий вспоминали год (даже месяц), когда у них появился первый костюм, его цвет, материал и даже те чувства, которые они испытывали при этом.

«В 15 лет хозяйка, у которой я жила домработницей, сшила мне платье из белого батиста, – вспоминает, например, мастер Синарского трубного завода Е.Я. Козловская, – вышла на улицу, а кругом говорят: «Госпожа идет».

Для большинства же сегодняшних молодых рабочих приобретение первого костюма (платья) не является знаменательным событием в их личной жизни. Покупка нарядной и праздничной одежды воспринимается сегодня как нечто само собой разумеющееся, как норма нашего образа жизни.

Существенное влияние на объем личного имущества оказывает и фактор оседлости. Раньше наиболее «имущими» считались молодые рабочие, владевшие личным хозяйством: домом, усадьбой, огородом, скотом, и коренные рабочие, не связанные с землей, но выходцы из этого же города. Например, среди первых велосипед имели 20%, из числа вторых – 19 %. У рабочих, частично связанных с землей (мигрантов в недалеком прошлом), и «чистых» мигрантов эти цифры соответственно были равны 11 и 8%. Примерно такой же разрыв (1,5–3 раза) наблюдается в оснащении старожилов и мигрантов охотничьими и рыболовными принадлежностями, спортивным инвентарем, музыкальными инструментами и другими видами культинвентаря (патефоны, книги).

В. Феномен социокультурной мобильности рабочей молодёжи (сравнительный анализ 20–30-е годы)

*Часто слышишь, что молодежь говорит:
я не хочу жить чужим умом, я сам обдумую.
Зачем же тебе обдумывать обдуманное?
Бери готовое и иди дальше.
В этом сила человечества.
Л.Н. Толстой*

Современными исследователями социальная мобильность правомочно относится к числу важнейших постоянно действующих факторов, непосредственно влияющих на динамику идентификационных изменений. Ещё П. Сорокин отмечал, что в этой сфере социальной жизни «отсутствует сколько-нибудь определенная и постоянная тенденция в сторону как увеличения, так и снижения её интенсивности и объемности»¹. По мнению Д.Р. Исеева, мы волей-неволей, осознанно или неосознанно находимся в движении. «Мы движемся, даже если физически остаемся на месте: неподвижность просто невозможна в постоянно меняющемся мире», но последствиями этого являются «нарастающая пространственная сегрегация, отделение и отчуждение»².

В последнее время сделаны попытки ряда ученых характеристику образа жизни людей тесно связать с понятием «социальный ритм». По своему содержанию социальный ритм – весьма сложное и многогранное понятие, дающее во времени течение социальных процессов, происходящих в различных сферах жизнедеятельности человека: экономике, политике, идеологии, искусстве.

Применительно к отдельной личности или к группе людей социальный ритм означает уровень насыщения единицы времени теми или иными социальными действиями. Несомненно, эта сторона образа жизни во многом определяет содержание, направленность, эффективность деятельности человека, его психику, характер, она влияет на формирование личности и в какой-то степени характеризует ее «социальный портрет».

Поездки, перемещения. Социальная подвижность. Значительные изменения в нынешнем образе жизни людей связаны с «убыстрением» всего ритма социальной жизни. Изменились представления о пространстве, расстоянии, скорости передвижения. Путешествия, которые еще недавно требовали нескольких недель, совершаются ныне за пару дней, а иногда – и за несколько часов. Телевидение и радио значительно повысили информированность современного человека о разных странах и городах, расширили его кругозор, вызвали тягу к «перемене мест».

Появившееся в лексиконе советского социолога понятие «социальной подвижности» характеризует два различных, но связанных друг с другом класса явлений. С одной стороны, оно говорит о возможностях повышения квалификации, смены места работы, приобретения новой профессии и перехода в другую социальную группу³. Этот вид соци-

¹ Сорокин П.А. Социальная мобильность. – М.: Academia; LVS, 2005. – С. 140.

² Исеев Д.Р. Активная социокультурная мобильность как фактор преодоления кризиса идентификации в посткоммунистических обществах. – <https://cyberleninka.ru/article/n/aktivnaya-sotsiokulturnaya-mobilnost-kak-faktor-preodoleniya-krizisa-identifikatsii...>

³ Молодёжь на региональном рынке образовательных услуг: проблема согласования общественных и личных потребностей / Ж.П. Александрова, С.А. Анисимов, Л.П. Бердник, В.Ф. Иванова, Н.А. Лоншакова, М.П. Миронов, Б.С. Павлов, Д.Б. Павлов, В.Г. Попов, А.Ф. Суло, И.В. Сапожникова, А.И. Татаркин; РАН. Урал. отд-ние, Ин-т экономики. – Екатеринбург, 2006. – 184 с. Деп. в ИНИОН РАН. 20.02.2006 г. № 596447.

альной подвижности обычно называют «социальными перемещениями»¹. С другой стороны, социальная подвижность включает в себя пространственные перемещения, не влияющие на изменение социального положения человека: поездки, экскурсии, туристические путешествия. Именно в этом более узком смысле слова мы и будем далее рассматривать социальную подвижность. «Без создания подвижности населения, – писал В.И. Ленин, – не может быть и его развития»².

Насколько же изменилась за 40 лет социальная подвижность рабочего и как в связи с этим выглядит быт людей 70-х годов? Когда впервые молодой человек использовал тот или иной вид транспорта для своих поездок? Об этом свидетельствуют данные табл. 1.

Таблица 1

Возраст, в котором молодые рабочие разных поколений впервые воспользовались различными видами транспорта, % от общего числа опрошенных по каждой группе

Возраст, лет	Группы		
	30-е годы – 450 чел. / 70-е годы – 450 чел.		
	Железнодорожный	Воздушный	Речной, морской
До 10	17 / 74	0,2 / 3	4 / 9
10–20	49 / 25	4 / 45	11 / 24
21–30	26 / 0,7	10 / 16	14 / 7
Старше 30	8 / -	31 / -	17 / -
Средний возраст (лет)	18,4 / 7,3	34, 7 / 18,1	26,8 / 15,3

* При подсчете «среднего возраста первой поездки» брались лишь молодые рабочие, совершавшие поездки на соответствующем виде транспорта.

Среди опрошенных нами ветеранов труда и современных молодых рабочих не нашлось ни одного человека, который бы в тот или иной период своей жизни не был пассажиром железной дороги. Вместе с тем роль данного вида транспорта неизмеримо возросла. За период 1932–1971 гг. эксплуатационная длина железных дорог увеличилась в 1,7 раза, а пассажирооборот – в 3,3 раза. В 70-е гг. «среднестатистический житель» нашей страны в год проезжает по железной дороге путь, равный примерно 1100 км. В 30-е годы эта цифра была почти в три раза меньше³.

Однако анализ среднестатистических данных не дает нам еще полного представления о том, какое место занимал этот вид транспорта в жизни отдельных групп населения, в частности молодежи. Исследование показывает, что если большинство молодых рабочих 1970-х гг. первую поездку по железной дороге совершило будучи детьми (средний возраст 7,34 года), то их сверстники 30-х годов – в 18 лет. Это во многом объясняется особенностями экономического развития края в годы первых пятилеток. Мы уже отмечали, что большая часть прироста численности уральских рабочих шла за счет крестьянской молодежи из близлежащих районов.

Интересно привести еще одно сравнение, характеризующее резкое повышение мобильности населения. В 1950 г. каждый житель страны в среднем в год 7 раз переезжал из города в город, в 1970-м – 19,2 раза⁴. Если в 1950 г. общий пассажирооборот (во внегородских перевозках) составил в среднем 572 км на одного жителя, то в 1970-м – 2005 км, т.е. увеличился более чем в 3,5 раза⁵. Естественно, что применительно к городской молодежи – наиболее мобильной части населения – эти цифры значительно выше.

Нетрудно заметить, сколь существенно изменилась география поездок. Немногим более десятой части молодежи 70-х гг. не выезжали за пределы Урала, остальные уже путешествовали по стране, а некоторые побывали и за ее пределами (в большинстве – в европейских социалистических государствах). Показательно, что если в 30-е годы наблюдались большие различия в подвижности молодежи Свердловска и Каменска, то сейчас они фактически сравнялись. Сравнялось и количество путешествий у мужчин и женщин.

Для более полной характеристики географии поездок следует добавить, что лишь 17,0% опрошенных нами ветеранов труда в пору своей юности познакомились с Москвой, 6,9% – с Ленинградом. Среди молодых рабочих 70-х гг. в Москве побывали 52,9%, в Ленинграде – 28,4%. Из 36,9% молодых людей, не посетивших пока Москву и Ленинград, 18,6% уже ездили в другие крупные «миллионные» города (Киев, Днепропетровск, Харьков и т.д.).

Для характеристики образа жизни молодых рабочих двух поколений важное значение имеют цели и мотивы их поездок по стране (табл. 2).

47,7% молодых рабочих 30-х годов побывали в крупных городах в связи с переменой места работы и жительства родителей. Небывалый массовый трудовой энтузиазм в годы первых пятилеток, невиданный размах социалистического строительства, широкие возможности для получения работы явились объективными предпосылками значительного повышения миграционной подвижности молодежи⁶. Юношеская романтика, задор, пафос созидательного труда,

¹ Руткевич М. Н., Филиппов Ф.Р. Социальные перемещения. – М.: Мысль, 1970.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 3. – С. 246.

³ Народное хозяйство СССР. 1922–1972. Юбилейные стат. материалы. – М.: Статистика, 1972. – С. 294, 296 (пересчет наш. – Авт.).

⁴ Комаров В.Е. Сфера обслуживания и народное благосостояние. М.: Знание, 1973. С. 48.

⁵ Рутгайзер В.М. Сфера обслуживания – какой ей быть? М.: Политиздат, 1971. С. 40.

⁶ Артюхов А.В., Бондарева Л.Н., Ванина О.Н., Иванова В.Ф., Икингрин Е.Н., Ишутина Т.А., Колунина Э.Г., Лоншакова Н.А., Заякина О.А., Павлов Б.С., Сапожникова И.В., Стожаров А.В., Татаркин А.И., Чеботарев А.В., Юрпалов С.Ю. и др. Проблемы жизненного самоопределения подростков (на примере городов Тюменского Севера) / Урал. отд-ние РАН Инст. экономики. – Екатеринбург, 2000. – 307 с. Деп. в ИНИОН РАН 14. 03. 2000 г. № 55455.

желание увидеть новые места, быть на самых «горячих» участках великого строительства властно влекли юношей и девушек в далекую дорогу, в неведомую и трудную жизнь. Вот один из характерных документов тех лет – письмо комсомольца Лещенко:

Таблица 2

Цели и мотивы посещения молодыми рабочими разных поколений больших городов, % от общего числа опрошенных по каждой группе; в числителе – респонденты 30-х, в знаменателе – 70-х годов

Цели, причины и мотивы поездок	Группы	
	Мужчины 30-е / 70-е, %	Женщины 30-е / 70-е, %
Перемена места жительства и работы	46 / 51	4 / 3
В гости к родным	28 / 26	47 / 50
За покупками непродовольственных товаров	15 / 16	5 / 5
Проездом	12 / 7	25 / 17
Служба в армии	14 / -	30 / -
Командировки	11 / 3	8 / 4
Учеба	9 / 7	8 / 6
Ездил посмотреть специально	8 / 6	21 / 25
За хлебом	6 / 9	- / -
Экскурсии, туристические поездки	5 / 4	20 / 30
На съезды, слеты, конференции	3 / 3	0,5 / -

«Директору мирового гиганта. Я – ударник. Имею даже премии за хорошую работу. Желая буксировать Магнитострой. Прошу вашего распоряжения прибыть на мировой гигант. Ответа не пишите, потому что наша бригада уже снялась с Москвы и едет до вас»¹.

Многие вспоминали, что иногда решение переехать в другой город, на другую стройку возникало неожиданно, зачастую зависело от разных случайных факторов.

«Поехали в Запорожье с Урала. Посмотреть, как растут там яблоки. Нас не прописали, уехали в Вологду. Через два года вновь вернулись в Каменск», – вспоминает А.Н. Свистунова, 1913 г.р.

«Работали на строительстве Штеровской электростанции в Донбассе, затем поехали строить Сталинградский тракторный. Работали год. Прошел слух: набираются бригады на стройку в Москву. Рассчитались, и в Москву, устроились на обычную стройку. Потом завербовались на строительство Горьковского автозавода, потом Днепропетровск», – рассказывает Г.В. Митропольский, 1909 г.р., г. Каменск-Уральский.

Отличительная черта 70-х гг. – интенсивное развитие средств связи – почты, телеграфа, телефона. В Свердловской области, например, с 1940 по 1970 г. количество писем, отправленных в разные концы страны, возросло в 3,7 раза, посылок – в 4,1, денежных переводов – в 2,8, телеграмм – в 2,5, междугородных телефонных разговоров – в 7,3 раза. В среднем каждый житель нашей области в 1970 г. послал своим родным, родственникам и знакомым 1,2 телеграммы, около одной посылки и свыше 30 писем, открыток, поздравлений².

Как же использовали услуги почты, телеграфа и телефона молодые рабочие разных лет? Естественно, было бы наивным думать, что ветераны вспомнят, сколько, кому и когда они писали, звонили, посылали телеграммы. Этот вопрос наверняка поставил бы в тупик и сегодняшних рабочих. Поэтому представление о данной стороне жизни рабочей молодежи 30-х годов у нас несколько общее. В беседах с нами ветераны рассказывали следующее:

«Телеграмм не посылали – сами приезжали в гости» (К.П., 1906 г.р., Свердловск). «Долгое время боялась брать телефонную трубку» (А.С. Демкина, 1922 г.р., Каменск-Уральский). Лишь 4,2% пользовались междугородным телефоном и 7,6% – телеграфом.

В 70-е годы 70,4% молодых рабочих разговаривали по междугородному телефону, 70,0% посылали телеграммы и денежные переводы. Однако значительная часть (22,9%) рабочих еще не прибегала к услугам междугородного телефона и телеграфа. Отметим при этом интересную деталь. В 30-е годы молодые мужчины более активно пользовались средствами связи, чем их сверстницы-работницы. А в 70-е гг., наоборот, «верх» взяли женщины.

Большие изменения претерпел за рассматриваемые 40 лет и весь внутригородской образ жизни. Значительное расширение территории городов, благоустройство их хозяйства, новые виды транспорта, общественно-бытовых услуг существенно улучшили условия быта и досуга людей. Однако урбанизация во многом усложнила, сделала более напряженным социальный ритм.

В 30-е годы основная часть жителей передвигалась по городу пешком. Даже в Свердловске на начало 1935 года были всего 131 трамвайный вагон, 22 автобуса и 10 такси. В среднем свердловчане прибегали к услугам городского транспорта лишь раз в четыре дня³. В 70-е гг. горожанин-пассажир является более типичным, чем пешеход. В Свердловске в 1970 г. относительное число пассажиров (без учета пассажиров такси) возросло почти вдвое по сравнению с 1934 годом. В Каменске-Уральском за эти годы появились автобусы, троллейбусы и такси.

¹ Так нам сердце велело. – Свердловск, 1968. – С. 137.

² Свердловская область в цифрах. 1966-1970: стат. сб. – Свердловск, 1971. – С. 84 (пересчет наш. – Авт.).

³ Свердловская область в цифрах: краткий стат. справочник. – Свердловск, 1936. – С. 205–206 (пересчет наш. – Авт.).

Семья. Свадьба. В сфере быта мы встречаем в 70-е гг. различные по характеру и формам общности людей, из которых особое значение имеют: семья, родство, соседство, объединения по интересам, товарищеские и дружеские компании и др. Но, несомненно, наибольшую устойчивость, распространение и социальное значение имеет семья¹.

Значение семьи определяется в первую очередь теми функциями, которые она выполняет как первичная социально-бытовая ячейка нашего общества². В системе общественно-экономических отношений семья играет двойную роль: хозяйственную и социально-воспитательную. В семье органически переплетаются материальные и духовные, общественные и биологические, коллективные и индивидуальные, идеологические и психологические отношения людей.

Первичной социальной функцией семьи, как подчеркивали К. Маркс и Ф. Энгельс, является производство самой материальной жизни. «Люди, ежедневно заново производящие свою собственную жизнь, начинают производить других людей, размножаться: это – отношения между мужем и женой, родителями и детьми, семья...»³.

Воспроизводство населения обязательно включает в себя воспитание, передачу от поколения к поколению трудовых навыков, приемов, нравственно-этических и эстетических взглядов, вкусов, привычек, традиций.

Существенным показателем уровня развития семейно-брачных отношений может служить свадебный ритуал. Свадьба (ее порядок, проведение, количество гостей, ритуальные обряды и т.п.) в какой-то мере характеризует образ жизни людей. Поэтому в программу нашего исследования входило сравнение и этой стороны жизни молодых рабочих двух поколений.

«Мы женились без пышностей. Выпили чаю с сестрой и снохой. И стали жить» (М.П. Вискребенцева, 1914 г.р.).

«Как комсомолец, считал, что свадьба – пережиток. Сошлись с друзьями, чаю попили и разошлись» (А.А. Дмитриев, 1907 г.р.).

Чтобы получить некоторое представление о существенных изменениях, которые произошли в семейно-брачных отношениях уральских рабочих за 40 лет, мы приведем краткое сравнительное описание двух свадеб. Одна из них состоялась 1 января 1937 г. в Свердловске. Женились Г.П. Антропов (1910 г.р., рабочий Уралмашзавода) и М.М. Бунькова (1915 г. р., продавец магазина). Другая свадьба состоялась в том же городе 19 ноября 1972 г. Молодожены: А.Г. Антропов (1946 г.р., слесарь УЗТМ, сын вышеназванной пары ветеранов труда) и Л.М. Слепухина, впоследствии – Антропова (1948 г.р., студентка IV курса пединститута).

30-е годы	70-е годы
Свадьба Антроповых-старших	Свадьба Антроповых-младших
<i>Подготовка к свадьбе</i>	
Соглашение на вступление в брак спрашивали у родителей	О решении жениться сын объявил своим родителям незадолго до свадьбы.
Жених приходил свататься к будущим тестю и теще. Так как в бараке, где жил жених, не было условий провести свадьбу, то молодые попросились в комнату, где жил брат жениха со своей семьей. Решили совместить свадьбу с празднованием Нового года.	Свадьбу решено было провести у родителей жениха, в трехкомнатной квартире, в день регистрации брака.
Специальных свадебных нарядов не готовили.	К свадьбе жениху был заказан новый костюм, невесте купили свадебное платье, туфли, обоим – обручальные кольца.
Закупали продукты, стряпали в основном жена брата жениха и сама невеста.	В приготовлении свадебного стола молодые участия почти не принимали.
<i>Регистрация брака</i>	
Регистрации не было. Цветов на свадьбу не дарили.	За час до регистрации брака жених с товарищами на двух специально оборудованных для свадьбы такси поехали за невестой и привезли ее в загс, здесь их ожидали друзья, в том числе представители комсомольской организации цеха, где работает жених. После совершения акта записи брака молодые обменялись обручальными кольцами. Друзья и товарищи преподнесли новобрачным цветы.
<i>Гости свадьбы</i>	
Гостей было человек 25. Все гости – родственники со стороны жениха и невесты.	Гостей пришло человек 50-60. Среди них было 12 друзей и подруг по работе и учебе молодоженов.
Поздравления и пожелания молодым высказывались устно.	Помимо устных поздравлений гости свадьбы вручали письменные пожелания и поздравления. Пришло пять поздравлений из других городов.
Подарок молодоженам сделал лишь один гость (дядя невесты): шесть мелких («дешевых») тарелочек и сатину на платье». «В то время не было моды дарить подарки».	Каждый из гостей (или каждая семья) преподнес подарок, в том числе: пять (!) настенных и настольных часов, различная посуда (чайный сервиз, наборы тарелок, чашек, ложек), детская ванночка, постельные принадлежности, белье и т.д.

¹ Экономическое поведение семьи в условиях реформирования общественных отношений: тактика и стратегия / Инст. экон. УрО РАН. Б.С. Павлов, В.Ф. Иванова, Т.А. Ишутина, О.А. Заякина, В.Н. Козлов, Е.Л. Кротова, И.В. Сапожникова, Я.П. Силин, С.Ю. Юрпалов. Урал. отд-ние РАН Инст. экономики. – Екатеринбург, 1999. – 94 с. Деп. в ИНИОН РАН 12. 04. 1999 г. № 54489.

² Подробный анализ социальных функций семьи в процессе исторического развития общества дан Ф. Энгельсом в труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (см. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21).

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. – С. 27.

<i>Застолье</i>	
Значительную часть угощения на столе составляли блюда и напитки, приготовленные из собственных продуктов: соленая капуста, огурцы, грибы, вареный и жареный картофель, пельмени, брага «на изюме», пироги с начинкой из картофеля, рыбы, сушеных ягод и др. Гости пели и плясали под гармошку.	В меню стола были: буженина, сервелат, языки заливные, форшмак, шампанское, коньяк, марочные вина, торты и пироги собственного приготовления и т.д. Гости пели, плясали и танцевали под аккомпанемент аккордеона и гитары. Играл магнитофон.
Вся свадьба длилась шесть часов (с 6 вечера до 12 ночи).	В общей сложности, включая регистрацию в загсе, свадьба длилась 22 часа (в день регистрации с 2 часов дня до 2 часов ночи следующего дня и на следующий день с 10 часов утра и до 8 часов вечера).

Мы дали подробное описание двух свадеб потому, что в них наглядно нашли отражение не только те существенные изменения в семейно-брачных отношениях (повышение статуса официального брака, распространение социально-смешанных браков, определенная демократизация взаимоотношений между родителями и детьми, проявление новых советских свадебных обрядов и т.д.), но и перемены других сторон жизни рабочих 30-х и 70-х годов.

Нас интересовала также и дальнейшая судьба семей, в частности местожительство вновь образованной рабочей семьи.

После свадьбы:	Мужчины 30-е / 70-е, %	Женщины 30-е / 70-е, %
Остались с родителями	37 / 48	35 / 47
Отделились от семьи родителей	63 / 52	65 / 53

Проведенный ретроспективный опрос показал, что местожительство молодых рабочих разных поколений после образования ими собственных семей было следующим: в 30-е годы на Урале 37% мужчин-молодоженов приводили свою молодую жену в семью своих родителей, закладывая основы будущей сложной семьи («отцы – сыновья – внуки»), большая часть молодых рабочих в 30-е годы (63%), образуя собственную семью, создавали и свой новый семейный быт (жилье, одежда, питание).

В 70-е годы соотношение выделенных двух форм социально-бытового сотрудничества семей «отцов и детей» трансформировалось в сторону большей консолидации родительских семей с молодыми семьями сыновей: 48 и 52%. Довольно существенно отличается трансформация семейного статуса у молодых работниц двух поколений. После свадьбы лишь 35% невест оставались жить в семье родителей, 65% – «освобождались» от ее внимания и контроля. К 70-м годам это соотношение составило 47 и 53%. Выявленные нами трансформации традиционных форм жилищно-бытового статуса молодых семей на Урале связаны, прежде всего, с «зигзагами» семейно-бытовой (жилищной) политики в СССР (в частности, на Урале) в непростой для России исторический период развития 1920–1990 гг.

Павлов Б.С.

д. филос. н., профессор, в. н. с. Института экономики УрО РАН, Екатеринбург
pavlov_boris@mail.ru

Пацула А.В.

д. соц. н., доцент, сотрудник Российского государственного социального университета, Москва
pacula2002@bk.ru

Бердник Л.П.

к. соц. н., доцент Челябинского государственного университета
soclab@econ.cgu.su

УРАЛЬСКИЕ «РАБОЧИЕ СЕМЬИ-ДИНАСТИИ» КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА (70–80-е годы)¹

Ключевые слова: «рабочие семьи-династии», профессионально-производственная мобильность, трудовой потенциал, преемственность поколений, «движение наставничества», патриотизм, трудовые традиции и новации, Урал.

Keywords: «working families-dynasties», occupational mobility, labor potential, continuity of generations, «mentorship movement», patriotism, labor traditions and innovations, Ural.

Еще К. Маркс указывал, что будущее рабочего класса, следовательно, и человечества всецело зависит от воспитания подрастающего рабочего поколения². Передача от поколения к поколению навыков, умения, секретов той или иной профессии, тех или иных профессиональных традиций с древних времен являлась объективной потребностью и условием развития производства материальной и духовной культуры, ибо каждое вступающее в жизнь поколение, по образному выражению К. Маркса и Ф. Энгельса, стоит «на плечах предшествующего», продолжая «развивать его промышленность и его способ общения...»³.

Планомерное развитие общественного хозяйства требует постоянного воспроизводства определенной профессионально-квалификационной структуры, иными словами, на различных этапах развития производительных сил обществу требуется определенное количество токарей, инженеров, трактористов, строителей, певцов, космонавтов. Причем, территориальное размещение рабочих мест (в разрезе города, области страны) предопределяет необходимость закрепления конкретного работника по той или иной профессии на конкретном предприятии, в учреждении, на стройке. Количество работников той или иной профессии, их относительная численность в общей профессиональной структур регулируется в первую очередь социально-экономическими потребностями общества⁴.

Принцип свободы выбора профессии и места приложения труда, осуществляемый при социализме, основывался на органическом сочетании общественного и личного интереса. При этом единство социальной мобильности работника (в плане выбора и перемены профессии, места работы) с одной стороны, и стабилизации процессов общественного производства за счет удовлетворения нужд производства в постоянных кадрах работников необходимой квалификации – с другой является одним из важнейших условий дальнейшего повышения эффективности народного хозяйства. Это единство, в свою очередь, является основой и условием гармонического развития личности каждого работника и прогресса общества в целом. Процесс профессиональной ориентации молодого человека, становление его как работника, гражданина неделимы от социального влияния семьи, в которой родились и воспитывались юноша или девушка⁵.

Если мы внимательно проанализируем и «примерим» озвученные выше положения к условиям общественного воспроизводственного процесса современного российского социума, «вновь строящего капиталистическое общество», то мы должны признать, что они в большей своей части корреспондируют⁶.

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания для Института экономики УрО РАН на 2023 г.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 16. – С. 198.

³ Там же. Т. 3. – С. 42.

⁴ Павлов Б.С., Багин В.В., Лоншакова Н.А. Рынки труда и образовательных услуг в контексте социальной безопасности региона (на материалах межрегион. социол. исслед.). – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2003. – 93 с.

⁵ Семейная политика как проявление социальной рыночной экономики / Артюхов А.В., Бердник Л.П., Власова Л.Н., Заякина О.А., Иванова В.Ф., Икингрин Е.Н., Козлов В.Н., Колунина Э.Г., Невоструева Е.В., Нифантова Р.В., Павлов Б.С., Сапожникова И.В., Татаркин А.И.; Российская академия наук. Уральское отделение. Ин-т экономики. – Екатеринбург, 2003. – 148 с. Рукопись деп. в ИНИОН РАН 28.02.2003 № 57816.

⁶ Павлов Б.С. Воспроизводство человеческого потенциала в регионе: теоретические и методические аспекты социально-экономические аспекты социально-экономического анализа (на примере Урала). – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2014. – 575 с.

Поэтому, в рамках ретроспективного метода изучения сложившихся в прошлом тенденций технического, социального, экономического развития объекта с целью выработки формирования возможной стратегии его развития в будущем, обратимся к некоторым социологическим проектам, реализованных авторами статьи в 70-е годы прошлого столетия в Институте экономики УНЦ АН СССР¹.

А. Трудовые династии Оренбуржья в контексте идеологического патроната партийных органов

*Труд – источник всякого богатства.
Но он ещё и нечто бесконечно большее, чем это.
Он – первое основное условие всей человеческой
жизни, и при том в такой степени,
что мы в известном смысле должны сказать:
труд создал самого человека.*
Ф. Энгельс
*По степени большего или меньшего уважения
к труду и по уменью оценивать труд...
соответственно его истинной ценности –
можно узнать степень цивилизации народа.*
Н.А. Добролюбов

С конца 60-х годов инициатором проведения и использования социологических исследований в комсомольской и партийной работе на Южном Урале (Челябинская и Оренбургская области) являлся В.П. Поляничко – секретарь Оренбургского Обкома КПСС (1937–1993 гг.)². В период 1968–1978 гг., при активном участии и поддержке Виктора Петровича социологами ИЭ УрО РАН было проведено более десяти массовых опросов населения в городах Челябинск, Копейск, Сатка, Миасс, Златоуст, Оренбург, Гай, Орск, Бузулук и др. В.П. Поляничко – кандидат философских наук, является автором разделов и глав в монографиях: «Трудовые династии Оренбуржья» (1997)³, «Оренбургская семья» (1978)⁴, «Культура семьи как объект социологического исследования» (1980)⁵ и др.

В представленной ниже статье речь пойдёт о некоторых социологических опросах, реализованных социологами Урала в 70-е годы, в частности, это проекты:

«Мол-Рабочий 30–70-е – 1975» – опрос-интервью двух групп уральских рабочих: а) 450 ветеранов уральской промышленности, чья трудовая биография в качестве молодого рабочего начиналась в 20–30-е годы (метод ретроспективного опроса-интервью); б) 450 молодых рабочих Синарского трубного завода и ряда предприятий г. Свердловска (опрос-интервью).

«Семьи-Династии-1976» – на предприятиях ряда городов Оренбургской области (Оренбург, Орск, Бузулук, Бугуруслан, Гай) по представительной выборке был проведен опрос 2164 взрослых городских жителей и интервьюирование 265 работников предприятий, каждый из которых являлся так называемым «основателем рабочей семьи-династии», а также 3066 родственников, входящих в эти семьи.

«Общ-Жильцы-Оренбург-1978» – в 1975 г. в рабочих общежитиях ряда городов Оренбургской области по инициативе Оренбургского ОК КПСС был проведен анкетный опрос 830 молодых рабочих и служащих.

«Культура Семьи-1978» – в ряде городов Оренбургской области проведен опрос 1340 полных зрелых семей, в составе которых на момент опроса рос и воспитывался подросток в возрасте 14–17 лет. Цель исследования – изучение проблем преемственности поколений «отцов и детей» в условиях и средствами родительской семьи⁶.

«Рабочие-ИТР-Злат-1978» – на ряде крупных предприятий г. Златоуста по инициативе Златоустовского ГК КПСС был организован и проведен опрос двух основных групп работников: а) 1000 рабочих; б) 1000 инженерно-технических работников. Цель опроса – изучение образа жизни этих двух социальных групп.⁷

* * *

Одним из значимых социологических проектов того периода явилось комплексное социологическое исследование по проблемам рабочих династий, которое проводилось в 1974–1975 годах Оренбургским обкомом КПСС совместно с Институтом экономики Уральского научного центра АН СССР и объединением «Оренбургнефть». Руководитель исследования – старший научный сотрудник сектора социологии культуры ИЭ УНЦ АН СССР, кандидат фило-

¹ Методы акмеологических исследований: учебное пособие / Анисимов С.А., Деркач А.А., Конюхов Н.И., Павлов Б.С., Анисимов А.С. – М., 2000.

² В 1985–1988 гг. В.П. Поляничко работал в Афганистане советником ЦК КПСС. 1988–1991 гг. – второй секретарь ЦК Компартии Азербайджана. В 1990–1991 гг. – член ЦК КПСС. Погиб в Северной Осетии 1 августа 1993 г. в результате террористического акта. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

³ Коган Л.Н., Павлов Б.С., Поляничко В.П. Трудовые династии Оренбуржья. – Оренбург, 1977. – 95 с.

⁴ Коган Л.Н., Павлов Б.С., Поляничко В.П., Иванько Л.И., Волков В.И. и др. Оренбургская семья. – Свердловск; Оренбург: Оренб. ОК КПСС, Ин-т экон. УНЦ АН СССР, 1978. – 88 с.

⁵ Коган Л.Н., Павлов Б.С., Поляничко В.П. Культура семьи как объект социологического исследования. – Свердловск, 1980. – 160 с.

⁶ Павлов Б.С. Преемственность поколений и культура советской семьи // Проблемы развития культуры в условиях индустриального региона. – Таллин: Инст. экон. УНЦ АН СССР; Инст. истор. АН ЭССР, 1977. – С. 109–120.

⁷ Начаров А.А., Павлов Б.С. Воспитательная деятельность рабочих и ИТР в трудовых коллективах // Подъем культурно-технического уровня трудящихся г. Златоуста. (Проблемы сближения рабочих и инженерно-технических работников по образу жизни). – Златоуст: ГК КПСС; ИЭ УНЦ АН СССР, 1979. – С. 62–70.

софских наук Павлов Б.С. Научные консультанты – зав сектором социологии культуры, доктор философских наук, профессор Коган Л.Н. и кандидат философских наук Поляничко В.П.

Следует подчеркнуть, что «Тематика воспроизводства трудового потенциала Уральского региона» стала с тех пор своеобразным научно-практическим брендом социологического подразделения Института экономики УрО РАН. За 70–80-е годы в Институте под научным руководством Л.Н. Когана были реализованы многие десятки исследовательских проектов по этой проблеме, результаты которых были переданы в распоряжение органов власти, опубликованы в сотнях статей в центральных и местных СМИ («Правде», «Советской России», «Комсомольской правде», «Уральском рабочем», «Челябинском рабочем» и др.).¹

У одного из классиков социально-политической мысли мы находим весьма полезное методологическое замечание о том, что «спорить о словах, конечно, не умно... Но надо выяснить точно понятие, если хотите вести дискуссию»². Последуем совету. Слово «династия» произошло от греческого «dynasties», что означало, по определению Дадля, «род. дом, говоря о государе, поколение, из которого вышло несколько последовательно царствовавших лиц»³. В настоящее время это слово, наряду со старым значением, получило и новое содержание. В Словаре русского языка Ожегова (2012) мы, например, находим несколько трансформированное понятие этого феномена: «ДИНАСТИЯ – ряд последовательно правящих монархов из одного и того же рода; династия о тружениках, передающих от поколения к поколению мастерство, трудовые традиции Д. сталеваров»⁴.

В современном обществе феномен «династийности» можно встретить в самых разных социальных средах – в сфере образования, медицины, военного дела, спорта, искусства и т.д. Как отмечают американские исследователи многопоколенных семей Г. Маркус и П. Хэлл, «феномен династии как социологической реальности и культурной ценности всегда шире и богаче просто истории семьи»⁵.

Рабочие династии, представляя собой один из примеров межпоколенческого воспроизводства социальной позиции, вписаны в определенный исторический, социально-экономический и идеологический контексты. При этом заводская династия определяется как «семья, члены которой на протяжении нескольких поколений работают на одном промышленном предприятии в качестве наемных работников. В советском контексте термины «рабочая» и «заводская династия» использовались как взаимозаменяемые»⁶.

На сегодняшний день в академических дебатах рабочая династия рассматривается как производная советской цивилизации и характерных для нее этатристической и патерналистской систем (В. Радаев, О. Шкаратан, В. Ядов, В. Ильин)⁷. Устойчивое воспроизводство промышленного рабочего класса и, соответственно, рост числа потомственных рабочих на промышленных предприятиях пришлось на период послевоенной модернизации советского общества (1950–1960-е гг.). О численных масштабах рабочих династий на советских промышленных предприятиях свидетельствовали советские исследователи рабочего класса, идеологи и публицисты. Так, например, в 1970-х гг. завод «Уралмаш» насчитывал 1700 династий⁸, Нижнетагильский металлургический комбинат – 1073 трудовые семьи и династии⁹, на промышленных предприятиях Свердловской области одновременно работало более 30 тыс. трудовых династий¹⁰.

В условиях современного образа жизни феномен династийности предполагает унаследование сыновьями, внуками профессий, профессиональных навыков и традиций, сохраненных и приумноженных их отцами, дедами, прадедами. В этих семьях наследуются не только трудовые и профессиональные качества, но и передается любовь и приверженность к определенному предприятию, производственному коллективу¹¹.

Специфические условия труда на протяжении нескольких поколений формируют у членов таких семей особые качества и черты. Труд являлся и во многом остается сегодня своеобразным стержнем, вокруг которого формируется и развивается семья-династия. В общественной практике в печати 70-х годов выделялись различные типы трудовых семей-династий: рабочие династии, династии хлеборобов, свекловодов, хирургов, ткачей, машиностроителей, рыба-

¹ Воспроизводство совокупного работника в регионе как тактическая и стратегическая задачи / Ж.П. Александрова, С.А. Анисимов, Л.П. Бердник, Т.П. Бессонова, Г.Л. Зверева, В.Н. Козлов, О.А. Козлов, Э.Г. Колунина, Н.А. Лоншакова, Б.С. Павлов, В.И. Павлова, В.Г. Попов, Н.И. Разикова, Г.В. Талалаева, А.И. Татаркин; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики; Фонд поддержки стратегических исследований и инвестиций Уральского федерального округа, ГОУ ВПО «Уральский государственный технический университет – УПИ». – Екатеринбург, 2007. – 280 с. Рукопись деп. в ИНИОН РАН 6 авг. 2007 г., № 60360.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 30. – С. 93.

³ Даль В.И... Толковый словарь. В 4 т. Т. 1. – М.: Художественная литература, 1935.

⁴ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка... – М.: Мир и Образование; Оникс, 2012. – 1376 с.

⁵ Маркус Г., Холл П. Жизнь в доверии: судьбы династических семей в Америке конца двадцатого века. – Боулдер, 1992.

⁶ Ткач О.А. Заводская династия как социально-культурный феномен: советский и постсоветский периоды: автореф. дис. ... к.соц. н. – Санкт-Петербург, 2008.

⁷ Там же.

⁸ Ежов В. и др. Рабочий класс СССР в годы девятой пятилетки (1971–1975 гг.). – Л., 1978. – С. 61.

⁹ Талалаев Н. Нравственный климат рабочего города // Трудовой коллектив – звено нравственного воспитания: по материалам Всесоюзной научно-практической конференции в Баку (апрель 1979 г.). – М., 1979. – С. 149.

¹⁰ Мазырин В. Учет всех факторов воспитания // Трудовой коллектив – звено нравственного воспитания: по материалам Всесоюзной научно-практической конференции в Баку (апрель 1979 г.). – М., 1979. – С. 34.

¹¹ Коган Л.Н., Павлов Б.С. Профессионально-производственная «династийность» рабочих семей на Урале: ретроспективный взгляд в будущее // Не расстанусь с молодежью, буду...: Сб. научных статей к 80-летию профессора Ю.Р. Вишневого. – Екатеринбург, 2018. – С. 247–261.

ков, музыкантов и т.д., передающих, как отмечала «Правда» в своей передовой, «из поколения в поколение непреходящую верность патриотическому долгу, трудовой чести»¹.

Прошло несколько десятилетий. Кардинально изменились социально-экономические условия и отношения в сфере общественного труда подавляющего большинства россиян, соответственно и их семей. Как пишет О.А. Ткач, индустриальное общество, или общество модерна, демократизировало смысл термина «династия», привнеся в его значение коннотацию многопоколенной профессиональной преемственности. По её мнению, рабочие династии представляют собой один из примеров межпоколенческого воспроизводства социальной позиции. Механизмы социального воспроизводства вписаны в определенный исторический, социально-экономический и идеологический контексты. Феномен заводской династии представляет собой один из примеров межпоколенческого воспроизводства социальной позиции. Заводская династия «определяется как семья, члены которой на протяжении нескольких поколений работают на одном промышленном предприятии в качестве наемных работников»². На сегодняшний день в академических дебатах рабочая династия рассматривается как производная советской цивилизации и характерных для нее этакратической и патерналистской систем³.

* * *

Устойчивое воспроизводство промышленного рабочего класса и, соответственно, рост числа потомственных рабочих на промышленных предприятиях пришлось на период послевоенной модернизации советского общества (1950–1960-е гг.). Как справедливо подчёркивала О.А. Ткач в 2006 г., при известном многообразии теоретических схем, раскрывающих формирование и трансформацию советской социальной структуры, в научной дискуссии недостает эмпирических исследований этих процессов как на уровне официальных репрезентаций, так и на микроуровне повседневных стратегий людей. Заводская династия является одним из тех «советских» феноменов, которые представляют элемент современной социальной структуры, традиций заводских сообществ, управленческих стратегий в производственной сфере, а также очерчивают биографические сценарии поколений заводских работников⁴. Соглашаясь в целом с такой оценкой, заметим, что современным исследователям не хватает информации о социологических разработках феномена «профессиональной династийности», реализованной уральскими социологами в 70–80-е годы прошедшего столетия. Попытаемся восполнить этот пробел.

Предметом исследования социологов Института экономики УНЦ АН СССР «*Семьи-Династии-1976*», о котором мы уже упоминали выше, являлась профессионально-педагогическая деятельность **рабочих семей**, поэтому в дальнейшем, обращаясь к материалам этого проекта, мы будем говорить преимущественно о рабочих семьях-династиях, т.е. о семьях-династиях, чей труд был связан с промышленным производством, строительством и, в какой то мере, – со сферой обслуживания. В середине 70-х годов на различных предприятиях Оренбургской области (как, впрочем, и в других промышленных областях СССР) выделялись несколько разных критериев определения статуса рабочей семьи-династии:

во-первых, профессиональная династийность – создание из поколения в поколение семейной традиционной профессии: дед – кузнец, отец – кузнец, сын – кузнец.

во-вторых, династийность, проявляющаяся в традиционной приверженности семьи к конкретному предприятию, и, следовательно, к конкретной отрасли промышленности (например, все члены семьи в трудоспособном возрасте, или основная их часть работает на одном предприятии).

в-третьих, династийность, выражающаяся в преемственности социально-классового статуса в обществе: дед – рабочий, отец – рабочий, сын – рабочий.

Нельзя не видеть определённой соподчиненности этих критериев выделения семей-династий по профессиональным, производственно-отраслевым и социально-классовым признакам. Наиболее интегрирующим признаком в тот период была *социально-классовая принадлежность* семьи. Отношение к средствам производства, место семьи в системе производственно-экономических отношений предопределяли в главных чертах характер и содержание труда, характер участия семьи в производстве, распределении и потреблении материальных благ⁵.

Производственно-отраслевой признак обуславливает специфические особенности трудовой деятельности семьи в той или иной отрасли промышленности, сельского хозяйства, сфере общественного обслуживания или культуры. И, наконец, *профессиональный признак* предопределяют конкретный вид деятельности с применением определенных орудий и средств труда, характеризующиеся определённым набором профессиональных навыков и умений. Все три указанных основания деления трудовых семей-династий находятся в диалектической взаимосвязи общего (социально-классовый), особенного (производственно-отраслевой) и конкретного (профессиональный).

Кратко о выборке опросов «*Семьи-Династии-1976*». Основное исследование проводилось на следующих предприятиях Оренбургской области:

¹ Эстафета славных традиций // Правда. 1975. – 26 февраля.

² Ткач О.А. Заводская династия как социально-культурный феномен: советский и постсоветский периоды. Автореф. дисс. на соискание уч. степени к.соц.н. – СПб., 2008.

³ Ильин В. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского обществ. 1917–1996 гг.: Опыт конструктивно-структуралистского анализа. – Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т; Институт социологии РАН, 1996. – 349 с.

⁴ Ткач О.А. Заводская династия как социально-культурный феномен. Указ. соч.

⁵ Трудовые династии Оренбуржья / Коган Л.Н., Павлов Б.С., Петрова Е.Н., Ожиганова Л.Н., Ройкина Е.Д., Силаенкова Л.Л., Павлова Е.И., Михалева Г.М., Романова М.Д., Петров А.Л., Зудилова Т.И., Котляровская И.В., Бородин Г.Я., Ивкин А.В. – Оренбург, 1977. – 95 с.

г. Оренбург – Тепловозремонтный завод (ТРЗ) – Швейная фирма – Мебельный комбинат – «Завод «Радиатор»	г. Орск – Южуралмашзавод (ЮУМЗ) – Завод строительных машин (Строймаш) – Комбинат Южуралникель (ЮУНК) – Мясокомбинат
г. Бугуруслан – Нефтегазодобывающее управление «Бугургунсланнефть» (НГДУ) – Завод «Радиатор» – Мелькомбинат	г. Бузулук – Механический завод им. С.М. Кирова (БЗТМ) – Завод им. В.В. Куйбышева

Города Оренбург, Орск, Бугуруслан, Бузулук являются крупными городскими поселениями области. В них проживало около двух третей (66,9%) всего ее городского населения (по состоянию на 1970 г.).

В этих городах сосредоточен и основной промышленно-экономический потенциал. Выбранные нами предприятия представляют собой ведущие отрасли народного хозяйства области: машиностроительную, химическую, нефтедобывающую, легкую и пищевую. В историческом плане они имеют различную «биографию» становления и темпов развития. По «возрасту» предприятия, на которых проводилось исследование, можно подразделить на три группы:

1. Предприятия, основанные до Октябрьской революции:

БТЗМ – 1900 г.; ТРЗ 1905 г.; Мелькомбинат – 1914 г.

2. Предприятия, вступившие в строй в годы первых пятилеток: Завод им. В.В. Куйбышева – 1922 г.; Мебельный комбинат – 1932 г.; НГДУ – 1933 г.; ЮУНК – 1938 г.; Мясокомбинат – 1938 г.

3. Предприятия, основанные в годы Великой отечественной войны: ЮУМЗ – 1942 г.; Строймаш – 1943 г.

Подобная «разновозрастность» предприятий не могла не отразиться на характере становлений династий в производственных коллективах. Таким образом, мы имели возможность сопоставить степень распространенности династий, их социальные параметры в разных по величине городах и на разных предприятиях.

Помимо этого исследованием в разной степени был охвачен и ряд других заводов, комбинатов, трестов, управление гг. Оренбурга, Орска, Бугуруслана, Медногорска, Новотроицка – всего 30 предприятий и организаций.

В качестве основного объекта исследования нами была взята рабочая семья-династия, официально признанная на предприятии. Для выявления особенностей развития родословных семей-династий, профессиональной преемственности, ориентации на трудовую деятельность на одном предприятии, для определения изменений социально-демографических характеристик (образование, возраст) членов семей от поколения к поколению, были составлены «карты семей»¹.

Для более детального анализа производственной и внепроизводственной деятельности трудящихся – членов рабочих семей-династий были проведены индивидуальные беседы по формализованным картам-интервью. Исследователей интересовали вопросы, касающиеся профессиональной и общественно-политической деятельности человека на предприятии (способ освоения профессии, разряд, производительность, заработок, участие в рационализации, общественные поручения, награды и т.д.), семейно-бытовые отношения («возраст семьи», число детей, семейный бюджет, организация быта, организация досуга, воспитания детей и т.д.). Всего по таким формальным картам-интервью было опрошено 645 человек.

На тех же предприятиях проводились беседы-интервью с руководителями цехов, участков, партийными, профсоюзными деятелями о проблемах развития движения рабочих династий, особых членов этих семей, их месте и роли в производственной и общественной жизни коллективов предприятий. Всего в этих беседах участвовало 75 человек.

Наше исследование 70-х годов показало, что при определенном стечении социально-экономических условий, в которых шло на протяжении многих десятков лет развитие семей династий Оренбургской области, в принципе имела возможность формирования «династичности» отдельных семей *в чистом виде*, по одному из выделенных критериев: *социально-классовому, производственно-отраслевому или профессиональному*. Однако, в действительности, такие четко дифференцированные семьи являлись (на период исследования) скорее исключением, чем правилом. Исследование показало, что подавляющее большинство семейных коллективов интегрированы по социально-классовому признаку. Степень этой интеграции можно характеризовать некоторыми показателями. Прежде всего, из общего числа обследованных семей-династий, имели в своем составе *только* (% от общего числа семей – 265):

– рабочих	– 4
– рабочих, служащих и интеллигенцию	– 33
– рабочих, служащих, интеллигенцию и колхозников	– 15
– рабочих и интеллигенцию	– 13
– рабочих и служащих (не специалистов)	– 11
– рабочих и колхозников	– 9
– рабочих, интеллигенцию и колхозников	– 8
– рабочих, служащих и колхозников	– 7

Важно учитывать и другое. Социальный состав общей совокупности родственников в обследованных 265 семейных коллективах четырех городов Оренбуржья (% по каждой совокупности родственников; в числителе предста-

¹ Павлов Б.С. К истории эмпирических исследований молодых рабочих на Урале // Социологические исследования. – М., 2023. – № 3. – С. 22–25.

вители соответствующего социального статуса в общем семейном коллективе (*включая иногородцев* – 3066 чел.; в знаменателе – среди круга родственников, *живущих в одном городе* – 2104 чел.):

– рабочие	– 57 / 68
– служащие	– 11 / 12
– интеллигенция	– 18 / 15
– колхозники	– 9 / -
– домохозяйки	– 5 / 5

Такая высокая степень социально-классовой интегрированности трудовых семейных коллективов – следствие значительной социальной мобильности российского социума в 60–80 годы прошлого столетия, сравнительно высокой потенциальной возможности миграционных передвижений семей трудящихся по стране, реализуемой, прежде всего, представителями молодого поколения.

Анкетный опрос (№ – 2164 чел.) в исследовании «*Семьи-Династии-1976*» показал, что у подавляющего большинства рабочих (85%) нет родственников, имеющих одинаковую с ними профессию. Лишь у 15% опрошенных имелись такие родственники. В том числе: 10% имели 1 такого родственника; 4,7% – 2; и менее 1% имели – 3 таких родственников. Лишь в пяти (из более, чем 2 тысяч) семейных коллективах имелись по 5–6 родственников, работавших по одинаковой профессии. Для сравнения приведем другую цифру: среднее число работавших родственников в одном семейном коллективе по нашим подсчетам составило около 11 человек. Таким образом, на момент исследования основным признаком выделения в производственном коллективе семей-династий являлся производственно-отраслевой, т.е. фактор совместного труда нескольких членов одной семьи на одном предприятии.

На всех предприятиях семья-династия фиксировалась по кругу родственников, работающих на момент опроса (работавших ранее) лишь в данном производственном коллективе. При этом учитывались родственники вне зависимости от их социального статуса на предприятии (рабочие, служащие, ИТР, МОПР). Ограничивающие условия для присвоения рабочей семье статуса династии вводилось на отдельных предприятиях по следующим факторам:

- а) фактор поколений – как правило, семья династия должна иметь не менее двух поколений родственников (отец – сын, мать – сноха и т.д.) работающих в коллективе;
- б) степень родства – учитывается лишь прямое родство (родной сын, брат, племянник и т.д.);
- в) общий стаж отработанных членами семьи лет на данном заводе, фабрике, комбинате, управлении и т.д.;
- г) положительная общественная оценка деятельности членов семьи (работников этого предприятия) на производстве и вне его;

В целом для Оренбургской области была характерна исключительная неравномерность их выявления на различных предприятиях. Приведем данные о числе фиксируемых династий по 40 предприятиям области:

Выявлено число династий не более:	Число предприятий с таким числом семей:
5	18
6–10	5
11–20	8
21–30	3
31–50	2
Свыше 50	4

Естественно предположить, что число рабочих семей-династий (при прочих равных условиях) зависит в первую очередь от величины предприятия. В коллективах Орско-Халиловского металлургического комбината или Южуралмашзавода, насчитывающих свыше десятка тысяч рабочих, служащих, инженерно-технических работников, несомненно, имелась более широкая база для образования семей-династий, чем на сравнительно небольших предприятиях: Оренбургском инструментальном заводе (примерно 800 человек работающих), БТЗМ (770 чел.), Фабрика пуховых платков (1100 чел.) и др.

Вариант семьи-династии, состоящей из двух поколений, в принципе возможен на предприятии любого «возраста», даже на только что организованном, так как на него могут одновременно поступать работать представители сразу двух поколений одной семьи: отец и сын, мать и сноха, дядя и племянник и т.д.

Факт одновременного поступления на предприятие и работы на нем представителей трех поколений одной семьи (по прямому родству дед – отец – внук) на современном этапе развития нашего общества возможен лишь в сравнительно редких случаях. Исследование показало, что момент рождения внука (молодого рабочего – современника проведения опроса) от рождения его деда во времени отстояло по кратчайшей линии генеалогического древа семьи (т.е. период от рождения деда и его внука первенца) в среднем на 50,5 лет. Средний возраст начала трудовой деятельности молодого рабочего составлял 17,3 года (у мужчин 17,3 года, у женщин – 17,4 года). Следовательно, к моменту поступления на работу современного «среднестатистического внука» его деду исполнялось 67,8 лет¹. В этом

¹ В семьях оренбургских рабочих встречались в тот период случаи «сверхмолодых» дедов. Например, в семейной династии Чернецовых (мебельный комбинат города Оренбурга) дед Чернецов Г.А. (1909 г.р.) старше своего внука лишь на 39 лет, В семье Ищенко (ТРЗ) дед Ищенко Г.Л. (1887 г.р.) стал дедом в 37 лет.

возрасте подавляющее большинство ветеранов труда в промышленности нашей страны уже находятся на заслуженном отдыхе¹.

Таким образом, «возраст» предприятия (без учета других факторов) прямо воздействует на качественную характеристику семей-династий: а именно: на протяженность совместного пути (в историко-временном плане) развития предприятия и членов семей, работающих на нем. Однако на практике применялся другой показатель качественной характеристики рабочих династий: общий трудовой стаж, отработанный членами семьи на данном заводе, фабрике, комбинате. Из общего числа обследованных нами коллективов (265 семей): 49 династий насчитывали общий стаж на одном предприятии 51–75 лет; 20 династий соответственно 76–100 лет; 30 династий – 101–150 лет и 14 династий – свыше 150 лет. На момент обследования на предприятиях Оренбургской области были рабочие династии, общий трудовой стаж которых насчитывал более 200 лет: например, семья Горябиных из Машзавода г. Оренбурга (около 230 лет), семья Юдиных из Орского мясокомбината (свыше 280 лет). В большинстве случаев основной вклад в общую «копилку династии» делали представители двух последних поколений семьи, работавшие на момент опроса на фабрике, заводе, комбинате.

Б. Институт родительской семьи как субъект профессионально-трудовой социализации

Отличительная черта современного образа жизни – сложность воспитательного процесса в период гражданского становления личности молодого человека. Ребенок, подросток, молодой человек на протяжении всего этого времени как бы передается «из рук в руки», от одного воспитателя к другому. Однако в большинстве случаев в силу относительно непродолжительного времени общения, большой нагрузки, отсутствия достаточного опыта и целого ряда других причин иначе воздействовать на молодежь, нет возможности досконально изучить своих воспитанников. Система воспитательного воздействия «наставник – подшефный» в большинстве случаев затрагивает лишь поверхностные слои эмоций и чувств молодых людей, не оставляет глубокого следа в характере, ценностных ориентациях, являющихся основой формирующейся личности.

Наиболее полной и последовательной информацией о молодом человеке, естественно, располагает семья, в которой он рос и воспитывался. В воспитательной деятельности семей-династий зримо проявляются элементы комплексного подхода к формированию молодого человека, выражающиеся в преемственности воспитательного процесса – отцы и матери, родственники буквально от пеленок и до вступления в ряды рабочего класса «ведут» сына или дочь по ступеням социальной зрелости, в органическом соединении общественных, коллективных и личных (семейных) интересов кровнородственная заинтересованность рабочих-учителей в детях-учениках, словно катализатор, ускоряет, улучшает процесс приобщения детей к общественному производству, в способности рабочей семьи-династии осуществлять контроль за младшими ее членами и оказывать помощь не только в сфере производства, но и вовне его. Рабочий-подросток находится в единой системе обучения и воспитания общества, коллектива и семьи².

Исследователи, занимающиеся специально изучением трудовой деятельности, эмпирически установили, что главной отличительной производственной активности рабочего является инициативность. Именно инициативность, – пишут авторы книги «Человек и его работа», – сочетающаяся со значительным выполнением производственных заданий при отличном его из продукции, характеризует передового рабочего, выделяет его из числа честных и добросовестных тружеников³. Проанализируем эту сторону деятельности членов рабочих семей-династий. Каждый третий опрошенный нами рабочий (34%) является рационализатором. На этот вид творческой деятельности принадлежность к династии почти не оказывает влияния. Значительную неравномерность в развитии рационализаторского движения рабочих мы встречали на различных предприятиях. Из общего числа опрошенных рабочих ЮУНХ не подали ни одного рационализаторского предложения 29%, в НГДУ эта цифра составляет 48%, на ЮУМЗе – 55%, на швейной фабрике – 57%, на заводе «Радиатор» (г. Оренбург), 60%, на Строймаше – 71%, на мясокомбинате – 78%.

Известный русский педагог К.Д. Ушинский писал: «В воспитании все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается из живого источника человеческой личности. Никакие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро он ни был придуман, не может заменить личности в деле воспитания... Только личность может действовать на развитие и определение личности⁴. «Являлись ли для Вас Ваши родители примером в начале Вашего трудового пути? В отношении к труду, в поведении, в семейной жизни?» Отвечая на этот вопрос, около 87 процентов опрошенных представителей династий сообщили, что родители служили для них образцом в труде, 91,3 процента – в поведении, 82,6 процента – в семейной жизни. Для сравнения заметим, что в нединастийных семьях утвердительные ответы соответственно составили: 56,4; 62,2; 63,5 процента.

* * *

В нашем исследовании была сделана попытка выявить, насколько широко распространяется влияние родителей на трудовое воспитание молодых рабочих в семьях. Мы предусмотрели несколько вопросов, касающихся с одной стороны ретроспективной оценки рабочими и влияния, которое оказали на них родители в части трудового воспитания,

¹ В первую очередь это относится к женщинам и работникам вредных горячих производств, чей пенсионный ценз ограничен 50–55 годами.

² Скреп институт родительской семьи: традиционность и новации продуктивного сотрудничества поколений / Павлов Б.С., Пацула А.В., Бондарева Л.Н., Пронина Е.И., Павлов Д.Б. // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Материалы XXI Национальной научной конференции с международным участием / Отв. редактор В.И. Герасимов. – М., 2022. – С. 932–948.

³ Человек и его работа. – М.: Мысль, 1967. – С. 105.

⁴ Ушинский К.Д. Избранные педагогические произведения. – М.: Просвещение, 1968. – С. 265.

выборе профессии и предприятия. С другой стороны, нас интересовало мнение этих людей (в большинстве своем являющихся родителями) о роли семьи в трудовом воспитании детей. Акцент делался на их отношении в этом вопросе к своим детям.

Хотелось бы обратить внимание на еще один аспект деятельности семей-династий. В этих семьях исследователи фиксируют большую требовательность, ответственность взрослых перед младшими ее членами за свою производственную и внепроизводственную деятельность. Выяснилась следующая картина. Большая часть рабочих (68 %) ответила, что их родители в свое время являлись для них примером отношения к труду, к своим рабочим обязанностям. Вместе с тем, многие из опрошенных нами рабочих (26%) критически подошли к оценке трудовых качеств своих родителей. Отцы и матери в этой части рабочих семей не подавали (или не подают) пример младшим членам семьи в трудовой деятельности.

На современном этапе развития общественных отношений выделение сына или дочери из семьи родителей, связанное с отъездом в другой город или населенный пункт, как правило, означает не только ослабление социального контроля семьи, но и резкое уменьшение социальной ответственности родителей за деятельность своих детей. В связи с этим усилия родителей, направленные на профессиональную ориентацию своих детей – на поиск места учебы и приложения труда в этом же городе, на том же предприятии, где работают и они сами, – можно расценивать, помимо всего, и как показатель социальной зрелости родителей, пытающихся сохранить влияние семьи и на последующий, послешкольный период социализации своих детей.

Рабочие семьи-династии представляли собой более социально зрелый тип семьи. В нашем интервью (645 чел.) рабочим задавался следующий вопрос: «Повлияли ли на Вас в начале трудового пути Ваши родители (родственники) в выборе предприятия?». Вот какие были получены ответы (табл. 1).

Таблица 1

**Влияние родителей на выбор их детьми предприятия для работы на нем
(% от общего числа опрошенных по каждой группе)**

Группы «династийных» респондентов		Влияние на решение детей родители		Не ответили на вопрос
		Оказали сильное	Практически не оказали	
В целом		22	69	9
В том числе:				
по полу опрошенных	мужчины	27	66	7
	женщины	23	65	12
по типу семьи (степень династийности)	1 чел.	9	83	8
	2–3 чел.	25	65	10
	4–5 чел.	38	50	12
	6 и более чел.	61	39	-

Нетрудно видеть, что с повышением степени «династийности» рабочих семей заметно растет их роль в ориентации детей на труд в конкретном производственном коллективе. Сам «механизм» ориентации детей в семье на трудовую деятельность на конкретном предприятии представляется нам весьма сложным социальным явлением. Проникновение в его сущность, очевидно, потребует специальных социально-психологических исследований, позволяющих выявить причинно-следственную связь появления тех или иных мотивов и ценностных ориентаций, определяющих поведение молодых людей на пороге их гражданской зрелости¹.

Наряду с непосредственной формой производственного шефства старших членов семей-династий над младшими на оренбургских предприятиях как, впрочем, и предприятиях других областей нашей страны, получила в настоящее время наибольшее распространение другая форма – опосредованная. Молодые рабочие, члены семей-династий, приходя на «предприятия отцов», в большинстве случаев начинают свою трудовую биографию в других цехах и подразделениях завода, а не в тех, где трудятся их отцы, матери, старшие братья. Профессиональное шефство над ними осуществляют «чужие» рабочие-наставники². Однако работающие по соседству родители оказывают моральное воздействие на начинающего рабочего – сына; наставник имеет возможность при необходимости обратиться за помощью к отцу или матери своего ученика. Вместе с тем, социальное влияние семьи на молодого рабочего в этом случае не ограничивается лишь непосредственным контролем родителей и родственников за деятельностью младшего члена семьи.

Любое отклоняющееся поведение рабочего-подростка встречает горячее осуждение окружающих его товарищей по работе. Репутация семьи в производственном коллективе определенным образом усиливает воспитательное воздействие и возможности социального контроля родственников над молодыми членами семьи. Приведем некоторые мнения рабочих по этому поводу:

– Ученик старается «держаться» на уровне отца или дяди, чтобы не запачкать совесть, честь семьи (механик швейной фабрики, стаж 6–10 лет, 10 кл.)

– Стыдно, что пожалуются родителям... (столяр, ТРЗ, стаж 16-20 лет, 10 классов)

¹ Коростелев Г.М., Павлов Б.С., Савенков А.И. Рабочие династии и воспитание молодого поколения // Социологические исследования. 1978. – № 4. – С. 129–132. Рубрика: «Факты, комментарии, заметки (с рабочего стола социолога)».

² Павлов Б.С. Развитие наставничества и преемственность традиций рабочего класса Урала // Рабочий класс и духовная культура развитого социалистического общества. Материалы научно-технической конференции «Советский рабочий класс в условиях развитого социалистического общества». Секция 3. – М.: АОН при ЦК КПСС; Челябинск. ОК КПСС, 1975. – С. 83–88.

– Отца все знают, вспоминают добром, спрашивают о его здоровье. Это налагает ответственность. (электрослесарь, ТРЗ, стаж 11–15 лет, 10 классов)

– Не хочется быть хуже, чем родные, вот и стараешься... (электрик, БЗТМ, стаж 11–15 лет, среднее техническое).

Рассматривая вопрос о развитии движения рабочих семей-династий о расширении их участия в воспитании молодой смены рабочего класса и, прежде всего, за счет соответствующей профессиональной ориентации и обучения своих детей, нельзя не учитывать одно обстоятельство, невнимание к которому может привести к негативным последствиям. Речь идет о необходимости выработки специальных мероприятий, предотвращающих установление своеобразного привилегированного положения для рабочих-подростков, являющихся детьми кадровых рабочих предприятия и, в частности, членами семей-династий¹. О том, что подобная ситуация сегодня не исключается, свидетельствуют хотя бы следующие данные нашего исследования. 276 рабочим подросткам оренбургских предприятий, являющимся учениками (подшефными), задавался следующий вопрос: «Скажите, пожалуйста, какую примерно прибавку к своей заработной плате Вы ожидаете после прохождения курса ученичества (получения разряда)?» Выяснилось следующее небезынтересное обстоятельство: величина ожидаемой прибавки весьма существенно зависела от того, где работают родственники у опрашиваемого ученика. Молодые рабочие, которые не имеют родственников на этом предприятии (их в нашей выборке оказалось 169 человек), ожидают прибавку в среднем в сумме 38,7 рубля. Те рабочие-подростки (71 человек), у которых есть родственники на этом предприятии, но трудятся в других (чем этот) цехах и подразделениях, ожидают прибавку в 39,1 руб. Третью группу (36 чел.) составили ученики, начинающие свой трудовой путь в одном цехе с кем-либо из своих родных. Их ожидания оказались значительно выше – 54,2 рубля.

В. Педагогическая деятельность в трудовых коллективах традиции и новации в межпоколенческих отношениях (*теоретические послы в развитии феномена*)

В силу расширяющегося процесса специализации производства, отмирания десятков, сотен старых профессий, появления еще большего количества новых профессий, специальностей, занятий, растущих возможностей молодежи для выбора профессий, места приложения труда было бы нереальным ожидать широкого распространения традиционных профессиональных династий. Анкетный опрос 2164 трудящихся оренбургских предприятий показал, что у подавляющего большинства рабочих (84,4 процента) нет родственников, имеющих одинаковую с ними профессию. Лишь у каждого седьмого (15,2 процента) среди родственников имеются коллеги по профессии. Подавляющее большинство рабочих семей-династий в своем составе, помимо рабочих, имеют колхозников, служащих-неспециалистов, представителей интеллигенции. Инженеры, врачи, учителя, агрономы, артисты сегодня имеются в 68,3% рабочих семейных коллективов. Такая высокая степень социально-классовой интегрированности рабочих семейных коллективов – следствие значительной социалистической мобильности социалистического общества².

Педагогическая деятельность рабочих семей-династий на производстве не ограничивается лишь рамками своей семьи. Необходимо подчеркнуть, что объективные возможности для воспитательного воздействия у членов семей-династий более широкие, чем у других рабочих предприятия. Как показывает опыт, интенсивность педагогической деятельности рабочего в первую очередь зависит от его стажа работы и возраста. Среди рабочих старших возрастных групп относительное количество наставников примерно такое же, как у рабочих среднего возраста. Не имели учеников 37% рабочих возрастной группы «30–39 лет», 32% – группы «40–49 лет» и 37% группы рабочих в возрасте 50 лет и старше. Вместе с тем с возрастом число учеников у рабочих неуклонно возрастает. В отмеченных выше трех возрастных группах среднее число учеников у тех рабочих, которые их имели (в расчете на 10 рабочих-наставников): соответственно насчитывалось 50 чел., 63 чел., 80 человек. Следует добавить здесь одну дополнительную цифру: каждый пятый (19%) ветеран труда (рабочий в возрасте 50 лет и старше) обучил своей профессии 15 и более учеников.

Оценивая в целом итоги педагогической деятельности рабочих семей-династий, необходимо еще раз подчеркнуть их значительный вклад в дело воспитания молодой смены рабочих кадров своих предприятий. Усилия этих ветеранов предприятия направлены в первую очередь на формирование трудовых качеств у своих сыновей и дочерей, на их профессиональную ориентацию и, в частности, ориентацию на массовые рабочие профессии.

Комплексное исследование заводской династии (рабочих-семей-династий) необходимо для осмысления социальной структуры советского и постсоветского российского общества. При определении проблемного поля данной работы ключевыми оказались широкая распространенность и устойчивость заводских династий в позднесоветском обществе, их активная идеологическая поддержка, а также востребованность темы современным заводским менеджментом и воспроизводство династий в результате семейных стратегий. В связи с этим нельзя не согласиться и с выводами О.А. Ткач, которая считает, что феномен заводской династии, предполагающий устойчивую практику трудоустройства на предприятие представителей нескольких поколений одной семьи, «был инкорпорирован в социальную структуру советских предприятий и эффективно задействован в сфере управления трудовыми коллективами». И далее: «В постсоветском обществе заводская династия рассматривается как анахронизм, утративший свою актуальность и не вписанный в институциональные рамки российского рынка труда. Вместе с тем ресурсы заводской династии, ос-

¹ Павлов Б.С. Трудовые династии Оренбуржья (по материалам конкретных социологических исследований). // Блокнот агитатора. – Оренбург, 1976. – № 19. – С. 14–19.

² Павлов Б.С., Александрова Ж.П. К вопросу о развитии человеческого потенциала на уральском севере // Журнал экономической теории. 2009. – № 3. – С. 6–12.

нованные на семейных и производственных традициях, обладают потенциалом сохранения и развития кадровой политики современных предприятий»¹.

Опираясь на уникальный многолетний опыт Кировского завода г. Санкт-Петербурга (Ленинграда), О.А. Ткач отмечает, что разрушение советской идеологии «рабочего класса как гегемона» повлекло за собой резкое снижение социальной значимости статуса рабочего и заводского труда, и, соответственно, династий рабочих. Вместе с тем, истории о рабочих династиях, сформировавшихся и получивших известность в советский период, продолжают публиковаться в заводской многотиражке. Репрезентации рассказов о заводских династиях, как одна из традиций современного предприятия, представляют собой его значимый «бренд». Советские рабочие династии обретают статус заводской музейной ценности, они составляют элемент коллективной памяти заводского сообщества, символизируя локальный патриотизм работников, а также стабильность и успешность предприятия в будущем².

Ретроспективный подход к изучению опыта воспроизводства трудового потенциала российского социума в XX веке позволяет говорить о возможности его использования в новых социально-экономических условиях. Речь идёт, прежде всего, о поиске реальных и продуктивных социальных технологий воспроизводства сравнительно малочисленных профессиональных, и особо значимых для общественного производства, группах работников. В частности, речь идёт о корпусе инженерных кадров для предприятий реальной экономики. Важно учитывать, что вопросами модернизации инженерного образования и качества подготовки технических специалистов всерьёз заинтересованы Президент и Правительство РФ, что отмечалось участниками Совета при Президенте РФ по науке и образованию, который проходил в Москве 23 июня 2014 года. Там же были обозначены основные пути, формы и средства решения проблемы воспроизводства и эффективного использования инженерных кадров на российских предприятиях с целью повышения устойчивости и эффективности социально-экономического развития как региона, так и страны в целом.

Развивая и поощряя семьи-династии, общество, безусловно, заинтересовано в решении определенных социальных проблем. Во-первых, это необходимость эффективного количественного и качественного воспроизводства социально-классовой структуры общества и в первую очередь воспроизводства профессиональной квалификационной структуры рабочего класса; во-вторых, потребность все усложняющегося общественного производства в оптимальном распределении трудовых ресурсов и главным образом распределении рабочей силы по предприятиям, отраслям народного хозяйства и регионам страны; в-третьих, необходимость в дальнейшей активизации, улучшении производственных и общественно-политических показателей деятельности трудовых коллективов; в-четвертых, потребность в дальнейшем совершенствовании системы воспитания подрастающего поколения и в особенности молодой смены рабочего класса³. В какой мере семьи-династии способствуют решению этих задач?

Как показали исследования, в таких семьях сравнительно чаще дети наследуют профессиональный и социально-классовый статус родителей, чаще по их совету идут трудиться на «предприятия отцов». Однако мы фиксируем сегодня результаты тех социально-экономических процессов, которые происходили в рабочих семьях десять – двадцать – тридцать лет тому назад. Общество, заинтересованное в будущем получить адекватный результат, должно, очевидно, сегодня предусмотреть создание соответствующих условий, которые в новой изменившейся социальной обстановке способствовали бы развитию социально-классовой и профессиональной преемственности в соответствии с общественными потребностями.

В какой мере сегодня можно ожидать развития тех или иных типов семей-династий?

Перспектива развития движения семей-династий нам видится не в создании условий для жесткого (преимущественного) регулирования, передачи из поколения в поколение семей социально-классового статуса профессиональных занятий. Наряду с трудовым коллективом семья – это первичная ячейка общества, которая является хранительницей трудовых, политических, нравственных традиций и опыта общества. При этом в силу специфики своей организации она обладает значительными возможностями для передачи и закрепления этого опыта у младших поколений⁴.

* * *

Проведённый в Институте экономики УрО РАН в 2010–2022 гг. ряд мониторинговых исследований позволяет утверждать, что в современных условиях трансформации общественно-экономических отношений в РФ на крупных промышленных предприятиях (*объединениях*) возможно формирование особой кадровой политики целенаправленного формирования в семьях кадровых, талантливых инженеров целевой установки родителей на сохранение и продолжение профессиональной приверженности детей «делу отцов» (*«профессионально-производственной династичности»*).

В частности, предлагается новое социологическое понятие *«профессионально-производственный коридор подготовки молодых специалистов»*, предполагающий целенаправленное и заинтересованное (*мотивированное*) «сопровождение» процесса профессиональной социализации молодых людей по мере их онтогенетического взросления в рамках 4 основных институциональных образований: *«РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ ⇒ ШКОЛЫ ⇒ ВУЗа ⇒*

¹ Ткач О.А. Заводская династия как социально-культурный феномен: советский и постсоветский периоды. Автореф. дисс. на соискание уч. степени к.соц.н. – СПб., 2008.

² Там же.

³ Павлов Б.С., Пронина Е.И., Павлов Д.Б. Родительские советы как фактор профессионально-трудовой социализации молодежи в регионе // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник: материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием. – М., 2020. – С. 893–899.

⁴ Павлов Б.С. Преемственность и связь поколений рабочего класса // Задачи и перспективы развития экономики и культуры Оренбургской области. Тезисы конференции. Секция 9. Проблемы социологии и культуры. – Оренбург: Оренбургск. ОК КПСС; Облесполком УНЦ АН СССР, 1974. – С. 22–23.

ЗАВОДа». Подобное «сопровождение» способствует адресному воспроизводству структуры кадров региона в *профессиональном и производственно-поселенческом* разрезах, создавая реальные условия для удовлетворения текущих и перспективных потребностей подготовки кадров в регионе¹. Этот процесс может носить как индивидуальный, так и групповой характер. При этом выявлены особенности процесса профессиональной социализации и профессионально-производственной мобильности инженерных кадров в ракурсе влияния гендерного фактора и семейного состояния на процесс воспроизводства инженерного корпуса на промышленных предприятиях Урала².

Актуальность обозначенной цели и соответствующих задач обусловлена прямым заказом Государства на необходимость изучения проблем поддержки и развития семьи, как одного из важнейших социальных институтов, которые обеспечивая воспроизводства духовных скреп нации «являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение ...мы должны действовать не путем запретов и ограничений, а укреплять прочную духовно-нравственную основу общества, именно поэтому определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодежной политики³. Эти сферы – это не набор услуг, а прежде всего пространство для формирования нравственного, гармоничного человека, ответственного гражданина России⁴.

¹ Семейная политика как проявление социальной рыночной экономики / Артюхов А.В., Бердник Л.П., Власова Л.Н., Заякина О.А., Иванова В.Ф., Икингрин Е.Н., Козлов В.Н., Колунина Э.Г., Невоструева Е.В., Нифантова Р.В., Павлов Б.С., Сапожникова И.В., Татаркин А.И. Российская академия наук. Уральское отделение. Ин-т экономики. – Екатеринбург, 2003. – 148 с. Рукопись деп. в ИНИОН РАН 28.02.2003 № 57816.

² Павлов Б.С. К истории эмпирических исследований молодых рабочих на Урале // СОЦИС. – М., 2023. – № 3. – С. 21–25.

³ Павлов Б.С. Воспроизводство человеческого потенциала региона как предмет сотрудничества властных структур и семьи // Региональная экономика: теория и практика. 2012. – № 25. – С. 2–11.

⁴ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию. – <http://www.b-port.com/news/item/93504.html>

Павлов Б.С.

д. филос. н., профессор, в. н. с. Института экономики УрО РАН, Екатеринбург
pavlov_boris@mail.ru

Пронина Е.И.

с. н. с. Федерального социологического центра РАН, г. Москва
pronina@isras.ru

Павлов Д.Б.

магистр управления, адвокат Адвокатского бюро Свердловской области «Юралс Лигал», Екатеринбург

Сарайкин Д.А.

к. б. н., доцент ЮрГГПУ, Челябинск
saraykind@cspu.ru

ПОКОЛЕНИЯ МОЛОДЁЖИ НА ПЕРЕЛОМЕ XX–XXI вв.: ПРЕПОНЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦПРОСОВ НА УРАЛЕ, 1970–2020 гг.)¹

Ключевые слова: молодое поколение, социальная память, рабочая семья, домашний труд, школа, трудовое воспитание, трудолюбие, профессия, молодёжь, профессиональная ориентация, самосохранительное поведение, трудоголик, преемственность поколений, Урал.

Keywords: young generation, social memory, working family, domestic work, school, labor education, industriousness, profession, youth, professional orientation, self-preserving behavior, workaholic, continuity of generations, Ural.

Естественно-историческое воспроизводство общества с полным основанием может быть отнесено к числу наиболее фундаментальных общесоциологических (общеисторических) законов развития, ибо ему присущи все признаки общественного закона, имеющие интегрирующее значение в системе более частных общественных (социологических) законов². К числу последних, например, относятся: закон общественного прогресса, закон исторической преемственности в развитии культуры, взаимоотношения общества и личности и др.

Основополагающей в понимании истории человеческого общества, первой его предпосылкой была и остается непрерывность существования сообществ живых человеческих индивидов. Это существование обеспечивалось постоянным воспроизводством двух основных сторон их жизненного процесса: с одной стороны, за счет производства «средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой – производства самого человека, продолжения рода»³.

Становление той или иной общественно-экономической формации, социальный прогресс общества, государств, народов есть закономерный результат деятельности сменяющих друг друга поколений людей. Каждое из них, в меру исторической обусловленности, создает социально-экономические предпосылки для деятельности следующих поколений. В «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали, что «окружающий нас чувственный мир представляет собой, прежде всего, исторический продукт, результат деятельности целого ряда поколений, каждое из которых стояло на плечах предыдущего, продолжало развивать его промышленность и его способ общения и видоизменяло в соответствии с изменившимися потребностями его социальный строй»⁴.

Оценивая вклад прошлых поколений в достигнутый современным обществом уровень социального прогресса, необходимо учитывать два основных момента. Если попытаться продолжить образное сравнение классиков в отношении механизма развития и преемственности поколений, то мы имеем здесь своеобразную «перевернутую пирамиду». Новые поколения людей, «стоящие на плечах» своих предшественников, являют собой развитые, «массивные» и высокоорганизованные социальные образования. Их вклад в общественную, государственную копилку и в общественный прогресс от поколения к поколению все более возрастает. Помимо этого, последние десятилетия общества (в развитии орудий и средств производства, атрибутов культуры) несут в себе явные отпечатки деятельности людей. Вклад же сошедших с исторической арены поколений более «спрессован», проявляется более опосредованно и менее явно⁵.

Важно осознавать и другое. Каждая социальная общность (например, общность «советский народ») состоит из целого ряда взаимно сотрудничающих поколений (групп населения), выделяемых по классовым, демографическим,

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания для Института экономики УрО РАН на 2023 г.

² Уледов А.К. Социологические законы. – М.: Мысль, 1975. – С. 188.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. – С. 23–26.

⁴ Там же. Т. 3. – С. 42.

⁵ Павлов Б.С. Социальные проблемы воспроизводства рабочего класса в условиях развитого социализма: автореф. дис. ... д. филос. н. – Свердловск, 1985. – 32 с.

профессиональным и другим параметрам. В силу различного положения в системе социально-экономических отношений, уровня образования, профессиональной подготовки, культуры, общественно-политической активности социальная отдача от разных поколений (отдельных его слоев) в различные периоды их становления неоднозначна. При этом можно выделить области общественной практики, в которых деятельность одних поколений проявляется прямо, в других рельефно.

Материалистическое понимание общественного прогресса неразрывно связано с преемственностью поколений, являющейся необходимым условием и предпосылкой непрерывности истории. Два витка общественного развития базируются на сочетании, организованной взаимосвязи преемственности и отрицания. «Начиная с золотой клетки, – пишет Ф. Энгельс, – каждый шаг вперед до наинейшего растения, с одной стороны, и до Человека – с другой, совершается через постоянную борьбу наследственности и приспособления»¹.

Общественное развитие можно представить в виде диалектической цепи отрицания отрицаний, каждое из которых является следующим и развивающим моментом на основе удержания положительного². Преемственность поколений является частным случаем всеобщего закона отрицания отрицания. С одной стороны, деятельность каждого последующего поколения обусловлена деятельностью всех предшествующих поколений (объективная предпосылка преемственности), с другой – меняющиеся условия бытия определяют новые элементы развития (отрицание отрицания). Преемственность поколений – объективно необходимый процесс, устойчивая, повторяющаяся связь в историческом процессе, обладающая всеми основными признаками объективного закона³.

А. Феномен «Молодые поколения» как предмет социологического анализа

*Истинный предмет учения состоит
в приобщении человека быть Человеком.*
Н.И. Пирогов

По мнению Д. Лоуэнтала, «завладевшая нами ностальгия, маниакальный поиск истоков, повальное увлечение исторической консервацией, сильнейшая приверженность к национальному наследию – все это показывает, с какой интенсивностью мы по-прежнему ощущаем прошлое»⁴. *Социальная память*, являя собой основной материал и инструмент процесса преемственности поколений, во многом утрачивает свою статичность и, становясь подвижным и динамично изменяющимся явлением, предпосылает необходимость исследовать этот феномен в контексте социально-политических процессов, протекающих в обществе риска и нестабильности.

Качественно новый момент в концепцию феномена «социальной памяти» – *принцип историзма* – был внесен в Ю.А. Левадой. Изучение трансформации исторического сознания общества как одной из форм общественного сознания, по его мнению, предполагает осознание того, что любое общество обладает особым механизмом, с помощью которого оно фиксирует свои прошлые состояния и воспроизводит сложившиеся типы общественных отношений, равно как и их определенные стороны. Социальной памяти, обладающей динамикой, предпосылается возможность переоценки ее предмета, перестройки ее структуры и ее функций. По мнению Левады, формы исторического сознания общества развиваются от «непосредственно-практической памяти примитивного общества (через этапы мифологического и утопического) к подлинно научному историческому сознанию»⁵.

Естественно, сохранение, воспроизводство и воздействие социальной памяти на различные социально-демографические группы населения страны в различные периоды развития социума неоднозначны и детерминируются различиями половозрастных, расово-этнических, профессионально-производственных и институционально-статусных характеристик. Мысленно обратимся, например, к анализу механизма укрепления традиции проведения гражданской акции «Бессмертный полк». Так, в Москве, Екатеринбурге, Владивостоке и многих других городах и поселениях России, как правило, в составе колонн, рядом, «плечом к плечу» в тот или иной год шли многочисленные жители различного пола и возраста, различных национальностей и конфессий, разных профессий и должностей, малоизвестные, широко известные и популярные деятели... В единую колонну их «собирают», очевидно, достаточно веские, убедительные и неоспоримые потребности, интересы, мотивы, ценностные ориентации. Заметим, что набор этих побудительных факторов, феноменов социального поведения человека в подавляющем большинстве своем перевешивал, преодолевал другие противоречия, неприятия, конфликты и т.п., возникшие на почве социально-экономических, идеологических и нравственно-политических разногласий, неприятий и неприязни. В интерпретации таких поведенческих феноменов широкоупотребителен термин «поколение».

Непременным направлением социалистических общественных отношений, фактором духовной жизни советского общества было сотрудничество разных поколений советских людей⁶. В общественно-политической литературе выделялись многие десятки названий различных поколений людей, выделенных по всевозможным основаниям и признакам: «подрастающее поколение», «поколение 30-х годов», «поколения отцов», «молодые поколения писателей»,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 20. – С. 526.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 20. – С. 207.

³ Афанасьева А.И. Исторический процесс и смена поколений // Преемственность поколений как социологическая проблема. – М.: Мысль, 1973. – С. 24–29.

⁴ Лоуэнталь Д. Прошлое – чужая страна. – СПб., 2004. – 624 с.

⁵ Левада Ю.А. Историческое сознание и научный метод // Философские проблемы исторической науки. – М., 1969. – С. 203–213.

⁶ Напоминаем читателю, что здесь речь идет о советском периоде и соответствующей идеологии СССР.

«молодое рабочее поколение», «поколение ветеранов труда», «поколение молодых уралмашевцев» и т.д. Научный подход к делу осмысления сложных процессов преемственности поколений предполагал внесение ясности в сам категориальный аппарат. В первую очередь требовало теоретической разработки само понятие «поколение»¹.

В конце 1960-х – начале 1980-х годов многие исследователи обращались к анализу этого вопроса. Исследуя содержание понятия «поколение» (по отношению к человеческому обществу), И.С. Кон, например, выделял четыре сравнительно самостоятельных значения этого понятия².

1. Поколения – это современники, лица, родившиеся приблизительно в одно и то же время (в этом значении мы говорим о поколениях отцов, дедов и т.д.).

2. Ступень в происхождении от общего предка (сын отдален от отца на одно поколение, внук от деда – на два).

3. Отрезок времени от рождения родителей до рождения их детей, так называемая длина поколения. Приблизительно ее считают равной 30 годам. Так, длина поколения может быть исчислена по мужской и женской линии. Определение длины поколения по женской линии производится путем нахождения среднего возраста матери при рождении ребенка в определенном году. В нашей стране в конце 60-х годов, например, длина женского поколения составляла около 27 лет³.

4. Поколение – общность людей, объединенная не столько хронологической общностью современников, сколько общностью их жизненного опыта, переживаний.

Наиболее широкое применение получил термин «поколение» в четвертом его значении, символическом: «поколение-общность». В отличие от предыдущих трех подходов здесь в основу выделения поколения кладется, как правило, с одной стороны, возрастная дифференциация, с другой – характер социальной деятельности поколения, а в целом – типические социально-психологические черты, отличающие данную социальную общность от других.

«Механизм» преемственности поколений образно можно представить как постепенное «наслоение» (по мере поступательного движения общества) новых вполне определенных людей (поколений) на уже существующие и духовно сложившиеся старшие по возрасту общности. Такой методологический подход является далеко не бесспорным, ибо здесь не учитывается «постепенность» обновления человеческого общества. Ежегодно, ежедневно, ежечасно за счет естественного движения населения на смену уходящим из жизни старым группам людей рождаются новые, как правило, более многочисленные группы. На протяжении 65–75 лет (средней продолжительности человеческой жизни в нашей стране, которая, как известно, различна в разные эпохи и в тех или иных странах) человек вместе со своими сверстниками (родившимися с ним приблизительно в одно и то же время, скажем, в один год) проходит свой жизненный путь, предопределенный социально-экономическими условиями того общества, в котором он живет. На всех этапах этого пути он выполняет те или иные социальные задачи, предписанные ему обществом, участвует в тех или иных исторических событиях, революционных преобразованиях. Одновременно с ним живут представители других возрастных групп.

Таким образом, одни и те же события, факты по-разному будут воздействовать на 10-, 20- и 50-летних людей. Наибольшая «зарубка» от того или иного события останется в сознании молодых людей, проходящих стадию активной социализации (при условии, конечно, если они выступают в роли активных субъектов или объектов этих событий). Н.В. Андрееenkova, например, весь процесс жизненной социализации (т.е. период, необходимый для устойчивой интернализации норм, ролей, ориентаций, установок и т.д.) делит на три подпериода: а) первичной социализации ребенка; б) маргинальной (социализация подростков); в) устойчивой (концептуальная, целостная социализация – от юношества до зрелости: с 17–18 до 23–25 лет)⁴.

Неоднозначным представляется воздействие различных событий и на людей средних и старших возрастных групп. Взять, хотя бы, специфику целевой и ценностной рациональности в сфере экономического поведения возможности их развития в процессе становления рыночной экономической системы в России, а также положение о господстве в массовом хозяйственном поведении россиян мотивации ценностно-рационального типа, с сохранением сильной доминанты традиционалистской мотивации. При этом, по мнению Т.Л. Александровой, профессиональная деятельность не только является ведущей сферой развертывания массовой хозяйственной активности населения, но и концентрирует противоречия между целевой и ценностной рациональностью, между экономической и социально-культурной функциями профессии. Ибо социология является не только инструментом решения практических актуальных проблем того или иного общества, но и (что не менее важно) частью его культуры⁵.

Обратимся к результатам одного из наших опросов. 680 студентам старших курсов Уральского государственного университета (УГТУ-УПИ) на технических и гуманитарных факультетах («Студент-Церковь-2010») задавался вопрос «Из приведенного перечня гуманистических ценностей, попытайтесь выбрать наиболее значимые на ваш

¹ Павлов Б.С. К истории эмпирических исследований молодых рабочих на Урале // Социологические исследования. – М., 2023. – № 3. – С. 22–25.

² См.: Кон И.С. Социология личности. – М., 1967. – С. 109–111.

³ Урланис Б.Ц. История одного поколения: Социально-демографический очерк. – М., 1963. – С. 11.

⁴ Андрееenkova Н.В. Проблема социализации личности // Социальные исследования: Проблемы труда и личности. – М., 1970. – Вып. 3. – С. 45.

⁵ Александрова Т.Л. Альтернативы экономического поведения: Человек в переходной экономике. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2000. – 164 с.; Александрова Т.Л. Методологические проблемы социологии профессий // Социол. исслед. – М., 2000. – № 8; Александрова Т.Л., Зборовский Г.Е., Лемперт В. Профессиональное образование и социальная ответственность на рабочих местах в России и в Германии. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1996. – 247 с.

взгляд (просьба отметить не более 10 вариантов)». Вот как ответили молодые люди, готовые стать инженерами промышленного производства (% от общего числа опрошенных – 680 чел.):

– любовь	– 82	– терпимость	– 30
– свобода	– 74	– надежда	– 27
– дружба	– 74	– человеколюбие	– 26
– счастье	– 65	– патриотизм	– 25
– добро	– 65	– милосердие	– 23
– справедливость	– 59	– вера в бога	– 23
– совесть	– 54	– трезвость	– 19
– честь	– 52	– миролюбие	– 17
– порядочность	– 46	– вера в идеалы	– 15
– красота	– 32	– смирение, кротость	– 5

Можно утверждать, что формирование индивидуального сознания десятков и сотен миллионов личностей, составляющих общество, представляет собой, как правило, процесс плавных качественных переходов как в «вертикальном» (по мере течения исторического времени), так и в «горизонтальном» (сравнение одновременно живущих людей разного возраста и уровня социальной зрелости) аспектах преемственности поколений.

Вот почему попытки «поставить границы» между поколениями (пусть даже расплывчатые), «распределить» между конкретными поколениями те или иные возрастные группы членов общества, образовать своеобразные поколенческие слои нам представляются искусственными, не соответствующими действительному положению вещей.

* * *

За прошедшие полвека существенно поменялась как сама теория поколений, так и вся сопутствующая ей инфраструктура целеполагания, доказательств и применения. В 1991 году американскими учеными Нейлом Хоувом (Neil Howe) и Вильямом Штраусом (William Strauss), например, была предложена теория поколений, согласно которой каждые 20–25 лет рождается новое поколение людей, имеющих черты характера, привычки и особенности, которые выделяют их на фоне всех остальных и затем повторяются у будущих поколений. Хоув и Штраус дали название и составили характеристику для каждого из поколений начиная аж с 1433 года¹. Ниже представлены пять последних хронологических поколений.

	Просто факт, статистика, событие, люди		
	Название поколений ²	Годы рождения	Возраст в 2020 г.
	«Молчаливое поколение»	1928–1945	От 75 до 92 лет
	«Бумеры»	1946–1964	От 56 до 74 лет
	Поколение «X»	1965–1980	От 40 до 55 лет
	Поколение «Y» миллениалы	1981–1996	От 24 до 39 лет
	Поколение «Z» центениалы	1997–2012	От 8 до 23 лет
	Поколение «Альфа»	2013–???	От 7 до ???

COVID-19 изменил образ жизни многих, и дети – не исключение. Оценить весь масштаб кризиса можно будет спустя время, но исследователь Марк Мак Криндл уже сейчас попытался выделить последствия пандемии для «поколения Альфа». «Поколение Альфа» – один из вариантов обозначения генерации, следующей после «центениалов». Термин предложен австралийским ученым Марком МакКриндлом. «Альфы» родились в 2010 г. и позже – это дети миллениалов, часто – младшие братья и сестры представителей поколения Z.

В процессе ежегодного глобального исследования Deloitte в конце 2019 г. были опрошены 18,4 тыс. миллениалов («игреков») и представителей поколения Z («зетов» или «зумеров») из 43 стран. В том числе интервью дали 340 миллениалов и 237 зетов из России. В общей сложности в опросе участвовали граждане в возрасте от 17 до 37 лет. Ниже приводятся некоторые результаты этого международного проекта.

Прежде всего, о главных тревогах миллениалов и поколения Z. По данным опроса, только 17% миллениалов и зетов считают, что экономическая ситуация в стране улучшится в ближайший год, остальные 83% полагают, что она ухудшится или останется прежней. На глобальном уровне эта цифра составляет 28% для миллениалов и 32% – для зетов. Схожее отношение в России и к социополитической ситуации: лишь 16% молодежи верит в возможность скорых улучшений. По всему миру на положительные изменения рассчитывают 25% миллениалов и 26% зетов.

«Зеты» отмечают, что скука (51%), меньшая физическая активность (47%) и повышенное чувство одиночества (41%) во время изоляции влияли на них наиболее сильно, причем значительно больше, чем на любое другое поколение. Они также наиболее склонны видеть негативное воздействие на здоровье увеличившегося экранного времени (31% «зумеров» по сравнению с 25% миллениалов, 14% представителей поколения X и 17% бэби-бумеров).

Молодое поколение чаще испытывает повышенную тревогу и стресс: почти половина (49%) «зетов» заявили, что обеспокоены ситуацией с COVID-19. Тот факт, что они никогда раньше не переживали ничего подобного, является причиной повышенной тревожности³.

¹ Что такое теория поколений и к какому из поколений относитесь вы? – <https://www.adme.ru/svoboda-psihologiya/chto-takoe-teoriya-pokolenij-i-k-kakomu-iz-pokolenij-otnosites-vy-1694865/>

² Поколение пандемии: как локдаун повлияет на современных детей – <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/5f872a1f9a79473ed95c1db6>

³ Поколение пандемии: как локдаун повлияет на современных детей. Указ. соч.

Несмотря на то, что поколенческие модели и в настоящее время довольно активно применяются в футурологии и социологии, в бизнесе и воспитании детей, все подобные теории периодически подвергаются критике. «Люди верят в разницу поколений так свято, как в гороскопы, хоть и то, и другое никак не подтверждено наукой», – считает колумнист агентства Bloomberg Фэй Флам. «И так же, как и в случае с астрологией, поколенческие стереотипы действительно влияют на жизнь других только из-за того, как много людей в них верят». Ей вторит психолог Сент-Луисского университета Корт Рудольф: «Когда вы начинаете изучать поколенческие отличия, то просто не находите никаких научных подтверждений того, что они существуют. Вся эта история про поколения – совершенная глупость». Вряд ли можно безапелляционно согласиться с такими утверждениями.

Вместе с тем, это не значит, что совсем не нужно обращать внимание на отличительные черты, к примеру, бабушек, дедушек и их внуков, но подходить к теориям поколений надо осторожно. Как говорят специалисты, это не более чем гороскоп. Он может позабавить, дать ориентир или пищу для размышлений, однако относиться к этой информации чрезмерно серьезно не стоит¹.

Ниже мы остановимся на некоторых, деформациях в системе трудового воспитания и экономического поведения молодежи, на тех социально-педагогических «гримасах» которые наглядно проявляются в среде молодых уральцев, в процессе воспроизводства профессионально-трудового потенциала молодежной части российского социума. В представленной статье использованы материалы ряда комплексных региональных исследований по проблемам различных по возрасту категорий уральской молодежи (*детей, подростков, студентов, молодых семей*), проведенных на переломе XX–XXI веков (1970–2020 гг.) в Институте экономики УрО РАН². В числе этих проектов – следующие:

«Мол-Рабочий 30–70-е –1975» – опрос-интервью двух групп уральских рабочих: а) 450 ветеранов уральской промышленности, чья трудовая биография в качестве молодого рабочего начиналась в 20–30-е годы (метод ретроспективного опроса-интервью); б) 450 молодых рабочих Синарского трубного завода и ряда предприятий г. Свердловска (опрос-интервью)³.

«Семьи-Династии-1976» – на предприятиях ряда городов Оренбургской области (Оренбург, Орск, Бузулук, Бугуруслан, Гай) по представительной выборке был проведен опрос 2164 взрослых городских жителей и интервьюирование 265 работников предприятий, каждый из которых являлся так называемым «основателем рабочей семьи-династии», а также 3066 родственников, входящих в эти семьи⁴.

«Подросток-2007» – в 7 городах и 14 сельских поселениях Пермской, Свердловской и Челябинской областей по авторским анкетам опрошено пять категорий респондентов: а) учащиеся средних и старших классов городских школ – 900 чел.; б) учащиеся средних и старших классов сельских школ – 540 чел.; в) родители учащихся городских школ – 770 чел.; г) молодые рабочие (в возрасте до 25 лет) 32 городских предприятий Свердловской и Челябинской областей – 570 чел.; д) специалисты властных структур, преподаватели школ – 220 чел. Основной предмет исследования: развитие физической культуры подростков в Уральском регионе.

– **«Подросток-2008»** в. 2008 г. – по представительной выборке в шести городах Свердловской и Челябинской областей по специальным анкетам опрошены 665 учащихся, 490 их родителей и 230 экспертов-специалистов учреждений, связанных с организацией социализационного процесса в молодежной среде. В числе опрошенных подростков 327, так называемых, «благополучных», по оценкам учителей (**«Б»**) и 338 – «трудных»;

«Студент-Церковь-2010» – опрос 680 студентов старших курсов Уральского государственного университета (УГТУ-УПИ) на технических и гуманитарных факультетах. Предмет исследования – уровень и характер причастности молодых людей к религиозной культуре⁵;

– **«ВУЗ-Завод-2011»** – анкетный опрос по квотно-репрезентативной выборке 1000 студентов IV–V курсов 7 уральских вузов. Один из основных аспектов исследования – отношение будущих молодых специалистов к своей учёбе, профессии, поведению в вузе и вне его (гг. Екатеринбург, Нижневартовск, Челябинск); б) опрос 250 преподавателей в тех же вузах по проблемам профессиональной подготовки и нравственно-этического поведению студентов; в) с теми же лейтмотивами – опрос 600 молодых специалистов на предприятиях указанных городов и г) 150 руководителей предприятий, производств;

«Урал-Школа-2013» – был проведен социологический опрос 510 учащихся средних и старших классов 15 общеобразовательных школ Кировского района г. Екатеринбурга и 300 учащихся 9 школ ЗАТО «Лесной» Свердловской области, связанный с анализом процессов социализации и подготовки молодых горожан к будущей взрослой жизни (юноши – 46%, девушки – 54%).

¹ Поколение пандемии: как локдаун. – <https://trends.rbc.ru/trends/social/5f872a1f9a79473ed95c1db6>

² Павлов Б.С. Социологические исследования в Институте экономики УрО РАН (полувековой экскурс по итогам 1968–2018 гг.) / Российское общество социологов; Институт экономики УрО РАН; Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. – 825 с.

³ Коган Л.Н., Павлов Б.С. Молодой рабочий: вчера, сегодня. Опыт историко-социологического исследования образа жизни молодых рабочих 30-х и 70-х годов. На материалах Урала. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1976. – 176 с

⁴ Трудовые династии Оренбуржья / Коган Л.Н., Павлов Б.С., Петрова Е.Н., Ожиганова Л.Н., Ройкина Е.Д., Силаенкова Л.Л., Павлова Е.И., Михалева Г.М., Романова М.Д., Петров А.Л., Зудилова Т.И., Котляровская И.В., Бородин Г.Я., Ивкин А.В. – Оренбург, 1977. – 95 с.

⁵ Верят ли в бога уральские студенты / Павлов Б.С., Разикова Н.И., Подвысоцкий А.И. // Дискуссия. 2012. – № 8. – С. 104–110.

Урал-ВУЗ-Гендер-2015» 2014–2015 гг. по квотной выборке в восьми институтах Уральского федерального университета (г. Екатеринбург) проведены опросы 950 студенток старших курсов, готовящихся стать молодыми специалистами на предприятиях и в организациях Урала;

«Семья-ВУЗ-2017» – с сентября 2016 г. по февраль 2017 г. было реализовано межрегиональное исследование по проблемам профессиональной социализации инженерных кадров в двух федеральных округах РФ (УрФО и ЮФО), включавшее опрос 1000 студентов первых и четвертых курсов пяти российских вузов на факультетах инженерно-технической направленности, в частности: а) в Южно-Уральском государственном университете (г. Челябинск) – 100 чел.; б) в Уральском государственном аграрном университете (г. Екатеринбург) – 100 чел.; в) в Уральском государственном университете путей сообщения (г. Екатеринбург) – 100 чел.; г) в двух институтах Уральского федерального университета (г. Екатеринбург) – 300 чел.; на трех факультетах Астраханского государственного технического университета – 400 чел.¹ Лейтмотив проекта: проблемы сотрудничества родительских семей студентов и вузов в процессе профессиональной социализации будущих инженеров.

«Школа-РФ-ВОВ-2020» – По инициативе РОС наряду с проектом «Студент-РФ-ВОВ-2020» был также реализован онлайн-опрос 1885 учащихся 8–10-х классов школ 30-ти городов РФ (юношей – 44%, девушек – 56%)².

Б. Первичная трудовая социализация в семье родителей: онтогенетический аспект

*Если человек с ранних лет усвоил привычку к труду,
труд ему приятен. Если же у него этой привычки нет,
то лень делает труд ненавистным.*

Клод Адриан Гельвеций

*Должно... возбуждати в них (юношестве)
охоту ко трудолюбию и чтоб они страшились праздности,
как источника всякаго зла и заблуждения.*

Екатерина II

Реализация всех видов потенциалов человека (интеллектуального, биологического, духовно-нравственного), приобретаемых им в ходе социализации, происходит в процессе его трудовой (общественно полезной) деятельности. Преимущественно через сферу труда происходит вовлечение индивида в систему общественного разделения труда, достижение определенного социального статуса, уровня жизни и развитие личностных характеристик индивида. Качество трудовой жизни человека во многом определяется степенью его подготовленности к участию в трудовой деятельности и существующих в обществе условий данного участия. «Самое воспитание, если оно желает счастья человеку, писал К.Д. Ушинский, – должно воспитывать его не для счастья, а готовить к труду жизни... Воспитание должно развить в человеке привычку и любовь к труду; оно должно дать ему возможность отыскать для себя труд в жизни. Воспитание не только должно развить разум человека и дать ему известный объем сведений, но должно зажечь в нём жажду серьезного труда, без которой жизнь его не может быть ни достойной, ни счастливой»³.

Адаптация молодых россиян (в нашем случае – уральцев) к труду вообще и к труду в общественном производстве во многом детерминирована позициями родителей и подростков относительно их желания, ориентации и возможности совмещения учёбы в школе и участия в производительном труде (в процессе зарабатывания денег). В связи с этим, нами выяснялись ценностные ориентации уральских родителей в отношении желаемого (допустимого) возраста вступления в трудовые отношения. По ассоциации вспоминается чеховский Ванька Жуков, которого отдали в ученье к сапожнику в 9 лет.

* * *

О поистине социально-тектонических сдвигах за последние 50–70 лет в истории развития российского социума в социализационных процессах молодых поколений, их трудового взросления, можно судить по воспоминаниям одного из авторов этой статьи⁴.

	Чему обучился и каковы были трудовые занятия деревенского мальчика (подростка) школьника Бори на Южном Урале в 50-е годы XX века⁵ <i>Истинное сокровище для людей – умение трудиться.</i> <i>Эзоп.</i>

¹ Опрос в г. Астрахани любезно согласилась провести и провела д.соц.н., профессор Дулина Н.В.

² Научно-организационное руководство и техническую координацию проектов «ВУЗ-РФ-ВОВ-2020» и «Школа-РФ-ВОВ-2020» осуществляли преподаватели Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина д.филос.н., профессор Ю.Р. Вишневский, к.соц.н, доцент Шкурин Д.В. и др. В составе научно-координационной группы проекта – Мансуров В.А., Пронина Е.И., Икингрин Е.Н. В числе отв. координаторов-исполнителей – Бердник Л.П., Грошева И.А., Дулина Н.В., Зырянов С.Г., Павлов Б.С., Певная М.В., Широкалова Г.С., Юдина Т.Н. и др. Основные результаты проектов изложены в монографии – «Спасибо прадеду за Победу... Материалы IV этапа мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне».

³ Ушинский К.Д. Избранные педагогические произведения. – М.: Мысль, 1968. – С. 155.

⁴ Павлов Б.С. Моя жизнь. Семья. Работа. Дети. – Екатеринбург, 2011. – 420 с.

⁵ Возраст автора книги – исполнителя работ в тот период – 9-10-11-12...17 лет от роду. Основной Заказчик и РАСПОРЯДИТЕЛЬ РАБОТ – приёмная мать – мальчика (подростка) – Надежда Александровна Павлова (1904–1989 гг.). Место и время действия: Аргаяшский р-н. (отд. Будёновское), Челябинской области, 1950–1960 гг.

Работа и занятия в избе, на подворьи, в огороде, саду...		
- топить печь дровами и углём, протапливать баню, утилизация золы		
- *обеспечение водой, варить брагу		
- ухаживать за телёнком, ягнятами и козлятами зимой в избе		
- мытьё некрашенных полов, крепление лыж на валенках		
- чистить и жарить картошку, солить сало, мыть и солить грибы,		
- сохранение картошки, бороться с крысами и мышами в подполе		
- владеть топором, молотком, ножовкой, починка строений		
- готовить компосты, утилизировать навоз и хозяйственный мусор		
- резать кур, гусей, лущить гусиные перья для подушек		
- разводить, содержать и «утилизировать» кроликов		
- доить корову, козу, сепарировать молоко, сбивать масло		
- кормить кур и щупать их по утрам, следить за гнёздами с яйцами		
- копать и оборудовать подвалы, погреба, подполы		
- делать кизяки, саманные кирпичи, собирать сухой навоз для топки		
- просушка, проветривание и хлопанье половиков		
- чистка крыши, двора, дорожек (за воротами) от снега и мусора		
- делать завалянки на зиму, обшивать дом дощечками для утепления		
- сажать плодовые деревья и ухаживать за ними		
- вскапывать огород под посадки овощей, деревьев, кустарников		
- заготовка (натаскивание) воды из колодца (<i>полив огорода</i>)		
- заготовка стройматериалов: доски, сетки (включая «где плохо лежит»)		
- сооружать стайки, загоны, заборы, делать парники под огурцы		
- сажать, полоть, окучивать копать картофель, морковь		
- топить баню делать щёлок, полоскать бельё на речке		
- ухаживать за пчёлами, копать ямы, траншеи, плести плетень		
- уход за огурцами, помидорами и зеленью		
Работа, занятия в поле, в лесу, на озере		
- работать с зерном на току (<i>молотьба, сушка, погрузка</i>)		
- косить, сушить, грести сено и стоговать солому,		
- таскать конские волокуши с сеном, работать на конных граблях		
- запрягать и управлять лошадью быками (волами)		
- лущить подсолнечник, отлавливать сусликов		
- заготовка дров в лесу, пила, раскол выкладывание поленищ		
- заготавливать веники жерди, вязать мётлы, голики		
- сооружение и установка скворечни		
- собирать ягоды и грибы в лесу		
- ловить рыбу удочкой с берега и с лодки, гребля вёслами		
- ловить рыбу кружками, бреднем, отлавливать раков		
- освоение подлёдного лова рыбы удочкой		
- охранять коров, лошадей от оводов, слепней		
- ездить на велосипеде за ягодами, грибами, в магазин		
- изготовление бит, шариков и «мух» для игр		
- сооружение и запуск бумажного змея, мастерить ледяные горки		
- уход за дворовой собакой и домашней кошкой		

Не вдаваясь в полемику современников, хотелось бы напомнить известные слова К. Маркса: «При разумном общественном строе каждый ребенок с 9-летнего возраста должен стать производительным работником так же, как и каждый взрослый трудоспособный человек, должен подчиняться общему закону природы, а именно: чтобы есть, он должен работать, и работать не только головой, но и руками»¹. Обратимся к результатам одного из наших опросов. Вопрос в анкетах для взрослых уральцев (*родителей и экспертов («Подросток-2007»)*) формулировался следующим образом: «Как Вы считаете, с какого класса могли бы зарабатывать на созданном специально для школьников предприятии учащиеся вашей школы?» Отметьте наиболее ранний возраст – один вариант» (% от общего числа опрошенных по каждой группе; в числителе – ответы родителей – 490 чел., в знаменателе – 230 экспертов – чел.):

Начинать работать и зарабатывать собственные деньги школьники могли бы начинать, обучаясь:	в 3–5 классе	– 2 / –
	в 6–7 классе	– 13 / 16
	в 8–9 классе	– 33 / 40
	в 10 классе	– 17 / 18
	в 11 классе	– 7 / 7
В школе дети (подростки) должны хорошо учиться, а работать и зарабатывать деньги они «успеют» после окончания учёбы		– 28 / 19

Полученные данные о желаемом, возрасте приобщения детей к посильному производительному труду, высказанном уральскими родителями и экспертами, свидетельствуют о следующем: каждый шестой-седьмой из двух групп респондентов (15–16%) считает, что приобщать к серьёзному труду детей можно с 6–7 класса. Каждый третий роди-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 16. – С. 197.

тель (33%) готов к включению своего сына (реже дочь) с 8–9-го класса. Каждый четвёртый родитель (24%) и столько же экспертов (25%) считают наиболее благоприятными для включения подростков в производительный труд – 9–11 классы. В первую очередь за такой «щадящий» возрастной режим трудового воспитания родители из семей, живущих «в полном достатке»¹.

Вместе с тем, нельзя не видеть и другой подход к детской трудозанятости: 28% родителей и 19% организаторов школьного образования считают, что «в школе дети (подростки) должны хорошо учиться, а работать и зарабатывать деньги они «успеют» после окончания учёбы».

Мы уверены, что взрослая жизнь – это не только возрастной период. Он предполагает участие в труде и выполнение семейных обязанностей. Однако без надлежащей подготовки к взрослой жизни, в том числе семейной, или же в том случае, если сформировавшиеся позиции или модели поведения молодежи не могут быть адаптированы к изменяющимся социальным условиям, период юности может стать временем утраченных возможностей и повышенного, с медицинской точки зрения, риска. На вопрос нашим респондентам – учащимся сельской местности «*Подросток-2007*» «*Умеете ли Вы выполнять (более или менее «сносно») следующие работы?*» были получены следующие признания нами: 47% современных 16–17-летних сельских девушек (заметим, в недалёком будущем – жён, матерей) умеют «варить борщи, супы», 40% – «стряпать пироги», 17% – заготавливать варенья, соленья... Хорошо это или плохо? Да, скорее всего, хорошо для семей их родителей и для будущих их собственных семей. Но посмотрим на эти цифры с другой стороны. По самооценкам наших молодых респондентов-селянок, к 10–11 классу 53% от общего числа опрошенных – «не научились» варить борщ, 60% – стряпать пироги и 83% не умеют заготавливать варенья, соленья. Заметим, что речь шла не о городских девушках, максимально «приближенных» к услугам общепита, а о селянках, «приближенных к земле», к натуральному хозяйствованию².

* * *

Как показал опрос «*Урал-Школа-2013*», «не перерабатывают» особо в домашнем хозяйстве и городские подростки на Урале. На вопрос анкеты «*Какую работу по дому и саду ты выполняешь регулярно (более или менее постоянно)?*» ответы учащихся школ двух уральских городов распределились следующим образом (% от общего числа опрошенных в по каждому городу; в числителе – ответы респондентов из г. Екатеринбурга 510 чел., в знаменателе – из ЗАТО «Лесной» – 300 чел.):

а) выполнение работ в квартире

- убираю пыль пылесосом	- 67 / 64
- мою, чищу посуду	- 65 / 66
- регулярно хожу в магазин за продуктами	- 49 / 51
- делаю влажную уборку, мою полы	- 46 / 46
- готовлю еду (суп, второе блюдо)	- 32 / 32
- глажу бельё	- 27 / 28

б) выполнение работ в саду, в огороде:

- поливаю овощи, цветы, ягоды	- 51 / 39
- собираю «трудоёмкие» ягоды (облепиху, смородину и др.)	- 37 / 33
- пропалываю грядки	- 33 / 26
- копаю землю, грядки	- 27 / 23
- топлю печь (в доме, в бане)	- 21 / 17
- отвечаю за приготовление еды	- 13 / 13

в) работы, которые выполняют или дома, или в саду:

- ухаживаю за домашней «живностью» (собакой, кошкой и др.)	- 59 / 55
- помогаю в ремонтных работах по дому, саду	- 35 / 36
- ухаживаю за младшими братьями, сестрами	- 32 / 33
- ухаживаю за пожилыми родственниками (бабушкой)	- 22 / 19
- высаживаю (ухаживаю) за рассадой, цветами	- 17 / 15
- ухаживаю за автомобилем, мотоциклом	- 12 / 10

Своеобразный «сельский синдром» имеет свой антипод – «городской синдром», с менее ощутимым для человека, но социально столь же, и даже более, негативными чертами-симптомами. Прежде всего, речь идёт о *соблазнах тунеядства*, провоцируемого реальными возможностями прожить в городе (*прежде всего, в крупном городе*), месяцами и годами (в принципе даже всю жизнь) не занимаясь никаким трудом. Это ведет к прямому моральному разложению если не родителей, то наверняка их детей. Свой «вклад» в отчуждение горожанина от трудовой активности вносит возможность бытового потребительства, т.е. полной ориентации во всех житейских мелочах только на сферу обслужи-

¹ Павлов Б.С., Пронина Е.И., Павлов Д.Б. Родительские советы как фактор профессионально-трудовой социализации молодежи в регионе // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник : материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием. – М., 2020. – С. 893-899.

² Павлов Б.С., Бондарева Л.Н. О проблемах воспроизводства сельского населения на Урале // Аграрный вестник Урала. 2013. – № 12 (118). – С. 90–94.

живания. В результате появляются целые поколения инфантилов, не способных к элементарному самообслуживанию, с соответствующими сдвигами в психике¹.

По мере взросления молодых людей должна расти не только потенциальная способность к труду вообще. Между тем, социально-экономическому поведению подавляющего большинства учащейся молодёжи на Урале присущ, по преимуществу, потребительский, нетрудовой образ жизни. Авторы считают, что детский труд (*и, сопутствующее ему, трудовое воспитание*) в современной России низведёны в ранг «вне педагогического закона».

* * *

Труд, трудовая деятельность для формирующейся личности ребёнка генетически являлся и продолжает являться – неперенным, ничем не заменяемым атрибутом социализации молодых подрастающих поколений. Приобщение и участие учащейся молодёжи в посильном общественно полезном труде не следует ограничивать лишь задачами воспитательного плана².

В погоне за запретами наёмного и вредного, для онтогенетического (*физиологического*) развития детского организма, его духовного развития, производительного труда (*труда детей и подростков во взрослом производстве*) «из ванночки вместе с водой выплеснули и ребёнка». Речь идёт о практически «тотальном» сокращении, вернее изъятии трудового воспитания учащейся молодёжи в программах учреждений общего и профессионального образования. Закрепляет и способствует «нетрудовому воспитанию» принятый в конце декабря 2012 г. и ныне действующий федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации»: Одно лишь тому подтверждение: в «Законо...», на более чем 150 страницах «убористого почерка», в 111 содержательных...статьях мы не встретим ни одного словосочетания «*трудовое воспитание*»³. «Не нашлось места», или это своеобразная «кардинальная инновация» в сфере российской молодёжной политики?

В начале февраля 2023 г. многих заинтересовало, одновременно удивило и обрадовало сообщение в Интернете, которое можно отнести к серии так называемых «*Лёд тронулся, господа присяжные заседатели!*» из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев». Краткая его суть следующая⁴:

В Госдуме готовится законопроект о трудовом воспитании в школе, благодаря чему труд ученика будет разрешен с согласия его самого либо родителя. Ожидается, что нормы в случае принятия такого закона заработают уже со следующего учебного года.

Председатель комитета Госдумы по просвещению Ольга Казакова напомнила, что подготовить законопроект о трудовом воспитании в школе поручил председатель палаты парламента Вячеслав Володин. В ходе правчаса с профильным министром Сергеем Кравцовым он пояснил, что нынешние нормы запрещают даже попросить ребенка помыть доску – надо получить разрешение родителей. «Но у нас те же родители просят, чтобы трудовое воспитание было неотъемлемой частью тех же программ», – отметил Володин.

Первый зампред профильного комитета ГД Яна Лантратова заявила «РГ», что такие поправки необходимы в контексте последних изменений в сфере образования. «Мы отказались от понятия «образовательная услуга», вернули школе воспитательную функцию, – пояснила депутат. – И если мы говорим о том, что учитель – не обслуживающий персонал, то должны поощрять занятия детей общественно полезным трудом».

Депутат ГД Сергей Колунов тоже уверен, что уроки технологии надо заменить традиционными уроками труда. Он пояснил, в чем состоит отличие: «Уроки технологии посвящены проектной деятельности, не всегда, но в большинстве случаев. Труд – это кулинария, столярное и слесарное дело, кройка и шитье». Документ планируют внести в ГД в весеннюю сессию, но сначала отработают формулировки с экспертами⁵.

Что ж, господа «присяжные заседатели»... Тронулся ли лёд в Государственной Думе, «*тронется ли он*», наконец, в российских школах?

В. Культура здоровья и валеологический труд подростка как основа его социализации в родительской семье

*Ничто так не истощает и не разрушает человека,
как продолжительное физическое бездействие*

Аристотель

*Жизнь необходимо требует движения,
а развивающийся ум – дела.*

А.А. Бестужев-Марлинский

Современная цивилизация в значительной степени преобразует не только окружающую среду, социальные институты, но и самого ЧЕЛОВЕКА. В этой связи *физическая культура* индивида оценивается не только как источник

¹ Файзуллин Ф.С., Яппарова Р.Р. Социальные различия в качестве жизни населения крупного города. – Уфа: АН РБ, Гилем, 2010. – 156 с.

² Павлов Б.С. Трансформация отношения молодёжи к труду в старопромышленном регионе: онтогенетический аспект // Экономика региона. 2015. – № 3. – С. 134–135.

³ ФЗ. «Об образовании в Российской Федерации». Принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года. Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года. – <http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%>

⁴ Дежурство в классе и субботники. В российские школы вернут трудовое воспитание. – <https://rg.ru/2023/02/13/dezhurstvo-v-klasse-i-subbotniki-v-rossijskie-shkoly-vernut-trudovoe-vospitanie.html>

⁵ Дежурство в классе и субботники. В российские школы вернут трудовое воспитание. Указ. соч.

общественных нововведений, но и как средство преобразования самой природы ЧЕЛОВЕКА (*Homo sapiens*) как общественного индивида. Основу физической культуры составляет *культура здоровья*, которая отражает качественно новую форму жизнедеятельности человека, направленную на регулирование его психофизических сил. Человек не ждет, когда у него появится болезнь, а переходит на такую форму управления организмом, когда формируется его способность самостоятельно восстанавливать истраченные в процессе жизнедеятельности жизненные силы¹.

Процесс формирования рыночных отношений в РФ затронул, практически, все сферы жизнедеятельности россиян (в том числе – уральцев). Особая сфера жизнеобеспечения – *здоровье населения*, совмещающая в себе интересы индивида, социальной группы (*прежде всего – семейной*) и общества в целом. Переход к рыночным отношениям во многом изменил ценностные ориентации населения относительно охраны и реабилитации здорового образа жизни. В условиях т.н. социалистического общества, здоровье граждан, здоровье нации рассматривалось (*по крайней мере, в идеологии*) как общественное достояние, которое можно (*и должно*) приносить в жертву общественным интересам, интересам государства. В условиях же перехода к рынку формируется отношение к здоровью, преимущественно, как к частной (*личной*) собственности индивида (*семьи*), с которой сам её владелец может обходиться «как ему заблагорассудится».

Постановка цели и задач воспитания *жизнеспособного и самосохраняющего поколения* – проблема, которая требует к себе пристального внимания не только родителей, но и специалистов в области социальной психологии, социологии молодежи, экологической и экономической демографии. Необходимо создать такие социально-педагогические технологии демографической политики, которые были бы способны формировать жизнеспособное и жизнестойкое поколение россиян².

Обратимся к результатам нашего опроса «*Урал-Школа-2013*». «Чего ты боишься больше всего в своей жизни?» – на этот вопрос мы попросили ответить 510 уральских тинейджеров. Вот какие были получены нами ответы (% от общего числа опрошенных – 510 чел.):

I. Потеря родителей, близких³:

- боязнь потерять родителей	- 86
- боязнь болезни, травмы родителей	- 67
- боязнь потерять друзей	- 43

II. Насилие, бедствие, потеря свободы⁴:

- боязнь подвергнуться физическому насилию, быть изувеченным, избитым	- 46
- боязнь попасть в тюрьму, колонию	- 39
- боязнь быть незаслуженно обвиненным в преступлении	- 38
- боязнь оказаться заложником в результате теракта	- 33
- боязнь быть ограбленным, обворованным в доме, квартире, саду	- 30
- боязнь пострадать от пожара	- 9

III. Собственное здоровье:

- боязнь привыкнуть к наркотикам	- 31
- боязнь привыкнуть к курению	- 27
- боязнь болезни, травмы своей	- 23
- боязнь привыкнуть к алкоголю	- 23
- боязнь отравиться продуктами питания	- 19
- боязнь быть покусанным собакой	- 18
- боязнь отравиться воздухом	- 7
- боязнь отравиться водой	- 6

IV. «Превратности судьбы»:

- боязнь <i>не поступить</i> в вуз, колледж после школы	- 25
- боязнь быть наказанным богом за грехи	- 24
- боязнь потерять жилье, стать бомжом	- 18
- боязнь привыкнуть к азартным играм	- 15

Нетрудно видеть, что наибольшие страхи и тревоги у современных молодых уральцев вызывают возможные ситуации с потерей родителей, близких, угрозы физического насилия и оказаться изгоем социального окружения, в частности, быть втянутым в асоциальные формы поведения. При всей привлекательности подобной социальной ори-

¹ Семенова Е. Л. Формирование культуры здоровья подрастающего поколения: проблемы становления и развития. Автореф. дис. на соискание уч. степени к.соц.н. – Екатеринбург, 2004. – С. 12.

² Берсенева В.Л., Важенникова С.Г., Павлов Б.С. Особые грани современной российской экономики и не только // Экономика региона. 2011. – № 1. – С. 264–267.

³ Павлов Б.С. Детские дома в России: опыт ретроспективно-прогностического анализа (на материалах социологических исследований). – Екатеринбург, 2010. – 450 с.

⁴ Павлов Б.С., Павлова В.И., Камскова Ю.Г., Сарайкин Д.А. Девиантная субкультура уральских подростков в ракурсе общественной безопасности в регионе // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. – № 3. – С. 214–229.

ентированности молодых людей в настоящее время она, к сожалению, во многом является *иллюзорно-лицемерной*. Попытаемся доказать это «с цифрами в руках».

С точки зрения православия – пишет протоиерей Серафим Слободской, – «Грех, или зло есть нарушение закона Божия. Грех – это «причиняемый себе вред, объективно возникающий вследствие нарушения законов нормального человеческого существования. Грехом человек отдаляет себя от Бога. Исполнение заповедей необходимо не Богу, а человеку. Последствия причиненного себе вреда называют *наказанием*, а страдание от последствий – *воздаянием*. Греховные помыслы суть искушения»¹.

Для того чтобы прояснить представления молодежи о грехе, в исследовании студентам одного из ведущих вузов Урала («*Студент-Церковь-2010*») задавался вопрос: «*Какие из перечисленных поступков, действий, на Ваш взгляд являются грехом?*». Вот какие мы получили ответы (% от общего числа опрошенных в группе; в числителе – массив в целом – 680 чел.; в знаменателе – студенты, причисляющие себя к православию – 330 чел.):

а) «тяжкий грех»

- убийство	- 89 / 93
- самоубийство	- 80 / 84
- аборт	- 72 / 78
- проституция	- 64 / 72
- измена (жене / мужу)	- 61 / 66
- гомосексуализм	- 52 / 56
- употребление легких наркотиков	- 50 / 63

б) «грех средней тяжести»

- ложь в личных интересах	- 43 / 51
- пьянство	- 43 / 50
- употребление матерных слов	- 25 / 36
- развод в семье	- 25 / 34
- курение	- 25 / 33

в) практически «не грех»

- посещение стриптиз-бара	- 13 / 20
- половые отношения до вступления в брак для ДЕВУШКИ	- 13 / 19
- половые отношения до брака для ЮНОШИ	- 9 / 13
- сокрытие доходов от налоговой инспекции	- 12 / 14

Для заинтересованного и компетентного читателя, приведённые в таблице данные, наш взгляд, являют серьёзный предмет для размышлений о состоянии не только духовной культуры и морали передового, *наиболее образованного* отряда российской молодёжи – студенчества. Исследование показало, что соотносительная разница ценностных ориентаций и нравственных оценок большинства асоциальных проявлений в различных социально-демографических группах весьма незначительна. Так, «пьянство» не считают грехом 57% всех опрошенных студентов, в том числе 50% – «православные». Небезынтересны и данные ответов на этот же вопрос двух групп студентов: мужчин и женщин. «Аборт» считают грехом – 66% мужчин-респондентов и 78% – женщин; «Гомосексуализм» – соответственно – 64 / 41%; «Проституция» – 59 / 69%; «Измена (жене/мужу)» – 57 / 65%; «Пьянство» – 37 / 48% и т.д.²

Вспомним незабвенного «кроху» из стихотворения В.В. Маяковского (1925 г.):

«Крошка сын к отцу пришел,
и спросила кроха: – Что такое хорошо
и что такое плохо? –
У меня секретов нет, –
слушайте, детишки, – папы этого ответ
помещаю в книжке»

Мысленно перенесемся почти на столетие вперед. Проблема «внедрения» в сознание детей нравственно-этических различий дилеммы («плохо-хорошо») была и остаётся извечной и непреложной задачей родителей (*воспитателей, взрослых*), основным духовным «инструментом» социализации личности. «О чем, из предложенного перечня тем, у тебя бывали беседы с мамой, папой?» – на этот вопрос (по нашей просьбе – «Урал-Школа-2013») отвечали 13–16-ти летние «уральские крохи» из двух уральских городов. Вот какие ответы мы получили (табл. 1)

Вот некоторый комментарий к полученным данным. Прежде всего небезынтересен *аспект* анализа, связанный с различиями масштабов городских поселений. Полученные нами данные наглядно свидетельствуют о существенных различиях в педагогической активности родителей, живущих в суперкрупных городах (в нашем случае – это Екатеринбург – около 1,5 млн жителей) и малых (средних) – ЗАТО «Лесной» (менее 50 тыс. чел.). «Педагогическую вялость» родителей в Екатеринбурге мы связываем, прежде всего, с двумя основными обстоятельствами:

¹ О грехе. – https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Slobodskoj/zakon-bozhij/5

² Павлов Б.С., Разикова Н.И., Подвысоцкий А.И. Верят ли в бога Уральские студенты // Дискуссия. 2012. № 8. С. 104-110.

**Проблематика нравственно-этических бесед родителей с детьми-подростками на Урале
(% от общего числа опрошенных по каждой группе; в графе «юноши» – в числителе учащиеся
г. Екатеринбурга, в знаменателе – г. Лесной; в графе «девушки» – аналогично)**

Содержание бесед, разговоров	Группы	
	«юноши»	«девушки»
О необходимости ежедневно чистить зубы и делать физзарядку	19 / 33	15 / 35
О вреде переедания и режиме правильного питания	14 / 21	18 / 39
О вреде пристрастия к курению (табака)	19 / 46	24 / 43
О вреде пристрастия к алкоголю	16 / 42	20 / 35
О вреде пристрастия к наркотикам	15 / 36	18 / 30
О необходимости постоянного наблюдения у врача	5 / 11	7 / 19
О вреде пристрастия к азартным играм	13 / 32	9 / 20
О культуре взаимоотношений между юношами и девушками	11 / 31	20 / 40

во-первых, с несравненно высокими потенциальными социокультурными возможностями городской среды, предоставляющей жителям (*естественно, и подросткам*) широкий спектр форм и возможностей досуговой деятельности, включая асоциальные формы времяпрепровождения;

во-вторых, с возможностями анонимизации поведения подростков в городской общественной среде, их ухода из поля социального контроля семьи, соседей, школьной общественности. В этих условиях нравственные установки родителей, воспитателей, педагогов «зависают в бездиалоговом пространстве» между «*правильной регулируемой педагогикой*» воспитателей и спонтанным самостоятельным поведением их «потенциальных воспитанников»¹.

Небезынтересным представляется *аспект* анализа нравственно-этических бесед родителей со своими взрослеющими детьми. Условно весь спектр бесед можно подразделить на две группы. *Первая* из них касается *физического здоровья* подростков, *вторая* – соответственно – *нравственно-этического*. Исходя из основной проблемы этой статьи, нас больше интересует первый аспект – затрагивающий интересы здоровья подростков. Приведённые данные, при всей допустимых погрешностях при их получении не могут не наводить на серьёзные размышления.

Взять хотя бы такие педагогические устремления родителей, как попытка убедить своего сына или дочь в том, что их здоровью вредит переедание и несоблюдение режима правильного питания. Среди екатеринбургских юношей беседы на эту тему зафиксировали 14% опрошенных школьников, в «Лесном» – соответственно – 21% (среди девушек эти показатели составили 18 и 39%). Помимо того, что эти цифры можно считать показателями актуализации проблемы переедания подростков в уральских семьях, они одновременно могут свидетельствовать, в какой-то мере, и о неэффективности подобных педагогических устремлений родителей. Вспомним басенную ситуацию, в которой повар увещевает кота, поедающего курчонка..., который, в свою очередь, «...*слушает, да ест*...». Аналогичная «неутихающая ежедневная борьба» значительной части родителей с подростками происходит по поводу «чистки зубов», «утренней физзарядки», «мытья рук перед едой»... Тут уж, не до мытья посуды и уборки кровати...²

Как показывают наши исследования, большинство уральцев (около 90%) «*скептически*» относятся к самосохраняющему поведению и активной здоровьесберегающей жизненной позиции. Более того, они *ориентированы на пассивно-рентное отношение к своему здоровью и связывают свои надежды на улучшение качества своего здоровья не с личными усилиями, а с внешними обстоятельствами, не зависящими от них самих*. Подтверждением этому – полученные нами данные, связанные с отношением молодых людей (*собственно, и их родителей*) к своему повседневному образу жизни.

Целостность человеческой личности проявляется, прежде всего, во взаимосвязи и взаимодействии психических и физических сил организма. Гармония психофизических сил организма повышает резервы здоровья, создает условия для творческого самовыражения в различных областях нашей жизни. Еще Гиппократ писал: «Как суконщики чистят сукна, выбивая их от пыли, так гимнастика очищает организм». Занятия гигиенической гимнастикой не исключают её превращения в тренировочную. Тогда к ней добавляют специальные упражнения на гибкость, силу, прыгучесть, равновесие, ловкость, выносливость. Это бег, прыжки в длину и высоту и пр. Нашим юным респондентам в двух уральских городах («Урал-Школа-2013») задавался вопрос: «*Что в настоящее время ты делаешь регулярно для своего здоровья и физического развития? Количество ответов не ограничивается*». Полученные нами ответы представлены в табл. 2.

Профилактическая работа с молодежью показывает, что формирование ответственного отношения к здоровью, пропаганда здорового образа жизни фактически является важной составной частью социализации и формирования молодого человека. Исследователи выделяют пять основных институтов общества, влияющих на образ жизни и состояние здоровья детей и подростков: а) *семья*; б) *школа*; в) *здравоохранение*; г) *средства массовой информации*; д) *государство*³.

¹ Павлов Б.С. Девиантная субкультура уральских тинейджеров и общественная безопасность в регионе // Управленец. 2013. – № 5. – С. 74–78.

² Павлов Б.С. Потребление и потребительство молодежи в «интерьере» бедности родительских семей (на примере Урала) // ЭКО. 2013. – № 7. – С. 128–138.

³ Павлов Б.С. Семейная политика в регионе: симбиоз экономического и нравственного // Журнал экономической теории. 2010. – № 3. – С. 58–69.

Виды и формы участия молодых уральцев спортивно-оздоровительной деятельности
(% от общего числа опрошенных по каждой из четырёх групп подростков; в графе «5-6 кл.»
в числителе учащиеся г. Екатеринбурга, в знаменателе – г. Лесной; в графе «10-11 кл.» аналогично)

Виды спортивно-оздоровительной деятельности	Группы	
	5–6 кл.	10–11 кл.
Сам, индивидуально занимаюсь:		
- в спортивной секции	21 / 54	19 / 34
- делаю физзарядку	13 / 24	20 / 31
- катаюсь на лыжах	17 / 56	18 / 37
- катаюсь на коньках	27 / 60	26 / 43
- катаюсь на мотоцикле, велосипеде	22 / 46	20 / 25
- бегом	14 / 33	12 / 27
- плаванием	9 / 24	9 / 11
- гириями, гантелями	6 / 12	12 / 21
- катаюсь на сноуборде	6 / 12	8 / 5
- хожу в тренажёрный зал	6 / 11	16 / 27
- играю в шахматы	9 / 9	6 / 12
Участвую в школьных соревнованиях	10 / 35	13 / 26
Хожу в турпоходы	7 / 29	8 / 20
В настоящее время спортом не занимаюсь, к сожалению, нет времени и условий	5 / 2	11 / 5

* * *

Особое место среди них занимает первичная родительская семья. Например, нашим респондентам в опросе («Подросток-2008») задавался вопрос: «Кто, на Ваш взгляд, в наибольшей мере влияет, как правило, на формирование у детей, подростков серьезного отношения к своему здоровью, к занятиям физкультурой и спортом? В частности, кто повлиял на Вас лично?». По мнению 61% городских подростков, основное влияние на их физическое развитие оказала их мать, для 56% – отец. Мнения сельских подростков, соответственно, составили 64 и 53 %. «Второе место» по влиянию на уральских подростков в сфере физического развития (занятий) заняли «сверстники, друзья»: 30% – в городе и 21% – в селе; «третье место» – соответственно – «школа, учителя» – 23 и 25%. Более скромное влияние, по мнению подростков, оказали на них средства массовой информации: «кино, телевидение, радио» – 15 и 11% и «книги, газеты, журналы» – 10 и 7%.

* * *

Главным проводником культурных ценностей в период детства-юности помимо семьи являются учебные заведения, в которых основной формой функционирования физической культуры является неспецифическое физкультурное образование. Необходимо учитывать, что заставить директивами или прямым принуждением воспитывать в себе личную физическую культуру невозможно. Остаётся косвенно воздействовать на человека, через его субъективные цели. Но субъективные цели формируются в русле общественных целей. Следовательно, до тех пор, пока реальной (возможно даже вынужденной) целью развития общества не будет здоровый человек надежды на массовость в индивидуальном здоровьесформировании во многом иллюзорны.

Г. Жизненные стратегии профессионально-трудового поведения молодёжи **в контексте её личностных и общественных интересов**

Есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть

Сократ

*Жить в мире и ничем не обозначить своего существования –
это кажется мне ужасным.*

Н. Гоголь

*Человек, который не знает,
что он сделает завтра, – несчастный.*

М. Горький

Молодежь традиционно считается наиболее мобильной социальной группой. Ее энергия и «гибкость» особенно востребованы в современном динамично развивающемся обществе. Возрастает роль молодежи в качестве потенциального источника преобразований всех сфер жизни. Молодые люди не только усваивают ценности предыдущих поколений, но и генерируют новые. Молодежная интерпретация культурного наследия и окружающей действительности во многом определяет направления общественного развития. Умные, дальновидные реформаторы не могут не видеть в молодежи обновляющую силу, оживляющий инновационный элемент, интеллектуальный, духовный и энергетический резерв, который выступает на передний план и вводится в действие, когда обществу надо произвести глубокую и быструю перемену и в то же время хорошо приспособиться к быстро меняющимся и качественно новым обстоятельствам. В этом и состоит основная социальная функция молодежи в обществе¹.

¹ Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. – М.: Голос, 2001. – 696 с

Если обратиться к недавней идеологии социалистического общества, то ее центральной идеей, активно внедряемой в общественное сознание, была идея об особой ценности и миссии труда в общественной и индивидуальной жизни. Сфера трудовой деятельности представлялась, с одной стороны, как способ обеспечения экономического процветания государства и увеличения общественного богатства; с другой – как средство самовыражения и саморазвития человека. Благодаря мощной пропагандистской машине эта установка довольно успешно внедрилась в сознание живущих ныне старших поколений россиян. Не переставая быть общественно значимой ценностью в целом для социума, для его подразделений как для нового поколения, так и для многих представителей старшего поколения, феномен труда в общественном сознании сегодня превратился преимущественно в *средство индивидуального (семейного, группового) жизнеобеспечения*¹.

* * *

В условиях современной российской экономики значительная часть молодых людей не может реализоваться в профессиональной деятельности. По различным данным в настоящее время около 50–60% россиян работают не по специальности, полученной «по диплому». Как следствие, существенные потери: а) в сфере профессиональной подготовки трудовых ресурсов от траты «денег на ветер»; б) в сфере производства – от «недопрофессионализма» персонала; в) в сфере индивидуально-семейной жизни работника – «от неопределённости профессионально-статусного положения» и «неудовлетворённости своей трудовой деятельностью».

Наши многочисленные исследования последних 20–30 лет свидетельствуют о тревожности, с которой оценивают родители, педагоги, работодатели уровень трудолюбия, профессионализма, гражданской ответственности учащихся общеобразовательных и профессиональных учебных заведений, молодых специалистов с дипломами вузов, претендующих на занятие вакантных мест в реальном секторе экономики. В одном из наших опросов *«ВУЗ-Завод-2011»* мы попросили уральских работодателей (*в качестве экспертов*) высказать своё мнение по поводу основных причин, практически, «повального» безответственного отношения молодых людей к получению своего профессионального образования. Вот их мнение (% от общего числа опрошенных – 150 чел.)

- студенты особо не задумываются о своей дальнейшей трудовой деятельности, о своей конкурентоспособности на рынке труда	- 52
- платное обучение заставляет кафедры и преподавателей снисходительно относиться к нерадивым студентам, дабы не потерять доходы	- 46
- у работающих студентов существенно ограничены возможности для серьёзных занятий в вузе	- 33
- молодые люди поддаются общему настроению – учиться без особого «напряга»	- 30
- низкая требовательность к студентам со стороны администрации вуза	- 28
- молодые люди не приучены к труду и трудностям	- 29
- отсутствие потребности получить серьёзные профессиональные знания	- 25
- виноваты преподаватели, которые не могут заинтересовать студентов серьёзно относиться к учёбе	- 17
- студенты надеются и после окончания вуза «сидеть на шее» родителей	- 10
- что-то другое	- 7

* * *

Небезызвестный К. Прутков настоятельно советовал соотечественникам: «Зри в корень!». Попытаемся воспользоваться этим советом. Нам представляется, что *«ахиллесовой пятой»* современной системы воспроизводства трудового потенциала социума (*на всех его территориально-поселенческих этапах*), формирования и использования трудовых ресурсов (*в разрезе территориально-производственной структуры*) является сегодня «провал» в сфере трудового воспитания молодых поколений россиян, подготовки их к труду в сфере общественного производства, другими словами, воспроизводства и использования трудового потенциала молодёжи.

В количественно-качественном измерении можно выделить два основных аспекта этого феномена: *первый* – естественно-технологический, связанный прежде всего с воспроизводством населения в регионе², постановкой здравоохранения, общего и профессионального образования и т.д. И, *второй* – социально-миграционный, который, в свою очередь обусловлен четырьмя основными видами социально-экономического движения потенциала: а) *муниципальный* (распределение человеческих ресурсов по предприятиям и производствам внутри одной поселенческой общности (город, посёлок); б) *региональный* – распределение в рамках поселений одного региона; в) *федеральный* (распределение и миграция в рамках различных регионов РФ); г) *международная* (отток-приток рабочей силы в РФ в ближнее и дальнее зарубежье)³.

Конкретное преломление государственной политики в сфере воспроизводства трудового потенциала российского социума, в частности воспроизводства профессионально-трудоустроенного потенциала его молодёжной когорты наглядно проявилось в ходе рабочей поездки Президента РФ в Свердловскую область, состоявшейся 6 марта 2018 года, по результатам которой был утверждён ряд поручений:

¹ Яницкий О.Н. Социальные движения: теория, практика, перспектива. – М.: Новый хронограф, 2013. – 360 с.

² Долгосрочный мониторинг демографического движения населения в регионе: теория, методология, методика // Бердник Л.П., Гимади И.Э., Добродей В.В., Заякина О.А., Иванова В.Ф., Икингрин Е.Н., Козлов В.Н., Колунина Э.Г., Невоструева Е.В., Павлов Б.С., Павлов Д.Б., Сапожникова И.В., Татаркин А.И.; Российская академия наук. Уральское отделение. Ин-т экономики. – Екатеринбург, 2003. – 133 с. (Рукопись деп. в ИНИОН РАН 28.02.2003 № 57815).

³ Методы акмеологических исследований: учебное пособие / Анисимов С.А., Деркач А.А., Конюхов Н.И., Павлов Б.С., Анисимов А.С. – М., 2000.

1. Правительству Российской Федерации совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и Союзом «Агентство развития профессиональных сообществ и рабочих кадров «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)» с учетом ранее данных поручений обеспечить:

а) использование в системе среднего профессионального образования стандартов «Ворлдскиллс» как базовых принципов объективной оценки результатов подготовки рабочих кадров;

б) увеличение до 50 процентов доли организаций, которые реализуют образовательные программы среднего профессионального образования и в которых демонстрационный экзамен по стандартам «Ворлдскиллс» является одной из форм государственной итоговой аттестации.

Доклад – до 20 марта 2019 г., далее – ежегодно;

в) создание, в том числе на базе лучших профессиональных образовательных организаций, центров опережающей профессиональной подготовки, предусмотрев предоставление им возможности:

использования совместно с другими профессиональными образовательными организациями современного оборудования для подготовки, переподготовки и повышения квалификации граждан по наиболее востребованным и перспективным профессиям на уровне, соответствующем стандартам «Ворлдскиллс», в том числе по программе ускоренного обучения;

реализации программ повышения квалификации педагогов и мастеров производственного обучения профессиональных образовательных организаций;

проведения демонстрационного экзамена по стандартам «Ворлдскиллс» для лиц, освоивших образовательные программы среднего профессионального образования;

осуществления мероприятий по профессиональной ориентации лиц, обучающихся в общеобразовательных организациях, а также обучения их первой профессии¹

* * *

Особый аспект перманентного процесса воспроизводства профессионально-трудового потенциала российского социума – регулирование социально-миграционной мобильности молодёжи. Подобной мобильности присуща объективно-субъективная обусловленность. Вот лишь одно подтверждение. 3 декабря 2015 г. в ежегодном Послании Федеральному собранию Президент России обратил внимание на необходимость привлечения молодых перспективных специалистов, в которых остро нуждаются предприятия ряда регионов РФ, в том числе города Владивосток, Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре, Азово-Черноморский логистический центр, Мурманский транспортный узел, предприятия, базы Северного морского пути и некоторые другие².

Насколько «легки на подъём» молодые уральские специалисты? В исследовании «*Семья-ВУЗ-2017*» тысяче молодых инженеров ряда ведущих предприятий Среднего Урала (Свердловская область) задавался вопрос «Если бы у Вас (вашей семьи) появилась возможность переехать в другие регионы России, на новое строительство и освоение новых регионов, то, какие адреса переезда были бы для Вас более предпочтительными?» Ответы 1000 молодых уральских инженеров распределились следующим образом (% от общего числа опрошенных по каждой группе; в числителе – ответы мужчин (740 чел.), в знаменателе – женщин (260 чел.)

Поеду (поехал бы) в (на):	М / Ж
- Азово-Черноморский логистический центр	- 35 / 28
- Владивосток	- 17 / 15
- нефтегазодобыча в ХМАО, ЯНАО	- 15 / 13
- современные порты на Балтике	- 14 / 8
- нефтегазодобыча Восточной Сибири	- 13 / 11
- Хабаровск	- 4 / 4
- Комсомольск-на-Амуре	- 4 / 2
- предприятия, базы Северного морского пути	- 3 / 2
- Мурманский транспортный узел	- 2 / 2
- село/поселок/деревня (развитие сельскохозяйственного производства)	- 5 / 2
- другой вариант	- 5 / 2
- с Урала, скорее всего, никуда не поеду (не поехал бы) работать и жить	- 46 / 59

Обладающему эвристическим подходом анализа, заинтересованному и компетентному исследователю могут служить богатой базой для размышлений. Мы же здесь ограничимся здесь лишь одним замечанием. «Стойкими патриотами» своего края и своего предприятия, судя по данным опроса, является примерно лишь половина молодых специалистов (среди мужчин – 46%, среди женщин – 59%). А остальные?

* * *

Сегодня перед российским обществом особенно остро стоит проблема выбора стратегии и тактики общественного и экономического пути развития, с ясным и четким представлением о конечных целях, системе приоритетов, средств, форм и способов их достижения. Именно в русле и в соответствии с этим должно меняться положение института семьи. Последнее, в свою очередь, предполагает реальный (а не декларативный) поворот экономической и социальной политики государства в сторону семьи как важнейшего социального института общества. Речь идёт о целена-

¹ Перечень поручений по итогам рабочей поездки в Свердловскую область состоявшейся 6 марта 2018 года. – <https://ulaws.ru/acts/Perechen-porucheniy-po-itogam-rabochey-poezdki-v-Sverdlovskuyu-oblast/>

² Послание Президента Федеральному Собранию 3 декабря 2015 г. – <http://kremlin.ru/events/president/news/50864>

правленной долговременной семейной политике, основная фундаментальная цель реализации которой – укрепление семьи как социального института¹.

«Социология, при условии, что ею занимаются надлежащим образом, – отмечает Э. Гидденс, – обречена в некотором отношении всегда оставаться наукой, вносящей сумятицу в умы. Она не годится для потворства предрассудкам, которые интуитивно защищают люди, не склонные к размышлению» И далее: «Сегодня мы знаем о семье несравнимо больше, чем раньше. Мы были вынуждены подвергнуть радикальной переоценке свое понимание природы нынешних семейных институтов под воздействием более систематического и адекватного проникновения в их прошлое. Изучение семьи, которое было принято считать скучнейшим занятием, оказалось одним из самых увлекательных и захватывающих предприятий»².

Трудно возразить против такого утверждения социолога с мировым именем. Добавим лишь, что это «увлекательное и захватывающее предприятие» сегодня может служить не только повышению социально-экономического потенциала региона. Компетентный и заинтересованный подход к изучению проблемы будет способствовать поддержке и развитию семьи как одного из важнейших социальных институтов, которые обеспечивая воспроизводства духовных скреп нации «являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение ...мы должны действовать не путем запретов и ограничений, а укреплять прочную духовно-нравственную основу общества. именно поэтому определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодежной политики. эти сферы – это не набор услуг, а прежде всего пространство для формирования нравственного, гармоничного человека, ответственного гражданина России»³.

По твёрдому убеждению авторов, «ахиллесовой пятой» современной системы воспроизводства трудового потенциала социума (*на всех его территориально-поселенческих этапах*), формирования и использования трудовых ресурсов является «провал» в сфере трудового воспитания молодых поколений россиян на этапе получения общего образования и профессиональной социализации.

«У молодёжи, у наших граждан – подчеркнул Президент в своём Послании Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года, – должны появиться новые возможности для качественного образования, для трудоустройства, профессионального роста. Повторю ещё раз: возможности, а не проблемы. Нынешний год объявлен в России Годом педагога и наставника – продолжил он. – Учитель, преподаватель прямо участвует в строительстве будущего страны, и важно повысить общественную значимость учительского труда, чтобы родители больше говорили своим детям о благодарности к учителю, а учителя – об уважении и любви к родителям. Давайте помнить об этом всегда»⁴.

¹ Павлов Б.С. Трансформация института семьи на Урале в условиях социально-экономических деструкций // Экономика региона. 2013. – № 3 (35). – С. 121–131.

² Giddens A. Nine Theses on the Future of Sociology // Giddens A. Social Theory and Modern Sociology. – Cambridge: Polity Press, 1987. – Ch. 2. – http://igiti.hse.ru/data/098/314/1234/1_2_1Gidd.pdf

³ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию. – <http://www.b-port.com/news/item/93504.html>

⁴ Послание Президента Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года. – <http://kremlin.ru/events/president/news/70565>

Павлов К.В.

д.э.н., профессор, профессор Кафедры экономики Полоцкого государственного университета, г. Новополоцк
kvp_ruk@mail.ru

ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ПРИГРАНИЧНЫМИ РЕГИОНАМИ ИЗ РАЗНЫХ ГОСУДАРСТВ

Ключевые слова: направления межрегиональной экономики, приграничная экономика, приграничная экология, регионалистика, Арктика, показатели, система, принципы.

Keywords: directions of interregional economy, border economy, border ecology, regionalism, Arctic, indicators, system, principles.

Введение

Региональная экономика стала интенсивно развиваться со второй половины прошлого века как на постсоветском пространстве, так и за рубежом, особенно в развитых капиталистических странах. Это выразилось не только в существенном увеличении количества научных публикаций по данной тематике, но и в значительном расширении самой тематики. В этот период уточнили сущность проблем, которыми должны заниматься специалисты в области регионоведения, т.е. определения предмета региональной экономики (в этой связи особенно следует выделить классическую книгу академика Н.И. Некрасова «Региональная экономика. Теория, проблемы, методы», выдержавшую несколько переизданий¹). Немало работ ученые посвятили вопросам методологии и характеристики методов исследования территориальных проблем.

В этом плане особенно выделяется обобщающая фундаментальная монография известного зарубежного ученого американца У. Изарда «Методы регионального анализа: введение в науку о регионах»². Во второй половине двадцатого столетия тщательно изучаются вопросы комплексного анализа отдельных территорий, особенно в рамках действующей в этот период времени в Советском Союзе системы регионального планирования, исследуются проблемы территориального управления, определяются социально-экономические особенности разработки индикативных региональных планов во многих развитых странах рыночной направленности и многие другие аспекты территориального развития.

С того времени региональная экономика превратилась в глубоко разработанную научную дисциплину с широким арсеналом используемых экономико-математических и статистических методов анализа имеющихся территориальных проблем, которая постоянно развивается и в которой регулярно возникает и исследуется новый пласт актуальных проблем. Таким образом, за прошедший период времени означенная наука шагнула далеко вперед, и сейчас в рамках региональной экономики исследуется много нестандартных и важных вопросов.

Одним из сравнительно новых аспектов изучения территориальной тематики является проблематика, связанная с исследованием социально-экономических и экологических проблем взаимодействия приграничных регионов из разных государств. Анализу многочисленных вопросов развития и управления воспроизводственной системой приграничных регионов на постсоветском пространстве посвятили свои исследования Д.П. Беляев, А.А. Епифанов, О. Лофгрэн, Г.П. Лузин, Н.М. Межевич, В.М. Московкин, В.А. Сапрыка, А.В. Смирнов, В.В. Фаузер, П.А. Черномаз и ряд других. Автор этих строк также занимался изучением данной проблематики³.

Разновидностью приграничного социально-экономического взаимодействия является связь и зависимость приграничных водных регионов, т.е. районов из разных стран, граница между которыми имела океанический, морской, озерный, речной характер и т.п. Изучение особенностей взаимодействия приграничных водных, в т.ч. прибрежных районов в экономической сфере по сравнению с исследованием другого типа приграничных регионов является изученным в гораздо меньшей степени.

Целью исследования в этой связи является решение актуальной проблемы – определение факторов и особенностей функционирования воспроизводственной системы приграничных, в т.ч. водных, прибрежных районов на основе использования разработанной системы показателей, позволяющей выявлять резервы и направления повышения социально-экономической и экологической эффективности функционирования приграничных территорий.

Разработка вопросов социально-экономического приграничного взаимодействия и сотрудничества в разных государствах осуществляется не только с учетом специфики воспроизводственных условий, но и с учетом политических особенностей и факторов, влияющих на функционирование этих стран в данный момент. Так, очевидно, что в России

¹ Некрасов Н.И. Региональная экономика: Теория, проблемы, методы. 2 изд. – М.: Экономика, 1978. – 344 с.

² Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах / Сокр. перев. с англ. – М.: Прогресс, 1966. – 659 с.

³ Павлов К.В. Приграничная экономика: теория и практика: монография. – Ижевск: Шелест, 2017. – 162 с.

в последние годы все более популярны и актуальны вопросы развития арктической части страны в связи с открытием крупных месторождений полезных ископаемых, в том числе углеводородов (например, известное Штокманское месторождение природного газа и газоконденсата в Баренцевом море), поэтому очень важно для Российской Федерации и ее союзников развитие прибрежных районов Арктики. Особенно данное утверждение будет справедливо, как считают многие специалисты¹, в обозримой перспективе, когда в мире все более будет сказываться ограниченность природных ресурсов. Данное утверждение справедливо также и потому, что на богатства Арктики кроме Российской Федерации претендуют такие государства, как США, Канада, Норвегия, Дания, Финляндия, Швеция, Исландия².

Более того, в последнее время к Мировой Арктике все больший интерес проявляют такие в неарктические страны, как Китай, Япония, Южная Корея, Индия, Сингапур, Великобритания, Германия, Франция, Италия, Испания, Швейцария и Польша. Очевидно, что в этих условиях острота экономических взаимоотношений приграничных арктических регионов России с аналогичными арктическими районами других государств, в основном недружественных по отношению к Российской Федерации, будет только возрастать в будущем.

Таким образом, для России, как и для многих других крупных в территориальном плане государств, значение исследования вопросов хозяйственного функционирования приграничных регионов, в том числе расположенных в крайне важной для определения перспектив страны Арктической зоне в обозримой перспективе будет усиливаться, хотя, учитывая размеры страны как самой большой страны мира и значительную протяженность ее границ, изучение вопросов взаимодействия приграничных, в том числе прибрежных регионов, и до этого было крайне актуальным. Понятно, что для крупных государств, окруженных достаточно большим числом соседних стран, значение развития приграничной экономики будет весьма актуальным.

Иначе говоря, социальная, экологическая и экономическая система приграничных регионов являются важной составной частью системы общественного воспроизводства многих государств. Особенно это справедливо для крупных стран, обладающих большой территорией и имеющих протяжённую границу (обычно эти два фактора – площадь территории и длина границы связаны между собой). Сказанное справедливо прежде всего для таких стран, как Российская Федерация, Франция, Украина, Китай, Казахстан, Узбекистан и т.п. Более того, нередки случаи, когда какой-то район страны граничит сразу с несколькими регионами другого государства (к примеру, Белгородская область России граничит сразу с тремя областями Украины – Сумской, Харьковской и Луганской – данные названия приведены с учётом того, как эти регионы назывались перед проведением Специальной военной операции на территории Украины). Однако и для сравнительно небольших государств исследование системы воспроизводства в приграничных регионах может иметь существенное значение. Учитывая актуальность создания предпосылок и условий для эффективного взаимодействия между приграничными территориальными структурами и образованиями различных государств, нами в данной работе анализируются разнообразные аспекты функционирования приграничной экономики, т.е., иначе говоря, вопросы эффективного развития приграничных территорий.

Результаты исследования и их обсуждение

Большое значение развитие приграничной экономики и приграничной экологии имеет для Российской Федерации – самого большого по территории государства мира, имеющего и очень протяжённую границу. Как известно, Россия граничит с большим числом стран как дружественных (Беларусь, Казахстан, Китай), так и с государствами, у которых с Россией в последние годы серьезные разногласия и проблемы не только экономического, но и политического характера (Прибалтика, Украина). Из разнообразных вопросов приграничной экономики и приграничной экологии для России особенно актуальными и недостаточно изученными, как уже выше указывалось, являются проблемы приграничного характера в арктических районах страны. В этой связи достаточно вспомнить возникшую недавно конфликтную ситуацию с Норвегией на острове Шпицберген. Изучение вопросов взаимодействия и взаимосвязи приграничных регионов осуществляется в рамках такого важного раздела теории региональной экономики, каковым является межрегиональная экономика и межрегиональная экология, когда акцентируется внимание на существование особой группы проблем выявления общего и особенного в реализации воспроизводственных процессов в разных районах, что существенно влияет на общую социально-экономическую эффективность системы общественного воспроизводства в целом. Создание условий для оптимального взаимодействия между приграничными районами разных государств требует системного подхода и полного учета многообразия форм и направлений в межтерриториальных хозяйственных отношениях и связях.

Таким образом, выделение приграничной экономики (т.е. экономики приграничных регионов) как важного и перспективного направления регионалистики определяется актуальностью осуществления интенсивного изучения функционирования приграничных районов, это актуально не только для России, но и для многих других стран, таких как Казахстан, Беларусь, Украина и многие другие³.

¹ Северный экономический район: проблемы, тенденции, перспективы развития / Под ред. Г.П. Лузина. – СПб: Наука, 1992. – 256 с.

² Смирнов А.В. Пространственные закономерности человеческого развития российского Севера // Проблемы развития территории. 2020. – № 6 (110). – С. 35–49.

³ Повышение конкурентоспособности экономики на основе ее инновационного развития и модернизации: системный подход. Коллективная монография / Под науч. ред. д.э.н., профессора К.В. Павлова. – Новополюк: Полоцкий гос. университет, 2020. – 288 с.

Иначе говоря, межрегиональные приграничные социально-экономические (в том числе и эколого-экономические) отношения представляют собой один из наименее изученных аспектов теории региональной экономики. В частности, в настоящее время не приходится говорить о существовании достаточно полной системы показателей, на основе которой можно получить всестороннюю комплексную информацию о состоянии и динамике межрегиональных приграничных хозяйственных взаимодействий и связей. Во многом именно с этим обстоятельством связано отсутствие полной и достаточно достоверной статистической информации об эколого-экономических отношениях между разными приграничными регионами. В связи с этим весьма актуально рассмотрение проблемы о системе показателей, характеризующих различные направления и формы межтерриториальных приграничных хозяйственных взаимосвязей.

Разделы системы показателей, отражающих приграничное экономическое сотрудничество

В начальном разделе системы показателей, отражающих современное состояние и динамику системы приграничного экономического сотрудничества соседних государств, необходимо сначала указать общее число приграничных регионов в данной стране, определить их удельный вес в общем числе регионов в стране, указать общее число соседних, граничащих со страной государств, количество приграничных регионов с каждой из соседних стран, а также среднее число приграничных регионов на одно соседнее государство и в среднем на 1000 км границы анализируемой страны. Важно также определить количество внешних приграничных регионов окружающих стран.

Кроме этого, следует отметить общую площадь, занимаемую приграничными регионами в целом, а также ее удельный вес в общей площади, занимаемой анализируемым государством. Важно также оценить суммарный ВРП приграничных регионов и его долю в ВВП страны, а также удельный вес этой группы регионов в экспорте и импорте страны. Следует учесть также эмиграцию и иммиграцию населения (в том числе, в трудоспособном возрасте) из приграничных регионов и их долю в общем числе эмигрантов и иммигрантов. По аналогии следует отследить экспорт и импорт капитала из приграничных регионов исследуемого государства, а также определить их долю в общем экспорте и импорте капитала этого государства.

В этой системе в особую группу следует выделить показатели, характеризующие межрегиональную торговлю между приграничными территориями¹. Целесообразно использовать показатели экспорта и импорта, измеряемые как в стоимостной, так и в натуральной форме между приграничными территориями двух сопредельных государств, а также показатели удельных весов, долей объемов их экспорта и импорта из одного приграничного региона в другой в общем суммарном объеме экспорта и импорта каждого из анализируемых приграничных регионов.

Правда, в этой связи может возникнуть путаница из-за того, что многие регионы, особенно относящиеся к пограничным, непосредственно торгуют с другими государствами, и поэтому в этих случаях более правильным было бы, если под региональным импортом и экспортом понимать соответственно ввоз в регион и вывоз товаров и услуг из данного региона за границу, а для обозначения результатов собственно межрегиональной торговли использовать показатели межрегионального ввоза и межрегионального вывоза. Такое разграничение понятий позволит осуществлять более точный учет торговых отношений определенного региона как с иными регионами страны, так и с другими государствами. Если же мы хотим получить общее представление о торговых отношениях определенного региона (т.е. вне зависимости от того, с каким субъектом хозяйствования осуществляются торговые операции – со страной или с другим регионом), то целесообразно, на наш взгляд, использовать показатели совокупного ввоза в данный регион и совокупного вывоза из региона.

Предложенный подход позволяет учитывать в статистике особенности торговых отношений региона в зависимости от специфики его торгового партнера (т.е. иного региона той же самой страны или другого государства). Таким образом, в соответствии с нашим подходом применительно к конкретному региону под региональным экспортом понимаются товары или услуги, произведенные в данном регионе и проданные покупателям в других странах. Под региональным импортом понимаются приобретенные в других государствах и ввезенные в данный регион товары и услуги. Под межрегиональным вывозом понимаются товары и услуги, произведенные в данном регионе и проданные покупателям в других регионах того же самого государства. Под межрегиональным ввозом понимаются приобретенные в других регионах страны и ввезенные в данный регион товары и услуги. Под совокупным вывозом из региона понимаются товары и услуги, произведенные в данном регионе и проданные покупателям как в других странах, так и в других регионах того же самого государства. Поэтому совокупный вывоз из региона равен сумме между региональным экспортом и межрегиональным вывозом. Под совокупным ввозом в регион понимаются приобретенные как в других регионах страны, так и в других государствах и ввезенные в данный регион товары и услуги. Поэтому совокупный ввоз в регион равен сумме регионального импорта и межрегионального ввоза. В связи с необходимостью учета экологической составляющей в каждом из этих показателей следует выделить ту часть, которая приходится на экологически чистую продукцию (т.е. в статистическом учете следует использовать и такие показатели, как региональный экспорт и импорт экологически чистой продукции, межрегиональный ввоз и вывоз экологически чистой продукции, показатели объемов экологически грязных ингредиентов, движущихся из одного региона в другой, в том числе и объемы выбросов веществ, загрязняющих окружающую среду и т.д. – этими вопросами должна заниматься межрегиональная экология, в том числе приграничная экология).

Учитывая все вышесказанное, для каждого приграничного региона обоих соседних государств важно также определить удельный вес (в процентах) объемов его экспорта и импорта в приграничный регион другой страны в общих

¹ Экономика на постсоветском пространстве в условиях новых патологических вызовов и процессов цифровизации. Коллективная монография / Под науч. ред. д.э.н., профессора К.В. Павлова. – Ижевск: Шелест, 2021. – 644 с.

показателях не только его суммарного регионального экспорта и импорта соответственно, но и удельный вес, долю в объемах его межрегионального вывоза и межрегионального ввоза, а также долю в его совокупном вывозе и в совокупном ввозе соответственно. Это расширение используемых показателей позволит получить более полную и точную картину хозяйственных взаимодействий между двумя приграничными регионами различных государств.

В том же случае, если какой-то приграничный регион одной страны граничит сразу с несколькими регионами другого государства, то тогда кроме всей вышеперечисленной группы показателей целесообразно использовать также еще и суммарный показатель экспорта и импорта из приграничного региона во все приграничные территории другой страны, с которыми он граничит.

Целесообразно также, на наш взгляд, определить удельный вес суммарных показателей объемов экспорта и импорта из приграничного региона одной страны во все приграничные регионы другого государства в общих объемах не только его суммарного регионального экспорта и импорта соответственно, но и удельный вес в объемах его межрегионального вывоза и межрегионального ввоза, а также долю в его совокупном вывозе и совокупном ввозе соответственно.

Понимать это нужно следующим образом. Целесообразно, на наш взгляд, определять, каков объем экспорта, например, из Белгородской области РФ в Харьковскую область Украины, а также долю этого показателя в суммарном объеме экспорта товаров и услуг из Белгородской области на Украину в целом. Следует также определять суммарный объем импорта товаров и услуг, осуществляемого в Белгородскую область РФ из Харьковской области, а также удельный вес этого показателя в суммарном импорте товаров и услуг в Россию из регионов Украины в целом.

Кроме этого, нужно также определить суммарный объем экспорта из Белгородской области в граничащие с ней области Украины, а также удельный вес этого показателя в суммарном объеме экспорта товаров и услуг из Белгородской области на Украину в целом. Целесообразно также определить суммарный объем импорта товаров и услуг, осуществляемого в Белгородскую область из граничащих с ней вышеуказанных трех украинских областей, а также долю этого показателя в суммарном импорте товаров и услуг в Россию из Украины в целом. Следует также определять удельные веса объемов экспорта товаров и услуг из Белгородской области в одну из приграничных областей Украины или во все три вышеперечисленные украинские области по отношению к показателю межрегионального вывоза из Белгородской области (т.е. к сумме объемов вывоза товаров и услуг во все другие регионы России) и по отношению к показателю совокупного вывоза (т.е. к сумме показателя межрегионального вывоза и экспорта из этого российского региона на территорию Украины в целом). По аналогии можно определить удельные веса импорта в Белгородскую область РФ из одной приграничной области Украины или из всех трех украинских приграничных областей по отношению к межрегиональному ввозу в Белгородскую область (т.е. к сумме объемов ввоза в этот регион товаров и услуг из всех остальных регионов России) и по отношению к совокупному ввозу (т.е. к сумме показателя межрегионального ввоза и импорта в Белгородскую область РФ из Украины в целом).

Как известно, в статистике международной торговли выделяют также показатели экспортной квоты и импортной квоты, под которыми понимаются установленные государственными организациями соответственно ограничения объемов экспорта и импорта конкретных товаров. В определенном смысле эти понятия могут использоваться и на региональном уровне, ибо устанавливаемые в целом по стране количественные ограничения на экспорт и импорт определенных товаров далее распределяются по конкретным регионам, в том числе и приграничным. По аналогии могут использоваться показатели квоты межрегионального ввоза или вывоза, а также квоты совокупного ввоза в приграничный регион или совокупного вывоза из региона (в том числе и экологически чистой продукции), причем такого рода квоты могут в принципе устанавливаться как на государственном уровне, так и самими региональными властными структурами. Последняя ситуация особенно часто встречается в условиях кризиса недопроизводства.

В статистике международной торговли выделяют также такой показатель, как чистый экспорт товаров и услуг, под которым понимается разница между совокупным экспортом и совокупным импортом страны за год. Очевидно, что понятие чистого экспорта товаров и услуг может использоваться не только на национальном, но и на региональном уровне. В этом случае под чистым экспортом региона понимается разница между совокупным экспортом и совокупным импортом региона за год. Для приграничных регионов целесообразно также определять показатель разницы экспорта товаров и услуг приграничного региона одной страны в приграничный регион другого государства и импорта в первый приграничный регион из последнего, а также находить показатель отношения этой разницы к величине чистого экспорта региона.

На наш взгляд, по аналогии имеет смысл для более точной оценки объемов межрегиональной торговли ввести понятия чистого межрегионального вывоза и чистого совокупного вывоза из региона. При этом под чистым межрегиональным вывозом следует понимать разницу между межрегиональным вывозом и межрегиональным ввозом конкретного региона за определенный период времени (обычно за год). В свою очередь, под чистым совокупным вывозом из региона следует понимать разницу между совокупным вывозом из региона и совокупным ввозом в регион за год. Величину этих разниц также целесообразно сравнить с аналогичными показателями, полученными для двух приграничных регионов из разных государств.

Учитывая высокую продуктивность использования аналогии между положениями теории международных экономических отношений и положениями теории межрегиональных экономических отношений, особое внимание следует уделить анализу такого важного показателя статистики международной торговли, каковым является внешнеторговый оборот. Как известно, под внешнеторговым оборотом понимается сумма стоимостей экспорта и импорта за определенный период: месяц, квартал, год. По аналогии можно ввести понятие внешнеторгового оборота региона, под которым следует понимать сумму стоимостей регионального экспорта и регионального импорта за определенный период. Для более точной оценки объемов межрегиональной торговли целесообразно использовать также показатели меж-

регионального оборота (или товарооборота), определенного для конкретного региона и совокупного внешнеторгового оборота региона. При этом под межрегиональным оборотом региона следует понимать сумму межрегионального ввоза и межрегионального вывоза региона за определенный период: месяц, квартал, год. Под совокупным внешнеторговым оборотом региона следует понимать сумму между совокупным ввозом в регион и совокупным вывозом из региона за определенный период. Все эти показатели можно использовать и для учета экологически чистой продукции. Для приграничных регионов все вышеперечисленные показатели целесообразно сравнить с аналогичными показателями, рассчитанными для двух приграничных регионов подобно тому, как это было сделано для чистого экспорта (только в этом случае вместо разницы экспорта и импорта для приграничных регионов следует учитывать их сумму и сравнивать ее с внешнеторговым оборотом для каждого приграничного региона).

Таким образом, группа статистических показателей, характеризующих межрегиональную торговлю, включает значительно больше показателей, чем аналогичная группа показателей, характеризующих международную торговлю. Это связано с тем, что регион как объект хозяйствования в системе торговли связан с большим числом разновидностей хозяйственных объектов, чем страна как объект хозяйствования в системе международной торговли, поскольку регион, как правило, имеет торговые отношения не только с другими регионами, но и с другими государствами. Именно поэтому в систему статистических показателей, характеризующих межрегиональную торговлю наряду с показателями экспорта, импорта, внешнеторгового оборота (то есть наряду с показателями, характеризующими также и международную торговлю) целесообразно включить и такие показатели, как межрегиональный оборот, совокупный внешнеторговый оборот региона и ряд других, специфичных именно для статистики межрегиональной торговли. Причем удельный вес такого рода специфичных показателей в общей группе показателей, характеризующих межрегиональную торговлю, напрямую будет зависеть от той доли, какую во внешней торговле данного региона занимает межрегиональная торговля, а какую – торговля с другими государствами.

Важно учитывать также следующее обстоятельство. Подобно тому, как мировой товарооборот определяется путем суммирования внешнеторгового оборота всех государств планеты, можно определять межрегиональный товарооборот каждой страны путем суммирования межрегионального товарооборота каждого ее региона, в том числе приграничного (можно подсчитать сумму межрегионального товарооборота всех приграничных регионов страны и сравнить ее с общероссийским показателем). Именно эта величина и характеризует на макроуровне взаимосвязь всех регионов страны в сфере торговли, причем межрегиональный товарооборот государства меньше национального товарооборота на величину суммы внутрирегионального товарооборота каждого региона (очевидно, что товарооборот любого региона складывается из двух частей: межрегионального товарооборота региона и его внутрирегионального товарооборота). В группе показателей, характеризующих межрегиональную торговлю, необходимо учитывать также показатели товарной структуры и географического распределения межрегиональной торговли (в том числе и экологически чистой продукции), показатели торгового баланса региона, причем все показатели следует учитывать не только в статике, во и в динамике. Все это можно подсчитать и для приграничных регионов в отдельности. Заканчивая рассмотрение вопросов о группе показателей, характеризующих межрегиональную торговлю, нельзя не коснуться и еще одного.

В соответствии с кейнсианской теорией экспорт оказывает множительное (мультиплицированное) воздействие на доход, подобно инвестициям и государственным расходам. Поэтому экспорт и импорт, как и другие составляющие совокупных расходов, действуют с мультипликационным эффектом. В связи с этим при анализе торговых отношений на теоретическом уровне существенную роль играет такой показатель, как мультипликатор внешней торговли, который характеризует зависимость между приростом национального дохода и вызвавшим этот прирост чистым экспортом товаров и услуг. Причем ясно, что этот показатель может использоваться и на региональном уровне. Очевидно, что по аналогии можно ввести понятие мультипликатора межрегиональной торговли, который характеризует зависимость между приростом чистого дохода региона и вызвавшим этот прирост чистым межрегиональным вывозом. Сумма мультипликатора межрегиональной торговли и мультипликатора внешней торговли региона будет равна мультипликатору совокупной внерегиональной торговли данного региона. Этот показатель характеризует зависимость между приростом чистого дохода региона и вызвавшим этот прирост чистым совокупным вывозом из региона. Для приграничного региона этот показатель характеризует зависимость между приростом чистого дохода этого региона и вызвавшим этот прирост чистым экспортом из него в приграничный регион другого государства.

Наряду с межтерриториальной торговлей важнейшей формой межрегиональных экономических отношений является межтерриториальная миграция рабочей силы. Поэтому другой важнейшей группой показателей, характеризующих межрегиональные взаимодействия, является блок показателей межрегиональной миграции рабочей силы. Эта группа показателей достаточно полно разработана. Здесь выделяют такие показатели, как число выбывших из региона за определенный период (в том числе, в трудоспособном возрасте), число прибывших в регион, сальдо миграции, отраслевая и территориальная структура миграции, доля выбывших и прибывших в общей численности жителей региона и т.д.

Для приграничных регионов эти показатели целесообразно, на наш взгляд, дополнить следующими: из общего числа выбывших из региона за определенный период времени (в том числе, в трудоспособном возрасте) следует выделить тех, кто оказался постоянно или временно, но на длительный срок в другом приграничном регионе соседнего государства, а также сравнить эту величину с общим числом выбывших из региона за определенный период времени. Подобным образом, из общего числа прибывших в приграничный регион следует выделить тех, кто прибыл из другого приграничного региона соседнего государства, а также сравнить эту величину с общим числом прибывших в данный приграничный регион – тем самым определив долю приграничной миграции. Аналогично можно подсчитать сальдо приграничной миграции и ее удельный вес в общем миграционном сальдо региона. Следует добавить, что определить, насколько свободен переток рабочей силы и капитала между приграничными регионами разных стран мож-

но, исходя из существующих на данный момент времени договоренностей об экономическом сотрудничестве между этими государствами. Между Россией и Украиной в последнее время имеются определенные политические разногласия, что негативно сказывается и на приграничном сотрудничестве в сфере экономики, тогда как между соседними странами, входящими в Европейский Союз, практически нет существенных сложностей в приграничном взаимодействии (кроме некоторых случаев, прежде всего, связанных с выходом из ЕС Великобритании).

Выводы и результаты

Важнейшую роль в осуществлении межрегиональных взаимодействий играет транспорт как грузовой, так и пассажирский. Показатели статистики транспорта включают следующую систему показателей: показатели статистики перевозок, эксплуатационной деятельности подвижного состава, материально-технической базы транспорта, статистики труда, статистики издержек производства и себестоимости перевозок, статистики финансов транспорта. Причем многие показатели из этой системы имеют непосредственное отношение к характеристике межрегиональных приграничных взаимодействий – например, показатели важнейшего раздела транспортной статистики, характеризующие результаты основной деятельности транспорта по перемещению созданного продукта или пассажиров из одного приграничного региона в другой приграничный регион, коэффициент равномерности перевозок по направлениям и ряд других.

Наряду с физическими потоками товаров и перемещением населения существуют и другие типы межрегиональных связей. Другие потоки, такие, например, как денежные и коммуникационные, оставаясь большей частью невидимыми, имеют не менее важное значение. В связи с этим в систему статистических показателей, характеризующих межрегиональные эколого-экономические взаимодействия, необходимо включить группы показателей, отражающих межтерриториальное движение капиталов и инвестиций, финансово-кредитных средств (в том числе на природоохранные мероприятия), информационных потоков между приграничными регионами. Так, например, показатель сальдо по движению капиталов и инвестиций учитывает приток и отток капиталов из приграничного региона (в том числе, в другой приграничный регион соседней страны). Очевидно, что инвестирование капиталов из других регионов и стран в какой-то регион означает приток капитала, равно как и размещение акций и облигаций в других регионах и странах и получение краткосрочных ссуд извне. Наоборот, инвестирование капиталов, созданных в регионе, в другие регионы и страны, покупка предприятиями и населением региона облигаций, акций в других странах и регионах, а также предоставление краткосрочных ссуд экономическим субъектам в других регионах формирует отток капитала из региона.

В отдельный блок следует выделить группу показателей, характеризующих социальный аспект межрегиональных отношений, межтерриториальных взаимодействий между приграничными регионами. Сюда, прежде всего, следует отнести показатели, связанные с миграцией рабочей силы из одного приграничного региона в другой. В эту группу следует отнести такие показатели, как сальдо межрегионального миграционного обмена, количество уехавших из региона в связи с высоким уровнем безработицы, количество приехавших и уехавших специалистов определенного профиля и ряд других.

Таким образом, система показателей, характеризующих межрегиональные социально-экономические и экологические отношения и хозяйственные связи между приграничными территориями должна включать различные блоки, группы показателей: показатели межрегиональной торговли, миграции населения, межтерриториального перемещения капиталов и инвестиций, финансово-кредитных средств, информации. В особую группу следует выделить сводные показатели, дающие комплексную оценку динамики межрегиональных экономических отношений – сюда следует отнести показатели платежного баланса приграничных регионов, торгового баланса и пр. В каждой из этих групп показателей следует выделить те показатели, которые характеризуют природоохранную деятельность, особенно в Арктических регионах страны.

В данной статье проблема о разработке системы показателей, характеризующих межтерриториальные социально-экономические и экологические отношения между приграничными регионами соседних государств, по существу рассмотрена лишь в постановочной форме – только дальнейшие исследования позволят создать комплексную систему показателей, характеризующих все многообразие форм и направлений межтерриториальных хозяйственных связей. Тем не менее, уже сейчас ясно, что разработка такого рода системы показателей является одной из актуальных задач экономической и экологической статистики.

В настоящее время межрегиональное приграничное сотрудничество стало важной составляющей международных связей российских регионов. Действительно, на границе Российской Федерации (то есть в ее приграничных районах) пересекается значительное количество жизненно важных проблем: внешнеполитических, экономических, научных, образовательных, культурных и др. Таким образом, можно отметить важность таких исторически сложившихся взаимодействий и в дальнейшем стоит укреплять и расширять уже сложившиеся контакты, используя современные механизмы и принципы взаимодействия.

Апробация данной системы показателей между российскими и украинскими приграничными регионами в связи с проведением Специальной военной операции в настоящее время затруднена. Вместе с тем в предшествующий период статистика такого рода приграничных взаимосвязей велась и позволяла получать подробную информацию о социально-экономических взаимосвязях приграничных районов соседних государств. Так, в указанный период из России на Украину в основном экспортировалась продукция топливно-энергетического комплекса, машины и оборудование, продукция химической и целлюлозно-бумажной промышленности. В то же время ведущими статьями в импорте России являлись черные и цветные металлы, продукция машиностроения, продовольственные товары. В домысленный

период анализ развития российско-украинских экономических отношений показал, что несмотря на все политические разногласия Украина и в то время являлась пятым по величине торговым партнером России после Германии, Нидерландов, Италии и Китая и одним из первых в СНГ, опережая даже Республику Беларусь. Примечательно, что значительную роль для экономики обоих государств в этот период времени играли поставки продукции по кооперации, с обеих сторон в кооперационных поставках принимали участие свыше 300 предприятий и организаций.

Поставки осуществлялись по 1250 позициям из Украины в Российскую Федерацию и по 1780 позициям из Российской Федерации на Украину¹. В кооперационных поставках в основном участвовали предприятия машиностроения, оборонно-промышленного комплекса, авиастроения, химической промышленности, черной металлургии и легкой промышленности. Причем характерно, что около 90% взаимных поставок по кооперации приходилось на промышленно развитые восточные регионы Украины. Так, в этот период во внешнеэкономическую деятельность Белгородской области было вовлечено 1054 участника, осуществлявших торговые операции с 68 странами мира, однако и тогда ведущим партнером Белгородской области по-прежнему являлась Украина, а в ней прежде всего приграничные регионы, среди которых Харьковская, Луганская и Сумская области. Примечательно, что внешнеторговый оборот Белгородской области с приграничными регионами Украины в этот период времени имел постоянную тенденцию к увеличению. В целом на Белгородскую область приходилась пятая часть всего импорта из Украины.

Одним из наиболее ярких примеров экономического сотрудничества между Россией и Украиной в этот период времени стало создание еврорегиона «Слобожанщина», включающего приграничные регионы обеих стран и прежде всего Белгородскую область России и Харьковскую область Украины. Геополитическое положение приграничных областей способствовало развитию трансграничного сотрудничества между этими странами и особенно между приграничными регионами в них. Следует указать также и на тот факт, что в то время анализ исследования движения трудовых ресурсов между странами показывал, что Украина являлась четвертым по величине поставщиком рабочей силы в Россию после Узбекистана, Китая и Таджикистана. В общей сложности по оценкам в России работает около 3,5 миллионов украинцев, причем в Белгородской области занято в разных сферах деятельности около 35 тысяч граждан этой страны.

Значительную роль играет деятельность приграничных регионов и в российско-белорусских отношениях. В настоящее время Республика Беларусь связана внешнехозяйственными отношениями с более чем 170 странами мира и на экспорт она поставяет более тысячи наименований изделий. В целом в товарной структуре экспорта из Беларуси преобладают поставки минеральных продуктов (более трети), химической продукции (около 15%), машин и оборудования (8%), текстиля и текстильных изделий (около 6 %). Приоритет в структуре импортируемой продукции Беларуси остается за энергетическими товарами (более 35%), промежуточными товарами (около 40%) и инвестиционными товарами (более 10 части)². Вместе с тем особенно большое значение для Беларуси имеет ее экспортно-импортная деятельность с Российской Федерацией. Приграничная деятельность проявляется в интенсивных хозяйственных контактах между Витебской областью Беларуси и Смоленской областью России. По имеющимся оценкам объемы мясомолочной продукции предприятий Витебской области (прежде всего ОАО «Витебский мясокомбинат», ОАО «Миорский мясокомбинат» и ОАО «Глубокский мясокомбинат», а также ОАО «Оршанский мясоконсервный комбинат»), которая является одной из отраслей специализации республики в целом и Витебской области в частности, от общих поставок данного вида продукции в Смоленскую область составляет около 20% всей мясомолочной продукции, идущей из Витебской области в Российскую Федерацию. Из 650 тысяч граждан Беларуси, работающих в России, около 30 тысяч осуществляют свою хозяйственную деятельность на предприятиях Смоленской области. Развитию интеграционных процессов между приграничными регионами России и Беларуси способствует также интенсификация деятельности различных логистических, транспортных и складских организационно-управленческих структур на территории Витебской и Смоленской областей. Таким образом, дальнейшее развитие приграничных взаимосвязей будет способствовать повышению социально-экономической эффективности производства в обоих дружественных государствах.

¹ Павлов К.В. Приграничная экономика: теория и практика: монография. – Ижевск: Шелест, 2017. – 162 с.

² Михайлин А.Н. Управление внешнеэкономической деятельностью фирмы: учеб. пособие. – Минск: МАЭП, ИИК «Калита», 2020. – 112 с.

Пьянкова С.Г.

д.э.н., доцент, профессор Кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

silen_06@list.ru

Заколюкина Е.С.

аспирант, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

k_zako@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ И ГОРODOB

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, социально-экономическое развитие, умный город, цифровая транспортная инфраструктура региона.

Keywords: digitalization, digital economy, socio-economic development, smart city, digital transport infrastructure of the region.

На сегодняшний день процесс цифровой трансформации затрагивает практически все отрасли, более того цифровизация становится необходимым условием сохранения конкурентных преимуществ того или иного государства на мировой арене. Глобальный тренд перехода на «цифру» наглядно демонстрируют разработанные странами стратегии развития и программы трансформации. В настоящее время развитие социально-экономических систем происходит в условиях нового подхода, так называемой Индустрии 4.0, или четвертой промышленной революции. Для Индустрии 4.0 характерно внедрение всевозможных инновационных технологий, цифровых, информационных, автоматизации процессов, внедрение искусственного интеллекта¹.

Созданный в 2018 году Международный научный совет (ISC) в годовом отчете за 2020 год особое внимание уделил процессу цифровизации, а именно, так называемой, цифровой революции². В рамках соответствующего раздела обозначается такая долгосрочная задача, как создание «цифровой планеты для устойчивого развития». ISC обсуждало обозначенную повестку с Немецким агентством по охране окружающей среды (UBA), ПРООН, ЮНЕП и Future Earth. В результате в 2021 году была запущена Коалиция за цифровую экологическую устойчивость (CODES). На сегодняшний день работа в данном направлении активно ведется³.

Страны Европейского союза, США, Япония ставят на приоритетное место в рамках дальнейшего развития формирование цифровой экономики. Еще в 1999 году Европарламентом была принята инициатива «Электронная Европа» (e-Europe), подразумевающая переход к информационному обществу посредством формирования информационной инфраструктуры и внедрения новых технологий⁴. На текущий момент в рамках развития европейских стран присутствует «повестка цифрового развития», предполагающая цифровую безопасность, цифровизацию государственного управления и развитие цифровых компетенций. В Европе разработана программа финансирования «Цифровая Европа» (DIGITAL), которая направлена на внедрение цифровых технологий в бизнес-процессы, государственное управление, жизнь граждан⁵. Данная программа направлена на поддержание проектов в следующих областях: искусственный интеллект, суперкомпьютеры, кибербезопасность, передовые цифровые навыки, широкомасштабное внедрение цифровых технологий в экономику и общество. Стоит отметить, что программа «Цифровая Европа» представляет собой дополнение к существующим в рамках ЕС программам, таким как «Горизонт Европа», «Фонд Соединения Европы» и др.⁶

Программа развития Организации объединенных наций (ПРООН) содержит в себе цифровую стратегию на 2022–2025 годы⁷. В Стратегическом плане программы развития цифровым технологиям отводится одно из ключевых мест. Для осуществления стратегии обозначены следующие цели⁸:

- Использование цифровых технологий для повышения уровня работы программ ПРООН;
- Стремление к укреплению инклюзивных цифровых экосистем;

¹ Что такое индустрия 4.0? // РБК Тренды. – <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5e740c5b9a79470c22dd13e7>

² International Science Council. – <https://council.science/ru/about-us/>

³ Там же.

⁴ Никитская Е.Ф., Валишвили М.А., Афонина В.Е. Цифровизация в глобальном мире: международная практика и российский опыт // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. – № 10-2. – С. 150–159. – <https://vael.ru/ru/article/view?id=1881>

⁵ <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/activities/digital-programme>

⁶ Ibid.

⁷ Программа развития Организации Объединенных наций. Цифровая стратегия на 2022–2025 годы. – https://digitalstrategy.undp.org/documents/Digital-Strategy-2022-2025-Full-Document_RU_Interactive.pdf

⁸ Там же.

- Превращение ПРООН в цифровую организацию.

Стоит отметить, что термин «цифровой» в рамках Программы развития Организации объединенных наций подразумевает, во-первых, огромный диапазон всевозможных технологий, влияющих на многочисленные аспекты жизни, во-вторых, особое мировоззрение, трансформирующееся в новый способ работы. Цифровая стратегия ПРООН предполагает инклюзивную цифровую трансформацию, нацеленную на удовлетворение потребностей всех членов общества.

Активную работу в области цифровой трансформации проводит Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Так, 13–15 декабря 2022 года прошло совещание министров Комитета ОЭСР по политике в области цифровой экономики. Обсуждаемыми на совещании темами были следующие¹:

- «Цифровые факторы глобальной экономики»;
- «Создание лучшего общества»;
- «Ставить людей на первое место в цифровой трансформации»;
- «Использование возможностей искусственного интеллекта и новых технологий».

Так, в соответствии со справочным документом совещания ОЭСР ключевыми цифровыми факторами глобальной экономики являются: 1) онлайн-платформы; 2) трансграничные потоки данных; 3) цифровая безопасность².

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) также выдвинул цифровую повестку. Так, был утвержден документ «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» от 11 октября 2017 г. № 12. Данная цифровая повестка реализуется с учетом³:

- Необходимости соответствия правового регулирования в рамках ЕАЭС;
- Национальных интересов всех участников Союза, уровня развития их экономики, рынков, технологической составляющей и состояния цифровой инфраструктуры;
- Специфических особенностей отраслей экономики, а также особенностей регулирования экономических процессов в рамках заявленной повестки;
- Имеющихся обязательств стран-членов Союза в отношении международных договоров.

В названном выше документе указано, что цифровизация рынка товаров и услуг существенно упростит торговые процедуры посредством использования цифровой формы, электронной торговли, механизма «единого окна» в области экономики. Необходимо отметить, что Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» обозначена необходимость к 2024 году решить задачу по разработке и внедрению национального механизма осуществления согласованной политики стран-членов Союза в рамках реализации задач в области развития цифровой экономики⁴.

Стоит обратить внимание на разработанную в рамках ООН цифровую повестку для Латинской Америки и Карибского бассейна⁵. Данная стратегия нацелена на развитие цифровой экосистемы в странах Латинской Америки и Карибском бассейне и рассчитана на период до 2024 года. Осуществление поставленной цели планируется достигнуть посредством регионального сотрудничества, внедрения инноваций. Цифровая политика принятой стратегии предполагает следующие области развития⁶:

- Цифровая инфраструктура;
- Цифровая трансформация и цифровая экономика;
- Цифровое правительство;
- Инклюзивность, цифровые навыки;
- Новые технологии для устойчивого развития;
- Цифровая безопасность;
- Региональный цифровой рынок;
- Цифровое региональное сотрудничество;
- Противостояние пандемии и содействие экономическому восстановлению и реактивации.

В Соединенных Штатах Америки в 2016 году была запущена программа «Digital Economy Agenda» («Повестка по цифровой экономике»)⁷. Данная программа подчеркивает влияние развития цифровой экономики на экономический рост в целом и уровень конкурентоспособности государства. Ключевая цель программы – поддержка предприятий страны в решении вопросов на иностранных цифровых рынках, увеличение экспорта посредством использования глобальных каналов электронной коммерции. Цифровая повестка в США также нацелена на поддержание Интернета в качестве всеобщей глобальной площадки для торговли, привлечения инноваций, коммуникации. Приоритетные направления в рамках реализации программы «Digital Economy Agenda» являются: открытый и безопасный Интернет, внедрение новых технологий и инноваций, безопасность в сети Интернет, свободный доступ.

¹ <https://www.oecd-events.org/digital-ministerial>

² Ibid.

³ Центр компетенций по взаимодействию с международными организациями. Цифровая повестка ЕАЭС. <https://globalcentre.hse.ru/ceudigital>

⁴ Там же.

⁵ Цифровая повестка для Латинской Америки и Карибского бассейна. – <https://www.cepal.org/en/digital-agenda-latin-america-and-caribbean-elac2024/digital-agenda-2024>

⁶ Там же.

⁷ Положихина М.А. Национальные модели цифровой экономики. 2018. – <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-modeli-tsifrovoy-ekonomiki/viewer>

Центрально-азиатским региональным экономическим сотрудничеством (ЦАРЭС) была разработана цифровая стратегия до 2030 года¹. Данная программа предполагает создание общего цифрового пространства, цифровой экосистемы, позволяющей внедрять новые сервисы и продукты, повышать скорость цифровой трансформации, а также обеспечивать свободный поток данных по региону. Для реализации стратегии поставлены следующие задачи²:

- Стимулирование инвестиций в цифровую инфраструктуру;
- Обеспечение соответствующей законодательной базы в отношении цифровых технологий;
- Развитие цифровых навыков и привлечение квалифицированных кадров;
- Устранение региональных торговых барьеров и др.

Китай разработал план развития цифровой экономики на период 2021–2025 годы³. Посредством реализации данной программы ожидается цифровая трансформация ключевых отраслей, совершенствование системы управления цифровой экономикой. Задачами этого плана является повышение качества цифровой инфраструктуры и ее оптимизация, цифровая модернизация предприятий, в также активное международное сотрудничество в рамках цифровой экономики.

Необходимо отметить, что «большая двадцатка» рассматривала вопросы в отношении цифровизации уже давно. Так, на саммите в Вашингтоне в 2008 году рассматривались вопросы глобального управления в области цифровизации, особое внимание уделялось вопросу электронной торговли⁴. С тех пор дискурс по теме цифровой трансформации постепенно расширяется. Вектор развития направлен не только на области, связанные с финансовой составляющей, но и затрагивает многочисленные аспекты получения положительного эффекта от цифровизации.

Процесс развития цифровой экономики в мире достаточно неравномерен. Рейтинг Digital Evolution позволяет проследить уровень внедрения Интернета в жизнь населения⁵. В соответствии с темпом роста цифровой экономики в данном рейтинге все страны разделены на 4 группы (рис. 1). Каждая страна оценивалась по таким показателям, как инновационный климат, институциональная среда, спрос и предложение на цифровые технологии. По данному рейтингу Россия занимает 39 место и входит в третью группу «перспективных» государств.

1. Лидеры	2. Затихающие	3. Перспективные	4. Проблемные
• Сингапур, Великобритания, Новая Зеландия, ОАЭ, Эстония, Гонконг, Япония, Израиль	• Южная Корея, Австралия, страны Европы и Скандинавии	• Китай, Кения, Россия, Индия, Малайзия, Филиппины, Индонезия, Бразилия, Колумбия, Чили, Мексика	• ЮАР, Перу, Египет, Греция, Пакистан

Рисунок 1.
Рейтинг Digital Evolution, 2017⁶

На сегодняшний день переход к цифровой экономике становится одной из государственных задач в Российской Федерации. Данный процесс связан с необходимостью повышения конкурентоспособности на мировом рынке России. Помимо повышения конкурентных преимуществ цифровизация экономики неразрывно связана с обеспечением национальной и информационной безопасности государства.

Стоит сказать, что цифровая трансформация предусматривает разработку соответствующей стратегии. При этом разработка качественной стратегии требует детального анализа текущей ситуации. Под анализом стоит понимать выявление заинтересованных сторон, ресурсов, показателей, ограничений правового характера, особенностей того или иного региона и др. Важной составляющей разработки стратегического документа является определение цифровой

¹ Цифровая стратегия ЦАРЭС 2030. – https://www.carecprogram.org/uploads/NFP_Session1.2_Digital_Transformation_Strategy_20211012_RU.pdf

² Там же.

³ Китай обнародовал план развития цифровой экономики на 2021–2025 годы // РИА Новости. – <https://ria.ru/20220113/plan-1767664316.html>

⁴ Киртон Дж., Уоррен Б. Повестка дня «Группы двадцати» в области цифровизации // Вестник международных организаций. – М., 2018. – Т. 13, № 2. – <https://cyberleninka.ru/article/n/povestka-dnya-gruppy-dvadtsati-v-oblasti-tsifrovizatsii/viewer>

⁵ Санникова Т., Богомолова А., Жигалова В. Зарубежные модели цифровой трансформации и перспективы их использования в российской практике // Экономические отношения. – Томск, 2019. – Т. 9, № 2. – https://www.researchgate.net/publication/334719334_Zarubezhnye_modeli_cifrovoj_transformacii_i_perspektivy_ih_ispolzovania_v_rossijskoj_praktike

⁶ Источник тот же.

зрелости, что определяет этапы развития в рамках стратегии¹. Стратегический подход позволяет спрогнозировать и разработать план развития в долгосрочной перспективе.

Исходя из глобальной тенденции к цифровому преобразованию, стратегия социально-экономического развития региона или города должна включать в себя направление цифровой трансформации. Одним из проявлений цифровизации является внедрение проектов «Умный город». «Умный город» представляет собой инновационный проект обустройства городского пространства путем внедрения новейших достижений науки и техники, в том числе, цифровых технологий². Подобный проект также является элементом цифровой транспортной инфраструктуры. По мнению авторов данного исследования, переход к цифровой транспортной инфраструктуре соответствует определенному этапу развития социально-экономической системы³.

К преимуществам «Умных городов» относятся повышение общественной безопасности, оптимизация работы социальных служб, экономичное потребление ресурсов, повышение качества социальной жизни населения, эффективное функционирование транспортной системы. В таких крупных городах как Барселона, Тяньцзинь, Сингапур, Амстердам, Сан-Франциско концепция «Умный город» уже активно функционирует⁴.

В Российской Федерации в рамках нацпроекта «Жилье и городская среда» и национальной программы «Цифровая экономика» был разработан проект цифровизации городского хозяйства «Умный город»⁵. Цель проекта – цифровая трансформация, автоматизация процессов, комплексное повышение эффективности городской инфраструктуры. На рис. 2 представлены ключевые принципы реализации проекта.

Проект «Умный город» направлен на повышение конкурентоспособности городов, формирования эффективной системы управления, а также повышение качества жизни граждан. Для решения различных вопросов, связанных с внедрением проекта, создан Национальный Центр компетенций «Умный город».

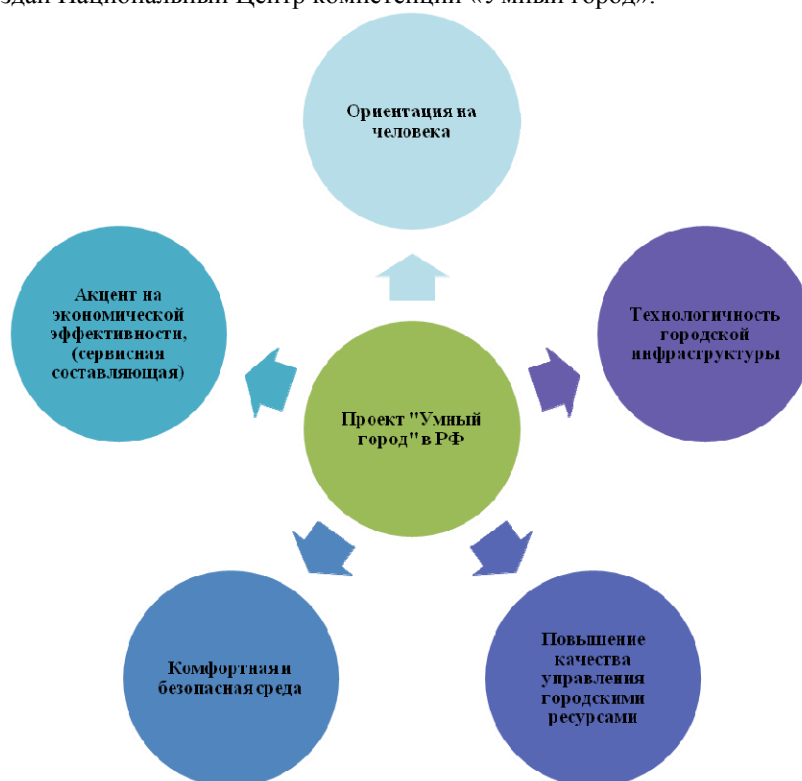

Рисунок 2.
Принципы реализации проекта «Умный город» в РФ⁶

По итогам 2021 года была проведена оценка хода и эффективности цифровой трансформации городского хозяйства Российской Федерации, что отражено в рейтинге IQ городов⁷. В табл. 1 представлены лидеры. В соответствии

¹ Санникова Т., Богомолова А., Жигалова В. Зарубежные модели цифровой трансформации и перспективы их использования в российской практике // Экономические отношения. – Томск, 2019. – Т. 9, № 2. – https://www.researchgate.net/publication/334719334_Zarubezhnye_modeli_cifrovoj_transformacii_i_perspektivy_ih_ispolzovania_v_rossijskoj_praktike

² Пьянкова С.Г. модель «Умный город» в рамках развития цифровой транспортной инфраструктуры региона / С.Г. Пьянкова, Е.С. Заколюкина // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. – Т. 2, № 12 (132). – С. 79-87. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2022.12.02.010. – EDN KfVZNS.

³ Пьянкова С.Г., Заколюкина Е.С. Цифровая транспортная инфраструктура региона: понятийный аппарат и оценка эффективности // Экономика и предпринимательство. 2022. – № 6 (143). – С. 644-651. DOI 10.34925/EIP.2022.143.6.116. EDN CZLZQW.

⁴ Умный город: концепция, технологии, примеры // ТРАССКОМ. – <https://trasscom.ru/blog/umnyj-gorod>

⁵ Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. – <https://minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyy-gorod/>

⁶ Составлено авторами на основе данных Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. – <https://minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyy-gorod/>

⁷ Умный город. Ведомственный проект Минстроя России // Официальный сайт проекта. – <https://russiiasmartcity.ru/>

с уровнем технологичности выделяется три категории. Уровень IQ 60-120 – высокоинтеллектуальный интегрированный город, уровень IQ 30-60 – высокотехнологичный управляемый город, уровень IQ 0-30 – технологически ориентированный город.

Таблица 1

Рейтинг IQ городов РФ на 2021 год¹

Номер	«Пятерка» лидеров	IQ	Размер города
1	Москва	117,16	Крупнейшие города (более 1 млн чел.)
2	Санкт-Петербург	98,13	
3	Нижний Новгород	88,26	
4	Уфа	86,70	
5	Казань	85,00	
1	Тюмень	100,75	Крупные города (250 тыс. – 1 млн.чел.)
2	Рязань	87,76	
3	Сургут	86,25	
4	Химки	83,98	
5	Кострома	78,68	
1	Ханты-Мансийск	91,85	Большие города (100–250 тыс. чел.)
2	Реутов	85,69	
3	Королев	83,86	
4	Орехово-Зуево	82,76	
5	Ноябрьск	81,77	
1	Саров	87,70	Административные центры (менее 100 тыс. чел.)
2	Железноводск	79,54	
3	Наро-Фоминск	76,21	
4	Кыштым	72,81	
5	Дубна	72,48	

Проекты «Умных городов» постепенно внедряются в регионах России, но данный процесс происходит в разных масштабах и довольно неравномерно. Если в крупных городах активно внедряются инновационные технологии, цифровые решения, происходит автоматизация процессов, то в регионах темпы цифровой трансформации значительно ниже. При этом в каждом субъекте РФ есть какие-либо слабые места и точки роста, таким образом, требуется выявление подобных зон и включение их в проекты развития.

Согласно рейтингу Smart City Index самыми умными городами в 2021 году стали Сингапур, Цюрих и Осло². Также в десятку рейтинга вошли Тайбэй, Лозанна, Хельсинки, Копенгаген, Женева, Окленд, Бильбао. Москва находится на 54 месте, а Санкт-Петербург на 79. В ходе составления данного рейтинга были учтены такие показатели как перспективы роста и развития, мобильность, уровни безопасности и здравоохранения.

В результате проведенного исследования, авторы приходят к выводу о необходимости разработки комплексной стратегии социально-экономического развития того или иного региона, включающей в себя направление трансформации городского пространства. При этом под модернизацией городов следует понимать внедрение проектов «Умный город», что является составляющей цифровизации транспортной инфраструктуры региона (рис. 3).

Источник: Составлено авторами.

Рисунок 3.
Элементы стратегии социально-экономического развития региона

¹ Умный город. Ведомственный проект Минстроя России // Официальный сайт проекта. – <https://russiasmartcity.ru/>

² Smart City Index. – <https://smartcitiesindex.org/smartcitiesindexreport2022>

Для эффективного развития социально-экономической системы стратегический документ в области городского благоустройства должен опираться на следующие аспекты:

- Качественная и полная оценка текущего состояния;
- Ориентация на мировую практику;
- Акцент на внедрении передовых технологий;
- Учет возможных рисков;
- Акцент на поэтапное внедрение мероприятий с учетом особенностей того или иного региона;
- Направленность на устранение дифференцированности в уровне развития как регионов, так и городов.

Цифровая трансформация в виде модернизации городского пространства способна значительно улучшить качество жизни населения, повысить конкурентные преимущества региона, а в дальнейшем и всей страны. При этом данный процесс не должен быть стихийным. Необходим стратегический подход, ориентированный на долгосрочную перспективу.

Савостова Т.Л.

к.э.н., доцент, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России
t.savostova@inno.mgimo.ru

Бирюков А.Л.

д.т.н., профессор, профессор Института повышения квалификации руководящих работников и специалистов
Росгидромета России
azchs@mail.ru

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: ИННОВАЦИИ И ТЕХНОЛОГИИ

Ключевые слова: импортозамещение, логистические связи, морские порты, санкционная агрессия, северный морской путь.

Keywords: import substitution, logistics links, sea ports, sanctions aggression, the northern sea route.

Экономические, гуманитарные и другие отношения России со странами ЕС и США в условиях санкционного давления в течение 2022 года почти полностью разрушены. Появилась масса запретов, направленных на ограничения захода российских судов в европейские порты, на железнодорожные и автомобильные перевозки, полеты самолетов, что привело к сокращению/прекращению торговых и международных отношений со странами Запада. По этой причине в российской логистике довольно быстро стали происходить серьезные изменения, направленные на поиск новых партнеров, на переориентацию деятельности международных и транспортных компаний на восточное и южное направления – в страны Восточной, Южной, Юго-Восточной Азии, а также Африку и Южную Америку.

Одновременно стала изменяться межрегиональная торговля (возрастать или снижаться) как внутри России, так и с сопредельными странами, поскольку было необходимо в короткие сроки ликвидировать возникшие разрывы логистических связей, а также сформировать новые контракты между покупателями и производителями, связанные с перестройкой маршрутов и доставкой необходимых товаров. В течение 2022 года многие регионы России приступили к реализации промышленных проектов с целью замещения прекращенных промышленных поставок из западных стран. Например, Московская область выполняет более 100 проектов, направленных на импортозамещение, для чего власти региона предоставляют льготное финансирование, земельные участки, другие преференции. В 2023 году эта работа продолжена по направлениям, которые связаны с производством компонентов для машиностроения, композитных материалов, медицинского оборудования, лекарств, химикатов для сельского хозяйства и т.д.¹

Продолжающаяся внешняя санкционная агрессия явилась причиной проведения необходимых структурных преобразований российской экономики. В первую очередь, это касается обеспечения технологической независимости, которая базируется на цифровизации, развитии электронного машиностроения, организации безопасности определенных направлений в экономике. Принятый 24.02.2023 года США, ЕС, другими странами десятый пакет санкций против России только подтвердил необходимость формирования и продолжения многих программ², направленных на импортозамещение, которое постепенно трансформируется в индустриальную независимость. Одним из важных направлений этого процесса является необходимость резкого увеличения финансирования транспортной логистики, а также технологического и цифрового суверенитета, поскольку уровень развития этих направлений экономики влияет на миграционные потоки, рост городов и их перспективных производств.

Грузопотоки меняют направления

Отказ международных перевозчиков сотрудничать с Россией привел к сокращению грузопотоков через пограничные переходы стран ЕС, порты Балтийского и Черного морей, что привело к перераспределению логистических потоков в пользу восточного направления, в том числе, по трассам Северного морского пути (СМП) через порты Дальнего Востока и далее в страны БРИКС, АТР. Поскольку СМП является маршрутом, проходящим в территориальных водах России и в исключительной экономической зоне страны, никакие внешние санкции здесь не действуют, поэтому крайне важно продолжать развитие этого важного северного маршрута и интенсифицировать каботажные и международные грузопотоки, а также обеспечить надежную и безопасную перевозку грузов по этой важнейшей морской транспортной магистрали.

¹ Более 100 проектов импортозамещения реализуют за три года в Подмосковье. – https://instupino.ru/news/ekonomika_rayona/bolee-100-proektov-importozameshcheniya-realizuyut-za-tri-goda-v-podmoskove

² Евросоюз ввел в действие десятый пакет санкций против Российской Федерации. – <https://ria.ru/20230226/sanktsii-1854348536.html>

Отметим, что разворот логистики на восток через арктические моря имеет стратегическое значение, поскольку северные территории России, включая Сибирь, Дальний Восток, Камчатку получают дополнительные импульсы инфраструктурного развития. В ежегодном Послании Федеральному Собранию Президент страны Владимир Путин подтвердил, что «мощный импульс получит инфраструктура регионов, включая связь, коммуникации, дорожную сеть; Россия будет расширять перспективные внешнеэкономические связи и выстраивать новые логистические коридоры. В частности, Северный морской путь – это не только дополнительные грузопотоки, но и основа для решения общенациональных задач по развитию Сибири, Арктики и Дальнего Востока»¹. Дальнейшее перспективное развитие Севморпути определено «Планом развития СМП на период до 2035 года», утвержденном распоряжением Правительства Российской Федерации 1 августа 2022 года № 2115-р.² Данный интегрированный План осуществляется по нескольким направлениям – транспортная инфраструктура, грузовой и ледокольный флот, грузовая база, безопасность судоходства, управление и развитие системы диспетчеризации и управления флотом на Севморпути. Перечисленные направления и их мероприятия выполняются в соответствии с принятым Планом. Так, грузопоток по СМП в 2022 году превысил целевой показатель, более чем на 2 млн тонн и составил 34,034 млн тонн. В течение 2022 года грузопоток по СМП вырос за счет увеличения поставок потребителям СПГ, которые превысили показатели 2021 года на 1258 тыс. тонн. За это же период времени на 226 тыс. тонн выросли поставки потребителям контейнерных грузов и на 109 тыс. тонн навалочных грузов. Таким образом, несмотря на сильнейшее санкционное давление, Госкорпорация Росатом, являясь единственным морским оператором СМП, в условиях прессинга перевыполнила план по поставке грузов адресатам.

Морские порты СМП имеют важное стратегическое значение как для организации грузоперевозок между регионами России, так и для транспортировки грузов в страны ЕАЭС, АТР, Китай, Индию, Вьетнам и обратно. Морскими маршрутами идет экспорт углеводородов, зерна, металлов, техники, химической продукции и т.д. От эффективной, бесперебойной деятельности портовой инфраструктуры зависит формирование грузопотока, его объемов и целевых показателей, на базе которых формируются направления и сроки доставки грузов, развиваются партнерские отношения с заказчиками. Морской порт – это современный, сложный инфраструктурный объект, где сходятся продукция, доставляемая различными видами транспорта: морским, речным, автомобильным, железнодорожным, трубопроводным и т.д. От ритмичного, безопасного функционирования всех элементов портовых систем, начиная от доставки грузов и их отправки, зависит бесперебойное получение заказов потребителями «точно в срок». На развитие и строительство портовой инфраструктуры на СМП до 2035 года запланировано 221,62 млрд руб.³

В рамках Плана развития арктической транспортной инфраструктуры, подтверждается, что порты являются одной из важнейших составляющих, обеспечивающих процесс бесперебойного функционирования системы получения и доставки различных грузов как внутри России, так и за ее пределами. Поэтому следует учесть, что развитая инфраструктура современного порта является важнейшим связующим элементом между регионами и центрами экономического роста страны. Учитывая, что СМП – является кратчайшим морским маршрутом между Европейской частью России и Дальневосточными территориями, по поручению Президента РФ в 2022 году было подписано трехстороннее соглашение Госкорпорацией Росатом, министерством развития Дальнего Востока и Арктики с ведущими российскими грузоотправителями ПАО «Новотэк», ГК «Норильский никель», ПАО «Газпромнефть» в целях дальнейшего развития береговой инфраструктуры на трассах СМП и обеспечения круглогодичного грузопотока⁴. Планируется, что в результате инфраструктурного развития портов СМП будет улучшена связь между регионами Сибири, Дальнего Востока с центрами экономического роста России. Такой подход даст возможность обеспечить ускоренное экономическое развитие регионов и качество жизни населения.

Отметим, что за последние месяцы 2022 года Владивостокский морской торговый порт увеличил импорт контейнеров на 50%. Другие дальневосточные порты – Ванино, Восточный, Зарубино, Советская Гавань – также показали серьезное увеличение экспортно-импортных операций. Таким образом, несмотря на санкции и уход с рынка крупных международных логистов, повышенный спрос на экспорт российских товаров сохраняется, а их места быстро занимают азиатские перевозчики. Так, еще во втором квартале 2022 года был осуществлен первый морской маршрут между Владивостоком и портами Вьетнама (Хайфон, Хошимин, Нинбо), при этом с китайскими портами связь не прерывалась. Дополнительно еще открылись прямые линии доставки грузов в Индонезию, Бангладеш, Малайзию⁵. Ожидаемый Западом коллапс российской экономики в 2022 году не состоялся, наоборот, грузооборот морских портов Дальнего Востока превысил 227 млн тонн. Запредельная нагрузка на портовые службы, к сожалению, приводила не только к задержкам судов с импортными товарами у причальных стенок, но эта проблема коснулась автомобильных и железнодорожных пограничных переходов с Китаем. Однако переориентация дальневосточных портов на азиатское направление произошла довольно быстро, поскольку в Приморье уже идет строительство шести новых портов с общим грузооборотом в 100 млн тонн⁶.

¹ Послание Президента Федеральному Собранию. – <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565>

² Распоряжение Правительства РФ от 1 августа 2022 г. № 2115-р «Об утверждении плана развития Северного морского пути на период до 2035 г.». Более 34 млн. тонн грузов перевезли по Севморпути в арктические регионы в 2022 году. – https://russian.rt.com/russia/news/1099612-region-sevmorput-transport?utm_source=rss&utm_medium=rss&utm_campaign=RSS

³ Правительство утвердило план развития Севморпути. – <https://strana-rosatom.ru/2022/08/18/pravitelstvo-utverdilo-plan-razvit/>

⁴ Перечень поручений по итогам совещания по вопросу развития Арктической зоны Российской Федерации. – <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/68462>

⁵ Что сдерживает логистический бум на восточных рубежах России. – <https://profile.ru/economy/chto-sderzhivaet-logistiches-kij-bum-na-vostochnyh-rubezhah-rossii-1158745/>

⁶ Шесть новых портов одновременно строят в Приморье. – https://dzen.ru/a/Y9ibK_DnhAO-tNyL

Возможности и ресурсы

Одной из проблем растущей активности использования СМП является поиск и определение баланса промышленного освоения территорий, добычи, транспортировки полезных ископаемых при обеспечении минимальной нагрузки на окружающую среду. Чтобы Севморпуть стал действительно безопасным, в распоряжении № 2115-р предусмотрено более 150 мероприятий, которые реализуют, в том числе, объемный перечень требований, связанных с экологической безопасностью и экономической целесообразностью развития северных морских маршрутов. Атомный ледокольный флот для СМП сегодня насчитывает семь судов: «Ямал», «50 лет Победы», «Таймыр», «Вайгач», а также совершенно новые универсальные атомоходы проекта 22220 «Арктика», «Сибирь», «Урал». Эти ледоколы обеспечивают безопасность мореплавания и стабильную навигацию на СМП. Атомоход «Якутия» спущен на воду в 2022 году, «Чукотка» сойдет со стапеля в 2024 году. Кроме того, Балтийский завод и ФГУП «Атомфлот» подписали контракт на строительство пятого и шестого универсальных ледоколов проекта 22220; на реализацию данного проекта выделено почти 60 млрд руб. с завершением проекта к 2030 году. Государственным заказчиком строительства названных ледоколов является Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом». К 2027 году планируется на судостроительном предприятии «Звезда» (г. Большой Камень) завершить строительство головного атомного ледокола проекта 10510 «Лидер», на стапелях этого предприятия строятся новые газовозы. Также дополнительно планируется строительство четырех ледоколов с биотопливными энергетическими установками.

В разделе «Безопасность судоходства по Севморпути» предусматривается формирование группировки космических аппаратов, основной задачей которой является гидрометеорологическое и навигационное обеспечение судов на трассах СМП. В орбитальной группировке предусматривается до шести гидрометеорологических спутников «Арктика-М», четыре спутника радиолокационного наблюдения «Кондор-ФК» и три спутника радиолокационного наблюдения «Обзор-Р»¹.

Для организации и обеспечения безопасности на трассах СМП развивается аварийно-спасательная группировка, которая должна пополниться 46 специальными судами, а также, что очень важно, одним судном арктического класса Arc 5. Кроме того, в портах Сабетта, Диксон, Тикси, Певек строятся и вводятся в строй аварийно-спасательные центры МЧС, включая 13 специальных спасательных вертолетов в арктическом исполнении.

По направлению «Грузовой и ледокольный флот» предусмотрено строительство судов снабжения, необходимых для обеспечения северного завоза, а также грузовых судов арктического класса для транспортировки углеводородов и контейнеровозов. Предусматривается к 2030 году строительство четырех ледоколов на органическом топливе, с целью дать возможность обеспечить ледокольные проводки вблизи терминалов Обской губы и реки Енисей и освободить более мощные атомные ледоколы в интересах круглогодичной навигации в восточном секторе СМП. Таким образом, будет обеспечиваться безопасная проводка судов в зимнее время года.

Новая дорога на юг

Транспортно-логистические потоки и поставки грузов с традиционного железнодорожного направления «Восток – Запад», благодаря сложившимся новым условиям, приобрели абсолютно новую ориентацию «Север – Юг». Такое решение обладает серьезными преимуществами, поскольку именно в этом направлении территориально размещены многие дружественные и нейтральные страны России: ЕАЭС, СНГ, ШОС, БРИКС. «Север – Юг» – это мультимодальный маршрут от Санкт-Петербурга до порта Мумбаи (Индия) протяженностью 7,2 тыс. км. Маршрут является альтернативным морскому пути, соединяющему Европу, страны Индийского океана, Персидского залива через Суэцкий канал². Расчеты показывают, что срок доставки грузов из Мумбаи в Санкт-Петербург составит от 15 до 24 дней, маршрут через Суэцкий канал предположительно 35–45 дней.

Взаимовыгодное партнерство России с Ираном – совместная разработка нефтяных и газовых месторождений на территории Ирана, возможность использования, например, своповых схем для реализации экспортных поставок углеводородов на рынки Индии и Пакистана. Существуют также перспективные предложения по организации кооперационных связей в области нефтехимии и высокотехнологичного машиностроения. Со стороны Ирана есть также предложение о возможности использования морских иранских портов в качестве хабов для российских грузов, включая транзит³. Очень важным элементом дальнейшего развития сотрудничества России и Ирана является соглашение о преференциальной торговле Ирана с ЕАЭС, где ведущим партнером является Россия.

Продолжающееся давление на Россию и Иран способствует созданию самостоятельного «экономического коридора», который ориентирован на растущие экономики АТР, Африки и др. В случае реализации данного проекта, выгоду получают не только Иран и Россия, но и страны ЕАЭС, СНГ, БРИКС.

Цифровое управление

План развития Севморпути до 2035 года предполагает радикальное обновление транспортного флота, транспорта, портовой инфраструктуры. В 2022 году Госкорпорацией Росатом по распоряжению Правительства РФ учреж-

¹ Ледоколы, терминалы и полная безопасность. – <https://arctic-russia.ru/article/ledokoly-terminaly-i-polnaya-bezopasnost/>

² ОСК завершает проектирование контейнеровозов для МТК «Север-Юг». – <https://1prime.ru/transport/20230116/839483011.html>

³ Путин обсудил с Раиси вопросы российско-иранской повестки. – <https://ria.ru/20230111/putin-1844214469.html>

дено федеральное бюджетное учреждение «Главное управление Северного морского пути» («ГлавСевморпуть»), задачей которого, в том числе, является управление судоходством и безопасностью в условиях роста грузопотока, а также выдачи разрешений или прекращения на плавание в акватории СМП¹.

В связи с тем, что количество судов и участников судоходства в акваториях СМП постоянно увеличивается, для организации устойчивой и безопасной навигации создан Совет участников судоходства по СМП. Учитывая стремительное развитие СМП, правительством принято решение, что для организации круглогодичной навигации по СМП необходимо создать цифровой «ледяной навигатор». На реализацию данного проекта выделяется около 4 млрд рублей². Экосистема свяжет цифровые сервисы и базы данных, объединяющие электронные сервисы, через которые по запросу будут оказываться логистические услуги для обеспечения безопасности судоходства. Участникам мореплавания будет предоставлено 27 продуктов, объединенных в девять блоков. Например, гидрометеорологическое обеспечение и ледовая обстановка, аналитическая информация по безопасности, экологический мониторинг акватории и др.

Заключение

В условиях санкционного прессинга дальнейшее развитие Севморпути является одним из ключевых государственных приоритетов.

Необходима дальнейшая межотраслевая интеграция разработок технологий, которая заключается в возможности адаптации новейших результатов в различных производственных направлениях, например, тех, которые связаны с производством компонентов для машиностроения, композитных материалов, медицинского оборудования, лекарств, химикатов для сельского хозяйства, электрические и гибридные силовые установки, топливные элементы и др.

Необходимо также:

- Развивать надежные научно-технологические, финансовые механизмы сотрудничества с партнерами: ЕАЭС, БРИКС, СНГ.

- Определять и предлагать для реализации направления исследований, развития промышленных отраслей, где зависимость от США, ЕС была до настоящего времени критической.

- В рамках экономических соглашений для участия в проектах привлекать инвесторов из дружественных стран.

- Продолжить развитие экономически выгодных логистических маршрутов в восточном и южном направлениях: Китай, Индия, Вьетнам, Иран, Турция, страны Африки, используя железнодорожный, морской/речной, автомобильный, авиационный транспорт.

¹ В Росатоме создано Главное управление Северного морского пути – «Главсевморпуть». – <https://www.atomic-energy.ru/news/2022/08/05/127067>

² Кабмин выделит 4 млрд рублей на создание «ледового навигатора» Севморпути. – <https://rg.ru/2023/01/16/kabmin-vydelit-4-mlrd-rublej-na-sozdanie-ledovogo-navigatora-sevmorputi.html>

Сайдахмедов Х.М.

к.э.н., доцент, гл.н.с. Института прогнозирования и макроэкономических исследований при Министерстве экономики и финансов Республики Узбекистан, Ташкент

СФЕРА УСЛУГ В РЕГИОНАХ УЗБЕКИСТАНА: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: сфера услуг, валовой внутренний продукт, валовой региональный продукт, межрегиональная дифференциация, сфера услуг в сельской местности, направления развития.

Keywords: service sector, gross domestic product, gross regional product, inter-regional differentiation, rural service sector, development directions.

В последние годы большое внимание в Узбекистане уделяется развитию сферы услуг. В этом направлении в Республике реализованы отраслевые и территориальные программы, в результате чего в 2022 году сфера услуг выросла на 15,9% по сравнению с предыдущим годом. В целях дальнейшего развития данной отрасли на уровне страны и регионов принята программа «О дополнительных мерах по развитию сферы услуг» на 2022–2026 годы, предусматривающая в ближайшие 5 лет увеличение объемов услуг в 3 раза¹.

По итогам 2022 года доля сферы услуг в ВВП составила 41,5%, что на 1,9 п.п. выше показателя 2021 года (39,6%). Основной причиной этого является снижение доли сельского хозяйства и промышленности в ВВП в 2022 году.

В территориальной структуре высокий показатель доли сферы услуг в ВРП в 2022 году отмечается в городе Ташкенте (56,4%). Вместе с тем относительно высокие показатели были в Ферганской (38,6%), Самаркандской (37,4%), Наманганской (37,4%), Сурхандарьинской (37,1%), Кашкадарьинской (34,6%) областях; самые низкие – в Навоийской (12,8%) и Ташкентской (24,2%) областях. Это связано с высокой долей промышленного сектора в ВРП Навоийской и Ташкентской областей и размещением в этих регионах крупных промышленных предприятий. Следует отметить, что тенденция повышения доли услуг в ВРП наблюдается в 10 регионах страны (за исключением Андижанской, Бухарской, Сырдарьинской и Хорезмской областей) (табл. 1).

Таблица 1

Изменение доли услуг в ВВП и ВРП в разрезе регионов²

Название региона	2021 год	2022 год	Изменение (+;–)
Республика Узбекистан	39,6	41,5	1,9
Республика Каракалпакстан	37,0	38,5	1,5
Андижанская область	30,8	29,7	–1,1
Бухарская область	29,5	29,1	–0,4
Джизакская область	28,4	29,4	1,0
Кашкадарьинская область	34,3	34,6	0,3
Навоийская область	12,3	12,8	0,5
Наманганская область	36,7	37,4	0,7
Самаркандская область	36,9	37,4	0,5
Сурхандарьинская область	36,4	37,1	0,5
Сырдарьинская область	28,0	27,7	–0,3
Ташкентская область	23,2	24,2	1,0
Ферганская область	37,8	38,6	0,8
Хорезмская область	33,8	32,7	–1,1
город Ташкент	54,8	56,4	1,6

Источник: рассчитано автором на основе данных Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

Группировка регионов по уровню услуг в расчете на душу населения показала, что в I группу развитых территорий с индексом выше 0,800 вошли г. Ташкент, Навоийская и Ташкентская области. Эти регионы отличаются развитой промышленностью (цветная, черная металлургия и химическая промышленность). Следует отметить, что в Респуб-

¹ Постановление Президента Республики Узбекистан № 104 от 27 января 2022 года «О дополнительных мерах по развитию сферы услуг». Указ Президента Республики Узбекистан № 60 от 28 января 2022 года «О стратегии развития нового Узбекистана на 2022–2026 годы».

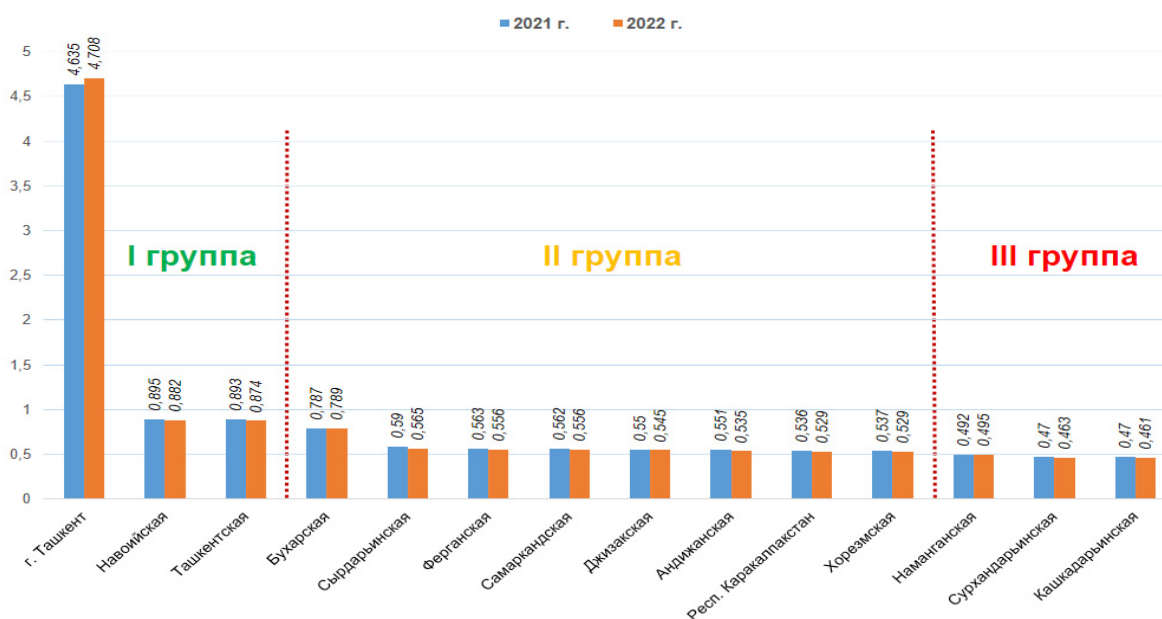
² Производство услуг по видам экономической деятельности за январь–декабрь 2021 года. Статистический бюллетень. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2022; Оказанные услуги по видам экономической деятельности за январь–декабрь 2022 года. Статистический бюллетень / Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2023.

лике финансовые и транспортные услуги, связь и информатизация, проживание и питание, образование, здравоохранение и др. напрямую связаны с развитостью промышленности¹.

Во II группу регионов со средним уровнем развития услуг (индекс от 0,500 до 0,800) отнесены Бухарская, Сырдарьинская, Ферганская, Самаркандская, Джизакская, Андижанская, Хорезмская области и Республика Каракалпакстан.

В III группу относительно слабо развитых территорий с индексом менее 0,500 вошли Наманганская, Сурхандарьинская и Кашкадарьинская области (рис. 1). Промышленность в этих регионах развита относительно слабо. Здесь необходимо отметить, что, несмотря на функционирования крупных нефтегазоперерабатывающих предприятий в Кашкадарьинской области, объем произведенной на них продукции учитывается в г.Ташкенте

Рассматривая межрегиональную разницу услуг на душу населения, можно отметить некоторое повышение с 9,9 раза в 2021 году до 10,2 раза в 2022 году (между относительно развитым г. Ташкентом и слабо развитой Кашкадарьинской областью). Так, в городе Ташкенте услуг на душу населения оказано в 4,7 раза больше, чем в среднем по стране.

Источник: разработано автором на основе данных Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

Рисунок 1.

Группировка регионов Узбекистана по производству услуг на душу населения, индекс, РУз=1,000

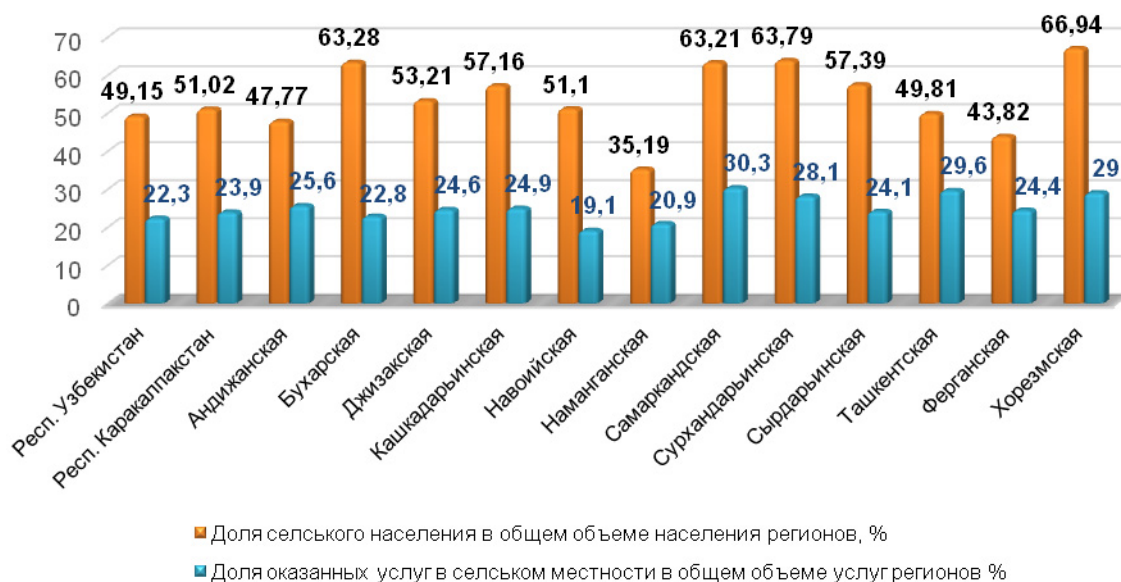
Доля услуг, оказанных в сельской местности, в общем объеме услуг по стране в 2021 году составляла 23,6%, а по итогам 2022 года – 22,3%. В разрезе регионов высокие показатели зафиксированы в Самаркандской (30,3%), Ташкентской (29,6%), Хорезмской (29,0%) и Сурхандарьинской (30,6%) областях. Одной из основных причин этого является то, что большая часть населения данных регионов проживает в сельской местности. Наименьшее количество услуг, оказанных в сельской местности, отмечено в Навоийской области (19,1%), что связано с размещением крупных промышленных предприятий и услуг в городе; сельская местность области малозаселенная (рис. 2).

Среди услуг, оказываемых в сельской местности, в 2022 году по сравнению с 2021 годом увеличились услуги образования (на 15,3%), услуги по проживанию и питанию (на 14,7%), транспортные услуги (на 12,4%), ремонт компьютеров и бытовых товаров (на 12,2%), услуги здравоохранения (на 11,5%), услуги в сфере недвижимости (на 11,1%), услуги торговли (на 9,0%). Вместе с тем услуги в области архитектуры, исследований, технических испытаний и анализа увеличились на 7,7%, бытовые услуги – на 7,0%.

Высокие темпы роста наблюдались по финансовым услугам в Сурхандарьинской области (136,9%), услугам в области архитектуры, инженерных изысканий, технических испытаний и анализа в Наманганской области (170,6%), услугам связи и информатизации в Ташкентской области (154,7%), финансовым услугам в Сырдарьинской (135,8%), Андижанской (123,3%), Самаркандской (129,9%), Бухарской (160,4%) областях, услугам по аренде (154,6%) в Навоийской области.

По результатам анализа выявлены различия между уровнем развития сферы услуг и демографическим потенциалом. Это несоответствие проявляется в Бухарской, Сурхандарьинской, Самаркандской, Хорезмской и Навоийской областях, причем самые высокие различия наблюдается в Бухарской области, где 63,3% населения проживает в сельской местности (в сельской местности осуществляется 22,8% услуг региона).

¹ Якубова Э.Т. Межрегиональное сотрудничество регионов Узбекистана со странами ЕАЭС: текущее состояние и перспективы // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2022. – Вып. 5, ч. 1. – С. 1180-1181. EDN SWICRZ.

Источник: разработано автором на основе данных Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

Рисунок 2.

Доля сельской местности в общей численности и в общем объеме услуг регионов

В остальных регионах доля услуг, предоставляемых в сельской местности, относительно невысока. Следует отметить, что несмотря на то, что почти половина населения страны (49,1%) проживает в сельской местности, здесь оказывается лишь 22,3% от общего объема услуг.

Как видно из вышеприведенного анализа, существуют проблемы в развитии сферы услуг в регионах страны.

Для дальнейшего развития сферы услуг в регионах нами разработаны следующие предложения и рекомендации:

1. Увеличение доли сферы услуг в валовом региональном продукте во всех регионах, кроме г.Ташкента, за счет развития традиционных и современных видов услуг с высокой добавленной стоимостью;
2. Развитие внешнеэкономических связей регионов Республики. Это достигается за счет обеспечения межрегиональных связей в сфере услуг (транспортных, финансовых, информационных, сервисных и др.), что в конечном итоге положительно сказывается на снижении затрат на различные виды услуг, повышении спроса и конкурентоспособности;
3. В сельской местности, особенно в Сурхандарьинской, Кашкадарьинской, Хорезмской, Бухарской и Джизакской областях необходимо разработать мероприятия по обеспечению хозяйствующих субъектов ресурсами для создания новых объектов обслуживания и технологического оборудования;
4. Необходим ежемесячный контроль со стороны областных, городских и районных администраций и заинтересованных организаций по реализации текущих программ развития сферы услуг и разработке новых инициативных проектов;
5. В регионах, особенно Сурхандарьинской, Кашкадарьинской, Ташкентской, Наманганской, Джизакской областях, необходимо эффективно использовать имеющийся рекреационный потенциал. Кроме этого вышеперечисленных областей предлагается разработать дорожных карт по рациональному использованию благоприятных условий для развития и расширения туристско-экскурсионных услуг;
6. Организация в регионах регулярного краткосрочного обучения персонала в сфере услуг;
7. Масштабное использование новых современных методов организации деятельности сферы услуг, в частности, цифровизация отрасли, аутсорсинг, государственно-частное партнерство и др.;
8. Дальнейшее развитие туристической инфраструктуры во всех регионах страны, при этом особое внимание необходимо уделять развитию дорожной инфраструктуры сельских территорий.

Сафарова Н.Н.

PhD, с.н.с. Института прогнозирования и макроэкономических исследований, Ташкент
nilusafarova@gmail.com

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В УЗБЕКИСТАНЕ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: сельский туризм, устойчивый туризм, Узбекистан, культурное наследие, инфраструктура, цифровизация.

Keywords: rural tourism, sustainable tourism, Uzbekistan, cultural heritage, infrastructure, digitalization.

Узбекистан имеет богатое культурное наследие, уникальную природную красоту и гостеприимный характер народа. Эти качества делают Узбекистан привлекательным для туристов со всего мира. Однако для развития туризма в стране нужно диверсифицировать туристический продукт. Именно в этом контексте сельский туризм представляет собой перспективное направление для Узбекистана. Большинство туристов стремятся не только посетить крупные города, но также насладиться тихой и простой жизнью в сельской местности. В Узбекистане, с его множеством уютных деревень, имеется колоссальный потенциал для развития сельского туризма.

Развивая сельский туризм, Узбекистан имеет возможность не только привлечь больше туристов, но и повысить благосостояние местных сообществ. Это позволяет местным жителям продавать сельскохозяйственную продукцию и оказывать услуги, связанные с туризмом, что способствует развитию местного бизнеса. Сельский туризм может включать в себя различные мероприятия – такие как традиционные игры, экскурсии по фермам и походы с пикником. Также туристы могут наслаждаться дегустациями сельских продуктов, что позволяет им узнать множество новых вкусов и ощущений.

Литературный обзор

Идея «туристической деревни» возникла во Франции, и в 1970 году насчитывалось 4000 туристических деревень. В числе стран-лидеров в развитии сельского туризма можно назвать Швейцарию и Германию¹. В научной литературе высокая перспективность развития туристических поселков объясняется стремлением растущего городского населения и иностранных туристов получать удовольствие от отдыха на природе.

Хотя активное изучение «сельского туризма» началось в последние двадцать лет, само выражение появляется в научной литературе в конце XIX века². В исследованиях сельский туризм рассматривается как средство социально-экономического развития сельской местности, повышения производительности труда и предоставления разнообразных продуктов, отвечающих интересам туристов.

Одной из наиболее значительных работ в литературе по сельскому туризму является статья Б. Лейна (1994), в которой туристическая деревня определяется на основе пяти критериев. Эти критерии включают расположение в сельской местности, функциональность, масштаб, характер и образцовость участка³. Впоследствии возникли широкие дискуссии по перечисленным критериям. Например, ряд исследователей⁴ утверждают, что туристическая деревня не обязательно должна располагаться в сельской местности, то есть она также может быть расположена в городской местности, которая включает в себя сельские функции.

Кроме того, нельзя недооценивать влияние COVID-19 на исследования туристических деревень. Многие исследования указывают на смещение туристического спроса после пандемии в сторону более целенаправленных и значимых путешествий⁵. По словам исследователей, туристическая деревня предлагает широкие возможности для удовле-

¹ Tourism in Mountain Regions, Hopes, Fears and Realities / University of Geneva; University of Bern; the United Nations Environment Program: Nairobi, Kenya. 2014. – P. 1–110.

² Gao J., Wu B. Revitalizing traditional villages through rural tourism: A case study of yuanjia village, shaanxi province, China // Tourism Management. 2017. – Vol. 63. – P. 223–233. – <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2017.04.003>.

³ Lane B. (). What is Rural Tourism // Journal of Sustainable Tourism. 1994. – Vol. 2, N 1-2. – P. 7–21.

⁴ Nicola A., McKenna A. Rural tourism in the heart of England // International Journal of Contemporary Hospitality Management. 1998. – Vol. 10, N 5. – P. 203–207. – <https://doi.org/10.1108/09596119810227820>; Komppula R. The role of individual entrepreneurs in the development of competitiveness for a rural tourism destination – a case study // Tourism Management. 2014. – Vol. 40. – P. 361–371.

⁵ Seraphin H., Dosquet F. Mountain tourism and second home tourism as post COVID-19 lockdown placebo? // Worldwide Hospitality and Tourism Themes. 2020. – Vol. 12, N 4. – P. 485–500. <https://doi.org/10.1108/WHATT-05-2020-0027>; Sharma G.D., Thomas A., Paul J. Reviving tourism industry post-COVID-19: A resilience-based framework // Tourism Management Perspectives. 2020. – Vol. 37, October. – <https://doi.org/10.1016/j.tmp.2020.100786>.

творения спроса постпандемических туристов, которые ищут средства для снятия стресса и омоложения или занятия физическим и психическим здоровьем в природной среде.

Согласно обзору Розалиной и др., к 2021 году опубликовано 128 статей о туристических деревнях – в основном в туристических журналах (Tourism Management – 15%, Journal of Sustainable Tourism – 10%, Foundations of Tourism Research – 8%), мультидисциплинарных журналах (Sustainability – 13%) и «сельских» журналах (Journal of Rural Studies – 4%, «Экономика сельского хозяйства» – 2%).

Глядя на географию исследований туристических деревень, мы видим, что больше всего их приходится на Испанию (11%), Португалию (10%), Великобританию (10%), Китай (8%) и Малайзию (5%).

Большинство авторов определяют сельский туризм, описывая основные виды туристической деятельности в сельской местности, такие как сельскохозяйственный туризм, природный туризм, приключенческий туризм, оздоровительный туризм, духовный туризм, ностальгический туризм, туризм наследия, культурный туризм, агротуризм, эко-туризм и др. Трудно дать определение сельскому туризму, которое удовлетворило бы всех.

Статистические данные по развитию сельского туризма также сложно консолидировать, часто мы видим только удельный вес данного вида туризма. Согласно отчету, опубликованному Всемирной туристской организацией (ЮНВТО), на сельский туризм приходится более 20% международных туристических прибытий во всем мире, и ожидается, что их число будет продолжать расти. В отчете также подчеркивается важность сельского туризма в сокращении бедности в развивающихся странах и его положительное влияние на сохранение местной культуры и природных ресурсов.

Новыми мировыми тенденциями в развитии сельского туризма признаются креативность и аутентичность¹. Согласно исследованию, проведенному при поддержке Комиссии и Совета Европы, «развитие креативного туризма очевидно в сельской местности (где креативность необходима для борьбы с отсутствием экономических альтернатив)». Креативность позволяет дестинациям относительно быстро внедрять новые продукты, что дает им конкурентное преимущество перед другими локациями.

Что касается использования аутентичности в сельском туризме, то оно преследует цель идеализации и создания первозданного образа деревни. Аутентичность также рассматривается как «культурное понятие, связанное с прошлым «примитивным Другим», сформулированным в оппозиции к современности».

Сельский туризм в Узбекистане

В 2017–2022 годах количество иностранных туристов, посетивших Узбекистан, увеличилось почти вдвое. Если в 2017 году их число составляло 2,7 млн, то в 2022 году этот показатель достиг 5,2 млн. В 2022 году в Узбекистан в основном прибыли туристы из Казахстана, Таджикистана и Кыргызстана. Основная часть иностранных туристов, а именно 89,1%, приехали в Узбекистан, чтобы навестить своих родственников. Большинство из них – граждане Казахстана (31,8%), Кыргызстана (29,2%) и Таджикистана (27,9%).

Узбекистан с целью отдыха и релаксации посетило 385 000 человек, наибольшее количество иностранных граждан прибыло из России (37,6%), Казахстана (11,2%) и Турции (6,3%). В 2022 году количество туристов, приехавших в Узбекистан, увеличилось на 3,4 млн человек по сравнению с 2021 годом, рост составил более 2,8 раза. В результате значительно увеличился экспорт туристических услуг. В 2017 году экспорт туристических услуг составил 546,9 млн долларов США, а в 2022 году этот показатель увеличился в 2,9 раза до 1610,5 млн долларов США.

В 2017–2022 годах доля экспорта туристических услуг в общем объеме экспорта услуг увеличилась в 1,8 раза. Если в 2017 году этот показатель составлял 22,1%, то в 2022 году он достиг 40,7%.

Еще одна важная тенденция нашла отражение в стремительном развитии внутреннего туризма по всему миру в период пандемии коронавируса. В Узбекистане в 2019 году 34% доходов туристической отрасли приходилось на внутренний туризм, а в 2021 году – 66%. Принимая во внимание значимость внутреннего туризма для повышения благосостояния населения и туристической привлекательности нашей страны, наше правительство проводит широкую рекламную деятельность в рамках программы развития внутреннего туризма «Путешествие по Узбекистану». В частности, введен порядок предоставления долгосрочных отпусков, снижения транспортных расходов и возврата их части (кэшбэка) в праздники Навруз, Независимость и новогодние праздники.

В эти праздничные дни особенно популярными становятся поездки в туристические села разных регионов Узбекистана. Одним из примеров такой деревни является Хаят. Расположенный в Бухарской области, Хаят известен своим традиционным образом жизни, сельскохозяйственными методами и уникальными ремеслами, такими как производство шелка, вышивка и керамика. В селе есть несколько гостевых домов и домов с проживанием в семье, которые предлагают посетителям заглянуть в сельскую жизнь Узбекистана, включая обеды с фермы на стол, экскурсии по селу и культурные мероприятия.

Другим примером является Чимган – горный поселок, расположенный всего в 80 км от Ташкента, столицы страны. Чимган известен своими лыжными и пешими прогулками и активным отдыхом, а также своей богатой историей и культурой. В деревне есть несколько гостевых домов и небольших отелей, которые предоставляют посетителям удобную базу для знакомства с природными и культурными достопримечательностями этого района. Среди туристических деревень широкую популярность получили также села Довуди, Ургут в Самаркандской, Риштан в Ферганской, Сукок в Ташкентской областях и другие.

¹ Sasu K.A., Epuran G. An overview of the new trends in rural tourism // Bulletin of the Transilvania University of Braşov, Economic Sciences. 2016. – Vol. 9, N 2.

Несколько деревень нашей страны начали сотрудничать с правительством и международными организациями для привлечения туристов, демонстрируя местные традиции и культуру как местным, так и иностранным гостям. Такой подход помогает сохранять культурное и природное наследие страны, развивает экономику местных сообществ и способствует устойчивому развитию туристической индустрии. Важно сбалансировать экономический рост с сохранением культурного и природного наследия и развивать туристические деревни как один из перспективных шагов в этом направлении.

Сельский туризм в Узбекистане – относительно новый вид туризма, который имеет потенциал для развития, но сталкивается с некоторыми преградами и проблемами. Некоторые из этих проблем включают:

1. Недостаток инфраструктуры: большинство сельских районов не имеют удобных дорог, надлежащих гостиниц или других объектов, необходимых для туристической индустрии. Это создает сложности для туристических компаний и отдыхающих.

2. Низкий уровень образования и профессиональных навыков: в ряде сельских регионов низкий уровень образования не позволяет дистанционно обслуживать туристические объекты или обеспечивать высококачественный сервис для туристов. Уровень профессиональных навыков у людей, работающих в этом секторе, также оставляет желать лучшего.

3. Ограниченный доступ к финансовым ресурсам и поддержке правительства: Сельский туризм в Узбекистане по-прежнему остается недостаточно финансируемым и не получает должного внимания среди программ правительства. Отсутствие финансовых ресурсов затрудняет разработку и внедрение новых инфраструктурных проектов, которые могут привлечь туристов.

4. Ограниченный доступ к информационным системам: при малой доступности Интернета, туристы вынуждены перемещаться из одного района в другой, чтобы узнавать о местных достопримечательностях и возможностях для отдыха. Это неэффективно и неудобно для туристов, которые хотят спланировать свой график до приезда.

5. Отсутствие экологической осведомленности: в ряде случаев, сельские районы не уделяют должного внимания охране окружающей среды, что приводит к разрушению природных ресурсов. Это негативно сказывается на привлекательности региона для туристов, которые часто ищут возможности для тесного контакта с природой.

6. Конкуренция с городской индустрией: индустрия гостиничного сервиса в центральных городах страны, таких как Ташкент или Самарканд, предлагает более широкий спектр услуг и более разнообразные развлечения. Из-за этого сельские районы могут быть менее привлекательны для туристов.

Чтобы преодолеть эти проблемы, правительство должно проводить политику, которая будет включать устойчивое планирование и создание благоприятных условий для развития туристического бизнеса в селах Республики с высоким туристическим потенциалом. Особенно важным считаем следующее:

– Для развития туризма необходимы инвестиции в сельскую инфраструктуру. Это включает в себя выделение дополнительных средств на развитие инфраструктуры в сельской местности, например, строительство новых отелей, улучшение дорожных систем и инвестирование в культурные достопримечательности, которые могут понравиться туристам. Цель состоит в том, чтобы создать среду, в которой посетители могут чувствовать себя желанными и комфортными во время своего пребывания. Благодаря этим инвестициям сельские районы могут улучшить свои туристические предложения и привлечь больше посетителей, способствуя экономическому росту и повышая уровень жизни местных сообществ. В целом инвестиции в развитие инфраструктуры имеют решающее значение для удовлетворения потребностей индустрии туризма и обеспечения устойчивости сектора.

– Финансовая поддержка сельского туризма может включать в себя создание специальных фондов и программ, предоставление грантов и субсидий на развитие туристической инфраструктуры, предоставление налоговых льгот и скидок для предприятий в этой отрасли. Кроме того, государство может предоставлять финансовую поддержку для проведения маркетинговых и рекламных кампаний для привлечения большего количества туристов. Эти меры могут помочь увеличить поток туристов, создать рабочие места в сельских районах, а также иметь положительный эффект на местное хозяйство и общество в целом.

– Улучшение доступа к информационным системам очень важно для развития сельского туризма. Развитие информационных систем, таких как сайты, знаки и карты, может помочь туристам планировать свои поездки, находить местные достопримечательности и мероприятия, бронировать гостиницы и приобретать билеты для посещения достопримечательностей. Удобный доступ к информации может помочь увеличить количество туристов, посещающих сельские районы. Такие информационные системы могут также облегчить работу туроператорам и туристическим агентствам, привлечь новых инвесторов и помочь развивать туризм в отдаленных регионах. Широкое использование информационных технологий может значительно улучшить туристическую инфраструктуру в сельских районах.

Семенов М.Р.

генеральный директор ООО КБЮБИК

semenov@qbik.ru

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ И ГОРОДОВ РОССИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИВЕНТ-ИНДУСТРИИ

***Ключевые слова:** ивент-индустрия; феномен праздничной культуры; креативная экономика; развитие культуры региона.*

Развитие ивент-индустрии: основные тенденции и проблемы

Россия взяла курс на формирование конкурентоспособной среды, в которой одной из важнейших задач является уход от экспорта сырья и переход к готовой продукции. Одним из необходимых инструментов в этой стратегии является продвижение товаров и услуг, в том числе и деятельность по организации и управлению мероприятиями. Эту сферу принято называть ивент-индустрией. Термин вошел в современный бизнес-оборот около 20 лет назад.

Российские предприниматели активно используют сферу ивент-услуг для создания дополнительного конкурентного преимущества компании за счет внедрения технологических решений, креативных идей и применения интеллектуальной собственности. Все это позволяет привлекать новых клиентов при условии совершенствования методов оказания услуг. Одним из новых направлений сервисного предпринимательства стало оказание ивент-услуг, то есть организация мероприятий различного уровня и профиля на профессиональной основе (презентации, концерты, спортивные мероприятия, конференции и др.).

История возникновения и развития ивент-индустрии

Первыми событиями в жизни человечества, уходящими корнями в древность, считаются религиозные обряды, рождение ребенка, бракосочетание, избрание вождя и другие ритуалы. С течением времени и развитием мировой экономики и человечества возникали государственные и городские праздники, проводились коронации и мероприятия, связанные с религиозной сферой. Опыт по организации таких событий передавался через поколения и дошел до наших дней.

«В России реформами Петра I в перечень государственных и частных праздников были внесены существенные изменения. К православным добавились официальные светские праздники. Изменения российской действительности требовали адекватного воплощения новых идей и крупных событий в ярких и эффектных по степени воздействия зрелищах. Светские приемы, пышные балы и другие события ворвались в жизнь людей той эпохи»¹. С возникновением рыночной экономики в нашей стране к организации мероприятий подключился коммерческий сектор. Еще 30 лет назад праздничная индустрия не являлась самостоятельной отраслью, входя в другие отрасли экономики – гостиничный бизнес, туризм, шоу-бизнес, в которых часть функций по организации мероприятий возлагалась на отделы продаж и другие структурные подразделения.

В России компании начали профессионально заниматься событийным маркетингом и организовывать мероприятия только в последнем десятилетии XX века. В это время появились первые ивент-агентства. Черта, присущая российскому рынку ивент-услуг, – отсутствие регламентов и нормативов. Количество компаний, предоставляющих услуги по организации мероприятий, постоянно увеличивается. По предварительным оценкам, на российском рынке в 2020 г. работало порядка 4000 ивент-компаний, проводящих 38 000 мероприятий в год. Рынок мероприятий в России оценивается в 700 млн долларов, отрасль активно развивается, что подтверждается созданием 483 компаний в период 2019–2020 гг.² При этом у компаний нет четко установленных цен на услуги, нет строгих критериев оценки мероприятий, – это приводит к снижению качества предоставляемых услуг и демпингу как способу завоевания клиента.

Феномен праздничной культуры как отрасли ивента

Феномен праздника, как части ивент-индустрии, тесно связан с пониманием его роли в культурном наследии современного общества. Известно, что большинство мероприятий, к которым привлекаются ивент-агентства, – это праздничные события, такие как юбилеи, Новый Год, дни рождения, ярмарки или государственные и профессиональные праздники. Эмиль Дюркгейм писал о ритуалах, как о «клее», скрепляющем общество. Проводимое совместно ре-

¹ Романцев А.Н. Event-маркетинг. Сущность и особенности организации. – М.: Дашков и К, 2009.

² Российский союз выставок и ярмарок. – <https://ruef.ru/ob-otrasli/#/>

лигиозное празднование делает участников обществом. Поэтому событие со временем начинает восприниматься как ритуал, когда в определенный день и в определенном месте нужно друг другу дарить подарки, либо совершать общую молитву. То же можно сказать и про светские праздники. В эти дни все сосредоточено на организации праздника – магазины реализуют товары определенного направления, город украшается в формате праздника, СМИ пишут статьи, посвященные мероприятию, то есть все направлено на то, чтобы создать определенное настроение, повысить степень вовлеченности в общее дело. Поздравление с праздником может быть адресовано даже незнакомому человеку, что расширяет зону общения между людьми далеко за пределы семьи или ближайшей социальной группы, к которой они себя относят.

В России существовала довольно сложная система празднования. Выделялись общегосударственные, национальные и местные праздники; строго обязательные и «полупраздничные»; государство и церковь; календарь, семья; разовые (юбилейные) и постоянные, отмечаемые из года в год; преимущественно женские или мужские, детские, молодежные, профессиональные и классовые и др.

К древнему пласту праздничной культуры относят календарные праздники, семейно-родовые праздники. В XX веке произошли изменения в традициях народных праздников. В России трижды менялась система праздников, от «красного» календаря до революционных праздников, с 1957 г. появляются праздники, основанные на местных традициях, – юбилеи городов, уличные праздники, ремесленные праздники, праздники памяти местной истории и земляков.

К началу XXI века в стране возникла проблема, которую можно назвать «праздничным голодом». Оказалось, что праздников не хватает. Сегодня горожане сталкиваются с фактом непонимания, недооценки самого явления праздника, досуга, свободного времени. Этот факт очевиден: в России утрачена сама праздничная культура, забыто, что у каждого вида праздника есть правила, структура, эстетика.

Как показывает повседневная практика, с течением времени и в результате прогресса человечества потребность в отдыхе ничуть не уменьшилась. Человек, особенно городской житель, нуждается в отдыхе и веселье.

Креативная экономика в цифрах

Креативная экономика относится к наиболее динамично растущим сегментам мирового хозяйства XXI века. По данным World Investment Report за 2019 год, ее доля в мировом ВВП составляет 3–6%, ежегодный рост экспорта – 12%, услуг – 4,3%¹. Средний показатель доли в ВВП – 5%. В Москве с численностью занятых в креативном секторе 500 тыс. человек, доля этого сектора в ВВП – 9,5%.

Ивент-индустрия является важнейшей составляющей креативной экономики. Для оценки экономического вклада ивент-рынка в мире целесообразно рассмотреть конгрессно-выставочную деятельность. По данным Международной ассоциации конгрессов и мероприятий (ICCA)², в 2018 г. объем мирового конгрессного рынка составил 40 млн мероприятий, 2 млрд участников и более €800 млрд годовой отраслевой выручки. Кроме того, отмечается 5–7-кратный сопряженный экономический эффект от инвестиций в деловые события в различных смежных отраслях (ресторанный и гостиничный бизнес, торговля, транспорт и др.). Индустрия деловых событий генерирует в 4 раза больше выручки, чем другие событийные направления – ежедневные траты участника конгресса в 2018 году были оценены в \$736, что в 3 раза больше, чем у обычного туриста³. Вклад выставочной индустрии в мировой ВВП составил 167,2 млрд евро (2018 г., по данным Всемирной ассоциации выставочной индустрии (UFI) и Oxford Economics). Эта деятельность создала 1,3 млн рабочих мест внутри отрасли и более 3,2 млн рабочих мест с учетом смежных направлений⁴.

В 2019 году объем рынка делового туризма составил около 21% от общего объема мирового туристского потока⁵. Можно сделать вывод, что конгрессно-выставочная деятельность вносит большой вклад в развитие делового туризма. Объем рынка делового туризма равен 1/4 всего мирового туристского рынка и составляет 1 трлн долларов⁶.

В рамках «Стратегии развития туризма в РФ до 2035 года» были сформулированы задачи по развитию делового и событийного туризма, а также был разработан «Проект Стратегии развития конгрессно-выставочной отрасли в Российской Федерации 2020–2030»⁷. Отмечается значительное увеличение поступлений в бюджет региона при проведении больших мероприятий, а также рост спроса на услуги гостиничной и туристской индустрий⁸.

При подготовке к крупным событиям происходят большие изменения на принимающей территории – расширяется транспортная сеть, строятся объекты инфраструктуры, идет развитие информационного обеспечения, что является

¹ World Investment Report 2019 / UNCTAD. – <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2019>

² The International Association Meetings Market 2019 / International Congress and Convention Association. – <https://www.icca.world.org/knowledge/article.cfm?artid=701>

³ Ibid.

⁴ Global Economic Impact of Exhibitions / UFI, Oxford Economics | Direct impacts of exhibitions (2018). – https://www.ufi.org/wp-content/uploads/2019/04/Global-Economic-Impact-of-Exhibitions_b.pdf

⁵ UNWTO: Statistics. – <https://www.unwto.org/statistics>

⁶ Рынок бизнес-трэвел услуг России 2019. – <https://marketing.rbc.ru>

⁷ Джон Х. Креативная экономика. Как превратить идеи в деньги. – М.: Финансовая корпорация «Открытие: Классика-XXI», 2011.

⁸ Жуков В.А. Развитие туризма в России на основе проведения ивент-мероприятий // Управление. 2018. – № 4. – doi: 10.26425/2309-3633-2018-4-16-20.

ся весьма важным для приезжающих людей¹. Проведение таких событий положительно влияет и на бренд территории, поддерживает лояльность туристов к городу и узнаваемость территории².

Ивент-индустрия как фактор развития культуры в регионе

«Креативные индустрии играют всё более заметную роль, без них невозможно представить развитие городов, реализацию новых социально-культурных проектов, насыщенный и качественный досуг, отвечающий запросам различных групп населения»³, импортируются и изобретаются новые формы организации досуга для людей разных социальных групп и возрастов: утренние оздоровительные зарядки на площадях, стадионах и скверах городов, проводимые инструкторами Министерства спорта; конкурсы, фестивали стрит-арта, стрит-данса и др. для представителей различных подростковых субкультур. «Рынок индустрии досуга постоянно развивается за счет роста взаимосвязей и интеграции сферы развлечений с другими направлениями человеческой деятельности: розничный маркетинг, образование посредством игр и развлечений, спорт, индустрия красоты и здоровья, туризм и развлечения»⁴. В последнее десятилетие в России стали уделять больше внимания развитию малого бизнеса, некоммерческих организаций, социальных институтов, занимающихся организацией досуга различных городских сообществ. И одно из наиболее интенсивно развивающихся направлений в культурных индустриях — «досуговая экономика (досуговые индустрии), то есть индустрии, в которых определяющим фактором потребления товаров и услуг является спрос на культурные формы досуга»⁵. Важным принципом развития креативных индустрий является ориентация на реализацию творческого потенциала личности, коммерциализацию таланта, социальную ответственность и апробацию разных форм гуманитарной деятельности, составляющие культурный капитал территории.

Именно коллективистские практики являются сегодня способом преодоления одиночества в сети, в толпе, в семье; коммуникативной безграмотности и душевной глухоты. Ивенты как инструмент противостояния таким социальным процессам как одиночество и изолированность — способствуют становлению атмосферы, сопричастности и участия, изменению воспринимаемой уникальности, территориальным особенностям мероприятия как площадки для коммуникации и обмена опытом⁶.

¹ Хорева Л.В., Королева Д.А. Территориальный брендинг: инновационный инструмент повышения конкурентоспособности услуг туристской дестинации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. — № 6 (120).

² Там же.

³ Литвиненко В.А. Event-технологии как инструмент реализации социально-культурных проектов в креативных индустриях // В.А. Литвиненко, И.А. Герасимова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2018. — № 2. — С. 191–192.

⁴ Воронина В.Н. Индустрия развлечений в мировой экономике // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. — № 10. — С. 22–37. — <https://cyberleninka.ru/article/n/industriya-razvlecheniy-v-mirovoy-ekonomike/>. DOI: 10.24412/2072-8042-2021-10-22-37.

⁵ Сфера культуры и культурных индустрий в РФ: аналитика 2019–2021. Результаты комплексного исследования.

⁶ Шелгинская В.А. Внедрение «умных» технологий в управление event-деятельностью: социокультурный аспект // Цифровая социология. 2022. — Т. 5, № 2. — С. 51–60. DOI: 10.26425/2658-347X-2022-5-2-51-60.

Семенов Ю.П.

к.э.н., доцент, Российский государственный социальный университет

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Ключевые слова: проблемы продовольствия, продовольственная безопасность, сельскохозяйственное производство, доступность продовольствия, устойчивость системы, производство продуктов питания.

Проблема продовольственной безопасности является одной из ключевых проблем современного мира. Для выбора вариантов решения этой проблемы, на наш взгляд, необходимо обратиться к ее историческим аспектам. Еще в 1996 году Всемирный саммит по проблемам продовольствия принял определение продовольственной безопасности: «продовольственная безопасность – это когда все люди имеют физический или экономический доступ к достаточной, безопасной и питательной пище для удовлетворения их диетических потребностей и предпочтения в отношении питания для активной и здоровой жизни»¹. К элементам продовольственной безопасности относятся доступность продуктов питания, использование продуктов питания, стабильность пищевой системы².

В отчете о состоянии продовольственной безопасности 2021 года отмечено, что в настоящее время насчитывается почти 1 млрд человек, которые ежедневно недоедают. Общая доля населения, страдающего от недоедания в странах Африки к югу от Сахары, остается на высоком уровне – 30% и составляет более 50% в некоторых странах. Недоедание затрагивает более пятой части населения Южной Азии (21%) и многие страны Карибского бассейна (23%)³.

Доступность продовольствия для многих людей, например, в развивающихся странах, по-прежнему тесно связана с производством местных продуктов питания. В Докладе о мировом развитии за 2021 год подчеркивается важность развития сельского хозяйства для увеличения доходов, сокращения бедности и обеспечения продовольственной безопасности в развитых и развивающихся странах. Необходимо учитывать сохраняющуюся тесную связь между местными производствами, отсутствием продовольственной безопасности и инвестициями в сельскохозяйственный сектор. Несомненно, инвестиции увеличивают доступность продовольствия, укрепляют устойчивость системы производства продуктов питания, оказывают положительное воздействие на все элементы продовольственной безопасности.

Продовольственная организация ООН (ФАО) заявила, что к 2050 году глобальное сельскохозяйственное производство должно вырасти на 70%.

Существует три основных способа увеличения сельскохозяйственного производства для удовлетворения прогнозируемого увеличения спроса:

- включение новых земель в сельскохозяйственное производство;
- повышение интенсивности обработки существующих сельскохозяйственных земель;
- увеличение урожайности на существующих сельскохозяйственных землях. Принятие любой из этих стратегий будут зависеть от наличия на местах земельных и водных ресурсов, агроэкологических условий и технологий, используемых в растениеводстве, а также от инфраструктурного и институционального развития.

ФАО представило прогнозы базового спроса на продовольствие, с учетом всех потенциальных источников и ответных мер сельского хозяйства по регионам и основным категориям продукции. Данный прогноз предполагает, что основная масса потребляемого продовольствия будет производиться на местном уровне. Этот анализ дает базовую проекцию потенциала местного производства продовольствия, источники роста сельскохозяйственной продукции по регионам.

Например, 75% прогнозируемого роста производства сельскохозяйственных культур в развивающихся странах ожидается от роста урожайности и 16% – от повышения интенсивности земледелия. Расширение пахотных земель – является важным источником роста в странах Африки к югу от Сахары и в Латинской Америке.

¹ Айзикова И.И. Аспекты продовольственной безопасности российских регионов // Проблемы прогнозирования. – М., 2021. – № 3; Соболев Т.С. Формирование организационно-экономического механизма продовольственного обеспечения России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Российский государственный социальный университет. – М., 2010.

² Соболев Т.С. Роль АПК в обеспечении продовольственной безопасности России // Актуальные вопросы экономических наук. сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Ж.А. Мингалева, С.С. Чернова. 2010. – С. 406–411; Соболев Т. Роль импорта в продовольственной безопасности страны // Международный сельскохозяйственный журнал. 2010. – № 2. – С. 32–33.

³ Соболев Т.С. Теоретические аспекты обеспечения национальной продовольственной безопасности – важный фактор стабильности России // Труды Современной гуманитарной академии. 2013. – № 3–4. – С. 95–107.

Необходимо выделить важные факторы – потенциальное воздействие изменения климата на сельскохозяйственное производство, воздействие деградации земель и потенциальных последствий расширения производства биотоплива.

Продолжающаяся деградация земель и нехватка воды – даже при отсутствии климатических изменений – могут оказать существенное влияние на будущее сельского хозяйства. Засоление почв, истощение и эрозия почв снижают продуктивность земель для сельскохозяйственного производства. При повышенной деградации земли становятся непригодными для сельскохозяйственного производства.

Стабильность производства и выпуска продуктов питания должны зависеть от таких важных компонентов продовольственной безопасности, как землепользование и управление. На наш взгляд, для увеличения сельскохозяйственного производства, его адаптации к изменению климата, необходимо повышать устойчивость системы и снизить воздействие климатических событий на производство продуктов питания.

Сергеева С.А.

к.э.н., с.н.с., Московский городской университет управления Правительства Москвы

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЛЬНОЙ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Ключевые слова: *регион, социально-экономическое развитие, инновационно-технологическое развитие, интегральная статистическая оценка.*

В современных условиях основными реальными ресурсами генерирования конкурентоспособности российской экономики и создания отвечающей времени инновационной экономики, безусловно, должны стать экономические системы регионов. Инновационная система региона может считаться успешной при условии, что она создает общий рост экономики. Инновации и региональное развитие являются двумя тесно переплетенными процессами, которые формируют и поддерживают другие процессы.

Для привлечения к участию в инновационной деятельности, к решению задач регионального социально-экономического развития региона необходимо осуществлять своевременный контроль и анализ состояния инновационного потенциала на конкретной территории. Центральной проблемой любого исследования, и изучение инновационной активности российских регионов не исключение – это соответствующая статистическая база.

Сегодня с использованием методов статистического анализа исследуются технологические инновации, организационные инновации и маркетинговые инновации в таких видах деятельности, как добыча полезных ископаемых, промышленное производство, сфера услуг. Ученые основывают свои исследования на материалах ежегодных сборников статистики инноваций, подготавливаемых Федеральной службой государственной статистики или ее территориальным органом, если речь идет о региональной инновационной системе.

Международная статистика инноваций находится в постоянном динамичном развитии. Программа обследования инноваций также совершенствуется: уточняются определения некоторых смежных с инновациями понятий и их измерители; набор показателей модифицируется и дополняется; расширяется и модифицируется список отраслей, по которым ведутся статистические наблюдения; меняются статистические наблюдения по видам и механизмам инновационной деятельности.

В процессе статистического обследования к показателям и характеристикам сферы инноваций добавились показатели ресурсного обеспечения, ресурсы сбора информации по научно-техническим нововведениям, механизмы трансфера технологий, барьеры, препятствующие реализации инноваций, итоги инновационной деятельности. Была принята схема статистического инновационного исследования в отраслях сферы услуг. В круг обследуемых компаний в первую очередь попали компании, предоставляющие услуги связи, финансового посредничества, общей коммерческой деятельности по обеспечению производственного функционирования рынка.

Очередной этап развития статистики инноваций в РФ был напрямую связан с реализацией и проведением программы третьего европейского обследования инноваций (CIS-III). Главная ее особенность заключалась в попытке прогнозирования дальнейшей инновационной активности в экономике. Были предприняты попытки изучения не только технологических инноваций, но и изменений в управлении и функционировании предприятия. Это была первая попытка изучить влияние технологических инноваций на организацию деятельности предприятия.

Статистические сведения об инновационной деятельности предприятий и организаций на территории РФ собираются Федеральной службой государственной статистики по следующим формам:

№ 4-инновация (1 раз в год)

№ 2-наука (1 раз в год)

№ 2-наука (1 раз в квартал)

№ 1-технология (1 раз в год)

№ 3-информация (1 раз в год)

1-лицензия (1 раз в год)

В соответствии с содержанием этих форм организации и предприятия (юридические лица, за исключением субъектов малого предпринимательства) должны предоставить сведения о своей деятельности.

Форма № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации» включает в себя данные по 12 разделам:

Раздел 1. Общие организационно-экономические показатели организации;

Раздел 2. Инновационная активность организации;

Раздел 3. Объем инновационных товаров, работ, услуг за отчетный год (без НДС, акцизов и других аналогичных платежей);

Раздел 4. Факторы, противодействующие инновациям;

Раздел 5. Затраты на технологические, маркетинговые и организационные инновации по видам инновационной деятельности и источникам финансирования за отчетный год;

Раздел 6. Результаты инновационной деятельности;

Раздел 7. Количество совместных проектов и типы партнеров по выполнению исследований и разработок в отчетном году;

Раздел 8. Источники информации для формирования инновационной политики организации;

Раздел 9. Патентование и другие методы защиты изобретений, научно-технических разработок организаций;

Раздел 10. Количество приобретенных и переданных организацией новых технологий, программных средств за отчетный год;

Раздел 11. Организационные и маркетинговые инновации;

Раздел 12. Экологические инновации.

Форму федерального статистического наблюдения № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации» предоставляют юридические лица следующих видов экономической деятельности: добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; связь; деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий; предоставление прочих видов услуг.

Опираясь на собранные статистические сведения, Росстат рассчитывает показатели, описывающие научный и инновационный потенциал, результативность инновационной деятельности на территории Российской Федерации.

В Российской Федерации отсутствуют подробные статистические данные в региональном разрезе, а тех, что находятся в открытом доступе – недостаточно. На данном этапе нет единого официального аналитического центра в области инноваций. Данная ситуация значительно затрудняет возможность детального анализа и делает почти невозможным, к примеру, составление единого рейтинга инновационных регионов. Подобные рейтинги предоставляют следующие организации:

– Фонд «Петербургская политика» – ведущий российский центр, специализирующийся в сфере политического консалтинга и социологических исследований.

– Межрегиональная «Ассоциация инновационных регионов России», цель которой – содействие эффективному инновационному развитию регионов-участников, построенное на признании сложившихся различных моделей научно-технического роста регионов.

– Национальная ассоциация инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ), созданная в рамках президентской программы поддержки инноваций в России.

Региональная инновационная деятельность зависит от взаимодействия многих факторов. В каждом регионе присутствуют свои факторы, которые влияют на развитие инновационного потенциала в регионе. Без учета и глубокого анализа статистической информации в целом невозможно получить объективную картину инновационного развития того или иного региона.

Тарakanов О.В.

д.т.н., профессор, декан факультета «Управление территориями», Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Утюгова Е.С.

ассистент, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Петрaнина А.Д.

студент, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Ключевые слова: уровень жизни населения, благоприятная и безопасная среда обитания, качество жизни населения, урбанизация, социально-экономическое развитие, планировка территорий, жилищное строительство, коммунальная инфраструктура, рекреационные зоны, экология.

Keywords: the standard of living of the population, a favorable and safe habitat, the quality of life of the population, urbanization, socio-economic development, territorial planning, housing construction, communal infrastructure, recreational areas, ecology.

Приоритетным направлением развития любого региона является повышение уровня и качества жизни, формирование благоприятной и безопасной среды обитания. Основными показателями качества жизни являются доступность и комфортность жилья, возможность получения образования, трудоустройство и социальная обеспеченность населения.

В настоящее время государство осуществляет целенаправленную политику по ключевым позициям, включая финансовую поддержку целевых программ в части развития городских и сельских территорий, реализации множества социальных, культурных, инновационных и других программ¹.

В современных условиях процесс урбанизации интенсивно развивается и заключается, главным образом, в опережающем социально-экономическом развитии крупных городов и населенных пунктов по сравнению с сельскими территориями. Несмотря на большое количество федеральных и региональных программ развитие сельских территорий значительно отстает от городских, и это определяется известными факторами². Стремительный отток сельского населения способствует развитию и усугублению таких негативных факторов, как нехватка трудовых ресурсов на селе и, зачастую, недостаток мест приложения труда, низкий уровень социально-бытового и культурного обслуживания и др.

Вследствие миграции сельского населения в города возрастает плотность городских и прилегающих к ним пригородных территорий. На городских окраинах размещаются не только объекты жилищного строительства, но и многие функциональные центры, переносимые из городов, а также объекты рекреации и социального обслуживания населения.

На современном этапе развития общества процесс урбанизации и уплотнения городских и пригородных территорий должен иметь научно-практическое обоснование с точки зрения эффективного, рационального и безопасного развития.

В процессе разработки и реализации градостроительной политики важнейшими вопросами являются оценка социально-экономического состояния региона, перспективы и основные направления его развития, демографическая ситуация и ее прогноз, обеспеченность трудовыми ресурсами с учетом миграционных процессов, географические и природно-климатические факторы, прогнозирование возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и многое другое. Иными словами, развитие территорий должно осуществляться с учетом функциональной взаимосвязи указанных факторов, что позволит создавать условия для формирования комфортной и безопасной среды обитания. Важнейшей задачей градостроительства является разработка решений по планировке территорий, и одной из основополагающих задач становится экологический анализ и обоснование пригодных территории с точки зрения создания благоприятной среды обитания. Особенности геологических и гидрологических условий, климатические факторы (ветровая нагрузка, температурный режим, солнечная радиация, атмосферные осадки и т.д.), характер почв, особенности животного и растительного мира – все эти факторы необходимо учитывать при выборе территорий под застройку. Однако несмотря на теоретические основы градостроительства и принципы расселения в

¹ Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. – <http://static.government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf>

² Тараканов О.В., Киселева Н.А., Утюгова Е.С. Перспективы и проблемы развития городских и сельских территорий Пензенского региона // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник Вып. 17: Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Регионы России: стратегии развития и механизмы реализации приоритетных национальных проектов и программ» / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2022. – Ч. 3. – С. 210–212.

большинстве регионов России, и особенно в крупных городах и мегаполисах, при разработке панировочных решений эти факторы учитываются далеко не всегда. Не является исключением и Пензенский регион. При разработке планировочных решений (проектов планировки) основным критерием является свободная территория города, которая имеет инженерную, социальную и транспортную инфраструктуру, и которую можно эксплуатировать без особых финансовых затрат. Такие факторы, как, например, повышенная загазованность, уровень шума и невозможность проветривания из-за хаотичного расположения домов без учета господствующих ветров, условия инсоляции, транспортная перегрузка, а также климатические факторы, как правило, не учитываются. Основным критерием эффективности для застройщиков является прибыль от продажи квартир.

Сказанное выше в основном касается массового жилищного строительства, поскольку эта отрасль интенсивно развивается в последние годы в Пензенском регионе. Так, на период 2022 года объем ввода жилья в Пензенской области составил 1 041 625 м². Однако количество вводимого жилья в муниципальных районах (всего 27 районов) несоизмеримо мало по сравнению с городом Пенза (табл. 1). Очевидно, что жилищная политика должна быть в равной степени направлена на обеспечение жильем жителей села и, в первую очередь, за счет индивидуального строительства. К сказанному выше следует добавить, что строительство социально-бытовых объектов и объектов культуры на селе также значительно отстает от строительства аналогичных в черте г. Пенза и других городов области.

Таблица 1

Территориальное распределение жилищного строительства застройщиков в Пензенской области

Район / Населенный пункт	Строящихся домов		Жилых единиц		Совокупная S жилых единиц	
	ед.	%	ед.	%	м ²	%
Пенза	68	78,2	16 889	85	855 567	85
Пензенский	12	13,8	2658	13,4	138 335	13,3
Засечное	12	13,8	2658	13,4	138 335	13,3
Кузнецк	3	3,4	167	0,8	9605	0,9
Каменский	3	3,4	116	0,6	5615	0,5
Каменка	3	3,4	116	0,6	5615	0,5
Заречный	1	1,1	48	0,2	2503	0,2
	87	100	19878	100	1 041 625	100

Следует отметить, что по данным Росстата¹ за 6 месяцев 2022 зарегистрировано снижение на 34,8% графика ввода жилья в Пензенской области в 2022 г. по сравнению с 2021 г. и снижение на 33,3% по сравнению с 2020 г. В целом, среди 89 регионов России Пензенская область занимает 32 место по показателю ввода жилья, а по динамике ввода жилья по отношению к 2021 году регион занял 50 место.

Проблема некоторого снижения темпов и количества вводимого жилья, объясняемая общей экономической ситуацией, не столь существенна по сравнению с проблемой формирования комфортной и безопасной среды обитания. Застройка городских территорий осуществляется точечно и хаотично, зачастую без учета не только гидрогеологических факторов, но и без учета многих других факторов, определяющих комфортность проживания. Одной из серьезных проблем является транспортная, а также обеспеченность новостроек коммунальной инфраструктурой^{2,3}. Например, чтобы добраться из спального района Арбеково или ГПЗ-24, как, впрочем, из многих других районов г. Пенза, необходимо пересечь центр города, поскольку в большинстве периферийных районов отсутствуют места массового приложения труда (кроме торговли и сферы обслуживания). Все это приводит к возникновению больших транспортных проблем.

В отношении коммунальной инфраструктуры следует отметить, что степень износа инженерных сетей составляет от 60 до 80%, что значительно осложняет подключение новых микрорайонов к инженерному обеспечению.

Важным вопросом в отношении формирования комфортной среды обитания являются зоны рекреации. Несмотря на достаточно высокую степень обводненности Пензенского региона и города Пензы количество рекреационных зон «на воде» весьма мало. Так, по берегам реки Сура, разделяющей город на 2 части, в пределах города практически отсутствуют пляжи и зоны отдыха, а не столь многочисленные туристические базы отдыха на озерах находятся за пределами городской черты. Особое внимание следует заострить на искусственном водоеме вблизи г. Пенза – «Сурское водохранилище» размером 30 на 5 км. Прекрасная рекреационная зона, на которую стремятся попасть жители не только г. Пенза и области, но и жители других близлежащих регионов. Однако это гидросооружение имеет лишь незначительное количество «культурных» баз отдыха, а основная часть береговой линии практически не обустроена и доступна, в основном, для неорганизованного отдыха. Кроме того, некоторые водоохранные территории водохранилища передаются под индивидуальную жилую застройку. Значительные зеленые территории вблизи города Пенза интенсивно застраиваются многоквартирными домами несмотря на то, что подобные территории в течение многих последних десятилетий являлись исключительно рекреационными зонами с многочисленной сетью озер и участков старого русла реки Сура. В связи с этим жители города имеют весьма ограниченную возможность использовать близ-

¹ Строительство жилья профессиональными застройщиками. Пензенская область. Аналитический обзор / ООО «Институт развития строительной отрасли». – М., 2022. – 72 с. – https://profi.erzrf.ru/upload/iblock/12f/_-_-_-_-_-2022-_.pdf

² Тараканов О.В., Утюгова Е.С., Петранина А.Д. Особенности формирования планировочной структуры городов и населенных пунктов Пензенской области // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2023. – № 2 (45) – С. 98–102.

³ Тараканов О.В., Утюгова Е.С., Петранина А.Д. Развитие территорий Пензенского региона с позиций инженерного обустройства // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2022. – № 5 (42). – С. 75–80.

лежащие рекреационные территории для отдыха. Очевидно, что следует задуматься о разработке масштабного проекта в рамках Пензенского региона, касающегося сохранения уникальных заповедных и рекреационных зон.

Важнейшим вопросом проблемы формирования комфортной и безопасной среды обитания является экология. О некоторых экологических проблемах сообщалось в работе¹, однако, они до сих пор не решены и их решение откладывается на неопределенный срок.

В заключение, отметим, что проблема создания комфортной и безопасной среды обитания является одной из глобальных и сложнейших задач. Одностороннее развитие жилищного строительства не способно решить эту проблему. Развитие урбанизационных процессов и территорий должно основываться на научно обоснованном подходе к разработке планировочных структур городских и сельских населенных пунктов, с учетом функциональной взаимосвязи территорий, обеспечения безопасности среды и создания благоприятной экологической обстановки.

¹ Тараканов О.В., Тарбаев В.А., Утюгова Е.С., Ярахмедова Д.Р. Проблемы социально-экономического и технологического развития Пензенского региона // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 17: Материалы XXI Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения» / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2022. – Ч. 1. – С. 1280–1282.

Юсупова И.В.

д.э.н. доцент Кафедры экономика и управления предприятиями, Казанский национальный исследовательский технический университет; начальник отдела, Министерство экономики Республики Татарстан

I.Yusupova@tatar.ru

Селезнев Д.К.

инженер Кафедры логистики и управления, Казанский национальный исследовательский технологический университет

selez2009.li@yandex.ru

ДОЛГОСРОЧНЫЙ ПЛАН РАЗВИТИЯ АГЛОМЕРАЦИИ КАК ОСНОВА ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Ключевые слова: долгосрочный план развития агломерации, научно-технологический суверенитет, научно-технологическое развитие, промышленное производство, агломерационные эффекты, Республика Татарстан.

Keywords: long-term agglomeration development plan, scientific and technological sovereignty, scientific and technological development, industrial production, agglomeration effects, Republic of Tatarstan.

В настоящее время Министерство экономического развития Российской Федерации (далее – Минэкономразвития РФ) продолжает работу по подготовке Методических рекомендаций по разработке долгосрочных планов развития (далее – ДПР) крупных и крупнейших городских агломераций с учетом их апробации на пилотных агломерациях. До конца февраля 2023 года МЭР РФ будет сформирован и направлен для предложений/замечаний в регионы проект Методики разработки долгосрочных планов развития агломераций.

Количество агломераций-пилотов – 5 (Краснодар, Екатеринбург, Нижний Новгород, Казань, Тюмень), их число планируется расширить до семи. В текущих условиях, скорее всего, меры по поддержке и развитию агломераций будут не столько финансовыми, сколько регуляторными; проект ДПР агломераций позволит региональным Минэкономике на местах координировать работу по развитию территорий с региональными Минтрансом и Минстроем.

ДПР агломераций – это не столько про меры федеральной поддержки, сколько о том, по какому сценарию будут развиваться территории, на чем следует сосредоточить усилия для этой же цели. Для этого предусмотрен Перечень проектов для развития агломераций (входящий в качестве отдельного раздела в ДПР агломерации).

На 2023 год запланировано утверждение первых семи ДПР в рамках реализации инициативы социально-экономического развития Российской Федерации «Города больших возможностей и возрождение малых форм расселения», в перечень которых будет включен ДПР Казанской агломерации. По информации Минэкономразвития РФ, данная инициатива направлена на развитие агломераций и опорных населённых пунктов и предусматривает совершенствование системы учёта земель. В рамках инициативы предлагается создать условия для интенсивного экономического развития не менее чем 40 крупных агломераций, а также для развития опорных населённых пунктов сельских территорий (данный тезис также пояснили в Департаменте региональной политики Минэкономразвития).

Для этого будут задействованы действующие инструменты поддержки региональных проектов и инициатив – такие, как инфраструктурная поддержка новых инвестиционных проектов за счет высвобожденных средств после реструктуризации бюджетных долгов регионов и инфраструктурные бюджетные кредиты.

В процессе создания находится Единый институт пространственного планирования для формирования условий для сбалансированного пространственного развития. В рамках этой инициативы предполагается ввести единую градостроительную и транспортную политику в городских агломерациях, синхронизировать государственное финансирование мероприятий на сельских территориях, развивать инфраструктуру, а также прорабатывать нормативную базу для опережающего развития городских агломераций и малонаселённых территорий.

При разработке ДПР городской агломерации необходима разработка следующих документов:

- утверждаемая часть ДПР агломерации;
- пояснительная записка, включающая обосновывающие материалы ДПР агломерации.

В конце 2022 года РТ приступила к разработке 2 важных документов:

- мастер-плана развития Казанской агломерации;
- долгосрочного плана развития Казанской агломерации.

Авторы считают, что:

- для обеспечения комплексного подхода в 2023 году городским и муниципальным образованиям, входящим в состав Казанской агломерации, следует принять самое активное участие в формировании инвестиционных и агломерационных проектов, которые послужат цели развития агломераций, снятию инфраструктурных ограничений, созданию мест приложения труда в муниципалитетах;

– помимо просчитанных агломерационных эффектов, будет выстроен перечень крупных агломерационных и инвестиционных проектов («сигнал» для инвестора), которые позволят решать задачи развития «агломерационного» мышления; снизить транспортные издержки муниципалитетам, входящим в агломерацию; привлекать экономически активное население, обеспечивать рост конкуренции между предприятиями.

Мастер-план – это первый шаг, инструмент планирования развития территорий. За его разработкой будут приняты отдельные документы, изменения в генпланы, в правила землепользования и застройки.

Цели разработки обоих документов совпадают: развитие агломераций, снятие инфраструктурных ограничений, создание мест приложения труда в муниципалитетах; просчитанные и доказанные агломерационные эффекты, перечень крупных агломерационных и инвестиционных проектов.

Мастер-план позволит в целом посмотреть на градостроительную ситуацию в Казани и в соседних муниципалитетах; для его расчетов будут использованы данные сотовых операторов (вопросы трудовой миграции, определение реальной нагрузки на инфраструктуру); математические модели транспорта; математические модели определения границ агломерации; баланс размещения жилья и социальных объектов. За его разработкой будут приняты отдельные документы: изменения в генпланы, в правила землепользования и застройки.

Срок подготовки мастер-плана Казанской агломерации – 2023 год; аналогичные мастер-планы будут разработаны тем же кругом участников: Камской агломерации – 2 квартал 2024, Альметьевской агломерации – 2 квартал 2025.

Предложения по формированию модели системы управления городскими агломерациями будут подготовлены в рамках проводимой работы по подготовке инициативы «Города больших возможностей и возрождение малых форм расселения», а также реализации пунктов 73, 74 Плана мероприятий по реализации стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2019 г. № 3227-р.

Предполагаемая модель управления развитием территорий агломераций (далее – Модель) должна выстраиваться из трех основных блоков:

- организационная часть;
- нормативно-правовое обеспечение;
- финансовый механизм.

1. Организационная часть.

Основой организационной части Модели должен стать долгосрочный план социально-экономического развития агломерации, являющийся основным документом, синхронизирующим в пространстве и во времени мероприятия (проекты) социально-экономического развития территории.

Проект постановления Правительства Российской Федерации об утверждении порядка подготовки, реализации и мониторинга долгосрочных планов социально-экономического развития крупных и крупнейших городских агломераций в настоящее время проходит процедуру согласования с федеральными органами исполнительной власти, по итогам которой направлен на утверждение в Правительство Российской Федерации.

2. Нормативно-правовое обеспечение.

В настоящее время правовое обеспечение межмуниципального сотрудничества, в том числе в целях развития территорий городских агломераций, осуществляется в рамках федеральных законов от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее соответственно – 184-ФЗ, 131-ФЗ).

Предлагается реализовывать Модель на основании действующей законодательной базы (184-ФЗ и 131-ФЗ) посредством расширения межмуниципального сотрудничества, предполагающего заключение соглашений заинтересованными в развитии городской агломерации муниципальными образованиями, или путем перераспределения законом субъекта Российской Федерации полномочий органов местного самоуправления соответствующего ряда заинтересованных в развитии агломерации муниципальных образований в сфере территориального планирования и обеспечения градостроительной деятельности, управления земельными ресурсами, системами транспортной и коммунальной инфраструктуры.

В отношении агломераций межрегионального характера необходимо отметить, что с учетом статусов участников данного образования актуально заключение соглашений заинтересованными в развитии агломерации субъектами Российской Федерации с последующей детализацией участия соответствующих муниципалитетов в объеме, устанавливаемом регионами самостоятельно в целях реализации и обслуживания создаваемой межрегиональной агломерации.

В этом случае с учетом позиции Минюста России может потребоваться внесение изменений в 184-ФЗ для повышения эффективности развития межрегиональных агломераций.

3. Финансовый механизм.

В качестве основного финансового механизма предлагается использовать инструмент «инфраструктурного мена», а также механизм, определенный постановлением Правительства Российской Федерации от 19 октября 2020 г. № 1704 «Об утверждении правил определения новых инвестиционных проектов, в целях реализации которых средства бюджета субъекта Российской Федерации, высвобождаемые в результате снижения объема погашения задолженности субъекта Российской Федерации перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам, подлежат направлению на осуществление субъектом Российской Федерации бюджетных инвестиций в объекты инфраструктуры».

Указанный механизм позволит субъектам Российской Федерации осуществлять финансовое обеспечение реализации проектов (мероприятий), включенных в долгосрочные планы социально-экономического развития городских агломераций.

Аверков А.Н.

директор Школы № 42 г. Могилева
medvedxc90@mail.ru

МЕХАНИЗМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ В СФЕРУ НАУКИ ОДАРЕННЫХ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Ключевые слова: наука, молодежь, инновации, модернизация, образование.

Keywords: science, youth, innovation, modernization, education.

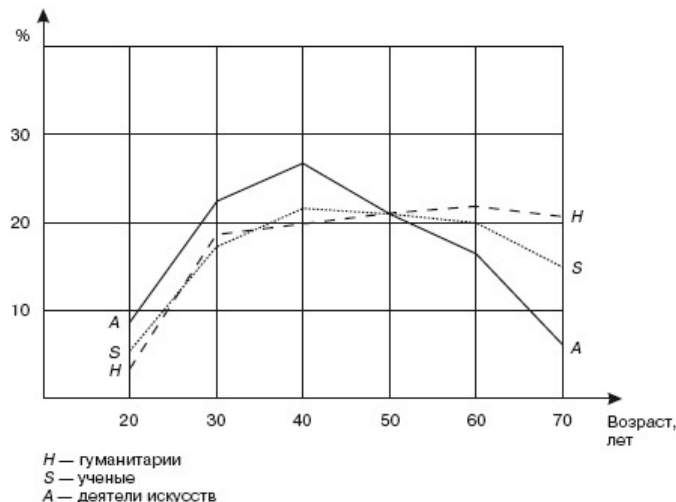
На протяжении многих веков одаренные люди старались открыть, изобрести нечто новое. Именно им мы обязаны благоустройством нашего быта и не только. А с другой стороны, именно их кропотливая работа «отбила» желание идти в науку. Однако современная молодежь, как наиболее гибкая часть человечества, восприимчива к достижениям науки. Можно сказать, что молодежь и наука – явления параллельные. Именно в молодежной среде наука имеет практическую реализацию.

На научную молодежь всегда возлагали особые надежды – ведь она обладает тем потенциалом, который может выступить в роли движущей силы развития государства. Понимание важности роли молодых ученых обеспечивало ведущим цивилизациям прогресс и процветание.

На научном пространстве России актуальным является вопрос «Какую роль играет молодежь в современной науке»? Ряд ученых дают следующую оценку данному вопросу – современная молодежь живёт в эпоху, для которой характерен нарастающий темп технологического развития. Молодежь сегодня – это самый мобильный слой общества. Она свободна и открыта для осознания и своего активного участия в модернизации и в демократических преобразованиях в стране. Тем более что новый, информационный XXI век предъявляет к молодежи свои жесткие требования, где без четкой жизненной позиции, без осознания своей роли и места в будущем, справиться с предназначенной миссией – взять на себя ответственность за страну, за её великое будущее, будет невозможно.

Сегодня молодежь обрела большую меру свободы как необходимое условие для плодотворной деятельности, самоопределения и самоутверждения, наметились определенные ориентиры экономической свободы, политических убеждений, вероисповедования. Молодой человек созревает гораздо раньше, насыщаясь знаниями. Имея эти предпосылки, молодое поколение сегодня уже вступает в практическую жизнь¹.

Степень включенности молодежи в науку имеет вполне объяснимый аспект. Большинство ученых склонны считать, что творческий потенциал человека, о котором судят в основном по творческой продуктивности, исчерпывается на четвертом-пятом десятилетии жизни. Например, Р. Вудвортс писал, что старыми людьми сделано лишь незначительное число открытий, а людьми среднего возраста – сравнительно небольшое и что период от 20 до 40 лет наиболее благоприятен для открытий.

Источник: Botwinick J. Cognitive processes in maturity and old age. 1967.

Рисунок 1.

Процентное соотношение общей продуктивности творческих людей в зависимости от сферы деятельности и возраста

¹ Развитие науки в руках молодежи. – http://nasha-molodezh.ru/science/razvitie_nauki_v_rukakh_molodezhi.html

Дж. Россман выявил, что из 710 изобретателей 61% сделали свое первое открытие до 25 лет, средний же возраст самого значительного открытия – 38,9 лет.

Известный американский психолог Г. Леман доказывал, что наивысший подъем творческой продуктивности приходится на 23 года у математиков, 32–33 года – у физиков и изобретателей, 35–39 лет – у медиков, 40–44 года – у астрономов. Вместе с тем средний возраст профессорско-преподавательского состава российских вузов достигает 55 лет: для кандидатов наук – 49 лет, для докторов наук – 59 лет. В ряде учебных заведений он составляет 75 лет. Численность молодых ученых (до 30 лет) сокращается. Если тенденция старения кадров сохранится, то средний возраст ученого в скором времени будет достигать 59 лет, что равняется средней в России продолжительности жизни мужчин, и как следствие российская наука перестанет развиваться.

Г. Леман указывает и еще на одну причину пика творческой продуктивности в молодые годы, а именно – уход наиболее выдающихся ученых и деятелей искусства на высокие административные посты, что вынуждает их либо бросать творческую деятельность, либо существенно ее ограничивать.

Р. Стивенс исходя из того, что для зарождения и развития оригинальных научных идей наиболее плодотворным является возраст 25–35 лет, а максимальная творческая активность проявляется в 30–40 лет, рекомендовал создавать разновозрастные научные коллективы в соотношении одна треть научных сотрудников – до 40 лет, две трети – старше 40 лет. При этом важно создавать для молодых ученых перспективу роста, чтобы они «не разбили свою голову о потолки старости»¹.

Значительно способствует реанимации науки доступность высшего образования: в стране действует несколько сотен вузов, плюс их филиалы и представительства. Сейчас в ряде университетов создаются лаборатории инноватики, где будут обучать приемам изобретательской работы, давать новые курсы, связанные непосредственно с профилем подготовки, начинают учить тому, как продвигать свой наукоёмкий продукт на рынки.

Развитие всемирной «паутины» позволило расширить понятие «свободный доступ к информации». Компьютеризация шагает по миру и является ярким примером «дружбы» науки и молодежи.

В настоящее время широко обсуждается вопрос привлечения молодежи в науку и закрепления в ней молодых кадров, разрабатываются всевозможные концепции, предлагаются различные виды государственных мер. Развитие государственных программ позволит поднять экономический уровень; инвестиции, различные гранты и поощрительные действия – для привлечения молодых специалистов.

Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ проанализировал данные официальной статистики, характеризующие ситуацию с молодыми кадрами, занятыми в сфере исследований и разработок (ИР), и результаты опроса руководителей научных организаций и вузов, проведенного в рамках проекта «Делаем науку в России».

Данные статистики последних двух лет свидетельствуют о росте привлекательности научной карьеры среди молодежи. По итогам 2021 г. более половины от всех принятых на должности исследователей в организации, выполнявшие ИР, – лица до 39 лет включительно (22,9 из 39,1 тыс. чел., или 58,6%). Общая численность молодых ученых достигла 149,4 тыс. чел. (+14% от уровня 2010 г.), что составило 43,9% всей численности исследователей в России (+8,4 п.п.). Таким образом, доля молодых ученых стабильно растет.

Вместе с тем среди выбывших за год исследователей ровно половина (20,6 из 41,2 тыс. чел.) также в возрасте до 39 лет. Это повышает актуальность задачи закрепления молодежи в науке, решение которой требует особого внимания и дополнительных мер поддержки.

Среди принятых на работу в 2021 г. молодых исследователей 54,9% закрепились в предпринимательском секторе, 22,7% – в государственном, 21,5% – в секторе высшего образования, 0,9% – в секторе некоммерческих организаций. Схожее распределение наблюдается и по численности выбывших молодых исследователей – 56,6, 25,7, 16,8 и 0,8% соответственно. Самый высокий показатель восполнения молодых ученых – в секторе высшего образования (1,42), в предпринимательском он составляет 1,08, в государственном – ниже единицы (0,98).

Наиболее высокая концентрация (более половины) молодых исследователей фиксируется в предпринимательском секторе науки вне зависимости от возрастной группы. Около 30% молодых ученых заняты в государственном секторе и 13% – в секторе высшего образования².

Для успешной деятельности молодого поколения российской науки необходима поддержка старших коллег и государства на самом высоком уровне. На государственном уровне год от года возрастает внимание к молодым ученым, принимаются решения, направленные на поддержку и развитие их потенциала. В 2002 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Указ «О некоторых мерах по усилению государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук и их научных руководителей».

Согласно этому указу, с 1 января 2005 года должно быть учреждено 500 ежегодно выделяемых грантов Президента для государственной поддержки научных исследований молодых (до 35 лет) российских ученых – кандидатов наук. Столько же грантов учреждено для научных руководителей молодых ученых – кандидатов наук, осуществивших под их руководством подготовку диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук³.

¹ Бодалев А.А. Как становятся великими или выдающимися / А.А. Бодалев, Л.А. Рудкевич. – М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2003. – 286 с.

² Институт статистических исследований и экономики / Молодежь в науке. – <https://issek.hse.ru/news/813486610.html>

³ Указ Президента Российской Федерации от 13.03.2002 № 267 «О некоторых мерах по усилению государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук и их научных руководителей». – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17911>

Вселяют надежду положительные изменения в жизни молодых ученых, которые происходят при поддержке Правительства Российской Федерации. Так, с 1 сентября 2021 года вступил в силу Федеральный закон от 30.12.2020 № 517-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Главной задачей принятого закона является смещение акцента с формальной оценки соответствия программ федеральным государственным образовательным стандартам к оценке уровня научной работы аспирантов и ее результативности, а также качества подготовленных диссертаций на соискание ученой степени. Согласно закону, интеграция образовательной и научной (научно-исследовательской) деятельности в высшем образовании в рамках реализации программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) будет обеспечиваться путем проведения итоговой аттестации в форме оценки диссертации на соискание ученой степени кандидата наук и последующего ее представления к защите. Эти изменения дают возможность аспирантам, реально заинтересованным в получении степени кандидата наук, своевременно и качественно подготовить диссертацию, а также переносят поддержку молодых ученых в правовое поле¹.

Кроме того, по итогам оценки заявок программы («Приоритет 2030») к 2030 году прогнозируется 70% рост в России числа молодых ученых. Более чем на 60% может вырасти число магистрантов. Потенциал представленных вузами программ очень высокий. За счет широкой географии программа поддержки вузов будет способствовать гармоничному и сбалансированному развитию науки и университетов во всех регионах страны².

Вышеприведенные данные статистики в целом подтвердились итогами опроса руководителей научных организаций и вузов, проведенного в конце 2022 г. в рамках проекта «Делаем науку в России».

Уровень достаточности когорты молодых специалистов руководители научных организаций и университетов оценивают довольно умеренно (3,43 балла из пяти возможных), с ожиданиями некоторого улучшения положения в ближайшие три года (индекс ожиданий – 3,71).

Самый позитивный настрой на изменения – в университетах (4,02 через три года), что связано с реализацией ряда масштабных мер поддержки вузов, включая крупнейшую в истории России программу «Приоритет 2030». В отличие от них, руководители научных учреждений не видят особых причин для улучшения ситуации с кадрами.

По областям науки наиболее благоприятно текущее положение дел оценивают представители медицинских наук (3,56), а максимальные ожидания – в сфере сельскохозяйственных наук (4,08 через три года)³.

Принимаются и другие решения на государственном уровне для стимулирования активности молодых ученых. Самым актуальным можно назвать национальный проект «Наука». 24 декабря 2018 года был утвержден паспорт проекта, ключевыми целями которого являются обеспечение присутствия РФ в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития; обеспечение привлекательности работы в РФ для ведущих российских и зарубежных ученых и молодых перспективных исследователей; увеличение внутренних затрат на научные исследования и разработки.

Паспорт нацпроекта «Наука» разработан Минобрнауки России на период до 2024 года и включает в себя три федеральных проекта, одним из которых является «Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок». В 2021 г. планировалось достигнуть доли молодых ученых (не старше 39 лет) в общей численности российских исследователей – 47%, к 2024 же – 50,1%. В паспорте нацпроекта также было заявлено о гарантии условий для эффективной работы научных центров и лабораторий по всей России, о продвижении в заинтересованности бизнеса в финансировании исследований. Кроме того, большое внимание уделено привлечению молодежи в мир науки. Согласно нацпроекту до 2024 года должны быть созданы новые лаборатории, оснащенные современным оборудованием, 30% из которых будут возглавлять молодые ученые. Всего таких лабораторий будет создано 900. Предполагается, что коллектив новых лабораторий будет состоять из молодых специалистов, а также студентов, которые смогут учиться в университете и параллельно активно участвовать в исследовательских проектах.

Национальный проект «Наука» также включает в себя новые возможности для поддержки аспирантов, докторов, среди которых, в частности, программы академической мобильности, участие молодежи в научных центрах мирового уровня и т.д. Иными словами, поддержка молодых ученых начинается уже с их адаптации после выпуска и в начале профессиональной карьеры. При этом молодых ученых планируется поддерживать не только в научной среде, но и в жизни⁴.

«Достижения молодых» – Junior Achievement® (JA) – международное содружество некоммерческих организаций, помогающих молодежи приобрести знания и навыки, необходимые для успешного участия в мировой экономике. Программы «Достижения молодых» уже почти 100 лет обучают школьников и учащуюся молодежь основам экономики, бизнеса, предпринимательства, финансовой грамотности и начальной профессиональной подготовки. Программы «Достижения молодых» успешно развиваются более чем в 100 странах мира, в том числе и России, ежегодно охватывая более 10 млн молодежи.

Основной целью Межрегиональной общественной организации (МОО) «Достижения молодых» – Junior Achievement Russia является развитие и распространение программ обучения школьников и учащейся молодежи ос-

¹ Федеральный закон от 30.12.2020 № 517-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». – <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/66896.html>

² Навигатор образования. В России к 2030 году прогнозируется рост числа молодых ученых. – <https://scientificrussia.ru/articles/v-rossii-k-2030-godu-prognoziруется-rost-cisla-molodyhucenyh>

³ Институт статистических исследований и экономики / Молодежь в науке. – <https://isek.hse.ru/news/813486610.html>

⁴ Паспорт национального проекта «Наука» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16). – <http://base.garant.ru/72192484>

номам экономики и предпринимательства через партнерство между бизнесом и образованием в соответствии с принципами и стандартами международного образовательного движения «Достижения молодых» Junior Achievement.

Миссия Межрегиональной общественной организации (МОО) «Достижения молодых» – воспитание экономически грамотных, подготовленных к успешной деятельности в различных сферах и отраслях хозяйства, инициативных, предприимчивых, уверенных в себе и своем будущем молодых россиян.

К числу **основных направлений деятельности** МОО «Достижения молодых» относятся:

1. Содействие развитию теоретического образования и организации практического обучения основам экономики и предпринимательства в России;
2. Подготовка специалистов в области обучения основам экономики и предпринимательства учащихся школьного возраста и учащейся молодежи;
3. Организация предпрофессиональной и ранней профессиональной подготовки детей и молодежи в области экономики и бизнеса;
4. Организация и проведение семинаров, конференций, конкурсов и слетов преподавателей и учащихся, участвующих в программах «Достижения молодых» в России и за рубежом¹.

Одним из мероприятий, прививающих науку молодежи, может стать обучение за границей с целью дать студентам возможность поработать в лабораториях, изучить особенности научной работы в другой стране. Сейчас в вузах существуют программы по обмену студентами с зарубежными учебными заведениями на основе выигранных студентами грантов. Программа по обмену даёт следующие преимущества: получение опыта сотрудничества в академической среде международного уровня, открытие новых перспектив в карьере, совершенствование навыков командной работы, развитие коммуникационных способностей, значительное повышение уровня английского или любого другого языка, возможность увидеть мир.

В российских учебных заведениях необходимо создать технические условия для проведения испытаний и исследований, укомплектовать лаборатории современным оборудованием, дать студентам возможность пользоваться этим оборудованием.

Мероприятия по дополнению процесса обучения студентов для улучшения качества образования и повышения заинтересованности студентов в проведении исследований:

1. Проведение практических занятий в условиях близких к реальным;
2. Проведение специальных курсов, тренингов и дисциплин по инновационной тематике для стимулирования студентов к собственным разработкам и исследованиям;
3. Привлечение студентов к участию в различных научных конференциях, дебатах, круглых столах, конкурсах, разработке бизнес-планов, исследований, через создание в вузе базы данных – портала, всех мероприятий в России и за рубежом. Причем необходим продуманный механизм мотивации участия студентов в научно-исследовательских разработках. Известно, что временной ресурс студента ограничен, и он не всегда будет готов посвятить свое время научной работе, тем более, что существует альтернатива научной работы – подработать в свободное от учебы время.

Мероприятия, направленные на вовлечение молодежи в науку:

1. Поддержка молодых ученых: поддерживать ученых на всех этапах их научной деятельности, начиная от мотивации в учебном заведении путем предоставления государственных наград за достижения в области объекта изучения и заканчивая вознаграждениями за каждый успешный проект. А также обязать все организации ставить во главе команды реализующей проект, именно ученого, создавшего его.
2. Оснащение оборудованием лабораторий учебных заведений: большая часть учебных заведений не может существовать на самофинансировании, необходимо разработать программу по оснащению лабораторий учебных заведений современным и высокотехнологичным оборудованием.
3. Социальные гарантии: ученым необходимо дать гарантии того, что они не будут работать за «идею», необходимо увеличить размер заработной платы ученых.
4. Государственная ипотека: это может быть предоставление непосредственно денежных средств за выслугу лет на приобретение квартиры в любой точке страны или же в начале карьеры предоставить ипотеку на приобретение жилья, оплачиваемой государством².

Проведение вышеперечисленных мероприятий позволит повысить престижность научно-исследовательской деятельности, вовлечь в науку молодежь с ее современным видением и направить ее энергию на благо общества.

¹ «Достижения молодых» – Junior Achievement® (JA). – <http://ja-russia.ru/dostizheniya-molodykh/ob-organizatsii/123-ob-organizatsii.html>

² Парамонов А.Г. Инновационная деятельность по привлечению студентов к научной работе. // Молодежь и наука: реальность и будущее: Материалы II Международной научно-практической конференции (г. Невинномыск, 3 марта 2009): в 9 томах / Т. 1: Педагогика. – Невинномыск: НИЭУП, 2009.

Агафонова Н.В.

д. филос. н., профессор, профессор Кафедры теории и технологий управления, Факультет глобальных процессов МГУ

ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТНО-УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПОДХОДА

Ключевые слова: образование, деятельность, управление, объект образовательной деятельности, субъект образовательной деятельности.

Keywords: education, activity, management, object of educational activity, subject of educational activity.

Образовательная деятельность представляет собой один из важнейших видов социальной деятельности людей. При этом необходимо обратить внимание на то, что обучение есть не просто процесс передачи знаний и практических навыков от обучающего к учащемуся, а деятельность управления, осуществляемая учителем в отношении процесса построения учеником личностной системы знания, интериоризации тех знаковых средств, представлений и навыков, которые уже выработаны человечеством. Следует подчеркнуть, что образовательная деятельность есть именно управленческая деятельность. Содержанием этой деятельности, как и любой управленческой деятельности, является организация, регулирование и контроль процесса совершаемых действий, а в данном случае работы ученика по формированию собственной системы знаний, по овладению обучающимся знаний, умений и навыков, которые отражают на данный момент опыт человечества в его взаимодействии с окружающим миром.

Таким образом, рассматривая образование как управленческую деятельность, можно анализировать его в контексте методологических программ управления, которые разработаны в системе управленческого знания. Общим методологическим подходом в теории управления является концепция деятельности, основы которой были заложены еще немецкой классической философией и получали дальнейшее развитие, прежде всего, в таких областях знания, как философия науки, психология, экономика, языкознание и другие, где существенным моментом является анализ действий активного субъекта в отношении протекающих объективных или субъективных процессов, выражающихся в регулировании или изменении этих процессов.

Согласно методологии деятельностного подхода, при характеристике любого вида деятельности внимание должно быть направлено, прежде всего, на выявление характеристик объекта и субъекта деятельности, а также целей и средств ее осуществления. Еще одним существенным моментом является, несомненно, и определение тех социальных форм, в рамках которых эта деятельность может происходить. Рассматривая в данном случае образовательную деятельность как управленческую, обратимся к содержанию этих понятий.

В качестве объекта образовательной деятельности, как уже отмечалось, выступает сам процесс выстраивания учащимся личностной системы знаний и навыков. Этот процесс предполагает осуществление определенных действий по овладению соответствующей знаковой системой представления действительности, выработанной человечеством (словами, графикой, цифровыми знаками и т.п.), логикой выстраивания целостных систем воспроизведения действительности и методами их развития. Кроме того, этот процесс предполагает работу по овладению способами практического взаимодействия с объектами окружающего мира (природными, социальными) на основании природных способностей человека или созданных инструментальных средств. Управленческая деятельность по организации и регулированию этого процесса, в первую очередь, предполагает изучение механизмов и исторической закономерности развития «второй сигнальной системы», условий и оснований формирования человечеством знаковых систем (что составляет предметную область исследований психологии, философской антропологии, когнитивных наук) и возможность их воспроизведения в ходе обучения. Традиционно в данном случае используются методы демонстрации предметно-преобразующих и знаково представляемых действий и их воспроизведение учащимся (при этом обучающий должен хорошо владеть этими действиями). Можно заметить, что согласно принципам одной из первых школ управления – школы научного управления Ф. Тейлора – важнейшей задачей управленца является именно изучение тех операций, основных шагов, из которых складывается весь процесс деятельности управляемого. Для обучающего особенно важно раскрытие индивидуальных особенностей обучаемого, его способности к осуществлению процесса переработки представленного материала в собственные знания и умения, и это требует в контексте управления не только определения содержания предлагаемого для изучения материала, формы его представления, последовательности его передачи, но и определения возможностей восприятия учащимся этого материала, индивидуальной подготовленности учащегося к этой работе.

Следующим шагом управленческой деятельности является реализация основных функций управления, а именно, планирования образовательных действий учащегося, организации этих действий, т.е. определение соотношения различных видов работ, их последовательности, организация индивидуальной или коллективной работы и т.п. Далее, это создание мотивирующих условий для деятельности учащегося. Здесь также можно обратиться к разработанным в системе управленческого знания теориям содержательной и процессуальной мотивации. Концепция содержательной

мотивации основана на определении потребностей, побуждающих людей к действию. В данном случае речь будет идти о стимулировании потребностей учащегося в создании личностной системы знания. Согласно теории А. Маслоу, мотивирующими потребностями человека являются, прежде всего, базовые, первичные потребности – потребности сохранения и поддержания жизни, а также вторичные, социальные потребности – принадлежность социуму, социальная статусность и реализация способностей. История образовательной деятельности свидетельствует, что обучающимися использовались различные способы мотивирования за счет активизации данных потребностей. Причем активизация вторичных потребностей в значительной мере уже связана с условиями, культурной средой воспитания учащегося. С другой стороны процессуальные теории мотивации, основывавшиеся на определении того, как ведут себя люди с учетом их восприятия и познания совершаемых действий, акцентировали свое внимание на оценке людьми результатов своей деятельности в целом, что по отношению к учащемуся может выражаться в приобретении более разнообразного и более длительного жизненного опыта.

Важнейшим шагом в осуществлении управленческой деятельности обучающего является организация контроля результатов учащегося по формированию личностной системы знания. Деятельность контроля – это установление контролируемых параметров, сроков и форм его осуществления, которые определяются личностными критериями обучающего или институциональными нормами.

Эффективность образовательной деятельности как управленческой определяется не только детальным представлением процесса, в отношении которого осуществляется управление, и реализацией основных функций управления, но и анализом характеристик субъекта этой деятельности, целей и средств данной деятельности. Субъектом образовательной деятельности, т.е. организатором и регулятором процесса выстраивания учащимся собственной системы знания, может быть как отдельный человек, так и институциональная система, реализующая определенные нормы и правила в осуществлении данной деятельности. Характерные различия в деятельности таких субъектов можно представить по аналогии с предпринимательской и административной деятельностью в управлении. Кроме того, в определенных аспектах деятельность обучающего может быть формализована и запрограммирована, что позволит в качестве субъекта управления рассматривать и самообучающийся искусственный интеллект. Также процесс выстраивания личностной системы знания может выступать и как собственная деятельность обучающегося, т.е. как самоменеджмент (self-management).

Важно отметить, что субъект образовательной деятельности должен обладать необходимыми властными ресурсами и средствами управления для ее осуществления. В качестве таковых могут выступать экономические, физические, правовые, традиционные, административные, лидерские, харизматические и т.п. ресурсы, что позволяет оказывать регулирующее воздействие на процесс работы обучающегося, а также определенные характеристики самого субъекта управления. Так, для характеристики индивида как субъекта управления важными являются личностные и социальные качества, общее образование, профессиональный уровень подготовки и др., а для субъекта в форме социального института – легитимность, престиж, сфера влияния и другие.

Целью образовательной деятельности как управления будет являться обусловленная социальным развитием потребность в наличии членов общества, способных воспроизводить и совершенствовать его жизнедеятельность. Разумеется, конкретно-исторические условия существования различных социальных образований, связанные с особенностями природной среды, с их уровнем культуры, определяемым, прежде всего, богатством развития знаковой (языковой) системы, системой навыков и умений, зависящих от уровня технологического развития, системой ценностных ориентиров, а также особенности понимания действительности субъектом образовательной деятельности, будут определяющим образом влиять на целевое видение формирующейся у учащегося системы знания и навыков. Тем более, что в рамках институциональной системы управления возможно довольно масштабное воздействие на образовательную деятельность.

Надо отметить, что ключевой особенностью современного развития общества являются активно происходящие процессы глобализации, которые представлены, прежде всего, формированием мировой экономической системы с возникновением мирового рынка трудовых и природных ресурсов, унификацией технологических процессов, развитой системой коммуникаций как непосредственного общения, так и информационного взаимодействия. Это ведет к активному взаимодействию культур, языковые различия уже не являются преградой взаимоотношений. Кроме того, огромная роль науки и технологий в развитии современного общества обеспечивает требования к формированию у людей фундаментальной системы личностного знания. Однако столь высокий уровень информационного взаимодействия и, в целом, темпа жизни предъявляет серьезные вызовы образовательной деятельности. Еще в рамках философии постмодернизма был выявлен процесс формирования клипового сознания современного человека, заявлено о «постмодернистском человеке» как «гибриде декадента и варвара». Совокупность личностного знания современного человека приобретает черты информационной мозаики с углублением только в довольно узкой области знаний и навыков, теряется навык выработки целостного, системного мировоззрения. И это представляет серьезную проблему для целенаправленной деятельности по управлению процессом выстраивания человеком определяющую его взаимодействие с окружающим миром систему знания.

Аграпонова Н.Л.

к.э.н., доцент, заместитель директора Института электроэнергетики НИУ «МЭИ»
demchenko_nataly@inbox.ru

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ ТЕХНИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Ключевые слова: предпринимательская культура, человеческий капитал, профессиональные качества, подготовка кадров.

Keywords: entrepreneurial culture, human capital, professional quality, personnel training.

В последние годы целый ряд законодательных актов и программ развития, утвержденных на уровне Правительства Российской Федерации, все больший акцент делают на эффективном развитии человеческого капитала в высокотехнологичных отраслях. В частности, в «Энергетической стратегии России на период до 2035 года»¹, ключевым фактором успешного развития отрасли электроэнергетики признана социальная сфера и развитие человеческого капитала. В утвержденном чуть ранее в 2018 году Паспорте национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»², в качестве одного из ключевых выделен именно пункт «Кадры для цифровой экономики», основная цель которого заключается в решении задач по обеспечению подготовки квалифицированных кадров, способных решать высокотехнологичные задачи в современных условиях.

Главной задачей государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на период до 2025 г.³ признано соответствие качества образования и количества выпускников университетов запросам работодателей. Таким образом, существует потребность подготовки конкурентоспособных кадров нового типа, готовых к реализации предпринимательской деятельности, с учетом постоянно меняющихся потребностей различных отраслей экономики, науки и образования нашей страны.

В основополагающих документах, утвержденных на уровне Правительства Российской Федерации, в отношении перспективных направлений развития технологичных отраслей, прослеживается четкая установка на подготовку кадров, готовых вести предпринимательскую деятельность, обладающих определенным набором личностных и профессиональных качеств.

Не вызывает сомнения, что развитие энергетического сектора сегодня также невозможно обеспечить без ускоренного развития и эффективного использования человеческого капитала как ключевого ресурса прогрессивного развития энергетического комплекса в целом. Динамика потребности отрасли в молодых специалистах, приведенная на рис. 1, является ярким тому доказательством.

Рисунок 1.
Наиболее востребованные направления подготовки выпускников до 2030 г.
(Топ-20 специальностей)⁴

¹ <https://minenergo.gov.ru/node/1026>

² <https://rulaws.ru/acts/Pasport-natsionalnoy-programmy-Tsifrovaya-ekonomika-Rossiyskoy-Federatsii/>

³ <https://docs.edu.gov.ru/document/f9321ccd1102ec99c8b7020bd2e9761f/download/4444/>

⁴ По данным Минэнерго. – <https://minenergo.gov.ru/>

В сложившихся условиях, когда становится очевидной необходимость разработки взвешенного институционального механизма, позволяющего эффективно бороться как с ухудшением демографической ситуации на рынке труда, так и с высокой текучестью кадров и с дефицитом высококвалифицированных специалистов в энергетической отрасли. По нашему мнению, особого внимания заслуживают имеющиеся проблемы сектора среднего и высшего профессионального образования на фоне необходимости развития общей мобильности населения (не только профессиональной, но и академической). Это позволит существенно нивелировать проблему территориальных разрывов между центрами получения образования молодыми специалистами отрасли и местами дислокации основных энергетических производств, что зачастую создает барьеры не только территориальные, но и психологические, заключающиеся в долгой адаптации молодого специалиста из удаленного региона, а также влекущие за собой ряд экономических издержек, связанных как с размещением специалиста по месту обучения, так и с оплатой его расходов на проезд и питание, а в отдельных случаях выплату стипендии за счет работодателя.

В подобных условиях ключевой акцент в корпоративной культуре российских энергетических компаний должен сместиться в сторону развития кадрового потенциала и человеческого капитала как актива, способного сыграть решающую роль в повышении конкурентоспособности предприятия и наращении уровня ее деловой репутации.

Не вызывает сомнения тот факт, что к решению задач обеспечения развития и эффективного использования человеческого капитала в области электроэнергетики необходимо подходить комплексно.

С одной стороны, требуется незамедлительная вовлеченность руководства энергетических компаний в разработку долгосрочных стратегий в области управления человеческим капиталом с последующей их реализацией, что обеспечит эффективный уровень инвестиций в человеческий капитал со стороны энергокомпаний.

С другой стороны, необходимо создание интегрированной, отслеживающей и опережающей отраслевые тренды системы высшего образования и подготовки специалистов, обеспечивающей непрерывную, гибкую разработку образовательных программ, в том числе, прикладного, практико-ориентированного типа на уровне тесного взаимодействия вуз – производство.

При этом ключевая роль, по нашему мнению, должна отводиться созданию отраслевых центров компетенций электроэнергетической отрасли, популяризации инженерного образования, начиная со школьного уровня, в том числе путем привлечения девушек в инженерные науки.

Не вызывает сомнения, что решение поставленных задач требует весьма слаженной работы между органами государственного управления, образовательных учреждений и энергокомпаний. Со стороны энергокомпаний необходимо активное формирование сквозных моделей развития персонала «школа – вуз – предприятие», в рамках которых компании будут содействовать оснащению образовательных организаций современным оборудованием и лабораторной базой с учетом потребности в кадрах, реализовывать инвестиции в разработку образовательных программ высшего образования, профессиональных стандартов, а также повышать привлекательность работы на энергопредприятиях за счет формирования конкурентоспособного социального пакета, развития социального партнерства между работодателем и работниками, формирования лояльного отношения молодых специалистов к конкретной энергокомпании.

Со стороны образовательных организаций требуется, в первую очередь, внедрение и совершенствование современных организационных моделей образовательных организаций, продвижение модели сетевого взаимодействия ведущих отраслевых образовательных организаций, а также внедрение современных методов обучения, в том числе проектного подхода, особый акцент следует сделать на актуализации образовательных программ с учетом потребностей рынка, в частности за счет привлечения отраслевых предприятий к разработке образовательных программ и включения учебных курсов по развитию навыков междисциплинарного взаимодействия, командной работы и управления проектами.

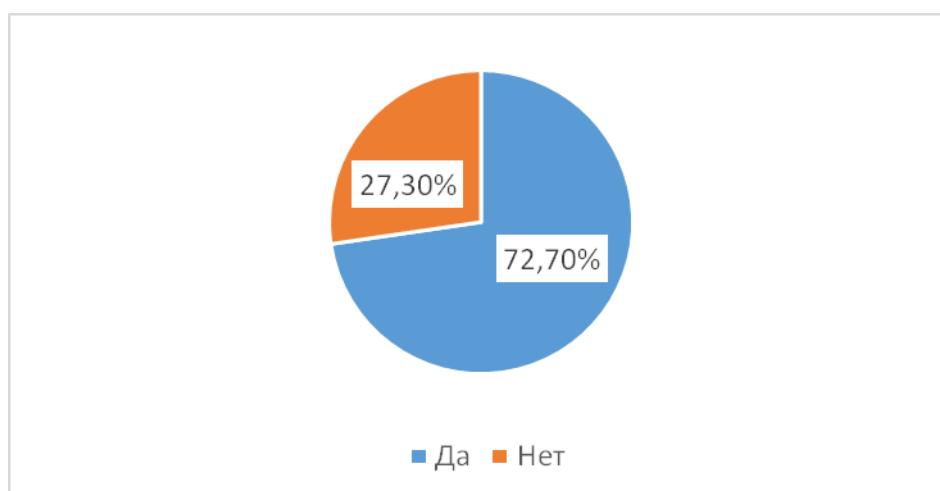

Рисунок 2.

**Хотели бы стать предпринимателем на каком-либо из этапов своей карьеры
(по результатам опроса студентов НИУ «МЭИ» в феврале 2023 г.)**

Стоит отметить, что в ходе общения с руководителями ведущих энергетических компаний было выявлено, что работодатели уже сегодня располагают результатами проведенных исследований, направленных на выявление вос-

требуемых компетенций и качеств сотрудников. Полученные результаты показывают, что работодатели в качестве приоритетных выделяют аналитические навыки, навыки тайм-менеджмента, навыки командной работы, готовность принимать решения в определенной критической ситуации, подчеркивая, что «мышление сотрудников необходимо изменить на предпринимательское».

Таким образом, привлечение молодежи в сферу предпринимательства, содействие развитию бизнеса – одно из приоритетных направлений социальной и экономической политики нашей страны на различных уровнях.

По данным опроса студентов, который был проведен в Институте электроэнергетики Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт» среди бакалавров 2–4 курса обучения, около 73% студентов хотели бы стать предпринимателем на каком-либо из этапов своей карьеры.

Так, 34,4% опрошенных планируют заняться предпринимательской деятельностью через 2–3 года после окончания вуза, 13,8% опрошенных – сразу по мере получения диплома о высшем образовании, а 12% успешно занялись предпринимательской деятельностью уже во время обучения в университете. Полученные статистические данные подтверждают необходимость подготовки кадров в системе высшего образования, ориентированных на ведение предпринимательской деятельности.

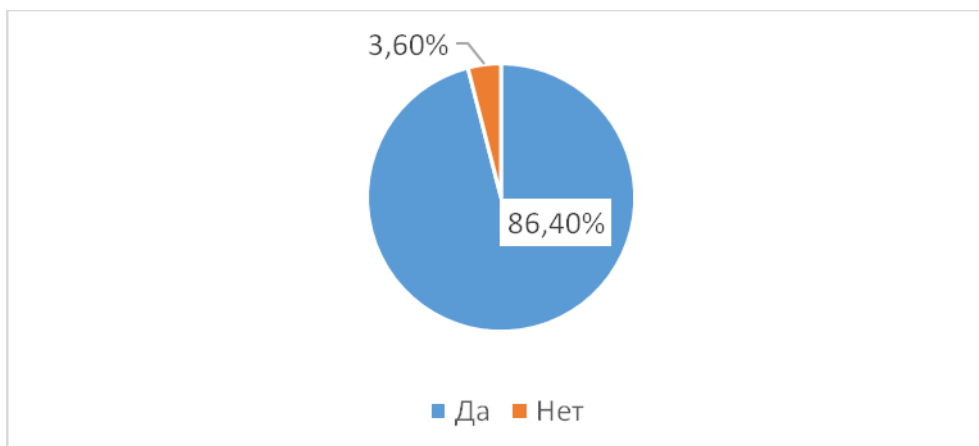

Рисунок 3.

Готовы предлагать новые технические идеи или концепции в условиях неопределенности (по результатам опроса студентов НИУ «МЭИ» в феврале 2023 г.)

Модель формирования готовности студентов к предпринимательской деятельности в образовательном пространстве университета, по нашему мнению, должна формироваться комплексно, на основе положений системного, личностно-деятельностного, событийного, пространственного, экосистемного подходов. Основной целью при этом является формирование специалиста, обладающего готовностью к реализации выбранного в период обучения в вузе вида деятельности в области электроэнергетики. Пример построения структуры образовательной программы по одной из образовательных программ бакалавриата Института электроэнергетики НИУ «МЭИ» под названием «ЭТАЛОН» представлен на рис. 4.

Рисунок 4.

Реализуемый подход к формированию предпринимательской культуры при подготовке молодого специалиста по программе «ЭТАЛОН» НИУ «МЭИ»

Образовательная программа «ЭТАЛОН» реализует научно-исследовательский и проектный типы деятельности. Основной целью образовательной программы является подготовка кадрового резерва для ведущих отраслевых энергокомпаний, а также создание благоприятных условий для раннего вовлечения студентов в проектную деятельность с возможностью выбрать в последующем и научный вид деятельности, предполагающий работу с инновационными проектами в научных лабораториях вуза в роли молодых научных сотрудников и преподавателей.

Под предпринимательской культурой в данном случае, по нашему мнению, следует понимать комплексное, интегративное свойство молодого специалиста не только организовывать, но и осуществлять инновационные проекты, приносящие как социальный эффект, так и экономическую выгоду.

Готовность же студента к предпринимательской деятельности рассматривается в нашем понимании как комплексное профессионально значимое качество современного специалиста, формируемое внешними институтами в процессе профессиональной подготовки, обеспечивающее мотивационный старт в профессии и состоящее из четырех компонентов: рефлексивно-целевого, когнитивно-технологического, оценочно-прогностического и проективно-аналитического.

Готовность к предпринимательской деятельности характеризуется динамичностью и в своем формировании имеет два взаимосвязанных последовательных вида: гипотетическую, назовем ее «потенциальной», и текущую, «ситуативную» готовность. Уровни готовности студентов к предпринимательской деятельности (довольно низкий, низкий, средний, высокий) в большинстве случаев характеризуются содержательными характеристиками составляющих ее компонентов в виде совокупности профессиональных и личностных характеристик, компетенций в области предпринимательской деятельности, сформированных в процессе профессиональной подготовки в образовательном пространстве университета.

Подводя итог, можно отметить, что несмотря на достаточно широкий диапазон исследований, посвященных проблеме формирования предпринимательских компетенций и готовности к предпринимательской деятельности, высокому уровню сформированной предпринимательской культуры студентов, вопросы формирования готовности студентов технического направления подготовки к предпринимательской деятельности раскрыты не в полной мере, отсутствуют и четкие критерии оценивания готовности студентов к такому виду деятельности. Решение данных вопросов требует слаженной работы в тандеме вузов и отраслевых предприятий.

Ашилова М.С.

к. филос. н., PhD, ассоциированный профессор Кафедры мировой коммуникации Казахского университета международных отношений и мировых языков, г. Алматы

Бегалинов А.С.

к. филос. н., PhD, ассистент профессора Кафедры истории Казахстана и медиакоммуникации Международного университета информационных технологий, г. Алматы

Бегалинова К.К.

д. филос. н., профессор, профессор Кафедры религиоведения и культурологии Казахского национального университета, г. Алматы

СТАНОВЛЕНИЕ ЕДИНОЙ МИРОВОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В XXI ВЕКЕ

Ключевые слова: глобализация, универсализация, мировая система образования, парадигмы образования, инновационные методы, гуманизация образования, гуманитаризация, фундаментализация.

Keywords: globalization, universalization, world education system, education paradigms, innovative methods, humanization of education, humanitarization, fundamentalization.

Новые реалии современного мира – глобализация, универсализация и унификация современной цивилизации – породили множество противоречий в области образования. Главное из них – это стремление сохранить национальные системы образования и вместе с тем обеспечить плавное, полноценное вхождение в мировую систему образования. Только в этом случае произойдет, во-первых, преемственность поколений в передаче уникального этнокультурного наследия, во-вторых, будет сохранена и получит новый импульс национальная идентичность, в-третьих, будет разработано содержание национальной компоненты образования. «Проблемы образования связаны не с потребностью в специалистах-профессионалах, а с переходом к другой культурной парадигме, с формированием человека с комплексным мышлением, культурой, нравственностью, учитывающей национально-культурные традиции, социально-исторический опыт. Проблемы образования связаны с целью, её достижение – реалии сегодняшней действительности»¹.

Современные социально-духовные реалии убедительно диктуют необходимость нового подхода к осмыслению проблемы преемственности, взаимоотношения Востока и Запада. Не случайно в наше время обретает силу и мощь компаративистская философия, которая претендует на роль общепланетарного мировоззрения, в котором реализован принцип исторической правды и объективности. По-новому анализируется связь рационального и традиционного как двух форм легитимации. «Время, когда доминировала традиция, давно миновало. И эпоха доминирования инновации, то есть эпоха модернизма, подходит к концу. Возникают мотивы открытия инновации внутри традиции. Сегодняшнее новое не превосходит вчерашнее новое, оно не идет дальше, быстрее, сильнее в том же направлении, но от этого оно не становится менее новым, поскольку современность теперь означает то, что происходило раньше. Когда культура современная и культура традиционная приходят в столкновение, современная культура провоцирует традиционную к восстановлению идентичности посредством изобретения более или менее удачного синтеза»².

Не менее важной проблемой современного образования является гуманизация и гуманитаризация, что обусловлено господством технократизма как образа жизни, отрицательно сказавшимся на системе обучения и воспитания, поскольку он порождает техницизм как доминанту в подготовке специалистов. Это в определённой степени отрицательно сказалось на духовности общества, способствовало росту бездуховности. В 1994 году был принят закон о гуманитаризации и гуманизации образования в Республике Казахстан. Это замечательный по содержанию документ, который, к сожалению, так и остался документом. Правда, в «Комплексной программе воспитания в организациях Республики Казахстан» Министерства образования и науки эта тенденция нашла своё выражение. Однако до сих пор проблема гуманизации и гуманитаризации остаётся актуальной проблемой высшего образования. Только гуманный человек, очеловеченная техника способны изменить общество, снять его бездуховность. По мнению ЮНЕСКО, ведущей наукой начала XXI века является психология, следовательно, насущной потребностью становится наука о душе человека, о его самосознании и самоуправлении. Очень симптоматично, что акцент сделан на душу человека, а не на интеллект, хотя многие студенты, согласно данным социологии, предпочтение отдают уму, интеллекту. Именно через душу человека проходит гуманизация общества. «Сегодня, в эпоху демократии, государством управляют обычные граждане, с самыми различными призваниями. Поэтому демократическое общество не достигнет успеха до тех пор, пока общее образование не даст людям философского мировоззрения»³. Действительно, особую роль в процессе духовного развития личности должно играть содержание образования, особенно гуманитарного, которое способствует

¹ Бейсенова Г.А. Образование в контексте социально-философских проблем. – Алматы, 1999. – С. 15.

² Карабаева А.Г. Власть и разум // Евразия. 2001. – № 3–4. – С. 32.

³ Уайтхед А.Н. Приключения идей // Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии. – М., 1990. – С. 496.

формированию общекультурной компетентности учащихся, их мировоззренческой позиции. «Не владение знаниями есть образование, а усвоение духовных содержаний... Знание как таковое не есть образование. Голые знания... остаются для человека лишь внешним грузом. Но образование является наполнением души образами величия, с помощью созерцания глубины картин»¹. Образование сегодня выступает и как самообразование.

Изменившаяся духовная ситуация начала III тысячелетия ориентирует образование вообще, высшее в частности, на новую методологию. Универсальная логика как Супердиалектика, вытекающая из целостного мировоззрения, является всеобщей методологией современного высшего образования. А это означает, что рассматривать человека и мир необходимо в гармонии, единстве, самого человека понимать как целое и целостное существо, сочетающее в себе духовное и материальное, общее и единичное, интеллектуальное и нравственное, личностное и космическое. Такое сочетание формируется через систему образования и воспитания, включающую в себя обучение, построенное на принципах гуманизации и гуманитаризации, на принципах субъект-объектного отношения между преподавателем и студентом, на принципах активности ученика и педагога, на нравственных принципах межличностных отношений между ними.

Эта новая методология диктует новые методы обучения, новые образовательные технологии. Прежде всего, речь идёт о том, что эти технологии возникают на основе интеграции достижений фундаментальных и прикладных наук. Доминантой таких достижений является информатика, создание единой информационной системы, появление Интернета, что даёт возможность использовать новейшие методы и методики в обучении, способствующие коммуникации людей, ориентирующие будущих специалистов на целостное понимание мира и человека, на восприятие человека в гармонии с человечеством, космосом в целом.

Инновационные методы обучения в высшей школе основаны на пробуждении активности студентов, заинтересованности в изучаемом предмете. Уже нормой стали такие формы занятий как «деловая игра», «мозговая атака», «студент-руководитель семинара» и другие. Интерактивные методы обучения, которые сегодня внедряются в высшее образование, способствуют его перестройке на основе активизации студенческой группы. Все эти новые технологии как раз и базируются на понимании педагога и студента как личностей, делают обучение более либеральным, способствуют отказу от жёсткой регламентации, авторитарности в отношениях между объектом и субъектом обучения. Сегодня требуется, чтобы студент был активным субъектом познавательного процесса. Немаловажную роль в решении этой задачи играют названными нами выше интерактивные методы обучения. Их смысл сводится к взаимодействию между преподавателем и студентом, к активному действию самого студента, который превращается в активного субъекта познавательного процесса. Он не только сам познаёт определённый учебный материал, но и выступает в роли донора и реципиента этого знания. Надо учитывать и то, что современный студент не склонен получать знания за пределами самого учебного процесса. Таким образом, страдает сегодня самостоятельная работа студента в силу целого ряда причин, в том числе и планетарного. В наших условиях это связано с недостаточным количеством учебников, с созданием необходимого количества учебников нового поколения. Это связано и с компьютеризацией преподавания. Всё это заставляет педагогов по-новому строить практические и семинарские занятия. И вот здесь-то студент должен быть особенно активным, максимально активным. Это требует от преподавателя иного отношения к подготовке семинарских занятий. Семинар ни в коем случае не должен быть простым продолжением лекционных занятий, когда студент копирует полученный материал на лекциях. Преподаватель должен подготовить такой методический и теоретический материал к семинарскому занятию, который позволит студенту использовать его для собственного активного усвоения его. Например, когда преподаватель по психологии на семинарские занятия выносит многообразные концепции в психологии XX века, то он готовит этот материал по этим концепциям. Студент на семинарском занятии в отведённое ему время активно, целенаправленно усваивает многообразные точки зрения по предмету и сущности психологии. Он это знание должен пропустить через себя и затем передать на уровне понимания и осознания данный материал всей группе. Следовательно, интерактивные методы выступают в роли деловой игры, студент – руководитель семинара, мозговая атака и др.

Ещё на рубеже XIX и XX веков Дж. Дьюи высказал мысль, что образование должно формироваться на реальном опыте, который позволяет человеку быть успешным. Именно опыт, а не абстрактные, оторванные от реальной жизни знания². В конце XX века Р. Бар и Дж. Тагг выдвинули «новую парадигму высшего образования», в основе которой лежит активное сотрудничество, в результате которого студент приобретает знания, а преподаватель – мастерство³. Высшее образование в XXI веке должно основываться на таких взаимоотношениях между субъектом и объектом, преподавателем и студентом, которые будут способствовать установлению диалога между ними, формированию будущего специалиста в качестве личности, ответственной за себя и за всё общество в целом. Как справедливо отмечает Ю.А. Лотман, в образовательном процессе «нет верха и низа – учителей и учеников – здесь все коллеги, то есть люди, которые работают вместе. Ведь работа высшего учебного заведения состоит в сотрудничестве, то есть, когда одни хотят учиться, а другие им помогают в этом. Отношение преподавателей к студентам будет отношением коллег к младшим коллегам»⁴.

Таким образом, современная система образования, переживая небывалый ранее духовный и антропологический кризис, тем не менее, начинает возрождаться. Идет процесс становления единой образовательной системы, формиру-

¹ Ясперс К. Духовная ситуация времени. – М.: Практика, 1997.

² Дьюи Дж. Демократия и образование. – М.: Педагогика-Пресс, 2000. – С. 10–12.

³ Bar R.B. From teaching to learning. A new paradigm for undergraduate education / R.B. Bar, J. Tagg // Change. 1995. – November-December. – P. 13–25.

⁴ Лотман Ю.М. О динамике культуры // Семиосфера. Культура и взрыв. – СПб., 1998. – С. 104.

ется новый идеал образованного интеллигентного человека-профессионала, который «во-первых, явится высококвалифицированным специалистом широкого профиля на основе изучения фундаментальных, пограничных и специальных дисциплин; во-вторых, воплотит в себе тип отношения к человеку (обществу) как к цели, а не как к средству; и в-третьих, осознает свое отношение к природе на уровне сформированного экологического сознания»¹. Эти три основные составляющие нового образованного человека позволят выделить и три основные парадигмы новой образовательной системы: фундаментализацию, гуманизацию и экологизацию.

¹ Щелкунов М.Д. Образование в человеческом измерении (философские очерки) / М.Д. Щелкунов, А.В. Петров. – Казань: Изд-во Казанского гос. университета, 2007. – С. 38.

Бабанов В.Н.

д.э.н., профессор, руководитель НИЦ «Малахово»
babanov45@yandex.ru

НАУЧНАЯ ШКОЛА «ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВОВАНИЕ» И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЁ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: производительное хозяйствование, полезность, научная школа, развитие.

Keywords: productive management, usefulness, scientific school, development.

Актуальность темы данной статьи обосновывается следующими фактами.

Во-первых, концепция производительного хозяйствования, которое согласно нашей точке зрения является объективно существующей задачей и содержанием рациональной хозяйственной деятельности людей, прошла достаточно широкую апробацию в научных публикациях, тексты которых размещены в научной электронной библиотеке elibrary.ru и цитируются их читателями.

Научная школа «Производительное хозяйствование» представляет собой систему научных взглядов, которая призвана формировать новые рациональные подходы в научной и хозяйственной средах к пониманию и использованию экономического содержания и роли материальных и иных факторов в процессах создания материальных благ.

Важным аспектом производительного хозяйствования является его рациональность, означающая разумную деятельность человека, осознающего свою ответственность за последствия своей хозяйственной деятельности, рассматривающего хозяйственную деятельность как деятельность, призванную приносить только полезные результаты, необходимые как индивидуумам, так и обществу в целом¹.

Производительное хозяйствование означает такой подход к организации и осуществлению хозяйственной деятельности, при котором доминирующей целью является производство и использование полезных для индивида и общества продуктов.

Этот подход не допускает использование имеющихся у общества ресурсов для создания продуктов с отрицательной полезностью.

Во-вторых, и концепция, и сама научная школа производительного хозяйствования не только соответствуют теме XXII Национальной научной конференции с международным участием: «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения», но и прямо отвечают на поставленные в ней вопросы обновления экономики, приведение её в соответствие с новыми требованиями и нормами.

Уместно задать вопрос: что в концепции и школе производительного хозяйствования может быть использовано для модернизации России? Ответ: обозначенные приоритеты, выявленные проблемы, возможные решения научных и хозяйственных задач.

Несомненным приоритетом в деятельности как отдельного человека, так и общества в целом является формирование условий, обеспечивающих благополучную, комфортную жизнь, в которой человек имеет возможность удовлетворять свои потребности.

Необходимо отметить, что концепция и научная школа производительного хозяйствования исходят из того, что потребности людей неоправданно считаются безграничными: границы потребностей реально существуют, и преодолеть их невозможно. Вот несколько примеров.

Человек в здравом уме не может потреблять в виде пищи за определенный промежуток времени большее число ккал, чем то, которое ему предписано природой. Ему нет необходимости использовать большее количество производимой энергии для обогрева и освещения своего жилища, если достигнуты предельные нормы температуры и освещенности.

Конечно, не исключены аномалии. Нам они известны из истории. Например, стремление завладеть миром, Вселенной и т.д., обосновывая это стремление желанием улучшить жизнь всему сообществу или его отдельной части. Но такого рода аномалии возможны, когда появляются амбициозные индивиды, ставящие противоречащие разуму цели и пренебрегающие жизненными интересами отдельного человека. Отдельный человек в понимании этих амбициозных индивидов становится бесконечно малой величиной, которой можно пренебречь.

Амбициозность в сочетании с харизмой таких индивидов может привлекать других индивидов и обеспечивать возможность управления поведением последних. Примеры этого нам также известны из истории. Например, из истории третьего рейха.

¹ Бабанов В.Н. Рациональное хозяйствование как фактор долгосрочного благосостояния экономических субъектов // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. – № 5-1. – С. 331–337.

Но из истории нам известны и результаты такого управления: все они оказались отрицательно полезными как для амбициозных индивидов, так и для управляемых ими людей.

Сказанное подчеркивает, что приоритетной деятельностью человека должна являться его полезная деятельность, то есть деятельность, приносящая полезный результат. Но этот вывод требует исследования вопросов, объединяемых понятием полезности.

Полезность, как объект исследования, становится совокупностью проблем теоретического и прикладного характера, которые нуждаются в своем решении.

Концепция и научная школа производительного хозяйствования исходят из того, что существующие подходы к исследованию проблем полезности имеют право на существование. Но отдельные моменты требуют переосмысления и соответствующей корректировки. Содержание переосмысления и соответствующей корректировки заключается в следующем.

По нашему мнению, полезность как субстанция материального ресурса может рассматриваться в виде абсолютной полезности, изначально существующей в этом ресурсе; относительной полезности ресурса, когда выясняют полноту использования его абсолютной полезности; сравнительной полезности ресурса, когда выбирают предпочтительный вариант его использования по критерию «лучше – хуже».

Абсолютная полезность предопределяет потенциальную полезность производимого товара и, по своей сути, является объективной полезностью, не зависящей от субъективного мнения. Её величина не зависит как от условий потребления, так и от её восприятия потребителем. Она зависит исключительно от того полезного потенциала, которым обладает данный товар в силу присущих ему свойств. Такими свойствами могут быть механические, физические, химические, экологические и другие естественные или приобретенные свойства материала, из которого изготовлен товар.

Полнота реализации потенциальной полезности зависит от условий, в которых создается и используется произведенный товар. Однако величина полезности товара не будет зависеть от субъективного отношения потребителя. То есть, полезность товара, оставаясь по своей природе объективно существующей величиной, в количественном отношении выражается долей абсолютной полезности. Мы называем такую полезность товара относительной полезностью.

Термин «относительная полезность» указывает на то, что величина полезности измеряется в данном случае как доля от абсолютной полезности

Хрестоматийный пример с пирожками только подтверждает то, что полезность очередного пирожка для его потребителя будет меньше, чем предыдущего. Это факт, так как организм потребителя не может поглотить килокалорий и соответствующего им объема пищи больше, чем природа допускает это. Но каждый пирожок в отдельности обладает абсолютным для него запасом килокалорий, и величина этого запаса никак не зависит от процесса потребления этих пирожков. В этом и состоит его абсолютная полезность. Для товаровладельца, предлагающего товар к продаже, конечно, не безразлично субъективное мнение покупателя. Поэтому в практике хозяйствования должна учитываться и сравнительная полезность.

Производительное хозяйствование как система призвана обеспечить устойчивость благополучного существования людей.

Для удовлетворения своих потребностей людям необходим доступ к тем полезностям, которые эти потребности смогут удовлетворить.

Здесь возникают два вопроса. Во-первых, обоснованность потребностей и, во-вторых, источники полезности.

Если формировать потребности без обоснования их рациональности, то ряд потребностей будет бесконечным. Понятно, что в этом случае потребуются создание бесконечного ряда полезностей, каждая из которых будет способна удовлетворить ту или иную единичную потребность, скорее искусственно созданную отдельными индивидами и не являющейся полезной для общества в целом.

На создание подобной полезности будут потрачены ресурсы, например, природные, принадлежащие всему обществу, или иные ресурсы – материалы, орудия труда и труд людей, которые могли бы быть использованы с большим общественно полезным эффектом.

Экономическая наука сегодня обращает свои усилия на поиск ответов на вопросы теоретического и практического характера, которые позволили бы решать задачи использования ресурсов, производства и потребления материальных благ, не уменьшая производительные возможности общества. Однако до настоящего времени не найдено ответа на вопрос, в каком направлении следует двигаться человечеству, чтобы максимально сохранять производительный потенциал и обеспечивать своё благополучие.

В экономической теории и практике параллельно существуют два различных подхода к оценке хозяйственных результатов. И они по своей природе не равнозначны.

Что для благополучия общества важнее знать: какую действительную пользу приносит полученный результат хозяйствования, или то, как этот результат воспринят теми или иными субъектами жизнедеятельности.

Практически все исследователи, рассматривавшие вопросы выбора предпочтительного варианта, в той или иной форме высказывали соображения, аналогичные соображениям Дж.М. Кейнса, который анализируя в своей работе «Общая теория занятости, процента и денег» постулаты классической экономической теории, отмечал, что наемный работник, принимая решение о найме, сопоставляет полезность своего товара – труда – с полезностью предлагаемой ему заработной платы¹.

¹ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: АСТ, 2022. – С. 6.

То есть, вопрос выбора вариантов с теоретической и практической точек зрения сводится к сопоставлению полезностей товаров или ресурсов.

Какую пользу может принести концепция производительного хозяйствования?

1. Ориентацию на разумное и целесообразное использование ресурсов для деятельности, приносящей пользу индивиду и обществу.

2. Ориентацию на разумное и целесообразное формирование потребностей – их научное обоснование. Действительны потребности, а не придуманные согласно принципу, что потребности бесконечны. Они имеют природные границы – человек не может потреблять пищи больше, чем ему предписано природой.

3. Предполагает получение ответа на вопрос: что лучше, отобрать у соседа силой или купить у него необходимое, то есть удовлетворять свои потребности путем обмена того, что у тебя есть на то, что тебе нужно.

Развитие школы «Производительное хозяйствование» будет идти в направлении содействия решению актуальных для России экономических и социальных задач, определяющих её будущее.

Будущее России, в свою очередь, во многом зависит от овладения прогрессивными методами экономного и рационального использования природных и иных ресурсов. Россия – уникальная страна. Уникальность состоит в её географическом положении и размерах, в обладании природными ресурсами: 17 млн кв. км территории, способной с избытком обеспечить все мыслимые потребности не только её населения, но и большого количества других людей нашей планеты. Но уникальность России требует защиты от всех возможных посягательств. Решение этой задачи является обязательным условием возможности осуществления производительного хозяйствования и развития одноименной научной школы.

В заключение обозначим некоторые Условия производительного использования материальных ресурсов:

1. Наличие соответствующей политической воли в государстве как организации «общих дел».

2. Создание в государстве организационной структуры управления производительным использованием материальных ресурсов.

3. Обеспечение сохранности материально-вещественного естественного и создаваемого суверенитета страны.

4. Поиск, исследование и вовлечение в систему хозяйствования резервов производительного использования материальных ресурсов.

Гладилина И.П.

д.п.н., профессор, Московский городской университет управления Правительства Москвы

ЦИФРОВОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

Ключевые слова: *цифровизация, образование, педагогические технологии, творческое мышление, креативность.*

Сегодня мы в очередной раз по-новому стали смотреть на роль образования – и образования как такового, и образования в цифровом пространстве¹. Цифровой мир диктует свои правила, и не замечать их не то, что невозможно, но и просто преступно. Более того, именно сегодня как никогда есть четкое понимание того, что идти «в ногу со временем» мало, нужно быть хотя бы на шаг впереди². Анализ научной литературы, беседы с успешными профессионалами, опросы магистрантов, аспирантов позволяют утверждать, что для более чёткого понимания своих желаний, своего места в жизни, человек, который закончил образовательное учреждение, должен уметь как минимум:

- быстро находить и чётко формулировать актуальную проблему (как для профессиональной сферы, так и для личностной);
- гибко и быстро адаптироваться к изменениям;
- критически и обоснованно мыслить;
- находить максимально рациональные и эффективные решения;
- мыслить творчески;
- уметь генерировать новые идеи;
- эффективно работать с информационными потоками;
- уметь работать в коллективе;
- уметь эффективно коммуницировать с различными группами;
- быстро находить решения в возникающих конфликтах.

Безусловно, в настоящее время основным драйвером дальнейшего развития сферы образования является личностное развитие как преподавателей, так и студентов с учетом максимальной технологизации и цифровизации процесса обучения. Преподаватель, как правило, является основным организатором учебной деятельности студентов, основным помощником и компетентным консультантом. Профессиональные знания и навыки преподавателя необходимо направлять не только и не столько на банальный контроль за умениями и знаниями студентов (хотя это один из важнейших аспектов образовательного процесса), но и на регулярную проверку развития личности студента в разных направлениях деятельности.

Как правило, процесс обучения отличается структурированностью и системностью. Но система мотивов развития личности, которая есть в каждом человеке, непрерывно изменяется. Зачастую окружение как для школьника, выбирающего вуз, так и для студента видится множеством отдельных концепций, фактов и законов, в результате чего возникают большие затруднения при попытке составить целостную картину мира. Ряд ученых видит решение данной проблемы в разработке и внедрении педагогических технологий, отвечающих запросам рынка труда. В образовании и науке понятие «педагогическая технология» встречается в различных вариациях, таких как образовательные технологии, педагогические технологии, технологии в обучении, технологии обучения, образовательные технологии. Таких формулировок огромное количество, какую использовать решает автор на основе личностного понимания компонентов и структуры процесса образования. Эволюционный путь термина «педагогическая технология» даёт возможность спрогнозировать наиболее актуальные тенденции в образовательном процессе с учетом цифровой трансформации образовательной среды.

Несмотря на широкий спектр трактовок сущности понятия «педагогическая технология» есть четкое видение значимости данного явления для организации образовательного процесса, отвечающего запросам государства, общества, личности. Цифровое образовательное пространство, при всей неоднозначности понимания происходящих в нем

¹ Цифровизация образования в России выходит на новый уровень. – <https://www.mgpu.ru/tsifrovizatsiya-obrazovaniya-v-rossii-vyehodit-na-novyy-uroven/>

² Рахимова А.Э., Ратнер Л.Ф. Потенциал цифровой образовательной среды в современном педагогическом процессе // Мир науки, культуры, образования. 2023. – №1. – С. 98–100; Этика в области искусственного интеллекта – от дискуссии к научному обоснованию и практическому применению: аналитический доклад / А.В. Абрамова, А.Г. Игнатьев, М.С. Панова; Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ, Центр искусственного интеллекта (MGIMO Center for AI); XIII Конвент Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) (Москва, 14–16 октября 2021 г.). – М.: МГИМО-Университет, 2021. – 24 с.; Цифровизация образования в России выходит на новый уровень. – <https://www.mgpu.ru/tsifrovizatsiya-obrazovaniya-v-rossii-vyehodit-na-novyy-uroven/>

процессов, направлено на развитие личностных и профессиональных качеств человека, готового и способного достичь успеха в ситуации постоянных изменений. И педагогические технологии, способствующие развитию творческого мышления, по – праву являются приоритетными в условиях цифровой трансформации¹.

Проблематика целенаправленного влияния на развитие творческого потенциала личности всегда активно изучалась как в психологии, так и в педагогике. Исследователи, занимающиеся процессами развития творчества, считают, что нужно разрабатывать и внедрять особую методику педагогики творчества. Несмотря на то, что природу творчества все понимают по-разному, множество учёных пытается найти подходы, направленные на активизацию и эффективное развития творческого мышления. При этом наблюдается тенденция, когда на протяжении длительного периода творчество напрямую связывают с креативностью. Креативность не имеет чёткого определения. Разные исследователи рассматривают креативность абсолютно по-разному. Ряд психологов считает, что креативность – это способность к творчеству (несводимый к парадигме интеллекта навык целостной личности), которая зависит от множества психологических особенностей индивида. Харрингтон Д. и Баррон Ф. в своих исследованиях, которые проводились в 70–80-х гг. XX века отмечают, что:

1. Креативность является особой способностью, направленной на адаптацию реакции человека на необходимость в новых продуктах и подходах. Креативность даёт возможность корректно понимать и осознавать новое, несмотря на то, что процесс креатива может быть как бессознательным, так и сознательным.

2. Особенными свойствами креативной личности, продукта и процесса считаются состоятельность, оригинальность, соответствие задаче, валидность, пригодность (форма фактор, экологическая, эстетическая, оригинальные и правильная для определённого отрезка времени).

3. Разработка новейшего творческого продукта зависит, в первую очередь, от личности разработчика и уровня его мотивации.

4. Креативная продукция по своей природе может иметь огромное количество различий.

Учёные, изучающие проблематику «творчество и личность», акцентируют внимание на личностных парадигмах творчества. Работы по психологии, относящиеся к особенностям творческой личности и факторам особенностей творчества, содержат много данных о специфике творческой активности индивида. Я.А. Пономарёв считает, что классическая проблематика процесса творчества отлично вписывается в диапазон созданной им уровнево-структурной модели центрального звена психологического механизма творчества². Последователи теории Я.А. Пономарева изучают творчество в наиболее развёрнутом его понимании с точки зрения процесса, который в итоге приводит к развитию.

Д.Б. Богоявленская основной единицей креативности считает интеллектуальную креативность, понимая под нею особый мыслительный процесс вне ситуативных рамок, который не должен обуславливаться субъективным или внешними оценками работы или практическими нуждами. Исследователь разработала авторскую типологию творчества, на основании которой она определила три основных уровня интеллектуальной активности индивида:

- эвристический;
- стимульно-продуктивный;
- креативный³.

Таким образом, одна из приоритетных задач, решаемых сегодня преподавателем высшей школы, – это формирование у студентов готовности к непрерывному обучению на основе развития творческого мышления в цифровой образовательной среде. Для реализации нашего кафедрального проекта «Цифровая образовательная среда» нами была разработана Карта оценки проекта, включающая следующие модули:

• управление процессом повышения профессионализма педагогов вуза для работы в цифровой образовательной среде:

- разработка банка данных по ключевым навыкам, в том числе цифровым;
- введение индивидуальных маршрутов развития педагога;
- определение потребности в повышении уровня цифровых навыков педагога.

• управление уровнем эффективности цифровой эволюции образовательного пространства:

– оценка результативности и уровня эффективности профессиональной деятельности преподавателей по развитию цифрового пространства в образовании;

- оценка уровня эффективности развития цифровой образовательной среды и развития качества образования;
- разработка методических рекомендаций по развитию цифровой образовательной среды.

• мониторинг профессионализма педагогов в части развития цифровой образовательной среды:

- разработка опросников;
- создание банка опросников и тестов;
- аналитические данные на основании опросов и тестирований;
- выбор преподавателей-экспертов по профильным видам деятельности;
- создание банка опыта педагогов в сфере развития цифровой образовательной среды;
- управленческие решения по развитию или прекращению отдельных мероприятий по проекту и их анализ.

¹ Рахимова А.Э., Ратнер Л.Ф. Потенциал цифровой образовательной среды в современном педагогическом процессе // Мир науки, культуры, образования. 2023. – №1. – С. 98–100.

² Пономарев А.Я. Психология творчества. – <https://www.klex.ru/3ka>

³ Богоявленская Д.Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества. – Ростов-н/Д.: РГУ, 1983. – 173 с.; Богоявленская Д.Б. Психология творчества в контексте теории деятельности // Вопросы психологии. – М., 2013. – № 3. – С. 101–106.

Особое внимание для успешной реализации проекта «Цифровая образовательная среда» мы уделяем цифровому имиджу и педагогов, и студентов. Проблема формирования цифрового имиджа преподавателя является актуальной задачей, позволяющей повысить эффективность образовательного взаимодействия между студентами и преподавателями в условиях цифровизации.

Гладышева Е.В.

к.филос.н., доцент, МИРЭА – Российский технологический университет
evgladysheva@mail.ru

НРАВСТВЕННО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Ключевые слова: отечественная философия, отечественная культура, мировоззрение, нравственные ценности, воспитательная работа со студентами.

В настоящее время наша страна (и каждый ее гражданин в отдельности) находится в ситуации экзистенциального выбора, когда приходится самостоятельно и ответственно формировать свое мировоззрение, высшие ценности, на основе которых делается выбор линии поведения. Этот вопрос касается абсолютно каждого, поэтому философия (наряду с историей), как никогда, приобретает в наши дни первостепенное значение. Философия – это самосознание народа, умение отвечать на вызовы современности, опираясь на вековую народную и мировую мудрость. Актуальной становится история философии, причем не только мировой, но и отечественной. Знакомство студентов с историей отечественной философии чрезвычайно важно для их самоидентификации и формирования мировоззрения. Без этого невозможно говорить о воспитании патриотизма и гражданской ответственности.

Известный советский и российский философ Арсений Владимирович Гулыга (1921–1996) в своей книге «Русская идея и ее творцы» писал: «Русская идея – это предчувствие общей беды и мысль о всеобщем спасении»¹. Первая глава этой книги называется «Русская идея как постсовременная проблема», где автор формулирует понятие «постсовременности», когда прошлое является составной частью настоящего и формирует будущее [там же, с. 10–35]. Если мы выходим из исторического сознания, то становимся «иванами, не помнящими родства». Можно вспомнить еще одну народную поговорку: «дерево без корней – трава». Аномия как результат потери исторической памяти (эффект беспочвенности) крайне опасна в современной ситуации.

На конференции в Институте философии РАН 28 ноября 2022 г., посвященной 200-летию со дня рождения Н.Я. Данилевского, руководитель Сектора истории русской философии ИФ РАН В.В. Сидорин отметил, что «русская идея» как осмысление исторического своеобразия пути России – «это не перечень готовых ответов, а творческий потенциал для решения конкретных исторических задач»². Представляется невозможным в настоящее время музеефицирование истории отечественной философии как неактуальной и отжившей свой век. Так, в Библиотеке истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева» в этом году при поддержке Президентского фонда культурных инициатив был осуществлен проект «Возвращение на Родину: философские кластеры как механизм формирования культурного кода новой России», в рамках которого была проиллюстрирована востребованность изучения работ отечественных философов. Там же в июне проходила выставка «Великие философы России», а в декабре – «Возвращение на Родину. К 100-летию «Философского парохода»». Организаторами выставок были «Дом А.Ф. Лосева» и Фонд возрождения национальных традиций «Новый век»³.

Следует отметить, что «русская идея» – понятие не национальное (нельзя обвинять русскую философию в национализме). Еще Ф.М. Достоевский в своей памятной речи на заседании Общества любителей российской словесности, приуроченном к открытию памятника А.С. Пушкину в 1880 году, сформулировал понятие русской идеи как «всемирной отзывчивости» и «всечеловечности»⁴. Раскрытию термина «всечеловеческое» (как многообразия и собирания разных культур, «всесубъектности» и «единства множественности») посвящена работа академика РАН, доктора философских наук А.В. Смирнова «Всечеловеческое vs. общечеловеческое», в которой раскрывается понятие «всечеловеческое» у Н.Я. Данилевского (гл. 5) и Ф.М. Достоевского (гл. 6)⁵.

В качестве характерных черт отечественной философии следует назвать ее нравственно-практическую направленность (которая проявляется в стремлении подняться над абстрактным теоретизированием, дать человеку высшие ценности для созидания и творчества), антропологизм (как чуткий интерес к человеку, его судьбе и месту в мире); историософичность (как философское постижение истории и размышления о выборе пути России); космизм (рассмотрение человечества как фактора космического развития); диалогичность множества направлений, концепций и идей. Оригинальными понятиями, предложенными отечественной философией, являются цельное знание (единство веры, разума и чувств или религии, философии и науки); всеединство (единство Абсолютного бытия, мира идей и мира явлений); софиология (учение о софийном первообразе мира и человека); соборность (духовное единство во множестве).

¹ Гулыга А.В. Русская идея и ее творцы. – М.: Эксмо, 2003. – С. 33.

² Конференция «Философия Н.Я. Данилевского: вчера, сегодня, завтра». – https://iphras.ru/danilevskiy_200.htm

³ <http://domloseva.ru/>

⁴ Хрестоматия по философии. Учебное пособие. Ч. 2. – М.: ИПЦ МИТХТ, 2015. – С. 167.

⁵ Смирнов А.В. Всечеловеческое vs. Общечеловеческое. – М., 2019. – 216 с.

венности, сохраняющее индивидуальность); «ноосфера» (разумная оболочка Земли как результат деятельности человечества); экологическое сознание. Западный экзистенциализм опирался на идеи отечественных философов (Ф.М. Достоевского, Н.А. Бердяева, Л.И. Шестова и др.). Идеи отечественных мыслителей XX века стали неотъемлемым достоянием и мировой философией.

Представляется важным рассмотрение философских идей мыслителей в контексте отечественной истории. Правомерно начинать изучение отечественной философии не с XIX века (непонятно откуда взявшегося спора славянофилов и западников), а с момента крещения Руси князем Владимиром в X веке и вхождения Древней Руси в мировую историю через влияние Византии (южный цивилизационный вектор), на что неоднократно обращал внимание в своих трудах М.Н. Громов – известный специалист в области русской философии и культуры (1992–2013 гг. – заведующий Сектором истории русской философии Института философии РАН)¹. Игнорирование византийского влияния на русскую культуру приводит ко взгляду на нее с первоначальной позиции П.Я. Чаадаева: Россия – не Запад и не Восток, ни то ни се: «Одинокое в мире, мы ничего не дали миру, ничему не научили его»².

Знакомство студентов с древнерусскими текстами (хотя бы с фрагментами) важно с точки зрения нравственной проблематики. Например, глубоким очарованием и любовью к книжной мудрости наполнены известные еще со школьной скамьи старшему поколению слова «Повести временных лет»: «Велика ведь бывает польза от учения книжного... Это ведь реки, напоющие Вселенную, это источники мудрости, в книгах ведь неизмеримая глубина... Если прилежно поищешь в книгах мудрости, то найдешь великую пользу душе своей»³. «Поучение Владимира Мономаха» – духовное завещание князя своим детям – говорит о равенстве перед законом всех людей («и больших, и малых»), о том, что быть великим князем – это не столько почет, сколько великая ответственность за своих подданных. Владимир Мономах призывает своих детей к состраданию, милосердию, уклонению от зла, справедливости. Григорий Саввич Сковорода (1722–1794), впервые философски разработавший понятие Софии-Премудрости Божьей, считал, что задачей земной жизни человека являлся отыскание своего софийного первообраза путем самопознания и осуществление этого «внутреннего человека», а продвижение человека по карьерной лестнице, богатство и слава относятся к неистинному бытию («внешний человек»). Сковорода, однако, не отрицал общественно-полезной деятельности, проявляющейся в служении ближним, в мастерстве на благо всех. Зло для Григория Сковороды – это беспорядок, нестроение, отказ человека от своей внутренней сродности-роли и игра чужой роли. Истоки зла – в своевластии-самозванстве и корысти человека.

Основатель философии Всеединства В.С. Соловьев (1853–1900) обосновывал исключительное значение человеческого творчества, способного в высших проявлениях к подлинному религиозному преображению мира. Вот как прояснял эту мысль Е.Н. Трубецкой в своем фундаментальном труде «Мирозозерцание В.С. Соловьева»: «Богочеловечество лишь при том условии является реальным делом, что оно вносит в мир и выражает собой во времени нечто абсолютно новое, от века не бывшее. Если бы человек для спасения своего должен был только вернуться к тому, чем он когда-то был до начала мира, то кровавый пот и крестная смерть были бы, конечно, излишними...»⁴. В этике В.С. Соловьев выделял три типа нравственных отношений: стыд, жалость, благоговение. Стыд указывает на надприродный статус человека (человек не может быть «равен» животному, он всегда выше или ниже его). Соловьев был против биологизаторства человека Ницше. Жалость означает солидарность со всеми живыми существами (то, что Киплинг выразил словами «мы с тобой одной крови»). Благоговение – добровольное подчинение высшему божественному началу. Заповедь любви не связывалась с какой-то одной добродетелью, а считалась завершительным выражением всех основных требований нравственности.

П.И. Новгородцев (1866–1924) развивал понимание метафизической природы человека, настаивая на том, что проблема человека коренится не в культуре или общественных проявлениях, а в глубине его собственного сознания, в его морали и религиозных потребностях. Эти идеи были характерны и для Ф.М. Достоевского. В «Зимних заметках о летних впечатлениях» отчетливо проявилось несогласие Достоевского со взглядами революционных демократов, считавших, что поведение человека зависит в первую очередь от социальных условий, в которых он живет. По мнению писателя, общественное лицо человека формируется не только под влиянием «обстоятельств», а прежде всего определяется его «натурой», сложившейся в известных национально-исторических условиях на протяжении многих веков. Эту мысль продолжает Н.А. Бердяев (1874–1948), воспевающий свободу и творчество («царство духа») как противопоставление необходимости и объективации («царству природы»). Продолжая эту тему, С.Н. Булгаков (1871–1944) считал, что историческое творчество человека оказывается сопричастным вечности, будучи выражением универсальной логики развития софийного космоса: «историческое человечество, а в нем и каждая личность, онтологически причастны Софии, и над дольным миром реет горняя София, просвечивая в нем как разум, как красота, как... хозяйство и культура. Между миром как космосом и миром эмпирическим, между человечеством и Софией, существует живое общение, которое можно уподобить питанию растения из его корней»⁵. Характерной чертой русской религиозной философии является пристальное внимание к человеку как динамическому центру бытия, его предназначению и судьбе,

¹ Громов М.Н. Образы философов в Древней Руси. – М.: ИФ РАН, 2010. – 190 с.

² Чаадаев П.Я. Философические письма. – М.: Эксмо, 2006. – С. 43.

³ Повесть временных лет по Лаврентьевской летописи 1377 г. / Подготовка текста, перевод и коммент. Д.С. Лихачева. 3 изд. – СПб.: Наука, 2007.

⁴ Трубецкой Е.Н. Мирозозерцание В.С. Соловьева. – М.: Московский философский фонд «Медиум», 1995. – Т. 1. – С. 417–418.

⁵ Булгаков С.Н. Философия хозяйства // Соч. в 2-х тт. – Т. 1. – М.: Наука, 1993. – С. 158.

личности как творческому акту, проблеме антиномичности человеческого бытия, свободе и произволу, идее абсолютной личности.

Интересен спор И.А. Ильина («О защите добра силою») с Л.Н. Толстым (концепция непротивления злу насилием). Л.Н. Толстой призывал не отвечать силой (злом) на зло, а побеждать зло добром. Согласно И.А. Ильину, бывают ситуации, когда нельзя остаться морально нейтральным. Например, если не защитишь обижаемого ребенка, то встанешь на сторону зла, попускаешь его. Это не нейтральный поступок (не защитишь слабого), а безнравственный. В реальной жизни иногда мы вынуждены применить малое зло для защиты от большего зла, хотя зло, конечно, не становится от этого добром. И.А. Ильин, будучи юристом по образованию, разделяет понятия «насилие» и «заставление». Государство он рассматривал как силу, сдерживающую зло (в противоположность анархизму Толстого). Этот спор в наше время повторяется, например, в вопросе о ювенальной юстиции (имеют или нет родители право принуждать к чему-то ребенка, например, чтобы он перестал играть в компьютерные игры и сел делать уроки).

В настоящее время приобретают особую значимость вопросы ценности семьи, уважения к старшим поколениям и любви и заботы о детях. Ценности семьи как духовной основы общества посвящены некоторые работы И.А. Ильина¹. Он считал, что именно в семье передаются такие качества, как патриотизм, гражданственность, ответственность.

Важным представляется осмысление советского периода отечественной культуры и философии. Марксизм-ленинизм был продолжением линии западников (революционные демократы, народники, анархисты, марксисты), но в российском народном сознании он был преобразован традиционной культурой, что привело к созданию новой общности (советский народ), новой культуры («советский романтизм», взаимопомощь, товарищество). Представляется, что в советской культуре отразились такие черты традиционной культуры как соборность (единство, патриотизм и жертвенность, проявленные в годы Великой Отечественной войны); превалирование духовного над материальным (что проявилось в культуре «оттепели», да и всегда в отечественной культуре мещанство не принималось как ценность).

Особая тема – русский космизм, когда утопия Н.Ф. Федорова о воскрешении всех умерших и освоении других планет (т.к. на Земле все не поместится) имела реальное воплощение – полеты в космос. Плодотворно также соотнести идею «ноосферы» В.И. Вернадского с «экологической этикой» Н.Н. Моисеева.

Актуален современный философ Владимир Александрович Кутырев (1943–2022), критикующий трансгуманизм и введший в философский оборот яркие понятия и метафоры (деградация в новое, трансчеловечество, постчеловечество, унесенные прогрессом, красная книга человека)². В.А. Кутырев не отрицает необходимости новейших технологий для улучшения качества жизни, для «восполнения» инвалидов, но он оспаривает гуманность превращения здоровых людей в биороботов или киборгов. Философ доказывает, что трансгуманизм не гуманен и постчеловек – это уже не человек (например, в статьях «Или мы останемся какие есть, или нас не будет», «Наше будущее безнадежно устарело» и др.).

Деятельная любовь к Родине проявляется не в хвалении и не в ругани, а в памяти и умении брать все достойное из отечественной культуры, изучать ее и передавать знания студентам, не закрывая глаза и на ошибки, учиться на них и стремиться не повторять их в будущем. История отечественной культуры – не музейная пыль, а переосмысливаемая и воспроизводимая реальность. Ценности отечественной культуры – патриотизм, ответственное социальное служение, деятельный путь добра (милосердие, благотворительность), ценность семьи (уважение к старшим поколениям, ответственное воспитание детей), превалирование духовных ценностей над материальными, уважение к личности человека, его творческой созидательной деятельности. Изучение отечественной философии в контексте мировой наряду с отечественной историей представляется крайне важным в современной ситуации формирования мировоззренческого ответа на вызовы современности.

¹ Ильин И.А. Путь духовного обновления. – М.: Альфа-Принт, 2006. – 447 с.

² Кутырев В.А. Унесенные прогрессом: Эсхатология жизни в техногенном мире. – СПб.: Алетейя, 2016. – 300 с.; Кутырев В.А. Человек технологий, цивилизация фальшизма. – СПб.: Алетейя, 2022. – 288 с.

Гретченко А.И.

д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор НИИ «Новая экономика и бизнес» Российского экономического университета; профессор Финансового университета при Правительстве РФ
gai51@list.ru

Гретченко А.А.

к.э.н., доцент Кафедры корпоративного управления и инноватики Российского экономического университета
vaz21063@list.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СВЕТЕ ВЫХОДА РОССИИ ИЗ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА

Ключевые слова: *российское высшее образование, Болонская система, двух- и трехуровневая система высшего образования, единое образовательное пространство, бакалавр, магистр, специалист, академическая мобильность.*

Введение

В апреле 2022 года РФ «отключили» от Болонской системы, а ещё через месяц в Минобрнауки пришли к выводу, что России следует строить свою собственную систему образования с учётом интересов национальной экономики. В статье представлены результаты исследований, проведённых сотрудниками НИИ «Новая экономика и бизнес» РЭУ им. Г.В. Плеханова, касающиеся роли российской образовательной системы в жизнедеятельности общества, где она занимает обширную сферу переплетения прямых и косвенных интересов, процессов, действий различных сторон – от отдельного человека до всего населения страны; от отдельных предприятий, организаций до всего производства; от работника до сферы труда, всего социально-экономического комплекса страны. Система высшего образования в формате Болонской системы многолетними усилиями чиновников от образования настолько глубоко вошла в систему российского образования, интегрировалась со сферами науки, труда и общества в целом, что трудно даже представить не только целостное, но даже фрагментарное её упразднение.

Одной из характерных особенностей российского высшего образования является перманентность его реформирования¹, затрагивающая либо всю систему в целом, либо его существенные составляющие – организацию, содержание, финансовое обеспечение и др. Проблема непрерывности, перманентности проводимых в России образовательных реформ довольно часто затрагивалась в исследованиях как советских, так и российских учёных, работников высшей школы и среднего образования. Благой целью при этом признается приведение деятельности образования к гармонии с новыми запросами, вызовами и востребованностью общества, его политических, экономических и социальных сфер.

В выступлениях на всевозможных дискуссионных площадках устами видных государственных деятелей, известных учёных, деятелей культуры и искусства. крупных бизнесменов в пафосном режиме говорится о результатах не критического ранее отношения к влиянию Запада на российское образование, принимавшего зачастую характер сознательной диверсии. В развитие этой идеи критике (особенно в отношении высшего образования) подвергаются как несоответствующие отечественным традициям, но внедряемые по западным лекалам содержание и технологии обучения, ведущие к деформации отношений образования с производством, разрывам преемственности уровней общего и высшего образования, финансовыми механизмами². Не молчат и основоположники-апологеты модернизации высшего образования на основе внедрения западных подходов и требований Болонского процесса, приводя аргументы в их защиту.

При этом предметом рассмотрения и критики чаще всего являются, хотя и важные, но не решающие положения внедряемых новаций, имеющие для системы высшего образования вузов преимущественно организационно-процедурное, а не содержательное значение. К этому зачастую сознательно подталкивают модераторы, ведущие соответствующие дискуссии, уводя от действительно острых проблем. В ходе подобной дискуссии в последнее время традиционно побеждает не действительно серьёзно думающий профессионал, а более напористый, говорливый к тому же изначально правильно «ориентированный» по поводу выводов проходящего обсуждения активно продвигающий себя политикан. При этом видны элементы некорректности (и даже непрофессиональности) в трактовке обсуждаемых предметов и процессов образования.

¹ Романов Е.В. Оценка эффективности деятельности российских вузов: нужно ли менять парадигму? // Образование и наука. 2021. – Т. 23, № 6. – С. 84–125. DOI 10.17853/1994-5639-2021-6-83-125. EDN NBIMSI

² Разломы российского образования / Т.А. Воронова, А.И. Гретченко, М.Н. Кулапов, В.М. Зуев, И.А. Калинина // Открытое образование. 2019. – Т. 23, № 4. – С. 4–12. DOI 10.21686/1818-4243-2019-4-4-12. EDN TQKQOV

Анализ динамики публикаций в базах научных публикаций Scopus и eLibrary позволяет говорить в целом о росте интереса исследователей к проблематике качества российского высшего образования¹.

Так, в период нахождения российских вузов в Болонской системе до настоящего времени в базе eLibrary оказывались десятки таких публикаций ежегодно, в международных базах в том числе в Scopus – в среднем до десяти статей в год².

Цель статьи – анализ существующей системы образования в Российской Федерации, выявление влияния Болонской системы на систему образования страны и разработка основных предложений по её модернизации при сохранении черт национальной традиционности.

Объектом данной статьи является действующая система высшего образования Российской Федерации, предметом – механизм реформирования высшего образования в связи с выходом Российской Федерации из Болонского процесса.

Исследовательская гипотеза заключается о том, что система высшего образования, базирующаяся на формате Болонской системы многолетними усилиями ее сторонников глубоко вошла (охватила) в систему российского образования.

Теоретико-методологические основания исследования

Методологической основой данного исследования авторы избрали комплексный подход с учётом важнейших диалектических закономерностей, происходящих в сфере образования. Такой подход к исследованию развития российского образования поддерживается многими учёными. Эффективен он и при изучении трансформационных процессов в сфере высшего образования в условиях выхода России из Болонского соглашения.

Сущность данного подхода к исследованию трансформации отечественного образования состоит в представлении о том, что современное цивилизованное общество характеризуется единством множества структурных составляющих своей жизнедеятельности, которые согласно положениям теории систем не просто сосуществуют, но и тесно взаимодействуют друг с другом и с внешней средой. Важнейшие аспекты, представляющие общество в целом, требующие как индивидуальных, так и комплексных системных исследований сферы образования в России – это исторический опыт, технологический, экономический и информационно-коммуникационный уровень развития данной подсистемы общества. Нельзя не отметить, что руководствуясь правилами, лежащими в рамках данного подхода, изучая тот или иной аспект общественной динамики и выделяя предпосылки и закономерности трансформации системы общества, в том числе и высшего образования, необходимо учитывать многоаспектный, цивилизационный характер его функционирования. Это особенно актуально при обосновании изменений структуры рынка труда, занятости населения, динамики изменения уровня безработицы и др. на систему образования.

Данные и методы

Данными, выступающими отправной точкой статьи, послужили результаты исследований, проведённых сотрудниками НИИ «Новая экономика и бизнес» и Научной школы «Теория и технологии менеджмента» РЭУ им. Г.В. Плеханова, касающиеся роли российской образовательной системы в пространстве жизнедеятельности российского общества и действующего рынка труда.

Авторами использована система как общенаучных методов исследования, так и специально-юридических методов научного познания.

Среди общенаучных методов следует выделить метод наблюдения, который был использован для непосредственного наблюдения за изменениями, происходящими в сфере российского образования в период нахождения отечественных вузов в системе Болонского соглашения и в процессе выхода России из данного соглашения в целях дальнейшего реформирования отечественного образования.

Авторами использован вслед за методом наблюдения метод описания, который представляет собой систему процедур сбора, первичного анализа и изложения данных и их характеристик в целях обобщенного описания новой экономической реальности и событий, происходящих в настоящее время в сфере высшего образования и видимых социально-экономических последствий на рынке труда.

В рамках проведения исследования использован сравнительно-правовой метод, предоставляющий возможность сопоставлять выявленные российские источники права, регулирующие происходящие изменения в сфере российского образования и рынка труда в условиях Болонского соглашения с зарубежными источниками права, регулирующими сходные объекты, а также изучать изменения в правовом регулировании системы образования России вызванных выходом российской высшей школы из Болонского соглашения.

¹ Болотов В.А., Мотова Г.Н., Наводнов В.Г. Глобальный агрегированный рейтинг вузов: российский след // Высшее образование в России. – М., 2021. – Т. 30, № 3. – С. 9–25. DOI 10.31992/0869-3617-2021-30-3-9-25. EDN GDZNGH; Бордовский Г.А. Противоречия и парадоксы в развитии российской высшей школы на современном этапе // Высшее образование сегодня. 2018. – № 6. – С. 2–6. DOI 10.25586/RNU.HET.18.06.P.02. EDN XRTCDJ

² Fostering innovative integrated structures in Russian higher education institutions / A.A. Gretchenko, A.I. Gretchenko, O.G. Demenko, I.V. Gorokhova // Revista ESPACIOS. 2017. – Vol. 38, N 40. – P. 15–25. EDN PSGFVJ; Role of higher education institutions in developing HR potential in a forming innovation economy / A.I. Gretchenko, E.F. Nikitskaya, M.A. Valishvili, A.A. Gretchenko // Revista ESPACIOS. 2018. – Vol. 39, N 21. – P. 13–20. EDN XXSXXZ

Результаты исследования

Российская система высшего образования формировалась на протяжении трёх столетий и окончательно сложилась в советский период. Протекающий в постсоветский период процесс реформирования системы образования – по своей сути может быть оценён как демонтаж этой системы потому, что вместо образования и воспитания осуществляется лишь «наполнение» человека определёнными компетенциями. Само же образование как единая система, включающая обучение (передача знаний, умений, навыков) и воспитание (формирование личности человека) постепенно упразднялась особенно в своей второй части.

Все 1990-е годы в образование страны вносились изменения, постепенно удаляющие его отдельные и апробированные на практике элементы. С 2003 года в стране стала ускоренно внедряться Болонская система. На первом этапе ее внедрения российские вузы по-разному отнеслись к этому «нововведению». Такие вузы как Высшая школа экономики, Европейский университет, РГГУ и ряд других, в которых магистратура создавалась с нуля, с восторгом приняли данную систему. Большинство ведущих российских вузов (так называемых консервативных), напротив, переход на двухуровневую систему начали с сокращения сроков подготовки специалистов (специалитет) на один год. На практике эти вузы программу бакалавриата чаще всего проектировали, укорачивая специалитет, а магистратуру – либо в качестве продвинутой специализации бакалавров в компенсацию укороченного бакалавриата, либо с какими-нибудь ухищрениями в качестве подготовки студента к будущей научно-инновационной деятельности.

Двухступенчатая система подготовки специалистов не является чем-то принципиально новым. Она была реализована в России в Главном инженерном училище, образованном в 1819 году в Санкт-Петербурге, где существовало два отделения: низшее – кондукторское (3 года, по выпуску – прапорщик) и высшее – офицерское (4 года, по выпуску – подпоручик). При этом у прапорщика был выбор – идти в войска или в офицерские классы (в зависимости от набранных баллов).

Внедрение Болонской системы, начатое в конце XX века в России, означало замену всех без исключения элементов традиционного советского обучения и воспитания, изменение всей матрицы, на которой воспроизводилась отечественная культура. Завершить реформирование российского образования предполагалось на основе реализации ряда официальных документов, прежде всего «Стратегии инновационного развития РФ». При этом сохранение отдельных элементов традиционной системы исключалось. Важнейшая составная часть реформирования – введение платного обучения, реализация на практике так называемой маркетинговой учебной системы на всех уровнях российской образовательной системы.

В целом Болонская система высшего образования сильно проигрывала по сравнению с традиционной системой высшего образования, которая была принята в нашей стране и обеспечивала высокий уровень подготовки не только специалистов, но и соискателей учёных степеней. Подготовка кадров на основе 4-годичного обучения в бакалавриате, одного – или двухгодичной подготовки к магистратуре, затем – аспирантура и докторантура (до уровня доктора философии) не стала достаточной эффективной. Уровень квалификации обладателей присваиваемых учёных степеней оказался низким по сравнению с системой пятилетнего высшего образования, трёхлетней аспирантуры и подготовкой докторов наук. Наша традиционная система подготовки кадров на практике подтверждалась научными достижениями СССР и достигнутой в то время мощью научно-технического потенциала нашей страны.

Результат такой перестройки очевиден – если в 1991 году (по данным ЮНЕСКО) Российская Федерация по уровню образования занимала одно из первых мест в мире, то в настоящее время мы оказались в третьей десятке и при существующей системе образования деградация населения и, в особенности, молодого поколения продолжается¹.

Россия – единственная страна с развитой экономикой, в которой численность учёных не растёт, а падает, начиная с 1990 года. Причём надо отметить, что рост научных работников в Китае, США и других странах Европы происходит в том числе и за наш счет – около 900 тыс. выходцев из России работают там на постоянной основе².

Оценить утечку умов из России практически невозможно. Росстат не ведёт статистику уехавших из страны молодых и перспективных учёных. За последние три года по некоторым оценкам более 70,0 тыс. молодых учёных уехали за рубеж. М. Мишустин поручил продумать меры по защите «мозгов»³.

Следует отметить, что сторонники советской образовательной системы критикуют двухуровневую болонскую систему, прежде всего за более короткий срок бакалавриата по сравнению со специалитетом, а также за несоответствие бакалаврских и магистерских программ по основным направлениям подготовки (Н.В. Ефремова, И.Е. Белгородцева, Р.Ч. Зейналбдыев⁴, К.В. Корякин, Е.М. Макаренкова⁵, М.Г. Лазар⁶ и другие).

¹ Рейтинг СССР по уровню образования // Рейтинг Топ 10. 21 ноября 2011. – <https://everychild.ru/rejting/rejting-sssr-po-urovnyu-obrazovaniya>

² Чуйков А. Как вернуть учёных в Россию // Аргументы недели. 25 мая 2021. – <https://argumenti.ru/society/2021/05/722616>

³ Мишустин поручил продумать меры по защите «мозгов» // РИА Новости. 13 декабря 2022. – https://news.mail.ru/politics/54274373/?frommail=1&utm_partner_id=707

⁴ Ефремова Н.В., Белгородцева И.Е., Зейналбдыев Р.Ч. Проблемы перехода Российской Федерации на болонскую систему образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2016. – № 4 (24). – С. 66–68. EDN XEPJCV

⁵ Корякин К.В., Макаренкова Е.М. Проблемы реализации Болонского процесса в контексте российской системы высшего образования // Учёные записки ЗабГУ. Сер. Профессиональное образование, теория и методика обучения. 2017. – Т. 12, № 6. – С. 167–173. DOI 10.21209/2308-8796-2017-12-6-167-173, EDN ZXHTEV

⁶ Лазар М.Г. Реформа высшего образования России – итоги и последствия глазами социологии образования // Учёные записки Российского государственного гидрометеорологического университета. 2016. – № 44. – С. 232–244. EDN WWMTIB

Некоторые российские учёные, связанные с болонской системой образования, и отдельные их сторонники проблему с «утечкой мозгов» считают надуманной¹.

Следует отметить, что на недостаточную подготовленность и поспешность реформ высшего образования указывает педагог Липецкого государственного педагогического университета М.А. Иванова².

При этом «провис» ряд других неболонских, но тесно с этой системой связанных новаций. В частности, профессиональные стандарты так и не стали ориентиром для разработки образовательных стандартов и учебных программ, компетентностной ориентации обучения и т.д. Все отмеченные, а также другие обстоятельства, в конечном счёте, привели в ходе реализации Болонского соглашения к снижению качества отечественного образования.

В то же время необходимо отметить, что ряд новых подходов к целям обучения Болонской системы были внедрены в практику работы российских вузов. Например, модульный подход к обучению, представляющий уход от предметного к межпредметному его построению. Перспективный во всех отношениях, но в силу чрезвычайной сложности практически и методологически до конца так и не осуществлённый, что показано в частности в публикациях В.М. Зуева, Л.А. Мусатовой³.

При этом переход к Болонской системе выявил неготовность к реализации многих новаций служб организационно-методического обеспечения высшего образования и коллективов многих вузов, в части автономии вузов и свободы их действий. Переход к этим новациям, в том числе и полезным, оказался трудным для значительного числа преподавателей и ректоров вузов.

Таким образом, отвергая действительно во многом Болонскую систему, мы выходим браим сами себя, не осилив трудности адаптирования и внедрения её и ссылаясь при этом на кучу обстоятельств. Но идея дифференциации целей, задач и содержания обучения никуда не ушла, а одной бранью и критикой её не решить.

Назрела ли необходимость выхода из Болонской системы?

Ректор МГУ академик Садовничий В.А. более десяти лет тому назад отмечал, что «противников интеграции образования в России в Международное образовательное пространство нет; есть разница в подходах к её осуществлению»⁴.

По данным опроса сайта SuperJob, 66% россиян отказываются от системы двухступенчатого образования. По их мнению, подобное обучение не даёт систематических знаний, которые необходимы профессионалам разных сфер⁵.

В ходе парламентского слушания 27 июня 2022 года в Государственной Думе в обсуждении предстоящей реформы приняли участие представители вузов, работодателей, руководители региональных органов власти, лидеры фракций Госдумы, ведущие российские эксперты, в том числе Министр науки и высшего образования В. Фальков, Президент Российского союза ректоров, ректор МГУ В. Садовничий, Руководитель фракции КПрФ Г. Зюганов, Председатель Комитета по науке и высшему образованию О. Смолин и другие участники совещания, которые отметили актуальность проведения образовательной реформы в России⁶.

На взгляд авторов, выход из Болонского процесса российских вузов не только не навредит образованию, но ещё и даст уникальный шанс возродиться целому ряду специальностей. В 2022 году предусматривалось увеличить на 80 тысяч число бюджетных мест в магистратуре в дополнение к тем, что были уже ранее утверждены на 2022–2023 годы по таким направлениям как математика, химия, биология, генетика, информационные технологии, строительство, сельское хозяйство⁷. Необходимо отметить, что как на самом старте внедрения Болонской системы, так и в период выхода из неё от многих учёных и специалистов⁸ звучали обоснованные предупреждения о значительных отличиях отечественной и Болонской систем высшего образования.

¹ Луценко Н.О. Последствия присоединения России к Болонской системе в условиях современного политико-экономического кризиса // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. – № 1. – С. 9–25. DOI 10.18384/2224-0209-2018-1-860, EDN YXCAHJ

² Иванова М.А. Болонский процесс и самостоятельность студентов: российская специфика // Высшее образование в России. – М., 2018. – Т. 27, № 3. – С. 48–58. EDN YTMQNW

³ Зуев В.М., Мусатова Л.А. О формировании профессиональных компетенций на основе модульного построения обучения // Направления модернизации современного инновационного общества: экономика, социология, философия, политика, право: материалы Международной научно-практической конференции в 3 ч. – Саратов: Академия управления, 2015. – Ч. 1. – С. 148–151, EDN TKXCJB

⁴ Садовничий В.А. Роль кафедр гуманитарных и социально-экономических дисциплин в процессе модернизации высшей школы // Безопасность Евразии. 2004. – № 1 (15). – С. 111–126. EDN RDPQFN

⁵ Опрос SuperJob: 66% россиян поддерживают отказ от системы бакалавриата и магистратуры. 11 апреля 2022. – <https://mel.fm/novosti/5871903-opros-superjob-66-rossiyan-podderzhivayut-otkaz-ot-sistemy-bakalavriata-i-magistratury>

⁶ В Государственной Думе прошли большие парламентские слушания по вопросам развития системы высшего образования // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. 27 июня 2022. – <http://duma.gov.ru/news/54725/>

⁷ Число бюджетных мест по приоритетным программам магистратуры увеличат // Парламентская газета. 17 мая 2022. – <https://news.rambler.ru/education/48665899-chislo-byudzhetnyh-mest-po-prioritetnym-programmam-magistratury-uvelichat/>https://news.rambler.ru/education/48665899/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

⁸ Гретченко А.И. Автономизация вузов России и Болонский процесс // Высшее образование в России. – М., 2006. – № 6. – С. 25–28. EDN IJTUOT; Востриков В.Н., Лищук Е.Н., Савченко Н.В. Плюсы и минусы Болонского процесса в российском высшем образовании // Символ науки. 2018. – № 8. – С. 51–59. EDN XXSDOH; Одегов Ю.Г., Гарнов А.П. Реформа российского образования: проблемы, результаты, перспективы // Уровень жизни населения регионов России. 2019. – Т. 15, № 3. – С. 36–51. DOI 10.19181/1999-9836-2019-10071; Покида А.Н., Зыбуновская Н.В., Газиева И.А. Роль высшего образования в формировании здорового образа жизни (по результатам социологического исследования) // Высшее образование в России. – М., 2022. – Т. 31, № 1. – С. 72–88. DOI 10.31992/0869-3617-2022-31-1-72-88, EDN KLVCP

Но вернемся к комментариям по поводу некоторых наиболее острых предметов обсуждения уже идущей реформы. Начнем с всерьёз высказываемого требования о немедленной отмене существующей системы российского высшего образования Болонского типа и переходе к новой национальной традиционности.

Возникает сомнение – насколько реалистично (и рационально) ставить в такой экстремальной формулировке подобную задачу. Уже во время подготовки настоящего материала в дискуссиях на научных форумах произошло смягчение этих позиций. Но в целом проблема не снята, поскольку отечественная практика показывает чрезмерную переменчивость политических и иных подходов к постановке и реализации целей общества.

Президент Российской Федерации В. Путин в своем послании Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года отметил: «Необходим синтез всего лучшего, что было в советской системе образования и опыта последних десятилетий. Вернуться к традиционной для нашей страны базовой подготовке специалистов с высшим образованием. Срок обучения может составить от 4 до 6 лет. Если профессия требует дополнительной подготовки, узкой специализации, то в этом случае молодой человек сможет продолжить образование в магистратуре или ординатуре. В отдельный уровень профессионального образования будет выделена аспирантура, задача которой готовить кадры для научной и преподавательской деятельности. Хочу подчеркнуть, переход на новую систему должен быть плавным»¹.

Предполагаемый «демонтаж» всего этого «объекта» с его связями и процессами деятельности в обществе требует больших усилий, чем их введение и достаточно длительного времени на последовательное осуществление серьёзной реформы высшего образования. Этот процесс требует абсолютной плавности реформирования, а не коренной ломки созданного, отмечает ректор МГУ В. Садовничий² и другие российские ученые³, разработки дорожной карты, а главное – чёткой концепции модернизации образования.

Прежде всего не ясен механизм одномоментной отмены системы. Ведь образовательная система, как и ее фрагмент – высшее образование, не набор нормативов, регламентов, не сеть образовательных институциональных структур и даже не кадры. Образовательная система – это нечто более значительное, масштабное и сложное. Система высшего образования в формате Болонской системы глубоко интегрировалась не только в сферу российского образования, но и в науку, рынок труда, в общество в целом.

Советская модель отражала именно советское устройство общества, советский образ мышления. Но советское общество, к сожалению, не выдержало проверки временем и ушло в историю. Так, под какое же общество формировать модель образования – под традиционное (имея в виду советское), которого уже нет, либо под новое, но уже не традиционное и не западное, по каким лекалам формировать модель самого общества?

Отметим, что в происходящих в последнее время обсуждениях просвечивает достаточно здравое мнение – имеет ли смысл абсолютизировать негатив Болонской системы и вообще новаций западного типа в образовании? Ведь, как уже говорилось, выбор их для России был не спонтанным актом. Он в какой-то мере учитывал и определённые черты отдельных её положений близких по идее и форме решения – отечественным традициям в их уже современном понимании. Так что следует провести сущностную оценку возможной полезности в будущем отдельных элементов Болонской системы, подработанных нами для внутреннего пользования.

Да, советская модель плановой организации функционирования «студент – вуз – производство» не выдержала проверки в одном из главных факторов – слишком пассивной была позиция основного субъекта модели – студента (специалиста), а внедренная западная (рыночная) модель «студент – вуз – рынок труда» не прижилась из-за того уже отмеченного обстоятельства – нет действенных стимулов и мотивов у того же субъекта – выпускника к труду. Получение высшего образования при советской власти во многом связано не с мотивацией к более высокооплачиваемому труду (это на Западе с его развитым рынком существует устойчивая корреляция уровня образования и уровня зарплаты) и не с патриотизмом, а с престижностью социального статуса образования как такового. Возникает всё тот же вопрос: имеет ли смысл возвращаться к формируемой национальной модели высшего образования, к старой системе планирования подготовки специалистов. Вероятнее всего – да, но с учетом новых требований к специалистам в экономике, социальных отраслях, во всех сферах российского общества.

Определенные подвижки в этом направлении наметились в приказе Министерства образования и науки России от 29.08.2022 г. № 822, в котором установлен перечень специальностей и направлений подготовки, вступающий в силу с 01.09.2025 г.⁴

Выводы

Реформирование образовательной системы Российской Федерации в постсоветский период, завоевавшей славу лучшей образовательной системы планеты, справедливо можно оценить как фактический демонтаж системы образования, обеспечившей в своё время СССР взлёт достижений экономики и культуры до мировых высот. Ее достоинством было наличие в ней важнейшей воспитательной составляющей, многообразия форм детского и юношеского вос-

¹ Полная стенограмма послания Владимира Путина Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года // Комсомольская правда. 21 февраля 2023. – <https://www.kp.ru/daily/27468/4724024/>

² Добрунов М. Ректор МГУ призвал сохранить все варианты подготовки студентов // Магазин исследований. ПМЭФ-2022. 19 июня 2022. – <https://www.rbc.ru/society/19/06/2022/62aea8379a79474831ddce...>

³ Особое мнение: петербургские профессора о том, что изменится в России после отказа от Болонской системы. 31 мая 2022. – <https://forpost-sz.ru/a/2022-05-31/osoboe-mnenie-peterburgskie-professora-o-tom-chto-izmenitsya-v-rossii-posle-otkaza-ot>

⁴ Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 29.08.2022 № 822 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в сфере высшего образования» // Официальный Интернет-портал правовой информации. 15 ноября 2022. – <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211150005>

питания, решавших сложную задачу формирования личности Человека нового, справедливого общественного строя, Человека-творца, Человека-победителя. Общедоступность, бесплатная основа играли в этой системе свою важную роль.

После развала СССР надобность в подобной системе отпала. Попытка реформирования традиционной отечественной системы образования, замена её Болонской системой не привела к ожидаемым положительным результатам. Введение платного образования, так называемая «маркетизация учебного процесса», ЕГЭ, фантастический крен в цифровизацию школы – прямая угроза интеллектуальной деградации населения, так называемый «социал-дегенератизм», «виртуальное убаюкивание» вместо реального улучшения уровня и качества жизни. Все эти факторы выдвинули в повестку дня вопрос о коренной перестройке существующей в стране образовательной системы, вынудив и правящую элиту признать необходимость ее модернизации.

Обобщая опыт предыдущих реформирований, можно сделать ряд выводов:

Российское высшее образование должно трактоваться не как «кузница» кадров, не в роли специфической отрасли, имеющий характер субъекта хозяйствования, а в качестве важнейшего института гражданского общества, непосредственно реализующего его социальный заказ, интегрально включающий разносторонние запросы заинтересованных в образовании субъектов – от общества в целом до отдельных его граждан.

При формировании новой (всё же правильнее говорить современной российской, поскольку она неизбежно будет опираться на основные компоненты уже бывшие ранее или имеющиеся) образовательной системы нет необходимости говорить о возврате к прошлому традиционному образованию в полном смысле этого понятия. Ушедшее общество не вернуть, а новое гипотетическое требует уже и адекватной системы образования.

При формировании системы высшего образования нужно увязать в единый комплекс с ним по основным идеям, содержанию, технологиям, структуре другие уровни образования, иначе не будет видно конца доработкам и уточнениям. Целесообразно в полной мере использовать все имеющиеся положительные качества уже апробированных в образовании новаций.

Рассмотрение проблемы должно быть проведено на действительно высоко профессиональном, а не пропагандистском уровне без излишней политизации. Оно должно иметь комплексный характер и учитывать интересы широкого круга субъектов сферы высшего образования. Методологически такая база достаточно хорошо в России разработана в виде программно-целевого и утверждающегося в настоящее время в форме проектного подхода – Национальный проект «Наука и университеты».

Теоретическую основу новых подходов к реформе образования могут составить принципы развивающего обучения и «спиральная» методика построения учебных планов, когда последующий уровень образования характеризуется углублением познания выбранной специальности и применением более сложных инструментов. Такой подход к построению учебных планов требует разработки типовых стратегий кадрового пути в течение всей трудовой жизни.

Фундаментальным устоем системы должна стать общественно-педагогическая база, ориентирующая образование (включая высшее) на реализацию традиционного российского понимания целей образования – многостороннее развитие личности – морально-нравственные, профессиональные и иные ее компоненты; образование, реализуемое в лучших отечественных традициях коллективизма и гуманизма с учетом рыночной среды, но без допущения приоритета посылов этой среды в деятельности образования; рефреном во всех этих процессах должен звучать призыв нашего народного, глубоко национального поэта к педагогам: «Сейте разумное, доброе, вечное!». Иначе мы можем получить в образовании ситуацию – шаг вперед, два шага назад, – и уже без знака вопроса.

Гришаева Ю.М.

д.п.н., доцент, профессор Кафедры педагогики и психологии профессионального образования МПГУ
j.m.g@mail.ru

Булатова Д.Р.

магистрант МПГУ
bulatova.dr@mail.ru

ОБ АСПЕКТАХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: *информационно-образовательное пространство, воспитательная деятельность, воспитательная среда, этнокультурное воспитание, профессиональная подготовка.*

Keywords: *information and educational space, educational activity, educational environment, ethno-cultural education, professional training.*

Необходимость совершенствования системы профессионального педагогического образования как части системы высшего образования назревает давно. Одним из двигателей совершенствования образовательной деятельности при подготовке специалистов в условиях вуза сегодня является комплексное внедрение цифровых информационных технологий, использование цифровых образовательных ресурсов в условиях информационно-образовательного пространства и, конечно, задачи *воспитания студентов* с учетом специфики их будущей профессиональной деятельности.

В процессе решения задач воспитания студентов все чаще возникает вопрос о том, как лучше осуществлять образовательный процесс с учетом новых реалий цифровой трансформации общественной жизни. Мы считаем, что научная значимость такого исследования будет зависеть от решения проблемы адаптации преподавания в информационно-образовательном пространстве, включая цифровое образование, с целью решения задач личностно-профессионального развития будущих специалистов.

Научными предпосылками для теоретического осмысления проблемы изменений профессиональной подготовки студентов высших учебных заведений в условиях модернизации педагогического образования являются исследования в разных научных областях. В фокусе нашего научного интереса находится проблема развития *этнокультурных компетенций* будущего педагога.

Разработчик авторской технологии формирования межкультурной компетенции в электронной информационной образовательной среде – С.В. Гридин, утверждал, что необходимо выявить педагогический потенциал Интернет-технологий, медиа-каналов, с помощью которых можно будет создать электронную информационную среду¹. Но стоит отметить, что в литературе не обнаруживается целостный набор дидактических материалов, обеспечивающих целенаправленное развитие у обучающихся (студентов) этнокультурной компетенции при использовании в образовательном процессе эффективной совокупности ИКТ (информационно-коммуникационных технологий). Совершенно очевидно, что исследование обозначенного процесса для педагогической теории и практики действительно представляется актуальным.

Р.Х. Кузнецова в своих работах исследовала значимость «педагогических возможностей этнокультуры» и «средства этнокультуры»: 1) отношения, т.е. этнокультурное взаимодействие, уважение и признание не только своего народа, но и иных этнических групп, культурная идентификация; 2) концепты, т.е. знание родного языка, традиций, обычаев, культуры своего народа; 3) ценности (вечные, общечеловеческие и этнические). Из этого следует, что этнокультурное воспитание студентов, построенное с учетом исторических, социокультурных, национальных и этнических особенностей страны и региона, учитывающее ментальные стереотипы участников процесса и адаптированное к запросам региональных этнических общностей служит средством приобщения молодого поколения к духовным ценностям своего народа, обеспечивает генетически обусловленную, всесторонне развивающую, фундаментальную сферу профессиональной деятельности.

Проблемы подготовки кадров к этнокультурной деятельности в образовательных организациях исследованы в докторских диссертациях Жирова М.С. и Сергеева Е.А., в кандидатских диссертациях Коршуновой И.В., Турсуновой И.А. и др.

Взаимодействие различных этнокультур, объединённых общей историей, содержит в себе ценностные идеи и смыслы, нравственные нормы, утверждаемые веками, что является неотъемлемой частью отечественного общественного сознания. Именно данное взаимодействие обладает мощным воспитательным потенциалом, а также содействует консолидации общества и обеспечению культурной преемственности, способствуя тем самым дальнейшему активно-

¹ Гридин С.В. Формирование межкультурной компетенции старшеклассников в электронной информационно-образовательной среде. 2014. – С. 91–96. – <http://pedscienmag.ddk.com.ru:8080/bulletin/pdfVersion?articleId=1703>

му и инновационному развитию страны. Важно понимать, что в ближайшем будущем необходимо с точки зрения развития отечественного образовательно-культурного потенциала, с учетом задач этнокультурного развития личности студентов, сформулировать методологию, теорию и научно-практические основания условий целенаправленного личностно-профессионального развития будущих педагогов.

Нами проводятся исследования в области содержания и методов этнокультурной воспитательной деятельности для системы профессиональной подготовки специалистов гуманитарной (в том числе, педагогической) сферы. Результатом такой целенаправленной подготовки является этнокультурное развитие личности обучающихся (студентов).

В основе этнокультурного воспитания и развития личности обучающихся (студентов) лежит социальное действие, ориентированное на создание этнокультурной воспитательной среды, создание атмосферы гуманных отношений, обеспечивающих доверие и возможность личностного роста. В традиционных представлениях развитие личности происходит и обеспечивается внешними стимулами социальной обусловленности. В работах А. Маслоу, К. Роджерса и др. средством саморазвития личности, ее самоактуализации, реализации всех потенциальных способностей, возможностей и талантов признается *творчество*. Искусство определяется многообразием содержательных, сущностных и функциональных характеристик, эстетических свойств, основанных на формах и образах действительности, из чего следует, что орнаментальное искусство в силу своих особенностей может быть средством воспитания и развития этнокультурной личности, источником вдохновения дизайнеров, современных мастеров декоративно-прикладного творчества, педагогов-художников и других специалистов для создания нового современного искусства. Кроме того, опора на традиции должна обрести современные формы и функции с тем, чтобы сохранить актуальность и интерес для молодежи, а значит не формально, а реально, способствовать духовному развитию личности¹.

Ключевая роль педагогического образования в процессах модернизации всего института образования определяется его специфическими чертами. Особая его роль обусловлена, по крайней мере, тремя функциями, которые оно (педагогическое образование) выполняет. Прежде всего, педагогика – единственная образовательная область самого образования, и ее самообновление формирует стратегический ресурс – кадры. Во-вторых, как и весь институт образования, педагогика – это накопление и трансляция социальных и культурных ценностей, а также среда для личной социализации. В-третьих, педагогическое образование формирует в своей среде специалиста, который несет ответственность за развитие этих ценностей перед подрастающим поколением.

В условиях модернизации всех сфер жизни российского общества необходимо ставить новые задачи перед педагогическим образованием и воспитанием, что связано не только с модернизацией самого института образования, но и с существованием новой социальной реальности. Очевидно, что в случае реформирования различных сфер жизни общества российское образование оказывается под бременем инноваций. Однако модернизация российского образования, сохраняя его базовый характер и удовлетворяя потребности общества, государства и времени, рассматривается всеми как необходимость.

В связи со сказанным возникает все больше вопросов о том, с какими новыми задачами должна столкнуться современная педагогика в условиях ее модернизации. Какова их связь с процессом модернизации всего института образования и всего общества? Какие методы преподавания и воспитания следует обновить, чтобы выполнить эти задачи?

Некоторые ответы на эти вопросы, связанные с модернизацией педагогического образования в Российской Федерации, включены в законодательные и нормативные акты, которые появились в последнее время: Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования², профессиональный стандарт «Специалист в области воспитания»³, Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года⁴, Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года⁵, Указ Президента Российской Федерации об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей⁶, Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» с изменениями в 2020 году по инициативе Президента Российской Федерации В. В. Путина⁷.

Например, целью Концепции⁸ является «совершенствование системы подготовки педагогических кадров в Российской Федерации в соответствии с национальными целями и задачами развития страны, современными направле-

¹ Булатова Д.Р. Орнаментальное искусство сибирских татар как источник вдохновения будущих педагогов-художников // Сборник тезисов работ участников Всероссийской конференции обучающихся «Мой вклад в Величие России» – 2020-1. Всероссийской конференции «Неотерра» – 2020-1 / Под ред. Д.В. Попова, А.А. Обручниковой. – М.: РОО «Доктрина», 2020. – С. 36–38.

² Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». – <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027>

³ https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=63573

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.06.2022 № 1688-р «Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года». – <http://static.government.ru/media/files/5hVUIZXA2JmcPrHoJqfohMeoToZAwA5.pdf>

⁵ <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf>

⁶ <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?index=10&rangeSize=1>

⁷ Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». – <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075?index=4&rangeSize=1/>

⁸ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.06.2022 № 1688-р «Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года». – <http://static.government.ru/media/files/5hVUIZXA2JmcPrHoJqfohMeoToZAwA5.pdf>

ниями научно-технологического развития и с учетом актуальной исследовательской повестки в сфере образования». Обозначенные позиции находят свое отражение в реализуемых стандартах для обучающихся, получающих образование на различных его уровнях, в том числе высшего образования. Важно, чтобы современный выпускник был не только профессионалом в избранном профиле, но и личностью, способной осуществлять взаимодействие в устной и письменной формах, используя русский и иностранные языки для межличностной и межкультурной коммуникации.

Таким образом, анализ состояния разработанности проблемы убедительно показывает, что опыт системы отечественного образования позволяет ей решать задачи модернизации на современном этапе. На наш взгляд, развитие этнокультурного компонента воспитания будущего педагога в новых условиях информационно-образовательной среды является одним из интересных и важных аспектов модернизации отечественного профессионального педагогического образования.

Гэлэгжамц А.

к.э.н., директор Бизнес школы, Монгольский университет поствысшего образования, г. Улан-Батор
gelegjamts_teach@yahoo.com

Цэвэлсүрен Т.

докторант, Монгольский университет поствысшего образования, г. Улан-Батор
tsevelsuren@gradedu.mn

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В МОНГОЛИИ

Ключевые слова: институциональная система, высшее образование, исследовательские университеты, преобразования системы науки и образования.

Исследовательские университеты в системе высшего образования

Особое место исследовательских университетов обусловлено развитием самой институциональной системы высшего образования, где интеграция науки и образования предстает как естественное состояние данной системы. Высшее образование в процессе своего возникновения и развития выросло из интеграции науки и образования, что в последующем получило другие траектории развития и превратилось в самостоятельные подсистемы. Поэтому становление и развитие исследовательских университетов сегодня правомерно рассматривать как закономерность развития высшего образования в современных условиях и ответ на новые вызовы, новые реальности в мире.

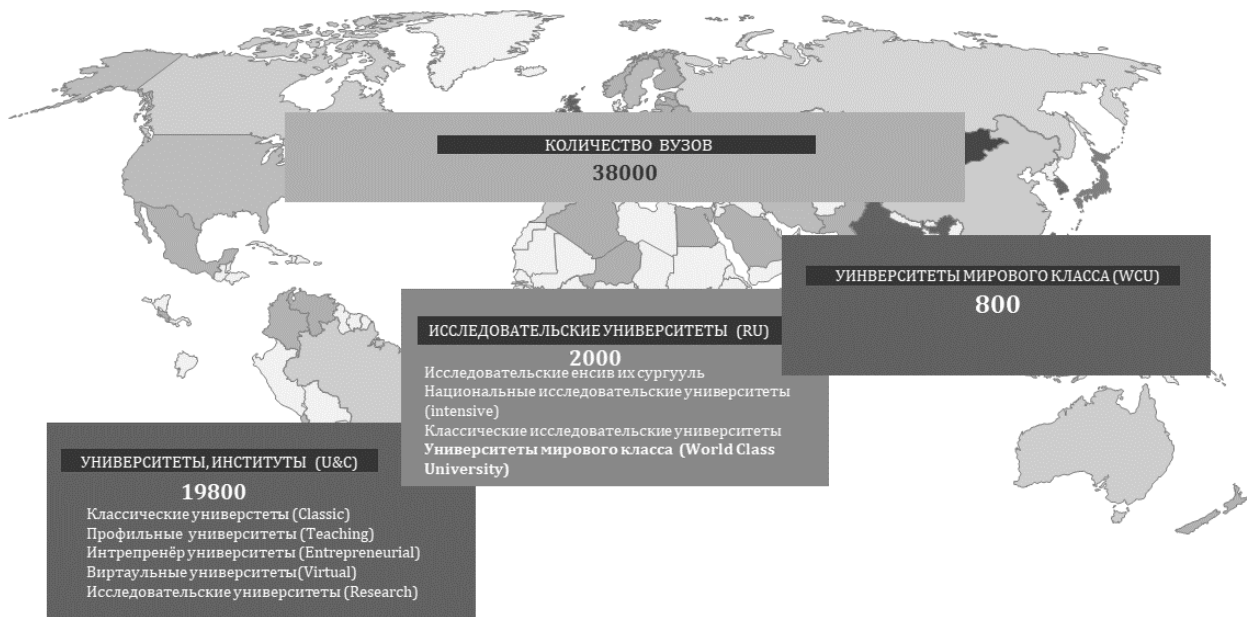
По данным, представленным ЮНЕСКО и другими международными организациями, сейчас в всего мире насчитывается около 40 000 высших учебных заведений, из них 19 800 университетов. По типу организационных основ их разделяют на несколько групп: классические университеты (Classic), профильные университеты (Teaching), университеты по предпринимательству (Entrepreneurial), виртуальные университеты (Virtual), исследовательские университеты.

Исследовательские университеты по качественным признакам интеграции науки и образования, их роли в региональном и глобальном развитии образования можно группировать как собственно исследовательские университеты (Research university), национальные исследовательские университеты (Research intensive university), университеты мирового класса (World-class university).

По оценке экспертов и международных организации из существующих в настоящее время около 2000 исследовательских университетов в мире около 800 являются университетами мирового уровня. Исследовательские университеты распределены по регионам и странам очень неравномерно, что вполне объяснимо с точки зрения уровня развития системы науки и образования, созданных социально-экономических, институциональных и других условий, необходимых для их развития в разных странах. Например, в США из 1564 высших учебных заведений 146 являются исследовательскими университетами (R1 классификация), в Индии из 1070 высших учебных заведений – около 80, в Китае из 3012 высших учебных заведений, колледжей около 100 включены в классификации исследовательских университетов. Во многих исследовательских университетах отсутствует бакалавриат и обучение организовано только в магистрантуре, докторантуре. В некоторых странах работает один или два исследовательских университета, что связано не только с малой численностью абитуриентов, но и с особенностями научно-образовательной политики государства, основными приоритетами которой становится концентрация научно-образовательных ресурсов, ограниченных финансовых возможностей на одном или нескольких направлениях развития (рис. 1).

Вместе с тем, в создании и развитии исследовательских университетов очень важной (особенно в развивающихся странах) является последовательная реализация хорошо продуманной, обоснованной научно-образовательной политики государства, в центре которой ставится проблема развития человека, повышения качества всеобщего образования в соответствии с современными реалиями, потребностями новых технологических укладов. Речь идет не просто о развитии уже существующей системы науки и образования в рамках традиционных моделей, а именно о кардинальном преобразовании этой системы на новой идеологической, концептуальной основе, где чрезвычайно важное место будет занимать органическое единство науки и образования, использование духовных, нравственных потенций каждого человека и народа в целом. Не случайно в философии народов Востока естественнонаучное, технико-технологическое развитие всегда внутренне связывается с их духовными, нравственными основами, что делает такое развитие человекоцентричным. Исследовательские университеты в XXI веке, на наш взгляд, должны стать центром такого развития науки и образования, сосредоточения таких философских взглядов и концепций, где будет взаимодействовать все самое лучшее, ценное из существующей и будущей системы мировой науки и образования.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МИРЕ

Источник: составлен авторами.

Рисунок 1.
Количество исследовательских университетов

Можно определить ряд отличий и качественных характеристик исследовательского университета помимо его содержательной особенности. Главное – это новое содержание интеграции науки и образования, подготовка исследователей и аналитиков нового поколения, новый уровень обучения в бакалавриате, магистратуре и докторантуре, а также в постдокторском обучении и организации научно-исследовательских работ. Во многих исследовательских университетах основное внимание уделяется подготовке исследователей и аналитиков высшего класса, организации обучения в магистратуре и докторантуре, постдокторской подготовке. Развитие новых интеграционных связей с бизнес-сообществом, создание самых благоприятных условий для взаимодействия теоретических изысканий и практических исследований, применения научных, инновационных открытий на практике остаются приоритетами дальнейшего развития всех исследовательских университетов.

Исследовательские университеты в концепции реформирования высшего образования в Монголии

С переходом Монголии к новой модели социально-экономического развития начались преобразования всей институциональной системы науки и образования, где акцент был сделан на использование рыночной модели развития науки и образования, ориентирование научно-образовательного сотрудничества на развитые западные страны. В концепции реформирования науки и высшего образования данный акцент стал как бы основным теоретическим обоснованием всех последующих политических решений и создания юридической базы так называемой новой системы науки и образования в нашей стране. Речь идет прежде всего о теоретическом обосновании, поскольку в разработке концептуальных подходов реформирования все, что связано с теоретической моделью развития, используется как оправдание предпринимаемых мер. Хотя не всегда глубоко и системно прорабатывается эти теоретические вопросы, даже с точки зрения того, как они были реализованы в этих странах, с учетом каких конкретно-исторических условий, используя при этом все, что было полезным и перспективным в существовавшей ранее системе организации науки и образования, даже в научно-образовательных традициях тех или иных народов, в системе науки и образования той или иной страны. Опыт создания и развития исследовательских университетов в мире должен быть осмысленным прежде всего в таком русле, что у нас почти не делается.

Поэтому все, что у нас говорится о необходимости использования опыта создания исследовательских университетов в реформировании системы науки и образования в Монголии, вызывает по крайней мере вопросы в отношении того, что вообще имеется в виду в теоретическом и практическом плане. Это связано с тем, что научная разработка не только данной проблемы, но и всего комплекса вопросов развития науки и образования нашей страны, на наш взгляд, сильно отстает от сегодняшних потребностей и требований. Дело даже не в переходном состоянии, в котором пребывает наша система науки и образования. Причина лежит довольно глубоко – в нашем понимании концепции развития страны в целом. Не случайно, довольно часто раздаются голоса самих исследователей и научного сообщества о изменении тех или конкретных положений Конституции страны, но почти не затрагиваются концептуальные основы реформирования системы науки и образования, заложенные в основном законе. Это указывает на то, что реформирование системы науки и образования, в рамках которой решается вопрос создания исследовательского университета, может быть успешно реализовано лишь на основе очень глубокого теоретического понимания и обоснования проблем.

В переходный период начиная с 1991–1992 гг. в области высшего образования Монголии были осуществлены кардинальные преобразования, в которых одновременно с переосмыслением концептуальных подходов к разработке новой стратегии развития страны акцент был сделан на разрыв традиционных связей со странами бывшего социалистического лагеря, прежде всего, с Россией и на форсированное развитие сотрудничества с новыми партнерами (США, Япония, Корея, Германия, Китай и др.). Неслучайно страна перешла с советской системы обучения (доступность и бесплатность, государственная монополия) на западные стандарты, ввели англосакскую модель образования, включающую три уровня: бакалавриат, магистратуру и докторантуру; отменили государственную монополию на образование, появились частные вузы; количественно и качественно изменилась сеть высших учебных заведений страны и т.д.

Тогда же началось формирование соответствующей законодательной базы для последующего перевода всей системы высшего образования на западную модель развития. Великий Хурал Монголии принял Закон «Об образовании» в 1995 г., в 2002 г. Закон «О высшем образовании Монголии», где высшими учебными заведениями одновременно стали университеты и колледжи. Создавались первые частные высшие учебные заведения, в том числе с привлечением иностранных капиталов. Ведущие вузы вышли за рамки своей отраслевой принадлежности и стали многопрофильными, что во многом было обусловлено не столько самой логикой развития высшего образования, сколько экономическими проблемами и сиюминутной целесообразностью. Неслучайно в последние несколько лет, особенно в результате ограничений при пандемии, происходит очень серьезное сокращение числа частных вузов, начались преобразования в самих государственных высших учебных заведениях, осуществляется перевод многих их филиалов на периферию, в отдаленные аймаки, регионы. В Монголии в 2022–2023 учебном году работают 69 высших учебных заведений, из них 33 (47,8%) университетов, 35 (50,7%) институтов, 1 (1,4%) колледж. Из них 16 (23,2%) государственных, 50 (75,5%) частных, 3 (4,3%) образовательных учреждений с коллективной собственностью или религиозных учебных заведений¹.

Данные статистики показывают тенденцию сокращения количества высших учебных заведений в последние годы, что обусловлено рядом факторов. Главное – финансово-экономические кризисы, сокращение государственных субсидий, ограничение абитуриентов и качество высшего образования. По сравнению только с прошлым учебным годом число частных вузов уменьшилось на 27%².

Серьезной научной экспертизы требует разработка пакета законов в области высшего образования, в число которых на первых порах был включен закон об исследовательских университетах. Сейчас активно обсуждается в парламенте страны пакет законов об образовании. Основные моменты этого закона включают поэтапный переход к бесплатному высшему образованию. Учитывая, что образование является основой развития конкурентоспособности Монголии, предусмотрено, что студенты, набравшие более 600 баллов на общем вступительном экзамене, будут получать стипендии. Также от платы за обучение будут освобождены студенты, обучающиеся по приоритетным направлениям. По результатам опросов и анкетирования людей, 60,8 процента считают, что это решение положительно скажется на уровне жизни. Об этом заявил спикер Великого Государственного Хурала Занданшатар Гомбожав в ходе брифинга на тему «Новое возрождение – 10 правовых обновлений» в рамках очередного мероприятия, организованного Парламентом в сфере законотворчества³.

В русле обсуждаемого пакета законов об образовании проблему создания исследовательского университета следует проработать с учетом опыта других стран, но важно проанализировать особенности и условия ее решения в Монголии. На наш взгляд, зарубежный опыт, накопленный в этой области, нельзя без глубокого изучения и осмысления приложить к нашим условиям. Тем более что исследовательский университет в отличие традиционных университетов во главу угла ставит научные исследования, более того в основном там развиваются собственные научные школы. Поэтому преобразования всего учебного процесса и содержания учебных программ должны сопровождаться существенным повышением качества и ресурсной базы прежде всего научного потенциала, развитием методологической и теоретической основы всех научно-исследовательских работ.

Наш университет является пока единственным университетом, получившим статус исследовательского в 2016 году по решению Министерства науки и образования Монголии в соответствии с Законом о высшем образовании 2016 года и дополнениями к закону, внесенными в последующие годы. У нас действует ученый совет, где проходят защиты диссертации по 11 направлениям и организована магистратура по 18 специальностям. Университет поствысшего образования помимо подготовки магистров и докторов, основное внимание уделяет организации современных, междисциплинарных исследований. В перспективе Монгольский университет поствысшего образования ставит своей целью превратиться в world-class university, т.е. университет мирового уровня.

¹ https://www.meds.gov.mn/posts?category_id=11403

² Дээд боловсролын статистикийн эмхэтгэл/Статистика образования. – УБ., 2022. – <https://cdn.greensoft.mn/uploads/users/2650/files/>

³ <http://www.mongolnow.com/vysshee-obrazovanie-v-mongolii-postepenno-sdelayut-besplatnym>

Давыдова Т.Е.

к.э.н., доцент, Воронежский государственный технический университет

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ В КОНТЕКСТЕ РЕШЕНИЯ НОВЕЙШИХ ЗАДАЧ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Ключевые слова: человеческий потенциал, студент, университет, новая реальность, преодоление санкционных ограничений, научно-технологическое развитие, «мягкая сила».

Нестандартные условия, определившие направление развития мировой экономики и варианты взаимодействия в мировом сообществе, сложились стремительно и вызвали необходимость столь же оперативной к ним адаптации. Первой причиной их формирования стала пандемия коронавируса, изменившая среду общения и многократно увеличившая темпы развития цифровой экономики. Второй причиной явилась Специальная военная операция, разделившая страны мира и изменившая цели, масштабы, принципы и способы их взаимодействия. Можно утверждать, что Россия в наибольшей степени ощутила эти изменения¹, и особое значение в данном случае отводится необходимости всемерного преодоления санкционных ограничений².

15 декабря 2022 г. на заседании Совета при Президенте по стратегическому развитию и национальным проектам В.В. Путин выделил 6 ключевых задач на 2023 год, решение которых позволит успешно продвигаться к достижению национальных целей, установленных до 2030 г.³ В их числе были названы вывод взаимодействия с ключевыми партнерами на новый уровень; укрепление технологического суверенитета и опережающий рост обрабатывающей промышленности; обеспечение финансового суверенитета нашего государства; опережающее развитие инфраструктуры; снижение уровня бедности; поддержка семей и сбережение народа. При этом технологическое развитие может рассматриваться как база для достижения всех означенных целей. Концепция же технологического развития России до 2020 года, в свою очередь, в качестве общих задач обозначает устойчивый технологический суверенитет, технологии как фактор роста экономики и развития социальной сферы и технологическое обеспечение устойчивого функционирования производственных систем. Среди механизмов, позволяющих решить поставленные задачи, выделены подготовка кадров, концентрация отечественной науки на приоритетах, развитие малых технологических компаний и другие. В целом «речь идёт о смене ключевой модели взаимодействия двух процессов. Это развитие науки ... и развитие производства (когда технологии – обязательный составной элемент)»⁴, то есть речь идет о научно-технологическом развитии. Мы согласны с мнением, в соответствии с которым решение новейших задач научно-технологического развития требует формирования специалистов нового уровня⁵. Безусловно, повышение квалификации и переподготовка высококвалифицированных действующих специалистов необходимы и действенны, однако, как показывает практика, решение принципиально новых задач возможно с наилучшим результатом при условии участия специалистов, обладающих принципиально новым мышлением. При этом полагаем важным сконцентрироваться не на адаптации, а на естественном встраивании их в новую систему. С данной точки зрения на первый план выходит важность трансформации системы образования России с учетом новых целей и установленных направлений их достижения⁶. Центральным же звеном трансформации становится потенциальный специалист новой формации – студент университета.

¹ Бондаренко В.М. Научно-технологический суверенитет России: условия и пути достижения // Теоретическая экономика. 2022. – № 10 (94). – С. 78–91. DOI 10.52957/22213260_2022_10_78; Ефимов А.В. Региональное экономическое развитие в России в условиях санкционного режима Запада: проблемы и перспективы // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. – Т. 15, № 5. – С. 137–146. DOI 10.17213/2075-2067-2022-5-137-146; Кульков В.М. Новая реальность России: узлы адаптации // Философия хозяйства. 2022. – № 5 (143). – С. 61–73; Смирнов А.В. Угрозы инновационному и научно-техническому развитию России / А.В. Смирнов, В.Г. Барышников // Методология предотвращения угроз в XXI веке: Сборник научных трудов. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2022. – С. 143–146.

² Османов М.М. Возможности российской науки как фактора противостояния санкциям / М.М. Османов, О.М. Омардибиров, Г.Т. Абдуллаев // Вестник Екатеринбургского института. 2022. – № 2 (58). – С. 84–92; Тебекин А.В. Анализ проблем и перспектив реализации планов импортозамещения в отраслях промышленности // Транспортное дело России. 2022. – № 2. – С. 159–165. DOI 10.52375/20728689_2022_2_159.

³ Владимир Путин назвал шесть ключевых задач на 2023 год и объявил о новых решениях в социальной сфере и экономике // Российская газета. – М., 2022. – 15 декабря, № 285(8933). – <https://rg.ru/2022/12/15/strategiia-prosta-kachestvo-zhizni-kazhdogo.html>

⁴ Андрей Белоусов: Концепцию технологического развития России до 2030 года планируется утвердить в марте текущего года. – <http://government.ru/news/47595/>

⁵ Воденко К.В. Рынок новой экономики в условиях глобальных вызовов: проблемы и перспективы в контексте академического лидерства / К.В. Воденко, С.С. Черных // Caucasian Science Bridge. 2022. – Т. 5, № 4 (18). – С. 78–90. DOI 10.18522/2658-5820.2022.4.8.

⁶ Авдеева Ю.А. Возможности инновационного развития системы образования // Управление образованием: теория и практика. 2022. – № 11 (57). – С. 205–211. DOI 10.25726/b4450-4643-0991-l; Калина И.И. Вклад российской школы в формирование тех-

В системе развития в целом высшим приоритетом является развитие человека. Человеческий потенциал рассматривается как совокупность качеств, определяющих жизнедеятельность самого человека. В качестве компонентов называются интеллектуальные и физические качества, а также желание и возможность развития и реализации способностей. Существует множество вариантов понимания категории человеческого потенциала¹, применительно же к человеческому потенциалу студента мы говорим о большей ориентации на гибкость его компонентов, а также о многообразии возможностей скорейшего его развития. То есть по сравнению со сложившимся специалистом студент гораздо более адаптивен по отношению к реальным и потенциальным условиям развития и реализации своих способностей, а также обладает большими возможностями (разнообразие направлений развития, степень погружения в изучаемую сферу, объем и скорость поглощения информации, оперативное восстановление и сложность изучаемых вопросов и др.) этого развития и реализации. Эти преимущества и должны являться объектом особого внимания в процессе трансформации системы образования. Применительно же к решению обозначенных задач научно-технологического развития России в условиях новой реальности мы полагаем целесообразным следующие возможные варианты развития и реализации человеческого потенциала студентов.

1. Преодоление санкционных ограничений в научной сфере

В качестве экспертного мнения предлагаем рассмотреть позицию участников заседания Школы управления Сколково от 1.04.2022 «Опыт стран под санкциями: чему нам предстоит научиться?». Из материалов заседания применительно к теме нашего исследования вариантом смягчения проблемы санкций может быть названа «мягкая сила» КНР. Рассматривается взаимодействие в сфере науки и технологий КНР с крупными центрами в обход санкционных ограничений в интересах участвующих в разработке соответствующих проектов сторон. В рамках этого взаимодействия ведется работа на территории Китая с приглашением зарубежных специалистов, получением патентов и лицензий. Результаты разработок поставляются в другие страны (пример – деятельность компаний Huawei и ZTI). Высокий уровень развития определенных сфер научной деятельности (важна грантовая поддержка проектов российских ученых², в том числе молодых, среди них – студентов) вынуждает зарубежных партнеров, изначально негативно настроенных, отказаться от игнорирования очевидно выгодного сотрудничества. Применительно к России это вполне актуально, и в ряде случаев признанное лидерство может дать право на формирование особых условий взаимодействия в альтернативных сферах деятельности. Это касается, в том числе, разработки и реализации совместных проектов с участием студентов университетов. Риски подобного взаимодействия смягчаются возможностью дистанционного общения. При этом имеет место практика изучения иностранных языков, осуществления командной деятельности. Нарбатываются навыки дипломатичной коммуникации и, главное, изучается зарубежный опыт передовых исследований в авторском варианте.

2. Уточнение приоритетности навыков

Представляется значимым пересмотр соотношения приобретения студентами soft skills и hard skills. Очевидный приоритет мягких навыков, сложившийся в последнее десятилетие, видится нецелесообразным в условиях новой реальности. Коммуникации, командная работа, участие в развивающих проектах – все же прикладные знания и умения, а, зачастую, в силу масштабности их внедрения в университетах, воспринимаются студентами как первоочередные. Базовые знания – вот на что изначально должен быть ориентирован студент. Соответственно, его потенциал будет развиваться и реализовываться одновременно в полном объеме не при разделении учебного процесса и процесса получения дополнительных навыков, а при внедрении в учебный процесс инновационных форм проведения занятий, нестандартных подходов к оценке полученных знаний, участия представителей бизнеса в организации процесса обучения на всем его протяжении. В рамках обозначенных условий предполагается усиление тесноты связи системы образования с промышленностью³; упрощение взаимодействия работодателей с университетами при создании централизованной базы информации с обратной связью от его субъектов; предоставление возможности развития одновременно в нескольких сферах деятельности с получением подтверждающих квалификацию документов. Опыт параллельного образования существует, но в ограниченных областях (переводчик, пользователь программных продуктов и т.д.). Кроме этого, действенным представляется расширение практики целевого обучения. Новейшие задачи приоритетного

нологического суверенитета страны / И.И. Калина, Е.В. Чернобай, М.И. Коверова // Образовательная политика. 2022. – № 2 (90). – С. 42–51. DOI 10.22394/2078-838X-2022-2-42-51; Криворучко В.В. О роли российской науки в возрождении централизованного государственного планирования // Управление наукой: теория и практика. – М., 2022. – Т. 4, № 2. – С. 123–142. DOI 10.19181/smtp.2022.4.2.13.

¹ Давыдова Т.Е. Человеческий потенциал в стратегии развития региона: методологические аспекты исследования // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2018. – № 4. – С. 69–74.

² Богачева О.В. Критерии формирования системы государственной финансовой поддержки научных исследований и разработок с участием бизнеса / О.В. Богачева, О.В. Смородинов // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. – № 1. – С. 101–115; Шкодинский С.В. Особенности финансирования научных исследований в Российской Федерации / С.В. Шкодинский, М.В. Шевчук, В.Г. Костякова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2023. – № 1. – С. 26–37. DOI 10.18384/2310-6646-2023-1-26-37.

³ Бадаева Н.Н. Год науки и технологий как способ вовлечения молодежи в инновационную среду (на примере Московского авиационного института) / Н.Н. Бадаева, О.И. Косых // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022. – № 2 (53). – С. 12–15. DOI 10.26907/2079-5912.2022.2.12-15; Арцемович Н.Н. Интеграция с промышленностью как фактор повышения конкурентоспособности факультета // Сборник избранных статей научной сессии ТУСУР. 2022. – № 1-2. – С. 95–97.

развития России предполагают прицельное развитие в соответствии с динамичными потребностями государства, отраслей и регионов¹. Крупнейшие предприятия и консорциумы могут получить максимальную отдачу от инвестиций в подготовку действующих кадров и совершенствование кадрового потенциала, взаимодействуя с университетами.

3. Изменение подхода к оценке потенциала студента

Как показывает опыт, способности студента (порой выдающиеся) к осуществлению научной деятельности не всегда соответствуют его способностям к осуществлению деятельности учебной. В первую очередь это касается личностей творческих, обладающих нестандартным мышлением. Соответственно, в их отношении сложившиеся традиционные варианты поощрения не работают. Так, при закрытии текущей сессии с оценками «удовлетворительно» вне зависимости от масштабов и эффективности научно-исследовательской работы студент на повышенную стипендию рассчитывать не может. При этом его теоретические и практические разработки могут иметь реальную ценность, а отдачи от своей работы студент на текущий момент видеть не будет. И, если материальная составляющая мотивации для него важна как таковая или под воздействием временных факторов, в сложившейся ситуации перспективная научная деятельность может быть отложена или прекращена. В данном случае мы согласны с позицией, в соответствии с которой необходим пересмотр подходов к системе образования в целом, сложившейся в связи с ориентацией на опыт стран Запада. Тестовая унифицированная система хороша в условиях ориентации на формирование индивидуума не выше среднего уровня развития, но неэффективна при воспитании личности, обладающей творческим, научным, физическим потенциалом. Реализация выдающегося потенциала не терпит усреднения, и в этом случае стоит пристальное внимание уделить практике персонализированного обучения². Действенной представляется и рейтинговая система оценки деятельности студентов, но при условии осуществления комплексного подхода к ее формированию. Система должна учитывать достижения в академической и научной деятельности, а также успехи в разработке и реализации проектов по заказу представителей бизнеса, участие в разработке и реализации проектов по госзаказам и др.

¹ Голова И.М. Научно-технический потенциал регионов как основа технологической независимости РФ // Экономика региона. 2022. – Т. 18, № 4. – С. 1062–1074. DOI 10.17059/ekon.reg.2022-4-7; Ефимов А.В. Технологический суверенитет России в контексте стратегических целей развития региональной экономики / А.В. Ефимов, С.А. Тихоновская // Друкеровский вестник. 2022. – № 4 (48). – С. 165–172. DOI 10.17213/2312-6469-2022-4-165-172; Цифровая трансформация регионального пространства в контексте изменения стратегических приоритетов / А.А. Урасова, Л.В. Глезман, С.С. Федосеева [и др.]. – Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2022. – 220 с.

² Зеер Э.Ф. Персонализированное образование – инновационный тренд современной профессиональной подготовки / Э.Ф. Зеер, М.В. Зиннатова // Теория и методика профессионального образования. 2022. – № 9. – С. 33–40; Баранова А.А. Развитие навыков инновационной деятельности магистрантов в процессе специально организованной инженерной подготовки / А.А. Баранова, Б.Н. Гузанов, И.Н. Бажукова // Научно-педагогическое обозрение. 2022. – № 1 (41). – С. 92–104. DOI 10.23951/2307-6127-2022-1-92-104.

Ермаков В.Г.

д.п.н., к.ф.-м.н., доцент Гомельского государственного университета
vgermakov@gmail.com

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ШКОЛЬНОЙ И ВУЗОВСКОЙ НЕУСПЕШНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: *школьная неуспешность, методологические аспекты, активные методы обучения, развитие мышления.*

В статье представлено обоснование следующих положений: а) проблема школьной и вузовской неуспешности обостряется на протяжении длительного времени и в силу объективных причин продолжит обостряться и дальше; б) в этой проблеме интегрально проявляется кризис мировой системы образования; в) для продвижения в её разрешении понадобятся существенные методологические и методические новации, они, в свою очередь, внесут существенный вклад в противодействие нарастающему кризису образования. Наряду с общей оценкой положения дел в этом вопросе в работе описан коридор возможностей для требуемой перестройки управления, указана теоретическая основа для построения активных методов обучения и коррекции, приведены примеры из педагогической практики, подтверждающие, что при выполнении ряда условий рассматриваемая проблема принципиально разрешима. Высказаны соображения автора о перспективных направлениях дальнейшего поиска.

Предварительный анализ проблемы школьной и вузовской неуспешности

Общая ситуация в вопросе о неуспешности учащихся является противоречивой. С одной стороны, Н.И. Бердяев уже давно говорил о страшном ускорении времени, за которым человек не может угнаться, а Г. Уэллс писал о том, что история цивилизации напоминает все ускоряющиеся гонки между образованием и катастрофой, с другой стороны, свою «Великую дидактику» Я.А. Коменский назвал искусством «учить всех всему», то есть его дидактическая система никакой школьной неуспешности вообще не допускала. Более того, Коменский предложил педагогам такой тщательно обдуманный метод занятий, который «будучи простым и легким, давал бы, однако, возможность смело и успешно проникать во все пещеры наук»¹. По его мнению, «образование не должно требовать больших усилий, а должно быть чрезвычайно легким. Нужно уделять не более четырёх часов ежедневно на занятия в школе, и притом так, чтобы было достаточно одного учителя для обучения одновременно хотя бы ста учеников. Причём эта работа всё же будет в десять раз легче, чем та, которая теперь обыкновенно затрачивается на обучение отдельно взятых учащихся поодиночке»². Тайну своего метода Коменский не утаил, достичь столь впечатляющих результатов, по его словам, можно «посредством постоянного применения анализа и синтеза»³. Таким образом, объективному обострению образовательных проблем, порождаемому, в частности, быстрым ростом объёма актуальных для человечества сведений, Я.А. Коменский противопоставил глубокое совершенствование методов обучения.

Реализуемость и действенность именно так понимаемого принципа «учить всех всему» доказывали своими теоретическими и практическими разработками и другие великие педагоги-гуманисты. Например, Мария Монтессори, посещая в самом начале своей деятельности приюты для детей с сильной задержкой психического развития, была потрясена полным отсутствием заботы о детях и каких бы то ни было развивающих занятий с ними. Стартуя с этой крайне низкой позиции и в отсутствие подходящей для такого случая теории, она прежде всего почувствовала сильную потребность помочь этим обездоленным детям занять своё место в цивилизованном мире, стать независимыми, вернуть себе человеческое достоинство. Результаты её поисков и деятельности хорошо известны. Показателен эксперимент, в котором Мария Монтессори отправляла некоторых своих подопечных на государственные экзамены, не говоря никому о том, что они из приюта и признаны инвалидами. Вопреки всем ожиданиям часть из этих детей экзамены сдала, а у кого-то из них оценки были даже выше средних по стране. Однако Мария, как истинный учёный, не восторгалась своими заслугами, напротив, она была огорчена этим итогом, так как он показал, что система образования чрезвычайно слабо реализует потенциал тех детей, которые считались полноценными.

Приведённые примеры наводят на правильную с методологической точки зрения постановку вопроса о неуспешности. Решать эту проблему нужно одновременно с разных сторон – и так как в системе Я.А. Коменского, то есть разрабатывая более эффективные методы обучения, которые могут существенно снизить число неуспешных учащихся, и так как в подходе Марии Монтессори, то есть разрабатывая инновационные методы обучения для оказания спе-

¹ Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. Т. 2. – М.: Педагогика, 1982. – С. 109.

² Там же, с. 304.

³ Там же, с. 110.

циальной помощи тем, кто уже оказался неуспешным, отстающим или даже инвалидом. Оба подхода по сути сливаются в один, согласно которому в ответ на усиление влияния на систему образования внешних деструктивных факторов нужно искать более совершенные и более гибкие модели управления образовательными процессами. Без дополнительной мобилизации усилий со стороны системы образования подспудно обостряющаяся проблема неуспешности может резко стать реальной проблемой образования.

Эту опасность хорошо иллюстрирует история ещё одного эксперимента, растянувшегося на столетие. Именно в начальный период работы Марии Монтессори французская общественность, обеспокоенная ростом числа неуспешных учащихся, попросила А. Бине и Т. Симона решить эту проблему. Опуская перипетии этого долгого поиска, который привёл к построению тестов IQ, отметим, что в ряде ведущих стран на основании этого теста около двух третей детей направляют на образовательные траектории, которые не выводят их на высшую ступень образования. В статье¹ показано, что попытка Бине и Симона и их последователей решить данную проблему оказалась безуспешной потому, что они ориентировались на те модели управления образовательными процессами, которые существовали в ту пору, а задачу изменить их даже не ставили. Они полностью отстранились от анализа процесса обучения, от поиска резервов для повышения его эффективности, а вину за неудачи педагогов переложили на детей. И если поначалу предполагалось выявлять тех, кто нуждается в своевременной педагогической помощи, то спустя сто лет стали выявлять тех, кому по большому счёту уже никто помочь не может. Это очень удобная позиция, но, если вспомнить слова Г. Уэллса об ускоряющейся гонке между образованием и катастрофой, то говорить нужно прежде всего о том, что сила негативного влияния на систему образования различных факторов всё больше превышает защиту от разрушений учебного процесса, выстроенную ранее. Этот вывод хорошо подтверждают и другие примеры.

Так, в статье² приведены результаты оригинального исследования. Авторам удалось сравнить итоги однотипных контрольных работ по математике в 1949 и в 1998 годах. Оказалось, что за 50 лет все показатели ухудшились в 1,5–6 раз. Если в 40-х гг. полноценно усваивали математику почти 3/4 учащихся, то в 90-х менее 1/5. В 40-х гг. наблюдалась стабильность знаний по всем годам обучения, в 90-х было зафиксировано резкое ухудшение в старших классах. Очень заметно изменилось и число школьников, которые совсем не владеют математикой: в 1940-х годах лишь каждый четырнадцатый ученик не заканчивал решение, а полвека спустя уже каждый третий. Без специального анализа однозначно объяснить это ухудшение трудно, поскольку причин у него могло быть много. Например, с какого-то момента школьников перестали оставлять на второй год, были проведены реформы математического образования с неоднозначными последствиями, в это же время наступил демографический переход, о котором писал С.П. Капица, подходит к своему завершению система экономических отношений, основанных на ссудном капитале, произошли и другие изменения при общем ускорении времени, к которым система образования не успевает приспособиться³. Но факт остаётся фактом: антикризисная устойчивость системы образования заметно ослабевает.

Гораздо более масштабные подтверждения справедливости этого тезиса приведены в статье⁴. Так, в 2014 г. в Республике Беларусь на централизованном тестировании по математике минимальную планку в 15% не преодолели более трети участников тестирования. На основании результатов ЕГЭ в том же году журналист Александр Привалов заключил, что российская школа не учит своих самых слабых учеников, то есть практически всех, кто находится ниже средней планки⁵. Отсюда вытекает, что проблема школьной неуспешности учащихся не только обостряется сама по себе, но сверх этого своей остротой в значительной мере делает многих педагогов практически беспомощными и пассивными, так что они не делают и того, что могли бы сделать для улучшения ситуации. Некоторые препятствия, стоящие на этом пути, уже достаточно хорошо поняты: дело в том, что, как показано в работе⁶, в современных условиях для требуемого укрепления развивающего потенциала образования принципиально необходимо усложнение моделей управления образовательными процессами. Но такую глубокую перестройку управления отдельно взятому учителю – участнику коллективной системы образовательных отношений осуществить крайне трудно, поэтому он и оказывается в тупике, вынужденный оставаться в рамках моделей, которые уже не могут привести к искомому решению. В связи со сказанным возникает естественный вопрос: а существует ли оно вообще? Перейдем к более детальному его обсуждению.

¹ Ермаков В.Г. Авторская операционализация метода зачётов и его применение к решению проблемы школьной неуспешности // Красноярское образование: вектор развития. 2022. – № 5. – С. 112–120.

² Костенко И.П., Захарова Н.М. Сравнение математических умений школьников 90-х и 40-х годов (причины деградации и пути её преодоления) // Математика и общество. Математическое образование на рубеже веков: Материалы Всероссийской конференции. Дубна, сентябрь 2000. – М.: МЦНМО, 2000. – С. 182–185.

³ Ермаков В.Г. Методологические и социально-культурные аспекты обеспечения устойчивости образовательных процессов // Педагогическая наука и образование. 2017. – № 4 (21). – С. 3–11.

⁴ Ермаков В.Г. Педагогические аспекты безопасности личности, общества и государства в современных условиях // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 11 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2016. – Ч. 3. – С. 732–736.

⁵ Российская система образования провалилась на ЕГЭ. – <http://www.rifinfo.ru/news/36922>

⁶ Ермаков В.Г. Актуальность и методология использования нелинейных моделей управления в системе развивающего образования // Педагогика и психология: проблемы развития мышления: Материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Красноярск, 25 апр. 2018 г.) / Под общ. ред. Т.Н. Ищенко. – Красноярск: СибГУ им. М. Ф. Решетнева, 2018. – С. 31–39.

О путях решения проблемы школьной и вузовской неуспешности

Оптимистическую позицию в этом вопросе, опять-таки, задают великие педагоги-гуманисты. Остаётся неясным одно – какими должны быть пути реализации открытых ими возможностей в современных условиях? Для начала рассмотрим два примера из педагогической практики автора данной статьи. Первый из них описан в работе¹. Он демонстрирует, что причиной серьёзного сбоя в ходе учебного процесса могут стать незначительные обстоятельства. И действительно, благодаря творчеству талантливого педагога и небольшому количеству занятий автора ученики во втором классе стали изучать математику по учебникам третьего класса, однако несмотря на запас во времени в целый год учитель в середине учебного года с удивлением заявила, что все дети вдруг разом поглупели! Проведённый анализ показал, что такие резкие изменения наступили из-за отсутствия в учебнике задач, над которыми нужно было подумать. Способные ученики быстро выработали шаблон для решения этих слишком простых задач и стали им пользоваться. Активное мышление больше не требовалось, оно и угасло. Этот пример позволяет заключить, что заранее установить все источники обострений учебного процесса и каким-либо способом заблокировать их влияние, вообще говоря, невозможно. Поэтому наряду с дальнейшим совершенствованием управления образовательными процессами нужно готовиться и к тому, чтобы на месте решать уже обнажившуюся проблему неуспешности. К слову сказать, в этом случае поиск решения упрощается ввиду того, что в каждой конкретной ситуации сказывается не весь массив возможных причин обострения, а только малая их часть, а тогда они сами и подсказывают выход.

В упомянутом примере для педагогической коррекции были использованы нестандартные задачи. Для возвращения детей к осмысленному изучению математики понадобилось всего три таких урока. Против ожиданий ближайшие и отдалённые последствия этой краткосрочной коррекции оказались значительными. В частности, дети стали меньше уставать, изменился стиль их сочинений, а через два с половиной года на итоговом экзамене по математике за начальную школу 25 учеников из 30 получили отличные отметки. При этом учитель настаивала, что данный результат стал прямым следствием трёх корректирующих занятий. Этот эпизод даёт немало оснований для анализа различных проблем образования, в том числе, в вопросе о понимании введённого Л.С. Выготским понятия зоны ближайшего развития, но отметим только один момент – корректирующие занятия существенно отклонились и от учебного плана, и от заранее заданных поурочных разработок. Без этих нарушений, в рассматриваемом случае незначительных, справиться со спонтанно возникшей неуспешностью учащихся не удалось бы.

В качестве второго опорного примера рассмотрим безнадежно трудную учебную ситуацию, описанную в статье². Она сложилась на пятом курсе заочного отделения при изучении студентами курса «Уравнения математической физики» (УМФ), который отличается разнообразием методов решения задач и активным использованием сведений из многих других дисциплин. Буквально накануне итоговых контрольных мероприятий произошла смена преподавателя. По оценке первого преподавателя, учебная активность и уровень подготовки этих студентов были крайне низкими. В этой точке сошлись одновременно все основные проблемы современного образования. Материал, который студенты должны глубоко переосмыслить в рамках корректирующих мероприятий, охватывал не только содержание курса УМФ, но благодаря актуальным ссылкам и всю программу предшествующего четырехлетнего обучения. Кроме того, коррекции требовалось подвергнуть заведомо негодную стратегию учебной деятельности этих студентов, не могла быть лёгким делом и ломка ложных стереотипов, закрепившихся у них на протяжении длительного срока. При этом все занятия у этих студентов были проведены раньше, на исправление этой острой кризисной ситуации учебного времени не осталось вовсе. Коррекцию пришлось проводить в рамках итоговых контрольных мероприятий – на зачёте, а через полгода и на экзамене.

Благоприятствующим фактором здесь послужил то, что из-за особого статуса этих мероприятий студенты на заключительном этапе обучения, как правило, обнаруживают повышенную мобилизацию сил. Заблаговременная оценка ситуации первым преподавателем помогла сориентироваться и позволила выстраивать корректирующие импульсы адресно. Не повторяя их описание, приведённое в упомянутой выше статье, отметим некоторые ключевые моменты. На первом шаге нужно было разрушить неверие студентов в их возможности справиться с этим курсом, для этого вход на зачёт был обустроен специальным образом: допуском служило безупречное доказательство нескольких утверждений, указанных преподавателем на консультации, предшествовавшей зачёту. После неизбежного успеха в преодолении этого разминочного препятствия ссылка на свою неспособность становилась неуместной. Требования к самому зачёту тоже были изменены: для борьбы с формальным подходом к изучению математики, который и стал основным источником неуспешности, студенты должны были не только строго обосновывать решение задач, вынесенных на зачёт, но и выводить использованные при решении формулы и доказывать использованные утверждения из данного курса. Этих изменений оказалось достаточно для того, чтобы учебная ситуация стала улучшаться с большой скоростью. Важную роль в этом сыграла опора на логическую основу математики, которая раскрылась студентам при глубоком погружении в детали обоснования утверждений. Главная часть коррекции на этом завершилась. В дни заочника студенты постепенно с заданиями справились, а после этого стали спрашивать совета о том, в какой последовательности лучше всего изучать основные факты данного курса. Экзамен они сдали в срок и вполне успешно.

¹ Ермаков В.Г. Методологическая основа модернизации и операционализации теории Л.С. Выготского о зонах развития // Педагогика и психология: проблемы развития мышления. Развитие личности в изменяющихся условиях: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (15 мая 2020 г., Красноярск) / под общ. ред. Т.Н. Ищенко. – Красноярск: СибГУ им. М.Ф. Решетнёва, 2020. – С. 37.

² Ермаков В.Г. Ожидания индивида как педагогическая задача // Социальные явления – журнал международных исследований. 2016. – № 4. – С. 7–15.

В методологическом отношении этот пример важен тем, что в нём проявились все главные тенденции развития современного образования. Прежде всего, это растущая угроза повсеместного и опасного перехода к формальному изучению математики и других предметных областей всеми участниками образовательного процесса. Причина такой тенденции развития образовательной ситуации заключается в том, что время для усвоения растущего объёма сведений остаётся неизменным. Даже педагогическую коррекцию, которая порой становится предельно актуальной, теперь нужно осуществлять практически за «нулевое» время. Отсюда вытекает необходимость в большой, по возможности максимальной, интенсификации корректирующих воздействий. Фактически нужно повторить многое из того, что Мария Монтессори разработала и применяла в своих Домах ребёнка, но в очень сжатые сроки.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что рассматриваемая проблема разрешима, но теперь её нужно решать, как говорят спортсмены, на грани фола, то есть с выходом за пределы имеющегося методологического ресурса. Необходимым условием успеха является использование более сложных (нелинейных) моделей управления образовательными процессами. При этом в описанных примерах обнаружилась важная закономерность: чем интенсивнее и точнее корректирующий импульс со стороны педагога, тем более долгими и значительными оказываются его позитивные последствия. Поэтому для дальнейшего продвижения в решении проблемы неуспешности нужно специально разрабатывать активные коррекционно-развивающие методы обучения.

Методические аспекты решения проблемы неуспешности в образовании

Неисчислимо множество причин возникновения кризисных ситуаций в процессе обучения учащихся не позволяет рассчитывать на отыскание какого-либо конечного числа универсальных методов разрешения беспрестанно возникающих новых проблем. Соответствующая теория должна оставаться открытой как с точки зрения добавления в неё новых идей и методов, так и с точки зрения продолжения исследований. Естественная для любой научной теории нацеленность на универсализацию используемых методик и компактификацию своего содержания в данном случае должна отступить в сторону перед необходимостью живого, непредвзятого реагирования на спонтанно возникающие локальные обострения учебной ситуации. Как показывают многочисленные примеры, своевременное и адресное реагирование, основанное на обратных связях и прямом учёте конкретной ситуации в конкретной учебной группе учащихся, как раз и является оптимальным, а порой и единственно возможным способом антикризисного реагирования. Но ни для какой теории такой уровень детализации не доступен, поэтому успех в разрешении проблемы школьной и вузовской неуспешности в большой степени зависит от профессионального творчества педагога, реализующего управление образовательным процессом. В этих наиболее трудных и ответственных моментах управления педагог остаётся без полноценной помощи со стороны теории, тем не менее, теория может помочь педагогу своими обобщёнными ориентировками.

Одна из них состоит в привлечении особого внимания педагогов к проблеме самостоятельности учащихся. А. Дистервег акцентировал их внимание на этой проблеме ещё в первой половине XIX столетия, теперь же ситуация ухудшилась настолько, что приходится говорить и о выученной беспомощности учащихся, и об их явно выраженной неуспешности в обучении. Обобщая опыт большого числа известных педагогов-гуманистов и современных учителей-новаторов, можно утверждать, что при построении корректирующего обучения главной, системообразующей задачей по-прежнему нужно считать формирование и развитие самостоятельности учащихся. Пример такой расстановки приоритетов описан в статье автора¹. В этом случае имело место наложение друг на друга нескольких серьёзных источников неуспешности. Это и растущий по объективным причинам разрыв между школой и вузом, и психологические проблемы адаптации первокурсников к обучению в системе высшего образования, и сильно разросшийся формальный аппарат математического анализа, и аксиоматический способ построения теорий в математике, из-за которого студенты сталкиваются с понятиями высокого уровня абстрактности, вводимыми без обоснований и даже без мотивировок. Разрешение каждой из этих проблем требует значительного времени и сил, а их одновременное разрешение было бы и вовсе недостижимым, если бы не наличие в них некоего «общего знаменателя». Дело в том, что из-за неустранимого противоречия между личностью и культурой все названные и неназванные факторы, деструктивно влияющие на образовательный процесс, прежде всего угнетают поисковую активность индивида, поэтому несмотря ни на какие обстоятельства система образования в острых ситуациях должна, отложив на время другие свои заботы, решительно пойти на помощь учащемуся с целью приоритетного восстановления его активности и самостоятельности. В указанной статье автора именно такой подход и позволил успешно разрешить комплекс проблем у первокурсников. Характерно, что потребовавшиеся для этого педагогические новации касались в первую очередь тонкостей в организации текущего контроля.

В статье автора² на основе историко-генетического подхода к исследованию показано, что в силу объективных изменений социально-культурных условий образования актуальность непосредственного, живого взаимодействия учащихся с педагогом постоянно растёт, а время для него неумолимо сокращается, поэтому оно и должно становиться всё более интенсивным. Контрольные мероприятия, в которых с всё большим напряжением пересекаются интересы и возможности личности, общества, государства и самой системы образования, подходят для такого взаимодействия лучше всего. В этой же статье описана авторская операционализация метода зачётов, которую, словно скальпель хи-

¹ Ермаков В.Г. Формирование самостоятельности студентов средствами контроля // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2018. – № 2 (107). – С. 18–23.

² Ермаков В.Г. Авторская операционализация метода зачётов и его применение к решению проблемы школьной неуспешности // Красноярское образование: вектор развития. 2022. – № 5. – С. 112–120.

руга, можно использовать на самой трудной, начальной стадии корректирующей работы. Ввиду больших позитивных последствий от таких точечных вмешательств в течение образовательных процессов можно говорить о локальных или даже микролокальных элементах теории развивающего обучения. Их широкое распространение могло бы стать общим основанием, например, для укрепления межпредметного взаимодействия педагогов при подготовке будущих учителей¹.

Благодаря локальному характеру активных методов коррекции появляется возможность за короткое время приобщать к ним студентов педагогических специальностей без коренного изменения учебных программ и без слишком большого отклонения от существующих технологий образования. Описание и анализ этих возможностей приведены в работе². Но, как было сказано выше, отдельные примеры успешного проведения такой работы не могут «накрыть» все разнообразные кризисные обострения в учебном процессе, поэтому на этапе вузовской подготовки речь может идти только о начальном запуске творческого мышления студентов в данном направлении. Отсюда следует, что даже после соответствующей перестройки педагогического образования учителя, столкнувшись в своей работе с проблемами школьной неуспешности, будут нуждаться во внешней квалифицированной помощи. А учителям, получившим образование раньше, она понадобится в ещё большей степени. В этой ситуации предложенная нами ранее концепция инновационного научно-практического Центра активных методов педагогической коррекции³ может стать искомой организационной формой для оказания требуемой помощи. Во-первых, сотрудники Центра будут погружаться в конкретные текущие проблемы в конкретном классе учеников и накапливать собственный опыт в их решении. Во-вторых, они будут брать на себя часть ответственности за отклонение от базовых технологий обучения и контроля, ограждая при этом учителей от излишней административной опеки, что особенно важно при выборе нестандартных вариантов решения проблемы школьной неуспешности. В-третьих, наличие такого Центра будет подчёркивать принципиально незамкнутый характер выстраиваемой теории и способствовать её развитию в резонансе с меняющимися обстоятельствами. На базе Центра студенты могли бы проходить важную часть своей педагогической практики.

Заключение

Стремительные изменения в системе образования и мире постоянно сужают коридор возможностей для решения рассматриваемой проблемы, но пока он не захлопнулся полностью. Представленное в работе описание его границ послужит педагогам ориентиром при построении актуальных новаций в системе управления и контроля. Очерченная стратегия решения проблемы неуспешности учащихся хорошо согласуется с назревшим переходом к динамическому типу устойчивости образовательных процессов.

¹ Ермаков В.Г. Микролокальные аспекты развивающего обучения как основа межпредметного взаимодействия при подготовке учителя // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2021. – № 2 (125). – С. 18–24.

² Ермаков В.Г. Антикризисные элементы в системе подготовки учителя математики // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. 2022. – № 2 (37). Спецвыпуск. – С. 17–21.

³ Ермаков В.Г. Концепция регионального инновационного научно-практического Центра активных методов педагогической коррекции // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 14 / РАН. ИНИОН. – М., 2019. – Ч. 2. – С. 731–735.

Ильин А.Н.¹

к. филос. н., доцент Кафедры практической психологии, Омский государственный педагогический университет
ilin1983@yandex.ru, <http://ilinalexey.ru>

РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПУТИ ПОДЛИННОЙ ОПТИМИЗАЦИИ

Ключевые слова: образование, реформы, оптимизация, неолиберализм.

Keywords: education, reforms, optimization, neoliberalism.

На протяжении постсоветского периода экономика и образование стремительно реформировались. Их изменение происходило на рыночной основе, что повлекло за собой целый ряд трагичных и даже катастрофических последствий. В свое время не было дано четкого ответа на вопрос о необходимости замены лучшей в мире системы образования на новую, которую положительными характеристиками описать крайне сложно.

Реформы образования в целом, как и его переход на болонские «рельсы» в частности, опираются не на научный анализ, а на далекие от научности политические решения. Решения о векторах реформирования образования выносят чиновники, многие из которых не являются экспертами в этой области. И выносят они эти решения без учета мнений экспертов и ученых-профессионалов. Замечания со стороны ученых и учителей зачастую игнорируются. Нововведения и изменения реализуются антидемократично, хотя изначально декларировался некий принцип демократизации образования. Необходимо, чтобы все значимые предложения представляли перед трибуналом Разума и Общества. Очевидно, что любые предложения по реструктуризации образования и науки следует обсуждать заранее при участии научного и педагогического сообществ. Реализация серьезных социальных перемен требует планирования и разработки совместно с экспертами из соответствующих областей.

При рассмотрении происходящих в системе образования изменений возникает масса вопросов к реформаторам. Ради чего мы уничтожили свою традиционную систему образования? Что конкретно даст нам реформирование? К какой цели мы идем? На что равняемся? Где есть образцовая система образования, по модели которой мы выстраиваем свою? Список вопросов можно продолжить.

Реформаторы уходят от ответа на эти вопросы. И неудивительно – ведь они молчат в ответ на любые неудобные для них вопросы, к числу которых относятся далеко не только связанные с образованием и его реформированием. Вопрос – это некое вторжение, раздражающий фактор, рискованный феномен для репутации отвечающего. Ведь когда ответ глуп или бессмыслен, то и сам отвечающий предстает в соответствующем свете. Поэтому вопросов быть не должно, или они должны задаваться так, чтобы широкая общественность не слышала их, а потому адресат имел бы возможность уклониться от ответа. Вот реформаторы и выстроили (в первую очередь путем контроля СМИ) целую систему, защищающую их от вопросов, дающую некое право на молчание. И ведь из-за того, что широкие круги не слышат вопросов, адресованных власти, ее молчания также не слышно. Отмалчиваясь, она не теряет свой рейтинг, так как никто и не знает, что ей кто-то задал вопрос, на который она не смогла ответить.

В лучшем случае, отвечая, представители власти дают всего лишь симулякр ответа, когда говорили о прогрессивности Болонской системы, о востребованности российских дипломов на Западе и о прочих трендовых вещах. Реформы образования начались давно, но не заметны положительные сдвиги, к которым эти реформы якобы должны были привести. Напротив, отрицательных сдвигов довольно много.

Введенная тестовая система показала свою слабость как способ именно механической проверки знаний. Российские дипломы, несмотря на присоединение к транснациональной системе образования, не стали востребованными на Западе. Сейчас, в условиях всплеска русофобии в западном мире и усиления антироссийского противостояния, об этом говорить не приходится. Дистантное образование является оксюмороном, поскольку эта облегченная модель нейтрализует многие функции образования, не заменяя их никакими альтернативами. Во многих моментах образование стало чрезмерно «облегченным», предельно мало требовательным к студентам. В первую очередь в частных вузах как в бизнес-структурах проявилась тенденция, согласно которой отчисляют студентов за неуплату, а не за неподготовленность. Образование стало именоваться рыночным термином «услуга», когда клиент всегда прав. Таким образом самовоспроизводится непрофессионализм, защищенный выданными дипломами. К сожалению, в рамках отдельной статьи нет возможности воспроизвести и аргументировано представить результаты реформ, поэтому отсылаю читателей к нашей книге².

Реализуемые реформы в образовании не направлены на развитие разносторонней, творческой и нравственной личности. Даже преподаватели теперь должны не столько учить и исследовать, сколько соответствовать без(д)умным

¹ Профессиональные интересы: реформы в образовании, неолиберализм, общество потребления, русофобия.

² Ильин А.Н. Образование, поверженное реформами. – М.: Университетская книга, 2020. – 392 с.

требованиям «рентабельности», «эффективности», «оптимизации», «рынку образовательных услуг». Вместе с тем на место каких-либо университетских свобод приходит неоспоримая и необсуждаемая воля «эффективных менеджеров». Аналогичным образом наблюдаются в основном деградиционные процессы в результате других проведенных реформ: реформы здравоохранения, реформы ЖКХ, пенсионной реформы, реформы электроэнергетики и т.д. Каждая из них оборачивается ухудшением жизни народа.

Разговоры про модернизацию образования не просто остаются разговорами, слышимыми в эпоху дефицита реальных позитивных изменений. Они остаются разговорами в эпоху происходящих изменений, которые реализуются в совершенно ином, даже противоположном векторе по отношению к слышимым в данных разговорах призывам. То, что связано с полноценным развитием школьника и студента, выхолащивается на деле под громогласные высказывания о позитивных изменениях образовательной модели. «Отрицательное реформирование» именуется заботой о ребенке, охраной его прав и психики, формированием наиболее способствующих качественному обучению условий, повышением квалификации учителей и преподавателей, борьбой с учительским непрофессионализмом, повышением мотивации детей к учебе и преподавателей к работе. Под действием реформ образование теряет свой потенциал, с помощью которого оно создавало нравственного, честного, умного, творческого, много знающего и умеющего выпускника. Происходят явные, ничем, кроме риторики, не прикрытые процессы руинизации образования, науки, а вместе с ними нравственности, культуры и общества в целом.

Система управления образованием попала в зависимость от рыночных условий, бюрократии, откровенного невежества реформаторов. Ситуация с образованием в современной России выражает собой далеко не просто фарс. Она связывает воедино фарс и трагедию. Похоже, неолиберальные реформаторы как в контексте экономики, так и в контексте образования научились делать только две вещи — осуществлять разруху и выставять ее в качестве позитивной меры с помощью языкотворчества, слов типа «оптимизация», «модернизация», «инновации» и т.д. Реформаторы, не желая слушать разумные доводы, продолжают утверждать, что их деятельность способствует росту прогрессивности образовательной системы. Когда она под их тщательным влиянием разрушается, они убеждают всех, что она, наоборот, совершенствуется. Думается, что, даже если она будет разрушена полностью реформизмом и бюрократизмом, деструкторы все равно будут гордо утверждать, что наконец-то создали эффективную систему. Все в соответствии с оруэлловским новоязом: «слом — это творчество», «разрушение — это созидание». «Архитекторы» образования — это, по сути, те же люди, которые, разрушив советскую экономику и не построив новой, вогнали российское общество в нищету, безработицу и деиндустриализацию, а потом гордо вещали, что они вывели Россию на прогрессивный капиталистический путь. Чем больше вреда они наносят стране, тем крепче их убеждение в благовидности и полезности осуществленной деятельности. Только для кого она благовидна? Для наднациональных элит, для корпоратократии, для наших геополитических противников. Но не для нас как ответственных представителей российского общества, которые хотят развития интеллектуальных и нравственных ресурсов страны.

Если реформы, происходящие в экономике и образовании, называются оптимизацией, не лучше ли начать требовать противоположных нововведений, пусть они в совокупности будут называться антонимично, то есть пессимизацией?

Реформирование свелось к разрушению и инокультурной модификации российского образования. Вместо сохранения лучшего, которое имелось в прежней системе, именно лучшее ликвидируется. Интеграция системы образования России с системами образования других государств означает отход от традиционного образования. Общество сталкивается со снижением финансовой доступности образования, со снижением его качества, а значит, и с падением уровня жизни.

Усиливающееся неравенство между материально обеспеченными и малоимущими людьми приводит к недоступности образования для последних и ограничивает вертикальную мобильность для них, в то время как возможности мобильности для состоятельных людей растут. Снижение доступности образования, равно как и обеднение его внутренней составляющей, ведут к деградации общества. Образование в России перестает быть всеобщим, воспитывающим и содержательно глубоким. Гарантии прав граждан в области образования сокращаются. Селекция, закрывая двери перед большим количеством подростков, вместе с тем криминализирует общество. Массам отчужденных от науки и образования людей просто некуда податься.

С одной стороны, реформаторы говорят о необходимости построения постиндустриального информационного инновационного общества. Еще в 70-е гг. футурологи типа Э. Тоффлера¹ писали, что в постиндустриальном обществе, в мире «третьей волны» особую роль будут играть наука и образование. Информационное общество описывают как конструкт, в котором основные условия социального, культурного, технического и иных видов воспроизводства зависят от научного знания. С другой стороны, происходят процессы, обедняющие образовательный потенциал и лишаящие науку поддержки. «Тотальная деинституционализация» общества начинается с ухудшения массового образования — со снижения уровня школьных программ, отказа от дисциплинарного принципа классической школы, понижения статуса учителя, разрушения уклада школьного товарищества и дегероизации сознания молодежи, насаждения культа силы и вседозволенности². С. Батчиков связывает все перечисленные им тенденции с утверждением диктата неолиберализма. Как же следует строить информационное постиндустриальное общество, если объявлена борьба с образованием и наукой?

¹ См. Тоффлер Э. Третья волна. — М.: АСТ, 1999. — 781 с.

² Батчиков С. Путин и хаос глобализации // Путин: в зеркале «Изборского клуба». Кн. 2. (Коллекция «Изборского клуба»). — М.: Изборский клуб; Книжный мир, 2015. — С. 42.

Как верно заметил заслуженный деятель науки РФ А.С. Запесоцкий, «личность, которая сегодня формируется и выходит во взрослую жизнь, может быть способна к инновациям только в порядке исключения, как Михаил Ломоносов, вопреки всему, наперекор судьбе. Нескольких Ломоносовых, может быть, сегодня найдем, но в массовом количестве человека мыслящего, творческого, способного на инновации, нравственного страна не будет иметь»¹. В свою очередь, бюрократизация образования решительно отодвигает на задний план талант и гениальность («ломоносовость») преподавателей. Когда они заняты бумажной работой, им некогда проявлять себя, самореализовываться и, наконец, давать стране, народу плоды своей научной деятельности. Они буквально «заброшены», выражаясь языком экзистенциальной философии, в водоворот «дурной рефлексивности», когда нужно писать вместе с отчетами о работе еще и отчеты об отчетах. Сейчас работа с документами становится более важной и требующей чуть ли не больше времени, чем собственно трудовая деятельность. Банально говорить, что непосредственная работа с учащимися, направленная на их обучение и воспитание, значительно важнее, чем бумажная волокита. Однако очевидную правильность этой простой, можно сказать, азбучной мысли, видимо, не понимают реформаторы

Проблема заключается в самом реформировании. И это – проблема не только образования, но и самых разных сфер жизнедеятельности народа, а также страны, ее сохранения и развития. Текущие «модернизация» и «оптимизация» ведут лишь к тому, что все большее и большее число «образованных» людей может с абсолютным достоинством провозгласить: «я точно знаю, что ничего не знаю». И эта фраза будет иметь мало содержательных сходств с мыслью, высказанной Сократом.

С таким реформированием образования (не только в России) вовсе не удивительны процессы архаизации и мифологизации мышления. Неудивителен рост сектантских абсолютно антирациональных настроений и убеждений, верований в планету Нибиру, в конец света и прочее. В принципе, в связи с массовым деинтеллектуализацией конец света действительно возможен. Только он вряд ли примет ту же самую форму и возымеет те же причины, про которые говорит не отягощенное интеллектом сознание.

Когда падает престиж ученого и преподавателя, когда соответствующим образом реформируется система образования, то ослабляются механизмы трансляции будущим поколениям научного мышления, рациональности, здравого смысла и нравственности. Это приводит к кризису культуры, ее интеллектуальная, этическая и эстетическая планка снижается. Когда целое общество поставлено в условия, при которых ценность учебы подменяется ценностью потребления, общество деградирует, и наступает социальная катастрофа.

В странах, не обладающих качественной наукой и образованием, продуцируются неполное знание, деформированная функциональность. Это порождает риск утратить адекватное восприятие реальности, адекватную мировоззренческую базу в отношении экономики, политики, геополитики и превратиться из самостоятельного игрока в проводника интересов более сильных мировых держав. Здесь актуализируется принцип «чем меньше я знаю и умею анализировать информацию, тем в большей степени я работаю на того, кто это делает лучше меня».

К. Маркс, описывая события во Франции середины XIX в., отмечал: «Объявляя налогом на вино неприкосновенной старую, ненавистную налоговую систему, буржуазия стремилась законом об образовании сохранить в массах старое состояние умов, которое позволяло им терпеть эту налоговую систему»². Перефразируя великого мыслителя, следует сказать: российское правительство, реформируя образование, по-видимому, стремится сохранить в массах состояние умов, которое позволяет терпеть другие действия властей против народа. Реформаторы вряд ли не понимают последствий принимаемых (анти)образовательных решений. Скорее всего, у них есть некое альтернативное целеполагание, которое не связано с реализацией образованием его истинных функций.

Государство обязано осуществлять заботу о народе в разных областях. Но для этого оно должно быть социальным государством, далеким от того образца, который проповедует неолиберальная идеология. Оно обязано на относительно уравнительной основе обеспечивать людей доходом, работой и доступом прежде всего к таким жизненно важным институтам, как качественное образование и медицина. Только в таком случае его можно называть социальным государством.

Далеко не все ценности позволительно регулировать рынком и ставить на продажу. Когда происходит тотальная либерализация, социальный мир уничтожается рынком. Государство является несовершенным. Но есть функции, которые способно реализовывать только оно и которые оно ОБЯЗАНО реализовывать. Оно призвано отвечать не перед некоей группой людей, использующих общество ради своих выгод, а перед всем обществом.

России необходима модернизация не только технической сферы, но также общества и человека. Без необходимого вектора преобразования человека и общества модернизация невозможна в принципе. Нужна четко сформулированная национальная идея, однозначно представленный образ будущего, а вместе с ними – скорректированная образовательная политика и образ будущего российского образования с его целями и методами. Главенствующее положение в национальной политике следует отдать таким ценностям, как социальная справедливость, солидарность, патриотизм, ответственность, чувство долга, человеческое достоинство, гуманизм, совесть, честность, отзывчивость, разностороннее развитие человека. Понятно, что данные ценности требуют не декларативности, а реальной реализации, в том числе посредством системы образования. Но в таком случае последнюю необходимо подвергнуть серьезной корректировке.

Необходимо взяться за изменение основ образовательной системы таким образом, чтобы эта система становилась на самом деле ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ и прогрессивной. Образование – категория не только интеллектуальная, но и нравственная. С его помощью рождается духовность человека, позволяющая утверждать доброе, разумное, вечное.

¹ Куда идет российская культура? (материалы круглого стола) // Вопросы философии. – М., 2010. – № 9. – С. 37.

² Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. – М. АСТ: 2021. – С. 96.

Оно формирует личность, несущую ответственность перед обществом, готовую и способную реализовывать общественно полезную деятельность. Образование – высшая ценность, объединяющая ум и сердце. Основные функции образования: развивать методологическое мышление, формировать систему смыслов и нравственных норм, давать профессиональные знания, умения и навыки. Образование – это совершенствование ума и сердца. Оно дает обширные знания, умения и навыки и благородство души. Знания и методологичность мышления составляют теоретический блок, умения и навыки – деятельностно-практический, а благородство души – морально-нравственный. Понятно, что теория, практика и мораль в реальной жизни трудноразличимы. Они переходят друг в друга и взаимно питают друг друга.

Если общество и государство настроены на заботу о будущем, им необходимо делать ставку на соответствующее образование молодежи. В случае же недооценки роли образования в социальном развитии общество заплатит слишком высокую цену.

Национальное богатство выражается не только в запасах сырья и прочих материальных показателях. Также – и в значительно большей степени – национальное богатство выражено в качественной системе образования (обучения и воспитания), в большом количестве образованных людей. Ведь главные ресурсы России – не газ с нефтью, а люди, обладающие широким кругозором, глубокой нравственностью, творческим потенциалом, гибким мышлением, высоким интеллектом и профессиональными навыками. Они готовы учиться, хотят учиться и работать, стремятся стать профессионалами высшего уровня.

Трудно говорить о массовости и эффективности социального протеста против реформ. Социальное противодействие разрушению образования малочисленно, децентрализованно, и потому реформаторы его игнорируют. Они делают это не из-за отсутствия реальных проблем в сфере образования, а из-за того, что людей, активно выражающих свое недовольство реформами, крайне мало и они, будучи деконсолидированными, не представляют единого фронта, реальной силы.

В органы государственной власти неоднократно отправлялись обращения академиками, членами-корреспондентами РАН, заслуженными деятелями науки и образования, учителями, преподавателями вузов. В посланиях критиковались проводимые реформы, высказывались требования прекратить «демонтаж» образования. Эти резолюции при дальнейшей разработке мер государственной политики в сфере образования остаются не услышанными.

Ученому сообществу настало время почувствовать себя действительным сообществом – солидарным, идейно и организационно консолидированным, осознающим свои интересы и готовым выступать за их защиту. Ему необходимо единым фронтом отойти от состояния безразличия («социального болота»), отказаться от конформизма и услужливости, перестать верноподданно обслуживать интересы тех, кто не заинтересован в развитии науки, образования и, соответственно, общества. Интересы ученого сообщества призваны коррелировать с интересами общества и страны.

Есть такое шутовское словосочетание – «образование, несовместимое с жизнью». Нам необходима модель образования, совместимая с общественной жизнью и эту жизнь улучшающая. Тогда обретет актуальность фраза «Являюсь образованным человеком – следовательно, существую». Или более конкретная формулировка: «Мыслю, анализирую, нравственно поступаю, умею и хочу трудиться – следовательно, существую».

Помешать происходящему способно только действительно заботящееся о себе и о своих детях гражданское общество. Пока оно слабо и разрознено. Для ликвидации переполнивших систему образования деструктивных нововведений требуется разработка и реализация целостной и четкой программы настоящего реформирования образовательной системы. Но без влияния на власть снизу любая – даже самая продуманная – программа останется гласом вопиющего в пустыне.

Наши рекомендации не опираются на принципиальное создание чего-то нового. Как говорится, новое – это хорошо забытое старое. Важными могут быть рекомендации не только по созданию новизны, но также и по воздержанию от разрушения «архаизмов». В некоторых случаях лучшая реформа – это отказ от реформ, использование «отрицания отрицания», то есть ликвидация инициатив, разрушающих образовательную систему. Когда появляются новые модели, техники и технологии, их следует всегда подвергать критической рефлексии и наиболее значимые из них внедрять в уже существующую систему. Итак, необходимо:

1) снизить уровень бюрократизированности образования, пересмотреть балльно-рейтинговую систему и прочие сомнительные чисто количественные меры контроля;

2) отойти от Болонской системы в целом, от ЕГЭ и абсолютизации тестовых методик, вернуться к классическим методам сдачи зачетов и экзаменов;

3) отказаться от коммерциализации образования, обеспечить значительно более серьезную финансовую поддержку образовательных институтов. Речь идет о финансировании именно образования, а не губящих образование реформ. Так удастся обеспечить материальную доступность (бесплатность) образования и тем самым затормозить процесс социального, экономического и интеллектуального расслоения. Так удастся защитить образование и науку от разложения, вызванного коммерциализацией и недофинансированием. Инвестиции в образование не являются расходами, так как чем более образован человек, тем больший вклад в развитие страны он может внести;

4) помнить, что финансирование требуется не только прикладным разработкам, но и фундаментальной науке. Недопустимо материально дискриминировать ее;

5) в целом повысить уровень финансирования науки, помня, что ее разработки создают добавленную стоимость, что основанные на науке технологии сокращают капиталоемкость производства, запускают экономические прорывы, что знание – это богатство и основа развития;

6) обеспечить новую модель цензуры для средств массовой информации. Нужна решительная информационная борьба с культивированием ценностного поля потребительской культуры (а точнее, потребительского бескультурья).

Тогда ценности, связанные с образованием и развитием (в самом широком смысле этого слова), предстанут более востребованными, чем культивируемые потребкульта ценности индивидуализма, эгоизма, высоких амбиций (не подкрепляемых высокой квалификацией), коррупции, связей и знакомств вместо профессионального мастерства;

7) инициировать положительное позиционирование ученых, учителей и преподавателей вместо демонстрации звезд шоу-бизнеса и различных представителей так называемого креативного класса. Это нововведение создаст позитивный имидж работников научной и образовательной сферы в глазах наиболее широких общественных групп, вернет им социальный статус и престиж. Оно сформирует притягательный имидж науки, профессионализации и обучения, возведет их в ранг неоспоримых социальных ценностей;

8) к позитивной имиджезации добавить действительное повышение социального статуса учителя и ученого в экономическом плане;

9) бороться с коррупцией в сфере образования, в том числе с «узаконенной» коррупцией (написанием квалификационных работ за деньги);

10) отказаться от продвижения бессодержательных подходов и концептов типа компетентностного подхода и представления образования как услуги;

11) отойти от инициатив, нарушающих принцип светскости в школе;

12) отойти от так называемой демократизации школы и, соответственно, от происходящего процесса содержательного обеднения образования, от апологии его легкости и интеллектуальной (а не материальной) вседоступности, от «педагогики вседозволенности». Конечно, это не означает, что учителю следует отбросить в сторону метод стимулирования ученика к высказыванию собственного мнения относительно тех или иных проблем, обсуждаемых в рамках курса. Это означает в первую очередь отказ от постановки оценок за плату, а не за знания;

13) прислушиваться к мнению ученых, педагогов и заинтересованных представителей общественности при принятии решений в деле управления образованием и наукой, смело обращаться к общественному диалогу;

14) вернуть образованию его воспитательную функцию, которая формирует в обществе здоровую нравственность;

15) сделать образование содержательно насыщенным, качественным, стимулирующим методологическое мышление, понимание, рефлексию, создающим не только знающего и умеющего, но и думающего человека. Если Ф. Бэкон сказал «Знание – сила», то в нынешней «текущей современности» (по З. Бауману), когда приходится постоянно учиться для эффективной адаптации к обществу, наиболее адекватным лозунгом будет: «Понимание – сила»;

16) снизить долю дистанционности в образовании.

К сказанному добавим тезис о необходимости повышения социальной ответственности политических элит, четкого определения государственной программы развития и построения в соответствии с ней модели образования. Без национальной – подлинно социалистической – идеи страна находится в состоянии «не знаю, куда иду». Вспоминается кэрролловское «Если не знаешь, куда хочешь попасть, тогда все равно, куда идти». Необходим четкий курс, который вместо неолиберальной new бездны или неясности приведет к новым берегам с плодородной почвой.

Конечно, данный список рекомендаций не стоит воспринимать как абсолютно полный. Для создания исчерпывающего перечня надо продолжать анализировать проблемы и пути их решения. Однако предложенные рекомендации – это эскиз подлинного, эффективного и социально необходимого реформирования образования, его настоящей модернизации.

С одной стороны, без качественного и доступного (то есть противоречащего неолиберальным установлениям) образования невозможно построить общество будущего, которому будут присущи качества, формируемые достойной образовательной системой – умение мыслить; желание учиться; высокий уровень знаний, умений и навыков; достаточный моральный облик и т.д. С другой стороны, без ухода от рыночных догм в целом невозможно привести систему образования в желаемое состояние. Аналогичным образом, нецелесообразно рассматривать негативное реформирование образования в отрыве от других антинародных проектов властей в иных областях жизни: приватизация госсобственности, пенсионная реформа, борьба с социальными правами, оптимизация медицины, сохранение сырьевого и периферийно-капиталистического состояния страны.

Философия Просвещения делала упор на разум как на средство, способное улучшить мир и человека. Конечно, во многом просветители переоценивали роль разума (вспомним «Диалектику Просвещения» М. Хоркхаймера и Т. Адорно), однако сегодня наблюдается дефицит просвещения как такового. Глядя на господство тотальных рекламных и пропагандистских манипуляций, вещизма, социальной инженерии, морального обнищания и роста всяких реакционных идеологий (в том числе возрождения астрологии, нумерологии, эзотерики и прочего мистицизма), складывается впечатление, что этому миру требуется чуть больше Просвещения, чем у него имеется в наличии.

Важно активное участие общества в политике и продвижение необходимых проектов – необходимых обществу, а не отдельным чиновникам, олигархам или транснациональному капиталу. Общество должно стимулировать власти вспомнить и реализовать то, что, в частности, выражено словами В.И. Ленина, сказанными в 1923 г.: «Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе».

Это – истина, не требующая доказательств. К этому положению дел мы должны идти систематической, неуклонной, настойчивой работой и над его духовным подъемом, и над его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию и, главное, главное и главное – над поднятием его материального положения»¹.

¹ Ленин В.И. Странички из дневника // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5 изд. Т. 45. – М.: Изд-во политической литературы, 1970. – С. 365–366.

У. Черчилль сказал: «Школьные учителя обладают властью, о которой премьер-министры могут только мечтать»¹. Тут есть о чем подумать относительно реальной социальной значимости учителя. Аналогичное значение представителям обсуждаемой, несомненно благородной, профессии придавал канцлер Бисмарк, говоря, что франко-прусскую войну выиграл учитель.

Именно учитель и ученый строят общество. Сегодня, в условиях международной напряженности, эта мысль отличается крайней актуальностью. Объявленные против России санкции показали, что страна стоит перед необходимостью самостоятельного развития. Ей следует перестать ориентироваться на экспорт и «технологичный импорт». Далеко не все жизненно необходимое можно в таких условиях приобрести из-за рубежа. Тем более сложно импортировать не готовые изделия, а технологии создания изделий. Поэтому для действительного импортозамещения, а не объявленного «на бумаге», следует отходить как от образования «галочек и приписок», так и от соответствующего типа (неолиберальной) экономики. Суверенная, стремительно развивающаяся Россия – это та, где социально-ориентированная экономика, в противовес рыночно-антисоциальной, будет перемежаться с качественным и доступным образованием и эффективно поддерживаемой наукой. В ней статус ученого и учителя будет поддерживаться как «идеально» (в средствах массовой информации), так и материально. Без такого поворота политики едва ли возможно себе представить дальнейшее развитие страны.

¹ 30 колких мудростей Уинстона Черчилля. – <https://www.adme.ru/svoboda-kultura/30-kolkih-mudrostej-uinstona-cherchillya-813610/>

Колесникова И.В.

д. филос. н., профессор, зав. кафедрой, декан Факультета международного бизнеса и делового администрирования Института бизнеса и деловой администрации РАНХиГС при Президенте РФ

Добрынин В.В.

д. филос. н., профессор Института бизнеса и деловой администрации РАНХиГС при Президенте РФ
prof.dobrynin@yandex.ru

К ВОПРОСУ О МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ: ВАРИАНТЫ И КОНСТАНТЫ

Ключевые слова: *российская система образования, модернизация образования, высшее образование, технологическое развитие, бизнес-образование.*

Современное международное положение России определяется тем набором санкций, которые были наложены на нашу страну после начала Специальной военной операции на Украине. Число этих санкций уже перевалило за 10 тысяч, причем под их действие попадают как различные группы товаров/услуг и бизнес-процессов, так и социальные институты, отдельные организации и частные лица. Для российской высшей школы, в том числе, системы высшего бизнес-образования, эти санкции прежде всего означают возможность сокращения и даже утраты партнерских отношений со многими западными университетами, закрытие совместных образовательных программ, в том числе, программ обмена студентами, стажировок и т.п. На этом фоне все чаще звучат алармистские по своему характеру требования о немедленной перестройке системы ВО, отказа от ее ориентации на западные образцы, об изменении учебных программ, корректировке системы подготовки кадров международных менеджеров, и т.п. На наш взгляд, эти требования не только преждевременны, но и попросту необоснованны.

Причин этому несколько, но важнейшей из них является всеобщий и глобальный характер современной технико-технологической цивилизации, порожденной Европой Нового времени. Действительно, на протяжении многих и многих веков человечество обходилось лишь набором простейших механизмов, описанных еще в античности, или комбинацией их, и стремительный расцвет новой техники, рожденной в ходе Промышленного переворота означал закат одной исторической эпохи и начало новой. В наши задачи не входит рассмотрение причин и движущих сил этого феномена, однако отметим, что раз начавшись, взлет технологической цивилизации означал такое увеличение могущества стран, идущих по промышленному пути, которое не могло быть игнорировано никем из акторов международной политики. Новые технологии начали свое победное шествие по странам и континентам, и конца этому процессу не видно.

При анализе этого процесса, необходимо помнить, что техника создается людьми и как таковая не может не влиять на социальные процессы и институты. Это влияние далеко не всегда очевидно, однако можно уверенно констатировать, что техника, порожденная обществом, модифицирует общество таким образом, чтобы обеспечить собственное воспроизводство и устойчивое развитие. Иначе нельзя – любая задержка означает, что тебя сомнут более успешные конкуренты.

Отметим, что именно в процессе Промышленного переворота рождается новое естествознание, свободное от метафизических догадок и обращенное на постижение законов, имманентно присущих природе, которое О. Контом было названо «позитивной наукой». Исходная предпосылка позитивной науки гласит, что у природы как таковой есть законы, не зависящие от воли/произвола естествоиспытателя, что эти законы умопостигаемы и – что самое важное – знание этих законов может быть обращено на пользу человечеству через создание и освоение основанных на них технологий.

Итак, законы, которым подчиняется развитие техники, являются независимыми ни от чего, кроме объективных законов природы. Столь же независимыми от факторов социальной природы оказываются законы, управляющие конкретными процессами создания и тиражирования новой техники, т.е. технологическими процессами¹. При этом социальные и экономические процессы и явления должны быть выстроены таким образом, чтобы обеспечить успешное функционирование вновь создаваемой техники/и технологии.

Таким образом, созданный Европой Нового времени условный «капитализм» (как бы он не назывался в конкретной политической модели – ОЭФ, технологический уклад и т.д.) может быть понят как успешный для данной социально-экономической модели способ существования и воспроизводства технической цивилизации. В рамках этого нового социального мироустройства изменяются/подлежат ревизии практически все социальные институты, при этом во главу угла ставится обеспечение успешной деловой активности. В первую очередь это касается такого социального института, как образование, которое в новых условиях должно обеспечить устойчивое воспроизводство таких соци-

¹ Отметим, что в отечественной философской литературе принято разделение двух терминов – «техника» и «технология», при этом в зарубежной литературе принят, за редкими исключениями, единый термин «philosophy of technology».

альных моделей поведения, которые сделают техническое развитие перманентным и успешным. Это означает, что успешные бизнес-модели могут быть поняты как артефакты технической цивилизации, вне зависимости от строя и менталитета общества-реципиента.

Отсюда с неизбежностью вырастает универсальный характер бизнес-образования. При всем богатстве и разнообразии культур, менталитетов, поведенческих паттернов и т.д. для успешного освоения достижений технического развития требуется освоение адекватных современному уровню развития техники/технологии методов управления как технологическими, так и социальными процессами, а менеджмент как основная компонента бизнес-образования – это именно совокупность этих методов. Безусловно, различия культур существуют, но глобальный характер современного технологического общества довлеет над ними. Фактически, бизнес-образование стран, позже западной Европы вступивших на путь технологического развития, копировалось с успешных европейских образцов – будь то англо-саксонская модель (в большинстве случаев), немецкая (исторически сначала взятая на вооружение Россией, позже перешедшей на англо-саксонскую), французская (многие африканские страны) или испано-португальская (Бразилия и другие страны Латинской Америки). Однако в любом случае концепция международного бизнес-образования предполагает применение английского языка как языка международного общения и использование всемирно признанных моделей деловой активности и управления как основного содержания. Российская высшая школа здесь не является исключением.

Вместе с тем, современное человечество представляет собой совокупность локальных культур, основанных на разных базовых ценностях и сформировавшихся менталитетах, и внедрение заимствованных моделей образования не может быть проведено путем простого копирования. Для описания хода и результата такого процесса лучше всего подходит термин «глокализация», предполагающий синтез глобального начала и локальных компонент.

Впервые этот термин появился в 80-е годы прошлого века в Японии, но в широкий научный оборот был введен в 90-е годы Р. Робертсоном, который полагал, что глобальные и локальные тенденции не только противостоят друг другу, но и находятся в отношениях взаимопроникновения и тем самым дополняют друг друга¹. Проще всего понять действие этого феномена на примере из индустрии телевидения. В мировой телеиндустрии существует универсальный и весьма успешный формат – телесериал, который популярен во всех культурах, знакомых с телевидением. Это глобальная таксономическая единица телевизионного производства – телесериалы снимают все телестудии всего мира. Однако никто не будет спорить с тем, что «голливудский сериал» разительно отличается от «болливудского сериала», а этот последний, в свою очередь, весьма непохож на многосерийные «дорамы» корейского, китайского и японского производства, мало схожие с южноамериканскими и европейскими телеэпопеями и т.д. Глобальная таксономическая единица («телесериал») в каждом конкретном случае наполняется с помощью методов и концепций, присущих этике и эстетике данной локальной культуры. Отметим, что подобные процессы можно наблюдать и в других сферах, не связанных непосредственно с культурным производством. Так, в международной морской практике существует общепризнанный термин «обычай порта», который описывает особенности обработки судна и груза в каждом порту. Ясно, что сами процессы одинаковы, но вот их исполнение может различаться. Термин настолько устойчив, что применяется даже при рассмотрении морских протестов и арбитражных исков как юридически значимый. Снова перед нами глокальная модель взаимодействия, возникающая там, где глобальная компонента, имеющая универсальный характер, вступает во взаимодействие с компонентой локальной, имеющей социальную, а значит, аксиологическую нагруженную сущность.

В то же время важно понимать, что «исполнение» вносит дополнительные краски в универсальные процессы. Так, про американские университеты говорят (шутя), что это место, где российские профессора преподают математику китайцам...

Возвращаясь к образованию, отметим, что каждое общество воспроизводит себя через систему образования и воспитания. То есть система образования призвана откликаться на те потребности и запросы, которые генерирует конкретное общество. Использование готовых образовательных моделей никогда не бывает произвольным, оно возможно лишь в случае схожести общественных запросов. Бизнес-образование в РФ стало складываться лишь тогда, когда страна перешла к рыночным отношениям. Волевой характер этого перехода потребовал быстрой реакции образовательного сообщества, поэтому вполне естественно было воспользоваться зарубежным опытом. Но в чистом виде зарубежная модель бизнес-образования не использовалась никогда.

Сначала этот опыт был применен на программах ДПО – дополнительного профессионального образования (МВА и ЕМВА). Закономерности бизнеса и менеджмента начинающие российские предприниматели постигали таким образом одновременно и на собственном, зачастую травмирующем, опыте, и на программах ДПО. ИБДА РАНХиГС (стартовавший около 35 лет назад как Школа международного бизнеса МГИМО) одним из первых институтов на постсоветском пространстве взял на себя задачу создания образовательных программ, позволяющих начинающим предпринимателям выстраивать бизнес и справляться с трудностями в опоре на опыт «матерых» бизнесменов, отрефлексированный, проанализированный и отраженный в учебных дисциплинах.

Однако даже на старте процесса, когда еще не было ни своих преподавателей, ни своих учебников, зарубежные авторы и учебники интерпретировались нашими специалистами и адаптировались к нашей аудитории с учетом стадийных различий и особенностей культурного бэкграунда. И это уже были «вариации» на тему «констант». Со временем «вариации» выросли во вполне самодостаточную модель российского бизнес-образования, которая уже вместе с бизнес-образованием других стран давала свой самостоятельный ответ на динамичные изменения запросов общества.

¹ См., например: Featherstone M., Lash S., Robertson R. Global Modernities. 1995. – 306 p.; Khondker H.H. Glocalization as Globalization: Evolution of a Sociological Concept // Bangladesh e-Journal of Sociology. 2004. – Vol. 1, N 2. – P. 12–20 и др.

И которая в русле общемировых тенденций плавно распространилась с уровней MBA и EMBA на уровни магистратуры и бакалавриата. В рамках высшего образования эта модель приобрела новые качества и грани (в частности, более сильный акцент на фундаментальную, теоретическую подготовку, на гуманитарную составляющую). И это оказалось востребованным, что нашло отражение в становлении и расширении практики «двойных» дипломов, обменных программ для студентов: наших ребят охотно принимали в зарубежных университетах, где они очень часто оказывались сильнее других, а иностранные студенты с удовольствием приезжали к нам. То же с преподавателями. Общение и преподавание осуществлялось на английском. В ходе обменных программ формировалась репутация российских вузов.

В сегодняшних условиях известная модернизация системы высшего образования необходима: изменилась внешняя среда, модифицировались потребности общества. Собственно, модернизация уже началась. Партнеры разделились на «дружественных» и «недружественных». Меняется география международного сотрудничества – идет переориентация на Восток и Юг. Однако форматы нового сотрудничества остаются в основном прежними – обменные программы, совместные студенческие проекты, кооперация профессуры для исследовательской деятельности, что также обеспечивается возможностями дистанционного взаимодействия. Но – главное – наличием «константы», общего знаменателя у различных систем национального бизнес-образования, ведь законы управления социумом в целом инвариантны для технической цивилизации, что, собственно, выражается в «константе» и обуславливает ее непреходящее значение и ценность.

Поэтому бизнес-школы России готовят универсала, компетенции которого могут быть с равным успехом применены на любом континенте. Другое дело, что сегодня актуализируются проблемы, связанные с развитием страноведения в связи с появлением новых партнеров (Индия, Турция, Пакистан, Марокко, Китай, арабские страны...): Запад мы знаем гораздо лучше, чем Восток. Поэтому чтобы сохранить эту универсальность, обучение менеджеров должно включать страноведческие компетенции. Однако в рамках управленческого образования глубоко погрузиться в региональную специфику не получится. Поэтому целесообразно готовить также специалистов-страноведов, в тандеме с которыми смогут работать менеджеры. Или «узкое» страноведение дополнять формированием управленческих компетенций.

Эту задачу надо решать быстро. И тут важно, с одной стороны, избежать кампанейщины, стремления отрапортовать в первых рядах об исполнении, а с другой – излишней бюрократизации процессов изменения, когда на каждое вновь вводимое действие требуется получение массы разрешений. Между Сциллой и Харибдой этих крайностей и предстоит пройти кораблю отечественной высшей школы.

Константинова Л.В.

д.соц.н., профессор, директор НИИ развития образования, Российский экономический университет
kostkas@yandex.ru

ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ: ОПЫТ РОССИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА им. Г.В. ПЛЕХАНОВА

Ключевые слова: развитие высшего образования, высшее экономическое образование, подготовка экономистов для цифровой экономики, подготовка кадров для зеленой экономики, уровневая система высшего образования, интеграция высшего и дополнительного образования, развитие предпринимательских способностей студентов.

Keywords: development of higher education, higher economic education, training of economists for the digital economy, training for the green economy, tiered system of higher education, integration of higher and additional education, development of students' entrepreneurial abilities.

В условиях новых геополитических и экономических реалий особую актуальность приобретает определение обновленных стратегических ориентиров развития высшего экономического образования, ответственного за подготовку кадров, которые в ближайшей перспективе будут обеспечивать функционирование отечественной экономики на разных уровнях и в различных секторах. С учетом нынешней ситуации существует риск переориентации образовательного процесса на задачи мобилизационной экономики. Но думается, что стратегически это не оправдано, так как решение оперативных и тактических задач не может быть положено в основу содержания программ высшего образования, формирующего профессиональный ландшафт общества будущего. На встрече с вновь избранными губернаторами Президент РФ В.В. Путин отметил, что даже в жестких условиях санкционных ограничений нужно обеспечить полноценное функционирование экономики и уже в ближайшей перспективе добиться экономического роста¹. Правительство РФ параллельно с решением текущих антикризисных задач разработало стратегические приоритеты для обеспечения технологического суверенитета нашего государства². Поэтому определять направления модернизации экономического образования в России необходимо в рамках стратегии опережающего развития отечественной экономики.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова активно участвует в дискуссиях о перспективах развития высшего экономического образования и последовательно осуществляет его модернизацию с учетом новых вызовов, сохраняя традиции максимальной включенности в реальные социально-экономические процессы, происходящие в нашем обществе.

Определяя стратегические ориентиры развития высшего экономического образования, прежде всего необходимо обозначить те сферы, где сегодня формируются потребности в специалистах нового профиля, что должно найти отражение в содержании образовательных программ экономической направленности.

Во-первых, представляется, что сегодня возрастает потребность в специалистах по новой макроэкономической регуляторике в условиях неопределенности. Мы являемся свидетелями нарастания экономической турбулентности в мире, нетипичных проявлений экономических кризисов, где санкционная экономика становится новой нормальностью. Переформируются глобальные рынки и логистические цепочки. По сути, на наших глазах происходит трансформация макроэкономических закономерностей, рождается новая политическая экономия, что требует соответствующего научного и кадрового обеспечения. В РЭУ им. Г.В. Плеханова с этой целью открываются новые образовательные программы, например, такие как «Международные экономические отношения», «Таможенная логистика», планируется содержательно пересматривать традиционные курсы по макроэкономике.

Во-вторых, происходит переход к экономике сложных систем с использованием платформенных решений, блокчейн-технологий, больших данных, искусственного интеллекта. Так, например, общий объем затрат российских банков на ИТ ежегодно растет на 12–14%, и по итогам 2021 года составил 514 млрд рублей³. Это требует подготовки экономистов, готовых применять высокотехнологичные цифровые инструменты для решения задач новой степени сложности на более высоком, междисциплинарном уровне. В РЭУ им. Г.В. Плеханова с этой целью совместно со

¹ Стенограмма встречи Владимира Путина с избранными главами регионов. 10.10.2022. – <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vstrechi-vladimira-putina-s-izbrannymi-glavami-regionov-10-10-2022.html>

² Стенограмма выступления Максима Орешкина на Правительственном часе в государственной Думе. 28.09.2022. – https://www.economy.gov.ru/material/news/stenogramma_vystupleniya_maksima_reshetnikova_v_ramkah_pravitelstvennogo_chasa_v_gosudarstvennoy_dume_po_voprosu_o_merah_po_obespecheniyu_razvitiya_rossiyskoy_ekonomiki_v_usloviyah_vneshnego_sankcionnogo_davleniya.html

³ Банки инвестируют в информационные технологии. – <https://rg.ru/2022/09/21/dengi-ushli-v-onlajn.html>

структурами РАН и IT-компаниями создан специальный факультет Высшая школа «Форсайт», где открыта программа бакалавриата «Аналитика Больших данных в экономике», реализуемая одновременно по двум направлениям «Экономика» и «Прикладная математика и информатика», и программа магистратуры «Машинное обучение и суперкомпьютерное моделирование в экономике», выпускники которых будут осваивать наиболее эффективные методы решения сложных экономических задач.

Обеспечение технологического суверенитета основано на внедрении сквозных технологий, обеспечивающих развитие целых инновационных секторов на основе новых бизнес-моделей. К их числу относится, например, биоэкономика, основанная на внедрении инновационных биотехнологий, способных обеспечить рост в широком спектре отраслей от машиностроения и строительства до фарминдустрии и сферы услуг. Или циркулярная экономика, основанная на технологиях переработки отходов на различных производствах. Слабое место здесь – обеспечение полного инновационного цикла от идеи до массового производства. Доля инновационных товаров, работ, услуг в их общем объеме на протяжении последних трех лет остается в России в пределах 5%. Поэтому необходима подготовка специалистов по внедрению продуктовых и процессных инноваций, владеющих методами анализа рынка и риск-инвестирования. Например, в РЭУ им. Г.В. Плеханова с этой целью в рамках направления «Менеджмент» со следующего года планируется запустить бакалаврскую программу «Менеджмент наукоемких технологий».

Развитие отечественной промышленности требует перезапуска подготовки экономистов-отраслевиков, которая фактически была свернута в постсоветское время. Сегодня на стадии регистрации находится профессиональный стандарт инженера-экономиста. Такие специалисты нужны предприятиям для успешного вывода на продажу гражданской продукции, в том числе в отраслях ТЭК в связи с глобальной перестройкой энергетических рынков. Это поле для сетевого взаимодействия экономических и инженерных вузов. В этом плане новым позитивным опытом для РЭУ им. Г.В. Плеханова стало вхождение в состав научно-образовательного консорциума «Энергетика будущего» совместно с Российским энергетическим агентством, МГИМО, университетом нефти и газа им. И.М. Губкина и университетом «МЭИ». Свою роль в этом консорциуме университет видит прежде всего в подготовке кадров, специализирующихся на финансово-экономическом сопровождении отраслевых проектов.

Зеленая экономика и климатическая повестка по-прежнему являются приоритетными задачами страны, несмотря на текущую ситуацию в мире. Создание условий для конкурентной борьбы российских компаний на мировых рынках отвечает нынешним интересам России, в том числе в связи с технологической модернизацией экономики. На Национальной товарной бирже начался процесс заключения сделок с углеродными единицами. Уже произведено более десяти выпусков зеленых облигаций. В банках и компаниях, управляющих активами, все более востребованными становятся специалисты, способные интегрировать новую нефинансовую ESG-отчетность с традиционными финансовыми данными и обосновать инвестиционные решения на ESG-принципах. В РЭУ им. Г.В. Плеханова для их подготовки с открыт прием на несколько новых магистерских программ, такие как «ESG-трансформация предприятий», «Финансы устойчивого развития (ESG)», «Зеленая экономика и управление ресурсами», а также на ряд программ дополнительного профессионального образования.

И еще один ракурс, на который следует нацелить содержание образовательных программ по экономике в нынешних условиях – это поведенческая и кросс-культурная экономика. Сегодня нужны специалисты, способные прогнозировать экономическое поведение в нестандартных ситуациях (санкции, гибридные войны, мобилизация), а также осваивать национальные особенности ведения бизнеса на новых зарубежных рынках. Это требует более глубокой интеграции социально-гуманитарного и экономического знания.

В свете идущих сегодня дискуссий о выходе России из Болонского процесса, обсуждаются организационные аспекты высшего экономического образования. Представляется, что в условиях динамичной профессиональной среды для экономических и управленческих направлений целесообразно сохранить уровневый подход, предполагающий реализацию программ бакалавриата и магистратуры, а также возможность обучения в магистратуре на базе непрофильного предыдущего образования. Это обеспечит возможность гибкого реагирования на меняющиеся запросы рынка труда на уровне образовательных программ, а также возможность профессиональной мобильности выпускников и работающих специалистов.

Кроме того, следует более активно поддерживать тенденции интеграции высшего и дополнительного образования, примером чего является проект «Цифровые кафедры» в рамках программы «Приоритет-2030». Следует развивать механизмы институционализации микро-степеней как самостоятельных коротких образовательных программ или отдельных образовательных модулей, встроенных в основные образовательные программы, позволяющие выходить на сертификацию востребованных дополнительных квалификаций. Это связано с тем, что интеграция высшего и дополнительного формального и неформального образования становится одним из новых перспективных трендов. В обновляемой системе высшего образования все большее значение приобретает не только вертикальная связанность уровней высшего образования, но и горизонтальные взаимосвязи высшего и дополнительного формального и неформального образования. Интегрированность как можно с большим количеством участников образовательной среды при реализации программ высшего образования в различных форматах становится важным фактором повышения качества образования выпускников вузов. В этих условиях перспективной стратегической задачей становится переход от парадигмы уровневой системы высшего образования к парадигме интегрированной системы высшего образования, где вертикальные уровни образования и горизонтальные образовательные форматы должны рассматриваться в едином комплексе.

В условиях роста востребованности онлайн-образования, массовых открытых онлайн-курсов, размещенных на открытых образовательных платформах, следует поддерживать тренд, когда онлайн-курсы наиболее признанных онлайн-платформ включаются в учебные планы российских вузов по основным программам высшего образования, рас-

считаются в качестве программ дополнительного профессионального образования, либо результаты их освоения перезачитываются в рамках основной образовательной программы. Это может предполагать как сетевое взаимодействие университетов, например, через «Национальную платформу открытого образования», так и взаимодействие с невузовскими образовательными платформами, на которых, как правило, размещаются более специализированные и практико-ориентированные онлайн-курсы. Последнее представляет собой новую форму интеграции вузов как институтов формального высшего образования со структурами неформального онлайн-образования, что свидетельствует о появлении нового феномена, заслуживающего поддержки – интеграции высшего образования и неформального онлайн-образования.

С целью преодоления отставания образовательных и профессиональных стандартов от запросов предприятий следует налаживать более тесное взаимодействие с ними в реальном образовательном процессе. Например, в РЭУ им. Г.В. Плеханова сегодня выстраивается такая модель интеграции с индустриальными партнерами, которая позволяет осуществлять оценку их интересов в области научной, инновационной деятельности, высшего и дополнительного образования, в том числе определять наиболее востребованные компетенции специалистов. Для обеспечения этого в университете создана специализированная База данных индустриальных партнеров, концептуальный и программный модули которой позволяют не только систематизировать информацию об организациях-партнерах, но и оценивать их потенциал к взаимодействию по основным направлениям деятельности вуза.

Максимизации усилий требует развитие предпринимательских способностей студентов, большинство которых (83%)¹ считает, что для этого им нужны соответствующее образование и навыки. Для этого требуются не только профильные образовательные программы, но и создание в вузах экосистемы поддержки предпринимательства, сопряженной с актуальными задачами технологического развития нашей страны. Министерство образования и науки РФ сегодня много делает для этого, реализуя целый комплекс программ и проектов. Думается, что вузы экономического профиля должны быть в авангарде этих процессов.

Так, сегодня в РЭУ им. Г.В. Плеханова на факультете бизнеса «Капитаны» совместно с экспертными командами из IT-сектора мы начали реализацию онлайн-магистратуры «Цифровой менеджмент и предпринимательство», включающей специальный модуль «Проектная акселерация», на уровне университета запустили платформу поддержки технологического предпринимательства, перенастраиваем на новые треки бизнес-инкубатор, расширяем подготовку выпускниками стартап-дипломов.

В целом, думается, что обозначенные направления развития экономического образования позволят обеспечить его соответствие запросам быстроменяющейся экономики, развивающейся в условиях неопределенности и технологической обусловленности.

¹ Доклад Дмитрия Чернышенко о текущей ситуации с реализацией инициатив по цифровой трансформации, спорту, а также в сфере науки и образования. 20.01.2022. – <https://strategy24.ru/rf/news/doklad-dmitriya-chernyshenko-o-tekushchey-situatsii-s-realizatsiyey-initsiativ-po-tsifrovoy-transformatsii-sportu-a-takzhe-v-sfere-nauki-i-obrazovaniya>

Корнилов И.К.

д.соц.н., к.т.н., профессор, Московский политехнический университет
korniloivan@yandex.ru

ПОДГОТОВКА ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ ДЛЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Ключевые слова: наука, техника, развитие, инженерная деятельность, подготовка кадров.

Keywords: science, technology, development, engineering, personnel training.

Введение

Все научно-технические революции, а также научно-технический прогресс, человечества в основном связаны с ростом интеллектуального потенциала общества. Магистральный на сегодняшний день путь дальнейшего развития определяется достижениями в области искусственного интеллекта и соответствующими решениями научно-технических задач. В свою очередь решение технической задачи всегда связано с научно-технической, а конкретнее с инженерной деятельностью. что ещё с древних времён имеет такое яркое и отражающее смысл научно-технического прогресса наименование – инженерное искусство¹.

И хотя понятие «инженерное искусство» зародилось задолго до Новой эры, сами исторические предпосылки возникновения, а в дальнейшем и развития науки и техники, неизбежно связаны с потребностями социума; имеют свои, присущие определённой фазе развития, признаки, непосредственно определяющие направление и содержание инженерной деятельности. Поэтому понимание и осознание социально-исторических процессов, обуславливающих суть инженерной деятельности, а следовательно, и подготовку для такого рода деятельности, является важной составляющей, по необходимости предшествующей принятию любых решений, направленных на улучшение подготовки кадров для научно-технической деятельности².

Признаки и этапы научно-технических революций

В данной статье, на основе достаточно обширных исследований различных авторов приводятся обобщённые данные, позволяющие структурировать как признаки, так и этапы развития научно-технических революций. Особый интерес представляет рассмотрение этого вопроса в свете так называемых промышленных революций, главными признаками которых как раз и являются технические новации по решению, в сущности, одной проблемы – обеспечение передачи энергии исполнительным органам машины.

При этом в исследованиях, посвящённых истории науки и техники, в качестве оснований для классификации выбираются различные признаки, соответствующие разным подходам к анализу социотехнических систем. И здесь возможны два, условно говоря, «встречных» движения – от потребностей социума к технике, и от техники к удовлетворению общественных потребностей. В первом случае основой являются такие понятия как информация и информационная революция³; во втором – производственная технология⁴. Существует также и третий вариант для анализа подобных процессов – рассмотрение способа производства, доминирующего в данном обществе, с учётом как производственных сил, так и производственных отношений⁵.

Признаки инженерной деятельности, а также технологические признаки, соотнесённые с различными периодами научно-технических революций, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Признаки научно-технических революций (НТР)

№ НТР	Основной признак инженерной деятельности	Период	Технологические признаки
1	Универсальная инженерная деятельность	Вторая половина XVII века – первая половина XIX века	Паровой двигатель
2	Дифференциация инженерной деятельности	Вторая половина XIX века – начало XX века	Двигатель внутреннего сгорания

¹ Корнилов И.К. Основы инженерного искусства. – М.: МГУП, 2014. – 372 с.

² Корнилов И.К. Методологические основы инженерной деятельности. – М.: МГУП, 1999. – 208 с.

³ Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 289 с.

⁴ Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2009. – 795 с.

⁵ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Academia, 2004. – 788 с.

3	Разделение научной деятельности по отраслям	Первая половина XX века	Электродвигатель
4	Интеграция научной и технической деятельности	Вторая половина XX века	Электроника. Персональные ЭВМ
5	Синтез научных направлений	Первая четверть XXI века	Информационно-коммуникационные технологии
6	Безлюдные технологии производства	Вторая четверть XXI века	Интернет вещей

Конечно, указанные в табл. 1 временные периоды НТР существенно отличаются для различных стран и территорий нашей планеты. Однако общей тенденцией остаётся закономерность, связанная с развитием любой социотехнической системы, а именно: потребности социума являются источником инноваций. В результате общество получает новый способ производства.

Дифференциация и интеграция инженерной деятельности

Анализ и обобщение процессов, связанных с изменением запросов промышленного производства, привели к довольно сложному и противоречивому итогу, определившему реформирование процессов подготовки инженеров¹. Профессия инженера, в отличие от большинства других видов трудовой деятельности, требует значительного количества сведений из самых разных областей как научных, так и технических знаний. Следствием является имплицитно присущее при подготовке инженера противоречие: с одной стороны, необходимость в обширном познании самых разных фундаментальных наук (физика, химия, электротехника, гидравлика и т.д.); с другой – необходимость глубоких предметных знаний в конкретной, как правило, узко предметной области деятельности. Отсюда и возникает потребность как в универсальных, так и в специальных знаниях.

Этот сложный процесс, достаточно хорошо можно проследить с помощью анализа содержательной части НТР. В исторической перспективе мы наблюдаем постоянное «балансирование» в учебных планах подготовки инженеров между фундаментальными и специальными учебными курсами. Этот процесс прямо или косвенно связан с характером способа производства (единичное, мелкосерийное, массовое). Поэтому построение учебных планов как в настоящее время, так и в ближайшей перспективе, должно быть в первую очередь основано на учёте тех компетенций, которыми должен овладеть выпускник вуза для успешной работы на современных предприятиях.

Осуществлению такого подхода к формированию учебного процесса может помочь рассмотрение сущности инженерной деятельности на основе технологического подхода. В этом вопросе существенную помощь могут оказать не только ставшие уже классическими работы Н.Д. Кондратьева и Й. Шумпетера², но и труды современных учёных: Г. Менша, К. Фримэна, С.Ю. Глазьева и др.³ Продолжая и развивая классификацию, приведённую в табл. 1, можно систематизировать представление об основных технологических укладах и их признаках. (табл. 2). Необходимо заметить, что сами изобретения, приведённые в таблице в качестве примеров, являются предшественниками появления соответствующего периода, так как именно на основе этих технических решений и новых социальных потребностей возникает качественно иной технологический уклад с иным основным признаком будущего развития не только техники, но и всего общества в целом⁴.

Таблица 2

Основные технологические уклады

№	Период, гг.	Основные признаки	Примеры изобретений (от древности до наших дней)
1	1770–1830	Механизация	нож, топор, лук, копьё, лодка, свеча, канализация, компас, винт, бумага, тачка, ветряная мельница, порох, пушка
2	1830–1880	Энергия пара	литеры, типографский станок, зеркало, механические часы, подшипник качения, карандаш, микроскоп, телескоп, паровой двигатель
3	1880–1930	Электрическая энергия	логарифмическая линейка, штангенциркуль, барометр, арифмометр, станки, электрическая батарея, сварка, паровоз, пароход, двигатель внутреннего сгорания, фотоаппарат, электродвигатель, авторучка, телеграф, электрическая лампа, пылесос, телефон, автомобиль, пулемёт, граммофон, радио, кинопроектор
4	1930–1970	ЭВМ	перфокарта, самолёт, термос, вертолёт, звуковое кино, компьютер, шариковая ручка, станки с ЧПУ, видеомагнитофон, интегральная микросхема, видеокассета
5	1970–2010	Информационно-коммуникационные технологии	мобильный телефон, персональный компьютер, Интернет, бытовой робот, электронная почта,
6	2010–2030	Технологии «Интернет вещей»	3D принтер, 3D сканер, наноматериалы, очки виртуальной реальности, шлем виртуальной реальности, гибкий дисплей,
7	2030–2060	Знаниеёмкие технологии	искусственное сердце, бionicеские протезы, робот-хирург, голограммы, беспилотники, телепортация

¹ Розин В.М. Философия техники. – М.: Юрайт, 2019. – 296 с.

² Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. – М.: Экономика, 2002. – 767 с.; Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с.

³ Глазьев С.Ю. Экономика будущего. – М.: Книжный мир, 2017. – 640 с.; Горохов В.Г. Технические науки: история и теория. – М.: Логос, 2012. – 512 с.

⁴ На пути к ноономике / Под. ред. А.В. Бузгалина, А.И. Колганова. – М.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2020. – 490 с.

Целесообразность такого подхода к анализу НТР связана с диктуемой нам современным состоянием промышленности потребностью перехода от овеществлённых (только материальных) способов оценки к способам, в основе которых лежат технологические критерии. Подобный подход позволяет существенно расширить диапазон новых, в том числе обобщённых (универсальных) методов и приёмов обучения, сохраняя и углубляя профессиональные предметные знания. Фактически речь идёт о системном уплотнении информации. В таком случае анализ и прогнозирование необходимого уровня качества подготовки не будет отставать от очень быстро меняющихся условий реального производства.

Подтверждением вышесказанного является очевидный процесс постепенного перехода от узкофункциональных решений технических задач к универсальным (см. примеры изобретений в табл. 2). Эта тенденция фактически становится закономерностью, определяющей в ближайшей перспективе развитие всех отраслей промышленности. Подобную закономерность кратко можно было бы охарактеризовать следующим образом: универсализация искусственных систем на основе высококачественных специальных предметных знаний. Итогом подобного тренда является получение синергетического эффекта, возникающего при эффективном использовании достижений различных научно-технических знаний в одном техническом объекте, за счёт использования полифункциональности искусственной системы (синтез механики, электроники, вычислительной техники и т.п.).

Особенности подготовки инженеров в России

Подготовка инженеров России к практической, производственной деятельности тесно связана с процессом формирования собственно технической и научно-технической деятельности на территории нашей страны. В табл. 3 показаны шесть основных, по мнению автора, периодов развития инженерного дела в России. При этом существенным основанием для подобной классификации является включение доминирующих признаков для каждого периода на основе триединого подхода: производственного, учебного и социального. В таком случае появляется возможность проанализировать причины и следствия удачных и неудачных решений в соответствующих структурах по подготовке инженерных кадров.

Таблица 3

Развитие инженерного дела в России

Периоды развития, гг.							
Номер периода	0	1	2	3	4	5	6
Название периода	Доинженерный	Зарождение	Становление	Социализация	Экстенсификация	Гуманитаризация	Технологизация
Время	До 1800	1820–1860	1880–1920	1925–1950	1960–1980	1990–2010	С 2010
Основные признаки периодов							
Производственные	Кустарный промысел Ремесленные мастерские	Появление мануфактурной стадии развития промышленности	Переход к фабричной системе производства	Появление поточных систем производства	Количественный рост производства устаревшей техники	Приоритет технологических задач по отношению к технике	Приоритет информационных технологий
Учебные	Единичные специальные учебные заведения	Появление высших технических учебных заведений	Система высших технических учебных заведений	Развитие узкоспециализированной подготовки инженеров	Опережающий рост инженерных кадров Развитие вечернего и заочного обучения	Гуманитаризация обучения	Компьютеризация обучения Непрерывное образование
Социальные	Розмыслы Первые инженеры	Формирование социального слоя инженеры	Объединение научно-технических сил России	Инженер – обычная профессия Появление методов НТТ	Система патентных служб Методология НТТ	Появление социальных технологий	Переход к новым профессиям

Данные, приведённые в табл. 1–3, позволяют, на основе характеристик НТР и с учётом социальных, производственных, а также учебных особенностей развития инженерной деятельности в России, сформулировать и, по возможности, объединить в единой общей классификации уровни достижений в области науки и техники (уровни изобретений) с основными направлениями эволюции научно-технических знаний (табл. 4).

Таблица 4

Этапы эволюции научно-технических знаний

№ этапа	Основные направления	Уровень изобретений
1	Познание окружающего мира	Простые орудия труда
2	Познание окружающего мира Использование сил природы	Простые орудия труда Сложные орудия труда
3	Познание окружающего мира Использование сил природы Применение искусственной энергии	Простые орудия труда Сложные орудия труда Простые системы

4	Познание окружающего мира Использование сил природы Применение искусственной энергии Использование антропного принципа	Простые орудия труда Сложные орудия труда Простые системы Сложные системы
5	Познание окружающего мира Использование сил природы Применение искусственной энергии Использование антропного принципа Применение знаниеёмких технологий	Простые орудия труда Сложные орудия труда Простые системы Сложные системы Адаптивные системы

Заключение

Анализ инноваций, этапов и периодов развития НТР даёт возможность рассмотреть ретроспективу особенностей инженерной деятельности с точки зрения как фундаментальной (научный аспект), так и прикладной (производственный аспект) подготовки будущих инженеров. Сочетание гносеологического и онтологического подходов к формированию государственных образовательных стандартов, направленных на оптимизацию учебных планов всех уровней обучения по техническим направлениям: бакалавриат, магистратура, аспирантура, даёт возможность адаптироваться высшим учебным заведениям России к потребностям реального производства не только в настоящем, но и в перспективных на ближайшие десятилетия направлениях.

Лебедева Н.А.

к.э.н., доцент, НИУ «МЭИ»

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ИНЖЕНЕРНОГО ТВОРЧЕСТВА КАК КОМПОНЕНТА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ МАГИСТРАТУРЫ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКА И ЭЛЕКТРОТЕХНИКА»

Ключевые слова: инженерное творчество, творческий потенциал, исследовательская культуры студента, продуктивная деятельность.

Вследствие событий 2022 года, произошедших на международной арене, изменения вектора геополитических отношений особенно актуальным становится укрепление российской государственности и обеспечение социально-экономического и научно-технического развития нашей страны. Традиционно кузницей высококвалифицированных кадров, способных осуществлять это развитие, является высшая школа. Именно поэтому современная система высшего образования нуждается в преобразовании, которое позволит на базе лучших отечественных и мировых традиций удовлетворять национальные потребности, создавать «широкие возможности для многостороннего развития личности и ее вклада в удовлетворение научно-технологических, экономических, социальных, культурных и иных потребностей общества и государства»¹.

Сегодня эффективное личностное развитие индивида в рамках высшей школы, в контексте текущих геополитических вызовов и национальных задач – вопрос сложный и требующий комплексного подхода. Современные реалии при подготовке квалифицированного специалиста диктуют необходимость высокого качества обучения, формирования широкого набора профессиональных компетенций и соответствия профессиональным стандартам, а также готовности выпускника к участию в процессах преобразования не только в качестве исполнителя, но и в качестве инициатора. Здесь речь идет о потребности в развитии высокого уровня творческого мышления (интеграция наиболее продуктивных составляющих мышления, способных привести к созданию нового знания/продукта²), творческого потенциала (качество личности, позволяющее ей быть субъектом творчества в самопознании, общении и профессиональной деятельности³), креативного потенциала (многомерный конструкт, включающий набор способностей, черт и творческих ресурсов, необходимых для решения задачи в определенных условиях⁴, а также умений и навыков, необходимых для эффективного практического применения творческих способностей («способность индивида создавать новые понятия и формировать новые навыки»⁵). Обеспечить такое развитие, гармонично включив его в процесс подготовки технических кадров, инженеров-новаторов, возможно за счет формирования высокого уровня исследовательской культуры, которая проявляется «в способности и готовности к творческой и исследовательской деятельности, а также способности адаптироваться и действовать в инновационной среде на основе знаний, навыков, умений и опыта»⁶ и является универсальным базисом для:

- повышения качества обучения специалистов за счет формирования постоянной поисковой потребности у индивида, потребности в саморазвитии и актуализации знаний, готовности участвовать в решении сложных, нестандартных профессиональных задач, разрабатывать и внедрять инновации, за счет понимания и усвоения междисциплинарных образовательных программ;
- развития продуктивного (творческого) мышления и практической реализации его результатов;
- приращения человеческого капитала посредством создания ценностного отношения к исследовательской деятельности и ее результатам, включения исследовательской и творческой составляющей в различные процессы как профессиональной, так и личностно-бытовой сфер деятельности.

¹ О рекомендациях парламентских слушаний на тему «Развитие системы высшего образования в Российской Федерации»: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24.11.2022 г. № 2485-8 ГД. – https://fgosvo.ru/uploadfiles/npo/Post_GD_2485_8_24112022.pdf

² Чернецкая Н.И. Соотношение творческого мышления со сложными видами мышления // Психологическая наука и образование. 2013. – № 5. – С. 160–165.

³ Толстов С.Н., Шмелева Е.А. Инновационный потенциал и образовательная среда как акмеологические ресурсы развития. 2012. – <http://ej.kubagro.ru/2012/05/pdf/56.pdf>

⁴ Мешкова Н.В. Ениколопов С.Н. Креативность и девиантность: связь и взаимодействие // Психология. 2018. – № 2. – С. 279–290.

⁵ Рындак В.Г. Творчество. Краткий педагогический словарь. Учебно-методическое пособие. – М.: Педагогический вестник, 2001. – 84 с.

⁶ Лебедева Н.А., Гришаева Ю.М. Исследовательская культура как базис для подготовки специалистов-новаторов в сфере электроэнергетики // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. – Т. 7, вып. 9. – С. 960. – <https://www.gramota.net/articles/ped20220149.pdf>

Исследовательская культура как интегрированное личностное образование позволяет преодолевать репродуктивность мыслительных процессов будущих инженеров, нацеливая их на необходимые преобразования. И именно поэтому в качестве одного из ведущих системообразующих компонентов исследовательской культуры можно выделить креативно-творческий.

Роль и значимость творческого (креативного) компонента в развитии личности и формировании исследовательской культуры при подготовке кадров в высшей школе нашли достаточно широкое отражение в научной литературе. В исследованиях Абрамовой И.А. творчество представлено в качестве индивидуально-творческого компонента научно-исследовательской культуры. Абрамова И.А. рассматривает творчество как личностную ценность, «ценность-качество», которая наряду с компетентностью, инициативностью и другими ценностями позволяет раскрывать личностный потенциал индивида как «движущую силу в развитии личности», а креативность – как творческий потенциал личности, совокупность возможностей и способностей нестандартно решать поставленные задачи в высоко динамичной среде¹.

Исаева М.А. рассматривает креативность в качестве одного из критериев сформированности проектно-исследовательской культуры, при этом выделяя творческий компонент в качестве важного составного элемента исследовательской культуры. В ее исследованиях отражается значимость сформированности творческого мышления как основы для решения новых задач и разработки оригинальных решений².

Шмачилина С.В.³, Ушакова Н.Н.⁴ рассматривают творческий компонент исследовательской культуры с одной стороны в качестве системообразующего (наряду с ценностно-смысловым), формирующего исследовательскую культуру педагога как субкультуру, с другой стороны как связующий элемент, интегратор теоретического (когнитивно-информационная подсистема) и практического (деятельность, в процессе которой реализуется исследуемая культура) компонентов.

Петрова Н.В. выделяет креативный аспект в качестве одной из «контурных точек» сформированности исследовательской культуры, для которого характерно дивергентное (нестандартное, творческое) мышление, способность к генерации оригинальных идей и восприимчивости к ним, самоактуализации и др.⁵

Кроме того, творческий (креативный) компонент исследовательской культуры выделяется в качестве:

- творческих способностей, творческого потенциала, которые могут проявляться на любом этапе исследования⁶;
- развития творческой индивидуальности, способности решать творческие задачи, «осуществлять самостоятельный перенос ранее усвоенных знаний и умений в новую ситуацию»⁷;
- творческого мышления и личностного развития через творчество⁸;
- «независимость и инициативность, умение соотносить свое исследовательское творчество с собственным опытом в данной сфере»⁹.

Роль творчества в научных изобретениях и идеи управления творческой деятельностью изобретателей (прежде всего, инженеров) подробно изложены в трудах отечественных и зарубежных исследователей: Г.С. Альтшуллера¹⁰, М.М. Зиновкиной¹¹, Дж. Диксона¹² и других.

Горшкова О.Н. в своей работе выделяет важность формирования у студентов инженерного вуза готовности «к творчеству в инженерной профессии» и обосновывает необходимость включения в содержательную часть базовых дисциплин программы обучения таких тем как: «Способы решения нестандартных исследовательских задач инженера», «Культура исследователя» «Творчество в профессии инженера», «Эвристические методы исследования» и др.¹³

¹ Абрамова И.А. Формирование научно-исследовательской культуры у студентов юридического профиля в процессе обучения в вузе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Владикавказ, 2012. – С. 72–73.

² Исаева М.А. Проектно-исследовательская культура студентов университета в системе математического образования – дис. ... д. пед. наук: 13.00.08. – Махачкала, 2020. – С.28, 50, 51.

³ Шмачилина С. В. Исследовательская культура социального педагога. – Новосибирск: Наука, 2005. – С. 32.

⁴ Ушакова Н.Н. Развитие исследовательской культуры педагога // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2012. – № 3. – С. 3–6.

⁵ Петрова Н.В. К определению архитектуры исследовательской культуры личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2008. – № 5.

⁶ Гамидов Л.Ш., Магомедалиева М.Р., Кучмезов Р.А. Сущность и структура понятия «исследовательская культура студента вуза» // Мир науки, культуры, образования. 2020. – № 6 (85).

⁷ Ивлиева И.А. Развитие исследовательской культуры будущих менеджеров социально-культурной деятельности в образовательном пространстве вуза // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2018. – № 4 (31).

⁸ Максименко А.Е. Проектно-исследовательская культура как педагогический феномен // Мир науки, культуры, образования. 2020. – № 6 (85).

⁹ Сергеева М.Г., Салун С.Н. Формирование исследовательской культуры обучающихся в образовательных организациях // Проблемы современного педагогического образования. 2019. – № 65-1.

¹⁰ Альтшуллер Г.С. Творчество как точная наука. – М.: Сов. радио, 1979.

¹¹ Зиновкина М.М. Инженерное мышление (Теория и инновационные педагогические технологии): монография. – М.: МГИУ, 1996. – 283 с.; Зиновкина М.М., Утёмов В.В., Пестова О.А. Креативный урок педагогической системы НФТМ-ТРИЗ при реализации образовательных стандартов общего образования // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2016. – № 1.

¹² Диксон Дж. Проектирование систем: изобретательство, анализ и принятие решений / Перевод с англ. — М., 1969.

¹³ Горшкова О.О. Подготовка студентов к исследовательской деятельности в контексте компетентностно-ориентированного инженерного образования : автореферат дис. ... доктора педагогических наук: 13.00.08. – М., 2016. – С. 33.

Ряд исследователей указывают на необходимость развития творческого мышления в процессе изучения технических дисциплин посредством включения креативных и творческих заданий, обеспечивающих продуктивный характер деятельности¹.

Проводимые ранее изыскания, связанные с совершенствованием научно-исследовательской подготовки в магистратуре по направлению «Электроэнергетика и электротехника»² (а следовательно, с формированием исследовательской культуры студентов через научно-исследовательскую деятельность) и формированием общепрофессиональных компетенций показали, что:

- реализация общепрофессиональных компетенций, как правило, происходит в рамках одной-двух специальных дисциплин, направленных на формирование исследовательских умений, и практик³;
- структура и содержание этих специальных дисциплин не обеспечивает полной мере развития творческих способностей студентов и не содержит ряда тем, необходимых для формирования системных знаний для решения исследовательских (изобретательских) задач и научного творчества;
- задания для формирования продуктивного мышления носят преимущественно поисковый и аналитический характер (поиск и структуризация информации, анализ информации).

Поэтому на основе наличия потребности в активизации инженерного творчества и творческого потенциала студентов технических вузов, а также учитывая преимущественный характер репродуктивной деятельности студентов в процессе обучения в бакалавриате и магистратуре по направлению подготовки «Электроэнергетика и электротехника»⁴, на уровне магистратуры целесообразным является акцентирование внимания на изобретательности и инженерном анализе, которые в понимании Дж. Диксона не сводятся к поиску противоречий, а заключаются в способности генерировать полезные идеи⁵.

Используя в качестве основы структуру универсальной дисциплины «Теория и практика научного исследования» для направления подготовки «Электроэнергетика и электротехника», подробно представленную в работе Г.И. Камаловой и др.⁶, предлагается дополнить ее системой творческих практических заданий и теоретическим материалом, изучение которого возможно как в процессе лекционных (практических) занятий, так и формате самостоятельной работы (рис. 1).

Теоретический компонент системы предполагает формирование знаний о сущности творческой деятельности, творчестве в научном исследовании и деятельности инженера; методах выработки оригинальных идей, технических системах и основных законах их развития.

Практический компонент (практические творческие задания) обеспечивает закрепление теоретических знаний и выработку умений применять знания об инженерном и научном творчестве в профессиональной и исследовательской деятельности, и позволяет сформировать:

- умение смотреть на привычные вещи «под другим углом», использовать методы выработки новых идей для стимулирования творческой активности;
- понимание особенностей функционирования и развития технических систем и необходимость их учета при выявлении и разрешении противоречий;
- навыки анализа и синтеза информации и представлений о будущей деятельности в профессиональной сфере, понимание личностных и профессиональных особенностей деятельности в выбранной сфере деятельности, систематизации информации о направлениях саморазвития, самопознания, самообразования.

Контрольный компонент (творческие контрольные задания) позволяет:

- оценить сформированность знаний, умений и навыков (компетенций), приобретаемых студентами в процессе изучения дисциплины;
- перейти от репродуктивного характера деятельности к продуктивному, определить процесс научения не просто как отражение изученного материала, а как самоорганизованную и осмысленную деятельность⁷;
- осуществлять интериоризацию смыслов исследовательской деятельности⁸.

¹ Лукьянов М.Н., Рабичева Т.С. Креативное занятие с применением методологии НФТМ-ТРИЗ в дисциплине «Механика материалов и конструкций» // Евразийский союз ученых. 2015. – № 12-3 (21); Зиновкина М.М., Утёмов В.В., Пестова О.А. Креативный урок педагогической системы НФТМ-ТРИЗ при реализации образовательных стандартов общего образования // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2016. – № 1; Рыбакова М.Р., Савостьянов В.И. Применение креативной технологии занятия НФТМ-ТРИЗ в обучении дисциплине «Сопrotивление материалов» // Евразийский союз ученых. 2015. – № 12-3 (21); Надеждин В.С., Авдеева А.Д. Разработка креативного лекционно-практического занятия на основе технологий НФТМ-ТРИЗ по дисциплине «Прикладная теория механических колебаний» // Евразийский союз ученых. 2015. – № 12-3 (21); Замятина О.М., Денчук Д.С., Садченко В.О. Инженерное изобретательство как основной компонент подготовки технических специалистов // Современные проблемы науки и образования. 2014. – № 5.

² Камалова Г.И. и др. К вопросу о совершенствовании научно-исследовательской подготовки в магистратуре по направлению «Электроэнергетика и электротехника» // Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2022. № S1-1. – С. 95–98.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Диксон Дж. Проектирование систем: изобретательство, анализ и принятие решений / Перевод с англ. – М., 1969.

⁶ Камалова Г.И. и др. К вопросу о совершенствовании научно-исследовательской подготовки в магистратуре по направлению «Электроэнергетика и электротехника» // Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2022. № S1-1. С. 95–98.

⁷ Дружинина С. В. Творческое задание как средство развития профессионального самосознания // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2009. – № 8. – С. 186.

⁸ Тихомиров С.А., Дмитриева Л.В. Творческое задание как педагогический феномен современного образования // Мир науки, культуры, образования. 2019. – № 4 (77). – С. 246.

Рисунок 1.

Система развития творческого потенциала по дисциплине «Теория и практика научного исследования» для студентов направления подготовки 13.04.02 Электроэнергетика и электротехника

Представленная система развития творческого потенциала студентов-энергетиков является лишь первой итерацией, связанной с формированием ценностного отношения к исследовательской и творческой деятельности, высокого уровня исследовательской культуры и компетентности, необходимой для решения изобретательских задач. Она направлена на формирование основополагающих знаний и умений в рамках общепрофессиональных компетенций, заложенных во ФГОС ВО по направлению подготовки, подготовку студентов к решению сложных нетиповых задач, накопление знаний и умений, а также получение первичного опыта, необходимого для инженерного творчества и продуктивной исследовательской деятельности.

Последующие итерации развития творческого потенциала могут быть реализованы в рамках практики, специальных дисциплин и ВКР (как конечной формы презентации уровня исследовательской компетентности) и предполагают:

- усвоение глубоких предметных знаний по направлению подготовки;
- понимание межпредметного взаимодействия и накопление знаний, выходящих за рамки предметной области;
- изучение особенностей развития и эволюции технических систем в предметной области в рамках специальных дисциплин;
- анализ опыта исследовательской и изобретательской деятельности в предметной области¹;
- использование творческих заданий, подходов и методов обучения, определяющих продуктивный характер деятельности студентов, и обеспечивающих интериоризацию смыслов исследовательской и изобретательской деятельности².

¹ Альтшуллер Г.С. Творчество как точная наука. – М.: Сов. радио, 1979.

² Диксон Дж. Проектирование систем: изобретательство, анализ и принятие решений / Перевод с англ. – М., 1969.

Меденников В.И.

д.т.н., доцент, в.н.с. ФИЦ «Информатика и управление» РАН
dommed@mail.ru

Райков А.Н.

д.т.н., профессор, в.н.с. Института проблем управления РАН
anraikov@mail.ru

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ РЕФОРМЫ АГРАРНОЙ НАУКИ НА ОСНОВЕ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ¹

Ключевые слова: реформа науки, сельское хозяйство, информационные научно-образовательные ресурсы, аграрные научно-исследовательские учреждения, сайты.

Keywords: reform of science, agriculture, information scientific and educational resources, agricultural research institutions, websites.

Введение

Основная цель реформирования российской науки, начатой еще в 2013 г., была обозначена как повышение эффективности академических институтов, о формализации которой шли горячие споры на протяжении нескольких лет. В результате таких дискуссий и была создана система оценки деятельности научно-исследовательских учреждений (НИУ), в основу которой легла публикационная активность в составе 41 показателя и 38 дополнительных показателей, таких как доля конкурсного и внебюджетного финансирования и эффективность международного сотрудничества. В результате расчетов на базе такой системы оценивания НИУ были сгруппированы по трем категориям: лидеры, стабильно работающие и отстающие. При этом анализ методики оценки показал большую зависимость их величин от средней численности научных сотрудников в НИУ. Например, среднее отношение конкурсного и внебюджетного финансирования к средствам, полученным на выполнение государственных заданий, у институтов первой категории составляет 1,035, у второй категории – 0,861, у третьей – 0,603 при средней численности исследователей в первой категории – 185,6 человека, второй категории – 88,5, а третьей – 32,2. Отчасти такая закономерность послужила толчком к масштабной реструктуризации институтов РАН, некоторые из которых были объединены в крупные федеральные исследовательские центры по отдельным большим научным направлениям.

Однако приоритет в оценке НИУ, отданный в значительной степени публикационной активности, да еще и в целях повышения цитируемости в зарубежных изданиях, не отражает следующие исторические функции науки: совершенствование и поиск новых направлений самих научных исследований путем развития различных средств цифровых коммуникаций между учеными (конференции, печатные издания трудов, открытая переписка и пр.), включая смену парадигмы развития отдельных научных направлений за счет генерации неординарных открытий; повышение уровня образованности различных слоев жителей за счет трансформации научных знаний в образовательные, поскольку научные знания способны выполнить функции стимулирования научно-технологического прогресса лишь при достижении населением либо ее частью некоторого уровня интеллектуального потенциала, отчасти, для улучшения качества человеческого капитала (ЧК) претендентов на саму научную деятельность; и, наконец, трансфер научных знаний в экономические инновации. Данные функции приобретают в настоящий момент и в контексте эпохи цифровой экономики (ЦЭ), глобальных политических, экономических, эпидемиологических и социальных потрясений актуальнейшее значение, и их эффективная реализация требует кардинальной реструктуризации в кратчайшие сроки всех сторон развития общества.

С появлением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и развитием ЦЭ начался поиск и формирование цифровых инструментов, реализующих эти функции² в онлайн-режиме, правда, в большинстве случаев онтологически, информационно и инструментально слабо связанных. Данные тенденции в виде отдельных элементов начали появляться и в России на сайтах вузов и НИУ. Так, на этих сервисах встречаются следующие виды научных и образовательных знаний: разработки, публикации, консультационная деятельность, нормативно-правовая информация

¹ Работа поддержана грантом Министерства науки и высшего образования РФ, внутренний номер 00600/2020/51896, договор № 075-15-2022-319.

² Меденников В.И., Муратова Л.Г., Сальников С.Г. Методика оценки эффективности использования информационных научно-образовательных ресурсов. – М.: Аналитик, 2017. – 250 с.; Зацаринный А.А. Цифровая платформа для научных исследований // Материалы Международной научной конференции Математическое моделирование и информационные технологии в инженерных и бизнес-приложениях. – Воронеж, 2018. – С. 104–113.

(НПИ), дистанционное обучение (ДО), пакеты прикладных программ (ППП), базы данных (БД). Назовем их информационными научно-образовательными ресурсами (ИНОР). Эти же информационные ресурсы (ИР) были чрезвычайно востребованы в период перестроечных реформ, когда была разрушена вся система распространения их в виде брошюр, журналов, обзоров и т.д. Такая острая востребованность подтверждена масштабным мониторингом потребностей сельскохозяйственных производителей в 22 регионах страны¹.

В качестве примера подобных ресурсов можно привести проект RePec, интегрирующий некоторые виды ИНОР по экономике в части научных книг, статей, программных средств и пр. научных ИР, и основанный на волонтерской работе нескольких сотен энтузиастов из более, чем сотни стран². При этом вокруг основной платформы базы знаний функционирует большое число других сервисов, которые позволяют осуществлять как наукометрический анализ, так и расчет различных рейтингов НИУ и их составных частей, авторов ИР и ряд прочих вычислений. На примере данного проекта в России разработана и совершенствуется база данных Elibrary, которая, к сожалению, постепенно превратилась в большей степени в учетный инструмент в виде сервиса РИНЦ.

Образовательная функция ИНОР в данный момент лишь в узком смысле проходит через сайты вузов, поскольку образовательные организации основной целевой аудиторией своих сайтов считают лишь студентов. Однако в настоящее время система образования предназначена играть ключевую роль в повышении интеллектуального потенциала значительно более широкой аудитории общества – с включением в нее управленцев, специалистов, будущих абитуриентов, всего населения, что особенно важно для успешной цифровизации экономики, низкий уровень которого ведет к человеческой неготовности к передовым технологиям, отторжению цифровых технологий и к научной неподготовленности исполнителей, а также к девальвации основного требования цифровой трансформации экономики – комплементарности организационного и человеческого активов³. Основные правила функционирования образовательной среды в области высшего образования, которые определены приказом № 662 от 5.08.2013 Минобрнауки РФ «Об осуществлении мониторинга системы образования», регулируют лишь деятельность в образовательной сфере, в отличие от других экономически развитых стран, где научные исследования в университетах превалируют над образовательной деятельностью. Вопрос о потребности развития науки в сфере высшего образования был заострен сравнительно давно⁴.

Ориентация только лишь на упомянутые правила ведет к значительным финансовым издержкам как учебных организаций, так и государства при адаптации ИНОР вузов к жестким условиям санкций и пандемии. Реализация адаптационных мероприятий вызывает много вопросов к технологиям размещения ИНОР на сайтах, высветивших при этом слабую методологическую роль Минобрнауки. Исследования 2021 г. выявили, прежде всего, несистемный подход к внедрению большого количества (свыше 10) коммерческих электронных библиотечных систем (ЭБС), обнаруженных на сайтах сельскохозяйственных вузов, онтологически никак несвязанных друг с другом, дублирующих контент, закрытых паролями, что приводит к значительным финансовым издержкам. При этом инвестиции в цифровой инструмент ДО в виде внедрения специальных закрытых сервисов сопровождаются ликвидацией данного вида ИНОР из открытого контента сайтов.

Как отмечено выше, значение трансфера научных знаний в экономику в данный момент резко возросло, что объясняется несколькими причинами. Во-первых, ЦЭ существенно расширила круг решаемых проблем не только в производстве, но и в науке, позволяя научным исследованиям, до того носящим чисто теоретический характер, активно претворяться в инновационные производственные технологии. Во-вторых, процесс ускоренной цифровой трансформации экономики стимулирует развитие науки и требует такого же ускоренного трансфера результатов ее в экономику, для чего в развитых странах начали создавать и финансировать центры инновационных разработок как интеграторы науки и производства⁵. В-третьих, последние известные политические, экономические, социальные события, связанные с санкциями, усиленные пандемией COVID-19, формируют со стороны всех слоев общества, производства, управленческой сферы новый социальный заказ на цифровые инструменты трансфера научных инноваций в экономику. В России же при выделении финансовых и материально-технических ресурсов на научные исследования вузам и НИУ для оценки эффективности этих инвестиций упор сделали на публикационную активность, игнорируя при этом остальные виды ИНОР, необходимые в очень непростое время российской экономике и всему обществу. Лишь за такую деятельность ученым и преподавателям предлагается соответствующая система поощрения⁶.

Исходя из вышеперечисленного, целью настоящего исследования являлась оценка влияния реформы науки (на примере аграрной) на совершенствование функций науки, исходя из их приоритетов и отраженных в составе, структуре и качестве ИНОР на доступных сайтах на основе математического моделирования эффективности использования

¹ Меденников В.И., Муратова Л.Г., Сальников С.Г. Методика оценки эффективности использования информационных научно-образовательных ресурсов. – М.: Аналитик, 2017. – 250 с.

² <http://repec.org/>

³ Milgrom P., Roberts J. The Economics of Modern Manufacturing: Technology, Strategy and Organization // American Economic Review. 1990. – Vol. 80, N 3. – P. 511–528.

⁴ См.: Ракитов А.И., Райков А.Н., Ковчуга Е.А. Наука, образование, инновации: стратегическое управление / [Отв. ред. А.И. Ракитов]; Институт научной информации по общественным наукам РАН. – М.: Наука, 2007. – 228 с.

⁵ Меденников В.И., Райков А.Н. Анализ опыта цифровой трансформации в мире для сельского хозяйства России // Труды III Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Тенденции развития Интернет и цифровой экономики». – Симферополь: ИП Зуева Т.В., 2020. – С. 57–62.

⁶ Методика расчета качественного показателя «Комплексный балл публикационной результативности» для научных организаций, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, на 2020 год. – https://minobrnauki.gov.ru/upload/Methodika_novaya.pdf

ИНОР, а также оценка реакции НИУ на порожденный активный социальный заказ на новые цифровые инструменты решения возникших новых запросов общества и бизнеса при ограничивающих их деятельность последствий санкций и пандемии, в результате которых происходит изменение структуры спроса на образовательные услуги, на потребительские товары из-за снижения покупательной способности населения, из-за нарушений в производственно-логистических цепочках, ужесточения санитарных норм, накладывающих определенный отпечаток на материальный, образовательный и трудовой рынок, а также на доходность предприятий.

1. Методика оценки эффективности использования ИНОР на основе математического моделирования

В работе «Математическая модель управления научно-образовательными ресурсами в целях повышения эффективности науки»¹ рассматривается моделирование управлением ИНОР с целью повышения эффективности реализации основных функций науки, рассмотренных выше. В данном разделе конкретизируем указанную модель в виде методики на примере аграрных НИУ, для чего в 2022 г. был завершен мониторинг и анализ состояния ИНОР на их сайтах. Поскольку структура ИНОР, используемая для всех трех функций науки, одна и та же, то для классификации по функциональным критериям можно было бы воспользоваться системами интеллектуального анализа текстов (text-mining)², чтобы получить множества X_{ni} – объемов n -го вида ИНОР для i -ой функции науки. Однако, как показано далее в табл. 7, количество экземпляров ИНОР на сайтах всех 153 НИУ незначительно, с существенным исключением полноформатного представления в последние годы, что приводит к бесполезности применения методов интеллектуального анализа текстов для классификации ИНОР по функциям их использования. В данном тренде находятся и самые продвинутые НИУ. Поэтому в разделе рассмотрим другие методы.

Поскольку Минобрнауки России требует от НИУ, прежде всего, развития публикационной активности научных сотрудников, то в качестве критерия отнесения ИНОР к первой из перечисленных выше трех функций была использована эта активность, нашедшая отражение в виде публикаций в Elibrary. Из-за превращения Elibrary лишь в учетный инструмент в виде системы РИНЦ, в отличие от рассмотренной выше платформы RePec, вокруг которой функционирует большое число различных сервисов, публикации из Elibrary невозможно использовать для обеспечения второй и третьей функции науки. Кроме того, в Elibrary отсутствуют другие важные виды ИНОР: разработки, публикации, консультационная деятельность, НПИ, ДО, ППП, БД. Для критерия отнесения ИНОР к третьей функции используем их объемы и качество на сайтах НИУ, поскольку они в большей степени предназначены для отражения деятельности науки в интересах практики. В качестве критерия отнесения ИНОР ко второй образовательной функции используем возможности вебометрического анализа в оценке сайтов НИУ, ориентируясь на исследования института социально-экономического развития территорий РАН³. В работе приведены годовые данные по посещаемости сайта данного НИИ следующих групп пользователей: специалист – 281, руководитель предприятия – 36, студент – 261, пенсионер – 4, безработный – 11, школьник – 255, научный сотрудник – 94, преподаватель – 107, из чего можно заключить, что контент научных сайтов востребован в значительной степени в образовательных целях.

Тогда методика оценки эффективности использования ИНОР будет выглядеть следующим образом.

i – номер функции науки, $i=1, 2, 3$;

h – номер показателя публикационной активности НИУ в оценке ИНОР, $h \in H$ (таб. 1);

r – номер показателя вебометрического анализа в оценке ИНОР НИУ, $r \in R$ (таб. 2);

n – номер вида ИНОР (табл. 3), $n = (1, 2, , 7)$;

j – номер формы хранения ИНОР (табл. 4), $j = (1, 2, 3, 4)$;

m – номер НИУ, $m \in M$;

α_i^0 – весовой коэффициент функций ИНОР (табл. 5);

α_h^1 – весовой коэффициент h -го показателя публикационной активности НИУ в оценке ИНОР (табл. 1);

α_r^2 – весовой коэффициент r -го показателя вебометрического анализа в оценке ИНОР НИУ (табл. 2);

α_n^3 – весовой коэффициент показателя n -го вида ИНОР (табл. 3);

α_j^4 – весовой коэффициент показателя j -й формы хранения (табл. 4);

v_{hm}^1 – величина h -го показателя публикационной активности m -го НИУ;

v_{rm}^2 – величина r -го показателя вебометрического анализа в оценке m -го НИУ;

¹ Меденников В.И. Математическая модель управления научно-образовательными ресурсами в целях повышения эффективности науки // Цифровая экономика. 2022. – № 3 (19). – С. 18–27.

² Data-mining, Analytics, Big Data, and Data Science. – <http://www.kdnuggets.com/>; Teukolsky W.H., Flannery B.P. Numerical Recipes in C: The Art of Scientific Computing / Cambridge University Press. 1992. – P. 1018.

³ Кабакова Е.А., Усков В.С. Веб-сайт научно-исследовательского учреждения: наполнение, посетители, развитие // Вопросы территориального развития. 2014. – Вып. 3 (13).

v_{jnm}^3 – величина объема ИНОР j -ой формы хранения n -го вида m -го НИУ;

b_{hm}^1 – нормированная величина h -го показателя публикационной активности m -го НИУ,

где $b_{hm}^1 = b_{hm}^1 / \max_m b_{hm}^1$;

b_{rm}^2 – нормированная величина r -го показателя вебметрического анализа в оценке ИНОР m -го НИУ,

где $b_{rm}^2 = b_{rm}^2 / \max_m b_{rm}^2$;

b_{jnm}^3 – нормированная величина показателя объема ИНОР j -ой формы хранения n -го вида m -го НИУ,

где $b_{jnm}^3 = b_{jnm}^3 / \max_m b_{jnm}^3$;

P_i^m – оценка эффективности i -ой функции ИНОР m -го НИУ;

P^m – обобщенная оценка эффективности использования ИНОР m -го НИУ;

Тогда:

$$P_1^m = \sum_h \alpha_h^1 b_{hm}^1, P_2^m = \sum_r \alpha_r^2 b_{rm}^2, P_3^m = \sum_{jn} \alpha_n^3 \alpha_j^4 b_{jnm}^3, P^m = \sum_i \alpha_i^0 P_i^m \quad (1)$$

Согласно ранее рассчитанных значений весов форм хранения и видов ИНОР приведем значения параметров методики¹.

Таблица 1

Показатели публикационной активности НИУ в оценке ИНОР

h	Наименование	α_h^1
1	Индекс Хирша организации	0,2
2	Средневзвешенный импакт-фактор журналов, в которых публиковались статьи сотрудников НИУ (за последние 5 лет)	0,2
3	Среднее число публикаций в расчёте на одного автора (за последние 5 лет)	0,2
4	Среднее число цитирований в расчёте на одну публикацию (за последние 5 лет)	0,2
5	Среднее число цитирований в расчёте на одного автора (за последние 5 лет)	0,2
Итого		1,0

Таблица 2

Показатели вебметрического анализа в оценке ИНОР НИУ

r	Наименование	α_r^2 (%)
	Группа «Индексация»:	
1	Индексация в поисковике Bing	6,8
2	Индексация в поисковике Яндекс	8,2
	Группа «Ссылки на сайт»:	
3	Найдено ссылок на сайт сервисом Alexa	16,0
4	Найдено ссылок на сайт поисковиком Google	16,8
5	Найдено ссылок на сайт сервисом Linkpad	7,2
6	Найдено сайтов со ссылками на сайт сервисом Majestic	15,1
7	Найдено ссылок на сайт сервисом Majestic	14,9
	Группа «Ссылки с сайта»:	
8	Ссылки с сайта (на сайты) найденные Linkpad	12,2
9	Ссылки с сайта (все), найденные сервисом Linkpad	2,8
Итого		100,0

¹ Меденников В.И., Муратова Л.Г., Сальников С.Г. Эффективность использования информационных Интернет-ресурсов научно-исследовательских учреждений аграрного направления. – М.: Аналитик, 2018. – 237 с.

Таблица 3

Показатели видов ИНОР

n	Наименование	α_n^3
1	Разработки	0,3
2	Публикации	0,2
3	Базы данных	0,05
4	Пакеты прикладных программ	0,05
5	Дистанционное обучение	0,05
6	Консультанты	0,3
7	Нормативно-правовая информация	0,05
Итого		1,0

Таблица 4

Показатели форм хранения

j	Наименование	α_j^4
1	Неупорядоченный список	0,03
2	Упорядоченный каталог	0,22
3	Неупорядоченное полноформатное представление	0,08
4	Упорядоченное полноформатное представление	0,67
Итого		1,0

Таблица 5

Степень важности функций оценки эффективности НИУ

i	Наименование	α_i^0
1	Функция 1	0,15
2	Функция 2	0,15
3	Функция 3	0,7
Итого		1,0

2. Результаты расчетов рейтингов

В табл. 6 приведено сравнение рейтингов за 2017 и 2022 гг. всех НИУ, претерпевших преобразование в научные центры за период проведения мониторинга их в 2017 г., а также НИИ, сохранивших свой статус и вошедших в список первых 40 НИУ рейтинга 2022 г. Учитывая в данный момент важность возникших новых запросов на трансформацию экономики и всего общества из-за введенных санкций против России на основе инновационных технологий, для расчета обобщенного критерия оценки эффективности использования ИНОР приоритет поставлен третьей функции науки в виде α_i^0 (табл. 5). Управляя этим параметром через размер финансирования, как отмечено в разделе 1, можно добиться от НИУ развития той или иной функции. В табл. 6 в колонке 3 под шифром С понимаются научные центры, под I – НИИ, f1 обозначает рейтинги НИУ по функции 1, f2 – функции 2, f3 – функции 3, О – общие рейтинги. Рейтинги, отражающие критерии оценки эффективности использования ИНОР в 2017 и в 2022 гг, записаны через косую черту.

Таблица 6

Рейтинги НИУ на основе методики оценки эффективности использования ими ИНОР (2017/2022)

№	НИУ	С/И	f1	f1	f1	О
1	ФНЦ «ВИК им. В.Р. Вильямса»	С	9/28	42/13	7/3	5/1
2	ФНЦ ВИЖ им. Л.К. Эрнста	С	58/7	18/14	65/17	53/2
3	Северо-Кавказский ФНЦ садоводства, виноградарства, виноделия	С	36,5/29	24/63	69/2	43/3
4	ФИЦ «Субтропический научный центр» РАН	С	41/8	20/19	56/19	37/4
5	Аграрный научный центр «Донской»	С	34/13	107/58	75/12	70/5
6	ВНИИ использования техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве	I	5/6	93/23	174/24	111/6
7	Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева	С	140/19	77/52	67/15	89/7
8	Федеральный аграрный научный центр Юго-Востока	С	90/22,5	84/100	81/5	86/8
9	ФНЦ лубяных культур	С	118/31	95/99	84/10	104/9
10	Омский аграрный научный центр	С	117/44	129/57	22/6	36/10
11	ФНЦ ВНИИ масличных культур имени В.С. Пустовойта	С	151/63	15/87	60/9	30/11
12	ВНИИ биологической защиты растений	I	150/64	51/35	77/21	93/12
13	Федеральный научный агроинженерный центр ВИМ	С	12/11	21/5	57/51	28/13

14	ВНИИ птицеперерабатывающей промышленности	I	30/17,5	7/21	17/4	17/14
15	Федеральный Ростовский аграрный научный центр	C	108/21	179/147	73/27	88/15
16	ВНИИ мелиорированных земель	I	132/127	73/112	29/1	41/16
17	ВНИИ табака, махорки и табачных изделий (ВНИИТТИ)	I	145/77	82/34	120/38	159/17
18	Почвенный институт им. В.В. Докучаева	I	6/2	2/6	129/71	34/18
19	ФНЦ им. И.В. Мичурина	C	107/25	81/24	121/63	64/19
20	ФГАНУ «ВНИИ молочной промышленности»	I	148/55	31/31	55/36	65/20
21	Верхневолжский ФАНЦ	C	127/38	28/36	86/58	124/21
22	ФНЦ биологических систем и агротехнологий РАН»	C	33/4	68/86	51/62	81/22
23	ВНИИ и технологический институт биологической промышленности (ВНИТИБП)	I	131/73	90/25	53/26,5	112/23
24	ВНИИ гидротехники и мелиорации им. А.Н. Костякова	I	63/9,5	44/74	58/65	100/24
25	ФНЦ ВНИИЭСХ	C	109/3	9/29	1/77	1/25
26	ВНИИ фитопатологии (ВНИИФ)	I	25/1	39/28	32/32	24/26
27	ГНУ поволжский НИИ производства и переработки мясомолочной продукции (НИИММП)	И	86/46,5	116/51	18/14	23/27
28	Курский ФАНЦ	C	95/12	151/166	111/52	119/28
29	ВНИИ лекарственных и ароматических растений (ВИЛАР)	I	81/24	45/17	115/78	95/29
30	Прикаспийский аграрный ФНЦ РАН (ПАФНЦ РАН)	C	137/66	133/62	78/8	68/30
31	Сибирский ФНЦ агробиотехнологий РАН	C	70/49	119/48	23/18	61/31
32	ВНИИ орошаемого земледелия (ВНИИОЗ)	I	155/51	115/88	91/13	116/32
33	ВНИИ агрохимии	I	15/9,5	17/42	54/37	57/33
34	ВНИИЖиров	I	173/83	34/68	162/53	161/34
35	ФГАНУ «НИИ хлебопекарной промышленности»	I	77/52	30/7	96/30	77/35
36	Поволжский НИИ селекции и семеноводства филиал САМНЦ РАН (Поволжский НИИСС)	I	169/127	29/59	93/40	108/36
37	Белгородский ФАНЦ РАН	C	113/68	179/109	114/54	178/37
38	ВНИИ Зерна и продуктов его переработки филиал ФНЦ пищевых систем им. В.М. Горбатова	I	102/127	47/30	27/33	19/38
39	ВНИИ овощеводства – филиал ФНЦ овощеводства	I	135/50	22/22	6/35	12/39
40	ВНИИ ветеринарный институт птицеводства – филиал ВНИТИП РАН	I	30/17,5	96/134	123/59	26/40
41	Национальный центр зерна имени П.П. Лукьяненко	C	130/67	32/40	124/83	144/45
42	ФИЦ картофеля имени А.Г. Лорха	C	119/22,5	127/103	117/89	120/47
43	ФНЦ агробиотехнологий Дальнего Востока им. А.К. Чайки	C	160/78	106/41	21/66	31/48
44	ФНЦ экспериментальной ветеринарии имени К.И. Скрябина и Я.Р. Коваленко (ФГБНУ ФНЦ ВИЭВ РАН)	C	80/40	41/83	25/44	47/50
45	ФГБНУ «ФНЦ пищевых систем им. В.М. Горбатова» РАН	C	102/26	10/160	11/88	9/56
46	Краснодарский научный центр по зоотехнии и ветеринарии	C	16/37	92/97	112/99	117/59
47	ФНЦ ВНИТИ птицеводства (ФНЦ «ВНИТИП» РАН)	C	30/15	23/20	2/123	2/62
48	ФИЦ Всероссийский институт генетических ресурсов растений имени Н.И. Вавилова	C	61/30	3/4	15/75	11/66
49	ФНЦ зернобобовых и крупяных культур	C	92/34,5	48/111	44/119	46/79
50	ФАНЦ Северо-Востока имени Н.В. Рудницкого	C	52/36	72/113	50/127	51/92
51	ФИЦ «Немчиновка»	C	115/61	179/104	74/120	92/93
52	ФАНЦ Республики Дагестан	C	157/59	109/121	174/84	165/99
53	Уральский федеральный аграрный научно-исследовательский центр Уральского отделения РАН	C	1/32	1/82	1/134	1/102
54	ФНЦ агроэкологии, комплексных мелиораций и защитного лесоразведения	C	84/34,5	64/54	82/112	80/103
55	Федеральный научный центр риса	C	134/43	69/60	174/109	160/106
56	Федеральный Алтайский научный центр агробиотехнологий	C	164/75	111/89	30/133	59/133
57	Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр	C	39/14	60/101	126/156	44/137

Анализ содержимого табл. 6 показывает, что модель, а вслед за ней и методика адекватно отражают стимулирующие воздействия Минобрнауки России. Так, лидеры общего рейтинга откликнулись на требования этого министерства об увеличении наукометрических показателей, что видно по столбцу «f1», при этом большинство НИУ в соответствии с требованиями его практически не уделяют внимания функции трансфера знаний в экономику. Это видно по данным табл. 7. При этом существенных преимуществ научные центры перед ведущими НИИ не имеют, хотя включение ряда институтов в центры оказывает большое влияние на рейтинги их по первым двум функциям в силу приписывания статей этих институтов в Elibrary центру. Однако не оказывает никакого влияния на третий рейтинг, поскольку организованные научные центры, в лучшем случае, поддерживают сайты головных НИУ, где можно найти лишь краткие сведения о включенных в них институтах, сайты которых, зачастую, не актуализируются, а порой просто закрываются. Информация о хранившихся на сайтах разработках, публикациях и других научных знаниях не переносится на сайты головных НИУ, в результате чего потребители необходимых для них ценных научных знаний остаются неудовлетворенными. Это сказалось и на равном соотношении числа центров и НИИ в списке первых 40 лидеров общего рейтинга. Это видно по изменению рейтингов 20 НИИ и 20 центров, так в столбце f1 снизили рейтинги по два НИУ в обеих группах, в столбце f2 снизили рейтинги по восемь НИУ в обеих группах, в столбце f3 снизили рей-

тинги три НИИ и два центра. ФАНО же предполагало сделать сформированные центры лидерами в научных исследованиях с должным отображением средствами информатизации на сайтах.

Таблица 7

Состояние и объемы обобщенных показателей ИНОР по видам представления на сайтах аграрных НИУ в 2017/2022 гг.

Вид ИНОР	Неупорядоченный каталог	Упорядоченный каталог	Неупорядоченное полноформатное представление	Упорядоченное полноформатное представление
Разработки	5975/ 5192	11241/ 0	1263/ 218	327/ 0
Публикации	39566/ 34517	1757/ 2398	2266/ 684	129/ 0
БД	39/ 119	154/ 0	8/ 5	37/ 0
ППП	119/ 50	197/ 0	1/ 0	6/ 0
ДО	0/ 104	0/ 0	0/ 0	0/ 1
Консультации	231/ 9	0/ 0	0/ 5	0/ 0
НПИ	469/ 349	0/ 0	206/ 330	7/ 0

Выводы

Анализ результатов мониторинга НИУ в 2022 г. показал, что существующий значительный цифровой разрыв между современным состоянием и потенциалом технологий разработки, объема и содержания контента их сайтов продолжает увеличиваться. Представление ИНОР на сайтах незначительное, слабо систематизированное и держится лишь на энтузиазме исполнителей. Так, в 2017 г. 109 (71%) НИУ представляли на сайтах информацию о публикациях, в 2021 г. – 116 (76%). При этом произошло сокращение общего количества публикаций в 1,15 раза с 39 566 до 34 517 разных форм хранения. Сокращение было бы еще на 11 597 публикаций больше, если бы в ФГБНУ «Федеральный аграрный научный центр Юго-Востока» кому-то не пришла идея разместить на сайте все публикации за всю историю института с 1910 г. по 2016 г. по годам опубликования без представления современных публикаций, начиная 2017 г.

Результатом реформы науки стало значительно возросшее количество малоинформативных сайтов, что противоречит формирующемуся со стороны всех слоев общества, бизнеса, менеджмента новому социальному заказу в условиях жестких санкций и пандемии на цифровые инструменты трансфера научных разработок в экономику. Наблюдающаяся тенденция резкого снижения количества и качества ИНОР на сайтах всех НИУ, в том числе и научных центров, отчасти является причиной формирования крупными агрохолдингами собственных научных подразделений в силу отсутствия в настоящее время в стране механизма трансфера знаний в производство.

Реформа науки показала свою несостоятельность, поскольку наука сначала никак не откликнулась на запросы производства в период пандемии, а сейчас и на запросы, связанные с санкциями. При этом Минобрнауки России не реагирует несколько лет и на главное требование цифровой экономики – интеграции данных и алгоритмов – отражающего два основных принципа перехода от этапа информатизации управления экономикой к этапу ее цифровой трансформации: формирование рациональной структуры управления данными с повсеместной интеграцией разрозненных их элементов в единую систему на основе разработанных цифровых стандартов и переосмысление технологии и организации управления производством¹.

¹ Зацаринный А.А. Цифровая платформа для научных исследований // Материалы Международной научной конференции «Математическое моделирование и информационные технологии в инженерных и бизнес-приложениях» / Издательский дом ВГУ. – Воронеж, 2018. – С. 104–113; Меденников В.И. Математическая модель формирования цифровых платформ управления экономикой страны. // Цифровая экономика. 2019. – № 1. – С. 25–35.

Медынская И.В.

д.э.н., профессор, профессор Кафедры мировой экономики и международных экономических отношений,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Ключевые слова: международное сотрудничество, система образования, современные тенденции, инновационное развитие, геополитическая турбулентность.

Keywords: international cooperation, education system, current trends, innovative development, geopolitical turbulence.

В современных условиях тенденция международного сотрудничества в системе высшего образования направлена на ускорение инновационного развития национальных экономик и формирование высокотехнологичных и интеллектуальных производств.

Под влиянием *научно-технического прогресса* быстрыми темпами развивается международная торговля образовательными услугами, которая тесно связана с иностранными инвестициями, а также имеет национальные особенности каждой страны-участницы рынка образовательных услуг и уровни управления.

В производстве новых продуктов, процессов и услуг синергетический эффект приносит объединение ресурсов. Возрастание потребностей в инновационной деятельности неизбежно приведет к институционализации новых форм образовательных услуг.

Эпоха цифровой трансформации, в которой мы живем, всё больше стимулирует спрос на непрерывную подготовку и обучение на протяжении всей жизни. Растущая потребность в непрерывном обучении находит свое отражение в стремительном росте в последние годы предложений новых образовательных сертификатов – от онлайн-степеней и кодированных учебных лагерей до технологических сертификатов, цифровых бейджей, нано-степеней и микро-магистров. Эти профессионально ориентированные образовательные предложения набирают обороты, но несмотря даже на то, что уже выдаются миллионы микродипломов, развитие нового рынка всё ещё находится на очень ранней стадии.

Одной из отличительных черт многих программ микродипломов – и тенденций в высшем образовании в целом – является интеграция краугольных проектов и возможностей обучения на рабочем месте или на основе опыта, а также обновление учебных программ работодателем.

Например, во многих МООС (массовых открытых онлайн-курсах) и программах получения сертификатов онлайн-образования студенты, изучающие информатику, могут использовать реальные данные работодателя и запрограммировать решение его реальной проблемы. При оценке человеческого капитала идеальным сочетанием для работодателей является образование и свидетельство способности выполнять заданную роль.

Одна из моделей обучения на рабочем месте, которая привлекла особое внимание, – это ученичество. В США стажировки были в центре внимания целого ряда политических решений и инициатив федерального правительства, а также высокопоставленной президентской комиссии. В Соединенном Королевстве всё еще развивается программа Apprenticeship Levy – налоговая программа, направленная на развитие человеческого капитала.

Кроме того, ряд крупных глобальных технологических компаний, таких как IBM и Amazon запустили программы цифрового ученичества (стажировок) нового поколения.

Модели обучения на рабочем месте, такие как ученичество и стажировка, могут быть ценными способами дать студентам очной формы обучения и новым работникам образование, подготовку и опыт. Но в экономике, которая требует непрерывного обучения на протяжении всей жизни, важно рассматривать эти модели как часть более широкого континуума, который также может и должен служить растущему числу работающих взрослых, онлайн-студентов и студентов-заочников.

Новая экосистема поставщиков экспериментального обучения и технологических компаний начинает развиваться и созреть, чтобы удовлетворить растущий спрос со стороны студентов, университетов и работодателей. Микродипломы и опыт работы на микроуровне – это одно из предложений на данном гораздо более крупном рынке. Думая о предложениях микродипломов только как о более коротких онлайн-образовательных программах, можно рассматривать более широкие, более важные тенденции, которые они иллюстрируют.

Развитие рынка образовательных услуг и внедрение новых технологий в процесс образования требуют высокого уровня знаний и навыков, использования зарубежного опыта, которые невозможны без международного сотрудничества университетов, научных организаций и исследовательских лабораторий.

В числе ключевых направлений международного сотрудничества между российскими и зарубежными университетами и научными учреждениями следует отметить инициативу создания образовательных «хабов» в Азиатско-Тихоокеанском регионе, включая пространство Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Планируется, что направления подготовки будут учитывать основные приоритеты развития и потребности в реальных секторах экономики России и стран Юго-Восточной Азии.

Кроме того, Минобрнауки России реализует механизмы поддержки вузов Дальневосточного федерального округа. В частности, в рамках дальневосточного трека программы «Приоритет 2030» ведётся работа по совершенствованию инфраструктуры и строительству мировых кампусов с общим объёмом финансирования более 116 млрд рублей. Данные мероприятия направлены на привлечение студентов из других регионов России и иностранных государств.

В настоящее время научно-образовательное взаимодействие между Россией и ОАЭ заметно активизируется. В рамках конкурса научных исследований со странами Ближнего и Среднего Востока в августе 2022 года Минобрнауки России на паритетной основе был поддержан один российско-эмиратский проект в области разработки медицинских тестов для своевременной диагностики рака легких. Исполнителями по проекту являются Сколковский институт науки и технологий с российской стороны и Университет Шарджи с эмиратской стороны.

Весной 2023 года для налаживания прямых межвузовских контактов планируется проведение российской образовательной бизнес-миссии в Пакистане с участием заинтересованных российских вузов.

Важным аспектом в международном сотрудничестве в сфере образовательных услуг является привлечение большего числа потребителей и расширение соответствующего рынка.

Многие иностранные университеты быстро перешли на онлайн-обучение, когда возникла пандемия, и границы были закрыты для иностранных студентов с начала 2020 года. Они предлагают как очные курсы, в том числе программы, адаптированные для онлайн-обучения из-за пандемии, так и варианты полностью дистанционного обучения, охватывающие тот же контент. Онлайн-обучение ведёт к расширению аудитории преподавателей, которая доступна студенту, где бы он ни был. Например, в США онлайн-курсы предлагают Стэнфорд, Массачусетский технологический институт, Гарвард.

Особое значение имеет передовой опыт стран Азиатско-Тихоокеанского региона по обеспечению качества и цифровизации образовательных процессов в условиях пандемии.

Распространение онлайн-курсов иностранных университетов произошло после того, как Китай в 2021 году ввёл жёсткие меры против онлайн-курсов частных образовательных учреждений внутри Китая, в том числе запретил онлайн-репетиторским платформам нанимать иностранных учителей за пределами Китая для обучения китайских учащихся школьного возраста.

Содействие в реализации сопряжения евразийской научно-образовательной интеграции с проектом «Один пояс – Один путь» и союзом Индии, Ирана и России принесет синергетический эффект от совместного объединения ресурсов.

В рамках реализации принятого в Мьянме Плана действий по реагированию на вызовы, связанные с пандемией COVID-19, создаются цифровые кампусы и цифровые системы доставки онлайн-образования. Вместе с тем Министр подчеркнул, что только живой формат коммуникации способен удовлетворить всем требованиям современного образовательного процесса. Комбинация цифровых и традиционных систем откроет новые возможности для обучения, а также обеспечит качество и непрерывность образования.

Экономия от использования онлайн-курсов составляет от 50 до 250%. Это очень существенный показатель. Но надо создать экономические модели и показать университетам, что это хорошо работает. В нашей системе это одна из главных проблем.

В российских образовательных организациях международное онлайн-обучение производят и внедряют ведущие вузы.

Для того чтобы поднять качество и престиж онлайн-образования в России необходимо: во-первых, повысить функциональность существующих технологических платформ – то, что позволит вузам делать онлайн-курсы с обратной связью, со встроенным искусственным интеллектом; во-вторых, требуется развитие нормативной базы: онлайн и в чистом формате, и в смешанном должен быть абсолютно естественным вариантом, который предусмотрен российскими нормативами; в-третьих, необходимо создание новых организационных и финансовых механизмов, пересмотр структуры нормативного финансирования.

До начала пандемии COVID-19 в Таиланде в 2020 году обучалось около 14 423 китайских студентов, причем 70% из них обучались в частных университетах. После открытия китайской границы Австралия ожидает возвращения около 40 000 студентов из Китая, которые оказались в затруднительном положении из-за ограничений на поездки.

Таким образом, после 2020 г. невозможность использовать традиционные каналы привлечения иностранных абитуриентов заставляет университеты, а также экспертов в России и других странах ЕАЭС и СНГ полностью пересмотреть стратегии и практику использования частных компаний для набора иностранных студентов.

Несмотря на положительные тенденции развития новых образовательных услуг в условиях цифровизации можно выделить и ряд существующих на сегодняшний день, проблем. В погоне за прибылью некоторые иностранные учебные заведения предлагают программы дистанционного обучения низкого качества, и признание такого рода дипломов только вредит студентам, которые усердно учились именно за границей, чтобы получить свой диплом.

Начавшаяся в конце 2019 года пандемия новой коронавирусной инфекции сильно ударила по рынку международного образования. Так, по данным различных исследований, введение карантинных ограничений и закрытие границ в большинстве стран мира оказало отрицательное влияние на решение обучаться за рубежом у значительной доли абитуриентов.

Основные проблемы, возникающие в процессе создания и реализации образовательных услуг в условиях внедрения цифровых технологий представлены на рис. 1.

Решение этих проблем будет способствовать формированию концепции устойчивого, стабильного развития международных отношений в сфере образования. Нахождение рациональных способов коммерциализации инновационного продукта, онлайн-курсов зависит от грамотного решения задачи коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, а следовательно, и от образовательной результативности деятельности вузов.

Некоторые евразийские вузы выделили дополнительное финансирование для обеспечения техническим оборудованием тех студентов, которые в силу затруднительного социального положения не имели персональных компьютеров, доступа к Интернету и до эпидемии коронавируса пользовались университетским оборудованием.

Рисунок 1.
Основные проблемы в процессе создания и реализации образовательных услуг в условиях внедрения цифровых технологий

Поэтому предполагается, что выход из ситуации – в развитии «домашней» интернационализации («internationalization at home»), а также дистанционных технологий¹.

В современных условиях цифровой трансформации в университете развивается очень удобная система для предоставления материала. Лекции и домашние задания выложены на учебной платформе и постоянно обновляются. Всё оформлено в современной и прогрессивной форме.

Касательно дифференциации международных стажировок: уже в 2020 году пандемия COVID-19 существенно преобразовала высшее образование, большинство учебных заведений прекратили свои программы обучения за рубежом. И поэтому, когда появилась возможность предложить удалённую иностранную стажировку, многие работники, организующие международное обучение, ухватились за неё. Надеясь сохранить хоть какое-то подобие обучению программированию за границей, многие спешно начали переделывать свои международные программы стажировки для удалённого предоставления.

Программы удалённой стажировки, которые разрабатываются сегодня, весьма отличаются от программ, которые предлагались в начальный период ранней пандемии. Удалённая международная стажировка становится всё более популярной в программах современного образования за рубежом, и всё больше людей соглашаются с тем, что такой тип стажировок останется надолго. При грамотной организации удалённая международная стажировка предоставляет жизнеспособные и значимые возможности получения образования для большего числа и более широкого разнообразия студентов. Удалённая стажировка и стажировка на рабочем месте стали двумя различными типами международной стажировки, каждая из которых имеет свои достоинства и привлекательность. Удалённые стажировки называют разными именами – «виртуальные», «онлайн», «телеработа», «дистанционная работа», компьютерные, микро- или

¹ Медынская И.В., Сперанская Н.Н. Проблемы и перспективы развития идентичности в мультикультурном обществе Европы и России // Проблемы современной экономики. 2021. – № 4 (80). – С. 57–61.

электронные стажировки. Всё это придумано для того, чтобы отличить их от личных, физических или традиционных стажировок.

После устранения многих препятствий всё большее количество и более разнообразная группа студентов может извлечь выгоду из международных стажировок и участвовать в возможностях, которые позволяют им вносить свой вклад и учиться в организациях по всему миру. Формат удалённого доступа также отражает тенденцию к всё более глобальному и удалённому рабочему месту.

Удалённая стажировка устраняет многие препятствия для доступа, поскольку стажёров можно нанимать для работы практически из любого места и часто с более гибким графиком работы. Некоторые утверждают, что удалённая стажировка может способствовать неравенству среди студентов, создавая таким образом систему, в которой те, у кого есть финансовые возможности, будут участвовать в стажировке на рабочем месте, а все остальные будут переведены на более дешёвую удалённую стажировку. При этом не учитывается тот факт, что для некоторых студентов, в зависимости от того, что они хотят изучать, удалённая стажировка может быть более выгодной, чем стажировка на рабочем месте. Для других стажировка за границей может быть лучшим, а возможно, и единственным способом достижения своих целей.

Согласно опросу NACE, проведённому среди 200 крупных компаний, 82% из них предлагали на лето 2021 года удалённую или гибридную стажировку. В результате того же опроса было установлено, что большинство компаний, вероятно, продолжают предлагать удалённую стажировку, даже если стажировки вернуться к очному формату.

Приём удалённых стажёров привлекает компании в значительной степени потому, что это даёт работодателям по всему миру доступ к более разнообразному пулу кандидатов независимо от их местонахождения и снижает их ответственность за жизнь стажёров в нерабочее время. Удалённая стажировка позволяет компаниям:

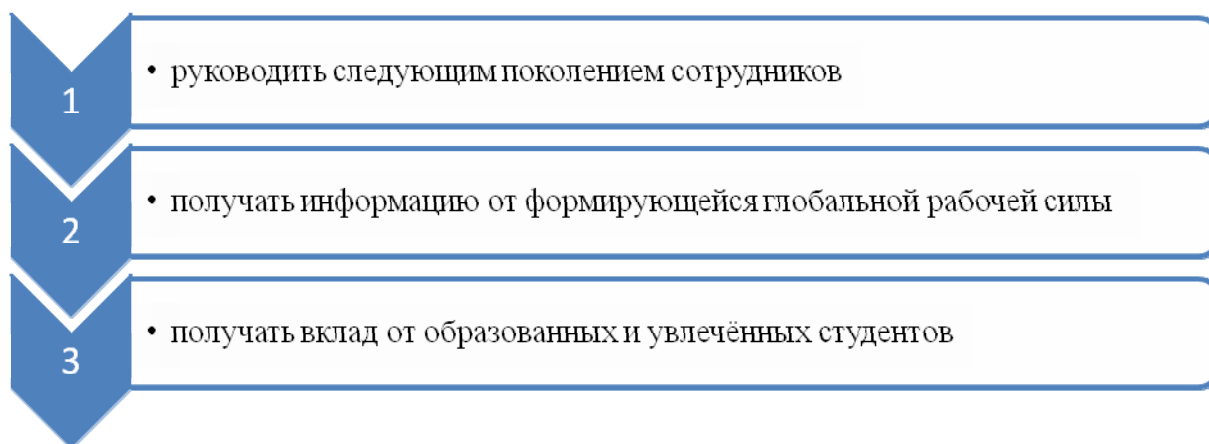

Рисунок 2.
Выгоды от удалённой стажировки

И точно так же, как студенты по-разному подходят к стажировке на рабочем месте и удалённой стажировке, компании по-разному заинтересованы в приёме международных стажёров. Некоторые работодатели предпочитают стажёров на рабочем месте из-за характера их бизнеса и возможностей обучения, доступного для очных стажёров. Другие работодатели, особенно те, которые сейчас работают в полностью удалённом контексте, могут предпочесть ограничиться приёмом только удалённых стажёров.

Хотя удалённая международная стажировка может показаться новым явлением, отчасти из-за того внимания, которое пандемия привлекла к онлайн-обучению, многие учебные заведения и некоторые компании, занимающиеся организацией международных стажировок, уже много лет успешно предлагают удалённую стажировку. Например, Виртуальные стажировки и NEXSTEP – две известные организации, которые начали предлагать удалённые стажировки уже в 2017 и 2018 годах.

Предварительные результаты показывают, что студенты, которые участвовали в стажировках на рабочих местах, демонстрируют более высокие достижения в лидерских и коммуникативных навыках. Те же, кто участвовал в удалённых стажировках, демонстрируют более высокие достижения в использовании технологий и в командной работе. Эти студенты, похоже, также имеют преимущество в трудоустройстве.

Развитие научно-технической и образовательной политики России, направленной на стимулирование международного научно-образовательного сотрудничества в рамках евразийской интеграции науки, образования и бизнеса определяют необходимость в решении задач, представленных на рис. 3.

Таким образом, ключевой компетенцией XXI века является умение кооперироваться, т.к. все уникальные международные проекты могут быть выполнены только совместными усилиями образования, науки и бизнеса различных регионов мирового хозяйства с ориентацией на передовой отечественный и зарубежный опыт.

проведение мониторинга и сбор данных по научно-образовательному и техническому сотрудничеству, реализуемому российскими образовательными организациями высшего образования, академическими институтами РАН и другими научными организациями (далее – российскими научными организациями);

проведение научно-технологического и образовательного форсайта российских существующих и планируемых научных разработок, направленных на стимулирование Евразийской интеграции науки, образования и бизнеса;

разработка предложений по механизмам масштабирования и распространения российских образовательных онлайн программ и практик научно-образовательного и бизнес сотрудничества для внедрения в образовательные организации стран ЕАЭС и СНГ как региональных интеграционных объединений.

Рисунок 3.
Некоторые предложения для стимулирования международного научно-образовательного сотрудничества

Нижегородцев Р.М.

д.э.н., зав. лабораторией Института проблем управления РАН

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ В СФЕРЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Ключевые слова: рынок научного труда, работники науки, теория компетенций, дистантная занятость, эффективность научного труда, научные исследования и разработки.

Персонал, занятый исследованиями и разработками, работает не только в отрасли «Наука и научное обслуживание». Практически в любой отрасли можно найти работников, чьи функциональные обязанности связаны с проведением исследовательских работ (НИОКР). Управление этими работниками имеет общие черты, связанные, в частности, со спецификой организации, стимулирования и оценки их труда. Основная часть этих работников работает в сфере науки и высшего образования, но в этих сферах работает также большое количество индивидов, не занятых проведением исследований. Поэтому для начала классифицируем работников, попадающих в поле нашего зрения.

1. Классификация работников науки

Существует несколько разных классификаций работников науки, большинство из которых трудно считать полными (т.е. охватывающими всех сотрудников, для которых проведение исследований является основным видом деятельности) и корректными (т.е. проведенными по единому признаку). В известной мере обобщая усилия исследователей, внесших вклад в разработку данного вопроса, предложим собственную классификацию работников науки.

Всех работников, занятых в сфере научных исследований, можно условно разделить на пять классов – эмпириков, классификаторов, аналитиков, инструментальщиков и методологов. Первые три типа исследователей осуществляют в основном научное обслуживание, подготовительный анализ. Эмпирики описывают действительность, они отвечают на вопрос ЧТО и реализуют в основном описательную функцию научного знания. Классификаторы отвечают на вопрос ГДЕ, они находят каждому объекту (например, научному факту) свое место в сложной структуре взаимосвязей, упорядочивая имеющиеся достижения, научные результаты в определенной области знаний. Аналитики осуществляют научный анализ и прогноз при помощи имеющегося у них инструментального аппарата. Они отвечают на вопрос КОГДА, они знают, когда что случилось, и приблизительно понимают, когда что случится.

Два оставшихся класса исследователей осуществляют собственно научную работу. Инструментальщики («практики») отвечают на вопрос КАК, они развивают аппарат исследования и, по-видимому, только они понимают, как правильно его применять, на какие вопросы этот аппарат способен дать адекватный ответ. Методологи («теоретики») отвечают на вопрос ПОЧЕМУ, они занимаются выявлением и описанием причинных связей, законов той или иной области научного знания. Собственно, с этих двух вопросов – КАК и ПОЧЕМУ – и начинается научное исследование.

Основные типы исследователей сжато представлены в табл. 1.

Таблица 1

Различные типы исследователей и их функции

Тип исследователя	Вопрос, на который преимущественно дает ответ его исследование
Эмпирик (описатель)	ЧТО
Классификатор	ГДЕ
Аналитик	КОГДА
Инструментальщик («практик»)	КАК
Методолог («теоретик»)	ПОЧЕМУ

Стоит ли и говорить о том, что один и тот же ученый способен выступать в различных ипостасях, занимаясь выполнением разных функций – в зависимости от стоящих перед ним исследовательских задач. В некоторых случаях исследователи «мигрируют» из одного типа в другой, что может быть обусловлено их научными интересами и спецификой проблем, которые они разрабатывают. В этом смысле представленная классификация не является исчерпывающей.

Принадлежность исследователя к тому или иному классу из представленной классификации не коррелирует напрямую с социальными функциями научного знания, описанными ранее¹. Столь же мало связано пребывание в оп-

¹ Нижегородцев Р.М. Социальные функции научного знания: социофилософский синтез и проблемы причинности // Философия хозяйства. – М., 2006. – № 3. – С. 16–25.

ределенном классе исследователей с выполнением административных функций – с руководством научным или учебным подразделением, организацией либо с пребыванием в составе аппарата соответствующего ведомства.

2. Возможности дистантной занятости

В сфере научной деятельности, как и в любой области, связанной с интеллектуально-творческим трудом, для правильной организации стимулирования трудовых усилий необходимо прежде разобраться в том, что является затратами для работника, и в чем выражаются достигнутые им результаты работы.

Позволим себе напомнить, что эффективность трудовой деятельности максимальна тогда, когда минимальны затраты усилий, времени, денег и прочих ресурсов, направленные на достижение результата, а эффект, достигаемый благодаря произведенным затратам, максимален.

В рамках данной парадигмы не подлежит сомнению тот факт, что время присутствия сотрудника на рабочем месте составляет часть его затрат, в данном случае – затрат времени, которое является одним из видов активов, находящихся в распоряжении работника. А результатами его исследовательской деятельности являются научные достижения, включая полученные работником новые научные результаты, их представление на научных форумах, подготовка кадров в системе высшего и последиplomного образования, участие в системе аттестации научных кадров, редактирование и рецензирование научных публикаций, работа в составе различных экспертных советов, комиссий, редакционных коллегий и прочее.

Простой обзор всех видов работ, которые составляют итоги деятельности сотрудника, занятого исследованиями и разработками, позволяет сделать однозначный вывод о том, что научные работники выполняют свою работу не только на своих рабочих местах, и для выполнения многих из этих функций не требуется их физического присутствия на территории учреждения, сотрудниками которого они являются. Этот факт не всегда находит должную степень понимания у администрации учреждений, в которых работает исследовательский персонал.

Современное трудовое законодательство (в том числе в России) позволяет предусмотреть для сотрудников так называемый гибридный график работы. В соответствии с таким графиком, все, что можно сделать вне своих рабочих мест, работники вправе делать там, где обстановка для них более удобна и привычна. И только то, что нельзя перенести в другие локации, они выполняют, находясь непосредственно в стенах организации, в которой работают.

Эта задача тем более актуальна, что время от времени возникают обострения вирусных заболеваний, причем не все они правильно и без труда идентифицируются и не от всех существуют надежные, проверенные методы лечения. Получается, что время от времени раздающиеся пожелания Роспотребнадзора о том, что обстановка по инфекционным заболеваниям обостряется и нужно себя поберечь, в тех случаях, когда эти предупреждения не носят императивного характера, остаются без какой-либо реакции со стороны работодателей в силу их трогательной заботы о соблюдении работниками трудовой дисциплины.

Разумеется, существуют работники, занятые научными исследованиями, чьи средства труда немобильны (суперкомпьютер, синхрофазотрон, аэродинамическая труба, всевозможные виды экспериментальных установок и др.).

У тех категорий исследовательского персонала, которые функционально привязаны к наукоемкому оборудованию (проводят стендовые испытания, например), возможностей для маневра в плане присутствия на рабочих местах существенно меньше, чем у тех, чей инструментальный сводится к пакетам прикладных программ, предназначенных для автоматизированной обработки относительно небольшого объема данных.

Для мобильных сотрудников рабочее место – это место, где они включили свой ноутбук. В такой ситуации пребывание на территории организации, являющейся местом их работы, становится для них отдельной задачей, которую ставит перед своими сотрудниками руководство. Причем выполнение этой задачи никак не связано с научной продуктивностью исследовательского процесса, которым занята данная группа сотрудников. Таким образом, выполнение этой отдельной задачи – присутствия на рабочем месте – в корне противоречит принципам lean-менеджмента, который не советует загружать персонал требованиями, не связанными с созданием ценности или с доставкой ее потребителю.

Ключевой аспект оценки научного труда заключается в том, чтобы вознаграждать не затраты труда, не факт присутствия на рабочем месте, а достижение определенных результатов. Возможность такая имеется, существующие нормы трудозатрат позволяют подсчитать примерный объем времени, затрачиваемый в среднем сотрудником на выполнение определенных видов работ.

Принуждая сотрудника присутствовать на рабочем месте, нельзя заставить его думать. Максимум, чего можно добиться, – это имитации мыслительной деятельности, когда работник с умным видом показывает, что усердно трудится над поставленной ему задачей. Чем он на самом деле занят в этот момент – этого работодатель никогда не узнает.

Тем самым, в данные рассуждения влетает более широкий вопрос мотивации. Работникам, которые заняты интеллектуально-творческим трудом, ничего приказать нельзя, с ними нужно договариваться. Одним из выражений данного принципа является так называемая утка мыслей, которая пришла на смену традиционной утке мозгов. Утка мыслей означает, что исследователи решают задачи, поставленные не своим руководством, а работодателями, находящимися от них за тридевять земель. Это гораздо выгоднее и для работодателя, и для работника, чем физический переезд, предполагающий укоренение на новом месте жительства, обречение новыми социальными связями и прочие издержки адаптации. Сотрудники при этом могут не покидать своих рабочих мест в организации, где они формально работают.

Получается, что работодатели, которые допускают, предусматривают возможность дистанционного выполнения интеллектуальных задач, находятся в заметном выигрыше по сравнению с теми, кто мыслит по старинке, в категориях индустриального производства, жестко привязывающего работника к рабочему месту.

В некоторых организациях руководство подвергает жесткому контролю текущие действия персонала, занятого исследовательской работой. Руководство организует мониторинг посещений сотрудниками Интернет-сайтов различного содержания, и по итогам осуществленных проверок такого рода объявляет запрет на компьютерные игры в рабочее время, распоряжается блокировать доступ к развлекательным порталам и т.д.

Интерес работодателя к тому, чем заняты сотрудники на рабочих местах в рабочее время, зиждется на простой и совершенно неправильной логике. Сотрудники получают зарплату за то, что в рабочее время заняты делом, и если в это время они на самом деле заняты чем-то другим – значит, обкрадывают своего работодателя.

Эта логика в каком-то смысле была бы верна, если бы зарплата сотрудников рассчитывалась исключительно повременно. Поскольку подавляющая часть исследователей получает различного рода надбавки за показатели результативности своей научной деятельности, то чаще всего повременная часть зарплаты сводится к мизерному окладу, а значительно бóльшая ее часть – это сдельное вознаграждение за результаты труда.

К тому же для работников интеллектуального труда крайне трудно провести грань между рабочим и свободным временем, поскольку сотрудник может решать поставленную перед ним задачу тогда, когда ему это удобно, не ограничивая себя формальными рамками рабочего дня.

Кроме того, играя в компьютерные игры (в рабочее или свободное время – совершенно неважно), работник в определенной степени формирует некоторые черты своего характера, позволяющие ему в дальнейшем более успешно трудиться и достигать более высоких результатов. В этом смысле компьютерные игры сродни производственной гимнастике, только это гимнастические упражнения не для тела, а для ума.

Банальный, но часто упускаемый из виду факт – все, что мы делаем, нас воспитывает. В качестве примера приведем некогда популярную компьютерную игру Lines – на квадратном поле определенного размера каждый ход возникают в случайном порядке шарики разного цвета, и нужно выстроить 5 шариков одного цвета в ряд, чтобы они исчезли. В этой игре с компьютером можно долго продержаться при одном условии: если вовремя очищать углы поля, не позволять накапливаться большому количеству проблем. Люди, обладающие этим качеством, в данной игре успешны, и игра помогает это качество вырабатывать, пусть даже целью является не решение реальной жизненной задачи, а набор определенного количества очков.

Это наращивание не компетенций как таковых, а определенных личностных качеств, но они совершенно необходимы для успешной (во всяком случае исследовательской) работы.

Руководители, которые не понимают этих относительно простых истин, приведут к упадку руководимые ими научные организации и подразделения, – даже те из них, которые прежде, в условиях индустриального производства, неплохо работали и показывали серьезные научные результаты.

3. Нормы трудозатрат и производительность труда в науке

Расчеты нормативов трудозатрат сами по себе не очень важны для управления научными исследованиями. Эти задачи возникают при необходимости сопоставления трудозатрат в науке и при выполнении других, ненаучных, функций, где рабочее время хорошо нормируется, – например, при расчете нагрузки преподавателей вузов по так называемой первой и по так называемой второй половине дня. Нормативы трудозатрат в этих ситуациях создают основу для сопоставления «голосовой» нагрузки преподавателя, которая хорошо измеряется рабочим временем, и научной, научно-методической, учебно-методической нагрузки, по которой фактические затраты времени на написание, редактирование, рецензирование текстов весьма индивидуальны.

Производительность труда в науке, рассчитываемая как выработка, приходящаяся на одного занятого, – это категория вмененная, она обусловлена действующими нормативами трудозатрат¹.

Между тем, эта усредненная величина (даже если принять допущение о том, что она реалистично отражает средние трудозатраты) ничего не говорит о результативности каждого отдельного исследователя. КПД у всех разный, поэтому на решение одной и той же задачи разные исследователи потратят разное время. К тому же исследовательский труд – это, как говорил Маркс, сложный труд, несводимый к простому, не равный никакому количеству простого труда. Поэтому привязка этого сложного труда к единицам рабочего времени (к рабочей неделе, к рабочему дню, к какому-то количеству рабочих часов) в любом случае является достаточно произвольной, вмененной.

Проблемы с трудовым законодательством могут возникнуть у сотрудников с высоким КПД, которые успевают больше, чем положено успевать по нормативу. Получается, что у таких работников не 40-часовая, а, может быть, 140-часовая рабочая неделя, если измерять ее существующими нормативами трудозатрат.

Именно у работников, успевающих сделать больше, чем положено, могут возникнуть проблемы с работой по совместительству и вообще с любыми формами вторичной занятости, поскольку трудовая инспекция немедленно обнаружит факт превышения продолжительности их рабочей недели по сравнению с законодательно установленным нормативом.

Заметим, тем не менее, что различия в индивидуальной эффективности научной деятельности чаще всего обусловлены не личными качествами и компетенциями сотрудников, а логикой применяемой ими исследовательской парадигмы. Жизненный цикл каждой научной парадигмы описывается S-образной логистической кривой. Научные направления, находящиеся на взлете, испытывающие фазу быстрого роста, обеспечивают быстрое получение серьезных

¹ Нижегородцев Р.М. Производительность труда как экономическая категория: содержание и измерение // Управление инновациями – 2018: Материалы международной научно-практической конференции 19-21 ноября 2018 г. / Под ред. Р.М. Нижегородцева, Н.П. Горидько. – Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2018. – С. 18–22.

научных результатов, продвигающих вперед понимание данной области научных знаний. Напротив, устаревающая научная парадигма, которая вышла на предельный уровень своего развития, оборачивается для ее адептов трудностями в получении новых научных результатов, в строгом соответствии с законом убывающей отдачи. Каждый следующий шаг в разработке стареющей парадигмы достигается ценой все более значительных усилий и сопровождается раздроблением тематики научных исследований, посвященных все более узким, частным вопросам в ущерб концептуальному осмыслению исследуемой реальности.

Поэтому субъективно ощущаемое отставание в эффективности исследовательской деятельности должно побуждать работников сферы НИОКР не к тому, чтобы испытывать чувство зависти к своим более успешным коллегам (это совершенно неконструктивно), а к трезвой оценке перспектив научной парадигмы, являющейся методологической основой проводимых ими научных исследований.

4. Нарращивание компетенций

В сфере интеллектуального труда высоки нестоимостные барьеры входа. Проще говоря, для того, чтобы быть исследователем, нужно учиться, причем довольно долго. А это длительное обучение сопряжено с упущенной выгодой, вмененными издержками и прочими обстоятельствами, когда приходится поступиться текущим потреблением даже не ради долгосрочной выгоды, а ради обретения возможности получить эту долгосрочную выгоду.

Приведенная в разделе 1 классификация работников науки создает некоторые представления о том, чему именно нужно учиться, какого рода компетенции (как специальные, так и общенаучные) необходимы для того, чтобы быть успешным в исследовательской работе.

Одной из важных компетенций является умение находить нужную информацию. Поскольку современный исследователь (как и любой современный человек) живет в многообразии информационных потоков, то информация, которой он располагает, имеет свойство утрачиваться, стареть, дублироваться и т.д. Поэтому перед исследователем часто возникает дилемма – искать необходимую ему информацию или провести небольшое исследование самому. Например, многие сталкивались с альтернативой между самостоятельным выводом формулы или ее поиском в заслуживающем доверия справочнике.

Изобилие источников информации порождает проблему качества содержащейся в них информации. С одной стороны, существуют профессиональные источники, информация в которых соответствует современным научным представлениям о соответствующих вопросах, с другой стороны – есть так называемые популярные ресурсы вроде Википедии, которые не несут ответственности за контент, порою совершенно не выдерживающий научной критики. Этим свойством характеризуются многие источники, не претендующие на строгую научность содержащейся в них информации, поскольку авторы соответствующих текстов нередко находятся в плену обыденного сознания и высказываются по вопросам, научное осмысление которых не составляет предмета их текущей деятельности.

Одна из важных исследовательских компетенций – умение находить источник информации, заслуживающий доверия, и отличать его от заведомо фейковых источников, из которых, тем не менее, иногда удастся почерпнуть частично правдивую информацию.

Поскольку наука непрерывно развивается, никогда не останавливаясь на достигнутом (строго говоря, это развитие представляет собой поступательно-циклический процесс), то для исследователей крайне актуален лозунг обучения в течение всей жизни. В тех или иных формах повышение квалификации достигается в процессе их повседневной работы. В некоторых случаях наращивание компетенций осуществляется работниками за счет своего свободного времени.

В процессе наращивания компетенций научных сотрудников нередко имеет место избыточное обучение (*overlearning*), когда работники, занятые научными исследованиями, учатся тому, что им никогда в жизни, скорее всего, не пригодится. В этом, собственно, нет большой проблемы, однако расходование времени на обучение даже ненужным вещам следует воспринимать как затраты ресурсов.

5. Кластеризация работников науки

Пока что оставим в стороне собственно работников науки и прокластеризуем индивидов вообще, в зависимости от объема располагаемого времени и величины эффекта, достигаемого благодаря затратам времени и прочих ресурсов. В роли эффекта можно обобщенно представить себе располагаемый доход, хотя другие виды эффекта также следует, вообще говоря, принимать во внимание, в том числе и те из них, которые не подлежат явной, очевидной краткосрочной монетизации.

Если получаемый эффект измерять стоимостными категориями и отождествлять с располагаемым доходом, то у нас получатся четыре различных, довольно хорошо отделяемых друг от друга, кластера (рис. 1).

Группа 1. Сюда относится большинство так называемых нормальных людей, которые тратят время на зарабатывание денег. У них относительно мало времени и относительно много денег. Условно говоря – это офисный планктон, готовый работать и сверхурочно, вне графика, если ему за это прилично заплатят. Представления о приличной оплате, разумеется, у каждого свои, но на рынках эти люди демонстрируют сходные модели поведения.

Группа 2. Это так называемые свободные художники, у которых относительно много времени и мало денег. Сюда относятся (независимо от профессиональной принадлежности) дауншифтеры всех мастей, предпочитающие дополнительному заработку свободное время.

Группа 3. Это, выражаясь обобщенно, богатые наследники, у которых много и времени, и денег. И на что бы они ни потратили свое время, денег все равно останется достаточно много. У этих людей основные источники дохода не связаны с трудовыми усилиями: это может быть, действительно, наследство, а может быть рента и прочие доходы от собственности, либо они находятся на иждивении каких-либо других агентов.

Наконец, группа 4. Мало времени и мало денег. Это, условно говоря, бомжи, которые тратят все свое время на поиски пропитания, но тратят его как-то уж очень неэффективно, так что серьезного дохода это им не приносит.

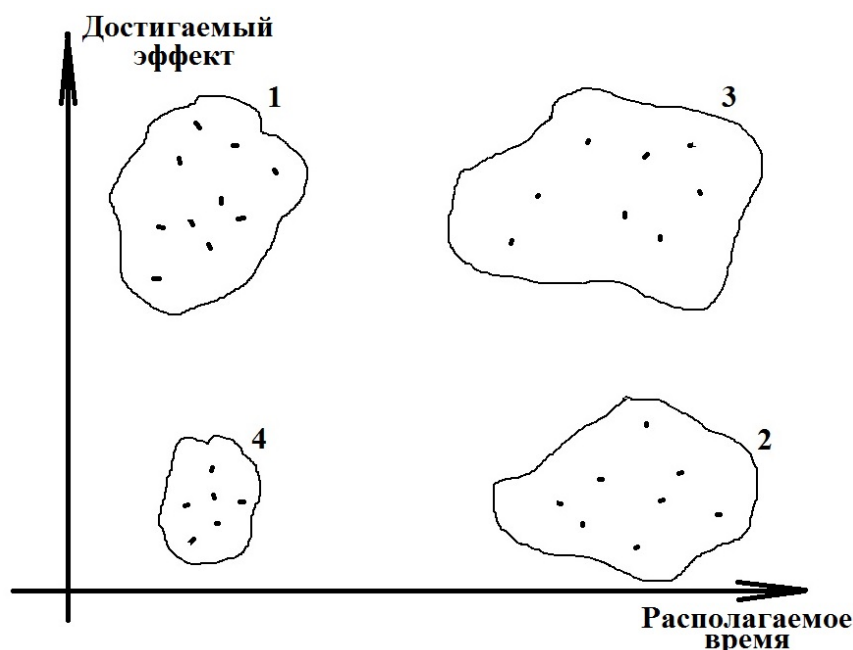

Рисунок 1.

Кластеризация индивидов по объемам располагаемого времени и достигаемого эффекта

Наиболее многочисленны группы 1 и 2, их совокупность выражает традиционную альтернативу между наличием времени и наличием денег. Как говорил Остап Сулейманович, время, которое у нас есть, – это деньги, которых у нас нет. В рамках этой дилеммы возможны различные стратегии поведения на рынке труда, но большинство участников этого рынка рассматривает именно такую альтернативу (время против денег), не пытаясь выйти за ее рамки и радикально изменить способы получения дохода. В большинстве случаев эти радикальные перемены указанной альтернативы тоже не снимают, но позволяют отодвинуть вправо и вверх монотонно убывающую кривую безразличия между объемом времени и объемом денег для данного агента.

Следует заметить, что внутри каждого кластера различия между отдельными агентами по обеим осям координат могут быть крайне велики (располагаемые объемы как времени, так и денег могут отличаться в несколько раз), но это не отменяет того факта, что на рынках труда (а также на рынках потребительских благ) агенты, представляющие одну и ту же группу, как правило, демонстрируют аналогичные модели поведения.

В сфере научных исследований встречаются представители всех четырех групп. Здесь эффект не измеряется в стоимостном выражении, он представляет собой совокупность научных достижений агента. Но и в науке ключевая альтернатива – это дилемма между затраченным временем и полученным результатом. В зависимости от того, предпочитает ли индивид высокие результаты работы или сэкономленное время, он относится к кластерам соответственно 1 или 2.

Высокие результаты при изобилии свободного времени (кластер 3), как правило, показывают агенты, покупающие труд других людей. Если на человека работает целая команда, его индивидуальные результаты окажутся неизмеримо выше, чем у тех, кто достигает своих результатов за счет собственных усилий.

Наконец, научные «бомжи» (кластер 4) – это, как правило, ученые, работающие в рамках устаревших парадигм: они тратят много времени на получение результатов, а результаты эти более чем скромны. В этом противоречии они барахтаются до тех пор, пока не трансформируют логику и методологию своих исследований, пока не сумеют шире взглянуть на стоящие перед ними научные проблемы и преодолеть рамки парадигмы, в которой уже неразумно ожидать серьезных научных прорывов.

На протяжении научной карьеры большинство исследователей способно мигрировать из одного кластера в другой, хотя жизненная траектория большинства из них завершается пребыванием в кластере 1.

Нужная А.Ю.

ассистент, Мелитопольский государственный университет
lin77lao@gmail.com

Вихляева В.А.

ассистент, Мелитопольский государственный университет
vlada.vikhliayeva@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ, РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: международная коммуникация, иностранный язык, коммуникативные навыки, классификация проблем обучения, санкции, международные отношения, экономика, высокий уровень владения английским языком.

Keywords: international communication, foreign language, communication skills, classification of learning problems, sanctions, international relations, economics, high level of English proficiency.

Одним из ключевых и обязательных факторов поддержания международных связей является владение иностранным языком. На данный момент именно английский язык является языком делового общения, языком науки и техники, именно с его помощью осуществляются межкультурные связи¹.

Для реализации международной коммуникации в XXI веке мало просто знать иностранный язык – необходимо уметь им пользоваться. Каждая сфера жизни имеет свой стиль, целый ряд характерных терминов и понятий. Для успешного создания и сохранения партнерских связей важно уметь соблюдать деловую культуру. То есть, при изучении иностранного языка важно достичь адекватного использования английского языка при общении².

К сожалению, на данный момент очень немногие могут похвастаться свободным владением иностранным языком. Как правило, для перевода научных статей, участия в международных переговорах, посещения конференций, ярмарок и т.д. прибегают к услугам переводчика.

Согласно требованиям современного общества, специалист, окончивший высшее учебное заведение должен иметь не только сформировавшиеся профессиональные компетентности, но и должен владеть иностранным языком. К сожалению, далеко не все после окончания учебы владеют иностранным языком на достойном уровне. Также не будем забывать про современные реалии – санкции, Специальную военную операцию, постепенную смену монополярности мира на многополярность, изменения в международных отношениях и экономических связях. В связи с этим необходимо рассмотреть процесс изучения иностранного языка и определить, какие могут возникнуть трудности, а также каковы реальность и перспективы изучения английского языка в условиях санкций и в условиях разрыва отношений Российской Федерации с коллективным Западом.

Среди причин возникновения затруднений при овладении иностранным языком³ мы выделяем:

1. Психологические проблемы.

От многих студентов на занятиях по английскому языку можно часто услышать то, что им бессмысленно пытаться выучить язык, так как у них нет способностей. Студент изначально не верит в свои силы, что естественно лишает его мотивации к обучению. Задача преподавателя в этой ситуации – создать эмоционально комфортную среду для таких студентов на занятиях.

К психологическим проблемам относится и так называемый «языковой барьер». Студент боится пользоваться уже обретенными знаниями, боится допустить ошибку. В начале процесса освоения иностранного языка допущение ошибок абсолютно объяснимо. Избавиться от этой проблемы сможет помочь только практика.

Не менее важна среда, в которой студент получает знания. Намного эффективнее процесс освоения языка происходит, если учебный процесс направлен не только на получение знаний, формирование умений и навыков, но и на воспитание таких личностных качеств, как стремление к саморазвитию, самоуважению и уважению окружающих.

2. Технологические проблемы.

Несмотря на то, что сейчас знание иностранных языков очень важно, и большая часть студентов мотивирована на изучение иностранного языка, при поступлении в высшее учебное заведение абитуриенты не имеют необходимого уровня владения иностранным языком (в средней школе нехватка учебных часов, выпадение занятий из-за каникул,

¹ Бим И.Л. Некоторые актуальные проблемы современного обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2001. – № 4. – С. 5–7.

² Колесник А.А., Волкова С.А. Актуальность владения иностранным языком в современном мире // Молодой ученый. 2017. – № 3. – С. 9–11.

³ Культурные концепты в языке и тексте: сборник научных трудов. 2015. –163 с.

карантинов, болезни). Это часто может стать причиной потери интереса к учебному процессу. В данном случае может помочь разнообразие в выборе технологий и методик, применяемых преподавателем на занятиях¹.

При недостаточном количестве учебных пособий, неправильном выборе учебных программ, нехватке информационной осведомленности студентов, а также неактуальности метод-материалов, применяемых преподавателем, студенты теряют интерес к предмету. Правильный подбор учебной программы по уровню владения языком, разнообразие методов подачи и закрепления материалов поможет избежать безынициативности студентов.

3. Учебно-практические и методические проблемы.

Не все студенты имеют одинаковый уровень знаний. Практически в каждой группе есть несколько студентов, у которых начальный уровень английского языка. Но согласно программе высших учебных заведений, абитуриенты уже должны владеть определенными умениями и навыками. Ориентироваться на студентов с очень низким уровнем английского преподаватель не может, поэтому возникает большая вероятность потери интереса к обучению у таких студентов. Решение данной проблемы – выбор преподавателем разноуровневых домашних заданий и упражнений.

При изучении иностранного языка у многих студентов усвоение новых знаний происходит бессознательно (владея лексическим и грамматическим материалом, учащийся не понимает принципов строения словосочетаний, предложений). Как результат, студенты не могут пользоваться полученными знаниями. Во избежание подобных случаев необходимо использовать коммуникативные методы обучения (сократический диалог, мозговой штурм, дебаты, коллоквиум, метод портфолио, метод проектов, метод «Займи позицию» и др.)².

Таким образом, целью преподавателя является поиск способов преодоления нежелания и пассивности студентов при изучении иностранного языка, а также формирование их коммуникативных навыков. Без владения такими навыками в полной мере соответствовать требованиям современного общества невозможно.

В нынешней ситуации, осложнившейся санкциями коллективного Запада, необходимо следовать общегосударственному мышлению, стоит воспринимать происходящее реалистично, ответственно и со здравым смыслом подходить к обучению английского языка. Сегодня, в связи с практически абсолютным разрывом отношений и дальнейшего сотрудничества Российской Федерации с США и рядом европейских стран, в частности с Великобританией, возник вопрос о реальности и перспективах изучения английского языка.

Начиная с мая 2022 года, среди владельцев частных школ (например, Skyeng), в которых ведется преподавание английского языка, прослеживается тенденция к «антизападщине», прекращению курсов английского языка, а также призывы к игнорированию английского языка в высших учебных заведениях. Владельцы частных школ опасаются того, что изучение английского языка станет катализатором интереса студентов к Великобритании, ее идеологии, политике, культуре, внешней политике.

Тем не менее, английский язык является ключевым для изучения и карьерного роста в Российской Федерации. Он востребован в международных компаниях, имеющих филиалы в Российской Федерации, в европейских и американских корпорациях, организациях Азиатского региона, а также будет полезен в собственных коммерческих начинаниях, так как для успешного продвижения на международном рынке обязательно знание английского языка³.

В современных условиях, знание английского языка на достаточно высоком уровне необходимо таким специалистам, как маркетологи, копирайтеры, дизайнеры, программисты, переводчики, медики, технологи, инженеры, ученые, менеджеры, бизнесмены, рекрутеры и многие другие, т.к. значительная часть медицинской, технологической, инженерной, переводческой, научной, IT и коммерческой документации представлена исключительно на английском языке, к тому же, множество ресурсов, веб-страниц, порталов, платформ и цифровых сервисов не поддерживают русскоязычные версии⁴.

Партнерами Российской Федерации на данный момент являются такие страны, как: Китай, Сербия, Венгрия, Индия, Египет и другие, которые заинтересованы в совместном развитии экономики. Специалистам международных экономических компаний – топ-менеджерам, маркетологам, переводчикам, юристам, нотариусам и другим специалистам, которые сегодня востребованы на рынке труда необходимо наличие языкового образования наравне с высоким уровнем владения английским языком для осуществления коммерческой деятельности компании – проведения переговоров, заключения сделок, составления, подписания договоров и др.⁵ Руководство международных экономических компаний названных стран, отдает предпочтение специалистам на высоком уровне владеющим английским языком.

Таким образом, английский язык в условиях сложившейся политической ситуации все еще сохраняет за собой место ключевого языка в сфере межкультурного общения, является одним из основных языков, необходимых для работы в международных компаниях, имеющих филиалы в Российской Федерации, в международных экономических компаниях стран-партнеров Российской Федерации, в европейских и американских корпорациях, организациях Азиатского региона. В связи с тем, что большинство онлайн-ресурсов, веб-страниц, а также множество рабочей документации представлено исключительно на английском языке – он не теряет свою актуальность.

¹ Свалова Е.В. Типология трудностей обучения иностранному языку учащихся средней общеобразовательной школы // Педагогическое образование в России. 2014. – № 10. – С. 120–124.

² Кубрякова Е.С. Язык и знание // Молодой ученый. 2014. – № 2. – С. 8.

³ Сорокина Н.И. Коммуникативная компетентность в профессиональной подготовке специалиста // Аграрное образование и наука. 2016. – № 2. – С. 62.

⁴ Поддубная Е.В., Белоусова А.С. Роль английского языка в различных сферах: торговле, экономике, индустрии, бизнесе, спорте // Молодой ученый. 2017. – № 4. – С. 11–12.

⁵ Нестеренко В.С. Проблемы существования и перспективы развития глобального английского языка в современном мире // Молодой ученый. 2021. – № 5. – С. 6–9.

Осипов М.Ю.

к.ю.н., с.н.с. НИИ образовательных технологий; доцент кафедры теории права и гражданско-правовых дисциплин, Международная полицейская академия ВПА
osipov11789@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ МАГИСТРАТУРЫ И АСПИРАНТУРЫ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Ключевые слова: языковые компетенции, магистратура и аспирантура, мультимедийные электронные учебники, высшее образование.

Keywords: language competencies, master's and postgraduate studies, multimedia electronic textbooks, higher education.

Одной из актуальных проблем, стоящих перед современным высшим образованием, является проблема формирования языковых компетенций при реализации программ магистратуры и аспирантуры в высших учебных заведениях. Об этой проблеме написано немало работ¹. Однако вопрос о формировании языковой компетенции у магистрантов и аспирантов неязыковых вузов остается открытой проблемой. Причиной этому на наш взгляд является неправильная организация языковой подготовки в современных условиях в высших учебных заведениях. Дело все в том, что языковая компетенция в высших учебных заведениях складывается из умений и навыков в следующих сферах, относящихся к языковым:

1. Чтение и понимание текстов на иностранном языке (способность читать и понимать тексты на иностранном языке)
2. Письмо на иностранном языке (способность писать и составлять простейшие фразы профессиональной направленности на иностранном языке)
3. Аудирование на иностранном языке (способность воспринимать устную речь на иностранном языке)
4. Говорение на иностранном языке (способность устно объясниться на иностранном языке по темам профессиональной направленности).

В современных условиях формировать указанные компетенции стало очень трудно. Это обусловлено развитием электронных переводчиков и электронных переводческих сервисов.

Как результат, некоторые студенты, в том числе студенты магистратуры и аспирантуры, перестали прикладывать усилия к тому, чтобы развивать у себя навыки чтения и понимания текстов на иностранном языке. Студенты сдают преподавателю переводы текстов, которые выполнены машиной. Как следствие языковая компетенция в области чтения или понимания текстов на иностранном языке либо не сформирована, либо сформирована на крайне низком уровне. Студенты без переводчика не могут читать и понимать тексты на иностранном языке.

Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении письма на иностранном языке. Студенты при помощи машинного перевода подготавливают письменные тексты и получают соответствующие оценки. В результате этого преподаватель оценивает не качество сформированной компетенции в сфере иностранного языка у студента магистратуры и аспирантуры, а качество машинного перевода.

Наиболее сложная ситуация наблюдается в отношении аудирования. Аудирование в ходе экзамена по иностранному языку в том числе в магистратуре и аспирантуре неязыковых специальностей, как правило, не применяется. И причины этого очевидны. Если начать применять аудирование на иностранном языке, то от 85–90 до 100% студентов с данным заданием не справятся. И причина понятна: полное отсутствие фонетической компетенции у студентов неязыковых вузов при изучении дисциплины «Иностранный язык». Как следствие студенты не могут воспринимать иноязычную речь и понимать ее значение.

Что касается говорения на иностранном языке то студенты, как правило, заучивают определенное количество или набор фраз (как стихотворение) часто не понимая, что означает то или иное слово, и затем стараются воспроизвести их на экзамене. В результате создается иллюзия владения студентом способностью устно объясниться на иностранном языке по темам профессиональной направленности.

¹ Тарева Е.Г., Малых О.А. Подходы к изучению проблемы формирования фонологической компетенции в языковом вузе // Язык и социальная динамика. 2013. – № 13-1. – С. 310–312; Мещерякова Е.В. Проблемы формирования компетенций у магистрантов в социокультурном языковом пространстве вуза (на примере волгоградского региона) // Primo Aspectu. 2019. – № 1 (37). – С. 93–98; Актуальные проблемы лингвистики и формирования языковой компетенции юристов в современных условиях. Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции. – Ростов-на-Дону, 2020. – 256 с.; Сафарова Н. Состояние проблемы формирования языковой компетенции в условиях высшей школы в современной педагогике // Вопросы психологии и педагогики. 2010. – № 2. – С. 27–30.

Таким образом на основе всего вышеизложенного мы можем констатировать следующий факт: изучение иностранного языка в высших учебных заведениях приобретает форму симулякра, то есть ситуации, когда делается вид, что изучается иностранный язык, а на самом деле язык не изучается и изучаться не может ввиду отсутствия необходимой базы для его изучения¹.

Какой же из этого возможен выход? По нашему мнению, формирование языковой компетентности в вузе невозможно без овладения абитуриентом определённым набором языковых компетентностей в школе. Поэтому на наш взгляд экзамен по иностранному языку в школе должен быть таким же обязательным как экзамен по русскому языку. Без введения такого экзамена формирование языковых компетенций в вузе будет очень сложным.

Преподаватель, ведущий иностранный язык в вузе, в обязательном порядке должен советоваться и обсуждать методику преподавания иностранного языка с профильными кафедрами вуза, которые готовят студента по той или иной специальности. Дело в том, что в вузе изучается прежде всего язык профессиональной направленности. Преподаватели выпускающих кафедр, а также профильных кафедр того или иного высшего учебного заведения могут помочь преподавателям иностранного языка подобрать тексты профессиональной направленности для изучения иностранного языка, а также сформулировать необходимые вопросы на понимание того или иного текста на языке обучающегося. В результате чего образуется набор текстов, которые студенты должны будут изучать в ходе изучения дисциплины «Иностранный язык». После этого тексты, подлежащие изучению на иностранном языке, преобразуются при помощи информационных технологий так, чтобы их нельзя было копировать. Затем фрагменты указанных текстов преобразуются в звуковую информацию, и предъявляются студентам, после чего создаются смысловые тесты по прочитанным и прослушанным текстам, которые даются студентам. Затем студенты пишут краткое эссе по прочитанному и прослушанному тексту на иностранном языке и отвечают на вопросы по содержанию текста на иностранном языке. После этого студенты готовят краткие выступления на иностранном языке по смыслу прочитанного или прослушанного текста.

Для формирования компетенций в области аудирования текстов иноязычной направленности необходимо использовать технологию «бегущая строка». Суть технологии заключается в том, что при прослушивании студентом аудиосюжета перед ним проплывает письменный вариант текста, который читается. Таким образом формируется компетенция студента в области аудирования текстов иноязычной направленности. После этого студент готовит устное выступление по прочитанному тексту и отвечает на заданные ему вопросы.

Таким образом технология формирования языковых компетенций при реализации программ магистратуры и аспирантуры в высших учебных заведениях должна включать в себя следующие этапы:

- 1) подбор текстов профессиональной направленности на иностранном языке;
- 2) составление вопросов по тексту профессиональной направленности на иностранном языке на языке;
- 3) перевод фрагментов текстов профессиональной направленности на иностранном языке в аудиальную форму;
- 4) использование технологии бегущей строки при демонстрации аудиальной формы текста профессиональной направленности на иностранном языке;
- 5) защита текстов на иностранном языке от копирования и извлечения информации;
- 6) подготовка тестов по текстам профессиональной направленности на иностранном языке;
- 7) формулировка заданий на понимание:
 - А) письменных текстов профессиональной направленности на иностранном языке;
 - Б) устной речи профессиональной направленности на иностранном языке
- 8) формулировка заданий на способность студента:
 - А) давать краткую характеристику прочитанной информации в письменной форме на иностранном языке, создавать несложные документы профессиональной направленности на иностранном языке
 - Б) делать устные сообщения по прочитанной и прослушанной информации на иностранном языке, а также по темам профессиональной направленности.

Подобного рода технология предполагает также широкое использование мультимедийных электронных учебников при изучении иностранного языка в высших учебных заведениях, в том числе в магистратуре и в аспирантуре².

Но для того, чтобы успешно использовать подобного рода технологию формирования языковых компетенций при реализации программ магистратуры и аспирантуры в высших учебных заведениях необходимо наличие ряда объективных и субъективных условий.

¹ О симулякрах в образовании см. Цветкова И.В. Симулякры цифрового гуманизма в современном образовании // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2021. – № 2 (40). – С. 88–97; Гаранина О.Д. О некоторых симулякрах в высшем техническом образовании // Ученый совет. 2015. – № 5. – С. 67–72; Ермакова Е.А. «Поле симулякров» в реформировании западной системы образования и последствия ее калки на российскую реальность // Экономика. Социология. Право. 2016. – № 2 (2). – С. 44–49. Ушаков Б.Г. Симулякры современного образования (проблемы методологии и практики) // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2013. – Т. 4, № 4 (11). – С. 197–213.

² Шигина Н.А. Управление проектами при разработке электронных мультимедийных учебников // Телекоммуникации и информатизация образования. 2002. – № 4. – С. 42–48; Ахметова Г.М., Кутебаев Т.Ж., Карбаева М.Т., Хамзина М.Б. Некоторые аспекты развития и использования мультимедийных электронных учебников в неязыковых вузах // Международный журнал экспериментального образования. 2016. – № 4-1. – С. 16–20; Рыбаков М.Д. Модульно-блочная групповая структура мультимедийного электронного учебника-самоучителя английского языка // Новый вектор развития научной деятельности. Вызовы и решения. сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. 2016. – С. 41–45; Леванов А.А., Винокуров А.Ю. Новый подход к разработке интерактивных мультимедийных электронных учебников // Электронное обучение в непрерывном образовании. 2015. – № 1-1. – С. 99–102.

К объективным условиям успешной реализации технологий формирования языковых компетенций при реализации программ магистратуры и аспирантуры в высших учебных заведениях относятся следующие:

А) сотрудничество преподавателей иностранного языка с преподавателями профильных и выпускающих кафедр высшего учебного заведения;

Б) осуществление подбора текста профессиональной направленности на иностранном языке;

В) совместное обсуждение данных текстов профессиональной направленности на иностранном языке с целью: определения вопросов и заданий по тексту профессиональной направленности как на изучаемом языке, так и на основном языке обучения студента;

Г) наличие в вузе технологий позволяющих:

– переводить текст на иностранном языке в защищенный формат;

– переводить текст на иностранном языке в звуковой формат;

– создавать тесты и задания на иностранном языке и на языке обучающегося по тексту профессиональной направленности на иностранном языке;

– создавать мультимедийные электронные учебники на иностранном языке.

К субъективным условиям успешной реализации технологий формирования языковых компетенций при реализации программ магистратуры и аспирантуры в высших учебных заведениях относятся следующие:

А) осознание необходимости сотрудничества преподавателей иностранного языка с преподавателями профильных и выпускающих кафедр высшего учебного заведения, в том числе руководством высшего учебного заведения;

Б) осознание как преподавателями иностранного языка, так и преподавателями профильных дисциплин необходимости осуществления подбора текста профессиональной направленности на иностранном языке;

В) осознание как преподавателями иностранного языка, так и преподавателями профильных дисциплин необходимости совместного обсуждения данных текстов профессиональной направленности на иностранном языке с целью: определения вопросов и заданий по тексту профессиональной направленности как на изучаемом языке, так и на основном языке обучения студента

Г) осознание руководством вуза необходимости наличия в вузе технологий, позволяющих:

– переводить текст на иностранном языке в защищенный формат;

– переводить текст на иностранном языке в звуковой формат;

– создавать тесты и задания на иностранном языке и на языке обучающегося по тексту профессиональной направленности на иностранном языке;

– создавать мультимедийные электронные учебники на иностранном языке.

Раткин Л.С.

к.т.н., ученый секретарь Совета ветеранов РАН
Rathkeen@bk.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ ПО ОПТИМИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА ВЕДУЩИХ ВУЗОВ И ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: стратегия, социально-экономическое развитие, научно-образовательные проекты, оптимизация сотрудничества, ведущие вузы, промышленные предприятия.

Согласно экспертным оценкам, в последние годы все больше внимания российской и зарубежной научной общественностью уделяется развитию методологических подходов «Environment – Social – Governance» (ESG). Оптимизация экологического, социального и корпоративного управления позволит повысить эффективность предприятий в различных отраслях науки и производства, в частности, в ведущих вузах и на промышленных предприятиях, например, в корпорациях в сфере связи, ОПК, ТЭК, АПК, транспорта.

Рассмотрим ESG-технологии более подробно, не повторяя уже известные определения, но фокусируя внимание на важных вопросах. В аббревиатуре «ESG» буква «E» означает участие в проектах по защите окружающей среды и, соответственно, в экологических критериях их оценки: «E» включает в себя не только энергию, которую предприятие или организация потребляет, но и отходы, которые она выбрасывает (выводит) в окружающую среду, а также ресурсы, которые ей необходимы, и последствия их использования в результате. Не в последнюю очередь литера «E» охватывает выбросы углерода и изменение климата. Каждая организация (например, ведущий вуз или промышленная корпорация) активно использует энергию и ресурсы; она влияет на окружающую среду и, соответственно, также подвергается ее влиянию. В аббревиатуре «ESG» буква «S» означает социальные критерии: они касаются отношений компании и ее возрастающей репутации, которую она поддерживает среди людей и учреждений в профессиональных сообществах, где ведется и развивается ее деятельность. Также «S» включает трудовые отношения, разнообразие и инклюзивность. Наконец, третья литера «G» означает управление – под ней в данном контексте понимается внутренняя система практик, средств контроля и процедур, которые предприятие или организация принимает для самоуправления, принятия эффективных решений, соблюдения закона и соответствия запросам всех внешних заинтересованных сторон. Каждое предприятие (например, ведущий вуз или промышленное производство), являющееся результатом совокупности юридических действий, нуждается в управлении, но критерии управления могут со временем изменяться.

Обсуждая вопросы оптимального экологического, социального и корпоративного управления для повышения эффективности функционирования, необходимо отметить, что в концепции «ESG» все его элементы «Environment», «Social» и «Governance» тесно взаимосвязаны и многократно переплетаются. Например, социальные критерии часто пересекаются с экологическими критериями и корпоративным управлением, когда ведущие вузы и промышленные компании и корпорации стремятся соблюдать экологические законы и соответствовать требованиям к устойчивости.

Рассматривая практические кейсы для оптимального экологического, социального и корпоративного управления для повышения эффективности функционирования ведущих вузов и промышленных предприятий и корпораций, необходимо отметить, что в августе 2019 года на Круглом столе деловых кругов США было анонсировано заявление, в котором подтверждалась приверженность наукоемкого бизнеса интересам широкого круга заинтересованных сторон, включая клиентов, сотрудников, поставщиков, сообщества и акционеров. Инвестиции, ориентированные на ESG, переживают эпохальный период стремительного роста: глобальные устойчивые капиталовложения в ESG в настоящее время превышают 30 триллионов долларов США, что на 68% больше, чем в 2014 году, и в десять раз выше по сравнению с 2004 годом.

Обсуждая вопросы ускорения развития российских отраслей и промышленных высокотехнологичных наукоемких производств (среди которых немало промышленных предприятий, давно и плодотворно сотрудничающих с ведущими вузами РФ), важно осознать, что ускорение в сфере восприятия ESG-подходов вызвано повышенным вниманием мирового научного общества, органов законодательной и исполнительной власти и всего спектра потребителей к более широкому влиянию компаний и корпораций, а также инвесторов и руководителей, которые осознали, что предложение ESG может гарантировать долгосрочное успешное развитие предприятий и организаций. Нарастающие в мире масштабы инвестиционного роста в сфере ESG свидетельствуют о том, что ESG – это не новомодный тренд, а долгосрочная стратегия развития мировой финансово-экономической системы, и подавляющее большинство военных и гражданских вузов, компаний и корпораций во всем мире стремятся ему соответствовать. Согласно ESG-подходам, для корпораций и компаний, внедряющих ESG-практики в промышленное производство, банки предоставляют более

дешевые (под меньший процент) и долгие (на гораздо больший срок) кредиты и займы, по сравнению с теми компаниями, которые ESG-технологии не внедряют. С ведущими вузами – ситуация аналогичная...

Стараясь разобраться в истории вопроса более глубоко, необходимо обратить внимание на весьма важный факт: ESG-инициативы – это не только отражение ситуации с мировым изменением климата, но и конструирование нового типа отношений социально-ответственного бизнеса со всеми членами сообщества. Для руководителей вузов и владельцев промышленных предприятий и корпораций весьма актуален вопрос: «Насколько важно предложение ESG для ведущих вузов, крупных компаний и корпораций с финансовой точки зрения»? Ведь согласно экспертным оценкам, ESG связана с инвестированием по пяти важнейшим направлениям: содействие росту выручки, снижение затрат, минимизация вмешательства регулирующих и юридических органов, повышение производительности труда и оптимизация инвестиций и капитальных затрат. Некоторые из перечисленных мейнстримов имеют явно выраженное лидерство в определенных отраслях или секторах (например, ТЭК, ОПК), но другие в силу специфических особенностей будут доминировать в конкретных мировых географических регионах. Тем не менее, руководителям (например, ведущих вузов или промышленных предприятий) для развития возглавляемых ими структур необходимо учитывать все пять способов независимо от предлагаемых бизнес-моделей или местоположения компании или организаций. Рассмотрим все перечисленные пять направлений более подробно.

Первое направление – рост выручки: пакетное предложение ESG помогает военным и гражданским вузам, компаниям и научным предприятиям и корпорациям осваивать новые рынки и закреплять свое присутствие на существующих. Если органы законодательной и исполнительной власти доверяют корпоративным субъектам, то они с высокой степенью вероятности предоставят им доступ, разрешения и все необходимые лицензии, которые откроют дополнительные возможности для роста объемов производства и капиталовложений, например, на новые крупные научно-образовательные и промышленно-технологические гражданские и оборонные заказы, дешевые кредиты, льготы и преференции для развития образования и производства. Например, в ходе недавно реализованного масштабного государственно-частного инфраструктурного проекта в Лонг-Бич (штат Калифорния, США), коммерческие компании, отобранные для участия в реализации ряда инвестиционных проектов и внедрении инновационных практик, были, прежде всего, протестированы на основе результатов их предыдущих проектов в сфере устойчивого развития. Компаниям и корпорациям, активная деятельность которых по взаимодействию с общественностью воспринималась научным сообществом и социальными структурами как полезная, было легче получать ресурсы без масштабного планирования или оперативных задержек (например, корпорациям в сфере ТЭК). Эти компании добились более высокой общественной оценки, чем их конкуренты с более низким социальным капиталом, в итоге их развитие значительно ускорилось. Но ESG-подходы могут существенно влиять и на потребительские предпочтения. Например, исследование международной консалтинговой компании «McKinsey & Company» показало, что согласно экспертным оценкам, компании готовы сами платить за то, чтобы «стать более экологичными». Из этого следует важный вывод – наблюдаемая трансформация мировой финансово-экономической системы является долгосрочным трендом, и в первую очередь крупные банки (например, «ВТБ», «ГПБ», «СБЕР») уже давно начали подготовительные процедуры для соответствия изменяющимся требованиям, а ряд банков уже запустил приоритетные инновационные и инвестиционные проекты, в частности, по финансированию в сфере ТЭК, транспорта и телекоммуникаций. Поскольку российский ОПК поставляет высокотехнологичную наукоемкую продукцию по зарубежным контрактам, важно учитывать, что хотя на практике возможны расхождения в экспертных оценках, но среди клиентов, которые отказываются платить даже на 1% больше за поставки продукции, было выявлено, что более 70% крупнейших потребителей, опрошенных в отношении закупок в различных отраслях, заявили, что они будут платить дополнительные 5% за получение экологически чистого продукта, если он будет соответствовать тем же стандартам производительности, что и неэкологичная альтернатива. Объяснение простое: в отчет от покупателя банку пойдет информация о закупке на заемные средства более дорогого, но гораздо более чистого в экологическом смысле продукта, и «дешевые длинные деньги» (т.е. кредит на больший срок под меньший процент) компенсирует затраты и расходы многократно. В другом исследовании почти половина (44%) опрошенных научно-производственных компаний назвали ESG возможностями для бизнеса и стимулом роста для запуска своих новых инновационных и инвестиционных проектов и программ долгосрочного устойчивого развития. Конкретный пример: когда компания «Unilever» разработала марку жидкости для мытья посуды «Sunlight», которая потребляла гораздо меньше воды, чем другие ее бренды, продажи «Sunlight» и других водосберегающих продуктов «Unilever» опережали рост категории более чем на 20% на нескольких рынках, где наблюдался дефицит воды. Другой пример из сферы ТЭК: афинская компания «Neste», основанная как традиционная нефтеперерабатывающая компания более 70 лет назад, в настоящее время получает более двух третей своей прибыли не от традиционного бизнеса, а от продажи возобновляемых видов топлива и экологически чистых продуктов. Российские компании в сфере ТЭК также активно осваивают альтернативную энергетику: например, рассматривая данный долгосрочный ESG-тренд на мировом рынке, важно отметить, что поставка топлив (например, для заправки авиационных, водных и других типов транспортных средств) тоже становится экологически чистой.

Второй мейнстрим – снижение затрат: поскольку ESG-технологии также могут существенно снизить затраты, то, помимо других явных преимуществ, эффективное внедрение ESG может помочь в борьбе с растущими операционными расходами (такими как стоимость сырья и реальная стоимость воды или углерода), которые, как показало другое исследование «McKinsey & Company», могут повлиять на операционную прибыль почти на 60%. Например, согласно экспертным оценкам, при анализе относительной эффективности использования ресурсов научно-образовательных проектов вузов, научно-производственных компаний и промышленных корпораций в различных секторах была обнаружена значительная взаимосвязь между эффективностью использования ресурсов и финансовыми показателями (например, количество энергии, воды и отходов, используемых по отношению к выручке при создании инно-

вационного продукта). В ходе научного исследования также были выявлены ведущие вузы, научные компании и промышленные корпорации, которые добились высоких результатов – именно те предприятия и организации, которые существенно продвинулись в своих стратегиях устойчивого социально-экономического развития. Известный пример: компания «ЗМ» проводит активную работу по минимизации экологических рисков и с момента введения в 1975 году своей программы «Предотвращение загрязнения окружающей среды» (3Ps), предотвращая загрязнение путем изменения рецептур продуктов, улучшения производственных процессов, модернизации оборудования и технического перевооружения, а также переработки и повторного использования отходов производства сэкономила 2,2 миллиарда долларов США. Другое предприятие, их партнер, также добилось экономии почти на 180 миллионов долларов ежегодно благодаря ESG-инициативам по бережливому производству, направленным на улучшение профилактического обслуживания, повышение качества управления складскими запасами (внедрение ERP и смежных информационных систем), а также решение проблемы энергопотребления и утилизации промышленных отходов. Наконец, пример из отрасли производства электромобилей: компания «FedEx» переводит весь свой парк из 35 000 автомобилей на электрические или гибридные двигатели, уже на сегодняшний день переоборудовано более 20%, что позволило сократить расход топлива более чем на 50 миллионов галлонов. Были достигнуты необходимые показатели по инвестиционной привлекательности научно-образовательных и промышленно-технологических проектов, которые позволили получить дополнительные капиталовложения.

Третье направление – сокращение регулятивного и юридического вмешательства: более сильное (выгодное) по цене внешнее предложение может позволить ведущим вузам, научным компаниям и промышленным корпорациям достичь большей стратегической свободы, ослабив регуляторное давление. В каждом конкретном случае в разных секторах и различных регионах сильные стороны ESG-технологий помогают снизить риск неблагоприятных действий для ведущих вузов и предприятий и обеспечить дополнительную государственную поддержку в размере до одной трети прибыли. Влияние регулирования, конечно же, зависит и от отрасли: например, в фармацевтике и здравоохранении прибыль, согласно экспертным оценкам, варьирует от 25% до 30%. В банковской сфере, где положения о требованиях к капиталу более жесткие, при финансировании крупных инновационных и инвестиционных проектов прибыль составляет от 50 до 60%. Для автотранспортной, аэрокосмической, судостроительной и телекоммуникационной отраслей, где преобладают значительные государственные субсидии, прибыль при использовании ESG также может достигать порядка 60%.

Четвертый мейнстрим – это постоянное повышение производительности труда преподавателей и работников: пакетное предложение ESG может помочь ведущим вузам, научным компаниям и производственным предприятиям привлекать и удерживать качественно-работающих и исполнительных сотрудников, непрерывно повышать их мотивацию, стимулируя, поддерживая и укрепляя в стремлении к достижению корпоративной стратегической цели, повышая производительность в целом. В крупных научных компаниях и производственных корпорациях давно замечено, что сотрудники с чувством не только морального удовлетворения, но и эффектом «обратной связи с руководством» работают лучше. Чем сильнее восприятие сотрудником влияния на бенефициаров своей работы, тем выше мотивация сотрудника «действовать в тренде ESG». Недавние научные исследования также показали, что положительный социальный эффект коррелирует с более высокой удовлетворенностью работой, а многочисленные эксперименты многократно подтверждают: когда предприятия и организации материально стимулируют своих сотрудников на позитивную долгосрочную работу, сами сотрудники реагируют только с энтузиазмом. Например, случайно выбранные сотрудники одного банка, которые получали бонусы в виде выплат компании местным благотворительным организациям, сообщали о большей и более быстрой удовлетворенности работой, чем их коллеги, которые не были отобраны для программы пожертвований. Но ведь это – эффект социальной компоненты ESG! Точно так же, как чувство более высокой стратегической цели социально-экономического развития может вдохновить сотрудников работать более продуктивно, а более слабо выраженное предложение в сфере ESG может снизить производительность в компании или корпорации: наиболее яркими примерами являются сокращение рабочих мест и другие трудовые акции внутри ведущих вузов, научных предприятий и промышленных организаций, что приводит к росту социальной напряженности – опять эффект, но теперь уже от недооценки ESG. Стоит помнить, что ограничения производительности могут проявляться и за пределами ведущих вузов, научных компаний и промышленных производств, волнообразно распространяясь по всей цепочке поставок: первичные поставщики часто передают части крупных заказов другим предприятиям и организациям или полагаются на агентов по закупкам, а субподрядчики обычно управляют свободно, иногда с небольшим контролем за здоровьем и безопасностью рабочих. Например, компания «General Mills» работает над применением ESG в сфере АПК, корпорация «Walmart» отслеживает условия работы в сфере ESG своих поставщиков, (в том числе тех, у кого есть обширные заводы в КНР, согласно собственной системе показателей компании), а индустриальный гигант «Mars» разработал модельные ESG-фермы, которые не только знакомят фермеров с новыми технологическими ESG-инициативами в ее цепочках поставок, но и значительно расширяют доступ фермеров к инвестициям, чтобы они могли получить финансовую долю в этих инициативах.

Наконец, пятое направление ESG – капиталовложения и оптимизация активов: поскольку пакетное предложение ESG может повысить отдачу от инвестиций за счет направления капитала на более перспективные и более устойчивые возможности (например, возобновляемые источники энергии и сокращение отходов), то это также может помочь ведущим вузам, научным компаниям и промышленным корпорациям избежать «застойных инвестиций», которые могут не окупиться из-за долгосрочных экологических проблем (например, таких, как массовое списание стоимости простаивающих нефтяных танкеров в ТЭК). Правильный учет доходности инвестиций требует, чтобы он начинался с корректного исходного уровня. Когда дело доходит до ESG, необходимо учитывать, что пассивный подход «ничего не предпринимать» обычно представляет собой тренд на потерю эффективности и конкурентоспособности: на-

пример, длительное использование энергоемких заводов и оборудования может привести к истощению денежных средств и падению доходности в ближайшем будущем даже у финансово-стабильных ведущих вузов, научных компаний и промышленных корпораций. Если капиталовложения, необходимые для обновления производства и его технического перевооружения и модернизации, могут быть значительными, «решение подождать» будет самым дорогим вариантом. Поскольку существенно меняются правила работы на мировом финансово-экономическом рынке, регулятивные меры в отношении выбросов непременно повлияют на стоимость энергии и на балансы в «углеродоемких» отраслях, например, таких, как транспорт, ТЭК и телекоммуникации. Запреты или ограничения на одноразовую пластмассовую продукцию или автомобили с дизельным топливом в центрах мегаполисов только затормозят достижение стратегической цели социально-экономического развития и породят массу новых проблем и дополнительных ограничений для большинства субподрядчиков, партнеров и смежных поставщиков, многим из которых придется срочно наверстывать упущенное, что снизит эффективность их работы в целом.

Выводы

1. Рассматривая развитие методологических подходов «Environment – Social – Governance» на примере реализации инновационных и инвестиционных проектов, необходимо отметить, что Инициатива по установлению научно обоснованных стратегических целей (SBTi) социально-экономического развития в сотрудничестве с другими агентствами и ассоциациями, включая агентство ООН и Международный союз электросвязи (МСЭ), недавно опубликовала руководство для компаний в сфере связи, устанавливающее научно обоснованные цели по парниковым газам в соответствии с набором новых путей декарбонизации. Хотя руководство предназначено исключительно для операторов мобильных сетей, операторов фиксированных сетей и операторов центров обработки данных, оно может применяться и в смежных отраслях с незначительными уточнениями. Однако ведущие вузы, научные корпорации и промышленные компании (партнеры и контрагенты) получают собственные рекомендации в будущих выпусках.

2. SBTi разрабатывает руководства для различных секторов промышленности, включая авиацию, химию, строительство, банки, энергетику, металлургию и транспорт. Стандарты Протокола по выбросам парниковых газов классифицируют выбросы парниковых газов, связанные с коммерческой деятельностью: прямые выбросы, связанные с энергетикой выбросы и выбросы производственно-сбытовой цепочки (где они весьма значительны). Если ведущий вуз, научная компания или промышленная корпорация работает в подсекторах (например, телекоммуникация – в этом случае оператор мобильной связи также управляет сетями фиксированной связи), целевые показатели выбросов могут быть разделены по подсекторам для получения общего целевого показателя для всей компании. Очевидно, что многие операторы в сфере связи будут иметь значительные выбросы третьей категории, и даны общие рекомендации, которые помогут отраслевым компаниям установить стратегические цели социально-экономического развития для данной категории.

3. Наиболее значимыми категориями для научных компаний и производственных корпораций в сфере ESG будут приобретенные товары и услуги, а также ESG-технологии использования проданных товаров. Картирование и устранение выбросов по всей цепочке создания стоимости, вероятно, будет гораздо более сложной задачей для многих ведущих вузов и промышленных предприятий, чем их собственные операционные выбросы. Т.о., ведущие вузы, научные компании и промышленные корпорации имеют гораздо меньший контроль над сферой охвата услуг: для решения проблемы потребуется мониторинг по всем цепочкам поставок, чтобы согласовать целевые показатели ESG. Помимо обширного сбора информации, анализа больших объемов данных и обоснования прогнозов, потребуются оперативная обратная связь со всеми поставщиками и потребителями в сфере ESG, разработка стратегий взаимодействия, а также их тщательное планирование и выполнение, что, в частности, значительно повысит эффективность сотрудничества ведущих вузов с промышленными предприятиями.

Роберт И.В.

д.п.н., профессор, академик РАО, зав. Лабораторией информатики и информатизации образования Института стратегии развития образования РАО, руководитель научной школы «Информатизация образования»
rena_robert@mail.ru; <http://robert-shcool.ru>

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Ключевые слова: виртуальная реальность; дидактико-технологические парадигмы; дополненная реальность; интеллектуальные информационные системы; информационная безопасность личности; информационные и коммуникационные технологии; конвергенция педагогической науки и информационных технологий; трансфер-интегративная область научного знания; цифровая информационно-образовательная среда; цифровая парадигма образования; цифровая трансформация образования; цифровые технологии.

Развитие современного образования многие исследователи связывают с активным использованием цифровых технологий, обеспечивающих: автоматизацию скоростного поиска, обработки, визуализации, интерпретации информации; продуцирование больших объемов структурированной и неструктурированной информации; адаптацию информационных систем к изменяющимся техническим и технологическим условиям; модификацию информационной системы без замены технических средств; выявление заимствования текста из первоисточника. Реализация вышеперечисленных возможностей цифровых технологий в сфере образования приводит к положительным и отрицательным влияниям на развитие образования. Остановимся на их описании.

К положительному влиянию процесса использования цифровых технологий на развитие образования можно отнести следующие:

- интеллектуализация процесса обучения, обеспечивающая: свободу поиска информации для расширения информационно-учебной базы; создание экранных конструкций адекватно мысленной абстрактной интерпретации и конструирование моделей объектов, процессов; осуществление информационного взаимодействия с объектами или участие в процессах, отображенных на экране, реализация которых в реальности невозможна, но методически целесообразна; предоставление: инструмента моделирования изучаемых объектов, явлений как реальных, так и виртуальных и управление экранными объектами, процессами на основе определенных концептуальных подходов в различных режимах учебной деятельности; инструмента проектирования предметной области и ее объектов, процессов, адекватно определенному содержательному-методическому подходу;

- мультимедийное представление учебного материала в контексте содержательных аспектов различных предметных областей, исходя из разных концептуальных подходов (философский, социологический, информационный, естественнонаучный и др.), исходя из разнообразных версий экранного представления изучаемого процесса, явления, сюжета (как реального, так и виртуального);

- реализация гипертекстовой и гипермедиальной форм представления учебного материала, позволяющая расширить тематику, спектр представления учебного материала, облегчая поиск, интерпретацию, выбор нужного содержательного аспекта;

- реализация организационных форм и методов обучения адекватно современным научно-исследовательским методам познания изучаемых закономерностей природных явлений и социальных проявлений как реально протекающих, так и виртуально представляющих на экране реальные или абстрактные объекты, процессы, сюжеты;

- появление новых средств обучения, функционирующих на базе ИКТ, повышающих мотивацию обучения, обеспечивающих самостоятельность при решении учебных задач;

- расширение видов учебной деятельности: автоматизация поиска, обработки, представления, формализации, продуцирования, тиражирования учебной информации; создание электронного (цифрового) образовательного ресурса; экспериментально-исследовательская деятельность на базе виртуального лабораторного оборудования.

К возможным отрицательным последствиям влияния на обучающегося процесса использования цифровых технологий можно отнести следующие:

- ослабление дискурсивного (рассуждающего) типа мышления, проявляющееся в ослаблении способности концентрировать внимание на существенных признаках отбираемой информации в связи с тем, что обучающийся скорее всего запоминает местонахождение информации;

- рассредоточенность внимания обучающегося, проявляющаяся в затруднениях у обучающегося при выявлении им содержательной составляющей информации в связи с избыточностью и доступностью любых объемов информации по любой изучаемой теме;

- «контентная слепота» пользователя, проявляющаяся в затруднениях осознания обучающимся целевой, структурно-содержательной, морально-ценностной компоненты информации при ее восприятии и использовании, в связи с приоритетом визуального представления информации над содержательным;
- «клипово-комиксное» восприятие информации, приводящее к поверхностному восприятию обучающимся учебной информации, к непониманию содержательной составляющей учебной информации, в связи с тем, что пользователь предпочитает отбирать визуализированную информацию (статические или динамические модели, анимации, мультипликационные сюжеты и пр.), не вникая в содержательное описание информации;
- развитие у обучающихся дивергентного стиля мышления в связи с ориентацией на поиск множества решений какой-то одной проблемы с последующим понижением до алгоритмического стиля мышления (точное следование заранее усвоенным алгоритмам учебной деятельности)¹.

Активное применение цифровых технологий изменило многие процессы в сфере образования – представление в электронном виде учебно-методических материалов и средств оценки учебных достижений; корректировка состава информационно-образовательной среды; предоставление образовательных услуг; организация учебной, исследовательской, экспериментальной деятельности; информационная деятельность и информационное взаимодействие между субъектами образовательного процесса с цифровым образовательным ресурсом; организационное управление деятельностью образовательной организации; подготовка и переподготовка педагогических и управленческих кадров; обеспечение информационной безопасности личности субъектов образовательного процесса². Вышеописанное явилось причиной возникновению *цифровой трансформации образования* – результат системных существенных изменений, произошедших и происходящих в сфере образования (как позитивных, так и негативных), в связи с активным и систематическим использованием цифровых технологий и реализацией в образовательной практике результатов достижений научно-технического прогресса современного информационного общества массовой глобальной коммуникации.

Вышеизложенное определило необходимость выявления основных направлений *перспективных фундаментальных и прикладных научных исследований в области развития образования в условиях цифровой трансформации*: методологическое, теоретическое, методическое, гуманитарно-прикладное. Остановимся на их описании.

1. Методологическое – предполагает реализацию основных дидактико-технологических парадигм информатизации образования, ориентированных на формирование у обучающихся системных знаний, практических умений, необходимых будущему члену современного общества, которое характеризуется цифровой трансформацией. Остановимся на их кратком описании.

1.1. Парадигма сетевого открытого (on-line) образования основана на предоставлении субъектам образовательного процесса учебно-методических и организационных условий обеспечения информационного взаимодействия как между ними, так и с интерактивным информационным ресурсом в синхронном и (или) асинхронном режимах, в том числе для обеспечения удаленного доступа к информационному, научно-педагогическому, учебно-методическому, инструктивно-технологическому контенту свободного доступа или регламентируемому. При этом обеспечивается автоматизация управления образовательным процессом, в том числе контроля результатов обучения на адекватность установленным требованиям.

1.2. Парадигма высокотехнологичного образования основана на реализации возможностей автоматизированных комплексов, организованных на базе высокотехнологичных устройств, представляющих систему, которая распознает конкретные учебные ситуации, происходящие в учебных подразделениях (кабинетах) образовательной организации, и соответствующим образом на них реагирует. Важной особенностью такого «интеллектуального здания» образовательной организации является развитая технологическая инфраструктура, реализующая объединение отдельных подсистем в единый управляемый комплекс с возможностью функционирования различных систем управления, роботоподобных интеллектуальных информационных систем и иного высокотехнологичного оборудования для организации персонализированного обучения.

1.3. Парадигма конвергентного образования – реализует взаимный перенос характерных особенностей педагогической науки и цифровых технологий (по содержанию учебной информации, по методам и средствам их реализующих, по формам организации учебной деятельности); инициирует объединение или слияние (частичное или фрагментарное) различных предметных областей, а также взаимное влияние друг на друга методов, средств цифровых техно-

¹ Мухаметзянов И.Ш. Методические рекомендации по предотвращению негативных медицинских последствий использования ИКТ в образовании. – М.: ИИО РАО, 2012. – 56 с.; Роберт И.В. Цифровая трансформация образования: вызовы и возможности совершенствования // Информатизация образования и науки. 2020. – № 3 (47). – С. 3–16; Роберт И.В. Перспективы использования иммерсивных образовательных технологий // Педагогическая информатика. 2020. – № 3. – С. 141–159; Роберт И.В. Психолого-педагогические основания информационной безопасности личности: содержательно-методический аспект // Информационная безопасность личности субъектов образовательного процесса в современном обществе: монография / Авторы-составители: В.Г. Мартынов, И.В. Роберт, И.Г. Алехина. – М.: Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, 2020. – С. 99–112.

² Роберт И.В. Цифровая трансформация образования: вызовы и возможности совершенствования // Информатизация образования и науки. 2020. – № 3 (47). – С. 3–16; Роберт И.В. Направления развития информатизации отечественного образования периода цифровых информационных технологий // Электронные библиотеки. 2020. Тематический выпуск «Математическое образование в школе и вузе». 2020. – Т. 23, № 1-2, ч. 3. – С. 145–164; Роберт И.В. Стратегические ориентиры развития информатизации образования в условиях цифровой трансформации // Информатизация образования – 2020: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 115-летию со дня рождения патриарха российского образования, великого педагога и математика, академика РАН С.М. Никольского (1905–2012 гг.) (29–31 октября 2020 г., г. Орёл) // Под ред. А.А. Русакова. – Орёл: ОГУ им. И.С. Тургенева, 2020. – С. 42–60.

логий и методов, средств, присущих педагогической науке; *обеспечивает* проникновение методов и средств цифровых технологий в методы и средства образовательных технологий и, как следствие, их эволюционное сближение¹.

2. *Теоретическое* – предполагает разработку и применение теорий обучения, которые выявляют и обосновывают цели, принципы, структуру содержания, организационные формы, методы, средства обучения и воспитания в современных условиях цифровой трансформации образования и ориентированы на:

- интеллектуализацию информационного взаимодействия и информационной деятельности, которые осуществляют субъекты образовательного процесса при решении образовательных задач;
- формирование у обучающихся умений систематизации и обобщения информации для создания ими нестандартных подходов и взглядов на взаимосвязи и взаимозависимости изучаемых объектов, процессов;
- предотвращение или компенсацию возможных негативных последствий психолого-педагогического, медицинского, социального характера при систематическом использовании цифровых технологий в образовательных целях;
- обеспечение информационной безопасности личности субъектов образовательного процесса на всех его уровнях.

Остановим внимание на некоторых из них, реализация которых целесообразна в общем среднем образовании.

2.1. *Теория конвергенции педагогической науки и цифровых технологий* предполагает разработку целей, содержания, методов и средств обучения на основе совпадения, сходства взаимного переноса существенных признаков педагогической науки и цифровых технологий; совпадения методов цифровых технологий с методами, присущими педагогической науке, и, как следствие, их взаимное влияние друг на друга, их слияние. *Практическая реализация* конвергенции педагогической науки и цифровых технологий *предполагает разработку*: учебных курсов и дисциплин, содержание которых соответствует современным тенденциям *междисциплинарности и мультипредметности*; *научно-педагогических практик*, которые представляют собой унифицированную содержательную основу для создания (разработки) учителем авторских методик преподавания и образовательных технологий, реализующих возможности информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) как аналоговой, так и цифровой формы реализации².

2.2. *Теория информационно-образовательного пространства образовательной организации (И-ОП ОО) в контексте философской категории «пространство»* рассматривает образовательное пространство как форму существования и функционирования образовательной организации в современных условиях цифровой трансформации; как содержательно-методические условия осуществления образовательной деятельности субъектами образовательного процесса в условиях использования технологий неконтактного информационного взаимодействия, отображения реальной действительности в виртуальную и пр.; как формы организации образовательного процесса в образовательной организации с использованием цифровых технологий. *Практической реализацией* является *Матрица описания И-ОП ОО*, представляющая параметры субъектов и объектов информационно-образовательного пространства и образовательного процесса, протекающего в нем; формы организации информационного взаимодействия и информационной деятельности субъектов образовательного процесса с объектами учебно-методического, информационного и технико-технологического обеспечения; прогноз изменений позиций субъекта и объекта информационно-образовательного пространства, а также образовательного процесса с описанием их педагогически целесообразных модификаций³.

2.3 *Теория Трансфер-интегративных областей научно-педагогического знания* выявляет новые области научного знания и его практической реализации, которые возникают в определенной традиционной науке в связи с необходимостью решения научных проблем, привнесенных в эту науку в результате развития информатизации образования.

Для примера представим трансфер-зоны, которые «зародились» (образовались) в педагогике, в психологической и социальной науках.

В педагогической науке:

¹ Роберт И.В. Цифровая трансформация образования: вызовы и возможности совершенствования // Информатизация образования и науки. 2020. – № 3 (47). – С. 3–16; Роберт И.В. Стратегические ориентиры развития информатизации образования в условиях цифровой трансформации // Информатизация образования – 2020: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 115-летию со дня рождения патриарха российского образования, великого педагога и математика, академика РАН С.М. Никольского (1905–2012 гг.) (29–31 октября 2020 г., г. Орёл) // Под ред. А.А. Русакова. – Орёл: ОГУ им. И.С. Тургенева, 2020. – С. 42–60.

² Роберт И.В. Конвергентное образование: истоки и перспективы // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2018. – № 2 (32). – С. 64–76; Роберт И.В. Конвергенция наук об образовании и информационных технологий как эволюционное сближение наук и технологий // Информационная среда образования и науки. 2014. – № 20. – С. 25–67.

³ Мухаметзянов И.Ш. Цифровое пространство в образовании: ожидания, возможности, риски, угрозы // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 15: Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2020. – С. 571–574; Роберт И.В. Характеристики информационно образовательной среды и информационно образовательного пространства // Мир психологии. 2019. – № 2 (98). – С. 110–120; Роберт И.И., Мухаметзянов И.Ш., Касторнова В.А. Педагогико-эргономические условия формирования информационно-образовательного пространства // Образовательное пространство в информационную эпоху: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции (International conference «Education Environment for the Information Age – 2019») (EEIA – 2019) / Под ред. С.В. Ивановой. – М.: Институт стратегии развития образования РАО, 2019. – С. 11–25; Роберт И.В., Мухаметзянов И.Ш., Касторнова В.А. Информационно-образовательное пространство: онография. – М.: ИУО РАО, 2017. – 92 с.; Robert I.V., Mukhametzyanov I.Sh., Kastornova V.A. Pedagogical and Ergonomic Conditions for the Formation of Information Educational Space // International conference «Education Environment for the Information Age – 2019» (EEIA – 2019). – М.: Institute for Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education, 2019. – P. 647–654. DOI:https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.09.02.74

– *Совершенствование педагогических теорий* в условиях реализации дидактико-технологических парадигм информатизации образования в условиях использования ИКТ.

– *Совершенствование предметных методик* в условиях использования интерактивного информационного ресурса и реализации различных видов информационно-учебной деятельности на базе технологий Мультимедиа, Гипертекст, Гипермедиа, «Виртуальная реальность» и др.

– *Теория и практика предотвращения возможных негативных воздействий психолого-педагогического характера* при использовании обучающимся средств ИКТ в образовательной или досуговой деятельности (Информационная безопасность личности субъектов образовательного процесса. Стандартизация в области педагогико-эргономического качества педагогической продукции, функционирующей на базе ИКТ).

– *Разработка стандартов в области владения средствами ИКТ в профессиональной деятельности* научных, педагогических и управленческих кадров и *стандартов в области использования обучающимся средств ИКТ в учебной деятельности* (общего среднего образования по уровням и профилям, профессионального образования).

В психологической науке: психологические особенности виртуализации информационного взаимодействия между индивидуумом и интерактивным источником информационного ресурса; психологическая поддержка/реабилитация индивидуума, жизнедеятельность которого ориентирована на «виртуальную коммуникацию»; психологические особенности восприятия индивидуумом аудиовизуальной и стереоскопически представленной информации средствами цифровых технологий.

В социологии: социально-культурное развитие и просвещение на базе информационного образовательного ресурса; социальная адаптация индивидуума, жизнедеятельность которого ориентирована на «виртуальную коммуникацию»; социализация «виртуальных/сетевых» сообществ, осуществляющих «виртуальную коммуникацию»; этико-социальная нормативно-правовая база «виртуальной коммуникации».

Содержательные формулировки означенных выше *трансфер-интегративных областей научно-педагогического знания* представляют в сжатом виде задачи и проблемы, порождаемые активным использованием ИКТ (как аналоговых, так и цифровых), в образовательных целях, решение которых осуществимо в рамках соответствующей традиционной науки и служит дальнейшему развитию информатизации образования¹.

2.4. *Теория информационной безопасности личности субъектов образовательного процесса* рассматривает внутреннюю защиту информационной сферы человека. При этом под *информационной безопасностью личности* понимаются условия, при которых действие или бездействие по отношению к субъектам образовательного процесса со стороны внешних информационных источников не влекут за собой негативные последствия для физического и психического здоровья пользователя, связанные с: воздействием информации, запрещенной законодательством, или агрессивной, нелегитимной, неэтичной информации, оскорбляющей моральные ценности пользователя; использованием некачественной педагогической продукции, разработанной на базе ИКТ как аналоговой, так и цифровой формы реализации, не отвечающей педагогико-эргономическим требованиям; потерей авторских прав разработчика интеллектуальной собственности, представленной в электронном виде. *Практическая реализация состоит в разработке учебно-методического обеспечения для формирования у обучающегося поведенческих алгоритмов, обеспечивающих блокировку информации, запрещенной законодательством, или агрессивной, неэтичной информации, оскорбляющей морально-этические, традиционные ценности; способности к выявлению легитимности источника информации; навыков критического мышления по отношению к воспринимаемой информации*².

3. *Методическое* – предполагает разработку организационных форм, методов и средств обучения, соответствующих современным достижениям научно-технологического прогресса при обеспечении информационной безопасности личности и сохранении здоровья субъектов образовательного процесса.

¹ Роберт И.В. Стратегические ориентиры развития информатизации образования в условиях цифровой трансформации // Информатизация образования – 2020: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 115-летию со дня рождения патриарха российского образования, великого педагога и математика, академика РАН С.М. Никольского (1905–2012 гг.) (29–31 октября 2020 г., г. Орёл) // Под ред. А. А. Русакова. – Орёл: ОГУ им. И.С. Тургенева, 2020. – С. 42–60; Robert I.V. Pedagogical Feasibility of Using Systems on the Web-interface for Implementing the Interdisciplinary Nature of Training // Proceedings of the International Conference on the Development of Education in Russia and the CIS Member States (ICEDER 2018). – Moscow, 2018. – P. 36–40.

² Бешенков С.А., Ваграменко Я.А., Касторнова В.А., Козлов О.А., Миндзаева Э.В., Мухаметзянов И.Ш., Роберт И.В., Поляков В.П., Сердюков В.И., Шихнабиева Т.Ш., Яламов Г.Ю. Развитие информатизации образования в школе и педагогическом вузе в условиях обеспечения информационной безопасности личности: монография. – М.: ИУО РАО, 2018. – 105 с.; Поляков В.П. Педагогическое сопровождение аспектов информационной безопасности в информационной подготовке студентов вузов // Педагогическая информатика. 2016. – № 4. – С. 37–43; Роберт И.В. Дидактика эпохи цифровых информационных технологий // Профессиональное образование. 2019. – № 3. – С. 16–26; Роберт И.В. Психолого-педагогические основания информационной безопасности личности: содержательно-методический аспект // Информационная безопасность личности субъектов образовательного процесса в современном обществе: монография / Авторы-составители: В.Г. Мартынов, И.В. Роберт, И.Г. Алехина. – М.: Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, 2020. – С. 99–112; Роберт И.В. Информационная безопасность личности субъектов образовательного процесса // Информатизация образования и науки. 2019. – № 3 (43). – С. 119–127; Роберт И.В. Формирование информационной безопасности личности обучающегося в условиях интеллектуализации его деятельности // Педагогическая информатика. 2017. – № 2. – С. 42–59; Robert I.V., Polyakov V.P., Kozlov O.A. Information security of the personality of the subjects of the educational process / SHS Web of Conferences. 2018. – Vol. 47. Article N 01059-62.

3.1. Методическая поддержка применения технологий отображения реальной действительности в виртуальную¹.

Реализация этого направления предполагает разработку методик использования и внедрение в образовательную практику *иммерсивных образовательных технологий* – совокупность методов, приёмов, способов, реализация которых обеспечивает интерактивное и продуктивное взаимодействие субъектов образовательного процесса при осуществлении ими информационной деятельности в условиях одновременного восприятия объектов, процессов, сюжетов реальной действительности и виртуальной реальности (на базе цифрового контента).

Реализация возможностей иммерсивных образовательных технологий позволяет обучающемуся расширить границы восприятия виртуального пространственно-временного представления изучаемой предметной области на основе одновременного восприятия объектов, процессов, сюжетов реальной действительности и виртуальной реальности; на более высоком эмоциональном уровне виртуально взаимодействовать с объектами изучаемой предметной области, представленными на экране; приобретать личный опыт виртуального участия в учебных ситуациях или сюжетах, происходящих на экране; организовывать познавательную деятельность при изучении закономерностей предметной области, при формулировании и проверке достоверности своих гипотез о взаимосвязях объектов или о закономерностях изучаемых процессов².

Проектирование иммерсивных образовательных технологий целесообразно ориентировать на обеспечение:

– *глубинной индивидуализации процесса обучения* в условиях предоставления обучающемуся экранных объектов или процессов как реальных, так и виртуальных, для их изучения или исследования;

– *адаптации цифрового контента к возможностям обучающегося* при его взаимодействии с виртуальными объектами или при его участии в процессах или сюжетах виртуальной реальности;

– *углублённого восприятия обучающимся* характерных особенностей и отличительных черт объектов или процессов предметной области при их многоаспектном представлении в виртуальной реальности³.

В настоящее время в школьном образовании эти технологии начинают приобретать популярность, но без необходимой теоретической и методической базы.

3.2. Разработка педагогико-технологических требований к проектированию образовательных технологий,

разработанных на базе систем искусственного интеллекта, робототехнических средств и устройств, интеллектуальных информационных систем, технологий отображения реальной действительности в виртуальную, технологий неконтактного информационного взаимодействия, нейросетевых технологий, облачных технологий.

Реализация этого направления предполагает *проведение обязательной экспертизы и сертификации педагогической продукции, функционирующей на базе ИКТ* (электронный (цифровой) образовательный ресурс; видеуроки; робототехнические комплексы; информационные системы образовательного назначения; программно-аппаратные и информационные комплексы виртуальных лабораторных работ; периферийное оборудование, сопрягаемое с компьютером; информационно-методическое обеспечение (цифровой контент) технологий отображения реальной действительности в виртуальную и пр.). *Экспертиза этой продукции* проводится на предмет подтверждения соответствия педагогико-технологическим требованиям как выявления экспертом соответствия установленным характеристикам и **условиям** сохранения здоровья и **обеспечения информационной безопасности личности** субъектов образовательного процесса при ее использовании⁴.

Перспективными разработками можно считать создание *интеллектуальных информационных систем со «встраиваемыми» технологиями обучения*, реализующих возможности систем искусственного интеллекта.

3.3. Развитие информационно-образовательной среды

(совокупность условий, обеспечивающих информационное взаимодействие между субъектами образовательного процесса и интерактивным информационным ресурсом на основе реализации возможностей ИКТ как аналоговой, так и цифровой формы реализации).

¹ <https://www.facebook.com/3dobrazovanie/photos/иммерсивный-метод-обучения /2459813757587246/>; <https://www.idtechex.com/de/research-article/augmented-and-virtual-reality-technology-of-the-future-today/21267/>; <https://www.accenture.com/us-en/services/technology/extended-reality>; <https://holographica.space/news/mixed-reality-t>; <https://github.com/Microsoft/MixedRealityToolkit-Unity>; <https://ru.bygarage.org/blog/augmented-reality-in-education-and-training>; <https://interestingengineering.com/augmented-reality-the-future-of-education>; https://www.researchgate.net/publication/221908167_Augmented_Reality_Technology_for_Education; <https://www.teachthought.com/technology/32-augmented-reality-apps-for-the-classroom-from-edshelf/>; <https://overlyapp.com/blog/augmented-reality-in-the-classroom-ideas-for-digitizing-education-and-training/>; <https://xd.adobe.com/ideas/principles/emerging-technology/virtual-reality-will-change-learn-teach/>; <https://www.classvr.com/virtual-reality-in-education/>; <https://immersionvr.co.uk/about-360vr/vr-for-education/>; <http://virtualrealityforeducation.com/>

² Роберт И.В. Перспективы использования иммерсивных образовательных технологий // Педагогическая информатика. 2020. – № 3. – С. 141–159.

³ Роберт И.В. Подготовка будущих учителей в области проектирования иммерсивных образовательных технологий // Педагогическое образование в современной России: стратегические ориентиры развития: монография / Южный федеральный университет; науч. ред. Ю.П. Зинченко. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020. – С. 25–337.

⁴ Мухаметзянов И.Ш. Методические рекомендации по предотвращению негативных медицинских последствий использования ИКТ в образовании. – М.: ИИО РАО, 2012. – 56 с.; Роберт И.И., Мухаметзянов И.Ш., Касторнова В.А. Педагогико-эргономические условия формирования информационно-образовательного пространства // Образовательное пространство в информационную эпоху: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции (International conference «Education Environment for the Information Age – 2019») (EEIA – 2019) / Под ред. С.В. Ивановой. – М.: Институт стратегии развития образования РАО, 2019. – С. 11–25; Robert I.V., Mukhametzyanov I.Sh., Kastornova V.A. Pedagogical and Ergonomic Conditions for the Formation of Information Educational Space // International conference «Education Environment for the Information Age – 2019» (EEIA – 2019). – М.: Institute for Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education, 2019. – P. 647–654. DOI:<https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.09.02.74>

Реализация этого направления предполагает создание *цифровой информационно-образовательной среды (ЦИОС), функционирующей при использовании*: 1) средств и технологий сбора, накопления, передачи, обработки, продуцирования, формализации, воспроизведения, распространения информации, представленной в любом виде; 2) взаимосвязанных и взаимодействующих информационных объектов (информация и знания, представленные в цифровом (электронном) виде); технологий неконтактного информационного взаимодействия; технологий отображения реальной действительности в виртуальную и пр.); 3) организационного, учебно-методического и юридического обеспечения образовательного процесса; 4) программно-аппаратных средств поддержки информационных процессов; 5) организационно-методических средств сохранения здоровья и обеспечения безопасности субъектов образовательного процесса. *Состав ЦИОС*: системы автоматизации контроля результатов обучения и организационного управления образовательным процессом; интеллектуальные информационные системы образовательного назначения; интерактивные электронные средства учебного назначения; инструментальные средства и системы разработки авторских электронных ресурсов; профессионально ориентированные социальные сети и другое высокотехнологичное оборудование¹.

3.4. Совершенствование методического инструментария управления образовательным процессом.

Реализация этого направления предполагает создание инструментария управления образованием на основе «больших данных» и разработку нового поколения административно-управленческого и учебно-методического обеспечения на базе использования информационных систем, реализующих возможности систем искусственного интеллекта, предназначенных для принятия управленческих решений на основе:

- анализа ситуации в образовательной организации, в классе, о конкретном ученике для получения точных и объективных выводов по текущему состоянию системы образования;
- анализа количественных данных, накопленных за большие периоды времени («длинные данные»), в сочетании с «большими данными» из сферы экономики и государственного управления для долгосрочного планирования;
- анализа неструктурированной информации и интерпретации количественных данных в оценочные суждения для поддержки принятия решений, мониторинга и фиксации образовательных результатов;
- анализа возможных негативных последствий для здоровья субъектов образовательного процесса в условиях систематического использования цифровых технологий для разработки организационно-методических мер по их предотвращению.

4. *Гуманитарно-прикладное* – предполагает формирование мировоззрения будущего члена информационного общества, способного плодотворно и позитивно участвовать в решении задач реализации возможностей современных технологий в образовании и в будущей профессиональной деятельности в условиях ее интеллектуализации и реализации мер по противодействию негативной, агрессивной и нелегитимной информации.

4.1. *Совершенствование аксиологического подхода к образованию периода цифровой парадигмы.* Ценности современного образования периода цифровой трансформации рассматриваются как фиксированные в сознании индивидуума значимые для него и присвоенные им идеи, нормы, принципы при выборе жизненных ориентиров и приоритетов, задаваемые самим обучающимся, в том числе характеристики его отношения к субъектам и объектам окружающей его действительности.

Реализация этого направления предполагает разработку и внедрение в образовательную практику методического инструментария, формирующего у обучающегося ценности образования периода цифровой парадигмы. К ним отнесем следующие:

- *Философско-психологические* определяют значимость и приоритетность для индивидуума принятых в российском многонациональном социуме гуманитарно-ориентированных духовных, философских, психологических, общекультурных ценностей при восприятии им окружающей действительности.
- *Когнитивно-интеллектуальные* определяют значимость для индивидуума познавательных аспектов восприятия окружающей реальности при осуществлении образовательной, экспериментальной, научно-исследовательской деятельности, связанной с познанием сути изучаемых явлений, процессов, объектов определенной научной или предметной области и неприятие к лженаучным теориям и практикам, не соответствующим принятым международным сообществом достижений современных наук и технологий.
- *Морально-этические* определяют значимость и приоритетность для индивидуума соблюдения принятых в российском социуме морали, честности, порядочности, дружбы, сопереживания, сочувствия, уважения в отношениях между людьми, в том числе в условиях сетевого взаимодействия (при общении в Zoom, MS Teams и пр.); соблюдения моральных правил и норм тактичного и уважительного отношения к любому пользователю в социальных сетях как при общении с ним (с ними), так и при выставлении своего контента, а также неприятия к негативному контенту Интернета, в том числе представляющего неуважительное отношение к окружающим людям или унижающего чье-то достоинство.
- *Национально-этнические* определяют значимость и приоритетность для индивидуума патриотизма, гражданственности, долга, справедливости, сохранения национальных традиций при принятии им решений в своей жизнедеятельности в условиях глобальных информационных взаимодействий, в том числе в социальных сетях, в различных чатах при общении с другими пользователями.
- *Культурно-эстетические* определяют значимость для индивидуума традиций красоты, гармонии, верности, дружбы, любви к человечеству, к животным, к природе при восприятии различных аспектов окружающей действительности.

¹ Роберт И.В. Характеристики информационно образовательной среды и информационно образовательного пространства // Мир психологии. 2019. – № 2 (98). – С. 110–120.

тельности, в том числе в условиях неконтактного информационного взаимодействия между индивидуумами в условиях сетевых взаимодействий.

– *Конвергентные* определяют значимость для индивидуума обучения по педагогико-технологическим и учебно-методическим материалам, обеспечивающим совпадение методов обучения с методами цифровых технологий или реализующим взаимный перенос характерных черт образовательных технологий и цифровых технологий.

– *Здоровьесберегающие* определяют обязательность для индивидуума соблюдения психолого-педагогических, санитарно-гигиенических и технических требований при осуществлении учебной деятельности с использованием средств ИКТ как аналоговой, так и цифровой формы реализации, в том числе в информационно-образовательной среде образовательной организации, района, региона и т.д.

– *Ценности информационной безопасности личности* определяют понимание индивидуумом обязательности и необходимости в условиях использования ИКТ блокировать: информацию, запрещенную законодательством; неэтичную информацию, оскорбляющую моральные ценности и представления окружающих; агрессивную информацию; нелегитимную информацию; информацию, унижающую или оскорбляющую человеческое достоинство¹.

4.2. *Интеллектуализация процесса обучения* (обеспечение информационного интерактивного взаимодействия между субъектами процесса обучения с интерактивным информационным ресурсом многовариантным причинно-следственным анализом данных (информации) обо всех аспектах данного процесса с последующей обработкой, визуализацией, получением и сохранением результатов для их предоставления и совместного использования всеми субъектами образовательного процесса). Реализация этого направления предполагает *разработку и внедрение методического инструментария*, обеспечивающего *свободу поиска информации* для расширения кругозора, для изучения или исследования объектов, процессов, явлений, учебных сюжетов; *создание экранных пространственных конструкций адекватно мысленной абстрактной интерпретации и конструирование моделей* изучаемых объектов, процессов (как реальных, так и виртуальных); *осуществление взаимодействия с изучаемыми объектами или участие в процессах, находящих свое отображение на экране*, реализация которых в реальности невозможна, но целесообразна с методической точки зрения; *возможность исследования особенностей учебных объектов, процессов в различных аспектах* на основе различных концептуальных подходов, в различных режимах учебной деятельности, на основе которых обучающийся строит свои предположения, создает гипотезы, делает выводы; *осуществление управления различными виртуальными объектами, процессами* при реализации информационной деятельности и информационного взаимодействия.

4.3. *Развитие теорий воспитательного процесса в условиях цифровой трансформации образования* предполагает выявление закономерностей, принципов, методик воспитания обучающихся на разных этапах современных социальных, в том числе и сетевых, взаимоотношений и взаимодействий в условиях информационного общества массовой глобальной коммуникации, а также формирование ценностных оснований построения процесса воспитания обучающихся в условиях цифровой трансформации образования.

В заключение обратим внимание на то, что для позитивной реализации в сфере образования достижений современного научно-технического и технологического прогресса необходимо опираться на научно-педагогические разработки в области цифровой трансформации образования при сохранении и развитии традиционных ценностей отечественного образования, а не на интуитивные способы и средства внедрения цифровых технологий в образовательный процесс.

¹ Роберт И.В. Аксиологический подход к прогнозу развития образования в условиях цифровой парадигмы // Инновационные процессы в профессиональном и высшем образовании: коллективная монография / Авторы-составители: М.Н. Стриханов, Е.Н. Геворкян, Н.Д. Подуфалов. – М.: Экон-Информ, 2020. – С. 47–73; Роберт И.В. Аксиологический подход к развитию образования в условиях цифровой парадигмы // Педагогическая информатика. 2020. – № 2. – С. 89–113.

Сарьян В.К.

д.т.н., академик Национальной академии наук Республики Армения, научный консультант НИИ Радио, профессор МФТИ

Русаков А.А.

д.п.н., президент Академии информатизации образования, профессор, МИРЭА-РТУ

КРАСНАЯ ЛИНИЯ ЭКСПАНСИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СРЕДУ РФ

Ключевые слова: ИКТ, учебный процесс, технологии непрерывного цикла производства, цифровое общество.

ИКТ сегодня рассматриваются как один из основных инструментов модернизации системы образования в РФ. Это связано не только с развитием техники и технологий, но и, прежде всего, с переменами, которые вызваны развитием информационного общества, в котором основной ценностью становится информация и умение работать с ней¹.

Использование ИКТ в образовании стало новым плодотворным полем для научных исследований, причем главные тренды в будущей системе образования изначально связывают не только с поиском новых форматов обучения, но и новых ролей для всех участников образовательного процесса. Достаточно посмотреть диссертации на степени кандидатов и докторов педагогических наук последних лет. Однако уровень образования как среднего, так и высшего заметно деградирует².

В то же время образовательная среда является заманчивым и прибыльным рынком сбыта продукции фирм ИКТ с гарантированным финансированием со стороны государства и крупных компаний.

Успехи внедрения ИКТ в образовательную среду трудно переоценить в сфере управления, снабжения, отчетности и контроля. Однако, как и у всякой новой технологии, у ИКТ есть свои недостатки, которые, если не обратить на них пристального внимания, могут привести к незапланированным результатам³.

Развитие образования в России характеризуется в том числе следующим:

1. Использование ИКТ в образовании меняет способы, которыми фиксируется, передается и создается знание, а также формируются навыки. Причем формирование навыков объявляется приоритетной целью обучения в РФ (Г. Греф, ВШЭ и др.)

2. Значительная часть новых решений для образования реализуется в виде технологических стартапов. Вне системы образования возникает новый транснациональный рынок, который может достаточно быстро заместить собой традиционные образовательные системы и внести новые стандарты.

3. Экономическая динамика в промышленно развитых странах и погоня за прибылью задает спрос на новые типы компетенций и новые формы подготовки.

4. Образование все больше воспринимается как нематериальный инвестиционный актив, процесс формирования, фиксации и капитализации которого нужно сделать максимально управляемым.

5. Изменение ценностей в обществе потребления предъявляет образовательной системе новый тип «человеческого материала» – с одной стороны, растущая доля студентов, которые не видят особой ценности в образовании и имеют низкую мотивацию к обучению; с другой, растущая доля сознательных студентов (элита!), которые понимают смысл саморазвития, готовы ставить свои собственные цели и не готовы брать «пакетные решения».

Главная цель использования ИКТ – оптимизировать учебный процесс, включая и хозяйственные, кадровые и учебные проблемы и процессы, соединить их в единой цифровой платформе по примеру технологии непрерывного производства, которая успешно себя оправдала и приносит большие доходы ИКТ компаниям.

¹ Сарьян В.К. Технические, социальные и управленческие аспекты становления гиперсвязанного мира / В.К. Сарьян, В.К. Левашов, Р.В. Мещеряков // Козволюция техники и общества в контексте цифровой эпохи: Сборник докладов, Москва, 17–18 декабря 2020 года / Под общей редакцией А.Л. Андреева, З.К. Селивановой, В.И. Герасимова. – М.: Издательский дом МЭИ, 2020. – С. 12–14.

² Сарьян В.К. Негативные явления в образовании РФ – реальная угроза технологическому суверенитету страны/ В.К. Сарьян, В.К. Левашов, О.В. Гребняк // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2021. – Вып. 16, ч. 2. – С. 382–386; Сарьян В.К. Необходимость реноваций системы управления образовательными учреждениями РФ в современных условиях жестокой (беспрецедентной) санкционной войны со стороны коллективного Запада / В.К. Сарьян, А.А. Русаков, В.К. Левашов // Информатизация образования – 2022: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Липецк, 25–27 мая 2022 года. – Липецк: Липецкий государственный технический университет, 2022. – С. 8–22.

³ Проблемы сельской школы в эпоху цифровизации образования / В.К. Сарьян, А.А. Русаков, В.К. Левашов, Е.В. Саломатина // Грани познания. 2019. – № 2 (61). – С. 77–80.

Отсюда непрерывный в реальном времени контроль и отчетность педагога за каждое действие, включая необходимость строить индивидуальную траекторию компетенции каждого учащегося и другую такую же чушь даже для учеников начальных классов, которое отнимает у педагогов чуть ли не все основное время.

Таким образом, время непосредственного общения учителя с учеником драматично сокращается, и это с нашей точки зрения является красной линией экспансии ИКТ в образовательную среду.

ИКТ-технологии, созданные в основном за рубежом и научно обоснованные некоторыми нашими учеными, в виде программ ИИ «помогают» учителю проверять домашние задания, контрольные учащихся, программы ЕГЭ тестируют приобретенные знания, тьюторы «помогают» учителю, а часто просто заменяют педагога при общении с учителем, все чаще уроки «проводят» в дистанционном режиме преподаватели из столичных учебных заведений, причем к этим лекциям подключаются одновременно много школ, скрыто без шума реализуются проекты закрытия сельских школ в неперспективных деревнях¹, происходит замена среднего образования на дистанционное и т.д.

Уход иностранных компаний ничуть не снизил активность цифровизаторов образования – их заменили отечественные разработчики (многочисленные «стартаперы», которые создают «свой» программный продукт в основном по методикам ушедших иностранных компаний и отчитываются осуществлением импортозамещения).

Загнанные в угол учитель и ученики сопротивляются, как могут.

Вот пример такого сопротивления, на которое жалуются эффективные ИКТ-стартаперы (см. рис. 1) на страницах COMNEWS:

«Российские компании внедряют отечественное ПО в образовательный процесс, в том числе в сферах, напрямую не касающихся ИТ. Однако до сих пор не удается преодолеть множество препятствий, в основном связанных с отсутствием мотивации и высокой нагрузкой преподавателей».

Может быть, учащихся готовят к жизни в гуманоидном обществе.

Наука и промышленность к этому готовы. Еще бы – это новый огромный рынок для ИКТ компаний. Активно внедряются проекты трансформации наших городов в умные города, развиваются проекты формирования параллельной виртуальной среды.

Рисунок 1.
Заседание стартаперов

Так, на заседании 29–30 декабря 2022, посвященного десятилетию науки и техники (г. Сочи, парк «Сириус»), президент РАН привел данные «Ассоциации Экспертов 30 стран», что к

- 2026 – машина будет переводить лучше любого переводчика,
- 2030 – массовое внедрение беспилотных грузовых автомобилей,
- 2040 – останутся только беспилотные автомобили,
- 2050 – исчезнет профессия хирурга,
- 2060 – исчезнут все рабочие профессии.

В проектах умных городов все ИКТ также направлены на оптимизацию жизни обывателя путем умных телевизоров, выключателей и т.д.

Повторим, что время непосредственного общения учителя с учеником драматично сокращается, и это, с нашей точки зрения, является красной линией экспансии ИКТ в образовательную среду.

Современное образование формирует у учащихся алгоритмическое мышление, чтобы они больше соответствовали «Поколению Z» или «цифровому поколению». Они с ранних лет привыкают пользоваться гаджетами и с легкостью осваивают коммерческие новинки в области ИКТ.

Такое образование в основном формирует у учащихся не знания, а навыки, что вполне достаточно для сегодняшней промышленности и социальных систем управления. Нас подспудно уверяют, что сохранение традиционных классических форм образования для всех слишком дорого и неподъемно для экономики, а главное, что и не всегда

¹ Проблемы сельской школы в эпоху цифровизации образования / В.К. Сарьян, А.А. Русаков, В.К. Левашов, Е.В. Саломатина // Грани познания. 2019. – № 2 (61). – С. 77–80.

нужно, это пустая трата времени и расходов. По мнению чиновников и некоторых ученых, классическое образование целесообразно сохранить только для «элитного» образования, опять же как на коллективном Западе. Такие «элитные» школы как в Сарове или Сириус в Сочи – яркие тому примеры.

Причем индивидуальный отбор учащихся во время учебы лишает практически навсегда учащихся, не прошедших фильтр персональных траекторий, объективность которых под большим вопросом, попасть в «элиту». Поэтому, несмотря на волну критики и констатации факта о вреде Болонской системы, все остается в прежнем состоянии¹.

Создается представление о том, что глубинная цель, по крайней мере, массового школьного образования в РФ вкупе с процессами массового внедрения в быт и производство ИИ и построения умных городов – сформировать тип «служебного человека».

Если это так, то начерченная нами красная линия превращается в пограничную полосу, перешагнув которую мы переходим в гуманоидное общество.

Хотим ли мы этого?

¹ Сарьян В.К. Необходимость реноваций системы управления образовательными учреждениями РФ в современных условиях жестокой (беспрецедентной) санкционной войны со стороны коллективного Запада / В.К. Сарьян, А.А. Русаков, В.К. Левашов // Информатизация образования – 2022: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Липецк, 25–27 мая 2022 года. – Липецк: Липецкий государственный технический университет, 2022. – С. 8–22.

Селезнева И.Е.

к.э.н., с.н.с. Института проблем управления РАН

Клочков В.В.

д.э.н., к.т.н., заместитель генерального директора по стратегическому развитию НИЦ «Институт имени Н.Е. Жуковского»; в.н.с. Института проблем управления РАН

МЕТОДЫ И МЕХАНИЗМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ И КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРИКЛАДНОЙ НАУКИ

Ключевые слова: центр компетенций, фундаментальные исследования, прикладные исследования, инновационный разрыв, кадровый потенциал прикладной науки, жизненный цикл наукоемкой продукции, уровень готовности технологий, технологический уклад.

Keywords: competence center, fundamental research, applied research, innovation gap, personnel potential of applied science, life cycle of science-intensive products, technology readiness level, technological structure.

Планирование развития компетенций и кадрового потенциала научных организаций и промышленных организаций высокотехнологического сектора необходимо вести не волюнтаристским образом, тем более что ресурсы в этой области ограничены (людские, материальные и временные), а научно обоснованным образом, опираясь на объективную информацию и расчеты. Прежде всего, необходимо определить объективные основания для такого планирования.

Жизненный цикл высокотехнологичной продукции состоит из нескольких стадий, делящихся на этапы (см. рис. 1). Вначале проводятся научные исследования, фундаментальные и прикладные. Подробнее рассмотрим структуру научно-исследовательских работ (НИР), опытно-конструкторских работ (ОКР). Различным видам исследований и разработок соответствуют различные уровни готовности технологий, УГТ. В рамках современного подхода к организации прикладных исследований¹ они включают в себя проблемно-ориентированные НИР, выполняемые на УГТ 1-3, и комплексные научно-технологические проекты, КНТП, которым соответствуют УГТ 4-6. Затем (на УГТ 7-8) следуют экспериментальные разработки, опытно-конструкторские работы, испытания, сертификация, возможно, сопровождающие эти процессы объектно-ориентированные НИР. Далее следует производство продукции, нередко и ее послепродажное обслуживание, сопровождение. Завершает жизненный цикл продукции утилизация.

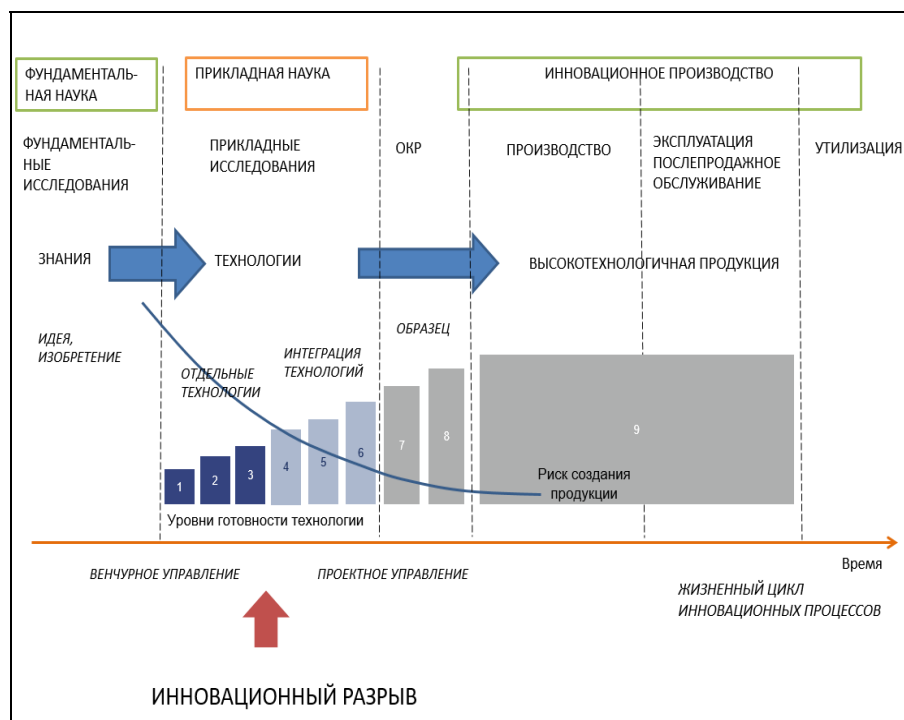

Рисунок 1.
Состав и структура процессов инновационного развития

¹ См., например: Управление научно-технологическим развитием высокотехнологичной промышленности: проблемы и решения / Под общ. ред. А.В. Дутова, В.В. Клочкова. – М.: НИЦ «Институт им. Н.Е. Жуковского», 2019. – 248 с.

В настоящее время актуально повышение эффективности использования знаний и изобретений, что достигается именно в прикладной науке, превращающей знания и изобретательские идеи в технологии, готовые к внедрению. Для российской национальной инновационной системы (НИС) особенно актуально преодоление инновационного разрыва между фундаментальной наукой и инновационным производством. Это касается как самой инновационной деятельности, так и подготовки кадров для обеспечения процессов НТР, т.е. фундаментальных, прикладных НИР, а также ОКР¹.

Различные виды исследований и разработок, работ и проектов более наглядно систематизированы на рис. 2.

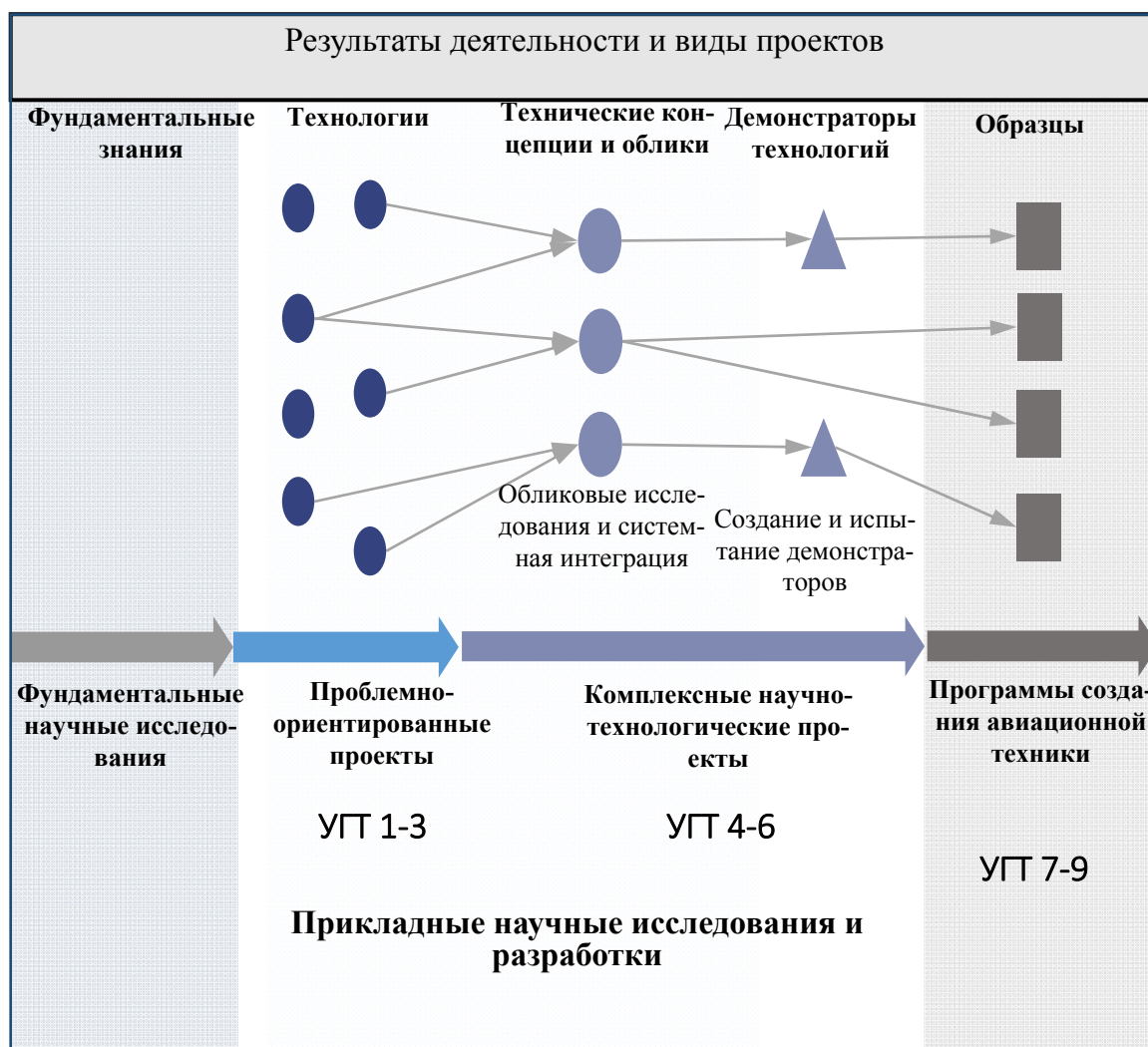

Рисунок 2.

Виды исследований и разработок, работ и проектов в научно-технологической сфере

В документах стратегического планирования определяются направления, сроки, объемы этих работ. Конкретнее, в прогнозах научно-технологического развития (НТР) определяются приоритетные направления развития науки и технологий. В стратегиях НТР – кроме направлений, также сроки создания необходимых технологий, перехода к ОКР. А в программах – конкретные работы, сроки их завершения и объемы.

В рамках современного подхода к планированию выполнения работ и развития потенциала организаций считается, что работы выполняются Центрами компетенций (ЦК). Центр компетенций (ЦК) – это организационная единица управления, которая осуществляет деятельность по развитию и эффективному применению компетенций организации по направлениям деятельности и способная получать при этом конкурентоспособные результаты. ЦК – это «боевые единицы» (подразделения) научных, промышленных, образовательных организаций.

ЦК характеризуется своим профилем, специализацией, своим местом в ЖЦ (что именно они выполняют – фундаментальные научные исследования (ФНИР), прикладные научные исследования (ПНИР): проблемно-ориентированные, или в т.ч. и КНТП; объектно-ориентированные НИР и СЧ ОКР, сертификационные испытания), и, фактически, теми УГТ, на которых он работает. ЦК имеет определенную «мощность» по выполнению работ в своей области и по своему профилю. Для этого он обладает как экспериментальной базой, так и определенным кадровым составом (доктора наук, кандидаты наук, специалисты с высшим образованием, средним специальным образованием).

Научные и проектно-конструкторские организации, конкретные ЦК в их составе получают финансирование за работы из различных источников, в зависимости от характера этих работ (подробнее см. рис. 3).

¹ Селезнева И.Е., Ключков В.В. Проблемы и инструменты повышения инновационной активности и эффективности инновационной деятельности в российской экономике // Труды Международной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: проектирование будущего». – М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2022. – Т. 3. – С. 511–522.

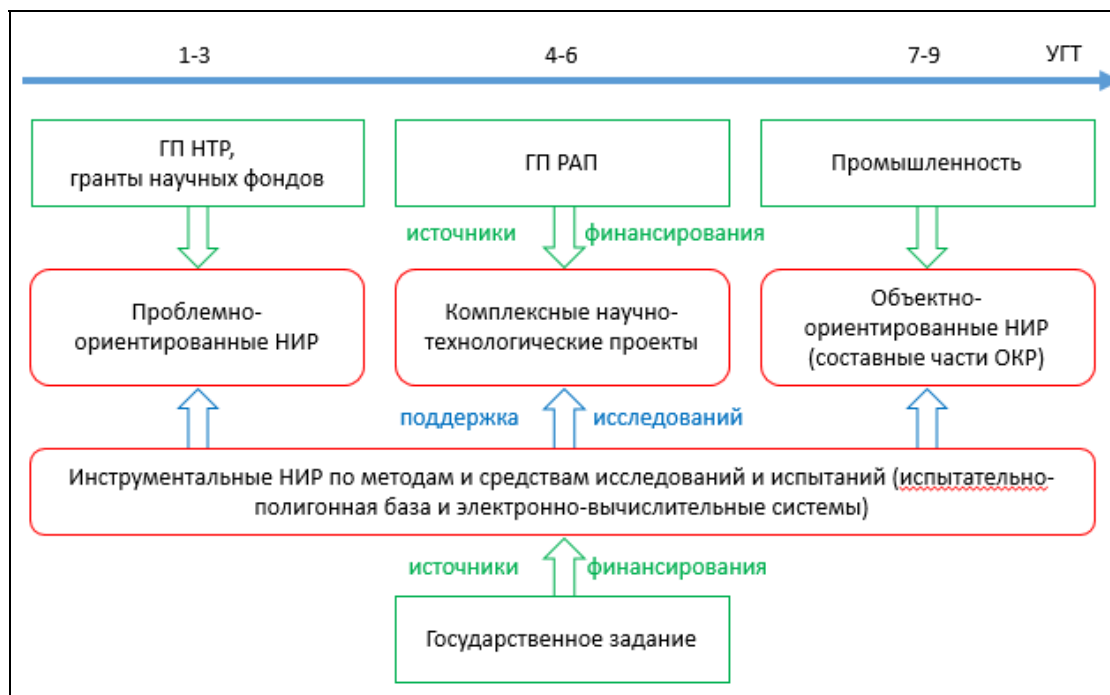

Рисунок 3.
Классификация НИР по видам деятельности и источникам финансирования

Подчеркнем, что компетенции и развитие кадров требуются не просто так, а для выполнения планируемых исследований и разработок разных видов. При этом выполняемые работы, во-первых, обеспечивают средства на содержание ЦК и конкретных специалистов, а во-вторых, обеспечивают поддержание и повышение их квалификации, собственно компетенций. Важно подчеркнуть, что сохранение одного лишь финансирования, без выполнения реальных работ, не позволит сохранить потенциал научных и промышленных организаций, предотвратить деградацию их компетенций.

Оценка будущей потребности в самих ЦК и в конкретных кадрах в их составе формируется на основе программ фундаментальных, прикладных исследований, ориентированных фундаментальных исследований (ОФИ), ОКР и объектно-ориентированных НИР, сертификационных работ (в научных организациях они объединяются в рамках комплексной программы НИР). На основе утвержденной комплексной программы НИР можно выявить задействованные в работах, отсутствующие и избыточные компетенции в соответствии с наиболее перспективными направлениями развития науки и технологий (логика такого сопоставления показана наглядно на рис. 4).

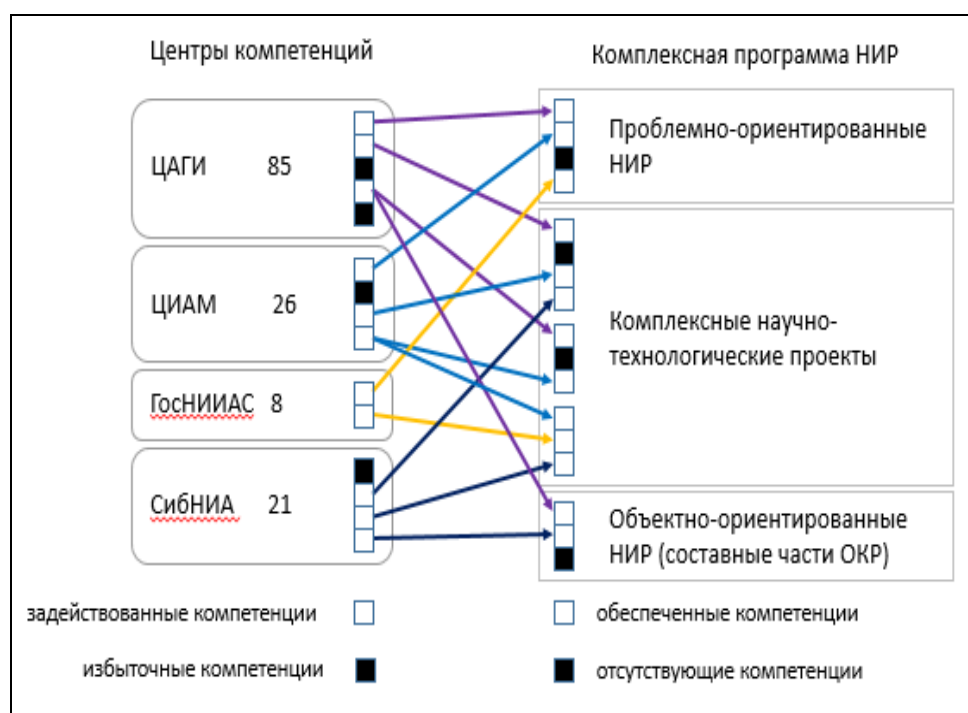

Рисунок 4.
Совершенствование структуры прикладных организаций

Сопоставляя

- стратегические планы и программы работ (разных НИР и ОКР), в идеале – со сроками и объемами,
- с наличной картиной ЦК с прогнозом выбытия специалистов разных категорий, в идеале – с прогнозом изменения «мощностей»,

можно получить следующие оценки:

- какие ЦК вообще отсутствуют (как правило, новые приоритетные направления НТР ничем не обеспечены – так, например, было с компетенциями по электрическим и гибридным силовым установкам до активных действий НИЦ «Институт им. Н.Е. Жуковского» по созданию такого ЦК в ЦИАМ им. П.И. Баранова);

- в каких ЦК прогнозируется дефицит кадров, хотя работа есть и будет;

- какие ЦК останутся «лишними».

На основе такой информации можно принимать решения по развитию ЦК. Соответственно,

- недостающие ЦК – открыть и наполнить специалистами;

- работающие и нужные – пополнять;

- лишние – перепрофилировать (как именно – подробнее будет сказано ниже).

Для получения количественных оценок потребностей в пополнении кадров можно построить прогноз изменения кадрового потенциала ЦК, если ничего не делать – т.е. прогноз выбытия, сокращения «мощности» ЦК, если его не пополнять. Далее такие прогнозы сопоставляются с прогнозами потребной численности кадров ЦК различной квалификации, и разность представляет собой количество специалистов, которых необходимо подготовить. Такие оценки по разным ЦК обобщаются, однородные запросы на подготовку суммируются.

Итак, из программы развития ЦК вытекает потребность в кадрах и программа подготовки кадров:

- в качественном отношении – по каким профилям, какой квалификации, чему учить, какие кафедры, специальности, диссоветы нужно открыть, создать, а какие закрыть или перепрофилировать; какие курсы разработать или модернизировать;

- и в количественном – когда, кого и сколько нужно выучить, довести до защиты диссертации и т.п. (рис. 5).

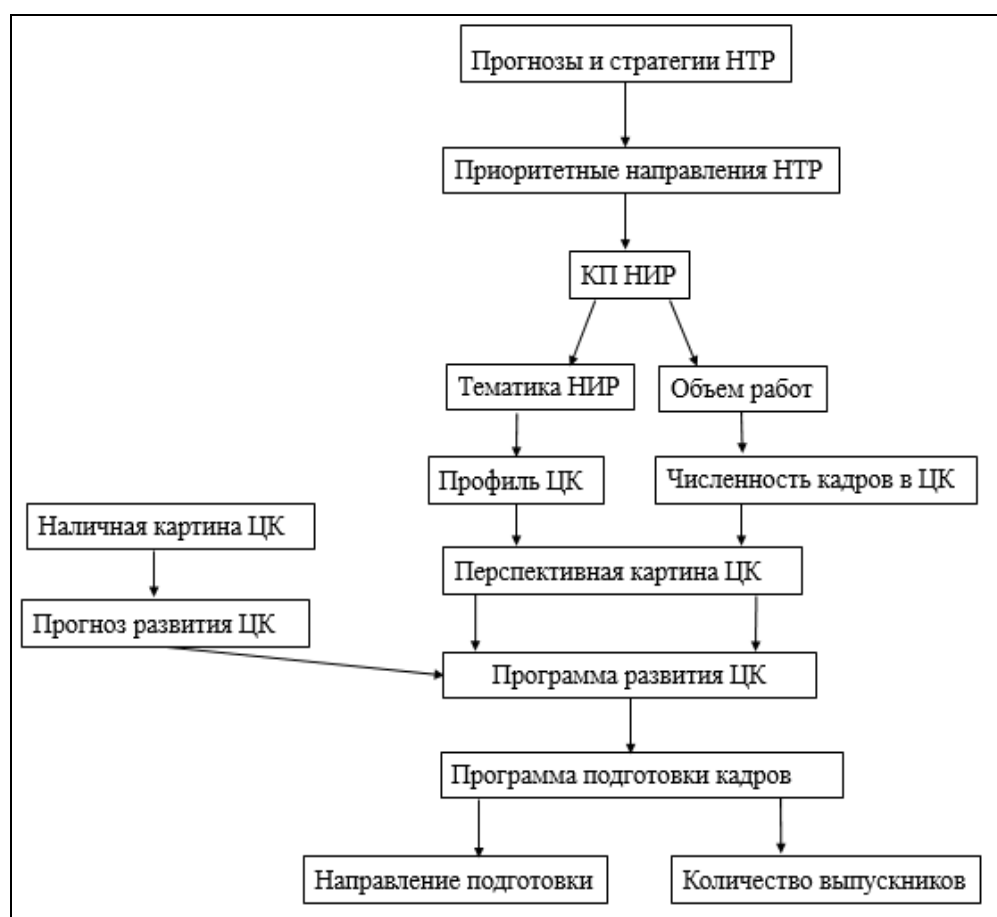

Рисунок 5.

Формирование программы развития компетенций и плана подготовки кадров прикладной науки

Учитывая полученные в программе развития ЦК оценки обеспеченных и отсутствующих компетенций, с учетом прогноза динамики численности кадров в отдельных ЦК, можно сформировать план подготовки кадров прикладной науки (рис. 6). Для составления оптимального плана подготовки кадров прикладной науки необходимо учитывать прогноз динамики численности кадров: изменения штатной численности работников каждой категории (количества работников с ученой степенью доктора наук, количества работников с ученой степенью кандидата наук, количества работников с профильным высшим образованием, количества работников с профильным средним специальным обра-

зованием) в Центре компетенции по отдельному перспективному направлению развития науки и технологий, а также будущие потребности в данных кадрах по отдельному перспективному направлению развития науки и технологий.

Рисунок 6.
Развитие кадрового потенциала прикладной науки

Подготовка кадров прикладной науки осуществляется в профильных высших образовательных учреждениях, в профильных среднеспециальных учебных заведениях, в институтах РАН, в организациях прикладной науки, на базовых кафедрах, работающих при самих Центрах компетенций (ЦК).

Итак, на основе комплексной программы НИР и вытекающей из нее программы развития ЦК формируется отраслевой план развития кадрового потенциала и подготовки кадров, в т.ч.:

1) определяется перспективный перечень базовых кафедр в соответствии с перспективными направлениями развития науки и технологий, соответствующими новому технологическому укладу, на основании которого разрабатываются предложения по модернизации образовательных программ подготовки специалистов с высшим образованием (предложения по составу, тематике деятельности базовых кафедр, численности обучающихся и содержанию программ подготовки) в интересах организаций прикладной науки;

2) разрабатываются предложения по модернизации образовательных программ подготовки специалистов с профильным средним специальным образованием;

3) разрабатываются рекомендации по модернизации номенклатуры и паспортов специальностей подготовки научных кадров высшей квалификации (в аспирантуре и докторантуре) в институтах РАН и организациях прикладной науки в соответствии с наиболее перспективными направлениями развития науки и технологий, соответствующими новому технологическому укладу;

4) разрабатываются предложения по модернизации диссертационных советов в организациях прикладной науки и в институтах РАН по прикладным техническим дисциплинам и по фундаментальным естественным наукам, для обеспечения развития науки и технологий по направлениям, соответствующим новому технологическому укладу.

Необходимо также учитывать долгосрочную динамику НТР. По мере смены технологических укладов технологии, только появившиеся на основе фундаментальных открытий, проходят этапы проблемно-ориентированных НИР, затем становятся предметом КНТП, затем, по достижении зрелости, внедряются в ходе ОКР и воплощаются в серийной продукции, которая массово эксплуатируется. Т.е. то, что было предметом фундаментальных НИР, затем переходит в прикладные, затем становится предметом уже не научной, а инженерной деятельности, практической инновационной деятельности, затем теряет инновационность. На смену исчерпавшим резервы развития технологическим укладам приходят новые, см. рис. 7.

Изменение структуры приоритетных направлений НТР неизбежно, и к этому нужно приспосабливаться организациям и самим специалистам. При смене технологического уклада может меняться профиль специалиста или ученого, при постоянстве его рода деятельности (т.е. той стадии жизненного цикла высокотехнологичной продукции, на которой он работает – НИР, ОКР и др.), например, из авиации в нефтегазопереработку, или из двигателей в специалисты по летательным аппаратам. Также может меняться, при постоянстве профиля (тематики), род деятельности – ныне прикладной ученый завтра перейдет уже в качестве инженера в область ОКР или даже серийного производства, либо ученый, занимающийся фундаментальными и поисковыми НИР, завтра будет прикладным ученым (найдя в результате поисковых исследований область практического применения своих фундаментальных открытий).

Таким образом, и ЦК, и отдельным специалистам при изменении стадий инновационного развития приходится перепрофилироваться. Более конкретно, можно:

- либо «сдвинуться вбок», сменив профиль,
- либо «сдвинуться вперед или назад» по ЖЦ.

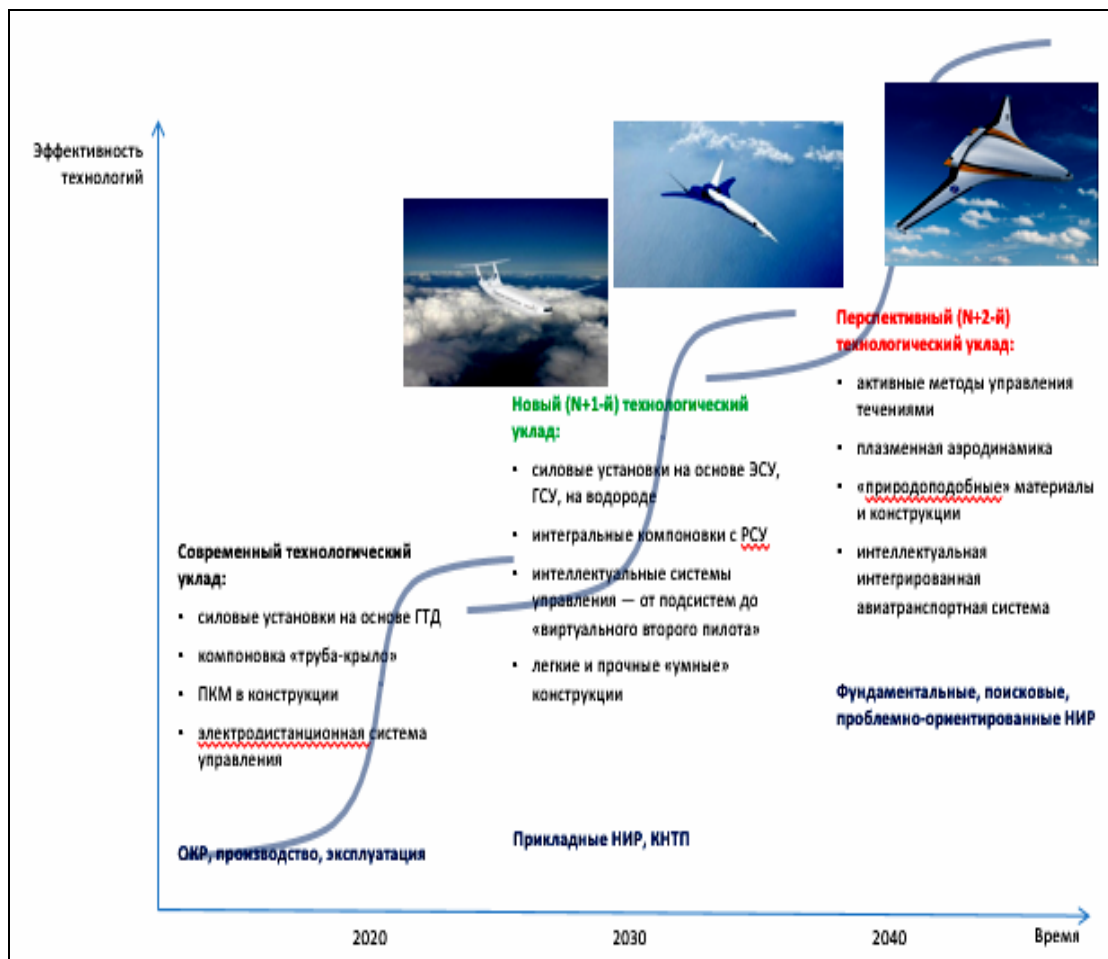

Рисунок 7.

Долгосрочная динамика научно-технологического развития авиационного

Такие долгосрочные траектории карьеры отдельных специалистов необходимо учитывать при формировании программ их подготовки, а также непрерывной переподготовки на протяжении жизненного цикла специалиста.

Вышеописанная цепочка логически взаимосвязанных планов и прогнозов, во-первых, дает объективную основу для планирования развития научных и промышленных организаций, планирования подготовки кадров в учебных заведениях, избегая дефицита необходимых кадров, и непродуктивного расходования дефицитных ресурсов. Во-вторых, такие прогнозы – будучи открытыми – дают и самим работникам, студентам и абитуриентам, более надежную основу для выбора своей карьерной траектории, ее планирования. В высокотехнологичных отраслях специалисты вынуждены нести высокие риски, инвестируя в узкоспецифичные и не всегда высоколиквидные активы – конкретнее, в свою уникальную квалификацию – большие объемы, десятки лет, самого ценного своего ресурса – времени жизни. И не имея надежных гарантий их востребованности на протяжении десятков лет, индивидуумы вряд ли регулярно будут делать выбор в пользу таких профессий и отраслей.

Сосунова И.А.

д.соц.н., профессор, вице-президент Российского общества социологов

Титаренко Л.Г.

д.соц.н., профессор Кафедры социологии БГУ, Минск

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: культура, образование, молодежь, наставничество, экологические ценности, типы экологического поведения, экологически ориентированный образ жизни.

Keywords: culture, education, youth, mentoring, ecological values, types of ecological behavior, ecologically oriented life style.

Среди разных факторов, влияющих на развитие экологии, заметное место занимает культура. Культура (от лат. cultura – возделывание, воспитание, образование, развитие) в социологическом понимании – это исторически развивающаяся надбиологическая сфера человеческой жизнедеятельности (труд, поведение, общение), благодаря которой обеспечивается воспроизводство и изменение социальной жизни во всех основных ее направлениях. С точки зрения культуры, социальные отношения являются опосредующим звеном между человеком и природой, влияют на его поведение, умонастроение и самочувствие. Поведение и образ жизни людей рассматриваются как культура, формирующаяся в определенных социально-экологических условиях. Отсюда и возникновение различий в экологическом поведении каждого народа, каждой социально профессиональной и социально-демографической группы населения, и особенно такой, как молодежь.

В современной социальной реальности экологическое поведение двойственно: оно не только является следствием защиты априорно присущих каждой социальной группе ее социально-экологических интересов, но и результатом процесса «внедрения» в ее существование определенных норм. Последнее осуществляется посредством социальных традиций, образования и иных воздействий и влияний на социальные группы и общности.

С учетом этих теоретических положений, а также эмпирической базы исследований студенчества, проведенных РОС в 2017 году («Год экологии»), были систематизированы экологические ценности студенческой молодежи. В их состав были включены следующие: любовь к родной природе; экологическая безопасность личности и группы; общественное участие в принятии решений, отражающихся на окружающей природной среде; наличие коммуникационной инфраструктуры формирования и артикуляции общественного мнения; возможность полной реализации гражданских прав в части состояния окружающей среды; наличие позитивных нормативов экологической морали; доступ к системе экологического образования и воспитания; достойное качество жизни, соответствующее социально-экологическим требованиям и нормам; доступность достоверной эмпирической информации о практике взаимодействия общества с природой и т.д.; участие в разработке, реализации и контроле социально-экологических мероприятий для молодежи в своем месте проживания и страны в целом¹.

В Союзном государстве Беларуси и России экологическое поведение молодежи подвержено разнообразным информационным влияниям и поэтому может быть как эколого-ориентированным, так и деструктивным по отношению к природе. В XXI веке растет осознание гражданами важности экологических проблем и их решения, однако нарастающий вал противоречивой экологической информации – от запугивания глобальными катастрофами до оптимистических заверений в экологическом благополучии – препятствует выработке у населения (особенно у молодежи) высокого уровня экологического сознания и формированию оптимальных типов экологического поведения. В то же время задача их совершенствования остается актуальной для всех стран. Мы будем использовать результаты социологических исследований студенчества, проводимых на протяжении пяти лет в Минске. Респондентами являлись студенты ведущих вузов Минска, обучающиеся по техническим, естественнонаучным и гуманитарным специальностям. На полученных эмпирических данных выделены основные типы экологического поведения студенчества. Дополнительно были также исследованы типы экологического сознания и поведения горожан, принадлежавших к поколению 40-50-летних граждан.

Актуальность проблемы формирования у молодых граждан Беларуси и России базовых экологических ценностей и экологического поведения определяется тем, что обе страны ориентируются на концепцию устойчивого развития; экологические ценности входят в число приоритетных наряду с ценностями социально-экономической стабильности и роста благосостояния. Поэтому распространение в массовом сознании граждан экологических ценностей, перестройка образа жизни населения на экологический лад, активная защита окружающей среды, формирование эколого-

¹ Сосунова И.А. Неоднозначность модернизационных процессов в социально-экологической сфере: методологические дисбалансы // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – М.: ИНИОН РАН, 2020. – Ч. 1.

гической культуры – необходимые условия дальнейшего устойчивого существования общества. В то же время это и обязательное условие роста качества жизни населения нашей страны и мира в целом¹. Важность проблемы формирования у населения базовых экологических ценностей связана с тем, что по мере того как повседневный образ жизни населения приобретает более экологический характер, меняются коллективные и индивидуальные взаимоотношения человека с природой: граждане сознательно включаются в работу экологических групп и коллективные действия по защите окружающей среды, по изменению законодательства в области экологической политики государств, по улучшению окружающей среды, стараются перестраивать свою повседневную жизнь на «дружественный» лад к природе по нормам экологической культуры: экономить ресурсы, поддерживать баланс отношений с окружающей средой, заботиться о природе по месту жительства. Индивидуальные и коллективные экологические ценности и практики являются важными индикаторами перестройки образа жизни населения (хотя они представляют лишь часть индикаторов устойчивого развития общества). Экологически ориентированный образ жизни, основанный на приоритете экологических ценностей, должен стать нормой в обществе: люди обязаны заботиться о чистоте окружающей среды, защите природы, отказываться от излишнего потребления природных ресурсов. В науке продолжается поиск ответов на вопрос о месте и роли экологии в науке и культуре.

В проведенном исследовании конструирование типов экологического поведения осуществлялось, исходя из того, что оптимальные типы поведения будут характеризоваться гуманистическим подходом к природе, гармоничным сочетанием рационального отношения к миру и развитием экологических ценностей, определяющих экологически ориентированный образ жизни людей, а их альтернативой будут типы поведения, отличающиеся низким уровнем экологических знаний, слабым пониманием важности проблем экологии, неучастием в их практическом решении, доминированием потребительских ориентаций². В рамках социологического изучения экологического сознания и поведения населения Минска была разработана методика замера экологических ценностей, доминирующих в сознании горожан, уровня их информированности, их самооценки собственного образа жизни, а также замера форм индивидуального и коллективного поведения, которые определяют, насколько экологически ориентированным является их образ жизни. Мы исходили из того, что население Минска имеет самый высокий в Республике уровень образования. Для сравнения взяты поколение студенчества и условное поколение их «родителей» (40–50 лет), причем отбирались люди с высшим и средним специальным образованием, чтобы сравнение со студентами было корректным. Исследовательская гипотеза состояла в том, что эти группы минчан могут иметь наиболее высокий уровень экологических знаний, экологической культуры, экологического поведения, и, следовательно, могут служить образцом для других групп минчан. Сравнение этих групп позволяет проследить, является ли молодое поколение более ориентированным на приоритеты экологии, чем среднее поколение, представители которого находятся у власти и принимают судьбоносные для страны решения. Иначе говоря, можно ли ожидать, что молодое поколение будет способно совершить радикальный «эко-поворот», необходимость которого осознается учеными и гражданским обществом всего мира, включая Россию³, и без которого невозможна реализация проекта устойчивого развития общества.

Первичная социологическая информация была получена в ходе массового анкетного опроса указанных групп населения Минска в пять этапов, осуществленных по единому инструментарию. Студенты 3–4 курсов представляли пять вузов Минска с разной направленностью обучения. Молодежь опрашивалась в студенческих группах методом группового раздаточного опроса с учетом паритета по полу, профилю и курсу обучения. В квотном опросе среднего поколения были сбалансированы три признака: пол, возраст, образование. Каждая возрастная выборка составила 1000 чел. Гипотеза состояла в том, что если экологические ценности входят в число приоритетов группы, то они стимулируют реализацию экологического образа жизни в повседневной жизни. Мы полагали, что разрыв в знаниях и ценностях между поколениями не будет велик, т.к. условия жизни в большом городе сглаживают различия. Ожидалось, что достаточно большое число молодежи будет включено в экологические групповые практики, а среднее поколение – в индивидуальные действия экологического характера. Студенчество рассматривалось как потенциальный агент нового типа социальной активности в социально-экологической сфере. Для оценки экологически ориентированного поведения использовалась методика по замеру приоритетов типов индивидуального поведения из шести пар высказываний, одно из которых было ресурсосберегающим и экологически ориентированным. Ответы замерялись как самооценка по шкале от 1 до 6 баллов, затем строился интегральный показатель экологического поведения. В итоге у обоих поколений он составил менее 4 баллов, что соответствует среднему уровню. Этот результат может быть обусловлен невысоким уровнем информированности о ресурсосберегающем поведении, неэффективностью его пропаганды в СМИ, низкой включенностью экологических ценностей в систему базовых ценностей, вследствие которых даже имеющиеся экологические знания не всегда реализуются на практике, а экологическая инициатива со стороны граждан, по их самооценке, остается низкой.

Что касается участия респондентов в коллективных экологических акциях на уровне города (обращение в органы власти с заявлением, жалобой по поводу нарушения природоохранного законодательства, финансовая поддержка акций по охране окружающей среды) либо в коллективных акциях экологического характера (уборке территории, посадке деревьев), общий уровень активности обеих групп горожан оказался ниже 10%. Однако на прямой вопрос, предпринимали ли граждане какие-либо конкретные действия для решения экологических проблем, 18–19% ответили положительно. Только эта часть респондентов может быть оценена как «экологические активисты»; скорректированная по другим индикаторам, она составляет примерно 11–12% от числа опрошенных. Это не так мало, учитывая тот

¹ Яницкий О.Н. К вопросу о концепции экосоциального знания // Социс. – М., 2013. – № 4.

² Гирусов Э. В. Экологическая культура как высшая форма гуманизма // Философия и общество. 2009. – № 4. – С. 92.

³ Яницкий О. Н. Современная глобализация: новые тренды // Власть. – М., 2019. – № 6.

факт, что в Беларуси вообще отмечается низкий уровень социально-экологической активности населения. По некоторым данным, активное членство в экологических организациях свойственно для менее 1 % респондентов. Респонденты, не вошедшие в число экологических активистов, были сгруппированы в три типа: собственно пассивный и два промежуточных типа поведения: (а) «экологически информированные пассивные граждане», т.е. лица, имеющие достаточный уровень знаний и понимающие важность экологических проблем, но не предпринимающие личных действий экологического характера (48–50%); (б) «неинформированные активные» – лица, плохо информированные по проблемам экологии, но желающие приобрести больше знаний и перестроить свой образ жизни на более экологический (10–11%). Пассивный тип поведения характеризуется низким уровнем экологических знаний и понимания экологических проблем, отсутствием экологических ценностей, мотивации к конкретным действиям по перестройке своего образа жизни или они безразличны к этим проблемам (25–28%). Эти промежуточные типы преобладали как в поколении студентов, так и в поколении «родителей». В целом, можно констатировать низкую экологическую вовлеченность горожан в конкретные практики. И если на групповом уровне это можно объяснить общей социальной пассивностью белорусского населения, то на уровне индивидуальных действий главная причина кроется в сознании и культуре людей. Очевидно, что большинство населения Минска (включая студентов) соответствует созерцательно-пассивному уровню экологического поведения: люди знают о наличии экологических проблем, хотели бы сделать свой образ жизни более экологическим, но не мотивированы принимать деятельное участие в решении реальных экологических проблем, а их экологическое поведение не выходит за рамки повседневных практик. Полагаем, что у них экологические ценности так и не стали доминантными, даже если респонденты это декларируют в опросе. Не выявлено прямой зависимости между типами поведения и полом, возрастом, уровнем образования респондентов.

Важным показателем экологического сознания является уровень экологических знаний. Основа формирования экологической культуры и ценностных ориентаций горожан – информированность. Результаты опроса не выявили статистически значимых различий в уровне знаний экологических проблем у двух поколений: оба показали средний уровень. Однако оба поколения критически оценили важность различных экологических проблем Минска (особенно загрязнение воздуха выхлопными газами) и всей Беларуси, пережившей Чернобыльскую аварию (радиоактивное загрязнение, загрязнение сточных вод и т.п.).

Судя по полученным данным, оба поколения потребляют не только объективную информацию из СМИ, институтов социализации, но и следуют стереотипам массового сознания об экологии, транслируемым в СМИ и Интернете. Разделить реальные знания, базирующиеся на научных данных, и массовые стереотипы (например, порожденные чернобыльским синдромом) не представлялось возможным. Вместе с тем, проявленный населением Минска средний уровень экологических знаний недостаточен для продвижения модели устойчивого развития общества и мотивации активного экологического поведения. Недостаточно высокий уровень знаний может свидетельствовать о невысокой эффективности мер экологического просвещения или о качестве распространяемой массовой информации, а также о недостатке экологических знаний и о приоритете иных (потребительских) ценностей. Ориентации на экологическое самообразование у горожан не выявлено. Студенты предпочитают Интернет, а не вуз, где обычно формируются научные основы экологически ориентированного профессионального мировоззрения, осваиваются экологические нормы и требования. Поэтому улучшение информированности населения по проблемам экологии и регулярная публикация материалов в соцсетях – необходимые задачи экологического просвещения и формирования гражданской ответственности у молодежи.

Многие горожане не задумываются, как можно повысить качество жизни в городе: лишь половина опрошенных согласилась, что «дружественное» отношение к природе, признание его условием гармонического развития личности и средой обитания человека является «очень важным» или «важным». Остальные 50% опрошенных характеризовали природу как источник благ и экономических ресурсов общества, т.е. рассматривали ее как объект человеческого воздействия ради достижения тех или иных целей. Такое отношение типично для современного подхода, который соответствует приоритету социально-экономических императивов в развитии общества, ориентации на материальные показатели научно-технического прогресса и рациональность эпохи индустриализма. Такой подход, на наш взгляд, порождает иллюзии о росте благосостояния без учета ограниченности природных ресурсов и не способствует утверждению экологических императивов. В то же время исследования московских студентов выявили намного более высокое качество экологического сознания, чем в наших опросах¹.

Большинство минских респондентов отдали предпочтение традиционным ценностям (семья, здоровье, материальное благополучие). Из экологических ценностей самое высокое место заняли «благоприятные экологические условия жизни» (45%) и «забота об окружающей среде» (40%). Однако участие в конкретных экологических действиях отметили лишь 30% студентов и менее 10% лиц среднего поколения. Очевидно, что выявленные ценностные приоритеты горожан подтверждают, что знания не всегда мотивируют их на действия, соответствующие этим знаниям, и поэтому не всегда оказывают влияние на повседневные практики. При этом половина респондентов оценила свои знания по экологии как достаточные. Лишь пятая часть признала свой уровень знаний по экологическим вопросам недостаточным. Видимо, дефицит таких знаний не только существует, но и слабо осознается. И все же не в недостатке знаний кроется проблема. На вопрос о том, что мешает людям перестроить жизнь на более экологичный лад, на первом месте оказались не низкие знания, а отсутствие собственной инициативы. Для среднего поколения этот показатель ответов был выше 50%, для студентов – чуть ниже. Экологическая пассивность населения – это главный тормоз на пути практической экологизации образа жизни города. Вторым препятствием 25% опрошенных назвали отсутствие поддержки

¹ Ивлева М.Л., Ивлев В.Ю., Курилов С.Н. Проблема формирования социальной парадигмы эгоцентризма: опыт философского осмысления социологического исследования в вузе // Вестник РУДН. Серия: Социология. – М., 2019. – Т. 19, № 4.

и конкретных мер экологического характера со стороны государства¹. Видимо, по мнению населения, социализированного в условиях государственного патернализма, государство должен брать инициативу даже в том, чтобы заставить (или мотивировать) граждан перестроить их собственную жизнь на экологичный лад. Патернализм глубоко укоренен в сознании населения: за пять лет, в течение которых проводились опросы, картина не изменилась. Инертность массового сознания, практическая неготовность населения к самостоятельным действиям по-прежнему мешает горожанам изменить жизнь на экологичный лад. Эти два препятствия соответственно отражают внутренний и внешний локусы контроля поведения горожан: с одной стороны, респонденты видят причину невозможности перехода к более экологически ориентированному образу жизни в себе, собственном бездействии, с другой – перекладывают ответственность на государство. Отсутствие личной инициативы граждан, подкрепленное патерналистской политикой Белоруссии, является важной причиной недостаточно высокого уровня экологических знаний респондентов, их низкой мотивированности на получение новых знаний и практической переориентации на более экологически ориентированный образ жизни. В конечном счете, исследование показало, что экологическое воспитание молодежи и экологическое информирование всего населения необходимо продолжать, чтобы осуществить поворот к экологической модели поведения в обществе. На этом пути надо преодолеть социальную инерцию и ситуативность внимания общества к экологической проблематике. Когда интерес к вопросам окружающей среды имеет дискретный характер, внимание людей легко переключается на более злободневные в контексте социальной жизни проблемы. Перелом сложившейся ситуации требует целенаправленных действий системы образования, ее переориентации на формирование активной экологической позиции граждан, а не информированность как таковую.

Остановимся на еще одном важном аспекте воспитания молодежи в Союзном государстве – наставничестве. На наш взгляд, корректное использование этого метода поможет преодолеть или минимизировать межпоколенческие ценностные разрывы, которые особенно болезненны в условиях резких изменений в процессах социальной дифференциации и стратификации, в сфере морали. Наставничество также может быть эффективным направлением оптимизации процесса формирования социально-экологических ценностей молодежи с целью влияния на ее экологически ориентированное поведение. Наставничество всегда являлось востребованным методом обучения и воспитания молодежи в России и Беларуси. Наставники передают знания, формируют необходимые навыки, обеспечивают возможность перехода на новую ступень в будущей профессии на уровне организации, помогают в планировании дальнейшей карьеры. Возможности в осуществлении карьерной функции зависят как от положения самого наставника в конкретной организации, так и от его пола, а реализация психосоциальной функции зависит от качества возникших межличностных отношений. В зарубежной практике часто наставников называют «менторами», подчеркивая, что они обладают значительно большим опытом в профессиональной сфере и имеют возможность помочь молодым людям состояться в качестве специалистов. Подчеркнем гендерную составляющую наставничества: ведь в образовательных российских и белорусских учреждениях подавляющее большинство педагогов и преподавателей – женщины. В рамках психосоциальной функции женщина-наставник оказывает, в первую очередь, психологическую поддержку, помогая новичку сформировать его профессиональную идентичность, способствует повышению уверенности наставляемого в своих силах. Возникшая между наставником и наставляемым синергия дает ощущение комфорта и благополучия на рабочем месте. Наставник может служить примером в профессиональной деятельности и при этом удовлетворять потребность ученика в принятии и поддержке, используя практики менеджмента: активное слушание, обратную связь, беседы о развитии. Психосоциальные функции наставника изучены в меньшей мере, но так же важны, как карьерные.

Со времен СССР функции наставничества значительно расширились. Сегодня в России актуализируется запрос на профессиональное и личное наставничество. Появляются крупные общественные организации, поддерживающие наставничество, например, АНО «Россия – страна возможностей» (<https://rsv.ru/>, более 4 млн. зарегистрированных пользователей). Здесь можно найти наставников из разных сфер, обучающих по программам профподготовки, профессиональных компетенций, знаний в различных предметных областях и др., а также предложить свои услуги в качестве наставника. В 2020–2021 гг. в условиях коронавирусной пандемии появилась возможность пройти большинство программ в онлайн-формате, и подобное наставничество в образовании может быть наиболее востребовано и в постковидной реальности.

Новый аспект институционализации наставничества – создание института обучения наставников: например, недавно был создан Международный институт наставничества, регионального и глобального управления. На рынке бизнес-образования все шире предлагаются тренинги, специализированные экологические программы. Особенно важно наставничество в сфере экологии. В зависимости от корпоративной культуры и сформированности общих экологических навыков и компетенций участников в экологии могут появляться профессиональные сложности и пробуксовки. В наиболее негативном варианте декларируемое наставничество может привести к имитации обучения. Оно может носить принудительный характер, отнимать время и силы, необходимые для выполнения собственной работы. Для наставляемых учеников это может иметь такие эффекты, как нереалистичные ожидания, зависимость от наставника или ролевой конфликт в случае нереализованных взаимных ожиданий.

Заслуживает внимания и получившее широкое распространение в России неофициальное и добровольное династическое наставничество. На вопрос: «Что повлияло на ваш выбор профессии?» – 10% россиян, участвовавших во Всероссийском опросе 2018 г., ответили: «Следовали семейной традиции, соображениям династичности». При этом наиболее сильна доля таких традиционалистов среди рожденных в 1959–1973 гг. Это специалисты, которым в момент

¹ Сосунова И.А., Титаренко Л.Г. Экологические ценности и экологическое поведение в обществе риска // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2015. – № 4-5.

проведения исследования было 45–59 лет. Они еще застали отголоски советского наставничества¹. Более половины (55%) участвовавших в опросе в 2020 г. ответили «да» и «скорее да» на вопрос о том, нужны ли трудовые династии. В СССР династийное наставничество носило неофициальный и добровольный характер. Профессиональные династии можно рассматривать как институт, структурирующий взаимодействия, связанные с профессиональной деятельностью, воспроизводством человеческого и социального капитала на основе родственных отношений и групповой идентичности. В заключении хотелось бы рекомендовать обращаться к трудам Н.Н. Моисеева, которые помогают изучать роль наставничества в формировании эколого-ориентированного поведения молодежи и поддерживать в обществе социально-экологические ценности.

¹ Сосунова И.А. Неоднозначность модернизационных процессов в социально-экологической сфере: методологические дисбалансы и социологическая эмпирика // Экономист. 2020. – № 8. – С. 16–26.

Фролова О.В.

к.ю.н., доцент, доцент Кафедры военно-политической работы Военной Академии связи, г. Санкт-Петербург
olga.val.frolova@mail.ru

Фролов В.В.

к.ю.н., доцент, зав. Кафедрой государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургской Следственной академии СК РФ
VVF.1970@yandex.ru

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Ключевые слова: модернизация системы образования, социальная среда, технологический суверенитет, общество, школа, инновации, качество образования, педагог.

Keywords: modernization of the education system, social environment, technological sovereignty, society, school, innovations, quality of education, teacher.

Российская высшая школа и система образования в целом в настоящее время малоэффективна – недостаточное ресурсное обеспечение образовательных организаций, мало современных технологий задействовано в образовательном процессе. Наблюдается слабая связь образования и практики, образования и реальных потребностей промышленности, недостаточная мотивация преподавательского состава, и как итог – низкое качество выпускников, кадров для экономики России.

Как справедливо отмечается: «В современном мире главным ресурсом являются кадры, способные созидать технические инновации. После получения диплома большинство выпускников идут доучиваться, переучиваться или начинают обучение с нуля»¹.

По мнению многих ученых и чиновников, чтобы повысить качество образования «необходима постоянная, целенаправленная и всеобъемлющая модернизация образовательной деятельности образовательных организаций, для этого создаются активные механизмы, которые используются для достижения поставленной цели, и которые необходимо постоянно финансировать и выделять все необходимые для их оптимального функционирования ресурсы и средства»².

Среди основных причин начала модернизации образования выделяются:

- устарелость содержания и форм образовательной деятельности, массовая приверженность педагогического состава знаниевой и репродуктивной парадигме, доминирующая классно-урочная форма проведения занятий;
- выросли нагрузки на работников образовательной сферы, при снижении уровня жизнеобеспечения;
- недостаточна учебная мотивация многих студентов и учащихся;
- отсталость форм управления образованием, давление избыточной отчетностью и проверками на образовательные организации, некачественный ЕГЭ и другие непедagogические методы контроля. Разрыв между словом и делом, подмена педагогических методов модернизации бюрократическими методами реформирования³.

Действительно, необходим хороший уровень оплаты труда педагогов, продуманная бонусная система поощрения лучших из них и повышение уровня материально-технической базы образовательных организаций (особенно компьютерной базы и возможностей образовательных модулей Интернет-ресурсов).

Однако здесь заложены две неверные логические предпосылки.

Во-первых, бездарно и бестолково потраченные деньги пользы не принесут.

Сюда можно отнести:

- необоснованный рост оплаты труда чиновников (включая фонд оплаты труда непосредственно руководства образовательных организаций), совершенно оторванный от показателей оплаты труда основного штата педагогов;
- многочисленные (инициированные сверху) бесполезные и ненужные проекты, служащие для создания видимости работы и получения денег от их «распила» на госзаказах;
- постоянная «бумажно-электронная модернизация-бюрократизация», требующая от педагогов огромных затрат рабочего времени и стоящая многих человеко-часов, а значит, и определенных денег (электронный документооборот дублирующий бумажный, всевозможные планы и отчеты...).

¹ Бурлина А. А. Образование в России сегодня и перспективы на завтра // Молодой ученый. 2020. – № 22 (312). – С. 512–514. – <https://moluch.ru/archive/312/70737/>

² Жидков А.А., Гордеев К.С., Илюшина Е.С., Ермолаева Е.Л., Дубровин Н.А. Значение финансирования как фактора повышения качества образования в современной парадигме развития образования // Гуманитарные научные исследования. 2021. – № 4. – <https://human.snauka.ru/2021/04/42960>

³ Аванесов В.С. Модернизация образования в России: ключевые проблемы и пути их решения // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник / Отв. ред. В.И. Герасимов. – М.: ИНИОН РАН, 2017. – Вып. 12, ч. 1. – С. 863–872.

На самом деле, по своей сущности образовательный процесс консервативен и не «терпит суеты». Вносить изменения, «прививки» требуется очень бережно, и знающими специалистами. Иначе реформы будут отторгнуты.

Высказываются и радикальные мнения: «Тестовую систему надо пересматривать. Из-за нее последние 2 года обучения (в 10–11 классах) происходит «натаскивание» школьников только под ЕГЭ, из-за чего поступившие в вузы студенты первого курса оказываются совершенно не готовыми к условиям образования в высшей школе»¹.

Специалисты замечают, что: «выпускники школ стремятся любой ценой поступить в вуз, но по своему интеллектуальному и возрастному уровню иногда просто не готовы к тому, чтобы называться специалистами по окончании учебного заведения. Учебные программы рассчитаны на взрослых, грамотных граждан, отдающих себе отчет в том, зачем они получают высшее образование, и что ожидают от выбранной профессии, чего хотят достичь в дальнейшем в жизни. К сожалению, большинство студентов не только не понимают зачем они пришли в вуз, но и не осознают в целом своей будущей роли в обществе»².

Нужно ли полностью отказаться от Единого государственного экзамена и положений Болонской системы (а если частично? в каких сферах и в каком виде оставить)?

Нужно определиться, какие положительные инновации, интересные педагогические практики³ заслуживают внедрения и закрепления в нормативных правовых актах об образовании.

Научные инновации должны опираться на реальную оценку имеющихся ресурсов, качества компьютерной базы, технической подготовки педагогов⁴.

Никакой широкой общественной и научной дискуссии не было, нет и видимо, не предвидится. Демократические процедуры и нормы используются явно мало.

Решения о судьбе системы российского образования и перспективах ее развития принимали и принимают в узких кулуарных коридорах министерств и с учетом мнения руководителей наиболее видных образовательных организаций (ВШЭ...).

Важно учитывать, что 73% опрошенных респондентов считают, что проведения занятий в онлайн-режиме приводит к резкому снижению их качества⁵.

Дистанционные образовательные технологии – это дешевый фальсификат настоящего качественного образования.

Также непонятно, меняется ли что-либо от введения новых ФГОСов в лучшую сторону, поскольку само содержание подавляющего большинства учебных дисциплин остается прежним (нет научных открытий – нет новых тем). Материально-техническая база от данного фактора также не зависит. Вернее, она постепенно ухудшается без соответствующих вложений, как и качество образования, поскольку педагоги вместо подготовки к проведению занятий вынуждены постоянно переделывать учебно-методическую документацию. Большей частью абсолютно ненужную.

При этом ослабевает связь образования и потребностей реальной экономики. Поощряются бюджетом невостребованные факультеты и специальности.

Что за факультет свободных искусств? Кому он нужен?

Нужно ли обществу столько журналистов, историков, актеров, филологов? Идут ли выпускники работать по специальности, и сколько рабочих мест для них существует на самом деле? Мало кто из безработных выпускников регистрируется на бирже труда. Это – явно не показатель.

Сколько выпускников педагогических институтов сегодня реально идут работать в школу?

Менее 10 процентов?

И сколько из них остаются работать хотя бы в течение пяти лет?

Государство просто будет вынуждено поднять реальную зарплату школьным учителям, после того, как последние «школьные мамонты» уйдут на пенсию. Средний возраст школьного учителя зашкаливает за разумные пределы, что угрожает нарушением исторической преемственности поколений. «Средний возраст учителя в российских школах составляет 45–47 лет. Это нормально, нас это радует», – выразил свое спорное мнение министр просвещения Российской Федерации господин С.С. Кравцов⁶. И когда учителя-пенсионеры, безропотно соглашающиеся на тяжелые условия труда уйдут – кто их заменит? И кто будет отвечать за провал в то время (как минимум 5–7 лет), пока новое поколение учителей будет учиться учить?

Отсюда корни проблем высшей школы.

Обучающиеся, выпускники школ не готовы работать, не готовы воспринимать и анализировать информацию. Они боятся и не приучены мыслить самостоятельно. Не умеют обеспечивать успешное социальное взаимодействие. Выпускники школ имеют катастрофически мало реальных технических навыков. Образование – это многоуровневая система. Если система плохо работает на одном уровне, исправить ситуацию на другом крайне тяжело.

¹ Шульдешов Л.С., Софронов В.А. Проблемы системы образования современной России // Гуманитарные научные исследования. 2016. – № 4. – <https://human.snauka.ru/2016/04/14694>

² Кылосова И.А., Орлова Е.В., Хволис Е.А., Чиркова М.В. Актуальные вопросы современного образования // Современные проблемы науки и образования. 2016. – № 2. – С.174. – <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24161>

³ И имеют перспективы такого внедрения – не все приемы и технологии, что подходят одному педагогу в силу его личностных знаний, харизмы и иных качеств – подходят для всех и могут быть отражены в общей методике.

⁴ Федосеева Л.А., Ермолаева Е.Л., Илюшина Е.С., Гордеев К.С., Жидков А.А. Инновационные процессы в образовании // Гуманитарные научные исследования. 2021. – № 10. – <https://human.snauka.ru/2021/10/47269>

⁵ Социологический опрос. О качестве российского высшего образования / ФОМ. 17–19.07.2020. – <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/14436>

⁶ Кравцов С.С. В Минпросвещения назвали средний возраст школьного учителя // Парламентская газета. – <https://www.pnp.ru/social/v-minprosvsheniya-nazvali-sredniy-vozrast-shkolnogo-uchitelya.html>

Но и на уровне высшего образования существуют серьезные проблемы: «На данный момент налицо сокращение количества квалифицированных инженеров и техников, существенное понижение качества их подготовки вследствие стремительно стареющей материально-технической базы учебных заведений, а также падение престижа начального профессионально-технического образования. И здесь российская педагогика оказалась в положении пассивного наблюдателя, забыв о своей прогностической функции»¹.

Следует стремиться к сближению образовательных организаций, социальной группы педагогов и предприятий, организаций-работодателей. Ведь система, ориентированная на требования работодателя, позволяющая проводить полноценную практику на будущем рабочем месте обучающегося способна раскрыть человеческий потенциал. Несомненно, что «реализация механизма взаимодействия образовательных организаций и предприятий путем воздействия на балансирование спроса и предложения рабочей силы позволяет повышать качество подготовки кадров, улучшать ситуацию с трудоустройством и занятостью студентов, а также вносит свой вклад в развитие человеческих ресурсов»².

Как обоснованно подчеркивается, «образование как система – это уникальный социальный институт, призванный развивать и преумножать человеческий капитал, формируя идеи, социально-значимые идеалы, мировоззренческие позиции, надежды, конструирующие как будущее общество в целом, так и судьбу отдельных людей»³.

Вопрос в том, какое будущее мы выстраиваем?

Что мы хотим получить от высшей школы?

Каким мы видим социальный портрет выпускника высшей школы?

В ходе реформы образования нужно ставить реальные задачи.

Мы хотим добиться «технологического суверенитета» и нам нужны специалисты в сфере прикладных технологий?

Так давайте сосредоточим усилия государства, общества, социальных образовательных институтов на их подготовке.

Давайте более точно подходить к запросу на подготовку гуманитариев и будем предъявлять более высокие требования к качеству их подготовки и к их последующей работе на благо общества.

Бюджетные места и бюджетные факультеты не должны оплачиваться обществом исходя из романтических и ностальгических представлений выпускников МГИМО, МГУ, СПбГУ или предпочтений руководства университетов, для которых главное – осуществить набор на платные факультеты (фактически получить прибыль)... Нужно четко распределять бюджетные места исходя из потребностей экономики.

Сейчас пришло время безусловного приоритета реального сектора экономики, ОПК, высокотехнологичных производств.

С чего нужно начинать модернизацию?

Сначала необходимо провести модернизацию системы управления образованием, анализ исходной информации и выработать на этой основе оптимальные управленческие решения.

Нужно стремиться к повышению качества образования. Экстенсивные показатели мало что дают. Причем «качество образования и эффективные его показатели являются комплексным показателем, учитывающим отношения между всеми участниками образовательных отношений, процессом продвижения от цели к результату образования, степени удовлетворенности предоставляемой образовательной и воспитательной услуги, а так же характеризует уровень знаний и личностных компетенций обучающихся, раскрытие их индивидуальных особенностей»⁴.

Какой должна быть построена система оценки качества образовательной организации? Это серьезный вопрос. Какие параметры в ней должны быть заложены – инновационные технологии, спрос на выпускников среди работодателей, высокий уровень социальной оценки (как выпускников, так и студентов и социального окружения)...?

Не пора ли отказаться от магистратуры и бакалавриата?

Почему нельзя решительно унифицировать учебные и рабочие программы, базовые курсы лекций и методические рекомендации по проведению семинарских и практических занятий? Чем, например, отличается учебная дисциплина «История государства и права зарубежных стран» в Москве, Омске и Владивостоке?

Разумеется, иной вопрос, если кто-либо из педагогов захочет проявить свое творческое начало.

Почему нельзя ограничить законодательно для высшей школы непомерно разросшийся бюрократический документооборот?

Мы замечаем, что лиц, осуществляющих контроль и надзор, все больше интересуют формальные показатели и все меньше личность педагога. Не заслонили ли российским чиновникам от образования формальные бумаги, планы и отчеты живых людей, педагогов, которые работают добросовестно и творчески?

¹ Котряхов Н.В. Проблемы и приоритеты современной российской педагогики // Вестник Вятского государственного университета. 2010. – № 4. – С. 134–141.

² Сидакова Л.В. Сущность и основные признаки дуальной модели обучения // Образование и воспитание. 2016. – № 2 (7). – С. 62–64. – <https://moluch.ru/th/4/archive/29/803/>

³ Овсянников А.А. Система образования в России и образование России // Мир России. Социология. Этнология. 1999. – № 3. – С. 73–132.

⁴ Яшнева Е.А. Эффективные показатели качества образования в общеобразовательной организации // Молодой ученый. 2020. – № 10 (300). – С. 153–155. – <https://moluch.ru/archive/300/67915/>

Целик М.С.

методист Отдела дистанционного обучения, Донецкий государственный университет
m.tselik@donnu.ru

Иванилов Т.А.

руководитель Отдела прокторинга, ООО «Экзамус»

ОСОБЕННОСТИ ПРОКТОРИНГА В СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

Ключевые слова: проктор, прокторинг, академическая честность, контроль, онлайн-курс, дистанционное обучение, электронное обучение, достоверность оценки учебных результатов, образование.

Keywords: proctor, proctoring, academic integrity, control, online course, distance learning, e-learning, reliability of evaluation of educational results, education.

Современные образовательные тенденции диктуют новые условия повышения качества образования путем реализации и продвижения принципов академической честности и научной этики. Развитие информационных технологий в образовании вызывает необходимость в прокторинге. Распространение прокторинговых сервисов, а также увеличение популярности такой профессии как проктор, является прямым свидетельством того, что данный способ контроля качества образовательных дистанционных процессов доказал свою высокую эффективность на практике¹. В осеннем семестре 2022–2023 учебного года был разработан и опубликован на национальной платформе «Открытое образование» курс повышения квалификации: «Хочу стать проктором!»². Этот курс был разработан Санкт-Петербургским государственным университетом совместно с сервисом электронного прокторинга «Экзамус»³. Разработанный курс посвящен прокторингу – инновационному подходу контроля проведения экзаменационных испытаний, который зарекомендовал себя как один из самых перспективных форматов на основе технологий онлайн-обучения.

Прокторинг – это система верификации личности и подтверждение самостоятельной и честной сдачи онлайн-экзамена или теста. Распространение в образовании прокторинг получил в связи с появлением формата MOOC, который подразумевает проведение итоговой аттестации.

Также прокторинговые сервисы решают проблему неравенства в обучении, дают возможность поступить в лидирующие вузы России для абитуриентов из самых удаленных частей нашей страны, а также из других стран мира. Абитуриенты из удаленных точек получают возможность сдать экзамены дистанционно, не выходя из дома, а университеты получают верифицированные результаты приемных испытаний.

Контроль процесса выполняют специальные наблюдатели, которые идентифицируют студентов и следят за их поведением – специалисты по прокторингу, или прокторы. Прокторы не оценивают знания, они следят за соблюдением правил и норм поведения сдающих. Исходя из нашего опыта, проктор должен обладать следующими основными качествами: внимательностью, усидчивостью, способностью в течение долгого времени (рабочего дня) выполнять монотонную работу, умением принимать ответственные и не обусловленные эмоциями решения.

Процесс обучения или повышения квалификации проктора не заканчивается никогда, даже для очень опытных сотрудников. Студенты с каждым тестированием становятся все изобретательнее и стараются придумать новые способы обхода правил. Поэтому эксперты собирают всю информацию по нечестным действиям сдающих, анализируют и совершенствуют методики для предотвращения списывания. В соответствии с ними внутренние инструкции для прокторов также регулярно дополняются и корректируются.

Результат прокторинга имеет высокую точность, так как после анализа автоматикой, видеозапись просматривает и анализирует проктор. Уровень строгости проверки задает вуз или заказчик. Стоит отметить, что искусственный интеллект распознает большое количество событий, фиксирует множество очевидных вещей, но только человек-проктор может точно интерпретировать увиденное. В Европе действует запрет на вынесение вердикта по прокторингу только на основании автоматической оценки, правильность этого решения подтверждается ежедневно.

¹ Целик М.С. Роль прокторинга в методике профессионального образования и в современных образовательных процессах // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции (Донецк, 26–28 октября 2021 г.). Т. 6: Педагогические науки. Ч. 1 / Под общ. ред. профессора С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021. – С. 313–314; Целик М.С., Иванилов Т.А. Академическая честность: актуальные проблемы высшего образования // Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VII Международной научной конференции, посвящённой 85-летию Донецкого национального университета (Донецк, 27–28 октября 2022 г.). Т. 6: Педагогические науки. Ч. 2 / Под общ. ред. профессора С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2022. – С. 236–239.

² Хочу стать проктором. – <https://openu.ru/program/spbu/PROCTOR/>

³ <https://ru.examus.net/>

Наиболее популярные нарушения могут различаться в зависимости от того, какой тип экзамена сдается – вступительный или итоговый аттестационный¹. Топ-3 нарушения, фиксируемые на постоянной основе: помощь посторонних лиц; использование телефона или иного умного устройства; увод взгляда с экрана (как правило, сопровождается дополнительным более весомым нарушением). За последние два года, в связи с пандемией, когда была повсеместно внедрена система дистанционного обучения, массовая доля нарушений, когда сдающий использует конспект или иные печатные материалы, снизилась. Традиционные конспекты лекций, после перехода на дистанционную форму обучения, стали скорее исключением, чем правилом [там же]. Уход от конспектирования как от осознанного процесса обработки информации оставил свой след в снижении степени усвоения учебного материала. Теперь знания, которые раньше фиксировались памятью во время написания конспекта, частично отсутствуют.

Выше мы упоминали о том, что уровень строгости проверки видеоматериалов устанавливается вузом, теперь рассмотрим влияние этого фактора на примере (данные приведены в табл. 1). Для анализа взяты материалы прокторингового сервиса за осенний семестр текущего учебного года (01.11.2022 – 22.12.2022) в двух вузах. Анализируемое первое учебное заведение – простой уровень проверки, анализируемое второе учебное заведение – строгий уровень проверки.

Таблица 1

Зависимость кол-ва нарушений от уровня строгости проверки видео

Нарушение	Вуз 1 – простой уровень	Вуз 2 – строгий уровень
Помощь посторонних	1,3%	2,5%
Телефон или иное умное устройство	0,9%	2,1%
Увод взгляда с экрана (без других нарушений)	–	12,5%
Увод взгляда с экрана (с другими нарушениями)	–	16,1%

Работа над видеозаписями ведется внутри интерфейса продукта, на основе специальных доступов на основании ФЗ-153. Студент, сдавая экзамен или тест, видит только «верхушку айсберга». Прокторинговый сервис – это полнофункциональная многоуровневая система, позволяющая проанализировать всё: от этапа подключения и качества оборудования сдающего до фиксации самого процесса тестирования. Для анализа видеозаписи у проктора есть огромное количество рабочих инструментов. Протоколы просмотра записей доступны только уполномоченным представителям вуза или заказчика.

За проктором всегда стоят руководители направления или руководители отделов прокторинга. По каждому видео с отрицательным статусом принимается индивидуальное решение: подтверждение либо изменение статуса на положительный, если доказательства нарушений, предоставленные проктором, были недостаточно убедительными с точки зрения постановки задачи. В особо интересных случаях возможно проведение кросс-проверки, когда работу одного проктора проверяют другие прокторы и выносят коллективное решение.

Камера в клавиатуре не является поводом для отрицательного статуса для видео. Угол расположения камеры, по отношению к глазам сдающего, особой роли не играет. Любое поведение студента анализируется не только автоматикой, но и проктором. Прокторы могут отличить увод взгляда на клавиатуру, при наборе текста, от увода взгляда для списывания. Во избежание недоразумений перед началом экзамена сдающему рекомендовано продемонстрировать свое рабочее место. Также, если тест письменный, дается рекомендация разместить камеру немного дальше от себя, на таком расстоянии, чтобы в кадр полностью попадало, не только лицо сдающего, но и обе руки и лист/черновик, на котором сдающий пишет.

Для успешной сдачи экзаменов с прокторингом в интересах сдающего рекомендуется: по возможности находиться в комнате без посторонних людей, без посторонних звуков; закрыть все сторонние программы, особенно мессенджеры и ПО для управления удаленным рабочим столом; отложить в сторону все электронные умные устройства, особенно телефон; убрать посторонние предметы, книги, тетради, прочее.

Не все люди готовы к вторжению в свою личную жизнь и к видеонаблюдению в доме. Если же посмотреть на ситуацию под другим углом зрения, то при онлайн-тестировании обучающийся может выбрать любое удобное для него место – аудиторию, домашнюю спальню, коридор или глухую стену и свести к минимуму демонстрацию личного пространства. Кроме того, при сдаче экзаменов классическим способом встречаются случаи, когда студентам некомфортно проходить тестирование с другими обучающимися, это своеобразный психологический барьер. Тестирование онлайн с прокторингом может снизить и этот фактор стресса до минимума.

Подводя итог, следует отметить, что в условиях дальнейшего развития онлайн-обучения, необходимость прокторинга будет возрастать. Вместе с этим возрастает и потребность в квалифицированном персонале. Ведь прокторинг не ограничивается только учебными заведениями и студентами. Он востребован в корпоративном сегменте и в любом месте, где требуется проверка знаний, навыков или любого усвоенного материала, в том числе при повышении квалификации и контроле качества сдачи любых итоговых экзаменов.

¹ Целик М.С., Иванилов Т.А. Академическая честность: актуальные проблемы высшего образования // Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VII Международной научной конференции, посвящённой 85-летию Донецкого национального университета (Донецк, 27–28 октября 2022 г.). Т. 6: Педагогические науки. Ч. 2 / Под общ. ред. профессора С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2022. – С. 236–239.

Большой оптимизм внушают заказчики, которые заинтересованы в высоком качестве проверки и правильно реагируют на результаты прокторинга. На самом деле, не стоит воспринимать результаты наблюдаемых онлайн-экзаменов как приговор. Это возможность «подсветить» проблемы каждому сдающему и выявить «пробелы» в знаниях, устранив которые, работник может претендовать на другую перспективную категорию или более высокооплачиваемую должность в рамках своей компании. Мы видели таких примеров немало: от тестов технического персонала и продавцов автоцентров, до тестирования ведущих специалистов в банковской сфере и топ-менеджмента в добывающем секторе.

Шабанова (Кузнецова) Е.П.

н.с. Вологодский научный центр РАН

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ МИРОВОГО УРОВНЯ¹

Ключевые слова: инновационное развитие, регион, научно-образовательный центр мирового уровня, программы деятельности.

Keywords: innovative development, region, world-class scientific and educational center, activity programs.

Для России вопросы экономического развития крайне актуальны, особенно в условиях усиления глобальных вызовов, связанных с технологической блокадой. Это обуславливает потребность властных структур в поиске путей к новой экономической модели, основанной на региональной инновационной интеграции.

Мировой опыт показывает, что технологические процессы наиболее успешно осуществляются в тех странах, где механизмы управления инновационной деятельностью основываются на построении региональных цепочек взаимодействия «наука – бизнес – власть», которые создаются на базе научно-образовательных центров в Германии, Франции и некоторых других странах ЕС, а также в США и Южной Корее².

Эффективность реализации механизма развития научно-образовательных центров вывела эти страны на лидирующие позиции по генерации новых знаний в развитии технологических процессов. Так, с 2017 по 2021 гг. по данным глобального индекса инноваций внедрение результатов научных исследований в таких процессах существенно увеличилась. Россия в 2021 г. по уровню инновационного развития замыкала первую треть рейтинга экономик мира (45 место из 132). На пятилетнем горизонте ее позиции стабильны и варьировали в интервале от 45 до 47 места³. Это связано с проводимой государством политикой в области выполнения и коммерциализации НИОКР как неотъемлемой составляющей создания инноваций. В частности, положительное влияние должны оказать созданные с 2019 года научно-образовательные центры мирового уровня (далее НОЦ). Их деятельность направлена на решение проблемы развития внутреннего рынка научно-технологической продукции путем укрепления взаимодействия науки и бизнеса. Однако остается открытым вопрос о результативности научно-образовательных центров мирового уровня, который наводит на поиск методов оценки целевых показателей эффективности их деятельности. Поэтому целью представленной работы является анализ программ деятельности НОЦ, который позволит определить их вклад в инновационное развитие России. Для её достижения применен классический способ измерения и обобщения значений ряда целевых показателей реализации программ деятельности НОЦ, структуры финансирования их деятельности, а также соотношения задач НОЦ с целями нацпроекта «Наука и университеты». Для этого на первом этапе анализировались такие показатели, как доля вузов, научных организаций и предприятий в общем их количестве по стране; количество новых высокотехнологичных рабочих мест; доля исследователей до 39 лет в общем объеме исследователей; прирост усовершенствованной высокотехнологичной продукции в общем объеме отгруженной продукции.

На втором этапе рассматривались источники финансирования реализации программ деятельности НОЦ и их процентное соотношение в общем объеме направленных денежных средств. Третий этап включает в себя сопоставление основных задач, отраженных в программах деятельности НОЦ мирового уровня с нацпроектом «Наука и университеты».

Анализ реализации программ деятельности НОЦ проводился на основе данных проектных документов по их формированию, размещенных на портале научно-образовательных центров мирового уровня⁴. Это связано с тем, что в открытом доступе отсутствуют официальные отчеты о результатах деятельности НОЦ, несмотря на то что все проекты уже реализуются с интервалом от года до трех лет.

Исходя из полученных результатов анализа реализации программ деятельности НОЦ можно заключить, что они образованы во всех федеральных округах. Наибольшее число регионов-участников проектов наблюдается в Приволжском и Дальневосточном округах. В то же время численность субъектов РФ, задействованных в реализации иннова-

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания № FMGZ-2022-0002 «Методы и механизмы социально-экономического развития регионов России в условиях цифровизации и четвертой промышленной революции».

² Кузнецова Е.П. О взаимодействии науки, бизнеса и государства в развитии экономики территории // Проблемы развития территории. 2021. – Т. 25, № 5. – С. 71–87. DOI: 10.15838/ptd.2021.5.115.5; Oliveira S.R.M. Relationship between technological eco-innovation capacity and innovation performance: evidence from most innovative firms in the USA // 13th International Management Conference on Management Strategies for High Performance (IMC). 2019. – P. 163–178.

³ Глобальный индекс инноваций // Гуманитарный портал: Исследования / Центр гуманитарных технологий, 2006–2022. – <https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index>

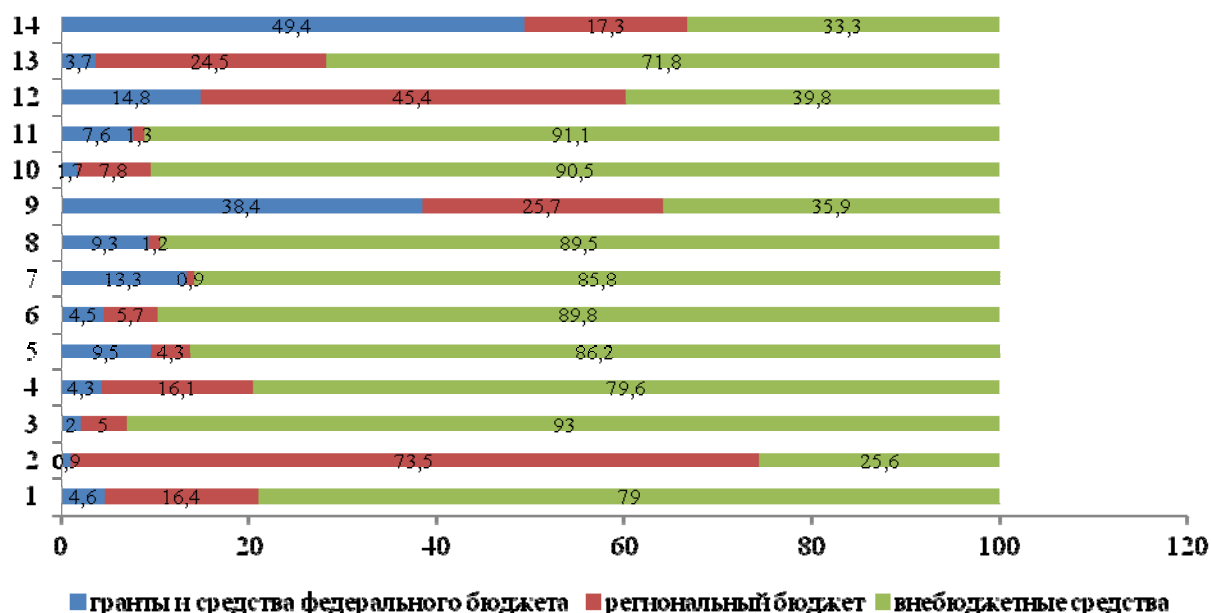
⁴ НОЦ.РФ. – <https://xn--mlacy.xn--plai/centers>.

ционных проектов и проектов по НИОКР в рамках функционирования НОЦ, составляет порядка 41% от общего их количества. Это можно объяснить тем, что правительством принимались во внимание в первую очередь регионы, в которых сосредоточен потенциал экономического роста, поскольку они способны решить проблему коммерциализации НИОКР и обеспечить инновационное развитие территории¹.

В состав НОЦ входят 8,5% научных организаций, 21% вузов и 0,007% предприятий от общего их количества по России. При условии 100% реализации программ этими участниками, к 2024 году может быть создано 37 666 новых высокотехнологичных рабочих мест. Некоторые НОЦ («Инновационные решения в АПК», «Кузбасс», «Инженерия будущего», «Передовые производственные технологии и материалы», «ТулаТЕХ») обеспечат в своих регионах прирост отечественной усовершенствованной высокотехнологичной продукции на 25–30%, а также увеличат долю молодых исследователей в общем количестве исследователей на 47–54%. Это позволит решить на региональном уровне научно-технологическую задачу производства товаров и услуг с высоким уровнем качества при одновременной подготовке кадров в интересах реального сектора экономики. Однако достижение данных показателей не свидетельствует о высоком вкладе потенциальных результатов деятельности НОЦ в инновационное развитие России. Во-первых, прирост высокопроизводительных рабочих мест составит 0,15% от запланированного обеспечения такими местами (25 млн единиц)². Во-вторых, увеличение усовершенствованной продукции благодаря деятельности НОЦ не обеспечит её целевого роста до 40% в целом по стране³.

В то же время для России реализация инновационных проектов и проектов по НИОКР в рамках деятельности научно-образовательных центров мирового уровня – это стратегическая задача, требующая финансирования, в первую очередь государственного, т.к. это один из ключевых стимулов для науки и бизнеса к построению взаимодействия, направленного на научно-технологическое развитие территорий, на которых они функционируют.

Из представленных программ деятельности НОЦ следует, что финансируются они из трех источников: средств федерального (гранты), региональных бюджетов, внебюджетных источников. При этом наблюдается неравномерность их распределения (рис. 1).

Условные обозначения: 1 – НОЦ «Кузбасс», 2 – НОЦ «Техноплатформа-2035», 3 – НОЦ «Рациональное недропользование», 4 – Западно-Сибирский межрегиональный научно образовательный центр мирового уровня; 5 – НОЦ «Инженерия будущего»; 6 – НОЦ «Передовые производственные технологии и материалы»; 7 – НОЦ «Российская Арктика: новые материалы, технологии и методы исследования»; 8 – НОЦ «ТулаТЕХ»; 9 – НОЦ «Евразийский научно образовательный центр мирового уровня»; 10 – НОЦ «Север: территория устойчивого развития»; 11 – НОЦ «Енисейская Сибирь»; 12 – НОЦ «Байкал»; 13 – НОЦ «МореАгроБиоТех»; 14 – Межрегиональный научно-образовательный центр Юга России, Волгоградской области, Краснодарского края и Ростовской области.

Примечание: данные о финансировании НОЦ мирового уровня «Инновационные решения в АПК» отсутствуют. Источник: составлено автором на основе данных сайта «Научно-образовательные центры мирового уровня» // НОЦ.РФ. URL: <https://xn--mlacy.xn--plai/>

Рисунок 1.

Плановая структура финансирования научно-образовательных центров мирового уровня, %

¹ Коростелева Л.Ю. Университеты научно-образовательных центров мирового уровня и их значение в показателях деятельности и развитии регионов // Социологическая наука и социальная практика. – М., 2021. – № 4 (36). – <https://cyberleninka.ru/article/n/universitety-nauchno-obrazovatelnyh-tsentrov-mirovogo-urovnya-i-ih-znachenie-v-pokazatelyah-deyatelnosti-i-razviti-regionov>

² Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» – <https://base.garant.ru/70170954/>

³ Постановление Правительства РФ от 29 марта 2021 г. № 470-17 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие оборонно-промышленного комплекса». – <https://base.garant.ru/400529321/>

Так, анализ структуры их финансирования показал низкую долю финансирования со стороны государства, наряду с этим наблюдается её существенное варьирование от 1 до 49%. Это обусловлено приоритетностью специализации НОЦ для экономики страны. Кроме того, распределение финансирования зависит от перечня целевых показателей, предоставляемых регионами, которые они планируют достичь к окончанию установленных сроков по реализации программ деятельности.

Одновременно выявлены те НОЦ, на долю которых приходится наибольший объем государственного финансирования. В их числе: Межрегиональный научно-образовательный центр Юга России, Волгоградской области, Краснодарского края и Ростовской области (49,4%); Евразийский научно-образовательный центр мирового уровня (38,4%); НОЦ «Байкал» (14,8%) и «Российская Арктика: новые материалы, технологии и методы исследования» (13,3%). Это может быть связано с созданием на Юге России глобальной устойчивой продовольственной экосистемы. Развитие Арктической зоны стратегически важно для России в целях реализации внешней и внутренней политики¹. Существенное финансирование данного НОЦ по сравнению с другими вызвано также созданием большого количества высокопроизводительных рабочих мест.

Республика Башкортостан наделена Правительством РФ статусом ключевого центра академического, научно-технологического и предпринимательского превосходства Российской Федерации на евразийском пространстве, основанного на обеспечении технологического лидерства и суверенитета страны. В свою очередь, Республика Бурятия и Иркутская область являются территориями по отработке экологосберегающих технологий, определяющих стратегию развития научно-образовательного потенциала страны в условиях эколого-ориентированной экономики².

Кроме того, целесообразно отметить высокую долю финансирования реализации программ деятельности НОЦ со стороны реального сектора экономики. Только в трех программах она составляет ниже 40%. Это обусловлено тем, что в регионах-участниках деятельности НОЦ существуют предприятия, инвестирующие проекты НИОКР для последующего внедрения их результатов в производственную деятельность.

Общее финансирование реализации программ деятельности научно-образовательных центров мирового уровня направлено на достижение общих национальных целей, которые отражены в нацпроекте «Наука и университеты».

Основные цели данного проекта можно условно разделить на четыре группы: повышение качества образования и возвращение квалифицированных кадров; взаимодействие науки и бизнеса; социально-экономическое развитие территории; инновации и технологии.

Сопоставление основных задач, отраженных в программах деятельности НОЦ с нацпроектом «Наука и университеты» позволило выявить, что все созданные Центры не в полной мере реализуют стратегические цели национального документа. Так, несмотря на государственную политику кадрового обеспечения, которая считается приоритетной в нашей стране, 46% НОЦ мирового уровня частично проигнорировали её. 69% существующих Центров слабо выстраивают цепочки межрегионального взаимодействия «наука-бизнес», из них 44% вовсе не принимают во внимание осуществление этой стратегической цели. Стоит обратить внимание на достижение целей создания инноваций и технологий и осуществления социально-экономического развития территорий, на которых расположены научные организации, вузы и предприятия, реализующие научно-технологические проекты в рамках НОЦ, только у 23% Центров заложены критерии, полностью соответствующие показателям результативности нацпроекта «Наука и университеты».

Неспособность большинства научно-образовательных центров мирового уровня в полной мере реализовать стратегические цели нацпроекта «Наука и университеты» вызвана определенными проблемами, образовавшимися на уровне региона. Их можно разделить на три группы: недостаточное развитие инфраструктуры, отсутствие единой стратегии региона и НОЦ и сложности экономико-политического характера. Их решение видится в концентрации усилий региональных органов власти, предприятий, научных организаций, университетов и других заинтересованных субъектов по выстраиванию грамотного взаимодействия, обеспечение которого должно базироваться на оценке фактической реализации НОЦ и последующего совершенствования механизмов стимулирования к реализации инновационных проектов и проектов по НИОКР. Однако для этого необходимо проводить более глубокое изучение государственной политики, направленной на научно-технологическое развитие субъектов РФ путем деятельности научно-образовательных центров мирового уровня.

¹ Анисимова В.Ю., Гаффарлы Э.П. Анализ финансирования и роли научно-образовательных центров мирового уровня в РФ // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2021. – № 2. – <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-finansirovaniya-i-rol-i-nauchno-obrazovatelnyh-tsentrov-mirovogo-urovnya-v-rf>

² Отобраны новые 5 научно-образовательных центров мирового уровня, в их числе НОЦ «Байкал». – <https://esstu.ru/uportal/faculties/viewNews.htm?newsId=8671>

Шевченко М.М.

д.и.н., профессор, профессор Кафедры философии и социологии, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ

Ключевые слова: *современный специалист, внутренний нравственный стержень, система ценностей, вызовы высшего технического образования, здоровое общество, социально-гуманитарное образование, личностное развитие, гражданская позиция, преподаватель высшей квалификации, диссертационный совет, предел новаций, ключевые задачи.*

Keywords: *modern specialist, internal moral core, value system, challenges of higher technical education, healthy society, social and humanitarian education, personal development, civic position, highly qualified teacher, dissertation council, the limit of innovations, key tasks.*

Анализируя научные исследования, посвященные проблеме подготовки кадров для современного промышленного производства за последние двадцать лет, как в нашей стране, так и за рубежом, можно прийти к выводу, что в центр всех современных концепций образования и организации производства ставится человек. Компании, верфи, заводы приводятся в движение не логикой и мыслью, а людьми, действующими в определенном культурном и историческом контексте. Производства, трудовые коллективы управляются не системами и технологиями, а человеком, который следует своим путем, опираясь на свои умственные способности, свой внутренний нравственный стержень, исходя из сформировавшихся инстинктов и эмоций. Когда необходимо решить, что наиболее приемлемо для управления верфью, вузом, областью, страной, мы интуитивно осознаем, что именно достойная личность даст нам больше, чем набор методов, приемов, новых форм или готовых рецептов. Конечно, такая личность должна обладать надлежащими техническими навыками и разбираться во всевозможных вспомогательных системах, гуманитарных вопросах, и все это быстро становится неотъемлемым свойством специалиста¹.

Отметим – особое место в формировании будущего руководителя, его профессионально-мировоззренческом воспитании в техническом вузе отводится гуманитарным и социально-экономическим дисциплинам. Это предполагает подготовку специалиста высокого уровня, гражданина, а на данном фундаменте – и современного руководителя².

Острота вопроса о месте гуманитарных дисциплин в подготовке специалистов негуманитарного профиля в наши дни в России очевидна. Усугубляется данная проблема тяжелым наследием в развитии отечественной высшей школы, когда высвобождался в учебных планах, в связи с изменением политической ситуации, целый блок общественных дисциплин – бывшего «символа веры» насаждавшейся идеологии. Однако было бы крайне неразумно, по старой советской привычке, и в нынешней ситуации сокрушать социально-гуманитарную часть подготовки специалистов естественнонаучного и технического профилей «до основания», а затем сокрушаться от неправильности содеянного. Отметим также, что все наиболее значительные технические и естественнонаучные открытия делались учеными, не имеющими узкого технократического мышления. Но присутствует, к сожалению, и другая, отрицательная тенденция. По мере проникновения в жизнь общества сложных технологий, развития автоматизации и компьютеризации, искусственного интеллекта, цифровизации формируется иллюзия устарелости и ненужности гуманитарного знания для жизни в современном мире, а тем более – для будущего.

Обращаясь к образовательному опыту западных стран, можно отметить, что он, в основном, отрицательный, но его следует учитывать. Профессор Межвузовского центра по образованию в области истории и философии науки и техники Санкт-Петербургского государственного морского технического университета (СПбГМТУ), где мне поручено быть ученым секретарем, доктор философских наук А.В. Нестерук уже более 30 лет преподает в Портсмутском технологическом университете (Великобритания). Он отмечает – когда речь идет о формировании личности в контексте российской системы образования, в особенности высшего, предполагается, что студент университета обучается не только специальным предметам, но и тому, как позиционировать себя в обществе и какую общественную роль играть для его блага. При этом принципом формирования личности является ориентация на систему ценностей, выработанных в России в процессе сложного многовекового развития. Русский тип личности исходит из представления об интеллигентности, понимания, что знание – это сила, что быть образованным и быть специалистом – это привилегия и честь, но также и чуткого осознания, что те знания, которые почерпнуты в русской среде, уникальны и не доступны для восприятия за пределами России. Здесь неявно присутствует элемент патриотизма как радения и гордости за стра-

¹ Шаик Дж. ван. Как подготовить менеджера XXI века // Проблемы теории и практики управления. 1988. – № 1. – С. 21–22.

² Актуальные вопросы профессионального становления будущих специалистов в российских вузах // Материалы Межвузовского «круглого стола» 17 апреля 2015 года. – СПб.: СПбГМТУ, 2015. – С. 6–12.

ну, в которой ты живешь и которую представляешь. Это то особое чувство, которое в настоящее время теряет свою значимость на Западе, а порой становится неуместным или политически некорректным. Поскольку в Британском обществе нет никакого принципа единства, и оно основано на юридических и поведенческих нормах, выполняющих функцию сдерживания скрытых антиобщественных позывов, очень трудно, общаясь со студентами, проводить даже на уровне идей какие-либо принципы формирования личности. Патриотизм же является для студентов понятием абстрактным, не имеющим жизненного значения в духе общеевропейской политики обезличивания народов и сведения их статуса к некой анонимной республиканской массе, обслуживающей интересы крупного капитала под ширмой интересов общества. Поэтому главное, что ожидается от преподавателя, это фактические знания и аттестация. При этом меньше всего студенты ожидают, что лекторы и тьюторы будут обучать их общественной морали и формировать личность. Это не находится в компетенции преподавателей. Более того, утверждены жесткие правила, регламентирующие взаимодействие со студентами (не рекомендуется обсуждение их личной ситуации, ни при каких обстоятельствах преподаватель не может утешать или давать советы психологического характера обратившемуся к нему студенту с материальными или семейными проблемами, или находящемуся в состоянии тревоги, депрессии). Причина формальная – у преподавателя нет соответствующей квалификации¹.

В информационном пространстве России идет настоящая борьба за сохранение и развитие суверенной системы образования. С удовлетворением восприняло педагогическое сообщество разрыв с господствовавшей в стране с 2003 года Болонской системой. Одним из последовательных борцов за отечественную систему образования является О.Н. Четверикова – доцент кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО МИД России. Известны ее работы: «Религия и политика в современной Европе», «Культура и религия Запада. Религиозные традиции Европы: от истоков до наших дней», «Оборотни или Кто стоит за Ватиканом». Опубликованы и другие фундаментальные монографии².

Мы не отвергаем положительный зарубежный опыт профессионально-мировоззренческого формирования будущих специалистов в технических вузах. Например, 16 марта 2018 года Межвузовским центром по образованию в области истории и философии науки и техники Санкт-Петербургского государственного морского технического университета совместно с Российским государственным педагогическим университетом им. А.И. Герцена было организовано проведение российско-китайского межвузовского «круглого стола» на тему: «Русская и Восточная культура: высшее образование, наука и техника в России и Китае». Всего было 60 участников, 6 из которых – представители вузов Китая. Активное участие в мероприятии приняли представители 12 вузов Санкт-Петербурга, Казани, Петрозаводска и других городов РФ. Все доклады, выступления в дискуссии затрагивали острые, противоречивые вопросы гуманитарного, в частности, философского, образования в технических вузах Китая и России. Например, профессор У Сяндун в докладе отмечал, что система образования в Китае была создана по образцу СССР, т.е. в Китае выпускали специалистов узкого профиля. К сожалению, при этом многое терялось в плане воспитания всесторонне развитой личности. В настоящее время, решая вопрос универсальности высшего технического образования, китайские коллеги пришли к выводу, что стране нужен не только высококвалифицированный специалист, но и одновременно «Человек с большой буквы». И в этом процессе за философией большое будущее. Но как ее преподавать в технических вузах, чтобы она была востребована студентами? Это непростой вопрос. Прежде всего, специалисты в области истории и философии науки и техники обязаны отвечать на вызовы современного высшего технического образования, используя новые педагогические технологии, современные технические средства обучения.

Философия в Китае оказалась как бы в стороне от социума и его насущных проблем. Поэтому снова повернулись к обществу, отвечая на вызовы современности, формируя всесторонне развитого квалифицированного специалиста, разбирающегося в сущности современных ценностей. Профессор Чжан Вэйвен и профессор Чжан Байчун рассмотрели взаимосвязь идеи гармонии и проблемы строительства здорового общества человеческих судеб. Подчеркнули, что по Конфуцию, «любовь на уровне государства между гражданами и управленцами должна быть основана на гармонии». Китайские коллеги также отмечали, что приходит новая эпоха, связанная с ускоренным развитием робототехники и другими технологическими прорывами. Изменяется и человек, «переходя от гуманизма к постгуманизму». На Западе наблюдается все большее утверждение индивидуализма, когда человек переходит в «постчеловека». В США, в связи с данным обстоятельством, интенсивно исследуется проблема индивидуального образования. Но создатели данной концепции, по мнению китайских коллег, не подозревают, что в данном случае присутствует жестокая ловушка для обучаемых – формирование из молодого человека того, к чему он не способен изначально и не хотел бы им быть. Уже есть примеры, когда подобные обучаемые сходили с ума или заканчивали так называемый «индивидуальный образовательный путь» суицидом³.

Подводя итоги «круглого стола», китайские и российские ученые подчеркнули, что устранение преподавателей вузов, колледжей на Западе и, в частности, в Великобритании, от процесса формирования личности студентов не случайно, а вызвано объективными причинами – потерей моральных ценностей общества, разрушением веками выработанных христианских устоев, традиций справедливого устройства общества и международных отношений. Заставить же профессора лгать студенту – трудно, удобнее запретить вообще рассуждать на тему воспитания.

О выработанных рекомендациях были проинформированы руководство и преподаватели вузов, участвовавших в мероприятии. По оценке участников «круглого стола», очевидно, что пока не преодолен разрыв между гуманитар-

¹ Нестерук А.В. Проблемы воспитания и формирования личности в системе образования Великобритании // Актуальные вопросы профессионального становления будущих специалистов в российских вузах. – СПб.: СПбГМТУ, 2015. – С. 30–39.

² Бранский В.П., Пожарский С.Д. Глобализация и синергетический историзм. – СПб.: Политехника, 2004. – 400 с.

³ За кадры верфям. 2018. – № 3 (2572), март. – С. 8.

ной и научно-технической подготовкой студентов. Современное общество нуждается не только в высококвалифицированных специалистах. Студенты технических вузов должны получать как фундаментальные и прикладные естественно-технические знания, так и знания в области философии, социологии, истории, культурологии, психологии управления и общественной морали. Умение работать с людьми, эффективное управление производством, способность разрешать конфликтные ситуации, защищать и внедрять свои разработки в профессиональной деятельности, сформированность гражданской позиции и научного мировоззрения зачастую зависят от качества гуманитарного образования. Является бесспорным тот факт, что в культурном, цивилизованном обществе каждый мыслящий человек в какой-то, пусть в очень малой, степени является философом, даже если он и не подозревает об этом. Какую бы позицию ни занимал человек, над ним властвует философия, что диктует необходимость настойчивого овладения философскими знаниями¹.

На заседаниях Межвузовского центра по образованию в области истории и философии науки и техники, кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского государственного морского технического университета отмечалось, что вузом накоплен положительный опыт организации гуманитарной и социально-экономической подготовки в ходе образовательного процесса. Методологическим фундаментом служат концепции гуманитарного образования Р. Бернса, А. Комбса, А. Маслоу и других, которые по-новому рассматривают цель образования, а именно как самоактуализацию и самореализацию личности. Исходя из этих концепций, гуманизация профессиональной подготовки специалистов предусматривает двухаспектное целеполагание: во-первых, общепрофессиональное развитие специалиста, его общей и профессиональной культуры, во-вторых, его личностное развитие. Отметим, что гуманизация образования достигается через увеличение доли специалистов гуманитарного профиля, через повышение гуманитарной культуры, через гуманитарный характер преподавания любой дисциплины. Речь идет об ориентации образовательного процесса на личность, ее интересы, запросы и всестороннее самосовершенствование. Объективное гуманистическое миропонимание связано с определенной системой самооценностей и проявляется в отношении человека к природе, обществу, самому себе. Свою задачу в реализации современной концепции гуманитарного образования мы видим в формировании у студентов знаний о человеке как целостном социальном объекте. Это означает интегративный, междисциплинарный подход, при котором гуманитарное и социально-экономическое знание представляет будущего специалиста во всех основных его бытийных формах – индивидуальность, личность, социальная группа, производственный коллектив, общность, общество.

К сожалению, определенным тормозом в этом процессе являются позиции отдельных ученых и руководителей системы высшего образования. Безусловно, вполне обоснованным явилось решение о закрытии множества частных т.н. вузов-малюток, по существу продающих дипломы, изображая учебный процесс, и «штампующих» горе-специалистов. Но экономить финансовые средства за счет резкого сокращения гуманитарных и социально-экономических дисциплин в технических вузах – решение не только нерациональное, но и наносящее серьезный ущерб качеству подготовки, конкурентоспособности современных специалистов. Можно было бы в целях экономии бюджетных средств сократить количество дублирующих друг друга по специальностям государственных вузов, которых немало открылось за последние 20 лет.

К тому же современная высшая техническая школа страдает, на наш взгляд, не вполне определенной и осмысленной болезнью – перенасыщенностью учебных программ дисциплинами узкопрофессионального технологического характера на манер древних судебников, пытавшихся предусмотреть множество конкретных правонарушений и их правовое разрешение. Учебные планы бывают заполнены раздутыми лабораторными часами и практикумами, которые призваны привить элементарные ремесленные или технологические навыки на все случаи производственной деятельности. Но ведь при необходимости специалист обретает их на своем конкретном рабочем месте за очень короткое время. Более того, нередко руководство на предприятиях переучивает молодого специалиста именно по таким чисто практическим вопросам. Нам представляется, что от этого заблуждения высшая техническая школа неизбежно отойдет и обнаружит значительные резервы времени, в том числе и для того, чтобы и в современных условиях вернуться к элементам синтеза технических, естественнонаучных и гуманитарных наук в образовательном процессе технических вузов.

Сегодня стране нужны не просто образованные люди, но способные осуществлять самостоятельный разумный профессиональный выбор, адекватно анализировать окружающую действительность. Естественно, что у руля формирования современных, полезных обществу молодых людей стоят преподаватели вузов высшей квалификации. Процесс их подготовки в настоящее время находится в кризисном состоянии. Обсуждению, в том числе и данной проблемы, был посвящен международный «круглый стол» «Диалектика социокультурных процессов в свете синергетической философии истории», состоявшийся в рамках «Дней философии в Санкт-Петербурге – 2019». Его организаторы – Межвузовский центр по образованию в области истории и философии науки и техники СПбГМТУ и Санкт-Петербургский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. В работе «круглого стола» приняли участие представители 17 вузов Санкт-Петербурга и других регионов России (Омска, Нижнего Новгорода, Ульяновска, Уфы, Томска, Новосибирска, Твери), а также ученые Великобритании и Китая. В ходе активной дискуссии представители российских вузов отмечали, что процессы, происходящие в последнее время в высшей школе, нестабильны. Порой они не только не способствуют развитию, а несут в себе деструктивный характер. Это относится, например, к изменению названия важнейшего структурного элемента вуза «профессорско-преподавательский состав» на «научно-педагогические работники», а также к введению постоянно повышающихся нормативов на ваковские публикации.

¹ Введение в философию: Учебное пособие / Б.В. Марков, В.П. Бранский, М.М. Шевченко [и др.]; под науч. ред. А.В. Солдатова. – СПб.: Лань, 2007. – С. 16.

К сожалению, не учитываются подготовленные и опубликованные учебники, учебные пособия, курсы лекций, доклады на всероссийских и международных конференциях, что затрудняет преподавателям прохождение конкурсов, а членам диссертационных советов – ежегодной аттестации.

Учеными отмечалось, что причина существующих трудностей коррелирует с темой «круглого стола», с проблемой существования предела новаций. Общеизвестно, что прогресс в развитии любой деятельности, в том числе государственного управления и образования, заключается во введении разного рода усовершенствований. То есть всякая новация в сфере деятельности есть по существу ее модификация. Данные изменения бывают осторожными и радикальными, даже революционными. Мы их переживали не раз на историческом пути развития России. Продолжаем преодолевать и в настоящее время¹. Неизбежно возникает вопрос: как далеко можно зайти в новациях? Может показаться, что в их осуществлении можно идти как угодно далеко. Некоторые управленцы считают, что любой вид деятельности допускает бесконечное множество модификаций, усовершенствований. Но синергетический историзм, рассматривая развитие разных форм деятельности, подтверждает, что данная позиция неверна. Оказывается, в каждом виде деятельности существует естественный предел новаций. При выходе за такой предел новая деятельность превращается не просто в радикально иную деятельность («контрдеятельность»), а в антидеятельность, подрывающую самые основы существования прежней деятельности.

Не следует думать, что научная, философская, управленческая антидеятельность является несущественным явлением, относящимся к области чисто академических интересов. Нет, образующаяся антидеятельность создает своеобразное отчуждение человека от результатов его деятельности. Лучший способ борьбы с нею – это осознание предела новаций у соответствующего вида деятельности, для чего предварительно необходимо выяснить сущность сформировавшейся антидеятельности. При этом следует помнить, что совсем иначе обстоит дело с антиценностями в зоне отчуждения: их отличие от ценностей не относительно, а абсолютно, они являются антиценностями по отношению к любому идеалу. Зона отчуждения, лежащая по ту сторону предела новаций, является губительной для творческого процесса в любой сфере человеческой деятельности².

В качестве примера можно привести формально-бюрократический подход к комплектованию диссертационных советов. В последние 20 лет вначале отменили очень скромную оплату работы председателя и его заместителя, ученого секретаря диссертационного совета, оппонентов. Затем установили для членов диссертационного совета обязанность публиковать ежегодно не менее одной монографии и пяти (обещают уже восьми) научных статей в ваковских журналах. Тут же стало резко сокращаться количество данных изданий с одновременным, как следствие, повышением оплаты за публикации с 50–60 тыс. рублей до 120 тысяч (в зарубежных – гораздо выше). В результате закрываются диссертационные советы. Аспирантам и соискателям негде защищаться, а доктора наук – научные руководители не имеют возможности получить звание профессора, т.к. диссертации их учеников не находят реализации по техническим причинам. И ежегодно ВАК РФ ужесточает требования к формированию составов диссертационных советов. В частности, допускается как минимум 19 его членов, из них не менее 7 докторов наук по каждой из 3 (в нашем случае) специальностей. При выбытии даже одного члена совета его работа приостанавливается и готовится пакет документов не только на его нового члена, но и на весь состав. Немало и других требований.

В результате система подготовки преподавателей вузов высшей квалификации разрушается. Снижение социального престижа профессии преподавателя в нашем обществе содержит в себе и латентную угрозу национальной безопасности. Педагог, постепенно превращающийся в представителя низших слоев общества, являясь в то же время одним из важнейших агентов социализации в обществе, воспроизводит «культуру низов», негативно влияя на процесс формирования оптимального конкретно-исторического типа личности.

Нам есть чему поучиться в плане организации высшей школы в дореволюционной России. Возьмем, например, утверждение профессорско-преподавательского состава в должности. Нештатных преподавателей и репетиторов утверждал руководитель вуза, штатных преподавателей и аспирантов (адъюнктов) – зам. Министра образования, а профессоров – сам государь-император. Это делало профессора абсолютно независимым от любого давления администрации вуза. Он читал лекции так, как считал это нужным. Он, и только он был специалистом по проблеме – начальники не могли вмешиваться в процесс его творчества. Оплата труда преподавателей была гораздо более высокой по сравнению с сегодняшней³.

Отмеченные проблемы неоднократно обсуждались на межвузовских и международных «круглых столах», конференциях. В ходе дискуссий были идентифицированы ключевые задачи, стоящие перед вузами, учеными, конструктивно обсуждались пути решения. В чем их основное содержание?

Первое. Преодоление тенденций старения профессорско-преподавательского состава (почему-то необоснованно переименованного в научно-педагогических работников).

Второе. Привлечение и подготовка молодых преподавательских кадров, в том числе высшей квалификации. Но этому не способствует установление Минобрнауки зависимости штатной численности преподавателей вуза от количества студентов – тут же резко увеличилось количество объединенных учебных групп (до 35 человек в каждой) и сократилось количество преподавателей. Безусловно, это снижает качество образовательного процесса.

¹ За кадры верфям. 2019. – № 11 (2590), ноябрь. – С. 7.

² Эволюция социокультурных процессов в парадигме синергетической философии истории: коллект. монография / С.В. Бузов, А.Ф. Иванов, М.М. Шевченко [и др.]; под науч. ред. В.М. Монахова, А.В. Солдатов. – Старый Оскол: ТНТ, 2022. – С. 118–125.

³ Там царствовал культ знаний // На страже Родины. 1994. – 13 сентября, № 175 (24810).

Третье. Доведение средней зарплаты преподавателей и научных сотрудников до норматива Минобрнауки – 150% от средней по региону.

Четвертое. Вернуть название основного структурного подразделения в вузах – «профессорско-преподавательский состав». Это не формальность, а проверенная временем и опытом эффективная система мотивации и воспроизводства преподавателей вузов высшей квалификации.

Пятое. Введение эффективного контракта.

Шестое. Уйти от формально-бюрократического подхода в комплектовании диссертационных советов. Ежегодно ВАК РФ ужесточает требования к их формированию. Постоянно уменьшается количество ваковских изданий. Рассмотреть вопрос о поднятии научного статуса изданных учеными вузов учебников, учебных пособий, курсов лекций, докладов на международных и межвузовских конференциях. Принять меры к преодолению тенденции сокращения количества диссертационных советов и обеспечению функционирования системы подготовки преподавателей вузов высшей квалификации.

Анализируя опыт реформирования образования за последние 30 лет, несложно отметить, что разрушить данную систему просто, а воссоздать – крайне сложно и во много раз затратнее.

СИМВОЛЫ И СИМВОЛИКА В КУЛЬТУРЕ¹

Бегалинова К.К.

д.филос.н., профессор Казахского национального университета, Алматы
kalima910@mail.ru

Ашилова М.С.

к.филос.н., PhD, доцент Казахского университета международных отношений и мировых языков
madina.almatytv@gmail.com

Бегалинов А.С.

к.филос.н., PhD, ассистент профессора Международного университета информационных технологий, Алматы
alibek557@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ СУФИЙСКОЙ СИМВОЛИКИ

Ключевые слова: суфизм; исламская культура; символика; метафоры; тарикат; единение с Богом, самосовершенствование.

Keywords: Sufism; Islamic culture; symbolism; metaphors; tarikat; union with God, self-improvement.

В истории исламской культуры особое место занимает суфизм, являющийся мистическим направлением, в возникновении которого определяющую роль сыграл аскетизм как протестное движение против чрезмерной, фанатичной идеологизации ислама, против социального, имущественного расслоения мусульманской уммы, безмерного обогащения власть имущих и крупного духовенства. Однако суфизм не находился в оппозиции к исламу, суфии являлись истинными мусульманами, объектом их исследования был Бог – Аллах, к которому они испытывали сердечно-душевное, духовно-нравственное отношение. Главным способом бытия человека суфизм предполагал богопознание, которое в действительности оказывалось постижением внутреннего мира человека. Для этого было разработано учение – тарикат – путь мистического самосовершенствования человека, на первом этапе которого суфий обязательно должен был усвоить шариат – свод мусульманского вероучения. Правда, суфизм в отличие от ислама не допускал рассмотрения Бога только как трансцендентного существа, ибо это исключало бы возможность постижения Абсолюта, что является сущностной основой суфизма.

Проблема «я и Ты», «мы и Ты» фактически является одним из наиболее тонких и чувствительных вопросов суфизма. Речь идёт о том, чтобы заставить исчезнуть полностью меня, человеческую личность в Тебе, Боге. Такие рассуждения, естественно, в корне расходились с основными положениями и догматами мусульманской религии, которая считала невозможным непосредственное общение, а тем более слияние человека с Богом. Как учит шариат, даже пророк Мухаммед общался с Аллахом посредством ангела Джабраила. С религиозной точки зрения интеллигентное не может быть воспринято телесным, так же как и телесное при помощи одного лишь ума. Поэтому, мусульманская инквизиция сурово расправлялась с теми мыслителями, которые разрабатывали и распространяли вольнодумные идеи о достижении человеком степени Бога. Эта участь не обошла стороной Мансура ал-Халладжа, Абул Фази Ибн-Мухаммеда Майснаджи, Шахобуддина Сухраварди и других суфиев. Но эти репрессивные меры не помешали развитию и распространению учения суфизма в целом, напротив, образы мучеников способствовали росту популярности суфийского образа жизни и привлекали к этому учению всё новых сторонников. Справедливую оценку суфизму даёт И.В. Гёте: «Безоговорочная преданность неисповедимой воли божьей, светлый взгляд на земные дела,.. любовь и склонность, царящие между двумя мирами, всё реальное очищено от тяжести, всё получает символическое разрешение»². В унисон сказанному М. Степанянц отмечает, что «как бы ни была противоречива роль суфизма в истории мусульманства, не подлежит сомнению, что его влияние в области литературы было достаточно интенсивным и разноплановым, и все же преобладало позитивное начало. Именно в поэзии в полной мере проявила себя раскрепощающая роль мистического восприятия, позволяющего через символы, метафоры выразить полет человеческой фантазии, некротимый порыв к поиску Идеала Истины»³. Суфизм обогатил исламскую культуру, искусство особым мистическим символическим содержанием, наполненным оптимистическим, жизнеутверждающим началом. Как утверждает Л. Массиньон, для структуры искусства мусульманских народов в целом характерно символическое единство⁴.

¹ В данном разделе публикуются некоторые материалы одноименной Международной научной конференции.

² Цит. по: Массэ А. Ислам: Очерк истории / Перевод с французского. – М.: Наука, 1982. – С. 20.

³ Степанянц М.Т. Поиск скрытого смысла // В поисках скрытого смысла. Духовное учение Руми. – М.: Ладомир, 1995. – С. 10.

⁴ Массиньон Л. Методы художественного выражения у мусульманских народов // Арабская средневековая культура и литература. – М.: Наука, 1978. – С. 58.

Это единение человека с Богом проявляется через такие категории-символы, как вино – любовь¹, свеча – Бог, Всевышний, красивая девушка, Лейла, птица Симург также используется как символ Создателя, для выражения любви к Богу используются такие парные символы, как цветок и соловей, свеча и мотылек².

Вместилищем божественного в человеке многие суфии считали сердце, являющееся сокровенным центром личности. Так, ал-Хамадани в одном из своих воспоминаний отмечает: «Находясь на чужбине, я однажды слышал, как один человек спросил другого, как тот приобрёл знание. Вот какой ответ он получил: «Я искал его и нашел далеко-далеко, там, куда не долетают стрелы охотника: его нельзя ни заполучить ворожкой, ни увидеть во сне, ни поймать уздечкой, ни унаследовать от праотцов, ни одолжить у щедрых людей. Я приобрёл его, скитаясь по пыльным тропам, спотыкаясь о камни, избегая раздражения и идя на риск, проводя долгие бессонные ночи, благодаря любви к путешествиям, путём долгих раздумий и приложения мысли. Я нашёл, что оно хорошо лишь для возвращения – и только для возвращения в душе, оно подобно зверю, на которого охотятся, но редко кому удаётся его поймать – поймать его можно лишь в груди: оно подобно птице, которую можно заманить лишь в силки слов и запутать в сети памяти. Я поместил его в душу и привязал к глазу. Я тратил (на него своё) пропитание и хранил (его) в сердце. Я проверял (его точность) путём исследований и шёл от размышлений к уверенности глубокого понимания и от глубокого понимания к писательству, полагаясь на поддержку (божественного) успеха». Так я услышал слова, поражавшие слух, доходившие до сердца и проникавшие в грудь»³. Через сердце, считали суфии, осуществляется соприкосновение с вечной Истиной. Сердцу мистики приписывали разнообразие функций сознания – мышление, проявление совести, любви – и считали его центром жизни вообще. Мусульманские мыслители подчеркивали, что сердце так же таинственно, непроницаемо и непонятно, как и душа человека, его сознание. Правда, разработка проблемы сердца была менее развита в суфизме, чем в индийской и христианской мистике. В суфизме позже была создана целая наука о сердцах и помыслах (илм'ал кулуб ва-л'хаватир), основателем которого принято считать ал-Хасана ал-Басри.

Итак, сердце как орган познания «божественной тайны» (ас-сирр), как место «господнего присутствия» является основным предметом суфийской гносеологии. Именно в сердце, считают теоретики суфизма, скрыты все тайны Бога. И любой искатель Истины прежде всего должен найти путь к своему собственному сердцу. Не случайно аль-Бистами признавался, что когда-то он «заблуждался в четырёх вещах: я воображал, что избрал Бога, знаю Его, люблю Его и ищу Его, но оказалось, что выбор и знание Его при мне, любовь во мне и сердце Его я нашёл в своём»⁴.

Учение о калб (сердце) в гносеологии суфизма тесно связано с теорией зикр, который суфии определяют как психофизический процесс соединения сердца с языком в призвании имени Бога и постижении божественной сущности. Следует заметить, что зикр признаётся исламом (порицаются лишь некоторые способы совершения зикра), слово «зикр» часто встречается в Коране. «О, верующие, вспоминайте Аллаха частыми поминовениями и восхваляйте его рано утром и поздно вечером», – говорится в Коране [Коран, 1990, 18:23, 24, 33:41 и 13:28].

Зикр обязательно должен совершаться суфием с «любовью в сердце» к Аллаху. Поэтому, теоретики суфизма не меньшую роль в процессе богопознания отводили мистической любви и вере, которую в большинстве случаев выражали в образной аллегорической форме. По справедливому утверждению М.Т. Степанянц, в суфизме «богато представлены... притчи, символы, иносказания, метафоры и т.п. Наиболее распространёнными являются парные метафоры мотылёк – свеча, соловей – роза, символизирующие соответственно Влюблённого и Возлюбленную, т.е. ищущего Истину суфия и Бога-Истину. Мотылёк и соловей непременно страдают и достигают единения с возлюбленной, лишь «сгорая в огне любви» или погибая от смертоносных укулов шипов розы. Соотношения человеческого «я» с космическим «Я» передаётся образами капли и океана. Акт познания Истины сравнивается с опьянением, где суфий – опьянённый, истина – вино, пророк или духовный наставник – виночерпий. Чтобы постигнуть Истину, т.е. «не видеть в сущем ничего, кроме Аллаха», необходимо прежде всего обладать способностью распознать божественные символы, знаки»⁵. К примеру, средневековый мистик М. Хавафи в трактате «Вечный сад» приводит следующую притчу: «Ночной бабочке сказали: «Ты знаешь, что от сближения со свечкой нет никакой пользы, ты просто крутишься вокруг неё?». Она ответила: «Из-за любви к ней я готова один раз в жизни вздохнуть и сгореть». Суфии любовь сводили исключительно к стремлению слиться с божественной Истиной. И в своём стремлении к Богу они доходили до безумия. Это и есть такой аспект любви, как сублимирование, т.е. погружение образа в сердце. Любовь исключает разум. Суфийское понимание Любви-Истины прекрасно передано суфийским поэтом Ибн ал-Фаридом в следующих строках:

Чтоб охмелеть, не надо мне вина –
Я напоен сверканьем допьяна.
Любовь моя, я лишь тобою пьян,
Весь мир расплылся, спрятался в туман.
Я сам исчез, и только ты одна
Моим глазам, глядящим внутрь, видна.
Так, полный солнцем кубок пригубя,
Забыв себя, я нахожу тебя.

¹ Сибгатуллина Э.Т. Суфичылык серләре. – Казан: Заман, 1998. – С. 18.

² Бертельс Е.Э. Суфизм и суфийская литература. – М., 1965. – С. 351.

³ Цит. по: Мухамедходжаев А. Идеология накшбандийского суфизма. Диссертация на соискание учёной степени д. филос. н. – Душанбе, 1992. – С. 34.

⁴ Цит. по: Казанский К. Суфизм с точки зрения современной психопатологии. – Самарканд: Труд, 1905. – С. 58.

⁵ Степанянц М.Т. Философские аспекты суфизма. – М.: Наука, 1987. – С. 39.

Когда ж, опомнясь, вижу вновь черты
Земного мира – исчезаешь ты¹.

Если любовь оставляет у влюблённых место разуму, посредством которого он может размышлять о чем-то помимо возлюбленного, или же благоразумие, говорит Ибн-Араби, то это «не есть искренняя любовь. Это лишь самовнушение:

Нет ничего хорошего в любви,
которая управляется разумом...»².

Существует множество притч, где руководящую роль в любви берёт на себя сердце. К примеру, в знаменитой притче Саади о Лейли и Маджнун говорится, что однажды великий шахиншах пригласил к себе Маджнуна и попросил его показать Лейли, из-за которой тот потерял рассудок. Когда шахиншах увидел её, то в удивлении воскликнул: «Маджнун, в моём гареме сотни женщин. И самая последняя наложница в тысячу раз красивей твоей Лейли. Не лучше ли тебе взять любую женщину из моего гарема и прекратить страдания?», на что Маджнун ответил: «О, великий шахиншах, если бы ты посмотрел на Лейли глазами Маджнуна, то увидел бы другую Лейлу».

Маджнун, благодаря любви к Лейле, приоткрыл для себя божественную завесу красоты, вечный «женский» дух Земли. Но любовь не должна превращать возлюбленных в рабов, как говорят суфии, мастер не должен зависеть от инструмента, а суфий – от своей любви. Любовь должна предполагать свободу. Так, продолжая свою притчу, Саади говорит, что к Маджнуну приходят его друзья и сообщают ему, что муж Лейли умер, теперь она свободна, он может соединиться с ней. На что Маджнун отвечает: «Лейла во плоти мне больше не нужна. Лейла теперь со мной и никто нас больше не разлучит». Любовь Маджнуна, освободившись от её причины – Лейлы, трансформировалась в более возвышенную, совершенную любовь, любовь к Абсолюту, к Аллаху. Как говорит Ибн-Араби, причина любви в красоте, а красота принадлежит Ему. «Красота же любима по самой своей сути, а Аллах «красив и любит красоту». Поэтому «каждый любит своего Создателя, однако Всевышний скрывается от него за любовью к Зайнаб, Суад, Хинд, Лайле, мирской жизни, деньгами, положению – словом ко всему, что любимо в этом мире».

Суфии любовь подразделяют на природную и духовную, божественную. «Знай, что любовь бывает Божественной, духовной и природной, а иной любви на свете не бывает. – говорит Ибн-Араби. – Божественная любовь есть любовь к нам Аллаха и наша любовь к Аллаху. Её называют «Божественной» и в первом и во втором случаях. [Обладатель] духовной любви всячески стремится исполнить потребности возлюбленного, поэтому в присутствии возлюбленного у него не остаётся ни [собственной] потребности, ни [своего] желания. Он таков, каким хочет его видеть [возлюбленный]. [Обладатель] природной любви тот, кто стремится удовлетворить все свои потребности, независимо от того радует это возлюбленного или не радует. Такой тип любви присущ ныне большинству людей»³.

Концепция любви наиболее полно разработана в теоретических системах Мансура ал-Халладжа, Кожы Ахмета Йасауи, последний даже называет своё учение «религией любви»:

«Тот, кто не знает религии любви,
Тот не будет знать души своей»⁴.

Любовь в суфизме выступает как естественное врождённое отношение человека к божественной красоте. Ал-Газали считал красоту одной из сущностных причин любви. Любая красота, утверждал он, будь она «видимого образа» или «внутреннего образа» вызывает любовь⁵.

В суфийской эстетике любовь и красота выступают в неразрывном единстве и связываются с именем Бога. Категория «красоты» – одна из субстанциальных категорий в суфизме и она подвергается тщательному анализу в концепциях суфийских мыслителей. Так, абсолютная божественная красота связывается только с Богом и ей приписываются такие свойства как неизменность, постоянство, вечность. Отражением, прообразом божественной красоты является красота земная, материальная, существующая в многообразных своих проявлениях. В «Языке птиц» Ф. Аттара есть известная притча, выражающая эту идею в аллегорической форме; где говорится о существовании царя необычайной красоты, лицезрение которого стоило людям жизни. Тогда он (царь) приказал мастерам изготовить зеркало, в котором он мог отразиться; и люди без суматохи и страха свободно могли бы видеть его. И мастера построили дворец, в центре которого установили зеркало. Каждый день царь, входя в дворец, смотрелся в зеркало, и люди через отражение видели прекрасного царя. Из этой притчи Ф. Аттар делает следующий вывод: «Если ты любишь своего Бога, то знай, что твоё сердце есть зеркало его лица. Когда ты смотришь в сердце своё, безусловно, видишь его лицо. Твой царь находится во дворце твоего тела и не удивляйся, если ты увидишь престол Бога в частице своего сердца»⁶. В суфизме считается, что красота духовная имманентно связана с деяниями человека, и она скрыта от взора простых смертных и доступна лишь святым, посвящённым. Как говорил ал-Газали, красоту и величие Бога познаёт только тот, кто совершает благо, кто не поддаётся животным желаниям. Суфийские мыслители требовали гармонии внешней и внутренней красоты человека. Душа прекрасна, говорили они, ибо она исходит от мира божественного, неизменного.

¹ Ибн ал-Фарид. Арабская поэзия средних веков. – М., 1975. – С. 520–521.

² Ибн-ал-Араби. Мекканские откровения. (ал-Футухат ал-маккия) / Введение, перевод с арабского, примечания и библиография А.Д. Кныша. – СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1995. – 282 с.

³ Там же. – С. 196.

⁴ Йасауи А. Диван-е хикмет. Л. 20.

⁵ Курбанмамадов А. Эстетическая доктрина суфизма. (Опыт критического анализа) / АН Таджикской ССР, отдел философии. – Душанбе: Дониш, 1987. – С. 238.

⁶ Цит. по: Курбанмамадов А. Эстетическая доктрина суфизма. (Опыт критического анализа) / АН Таджикской ССР, отдел философии. – Душанбе: Дониш, 1987.

Суфий может быть внешне красив тогда, когда он стоит у порога Бога измученным, искалеченным, униженным, презренным (по отношению к Богу). Человека должна беспокоить только внутренняя красота, которая заключалась в знании, мудрости, благочестии, вере, любви к Богу, к добру, к справедливости. В суфизме красота человека многоаспектна, ибо она охватывает все стороны многогранной и многокачественной жизнедеятельности человека.

Красота Бога в суфийской гносеологии определяется также посредством Света. Теория Света очень подробно разработана в суфийской литературе. Первую стройную космологическую систему теории света дал ас-Сухраварди. В трактате «Хайакил ан-нур» он отмечает: «Сущность Первого Абсолютного Света Бога даёт постоянное озарение, посредством этого она проявляется и наделяет все предметы существованием, давая им жизнь своими лучами. Всё в мире производно от Света, бытие мира, вся его красота и всё Его совершенство суть дары его щедрости»¹.

По учению суфизма всё творение и человек в том числе произошли от излияния Света Богом. Так, П. Позднев пишет, что орден Мавлави учил, что «прежде, чем мир был сотворён, душа человека существовала в форме «нур» света, без телесной субстанции, и, следовательно, невидимое зеркалу, подобно глазу человека. Говорят, что в этот период существовала душа Мухаммада и что творец поместил её в вазу из света»². В процессе познания Бога, в тарикате, в момент кульминации «Бог виднеется как свет солнца. Божественный свет, как правило, проникает в сердце, душу человека. Божественный свет, как учит суфизм, не есть обыкновенный физический, а мистический свет и нелегко поддаётся познанию. Внутренний мир человека, его богатство, его преданность Богу, своим идеалам, «опредмечивается» и своеобразно излучает свет и красоту Бога.

Свет играет большую роль не только в суфизме, но и во всех религиях и мифах. Как утверждает Е.Э. Бертельс, суфийская теория света была заимствована из неоплатонизма: «Весьма возможно, что при ближайшем более тщательном изучении философской подкладки суфизма выясняется, что здание это воздвигнуто при помощи чужого материала, что исконные древние верования индоевропейских народов (например, световая теория древнегреческих философов) переработана в стройную систему под влиянием неоплатоников и что, таким образом, это явление не вполне своё, не чисто почвенное»³. Так из света состоят нимбы святых. Е.А. Фролова в монографии «Проблема веры и знания в арабской философии» пишет: «Данное суфиями описание фана очень сходно с описанием состояния умирания, составленного современными медиками и психологами по свидетельствам лиц, перенёсших клиническую смерть. И тут, и там, агонизируя, человек или постигает последнюю Истину, сливаясь с объектом, отождествляясь с ним – но тогда он умирает, сгорает в огне, как мотылёк, не возвращается в этот мир, унося постигнутую Истину с собой, или остаётся здесь, в этом мире, сохраняет своё Я, но тогда он ничего не может сказать об Истине, поскольку всё его знание есть лишь частичное знание о ней (маарифа), но не знание её (ильм)»⁴.

Неизменным спутником всех этих состояний является свет, который в суфизме используется в метафорическом смысле. «Для несовершенного зрения человеческого глаза Солнце и другие небесные тела составляют свет внешнего видения, – пишет Ф. Роузентал, – тогда как Коран и прочие священные книги служат средством внутреннего видения и, таким образом, наиболее приближаются к истинному значению света. Свет – это метафора для обозначения (чувственного) восприятия и интеллектуального миропонимания. Его истинный источник в любом случае – Божество, который есть само по себе... Несколько позже, всё ещё в XII в. Фахр ад-Дин ар-Рази счёл необходимым решительно выступить против подобных взглядов (т.е. отождествление света с божеством)»⁵.

Зачастую в суфизме свет отождествляется с мудростью, со знанием. Так, в Коране говорится: «Бог есть свет небес и земли. Свет его подобен светильнику в стене: Светильник в стеклянном сосуде; стеклянный сосуд блистает, как звезда. В нём горит благословенное дерево, маслина, какой нет ни на востоке, ни на западе, елей в нем загорается почти без прикосновения к нему огня. Свет к свету! Бог ведёт к своему свету кого хочет. Бог вразумляет людей сравнениями. Бог всеведущ». Или же: «Бойтесь Бога и веруйте в Его посланника. Он предоставит вам по две доли своего милосердия, даст вам свет, в котором и будет ходить и простит вас: Бог прощающий, милосерд» [Коран, 24:35, 42:52, 46 сура]. Свет направляется только Богом и сопутствует с верующими в течение всей их жизни: «...Свет побежит перед ними и с правой стороны их; они скажут: Господи наш, сделай совершенным для нас свет наш и прости нас! Потому что ты всемогущ» [Коран, 46 сура, 24:35, 42:52].

Как учат суфийские мудрецы, лишь пропитавшись божественным светом, познающий с помощью экстаза может постичь божественную сущность, слиться с Богом: объект и субъект, я и Ты растворяются друг в друге, субъект, получая субстанциальные качества Единого, теряет свои атрибутивные различия, ибо Единое не предполагает различия. Результатом такого кратковременного состояния являются мудрость, знания и вера, покоящиеся на духовном видении, внутреннем просветлении, интуитивном и синтетическом созерцании человека (микрокосма) и Универсума (макрокосма).

Заключение

Суфизм признавал человека венцом творения и эскизом всего Универсума, заставил по-иному взглянуть на человека, сотворённого по образу и подобию Бога, в душе которого заложена частичка души божественной, на место и

¹ Цит. по: Сагадеев А.В. Очеловеченный мир в философии и искусстве мусульманского средневековья // Эстетика и жизнь. – М., 1974. – № 3. – С. 462–463.

² Позднев П. Дервиши в мусульманском мире. – Оренбург, 1986. – С. 162–163.

³ Бертельс Е.Э. Суфизм и суфийская литература. – М., 1965.

⁴ Фролова Е.А. Проблема веры и знания в арабской философии. – М.: Наука, 1983. – С. 79.

⁵ Роузентал Ф. Торжество знания. Концепция знания в средневековом исламе / Перевод с англ. – М.: Наука, 1978. – С. 160–162.

роль человека в природе и обществе. В целом, суфийское учение провозглашало чистоту сердец и рук, социальную справедливость, совесть в отношениях между людьми, которые находили отклик в сердцах верующих. Такой подход к человеку позволяет сделать вывод о том, что решение проблемы человека возможно только через формирование единства его с миром, с космосом.

Суфизм является важным компонентом мировой культуры, обогащая её новым видением проблем человека и мира, сущности человека, его связи с Богом и Космосом. Суфизм – своеобразное явление мусульманской духовности, явился многонациональным по своему содержанию и форме, получил широкое распространение на евразийском пространстве, своеобразно проявляясь у различных народов в различных странах. Но главным, стержневым в многообразных проявлениях суфизма является трактовка основной философской проблемы «человек – мир» как проблемы соотношения Бога, мира и человека, где фундаментальное значение отводится проблеме сущности Бога. Ведь суфизм, претендуя на постижение пути слияния человека с Богом в феноменально-ноуменальном мире, вынужден в символической форме как-то определять Бога, ибо восхождение к сущности Бога и есть этот самый путь, называемый тарикой. Принятие на себя Божественной сущности, восхождение к ней выступает как путь самопознания и самосовершенствования человека, результатом чего является совпадение (тождество) сущности человека с сущностью Бога. В этом и заключена символическая природа, эссенция суфизма, являющегося теософией ислама.

Берестнев Г.И.

д.ф.н., профессор, профессор Кафедры общего и русского языкознания, Балтийский федеральный университет, Калининград
berest-gen@mail.ru

КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ СИМВОЛИЧЕСКИХ ФОРМ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: символ; метафора; метонимия; прагматика; фонетика; когнитивные законы.

Keywords: symbol; metaphor; metonymy; pragmatics; phonetics; cognitive laws.

1. Введение

Символические формы культуры составляют чрезвычайно важный и многообещающий объект современных исследований, осуществляемых в рамках когнитивной науки. И прежде всего, они показывают себя как самые древние внешние проявления культурной ментальности человека. Так, ярко выраженный символический характер имеют «Валлендорфские Венеры» – небольшие скульптурные фигурки женщин с ярко выраженными половыми признаками. Их датировку относят к позднему палеолиту 28 000–21 000 лет до н.э. Общее сходство таких фигурок и при этом их безликость дает основание полагать, что они наглядно представляют идею женской продуктивности и некогда связывались в целом с древним культом плодородия¹. Символический характер имеют и изображения спиралей и окружностей, относящиеся к эпохе неолита (5 000–3 000 лет до н.э.). Считается, что первые символизировали движение к центру извне и в обратном направлении, вторые составляли наглядный образ границы между внутренним и внешним пространствами и защищенность внутреннего пространства от «вторжения чужеродного духа, представляющего опасность, как эквивалент хаоса»². Символическими по своему характеру являются и культовые объекты в шаманизме как одной из первых форм религии³. Примеров такого рода очень много.

Вторая принципиальная черта символов как способов репрезентации культурно значимых содержаний – их универсальность. Нет ни одной культурной традиции, которая не обратилась бы к знакам подобного рода. Это обстоятельство позволило исследователям заключить: «Символ есть язык, наиболее универсальный и могущественный из всех известных людям»⁴. Это свойство символов и символических систем обнаруживает их близость глубинным познавательным сферам человека. Когниция и психичность – единственные факторы, объединяющие человеческие сообщества над их языками и культурами.

Наконец, можно заметить, что разные символы неоднородны в плане их внутренней знаковой природы. С одной стороны, весьма многочисленны примеры, семантика которых более или менее прозрачна и может быть восстановлена без каких-либо внешних комментариев. Таковы, например, *гrotы* и *пещеры*, символизирующие чрево Матери-Земли, а в определенных условиях и материнское лоно; эту семантику обнаруживает и *русская печь*⁵; таков же сложный образ *колесницы* в древнеиндийской культурной традиции: в его составе возница – это личность, управляющая конями, *кони* – события жизни, *поводья* – интеллект и воля личности, *вращающиеся колеса* – цикличность бытия⁶. Вместе с тем достаточно часто встречаются и такие символы, семантика которых не может быть определена без специальных объяснений. Таковы, например, *скарабей* и *Небесная Корова* в древнеегипетской культурной традиции: первый представлял бога Хепри и собственно утреннее восходящее солнце, вторая – богиню Нут и весь комплекс идей, связанных с ней. К символам второго рода обращались в своих теориях многие античные философы. Так, легендарный Орфей обращался к способным понять символику его учения так: «Я буду петь для понимающих, затворите двери, непосвященные!» (из Орфического гимна). Такими закрытыми являются и символические образы, принятые в

¹ Бидерманн Г. Энциклопедия символов. – М.: Республика, 1996. – 335 с.; Керлот Х.Э. Словарь символов. – М.: REFL-book, 1994. – 608 с.

² Керлот Х.Э. Словарь символов. – М.: REFL-book, 1994. – С. 159.

³ Басилов В.Н. Избранники духов. – М.: Издание политической литературы, 1984. – С. 77.

⁴ LaFarge I. Some lessons of religious symbolism // Symbols and values: an initial study. Thirteenth symposium of the conference on science, philosophy and religion. – N.Y.: Harper & Brothers, 1954. – P. 121.

⁵ Исходя из этого с гrotами и пещерами связывается важная концепция второго рождения в индуизме: пребывая в пещере, как в материнском лоне, адепт духовно «дозревает» и затем повторно приходит в этот мир уже в новом качестве. Несколько более отчетливую эротическую символику, соединенную с концепцией второго рождения, демонстрирует русская печь и производимый в ней обряд «перепекания ребенка» (см.: Топорков А.Л. «Перепекание ребенка» // Славянская мифология. – М.: Эллис Лак, 1995б. – С. 304). Сходная образность, но несущая уже совершенно отчетливые эротические смыслы, отмечается у М. Цветаевой. Ср.: *Но мало – пещеры, И мало – трупцыбы! Могла бы – взяла бы В пещеру – утробы* («Пещера»).

⁶ Генон Р. Символы священной науки. – М.: Беловодье, 1997. – С. 287–289.

алхимии. Очевидно, однако, что и в этом плане символы и символические системы демонстрируют связь с познавательной сферой человека.

Все это ставит перед исследователями ряд вопросов, решение которых способно внести ясность в глубинную познавательную природу символов. Какие познавательные свойства символа определили его универсальность? Однородны ли символы в плане их глубинной когнитивной природы, и если неоднородны, как проявляются их различия? Какова причина разнородности символических систем, отмечаемых в разных культурных условиях?

Поиски ответов на эти и близкие им вопросы составляет цель данной работы.

2. Теоретическая база и аксиоматика исследования

Основную теоретическую установку, позволяющую рассматривать разные формы культурной деятельности человека как осуществления его единой когнитивной базы, наиболее строго определил еще Э. Кассирер. Язык и культуру с ее многообразными формами он предложил рассматривать как дополнительные по отношению друг к другу семиотические коды, посредством которых представляется одно и то же знание человека о мире и о нем самом. «Язык, искусство, миф, религия, – писал он, – не являются изолированными, случайными творениями. Они переплетаются общей связью. Но эта связь не является *vinculum substantiale* (связь субстанциальная), как она понималась и описывалась схоластической мыслью: скорее, это *vinculum functionale* (связь функциональная). Базисную функцию речи, мифа, искусства, религии мы должны искать за их бесчисленными формами и выражениями и, в конечном счете, мы должны стремиться проследить их вплоть до их источника»¹.

На этих же позициях, по сути, стоял К.Г. Юнг, ставивший перед собой задачу реконструкции этой когнитивной базы человека, лежащей в бессознательном. Рассматривая ряд семиотических форм культуры – таких как миф, религия, алхимия, гностические философские построения и др. – он пришел к выводу о существовании в глубинах человеческой психики особых праобразов, являющихся инвариантами множества конкретных образов и содержательных мотивов, реализующихся в разных условиях как его варианты. Эти праобразы он назвал архетипами. Ср.: «Архетип же является тенденцией к образованию таких представлений мотива, – представлений, которые могут значительно колебаться в деталях, не теряя при этом своей базовой схемы. Существует, например, множество представлений о враждебном существе, но сам по себе мотив всегда остается неизменным»².

Исходя из этого, представляется возможным определить ряд теоретических положений, позволяющих адекватно понять происхождение символических форм культуры и их глубинную когнитивную природу.

А) Содержания когнитивной сферы человека имеют разную глубину. Наиболее глубокие ее содержания имеют бессознательный характер и связываются с началами человеческой психики. Символы своими содержаниями уходят в человеческое бессознательное и представляют его.

Б) Содержания когнитивной сферы человека различаются в плане масштабности. Чем когнитивные уровни глубже, тем масштабнее их содержания. Символические содержания отличает особая масштабность. В силу этого содержание символов часто описывается на дискурсивном уровне целыми текстами или включает логически несовместимые характеристики³.

В) В когнитивной сфере человека действуют единые механизмы, имеющие ранг законов, их число ограничено. Соответственно механизмы символической репрезентации знаний опираются на эти законы, не могут выйти за их рамки.

Г) Символы суть знаковые манифестации познавательной сферы человека. При этом, как полагал К.Г. Юнг, они открывают человеку глубинные когнитивные структуры, которые мыслятся им как священное, и одновременно предохраняют от непосредственного соприкосновения с колоссальной психической энергией таких структур⁴.

3. Комментарий объекта: концептуальные границы символа

Р. Якобсон, следуя за Ч. Пирсом, определял три класса знаков – индексные, иконические и символические. Однако как весьма заметную черту символов он указал неоднозначность их понимания. «Для обозначения третьего класса мы сохраняем пирсовский термин “символ”, – писал он, – несмотря на нежелательную вариативность и даже противоречивость значений, традиционно связываемых с этим термином; другие названия, используемые для обозначения того же самого понятия, представляются столь же неоднозначными»⁵.

Анализ контекстных условий, в которых употребляется слово *символ*, позволяет говорить о его функционировании в четырех семантических аспектах.

¹ Кассирер Э. Опыт о человеке // Человек. – М., 1990. – № 3. – С. 99.

² Юнг К.Г. Архетип и символ. – М., 1991. – 65.

³ Например, *крест* в христианской традиции имеет и позитивную, спасительную семантику, и отрицательную, связывается с представлением о страданиях и мучительной смерти (Топоров В.Н. Крест // Мифы народов мира. – М.: Советская энциклопедия, 1992. – С. 12–13); *паук* – в зависимости от культурной картины положительный и отрицательный символ (Бидерманн Г. Энциклопедия символов. – М.: Республика, 1996. – С. 200); *собака* – символ верности и бдительности, но вместе с тем может связываться с демоническими силами (ср. Мефистофель является Фаусту в образе черного пса. Бидерманн Г. Энциклопедия символов. – М.: Республика, 1996. – 251–252).

⁴ Руткевич А.М. Жизнь и воззрения К.Г. Юнга // Юнг К.Г. Архетип и символ. – М.: Renaissance. 1991. – С. 18.

⁵ Якобсон Р. Избранные работы. – М.: Прогресс, 1985. – С. 322.

3.1. Символ – знак вообще. Прежде всего, употребление слова *символ* предполагает апелляцию к наиболее общему смыслу «знак как таковой». Такое понимание символа обусловлено исторически – связано с греч. Σύμβολον ‘условный знак, примета’, рус. *симвól* (стар.) ‘вещественное изображение чего-л. отвлеченного’¹. Оно характерно и для современных обыденных дискурсов, что отмечено в лексикографических источниках, – ср.: символ ‘предмет, действие и т.п., служащие условным обозначением какого-л. понятия, идеи’ – *Белый голубь – символ мира*².

3.2. Символ – знак абстрактной идеи. Подобное понимание символа характерно для специальных коммуникативных условий, при которых на образной основе представляются важные для сообщества абстрактные идеи. В числе таких условий определяются мифология, религия, философия, культура; в определенных случаях это наука. Именно символы подобного рода характерны для культур каменного века. Ср.: «Понятия, связанные с идеей загробной жизни, с тотемом медведя, с другими, еще неизвестными нам первобытными концепциями, требовали для своего вещественного воплощения особых символов, которые вкуче друг с другом формировали причудливую, но цельную первобытную идеологию неандертальца»³.

Важно отметить при этом, что возможны такие дискурсивные условия, при которых символ как знак вообще и символ как знак специальных абстрактных понятий не различаются. Ср.: «И в палеолите, и в любую из последующих эпох человек обладал способностью переводить окружающее в символы и строить из них мир символов»⁴. На первый взгляд, в данном случае речь идет о сотворении человеком знака вообще. Однако рассмотрение этого положения в более широком культурном контексте и с учетом функциональной ограниченности символов эпохи палеолита позволяют заключить, что в данном случае речь идет о символах как особых знаках культуры, представляющих специальные понятия.

3.3. Символ – знак специального научного понятия. В случаях подобного рода символы являются исключительно графическими и функционально предназначены для упрощенного и сокращенного представления текстов в определенных науках. Исходя из этого определяются символические системы соответствующих наук. Так, существуют *символы математики* (цифры, знаки математических действий, отношений), математической логики, символы химии, физики, биологии.

Символы подобного рода не выходят за рамки узко специальных научных сфер и не способны функционировать как знаки более общих религиозных, мифологических, философских, мировоззренческих идей⁵.

Принципиальный интерес составляют символы второго рода – знаки абстрактных идей. Они демонстрируют глубинную содержательную специфику той или иной культуры, и их анализ позволяет вскрыть самые первые когнитивные механизмы репрезентации знаний высокой идейной напряженности.

4. Когнитивные механизмы символизации

Согласно господствующей в настоящее время точке зрения на символ, это знак, у которого означающее и означаемое связаны отношением «предписанности» – конвенциональной, условной смежности⁶. Иными словами, символ – это такой знак, содержание которого определяется по договоренности в обществе. Таковы, например, *красный свет светофора*, при котором движение запрещено; *погоны на плечах военного*, по которым узнается его чин; *кольцо на безымянном пальце человека*, показывающее его семейное положение. Без внешнего объяснения со стороны лица, владеющего необходимыми знаниями, содержание таких знаков действительно невозможно понять⁷.

Однако в сфере традиционной культуры, развивающейся под влиянием закономерных когнитивных процессов, складывается иная ситуация. Можно говорить о четырех типах символизации в зависимости от порождающего символ когнитивного процесса. Сами эти процессы имеют разную когнитивную глубину и соответственно ведут к образованию разных с точки зрения человеческой когниции знаковых результатов.

С этих позиций определяются следующие виды символических форм культуры:

4.1. Метафорические. Это предметы или явления, отдельные признаки которых осмысляются как самостоятельные идеи, имеющие высокую мирозерцательную значимость. По сути, это механизм, лежащий в основе когнитивной метафоры: в ней область-источник с конкретной семантикой выделяет из себя некое абстрактное концептуальное образование, которое может функционировать в новых содержательных условиях. Однако при символической репрезентации идей область-источник имеет предельно конкретный характер.

Так, символический образ *лестницы* метафорически представляет идеи пути, движения, восхождения к некой цели, эволюции или, наоборот, нисхождению, инволюции. Реальные функциональные характеристики лестницы представляют идеи перехода от одного плана бытия к другому. Введение образа лестницы в мифологические и религиозные контексты позволяет на его основе представить идею связи между Землей и Небесами (или Землей и Преиспод-

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 3. – М.: Прогресс, 1971. – С. 623.

² Словарь русского языка в 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1985-1988.

³ Панов Е.Н. Знаки, символы, языки. – М.: Знание, 1983. – С. 65.

⁴ Там же, с. 65.

⁵ Единственное исключение в этом плане составляют числа и их цифровые обозначения. Те и другие рассматриваются в пифагорействе как символы особых религиозно-философских идей, а в нумерологии – как символы определенных концептуальных характеристик (с положительными или отрицательными коннотациями).

⁶ См.: Якобсон Р. Язык и бессознательное. – М.: Гнозис, 1996. – С. 147.

⁷ Р. Якобсон подчеркивал, что пирсовское выделение трех типов знаков – индексальных, иконических и символических – имеет условный характер. На самом деле обычным является наличие таких их промежуточных типов, как символично-иконические, иконико-символические и т.д. (Якобсон Р. Избранные работы. – М.: Прогресс, 1985. – С. 322).

ней), а в духовной сфере – восхождение человека к нравственным высотам или его нравственное падение. Символический характер в образе лестницы могут иметь также ее ступени, а в определенных условиях и две ее стороны¹.

Еще один яркий пример подобной метафорической природы культурного символа – *курение фимиама*. С точки зрения обонятельного восприятия, это подобие «неземного благовония святости». Визуально же восходящий к небу дым – образ устремления души к небесам и одновременно адресованной небесам молитвы. В Откровении Иоанна Богослова двадцать четыре старца имели «золотые чаши, полные фимиама, которые суть молитвы святых» (Откр. 5: 8).

Особый класс символических форм культуры, основанных на метафорическом представлении знаний, составляют специально создаваемые человеком культурные объекты. Таковы, например, мандала, буддийская ступа, храм, традиционное жилье и поселение, посредством которых моделируются основные принципы мироустройства и одновременно представляется картограмма «внутреннего пространства» человека. Сюда же можно отнести *двойной топор лабрис*: его форма наглядно представляла «обоюдоострый характер любой власти»². Еще два распространенных примера такого рода – *obelisk* и *столб*: и тот и другой знаменовали идею «оси мира» и его сакрального начала и одновременно представляли собой связь Земли и Неба³.

Метафорическая природа подобных символических форм культуры подтверждается наличием в разных традициях предметных метафор, культурное функционирование которых может переходить в область языка. Так, метафорическим по своей когнитивной природе является в славянской традиционной культуре *мост*, который как бы соединяет два мира; небесные мосты виделись также в *радуге* и *Млечном Пути*⁴. Такое понимание моста обозначилось и в языке – ср.: *мост* (перен.) 'то, что соединяет что-л., служит связующим звеном между чем-л.; связующее звено'⁵.

Метафорическая природа символа *лестницы* подтверждается наличием большого числа соответствующих метафор в языке – ср.: *служебная лестница, лестница в небо, подняться на следующую ступень, ступени познания, ступень эволюции* и т.п.

В целом метафоры составляют результат прорыва наиболее глубинных содержаний человеческой психики в область сознания. Это способ связи, которая соединяет содержания бессознательного с осознаваемой человеком объективной реальностью. Соответственно символические формы культуры, связанные с метафорой, должны пониматься как предметные знаки такого прорыва, предметные репрезентации динамики человеческой мысли.

4.2. Метонимические. В случаях такого рода предметы, процессы или явления репрезентируют некую область, частью которой они являются, по принципу смежности. Иначе говоря, основанный на метонимии (синекдохе) символ служит средством репрезентации более общего явления, которому он принадлежит.

Так, афинский Акрополь в настоящее время – общепринятый символ Древней Греции с ее материальной и духовной культурой; статуя Свободы в Нью-Йорке часто рассматривается как символ этого города и США в целом; Эйфелева башня определяется как символ Парижа; серп и молот на гербе СССР некогда метонимически представлял единство рабочих и крестьян; белоголовый орлан как национальный символ США (официально с 1782 г.) метонимическим связан с этим государством (живет на его территории) и считается его национальной птицей и т.п.

Символы подобного рода, внешне конкретные, не обязательно являются конкретными и в плане содержания. Вполне естественным и частым в этих условиях является переход от конкретной предметной семантики к абстрактной. Например, *книга* во многих культурах рассматривается как метонимический в своей основе символ знания и высокой духовности, представляя, по сути, то, что она в себе содержит⁶. Русская (византийская) *икона* может определяться как символ православия, которому она идейно принадлежит. Абстрактное символическое значение, основанное на метонимии, могут получить в определенных культурных условиях *ключи*: апостол Петр часто изображался с большими ключами, вследствие чего в народе его стали считать «стражем небесных врат»⁷.

Говоря о метонимических по своей природе символах, важно отметить и сложные символические образования, основанные на когнитивных сдвигах такого рода. К числу таковых относится *сфинкс*. Считается, что в самом общем плане он символизирует все таинственное, загадочное, власть, бога восходящего Солнца Ра, мудрость, королевское достоинство, бдительность, силу. В несколько более конкретном плане сфинкс с головой человека трактуется как человеческий дух, преодолевающий животные инстинкты⁸.

Однако учет метонимического принципа, лежащего в его основе, переводит эти заключения в еще более конкретную и обоснованную плоскость. Так, голова человека может пониматься как метонимическая репрезентация человеческого разума; тело быка – как образ физической мощи; лапы льва – как символ воинского духа; крылья орла – как репрезентация высокой духовности. Исходя из этого сфинкс может пониматься как существо особого рода – человек с его разумом, физической мощью и качествами воина и при этом наделенный особой духовностью. В контексте

¹ См.: Купер Дж. Энциклопедия символов. – М.: Ассоциация Духовного единения «Золотой век», 1995. – 179–180.

² Бидерманн Г. Энциклопедия символов. – М.: Республика, 1996. – С. 67.

³ Там же, с. 260.

⁴ Топорков А.Л. Мост // Славянская мифология. – М.: Эллис Лак, 1995. – С. 267–268.

⁵ Словарь русского языка в 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1985–1988. – Т. 2. – С. 302.

⁶ Подобная метонимическая символика книги отмечается, частности, в Откровении Иоанна Богослова. Ср.: *И я пошел к Ангелу и сказал: дай мне книжку. Он сказал мне: возьми и съешь ее; она будет горька во чреве твоём, но в устах твоих будет сладка, как мед. И взял я книжку из руки Ангела, и съел ее; и она в устах моих была сладка, как мед; когда же съел ее, то горько стало во чреве моем* (Откр. 10: 9–10). Вместе с тем этот текст содержит и метафорические символические образы – *поедания, горечи, чрева*.

⁷ Бидерманн Г. Энциклопедия символов. – М.: Республика, 1996. – С. 116.

⁸ Купер Дж. Энциклопедия символов. – М.: Ассоциация Духовного единения «Золотой век», 1995. – С. 322.

культуры Древнего Египта таковым мог мыслиться фараон, а в контексте общерелигиозных представлений так мыслился человек, следующий по пути духовной эволюции.

Таким образом, символы, порожденные метонимическими когнитивными преобразованиями, общее представляют на основе индивидуального и конкретного. Важно только, чтобы сущности конкретного порядка были яркими, вполне репрезентативными в отношении общего, имели в отношении его высокую культурную значимость.

4.3. Прагматические. Символы такого рода складываются на основе культурных содержаний, связываемых с исходным предметом или явлением (и их языковыми обозначениями) по ассоциативному принципу. Например, *корова* во многих архаических традициях – символ плодородия, изобилия и благоденствия, что обусловлено культурным взглядом членов сообщества на это животное. В античной традиции *роза* рассматривалась как символ побеждающей смерти любви и возрождения, что было связано с существованием мифа об Адонисе, возлюбленном Афродиты, из крови которого, согласно преданию, и произросли первые красные розы¹.

Подобные процессы когнитивного замещения на основе культурных ассоциаций отчетливо просматриваются в языке, где они определяются как коннотации. При этом одни исследователи понимают коннотацию узко и связывают ее с оценкой². Другие исследователи смотрят на это явление более широко, видя в его основе познавательную и культурную составляющие. Так Е. Бартминьский определил коннотации как совокупность не всегда связанных, но закрепленных в культуре данного общества ассоциаций, которые объединяют в себе логические и эмотивные содержания и которые складываются в некий культурный стереотип³.

Относительный характер подобных культурных стереотипов ведет к тому, что связанные с ними символы имеют в разных культурах и разное содержание. Так, в немецком культурном сознании козе приписываются негативные черты – некрасивость, глупость, любопытство, разборчивость и т.п., что обозначилось в языке в таких устойчивых конструкциях, как *alte Ziege* ‘старая коза’, *mager wie eine Ziege* ‘худая, как коза’, *dumme Ziege* ‘глупая коза’, *neugierig wie eine Ziege* ‘любопытная, как коза’, *wählerisch wie eine Ziege* ‘разборчивая, как коза’ и т.д. А.В. Исаченко объяснил такой взгляд на козу тем, что «в Западной Европе коза до недавнего времени была символом негативного (социального) статуса, “коровой бедняков”. Поэтому исторически сложилось пренебрежительное отношение к этому животному»⁴. В русской же традиции с козой связывались иные представления. Она также считалась «скотиной второго сорта», но ее наделяли и такими характеристиками, как подвижность, привлекательность, а в отдельных случаях и плодородие. Вместе с тем в характере козы усматривалось и упрямство (ср.: *Захочет коза – будет у воза*), ум (ср.: *Не учи козу – сама станет к возу*), игривость (ср.: *коза – игра в побегушки, в горелки*). В целом имеет место устойчивое уподобление козы юной девушке с соответствующими оценочными характеристиками – ср.: *Девки не люди, козы не скотина*; *Все как козы смотрят (о девках)*, *коза – метафорически ‘резвая девка’*⁵.

Все это позволяет сделать некоторые выводы относительно когнитивной природы символов, сложившихся на прагматической (культурно-ассоциативной) основе. Они представляют собой результат замещения в сфере культурных представлений, актуальных для коллективного сознания того или иного сообщества. Очевидно, однако, что эти представления не имеют глубинного характера, не связаны с человеческим бессознательным. Напротив, они с когнитивной точки зрения принципиально поверхностны, закреплены в сознательной сфере человека и обозначены в семантике языковых построений.

4.4. Паронимические. Этот способ символизации принципиально отличается от всех предыдущих. Если метафорические и метонимические процессы символизации протекают в образной сфере человеческой ментальности, прагматические – в сфере концептуальных содержаний сознания, то паронимические символы складываются сугубо в сфере знаний человека о конкретном языке. В случаях такого рода конкретный смысл может стать символическим репрезентантом другого смысла на том основании, что слово, называющее первый смысл, оказывается фонетически близким слову, именующему второй смысл.

Так, в русской лингвокультурной ментальности слово *сор* может сближаться со словом *ссора* в силу их фонетической близости, вследствие чего «сор» становится символическим репрезентантом «ссоры». Данное символическое значение отчетливо прослеживается в семантике фразеологизм «мести сор из избы», в котором речь идет о домашних неурядицах, ссорах. Указание на это имеется и у В.И. Даля, который установил: Из избы сору не выноси, а в уголок копи (а под лавку копи) комментировал так: «не переноси домашних вестей, не сплетничай». Точно так же могут пониматься слова, сказанные свекром и свекровью молодой невестке, входящей в дом: *Мети, мети, а сор на улицу не выкидывай*. И вполне определены в этом отношении слова из свадебной песни: *Шуба ты, шуба, не делай ты шуму: ты, шуба, избу мети, ссору на улицу не носи*⁶.

Слова такого рода определяются как паронимы. В сознании человека паронимы сближаются исключительно по формальному основанию; соответственно механизмы паронимической символизации протекают исключительно в сфере языкового сознания человека. Вследствие этого образующиеся таким путем символы оказываются относительно

¹ Бидерманн Г. Энциклопедия символов. – М.: Республика, 1996. – С. 224.

² Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – С. 159.

³ Bartmiński E. Założenia teoretyczne słownika // Słownik ludowych stereotypów językowych. Zeszyt próbny. – Wrocław, 1980. – S. 13–14.

⁴ Isačenko A.V. Figurative Meaning Derivation, and Semantic Features // The Slavic Word. Processing of the International Slavistic Colloquium at UCLA. 1972. – P. 79.

⁵ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1-4. – М.: СПб., 1880-1882. – Т. 2. – С. 131.

⁶ Там же. – Т. 4. – С. 276.

ными уже не в смысле их культурной принадлежности, а в смысле формальных различий словаря. И паронимические символы в одной языковой системе оказываются «недействительными» для другой такой системы.

Важно отметить и то, что символы такого рода связаны в русской лингвокультурной традиции с двумя четко очерченными сферами. Прежде всего, это народные приметы и поверья, в которых апелляция к символу играет особую роль. Отмечаемые в их составе лексические подобию в значительной мере определяют их идейный план: первая из называемых паронимами сущностей обретает знаковый характер, символически представляет вторую сущность. Ср.: *Кто в мае женится, тот будет весь век маяться; Кто в пятницу дело начинает, у того оно будет пятиться*; в день сорока мучеников (9 марта) вспоминали о сороке и говорили, что она положила уже сорок палочек в гнездо свое. По этому же принципу соединяются слова *Федул* и *дуть* (*Пришел Федул <19 апреля> – теплый ветер подул*), *Купала* (24 июня) и *купаться*, *Евсей* (7 мая) и сеять (*Евсей – овсы отсей*), *Мокий* и *мокнуть*, *мокрый* (25 мая – *Мокий мокрый*).

Паронимические связи такого рода могли быть и менее очевидными. Так, на день св. Елены (25 мая) начинали сеять лен, а сам этот день назывался «длинные льны». Слова *Елена*, *лен*, *длинный* в этих условиях анаграмматически связываются звуковой группой [-л'н-].

Вторая сфера, в которой проявляют себя подобные паронимазийные символы, – психоанализ З. Фрейда и психоаналитическое толкование сновидений. Сам З. Фрейд не скрывал, что толкование сновидений с опорой на фонетическую близость описывающих их слов осуществлялось еще в античности, а он лишь придал ему новое научное звучание. В этой связи, он привел весьма яркий и убедительный пример, о котором говорили Плутарх и Артемидор из Далдиса. Александр Македонский со своим войском осадил отчаянно защищавшийся город Тир (322 г. до н.э.). Эта осада все не давала результаты, и Александр уже собрался увести свое войско от города. Но как-то во сне он увидел танцующего сатира. Толкователь снов Аристандр, находившийся при войске, объяснил смысл этого сновидения, разложив слово *сатир* на *σά* *Τύρος* 'твой Тир', тем самым пообещав победу над городом. Воодушевленный Александр продолжил осаду и вскоре действительно взял Тир¹.

Поясняя свой метод, З. Фрейд писал: «Из всей большой и сложной психической структуры бессознательных мыслей в явное сновидение проникает лишь частица как их фрагмент или в других случаях как намек на них, как лозунг или сокращение в телеграфном стиле. Толкование должно восстановить целое по этой части или намеку...»². Так, некий человек видел во сне, что он извлекает (*hervorzieht*) знакомую ему даму из-под кровати. По мнению З. Фрейда, это означало, что человек отдает этой даме предпочтение (*Vorzug*).

Все это позволяет заключить, что символизация на паронимической основе имеет всеобщий и когнитивно обоснованный характер. Она ассоциативна в плане общего когнитивного механизма, но эта ассоциативность реализуется на самом поверхностном уровне языка – исключительно между именами содержательных сущностей. Именно поэтому символы такого рода не выходят за рамки языка, который их породил.

Заключение

Человек живет в двух содержательных мирах.

Первый – мир содержаний, закрепленных в языке. В несколько более широкой перспективе это мир всей сотворенной человеком культуры. Языковой и культурный миры принадлежат сфере сознания человека и в определенном смысле формируют его. Однако сами эти миры не могут быть вмещены человеческим сознанием как целые и составляют для него некую абстракцию. Сознание разворачивает мысль о реальности линейно, в силу чего им постигаются всегда лишь отдельные фрагменты этих миров. И говорить о них можно также линейно.

Второй мир, в котором живет человек, – некая Запредельность, о которой можно сказать только, что она е с т ь . Для условного названия этого мира Л. Витгенштейн использовал слова *Высшее* (*Höheres*), *Невысказываемое* (*Unaussprechliches*), *Мистическое* (*das Mystische*), К.Г. Юнг – специальную сложную характеристику «коллективное бессознательное», З. Фрейд – местоимение *Оно* (*Id*). Это сфера «иных содержаний», которая по самой своей природе не предполагает описание номинативными средствами естественного языка. Однако эта сфера сама может представить себя в образах, которые и являются символами. Складываясь в особый язык, символы уступают естественному языку в точности и определенности представляемых содержаний, но они способны передавать исключительно масштабные, эмоционально насыщенные содержания, но главное – заряженные высокими энергиями Невысказываемого.

Такова общая природа символов. Каковы же их частные когнитивные свойства?

Прежде всего, рассмотрение их функциональности в отношении к функциональности лексических средств языка позволяет заключить, что означивание вообще – это способ когнитивного освоения содержаний человеком. При этом в языке закрепляются в основном концептуальные, строго определенные образования, а в символических системах – содержания более масштабного порядка, не имеющие четких границ.

Кроме того, символы складываются на основе всеобщих когнитивных законов. Таковы, в частности, замещения по метафорическому, метонимическому принципам, прагматические расширения, замещения по принципу фонетической близости соответствующих языковых номинаций. Наиболее глубокими являются символы, основанные на метафорических переносах, ближе к осознанию метонимические и прагматические символы и уже вполне поверхностны паронимические символы, основания которых частично лежат в языковом мышлении человека.

¹ Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. – М.: Наука, 1989. – С. 150.

² Там же, с. 74.

Можно ли утверждать, исходя из этого, что символические формы культуры полностью конвенциональны и закрыты от непосвященных? Как представляется, на тот вопрос следовало бы ответить отрицательно. В действительности подавляющая часть таких символов мотивирована отмеченными когнитивными законами. И человек, учитывающий их, принявший их в свое сознание, обретает способность самостоятельного постижения символических содержаний, которые этими законами открываются. О таких людях и было сказано: *Кто имеет уши слышать, да слышит!* (Мф 11. 15; 25, 30).

Гуркина Н.К.

д.и.н., профессор, профессор Кафедры общественных наук Северо-Западного института управления РАНХиГС

КИНОФИЛЬМЫ «ЧАПАЕВ» И «АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ» В ФОРМИРОВАНИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ПОКОЛЕНИЯ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ключевые слова: *предвоенное поколение, школа, культура, кинематограф, Чапаев, Александр Невский, национальный герой.*

Keywords: *pre-war generation, school, culture, cinema, Chapaev, Alexander Nevsky, national hero.*

«Что сформировало этих людей, послужило им ориентиром на пути к беспримерному массовому подвигу, а впоследствии подпитывало их неизбежное стремление сделать нашу жизнь лучше и чище?», – писал в статье «Русский характер» журналист Сергей Громов, призывая изучать «великое во всех смыслах поколение» – молодых людей, родившихся в первые после Гражданской войны годы и явившее миру в годы войны «беспрецедентное количество пассионариев»¹. Исследованию «культурно-исторического типа личности со многими исключительными качествами», сформировавшегося в стране в период между двумя мировыми войнами, посвящены многочисленные статьи, исторические очерки, монографии².

Большинство исследователей видят прямую связь между «новым культурным и социальным типом, который оказался более стойким и творческим, лучше обучающимся», «модальным» (по образному выражению А. Фурсова) и советской государственной системой: «Воспитание советского человека того времени было большой программой, в ходе которой было изобретено и построено множество новых социальных форм (от комсомола и пионерской организации до шахматных кружков, ОСОАВИАХИМА и творческих союзов), раскрывших возможности этого человека»³. «Каждый гражданин советский видел – идет не показная, а гигантская стройка нового. Это реальное экономическое чудо подчеркивалось всеобъемлющей воспитательной и пропагандистской работой: через кино, радио, новые учебники, кампании борьбы с безграмотностью и беспризорностью и т.п.» – подчеркивает автор комплексность и многообразие факторов и истоков формирования молодого поколения⁴.

Одним из важнейших институтов идейного воздействия накануне войны стала школа, в результате политики Всеобщая вобравшая в свои ряды все подрастающее поколение страны. В советской школе воспитание рассматривалось как государственно-значимый процесс. Школа не просто давала основы знаний, являлась главным механизмом социальной мобильности молодежи в обществе, но и закладывала смыслы и ценности, мировоззренческие и морально-нравственные установки. Школа стала одним из главных инструментов историко-патриотического воспитания молодого поколения.

«Мы явились в мир, в котором коммунистический социальный строй стал реальностью», – писал А.А. Зиновьев, – «вместе с тем еще очень свежими были воспоминания о дореволюционном времени, о революции и обо всем том, что непосредственно происходило после нее»⁵. Школьники предвоенных десятилетий встречались с революционерами, героями Гражданской войны. В школе А.А. Зиновьева побывали легендарная Анка-пулеметчица, писатели А. Фадеев и А. Гайдар, герой Гражданской войны О. Городовиков. В школе, где училась будущий Герой Советского Союза Евгений Руднев, проходила встреча с участником Гражданской войны. «Перед нами проходила целая цепь героических побед, одержанных голодными, раздетыми, плохо обученными, часто малочисленными отрядами партизан, а затем красноармейцев над хорошо обученными отрядами интервентов... Они были богаты тем, чего совсем не было у солдат белой армии. Самосознанием», – записала в дневнике школьница⁶. «Книга Николая Островского «Как закалялась сталь» стала своего рода учебником коммунистического воспитания молодежи» – отмечал А.А. Зиновьев⁷. Включались в школьную программу по литературе или рекомендовались для внеклассного чтения произведения Серафимовича, Фурманова, Фадеева, Шолохова, Маяковского, Катаева и других советских писателей. История револю-

¹ Громов С. Русский характер // Свой. 2015. – Май. – С. 4–5.

² Гуркина Н.К. Школа в формировании первого советского поколения (взгляд через отечественную историографию и публицистику) // Концепт Великой российской революции: современные историографические и общественно-политические дискуссии. – СПб., 2018; Сомов В.А. Первое советское поколение: испытание войной. – М., 2015 и др.

³ Батчиков С.О. О нашей победе // Завтра. – М., 2015. – № 13.

⁴ Агеев А. Мистика и прагматика Победы // Александр Проханов, Михаил Делягин, Александр Нагорный, Юрий Тавровский, Андрей Фурсов и др. Уроки Второй мировой. Восток и Запад. Как пожать плоды Победы? – М., 2015. – С. 267.

⁵ Зиновьев А.А. На коне, танке и штурмовике. Записки воина-философа. – М., 2016. – С. 48.

⁶ Руднева Е.М. Пока стучит сердце / Сост., авт. стат. и прим. И.В. Ракобольская. – М., 2015. – С. 65.

⁷ Зиновьев А.А. На коне, танке и штурмовике... С.45.

ции и гражданской войны, подвигов и свершений во имя борьбы против эксплуатации, за самый справедливый общественный строй стала важной вехой в формировании исторического сознания молодежи.

Герои революции и гражданской войны, пограничники, полярники, летчики становились нравственными ориентирами, образцами для подражания (вспомнив зверски замученную учительницу Татьяну Соломаху, назвалась «Таней» Зоя Космодемьянская). Яркие, запоминающиеся образы (такие как Павка Корчагин, мужественные и гуманные герои книг А. Гайдара) – литературные и реальные, оказывали неизгладимое эмоциональное впечатление, давали молодежи чувство исторической преемственности и сопричастности, формировали стойкое убеждение в правоте и нравственном превосходстве своей социалистической Родины.

Герой, ставший настоящим символом борющейся за справедливую жизнь страны, пришел к молодежи одновременно со страниц одноименной книги Д. Фурманова и кинофильма. Во многих воспоминаниях представителей фронтового поколения отмечалось огромное воздействие на их становление кинофильма Г. и С. Васильевых «Чапаев» (1934 г.). «Я сам посмотрел раз двадцать фильм «Чапаев» и десять раз «Мы из Кронштадта», – писал А.А. Зиновьев¹. «Вне конкуренции был «Чапаев», смотрел с ребятами не один раз», – вспоминал мой отец К.С. Юрьев². А ведь в те годы на экранах страны шли «Ленин в Октябре», «Человек с ружьем», «Трилогия о Максиме», «Волочаевские дни», «Щорс», «Великий гражданин», «Депутат Балтики», «Член правительства», «Большая жизнь», «Семеро смелых», «Комсомольск»!

Развитию кинематографа как «важнейшего из искусств» советское государство уделяло огромное внимание на протяжении всей своей истории. Массовая кинофикация городов и поселков, школ и домов культуры, кинопередвижки (рост их фиксируется все предвоенные годы), объезжающие села и деревни, обязательно останавливающиеся в сельских школах, были неотъемлемой частью жизни страны в предвоенные годы. Было положено начало документальной кинопублицистике для широкого проката. Уже в 1925 г. был создан «Броненосец Потемкин» (С. Эйзенштейн), ставший величайшим произведением мирового киноискусства. Идейные и художественные возможности киноискусства значительно выросли с появлением звукового кино. 30-е годы вошли в историю разнообразием жанров, успехами музыкальной комедии («Веселые ребята», «Цирк». «Волга-Волга». «Трактористы»), во многом обусловленными музыкой И.О. Дунаевского, широтой тематики. Для сельских школьников, живущих вдали от музеев и театров, кино в эти годы было настоящим «окном в мир». Среди многочисленных форм досуга в городской жизни, которые были доступны молодым рабочим и учащимся системы ФЗО (с 1940 г. в учебные заведения системы ежегодно поступали до 1 млн юношей и девушек), на первом месте стояло кино. Кинопередвижки доносили голос страны (в виде документальных лент и художественных картин) до молодежи, работавшей на многочисленных стройках пятилеток в удаленных от центра регионах страны.

Почему же именно Чапаев стал символом борьбы за новую жизнь, любимым героем поколения? О высокой идейной и художественной зрелости кинофильма, который посмотрели миллионы, – «выдающегося достижения искусства социалистического реализма», простоте и ясности формы, «неповторимом своеобразии» центрального образа написаны десятки работ специалистов в сфере культуры и искусства. В статье, посвященной актеру Борису Бабочкину, современный автор отмечает, что на стыке пропагандистского и развлекательного жанров кино появилось «нечто уникальное, жизнестроительное, что легло в основу народного самосознания». Это «обобщенный портрет массового русского человека», вобравшего в себя все социальные слои и возрасты, – «несгибаемого, идейно подкованного, мечтательного», ставшего символом огромной тысячелетней страны со всеми ее испытаниями и триумфами «в наступательном порыве невиданной силы»³. «Гулял по Уралу Чапаев-герой, он соколом рвался с полками на бой...», «И летит ли Чапай словно ветер степной...» – такие слова звучат в песнях о Чапаеве. Образ Чапаева стал шире и глубже тех канонических образцов для подражания, которые часто не выходили за рамки идеологических установок, культивируемых в этот период литературой и искусством. Чапаев в фильме был живым человеком, в котором сочетались «ограниченность с широтой, невротизм с самообладанием, доверчивость и агрессивность, проницательность и зашоренность»⁴ (список можно продолжать) – и этим очень близок народу, и он же – настоящий былинный богатырь, народный герой! «Когда страна прикажет быть героем, у нас героем становится любой» – не случайно в годы Великой Отечественной войны любимый народными массами герой продолжил свое шествие по экрану (в агитационно-пропагандистских фильмах), призывая следовать за собой.

Вторым любимым героем молодого поколения был Александр Невский. Конечно, он не стал столь известен и популярен, как Чапаев, прежде всего, в силу более позднего выхода одноименного фильма на экраны страны (1938 г.) и не успел достигнуть такого массового охвата (в августе 1939 г. после заключения советско-германского пакта фильм, кроме того, был временно снят из проката), но в записанных мною воспоминаниях ветеранов этот фильм назывался очень часто. Сразу после выхода фильм стал суперхитом. Его смотрели по всему миру (кроме Германии). В первый же день проката в одной только Москве кинофильм посмотрели 45 тысяч человек⁵. Показ фильма сопровождался многочисленными отзывами в прессе, лекциями, тематическими выставками. Дети начали играть на улицах в Ледовое побоище.

¹ Зиновьев А.А. Там же.

² Гуркина Н.К. Солдат Великой Отечественной. Сельский учитель советской эпохи. К.С. Юрьев в воспоминаниях, фотографиях, документах. – СПб., 2016. – С. 18.

³ Ирин Н. В плену у Чапаева // Свой. 2019. – Январь. – С. 45.

⁴ Там же.

⁵ Сеницын М. «Сталинский маршал» с Чудского озера // Советская Россия. Отечественные записки. 2018. – № 21. – С. 9.

Появление кинофильма «Александр Невский» не было случайностью. В предвоенные и военные годы в стране осуществлялся «культурно-исторический поворот» по многим направлениям теоретической и практической деятельности с использованием широкого арсенала средств образования, науки, литературы и искусства¹. «Реабилитированная» дореволюционная история пришла в школы и в вузы в виде новых учебников, уроков истории и литературы (в основе – русская классика), которые стали важнейшим средством патриотического воспитания. В стране широко отмечали памятные исторические даты – юбилеи Пушкина, Лермонтова, Чайковского, 750-летие «Слова о полку Игореве», 125-летие Отечественной войны 1812 г., 230-летие разгрома шведов под Полтавой, создавали новые музеи, проводили выставки, посвященные «великому прошлому русского народа» и т.д. С триумфом прошел в 1937 г. кинофильм режиссера В.М. Петрова «Петр I», ознаменовавший потребность в новых героях (в дополнение к героям революции) – государственных деятелях, реформаторах, патриотах своей страны.

«Это было в начале 1938 г., когда международная обстановка становилась все более напряженной, и гитлеровский фашизм открыто шел к новой мировой войне. Позади было вторжение итало-немецких войск в Испанию, проникновение японских войск вглубь Китая... В такой обстановке защита идеи суверенности народов, отпора захватчикам чужой земли приобретала особое значение. Возвеличивание справедливой борьбы за свободу и независимость своей Родины, прославление народных вождей и героев, патриотов родной земли, подсказали мысль обратиться к историческому прошлому русского народа, к образу одного из первых его полководцев – Александра Ярославовича Невского», – вспоминал исполнитель главной роли в фильме Николай Черкасов². В период съемок пришло сообщение о боях с японцами на озере Хасан. Сохранилась статья Сергея Эйзенштейна в многотиражке, в которой он призывает съемочный коллектив в ответ на «инцидент на нашей дальневосточной границе» повысить темпы реализации картины: «Гордый самурай, как магистр тевтонского ордена, преклонил колени... На границе не спят. Не будем спать и мы»³.

Фильм о героической борьбе и победе русского народа, ведомого мощной, сильной, волевой личностью, был нужен в эти годы как никогда ранее. «Александр Невский» – «патриотический фильм о величии, мощи и доблести русского народа, его любви к родине, о славе русского оружия, о беззаветной храбрости в борьбе с захватчиками русской земли», – писала газета «Правда»⁴. Историческая победа русских воинов на Чудском озере 5 апреля 1242 г. через столетия вдохновляла советских людей на борьбу с фашистскими захватчиками. Шедевром и классикой кинематографа фильм стал не только благодаря великолепному художественному воплощению великой идеи, призванной временем, но и благодаря гениальной музыке композитора Сергея Прокофьева. Сцены в порабоженном Пскове, призыв к русским людям («Вставайте, люди русские»), движение построенных «свиней» рыцарей к русским позициям, сцены битвы (первое столкновение, выход засадных полков, поединок князя и магистра, бегство рыцарей) – музыка наполняет видеоряд сильнейшим эмоциональным напряжением, заставляет чувствовать и переживать каждый эпизод картины как происходящее близко, рядом. Особенно большое впечатление сцены сражений в музыкальном сопровождении производили (и производят до сих пор!) в силу возрастных особенностей восприятия на детей и подростков.

По первоначальному замыслу, отразившемуся в литературном варианте сценария, князь погибал по пути из Золотой Орды, и народ нес его на руках, олицетворяя посмертную славу. «Такой хороший князь не может умереть», – передали Эйзенштейну слова Сталина, лично прочитавшего сценарий⁵. Картина заканчивается полным торжеством Александра, его знаменитыми словами: «А кто с мечом к нам войдет – от меча и погибнет. Образ Александра Невского, исторической личности, «святого воина», государственного деятеля, в котором соединились «отвага и осторожность, жесткость и милосердие, решительность и дипломатический такт», вызвал благодаря фильму всеобщую любовь и превратил легендарного князя в национального героя»⁶.

7 ноября 1941 г. в речи Сталина Александр Невский был официально «призван к оружию». Память о князе поддерживалась в годы войны статьями в газетах и журналах, отдельными публикациями (больше 20 самостоятельных брошюр), произведениями исторической живописи, театральной постановкой. В школах дети писали сочинения об исторических героях и полководцах. В июле 1942 г., наряду с другими, был учрежден орден Александра Невского, на котором в образе князя предстал актер Николай Черкасов. Более 40 тысяч человек были награждены этим орденом в годы Великой Отечественной войны. Образ Александра Невского продолжил свое закрепление в массовом сознании как символ государственника-патриота и защитника земли Русской. «Встречаясь с моими фронтовыми зрителями, просматривая фильм в их кругу и отвечая на их вопросы, я все больше убеждался, что образ Александра Невского продолжает жить в сознании наших современников как одного из любимейших национальных героев», – писал Николай Черкасов⁷.

Кинофильмы «Чапаев» и «Александр Невский» создали в образах своих героев своеобразные символы эпох, соединенных усилиями государства в единую историческую ткань. Целное историческое сознание (по возможности – без крупных разрывов и вычеркиваний из истории) являлось важным фактором формирования мировоззрения поколения,

¹ Гуркина Н.К., Исаев А.П. Культурное наследие России в патриотическом воспитании накануне и в годы Великой Отечественной войны // Управленческое консультирование. 2016. – № 5. – С. 181–191.

² Цит. по: К 800-летию Александра Невского. «За поля родные, за леса, за реки, за великий наш народ вставайте, люди русские!» // Советская Россия. Отечественные записки. 2021. – № 8. – С. 3.

³ Там же.

⁴ Вдовин А.И. История СССР от Ленина до Горбачева. – М., 2011. – С. 191.

⁵ К 800-летию Александра Невского... // Советская Россия. – С. 3.

⁶ Эрлихман В. «Солнце русской земли». Как менялся образ святого благоверного князя-воина на протяжении веков? // Историк. 2021. – № 5. – С. 17.

⁷ К 800-летию Александра Невского... // Советская Россия. С.4.

которому предстояло защищать свою страну. Молодые люди одинаково ощущали сопричастность к подвигам далеких предков и событиям недавнего революционного прошлого, единение с простолюдином – героем гражданской войны и князем, ведущим свое происхождение от Рюрика. Объединяющим началом для любимых народных героев и для молодого поколения, воспитанного в советской стране были любовь к родной земле, стремление посвятить жизнь борьбе за ее свободу, независимость и процветание, готовность встать на ее защиту и, если потребуется, умереть.

Казин А.Л.

д. филос. н., профессор, заслуженный работник культуры РФ, научный руководитель Российского института истории искусств; профессор, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, Санкт-Петербург
alkazin@yandex.ru

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЙ СИМВОЛ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Ключевые слова: Религия; логос; культура; искусство; политика; символ; Россия; Европа; постгуманизм.
Keywords: Religion; logos; culture; art; politics; symbol; Russia; Europe; posthumanism.

Логос и символ

В начале XX столетия в русской философии и искусстве сформировалось известное направление, которое часто называют «новым религиозным сознанием» или «софиологией». Основоположителем его является поэт и философ Владимир Сергеевич Соловьев, а главными представителями – С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, Л.П. Карсавин, Н.О. Лосский и ряд других, менее крупных личностей. Как известно, значительная часть указанных мыслителей была выслана из СССР в 1922 году на знаменитом «философском пароходе», и даже упоминание о них было запрещено. Постепенное возвращение изгнанников в Отечество началось только после 1988 года – после государственного празднования тысячелетия Крещения Руси. Однако в последнее время можно встретить новейшие попытки фактического запрета «нового религиозного сознания» – на этот раз со стороны представителей самой христианской мысли. Наиболее последовательной попыткой такого рода является труд Н.П. Ильина «Трагедия русской философии», где упомянутые философы обвиняются в создании «параллельного богословия», Вл. Соловьев именуется «философствующим Смердяковым», а у священника Павла Флоренского обнаруживаются «трещины в рассудке»¹. С другой стороны, в книге А.Г. Дугина «Мартин Хайдеггер: возможность русской философии» Владимир Соловьев и Николай Федоров квалифицируются именно как ключевые национальные мыслители – выразители русского *dasein*'а (наличного бытия, жизненного мира)². Кто из них прав?

Не предпрешая, конечно, «окончательного суда» над Соловьевым и его последователями (вряд ли подобный суд принадлежит людям), сошлюсь здесь на мнение такого авторитетного иерарха Церкви, как митрополит Антоний (Храповицкий), который в 1908 году посвятил сочинениям и личности Владимира Соловьева специальную статью. Будучи близко знакомым с поэтом-философом на протяжении многих лет, владыка высказал в этой статье немало резких суждений о его жизни и творчестве. Вместе с тем, митр. Антоний признаёт «Оправдание добра» Соловьева «одною из талантливейших книг по русской философии, где автор сообщает науке собственные, весьма свежие философские интуиции, и дает блестящие характеристики целым философским направлениям, целым эпохам и культурам». Более того, митр. Антоний пишет, что «высокие идеи исправления полуязыческой европейской культуры началом моральным, этой действительной заслуги Соловьева, за которую Бог простит ему половину его грехов, остались не только не оцененными его младшими современниками и последователями, но даже и не замеченными»³.

Как видим, пастырь Церкви даже в условиях переломной ситуации в стране и культуре стремился избежать крайностей – как полного отвержения, так и некритичного превознесения религиозной философии и поэзии В.С. Соловьева. Подобные противоположности, как правило, полагают друг друга и нуждаются друг в друге. Так или иначе, *отечественное искусство и философия первых десятилетий XX века являются вариативным – логически возможным – продолжением русской культуры предшествующих столетий, восходящей к православному духовному началу*. Напомним, что Гоголь путешествовал в Иерусалим, Леонтьев принял монашество, Достоевский вместе с Соловьевым ездили в Оптину пустынь, и даже церковноборец Лев Толстой направил свой последний путь в Шамординский монастырь, где жила монахиней его сестра. Наряду с этой бесспорной христианской родословной, был у культуры серебряного века и другой источник – человек, убивший бога, «последний человек», по определению Ницше, мучивший под разными именами Соловьева, Блока, Белого, Скрябина, Врубеля, Клюева, Есенина, и зримо воплотившийся, наконец, в 1915 году в виде «черного квадрата» Казимира Малевича.

Концепции Владимира Соловьева и его последователей были тем, чем они были – светской формой верующего разума. Насколько такая практика была православной и тем более догматической – это другой вопрос, требующий внимательного обсуждения. В любом случае, тотальное отрицание тут неуместно, равно как и обвинения самой рус-

¹ Ильин Н.П. Трагедия русской философии. Ч. 1: От личности к лицу. – СПб.: Первая линия, 2003. – С. 81.

² Дугин А.Г. Мартин Хайдеггер: возможность русской философии. – М.: Акад. проект; Альма Матер, 2013. – С. 63–72.

³ Епископ Антоний (Храповицкий). Полное собрание сочинений. В 3-х т. 2 изд. Т. 3. – СПб., 1911. – С. 188.

ской философии в «тоталитаризме» (идея всеединства, соборности), «нелюбви к свободе» (община) и прочих чудовищных для просвещенного либерала вещах.

Дело в том, что поэзия и философия В.С. Соловьева и его последователей носили *символический* характер. Существует строгое церковное богословие, опирающееся на признанные догматы и авторитет Церкви, и тут никаких «художеств» быть не может – хотя, как мы знаем, в самом богословии существовала символическая александрийская школа (поддержанная, в частности, такими авторитетами православия, как свт. Григорий Богослов и свт. Григорий Нисский), а в личном богословствовании допускаются так называемые «теологумены» (взгляды, принадлежащие только данному автору). Что касается Владимира Соловьева, то он весь состоит из «теологуменов» – и именно потому он философ, а не богослов. Соловьевская идея *всеединства* – и прежде всего его трактовка богочеловеческого процесса в мировой истории – может быть интерпретирована по-разному (в том числе даже как «мистический позитивизм»), но в любом случае она читается как *художественно-философский символ: претворение бесконечного в конечном, идеального в реальном (наличном)*. Поэтическую формулу символа дали в своё время романтики: «держат в ладони бесконечность, и небо – в чашечке цветка» (У. Блейк). Отечественная онтологическая традиция трактует символ как «порождающую модель неограниченной смысловой мощи»¹. В русской философии второй половины XIX века Вл. Соловьев явился наиболее последовательным теоретиком (и практиком) *символизации духа через многообразие культуры*, что само по себе может относиться как к христианскому, так и к нехристианскому смысловому полю. Всё зависит от путей конкретизации этой ключевой для Соловьева установки. На протяжении своего тридцатилетнего творческого пути Владимир Соловьев был разным – «славянофилом», «теократом», «апокалиптиком». Приведем выдержку из его ранней статьи «Три силы» (1977), которая характеризует его именно как христианского и патриотического мыслителя:

«Итак, третья сила, долженствующая дать человеческому развитию его безусловное содержание, может быть только откровением высшего Божественного мира, и те люди, тот народ, через который эта сила имеет проявиться, должен быть только *посредником* между человечеством и тем миром, свободным, сознательным орудием последнего. Такой народ не должен иметь никакой специальной ограниченной задачи, он не призван работать над формами и элементами человеческого существования, а только сообщить живую душу, дать жизнь и целостность разорванному и омертвелому человечеству через соединение его с Вечным Божественным Началом. Такой народ не нуждается ни в каких особенных преимуществах, ни в каких специальных силах и внешних дарованиях, ибо он действует не от себя, осуществляет не свое. От народа-носителя третьей Божественной силы требуется только, чтоб он не утверждал себя с исключительной энергией в какой-нибудь частной низшей сфере деятельности и знания <...> Ибо та высшая сила, которую русский народ должен провести в человечество, есть сила не от мира сего, и внешнее богатство (золото. – А. К.) и порядок (меч. – А. К.) относительно ее не имеет никакого значения. Великое историческое призвание России, от которого только получают значение и ее ближайшие задачи, есть призвание религиозное <...> А до тех пор мы, имеющие несчастье принадлежать к русской интеллигенции, которая вместо образа и подобия Божия все еще продолжает носить образ и подобие обезьяны, – мы должны же, наконец, увидеть свое жалкое положение, должны постараться восстановить в себе русский народный характер, и перестать творить кумира из всякой узкой ничтожной идейки...»².

Если бы Соловьев целиком остался на данной позиции, его имя было бы золотыми буквами вписано в историю русской мысли. Единственную достойную России цель национального существования Владимир Соловьев находил не в какой-либо частной задаче (форме), а в *историческом воссоздании на земле образа Пресвятой Троицы через единство Церкви, Державы и Народа* («православие, самодержавие, народность», если воспользоваться известным выражением графа С.С. Уварова). Об этом прямо написано в его работе «Русская идея». При постановке такой соборной задачи Соловьев не отличался, *в конечном счете*, ни от Киреевского с Хомяковым, ни от Данилевского с Леонтьевым. Различие – и нередко радикальное – проявлялось *в способах ее решения*. В.С. Соловьева заботила Русь именно как мировая посредница между «отвлеченными началами» – экономики и политики, нравственности и искусства, личности и державы. «Каким ты хочешь быть Востоком – Востоком Ксеркса или Христа?» – спрашивал этот поэт-философ. С течением времени, однако, когда достижимость универсальной «свободной теократии» становилась для него все более отдаленной, а на передний план истории все яснее выступало антихристианское зло, Соловьев указал для России опасность *панмонголизма*:

От вод малайских до Алтая
Вожди с восточных островов
У стен поникшего Китая
Собрали тьмы своих полков.
Как саранча, неисчислимы
И ненасытны, как она,
Нездешней силою хранимы,
Идут на север племена.
О Русь! забудь былую славу:
Орел двуглавый сокрушен,
И желтым детям на забаву
Даны клочки твоих знамен.
Смирится в трепете и страхе,

¹ Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. – М., 1976. – С. 133.

² Соловьёв В.С. Три силы // Соловьёв В.С. Сочинения: в 2 т. Т. 1. – М.: Правда, 1989. – С. 245–246.

Кто мог завет любви забыть...
И третий Рим лежит во прахе,
А уж четвертому не быть.
(1894)

Можно сказать, что в этом стихотворении мы имеем одно из эсхатологических предвидений Соловьева, сбывающееся как раз на наших глазах – с превращением в XXI веке многомиллионной восточной Азии в сверхдержаву. Чуть ранее об азиатском нашествии, которым будут «пожраны распутившиеся в европейской буржуазии» народы, писал Леонтьев; позднее с теми же мотивами выступили Мережковский и А. Белый. За год до смерти Соловьев пишет свои знаменитые «Три разговора» с «Краткой повестью об антихристе», где предрекает период мировых катастроф и войн, от которых людей на некоторое время избавит человек гениального ума и безукоризненной нравственности – это и будет антихрист. *Буржуазный Запад, содрогнувшийся перед «метафизической Азией», от которой его придет спасти лжехристос* – такое будущее видится теперь Соловьеву. К чести философа, следует отметить, что первым узнает и обличает антихриста на всемирном соборе старец Иоанн – представитель православия.

Ныне, через сто двадцать лет после тревожных предсказаний автора «Трех разговоров», мы можем воочию наблюдать эту всемирную «азиатчину» (она же «американщина») – как безразличный к истине мировоззренческий и практический *прагматизм*, быстро заволакивающий своей смертельной пеленой духовную жизнь людей и целых народов. На современном языке это называется глобализацией – управляемая «интеррелигия», транснациональная экономика, постмодернистское искусство: Соединенные Штаты Мира. Если Третий Рим – православная Россия – действительно падёт во прах, то история человечества на Земле уступит место сравнительно краткому периоду inferногенеза с его темным пламенем постисторического финала.

Логос и София

Конечно, по-своему прав был Н.А. Бердяев, указывая, что символисты верили больше в Софию, чем в Христа¹. Однако «Дух дышит, где хочет» (Ин. 3,8) и никто не в силах закрыть ему доступ в избранный круг неба и земли. Тогда пришлось бы вычеркнуть из Библии слова Премудрости Божьей, которая говорит о себе: «Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий своих, искони. Тогда я была при Нём художницею, и была радостью всякий день, веселясь пред лицом Его во всё время» (Притчи. 8, 22–30). Тогда надо разрушить софийские соборы Новгорода и Киева. Тогда надо отвергнуть Данте, Гёте и ещё многих других мыслителей и художников, воспринимавших энергии Творца через их воплощение в тварной – в том числе женственной – ипостаси. Тогда и пушкинский «гений чистой красоты» может показаться чем-то языческим...

Бесспорно, что София в качестве «четвертого лица» христианской Троицы – это ересь². Но София как отблеск небесного сияния в земной юдоли – это реальность, доступная философскому и художественному умозрению. Свт. Григорий Палама в споре с будущим католиком Варлаамом учил о божественных энергиях, изливаемых в дольний мир. Учение о душе мира можно встретить у Феофана Затворника, трактующего о тварной невещественной творческой силе, строящей вселенную по божественному произволению. То же самое относится и к когнициям «нового религиозного сознания» – тому же Бердяеву с его «смыслом творчества», Л.П. Карсавину с его «симфонической личностью», С.Л. Франку с его «непостижимым». Все они были *философскими символистами*, разделяя в этом плане господствующие интеллектуально-художественные установки своей эпохи. К тому же архетипу нашей духовной жизни принадлежали – со стороны искусства – крупнейшие поэты XX века Александр Блок и Андрей Белый, а также, со своим «крестьянским уклоном», Николай Клюев и Сергей Есенин, да и многие другие (о них речь впереди).

Выдающийся историк и богослов Л.П. Карсавин в своей книге «Святые Отцы и учителя Церкви» утверждает, что «гностицизм, сперва в чистом виде, затем в слиянии с манихейством (с III в.) и христианством (маркиониты, вардесаниты и др.) является долгим спутником Церкви. Он сказывается у многих церковных мыслителей в постановке, а иногда даже и в решении ряда проблем. Это необходимо помнить для ясного понимания систем Оригена, св. Григория Нисского, так называемого Дионисия Ареопагита»³. Со своей стороны, гностики-каиниты (поклонники Каина) пошли ещё дальше: для них отрицательные персонажи Ветхого завета оказались положительными (поскольку выступили против «злого» бога иудаизма), и наоборот, положительные герои Библии, признавшие свою тварную природу, были отнесены этими еретиками к низшему человеческому уровню. В данном контексте выстроено, к примеру, исповедальное стихотворение Блока «К Музе», где автор признается, что хотел враждовать со своей «пурпурово-серой» подругой, однако всё же просил её утешений «в час, когда уже не было сил». Если христианские богословы не всегда были свободны от гностических влияний, то тем более они могли отзываться в творчестве светских писателей и поэтов в России начала XX века.

Религиозно-философский символизм («софиология»), как и его художественные интуиции, могут быть в определенном плане сопоставлены с германским романтизмом и абсолютным идеализмом: то же снятие пропасти между Творцом и творением, тот же лирический восторг. Однако коренное различие между ними заключается в том, что германский гений осуществлял свой модернистский проект на принципе человекобожества, помещая в центр вселенной трансцендентальное Его, тогда как *русский философско-художественный Логос, пройдя в развертывании струк-*

¹ Бердяев Н.А. Русский соблазн // Типы религиозной мысли в России. – Париж, 1989.

² Там же.

³ Карсавин Л.П. Святые Отцы и учителя Церкви. – М., 1994. – С. 21.

турно подобные стадии, оставался в глубине своей теоцентрическим, фундаментально-религиозным, как и вся наша национальная культура. В некотором роде можно сказать, что русский модернистский творческий акт *не удался* – он всё равно остался скорее с Богом, чем с самим собой. Дело не в том, в частности, что «выводы философии В. Соловьева предвосхитили почти весь инструментарий немецкой феноменологии»¹ – дело в самом единстве веры и мысли этого «рыцаря-монаха». Демонический «черный человек» со своим соблазном метафизического самозванства – «я выше Бога и народа» – внедрялся в сознание Соловьева, иногда побеждал его (пресловутое «я тебя оседлаю» соловьевских inferнальных кошмаров, «фиолетовые» видения Блока, летящие демоны Врубеля, бездны Л. Андреева и т.п.), но София как *премудрая и веселая* Художница творения, в последнем счете, спасала Серебряный век от тотальной онтологизации зла. Об этом ясно сказано у того же Блока: «Простим угрюмство – разве это сокрытый двигатель его? Он весь – дитя добра и света. Он весь – свободы торжество!». Иначе главной фигурой эпохи пришлось бы признать, к примеру, Федора Кузьмича Сологуба с его обращением «к брату дьяволу...», который его от смерти спас, и с его же Недотыкомкой из «Мелкого беса»². Владимир Соловьев писал о другом:

Милый друг, иль ты не видишь,
Что всё видимое нами –
Только отблеск, только тени
От незримого очами?

Милый друг, иль ты не слышишь,
Что житейский шум трескучий –
Только отклик искаженный
Торжествующих созвучий?

Милый друг, иль ты не чуешь,
Что одно на целом свете –
Только то, что сердце к сердцу
Говорит в немом привете?

(1895)

Оставаясь на уровне философии, следует признать, что приведенные строфы суть эстетическое переживание русского Логоса в его *серебряной* – символической, поэтической, музыкальной, живописной, эротической – явленности. Это «преображение материи чрез воплощение в ней другого, сверхматериального начала»³. Это красота как фундаментальное качество вселенной – любовное произведение архитектора Неба и Земли. Сотворенная вселенная – это не мертвое чудовище, а его любимое дитя. София, которая являлась Соловьеву и его последователям – это *мир в Божьем луче*⁴, это предвестие встречи твари и Творца в прощении любви. В русском космосе Творец мыслит и держит тварь (человека и его бытие), а не наоборот, как в новоевропейском ratio-философствовании и его-искусстве. Русская интерпретация образа Софии у Соловьева – «это взгляд на сущее «снизу», с чисто имманентной точки зрения. Здесь акцент падает не на богословскую вертикальную перспективу. Вертикаль остается горизонтальной, при том, что она остается сама собой. Это и есть русская София, русская душа, озаряющая своим присутствием низины мира, живущая в материи, в пространстве»⁵.

Вся в лазури сегодня явилась
Преодо мною царица моя, –
Сердце сладким восторгом забилося,
И в лучах восходящего дня
Тихим светом душа засветилась,
А вдали, догорая, дымилося
Злое пламя земного огня.

(1875)

Сквозной сюжет Серебряного века – странствия русской души, оставившей рай, но помнящей его и тоскующей о нём. Когда Нина Заречная в чеховской «Чайке» произносит свой знаменитый монолог – «Люди, львы, орлы и куропатки, рогатые олени, гуси, пауки, молчаливые рыбы, обитавшие в воде, морские звезды и те, которых нельзя было видеть глазом, – словом, все жизни <...> души их всех слились в одну. Общая мировая душа – это я... я... Во мне душа и Александра Великого, и Цезаря, и Шекспира, и Наполеона, и последней пиявки. Во мне сознания людей сли-

¹ Хоружий С.С. Опыты из русской духовной традиции. – М.: Парад, 2005. – С. 228.

² Нашлись, впрочем, авторы, однозначно трактующие серебряный век как исчадие ада. (См., например: Слободнюк С.Л. Идущие путями зла. – СПб., 1999).

³ Соловьёв В.С. Красота в природе // Соловьёв В.С. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 6. – СПб., 1906. – С. 37.

⁴ Формула «мир в Божьем луче» принадлежит И.А. Ильину (см.: Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. Собр.соч. Т. 1–2. – М., 1993), хотя сам Иван Ильин выступал в качестве критика Соловьева и его школы.

⁵ Дугин А.Г. Мартин Хайдеггер: возможность русской философии. – М.: Акад. проект; Альма Матер, 2013. – 500 с.

лись с инстинктами животных, и я помню все, все, и каждую жизнь в себе самой я переживаю вновь» – драматург Чехов выступает здесь как проницательный символист-софиолог – созерцатель всеединства мира (мировой души) в любящем свете его Создателя¹.

Как бы то ни было, лучшие творческие силы эпохи были направлены, в конечном счете, на *преодоление* образовавшегося раскола в творении. Испытав эгоцентрический разрыв сущего на самом себе, русский Серебряный век именно по этой причине искал альтернативы – *единства* в распавшемся времени/пространстве позднего модерна, надеясь под водительством *Жены, Облеченной в Солнце* победить «ненавистную рознь мира сего». Как писал А.Ф. Лосев – последний *классический* мыслитель не только в России, но, возможно, и в мире – «кто во что влюблен, тот и перевозит объективность соответствующего предмета своей любви. Вы влюблены в пустую и черную дыру, называете её «мирозданием», изучаете в своих университетах и идолопоклонствуете перед нею в своих капищах. Вы живете холодным блудом оцепеневшего мирового пространства и изуевичаете себя в построенной вами самими черной тюрьме нигилистического естествознания. А я люблю небушко, голубое-голубое, синее-синее, глубокое-глубокое, родное-родное, ибо и сама мудрость, София, Премудрость Божия голубая-голубая, глубокая-глубокая, родная-родная»². Как мыслитель и писатель, Алексей Лосев осуществлял свой *метафизический акт* одновременно верой, умом и чувством (цельным духом, как сказали бы Киреевский с Хомяковым), утверждая тем самым, что логическое понятие вместе с художественным образом суть не что иное, как *символы Самого самого*. «Самое само, не будучи символом, может быть дано только в интерпретативном символе»³. На языке поэзии эта мысль звучит иначе: «чтобы по бледным заревам искусства узнали жизни гибельный пожар». Тут и пребывает серебро Серебряного века.

¹ Со своей стороны, акмеист Николай Гумилев один из гениальных своих сонетов посвящает именно возврату человеческой души, а через неё и души мира – к своему Творцу.

Он не солгал нам, дух печально-строгий,
Принявший имя утренней звезды,
Когда сказал: «Не бойтесь вышней мзды,
Вкусите плод, и будете, как боги».
Для юношей открылись все дороги,
Для старцев – все запретные труды,
Для девушек – янтарные плоды
И белые, как снег, единороги.
Но почему мы клонимся без сил,
Нам кажется, что кто-то нас забыл,
Нам ясен ужас древнего соблазна,
Когда случайно чья-нибудь рука
Две жердочки, две травки, два древка

Соединит на миг крестообразно? (Потомки Каина, 1909).

² Лосев А.Ф. Диалектика мифа. – М.: Мысль, 2001.

³ Лосев А.Ф. Самое само // Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. – М.: Мысль, 1994. – С. 347.

Левченко Д.А.

к. филос. н., доцент, доцент Кафедры станковой живописи Луганской государственной академии культуры и искусств

dmitriy.levchenkov@gmail.com

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СИМВОЛИЗМ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Ключевые слова: символ; эстетическая идея; изобразительное искусство; метафора; символы сознания; художественный символизм.

Keywords: symbol; aesthetic idea; art; metaphor; symbols of consciousness; artistic symbolism.

Говоря о художественном символизме в изобразительном искусстве, нельзя обойти вниманием сами понятия символа, символизма и их осмысление в историческом аспекте. Однако при этом, в силу нашей ограниченности размерами статьи, мы будем говорить только о тех авторах, которые в большей мере привлекли наше внимание возможностью рассмотреть символ применительно к материалу искусства, в частности, изобразительного искусства в контексте эстетики.

История осмысления понятия символ показывает, что оно сложно поддается однозначному определению. Это связано с широчайшим диапазоном использования данного понятия в совершенно различных областях культуры, в которых, тем не менее, настойчиво обнаруживается востребованность его употребления. О том, что символ является чуть ли не «одним из самых туманных, сбивчивых и противоречивых понятий», писал А.Ф. Лосев¹.

Символ имеет разнообразнейшие толкования и употребления, начиная от математического знака, и заканчивая символом художественным. В такой ситуации вполне логичным кажется обращение к философским воззрениям Эрнста Кассирера, который, как известно, символ определяет как всеобъемлющую категорию, охватывающую всю духовную деятельность человека, как родовой способ постижения человеком окружающей действительности. Именно «принцип символизма с его универсальностью, значимостью и общеприменимостью», согласно Кассиреру, «позволяет войти в специфически человеческий мир, в мир человеческой культуры»². Тем не менее, это не снимает вопроса о специфике того или иного способа символической деятельности, а в рамках нашего исследования, – о специфике художественного символизма в изобразительном искусстве, взаимосвязи в искусстве символического и эстетического. «Символ не только универсален, но и чрезвычайно изменчив» [там же, с. 482].

Касаясь вопроса об отношении символа и означаемого, Э. Кассирер полагает, что знаку-символу в культуре свойственно претерпевать эволюцию, или стадии развития от наиболее миметичной, отражающей в определенной степени свой предмет, до наиболее абстрактной, в которой сходство с обозначаемым предметом утрачивается полностью.

Э. Кассирер выделяет три типа связи означаемого и значения в символической форме. Науке соответствует тип «чистое значение». В нем доминирующую роль играет смысл, а само знаковое средство носит сугубо утилитарный, подчиненный характер. Языку соответствует тип «репрезентация». В нем присутствуют определенное равновесие между чистым значением и чувственной формой, которая уже несет в себе самоценность и самозначимость. Искусству и мифу соответствует тип «выражение», в нем равновесие нарушается и на первый план выходит самозначимость и самоценность чувственной формы³.

Иммануил Кант символическое выражение выделяет как частный случай, отличает его от других способов получения значения, противопоставляет знаку и связывает с познанием и пониманием предмета. Любое человеческое познание, согласно Канту, содержит в себе общее понятие, в котором предмет мыслится, но не дается, и созерцание, в котором предмет дается как единичное, но не мыслится. Только присутствие и того, и другого обеспечивает процесс познания. Символическое выражение и познание Кант противопоставляет дискурсивному, понятийному, рассудочному, определяя его как вид интуитивного выражения и познания⁴.

Созерцание в познании обеспечивают схемы и символы, которые являются по сути изображениями. Первые изображают понятия напрямую, при помощи демонстрации. Символы же изображают понятие (предмет) косвенно, при помощи аналогии. При этом Кант подчеркивает, что символическое выражение служит для чувственного созерцания таких идей разума, для которых не существует соответствующего изображения [там же, с. 374]. Символическое

¹ Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. – М.: Искусство, 1995. – С. 4.

² Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. – М.: Гардарики, 1998. – С. 481.

³ Приводится по: Басин Е.Я. Семантическая философия искусства / Российская акад. Наук; Ин-т философии; Акад. гуманитар. исслед. – М.: Гуманитарий, 2012. – С. 179–180.

⁴ Кант И. К критике способности суждения // Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 5. – М.: 1964 – 1966. – С. 373.

у Канта – это фактически метафора. Символическое представление обеспечивает наглядную данность идеи сознанию, и, как следствие, ее познание.

Алексей Фёдорович Лосев, как известно, напротив, подчеркивает различие метафоры и символа. Метафора, согласно философу, направлена на выражение характеристик образа, иначе говоря, дополняет созерцание конкретного образа.

Символ, в качестве которого может выступать и художественный образ, отсылает к чему-то иному и большему, чем он сам¹. Можно сказать так – метафора добавляет образу красок, символ же связан с пониманием того, что лежит за пределами изображения. У метафоры преобладает эмоциональная, эстетическая функция, а у символа – трансцендирующая. При этом, на наш взгляд, следует различать эстетическое трансцендирование – прорыв к эстетической идее, представленной в образе, и прорыв к содержанию, лежащему за границами образа. Метафора же может обогатить эстетический образ смысловыми нюансами.

Рассмотрим конкретный пример для наглядности сказанного. Если художник изображает плывущий по бурному морю среди острых рифов и морских чудовищ корабль, на парусах которого изображен знак, напоминающий отдаленно египетский анх, то такой образ может быть воспринят как символ жизни человека и его борьбы в мире, полном опасностей. Ключом в данном случае будет конвенциональный знак анх, запускающий общее символическое прочтение. Но оно может формироваться и другими средствами, например, намеренной нереалистичностью изображения, в котором пластические, ритмические решения будут соревноваться в своем воздействии на зрителя с мимесисом форм, формируя свое содержание.

Возьмем другую символическую ситуацию, в которой художник, изображая конкретного человека, использует пластику, в основе которой представлены различные острые формы, треугольники, начинающие функционировать как метафора характера личности портретируемого. И хотя эти формы также символичны, как элементы изображения в предыдущем примере, но означают они нечто в конкретном образе, обогащая его.

Художественный символизм присущ картине Кузьмы Сергеевича Петрова-Водкина «Юность (Поцелуй)», где яркие, форсированные, активные цвета являются метафорой эмоционального состояния изображаемых героев. Вместе с этим сами их образы, нагота, недостаточная детализация характеров, отсутствие деталей, которые могли бы указывать на место, время эпоху, подводят зрителя к восприятию общего – не конкретной ситуации, а юности – как состояния бытия, жизни, делая картину символической.

Аналогично художественный символизм присутствует в готической розе. Ее сложность и утонченность, орнаментальное изящество метафорически символизируют сложность, многообразие и, в то же время, целокупность божественного мироздания. Красота розы говорит о божественной красоте и красоте божественного замысла. Подлинное символическое содержание искусства невыразимо вне эстетической составляющей. Таким образом, красота искусства оказывается символическим средством, проводником к иному, условием открытия особого содержания произведения, идеи прекрасного, представление которой вне своего чувственного выражения невозможно.

Выявить специфику понимания символизма в искусстве, на наш взгляд, помогает философия Мераба Константиновича Мамардашвили и Александра Моисеевича Пятигорского, которые ищут онтологическое основание смысла, его нерелятивность, и находят его в трансцендентальных структурах сознания и символах сознания, последние же, согласно мыслителям, есть вещь. Для данных философов недостаточно кантовского понимания символа как наглядности идеи. Основание и форма любого понимания и осмысления для них – символы сознания, которые суть проявления самой трансцендентальной содержательной структуры сознания.

Процесс духовного познания, согласно названным авторам, детерминирован трансцендентальными символическими образованиями, включающими такие понятия как тотальная свобода, Бог, бескорыстная любовь, вера и др. Все эти символы сознания соответствуют определенным структурам сознания, которые нам недоступны иначе, как через символы. Истинное основание смысла коренится в самих структурах сознания и может открываться через символы сознания, которые выступают как формы для различного опыта, через них этот опыт осознается и фиксируется. Например, мы множество вещей и событий мыслим, соединяя разрозненные опыты через эсхатологическую символику сознания. В свою очередь символы задают определенное состояние сознания, вне которого было бы невозможно переживание определенного опыта, его удержания в сознании и осмысления.

Символы сознания философы противопоставляют идеологизированным символам или псевдосимволам, вторичным символам, которые в культуре могут приобретать контроль над пониманием. Если первичным символом сознания является Бог, то вторичными символами сознания являются различные культурные интерпретации того, каким может быть божественное.

Для нас, в контексте поставленных задач, важно обращение к философским воззрениям М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорского, поскольку они указывают на особую роль символов в выражении индивидуального опыта, индивидуального понимания и осознания, а также рассматривают символы как способ преодоления границ естественного языка с его надличными значениями и автоматизмом использования.

Языковому, формализованному и автоматизированному мышлению авторы противопоставляют символическое мышление. Язык способствует только передаче знания, но не приводит к пониманию. Знаки языка релятивны, символы же – это сами вещи². Язык существует и до овладения им потенциальным новым носителем. Символы соотносятся

¹ Лосев А.Ф. Логика символа // Алексей Федорович Лосев. Из творческого наследия. Современники о мыслителе. – М.: Русский мир, 2007. – С. 323.

² Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – С. 114.

с индивидуальным пониманием, которое нельзя «означить», его надо получить, его нужно иметь, в него надо попасть [там же, с. 100]. Смыслу, как продукту индивидуального акта мышления, уникальному сознательному опыту, всегда тесно в границах понятий языка [там же, с. 114].

Особую роль авторы отводят искусству. Именно искусство обеспечивает в автоматизированной культуре возврат к сознательной жизни и символизму сознания, который является условием самого исполнения произведения. Философы подчеркивают, что европейское индивидуалистическое искусство не воссоздается механически, формально, вне сознательной жизни, если это подлинное искусство. Основная функция искусства – выступать в некотором смысле противоположностью языка, блокировать тенденцию культурной формализации. Способность искусства оказывать сопротивление превращению в формализованный язык, механическому, несознательному тиражированию, является для авторов критерием его подлинности [там же, с. 194].

Таким образом, благодаря конструированию символов в искусстве обеспечивается созерцание тех или иных общих понятий и идей, для которых нет возможности натуральной демонстрации, обеспечивая кантовские условия познания. Это могут быть любые культурные идеи и концепты, даже совершенно противоположные. Само по себе конструирование в сознании такого символического, метафорического представления предмета становится индивидуальным процессом осмысления, требует личной мыслительной активности, приводит к созерцанию и через него к личному пониманию предмета. Если же мы примем онтологический подход М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорского, мы сможем помимо анализа символов, обеспечивающих созерцание идей, наблюдать не только индивидуальный характер их символического выражения, но и то, как они мыслятся или не мыслятся через онтологический символизм сознания, то есть, опираются ли они на вещи, каковыми являются символы сознания.

Эту мысль можно проиллюстрировать на примере картины «Сон рыцаря» кисти Рафаэля, в которой художник изображает при помощи различных аллегорий добродетели рыцарского кредо, но эти добродетели не могут быть поняты вне смысла – предназначение человека¹. Разрозненные знаки начинают функционировать и приводят к пониманию общего смысла только через «предназначение» как символ сознания. Понимание предназначения может быть различным, но само предназначение неизменно присутствует в нашем сознании, направляя наши мысли.

Говоря о связи художественного символизма и эстетических качеств произведения, стоит отметить, что эстетический образ соединяет в себе чувственное и смысловое, причем смыслы являются неотъемлемой частью, казалось бы, непосредственного чувственного впечатления.

Эстетическое переживание и восприятие в феноменологическом ключе исследует в своей эстетике Н. Гартман. Философ развивает мысль о том, что эстетическое восприятие – это восприятие, обогащенное множеством чувственных оттенков и смыслами, включает то, что непосредственно чувственно незримо, поскольку содержит мыслимое, но схватывается, как откровение, моментально, в едином образе, и воспринимается как единое восприятие, хотя имеет множество слоев. Насыщенность эстетического созерцания отчасти близка и подобна тому, как в первобытном и наивном сознании предметы реальности воспринимаются с различными чувственными оттенками, эмоционально, аффектировано. Например, кукла воспринимается как живая, пламя огня предстает злым, добрым и живым. Эстетическое – это пробуждение этой эмоциональной стороны восприятия, но без наивной связи с объектами реальности, а представляющее как бы свою особую эстетическую объективность².

Эстетическое выражение включает в себя символическое, семиотическое содержание, посредством которого и становятся доступны смыслы, составляющие неразрывную часть восприятия эстетического образа. Смыслами, посредством которых нам открываются эстетические объекты, являются эстетические идеи. Эрнст Кассирер, в согласии со своей философией символических форм, утверждает, что прекрасное, как идея, непременно является символом «поскольку находится в связи с чувственным и одновременно возвышается над ним»³.

Если же мы будем продолжать размышлять в духе М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорского, мы сможем предположить, что одни эстетические идеи могут иметь под собой трансцендентальное основание в сознании. Другие же – подчинены изменчивым вкусам моды, идеологиям⁴.

Эстетическая идея обеспечивает совокупность интенциональных актов, посредством которых нам открывается эстетический объект. При этом эстетическая идея всегда внутри себя будет иметь трансцендентальные идеальные образования – общее, абсолютное и совершенное. Прекрасное всегда является маяком в созидании любых эстетических форм и их воплощении.

Как мы уже говорили выше, для Мераба Мамардашвили символы сознания являются основанием для смысла. В связи с этим возникают вопросы: можем ли мы увидеть, например, образ «Троицы» Андрея Рублева, останется ли он собой в нашем созерцании, не зная мы христианского повествования? Существует ли в образах некое онтологическое основание, или мы обречены на знаковый релятивизм и все может быть переозначено? А также вопрос: каким опытом мы должны обладать, чтобы вообще что-то увидеть в данном или любом другом произведении?

Итак, можем ли мы увидеть Троицу, не зная христианского кода? Да, мы можем увидеть идею единства в пластическом характере линий, перетекающих одна в другую, когда каждая из них найдена мастером так, чтобы в своем

¹ Левченков Д.А. Символизм сознания в произведениях Рафаэля и К.С. Петрова-Водкина // Terra культура. 2022. – № 14. – <https://terra.lgaki.info/art-zametki/simvolizm-soznaniya-v-proizvedeniyah-rafaelya-i-k-s-petrova-vodkina.html/3>

² Гартман Н. Эстетика. – Киев: Ника-Центр, 2004. – С. 70–72.

³ Цит. по: Басин Е.Я. Семантическая философия искусства / Российская акад. Наук; Ин-т философии; Акад. гуманитар. иссл. – М.: Гуманитарий, 2012. – С. 192.

⁴ Левченков Д.А. Символика М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорского в свете эстетического анализа искусства // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. 2022. – № 1. – С. 69.

соединении с другой воплощать в частном идею абсолютного единства. Образ Троицы не значит единство, он есть ее феноменальное проявление. Благодаря дару художника нам дано увидеть единство как символ, то есть «вещь сознания», в терминологии М. Мамардашвили.

Таким образом, символическое в искусстве является в широком смысле личным языком сознательной жизни человека и противостоит автоматизированному использованию языка культуры. Благодаря символическому созерцанию предмет дается сознанию. Метафорическое выражение обеспечивает смысловые нюансы художественного образа и его эстетическую природу и является отпечатком личного переживания художником предмета изображения. Цветопластические ритмические конструкции как и изобразительные миметичные образы могут в своей общей комбинации представлять метафоры. Сам же художественный образ в единстве своей смысловой и эстетической природы может функционировать как символ общей идеи, превышающей само содержание образа, красота которого также является символическим средством. Смысловое является неотъемлемой частью, казалось бы, непосредственно воспринимаемого эстетического.

Символы сознания являются «вещами», обеспечивают само понимание, осознание, они являются онтологическим основанием смысла художественного произведения. Бытие эстетического образа конституируется эстетическими идеями, которые также являются символами: одни из них имеют в своей основе трансцендентальные структуры сознания, другие – являются продуктами идеологии. Проявленность символа сознания в образе наделяет его самодостаточностью феномена.

Омельченко В.В.

д.т.н., профессор, заслуженный деятель науки и техники РФ, государственный советник РФ 1 класса, советник секретариата научно-технического совета АО «ВПК «НПО машиностроения»
omvv@yandex.ru

СИМВОЛ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ И ИНФОРМАЦИОННО-ЕМКАЯ ФОРМА ОТРАЖЕНИЯ ОБОБЩЕННЫХ ЗНАНИЙ О РЕАЛЬНОСТИ

Ключевые слова: знак, образ, символ, символика, слова, смыслы, числа.

Keywords: sign, image, symbol, symbolism, words, meanings, numbers.

Введение

Символ как понятие имеет древнюю историю. Классические примеры применения знаковых символов в каменном веке мы видим по многочисленным раскопкам. Так культура эпохи неолита характеризуется множеством рисунков на камне (глине), несущих определенную информацию о той далекой эпохе в виде определенной символики: эскизов, знаков, образов и смыслов¹. Так, например, неолитическая пластика знает множество глиняных фигурок животных, служивших, очевидно, во время каких-то обрядов, связанных с размножением домашнего скота и с охотой на диких животных. Как отмечает академик АН СССР Б.А. Рыбаков: «Звериная тематика в известной мере связывает земледельческую эпоху с охотничьей, но, во-первых, эта тематика явно второстепенна в искусстве тогдашних индоевропейцев, а во-вторых, она в какой-то степени становится приуроченной к новому земледельческо-скотоводческому комплексу: жертвенная корова в гирляндах, медведь, стерегущий добро»².

В дошедших до нас сакральных символах и образах той древнейшей эпохи, не только тотемных животных, но и более комплексных, таких как «три шага Вишну», «мировое дерево», «китайская триграмма» и их многочисленных фантомных отражениях, закодированы основы системного подхода к познанию мира, действительности, бытия. Доказательство этого утверждения на основе системного анализа древнейших памятников мировой культуры, включая писания древнерусского, ведического, авестийского и древнекитайского собраний приведено в литературе³.

Особое значение имеют символы в языках народов мира или языковая символика. Так, например, в русских буквах, родовых корнях, словах, числах и, тем более в пословицах, поговорках, сказаниях и сказках заложены, можно сказать, на символично-генетическом уровне определенные системные или сакральные знания о разнообразной и многообразной реальности⁴. Но самые сакральные знания и глубинные тайны хранит в себе наш удивительный живой великорусский язык, на котором так необыкновенно красиво звучат и русские сказки, и русские стихи, и русская речь.

В современных символах также используются разные формы описания и представления обобщенных знаний о реальности. Множественность разнообразных символов требует их классификации или хотя бы первичной систематизации, проведение которой вызывает определенные трудности. На сегодняшний день классификация символов как таковая отсутствует. Вместе с тем в современной литературе рассматриваются некоторые вопросы классификации символов и приводятся фрагменты отдельных предметных классификаций в некоторых предметно-ориентированных сферах человеческой деятельности, например, в искусстве⁵: художественная, традиционная народная. Известна первичная смешанная систематизация предметных и универсальных символов на следующие классы символов: 1) научные, 2) философские, 3) художественные, 4) мифологические, 5) религиозные, 6) природные и общественные, 7) человечески выразительные, 8) идеологические и побудительные, 9) внешне-технические⁶.

В дальнейшем будем разделять два больших класса символов:

1) предметные или специальные символы – которые формируются и используются в определенной предметной сфере;

¹ Омельченко В.В. Системные аспекты познания мира, действительности, бытия в сакральных образах древних культур «три шага Вишну» и «мировое дерево» // Мировоззренческая парадигма в философии: Бытие и сущее, культура определения: монография / Под ред. проф. М.М. Прохорова. – Нижний Новгород: НФ МЭСИ, 2015. – С. 300–324; Омельченко В.В. Голубиная книга: Знаки, образы, числа, слова, смыслы. – М.: ЛЕНАНД, 2019. – 624 с.

² Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М.: Наука, 1980. – С. 103.

³ Омельченко В.В. Системные аспекты познания мира, действительности, бытия в сакральных образах древних культур «три шага Вишну» и «мировое дерево» // Мировоззренческая парадигма в философии: Бытие и сущее, культура определения: монография / Под ред. проф. М.М. Прохорова. – Нижний Новгород: НФ МЭСИ, 2015. – С. 300–324; Омельченко В.В. Голубиная книга: Знаки, образы, числа, слова, смыслы. – М.: ЛЕНАНД, 2019. – 624 с.

⁴ Омельченко В.В. Слово о полку Игореву – знаки, образы, слова, смыслы. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – 304 с. Изд. 2 испр. 2019. – 304 с. Изд. 3 испр. и доп. 2020. – 322 с.

⁵ Рубцов Н.Н. Символ в искусстве и жизни. – М.: Наука, 1991. – 176 с.

⁶ Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. – М.: Искусство, 1995. – 320 с.

2) универсальные символы – которые независимы от предметной сферы их применения.

Целью работы является рассмотрение методологических основ важного системного понятия «символ» в человеческой деятельности и определение его роли и места в системе общенаучных сущностей.

Общесистемные понятия традиционно рассматривает философия, в которой особое место занимают такие методологические (общенаучные) или общесистемные сущности как: свойства, отношения, категории, принципы, законы и методы познания реальности. Однако описание этих общесистемных сущностей представлено в философии обычно в словесной (вербальной) форме, как правило, без систематизации и классификации. В дальнейшем для описания и представления общесистемных сущностей познания реальности, одной из которых является символ и символика, будем использовать классификацию – фундаментальный метод познания реальности¹.

1. Существующие определения понятий символ, символика и символизм

Согласно Словарю иностранных слов, *символ*, *символика* и *символизм* – являются иностранными словами, первое из которых означает²:

1) у древних греков – условный вещественный опознавательный знак для членов определенной общественной группы, тайного общества и т.п.;

2) предмет, действие и т. п., служащие условными обозначениями какого-либо образа, понятия, идеи;

3) художественный образ, воплощающий какую-либо идею;

4) условное обозначение какой-либо величины, принятое той или иной наукой; химический символ – сокращенное обозначение латинского названия химического элемента, например, *Na* – символ элемента натрия (лат. *natrium*);

5) символ веры – краткое изложение основных положений вероучения, основных догматов христианства;

6) фил. теория символов – то же, что теория иероглифов.

Соответственно, слово *символика* означает [там же]:

1) выражение идей, понятий или чувств с помощью условных знаков или предметов (символов);

2) совокупность символов.

Символизм – антинатуралистическое течение во французской поэзии и литературной критике конца XIX века,

В живом великорусском языке греческое слово символ означает³:

• сокращенье, перечень, полная картина, сущность в немногих словах или знаках, например, символ веры, исповеданье всей сущности или основ ее, в перечне.

• изображение картинное, и вообще чертами, резами, знаками, с переносным, символическим, иносказательным значением. Примеры: держава – символ власти, весы – символ правосудия; кулак – символ самовластия.

Согласно Большой советской энциклопедии символ в науке (логике, математике и др.) – то же, что знак; в искусстве – универсальная эстетическая категория, раскрывающаяся через сопоставление со смежными категориями художественного образа, с одной стороны, знака и аллегории с другой⁴.

Обобщая разные определения рассматриваемого понятия в современной литературе, можно утверждать, что существующие определения понятия *символ* являются многообразными и разнообразными, с ориентацией на предметную сферу, при этом отсутствует универсальное определение.

Отсюда следует необходимость поиска и обоснования новых определений рассматриваемых понятий. На наш взгляд, для решения такой научной задачи требуется проведение систематизации и классификации возможных проявлений понятия символ, с целью выделения его универсальной составляющей. В этом случае определение (дефиниция) рассматриваемого понятия должно осуществляться через универсальные и общесистемные свойства и отношения.

2. Классификация символов

С целью более глубокого понимания сущности рассматриваемой символики проведем классификацию понятия *символ* по разным основаниям. Первая классификация по универсальному основанию (признаку) – форме отражения реальности. Выделим следующие классы (рис. 1):

1. *Словесная* (вербальная) форма отражения обобщенных знаний о реальности в символах, которая в свою очередь классифицируется на подклассы:

• *предложения*, например, государственный символ России и города Москвы «Всадник, поражающий копьем дракона»;

• *слова*, например, известные символы древности мужского и женского начал Янь и Инь;

• *буквы*, например, известные символы идущей спецоперации России на Украине Z и S.

¹ Омельченко В.В. Структурно-логический метод обобщения и анализа данных и знаний // Известия РАН. Теория и системы управления. – М., 1998. – № 5. – С. 96–105; Омельченко В.В. Общая теория классификации. В 2 ч. Ч. I. Основы системологии познания действительности. – М.: ООО «ИПЦ Маска», 2008. – 466 с. Ч. 2. Теоретико-множественные основания // Предисл. Д.А. Ловцова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 296 с.; Омельченко В. В. Основы систематизации. В 2 ч. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 480 с.

² Словарь иностранных слов. 15 изд., испр. – М.: Русский язык, 1988. – 608 с.

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: РИПОЛ классик, 2011.

⁴ Большая советская энциклопедия. В 30 т. – М.: Советская энциклопедия, 1973.

2. *Числовая* (цифровая) форма отражения обобщенных знаний о реальности в символах, которая классифицируется на большие подклассы:

- *однозначные (базовые)* числа (1, 2, 3, ..., 9), например, число *три* является: символом Троицы в христианской религии; древнерусской *тройки* (троякости, троицы) системных сущностей отражения реальности; древнекитайской *триграммы* закона перемен; древнеиндийской *трилоки* строения реальности; европейской *триады* познания реальности;

- *многозначные* числа, например, известный числовой символ 666 – библейское число зверя».

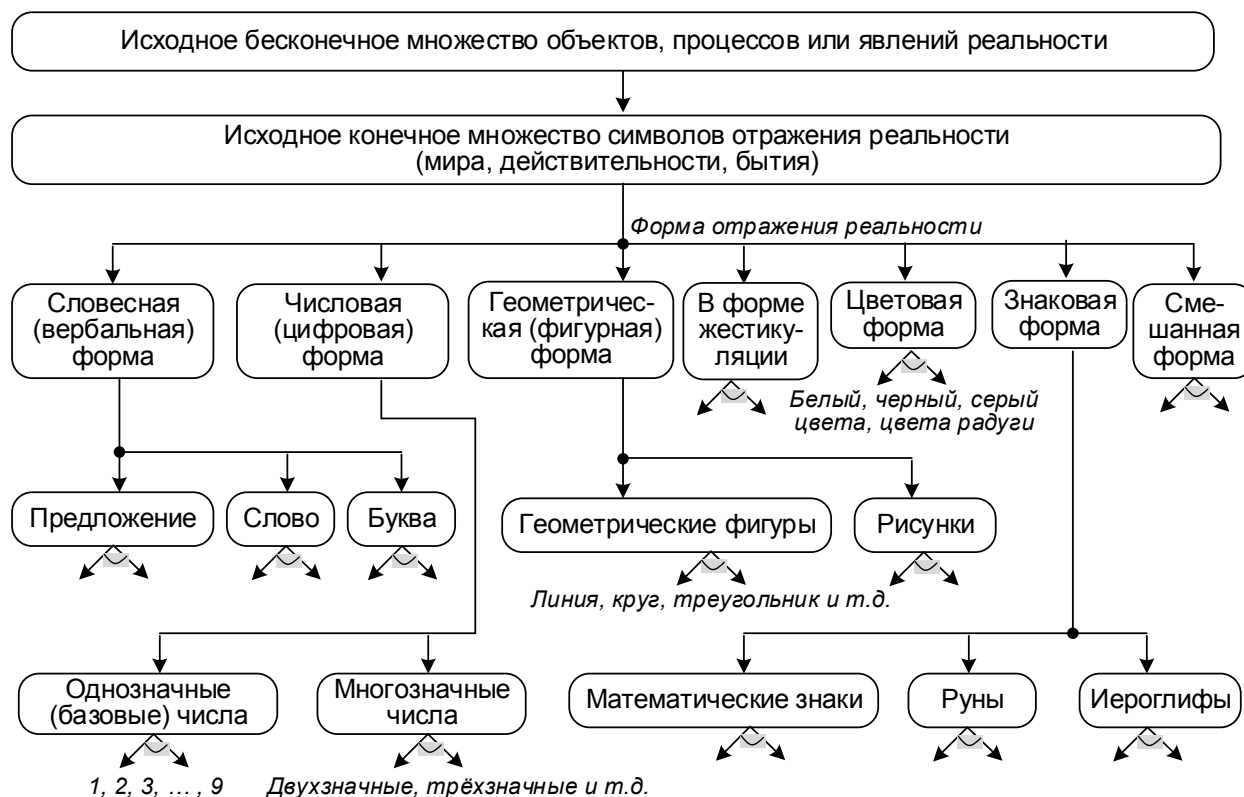

Рисунок 1.
Классификация символов по форме отражения реальности

3. *Геометрическая* (фигурная) форма отражения обобщенных знаний о реальности в символах, которая классифицируется на подклассы:

- *фигуры геометрии*, например, линия, круг, треугольник и т.д.
- *рисунки* или *эскизы*, например, наскальные рисунки тотемных животных (символы медведя, лося, мамонта и др.) эпохи неолита. Карл Юнг отмечал тесную связь, доходящую до отождествления, между человеком племени и его тотемным животным или «лесной душой»¹.

4. *Жестовая*² форма отражения обобщенных знаний о реальности в символах, в том числе в том числе в форме жестикюляции, мимики, поз, интонаций голоса, знаков пальцами, руками, определенных движений в танце и пр. Антропологи и языковеды (лингвисты) полагают, что именно с помощью этой формы отражения и передачи знаний наши далекие предки обменивались информацией.

5. *Цветовая* или *цветокодовая* форма отражения обобщенных знаний о реальности в символах, которая классифицируется на подклассы: белый, черный, серый цвета, а также цвета радуги, например, цвета и сочетания цветов флагов государств. Методология и методы цветокодирования обобщенной информации в деятельности человека рассмотрены в литературе³.

6. *Знаковая* форма отражения обобщенных знаний о реальности в символах, которая классифицируется на подклассы: математические символы, руны, иероглифы и др.

7. *Смешанная* форма отражения обобщенных знаний о реальности в символах, включающая логические и сакральные сочетания и комбинации первых шести форм.

¹ Юнг К.Г. Человек и его символы. 2006. – С. 133.

² Жест – некоторое действие или движение человеческого тела или его части, имеющее определённое значение или смысл, то есть являющееся знаком или символом.

³ Омельченко В.В. Основы цветокодирования. В 2 кн. Кн. 1. Методологические аспекты цветокодирования информации. – М.: ЛЕНАНД. 2020. – 228 с. Кн. 2. Общие методы цветокодирования информации – государственный контроль и управление по результатам. – М.: ЛЕНАНД. 2019. – 368 с.

Вторая классификация понятия символ по его свойствам и характеристикам отражения обобщенных знаний о реальности представлена на рис. 2, на котором выделены по принципу двоичности следующие непересекающиеся классы:

1) *однозначные* и *неоднозначные* символы, в первом случае символы отражают однозначные образы, во втором – неоднозначные. Последние символы, как правило, представляются различными формами или смешанной формы отражения обобщенных знаний о реальности, особенно политического, религиозно-сакрального смыслов. «Символ всегда больше, чем его непосредственный очевидный смысл» – отмечал К. Юнг¹;

2) *простые* (необъединенные, некомбинированные) и *сложные* (объединенные, комбинированные) символы. Простые символы – состоящие из одного символа, сложные – состоящие из группы простых символов, объединенных логически, и имеющих в таком объединении свой смысл, отличный от смысла составляющих его простых символов. Как правило, сложные символы включают не только простые символы, но и разные формы отражения реальности. Классическим примером сложных символов являются государственные символы, например, «Всадник, поражающий копьём дракона».

5) конкретные и абстрактные символы реальности, основанные на описании и представлении соответственно:

- конкретных объектов, процессов и явлений реальности;
- абстрактных объектов, процессов и явлений реальности;

6) явные (обусловленные, нескрытые, недешифрованные) и неявные (необусловленные, скрытые, дешифрованные) символы. Примером неявного символа и его свойств является знаковое число Библии 666, которое несет определенные сакральные смыслы, для понимания которых человеку нужна мудрость: «Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое» [Библия. Откровение Иоанна Богослова, 13:18]. Другой пример неявного символа в ведическом собрании, который вызывает множество споров и толкований – «три шага Вишну»¹.

3. Универсальность понятия *символ*

Широкое использование символов и символики наблюдается в самых разнообразных сферах человеческого бытия, в том числе:

- в государственном управлении национальными ресурсами, включая политику, прогнозирование, регулирование и другие функции государственной деятельности в различных сферах, в том числе: социально-экономическое развитие, наука и образование, экология, безопасность, военное дело и другие сферы;
- в различных видах культур человеческого общества, на всех этапах его жизненного цикла (от зарождения до вырождения), в том числе: народной, художественной, массовой, исторической, языковой и других.

Характерный пример применения символов в государственном управлении – это государственная символика: гербы, знамена, гимны и пр., которые отражают те или иные знаковые национально ориентированные символы, образы, слова, числа и смыслы. Так знаковые образы «Двуглавый орел» и «Всадник, поражающий копьём дракона» – важные символы не только современного государства Российского, но и сакральные символы власти древнерусских империй прошлых исторических эпох².

Трудно найти сферу человеческой деятельности, где бы не использовалась символика как форма передачи обобщенной образно-смысловой информации, что говорит о её фундаментальном свойстве – универсальности. Особую или ключевую роль понятий символ и символика мы наблюдаем в культуре, политике, экономике, религии и пр.

Знания о реальности (мире, действительности, бытия) описываются и представляются самым различными способами и формами. В общем плане эти знания можно разделить на два основных класса:

- 1) детализированные знания, несущие подробную конкретную информацию о текущем состоянии непрерывно изменяющейся реальности;
- 2) обобщенные знания, несущие обобщенную информацию не только о состоянии непрерывно изменяющейся реальности, но и ее трендах, законах, закономерностях и других глубинных понятий о сущности.

Если в первом случае, информация о состоянии реальности необходима для оперативного ее отражения и использования в повседневной деятельности, то во втором случае информация о глубинных образах реальности носит долговременный характер, а соответствующие знания необходимы человеку для осознания причинно-следственных связей и качества изменения реальности. Символ и символика – это и есть те самые важные категориальные сущности описания, представления и использования обобщенных глубинных знаний разного характера, в том числе сущностных, концептуальных, мировоззренческих, сакральных и других областей познания.

Как показали приведенные выше классификации, понятие *символ* можно отнести к универсальной форме отражения знаний о многообразной и разнообразной реальности. Такая форма описания и представления знаний является информационно-емкой так как позволяет:

- 1) отражать обобщенные знания в компактной форме;
- 2) дает человеку понимание и осознание сущности рассматриваемых объектов, процессов и явлений реальности, а также понимание закономерностей и законов её изменения.

Символы и их образы и смыслы, которые они в себе несут в разных формах описания и представления обобщенных знаний о реальности, весьма часто используются в классификационных целях. Как следует из приведенных выше классификаций, понятие символ не отражает конкретную вещь, он, по своей сути, является видом или классом, который объединяет множество тождественных объектов, процессов и явлений реальности. Так, например, символ тотемного образа Руси «медведь» объединяет (обобщает) в свой класс-образ всех медведей: и маленьких, и больших, и белых, и бурых, и живущих сейчас, и живших в каменном веке и т.д.

Это важнейшее классификационное («коллективизирующие»³) свойство символа, как и любой классификационной сущности (вид, род, группа, тип, архетип, кластер, множество, таксон, фрейм и т.д.) позволяет:

- 1) задавать и использовать свойства и отношения: множество/элемент, класс/элемент, целое/часть;
- 2) структурировать или классифицировать бесконечное количество объектов, процессов и явлений реальности, их связей и взаимосвязей при их непрерывном изменении (движении, вращении, колебании, вибрации).

¹ Омельченко В.В. Системные аспекты познания мира, действительности, бытия в сакральных образах древних культур «три шага Вишну» и «мировое дерево» // Мировоззренческая парадигма в философии: Бытие и сущее, культура определения: монография / Под ред. проф. М.М. Прохорова. – Нижний Новгород: НФ МЭСИ, 2015. – С. 300–324.

² Омельченко В.В. Государственное управление национальными ресурсами на концептуальном уровне – образы и смыслы государственной символики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – М., 2021. – Т. 8, № 3. – С. 239–255.

³ Бурбаки Н. Теория множеств. – М.: Мир, 1965. – 458 с.

Эта удивительная способность нашего разума и сознания позволяет реализовать известный философский принцип познаваемости бесконечной многообразной и разнообразной реальности. Реализуется эта способность путем систематизации и классификации объектов, процессов и явлений реальности, что позволяет преобразовать неизведанную реальность как принципиально новое (хаос, бесструктурное, неупорядоченное, необусловленное) в стройную классификационную систему реальности, уже структурированную, упорядоченную, обусловленную¹.

С этой целью производится упорядочивание и систематизация обобщенных знаний об объектах, процессах и явлениях реальности, в том числе с применением символов, несущих образы и смыслы различного характера: сущностного, мировоззренческого, концептуального, сакрального, политического и др.

Одной из важнейших особенностей понятия символ по сравнению с другими классификационными сущностями является его влияние не только на сознание (сознательное), но и на подсознание (подсознательное), о котором говорил К.Г. Юнг в своих понятиях «бессознательного» и «архетипах»². Он выделял несколько уровней бессознательного: индивидуальное, семейное, групповое, национальное, расовое и коллективное бессознательное, которое включает в себя универсальные для всех времён и культур архетипы.

Последнее с точки зрения выделения общесистемных сущностей познания представляет для нас наибольший интерес. В этом плане понятия *символ*, *архетип* и *коллективное бессознательное* являются очень близкими или тождественными сущностями, так как обладают едиными классификационными или «коллективизирующими» (по Бурбаки) свойствами и отношениями.

Это осознавал и Юнг, считавший, что определяющей формой представления архетипа является символ, а сам процесс формирования символики как способ проявления бессознательного – всеобщее основание душевной жизни всех людей. При этом архетипические образы превращаются в символы «более прекрасные по форме» и «всеобщие по содержанию»³.

Так, например, в своей теории архетипов, он отмечал что числовой символ четыре или «четверица» (Quaternitat) есть архетип, встречающийся практически повсюду. Она есть логическая предпосылка всякого целостного суждения. Если мы хотим вынести суждение такого рода, оно должно обладать «четверичным аспектом» [там же]. Рассматривая проблему *четвертого*, идею *четверицы*, К.Г. Юнг отмечал, что в «распоряжении сознания» находятся три (мышление, ощущение, интуиция) из четырех функций ориентации, что согласуется с психологическим опытом. Именно поэтому он видел в странной для многих современников догме «физического (телесного) вознесения Марии» выражение стремления посредством восприятия женского элемента в структуре Троицы гармонически завершить ее, привести ее к целостности и соразмерности квадрата [там же].

Таким образом, рассматривая символ *четверичность* – как «минимальное условие полноты суждения», при котором «идеальная полнота – нечто **круглое, круг**», К.Г. Юнг, по сути, определил сущность системного подхода в аналитической психологии, опираясь на введенное понятие «архетип».

Анализ основных понятий в аналитической психологии К.Г. Юнга, позволяет⁴:

1) системные свойства и отношения понятий *архетип* и *символ* отождествлять с фундаментальными классификационными (коллективизирующими) свойствами и отношениями *тождества* и *различия*;

2) понятия *архетип* и *символ* отнести к разновидности более общей категории – *класс*, который является центральным понятием общей теории классификации и познания в целом.

Действительно, например, класс треугольников, включает в себя все известные виды треугольников, ибо все они едины по содержанию – все треугольники. Архетипические образы треугольников тоже едины по содержанию – все треугольники. Символы треугольников – какие бы они не были по форме, также являются едиными по содержанию, ибо они несут всё тот же единый и всеобщий образ треугольника.

4. Место понятия *символ* в познании

С целью выявления и осознания места понятия *символ* в познании, будем разделять чувственное и рациональное виды познания с выделением для каждой из них соответствующих универсальных сущностей познания (рис. 3).

Действительно, рассмотренные выше свойства символа позволяют отнести его к одной из основных сущностей рационального (абстрактного) познания (рис. 3). Обобщим приведенную выше классификацию понятия символ, выделив его место и роль в познании реальности (рис. 4).

¹ Омельченко В.В. Общая теория классификации. В 2 ч. Ч. I. Основы системологии познания действительности. – М.: ООО «ИПЦ Маска», 2008. – 466 с.

² Юнг К.Г. Архетипы и коллективное бессознательное. 1960. – 150 с.; Юнг К.Г. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991. – 304 с.

³ Юнг К.Г. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991. – С. 8.

⁴ Омельченко В.В. Общая теория классификации. В 2 ч. Ч. I. Основы системологии познания действительности. – М.: ООО «ИПЦ Маска», 2008. – 466 с.

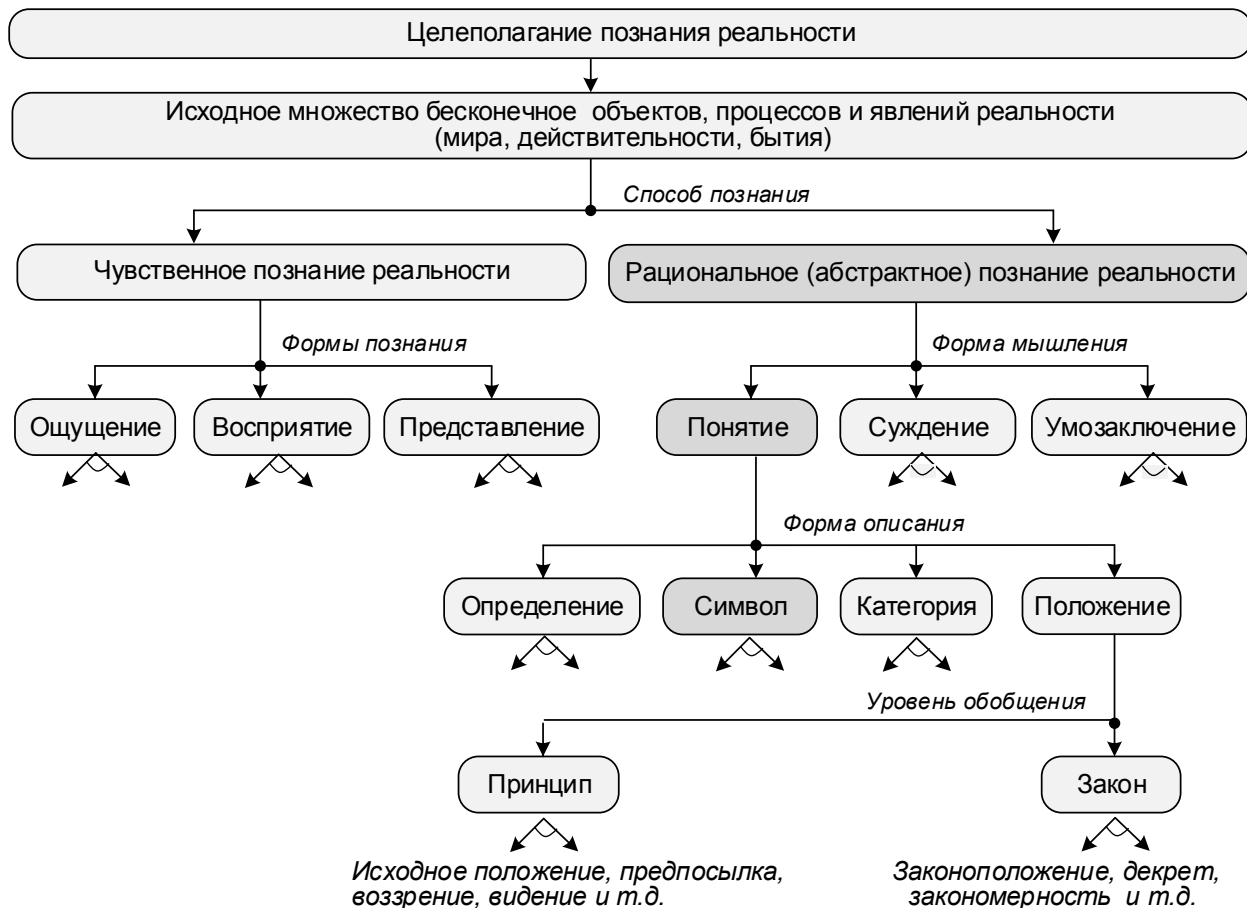

Рисунок 3.
Классификация понятия *символ* в познании реальности

Из анализа приведенных систематизаций следует, что понятие *символ* является:

- 1) общесистемной сущностью логики, классификации, системологии и познания реальности в целом;
- 2) базовой основой познания в предметно ориентированных областях знания.

Рисунок 4.
***Символ* как общесистемная сущность познания реальности**

5. Новые определения понятий символики

С учетом анализа существующих определений понятий символики и проведенных выше классификаций введем новые определения.

Определение 1. *Символ* – образ реальности, отражающий её наиболее знаковые или существенные свойства и отношения в тех или иных смыслах.

Определение 2. *Отражение* – воспроизведение существующей независимо от нас реальности в сущностях познания с помощью фундаментальных отношений *тождества* и *различия*.

Сущности рационального познания: понятия (определения, символы, категории, положения), суждения, умозаключения.

Реальность – объекты, процессы и явления мира, действительности, бытия, описываем и представляем в виде двух больших классов:

1) *материальный* (физический, телесный) мир, включающий бесконечное множество материальных объектов, процессов и явлений реальности;

2) *нематериальный* (духовный, мыслительный, ментальный) мир, включающий бесконечное множество нематериальных объектов, процессов и явлений реальности.

Объектом (процессом) реальности в широком смысле могут быть физические и духовные сущности, в том числе: предмет, слово, образ, символ, вера, знак, сообщение, высказывание, поведение субъекта познания и пр.

Смысл – это внутренне содержание или значение чего-либо, что может быть понято.

Определение 3. *Смысл* символа – это внутреннее содержание или значение образов реальности, которые в нем представлены.

Типы смыслов: сущностные, мировоззренческие, концептуальные, сакральные, политические и пр.

Совокупность свойств объекта или процесса определяют его сущность (основное содержание) в пространстве и времени в непрерывном взаимодействии с другими объектами, процессами и явлениями реальности.

Свойства материального объекта или процесса определяют его положение и место в материальном мире (целостности). Свойства нематериального объекта или процесса определяют его положение и место в мыслительном мире (целостности) или мире образов и смыслов – как мыслительное отражение материального мира.

Если мир образов и смыслов реальности представляется как система, то вводятся соответствующие универсальные классификационные отношения: множество/элемент, класс/элемент, целое/часть. Использование универсальных классификационных свойств и отношений на базе применения фундаментальных отношений тождества и различия, позволяет обеспечить тождественность (адекватность) сущности рассматриваемого материального или нематериального объекта, процесса или явления реальности и его образов, понятий и смыслов, содержащихся в символе.

Определение 4. *Символика* – упорядоченная в соответствии с заданными целями совокупность или система символов.

Определение 5. *Символизм* – область знаний по формированию и применению символов.

Представленные определения являются универсальными и независимыми (инвариантными) от природы реальности, следовательно, их можно использовать как при рассмотрении общесистемных, так и системных (предметно-ориентированных) сфер деятельности человека.

6. Роль и место символа в системе междисциплинарных исследований

С целью определения роли и места понятий символ и символика проведем различные систематизации основных системных сущностей познания реальности, к которым относится и понятие символ.

Обратим внимание на то, что любая общесистемная категория познания это всего лишь, как учил Гегель, форма мышления и бытия, которая является и универсальной, и объективной, и всеобщей¹. Это действительно так, но следует отметить, что такими же универсальными, объективными и всеобщими формами мышления и бытия являются и другие общесистемные сущности, включая (рис. 5)²:

1) общесистемные понятия, суждения, умозаключения рационального познания реальности;

2) общесистемные отношения познания реальности, к которым относятся следующие: базовые (неделимые), тождества и различия, структурные отношения;

3) общесистемные методы познания реальности, к которым относятся по принципу направленности мышления, следующие:

• «от общего к частному» методы различения, в том числе; разъединения, разобщения, разделения, разбиения, расчленения, разгруппирования, анализа, дедукции, декомпозиции, дифференциации, деагрегации и др.;

• «от частного к общему» методы отождествления, в том числе: обобщения, объединения, группирования, аналогии, синтеза, индукции, композиции, интеграции, агрегации и др.

Эти универсальные, объективные и всеобщие общесистемные сущности можно и необходимо использовать, причем использовать по назначению – для познания бесконечной многообразной и разнообразной реальности.

¹ Гегель Г. Наука логики. В 3 т. – М.: Мысль; АН СССР, Ин-т философии, 1970.

² Омельченко В.В. Общая теория классификации. В 2 ч. Ч. I. Основы системологии познания действительности. – М.: ООО «ИПЦ Маска», 2008. – 466 с.

Рисунок 5.
Классификация системных сущностей познания реальности

Двойственность реальности, проявляемой с одной стороны в её многообразии и разнообразии, с другой в её единстве и общности, предполагает наличие двойственности и в познании реальности, включая двойственность общесистемных сущностей. На рис 6 в качестве объектов классификации выделены следующие основные системные или научные сущности познания реальности: свойства и отношения, характеризующие реальность; понятия, символы, суждения, умозаключения познания реальности; принципы и законы познания реальности; методы познания реальности.

Таким образом, *символ*, являясь важной универсальной и общесистемной сущностью рационального (абстрактного) мышления, должен описываться и представляться, прежде всего, в системе междисциплинарных исследований (рис. 7).

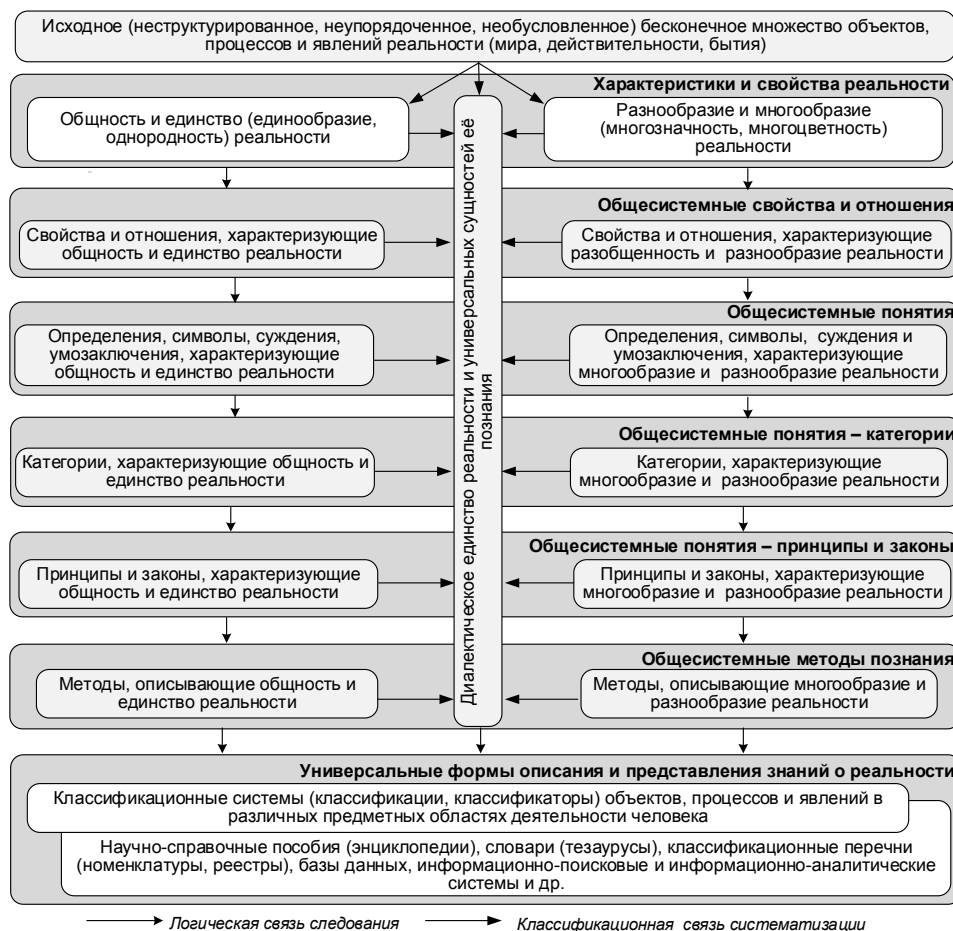

Рисунок 6.
Классификация общесистемных сущностей познания реальности по принципу двоичности

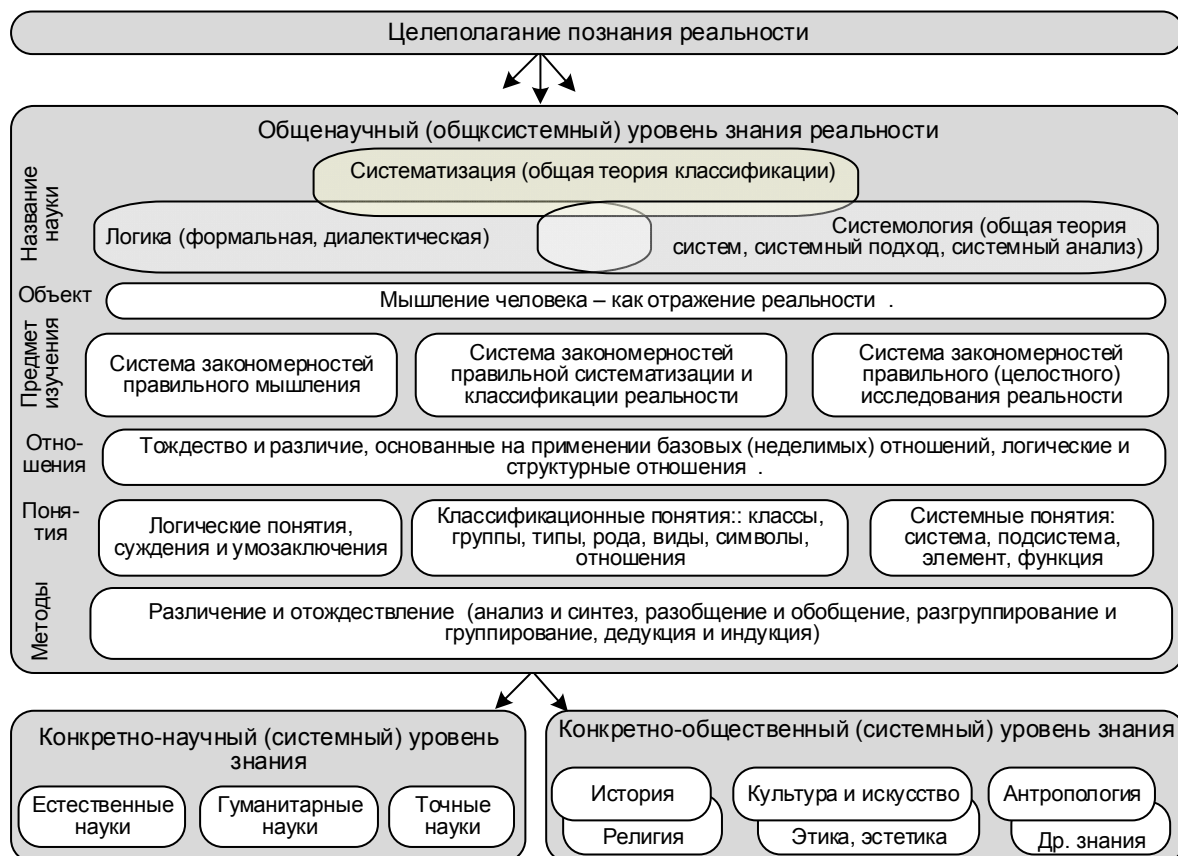

Рисунок 7.

Роль и место понятия *символ* в системе междисциплинарных исследований

Таким образом, полученные в статье результаты позволяют сделать следующие выводы:

1) благодаря свойству универсальности, символ, являясь информационно-емкой формой отражения реальности, по своей сути, независим (инвариантен) природе реальности;

2) рассмотренные и систематизированные свойства понятия *символ*, включая свойства универсальности и общесистемности, позволяют:

- отождествить их с классификационными (коллективизирующими) свойствами и отношениями тождества и различия;

- благодаря своим свойствам понятие *символ* целесообразно отнести к разновидности более общей категории – понятия *класс*, который является центральным понятием общей теории классификации и познания в целом.

3) предложенный комплексный подход к классификации общесистемных сущностей, одной из которых является понятие символ, позволяет определить его роль и место в познании и системе научных исследований. При этом такие общесистемные понятия как символ, символика и символизм и лежащие в их основе образы, смыслы, представляется логичным рассматривать как объекты междисциплинарных исследований.

Пиковер А.В.

с.н.с. Центра социально-экономических исследований Китая ИКСА РАН
pikover@mail.ru

МЕЖДУ СИМВОЛОМ И СМЫСЛОМ: ПЕРЕДАЧА ЗНАНИЯ В ТРАДИЦИОННОМ УШУ НА ПРИМЕРЕ ТАЙЦЗИ

Ключевые слова: Китай; традиция; знание; информация; традиционное ушу; тайцзи; ассоциативно-индуктивный метод; символ; смысл; понимание; освоение; форма; содержание.

Keywords: China; tradition; knowledge; information; traditional Wushu; Tai chi; associative-inductive method; symbol; meaning; understanding; mastering; form; content.

“道可道非常道
名可名非常名。”
道經卷上¹

1. Первые заблуждения, заветные книги

Начав заниматься восточными боевыми искусствами (далее БИ), автор (как и практически все неофиты) свято верил в наличие глубоких и заветных текстов и символов, которые несут в себе сокровенное знание из области теории и практики боевых искусств и единоборств. Знакомство с этими сокровенными текстами обещало овладение духовными, психологическими и технико-технологическими знаниями и умениями, способными превратить адепта в непобедимого воина, ловящего стрелы в полете и прозревающего опасность во времени и пространстве, не говоря уже о возможности овладеть техникой и технологией эффективного боя.

Эта вера формировалась и подогревалась потоком кинобоевиков, особенно гонконгского производства, демонстрирующих чудеса боевых искусств в исполнении Брюса Ли, Чака Норриса, Ли Леньцзе, Стивена Сигала и прочих мастеров сценического и несценического боя.

Широкая и заинтересованная публика узнавала про дзюдо, каратэ, айкидо, ушу и т.п., про Кодокан, Шаолинь, Уданшань и прочее. И не только узнала, но и начала активно приобщаться. Появились первые переводные тексты по данным единоборствам, затем уже и не только переводные, но и тексты от тех, кто соприкоснулся с этими системами и в разной степени погрузился в них. Сейчас, задним числом, ясно, что большая часть этих текстов носила порой наивный, любительский и даже шарлатанский характер.

Со временем стали появляться и более серьезные переводы, например, переводы китайских текстов, сделанные научным сотрудником Института Дальнего Востока РАН Андреем Олеговичем Миляньюком.

С формированием и развитием киберпространства в большом количестве стала появляться графическая и мультимедийная информация по тем же китайским боевым искусствам – ушу.

Но весь этот информационный поток оказался практически бесполезным в реальном внутреннем понимании и наполнении того, с чем он знакомил читателей и зрителей. Заговорили о реальном, **сокровенном** знании, передаваемом мастерами только избранным, «внутренним» ученикам, таинственными седовласыми старцами, многозначительно вещающими мудрые и не очень «истины» своим доверенным – тем самым внутренним – ученикам на экранах боевиков.

2. Первое удивление, неожиданные разночтения

Широкий арсенал новой и порой неожиданной техники. Необычайные способности бойцов (которые по факту были в огромной степени акробатикой и фокусами), полеты в воздухе (оказавшиеся кинематографическими комбинационными снимками) и прочие «чудеса в решете» привлекали неофитов.

Таинственные рассказы про выпускаемую ци, экстрасенсорные способности и прочую боевую магию.

Откуда, собственно говоря, идёт представление о так называемых внутренних школах? – Сложившееся отношение к делению ушу на нэйцзя и вайцзя в сжатой и понятной форме изложил Учитель Гао Чжуанфэй в книге «Сто вопросов и тысяча мыслей о тайцзи» [高壮飞、若水, 63]. Есть два основных подхода в выделении нэйцзя. Приверженцы одного (наиболее распространённого подхода) говорят о том, что нэйцзя отличаются высоко проработанным разделом так называемого нэйгуна – внутренней работы. Их оппоненты возражают, что в том же шаолиньцюане и ряде других школ внутренний раздел проработан на не менее высоком уровне.

¹ «Дао изреченное не есть Дао истинное. Имя нареченное не есть имя истинное». Даодэцзин. Перевод А.В. Пиковера.

Есть и другой, менее распространённый подход. Например, Мастер Ма Юэлян (马岳梁) [高壮飞、若水, 63], говорит о том, что тайцзи раньше не обучали вне семьи. Отсюда и понятие внутренней школы.

3. Эффект «дембельского альбома»

Даже до недавних пор приходилось быть неоднократным свидетелем яростных «холиваров» на тему правильного перевода и понимания некоторых терминов. Забегая вперед, следует признать, что в итоге этих священных войн первыми пали как раз реалии переводов.

Здесь нам пришлось широко столкнуться с явлением, часто возникающим при многократном переписывании текстов, особенно людьми, не понимающими смысл того, что они переписывают и что мы назвали «эффектом дембельского альбома».

Дело в том, что в советской армии была традиция: к моменту увольнения в запас у всякого уважающего себя «дембеля» должен быть подготовлен в память о службе альбом с фотографиями из его армейской жизни и шуточными рисунками на тему героического и бесшабашного жития-бытия солдата или матроса, а также со стихами, песнями и изречениями на эту тему. Обычно оформление и рутинную часть, включая переписывание текстов стихов, песен и изречений, выполнял привлекаемый для этих целей солдат младшего призыва, который часто занимался этим в неурочное ночное время и был не качеством, а скоростью порученной работы. В результате многократного переписывания накапливавшиеся ошибки трансформировали тексты порой до неузнаваемости и полного абсурда.

Вернувшись к переводам, следует отметить, что первое, с чем пришлось очевидным образом соприкоснуться, – это явные ошибки в переводах, очень часто являвшихся двойными переводами (сначала на английский, затем на русский). Поскольку переводы эти обычно делались людьми, не искушенными в сути переводимого, порой возникали фантастические вещи. Так незнание о существовании в китайском языке вспомогательной фонетической азбуки на базе латиницы – «Пиньин» – породило массу «терминов» в стиле «КсЯоми» (искаженное название известной сейчас марки электроники «Сяоми») или Чжанг Санг Фенга (мифического основателя тайцзи – Чжан Саньфэна).

Однако исследования темы показали, что искажения начались задолго до переводов на иностранные языки уже при первичной записи изустной информации. Прямым свидетельством этому стали выявленные разночтения наименования так называемых форм – графической и текстовой записи последовательности связок движений. Китайский язык омонимичен и содержит огромное количество полностью и почти полностью совпадающих по произношению слов. Если учесть, что при наличии нормативного общегосударственного произношения (путунхуа) есть огромное количество диалектов, а вся изначальная передача знания была изустной, то становится понятной разногласия в записях.

Кто-то услышал так, кто-то иначе, поняли и записали совсем иначе и т.п... И вот мы находим 7 (!) вариантов записи одного движения, а то, что называлось «Обмахнуть спину веером», превращается в загадочные «Три проникновения в тыл». В принципе, всё это не столь страшно, учитывая массовую аллегоричность и образность этих названий – «Белый журавль расправляет крылья», «Дева ткёт» и т.п., если есть адекватный носитель реального знания, знающий, что стоит за тем или иным названием и имеющий возможность и желание это знание до неопитов донести.

4. Обилие информации и её видов

В наступившее время господства цифровых технологий и киберсетей информационное пространство оказалось переполнено текстовым и мультимедийным контентом на самые различные темы, включая традиционное ушу и конкретно тайцзи. Огромное количество самой разноплановой и разноуровневой информации хлынуло в информационные сети и стало доступно всем желающим. Разумеется, в этой связи информационное пространство оказалось массово засоренным сомнительным и зачастую откровенно мусорным контентом. Однако ситуация оказалась значительно сложнее, так как выяснилось, что как и с «заветными» текстами, любая информация оказывается в лучшем случае подсказкой, шпаргалкой, схемой, но не сутью того, что хочет освоить адепт. Особенно когда это касается телесно ориентированных и психофизических практик.

Любая боевая система использует тот или иной технико-технологический арсенал средств нейтрализации противника: удары, броски, болевые и удушающие приёмы и пр. Специфика внутренних школ заключается в том, что эффективной базой нейтрализации противника является так называемая **внутренняя работа – нэйгун**, являющийся солью даосской боевой системы. В связи с этим в ударной технике тайцзи используется не инерция собственного тела и формирующая её сила – ли, а внутренний импульс и формируемое им усилие цзинь или на северный манер – цзир. Если внешние школы работают по площадям, то один из базовых принципов тайцзи: 打点儿不打面儿 Да дир бу да мер – Бить в точку, а не в плоскость, что невозможно при инерционном разгоне конечностей.

5. Массовость и профанация

Для того, чтобы понять реальные причины, по которым произошло и происходит искажение информации и знания о тайцзи, нужно также иметь в виду, что то тайцзи, которое дошло до широкой публики вне Китая, да и в самом Китае, весьма отличается от тайцзи оригинального.

И прежде всего следует понимать, что тайцзи никогда не было массовым. Это была очень ограниченная практика очень узкой группы монахов и узкой группы военных и гражданских людей.

Первые попытки популяризовать ушу и тайцзи в том числе начались в Китае после синьхайской революции и установления республики в 1911 году, когда начало набирать обороты движение по популяризации «гошу» – так тогда именовали ушу. Однако же массовое тайцзи появилось по сути после 1949 года, когда КПК всерьёз занялась задачей оздоровления нации и превращения Китая из «мирового больного» в здоровую и работоспособную нацию.

Тогда по примеру СССР и часто с помощью советских специалистов начали развивать массовый спорт и физкультуру, в том числе на основе связок и комплексов движений тайцзи, поскольку медленные и недискретные движения тайцзи внешне воспринимались как легко осваиваемые. Кроме того практика этих комплексов имела реальный оздоровительный эффект. Одним из результатов такого массового физкультурного движения стало появление того, что теперь широко известно как китайская гимнастика или китайская оздоровительная гимнастика тайцзи. Естественно, что от тайцзи там осталась практически одна лишь внешняя оболочка. И хотя популяризация тайцзи стала основой широкого его изучения, в то же время обратной стороной этой популяризации явилась его ощутимая профанация. Кроме того, государство всегда с опаской относилось к сообществам, практикующим боевые искусства, поскольку традиционно они являлись легализованными структурами боевиков криминального или же антиправительственного подполья. Однако тайцзи слишком сложная система, основанная на длительных систематических практиках, чтобы её можно было использовать для подготовки боевиков. Возможно поэтому многие практики, направленные на обучение тайцзи именно как боевой, а не оздоровительной системы, во многом сокрыты или утеряны, а мастеров, способных использовать тайцзи именно как боевую систему, критически мало. Ещё меньше носителей традиции, способных передать всю полноту знаний.

6. Общая методология работы с символом и получение знания

Столкновение с явным разрывом между формализованной информацией и реальным знанием и умением, которое не часто, но, тем не менее, демонстрируют реальные живые носители этой традиции оказались разрешены нами лишь тогда, когда удалось войти в живой непосредственный контакт с таким носителем.

Прежде всего, понадобилось убедиться в том, что данный носитель традиции обладает реальным мастерством. Далее осталось уже по архаичной традиции следовать за Учителем, доверяя ему в целом и, прежде всего, во всем, что касается учения.

Опуская детали и подробности многолетнего взаимодействия, можно сказать в итоге следующее: поскольку у неофита отсутствуют системно наработанные специфические навыки, которые он хочет получить от Учителя, постольку получает он их прежде всего не в логически выстроенной записанной теми или иными символами информации, которой можно получить в огромных количествах, а в невербальном многогранном общении, включая обязательное тактильное взаимодействие. По сути, Учитель модерирует ученика, сонастраивая его с собой, что образно можно сравнить с настройкой сложного музыкального инструмента, где камертоном и инструментом наладки и настройки является сам Учитель.

Для такого процесса необходимо доверие очень высокого уровня. Людей извне всегда неохотно брали для подобного рода обучения. Если же брали, то неофит проходил обязательное посвящение, что в принципе было вполне типологично для любого закрытого или полузакрытого общества в Китае.

В случае с тайцзи кандидат в ученики проходил церемонию байши – поклониться Учителю – где в присутствии свидетелей и рекомендателей зачитывал т.н. байшишу – Прощение о принятии в ученики с традиционными поклонами Учителю и его жене, которые с этого момента становились его вторыми родителями. Человека в прямом смысле пускали в семью, и он получал статус «допущенного в покои ученика». Как и другие ученики он становился членом большой семьи и обучался искусству тайцзи.

7. Что стоит за знаком, и чего там нет и быть не может

За знаком или символом может стоять, по сути, только информация. Знание же содержится там в виде его отпечатка – неразвернуто, непередаваемо, невыпукло, неосяземо, **неявно**.

Казалось бы, в эпоху цифровых технологий, когда они мощным цунами выбрасывают из самых разнообразных повторяющихся и подверженных алгоритмизации процессов исполнителя-человека, значение и место знания резко сузилось. Однако даже в технике и технологиях мы сплошь и рядом сталкиваемся как с личным мастерством людей, реализующих некие вроде бы полностью формализованные процессы, так и с т.н. ноу-хау. Что же говорить о сложных психофизиологических процессах. Будущие врачи изучают анатомию, физколлоидную химию, физиологию ..., но специальность их называется «лечебное дело».

Знание – то есть сущностное понимание и ощущение внутренних связей и взаимодействий – получается в практической деятельности, а в случае со сложными навыками, отсутствующими или неразвёрнутыми в обычном состоянии с человека, этот процесс протекает под патронажем и опекой носителя этих знаний и умений.

Поэтому всё, что может быть формализовано и в удобоваримой форме подано для усвоения – может быть передаваемо при помощи символов и знаков, внутреннее же наполнение данной информации в полной мере раскрывается – в тайцзи по крайней мере – в том, что ученик получает в непосредственном контакте с Учителем и в том, что не вербализуется, но передаётся на кончиках пальцев от сердца к сердцу.

Поелуева Л.А.

д. филос. н., доцент, Почетный работник сферы образования РФ, профессор Кафедры культурологии и социальной коммуникации, РАНХиГС при Президенте РФ

la_poeluewa@mail.ru

Индриков А.А.

к. филос. н., доцент Кафедры культурологии и социальной коммуникации, РАНХиГС при Президенте РФ

indrikov86@gmail.com

Индрикова А.А.

кандидат культурологии, доцент, доцент Кафедры английского языка для профессиональной коммуникации, Мордовский государственный университет, г. Саранск

sajenina@list.ru

МОНУМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-СИМВОЛИЧЕСКОГО КОДА РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: монументализм; культурно-символический код; русская цивилизация.

Keywords: monumentalism; cultural and symbolic code; Russian civilization.

Актуальность обращения к проблеме восстановления монументального наследия русской культуры обусловлена фактом растущего общественного запроса России на большие задачи, связанные с выработкой стратегии «исторического целеполагания» и вхождения в будущее на правах самодостаточного субъекта. Не случайно кризис европейской культуры известные философы и культурологи связывают именно с утратой способности к формированию так называемых больших идей¹. Это идеи, способные создавать вокруг себя, по Гегелю, духовные, нравственные союзы людей, осознающих себя единым народом и оформляющие его цивилизационную и государственную идентичность.

В этой связи актуальной становится проблема восстановления и обновления матрицы русской культуры, тех архетипов национального самосознания, которые фиксируют «способ сохранения цивилизационной сложности прошлого, предложение цивилизационной сложности будущего, а также способ доведения до населения принятых поведенческих стандартов»².

Переосмысление монументальных оснований русской цивилизации в свою очередь требует от общества определенных духовных и интеллектуальных усилий по семантическому и символическому экстрагированию, выведению из глубинных пластов культуры и языка той системы кодов, в которых «записано» ее критериальное наследие, с последующим активным транслированием его.

Монументализм в этом случае представлен как сквозная осевая программа символического описания критериального наследия культуры, что и образует ее цивилизационный контур. Для сохранения русской культуры в нынешних условиях конкуренции с другими культурами ей необходимо поддерживать собственный «символический капитал» и составляющие его «большие идеи», и именно из этого вытекает необходимость их публичного артикулирования и включения в программу монументализации.

Цивилизационный контур России в XXI веке: язык *Будущего* и восстановление монументального наследия русской культуры

Одно из направлений исследования цивилизационного контура России в XXI веке связано с выработкой языка *Будущего* русской цивилизации, которым будет описана «дорожная карта» по сохранению в истории уникального цивилизационного субъекта – России.

Таким образом, перед современным обществом встает проблема культурного конструирования будущего цивилизации посредством языковых практик, и в первую очередь, через текстовую деятельность. В этой связи критериальное наследие культуры, закреплённое в ее глубинной семантике, представляется стратегическим объектом и точкой роста будущего, предлагая себя в качестве «нового методологического конструкта, формирующего контуры совре-

¹ См., например, труды А. С. Панарина: Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 270 с.; Панарин А.С. Православная цивилизация. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 1248 с.

² Золотарев Д.Ю. Культура и цивилизационная сложность // Проблемы культурологического мифа в условиях современных цивилизационных вызовов и культурный суверенитет России: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 15–18 ноября 2021 г. / Под общ. ред. В.М. Белого, Э.А. Медера. – Магнитогорск, 2021. – С. 8.

менной цивилизации» (П.А. Водопьянов)¹. Изучение культурного наследия должно рассматриваться как стратегическая социальная деятельность, конструирующая реальность (см. об этом у С.А. Аскольдова), создающая ее «онтологическую рамку» (термин В.С. Степина) и моделирующая ее матричные/монументальные основания (концепция монументализма А.А. Индрикова²).

Сопряжение текстовой деятельности и культуры представляет отдельную проблему. Сегодня мы наблюдаем снижение языковой культуры в медиакоммуникативных практиках, что имеет следствием неспособность к культурной верификации содержания текста в обществе в целом и утрате его культуроформирующего статуса. Изъятие культурной матрицы из повседневной деятельности по созданию текста привело к семантическому разотождествлению медиатекста и культуры. Между тем, культуросозидающая деятельность письменного канона является, по мысли традиционной науки и философии, главным формантом цивилизации. Потеря текстом своей культурной онтологичности создает угрозы для прогностического слоя культуры, отвечающего за воспроизводство духовного, ценностного слоя бытия как каркаса цивилизации.

Мы исходим из того, что монументализм лежит в основе долговременной памяти культуры и служит её фундаментальным механизмом. Кроме того, монументализм должен быть описан как особое качество деятельности, в первую очередь текстовой, письменной, литературной, сообщающее его результатам признаки грандиозности и вневременную значимость. Это качество напрямую связано с процессом лингвокультурогенеза – эволюцией речемышления в направлении высших, духовноориентированных, нравственных решений.

Закрепление и воспроизводство в текстовой деятельности культурно-символических кодов является воспроизводящим механизмом культуры. Культурный символ содержит в себе тот или элемент матрицы культуры. Таким образом, монументализм связан со способом постоянного и непрерывного контроля и саморефлексии культуры над тем, что станет историей и перейдет в будущее. Так культура поддерживает матрицу «восходящей эволюции».

Принцип монументализации в текстовой деятельности связан с порождением и сохранением лучших образцов социокультурного опыта и их последующим транслированием. Поэтому текстовая деятельность должна «окармливать» лингвокультурой. Язык, поддерживающий в обществе культурно-символические коды «славной истории», запускает мощную работу духа как «организующего начала» (О.С. Анисимов) социального устройства.

В современной философской литературе заметно оживление процесса «кристаллизации» «вещества» русской культуры, что неизбежно в условиях нынешнего глобального фазового перехода. Центрами культурной кристаллизации, переводящими неупорядоченное, рассеянное состояние общественного сознания в культуровоспроизводящую структуру, являются монументальные культурные коды, распространяющиеся посредством текстовой деятельности. Так, в романе «Таблица Агеева» намечена своего рода «карта русских кодов», «пусть не полная, не всегда тщательно и детально проработанная», по словам автора, но в ней уже проступают «основные законы тезауруса русского кода»³.

В свое время П.А. Флоренский писал: «В области физической, телесной никто не может родиться сам собою, как и в области духовной никто не приобретает духовной жизни собственными усилиями, без духовного руководства, без духовного отечества (...) Если биологи говорят о непрерывности зародышевой плазмы, а в аскетике утверждается непрерывность начала духовной жизни, идущего от духовного предка к его духовному потомству, то в истории мысли мы можем говорить о единстве философской закваски»⁴.

Уместно будет в этой связи вспомнить и о теории «социокода», разработанной выдающимся советским культурологом М.К. Петровым. Согласно этой теории, в социокоде аналогом гена выступает знак, в котором и кодируется вся социальная наследственность⁵.

Таким образом, осмысление программы воспроизводства культурно-символических кодов, в которых закреплено критериальное наследие русской культуры, стратегически необходимо. Необходимо еще и потому, что является технологией распознавания в огромных массивах информации «больших идей» русской культуры.

«Сакральная вертикаль» России как страны-цивилизации: содержание культурно-символического кода

Критериальное наследие русской культуры образует ту самую «сакральную вертикаль» цивилизации (В.Л. Цымбурский), которая определяет иерархию ценностей и смыслов – «темного» и «светлого» типа – для живущих внутри ее контура. Для России справедливо утверждение А.С. Панарина о том, что цивилизационная идентичность России могла быть основана только на действительно «больших» – наднациональных, надэтнических – идеях, которые содержатся в «великих текстах» мировых религий и отражены в классической письменной литературе, в философии русских мыслителей.

По мнению О.С. Анисимова, вся история русской цивилизации базируется «на высоких ценностных установках, характерных для высокого типа цивилизованности. Так, например, в советский период истории русская цивили-

¹ Цит. по: Лисеев И.К. Синтез философии, науки, культуры. К 80-летию академика В.С. Стёпина: Рецензия на книгу // Вопросы философии. – М., 2016. – № 1. – С. 213.

² Индриков А.А. Монументальный язык культуры: коды славного будущего // Ноосферные исследования. 2016. – № 1–2. – С. 61–68; Поелуева Л.А., Индриков А.А., Беязкая А.А. Антропокосмизм – монументализм – сетевой гуманизм: коммуникативная стратегия информационно-технологического будущего России // Коммуникология. 2016. – Т. 4, № 2. – С. 97–110.

³ Аверьянов В. Духовный генокод. Витки спирали / Авторский доклад Изборскому клубу. – <https://izborsk-club.ru/20695>

⁴ Флоренский П.А. Сочинения в 4 т. Т. 3 (2). – М., 1992. – С. 46; 448.

⁵ Петров М.К. Язык, знак, культура. – М.: Наука, 1991. – С. 39.

зация оформляла себя в символических кодах «сражения» – разных идеологем и носителей силы, как равнозначимых «борцов» на мировом ринге, и противостояние противоположных типов цивилизованности символически оформлялось как сражение представителей сил «темного» и «светлого» типа в ценностной иерархии»¹.

Вопрос о том, что является ядром культурно-символического содержания русской цивилизации, которое монументализирует ее сакральную вертикаль, – предмет многих исследований. Русский философ И.А. Ильин писал о том, что «первое наше бремя есть бремя земли – необъятного, непокорного, разбегающегося пространства... второе наше бремя есть бремя природы... и третье наше бремя есть бремя народности... до ста восьмидесяти различных племен и наречий»². Н.А. Бердяев подчеркивал: «В типе русского человека всегда сталкиваются два элемента – первобытное, природное язычество, стихийность бесконечной русской земли, и православный, из Византии полученный аскетизм, устремленный к потустороннему»³.

Сакральная вертикаль русской цивилизации выстраивается на соединении христианской культуры, стремящейся постичь стихию времени, и языческого дохристианского мировоззрения, ориентированного на постижение стихийности природы, пространства. А.С. Панарин так описывает основания цивилизационного хронотопа России: «Христианская культура характеризуется более интенсивным переживанием времени, связанным с эсхатологическими предвкушениями. Языческая культура больше привязана к пространству, связана с сопричастностью личности природным стихиям. Без любви к этим стихиям успешная колонизация суровых территорий невозможна»⁴. Цивилизационный хронотоп России, как следует из работ А.С. Панарина, – «в ее размерах, природных богатствах и историческом призвании организатора больших суперэтнических синтезов»⁵.

Отсюда становится понятным, почему цивилизационный тип России осмысливает себя в символах больших идей и больших пространств, величина которых превосходит доступные земные и этнические границы. С.Б. Переслегин справедливо замечает, что когда огромный архипелаг Россия достиг географических пределов своего развития, то «для экспансии, для ухода за горизонт остались Антарктида и Космос. Отсюда и русский космизм, и ноосферная модель. Русский код даёт власть над пространством, в том числе – космическим»⁶.

На нынешнем этапе цивилизационно-стратегического развития России предстоит синтез культурно-символических кодов русской цивилизации и создание их единого «свода» посредством обновленного цивилизационного тезауруса, способного вдохнуть жизнь в исторические концепты византизма и язычества на их соединении с русским космизмом, создать образы будущего и новые имена для возрождения констант русской культуры. А.В. Щипков считает, что «важнейший этап становления русского дискурса заключается в переводе византийского социокультурного наследия на язык русской и советской традиции, а следом и на космолингву – космополитический язык западного мира»⁷. Подобный «перевод» наследия наша цивилизация переживала в период развития советской цивилизации, когда место духовного наставника вместо церкви стала занимать интеллигенция: «Так работает византийско-русский цивилизационный код, работает в резко изменившихся исторических обстоятельствах» [там же].

Содержательными характеристиками цивилизационного кода России Щипков называет такие, как «общинность», «стихийная эгалитарность, этатизм и внутренний универсализм, получивший отражение и в идее *всечеловечности*». Соборность, или общинность является в таком контексте «социальной проекцией иконичности», отношением к социальной деятельности как к «общему деланию» [там же].

Таким образом, культурно-символические коды Русской цивилизации обеспечивают связь между ее *Будущим* и «потенциалом совместных усилий, с помещением в механизмы культурных трансферов высших критериальных оснований, идеалов целого и целостного бытия, солидарности и кооперативности»⁸.

Критериальное наследие Русской цивилизации отстаивает безусловную значимость всеобщего, относящегося к целому универсума. Культурно-символическое кодирование определяет и содержание герменевтических процедур в пределах цивилизационного контура – в силу их языковой генерализации и символической доступности (по М.К. Петрову), всякий раз отсылая носителей цивилизационной идентичности к ценностям и смыслам «сакральной вертикали». На основе кодов интерпретируется и понимается вся окружающая действительность.

Культурно-символические коды, обозначая хронотоп и глубинную семантику Русской цивилизации, монументализируют самое ценное и сущностное в ней – идею миропроектной целостности и стремление к равновесности универсального и уникального аспектов бытия (А.С. Панарин), в котором единственность предназначения каждого обеспечивается единством всеобщей исторической судьбы.

¹ Анисимов О.С. Методологические ответы на заказ (виртуальный) В.В. Путина // Основные мировые идеи: цивилизационный подход: игромодельный проблемно-проектировочный модуль. – <http://metodologika.ru/node/258>

² Ильин И.А. О России. – М., 1991. – С. 12–13.

³ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – Париж, 1955. – С. 8.

⁴ Панарин А.С. Православная цивилизация. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – С. 43.

⁵ Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С. 221.

⁶ Переслегин С.Б. Цивилизации в людях и кодах // Изборский клуб. 2020. – № 9. – С. 20.

⁷ Щипков А.В. Похищение русской идентичности // Плаха. 1917–2017: сборник статей о русской идентичности. – М.: Пробел, 2000. – С. 36.

⁸ Анисимов О.С. Методологические ответы на заказ (виртуальный) В.В. Путина // Основные мировые идеи: цивилизационный подход: игромодельный проблемно-проектировочный модуль. – <http://metodologika.ru/node/258>

Проскурин С.Г.

д.ф.н., профессор, профессор Кафедры межкультурной коммуникации Гуманитарного института Новосибирского национального исследовательского государственного университета; профессор Кафедры иностранных языков Гуманитарного факультета Новосибирского государственного технического университета, Новосибирск
s.proskurin@mail.ru

СИМВОЛ В АНГЛИЙСКОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ. К ПРОБЛЕМЕ ФОРМУЛЫ FAITH (BELIEF), HOPE, CHARITY (LOVE)

Ключевые слова: матричная доминанта, формула, закон Бехагеля, знак-символ, аутопоэзис.

Keywords: matrix dominant, formula, Behagel's law, sign-symbol, autopoiesis.

Введение

Формула христианской добродетели 'вера, надежда, любовь' широко представлена в европейской народной культуре. Эта формула воспринимается как ценность в индоевропейской культуре и переводится на большинство языков. Формула впервые встречается в Евангельском тексте Первого послания ап. Павла Коринфянам. Так, в немецком переводе она имеет форму *Glaube, Hoffnung, Liebe*, в нидерландском – *geloof, hoop, liefde* и т.д. Формула – это типичное сочетание концептов, т.е. фактов «словаря» или фактов парадигматики, находящихся воплощение в столь же типичных контекстах, т.е. в фактах синтагматики. То, что формулы ассоциированы в индоевропейском ареале с системой счета, можно объяснить списочным характером хранения информации, например, алфавитные тексты в др.-рус. *Азъ-Буки-Веди* или гот. *Aza-Berkna-Geba* – это матрицы, допускающие не только смысловые синтагмы типа «Я буквы знаю» или «Один березу (материал для письма) даровал», но и последовательности счета до трех. За компонентами формулы скрываются особенности счета до трех, а сами компоненты формул – часто счетные слова индоевропейской культуры. Вера – это первое, Надежда – это второе, Любовь – это третье. На Руси и (шире) в индоевропейском пространстве именуют не только лиц (римлянки, казненные за веру в Христа), но и объекты (горы, заводские трубы и т.д.).

Предметом настоящей статьи являются символические прочтения формулы в английской культуре. Объектом является матричный или списочный перечень компонентов формулы. Новизна исследования определяется новыми подходами к анализу текстового воплощения формулы (см. ниже расширительное толкование закона Бехагеля), а также оригинальными перечнями конкретного воплощения формулы в английской лингвокультуре. Кроме того, в работе приводятся тексты, в которых рассматриваемая формула приобретает закономерные интерпретации.

К вопросу о знаках символов в терминологии Ч.С. Пирса

Анализируемая формула является символом христианских добродетелей. Некоторые тексты конца XIII века, увлеченные поиском символов, уточняют, что на кармелитском плаще было четыре белых полосы, представляющие четыре основные добродетели (сила, справедливость, благоразумие и умеренность), а между ними – три полосы коричневого цвета, напоминающие о трех христианских добродетелях (вера, надежда, любовь)¹. Представлена формула и в английской традиции. Три горы, как три сестры, символизируют три христианские добродетели на картине английского художника Брюса Джексона. Ювелирное украшение англичан символизирует веру как крест, надежду как якорь и любовь как сердце². До XVII века в классических переводах писания, в которых эта формула выражена греч. *Πίστις* «вера», *Ἐλπίς* «надежда» и *Ἀγάπη* «любовь» и лат. *fides, spes, caritas*, слово «любовь» переводилось формой корелятом англ. *love*. Однако в Библии короля Якова слово любовь стало выражаться коррелятом латинского *caritas* – *charity*. Концепты 'love' и 'charity' неравноправны. Слово *charity* в процессе развития значений постепенно утрачивает смыслы «милосердия, отзывчивости, сострадания», приобретая значение «милостыня, пожертвование». В XIX–XX столетиях в переводах Библии снова, как и до Библии короля Якова (1611 г), возвращается лексема *love*.

Слова формулы смыкаются в замкнутый круг общения, предполагающий двух субъектов: один верит, а другой внушает ему доверие, один надеется и другой подает надежду, если один любит, то другой вызывает к себе любовь. Слова *вера, надежда, любовь* предполагают круговорот взаимодействия, когда вектор высказывания изменяется, при этом актанты как бы меняются ролями. Верующие надеются (уповают) на того, кого они любят (например, на Бога). Вера порождает надежду на того, кому верим, а верные и надежные партнеры вызывают привязанность и любовь.

¹ Пастуро М. Дьявольская материя. История полосок и полосатых тканей / Пер.с фр. О. Зубакиной. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – С. 15.

² Проскурин С.Г., Харламова Л.А. Семиотика концептов. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2007. – С. 190.

Слова формулы с позиции семиотики относятся к знакам-символам. Знаки-символы, как известно, характеризуются отнесенностью в будущее, и они существуют только, поскольку существует их интерпретанта (термин Ч.С. Пирса)¹. Знаки-символы сами являются условием своего существования, поскольку опираются на конвенции, закрепленные за этими формами. Согласно одной из гипотез, изложенной в книге «Семиотика концептов»², слова, входящие в формулу *‘вера, надежда, любовь’* образуют свободные иерархические матрицы, которые удерживаются в культуре как некоторые перечни или «списки» ценностей. Так, матрица культурного концепта *‘вера’* является иерархической и может иметь вариации в своей конфигурации значений. Есть *‘вера’* как «доверие, убежденность» и *‘вера’* как «религия, верования». Под иерархической матрицей культурного концепта нами понимается формализованная (т.е. не произвольно отобранная, нехаотическая) последовательность, наподобие алфавитного ряда, включающую перечень смыслов, имеющих культурную ценность. В матрицу входят матричная доминанта и ассоциативные признаки. При этом открывается принцип существования культурных концептов как знаков-символов, вследствие того, что они актуализируют список ценностей, стоящих за концептом. Так, первой в списке, прежде всего, значится матричная доминанта – решающий смысл для знака. Когда мы говорим, что «мы верим в дружбу», то актуализируется решающий смысл доверие (матричная доминанта), когда мы говорим «мы верим в бога», то актуализируется концепт *‘вера’*. Помимо матричных доминант в корпусе значения присутствуют и сопутствующие значения. Эти ассоциативные признаки могут быть выявлены в контекстах, где они обретают дополнительные смыслы и располагаются в списках согласно частотности употреблений. Приведем для примера два списка ценностей — две матрицы рассматриваемого концепта *‘вера’*.

матрица концепта *‘вера’* («доверие надежному партнеру»)

Словесный символ концепта Belief

Матричная доминанта Trust

Ассоциативный признак Confidence

Ассоциативный признак Reliance

Ассоциативный признак Credence

матрица концепта *‘вера’* («религиозное чувство»)

Словесный символ концепта Belief

Матричная доминанта Faith

Ассоциативный признак Religion

Ассоциативный признак Worship

Ассоциативный признак Cult

Следовательно, способ дискретизации по матрицам отражается в их определении, поскольку последние являются формами для «отливки» смыслов³. В науке о знаках существует позиция, разделяемая со времен Ч.С. Пирса большинством исследователей, о том, что знаки-символы относятся к будущему событию. Таким образом, знаки-символы связываются с потенциальной возможностью реализации в контекстах, и в отличие от знаков-икон (относятся к прошлому) и индексов (относятся к настоящему), имеют специфическую этнокультурную параллель – иерархическую матрицу. Сама иерархическая матрица – это потенциально развернутый смысл, который направлен на перспективное свершение.

Матричная доминанта формулы и ее роль в расширении смысла

Согласно нашей гипотезе, матричный принцип строения концептуального содержания также присутствует в формуле *‘вера, надежда, любовь’*. Культурная тема формулы представляет перечень смыслов, передающих идею христианского благочестия, а в светском смысле – идею высших ценностей личности. Сама формула включает в себя список ценностей, который будет уже матрицей более высокого порядка, чем матрица отдельного концепта – матрицей второго порядка. Матрица второго порядка не отличается принципом организации от устройства матрицы концепта и также управляется матричной доминантой, т.е. в ней реализуется мощный восходящий смысл. Приведем пример из Библии, указывающий на это матричное построение. 1 Corinthians 13:13. And now these three remain faith, hope and love. But the greatest is love. 1 Кор.13:13. А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше. «Сии три» (*these three*), таким образом, поставлены апостолом Павлом в исключительную группу, превыше других добродетелей. Следовательно, матричной доминантой здесь предстает концепт *‘любовь’*. Не случайно в контексте Библии короля Якова формула приобретает вид *faith, hope, charity*, где третья форма является более длинной по форме (семь орфографических знаков), и, согласно семиотическому закону о количестве информации, отражает фундаментальный принцип: чем больше форма, тем больше значение (*the more form – the more meaning*)⁴.

Идея расширения описываемой системы по длине высказывания опирается на явление аутопоэзиса – творческого самопостроения. Формула может быть оценена как селективный пэттерн, расширяющийся за счет своих составляющих компонентов. Формула, имеющая маркированную матричную доминанту, актуализирует поразительный этимологический смысл в культуре. Творческое самопостроение формулы исходит из корня *любовь*, восходящего к индоевропейской основе **leubh*, которая, в свою очередь, отражается в английском *belief*, родственном др.-сакс. *gilotho*

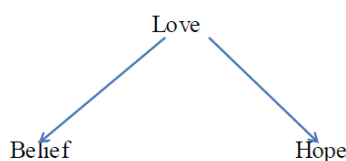
¹ См.: Proskurin S.G. Essays in contemporary semiotics. – New York; Ottawa; Toronto: Legas, 2010.

² Проскурин С.Г., Харламова Л.А. Семиотика концептов. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2007. – 194 с.

³ Проскурин С.Г. Курс семиотики. Язык, культура, право. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2013. – С. 76.

⁴ Proskurin S.G. Essays in contemporary semiotics. – New York; Ottawa; Toronto: Legas, 2010. – P. 74–76.

вера, гот. *galaubeins* вера. В готском языке к этой основе восходит слово *lubains*, имеющее значение «надежда». В результате возникает этимологический круг формулы, который коррелирует с содержанием формулы о христианских добродетелях из послания апостола Павла коринфянам: *love* «любовь» порождает как *belief* «веру», так и *hope* «надежду» (гот. *lubains*).

Управляющей ценностью, или матричной доминантой формулы, предстает концепт любовь, а сама формула состоит из элементов, определяемых той ролью, которая отводится концепту, называемому последним в серии. Э. Бенвенист в своей работе «Имена деятеля и имена действия в индоевропейских языках» отметил, что порядковое числительное «третий» предстает как завершающее предшествующий ему ряд однородных предметов. Так, к примеру, др.-греч. φίλτατος «любимейший друг» и τρίτος «третий» строятся по одинаковой морфологической модели и обозначают одно и то же «тот, в ком данный ряд находит свое полное завершение»¹. Налицо совместимость превосходной степени и элемента, предстающего последним в серии. Косвенно это явление находит свое подтверждение в английской аллитерационной поговорке *Last but not least* — «последний по счету, но не последний по качеству»². Данная поговорка, вероятно, является поэтической формулой индоевропейского типа³.

Последний элемент формулы *liberté, égalité, fraternité* «свобода, равенство и братство» *братство* назван последним в серии и по идее должен исполнять функцию матричной доминанты. Доминанта этой формулы определяется ключевым культурным концептом индоевропейской культуры **sue*. Быть свободным у индоевропейцев можно лишь тогда, когда ты «свой», ср. др.инд. *suadhina*, рус. *свобода* и рус. *свой*. Сравните также термины родства в индоевропейской культуре, когда термин *fraternité* опирается на индоевропейские формы и.-е. **pri* и рус. *приятель*⁴. Таким образом, последний член отмеченной формулы является своеобразным фокусом высказывания, детерминирующим этимологически, синтаксически и информационно другие члены формулы.

Ориентация акцента на последний знак перечня в синтагматике текста прослеживается в зачинах сказок:

Было три сына
Старший умный был детина,
Средний был и так и сяк,
Младший вовсе был дурак.

На поверку маркированный последним третий брат предстает центральной фигурой повествования, наделенный превосходными чертами. В дальнейшем в повествовании доминирует содержание, посвященное третьему (последнему из перечисленных) брату.

Расширительная трактовка закона Бехагеля

Согласно закону Бехагеля, который был открыт для поэтических текстов в индоевропейской поэтике, именно последний элемент обнаруживает увеличение последнего члена. Этот последний член, как правило, получает эпитет по принципу «*X* и *Y* и кривоzubый *Z*». Как правило, в поэзии последний член является семиотически маркированным удлинением за счет эпитета.

Φίλλυλλα
Δαμαρ[έ]τα τ' ἐράτά τε Φιανθεμίς⁵
Филлулла

и Дамарета и прекрасная Виантемис.

Нами предполагается, что закон Бехагеля можно толковать расширительно применительно к прозе. Наиболее тяжелый компонент формулы называется последним в серии. Увеличение маркированного последнего компонента — принцип, заложенный в нарративных практиках индоевропейской культуры. В послании Апостола Павла маркируется последний компонент («но любовь из них больше»). Иллюстрацией закона Бехагеля служит молитва на латинском языке, которую произносили земледельцы во время очищения участка земли, предназначенного под пахоту:

fundi terrae agrique mei
lustrandi lustrique faciendi ergo [там же, р. 167].
Чтобы очистить и совершить очищение
Моей фермы, земли и поля.

¹ Benveniste E. Noms d'agent et noms d'action en indoeuropéen. — Paris: Maisonneuve, 1975. — P. 144.

² Степанов Ю.С., Проскурин С.Г. Константы мировой культуры. Алфавиты и алфавитные тексты периода двоеверия. — М.: Наука, 1993. — С. 119.

³ Watkins C. How to kill a dragon. Aspects of Indo-European poetics. — Oxford: Oxford University Press, 1995. — P. 29.

⁴ Proskurin S.G. Essays in contemporary semiotics. — New York; Ottawa; Toronto: Legas, 2010. — P. 59.

⁵ Watkins C. How to kill a dragon. Aspects of Indo-European poetics. — Oxford: Oxford University Press, 1995. — P. 31.

В данном примере повторяется аргумент посредством синонимичного аргумента. При этом, как и во многих других молитвах, фраза, состоящая из глагола и существительного, следует за глаголом, т.е. является более тяжелой и следует последней.

Такого рода увеличение может осуществляться или за счет эпитета, вводимого последним из перечисляемых членов, или за счет удлинения словесной формы этого члена, или прочего грамматического утяжеления. Так, в формуле у Дж. Чоссера наблюдается грамматическое увеличение по форме третьего элемента.

And foughten for our **faith** at Tramissen [...]

And born him wel, as of so litel space,

In **hope** to stonden in his lady grace [...]

So hote he **lovede**, that by nightertale

He slepte namore than dooth a nightingale (Chaucer).

И сражался за нашу веру при Трамезине [...]

И совершенствовал свои добродетели

В надежде завоевать расположение дамы [...]

Любил он так горячо, что по ночам спал не больше соловья.

Форма слова *love* удлиняется посредством глагольного суффикса *de*, преобразующего форму в глагол. По законам семиотики, с возрастанием количества фонем в форме, возрастает и концептуальное содержание. Помимо этого утяжеление глагольной формы происходит за счет прибавления обстоятельства образа действия *so hote*.

У. Вордсворт, переложивший идеи главы 13 Послания св. апостола Павла Коринфянам в стихотворную форму, использует формулу с акцентуацией матричной доминанты:

Gracious Spirit, Holy Ghost,

Taught by thee we covet most,

Of thy gifts at Pentecost,

Holy, heavenly love.

Love is kind, and suffers long,

Love is meek, and thinks no wrong,

Love than death itself more strong;

Therefore, give us love

Prophecy will fade away,

Melting in the light of day;

Love will ever with us stay;

Therefore, give us love.

Faith will vanish into sight;

Hope be emptied in delight;

Love in heaven will shine more bright;

Therefore, give us love.

Faith and hope and love we see,

Joining hand in hand, agree,

But the greatest of the three

And the best, is love

From the overshadowing

Of thy gold and silver wing,

Shed on us, who to thee sing,

Holy, heavenly love.¹

В тексте обнаруживаются утяжеления по линии третьего члена формулы, а именно, концепта *love*. Такую роль играют эпитеты *holy, heavenly love*, описания свойств любви, которые поясняют третий компонент формулы или ее матричную доминанту. Стихотворение посвящено всей формуле, но решающее значение придается компоненту «любовь», который доминирует на протяжении всего повествования.

Таким образом, символическое воплощение формулы в английской традиции связано с рядом правил употребления, о которых свидетельствуют контексты. Как правило, самым мощным членом является последний член серии, на котором фокусируется основной управляющий смысл повествования. Содержательные и формальные параметры формулы взаимодействуют, и максимально развернутый смысл оформляется в конце формулы.

¹ Wordsworth Ch. Gracious Spirit. – <http://www.musicanet.org/robokopp/english/graciou2.htm>

Заключение

Мы, вслед за Э. Бенвенистом и Ю.С. Степановым, обращаем внимание на внесемантические завершения, связанные с данными концептами¹. Иконичность формулы *'faith (belief), hope, charity (love)'* проявляется, прежде всего, через принцип порядка упоминания (принцип последовательности). И этот порядок компонентов формулы обусловлен следующей логикой развертывания темы: сначала надо поверить во Христа, чтобы затем появилась надежда на спасение души. И лишь тогда, усиливаясь, эти чувства перерастают в любовь – высшую, непреходящую христианскую добродетель. Расположение компонента *'love'* в конце синтагмы *"faith, hope, love"* обусловлено принципом усиления смысла конца фразы и тем, что вера и надежда являются ступенями восхождения к любви. Любовь, в свою очередь, становится социальной средой для существования веры и надежды, условием их прочности и силы. Таким образом, возникает замкнутый круг, в котором духовные концепты, опираясь друг на друга, и поддерживая друг друга, существуют в неразрывном единстве, во взаимодействии и взаимозависимости.

Символика формулы в английской народной культуре в данной статье предстает как отвечающая семиотическим основаниям составляющих концептов *faith (belief), hope, charity (love)*. Мощностъ формулы нарастает от первого компонента к последнему. Иногда это может быть использовано для смены фокуса высказывания. Так, смена мест компонентов в порядке формулы может сигнализировать о смене матричной доминанты, решающего смысла формулы. В некоторых контекстах со времени средневековья на последнее место выносятся концепт *hope*². Причина такого порядка объясняется замыслом автора о том, что вера и любовь порождают надежду. Иногда матричной доминантой формулы является концепт *faith (belief)* 'вера'. Однако практика таких перестановок как раз свидетельствует о существовании некоторого изначально общепринятого пэттерна, состоящего из кодируемого по мощности смысла, который представлен последним.

Таким образом, нами постулируется закономерность развёртывания символического содержания формулы, которая глубоко ассоциирована с текстовыми практиками индоевропейской поэтики. Употребление кодируемых слов в поэтических памятниках влияет на традицию, и выявленная закономерность распространяется расширительно на прозу.

¹ Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. 3 изд. испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2004. – 992 с.

² Проскурин С.Г. Курс семиотики. Язык, культура, право. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2013. – С. 87.

Соколова М.Е.

к. филос. н., с. н. с. Института США и Канады РАН

БРЕНД КАК СРЕДСТВО ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МОЛОДЕЖЬ

Ключевые слова: бренд, русский фольклор, Баба Яга, информационное воздействие, виртуальные миры.

Keywords: brand, Russian folklore, Baba Yaga, informational impact, virtual worlds.

Современное информационное пространство, его экосистема сейчас развиваются под знаком роста конфликтности – «информационных войн». Возможно, это станет, в конце концов, одной из причин «конца» Интернета¹, в том виде, как мы его знаем, для чего имеются достаточно серьёзные основания. Многие информационно-визуальные продукты, связанные в своем возникновении с Интернетом, такие как мемы, фейки (фейковые новости, фото-фейки), всё чаще превращаются в информационное оружие, становятся средствами разжигания конфликтов.

На этом фоне может ли коммерческий информационный продукт – такой как бренд, быть задействован в информационном противоборстве? Ведь он далёк от целей гибридных, информационных войн и информационного противостояния и направлен совершенно на другие, неконфликтные цели и ценности – на формирование у человека потребности в приобретении товара. Но бренд бренду рознь – бренды бывают разными. Например, новый российский бренд ВУ можно рассматривать как неотъемлемую часть национального информационного ландшафта. Он апеллирует к глубинным культурным смыслам и в этом качестве способен оказывать глубокое информационное воздействие, в том числе и на молодежь. В отличие от острых по содержанию, эмоционально заряженных мемов, фейков, направленных на непосредственное сиюминутное эмоциональное вовлечение, этот бренд создавался как проводник глубинных национальных культурных ценностей/культурного кода и, следовательно, может внести свой вклад в обеспечение информационной и культурно-символической устойчивости социальной системы в условиях информационного противоборства. Как же «работает» такой бренд в качестве инструмента информационного воздействия на молодежь?

Бренд ВУ (BABA YAGA) разработан в креативной лаборатории группы компаний «Галамарт»². Этот крупный холдинг создаёт и предлагает покупателям большую ассортиментную линейку товаров. Креативный директор ВУ – Вячеслав Аветисян. Рассказывая об истории создания бренда, он датирует её начало 2019–2020 годами³. Проект является номинантом премии Russian Creative Awards 2021 за вклад в развитие креативных индустрий и создание нового национального культурного кода⁴.

Разработкой творческого продукта на основе конструирования новой национальной ценностно-смысловой идентичности бизнес занялся с 2014 г. – после принятия антироссийских санкций. В поисках национальных ценностей креативная команда проекта ВУ обратилась к героям и сюжетам русского сказочного фольклора. Заложенные в нём национально-культурные архетипы и ценности должны были стать точкой опоры и роста для национального бизнеса в период глобальных трансформаций.

В то же время в бренде остался и первоначально заложенный потенциал для международного продвижения – ВУ расшифровывается также как BeYourself. Презентации бренда, совместно с другими проектами холдинга, прошли в Дубае, планируется расширение бренда в Турцию, Китай и Индию. В Москве уже открыты несколько магазинов с символикой ВУ на крупнейших торговых площадках, в их числе арт-бутик моды «By streetcouture» на Новом Арбате, магазин игрушек «Bykids» – в магазине «Детский мир», работает Интернет-магазин BY-Shop⁵.

Представляют бренд супергерои – группа («Вселенная российских супергероев») виртуальных сказочных и реально существовавших, но мифологизированных, исторических персонажей, внешний облик которых решен в анимационно-комиксовой стилистике.

Для создания этих новых комикс-персонажей использовались образы не только традиционных, всем знакомых и привычных персонажей славянского фольклора и сказок, таких как Баба Яга, Кощей, Леший, Василиса, Конёк, Змей Горыныч, но и известные исторические персонажи – Ермак, Пересвет. Был придуман и совершенно новый таинственный персонаж – технологизированная девочка Заря, у которой вместо кровеносных сосудов – оптоволоконные жгуты. Каждый из супергероев переосмыслен в соответствии с новыми реалиями и осовременен на основе традиционных качеств и характера, т.е. наделен вполне современными предпочтениями, набором ценностей, жизненных ориентаций.

¹ Аналитик ЕС: конец Интернета близок 06.02.2023. – <https://www.itweek.ru/infrastructure/article/detail.php?ID=225830>

² Галамарт. – <https://galamart.ru>

³ Борисова М. Баба Яга пришла в мир моды: новый русский комикс-стиль. 04.10.2022. – https://1national.ru/news_smi.php?rubric=view&name=baba_yaga_prishla_v_mir_mody_novyj_russkij_komiks-stil125511

⁴ Новый культурный код. – <https://rc-awards.ru/nomination/7>

⁵ BY WORLD. – <https://vk.com/by.world.ru>

Традиционные персонажи получили и новый внешний облик, у всех них – суперсовременные технологические атрибуты (оружие и гаджеты), многочисленные «прикиды» (что позволяет маркетологам успешно продвинуть товары разных линеек)¹.

Как подчеркивает Вячеслав Аветисян, для российских подростков сейчас нет отечественных брендов, что и создало благоприятную маркетинговую нишу для продвижения героев национальных комиксов². Большой успех имел недавно сериал «Майор Гром: Чумной доктор» (2021) по российским комиксам от издательства «Bubble», но этот успех не был закреплён коммерчески, т.е. не был выпущен мерч – соответствующие сувениры, книжки и проч., продажа которых обычно обеспечивают основную прибыль в таких случаях.

Новые супергерои виртуальной Вселенной ВУ претендуют на то, чтобы стать проводниками долгосрочного влияния на формирование идентичности нынешних подростков 13+, за умы которых сейчас борется и бизнес, и государство. А нынешние подростки замкнуты на своих внутренних групповых ценностях и принимают только близкие им по духу продукты и ценности. Создатели бренда, в расчёте на будущее, предлагают этому поколению контент в современной комиксовой «упаковке», основанный на современной трактовке российской многонациональной истории. Продвигая этот массовый потребительский бренд, сегодня они формируют предпочтения подростков, а через несколько лет, когда они повзрослеют, будут претендовать и на содержимое кошелька. В креативной лаборатории ВУ планируют продолжить создание супергероев, используя исторических и фольклорных персонажей российских регионов (Алтай, Дагестан, Урал, Сибирь и др.). Тем самым открываются широкие перспективы для переосмысления культурного наследия народов России, их традиций и образов сказочно-мифологических героев³.

В настоящее время события, связанные с продвижением проекта «BY Universe», активно освещаются в публикациях в СМИ⁴. Планируется, что вскоре супергерои придут и в кинематограф⁵ – со стороны бренда ведутся переговоры с рядом кинокомпаний о совместных проектах, в случае их успеха тот информационный потенциал, который заложен в бренд в свернутом виде, сможет развернуться гораздо более широко.

В свое время в советском и российском кинематографе был создан ряд фильмов-сказок, в которых традиционные фольклорные сказочные персонажи претерпели немалые изменения, начиная с образов, созданных Г. Милляром в фильмах-сказках Александра Роу, и вплоть до трактовок первого десятилетия XXI века. И Баба Яга, и Кощей в исполнении этого советского актёра, который, по его словам, стал «официальным представителем нечистой силы в кинематографе» – внешне очень традиционные персонажи. Но в каждую свою очередную роль Бабы Яги артист вносил новые краски, бытовые акценты, некоторую ироничность. То же самое можно сказать и об его трактовках образа Кощея Бессмертного. Актёру принадлежит замечательная фраза, которая вполне подходит к дальнейшей кинематографической эволюции этого образа: «Каждая эпоха выявляет своего Кощея, и в этом смысле он бессмертен»⁶.

Именно так, вслед за ним, многие замечательные советские и российские артисты интерпретировали этот образ в соответствии с запросами времени⁷.

Ту же самую тенденцию к осовремениванию и расширению смыслового диапазона в образах нечистой силы можно увидеть и в сказочных образах других отечественных кинокартин. Среди примеров: деревенский Шишок – Ролан Быков (сказка «Деревня Утка»), вовлечённые в криминальные разборки 1990-х годов домовые Макс и Пиня в исполнении Леонида Окунёва и Сергея Виноградова в фильме «Патриотическая комедия», 1992 г. «Засветился» в новом кино последних лет и Конёк-Горбунок. В фильме «Конёк-Горбунок» (2021 г.) он стал обаятельным анимационным оцифрованным персонажем, которого не только озвучил, но и сыграл с помощью технологии «захвата движения» (motion capture) актёр Павел Деревянко.

Правда, никто до сих пор не смешивал в одной компании сказочных персонажей и исторических героев (Ермак, Пересвет), создав им искусственные биографии полубогов, и вдобавок введя нового полностью технологизированного персонажа таинственного происхождения – девочку Зарю, как это сделали создатели бренда ВУ.

Баба Яга в фильмах последних десятилетий также постепенно перестает быть откровенно злым персонажем, который хочет скушать Иванушку или маленьких детей. В 1970–2010-е годы её образ, в том числе и внешний, перестает демонизироваться и радикально осовременивается: например, фильмы «Чудеса в Решетове» (2004 г.) (Баба Яга (Ёла Санько), Василиса (Мария Глазкова), Русалка (Наталья Арнтгольц) и «Новая старая сказка» (2007 г., в роли Бабы Яги Елена Санаева). Здесь колдунья приобретает ряд вполне симпатичных привлекательных черт. В исполнении народной артистки РФ Елены Санаевой (фильм «Новая старая сказка») Баба Яга, оставаясь по роли персонажем-

¹ С новыми биографиями и имиджами персонажей можно подробно ознакомиться на сайте «Вселенная супергероев». – <https://by-world.ru/koshey>

² Борисова М. Баба Яга пришла в мир моды: новый русский комикс-стиль // Первый национальный. 04.10.2023. – https://1national.ru/news_smi.php?rubric=view&name=baba_yaga_prishla_v_mir_mody_novyj_russkij_komiks-stil125511

³ Там же.

⁴ См., например, Кто такие российские супергерои: рассказали на «Российской креативной неделе». 14.07.2022. – <https://www.mk.ru/social/2022/07/14/kto-takie-rossiyskie-supergeroi-rasskazali-na-rossiyskoj-kreativnoy-nedele.htm>; «Взболтать, но не смешивать? Старая новая идентичность российских креативных индустрий и культурный код». – <https://creativityweek.ru/event/2117>; Борисова М. Баба Яга пришла в мир моды: новый русский комикс-стиль. 14.10.2022. – https://1national.ru/news_smi.php?rubric=view&name=baba_yaga_prishla_v_mir_mody_novyj_russkij_komiks-stil125511

⁵ Борисова М. Баба Яга пришла в мир моды: новый русский комикс-стиль // Первый национальный. 04.10.2022. – https://1national.ru/news_smi.php?rubric=view&name=baba_yaga_prishla_v_mir_mody_novyj_russkij_komiks-stil125511

⁶ Милляр Георгий Францевич. – https://ru.wikipedia.org/wiki/Милляр,_Георгий_Францевич

⁷ 9 лучших Кощеев советского кино. – <https://back-in-ussr.com/2018/11/9-luchshih-koscheev-sovetskogo-kino.html>

разрушителем – в то же время без маски и искусственной ноги – вполне симпатичная женщина средних лет, с пониманием важности нравственных ценностей.

В отечественной мультипликации образ древней ведьмы также постепенно приобретает неканонические черты, достаточно вспомнить заливчатую песню Бабок Ёжек в советском мультфильме «Летучий корабль» (1979).

А вот трактовка создателей бренда ВУ говорит о более радикальном повороте: Баба Яга превращается в центральный, непростой по характеру, но всё же с позитивными чертами¹, персонаж, практически равный по силе злу в лице Кошеля, авторитетного лидера среди других позитивных персонажей. Как считают сами создатели: «Вселенная ВУ возрождает и развивает истинный образ величайшего персонажа славянской мифологии, созданный далекими поколениями»². Хотя, конечно, сходные персонажи имеются и в мифологиях других народов, не только славянских.

«Биография» Бабы Яги действительно имеет очень древние корни и далеко не во всём поддается однозначному истолкованию. Это очень древний и мощный архетипический образ, который в сказочном фольклоре выполняет различные роли, имеет разнообразные атрибуты.

В поисках исторических корней этого образа многочисленные исследователи рассматривают Бабу Ягу в широком диапазоне: от воплощения злой колдовской силы (хтонических сил), изначально враждебной человеку, противостоящей сказочному герою, до олицетворения первоматери, из которой всё возникло, и попадание в которую ведёт к полной аннигиляции («съедание») ³.

Одно из самых значительных исследований, посвященных образу Бабы Яги, принадлежит В.Я. Проппу, считавшему, что в образе этого персонажа запечатлен древний трансформированный образ архаического божества, возможно, женщины-животного, а сказки о ней содержат следы древнего обряда посвящения – инициации⁴. Этому же подходу следуют и создатели ВУ, которые трактуют образ Бабы Яги как архетип древнего мифического божества, возможно, Великой матери, забытый и табуированный в более позднюю эпоху⁵. Опираясь на этот глубинный смысл, они создали образ новой Яги как супергероя, осовременив и значительно «технологизировав» его.

Созданный ими персонаж перекликается также с идеями книги «Бегущая за волками» Клариссы Пинколы Эстес, посвященной современному пониманию древнего женского архетипа (La Loba), отраженного в мифах и сказаниях. Пробуждение/возвращение к женской интуиции – новая цель инициации для современной женщины. И не только в творчестве, но и в других областях, например, в бизнесе⁶. В образе ВУ его создатели также подчеркнули обращённость к интуитивному типу знания, тайным древним знаниям. В нынешнем мире он ближе всего к современной успешной бизнес-леди⁷.

Согласно созданной в креативной лаборатории бренда для Яги «легенде» – это Мать Земли, архетип Великой богини: «Красивая, мудрая женщина, всегда предстающая в дорожных одеяниях, центральный персонаж вселенной, для кого-то Ведьма – Ведущая Мать, а для кого-то – спасение и справедливость! Появилась из глубокой древности, имеет дар к вечной молодости и целительству, травница, управляет стихиями и духами, перевоплощается во все живое и неживое, обладает знаниями левитации и могучей силой внушения, даром видений, неведомая разрушительная сила. Может как оказать теплый приём в доме, так и дать в одиночку отпор целой армии или нежелательному гостю»⁸.

¹ У виртуальной ВУ есть и вполне реальная «заместительница», участвующая во всех презентациях бренда – в актёрском исполнении этот персонаж становится приветливой, доброжелательной в гламурных нарядах тусовщицей.

² Баба Яга. – <https://by-world.ru/leshiy>

³ Вачков И.В. Жила-была Баба Яга... Психологические и культурологические аспекты образа / И.В. Вачков, А.Е. Наговицын, В.И. Пономарева. – М.: Академический проект, 2022. – С. 9–10.

⁴ «Что такое посвящение? Это – один из институтов, свойственных родовому строю. Обряд этот совершался при наступлении половой зрелости. Этим обрядом юноша вводился в родовое объединение, становился полноправным членом его и приобретал право вступления в брак. Такова социальная функция этого обряда. Формы его различны... Формы эти определяются мыслительной основой обряда. Предполагалось, что мальчик во время обряда умирал и затем вновь воскресал уже новым человеком. Это – так называемая временная смерть. Смерть и воскресение вызывались действиями, изображавшими поглощение, пожирание мальчика чудовищным животным. Он как бы проглатывался этим животным и, пробыв некоторое время в желудке чудовища, возвращался, т. е. выхаркивался или извергался. Для совершения этого обряда иногда выстраивались специальные дома или шалаши, имеющие форму животного, причем дверь представляла собой пасть. Тут же производилось обрезание. Обряд всегда совершался в глубине леса или кустарника, в строгой тайне. Обряд сопровождался телесными истязаниями и повреждениями (отрубанием пальца, выбиванием некоторых зубов и др.). Другая форма временной смерти выражалась в том, что мальчика символически сжигали, варили, жарили, изрубали на куски и вновь воскрешали. Воскресший получал новое имя, на кожу наносились клейма и другие знаки пройденного обряда. ...Его обучали приемам охоты, ему сообщались тайны религиозного характера, исторические сведения, правила и требования быта и т.д. Он проходил школу охотника и члена общества, школу плясок, песен, и всего, что казалось необходимым в жизни. (Пропп В. Исторические корни волшебной сказки. 2000. – 39 с.)

⁵ «С появлением земледелия и земледельческой религии вся “лесная” религия превращается в сплошную нечисть, великий маг – в злого колдуна, мать и хозяйка зверей – в ведьму, затаскивающую детей на вовсе не символическое пожирание. Тот уклад, который уничтожил обряд, уничтожил и его создателей, и носителей: ведьма, сжигающая детей, сама сжигается сказочником, носителем эпической сказочной традиции. Нигде – ни в обрядах, ни в верованиях мотива этого нет. Но он появляется, как только рассказ начинается циркулировать независимо от обряда, показывая, что сюжет создан не при том укладе, который создал обряд, а при укладе, пришедшем ему на смену и превратившем святое и страшное в полугероический, полукомический гротеск» (Пропп В. Исторические корни волшебной сказки. 2000. – С. 90).

⁶ Эстес К.П. Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях / Перевод Т. Науменко. – К.: София; М.: ИД «Гелиос», 2002.

⁷ Борисова М. Баба Яга пришла в мир моды: новый русский комикс-стиль // Первый национальный. 04.10.2022. – https://1national.ru/news_smi.php?rubric=view&name=baba_yaga_prishla_v_mir_mody_novyj_russkij_komiks-stil125511

⁸ Баба Яга. – <https://by-world.ru/leshiy>

Создатели образа новой Яги дали ей новую биографию – сначала жизнь молодой языческой княгини Яльги, которая обладает секретами вечной молодости, мудростью, целительством, знанием стихий, трав, умеет общаться с богами и духами. Затем Яльга уходит глубоко в леса, отрекается от людей и продолжает саморазвитие. Люди преследуют её, и однажды она теряет ногу по колено и ставит основание из кости оленя. Знания позволяют ей стать бессмертной, но люди считают её опасной, злой колдуньей, живущей в лесу. Она искусна в воинском искусстве – в бою, стрельбе, беге, ездит на коне, в том числе и на метле парит почти как на скейтборде.

В итоге, по версии создателей нового образа, Яга становится строгой и справедливой Ведьмой, которую в народе называют Ведущей Матерью: «Красивая женщина в самом рассвете сил со сложным надломленным характером и неоднозначно тяжелой недооцененной судьбой... продолжает свой путь. Она пропускает к себе только страждущих людей, учит их знаниям, дает силу»¹.

Неизбежно возникает вопрос: насколько оправданной с точки зрения канонов этого древнего образа является такая его вольная современная интерпретация? К чему она может привести? Ведь речь идёт об одном из самых важных архетипов социально-культурной памяти человечества. Изучая черты поведения и особенности образа, мы тем самым имеем дело со «следами» давнего прошлого, когда сформировались механизмы регулирования индивидуальной и социальной психики человека. Это были механизмы адаптации к миру: познания, описания, регулирования поведения, перехода на различные жизненные этапы и т.д.

Актуализация этой сферы вызвана глубокой социальной потребностью, но как именно, какими средствами и с какими целями это делается, к каким последствиям может привести – ответ тут может быть неоднозначным.

Образ Бабы Яги не однороден, он многоаспектен и разделен на типы: дарительница, похитительница, которая похищает детей и пытается их изжарить, после чего следует бегство и спасение, воительница – все эти черты не сливаются в единый образ².

В сказках Баба Яга – персонаж то добрый, то злой, агрессивный, она то помогает герою, способствует его преобразованию, преображению (в инициации), то пытается его уничтожить, «изжарить», «съесть». Но даже попытка съедания — не просто способ уничтожения, это своеобразное перевоплощение, возрождение героя на новом уровне, подобно тому, как в инициации происходит его выход на следующую более высокую ступень жизни и знания. Таким образом этот персонаж – страж, «перевозчик» в тридцатое царство, охранительница входа в иной мир и помощница, указывающая туда дорогу. Конечно, во многом ситуация общения «стража» с героем определяется тем, кто такой этот пришелец и насколько он достоин общения с ним.

Недаром психологи-сказкотерапевты отмечают, что многоаспектность образа Бабы Яги делает его использование чрезвычайно эффективным и полезным для активации социально-психологических процессов в групповой работе. Он становится своеобразным стартером для запуска групповой динамики для психологической и психотерапевтической работы³.

Зажаривание детей – за этим скрывается инициация с ее глубинным смыслом перерождения, расширения сознания – перехода во взрослую жизнь, нового рождения в ней. Прародительница, Великая мать зверей, главная фигура инициаций – функции Бабы Яги очень серьезные и глубинные. И акцентируя её образ, создатели, по сути, включают пресловутый механизм «дудочки крысолова», которая заманивала детей идти за собой (механизм «похищения» детей). Такое возвращение к истокам человеческой цивилизации, к главному персонажу инициаций молодых людей/детей явственно ощущается за внешним антуражем комиксовых персонажей.

Как известно, прежде всего потребляется бренд, а не сам товар⁴. Дети, по сути, вовлекаются в информационное пространство бренда – виртуальную Вселенную супергероев – и проходят своеобразную «инициацию» – формирование сознания. В то же время важно, что именно будет вкладываться в это сознание, какие ценности. Насколько же глубокой будет брендовая «инициация» нового поколения, и к чему в более широком контексте могут привести маркетинговые потребности в продвижении товаров? Как будет разворачиваться этот процесс? Тем более, в перспективе тех широких возможностей, которые даёт возможность кинематографического воплощения.

Поэтому при попытке ответить на вопрос о последствиях встраивания этого архетипа в юные умы важно рассмотреть все отношения в группе супергероев. Ведь Баба Яга, ключевой персонаж Вселенной супергероев, не только наделена сверхспособностями и примечательной биографией – от неё также зависит усиление или ослабление суперспособностей прочих героев.

Один из участников этой группы Леший – защитник природы, самый древний дух из известных, охранитель природы: «Когда человечество стало совершать безумные поступки по отношению к планете, Леший взял на себя тя-

¹ Баба Яга. – <https://by-world.ru/leshiy>

² «Рассмотрение яги закончено. Она рассыпалась перед нами рядом частностей и отдельных черточек. Мы должны опять их собрать воедино. Но тут окажется, что воедино собрать их нельзя. Яга-похитительница, стремящаяся сварить или изжарить детей, и яга-дарительница, выпрашивающая и награждающая героя, – не представляют собой целого. Но вместе с тем они и не представляют собой двух совершенно различных фигур, объединенных только именем. В основном оказалось, что яга-похитительница связана с комплексом посвящения, с ним же связан акт передачи помощника. Но атрибуты яги и некоторые её действия и восклицания связаны с представлениями о прибытии человека в царство смерти. Эти два комплекса, однако, совершенно не исключают друг друга. Наоборот, они состоят в теснейшем историческом родстве». (Пропп В. Исторические корни волшебной сказки. 2000. – С. 89).

³ Вачков И.В. Жила-была Баба Яга... Психологические и культурологические аспекты образа / И.В. Вачков, А.Е. Наговицын, В.И. Пономарева. – М.: Академический проект, 2022. – С. 10.

⁴ Покровский Н.Е. Настоящая – ненастоящая реальность. Конференция сообщества профессиональных социологов «Социология в кризисном пространстве страны и мира. Материалы для обсуждения». 27.10.2009. – М., 2009. – С. 27.

желую ношу спасителя. Это он повлиял на создание Greenpeace после ядерных испытаний в середине XX века. Знает язык деревьев и растений, секреты зеленой Планеты, умеет управлять окружающим миром и общается с животными»¹.

Дремучий, темный лес в сказках – постоянный аксессуар Яги. В обрядах, связанных с инициацией, всегда фигурирует лес. Обряд посвящения производился всегда именно в лесу, или хотя бы в кустарнике и он тесно связан со сказочным лесом, который отражает воспоминание о лесе как о месте, где производился обряд, и о входе в царство мертвых. Оба представления тесно связаны друг с другом. Именно поэтому, говорит Пропп, леший – лесной дух – всегда есть не что иное, как переименованная Яга².

Другой супергерой – исторический персонаж герой Куликовской битвы Пересвет – согласно новой мифологии происходит от солнечного бога Дажьбога. Однако его суперспособности долгое время не просыпались, пока на жизненном пути Пересвета не повстречалась Яга, которая убеждает его уйти в монастырь и побыть там наедине с собой. Именно там у него просыпается сверхсила – мощная световая энергия, способная разрушать или излечивать все сущее. После Куликовской битвы Пересвет исчезает, странствует по миру, как солдат участвует более чем в ста войнах и столкновениях. Во Вселенной ВУ это супергерой в высокотехнологичном защитном костюме, вместе со своими спутниками: вороном, орловским конём и соколом (инновационный коптер).

Конёк-Горбунук – еще один супергерой, связанный с традициями русских сказок. Владеет восточными практиками, помогает людям в образах различных животных – от горной кошки до облика Конька-Горбунка. В нынешней инкарнации – подвижный, ловкий и интеллектуальный, фанат всех скоростных, экстремальных и городских видов спорта. Его суперспособности: нечеловеческая скорость и координация передвижения, способность останавливать и опережать фрагменты времени на несколько секунд, он носит маску, которая всегда меняется под стиль одежды. Изменяет формы или длины рук и ног, используя это как в жизни, так и в соревнованиях. Относится к группе позитивных персонажей, сопровождающих Ягу.

Ермак – атаман, воевода, строитель, зодчий, прекрасный знаток военного дела. Воевал, защищая Русь, в Ливонской войне от литовцев и шведов, завоевал для России сибирские земли. Ермаку создатели супергероев приписали брак с Бабой Ягой и дочку от него – Василису. Ему свойственно знание магии, помощь тёмных духов, хитрость, смекалка и современные по тем временам технологии – использование пушек и пищалей на кораблях.

Следующий сказочный персонаж, ставший супергероем – Василиса прекрасная или премудрая, дочь Яги и Ермака. Её характеристики: целеустремленная, высокая харизма, красота, ум, влюбчива, заботлива, решительна, любит все функциональное от одежды до результата. Травница, лекарь, как и мать, тяга к таким областям как био- и нейрохакинг, развитие внутреннего потенциала человека, астрология, эпигенетика, фрактальность, прочие тайны Вселенной. Её сверхспособности: телекинез, читает мысли, гипнотическая красота, мистическое влияние на сознание, фрагментарное видение будущего, вещие сны, погружение людей в альтернативные реальности управления на небольших пространствах природными стихиями. Помогала своему отцу Ермаку осваивать новые земли.

Волшебная куколка, оберег и помощница Василисы также обладает сверхспособностями – управляет технологичными гаджетами и системами, управляет электрическим и магнитным полем Земли, передвигает предметы и проч.

Ещё одна приёмная дочь Яги – Заря, которую та обнаружила на рассвете недалеко от своего жилища в глубокой чаще в металлическом коконе. Оказалось, что ребёнок способен излучать свет. Внешне у неё оболочка обычного человека. При этом она обладает рядом неорганических элементов, таких как тончайшие оптико-волоконные жгуты-кабели вместо вен и артерий. Её мозг работает с удивительной, нечеловеческой скоростью. Заря способна управлять молниями, металлическими предметами на расстоянии и проч. Фактически это биокорб.

Антагонистом Яги является Кощей, каким его себе представляют создатели супергероев. Это полубог, родня языческих богов – Чернобога (злой бог несчастья и разрушений) и Марена (мифо-ритуальный персонаж, воплощение смерти и зимы). И хотя Кощей – это традиционный злодей, негативный персонаж, но всё не так просто. Он гораздо более сложный драматический персонаж. Кощей – изгой с детства. В детстве он был гением с биполярным расстройством. Ещё ребенком вёл себя как исследователь, проводил эксперименты, что вызывало у небожителей раздражение.

Обидевшись, Кощей сбежал от родителей. Продолжая свои эксперименты, он разгадал секрет добычи и производства драгоценных металлов и камней. Создал секрет бессмертия, применил на себе и стал неуязвим. Биткойны, NFT социальные сети – ко всему этому приложил руку Кощей. Он – ученый, алхимик, естествоиспытатель, является незримым покровителем научных гениев: Теслы, Эйнштейна, Попова, Циолковского и прочих первооткрывателей – Кощей телепатически передавал и передает им свои знания. Механика, инженерия, нанотехнологии, алхимия – также области его интересов. По всему миру он создает свои пространства-лаборатории. Так что при всей негативности он поистине универсальный учёный, двигатель прогресса и цивилизации. Внешний его облик, когда он не в доспехах, вестернизирован – джинсы, общая демократичность напоминают образы Стива Джобса, Била Гейтса, Марка Цукерберга.

Так что, хотя все супергерои технологически превосходно оснащены, Кощей – это самая значительная фигура в этом отношении, ученый, творец технологий. И если вспомнить, что одно время в нашем кинематографе нечистая сила как архаизм противопоставлялась научно-техническому прогрессу, то сейчас ситуация значительно изменилась³.

¹ Леший. – <https://by-world.ru/leshiy>

² Пропп В. Исторические корни волшебной сказки. 2000. – 39 с.

³ Если в сказке 1975 г. «Новогодние приключения Маши и Виты» (1975 г.) лесная нечисть посрамлена мальчиком Витей именно с помощью технологий (начиная от смазывания маслом механизма поворота избушки на курьих ножках и до использования электрошокера и механической мыши, чтобы отвлечь кота Матвея), то нынешние супергерои – все с ног до головы технологизированы.

Правда, магия стала наукой уже у Стругацких в книге «Понедельник начинается в субботу» (1965)¹, но всё-таки приписывать роль основателя всей современной науки Кощей – слишком радикальный креативный шаг. И даже если учесть, что образы Билла Гейтса, Марка Цукерберга в последнее время действительно очень неоднозначно, а порой и просто негативно воспринимаются, демонизируются общественным сознанием, то приравнение технологии и науки – противоречивое и не совсем ясное креативное решение.

В итоге Кощей – неоднозначный образ. Его сверхспособностями являются бессмертие, клонирование, молниеносное перемещение в пространстве, передовые знания и технологии во всех сферах².

Кощей пытается перетянуть на свою сторону молодое поколение – дочерей Яги – Василису и техно-вундеркинда – Зарю.

Кощейю же принадлежит ещё одна важная инновационная разработка: он клонировал летающего трёхголового монстра/сверхдракона Горыныча, который создан из трёх людей разных национальностей – сарацина Гора, азиата дзен-монаха Ы и славянина Ныча. Эти три персонажа по одиночке не обладают сверхсилой, которая появляется лишь при их объединении в одно целое – змея Горыныча. По признанию самих создателей супергероев, они попытались отразить новую геополитическую ситуацию, сложившуюся в России, где сейчас в основном живут представители этих трёх основных типов (славянин, кавказец, азиат)³. Сверхспособности Горыныча, как и всех остальных супергероев, высокотехнологичны: может летать в космосе, нанотехнологичная непробиваемая чешуя, пользуется всеми системами навигации, GPRS, автопилот, системы опознавания и наведения на объекты, использует радары и средства защиты от современного оружия.

Таким образом, мы видим, что в группе супергероев Яга обладает чертами своеобразного позитивного лидера, изменяя своему традиционному статусу амбивалентного персонажа («стража»), хотя у неё за плечами, по мысли создателей образа, неоднозначная тяжёлая судьба, сложный надломленный характер, а Кощей – как и прежде, остаётся воплощением зла. Но не по природе своей, а скорее в результате психологической травмы детства и ему не чужды сожаления об этом: «Безжалостно убивает, также самоотверженно спасает, теневой герой на стороне добра и цивилизации. Мстил добру, но внутри часто страдал от этого»⁴.

Объединяет обоих лидеров использование и позитивное отношение к технологиям, инновациям. А вот наука, естествознание привлекает только Кощей, Яга же – сторонница древнего интуитивного, эзотерического сверхзнания. Так что фундаментальная наука и учёные, в каждом из которых, напомним, есть частица Кощей – попадают в этом варианте ценностей, согласно представлениям создателей Вселенной супергероев, на «поле» представителя зла. Между этими двумя центральными персонажами развёртывается борьба за влияние на Василису и Зарю – т.е. молодое поколение.

Все остальные супергерои – Конёк, Пересвет, Ермак, Василиса и её куколка, Заря – находятся под влиянием Бабы Яги, близки ей, она определила их судьбу. Леший вообще её alter ego. Пересвета она убедила уйти в монастырь, после чего у него пробудилась сверхсила. Ермак – её муж получил в дар от неё магические знания. Василиса – родная дочь, а приёмная дочь Заря, которую она нашла недалеко от своего дома, похоже, современная технологизированная инкарнация Яги.

Противоречивы и отношения между Кощейем и Горынычем. Как уже говорилось, замысел создателей состоял в том, чтобы отразить силу единства представителей трёх национальных типов, живущих в нашей стране. Однако поскольку создателем Горыныча и новой геополитической реальности является вестернизированный злой персонаж, то клонированный Кощейем тройственный гибрид действует на стороне зла.

Оценивая потенциал этого бренда как средства информационного воздействия на молодёжь, нельзя не отметить масштабный характер и возможности проекта. Представители креативной индустрии предложили нам современный анимационный дизайн супергероев, претендующий на то, чтобы сформировать ценностный ряд в умах нового поколения в интересах продвижения своих товаров. С появлением же киноверсии возможности информационного влияния бренда могут значительно увеличиться.

Те жёсткие условия, конкуренция, в которые попал российский бизнес, вынудили его поставить на прорывные креативные идеи как залог победы в жесткой конкуренции: «Знаете, чем отличается для бизнеса нынешний кризис от всех других? ... Все креативные ребята сейчас на разрыв. ... Если раньше во время кризисов первое от кого освобождались – это маркетологи, дизайнеры, креативщики, сегодня всё наоборот. Сегодня Россия не переживет этот кризис без креативных технологий. Сегодня именно они движут бизнесом. Есть креативные технологии – есть деньги, идеи, креатив. ... Идёт не просто конкуренция, сегодня дикий вызов. И это во всём мире. Только прорывные идеи дают бизнесу импульс»⁵. Креативный информационный элемент в бизнесе подвержен многочисленным рискам, но в то же время он даёт возможность предлагать прорывные идеи в ответ на эти риски, особенно в условиях кризисной ситуации, когда без этого не обойтись.

¹ Молодой программист Александр Привалов попадает сначала в музей ИЗНАКУРНОЖ – избушку Бабы Яги, а потом и становится сотрудником НИИЧАВО – института магии и чародейства, где, как известно, именно маги «делают» науку.

² Кощей. – <https://by-world.ru/koshey>

³ Борисова М. Баба Яга пришла в мир моды: новый русский комикс-стиль // Первый национальный. 04.10.2022. – https://1national.ru/news_smi.php?rubric=view&name=baba_yaga_prishla_v_mir_mody_novyj_russkij_komiks-stil125511

⁴ Кощей. – <https://by-world.ru/koshey>

⁵ Борисова М. Баба Яга пришла в мир моды: новый русский комикс-стиль // Первый национальный. 04.10.2022. – https://1national.ru/news_smi.php?rubric=view&name=baba_yaga_prishla_v_mir_mody_novyj_russkij_komiks-stil125511

Однако, при всем маркетинговом успехе проекта – перспективности идеи актуализации древнего женского архетипа, осовременивания и «привязки» последнего к современным ассоциациям (образ бизнес-леди) для общества с явным преобладанием патерналистских архетипов, логика поведения супергероев в виртуальной Вселенной порой приходит в противоречие с ценностной логикой национального культурного кода. Это и сама попытка изменить функции древнего жестокого образа-архетипа Яги, который, хотя с ним и связано много страшных ассоциаций в социально-культурной памяти, тем не менее, по сути своей был вне добра и зла, придав ему позитивную ориентацию и противопоставить его Кощею, и странная геополитическая конструкция в лице Змея Горыныча, и выдвижение фигуры Кощея как творца технологий и приравненной к ним науки (естествознания). Впрочем, от бизнеса, который в кризисный период вынужден прибегать к максимально зрелищным и поражающим воображение креативным средствам и проектам, странно было бы ожидать чего-то другого. Что это за бизнес, если он не будет продвигать и отстаивать прежде всего свои интересы. Однако вторгаясь в сферу социально-культурных архетипов, сказочных образов, знакомых каждому с детства, которые определяют многое в национальной культуре, надо всё-таки быть очень осторожным, иначе трудно предугадать некоторые последствия такого творческого шага.

Идея использования национальных супергероев в комикс-стилистике открыла большие перспективы не только для «внутреннего использования», но и стала основой успешных презентаций бренда в Дубае, Китае, а в будущем, возможно, и других странах¹. И многое в информационном влиянии бренда на молодёжь зависит от того, сумеет ли в ближайшее время бренд раскрыться в нечто большее благодаря кинематографу или останется лишь «знаком», отмечающим товары компаний холдинга.

¹ BY WORLD. – <https://vk.com/by.world.ru>

Токарев Г.В.

д.ф.н., профессор, зав. Кафедрой документоведения и стилистики русского языка, Тульский государственный педагогический университет
grig72@mail.ru

К ВОПРОСУ О ВЕРБАЛЬНОЙ СИМВОЛИКЕ ТУЛЬСКОГО РЕГИОНА¹

Ключевые слова: язык, культура, симболярий, символ, квазисимвол.

Keywords: language, culture, symbolary, symbol, quasisymbol.

Следствием тесного взаимодействия языка и культуры стало формирование промежуточного, лингвокультурного уровня, на котором функционируют вербальные по своей природе единицы, выполняющие культурные функции. Номинативная функция, присущая знакам языка, становится для них вторичной, они используются как регуляторы поведения, эталоны, обереги и т.д. Среди лингвокультурных единиц можно выделить квазисимволы. Данный термин был предложен В.Н. Телия². Приставкой *квази-* автор пыталась показать необычную – вербальную – природу символа. Хотя, по сути, данный термин является неверно ориентирующим. Квазисимволы – это не псевдосимволы, а обычная разновидность символов в культурологическом понимании данного термина. Однако термин вошёл в научный оборот и используется в лингвокультурологических исследованиях.

Под квазисимволом мы предлагаем понимать «вид лингвокультурных единиц, являющийся результатом вторичной семиотизации и обозначающий какую-либо идею; элемент материальной культуры, имеющий вербальную природу, характеризующийся абстрактной семантикой, образностью, калейдоскопичностью, ситуативной ориентированностью значения и прагматической императивностью»³.

При образовании квазисимвола культура выбирает готовый языковой знак для воплощения своих идей. Образование квазисимвола может происходить и иным путём. Имя невербального символа культуры обретает культурную функцию и тоже функционирует как символ вместе с обозначаемой им материальной сущностью. В этом случае и арт-объект, и номинация имеют тождественные культурные значения и роли. Так, в Туле на берегу Упы установлен памятник Подкова счастья. Данный арт-объект и его вербальное обозначение стали символом семейного счастья и любви.

Знак, прежде чем стать символом, актуализируется языковым сознанием. Его регулярность употребления возрастает, значение обретает новые коннотации. Он начинает использоваться в новых культурных ролях, становится ключевым знаком культуры. Далее, в зависимости от семантики и функции на базе ключевых знаков формируются квазиэталон, квазисимвол, бренды или эмблемы. Если ключевой знак на базе коннотаций формирует значения, обращающие принципы общежития, и наделяется функцией регуляции поведения человека, образуется квазисимвол. Так, история формирования квазисимвола *Демидовская плотина* связана с деятельностью Никиты Демидова по созданию в Туле вододействующего железоделательного завода. Для этого на реке Тулице была построена плотина и затоплена большая территория на северных окраинах города. Позже, после осушения образовавшегося пруда, номинация *Демидовская плотина* перешла на улицу, возникшую в данном месте. Ключевой для Тулы знак *Демидовская плотина* стал развивать символическое значение 'город оружейников', 'город мастеров'. Интерпретанту данного символа можно определить как «учти, что в этом населённом пункте чтут традиции мастеров», «знай, что Тула – город заводов и мастеров».

Топоним *Мыльная Гора* в буквальном значении обозначает локацию, в которой располагается самое крупное действующее городское кладбище. На базе данной номинации сформировался квазисимвол со значениями 'смерть', 'тот свет'.

Следует заметить, что региональная культура, будучи вторичной по отношению к национальной культуре, в своём симболярии располагает небольшим числом квазисимволов. Если данные лингвокультурные единицы общенародной культуры возможно выделить и верифицировать на основе анализа паремий, устойчивых выражений, то при работе с символикой региональной культуры необходимо применять иные методики. Квазисимволы региональной субкультуры могут проявлять себя в текстах, порождённых той или иной культурой. Но они не имеют той степени общеизвестности, которой обладают прецедентные тексты общенародной культуры. Основным источником здесь являются лингвокультурные легенды, сюжеты, общественное мнение, стереотипы. Рассмотрим семантику квазисимвола *Тульский оружейный завод (ТОЗ)* – символа военной мощи России, тульского оружия. Производство оружия в Туле

¹ Исследование «Симболярий региональной идентичности» выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 22-28- 20342 и Правительства Тульской области (соглашение № 6 от 19 апреля 2022 г.).

² Телия В.Н. Русская фразеология: семантико-прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – С. 243.

³ Токарев Г.В. Лингвокультурный симболярий: квазисимволы. – Тула: ТППК, 2021. – С. 30.

начато с 1595 и обозначено как «государево самопальное дело». Культурная память хранит историю о том, как один из приближённых Петра Первого вице-канцлер Шафиров, проезжая Тулу, обратился к Никите Антufееву (Демидову) с просьбой отремонтировать сломанный пистолет работы искусного европейского мастера. Демидов не только починил пистолет, но и сделал ещё один, такой, что невозможно было отличить от первого. С этих пор стала распространяться слава о тульских умельцах-оружейниках. Оружейный завод был открыт по указу Петра Первого 15 февраля 1712 года. ТОЗ считается самым старым заводом в России. В наивном сознании тульское оружие является визитной карточкой города. Тулу называют оружейной столицей, подчёркивая значимость данного производства для всей страны. Оружейный завод стал градообразующим предприятием. Это подчёркивается его расположением в центре города. Названия множества улиц связаны с данным производством: Штыковая, Дульная, Ствольная, Заварная, Курковая. Оружейное производство и дало толчок появлению самоварного и гармонного промыслов, которые впоследствии выросли в самостоятельные производства. С оружейным заводом в обыденном сознании связан целый комплекс тульских предприятий, выполняющих оборонный заказ: машиностроительный завод, завод точного машиностроения («Точмаш»), патронный завод, конструкторское бюро приборостроения и др. Таким образом, оружейный завод стал доминантой региональной идентификации. Туляка, даже не имеющего непосредственного отношения к оружейному производству, называют оружейником. В дореволюционной России рабочих государственного (казённого) оружейного завода называли казюками, подчёркивая тем самым их особый статус. Материальное содержание такого рабочего было предметом зависти, что было отражено в неодобрительном смысле, включённом в значение.

С оружейным заводом связаны легенды, воплощённые в художественной форме И.Ф. Панькиным: «Наши деды долгое время верили в предание о том, что в стенах оружейного завода живет добрая и невидимая женщина по имени Тулянка – покровительница здешних мастеров. День и ночь, пока в цехах стучали молотки, она ходила за спинами мастеров и нашептывала добрые мысли. Если какому-нибудь молодцу нужно было идти на свидание с девушкой и он торопился скорее сделать задание, Тулянка брала его руки в свои, чтобы тот второпях не испортил работу. Старикам помогала разрешать мудрые дела. Наши деды всячески старались оберегать свою покровительницу, и потому на оружейный завод долгое время не принимали женщин, чтобы не обидеть Тулянку, хотя ее никто и не видел»¹.

Близкие значения выражают квазисимволы, соотносимые с предприятиями, выпускающими современную оборонную продукцию: *Щегловский вал, КБП*.

Культурно маркированный ментальный ореол квазисимвола объективируется путём проведения этнопсихолингвистического эксперимента и интервьюирования. Объективация региональных символов может проявляться в ритуальных практиках путём включения в них этих объектов. В парке Богородицкого дворца Бобринских находится камень любви, с которым связана легенда об отношениях хозяина дворца с крепостной крестьянкой Дуняшей. У этого камня проходили их свидания. Существует поверье: если влюблённым вдвоём сесть на камень, любовь будет до гроба. Данные объекты используются в современном свадебном ритуале.

В ходе лингвистического эксперимента, направленного на выявление реакций на стимулы *Тульский край, моя малая Родина*, выявления вербальных знаков, выступающих в сильных позициях текстов и выражающих принципы региональной культуры, мы выявили около 30 единиц, которые можно квалифицировать как квазисимволы.

Семантика квазисимвола имеет две составляющие: первая обозначает идею, концепт, принцип культуры², который выражает квазисимвол, вторая – содержит информацию регулятивного характера о модели поведения, которую формирует символ³.

Специфической чертой квазисимвола является живая образность, генерирующая его оценочно-эмотивную семантику. Так, квазисимвол *город-герой* выражает комплекс значений, связанных с защитой Отечества: «мужество туляков в годы Великой Отечественной войны», «оружейное производство», «ударный труд», причём в число значений на основе ассоциативных связей входит и значение, связанное с Куликовской битвой: «место, где состоялась судьбоносная для русского народа битва», то есть понятие о героизме формировалось по накопительному принципу, не связано с каким-либо одним событием. Образное основание единицы формирует положительные эмотивно-оценочные семы.

Квазисимволы полисемантичны, они, как правило, реализуют несколько значений. Так, квазисимвол *Ясная Поляна* в сознании современного туляка актуализирует следующие смыслы: «родина Толстого», «семья Толстого», «культурный центр», «школа». Можно утверждать, что данный квазисимвол репрезентирует сложную систему представлений о культурной жизни региона. В семантико-прагматическом аспекте квазисимволы отличает императивность, поскольку они требуют от интерпретатора определённой последовательности действий, реализации ритуала. Регулятивную часть семантики квазисимвола *Ясная Поляна* лингвокультурной единицы можно охарактеризовать так: «учти, что Тула – родина Льва Толстого».

В функциональном аспекте квазисимволы парадигматичны: их значения реализуются вне контекста, абсолютно.

Квазисимволы являются наиболее важными лингвокультурными единицами, поскольку они являются доминантами культуры: отражают её ценности и рефлексию на действительность. Так, для тульской культуры особенно актуальны ценностные доминанты «Защита Родины», «Город мастеров».

Квазисимвол *Катюша* называет арт-объект, установленный на небольшой площади, и входит с число символов Великой Отечественной войны, победы.

¹ Панькин И.Ф. Легенды о мастере Тычке. 2021.

² Степанов Ю.С. Семиотика. – М.: Наука, 1971. – С. 84.

³ Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 338.

Квазисимвол *Шлем* связан с появлением нового здания музея Оружия, которое по форме напоминает шлем. Квазисимвол выражает значения 'арсенал', 'защита Отечества', 'оружейное производство'.

Квазисимвол *Тульский рабочий полк* выражает идеи патриотизма, победы над фашизмом. Значение связано со знаниями о формировании полка из рабочих тульских заводов в октябре 1941 года, о его решающей роли в обороне Тулы и Москвы. История тульского рабочего полка представлена в музее обороны Тулы.

Кремль – символ Тулы, малой родины, обороноспособности города, его центра, древней истории. В наивном сознании туляков Кремль связан с истоками города, которые берут своё начало с 1146 года. Известно, что первоначально Кремль был деревянным и только в 1520 году выстроены краснокирпичные стены. Тула в этом смысле ассоциируется как центр гончарного и кирпичного производства. В коллективном сознании Тульский Кремль иногда видится уменьшённой моделью Московского Кремля. Кремль воспринимается как неприступная цитадель: в Тульский Кремль никогда не ступала нога врага. Неприступность Кремля обеспечивает особенность конструкции его башен: каждая представляет собой отдельную крепость, поскольку не соединена с другой, а также вынесенностью башен, позволяющей обстреливать противника. (Восприятие Кремля как сердца города отражают названия башен: Пятницких ворот (выход на улицу Пятницкую), Одоевских ворот (на Одоевское направление), Никитская башня (в направлении Никитского района), Спасская башня (в направлении Спасской церкви), Ивановских ворот (в направлении Ивановской улицы). Зубцы стен Кремля выполнены на изысканный итальянский манер в виде ласточкиного хвоста. С Кремлём связаны профанные истории о наличии подземных ходов, тайников.

Завитай – символ обороноспособности города. Значение символа основано на памяти об оборонительных сооружениях русского Средневековья. Завитай представляет собой земляной вал, защищающий от набегов Золотой Орды. В современной Туле сохранились остатки этого оборонительного сооружения.

Засеки – символ обороноспособности города. Значение символа основано на знаниях об оборонительных сооружениях русского Средневековья. Засеки представляли собой широкие, до 30 км полосы непроходимых лесопосадок, с подсекаемыми деревьями, валами, оврагами. Засеки были непроходимы для воинов Золотой Орды. В современной Туле сохранились остатки этого оборонительного сооружения. Их названия используются как номинации локаций города и его окрестностей: Щегловская, Козлова засека и др.

По релевантности к типу культуры рассматриваемые квазисимволы можно распределить на соотносимые с национальной культурой и актуальные для региональной культуры. Так, квазисимвол *Куликово поле* имеет значения 'защита Отечества', 'победа над врагом', 'русское оружие'. К данному квазисимволу региональная культура имеет отношение по географическому принципу, поскольку место битвы находится в современных границах региона. Символическое значение формируют императивы: знай, что Куликово поле расположено в Тульском регионе; знай, что в Туле производится оружие, способное разгромить врага; знай, что Тула стоит на защите своего Отечества.

В Туле было восемь слобод. Постепенно такое территориально-административное деление города устарело и стёрлось. Город разрастался, его границы в рамках слобод стирались. Однако название одной из слобод – Кузнецкой – подверглось актуализации и переосмыслению. Номинация *Кузнецкая слобода* по смежности сформировала значение 'город мастеров, город металлостроителей и оружейников'.

Квазисимволы могут быть генерированы культурой или заимствованы из другой. Так, квазисимвол *памятник Зарплате* сформирован на основе представлений о *памятнике Левше*, установленном около машиностроительного завода. Скульптор Б.И. Кривохин в полный рост изобразил мастера, рассматривающего подкованную блоху. Размеры блохи стали основой для их сопоставления с зарплатой. Квазисимвол *Белый дом* заимствован из общенародной культуры. В тульской культуре он также выражает идею власти, управления и моделирует поведение интерпретатора: следовать указаниям, подчиняться и т.п., но имеет иную денотативную соотносённость.

Бежин луг – квазисимвол чистоты, естественности. Формирование символического значения связано с представлениями о природном пространстве, располагающемся на территории современного Чернского района Тульской области. Символ заимствован из общенародной культуры, в которой он появился благодаря «Запискам охотника» И.С. Тургенева. На базе общенародного символа лингвокультурный знак тульской культуры стал развивать значения 'природный', 'естественный', 'русский', 'народный', 'настоящий', 'натуральный'. На основе отдельных значений данного символа был создан бренд Тульского молочного комбината. Интерпретантой данного знака стало указание: знай, что нечто имеет естественную природу.

Квазисимволы связаны по смыслу. Так, лингвокультурные единицы: *Грибное Эльдorado*, *Кузнецкая слобода*, *Куликово поле*, *Бежин луг*, *Демидовская плотина*, *Ясная Поляна*, *Дон* – в своей семантической структуре имеют инвариантную семему 'Тульский край', поскольку формирование каждого символа было основано на ассоциации указанной локации с регионом в целом.

Итак, символы взаимосвязаны, они образуют ядро культуры, выражают её главные ценности. Анализ вербальной символики тульской культуры позволяет выделить следующие её черты: ориентация на архетипические ментальные таксоны, героизация, ориентация на защиту, производство оружия.

Тулъчинский Г.Л.

д. филос. н., профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» – Санкт-Петербург; научный сотрудник Балтийского федерального университета, Калининград
gtul@mail.ru

ДИНАМИКА СИМВОЛА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ (ПРАГМАСЕМАНТИКА ТРАКТОВКИ МЕДНОГО ВСАДНИКА И ОБРАЗА ПЕТРА I)¹

Ключевые слова: историческая память; Петр I; прагмасемантика; Санкт-Петербург; символ.

Keywords: historical memory; Peter I; pragmasemantics; St. Petersburg; symbol.

Предварительные соображения

Историческая память играет важнейшую роль в формировании смысловой картины мира социума, формировании культурной идентичности, без которых реальная консолидация общества практически невозможна. К настоящему времени сложился корпус содержательных публикаций, посвященных исторической памяти². Большой частью в них описывается и характеризуется символическое содержание исторической памяти, источники этого содержания, его оценочные дискуссии. В данной работе обращается внимание на структурные уровни (синхронию) исторической памяти и динамику ее развития (диахронию). Для этого используется концепция «прагмасемантики»³ как комплекс и интерфейс смыслообразования, увязывающий его процесс и результат с контекстом социально-культурной практики. Прагмасемантика выступает не просто как некая буферная зона, а именно как особая область, в которой создаются смысловые структуры как каскад интерфейсов, ценностно-регулятивных систем, конкретизирующих и операционализирующих социально-культурные практики⁴. Примером такого каскада как раз и является система исторической памяти.

Статья опирается на результаты двух масштабных исследований. Во-первых, это исследовательский семинар по исторической памяти и символической политике конструирования прошлого, организованный в 2014–2018 годах департаментом прикладной политологии НИУ Высшая школа экономики в Санкт-Петербурге и Российской ассоциацией политической науки. И во-вторых, исследовательская программа «Прагмасемантика как интерфейс и операциональная система смыслообразования», поддержанная грантом РФФИ № 22-18-00591 на базе Балтийского федерального университета им. И. Канта.

Рассмотрение ведется на примере символизации образа создателя Российской империи – Петра I, являющегося очень ярким и представительным символом отечественной исторической памяти.

Три уровня исторической памяти

Проведенные упомянутые выше исследования показывают, что историческая память подвижна, и можно говорить, как минимум, о трех уровнях ее реализации:

(1) Оперативный уровень, реализуемый медийными технологиями, индустриями культуры и искусства. На этом уровне содержание исторической памяти наиболее подвижно (с лагом до 3 лет) – в зависимости от текущей внешней и внутренней ситуации, политического курса и т.п.

(2) Инерционный срединный уровень гуманитарных наук (истории, философии, искусствоведения и т.д.) и образования – режим более инерционный (лаг 15–20 лет), обеспечивающий воспроизводство более устойчивого содержания исторической памяти. Ученым надо свои результаты проверить, доложить на конференциях, обсудить, опубликовать. Образовательные программы и учебники уточнять необходимо, но не каждый учебный год.

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 22-18-00591 «Прагмасемантика как интерфейс и операциональная система смыслообразования». (Acknowledgments: The research is financially supported by the Russian Science Foundation grant No. 22-18-00591 «Pragmasemantics as an interface and operational system of meaning formation».)

² Halbwachs M. On collective memory. – Chicago: The University of Chicago Press, 1992. – 254 p.; Сафронова Ю.А. Историческая память. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. – 220 с.; Историческая память: травмы прошлого, противоречия настоящего, перспективы будущего. – Саратов: ИЦ «Наука», 2018. – 279 с.; Историческая память и российская идентичность. – М.: РАН, 2018. – 508 с.

³ Zolyn S. On pragma-semantics of expressives. Between words and actions // Studies at the Grammar-Discourse Interface / Ed. by A. Haselow, S. Hancil. – Amsterdam: J. Benjamins Publ., 2021. – P. 247–248.

⁴ Тулъчинский Г.Л. Прагмасемантика цифровых коммуникаций: смысловые картины мира, ценностно-регулятивные системы и ответственность // Государство и граждане в электронной среде. Вып. 6. – СПб.: ИТМО, 2022. – С. 9–23.

(3) Собственно культурная память, уровень наиболее устойчивый, поскольку задает культурную идентичность, формируемую семейным воспитанием, ближним кругом общения, личным опытом. Лаг его динамики составляет 30–50 лет, не менее 2–3 поколений.

Реализация всех этих форм и практик предполагает их различных инициаторов – акторов политики исторической памяти, а сама такая политика может осуществляться как сверху, так и снизу. В первом случае ее иницируют органы власти, политики, система образования, культурные индустрии, традиционные и новые медиа. Во втором – общественные организации, инициативы граждан, медиа, отдельные учителя, эксперты, различные группы поддержки или протестов. Другими словами, символическая политика исторической памяти не сводится к манипуляции и пропаганде. Это многоуровневый и многовекторный отбор важного символического контента, осуществляемый обществом (именно – социумом в целом) как живой, развивающейся системой¹.

Еще одно измерение символизации исторической памяти задают используемые знаковые (семиотические) системы. А. Эткинд в этой связи выделяет «soft» исторической памяти (транслируемые нарративы и образы) и ее «hard» (памятники, монументы, памятные знаки, топонимика)². К этой типологии можно добавить еще «хронотопы» – событийный ряд (праздники, юбилеи, чествования, демонстрации и т.п.), в которых используется hard для воспроизводства и трансляции soft'a исторической памяти в личном опыте, эмоциональных переживаниях и т.д.

Динамика образа Петра I в российской исторической памяти

Образ первого российского императора представлен на всех трех уровнях исторической памяти и представлен заметно. Он широко представлен в выступлениях политических лидеров, общественных деятелей, в артефактах художественной культуры, в событийном ряду, медиа. Петровский период нашей истории, и что характерно – обсуждение его в последующие периоды акцентированы в образовательных программах. Наконец, образ Петра I, его преобразовательная деятельность представлены не только в «soft'e» исторической памяти (транслируемых нарративах и образах), но в ее «hard'e»: памятниках, монументах, памятных знаках, топонимике. Это говорит о неизбывности Петра I из российской исторической памяти и культурной идентичности.

Петр I занимает прочное место в российской исторической памяти. Это «твердый десигнатор» в нарративе российской истории, важный для связности осмысления ее непростого развития. Недаром памятники и монументы первого российского императора не только сохраняются, но их количество со временем только увеличивается. Наиболее из них известен Медный всадник, ставший титульным символом новой имперской столицы, города, основанного Петром I. К этому символу мы еще вернемся.

В отличие от материальной среды, смысловое содержание исторической памяти, представляющее интерпретации образа Петра I, на политико-медийном и даже научно-образовательном уровне – подвижно. Трактовка петровского образа проявляет заметную зависимость от проблем и задач, с которыми сталкивается российское общество. В ситуации реформ, интенсивных нововведений в практику управления, развития социальных институтов возникает запрос на образ волевого лидера, ставящего цели и подающего личные примеры и образцы сопричастности реализуемым преобразованиям. В послереформенной ситуации, когда проявляются неизбежные издержки последствий преобразований, активизируется критическое осмысление роли Петра I, его деятельности и личности.

Можно говорить о прошедших трех циклах такой трансформации – досоветском, советском и постсоветском.

Так в имперский период российской истории это был путь от апологетики Богоподобного Героя, преобразователя, творца, приведшего Россию «из небытия к бытию» (В.Н. Татищев, М.В. Ломоносов) через обстоятельные исторические анализы (Н.Г. Устрялова, Н.И. Костомарова, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, П.Н. Милокова, С.Ф. Платонова), в которых насильственный характер преобразований, поверхностная европеизация элиты и последовавший за ней культурный раскол русского общества обуславливаются «военными обстоятельствами» и особенностями личности Петра, как человека с неудержимой и неутомимой волей, у которого всякая мысль тотчас обращалась в дело – к откровенно демонизирующим трактовкам, особенно в текстах Д.М. Мережковского, где художественно-психологическая реконструкция исторических лиц утрачивает конкретику, не говоря о достоверности, переводится из плоскости реальной в плоскость трансцендентную. И в этом плане борьба добра и Петр I предстал как воплощенный Антихрист.

В начале строительства советского государства Петр I отошел в тень. Однако по мере сталинской модернизации, укрепления сталинского режима, исторической Победы в Великой Отечественной войне, восстановления, славянофильско и западническая мифологии Петра I слились – неприятие капиталистической модернизации России было выражено большевиками в наукообразной «западнической» терминологии марксизма, учения, пришедшего из Европы. В результате Петр предстал в достаточно позитивном образе реформатора, во имя общего блага, вздыбившего Россию, открывшего окна возможностей перед страной и отдельными людьми во всех сферах общественной жизни – управлении страной, военном деле, науке, искусстве, деловой активности, даже личной жизни. Своеобразная парадигма такого образа Петра в XX веке была задана в романе «Петр Первый» А.Н. Толстого. Созданный в постоянно изменяющемся социально-культурном и политическом контексте 1920–1930-х гг. этот роман и его двухсерийная экранизация 1937–1938 В. Петрова с Н. Симоновым в главной роли стали фактором, формирующим у читателя и по сегодняшний день представление о роли Петра в российской истории, как титанической личности, мобилизовавшей свое окружение и

¹ Тульчинский Г.Л. Нарратив в символической политике: Уровни и диахрония. // Символическая политика: Вып. 4. – М.: ИНИОН, 2016. – С. 65–83.

² Эткинд А.М. Кривое горе: память о непогребенных. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 328 с.

целую страну на новые свершения. Тем не менее, в последовавших «оттепели» и «застое» волна интереса и апелляции к образу Петра I воспроизвела ту же смену стадии подъема к спаду.

Тот же цикл был воспроизведен и в новейшие десятилетия постсоветских реформ и пореформенное время¹. В период «Перестройки» и последовавших реформ – типичной попытки «модернизации сверху» с апелляцией к опыту и партнерству с Западной Европой, США – резко активировалась практика обращения к символическому содержанию образа Петра I как великого реформатора и цивилизатора России, открывшего перед страной новые горизонты развития, выхода к фронтиру мировой цивилизации.

Петровские сюжеты в символической политике выражались в выступлениях и текстах Президента Б.Н. Ельцина, Е.Т. Гайдара, других крупных политиков, чиновников, экономистов, в дизайне публичного пространства, артефактах изобразительного искусства, литературе, кинематографе. Петровская символика активно использовалась и в эмблемах партий (ДВР), в СМИ.

Санкт-Петербург отличился не только переименованием города, но и активной заменой ряда памятников советским лидерам на скульптурные образы Петра I. В Петропавловской крепости установили сидящего Петра – дар эмигранта Михаила Шемякина (1991), в Москве воздвигли огромный памятник Петру работы Зураба Церетели (1997), появились памятники Петру в Астрахани (2007) и Сочи (2008), других городах России и за рубежом. Как и в царской России, Петра печатают на деньгах – памятник Петру в Архангельске украсил 500-рублевую банкноту. О царе-реформаторе пишут в учебниках и учебных программах. Вышла серия обстоятельных работ современных историков о Петре и Петровской эпохе, появились переиздания дореволюционных, а также современных зарубежных работ, посвященных биографии Петра и петровской эпохе².

С конца 1980-х гг. трактовка образа Петра и его реформ начинает постепенно корректироваться, дополняться, прежде всего, на втором уровне исторической памяти. Так, в работах ряда историков были по-иному расставлены акценты в оценке результатов петровского переустройства российской культуры, экономической и политической жизни: частичный характер нововведений и заимствований, отсталость государственных заводов Петра по сравнению с частными мануфактурами, разорение традиционных промыслов, купечества, крестьянских хозяйств, и бюрократизация государственного управления, имперская завоевательная политика, затормозившие развитие страны³.

Чем дальше, тем больше деятельность Петра I определяется как создание Империи, активной могучей державы, что требовало громадных расходов, сверхнапряжения экономики, которая и была подорвана масштабными, но бессистемными реформами. Пристальной нравственной оценке подверглись факты личной жизни, сам характер Петра.

Этот же тренд проявился и на 1 уровне осмысления «петровских нарративов» – в искусстве и массовой культуре. В этом ряду выделяется роман Д.А. Гранина «Вечера с Петром Великим. Сообщения и свидетельства господина М.», который стал последним в XX веке крупным произведением о Петре I, результатом многолетних авторских размышлений о Петре в контексте главной темы гранинского творчества: нравственного выбора гениальной личности перед лицом истории. В 2002 г. гранинский роман был удостоен Государственной премии России. В 2011 году вышла 4-серийная экранизация романа режиссёром В. Бортко, где в центре внимания предательство, одиночество властителя и его последняя любовь к юной Марии Кантемир.

Вообще, динамика «петровской» фильмографии весьма показательна. В позднесоветское время в ряде фильмов, до сих пор вызывающих интерес массового зрителя («Сказ о том, как царь Петр арапа женил» – 1976, «Табачный капитан» – 1977, «Юность Петра», «В начале славных дел» – 1980, «Россия молодая» – 1982) Петр I предстает как позитивный, почти фольклорный персонаж – вершитель судеб страны и отдельных ее жителей. В постсоветское время («Царевич Алексей» – 1996, «Петр Великий и сын его Алексей» – 2004, «Тайны дворцовых переворотов» – 2000–2008, «Петр I: завещание» – 2011, «Романовы. Петр Великий» – 2013) – больше внимания к неоднозначности деятельности и личности Петра.

Одновременно Пётр стал антигероем в массовой литературе, в т.ч. параисторической (фолк-хистори) – только один А. Буровский опубликовал 4 книги о Петре I, в которых император предстает Антихристом, кровавым психопатическим извергом, разорившем процветавшее московское царство. Некоторые из идей и оценок в этой литературе используются в текстах депутатов и высоких чиновников.

Такие волны трактовок образа Петра I могут быть наглядно представлены в точках зрения и соответствующих ракурсах Медного всадника – в зависимости от выбора центра смысловой композиции монумента.

Интерфейсы герменевтики Медного всадника и Санкт-Петербурга

Знаменитый монумент Э.М. Фальконе является не только символом, но и благодатным материалом и даже средством осмысления природы и содержания российской политической культуры и власти – как ее системообразующего фактора.

¹ Тульчинский Г.Л. Петр I в постсоветской символической политике // Образ Петра Великого в мировой культуре. – СПб.: Ин-т Петра Великого; Европейский дом, 2020. – С. 573–583.

² Каменский А. Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. Опыт целостного анализа. – М.: РГГУ, 1999. – 575 с.; Петр I. Начало преобразований (1682–1699 гг.). – М.: Олма Медиа Групп; Просвещение, 2010. – 154 с.; Молчанов Н.Н. Петр I. – М.: ЭКСМО, 2003. – 480 с.

³ Анисимов Е.В. Время петровских реформ. – Л.: Лениздат, 1989. – 496 с.; Дегоев В. Петровское внешнеполитическое наследие и его распорядители (1725–1762). // Россия XXI. 2002. – № 5. – С. 136–163; Ильин В., Кузищин В. Реформа Петра Великого – революция сверху // Власть. 1998. – № 6. – С. 66–71; Овсянников Ю. Петр Великий. Первый русский император. – М.: Аст-пресс, 2001. – 240 с.; Павленко Н.И. Петр Великий. – М.: Мысль, 1990. – 592 с.

Композиция Медного Всадника проста до гениальности – скала, змея на ней, попирающий змею конь, вздернутый на дыбы всадником с простертой рукой. Как прочесть эту композицию? Кто в ней смыслообразующее начало? Согласно обычному «экскурсоводческому» прочтению: всадник-император вздернул своею волею Россию-коня, попирающую врагов-гадину, утверждая новые основы жизни и указывая ее новые горизонты.

Но возможны и иные прочтения, задаваемые не только и не столько ракурсами рассмотрения монумента, сколько контекстами трактовки российской политической культуры, в нем выраженными...

Скала – как волна

Основанием монумента является скала, «гром-камень», основа и фундамент как коня-страны, так и «оседлавшего» ее императора. Напрашивается прямая аналогия с твердой властью – основой и фундаментом российской политической культуры, властью, предполагаемой сильной и твердой.

Санкт-Петербург – демоверсия петровских реформ – каменный город. Город Петра – камня. Он назван в честь первоапостола Симона-Петра. Герб города – два якоря лапами вверх на красном фоне – является калькой герба Ватикана: два ключа бородками вверх на красном фоне. Ватиканский холм, на котором стоит собор св. апостола Петра – место, связанное с судьбой первоапостола, первого главы христианской церкви, хранителя ключей от рая. Сам Петр I, подписывая указ о гербе новой столицы, прокомментировал его: «Си якоря ключами являются к парадизу». В обоих случаях – ключи, только одни – от царствия небесного, другие – от «парадиза» земного. Город как морской и речной порт давал ключи к европейской цивилизации – петровскому представлению о «парадизе». Идея Санкт-Петербурга – идея еще одной столицы христианской империи. Причем с апелляцией к наследию собственно Рима, через головы Византии и Москвы – «Римов» второго и третьего, минуя их, как наследник Рима первого. Первоапостол получил свое второе имя от Христа – как символ крепости новой церкви. Петр – камень, наука о камнях так и называется – петрография. Бурх – крепость. Санкт Питерс бурх – святая каменная крепость? Или крепость святого камня?

Но этот камень – отнюдь не неподвижная твердь и опора, а нечто зыбкое, камень на болоте. По финской легенде, приводимой В.Ф. Одоевским в «Саламандре»¹, при строительстве города закладные камни уходили и уходили в топь, пока сам царь не выстроил город на руках и опустил его на землю. Город без фундамента, без основания. Его камень – подвижен. Недаром Медный всадник столь активен у Пушкина и у Андрея Белого². Да и сама скала для него «пришла» на болотистый берег Невы из Лахты и взметнулась застывшей волной. Этот феномен подвижности Медного Всадника позволил А.А. Цымбал в докладе на конгрессе об истории памятника Петру I в Таганроге (который подвергался активным перемещениям в мирное время и во время немецкой оккупации) сформулировать удачный концептуальный каламбур: если в Санкт-Петербурге медный Петр гонялся за «маленькими людьми», то в Таганроге наоборот – маленькие люди гоняли памятник императору.

Б. Пильняк писал, что Петербург – каменный город, но камень его – фикция, туман³. Как писал Ф. Достоевский в «Подростке»: «А что как разлетится этот туман, не уйдет ли с ним вместе и весь этот гнилой, склизкий город, подымет с туманом и исчезнет, как дым, и останется прежнее финское болото». И где же защита от реализации таких предположений? Что гарантирует послепетровской России твердую опору? Даже нынешняя дамба, защищающая город от наводнений – сооружение насыпного, тоже подвижного, зыбкого «камня».

Змея

Змея, зачем-то выползшая на скалу... Может просто хотела погреться на скупом северном солнышке... А тут такое... Топот... Конь, всадник... Или это враг (выдуманный или реальный), которого надо подавить – иначе никак не утвердиться? Враг для утверждения власти очень даже необходим... Включая оппозицию, безжалостное подавление которой всегда было свойственно российской государственности... Или это коварная тварь, подобная «змее гробовой», принесшей гибель князю Игорю из другой поэмы А.С. Пушкина? И она – то ли изготовилась к такой атаке, то ли уже успела укусить всадника?

Петербургские набережные и фундаменты – из гранита, научное (петрографическое!) название которого – «раппакиви» в переводе с финского означает «гнилой камень» – на срезе его вкрапления напоминают древесные гнилушки. Санкт-Петербург – камень, который вода точит. Его земля – «мать сыра земля», сырая до слякоти, до топи, до испарений. Эта среда обитания именно хтонических – не только дохристианских, но и до-олимпийских существ и стихий. Эту языческую мифологию удачно описал Г. Гачев – как единство земной сырости, отсыревшего камня, света и ветра («светер»), порождающих хтонических существ и недоволопощенных людей – «воз-духов»⁴. Змеи, гады, крокодилы Ф. Достоевского и К. Чуковского, теряющие чешую на коммунальных квартирах «чудовища» Н. Катерли – естественные обитатели Санкт-Петербурга.

Во время избирательной кампании Губернатора Санкт-Петербурга в середине 1990-х был объявлен конкурс на животное, символизирующее город, что оказалось совсем не просто. Вроде бы, напрашивался сфинкс – в меру хтоничен и метафизичен. Кроме того, своей полуженской сущностью напоминает об императрицах Анне Иоанновне, Елизавете Петровне, Екатерине Великой, которым город обязан возвратом и закреплением столичного статуса, а значит, –

¹ Одоевский В.Ф. Сочинения в двух томах. Т. 2. Повести. – М.: Художественная литература, 1981. – С. 141–219.

² Белый А. Петербург. Роман в восьми главах с прологом и эпилогом. – М.: Наука, 2004. – 700 с.

³ Пильняк Б. Повесть Петербургская. – Москва; Берлин: Геликон, 1922. – 126 с.

⁴ Гачев Г.Д. Космо-Психо-Логос. – М.: Академический проект, 2015. – 511 с.

величием и великолепием. Ну, и немного – загадочную В. Матвиенко. Но сфинксы – существа древнеегипетские, а городу всего 300 с небольшим лет. Да и молчат они, в городской жизни – культурной и обыденной – не участвуют. Львы – существа слишком теплокровные и темпераментные для этого города. Комары с тараканами – достойные претенденты, но мало презентабельны, мелковаты для такого-то города: Северной (Культурной, Криминальной) Столицы, Окна в Европу, Северной Пальмиры, Города-Героя (Труженика, Интеллигента), Северного форпоста России, Центра Туризма и т.д.

Автором этих строк был предложен крокодил, который близок сфинксам – тоже водится по берегам Нила. Он, в отличие от слонов, всегда есть в питерском зоопарке и не только – он давно и прочно вошел в быт и нравы города. Ф. Достоевским в известном рассказе о «пассаже в Пассаже» описан достоверный случай активности крокодила в общественных местах города. Накануне революции, как известно, по улицам ходила «большая крокодила», а в советское время, если верить Н. Катерли¹, земноводное стало завсегдатаем питерских коммуналок и большим другом интеллигентных питерских старушек.

Своим космополитизмом (например, у К. Чуковского он свободно говорит по-турецки) крокодил органичен мультикультуральной питерской идентичности. Согласно К. Чуковскому Крокодил Крокодил Крокодилович стал большим другом и защитником питерской детворы². Он известен своей (совместной с Мойдодыром) активностью в привитии подрастающему поколению навыков гигиены. Крокодил не только защищает питерских детей в Африке от происков бармалеев и даже перевоспитывает последних, которые после крокодилийих воспитательных санкций становятся добрее, начинают любить детей, работать над собой, приобретают полезные профессии, а творить добрые дела приезжают именно в наш город.

Кроме того, крокодил выполняет важную задачу оздоровления общества путем избавления его от лиц, подобных Упрямому Фоме – проблема весьма актуальная в наши дни, когда кое-кто, несмотря на очевидные вещи, творящиеся с политическим климатом, продолжает близко подходить к власти без галош. В этой связи сам крокодил может выступать и символом власти («Аллигатор вздохнул и сытый в зеленую воду нырнул») – как в плане заботы («вздохнул»), удовлетворенностью плодами своей деятельности («сытый»), уходом на дно от публичности и ответственности. Более того, крокодил, как известно, даже солнце проглотил, дав возможность «Медведю» выступить защитником всеобщего «Единства» под солнцем.

Крокодил дружен с птичкой тари, которая чистит ему зубы – момент уже отмеченный в фирменном стиле некоторых питерских дантистов. Он также стоит у истока слоновьего имиджа, вытянув нос в свое время у одного любопытного слоненка. Крокодил – постоянный персонаж абсурдистских анекдотов черного юмора и там он даже летает: как высоко-высоко в небе, так и по утверждению одного старшины, низенько-низенько. Крокодил – противоречив как наш город: бывший дебошир, хищный пожиратель излишне наивных, но при этом – воспитатель, друг детей и старушек. Он брутален и зрим в отличие от комара, адекватен ожиданиям и страхам горожан. Крокодил как бы интегрирует в себе практически все образы города. Он не только наиболее типичен, он архетипичен для Санкт-Петербурга, города, которому предсказана особая судьба и именно в связи с водной стихией. Он отнюдь не чужой в этом космополитичном городе, где все не свое. А главное, он – земноводное! Существо, органично существующее в двух стихиях, что весьма немаловажно для «города на болоте, где не сеют и не пашут..., но беде белого едят» (А.И. Солженицын), который «из тьмы лесов, из топи блат вознесся пышно, горделиво» (А.С. Пушкин). Такого зверя не «замочишь», как других «животных», он сам кого надо утянет на дно. Как и положено символу, он вызывает почтение и некоторый страх. Да и живет крокодил намного дольше комара, даже дольше слона, и при этом непритворлив как настоящий питерец: может спокойно жить не только в нашем зоопарке, но даже в ванне. Наконец, он – ближайший родственник финно-угорской змеи, подпирющей вздыбленного российского коня с царственным всадником в монументальной композиции Медного Всадника.

Конь

В мифологии многих народов конь – посредник между этим миром и миром иным, открывающий человеку новые возможности и горизонты: Пегас, Конек-горбунок, Сивка-бурка-вещая каурка... И одновременно – добрый и верный спутник героического персонажа. Однако конь под Медным всадником скорее напоминает прообраз коней из голливудской «птицы-тройки» – символа России, перед которой расступаются другие страны и народы, – несущейся в апофатическое безмолвие.

Всадник

Всадник – сам Петр I – фигура в российской истории, вызывающая, как уже отмечалось выше, до сих пор довольно ожесточенные споры. Оценки, звучащие в этих спорах, связаны с петровскими реформами, переносятся на Санкт-Петербург как воплощение этих реформ.

Действительно, Петр I – великий реформатор, вступивший в борьбу с российской исторической и природной стихией. Воплощением властной воли эксцентричного императора стал Санкт-Петербург – эксцентрическая столица. Во-первых, как столица на самом краю молодой империи, ее резко смещенный центр, на краю русской ойкумены, в краю финских болот, на границе мира и света. В истории это обычно выглядит жестом, знаком, с одной стороны, даль-

¹ Катерли Н. Окно. – Л.: Советский писатель, 1981. – 258 с.

² Чуковский К. Стихи и сказки. От двух до пяти. – М.: Планета детства, 1999. – 246 с.

нейшей экспансии (теперь здесь будет новый центр). И, во-вторых, как противопоставление традиции, «концентрической» столице, каковой в России всегда была и осталась Москва. (В наши дни добавился еще и третий смысл – эксцентричность: город-экс-центр, бывший центр, «великий город с областной судьбой».)

В определенном смысле Санкт-Петербург – PR-бург – демоверсия петровских реформ. Столица империи с ее культурой культур. В Санкт-Петербурге можно найти и Рим, и Берлин, и Париж, и Вену, и Лондон. Воплощенная идея европейской столицы вообще. Город-миф, идея. Речь идет именно об идее, о смысле, о духовной ценности, когда город – не только и не столько предмет осмысления, сколько средство. Он связан с глубинными вопросами и смыслами российской истории и культуры, национального самосознания, играет особую роль в их становлении. Своеобразие этой идеи – в ее особой страстности, соприкасаясь с нею, человек попадает в поле исключительного духовного напряжения, которое выдерживает далеко не каждый.

Эта идея пропитывает всю российскую культуру последних столетий. А поскольку город связан с петровскими реформами и личностью царя-реформатора, постольку и вся противоречивость их оценок переносится и на город. Он и центр зла, и преступлений, символ народных страданий, антигуманного насилия, схем властной воли, историческая ошибка Петра и – торжество разума, гения Петра, открывшего новые горизонты российской жизни и культуры, символ особой красоты рационального устройства жизни, идеальный город, город-идея. Согласно В. Белинскому, Санкт-Петербург оскорбляет в человеке все святое, но только в Санкт-Петербурге человек может узнать себя¹. А. Герцен полюбил этот город, так как тот заставил его страдать и мучиться до отчаяния, вызывая всегда состояние физической и нравственной лихорадки². А И.С. Аксаков в 1863 году писал, что первое условие освобождения русского народного чувства – это от всего сердца и всеми силами души ненавидеть Петербург³.

Жизненная среда в Санкт-Петербурге – критическая для существования человека. И не в том дело, что «Черный вечер. Белый снег. Ветер, ветер! На ногах не стоит человек». И даже не в тектонических разломах, проходящих по руслу Невы, порождающих «отрицательную энергетику» и геопатогенные зоны. Просто – то ничего не видно, тьма крошечная, угнетенное и подавленное состояние, то видать во все концы, беспредельный простор, свежесть и легкость дыхания. Крайнее напряжение психики – ума и души. Границы существования, сон, бред, лихорадка, границы этого мира и потустороннего мира, иного. Все двойится, отражается в воде и зеркальных стеклах, миражи, двойники, призраки, обилие легенд, странных историй, сфинксы, грифоны...

Искушение разума и искушение разумом. Колыбель трех революций. Солженицынское – «город на болоте, где не сеют и не пашут, но белее белого едят, а революции происходят от того, что черный хлеб есть, но белого не привезли» – зло, но и справедливо. Город-инноватор России. Именно петербургская культура породила три поколения российской интеллигенции: аристократической (символами которой стали декабристы, А.С. Пушкин), разночинной и советской. Город-испытание. «Белые ночи» – название повести Ф. Достоевского, ставшее обозначением городской реалии: одновременно научным термином и культурным символом. Но Ф. Достоевский имел в виду, «белые ночи» – вид испытания крепости духа будущего рыцаря.

Санкт-Петербург вызывает исключительно остро парадоксальное и напряженное состояние души. Острые отрицательные переживания существования как бы во сне, в бреду, в лихорадке, тоске и страдании, наваждения на грани сумасшествия. И – едва выносимой радости, свободы, переполняющей тебя энергии и преображения. Это жизнь на краю жизни и смерти, заглядывание в мир иной, поиск и надежда на обретение спасения – себя, России, человечества. Высшее напряжение сил – интеллектуальных и нравственных, экономических и физических, политических и просто – человеческих. Постановка предельных и запредельных вопросов, поиск ответов на них. Отсюда и особая роль Санкт-Петербурга в становлении общественного сознания и личностных духовных биографий.

Россия осознает себя через отношение к Санкт-Петербургу. Но и Россию понимают через Санкт-Петербург – окно не только в Европу, но и в Россию. Амбивалентность добра и зла, их противостояние и неразрывность, взаимопереход, противостояние народа и власти, личности и государства, свободы и воли, разума и стихии, особая государственность культуры – все это и Россия, и Санкт-Петербург. Главные характеристики российской культуры – надэтичность, имперская собирательность, внешняя культурность, освоение культурных форм других времен и других народов – характеристики и Санкт-Петербурга. Более того, если цветом российского самосознания и духовного опыта является интеллигенция, с ее жизнью «в идее», неукорененностью, неоднозначным отношением к народу и власти, подвешенностью между добром и злом, исканиями путей на топкой трясине их диалектики, то и в этом плане полное совпадение с Санкт-Петербургом. Он – город-интеллигент, идейный и беспочвенный русский интеллигент, воплощение российского духовного опыта и его судьбы.

Выдающимся российским вкладом в мировую культуру является русская литература, привнесшая тему трагедии маленького человека, которой мировая литература до того не знала. Впервые эта тема была поднята и выражена практически во всей ее полноте именно в поэме А.С. Пушкина «Медный всадник», опубликованной уже после смерти поэта. «Бедный Евгений», грозящий «медному истукану» («Ужо тебе!»), в ужасе бегущий от него к П(п)араше и лишаящийся разума перед лицом последствий реализации властной воли – фигура архетипическая для понимания российской интеллигенции, являющейся, кстати, тоже одним из результатов петровских реформ.

Санкт-Петербург – город испытание России и личности. Одним из выражений такого испытания и является Медный Всадник. Что задает смыслообразующий центр монумента? Император, результаты властной воли которого

¹ Белинский В.Г. Полн. собр. соч. в 13 тт. Т. 11. Письма 1829–1840 гг. – М.: Издательство АН СССР, 1958. – С. 418.

² Герцен А.И. Собрание сочинений в тридцати томах. Т. 2. Статьи и фельетоны 1841–1846. Дневник 1842–1845. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. – 516 с.

³ Аксаков И.С. Петербург и Москва // Аксаков К.С., Аксаков И.С. Избранные труды. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 424–426.

вызывают до сих пор неутихающие споры? Конь, вздыбленный этой волей на краю обрыва? Змея, на которую опирается (не попирает!) взметнувшийся конь с безумным всадником. Змея – хтоническое существо, исчадие ада и всадник-антихрист? Монумент хтоническому сатанизму? Или камню-«Петру на воде», вынесшему из топи это наваждение? Или пророчество вечной российской утопии? У-топия – место, которого нигде нет. Но не значит – быть не может!

И монумент стоит в центре великого города-утопии, который велик в основании, в становлении, в революциях, в блокаде. Монумент является наиболее полным символом этого города-испытания России, испытания физических и нравственных сил, синонима культуры вообще – как истока, процесса и результата этого испытания. Испытание продолжается. Новое испытание новых поколений.

Ergo:

Таким образом, интерес к Петру I неизбывен. Петр I прочно вошел в нашу историческую память. Трактовка символического содержания образа Петра I зависима от состояния социума. В поворотах и ускорениях – возникает запрос на образ волевого лидера, ставящего цели и подающего примеры и образцы сопричастности преобразованиям. В послереформенной ситуации с ее неизбежными издержками столь же неизбежно активизируется критика.

При этом в настоящее время на 3 уровне исторической памяти (обыденного сознания культурной идентичности) доминирует позитивное отношение к Петру I с вкраплениями неизбежного для «народной» (фольклорной) истории и «комиксового нуара». Устойчивое позитивное отношение к Петру, по крайней мере – для советского и постсоветского периодов, обусловлено, как представляется, трактовкой Петра I в советской массовой культуре, прежде всего в романе А. Толстого и в упоминавшихся фильмах.

Петр I и близок, и далек: для возможностей различных, даже полярных интерпретаций его личности, его свершений, достаточно. Его образ – своеобразный «твердый десигнатор» в нарративе российской истории, обеспечивающий ее связность в различных контекстах и поворотах развития нашего социума. Поэтому Петр I – один из основателей государственности, наследием которой мы до сих пор пользуемся – был, есть и останется ключевой фигурой в понимании нашего прошлого, а значит и наших представлений о себе настоящих, а значит и – какими мы хотим себя видеть в будущем.

Флиер А.Я.

д. филос. н., профессор, гл. н. с. Российского НИИ культурного и природного наследия; профессор Московского государственного лингвистического университета
andrey.flier@yandex.ru

СИМВОЛ В СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: символ и знак, культура, социальные функции, коммуникация, образные системы в культуре, религия и искусство, язык и поведение как символорождающие системы.

Keywords: characters and symbols, culture, social functions, communication, image system in culture, religion, art, language and behavior as symbol generating systems.

Начать я хочу с общетеоретических положений, обозначающих мировоззренческий контекст, в пределах которого будет рассматриваться культурная символика, ее генезис и социальные функции.

Культура трактуется мной как особая поведенческо-коммуникативная программа, обеспечивающая групповой (коллективный) характер человеческой жизнедеятельности. Исполнителем установок культуры является отдельный человек, но именно благодаря культуре, он живет в тесном взаимодействии с другими людьми. Академик В.С. Степин определяет культуру как «надбиологическую программу»¹, т.е. не обусловленную биологическим происхождением человека. Я же полагаю, что культура абсолютно биологична по своему генезису и является результатом развития программы животной социальности, обеспечивающей такой же групповой характер жизнедеятельности большинства видов высших и многих низших животных. Однако в ходе своей истории культура приобрела множество социальных черт, обусловленных спецификой чисто человеческих взаимодействий, и к настоящему времени является в основном искусственно сконструированной информационной средой существования людей.

Культурную программу групповой жизнедеятельности можно условно разделить на несколько подпрограмм, среди которых наибольшей значимостью обладают две – поведенческая и коммуникативная.

Первая из них регулирует практическое поведение человека по отношению к другим людям, способствуя его конструктивности и неконфликтности. В основе ее лежит система бытовых (прежде всего семейных и соседских) **обычаев**, в существенной мере являющихся результатом развития инстинктов животной социальности и повторяющих многие ее принципы. Необходимо отметить, что в ходе человеческой истории предпринимались неоднократные попытки преодоления системы обычаев (т.е. воспроизводства традиций) и замены ее более эффективными системами регуляции социальных взаимодействий, основанными на целеустановках рационального разума. Наиболее известны среди таких альтернатив, во-первых, политическая власть (как в практическом, так и в законодательном воплощении), заменяющая традиционные обычаи насильственной регуляцией социальных отношений, соответствующей интересам носителей власти. Во-вторых, религия, серьезно корректирующая обычаи идеальными умозрительными установками сознания и требующая поведения, соответствующего этим установкам. И, в-третьих, социальная свобода, также апеллирующая к большей рациональности поведения, определяемой разумом и свободной волей самого социального актора. Эти альтернативы как раз и относятся к надбиологическим чертам культуры, обретенным в ходе истории. Но обычаи основываются на историческом социальном опыте коллективных взаимодействий и складываются стихийно, поэтому преодоление их носит частичный и более или менее условный характер. Обычаи очень пластичны и в семейно-соседских отношениях в какой-то форме сохраняются всегда. А вот в публичной жизни людей они уже большой роли не играют; современная поведенческая культура горожан в основном определяется политико-религиозно-демократическими ценностями, сложившимися в ходе человеческой истории.

Другая культурная подпрограмма – это система социальной коммуникации, в основе которой лежит способность человека к производству, восприятию и дешифровке **символов** и обмену **информацией в символизированном виде**. Символическое производство здесь понимается широко и включает в себя:

- порождение и использование слов разговорного языка (условных обозначений понятий, явлений, событий),
- письменные формы фиксации информации, алфавиты, иероглифические системы, грамматики,
- тексты любого вида,
- топонимику (названия мест, местностей, географических объектов),
- образные символы религии и искусства (в любых формах, от вербальной до архитектурной),
- праздничные, торжественные и иные ритуалы и обряды,
- военно-политический церемониал, геральдику, знаки различия,
- разнообразные изобразительные и звуковые сигналы,
- символическое (в той или иной мере театрализованное) поведение, этикет, вежливость,

¹ Стёпин В.С. Культура // Вопросы философии. – М., 1999. – № 8.

- символическую жестикуляцию, мимику, позы,
- ритуальные телодвижения и танцы,
- символику одежды, прически, макияжа, украшений, оружия, предметов бытового обихода,
- символическое оформление пространства, фасадов и интерьеров построек, пространств между сооружениями

и т.п.

Символическое производство в коммуникативной функции тоже является продуктом развития определенных способностей животных, активно обменивающихся информацией в пределах своих видовых возможностей. Исследования последних десятилетий показывают, что объемы информационных обменов между животными гораздо больше того, что мы обычно представляем¹. Просто фиксация таких информационных обменов нередко требует специальной аппаратуры. Однако с коммуникативными возможностями человеческой культуры это не сопоставимо, в первую очередь по масштабу символизации понятий.

Основная социальная функция символического производства и всей символической деятельности в наибольшей мере связана именно с коммуникацией, с обменом информацией между людьми (как между современниками, так и трансляцией социального опыта следующим поколениям) и передачей информации в отчужденном от источника и компактно «свернутом» виде². Другая функция культурной символики, столь же важная, – обучение людей «правильному» социальному поведению и постоянное психологическое стимулирование его³.

Таким образом, обе подпрограммы культуры тесно связаны и в разных ситуациях дополняют и обеспечивают друг друга.

Теперь более детально рассмотрим феномен культурного символа. Символ – это более или менее условное изображение (вербальное, визуальное, звуковое или какое-либо иное) некоего объекта или понятия. Символ – это в первую очередь **знак**, соответствующий всем параметрам знака, как его трактуют семиотики⁴. Но не всякий знак – символ. На мой взгляд, различие между символом и знаком заключается и выражается в первую очередь в их контекстуальной зависимости/независимости. Знак, как правило, обозначает одно и то же, независимо от контекста употребления. Например, табурет (как понятие) будет означать конструкцию для сидения в равной мере и во дворце, и в избе, и посреди чистого поля. А вот, к примеру, монархический трон символизирует «царское место» только в контексте дворца, а, скажем, посреди заводского цеха, он уже такого смысла символизировать не будет. Символ всегда связан с контекстом его употребления.

Дж. Пирс делил феномен знака на знаки-иконы, знаки-индексы и знаки-символы⁵, Ю.М. Лотман – на иконические и условные знаки⁶. Пожалуй, в отношении символа как знака можно согласиться с Лотманом. Среди символов ясно выделяются иконические (иллюстративные) знаки, изображающие упрощенный вариант или узнаваемый фрагмент нужного понятия, что легко понимается даже не знакомым с этой символической системой человеком (например, почти все знаки дорожного движения). Совсем иное условные знаки, для понимания которых необходимо быть знакомым с этой символической системой и заведомо знать, что какой символ означает (например, значение символов букв в алфавите).

Еще одна важная особенность символа, которую стоит отметить, заключается в том, что символизации обычно подвергаются как наиболее значимые, так и наиболее распространенные, часто встречающиеся феномены. При этом сам объект как физическое явление может быть единичным, но часто используемым в лексике и символизирующим какое-то важное понятие. Т.е. речь идет именно о распространенности понятия в коммуникации. Например, Версаль как символ монархической роскоши.

Перечень сфер социальной жизни, где наиболее употребляемы разные символы, очень велик. К числу наиважнейших можно отнести:

- сакральные образы,
- художественные образы (вербальные, изобразительные, звуковые и т.п.),
- образы власти,
- образы социальной престижности,
- образы национального достоинства и идентичности,
- образы гендерной привлекательности и пр.

Множественность и многообразие окружающего мира и особенно социальной реальности, созданной руками человека, как правило, уже не позволяют людям в общении говорить о каких-либо феноменах в единичном их понимании. Необходимо их объединять в типологические группы по каким-то основаниям и в интеллектуально-коммуникативном процессе оперировать уже такими группами. Это называется построением понятий. Чтобы не говорить о каждом дереве в отдельности, человек создал понятие «дерево», обобщенно обозначающее все растения подобного

¹ См., например, Резникова Ж.И. Интеллект и язык животных и человека. Основы когнитивной этологии. – М.: Академнига, 2005.

² См.: Пинкер С. Язык как инстинкт. – М.: Едиториал УРСС, 2004.

³ Подробнее о социальных функциях культуры на стадии их зарождения см.: Флиер А.Я. Культура как социально-регулятивная программа: этап становления // Культура культуры. 2015. – № 1. – <http://cult-cult.ru/culture-as-a-social-regulatory-program-the-stage-of-formation/>; Флиер А.Я. Культура как символическая деятельность: этап становления // Культура культуры. 2015. – № 1. – <http://cult-cult.ru/culture-as-a-symbolic-activity-the-stage-of-formation/>.

⁴ См., например: Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики // Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977.

⁵ Пирс Дж. Символы, сигналы, шумы. Закономерности и процессы передачи информации. – М.: Мир, 1967.

⁶ Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. – Таллин: Ээсти Раамат, 1973.

типа. Понятие «дерево» представляет собой символическое обозначение всего множества деревьев. Т.е. общие понятия в языке – это именно символы, оперирование которыми существенно упрощает непосредственное понимание и всю социальную коммуникацию.

В социальной коммуникации большую роль играет совпадение взглядов и оценок разными людьми каких-то явлений, событий, ситуаций. Когда взгляды людей по всем вопросам расходятся, им просто не о чем говорить. Совпадение взглядов и – шире – нахождение общих ценностных подходов является важнейшей составляющей любой социальной коммуникации, т.е. диалога¹. А искомое совпадение взглядов напрямую связано с оперированием символами, равно понятными всем участникам диалога. Наличие общих символов представляется важнейшим фактором, обеспечивающим саму возможность конструктивной коммуникации.

Очень важную роль в процессах социальной регуляции играет символика социальной престижности. Обычно она сосредоточена в предметах одежды, знаках различия, знаках статуса (коронах, митрах, рыцарских поясах), носимых наградах, каких-то символических атрибутах в руках, оружии и т.п. В последние века важным проявлением символика престижности является мода. Огромную роль играют разного рода проявления уважения к чужому статусу. Фактически этому посвящен весь этикет, дворцовый церемониал, вежливость, гостеприимство. Акцией защиты своего престижного статуса (личной чести) являлась дуэль, в ходе которой люди жертвовали жизнью ради статусной символики. Значимая роль, которую все эти феномены играют в культуре, свидетельствует о том, что на протяжении всей истории имела место постоянная **конкуренция социальных статусов** и что она была чрезвычайно важным инструментом регуляции социальных отношений. Символика социальной престижности всегда являлась одной из наиболее значимых символических подсистем социальной жизни общества.

Важную роль символические образы играют в процессе самоидентификации человека. Сразу оговорюсь, что под самоидентификацией я имею в виду не только определение человеком своей этнической (национальной) принадлежности, но в такой же мере понимание им своей социально-сословной (классовой), политико-идеологической (партийной) и религиозной (конфессиональной) принадлежности. Поскольку профессионально разобраться в объективных основаниях подобной самоидентификации могут только специалисты, рядовой человек совершает свое самоопределение, ориентируясь главным образом на знакомые ему символические образы, на знаковые фигуры истории и современности. Я даже рискну назвать индивидуальную самоидентификацию человека скорее его самоопределением в знакомых символах, нежели в реалиях своего местоположения в социальной конфигурации бытия.

Ключевой проблемой понимания функций символа в культуре является представление об источниках символического производства, «фабриках» символической продукции в истории человечества. Традиционное представление о том, что в прошлом главными «фабриками», производящими культурные символы, были религия и искусство вызывает определенные сомнения. Если судить о культуре минувших веков по произведениям писателей прошлого, вполне адекватно описывавших культурные установки представителей разных сословий, то роль религии и в особенности искусства в формировании культуры необразованного большинства населения выглядит совсем небольшой. Конечно, в разные эпохи влияние религии на разные сферы жизни было различным. Но, по всей видимости, религиозность людей прошлого была очень индивидуальной, и глубина ее определялась совокупностью обстоятельств жизни и уровнем образованности конкретного человека. Представление о тотальной глубокой религиозности всего населения даже в эпоху средневековья является литературным мифом позднейших времен.

А что касается литературы и искусства, то они влияли в основном на культуру аристократии. В Европе знакомство с литературой и искусством у большей части населения фактически началось только в XX в. с распространением грамотности, а затем радио и телевидения, транслировавших музыку, спектакли и т.п., но в особенности благодаря кино. До этого влияние актуального искусства на массу населения было очень фрагментированным (в основном через церковь), а народная художественная культура в основном транслировала традиционные символы, а не производила новые. Еще большая сложность с этим вопросом наблюдалась в странах Востока. Так что источником символического производства, оказывающим серьезное воздействие на культуру масс, литература и искусство стали сравнительно недавно (фактически параллельно со снижением влияния религии, возможно, по-своему компенсируя это снижение).

Поэтому, по моему мнению, основными «фабриками» символического производства в течение истории были насыщенный образами словарный запас разговорных языков и более или менее театрализованный характер культурно-обусловленного социального поведения людей. Именно это, на мой взгляд, является основной сферой производства символов, влияющих на процессы жизнедеятельности и поддерживающих ее коллективный характер. Именно здесь символичность повседневного поведения людей и символическая насыщенность лексики их общения играли в прошлом и играют поныне особую социально-консолидирующую роль.

До XX в. значительная часть городского и практически вся масса сельского населения стран Европы была неграмотна, газет и книг не читала, а кинематографа, радио, телевидения и Интернета еще не было. Функцию Интернета в основном выполнял приходской священник, возможности которого по трансляции актуальной информации (в проповеди) были минимальны. Поэтому человек прошлого ориентировался в мире главным образом по знакомым ему символам, часть из которых, конечно, давала ему религия, но большинство которых формировались стихийно в языке, ритуалах и обычаях непосредственного соседского взаимодействия. Культурно-регулятивная роль подобных символов в прошлом была очень существенной. Современный человек в большей мере опирается на непосредственно событийную информацию, почерпнутую в СМИ.

¹ См. об этом подробнее: Орлова Э.А. Организация экспертизы социальной эффективности инновационных проектов // Культура культуры. 2015. – № 4. – <http://cult-cult.ru/organization-of-expertise-of-social-efficiency-of-innovative-projects/>

Рассмотрение исторической динамики в доминантной тематике социальной символики разных эпох может быть соотнесено с исследованием преобладающих представлений о социальном благе и зле в разные эпохи¹. Следует сказать, что доминантная тематика социальной символики в разные периоды истории в основном коррелирует с представлениями о благе и зле, хотя, конечно, о полном тождестве речь не идет. Тем не менее, в первобытную эпоху в социальной символике преобладала тематика соблюдения соседских обычаев. Это получило наглядное воплощение в ритуалах крестьянских праздников, некоторые элементы которых ведут свое происхождение из времен первобытности, и в которых делается акцент на гостеприимстве, добром отношении к соседям, всем комплексе архаических обычаев и традиций патриархата и т.п. Для символики аграрной эпохи характерно выражение лояльности к господствующей религии, покорность судьбе, что получило яркое отражение в многочисленных пословицах и поговорках. Индустриальная эпоха в своей социальной символике характерна воспеванием материального достатка, коммерческой удачливости, предпринимательской хитрости и пр., что отразилось, например, во множестве анекдотов и крылатых выражений, многие из которых в различных вариантах имеют интернациональное распространение, а также в типичных образах героев кинофильмов. Символика постиндустриальной эпохи, если судить по публичным манифестациям, сосредоточена в основном на тематике защиты человеческого достоинства. Разумеется, это только доминантная символика, статистически относительно преобладающая над иной, но вовсе не исключающая и иных тематизмов.

Остается открытым вопрос о том, насколько можно считать производство символов основной социальной задачей культуры, как полагал Э. Кассирер² и в большой мере склонялся к этому Л. Уайт³? Ответ на этот вопрос в основном зависит от оценки роли символического производства в обеспечении группового (коллективного) характера человеческой жизнедеятельности. Я склонен считать, что символическое производство играет чрезвычайно важную обеспечивающую роль в групповой жизнедеятельности людей. Естественно, под символическим производством я понимаю не только религию и искусство, влияние которых велико, но не абсолютно, а в первую очередь язык и практику социальных взаимодействий. Именно здесь порождается основная масса символов, обеспечивающих регуляцию социальной жизни людей, обучающих их «правильному» социальному поведению и стимулирующих его. Социальное поведение людей является процедурой исполнения определенных культурных установок, а их порождение связано в основном с символической составляющей культуры.

Нет сомнений в том, что умозрительные идеальные ценности порождаются в основном религией, литературой и искусством, а также философией и гуманитарной наукой. Но сколь велико их влияние на повседневную культуру рядового человека, на нормы его социальных взаимодействий и коммуникаций? Судя по всему, в культуре функционируют параллельно две ценностно-символические системы: *идеальная*, формирующая галерею умозрительных эталонов социального поведения (в основном религиозных подвижников и культурных героев), и *социально-практическая*, обобщающая опыт реального социального взаимодействия и коммуницирования в коллективной жизнедеятельности людей. Первая порождается в основном религией и искусством, а вторая – языком и практикой социальных взаимодействий. А вот как они соотносятся друг с другом и как влияют друг на друга, – это вопрос, требующий специальных исследований...

¹ См.: Флиер А.Я. Добро и зло в культурно-историческом понимании // Информационный портал Знание. Понимание. Умение. 2015. – http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2015/3/Flier_Good-Evil/

² Кассирер Э. Философия символических форм: В 3 т. – М.; СПб.: Университетская книга, 2002.

³ Уайт Л. Наука о культуре // Уайт Л. Избранное: Наука о культуре. – М.: РОССПЭН, 2004.

РОССИЯ:
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ежегодник
Выпуск 18
Часть 2

Компьютерная верстка
и техническое редактирование –
В.Б. Сумерова

Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук
Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, 117418
<http://inion.ru>

Отдел печати и распространения изданий
Тел. : (925) 517-36-91
e-mail: shop@list.ru

Подписано на выход в свет – 7/VI – 2023 г.
Формат 60×90/8 Уч.-изд.л. 58,7